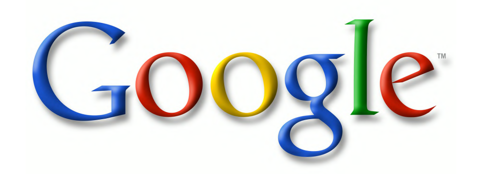
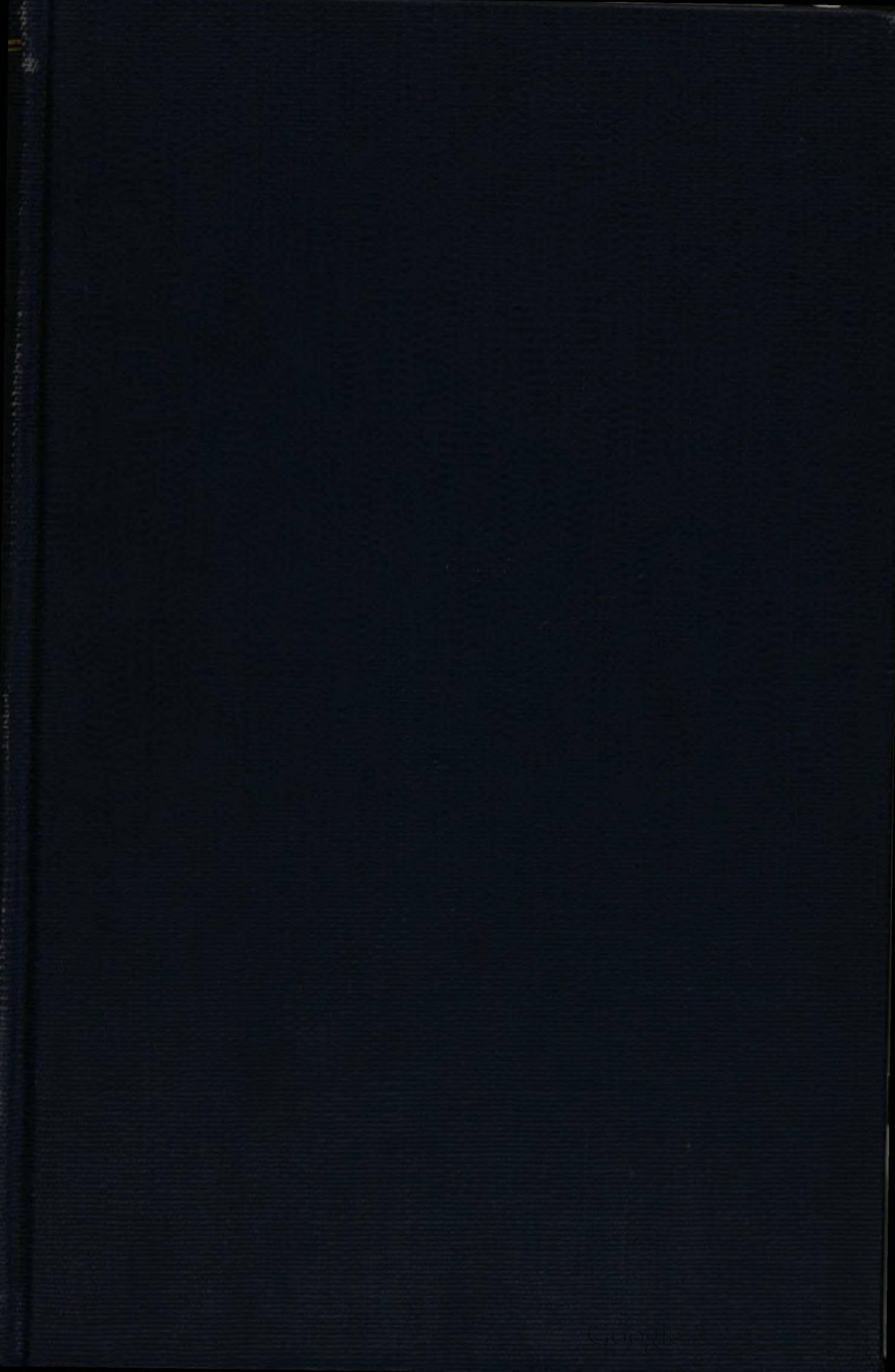




Digitized by Google

Годъ 5-й. Книжка XVII—XVIII

Русскій Антропологическій Журналъ

Изданіе Антропологическаго Отдѣла

Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи, состоящаго при Московскомъ Университетѣ.

Основанъ ко дню 25-лѣтія дѣятельности въ Антропологическомъ Отдѣлѣ (30 марта 1900 г.) предсѣдателя Отдѣла, проф. Д. Н. Анучина.

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

Секретаря Антропологическаго Отдѣла

А. А. Ивановскаго.

1904 г., №№ 1 и 2.

Типографія Т-ва И. Д. Сытина, Москва, Пятницкая ул., с. д.
1905.

Годъ 5-й. Кн. XVII—XVIII.

Русскій Антропологическій Журналъ

Изданіе Антропологическаго Отдѣла

Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи, состоящаго при Московскомъ Университетѣ.

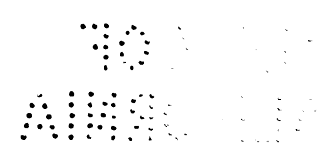
Основанъ ко дню 25-лѣтія дѣятельности въ Антропологическомъ Отдѣлѣ (30 марта 1900 г.) предсѣдателя Отдѣла, проф. Д. Н. Анучина.

подъ редакціей
Секретаря Антропологическаго Отдѣла
А. А. Ивановскаго.

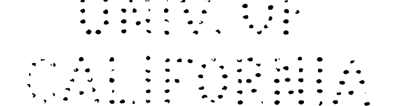
1904 г., №№ 1 и 2.

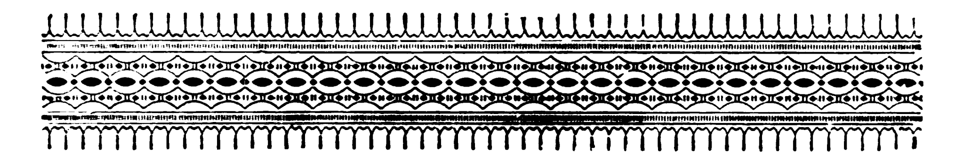
Типографія Т-ва И. Д. Сытина, Москва, Пятницкая ул., с. д.
1905.

Печатано по постановленію Совѣта Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи.



СОДЕРЖАНІЕ.





Этническія отношенія на Памирѣ и въ прилегающихъ странахъ по древнимъ, преимущественно китайскимъ, историческимъ извѣстіямъ.

*(Продолженіе *).*

5. Юечжи-кушаны-кидариты-яфталы.

А. ЮЕЧЖИ-ТОХАРЫ.

а) Западныя и китайскія извѣстія о народахъ, овладѣвшихъ землями греко-бактрійскаго царства. Вытекающія изъ этихъ извѣстій заключенія.

Сохранившіяся до насъ свѣдѣнія классическихъ писателей о паденіи греко-бактрійскаго царства скудны и неясны. По писавшему около Р. Х. Страбону (кн. XI, гл. VIII, 2), «большая часть скифовъ за Каспіемъ именуется даями; тѣ, которые дальше отъ нихъ на востокъ, — массагетами и саками. Остальные обозначаются общимъ именемъ скифовъ, хотя каждый изъ этихъ народовъ имѣетъ свое собственное имя. Большая часть ихъ ведетъ кочевую жизнь. Наиболѣе извѣстными сдѣлались изъ нихъ тѣ, которые отняли у грековъ Бактріану, т.-е. асіи, пасіаны, тохары и сакараулы, выселившіеся изъ странъ за-яксартскихъ, смежныхъ съ сакскими и согдійскими, странъ, которыми также владѣли саки». У того же писателя далѣе (тамъ же, 4) говорится, что саки «производили вторженія какъ въ дальнія, такъ и въ сосѣднія страны, ибо и Бактріану заняли, и лучшею частію Арменіи, которая по имени ихъ названа Сакасеною, овладѣли» [1]). Въ сохранившемся изложеніи содержанія книгъ (прологахъ) исторіи Трога Помпея, современника Августа, значится, между прочимъ, въ книгѣ 41: Deinde quo regnante Scythicae gentes, Saraucae et Asiani, Bactra occupavere et Sogdianos; въ книгѣ 42: Reges Thocarorum Asiani interitusque

---

*) См. „Русск. Антроп. Журн.“, 1903 г., кн. XIII.

[1]) В. В. Григорьева „О скифскомъ народѣ сакахъ“ въ „Трудахъ В. О. И. Р. Археол. Общества“, ч. 16, 1872 г., стр. 118.

Saraucarum. [1]) Исторія Трога Помпея дошла до насъ только въ сокращеніи жившаго во II или III вѣкѣ Юстина, но въ этомъ сокращеніи о событіяхъ и народахъ, значащихся въ приведенныхъ мѣстахъ прологовъ, не говорится ничего. Только тохары упоминаются у Юстина (кн. 41, гл. 2), въ извѣстіи о томъ, что парфянскій царь Артабанъ (128—124 гг. до Р. Х.) умеръ отъ раны, полученной на войнѣ съ торгаріями (Torgariis, см. Justini Historiarum Philippicarum ex Trogo Pompeio excerptarum Libri XLIV, Lipsiae, Tauchnitii, 1829, p. 267) или тохарами, какъ теперь читаютъ.

По историческимъ свѣдѣніямъ о хуннахъ въ «Шы-цзи» и «Цянь-Ханьшу», полководецъ династіи Цинь (221—206 гг. до Р. Х.) Мынъ Тхянь отнялъ у хунновъ Ордосъ, но по смерти его, во время происходившихъ въ Китаѣ смутъ, хунны постепенно снова овладѣли отнятыми у нихъ землями («Собраніе свѣдѣній» и пр., ч. I, стр. 10 и 11, а также переводъ Wylie въ Journal of Anthropological Institute, 1874, vol. III, pp. 407—408) [2]). При вступленіи на престолъ шаньюя Модэ (Maou-tun), около 209 г. (по китайскимъ комментаторамъ), сосѣдившія съ хуннами на востокѣ царство Дунъ-ху и на западѣ царство Юечжы находились въ силѣ и въ цвѣтущемъ состояніи (тамъ же, стр. 10 и 12, pp. 407—408). Разгромивъ и покоривъ Дунъ-ху, «по возвращеніи, онъ (Модэ) ударилъ на западѣ на Юечжы и прогналъ (chastised) его» (тамъ же, стр. 13, p. 409); затѣмъ сдѣлалъ набѣги на китайскія земли (тамъ же). «Въ сіе время войска Дома Хань были въ борьбѣ съ Хянъ-юй» (тамъ же), т.-е. происходило это между 206—202 гг. до Р. Х., когда основатель династіи Хань велъ войны съ Хянъ-юй и другими соперниками за обладаніе Китаемъ, окончившіяся лишь къ 201 г. (тамъ же, стр. 17, p. 411). Изъ помѣщеннаго въ «Шы-цзи» письма шаньюя Модэ видно, что въ 176 г. до Р. Х. хунны вновь ходили «на западъ на Юечжы» и «поразили Юечжы. Предавъ острію меча или покоривъ всѣхъ, утвердили Лэулань (впослѣдствіи Шаньшань, на Лобънорѣ), Усунь, Хусѣ, (Hoo-kee) и 26 другихъ окрестныхъ владѣній. Жители сихъ владѣній поступили въ ряды хуннускихъ войскъ и составили одинъ Домъ» (тамъ же, стр. 23, p. 415), т.-е. вошли въ составъ царства хунновъ. Изъ умолчанія письма объ «утвержденіи» (въ зависимости отъ хун-

---

[1]) Два текста эти приведены въ томъ видѣ, какъ они читаются въ послѣднее время, напр. у Маркварта (Ērānšahr nach der Geographie des Ps. Moses (Xorenacʻi) въ Abhandlungen der königlichen Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen, philologisch historische Klasse, Neue Folge, Band III, Berlin, 1901, S. 205), но въ рукописяхъ и у разныхъ ученыхъ существовали чтенія: вмѣсто regnante rege pugnante и repugnante, вмѣсто Saraucae—Sarancae, вмѣсто Thocarorum—Toclarorum, вмѣсто Saraucarum—Sarducharum, Sacarum и т. д.

[2]) Хотя Іакинфъ переводилъ изъ „Шы-цзи", а Wylie изъ „Цянь-Хань-шу", но по удостовѣренію послѣдняго (p. 401) „Исторія Старшихъ Ханей" большею частію буквально повторяетъ (до 99 г. до Р. Х.) изложенное въ „Историческихъ запискахъ" по исторіи хунновъ.

новъ) юечжійцевъ, какъ упоминается это относительно Лэулани, Усуни и остальныхъ 27 окрестныхъ владѣній, слѣдуетъ заключить, что юечжійцы, несмотря на вторичный разгромъ, не покорились хуннамъ, а бѣжали отъ нихъ. Дѣйствительно въ статьѣ «Цянь-Хань-шу» объ усуняхъ читаемъ: «Первоначально сія страна», т.-е. средній и частію западный Тяньшань съ прилегающими съ сѣвера степями, гдѣ усуни кочевали въ I в. до Р. Х., когда Китай состоялъ съ ними въ тѣсной связи противъ хунновъ,—«принадлежала народу сэ. Большой Юечжы на западѣ»,—т.-е. по уходѣ изъ непосредственнаго сосѣдства съ хуннами послѣ пораженія въ 176 г.,—«разбилъ и выгналъ сэскаго владѣтеля. Сэскій владѣтель перешелъ на югъ за Висячій Переходъ; Большой Юечжы *поселился на его земляхъ. Послѣ усуньскій гуньмо разбилъ Большого Юечжы, а сей* удалился на западъ и покорилъ Дахя» [1]).

Приведенныя изъ статьи объ усуняхъ свѣдѣнія были, по всей вѣроятности, получены первоначально китайскимъ правительствомъ отъ Чжанъ Кяня. Изъ «Шы-цзи» видно, что вступившій на престолъ въ 140 г. до Р. Х. императоръ Вуди, разспрашивая плѣненныхъ или передавшихся хунновъ, узналъ отъ нихъ, что хунны имѣютъ врага въ лицѣ юечжійцевъ. Такъ какъ Китай вынужденъ былъ съ 200 года платить хуннамъ дань, и предпринимавшіяся противъ нихъ войны успѣха не имѣли, то Вуди, подтвердившій при вступленіи на престолъ обязательство о дани («Собраніе свѣдѣній», ч. I, стр. 33, переводъ Wylie, p. 422), желая пріобрѣсти помощь противъ хунновъ, отправилъ къ юечжійцамъ посланника Чжанъ Кяня съ предложеніемъ союза противъ общаго врага. Слѣдовавшее чрезъ земли хунновъ посольство было задержано и только чрезъ десять лѣтъ Чжанъ Кяню удалось бѣжать изъ плѣна и добраться чрезъ Давань и Кангюй до юечжей, которыхъ нашелъ онъ на Аму-дарьѣ; по отдаленности отъ хунновъ и Китая, юечжи, утвердившіеся на сѣверной сторонѣ рѣки Гуй-шуй (Аму-дарьи) и покорившіе осѣдлое владѣніе Дахя (Ta-hia), уклонились отъ принятія китайскихъ предложеній. Пробывъ затѣмъ болѣе года въ странѣ Дахя, Чжянъ Кянь пустился въ обратный путь, снова былъ задержанъ хуннами, но когда, «по прошествіи года», умеръ шаньюй, и у хунновъ произошли междоусобія изъ-за престолонаслѣдія, онъ бѣжалъ и возвратился въ Китай. «Чжанъ Кянь при первоначальномъ отправленіи въ путь имѣлъ при себѣ

[1]) Это переводъ о. Іакинфа въ „Собраніи свѣдѣній“ и пр., 1851 г., ч. 3, стр. 65, но напечатанныя курсивомъ слова вставлены сюда изъ первоначальнаго перевода того же Іакинфа, помѣщеннаго въ „Описаніи Чжуньгаріи и Вост. Туркестана“ (Спб., 1829 г., ч. I, стр. 43). Въ такомъ видѣ переводъ Іакинфа совершенно сходенъ съ переводомъ Wylie (который приведенъ мною въ „Р. А. Ж.“ 1900 г., № 3, стр. 60, изъ „J. of A. I.,“ 1881, XI, p. 84), такъ что пропускъ въ 1851 г. возстановленныхъ словъ перевода 1829 г. объясняется недосмотромъ Іакинфа.

болѣе ста человѣкъ; по прошествіи 13-ти лѣтъ только двое возвратились» («Собр. свѣд.», ч. I, стр. 1—3, 7 и 8, переводъ Броссэ въ «N. Journal asiatique», 1828, t. II, p.p. 418—421, The Memoir of Chang Këën, as given in the Tsëën Han Shoo, transl. by A. Wylie, въ «Journal of the Anthrop. Inst.», 1880, vol. X, pp. 66—67).

Въ помѣщенномъ въ «Шы-цзи» докладѣ Чжанъ-Кяня между прочимъ говорится: «Модэ, по вступленіи на престолъ, поразилъ Юечжы, а хуннускій Лаошанъ шаньюй, сынъ его, убилъ юечжыскаго владѣтеля и изъ головнаго черепа его сдѣлалъ сосудъ для питья. Первоначально Домъ Юечжы занималъ страну между Дунь-хуанъ и хребтомъ Цилянь-шань, когда же хунны поразили его, то удалился оттуда»... («Собр. свѣд.», ч. 3, стр. 6 и 7, переводъ Броссэ, р. 424; почти то же самое въ «Цянь-Хань-шу» по пер. Wylie, pp. 40—41, и у Шпехта, Journal asiatique, 1883, t. II, p. 322) [1]). Такъ какъ въ свѣдѣніяхъ «Шы-цзи» и «Цянь-Хань-шу» о царствованіи Лаошанъ-шаньюя («Собр. свѣд.» ч. I, стр. 27—32, Wylie, vol. III pp. 417—421), бывшаго государемъ хунновъ съ 174 до 161 г. до Р. X., нѣтъ никакого упоминанія о походѣ его на юечжей, то слѣдуетъ, думаю я, полагать, что убіеніе юечжійскаго царя совершено Лаошаномъ въ 176 г., когда онъ могъ участвовать въ походѣ своего отца на юечжей. Что касается страны между Дунь-хуанъ и хребтомъ Цилянь-шань, которую первоначально занимали юечжійцы, то Дунь-хуанъ соотвѣтствуетъ позднѣйшему Гуа-чжеу, нынѣшнему оазису Ша- или Са-чжеу, въ чемъ согласны какъ китайскіе комментаторы, такъ и европейскіе; относительно же Цилянь-шаня мнѣнія расходятся. По мнѣнію однихъ (Янь Шыгу и др.), Цилянь-шань соотвѣтствуетъ нынѣшнему Небесному хребту, Тянь-шаню, такъ какъ «цилянь» на языкѣ хунновъ «небо»; другіе же полагали, что Цилянь-шань находился на территоріи областей Чжанъ-ѣ (нынѣ Гань-чжеу) и Цзю-цюань (нынѣ Су-чжеу), т.-е. это нынѣшній хребетъ Наньшань (Documents sur les Tou-kiue occidentaux, par Ed. Chavannes, S.-Pét., 1903, p. 133 note 2). Проф. Шаваннъ, въ только что цитированной книгѣ, высказался сначала за то, что Циляньшань есть Тяньшань (р. 18, note 2), а затѣмъ призналъ, что это Наньшань (р. 133, note 2), въ обоихъ случаяхъ безъ достаточныхъ основаній. Я полагаю, что подъ Цилянь-шанемъ слѣдуетъ

---

[1]) По пер. проф. de Groot, als aber Mautun den Tron bestiegen hatte, schlug er die Jueh-ši, und zur Zeit des Şenju Lau-šang der Hiung-nu tötete man den Fürsten der Jueh-ši etc (Marquart's Erānšahr, S. 201), но согласный переводъ остальныхъ синологовъ долженъ быть вѣрнѣе. Что юечжійскій царь былъ убитъ именно Лаошаномъ, а не въ его только время или царствованіе, это видно между прочимъ изъ описанія одной присяги шаньюя въ 47 г. до Р. X.: „Шаньюй взялъ дорожный мечъ и конецъ его омочилъ въ вино; это клятвенное вино пили изъ головного черепа юечжійскаго государя, убитаго Лаошаномъ шаньюемъ“ („Цянь-Хань-шу“ въ „Собр. свѣд.“, ч. I, стр. 78).

разумѣть Тяньшань или, по крайней мѣрѣ, его восточную оконечность, потому что, во-первыхъ, между Ша-чжеу и Наньшанемъ разстояніе столь незначительно, что на этомъ пространствѣ никоимъ образомъ не могли умѣщаться кочевья столь многочисленнаго народа, какъ юечжы, у которыхъ Чжанъ Кянь считалъ отъ 100 до 200 т. войска («Собр. свѣд.», ч. 3, стр. 6), т.-е. столько же тысячъ семей, во-вторыхъ же, изъ нѣсколькихъ мѣстъ «Шы-цзи» и «Цянь-Хань-шу» можно видѣть, что подъ именемъ Цилянь-шаня разумѣлся Тяньшань, хотя употреблялось и послѣднее имя [1]).

[1]) Такъ а) въ описаніи похода полководцевъ Хо Кюй-бина и Хэ-ки-хэу, совершеннаго противъ хунновъ лѣтомъ 121 г. до Р. Х., сказано, что полководцы эти „съ нѣсколькими десятками тысячъ конницы выступили на хунновъ изъ Лунъ-си и Бэй-ди и прошли на сѣверо-западъ около 2000 ли. Миновавъ Гюй-янь, аттаковали горы Цилянь-шань и взяли въ плѣнъ до 30 т. хунновъ“ („Собр. свѣд.“, ч. I, стр. 38 и 39, въ пер. Wylie, J. of Anthropol. Institute, 1874, vol. III, p. 426). Областной городъ древней области Лунъ-си находился въ 210 ли на югъ отъ нынѣшняго Лань-чжеу-фу (Географическій указатель при „Собр. свѣд.“, ч. 3, стр. 44); областной городъ древней области Бэй-ди лежалъ въ 20 ли на сѣверъ отъ нынѣшняго Цинъ-янъ-фу (тамъ же, стр. 10 и 11); урочище Гюй-янь лежало на с.-в. отъ нынѣшняго Гань-чжеу-фу (тамъ же, стр. 26). Въ виду этихъ данныхъ, войска двухъ полководцевъ, соединившись около границы, т.-е. на Хуанъ-хэ, гдѣ-нибудь около Лань-чжеу-фу, и миновавъ Гюй-янь, каковое урочище приходилось нѣсколько сѣвернѣе Гань-чжеу, должны были въ 2 т. ли отъ границы дойти до Карлыгъ-тага или восточной оконечности Тяньшаня, гдѣ и напали на хунновъ. Допустить, что Цилянь-шанемъ названъ здѣсь Наньшань, невозможно, потому что даже до самой западной оконечности Наньшаня отъ Лань-чжеу разстояніе далеко менѣе 2 т. ли. б) Въ 99 г. до Р. Х. полководецъ Гуанъ-ли „выступилъ изъ Цзю-цюань, напалъ на западнаго Чжуки-князя у Небесныхъ горъ (у Wylie Тяньшань), взялъ въ плѣнъ до 10 т. человѣкъ и пошелъ обратно“. („Собр. свѣд.“, ч. I, стр. 49, пер. Wylie, p. 437). Область Цзю-цюань (нынѣшній Су-чжеу) была учреждена на присоединенныхъ къ Китаю вслѣдствіе похода 121 года при-наньшаньскихъ земляхъ. Небесныя горы, до которыхъ доходилъ Гуанъ-ли, есть несомнѣнно восточный Тяньшань. в) Въ 90 г. до Р. Х. полководецъ Манъ-Тхунъ, выступивъ „изъ Цзю-цюань“, „дошелъ до Небесныхъ горъ“, сдѣлавъ „около 1000 ли“ („Собр. свѣд.“, ч. I, стр. 52 и 53, пер. Wylie, pp. 438—439). г) Въ 72 г. до Р. Х. изъ числа пяти полководцевъ, выставленныхъ противъ хунновъ, одинъ, наименованный *пулэйскимъ*, долженъ былъ выступить изъ Цзю-цюань и, соединившись съ усуньскимъ войскомъ въ 50 т. ч., напасть на хунновъ на озерѣ Пулэй-цзэ (нынѣ Баркуль), но усуньцы пришли раньше и ушли, не дождавшись его; другой полководецъ, названный *циляньскимъ*, долженъ былъ выступить изъ Си-хэ (областной городъ этой области Фу-чанъ находился въ Ордосѣ на сѣв.-востокѣ отъ нынѣшняго Юй-линь-фу, см. Географич. указатель при „Собр. свѣд.“, ч. 3, стр. 74), прошелъ же за границею только 1600 ли и возвратился („Собр. свѣд.“, ч. I, стр. 61—63, у Wylie, pp. 445—447). Хотя причина наименованія второго полководца *циляньскимъ* не указана, но такъ какъ первый названъ былъ *пулэйскимъ*, очевидно, по озеру *Пулэй*, указанному цѣлью его похода, то надо полагать, что и циляньскому полководцу приказано было идти до горъ *Цилянь*-шань, подъ которыми должно разумѣть восточный Тяньшань, находившійся въ обладаніи хунновъ, а не Наньшань, принадлежавшій уже около 50 лѣтъ Китаю.

По китайскимъ комментаторамъ, мнѣнію которыхъ слѣдовали Іакинфъ («Собр. свѣд.» и пр., ч. 3, стр. 7) и Wylie (Journal of Anthropol. Inst., 1874, vol. III, p. 407, note 45), юечжійцы первоначально занимали земли нынѣшнихъ областей Лянъ-чжеу, Гань-чжеу, Су-чжеу и Ань-си-чжеу. Эти мнѣнія древнихъ комментаторовъ не находятся въ противорѣчіи съ «Шы-цзи» и «Цянь-Хань-шу», насколько эти памятники китайской исторіи извѣстны пока намъ въ переводахъ на европейскіе языки, и по всей вѣроятности справедливы, такъ какъ, по безплодію лежащей на западъ отъ линіи между Ша-чжеу и восточной оконечностью Тяньшаня страны по направленію къ Лобъ-нору, земли юечжей должны были простираться на востокъ, по крайней мѣрѣ, до лежащаго на лѣвомъ берегу Желтой рѣки хребта Алашань, занимая обильныя водою и растительностью предгорья Наньшаня, дабы скотоводство кочевого народа въ 100—200 т. кибитокъ было достаточно обезпечено. Подтверждается нахожденіе сѣверныхъ предгорій Наньшаня въ обладаніи юечжей и завѣреніемъ составителей «Суй-шу» о томъ, что «Домъ Юечжы» «первоначально обиталъ по сѣверную сторону хребта Цилянь-шань, въ городѣ Чжаову» («Собр. свѣд.», ч. 3, стр. 195). Ниже мы увидимъ, что китайскій городъ этого имени упоминается въ «Цянь-Хань-шу» и другихъ источникахъ и находился въ области Чжанъ-ѣ, нынѣ Гань-чжеу, на сѣв.-западѣ отъ этого послѣдняго. Хотя я полагаю, что это былъ городъ, построенный китайцами, чрезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ послѣ ухода юечжей на западъ, въ мѣстности, гдѣ нѣкогда находилась въ извѣстное время года ставка юечжійскаго государя и которая именовалась стойбищемъ *чжаву*, т.-е. князя, царя по-тибетски, но все же существованіе стойбища чжаву и впослѣдствіи кит. города Чжаову на этомъ урочищѣ удостовѣряютъ, что территорія Гань-чжеу нѣкогда была въ числѣ земель юечжійцевъ, притомъ болѣе или менѣе въ центрѣ ихъ территоріи. Съ другой стороны, имѣются нѣкоторыя подтвержденія и того, что восточная оконечность Тяньшаня входила въ составъ земель юечжей: въ «Ганъ-му» (сокращенное названіе извѣстной всеобщей исторіи Китая), подъ 742 г., замѣчено, что le camp de Mo-li(танскихъ временъ) était sur l'emplacement de l'ancien royaume des Yue-tche; по «Танъ-шу» этотъ лагерь Моли находился въ 1 т. ли на с.-з. отъ Гуа-чжеу (Ed. Chavannes, Documents sur les Tou-kiue occid., p. 309), а это уводитъ въ сторону Хами, ибо отъ Ша-чжеу до Хами, по опредѣленію Пржевальскаго, 347 верстъ («Исторія И. Р. Геогр. Общества», ч. 2, 1896 г., стр. 535).[1])

[1]) Японскій ученый Kurakichi Shiratori въ своемъ изслѣдованіи Über den Wu-sun—Stamm in Centralasien (въ Ke eti Szemle, Revue orientale pour les etudes ouralo-altaiques, Budapest, vol. III, p. p. 103—140), при опредѣленіи древняго мѣстообитанія усуней и юечжей, указываемаго въ ханьскихъ свѣдѣніяхъ между Дунь-хуаномъ и Киляньшанемъ, утверждая, что въ ханьскихъ исторіяхъ имена Тяньшань и Киляньшань употребляются одновременно (immer zu gleicher Zeit

Вслѣдствіе скудости точныхъ датъ для вышеприведенныхъ событій, а также по причинѣ различныхъ ошибокъ и недоразумѣній, событія эти относились доселѣ касавшимися исторіи юечжей изслѣдователями къ разнымъ годамъ до Р. Х. Такъ, напр., изъ наиболѣе извѣстныхъ ученыхъ XIX в. послѣднее нападеніе хунновъ на юечжей и укочеваніе послѣднихъ въ средній и частію западный Тяньшань пріурочивали: бар. Рихтхофенъ къ 157 г. (China, B. I, 1877, p. 439), Томашекъ къ 160 г. (S. W. A, 1888, B. 116, p. 775), Сильвэнъ Леви къ 165 г. (J. asiatique, 1897, IX, p. 13), Друэнъ къ 168 г. (id., 1891, XVII, p. 45), Шаваннъ къ 140 г. (Docu-

---

vorkommen), нашелъ невозможнымъ, чтобы редакторы ханьскихъ лѣтописей считали горы Тяньшань и горы Киляньшань тождественными, потому что въ такомъ случаѣ было бы трудно понять — зачѣмъ историки эти употребляютъ два имени для однѣхъ и тѣхъ же горъ. Полагая поэтому, что Тяньшань и Киляньшань суть имена разныхъ горъ, K. Sh., въ подтвержденіе своего мнѣнія, привелъ много ханьскихъ и позднѣйшихъ текстовъ въ своихъ переводахъ и пришелъ къ заключенію, что ханьскій Тяньшань есть нынѣшній Карлыгъ-тагъ въ 100 ли отъ озера Баркуль и въ 120 ли отъ Хами (p. 105), Киляньшань же есть одна изъ горъ въ хребтѣ Наньшань, на югѣ нынѣшняго округа Гань-чжеу (p. 107). Однако K. Sh. не согласился съ мнѣніемъ составителей офиціальной географіи Китая нынѣшней династіи, по которому земли юечжей занимали нынѣшніе округа Гань-чжеу, Су-чжеу, Лянъ-чжеу и Си-Ань-фу, такъ какъ въ такомъ случаѣ не оставалось бы мѣста для усуней, которыхъ земли также помѣщались между Дунь-хуаномъ и Киляньшанемъ. Поэтому онъ обратился къ „Хэу-Ханьшу", гдѣ значится: „Предки юечжей въ Хуанъ-чжунѣ были вѣтвью б. юечжей. Они жили сначала въ Чжанъ-ѣ (Гань-чжеу) и въ Цзю-цюань (Су-чжеу)". Изъ этого (относящагося къ такъ называемымъ малымъ юечжи) текста, заключаетъ K. Sh., явствуетъ, что б. юечжи обитали въ нынѣшнихъ округахъ Гань-чжеу и Су-чжеу (p. 112). Если же, такимъ образомъ, весь бассейнъ р. Ецзина принадлежалъ б. юечжамъ, то болѣе, чѣмъ вѣроятно, что страна отъ Юй-мынь-гуанъ до Ша-чжеу находилась во владѣніи усуней, какъ это подтверждается мѣстомъ изъ письма шаньюя Модэ, гдѣ послѣ извѣстія о полномъ пораженіи и подчиненіи юечжей, сказано: „Die Leu-lang, die Wu-Sum, die Hu-kie und die benachbarten sechsundzwanzig Länder geriethen schon in die Hände der Hiüng-nu". Упоминаніе имени усуней въ связи съ именемъ Леулани подтверждаетъ, что земли усуней лежали близко къ леуланьцамъ, обитавшимъ у Лобъ-нора (p. p. 112—113).

Я не могу здѣсь входить въ болѣе подробное обсужденіе приведенныхъ мнѣній K. Sh., съ интереснымъ трудомъ котораго мнѣ привелось ознакомиться уже во время печатанія этой части моего изслѣдованія, и долженъ ограничиться нижеслѣдующимъ: Помимо того, что географическія имена горъ и пр. могутъ быть различны для одной и той же горы и пр. въ одно и то же время, но у разныхъ народовъ, а потому и попадать въ такомъ видѣ въ лѣтописи по причинѣ необходимой ихъ зависимости отъ источниковъ, K. Sh. не привелъ ни одного текста ханьскихъ исторій, гдѣ одна и та же гора была бы называема Тяньшанемъ и Киляньшанемъ. Упущенъ приведенный мною текстъ 72 г. до Р. Х., гдѣ идетъ рѣчь о циляньскомъ (или киляньскомъ) и пулэйскомъ полководцахъ. Текстъ о походѣ 121 г. къ Циляньшаню столь сокращенъ, что изъ него не видно — кого поразили тамъ китайцы; взамѣнъ того данъ текстъ изъ біографіи

ments sur les Tou-kiue occid., 1903, p. 134, note [1]); нападеніе усуней на юечжей и удаленіе послѣднихъ изъ Тяньшаня относили: Броссэ къ 139 г. (J. a., 1828, II, 420), С. Леви къ 140 г. (J. asiatique, 1897, IX, 13), Terrien de La Couperie къ 143, (Academy, 1887, 31 Decemb.), Рихтхофенъ къ 145 г. (China, I, 448); подчиненіе юечжійцами Дахя-Бактріаны совершилось по Сенъ-Мартену въ 129 г. (Fragments d'une histoire des Arsacides, Paris, 1850, t. II, p. 68), по Рихтхофену въ 128 г. (China, I, 448), по Томашеку въ 139 г. (вышеуказ. изданіе и стр.); Вивьенъ де С.-Мартенъ относилъ отправленіе посольства Чжанъ Кяня изъ Китая къ 126 г. и прибытіе его къ юечжійцамъ на Оксъ къ 116 г. (Etudes de géographie ancienne etc., 1850, t. I, pp. 261—262).

Для опредѣленія искомыхъ датъ можетъ послужить указаніе «Шы-цзи» («Собр. свѣд.», ч. 3, стр. 1 и 2) и біографіи Чжанъ Кяня (въ вышеупомянутомъ переводѣ Wylie, The Memoir of Chang Këên, p. 66) о томъ, что отправленіе Чжанъ Кяня къ юечжійцамъ совершилось въ правленіе Гянь-юань (Keen-yuen), т.-е. въ 140—135 гг. до Р. Х.; далѣе въ «Шы-цзи» находимъ, что по возвращеніи изъ посольства къ юечжамъ Чжанъ Кянь былъ употребленъ въ войнѣ съ хуннами и въ шестомъ году правле-

Хо-Кюйбина, доселѣ мнѣ нигдѣ не встрѣчавшейся, гдѣ приводятся слова императора, говорившаго между прочимъ, что Хо-Кюйбинъ „наконецъ пошелъ противъ малыхъ юечжей и поразилъ ихъ въ Киляньшанѣ“ (p. 106): оказывается, значить, что вмѣсто 30 т. хунновъ поражены были въ Киляньшанѣ малые юечжи. Единственное точное указаніе на мѣстонахожденіе Киляньшаня содержится, по текстамъ K. Sh., въ сочиненіи „Kua-ti-tschi“, составленномъ во время династіи Танъ, гдѣ значится: „Киляньшань лежитъ въ 200 ли отъ уѣзда Tschang-yi въ провинціи Гань-чжеу“ (p. 107). Случайныя свѣдѣнія „Хэу-Хань-шу“ о мѣстахъ обитанія б. юечжей, отъ остатковъ которыхъ въ Наньшанѣ происходили уцѣлѣвшіе до хэу-ханьскихъ временъ такъ называемые малые юечжи, не могутъ быть почитаемы вполнѣ точными и полными: легко могло быть, что Чжанъ-ѣ и Цзю-цюань указаны лишь какъ главныя мѣстности, остальныя же упущены (болѣе полный, чѣмъ у K. Sh. переводъ хэу-ханьскихъ извѣстій данъ Іакинфомъ въ „Исторіи Тибета и Хухунора“, Спб., 1833 г., ч. I, стр. 66). Что касается письма 176 г. до Р. Х., то упоминаніе усуней въ числѣ другихъ покоренныхъ народовъ совсѣмъ не означаетъ, что усуни обитали на западѣ отъ Ша-чжеу и были сосѣдями Леулани. Въ „Шы-цзи“ древнѣйшее мѣстообитаніе усуней указано на западной границѣ хунновъ, какъ перевелъ и K. Sh. (p. 135: der Vater des Kun-mo herrschte über ein klein Land an der westlichen Grenze der Hing-nu), а такъ какъ южная часть западной границы хунновъ прилегала къ землямъ юечжей у подножія Наньшаня, то страна усуней могла лежать на западной границѣ хунновъ лишь сѣвернѣе территоріи юечжей, т.-е. сѣвернѣе озеръ, въ которыя впадаетъ Едзинъ, бассейнъ котораго, конечно, весь принадлежалъ юечжамъ, такъ что усуни должны были обитать около Монгольскаго Алтая, какъ я уже высказывалъ въ „Замѣткахъ объ этническомъ составѣ тюркскихъ племенъ и народностей“ (Спб., 1897 г., стр. 17).

[1]) C'est vers l'année 140 av. J.—C. que les Hiong-nou vainquirent les Ta Yue-tchi.

нія Юань-шо, т.-е. въ 123 г. до Р. Х., награжденъ за отличія княжескимъ достоинствомъ Бо-ванъ-хэу («Собр. свѣд.», ч. 3, стр. 11, см. также переводъ Броссэ, p. 428, и біографію The Memoir, p. 68); затѣмъ слѣдуетъ принять во вниманіе, что единственный шаньюй, умершій между приведенными 140 и 123 гг. до Р. Х., былъ Гюньчень, вступившій на престолъ по смерти Лаошанъ-шаньюя въ 161 г. и умершій въ 126 г.; тронъ, по смерти его, захватилъ младшій его братъ Ичисѣ, одержавшій верхъ въ междоусобной войнѣ и скончавшійся на 13 году своего царствованія въ 114 г. («Собр. свѣд.», ч. 1, стр. 32, 36 и 42; пер. Wylie, pp. 421, 424, 429). Такимъ образомъ Чжанъ Кянь, успѣвшій бѣжать изъ вторичнаго плѣна у хунновъ послѣ смерти шаньюя, возвратился въ Китай изъ своего посольства въ 126 г. до Р. Х. во время смутъ, происходившихъ у хунновъ послѣ смерти Гюньченя, случившейся въ этомъ 126 г. Засимъ, такъ какъ Чжанъ Кянь возвратился въ Китай «по прошествіи 13-ти лѣтъ» послѣ отправленія въ посольство, то отправился онъ, значитъ, въ 139 г.; къ юечжійцамъ на Аму-дарью прибылъ онъ послѣ десятилѣтняго задержанія у хунновъ, слѣдовательно около 129 г.; затѣмъ пребываніе въ Дахя «болѣе года» падаетъ па часть 129 и на весь 128 г., вторичное задержаніе на годъ у хунновъ относится къ 127 г. и возвращеніе приходится на 126 г. до Р. Х.

Такимъ образомъ въ 129 г. до Р. Х. юечжи уже достовѣрно находились на Аму-дарьѣ. Выше мы опредѣлили 176 г., какъ дату ухода ихъ изъ непосредственнаго сосѣдства съ хуннами въ страну сэ. Фонъ-Гутшмидъ, основываясь на одномъ мѣстѣ свѣдѣній Чжанъ Кяня объ усуньскомъ Гуньмо, въ переводѣ Броссэ (p. 429: A la mort du Tchen-yu, le Kouen-mo s'en alla en pays lointain, où il s'établit, refusant désormais l'hommage au Tchen-yu), и признавая шаньюя, о смерти котораго тутъ упоминается, за Лаошана, а уходъ Гуньмо въ отдаленную страну—за укочеваніе усуней въ Тянь-шань для нападенія на юечжей, находилъ возможнымъ отнести изгнаніе юечжей изъ Тяньшаня къ 160 или 159 г. до Р. Х. (Geschichte Iran's und seiner Nachbarlände etc., Tübingen, 1888, S. 61). Но Гутшмидъ,—цитированный трудъ котораго есть изданный по смерти его нѣмецкій подлинникъ помѣщенной въ Encyclopaedia Britannica статьи, написанной, повидимому, въ концѣ 70-хъ годовъ, не имѣлъ въ виду ни біографіи Чжанъ Кяня, переводъ которой изъ «Цянь-Хань-шу», сдѣланный Wylie, напечатанъ въ Journ. of Anthrop. Inst., 1880 (или скорѣе, по другой датѣ, 1881), vol. X, ни перевода Іакинфа въ «Собр. свѣд.» и пр., ч. 3, стр. 1—32, той же 123 книги «Шы-цзи», которую перевелъ Броссэ. По переводу Іакинфа, представленныя Чжанъ-Кянемъ императору свѣдѣнія объ усуньскомъ Гуньмо состояли въ существѣ въ слѣдующемъ: отецъ Гуньмо «имѣлъ небольшое владѣніе на западныхъ хуннускихъ предѣлахъ; хунны убили отца его на (въ) сраженіи, а Гуньмо, только-что родившійся, брошенъ былъ въ

полѣ. Птицы склевывали насѣкомыхъ съ его тѣла; волчица приходила кормить его своимъ молокомъ. Шаньюй изумился и счелъ его духомъ, почему (по переводу Броссэ, p. 429: воронъ прилеталъ къ нему, держа въ клювѣ мясо, а волчица кормила его изъ своихъ сосцовъ; пораженный этимъ чудомъ шаньюй) взялъ его къ себѣ и воспиталъ; когда же Гуньмо подросъ, то шаньюй сдѣлалъ его предводителемъ войска. Гуньмо нѣсколько разъ отличился въ походахъ, почему шаньюй возвратилъ ему владѣнія отца его и препоручилъ надзоръ за караулами при Западной стѣнѣ (у Броссэ: et le fit gouverneur en chef de Si-thing). Гуньмо приложилъ попеченіе о поправленіи состоянія своего народа и подчинилъ себѣ окрестные небольшіе города. Онъ имѣлъ нѣсколько десятковъ тысячъ войска, опытнаго въ сраженіяхъ. По смерти шаньюя, Гуньмо съ своимъ народомъ отдѣлился и отказался отъ поѣздокъ въ орду хунновъ (у Броссэ: ушелъ въ отдаленную страну, гдѣ и водворился, отказавшись съ этого времени признавать зависимость отъ шаньюя). Войско, скрытно отправленное хуннами противъ него, не имѣло успѣха; оно сочло Гуньмо духомъ и удалилось, почему хунны, хотя имѣли вліяніе на него, но не нападали слишкомъ». Считая возможнымъ, богатыми подарками и выдачею за Гуньмо китайской царевны, склонить его переселиться на отнятыя у хунновъ въ 121 г. земли у сѣверныхъ подножій Наньшаня и пріобрѣсти такимъ образомъ въ лицѣ усуней поддержку противъ хунновъ, Чжанъ Кянь представлялъ императору объ отправкѣ къ Гуньмо съ этою цѣлію посольства. Посломъ отряженъ былъ самъ Чжанъ Кянь, но успѣха не получилъ, такъ какъ усуньскіе старѣйшины, боясь силы хунновъ и сомнѣваясь въ могуществѣ Китая, не пожелали переселяться. Гуньмо же состарился (у Броссэ, p. 431: était... cassé de vieillesse) и не могъ полновластно распоряжаться, ибо часть войска отдалъ внуку своему, назначенному наслѣдникомъ, другая же принадлежала второму изъ сыновей Гуньмо. Чрезъ годъ по возвращеніи изъ этого посольства Чжанъ Кянь умеръ (Іакинфъ «Собр. свѣд.» и пр., ч. 3, стр. 12—15, Броссэ, pp. 429—431). По «Цянь-Хань-шу» (въ свѣдѣніяхъ объ усуняхъ), ознакомившись чрезъ свое отвѣтное посольство, отправленное при возвращеніи Чжанъ Кяня, съ богатствомъ и силою Китая, усуни снарядили въ Китай новаго посла съ ходатайствомъ о выдачѣ за Гуньмо китайской царевны. Въ срединѣ правленія Юань-фынъ, въ 107 г. до Р. Х. (по Wylie, J. of Anthr. I., 1882, XI, p. 86, in the Yuen-fung periode, B. C. 110—105), китайскій дворъ отправилъ къ Гуньмо въ супруги Сигюнь, дочь князя Гянь. «Гуньмо, будучи старъ, хотѣлъ выдать царевну за внука своего Сэньцзу. Царевна не послушала его и представила объ этомъ Двору. Сынъ Неба въ отвѣтъ совѣтовалъ ей сообразоваться съ обыкновеніями народа... И такъ Сэньцзу женился на царевнѣ и по смерти Гуньмо возведенъ на престолъ» («Собр. свѣд.», ч. 3, стр. 66—68, а также пер. Wylie). Біографія Чжанъ Кяня въ общемъ содержитъ тѣ же свѣдѣнія о

посольствахъ Чжанъ Кяня къ юечжи и усунямъ, но имѣетъ и нѣкоторыя отличія, изъ которыхъ я приведу слѣдующее: первоначально отецъ Гуньмо Нань-тоу-мо и Б. Юечжы оба имѣли небольшія царства между Цилянь (шанемъ) и Дунь-хуаномъ. Б. Юечжы напалъ на Нань-тоу-мо, убилъ и завладѣлъ его страною, народъ которой бѣжалъ къ хуннамъ. Недавно родившійся сынъ убитаго усуньскаго царя Гуньмо былъ спасенъ княземъ (хи-хэу) Пу-цзю. Отлучившись для розысканія пищи и спрятавъ на это время ребенка въ травѣ, Пуцзю по возвращеніи нашелъ, что волчица кормитъ малютку молокомъ своимъ, а подлѣ сидитъ птица съ мясомъ въ клювѣ. Усмотрѣвъ въ этомъ проявленіе сверхъестественныхъ свойствъ мальчика, Пу-цзю доставилъ его къ хуннамъ. Тамъ онъ понравился шаньюю, который взялъ его къ себѣ. Когда онъ достигъ возмужалости, въ его управленіе отданы были прежніе подданные его отца и въ нѣсколькихъ случаяхъ онъ отличился военными успѣхами. Около этого времени (About that time) юечжи, пораженные хуннами, напали на царя сэйцевъ (Sae) на западѣ, когда же послѣдній бѣжалъ къ югу на дальнее разстояніе, земли его были заняты юечжійцами. Чувствуя себя сильнымъ, Гуньмо испросилъ у шаньюя разрѣшеніе отмстить за гибель своего отца, двинулся на западъ, напалъ на юечжей и поразилъ ихъ; юечжи бѣжали еще далѣе на западъ и водворились въ странѣ Дахя. Гуньмо же остался въ (покинутой ими) странѣ, устроилъ управленіе народомъ и постепенно организовалъ сильное войско. По смерти шаньюя онъ отказался признавать зависимость отъ хунновъ. Послѣдніе послали войско для нападенія на него, но оно возвратилось безъ успѣха. Увѣренность въ сверхъестественныхъ свойствахъ Гуньмо чрезъ это усилилась, и хунны стали заботиться не имѣть съ нимъ столкновеній. Далѣе біографія продолжаетъ сходно съ «Шы-цзи», но раньше представляетъ еще одно довольно рѣзкое отличіе, заключающееся въ томъ, что по «Шы-цзи», послѣ убіенія хуннами царя юечжей, былъ возведенъ на престолъ старшій сынъ убитаго («Собр. свѣд.», ч. 3, стр. 3, Броссэ, p. 421), по біографіи же верховную власть получила вдова убитаго (J. of A. I., vol. X, pp. 66, 68, 69). Это разнорѣчіе можетъ быть объяснено, по догадкѣ Бойе, предположеніемъ, что вдова убитаго царя управляла юечжійцами въ качествѣ регентши надъ малолѣтнимъ сыномъ (Journal asiatique, 1900, t. XV, L'Époque de Kaniska, par A. M. Boyer, p. 535; тамъ же, p. 534, неправильно утверждается, что Чжанъ Кянь отправился въ посольство къ юечжи въ 135 г. и возвратился въ Китай въ 122 г. до Р. Х.), но все-таки остается неизвѣстнымъ—хунны или юечжи напали на усуней и убили отца Гуньмо. Можетъ быть, оказались бы какія-нибудь положительныя для рѣшенія данныя въ существовавшемъ еще въ 618 г., въ видѣ особаго сочиненія, описаніи путешествій Чжанъ Кяня (см. статью проф. Хирта въ Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenländes, 1896, B. X, SS. 227—228), но сочиненіе это до насъ не сохранилось, а потому мы поста-

влены въ необходимость признать версію біографіи,—дающую вполнѣ правдоподобное объясненіе нападенія Гуньмо на юечжей местью за убійство отца,—болѣе близкою къ истинѣ, чѣмъ версія «Шы-цзи», ничего даже не говорящая о нападеніи Гуньмо на юечжей, тогда какъ это нападеніе несомнѣнно, ибо подтверждается въ приведенной выше цитатѣ изъ «Цянь-Хань-шу», гдѣ указанія на мотивъ нападенія этого не помѣщено потому, что о подробностяхъ сдѣлана общая ссылка на біографію: «см. повѣствованіе о Чжанъ Кянѣ» («Собр свѣд.», ч. 3, стр. 65). Можетъ-быть, составитель «Шы-цзи» пользовался только докладомъ Чжанъ Кяня, сдѣланнымъ передъ отправкой его къ Гуньмо, когда онъ и самъ располагалъ лишь скудными свѣдѣніями, основанными лишь на слухахъ, дошедшихъ до него во время двукратнаго задержанія въ плѣну у хунновъ. Свѣдѣнія эти, несомнѣнно, должны были значительно пополниться во время пребыванія у усуней въ посольствѣ, но почему-нибудь не дошли до автора «Шы-цзи» и послужили лишь однимъ изъ матеріаловъ для біографіи.

Въ приведенныхъ китайскихъ извѣстіяхъ нѣтъ ни датъ, ни иныхъ основаній, подтверждающихъ предположеніе Гутшмида о томъ, что шаньюя, по смерти котораго Гуньмо отказался признавать зависимость отъ хунновъ, слѣдуетъ считать Лаошаномъ. Однако въ сказаніяхъ объ усуньскомъ Гуньмо есть фактъ, дающій возможность установить приблизительно нѣкоторыя недостающія даты. Я имѣю въ виду указаніе на тотъ фактъ, что въ числѣ причинъ неуспѣха посольства Чжанъ Каня помѣщено то обстоятельство, что Гуньмо «состарился». Хотя въ приведенныхъ текстахъ упущена дата и посольства Чжанъ Кяня [1]), но въ Histoire générale de la Chine, par le père de Moyriac de Mailla (t. III, p. 51), посольство это отнесено къ 116 г. до Р. Х. Такъ какъ этотъ трудъ есть переводъ или сокращенное, но точное изложеніе весьма авторитетной китайской исторіи, извѣстной подъ названіемъ «Ганъ-му», пользовавшейся кромѣ династійныхъ исторій и другими цѣнными источниками, то дата эта общепринята (напр., она дана у Броссэ, p. 431, и у Boyer, p. 539) и можетъ считаться достовѣрною. Если же Гуньмо въ 116 г. до Р. Х. оказывался состарившимся, т. е. имѣвшимъ 60—70 лѣтъ отъ рода, то онъ долженъ былъ родиться въ 176—186 г., а, стало быть, нападеніе юечжей на усуней и убіеніе его отца должны были совершиться въ тѣ же годы. Вѣроятнѣе дата 176 г., потому что, если бы гибель Нань-тоу-мо и бѣгство усуньскаго народа къ хуннамъ совершилось ранѣе, въ 186 или тѣмъ болѣе въ 196 г., Модэ не писалъ бы въ 176 г. о подчиненіи усуней, которые поддались уже

[1]) Іакинфъ относилъ посольство Чжань-Кяня къ 105 г. („Собр. свѣд.“, ч. 3, стр. 15), но это явная ошибка, потому что китайская царевна была выдана въ замужество за Гуньмо еще въ 107 г., какъ значится у Іакинфа (въ срединѣ правленія Юань-фынъ, обнимавшаго 110—105 гг. до Р. Х.), посольство же Чжанъ-Кяня имѣло мѣсто за нѣсколько лѣтъ ранѣе.

10 или 20 лѣтъ раньше. Чтобы возмужать, получить управленіе бывшими подданными отца, отличиться военными подвигами и организовать достаточно многочисленное и опытное войско, Гуньмо долженъ былъ, ко времени движенія съ своимъ народомъ на юечжей съ цѣлію мести за смерть отца, имѣть по крайней мѣрѣ 35 или 40 лѣтъ отъ роду, а потому походъ его на юечжей былъ предпринятъ не ранѣе 141—136 г., во всякомъ случаѣ въ царствованіе (и съ разрѣшенія) шаньюя Гюньченя, какъ утверждалъ еще де-Гинь (Histoire générale des Huns etc., Paris, 1756, t. I, partie 2, p. 56). Только по смерти Гюньченя въ 126 г. Гуньмо и могъ безнаказанно отказаться отъ подчиненія хуннамъ, такъ какъ ранѣе хунны были очень сильны, уменьшеніе же ихъ могущества началось при преемникѣ Гюньченя, при которомъ, послѣ нанесенныхъ хуннамъ пораженій, китайцы отняли у нихъ въ 121 г. до Р. Х. бывшія земли юечжей у подножій Наньшаня [1]).

---

[1]) Признавая невозможнымъ точное опредѣленіе времени ухода на западъ юечжей и усуней, Kurakichi Shiratori (Keleti Szemle, vol. III, 1902, p. p. 113—117) пытался сдѣлать это приблизительно. Отвергая дату 209 г., указанную комментаторомъ Сюй Гуаномъ для восшествія на престолъ Модэ, такъ какъ предмѣстникъ его Тумань не могъ возвратиться на югъ, — откуда былъ изгнанъ полководцемъ Мынъ Тхянь, ранѣе 206 или 205 г. до Р. Х., ибо Мынъ прогналъ Туманя въ 214 г., и на сѣверѣ Тумань „оставался десять лѣтъ“, K. Sh. замѣчаетъ для смерти Туманя и восшествія Модэ 206 или 205 годъ (p. p. 113—114). Такъ какъ полнаго перевода относящихся сюда мѣстъ „Шы-цзи“ K. Sh. не далъ, по переводамъ же Іакинфа (I, 10—11) и Wylie (p. p. 406—408) не ясно—съ какого года и событія по прошествіи десяти лѣтъ“ умеръ Мынъ-Тхянь, то я остаюсь въ сомнѣніи — къ какому событію относится дата 214 г., данная Іакинфомъ, но отсутствующая въ подлинникѣ и значащаяся у K. Sh. въ видѣ 415 г., ибо передъ нею упомянуты многія дѣйствія Мынъ-Тхяня, требовавшія для выполненія нѣсколькихъ лѣтъ (въ томъ числѣ нѣчто въ родѣ построенія Великой стѣны или ея исправленія); вслѣдствіе этого Сюй Гуанъ, можетъ-быть, и имѣлъ основанія считать датою восшествія Модэ 209 г., ибо возвращенію хунновъ на югъ, по „Шыцзи“, предшествовалъ рядъ другихъ событій: „Удѣльные князья возстали противъ Дома Цинь, срединное царство пришло въ смятеніе, гарнизоны... по границѣ всѣ разошлись“ (Іакинфъ, I, стр. 11, Wylie, p. 407). Первое нападеніе Модэ на юечжей K. Sh. относитъ къ періоду между 205 и 202 г. (p. 115), второе же къ 177 г.; основаніемъ послѣдней даты служитъ письмо Модэ, но изъ этого письма, полученнаго въ Китаѣ въ 5 мѣсяцѣ 176 г., видно, что походъ на юечжей могъ быть совершенъ съ 5 мѣсяца 177 года до времени отсылки письма („Собр. свѣд.“, ч. I, стр. 22—24). Далѣе, не приведя текстовъ, K. Sh. утверждаетъ, что юечжи сохраняли свои древнія земли во все царствованіе Модэ, оставили же ихъ и ушли на западъ лишь въ царствованіе Лаошана, продолжавшееся съ 174 по 158 г. Такъ какъ по переводамъ Іакинфа и K. Sh, S. 114, уже при первомъ нападеніи Модэ „прогналъ“ (vertrieb) юечжей, то при второмъ, въ 177—176 гг. они, вѣроятно, разгромлены были на новыхъ мѣстахъ, должно-быть, около Дунь-хуана или восточной оконечности Тяньшаня, и послѣ погрома отсюда бѣжали на западъ къ землямъ сэйцевъ, быть-можетъ, по сѣверной сторонѣ Тяньшаня, ибо мало вѣроятія, чтобы послѣ двухъ разгромовъ они стали ожидать третьяго вблизи превосходящихъ

Такимъ образомъ юечжи вынуждены были окончательно оставить Тяньшань около 141—136 г.г. до Р. Х., и въ 129 г., когда Чжанъ Кянь нашелъ ихъ на сѣверномъ берегу Аму-дарьи подчинившими себѣ Дахя, они должны были провести здѣсь уже нѣсколько лѣтъ до его прибытія, причемъ, «обитая въ привольной странѣ, рѣдко подверженной непріятельскимъ набѣгамъ», расположились «вести мирную жизнь» и «вовсе не думали объ отмщеніи хуннамъ» («Собр. свѣд.», ч. 3, стр. 3). По описанію Чжанъ Кяня («Шы-цзи» въ пер. Іакинфа «Собр. свѣд.», ч. 3, стр. 8; см. также переводы Броссэ, p. 426, и проф. de Groot въ Marquart's Erānšahr, 1901, S. 201), «Дахя лежитъ слишкомъ въ 2.000 ли отъ Давани[1]) на юго-западъ, на южной сторонѣ рѣки Гуй-шуй (у западно-европейскихъ синологовъ рѣки «Вэй»). Тамъ ведутъ осѣдлую жизнь; имѣютъ города и домы; въ обыкновеніяхъ сходствуютъ съ даваньцами. Не имѣютъ верховнаго главы, а почти каждый городъ поставляетъ своего правителя. Войска ихъ слабы, робки въ сраженіяхъ. Жители искусны въ торговлѣ. Когда Б. Юечжы, идучи на западъ, разбилъ ихъ, то они поддались Дому Дахя (тутъ у Іакинфа несо-

---

силою враговъ. Въ шаньюѣ, воспитавшемъ гуньмо, К. Sh. предполагаетъ Лаошана, и такъ какъ послѣдній умеръ въ 158 г., а завоеваніе усуньскимъ гуньмо земель юечжей произошло до смерти шаньюя, то отнятіе у юечжей земель усунями онъ относитъ ко времени незадолго до 158 г. Вмѣстѣ съ тѣмъ, такъ какъ царство усуней существовало еще въ 177 г., какъ видно изъ письма 176 г., а потому уничтоженіе его юечжами могло послѣдовать лишь послѣ этого года, хотя и вскорѣ, то К. Sh. полагаетъ, что во время смерти шаньюя (Лаошана) усуньскому гуньмо, родившемуся около 177 г., шелъ двадцатый годъ. Съ своей стороны, имѣя въ виду, что Лаошанъ умеръ въ 161 г. (Іакинфъ) или въ 160 г. (Wylie), я нахожу недопустимымъ, чтобы шестнадцатилѣтній мальчикъ могъ быть именуемъ возмужалымъ и имѣлъ уже возможность и время къ этому возрасту отличиться въ походахъ въ качествѣ полководца, получить за эти отличія въ управленіе бывшій народъ отца, возстановить попечительностью своею благосостояніе усуньскаго народа и организовать достаточно многочисленное и опытное для нападенія на юечжей войско.

[1]) Цифры разстояній и численности населенія у Чжанъ Кяня часто увеличены или уменьшены противъ дѣйствительности, что вполнѣ естественно со стороны перваго изъ китайцевъ путешественника въ совершенно дотолѣ имъ неизвѣстныя страны. Въ данномъ случаѣ преувеличеніе разстоянія отъ столицы Давани, находившейся, вѣроятно, въ Ходжентѣ, до Бактріаны, объясняется тѣмъ, что изъ Давани попалъ онъ на Аму-дарью не прямо, а чрезъ Кангюй, т.-е., быть-можетъ, чрезъ резиденцію кангюйскаго государя, находившуюся, вѣроятно, сѣвернѣе Джулека („Даваньскій владѣтель... приказалъ... проводить его въ Кангюй, а изъ Кангюя они", т.-е. посолъ съ спутниками, „препровождены къ Большому Юечжы", см. „Собр. свѣд.", ч. 3, стр. 3). Насколько смутны были представленія Чжанъ Кяня о разстояніяхъ, видно изъ того, что страна самихъ юечжы показана имъ въ 2—3 т. (такъ по переводамъ западно-европейскихъ синологовъ, у Іакинфа „почти въ 3.000", тамъ же, стр. 6) ли отъ Давани, вслѣдствіе чего нѣкоторые европейскіе ученые долго помѣщали юечжей на Аму-дарьѣ противъ Хивы.

мѣнная описка, уцѣлѣвшая по недосмотру, ибо вмѣсто «Дому Дахя» слѣдовало помѣстить «ему» или «Дому Б. Юечжы», потому что на стр. 7 въ переводѣ свѣдѣній Чжанъ Кяня о Б. Юечжы значится, что послѣдній, пройдя «отъ Давани на западъ, ударилъ на Дахя и покорилъ сіе владѣніе»; по переводу Броссэ, lors de l'émigration des Ta-youe-chi à l'occident, les Ta-hia furent battus et assujettis par eux; по de Groot'у, weshalb die grossen Yueh-ši, als sie nach dem Westen übersiedelten, sie schlugen und die Ta-hia völlig unterjochten). Народонаселеніе въ Дахя простирается до милліона, столица называется Ланьшы. Въ семъ городѣ есть рынокъ съ различными товарами (Marktstrassen, wo man allerhand Dinge verhandelt). Отъ Дахя на юго-востокъ лежитъ владѣніе Шеньду, иначе Иньду», т.-е. Индія. Излишне доказывать, что Дахя есть Бактріана, населеніе же ея составляло часть восточной вѣтви иранскаго племени, уцѣлѣвшіе остатки котораго продолжаютъ и понынѣ вести осѣдлый образъ жизни, сохраняютъ склонность къ торговлѣ и не пріобрѣли безстрашія и воинственности. По свѣдѣніямъ Чжанъ Кяня («Собр. свѣд.», ч. 3, стр. 6 и 7), сами юечжи, ведя кочевой образъ жизни, обитали на сѣверной сторонѣ рѣки Вэй (т.-е. Вахша, Аму-дарьи); на югѣ отъ нихъ за Аму дарьею находилась подвластная имъ Дахя-Бактріана, на западѣ—Аньси и на сѣверѣ—Кангюй. Именемъ Аньси китайцы называли парфянское царство, властвующій въ которомъ родъ происходилъ отъ Арсака, такъ что Аньси есть китайская транскрипція слова Арсакъ. Кочевое владѣніе Кангюй, имѣвшее до 90 т. войска, было, по Чжанъ Кяню, смежно съ Даванью, отъ которой находилось въ 2 т. ли на сѣв.-западъ. Кангюй «по малосилію своему признаетъ надъ собою на югѣ власть юечжійцевъ, на востокѣ — власть хунновъ». На сѣв.-западѣ отъ Кангюя, почти въ 2 т. ли, лежало кочевое владѣніе Яньцай, которое имѣло болѣе 100 т. войска и на югѣ простиралось до Аньси (тамъ же). Свѣдѣнія Чжанъ Кяня о малосиліи Кангюя были не точны, такъ какъ по «Цянь-Хань-шу», — освѣдомленность источниковъ составителей которой во многомъ превосходила скудный запасъ слуховъ и личныхъ наблюденій, которыми располагалъ Чжанъ-Кянь, вслѣдствіе посылки послѣ него многочисленныхъ посольствъ въ западныя страны, — численность кангюйскаго войска простиралась до 120 т. человѣкъ, тогда какъ у юечжей насчитывалось только 100 т. (тамъ же, стр. 58 и 54); сверхъ того Кангюю подчинялось пять осѣдлыхъ владѣній (ibid., стр. 58 и 59), изъ которыхъ одно соотвѣтствовало нынѣшнему Ташкенту, другое—Хивѣ, остальныя же три занимали долину Заравшана, имѣя столицами города около нынѣшнихъ Самарканда, Катта-кургана и Бухары, о чемъ, во избѣжаніе повтореній, я буду говорить ниже, гдѣ это будетъ удобнѣе. Весьма поэтому вѣроятно, что о подчиненности Кангюя на югѣ, т.-е. вассальныхъ владѣній на Заравшанѣ, юечжійцамъ Чжанъ Кянь имѣлъ представленіе ошибочное и вытекавшее, быть можетъ, лишь изъ того возможнаго факта, что

заравшанскіе вассалы Кангюя представляли ежегодные подарки и юечжійцамъ, чтобы избѣжать обычнаго у осѣдлаго населенія воровства и грабежей со стороны сосѣднихъ кочевниковъ. Что касается, наконецъ, кочевниковъ вл. Яньцай, то при дин. Младшихъ Ханей (25—221 г.г. по Р. Х.) вл. Яньцай именовалось Аланья и находилось въ зависимости отъ Кангюя; имя аланья показываетъ, что это были аланы, и дѣлаетъ вѣроятнымъ, что яньцай есть кит. транскрипція имени асы (осы, осетины), ясы, какъ именовались аланы въ русскихъ лѣтописяхъ [1]).

Итакъ китайцы, ничего не зная о грекахъ на Аму-дарьѣ и о грекобактрійскомъ царствѣ, сохранили намъ достовѣрныя свѣдѣнія о томъ, что кит. посолъ Чжанъ Кянь нашелъ въ 129 г. до Р. Х. на Аму-дарьѣ племя юечжей, покорившее Дахя-Бактріану и прибывшее на Аму-дарью около 141—135 г.г.; что долина Заравшана, т.-е. Согдіана, состояла въ 129 г. и позднѣе въ вассальной зависимости отъ кангюйцевъ, но неизвѣстно, съ какого времени эта зависимость началась; наконецъ, что въ томъ же 129 г. непосредственнымъ сосѣдомъ кангюйцевъ и парфянскаго царства было племя яньцай, т.-е. асы, аланы. Мы видѣли, что у Страбона разрушившими грекобактрійское царство народами названы асіи, пасіаны, тохары и сакараулы, у Трога же Помпея упоминаются асіаны, тохары и сарауки или сакарауки; такъ какъ асіи и асіаны, вѣроятно, одинъ и тотъ же народъ, а пасіаны легко могли быть лишь иною транскрипціею асіановъ, и такъ какъ сарауки, сакарауки и сакараулы тоже, вѣроятно, имя одного и того же народа, то и у западныхъ писателей народовъ, разрушившихъ грекобактрійское царство, оказывается три: тохары, сакараулы и асіи, соотвѣтственно тремъ кочевымъ племенамъ, властвовавшимъ на Аму-дарьѣ, Заравшанѣ и Сыръ-дарьѣ и въ степяхъ къ западу въ 129 г. до Р. Х., по китайскимъ свѣдѣніямъ. Для того, чтобы выяснить, какія именно племена китайскихъ извѣстій соотвѣтствуютъ племенамъ западныхъ писателей и какую каждый изъ этихъ народовъ игралъ роль въ разрушеніи греко-бактрійскаго царства, необходимо привести нижеслѣдующія извѣстія западныхъ писателей.

Отправляясь въ походъ на Индію, Александръ Македонскій оставилъ въ Бактріанѣ полководца своего Аминту съ 10 т. пѣхоты и 3 т. всадниковъ (Арріанъ). По смерти Александра (323 г. до Р. Х.), азіатскія его владѣнія достались селевкидамъ. Около 250 г. до Р. Х., воспользовавшись неудачами Антіоха II Теоса въ войнѣ съ египетскимъ царемъ Птолемеемъ Филадельфомъ, селевкидскій правитель Бактріаны Діодотъ отложился и основалъ такъ называемое греко-бактрійское царство, въ составъ котораго

[1]) Vivien de Saint-Martin, Etudes de géographie ancienne et d'ethnographie asiatique, Paris, 1850, t. I, p. 105 et suiv. Проф. В. Ф. Миллера „Осетинскіе этюды", ч. 3, Москва, 1887 г., стр. 100 и слѣд.

кромѣ Бактріи входила и Согдіана. Когда возстановившій на короткое время могущество селевкидовъ Антіохъ III Великій, — побѣдивъ парфянъ, основавшихъ независимое царство одновременно съ Діодотомъ, — обратилъ свое оружіе противъ греко-бактрійскаго царя Евфидема, то послѣдній, добиваясь возможно менѣе тяжкихъ условій мира, представлялъ въ 206 г. послу Антіоха Пелеѣ, что ослабленіе бактрійскаго царства будетъ опасно для самого Антіоха, такъ какъ, не встрѣчая достаточнаго отпора со стороны Бактріи, полчища сосѣдящихъ съ нею скифовъ устремятся на владѣнія селевкидовъ (Поливій, XI, 34). Между тѣмъ уже сынъ Евфидема Деметрій значительно ослабилъ силы грековъ въ Бактріанѣ, употребивъ значительную часть ихъ для завоеваній въ Индіи (Страбонъ, XI, гл. I, 1). Такими же завоеваніями въ Индіи занимался и греко-бактрійскій царь Евкратидъ (Страбонъ, XV, гл. I, 3). По словамъ Юстина (XLI, 6), во время парфянскаго царя Митридата I (171—138 г.г. до Р. Х.) и греко-бактрійскаго Евкратида, когда могущество парфянъ продолжало возрастать, бактрійцы, напротивъ, доведены были разными войнами до того, что потеряли не только свое царство, но и самую свободу: столь изнурительныя войны вели они съ согдіанцами, арахотами, драигами, индійцами, что, наконецъ, совсѣмъ обезсилѣли и утѣснены были парфянами, которые были прежде гораздо ихъ слабѣе. Дѣйствительно, мы знаемъ отъ Страбона (XI, гл. 11, 2), что парфяне отняли у Евкратида двѣ бактрійскихъ сатрапіи Аспіонъ и Туриву. Свѣдѣнія классическихъ писателей о греко-бактрійскомъ царствѣ прекращаются съ извѣстія Юстина (XLII, 6) о смерти Евкратида отъ руки собственнаго сына; послѣднимъ же упоминаніемъ о бактрійцахъ, какъ о независимомъ царствѣ, считается извѣстіе Юстина (XXXVI, I, 4) о томъ, что Деметрію Никатору въ попыткѣ его уничтожить парфянское царство обѣщали помочь, въ числѣ другихъ народовъ, и бактрійцы; это упоминаніе Гутшмидъ (Geschichte Iran's, 52) и Маркквартъ (Ērānšahr, 207) пріурочиваютъ къ 140 г. до Р. Х., а акад. Байеръ (Historia regni Graecorum Bactriani etc., Petropoli, 1738, p. 96) къ 142 г. Этимъ подтверждается выведенная мною по кит. даннымъ дата для появленія юечжей на Амударьѣ между 141—136 г.г. до Р. Х.

Будемъ имѣть еще въ виду слѣдующія извѣстія о столкновеніяхъ парфянскихъ царей съ скифами и тохарами (см. Гутшмида Geschichte Iran's, SS. 75—82). Наслѣдовавшій Митридату I въ 138 г. сынъ его Фраатъ II отнялъ у скифовъ Маргіану (есть его монеты съ означеніемъ мѣста чеканки въ Маргіанѣ) и успѣшно справился съ послѣднею попыткою селевкидовъ при Антіохѣ VII возстановить свою власть въ отторгнутыхъ парфянами земляхъ. Разбитый Антіохъ погибъ въ февралѣ 129 г., но Фраата постигла другая бѣда: парфянскія земли подверглись грабежамъ скифовъ, которыхъ Фраатъ призвалъ на помощь противъ Антіоха, но отказалъ имъ въ выдачѣ обѣщанной платы, ибо скифы прибыли послѣ пораженія селевкид-

скаго войска; парфянская армія выступила противъ грабителей, но, вслѣдствіе перехода во время боя на сторону скифовъ насильственно взятыхъ въ ряды арміи плѣненныхъ воиновъ Антіоха, была на голову разбита и самъ Фраатъ убитъ. По Юстину, при наслѣдовавшемъ въ 128 г. Фраату Артабанѣ I, скифы удалились во-свояси (Scythae autem, contenti victoria, depopulata Parthia, in patriam revertuntur), но, по Іоанну Антіохійскому, Артабанъ вынужденъ былъ обязаться платить имъ дань. Сверхъ того, какъ полагалъ Гутшмидъ, съ этого времени въ обладаніи скифовъ осталась часть Дрангіаны, которая стала именоваться Сакастаномъ и понынѣ удержала имя Сеистана. По Юстину (XLII, 2), Артабанъ I умеръ отъ раны, полученной въ войнѣ съ тохарами (Torgarii, Thogarii въ разныхъ рукописяхъ и чтеніяхъ). Сынъ его и преемникъ Митридатъ II Великій (123—84 г.г. до Р. Х.) нѣсколько разъ успѣшно воевалъ съ скифами, но именъ этихъ скифовъ и подробностей и результатовъ войнъ этихъ не имѣется. При преемникѣ его Артабанѣ II возникли междоусобія, и престоломъ въ 77 году до Р. Х. овладѣлъ возвратившійся изъ земли сакарауковъ Синатрукъ (Sinatruces).

Изъ приведенныхъ извѣстій ясно, что власть греко-бактрійскихъ царей опиралась только на греческое войско, численность котораго едва ли увеличилась противъ цифры 13 т. пѣхоты и конницы, оставленныхъ съ Аминтой; мирные бактрійцы не могли доставлять греческимъ царямъ достаточной поддержки, болѣе же воинственные согдійцы, — у которыхъ воинственность поддерживалась необходимостью обороны отъ постоянныхъ набѣговъ сосѣднихъ кочевниковъ,—отличались стремленіемъ къ независимости, ради которой они вынудили Александра Македонскаго потерять почти три года его короткой жизни на ихъ покореніе и на усмиреніе ихъ возстаній. Уведя значительную часть своихъ грековъ для завоеваній въ Индіи, бактрійскіе цари Деметрій и Евкратидъ окончательно ослабили свои силы на сѣверѣ отъ Хиндукуша. Безсиліемъ этимъ первые воспользовались согдійцы, свергнувъ съ себя власть грековъ, что произошло при Евкратидѣ въ 160-хъ или 150-хъ годахъ, если не ранѣе, такъ какъ Юстинъ называетъ согдійцевъ во главѣ народовъ, войны съ которыми истощили силы греко-бактрійцевъ. Нахожденіе долины Заравшана въ вассальной зависимости отъ кангюйцевъ въ 129 г. до Р. Х. заставляетъ предполагать, что, для отложенія своего или для защиты противъ попытокъ грековъ возстановить свое владычество, согдійцы прибѣгли къ помощи Кангюя, обязавшись признавать вассальную зависимость и давать дань или дары. Вмѣстѣ съ тѣмъ сохраненіе этой зависимости Согдіаны отъ Кангюя и послѣ покоренія юечжійцами Дахя-Бактріаны даетъ основаніе полагать, что проходъ юечжей чрезъ собственныя степи Кангюя, а также и чрезъ находившіяся подъ его зависимостью земли Юйни (Ташкентъ) и заравшанскихъ владѣній, произведенъ былъ изъ басейна р. Или и озера Иссыкъ-куля, откуда они были выгнаны усунями, на Аму-дарью по договору ихъ съ кангюйцами, на условіи воздержанія отъ вся-

кихъ обидъ населенію и признанія долины Заравшана и впредь въ зависимости отъ Кангюя. Заключеніе такого договора со стороны кангюйцевъ вызывалось не только вѣроятностью огромныхъ потерь въ борьбѣ съ доведенными до крайности юечжійцами, но и нахожденіемъ значительной части кангюйскихъ силъ въ Маргіанѣ, которой угрожали парфяне; юечжійцы же должны были принять этотъ договоръ съ благодарностью, такъ какъ гибель между усунями и кангюйцами была для нихъ почти неизбѣжна. Подтверждается существованіе подобнаго договора и продолженіемъ нахожденія заравшанскихъ владѣній въ зависимости отъ Кангюя во все время ханьскихъ династій. Засимъ отнятіе Фраатомъ II (138—128 г.г. до Р. Х.) у скифовъ (кангюйцевъ) Маргіаны даетъ основаніе думать, что, послѣ отложенія согдійцевъ и принятія ими подданства Кангюю, побуждаемые жаждою добычи кангюйскіе кочевники устремились также и на ближайшія къ нимъ западныя бактрійскія сатрапіи и завладѣли Маргіаною; у нихъ то и отнялъ ее Фраатъ II, который однако, около 129 г., долженъ былъ обратиться къ скифамъ, т.-е. къ тѣмъ же кангюйцамъ (не къ тохарамъ, которыхъ Юстинъ отличаетъ этимъ племеннымъ именемъ отъ прочихъ скифовъ), съ просьбою о помощи противъ Антіоха VII, и въ слѣдующемъ году погибъ въ бою съ ними. Весьма возможно, что, удовлетворивъ уступкою Сеистана и обязательствомъ дани кангюйцевъ, Артабанъ I сдѣлалъ попытку вознаградить себя отнятіемъ Бактріаны у терпѣвшихъ доселѣ пораженія отъ хунновъ и усуней тохаровъ-юечжей, но былъ раненъ въ руку и умеръ отъ этой раны. Извѣстіе Юстина о томъ, что претендентъ на парфянскій престолъ Синатруцесъ нашелъ убѣжище у сакарауковъ и въ 77 г. до Р. Х. овладѣлъ трономъ, вѣроятно при ихъ помощи, важно въ томъ отношеніи, что даетъ основаніе считать сакарауковъ за кангюйцевъ. Какъ кангюй есть китайская транскрипція имени племени канглы, которое (подобно именамъ многихъ тюркскихъ племенъ, происходящихъ отъ названій разныхъ урочищъ и рѣкъ въ Алтаѣ) происходитъ отъ имени рѣки Канъ или Кангъ, съ приставкою лыкъ или лы (напр. кашгарлыкъ, ташкентлыкъ и т. д. для указанія происхожденія изъ Кашгара, Ташкента и т. п.)[1]), а потому есть имя племени тюркскаго, такъ и имя сакараулъ (предпочитаю транскрипцію Страбона) есть имя племени тюркскаго, потомство котораго и въ настоящее время имѣется въ лицѣ туркменскаго рода сакаръ, обитающаго на Аму-дарьѣ выше Чарджуя въ бухарскихъ владѣніяхъ, численностью въ 3 т. кибитокъ (см. мои «Замѣтки объ этн. составѣ тюркскихъ племенъ» и пр., отд. оттискъ, 1897 г., стр. 142). Форма сакар-аулъ аналогична имени другаго туркменскаго рода бекаулъ, при существованіи родового имени бекъ (тамъ же, стр. 141 и

---

[1]) Китайское Khang-kiu Аб. Ремюза переводилъ demeure des Khang (Recherches sur les langues tartares, Paris, 1820, t. I, p. 315).

142)[1]). Асы-аланы, которыхъ Амміанъ Марцеллинъ, повидимому, вѣрно считалъ потомками массагетовъ Геродота (I, 201), занимавшихъ степи на востокъ отъ Каспія, конечно могли высылать въ западные округа Бактріаны болѣе или менѣе значительные отряды для грабежей, дѣйствуя самостоятельно или присоединяясь къ кангюйцамъ, почему и значатся у западныхъ писателей въ числѣ народовъ, принимавшихъ участіе въ разрушеніи греко-бактрійскаго царства, но едва ли, вслѣдствіе отдаленности своихъ кочевокъ, они могли играть значительную роль. Что касается бактрійскихъ грековъ, то въ виду отложенія Согдіаны и отнятія Маргіаны кочевниками, а болѣе западныхъ сатрапій (Аспіона и Туривы, которыя Гутшмидъ считалъ лежавшими на Херирудѣ) парфянами, едва ли оставшееся въ восточной Бактріанѣ, послѣ гибели Евкратида, незначительное число грековъ могло сдѣлать что-либо другое, какъ удалиться къ своимъ единоплеменникамъ въ Кабулистанѣ и Индіи, вмѣсто того, чтобы ожидать несомнѣнной гибели при продолжавшемся наплывѣ кочевниковъ, тѣмъ болѣе, что и туземное иранское населеніе Бактріаны начинало, вѣроятно, выходить изъ повиновенія горсти грековъ.

Такимъ образомъ, на основаніи западныхъ и китайскихъ историческихъ извѣстій, оказывается, что тохары классическихъ писателей соотвѣтствуютъ юечжійцамъ китайцевъ, сакараулы — кангюйцамъ и асіи—асамъ (яньцай, аланы). Къ сожалѣнію, вышеприведенные загадочные тексты XLI и XLII прологовъ исторіи Трога Помпея остаются безъ примѣненія и объясненія, но, во-первыхъ, тексты эти дошли до насъ въ крайне испорченномъ видѣ[2]), во-вторыхъ же, нельзя ручаться, что свѣдѣнія Трога Помпея были вѣрны и ясны, а не представляли собою смутные и противорѣчивые слухи, въ которыхъ римскій историкъ не могъ или не съумѣлъ разобраться. Хотя Плиній отзывается о Трогѣ Помпеѣ, какъ объ историкѣ добросовѣст-

---

[1]) Именованіе у западныхъ писателей кангюйцевъ сакараулами можетъ быть объяснено тѣмъ, что сакараулы были самымъ южнымъ изъ кангюйскихъ родовъ, кочевали между Сыръ-дарьею и Аму-дарьею и являлись участниками почти всѣхъ набѣговъ и грабежей на бактрійскихъ и парфянскихъ земляхъ, почему больше всѣхъ другихъ родовъ были извѣстны пограничному населенію, которое и распространило имя этого рода на все племя.

[2]) Первый изъ нихъ Гутшмидъ переводилъ: die scythischen Völker der Sarauken und Asianer nahmen Bactra und Sogdiana im Besitz (Geschichte Iran's, 58), а начало второго: die Könige der Thocarer seien von Asianischem Stamme gewesen (id., 70). Маркквартомъ второй текстъ переводится: Asianische Könige die Herrschaft im Tocharerlande errangen und die Sakarauken vernichteten (Eranšahr, 205). По В. В. Григорьеву, въ книгѣ XLI шла рѣчь о томъ, „какъ скифскіе народы саранки и азіаны покорили Бактріану и Согдіану“, а въ книгѣ XLII о томъ, „какъ азіаны подѣлались царями у тохаровъ, и погибли сардухи“ („Кабулистанъ и Кафиристанъ“, 1867 г., стр. 779). Такимъ образомъ, слово regnante (или repugnante или rege pugnante) оставляется безъ перевода и прибавляется seien gewesen, „подѣлались“.

номъ и точномъ, но все же вѣрность свѣдѣній историка не можетъ не зависѣть отъ качества источниковъ. Пока существовало греко-бактрійское царство, кое-какія свѣдѣнія о судьбахъ его могли изрѣдка проникать до западныхъ грековъ и доходить до римскихъ историковъ, но съ паденіемъ царства и съ вѣроятнымъ уходомъ тамошнихъ грековъ къ ихъ соплеменникамъ въ Индію, къ западнымъ грекамъ и римлянамъ о событіяхъ на Аму-дарьѣ могли достигать лишь отрывочные и смутные слухи чрезъ посредство торговцевъ. Прискорбно, конечно, что Юстинъ опустилъ тѣ свѣдѣнія, существованіе которыхъ удостовѣряютъ прологи, но не невозможно, что сдѣлалъ онъ это на основаніи отзыва самого Трога Помпея о неудовлетворительности въ данныхъ случаяхъ его источниковъ.

б) Краткій обзоръ мнѣній главныхъ изъ новѣйшихъ изслѣдователей о народахъ, овладѣвшихъ землями греко-бактрійскаго царства. Имена Дахя, юечжи, тохары.

Уже Юль въ своемъ этюдѣ о географіи и исторіи верховьевъ Окса, помѣщенномъ въ видѣ предисловія къ второму изданію путешествія Вуда (A Journey to the source of the river Oxus, by Captain John Wood, London, 1872, p. XXVII), а также въ статьѣ Notes on Hwen Thsang's account of the principalities of Tokharistan (J. of the R. A. S., 1873, vol. VI, p. p. 94—95), находилъ, что тохары,—тухоло Сюань Цзана и китайскихъ исторій,—суть юечжы, отождествленные Вивьенъ де Сенъ-Мартеномъ съ ѣда—ефталитами и отнесенные имъ къ числу народовъ тибетскихъ, и что юечжы могутъ быть почитаемы за тохаровъ Страбона и другихъ классическихъ писателей; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ, однако, полагалъ, что отождествленіе юечжей съ тохарами значительно затрудняется тѣмъ, во-первыхъ, что, по Кеппену (Die Religion des Buddha, II, 42), тибетцы называютъ тогарами жителей В. Туркестана, т.-е. тюрковъ, почему юечжы оказывались бы тюрками, а не тибетцами, и въ томъ, во-вторыхъ, что тохары упоминаются въ качествѣ горнаго народа, покореннаго одновременно съ дахами ассирійскимъ царемъ Сенахерибомъ (J. R. A. S., vol. XIX, 1862, p. 151), и что народъ съ подобнымъ же именемъ встрѣчается въ древне-египетскихъ скульптурныхъ памятникахъ (Herodot, by Rawlinson, vol. IV, 45—46).

Указанныя Юлемъ затрудненія не остановили барона Рихтхофена, который призналъ юечжей тохарами на томъ основаніи, что юечжы, по китайскимъ извѣстіямъ, овладѣли Бактріаной, около 128 г. до Р. Х., въ то самое время, когда, по Страбону, она была отнята у грековъ скифами, въ числѣ которыхъ онъ называлъ тохаровъ; затѣмъ изъ сказанія Сюань Цзана о томъ, что древнее отечество тухоло'сцевъ (т.-е. юечжей) находилось на половинѣ пути между Хотаномъ и Лобъ-норомъ, и изъ упоминанія въ Ма-

хабаратѣ о доставленіи тухарами въ даръ царю Пандавѣ мѣховъ, желѣза и шелку,— изъ чего видно, что тухары обитали между Индіею и Китаемъ,— Рихтхофенъ заключилъ, что юечжы - тохары въ древнѣйшее время господствовали на пути изъ Таримской котловины въ Ладакъ,— въ сосѣдствѣ съ народомъ дарада, населявшимъ нынѣшніе Читралъ, Гилгитъ и пр. и также представлявшимъ дары Пандавѣ,— перешли потомъ въ Таримскую низменность, откуда передвинулись въ страну между Дунь-хуаномъ и Циляньшанемъ или Наньшанемъ; отсюда, тѣснимые хуннами, они двинулись на западъ, заняли страну сэй'цевъ и, наконецъ, вслѣдствіе нападенія усуней, ушли отсюда и достигли Бактріаны (China, Erster Band, Berlin, 1877, S. 439 и слѣд.). Въ статьѣ De l'origine probable des Thoukhares et de leurs migrations à travers l'Asie, G. de Vasconcellos—Abreu, professeur du sanscrit à Lisbonne (Le Muséon, revue internationale, t. II, Louvain, 1883, pp. 165—188), не соглашаясь съ мнѣніемъ Рихтхофена о тождествѣ юечжей съ тохарами Страбона, утверждалъ въ рядѣ гипотезъ, весьма слабо обоснованныхъ, что тухары происходятъ съ острововъ Средиземнаго моря и образовали многочисленный кочевой народъ, который въ доисторическія времена побывалъ на берегахъ Чернаго моря, въ окрестностяхъ Кавказа, въ Мал. Азіи и пр., по изображеніямъ на древнихъ египетскихъ памятникахъ имѣлъ черты лица арійскія и прибылъ во время Рамзеса III съ сѣвера вмѣстѣ съ пелазгами, при чемъ тохары наименованы Tsekkariou, а пелазги—Poulouchtas или Pelestas. Такъ какъ ассиріологи согласны, что горы Нипуръ, около которыхъ Сеннахерибъ разбилъ Tokharri и нѣсколько другихъ народовъ, находились на границѣ между Мидіей и Сузіаной, то лиссабонскій профессоръ предполагалъ, что тохары, ускользнувъ отъ Сеннахериба, бѣжали въ горы верховьевъ Окса, между Хотаномъ и Индіею, гдѣ и спаслись отъ преслѣдованія, и что тохары эти только послѣ занятія юечжійцами Тохаристана смѣшались съ ними и образовали народъ, носившій имя тохаровъ.

Между тѣмъ въ рецензіи своей на книгу Рихтхофена А. фонъ-Гутшмидъ основательно указалъ (Z. D. M. G., 1880, B. 34, S. 203), что побѣжденные Сеннахерибомъ тохары никакого отношенія къ тохарамъ и къ Dahae не имѣютъ: 1) Dahae всегда были извѣстны только какъ живущій въ степяхъ кочевой народъ; 2) гора Нипуръ, близъ которой обитали тохарри и дахи клинописнаго памятника, населена была калд'ами и находилась въ совершенно другой части Азіи, и 3) возможно, что Сеннахерибъ воевалъ не съ тохарами и дахами, а съ населеніемъ лежавшей близъ р. Чорохъ крѣпости Тухаръ въ странѣ таевъ (арм. Tajch). Въ Geschichte Iran's, признавая тождество юечжей и тохаровъ не подлежащимъ сомнѣнію и утверждая, что имена юечжей, асіевъ, асіановъ были лишь именами господствовавшихъ въ разное время у тохаровъ родовъ (ордъ), фонъ-Гутшмидъ находилъ, что всѣ народы, которые, по классическимъ писателямъ, отняли

у грековъ Бактріану, сводятся къ двумъ — къ тохарамъ (они же асіи и асіаны) и сакараукамъ, считалъ невозможнымъ, чтобы китайскіе историки, дающіе свѣдѣнія объ юечжы-тохарахъ, ничего не знали о второмъ народѣ, о сакараукахъ, и приходилъ къ заключенію, что сакарауки могли быть лишь кангюйцами китайскихъ извѣстій, тѣмъ болѣе, что, въ соотвѣтствіе съ гибелью сакарауковъ, о которой повѣствовалось въ XLII книгѣ Трога Помпея, Кангюй, отправившій послѣднее посольство въ Китай въ 11 г. до Р. Х., прекратилъ затѣмъ сношенія съ Китаемъ и болѣе въ кит. лѣтописяхъ не упоминается, тогда какъ яньцайцы продолжали быть извѣстными китайцамъ еще много времени позднѣе (SS. 70 — 72). Это паденіе Кангюя или гибель сакарауковъ были, по предположенію Гутшмида, дѣломъ ставшаго царемъ юечжей-тохаровъ кушанскаго князя Кіоцзюкіо, которому онъ приписываетъ и возстановленіе на парфянскомъ престолѣ Фраата IV, изгнаннаго, по Исидору, братомъ его Тиридатомъ, бѣжавшаго къ «скифамъ» и возвратившаго утерянный престолъ въ 26 г. до Р. Х. при помощи даннаго этими скифами войска (S. 114). Эти свѣдѣнія Гутшмида о паденіи Кангюя и прекращеніи о немъ извѣстій ошибочны и являются, вѣроятно, результатомъ сокращеннаго и неточнаго изложенія свѣдѣній о Кангюѣ у Матуаньлиня или у переводившаго его Аб. Ремюза (см. Nouveaux mélanges asiatiques, t. 1, 1829, pp. 226 — 227). На самомъ дѣлѣ, какъ значится въ свѣдѣніяхъ о Кангюѣ «Цянь-Хань-шу», хотя при императорѣ Чень-ди (32—7 гг. до Р. Х.) кит. намѣстникъ Западнаго края Го Шунь ходатайствовалъ о томъ, чтобы прекратить отправленіе посольствъ въ Кангюй и сношенія съ нимъ, такъ какъ кангюйскій государь, по высокомѣрію своему, не отдавалъ китайскимъ посланникамъ должныхъ почестей, чиновниковъ намѣстника сажалъ ниже усуньскихъ пословъ и т. д., но это представленіе намѣстника уважено не было [1]). Что Кангюй сохранилъ и потомъ свое могущество, это видно изъ того, что послѣ посылки къ усунямъ, именно въ 11 г. до Р. Х., кит. сановника Дуань Хой-цзуна по поводу происходившихъ у нихъ внутреннихъ смутъ, одинъ изъ усуньскихъ князей Бихуаньчжи, враждовавшій съ старшимъ и младшимъ гуньми, которые правили усуньскими землями подъ протекціею Китая, «взявъ до 80,000 душъ своихъ подданныхъ, ушелъ на сѣверъ, въ Кангюй, въ предположеніи испросить вспомогательныхъ войскъ для покоренія обоихъ гуньми. Тогда оба гуньми пришли въ страхъ и положили всю надежду на намѣстника», т.-е. на защиту Китая («Собр. свѣд.», ч. 3, стр. 76, пер. Wylie, J. A. I., 1881, vol. XI, p. 92). Засимъ, хотя въ «Исторіи Младшихъ Ханей» (25—221 г. г. послѣ Р. Х.) нѣтъ особаго описанія Кангюя, но существованіе

---

[1]) „Собр. свѣд.“ ч. 3, стр. 56 — 58. Переводъ Wylie, J of. A. I., 1880, vol. X, p. 43, частью не совсѣмъ сходится, но Іакинфъ кажется точнѣе понявшимъ смыслъ труднаго мѣста подлинника.

его и усиленіе его могущества ясны изъ упоминаній о нахожденіи въ подчиненіи ему алановъ (Яньцай) и народа Янь (на сѣверѣ отъ Яньцая, вѣроятно финно-угры), платившаго дань звѣриными шкурами («Собр. свѣд.», ч. 3, стр. 121). Мы знаемъ, что Кангюй вынудилъ яркендскаго владѣтеля Хяня (33—61 гг. по Р. Х.) возвратить въ Давань низложеннаго владѣтеля («Р. А. Ж.», 1900, № 4, стр. 3) и что въ 84 г. Кангюй выслалъ войско для защиты кашгарскаго владѣтеля противъ кит. намѣстника Бань Чао, и послѣдній достигъ удаленія этого войска, только прибѣгнувъ къ ходатайству юечжійскаго царя, который въ это время вступилъ въ брачную связь съ кангюйскимъ государемъ (тамъ же, стр. 14). Такимъ образомъ, попытка Гутшмида объяснить гибель сакарауковъ у Трога Помпея оказывается несостоятельною. Его предположеніе о томъ, что асіи и асіаны, а также юечжы суть такія же именованія родовъ или ордъ тохаровъ, пріобрѣтавшихъ владычество надъ народомъ тохаровъ-юечжей, какъ кушаны, остроумно, такъ какъ категорически разрѣшаетъ трудную загадку XLII-го пролога Трога Помпея объ асіанскихъ царяхъ тохаровъ (Excurse von den Asianischen Königen den Tocharer, S. 114), но для того, чтобы эта разгадка могла быть признана основательною, необходимо, чтобы, во-первыхъ, самый текстъ Трога не возбуждалъ сомнѣній, и во-вторыхъ, чтобы имѣлись данныя, удостовѣряющія о дѣйствительномъ существованіи у тохаровъ-юечжей рода или орды съ именемъ асіановъ. Между тѣмъ тексты XLII и предыдущаго XLI прологовъ дошли до насъ въ несомнѣнно испорченномъ и неясномъ видѣ; нѣтъ также никакихъ основаній считать асіановъ частью тохаровъ, а, напротивъ, текстъ XLI-го пролога, говорящій о томъ, что Бактріаною овладѣли сакарауки и асіаны (а не тохары), побуждаетъ думать, что асіаны были особымъ отъ тохаровъ-юечжей народомъ, который достигъ позже, по XLII-му прологу, господства надъ тохарами.

По мнѣнію д-ра Маркварта,—цѣнному и интересному труду котораго, въ значительной своей части касающемуся исторіи юечжей и ефталитовъ, далъ должную оцѣнку проф. Нёльдеке (Z. D. M. G., 1902, B. 56, S. 427 и слѣд.) и нѣсколько преувеличенную — проф. Chavannes (Journal asiatique, 1901, t. XVIII, p. 550 и слѣд.), — Ta-hia=Tochari, гдѣ неполная транскрипція произошла отъ того, что китайцы для передачи иностранныхъ именъ употребляли не болѣе двухъ знаковъ (почему изъ Tochari вышло Ta-hia, Ērānšahr etc., 1901, 204). Это заключеніе, по словамъ Маркварта, вытекаетъ «съ логической необходимостью» изъ сопоставленія китайскихъ и греко-римскихъ извѣстій. На самомъ дѣлѣ, однако, Марквартъ ни сколько и ни чѣмъ не доказалъ, что Дахя и тохары одно и то же. Приведя на страницахъ 200—203 часть уже извѣстныхъ намъ изъ вышеизложеннаго извѣстій Юстина и «Шы-цзи» съ «Цянь-Хань-шу» и сопроводивъ ихъ нѣкоторыми

своими замѣчаніями, не относящимися, за однимъ исключеніемъ [1]), къ тождеству дахя'сцевъ и тохаровъ, Маркварть неожиданно, на стр. 204, утверждаетъ: «изъ этихъ историческихъ сопоставленій греко-римскихъ и китайскихъ извѣстій съ логическою необходимостью вытекаетъ уравненіе Ta-hia= Tochari». Обращаясь затѣмъ (205) къ XLII прологу Трога Помпея, Марквартъ находилъ, безъ указанія основаній, что асіаны, видимо, соотвѣтствуютъ жившимъ сначала на сѣверѣ отъ Аму-Дарьи юечжамъ китайцевъ, сарауки же или сакарауки сидѣли въ западной Бактріи, позднѣйшемъ Гузганѣ, такъ что для тохаровъ оставалась только восточная Бактріана съ столицею Бактрой. Въ прологѣ XLI, по мнѣнію Маркварта, Трогъ Помпей разсказывалъ объ утвержденіи сакарауковъ и асіановъ въ Бактріи и Согдіанѣ, но жалкое извлеченіе (der jämmerliche Auszug) Юстина не сохранило намъ ничего ни изъ этого разсказа, ни изъ позднѣйшей исторіи скифовъ. Въ этомъ прологѣ XLI вторгшіеся народы (сарауки и асіаны) и занятыя ими страны (Бактріана и Согдіана) противопоставлены другъ другу парами; этимъ намѣреннымъ параллелизмомъ хорошо, по Маркварту, объясняется пропускъ тохаровъ, смыслъ же пролога тотъ, что сначала Бактріана занята была сакарауками и тохарами(?), а потомъ Согдіана — асіанами. Далѣе Марквартъ утверждаетъ, — все бездоказательно и безъ указанія основаній, — что юечжы очистили долину Заравшана и переселились на южный берегъ Гуй-шу подъ напоромъ кангюйцевъ, выгнанныхъ (изъ своихъ земель) нападеніями хунновъ (S. 205), и что сѣверная граница Дахя еще до переселенія юечжей совпадала съ сѣверной границей позднѣйшаго Тухоло, достигая до Желѣзныхъ воротъ на югѣ отъ Кеша (S. 206). Сакарауки, обитавшіе въ западной Бактріанѣ [2]), были ки-

[1]) Именно, по его мнѣнію, изображая населеніе Дахя, какъ невоинственное и занимающееся торговлею, Чжанъ Кянь недостаточно строго отличалъ господствующее племя отъ коренного иранскаго населенія, Трогъ же строго различалъ тохаровъ отъ скифовъ (S. 202). На самомъ дѣлѣ, какъ видно изъ выше мною приведенныхъ по „Шы-цзи“ свѣдѣній Чжанъ Кяня о Дахя, китайскій посолъ этотъ не зналъ въ Дахя никакого иного населенія кромѣ осѣдлаго, искуснаго въ торговлѣ и имѣвшаго войска слабыя, робкія въ бояхъ, словомъ, иранскихъ туземцевъ, а потому не могъ и отличать это населеніе отъ несуществовавшаго въ странѣ Дахя „господствующаго племени“, ибо, хотя дахя'сцы уже находились въ зависимости отъ юечжей, но послѣдніе во время Чжанъ Кяня обитали не въ Дахя, лежавшей на южной сторонѣ Аму-дарьи, а на сѣверной сторонѣ этой рѣки. Что же касается Трога Помпея, то ни откуда не видно, чтобы онъ не считалъ тохаровъ въ числѣ скифскихъ народовъ; напротивъ, по всей вѣроятности, тохары имъ также причислялись къ скифскимъ племенамъ, какъ сарауки и асіаны.

[2]) По Птолемею (кн. VI, гл. XII, 4, гл. XIV, 14) сакарауки обитали на горахъ Оксійскихъ (высоты на правой сторонѣ нижняго теченія Окса); за ними, уже въ Согдіанѣ, означены у него пасики, въ смежности съ послѣдними на нижнемъ Яксартѣ—ятіи и тахоры; онъ называетъ (кн. VI, гл. XI, 6) и тохаровъ въ качествѣ большого народа въ Бактріанѣ. Землеописаніе Орозія, относящееся ко времени Агриппы († 14 г. послѣ Р. X.) и Августа, помѣщаетъ сакарауковъ въ горахъ

тайцамъ, по мнѣнію Маркварта, совершенно незвѣстны, имя же ихъ, вѣроятно, иранскаго происхожденія. Изъ свѣдѣній Сюань Цзана о мѣстонахожденіи древняго царства Тухоло (Mémoires, t. 2, p. 247) Марквартъ заключилъ, что оно находилось въ разстояніи около I т. ли или около девяти дней пути отъ восточной границы Хотана, и что тохары жили тогда въ цвѣтущихъ городахъ, столь же рѣзко этимъ отличаясь отъ кочевниковъ юечжей, какъ различалось отъ нихъ по «Шы-цзи» населеніе Дахя. Это приводитъ къ заключенію, что переселеніе тохаровъ въ Бактріану совершилось вполнѣ особо отъ юечжей и состоялось по далеко болѣе южному пути; съ теченіемъ времени, впрочемъ, оба народа, послѣ водворенія юечжей въ Тохаристанѣ, слились между собою (S. 207). Движеніе тохаровъ и сакарауковъ въ Бактрію было, вѣроятно, слѣдствіемъ попытокъ греко-бактрійскихъ царей распространить свое владычество до серовъ и фауновъ, но коренная причина переселенія тохаровъ, вѣроятно, заключалась въ засыпаніи культурныхъ мѣстностей движущимися песками, какъ это продолжается и понынѣ (S.S. 207—208). Эллины начали выселяться изъ Бактріаны за Хиндукушъ, вѣроятно, со времени завоеваній Деметрія и Евкратида въ Индіи; въ послѣдній же разъ бактрійцы, т. е. бактрійскіе греки, упоминаются (у Юстина) въ качествѣ независимаго царства, въ 140 г. до Р. Х. (S. 207). Извѣстіе Страбона объ отнятіи у грековъ Бактріаны асіями, пасіанами, тохарами и сакараулами Марквартъ объявляетъ неточнымъ (ungenau), потому что вмѣсто пасіановъ слѣдуетъ читать асіановъ, какъ у Трога Помпея, а также потому, что у китайскихъ историковъ нѣтъ ни малѣйшей опоры для допущенія, что тохары и сакарауки достигли земель по Оксу путемъ чрезъ страну саковъ и Согдіану (S. 206) [1]).

Партау между дахами и Парфіеною, недалеко отъ долины рѣки Атрека (см. Гутшмида Geschichte Iran's, 70). Показанія приведенныхъ двухъ географовъ не помѣшали однако Гутшмиду признать сакарауковъ за китайскихъ кангюйцевъ, безъ сомнѣнія потому, что при ненадежности географическихъ свѣдѣній временъ Орозія и Птолемея о средней Азіи полагаться на одни показанія географовъ, при неимѣніи другихъ основаній, нельзя.

[1]) Въ дополненіяхъ (Ērānšahr, 318—320) Марквартъ старался доказать, что Дахя, гдѣ, по повелѣнію императора Хуанъ-ди (за 25 столѣтій до Р. Х.), взятъ былъ тростникъ для музыкальныхъ дудокъ или трубъ (именно въ долинѣ рѣки Hie, на сѣверѣ отъ Jüen-jü и на западѣ отъ Да-хя), есть та самая мѣстность, которая по Сюань Цзану была древнимъ мѣстонахожденіемъ владѣнія Тухоло, потому что Jüen-jü издавна считаютъ за хребетъ, который зовется у китайцевъ Куэнь-лунь, такъ что Hie есть, вѣроятно, Хотанъ-дарья, а Да-хя, отъ котораго она находилась на западѣ, есть Тухоло Сюань Цзана, въ 1 т. ли на востокъ отъ Хотана, подъ древнимъ своимъ именемъ Дахя. Независимо сомнительности самого извѣстія, такъ какъ въ достовѣрность китайскихъ историческихъ свѣдѣній за 25 вѣковъ до Р. Х. мало вѣрятъ сами китайцы, отожествленіе Jüen-jü съ Куэнь-лунемъ и рѣки Hie съ Хотанъ-дарьею, есть не болѣе какъ предположеніе, а потому и связанное съ нимъ признаніе Дахя за древнее Тухоло Сюань Цзана также лишено твердыхъ основаній.

Предположеніе Маркварта о томъ, что Бактріаною, между 140 и 129 гг. до Р. X., овладѣли тохары, не имѣющіе ничего общаго съ юечжійцами, основано главнымъ образомъ на гипотезѣ о тождествѣ Дахя и тохаровъ, которое зиждется на довольно отдаленномъ и неполномъ сходствѣ этихъ именъ и могло бы имѣть значеніе лишь въ томъ случаѣ, если бы гипотеза эта подтверждалась удовлетворительными данными и не находилась въ противорѣчіи съ несомнѣнными историческими извѣстіями. Между тѣмъ при внимательномъ изученіи китайскихъ извѣстій оказывается, что подъ именемъ Дахя извѣстія эти разумѣли не только страну (Бактріану) и ея населеніе (см. выше свѣдѣнія о Дахя изъ «Шы-цзи»), но употребляли выраженіе «дахяскія племена» въ обширномъ этническомъ смыслѣ. Такъ въ біографіи Чжанъ-Кяня, по переводу Wylie (J. of. A. I., vol. X, p. 69), въ докладѣ о необходимости войти въ сношенія съ усунями, Чжанъ Кянь говорилъ, что если усуни вступятъ въ связь съ Китаемъ противъ хунновъ, то «дахя'скія племена запада всѣ сами подчинятся (Китаю) въ качествѣ вассаловъ» (the Ta-hea tribes on the west may all be induced to submit themselves as vassals); затѣмъ тамъ же (p. 70) находимъ, что «послы, отправленные для сношеній съ дахя'скими племенами, почти всѣ возвратились, привезя съ собою нѣсколько уроженцевъ этихъ странъ» (the envoys who had been sent to communicate with the Ta-hea tribes, nearly all returned, bringing some of natives of these countries with them). Въ двухъ соотвѣтствующихъ мѣстахъ «Шы-цзи» у Іакинфа значится «Дахя и другія владѣнія на западѣ» («Собр. свѣд.», ч. 3, стр. 13 и 15); въ переводѣ Броссэ въ первомъ изъ этихъ мѣстъ стоитъ: les Ta-hia et les autres peuples de l'ouest (p. 430), и во второмъ: Ta-hia et autres lieux, но въ переводѣ второго мѣста Boyer читаемъ: ceux que Kien avait envoyés pour visiter en messagers les peuples du genre des Ta-hia, presque tous revinrent, accompagnés de gens de ces pays (J. asiatique, 1900, t. XV, p. 539). Въ «Шы-цзи» («Собр. свѣд.», ч. 3, стр. 22) сдѣлано и въ «Цянь-Хань-шу» повторено слѣдующее замѣчаніе, которое я привожу по Іакинфу, у котораго гдѣ переводъ кажется болѣе удачнымъ (тамъ же, стр. 61): «Отъ Давани на западъ до государства Аньси хотя есть большая разность въ нарѣчіяхъ, но языкъ весьма сходенъ, и въ разговорахъ понимаютъ другъ друга. Жители имѣютъ впалые глаза, густыя бороды, искусны въ торговлѣ, соперничаютъ въ выгодахъ». Очевидно, что этотъ языкъ могъ быть лишь иранскимъ, съ его діалектами, и что населеніе, говорившее на этомъ языкѣ, имѣвшее впалые глаза и густыя бороды и занимавшееся торговлею, было иранское, занятыя осѣдлостями котораго земли простирались отъ Давани (Ферганы) на западъ (и юго-западъ) чрезъ Заравшанъ, Аму-дарью, верховья Кабулъ-дарьи, бассейнъ Хильменда, Керманъ и Фарсъ до Персидскаго залива и оттуда чрезъ Мидію и пр. на сѣв.-востокъ до Аньси-Парѳіи (см. «Р. Антр. Ж.», 1900 г., № 3, стр. 67, примѣч., объ Угэшаньли-Хорасанѣ). Такимъ образомъ китайскіе

историки во II в. до Р. Х. терминъ «дахя'скія племена» примѣняли къ племенамъ иранскимъ. При такомъ значеніи термина «дахя» недопустимо, чтобы это имя могло быть китайской транскрипціей имени народца тохарскаго, выселившагося, по Маркварту, изъ песковъ на востокѣ отъ Хотана послѣ 140 г. до Р. Х., т. е. уже во время нахожденія Чжанъ Кяня въ его посольствѣ, при которомъ онъ 128-й годъ провелъ за Аму-дарьей у дахя'сцевъ и первый принесъ ихъ имя въ Китай въ 126 г. до Р. Х., — недопустимо потому, что совершенно невѣроятно, чтобы нѣсколько, самое большое, сотенъ семей изъ маленькаго оазиса въ пескахъ Таримской низменности не только покорили милліонное населеніе Бактріаны, но въ какіе-нибудь пять лѣтъ или менѣе (до прихода юечжей) успѣли утвердить свое имя въ качествѣ имени населенія Бактріаны и даже настолько, что оно перенесено было китайцами на всѣ иранскія племена. Сверхъ того, и ссылка Маркварта на сказаніе Сюань Цзана, на которомъ единственно основана его гипотеза о тохарахъ, едва ли можетъ служить сколько-нибудь достаточною опорою. Вступивъ за городомъ Нижанъ (Ni-jang), находившимся въ 530 ли на востокъ отъ Хотана (Mémoires, t. 2, pp. 242 — 246, но по Histoire de la vie etc., p. p. 288 — 289, только 500 ли), въ огромную пустыню съ движущимися песками, Сюань Цзанъ достигъ, послѣ 400 ли пути, мѣста, гдѣ нѣкогда находилось древнее царство Тухоло [1]), чрезъ 600 ли далѣе прибылъ въ древнее царство Чемодона (Tche-mo-t'o-na), гдѣ еще высились стѣны города, но безъ всякихъ слѣдовъ населенія, и чрезъ 1000 ли на сѣв.-востокъ — въ древнее царство Напопо, соотвѣтствующее странѣ Леуланъ (Mémoires, t. 2, p. 247, Histoire de la vie etc., p. 290). Въ своихъ описаніяхъ странъ, посѣщенныхъ на пути въ Индію и обратно, Сюань Цзанъ далъ довольно подробныя свѣдѣнія о царствѣ Тухоло, несомнѣнно Тохаристанѣ, и многихъ изъ двадцати семи составлявшихъ его областей или владѣній, гдѣ, между прочимъ, сообщилъ о прошломъ этого Тухоло, что царскій его домъ угасъ уже многія сотни лѣтъ, и страна раздѣлилась на независимыя одно отъ другого владѣнія, которыя всѣ были подвластны въ его время тюркамъ; изъ свѣдѣній о населеніи страны можно заключить, что оно несомнѣнно было главнымъ образомъ иранское (Mémoires etc., t. I, pp. 23 — 24). Такъ какъ Сюань-Цзанъ не говоритъ ни слова и не дѣлаетъ никакого намека на то, что древнее Тухоло въ сыпучихъ пескахъ на бывшихъ низовьяхъ р. Кара-мурана (такъ, повидимому, приходится по разстоянію въ 930 ли отъ Хотана) было первоначальнымъ мѣстонахожденіемъ аму-дарьинскаго Тухоло-Тохаристана, то ничто въ его Mémoires etc. не дѣлаетъ необходимымъ ставить эти два Тухоло въ какую-

[1]) Après avoir fait environ quatre cents li, il arriva dans l'ancien royaume de Tou-ho-lo (Toukhâra). Depuis longtemps ce royaume est dépeuplé; toutes les villes n'offrent qu'une surface inculte et sauvage.

либо между собою связь, ибо сходство имени могло быть случайностью. По мнѣнію Свенъ Хедина, «наименованіе *Ту-хо-ло* безъ сомнѣнія тождественно съ именемъ *Такла*... Открытыя мною мѣста,—продолжаетъ онъ,— которыя, какъ и вся пустыня, называются туземцами Такла-маканъ, навѣрно, принадлежали къ древнему царству Тухоло. Наконецъ, небольшое селеніе Такла около Хотана, куда жители древнихъ городовъ переселялись, когда песокъ началъ надвигаться, напоминаетъ, по крайней мѣрѣ своимъ названіемъ, о нѣкогда мощномъ народѣ, который, согласно Клапроту и В. де С. Мартену, былъ тибетскаго происхожденія» («Въ сердцѣ Азіи. Памиръ, Тибетъ, В. Туркестанъ». Путешествіе Свена Гедина, пер. Ганзена, т. 2, Спб., 1899 г., стр. 84). Обращеніе имени Тохаръ, Тогаръ въ Такла, вопреки Свену Хедину, весьма сомнительно въ устахъ туземцевъ, составившихся изъ смѣшенія племенъ тибетской, иранской, тюркской, главнымъ образомъ, народностей, съ небольшою примѣсью индусовъ и китайцевъ. Вѣрнѣе было бы допустить, что именемъ поглощеннаго песками владѣнія, города или мѣстности было именно Такла, которое довольно близко къ Тухоло, особенно для китайца, почему, слыша это имя на мѣстѣ отъ своихъ хотанскихъ проводниковъ, Сюань Цзанъ изобразилъ его въ видѣ Тухоло, хотя и воздержался отъ признанія песчаной пустыни за первоначальную родину народа Тухоло-Тохаристана или его царскаго дома. Увлекаясь, тоже вѣроятно случайнымъ, сходствомъ имени Напопо съ какимъ-то народцемъ Χараеі Плинія, В. В. Григорьевъ не только видѣлъ въ Тухоло таримскихъ песковъ тухаровъ, которые «двинулись отсюда на западъ и, перейдя черезъ Памиръ, осѣли въ Бактріанѣ», но утверждалъ: «Несомнѣнно, во всякомъ случаѣ, что край былъ извѣстенъ ему (Сюань-Цзану) по источникамъ, о которыхъ мы или не знаемъ еще, или которые до насъ не дошли. Доказательствомъ этому служатъ, какъ упоминаніе его о пребываніи Тохаровъ въ Вост. Туркестанѣ, такъ и названія Чжемодона и Набобо, которыя даетъ онъ какимъ-то владѣніямъ, т.-е. народамъ, жившимъ нѣкогда въ предѣлахъ земель, бывшихъ извѣстными китайцамъ въ его время подъ именами Цзюймо (Нѣмо) и Шаньшань (Леулань) — названія, ни въ какихъ другихъ извѣстныхъ китайскихъ источникахъ не встрѣчающіяся». («Землевѣдѣніе К. Риттера. Восточный или Кит. Туркестанъ». Перевелъ и дополнилъ В. В. Григорьевъ, Спб., 1873 г., вып. 2, стр. 162 и 163). Несомнѣнно, что Сюань Цзанъ былъ очень свѣдущъ въ буддійской религіозной литературѣ, но столь же вѣрно, что ни съ исторіею посѣщенныхъ имъ странъ помимо буддійскихъ легендъ, ни даже съ отдѣлами китайскихъ династійныхъ исторій о западныхъ странахъ знакомъ онъ основательно не былъ, какъ ясно изъ дошедшаго до насъ его сочиненія. Такъ, напр., онъ совершенно ничего не знаетъ о томъ, что Тухоло-Тохаристанъ занималъ земли страны Дахя, подвластной при дин. Хань юечжійцамъ. Поэтому помѣщеніе древняго Напопо въ страну Леулань, именовавшуюся при первоначальномъ ознакомленіи

Китая во время дин. Хань этимъ именемъ, замѣненнымъ вскорѣ при той же династіи именемъ Шаньшань («Собр. свѣд.», ч. 3, стр. 42), принадлежитъ, вѣроятно, не самому Сюань Цзану, а назначеннымъ правительствомъ офиціальнымъ редакторамъ его «Записокъ» о западныхъ странахъ.

По мнѣнію Гренара, il est probable que le voyageur a lu ou entendu dire que les Tokhares étaient venu du pays à l'est du Khotan et qu'ils n'existaient plus dans leur patrie d'origine; en traversant le désert, de son temps completement inhabité, qui sépare Nia du Lob nor, désert où la tradition voulait qu'il y ait eu autrefois plusieurs cités, depuis disparues, il a supposé gratuitement qu'une d'entre elles avait été la patrie des Tokhares (Dutreuil de Rhins, Mission scientifique dans la Haute Asie, deuxième partie, Paris, 1898, p. 27, note 2). Я, однако, предпочитаю объяснить Тухоло у Сюань Цзана въ 930 ли на востокъ отъ Хотана транскрипціею имени *Такла* или слышаннаго имъ отъ хотанскихъ провожатыхъ или отъ населенія ближайшихъ обитаемыхъ мѣстъ имени *тогар*'овъ, какъ именовалось, вѣроятно, уже и тогда населеніе В. Туркестана тибетцами, а, можетъ-быть, и имъ самимъ [1]).

Извѣстіе Страбона о томъ, что асіи (они же асіаны и пасіаны), тохары и сакараулы, отнявшіе у грековъ Бактріану (съ входившей въ составъ греко-бактрійскаго царства Согдіаной), прибыли изъ-за Яксарта, разрушаетъ гипотезу Маркварта о тохарахъ, переселившихся изъ таримскихъ песковъ болѣе южнымъ путемъ, чѣмъ юечжы, и о сакараукахъ-иранцахъ, имя которыхъ оказывается у Страбона совершенно тюркскимъ въ формѣ сакарауловъ, но все это не даетъ права отвергать свѣдѣнія весьма свѣдущаго и сознательно примѣнявшаго къ своимъ источникамъ и предшественникамъ критическій методъ научнаго изслѣдованія писателя, только по противорѣчію съ гипотезами, опирающимися лишь на произвольныя толкованія сохранившихся въ совершенно извращенномъ видѣ двухъ отрывковъ прологовъ Трога Помпея.

Изъ числа изслѣдователей, признававшихъ тохаровъ за особый отъ юечжей народъ, будетъ не лишнимъ привести мнѣніе Вивіенъ де-Сенъ-Мартена: Quant aux Tokhares, leur nom paraît devoir s'appliquer à des peuples montagnards sortis des hautes vallées qui couvrent la Transoxane à l'est, et non à des hordes venues avec les autres Scythes des steppes du Yaxartès et de l'Aral (Etudes de géographie ancienne et d'ethnographie asiatique, Paris, 1850, t. I, p. 253). Основанія заключались въ томъ, что а) toukhâra по-санскритски означаетъ снѣгъ, и это имя издревле примѣнялось индусами, какъ видно изъ ихъ древнихъ поэмъ,

[1]) Въ книгѣ Миньчжула Хутукты, умершаго въ 1839 г., значится между прочимъ, что рѣка Сита (Яркендъ-дарья) „впадаетъ въ Соленое озеро (т.-е. въ Лобъ-Норъ) въ *тогарской* странѣ Турфань“ („Географія Тибета. Переводъ изъ тибетскаго сочиненія Миньчжулъ-Хутукты В. Васильева“, Спб., 1895 г., стр. 5).

къ обитателямъ страны верховій Окса и Инда, и б) существовало имя Тохаристана для страны между Балхомъ и истоками Окса, и имя тахаровъ упомянуто у Плинія, Діонисія Періегета, Птолемея и Амміана Марцеллина (тамъ же, pp. 253 — 254). Но а) уже во время Вивіенъ де-С.-Мартена было выяснено, что Махабарата въ томъ видѣ, какъ она до насъ дошла, содержитъ вставки новаго происхожденія (тамъ же, p. 328, note 1), а потому упоминанія въ Махабаратѣ тухаровъ могли попасть туда не только послѣ завоеваній тохаровъ - юечжей - кушановъ въ Индіи, но и много позднѣе; б) нѣтъ никакихъ указаній на существованіе имени Тохаристанъ ранѣе завоеванія Бактріаны юечжами, упоминанія же у Плинія и другихъ названныхъ авторовъ слишкомъ неопредѣленны и смутны и притомъ исходятъ отъ писателей, жившихъ уже много позже завоеванія Бактріаны юечжами и имѣвшихъ кое-какія свѣдѣнія, подъ именемъ тохаровъ, вѣроятно объ юечжійцахъ, властвовавшихъ въ ихъ время въ Бактріанѣ. Тотъ же Вивьенъ де Сенъ-Мартенъ отвергалъ отождествленіе Да-хя китайцевъ съ Бактріаною; Да-хя, по его мнѣнію, суть Dahae классическихъ писателей «на юго-восточномъ берегу Каспійскаго моря, на югѣ отъ древняго устья Окса, тамъ, гдѣ восточные географы помѣщали также свой Дахистанъ, котораго имя сохранилось до насъ въ имени Taka, которое носитъ еще понынѣ одно изъ значительнѣйшихъ племенъ этой страны», упоминаемое Бернсомъ въ описаніи его путешествія въ Бухару и пр.; «притомъ же и Чжанъ Кянь высказывалъ ясно, что дахя'сцы находились отъ Шень-ту, т.-е. отъ странъ Синда, въ нѣсколькихъ тысячахъ ли на сѣв.-западъ, и сколь это указаніе ни неопредѣленно, все же оно уводитъ насъ за Бактріану, которой восточная граница была лишь въ сотнѣ лье отъ Инда» (тамъ же, p. 267, т. 2). Однако у Бернса имя извѣстнаго племени туркменовъ читается не така, а теке (по Vambery, Das Türkenvolk, 1885, S. 395, Tekke bedeutet Steinbock), что отъ Dahae очень далеко. Чжанъ Кянь самъ въ Индіи не былъ, а такъ какъ разстоянія китайцы считаютъ между столицами, то нѣсколько тысячъ ли отъ Балха до какой-нибудь столицы Индіи на Гангѣ или Джумнѣ окажется разстояніемъ вѣрнымъ. Такъ какъ по Чжанъ Кяню Аньси, т.-е. парфянское царство, граничило на сѣверѣ съ Лиганью, въ которой Гутшмидъ не безъ основанія узналъ Гирканію (Geschichte Iran's, S. 66), и Яньцаемъ («Собр. свѣд.», ч. 3, стр. 7, и Brosset, p. 425), т.-е. съ аланскими землями, а не съ Дахя и не съ юечжами, то ни Дахя, ни юечжы не находились на восточномъ берегу Каспія. Также склонявшійся къ отождествленію Да-хя съ Dahae В. В. Григорьевъ предпочиталъ Страбону Арріана, по которому будто бы даи помѣщались въ Согдіанѣ и Бактріанѣ («Кабулистанъ и Кафиристанъ», 1867, стр. 782, и «Изслѣдованіе о сакахъ» въ «Трудахъ В. О. И. Р. Археол. Общ.», ч. 16, 1872 г., стр. 149), но изъ его же статьи «Походы Александра Великаго въ Западный Туркестанъ» («Журналъ М. Нар. Пр.»

1881 г., сентябрь, стр. 38) видно, что въ томъ мѣстѣ Арріана, на которое онъ ссылался, говорится о даяхъ, пришедшихъ съ береговъ Танаиса, т.-е. Яксарта, разумѣется, съ низовьевъ.

Гутшмидъ, отвергавшій (какъ и Маркварть, Erânšahr, 204, примѣч. 5) тождество Да-хя съ Dahae (Geschichte Iran's, 62, пр. 2), считалъ дахя именемъ нарицательнымъ (ein Appellativum), можетъ быть зендскимъ dahvju — земля, страна (тамъ же, 64). Я думаю, что Гутшмидъ стоялъ въ принципѣ на правильномъ пути, но, конечно, искомое нарицательное имя едва ли могло быть зендскимъ словомъ, значащимъ земля или страна, къ обращенію котораго въ собственное имя народа и страны не указывается никакихъ основаній. Разгадка, кажется мнѣ, заключается въ словѣ *даха*, сохранявшемся до недавняго времени у горныхъ иранцевъ, отчасти же въ долинѣ Заравшана. Это слово даха въ «Матеріалахъ для статистики Туркестанскаго края» (вып. 2, Спб., 1873, стр. 567) объясняется, какъ «отдѣлъ амлякства, соотвѣтствующій волости». Такъ въ сугутскомъ (древній Сугудъ, Согдъ) участкѣ состояло «25 дахъ», въ которыхъ управляли «амини или даха-аксакалы», т.-е. «наши волостные старшины» (тамъ же, стр. 95); также на «даги» (это, конечно, только иная транскрипція даха), дѣлился ягнобскій участокъ, но остальные три участка (тюменя) Когистана, т.-е. нагорья, дѣлились на «сада»; эти три тюменя имѣютъ населеніе значительно каждый большее, чѣмъ Ягнобъ (тамъ же, стр. 80). Также на сада дѣлился Ваханъ: Wakhan formerly contained three «sads» or hundred (i. e. districts), containing 100 houses each (Trotter въ Forsyth's Report of a Mission to Yarkund in 1873, Calcutta, 1875, p. 275). Въ Тарихи-Рашиди встрѣчается именованіе областей или округовъ въ верховьяхъ Аму-дарьи хезареджатомъ, а каждаго округа въ отдѣльности *хезаре* (The Tarikh-i-Rashidi of Mirza Muhammed-Haidar, transl. by E. Denison Ross, 1895, London, p. 353), «тысяча». Изъ этихъ фактовъ можно заключить, что у иранскаго населенія Заравшана и Аму-дарьи существовало административное и вмѣстѣ съ тѣмъ, вѣроятно, податное и земельное дѣленіе на десятки (отъ dah, 10, на минджанскомъ діалектѣ и теперь, по Шау, см. И. Минаева «Свѣдѣнія о странахъ по верховьямъ Аму-дарьи», Спб., 1879 г., стр. 211), сотни и тысячи, даха, сада и хезаре. Начальною, основною общинною единицею была, очевидно, даха, десятокъ. Примемъ теперь въ соображеніе, что отличительною чертою политико-общественнаго положенія населенія древней Бактріаны было, по Чжанъ-Кяню, отсутствіе общаго государя, главы, правительства, такъ что «почти каждый городъ поставляетъ своего правителя», какъ значится въ «Шы-цзи» по переводу Іакинфа («Собр. свѣд.», ч. 3, стр. 8); das Volk besitzt keine Oberfürsten, sondern ab und zu setzten die Städte geringere Häupter ein — переводитъ професс. de Groot (Erânšahr etc., 201); les Ta-hia n'avaient pas un

souverain ou un magistrat principal; chaque ville, chaque bourgade était gouvernée par son magistrat — стоитъ въ соотвѣтственномъ мѣстѣ «Цань-Хань-шу» по Шпехту (Journal asiatique, 1883, t. II, pp. 322—323). Владычество грековъ-чужеземцевъ въ иранскихъ земляхъ опиралось главнымъ образомъ на военныя силы и централизацію. Когда это владычество чужеземцевъ рушилось, не только въ восточныхъ иранскихъ странахъ, какъ Согдіана и Бактріана, но и у западныхъ иранцевъ усиленно проявилось стремленіе къ децентрализаціи, къ обособленію на возможно болѣе мелкія, но самостоятельныя общинно-территоріальныя дѣленія. Парѳянамъ удалось, правда, объединить земли западныхъ иранцевъ, но они вынуждены были допустить существованіе многихъ мелкихъ царствъ, признававшихъ верховную власть арзакидскаго царя царей, съ значительной однако самостоятельностью во внутреннихъ дѣлахъ. У мусульманскихъ писателей періодъ арзакидовъ назывался временемъ «мулуки теваифъ», т.-е. родовыхъ или племенныхъ царей, происхожденіе которыхъ объяснялось тѣмъ, что будто бы, по совѣту Аристотеля, Александръ Македонскій раздѣлилъ Иранъ и Аравію на множество мелкихъ и независимыхъ другъ отъ друга царствъ, дабы лишить народы этихъ странъ возможности объединенія съ цѣлью отмстить Руму за завоеваніе Ирана (Modjmel al-Tevarikh въ Journal asiatique, 1841, t. XI, p. 431; Le livre de la création et de l'histoire, de Motahhar ben Tahir al-Maqdist, trad. par Cl. Huart, Paris, 1903, t. III, p. 158, и др). Еще при завоеваніи Согдіаны и Бактріаны Александромъ Македонскимъ положено было начало уничтоженію мѣстной туземной аристократіи, гнѣздившейся въ трудно доступныхъ крѣпостяхъ, овладѣніе которыми отняло у Александра много времени и потребовало большихъ хлопотъ. Вѣроятно, во время дальнѣйшаго греческаго владычества эта опасная для греческихъ царей туземная аристократія была истреблена, такъ что во время удаленія послѣднихъ грековъ изъ Бактріаны у ея населенія не осталось иной организаціи кромѣ даха и сада, ибо находившееся, вѣроятно, въ рукахъ самихъ грековъ управленіе округами (хезаре) и городами едва стало населеніемъ устраиваться по уходѣ грековъ, какъ нагрянули юечжы. Такъ какъ въ 129—128 г. г. до Р. Х. царь юечжей, вѣроятно съ большею частью своего народа, обиталъ на сѣверной сторонѣ Окса, то надо полагать, что юечжи довольствовались отъ иранскаго населенія Бактріаны данью, оставивъ внутреннее управленіе его въ прежнемъ положеніи, т.-е. въ основѣ этого управленія продолжали оставаться даха, сада и хезаре, главы или старшины которыхъ «поставлялись» самимъ населеніемъ. При такихъ обстоятельствахъ возможно, что осѣдлое населеніе подчиненной юечжійцамъ Бактріаны и занимаемая имъ страна получили отъ юечжійцевъ или иныхъ сосѣдей имя даха отъ слова, которымъ именовалась начальная и основная единица ихъ административно-податной и поземельной общинной организаціи. Могло бы также иранское населеніе Бак-

тріаны получить имя даха въ видѣ транскрипціи именованія *дихканъ*, значащаго селянинъ, земледѣлецъ, а также землевладѣлецъ, дворянинъ и т. д. (см. объ этомъ словѣ Le Livre des rois, par Firdousi, trad. par Jules Mohl, t. I, Paris, 1838, Préface, p. VIII, Geschichte der Perser und Araber aus Tabari, von Nöldeke, 1879, S. 440, и др.), какъ зовутся потомки древняго иранскаго населенія въ бассейнѣ Пенджкоры, въ Лемганѣ и пр. въ нынѣшнихъ авганскихъ земляхъ (В. В. Григорьевъ «Кабулистанъ и Кафиристанъ», Спб., 1867 г., стр. 633 и 634), но даха для китайской транскрипціи да-хя несомнѣнно болѣе близко.

По завѣренію Потье, первый знакъ имени юе-чжи значитъ по-китайски луна, второй же — племя, раса, такъ что имя юечжи означаетъ лунная раса, la race lunaire (Journal asiatique, 1839, t. VIII, p. 265). По Клапроту, второй знакъ этого имени у китайскихъ историковъ «очень часто» изображался знакомъ, произносимымъ *ти*, а потому полное имя народа этого есть *да-юе-ти*, что соотвѣтствуетъ имени *массагет*'овъ, т.-е. великихъ готовъ, арійцевъ, а не тибетцевъ, какъ онъ въ началѣ той же книги ошибочно полагалъ (Tableaux historiques de l'Asie, Paris, 1826, p. 288). По словамъ проф. В. П. Васильева, знакъ *юе*, по мнѣнію нѣкоторыхъ китайскихъ ученыхъ, слѣдуетъ читать *жоу*, да сверхъ того тотъ же знакъ сходенъ съ знаками, читаемыми *мао* и *чжоу*; онъ же замѣчалъ, что имя юечжи напоминаетъ названіе рѣки Эчжинэ («Объ отношеніяхъ китайскаго языка къ средне-азіатскимъ» въ «Журн. Мин. Нар. Просв., 1872 г., сент., стр. 114). Kingsmill полагалъ, что истинное древнее имя юе-ти было vidhal (Journal of R. Asiatic Society, 1878, vol. X, p. 291); Terrien de La Couperie (Comptes rendus des séances de l'Académie des inscriptions et belles-lettres pendant l'année 1889, t. XVII, Paris, 1890, pp. 343 — 344) думалъ, что во время династіи Хань имя это произносилось gwet-ti; проф. Шлегель признавалъ древнимъ произношеніемъ get-ti (Marquart's Erânšahr, 1901, 206); синологи эти основывались на произношеніи знаковъ въ нынѣшнихъ южныхъ китайскихъ діалектахъ, но это пока лишь сомнительное предположеніе, которое въ примѣненіи къ практикѣ слишкомъ часто не оправдывалось. Также полагающій, что древнее произношеніе знака юе было get, Биль утверждаетъ въ то же время, что въ китайскомъ переводѣ одной буддійской сутры чрезъ юечжи переведено имя народа vrijjis или vajjans, иначе lichchhavis или litsabyis, обитавшаго во времена Будды въ странѣ Vaisâli и являвшагося, повидимому, народомъ пришлымъ, чужеземнымъ; чтобы объяснить, какимъ образомъ юечжы находились въ Индіи уже во времена Будды, Биль предполагалъ, что во время Кира или Дарія, когда юечжи-массагеты ушли въ Китай, часть ихъ направилась въ Индію (J. of. R. Asiatic Society, 1884, vol. XVI, pp. 254—257).

Такъ какъ въ «Хэу-Хань-шу», по удостовѣренію Шпехта (Journal asiatique, 1883, t. II, p. 320), выяснено, что второй знакъ въ имени

юечжи долженъ произносится чжы (tchi), то, въ виду бо́льшей древности и авторитетности этой исторіи младшей династіи Хань, сравнительно съ позднѣйшими компиляторами, на которыхъ основано чтеніе Клапрота, слѣдуетъ произносить имя народа, покорившаго Дахя, юечжы. Вмѣстѣ съ тѣмъ мнѣ кажется наиболѣе вѣроятнымъ, что имя это есть китайская транскрипція имени главной рѣки страны у подножій Наньшаня, которую занимали до нападеній хунновъ юечжы, рѣки, около которой находилось стойбище ихъ царя, а также китайскій городъ Чжаову, построенный по завоеваніи страны этой отъ хунновъ Китаемъ, т.-е. рѣки Ецзинъ или Эчжинъ, какъ она называется и понынѣ. Я полагаю, что имѣются достаточныя данныя, чтобы считать юечжей племенемъ тибетскимъ, но къ какой бы группѣ народностей они ни принадлежали, юечжы легко могли получить отъ сосѣдей имя по мѣстности или рѣкѣ, на которой обитали, и сдѣлаться извѣстными китайцамъ подъ этимъ именемъ. Кореннымъ именемъ юечжей однако, вѣроятно, было имя тохаровъ, потому что имя тохаровъ и Тохаристана появилось на Аму-дарьѣ только послѣ появленія на ней юечжей; въ такомъ случаѣ, въ виду сохранившагося до настоящаго времени у тибетцевъ именованія тогарами населенія таримской низменности, приходится допустить, что юечжы были лишь самой восточной частью тохаровъ. Во всякомъ случаѣ, занимая средину между тюркскими племенами на сѣверѣ и тибетцами на югѣ, тохары должны бы имѣть болѣе или менѣе значительную примѣсь тюркской крови, тогда какъ въ занимавшей болѣе западное положеніе части тохарскаго народа, т.-е. въ населеніи нынѣшняго Вост. Туркестана, присоединилась и примѣсь иранцевъ съ Сыръ-дарьи и Аму-дарьи.

в) Свѣдѣнія объ юечжахъ на Аму-дарьѣ.

Свѣдѣнія объ юечжахъ послѣ поѣздки къ нимъ Чжанъ Кяня, т.-е. позже 128 г. до Р. Х., должны заключаться въ исторіи Старшихъ Ханей до 25 г. послѣ Р. Х., когда династія эта замѣнилась династіею Младшихъ Ханей. Дѣйствительно, въ «Цянь-Хань-шу» есть особая статья «Большой Юечжы». Въ статьѣ этой,—содержанія которой я уже частью касался («Р. Антропол. Журналъ», 1900 г., № 4, стр. 6 и слѣд.), указавъ имѣвшіеся переводы, къ которымъ потомъ прибавился переводъ проф. de Groot въ Erānšahr Маркварта, 1901 г., S. S. 201—202,— помѣщены свѣдѣнія не только о самихъ юечжы, но и о входящей въ составъ ихъ царства странѣ Дахя. Въ ней излагаются, нѣсколько короче, тѣ же свѣдѣнія, какія даны по Чжанъ Кяню въ «Шы-цзи», но есть существенныя добавленія: «Правленіе государства, называемаго Большимъ Юечжы, находится въ городѣ Гяньши» (у Wylie, p. 40, Keen-she, у Шпехта, p. 321, Kien-chi). Царство Б. Юечжы «на югѣ смежно съ Гибинію. Почва, климатъ, вещи, обычаи народа и монета одинаковы съ аньсискими. Находятся одногорбые верблюды. Боль-

шой Юечжы собственно есть кочевое государство (по переводу Шпехта, p. 321, originairement les Youe-tchi étaient nomades). Жители съ своимъ скотомъ переходятъ съ мѣста на мѣсто, въ обыкновеніяхъ сходствуютъ съ хуннами». Далѣе соотвѣтственныя «Шы-цзи» краткія свѣдѣнія о столкновеніяхъ съ хуннами и уходѣ на западъ, гдѣ Юечжы «напалъ на Дахя и покорилъ сіе владѣніе; столицу основалъ по сѣверную сторону рѣки Гуй-шуй. Остальные роды (юечжей), которые по малосилію не въ состояніи были слѣдовать (на западъ съ главною массою народа), засѣли въ южныхъ горахъ (въ Наньшанѣ?) и тангутами (въ подлинникѣ должно быть, какъ у западно-европейскихъ переводчиковъ, «кянами») названы Малымъ Юечжы. Дахя собственно не имѣетъ верховнаго государя, а каждый городъ поставляетъ своего владѣтеля. Народъ слабъ и боится войны, почему и покоренъ нашедшими юечжысцами (тутъ у Wylie, p. 41, добавлено and they (дахя'сцы) presented a united petition to the Chinese envoy, вмѣсто чего у de Groot'a: Alle werden sie mit Befehlen von der Han-dynastie versehen, съ замѣчаніемъ, что эта фраза въ переводѣ Шпехта пропущена, S. 202). Находятся пять Хи-хэу, *которые доставляютъ китайскимъ посланникамъ съѣстные припасы* (далѣе слѣдуетъ перечисленіе этихъ хи-хэу съ указаніемъ ихъ резиденцій и разстояній отъ мѣстопребыванія намѣстника и отъ китайской пограничной крѣпости Янъ-гуань, въ заключеніе же сказано:) Сіи пять владѣтелей (у Wylie Heih-hows) состоятъ въ зависимости отъ Большого Юечжы» («Собр. свѣд.» и пр., ч. 3, стр. 54—56). Подчеркнутой фразы нѣтъ въ переводахъ Wylie, Шпехта и de Groot'a.

Утверждая, что вѣренъ переводъ Шпехта, по которому юечжы первоначально «были кочевниками», переводъ же Wylie — are a wandering nation — неправиленъ, Бойе полагаетъ, что изъ сличенія свѣдѣній «Шы-цзи», законченной въ 91 г. до Р. Х., и «Цянь-Хань-шу», данныя которой имѣютъ въ виду болѣе позднее время, слѣдуетъ заключить, что положеніе юечжей существенно измѣнилось: они уже не кочевники; они занимаютъ теперь города страны Дахя и ихъ кланы раздѣлили между собою ея территорію; царь юечжей пребывалъ прежде на сѣверѣ отъ Окса, теперь столицею юечжей сдѣлалась столица страны Дахя; прежде у юечжей былъ одинъ глава, теперь они раздѣлены на пять княжествъ; прежде на югѣ отъ нихъ находилась Дахя, теперь — Гибинь (Journal asiatique, 1900, t. XV, p. p. 541—542). Мнѣніе это, которое частью высказывалъ уже Шпехтъ (Journal asiatique, 1883, t. II, p. 348), нельзя признать основательнымъ. Хотя и проф. de Groot далъ переводъ, сходный съ переводомъ Шпехта (ursprünglich Waren die Grossen Jueh-ši ein nomadisches Volk), но согласнымъ переводамъ двухъ столь свѣдущихъ синологовъ, какъ Іакинфъ и Wylie,— имѣвшихъ возможность во время долгаго пребыванія въ Китаѣ пользоваться помощью китайскихъ ученыхъ для выясненія точнаго значенія трудныхъ мѣстъ китайскихъ подлинниковъ,—должно быть отдано предпочтеніе, тѣмъ

болѣе, что изъ всего содержанія статьи «Цянь-Хань-шу» ясно, что юечжи не только были во время Чжанъ Кяня, но и остались при династіи Хань кочевниками. Во-первыхъ, совершенно невѣрно утвержденіе Бойе о томъ, что столицею юечжей сдѣлалась столица страны Дахя: столица Дахя при Чжанъ Кянѣ находилась въ городѣ Ланьши, столицею же юечжей «Цянь-Хань-шу» называетъ городъ Кяньши (такъ во всѣхъ переводахъ), который долженъ былъ находиться на сѣверѣ отъ Окса, ибо въ «Цянь-Хань-шу» сказано ниже, что Юечжы, послѣ покоренія Дахя, «столицу основалъ по сѣверную сторону рѣки Гуй-шуй», изъ чего ясно, что столица или «правленіе государства», городъ Гяньши, находилась на сѣверѣ отъ Аму-дарьи. По отсутствію на сѣверномъ берегу Аму-дарьи лѣтнихъ пастбищъ и въ виду умолчанія «Цянь-Хань-шу» о нахожденіи долины Кашка-дарьи въ числѣ подвластныхъ Кангюю вассальныхъ владѣній, слѣдуетъ полагать, что долина эта занята была юечжійцами, и верхняя ея часть, а равно удобныя мѣста Гиссарскаго хребта служили для юечжей лѣтними пастбищами, почему мѣстопребываніе юечжійскаго царя должно было находиться въ долинѣ Кашка-су, и городъ Гяньши соотвѣтствуетъ Кешу или Карши [1]). Неосновательны также увѣренія о занятіи юечжами городовъ страны Дахя и о раздѣленіи между родами юечжей территоріи этой страны, а равно о раздѣленіи юечжей и ихъ земель на пять княжествъ, потому что ничего подобнаго въ «Цянь-Хань-шу» нѣтъ. Всѣ переводы согласны въ свѣдѣніи о существованіи пяти хи-хэу и о нахожденіи ихъ въ зависимости отъ Большого Юечжы, т.-е. конечно отъ юечжійскаго государя. Разногласіе переводчиковъ относительно труднаго мѣста китайскаго подлинника, которое Шпехтъ совсѣмъ пропустилъ, а Іакинфъ передалъ въ значеніи: «доставляютъ китайскимъ посланникамъ съѣстные припасы», должно быть рѣшено въ пользу вѣрности перевода Іакинфа, потому что какъ передача его у Wylie, такъ и переводъ de Groot'а, очевидно, невѣроятны: дахясцы не могли ни обращаться къ какому-либо китайскому посланнику съ какой-либо общей просьбой политическаго содержанія, достойной занесенія въ лѣтописи, послѣ покоренія ихъ юечжійцами, ни исполнять «всѣ повелѣнія» китайскаго правительства, потому что ничего такого не допустили бы покорившие ихъ юечжійцы. Напротивъ, снабженіе китайскихъ посольствъ съѣстными припасами, проводниками и пр., по просьбамъ ихъ о томъ, со стороны управлявшихъ пограничными округами юечжійскихъ князей, вполнѣ естественно и вѣроятно, такъ что и составители статьи «Цянь-Хань-шу» свѣдѣніи свои объ этихъ хи-хэу, вѣроятно, получили изъ отчетовъ посольствъ. Что это были именно правители пограничныхъ округовъ, чрезъ которые китайскія посольства вступали въ подвластную юечжамъ страну, это подтверждается и

---

[1]) Подробности по этому предмету, къ которому еще возвращусь, будутъ изложены ниже.

пріуроченіями, которыя возможно имъ сдѣлать при помощи свѣдѣній, содержащихся въ «Бэй-шы» и «Вэй-шу», на основаніи которыхъ округа эти или княжества хи-хэу соотвѣтствуютъ нынѣшнимъ Каратегину, Хиссару, бассейну Кашка-дарьи, Баміану и Кабулу, какъ уже выяснено мною («Р. Антр. Ж.», 1900 г., № 3, стр. 6—14, и 1902 г. № 3, стр. 78, 80 и 81) и будетъ еще дополнено ниже. Всѣ пять хи-хэу оказываются находившимися на сѣверной и южной границахъ; но нельзя сомнѣваться, что существовали пограничные хи-хэу и на западѣ, на границахъ съ парфянами, которые, надо полагать, почему-либо остались неупомянутыми у составителей «Цянь-Хань-шу».

Что касается показанія у юечжей смежности на югѣ съ Гибинью, тогда какъ по Чжанъ Кяню на югѣ лежала Дахя, то въ виду недавняго покоренія дахясцевъ юечжами Чжанъ Кянь описывалъ юечжей и Дахя отдѣльно; напротивъ, въ «Цянь-Хань-шу» описано одно государство «Б. Юечжы», и Дахя является въ составѣ этого государства лишь покореннымъ населеніемъ, а потому границею Б. Юечжы показана на югѣ Гибинь, занимавшая нижнюю и среднюю части бассейна Кабулъ-дарьи, на западѣ же— Аньси, т.-е. парфянское царство. Такъ какъ описаніе имѣетъ въ виду государство Б. Юечжы во всемъ составѣ его территоріи и населенія, то показаніе одинаковости съ аньсійскими вещей и обычаевъ народа должно быть относимо къ большинству населенія, т.-е. къ милліону дахя'сцевъ (или иранцевъ, какъ населеніе Аньси), объ обычаяхъ же самихъ юечжей, численность которыхъ означена лишь въ 400 т. душъ (такъ что милліонъ дахя'-сцевъ-иранцевъ, значившійся у Чжанъ Кяня, очевидно, въ эту цифру не могъ входить), говорится ниже, что это кочевой народъ, сходный въ обычаяхъ съ хуннами.

Итакъ, измѣненіе въ положеніи юечжей противъ времени Чжанъ Кяня по свѣдѣніямъ »Цянь-Хань-шу», относящимся слѣдовательно ко времени между 128 г. до Р. Х. и 25 г. послѣ Р. Х., сводится лишь къ тому, что опредѣлилась точнѣе столица юечжей въ г. Гяньши, на сѣверной сторонѣ Аму-дарьи, какъ при Чжанъ-Кянѣ, и къ появленію пограничныхъ юечжійскихъ правителей или хи-хэу. Послѣднее обстоятельство легко объясняется необходимостью для юечжей, кочевавшихъ на сѣверѣ отъ Окса, защищать населеніе покоренной Дахя-Бактріаны и занимаемыя имъ земли на южной сторонѣ Аму-дарьи отъ вторженій и нападеній сосѣдей, въ особенности парфянъ, царь которыхъ Артабанъ умеръ около 123 г. до Р. Х. отъ раны, полученной въ войнѣ съ тохарами. Вслѣдствіе этого на границы, въ потребныя мѣстности, были, вѣроятно, помѣщены юечжійскіе роды съ ихъ старшинами, съ подчиненіемъ послѣднимъ мѣстныхъ иранцевъ и съ отводомъ изъ ихъ земель необходимыхъ для юечжійскихъ воиновъ и ихъ семействъ кочевокъ. Этихъ-то старшинъ китайцы именовали князьями, хи-хэу.

Б. ЮЕЧЖИ-КУШАНЫ.

Въ статьѣ «Большой Юечжы» исторіи второй или младшей династіи Хань,—которая должна заключать въ себѣ, какъ принято для всѣхъ династійныхъ исторій, историческія свѣдѣнія лишь за свое время, т.-е. съ 25 до 220 г. послѣ Р. Х.,—содержится слѣдующее (по переводу Іакинфа въ «Собраніи свѣдѣній», ч. 3, стр. 118 и 119; ср. переводъ Шпехта въ J. asiatique, 1883, t. II, p. 324): «Владѣтель Большаго Юечжы имѣетъ пребываніе въ городѣ Ланьшы. Отселѣ на западъ до Аньси 49 дней пути; на востокъ до мѣстопребыванія правителя (китайскихъ владѣній въ Таримскомъ бассейнѣ) 6.537, до Лояна (столица Китая) 16.370 ли. Народонаселеніе состоитъ изъ 100.000 семействъ, 400.000 душъ; строеваго войска около 100.000 человѣкъ. Когда Домъ Юечжы былъ уничтоженъ хуннами, то онъ переселился въ Дахя, раздѣлился на пять княжескихъ Домовъ: Хюми, Шуанми, Гуйшуанъ, Хисѣ (у Шпехта Hi-thun) и Думи. По прошествіи съ небольшимъ ста лѣтъ, гуйшуанскій князь Кіоцзюкю покорилъ прочихъ четырехъ князей и объявилъ себя государемъ подъ названіемъ гуйшуанскаго. Онъ началъ воевать съ Аньси, покорилъ Гаофу, уничтожилъ Пуду и Гибинь и овладѣлъ землями ихъ. Кіоцзюкю жилъ болѣе 80 лѣтъ. По смерти его сынъ Яньгаочжень получилъ престолъ и еще покорилъ Индію, управленіе которой вручилъ одному изъ своихъ полководцевъ. Съ сего времени Юечжы сдѣлался сильнѣйшимъ и богатѣйшимъ Домомъ. Сосѣднія государства называли его гуйшуанскимъ государемъ, но китайскій дворъ удержалъ прежнее ему названіе: Большой Юечжы». Въ слѣдующемъ затѣмъ описаніи владѣнія Гаофу, лежавшаго отъ Б. Юечжы на юго-западѣ и считавшагося большимъ государствомъ, въ которомъ «обыкновенія сходны съ индійскими, жители слабы и покореніе ихъ незатруднительно», «искусны въ торговлѣ и богаты», говорится: «Владѣніе Гаофу попеременно находилось подъ зависимостью другихъ. Его покоряли: Индія, Гибинь и Аньси, когда усиливались, а когда ослабѣвали, то теряли, но никогда еще оно не было подъ зависимостью Большаго Юечжы. Исторія Старшаго Дома Хань увѣряетъ, что Гаофу находилось подъ зависимостью пяти юечжыскихъ князей. Это несправедливо. Оно было подъ зависимостью Аньси, а Юечжы пріобрѣлъ Гаофу съ покореніемъ Аньси».

Число дней пути до Аньси и свѣдѣнія о численности населенія повторяютъ сказанное въ «Цянь-Хань-шу» и, вѣроятно, оттуда заимствованы, причемъ составители «Хэу-Хань-шу» (въ частности отдѣлъ о западныхъ странахъ, по словамъ проф. Хирта, см. China and the Roman Orient, Shangai, 1885, p. 7, написанъ ученымъ Chih) упустили изъ вида, что цифры населенія относились въ исторіи Старшихъ Ханей только къ самимъ юечжійцамъ. Я уже высказывался (см. «Р. А. Ж.», 1900 г. № 4, стр. 7—9),

что сдѣланныя исторіею Младшихъ Ханей,—составители которой писали въ V вѣкѣ послѣ Р. Х., т.-е. болѣе чѣмъ чрезъ два столѣтія послѣ паденія династіи Младшихъ Ханей,—поправки и измѣненія противъ содержащагося въ «Цянь-Хань-шу»,—оконченной въ концѣ I столѣтія послѣ Р. Х. и имѣвшей редакторами ученаго Бань Гу и сестру его, которые кромѣ архивовъ и существовавшей въ ихъ время литературы могли относительно западныхъ странъ пользоваться свѣдѣніями брата ихъ Бань Чао, состоявшаго долго кит. правителемъ таримской части запада, — не могутъ быть почитаемы правильными и заслуживающими довѣрія. Вслѣдствіе этого утвержденіе «Хэу-Хань-шу» о раздѣленіи юечжей на пять княжествъ должно быть отвергнуто, какъ противорѣчащее свѣдѣніямъ «Цянь-Хань-шу» и ни на чемъ не основанное. Это, однако, не мѣшаетъ пользоваться свѣдѣніями «Хэу-Хань-шу», о гуйшуанскомъ князѣ Кіоцзюкю, пріобрѣвшемъ власть надъ всѣми юечжами, о его завоеваніяхъ и о покореніи юечжійцами при сынѣ его Индіи, ибо владычество кушановъ (гуйшуан'овъ въ кит. транскрипціи) за Хиндукушемъ и въ Индіи подтверждается монетными легендами и различными надписями, найденными въ разныхъ мѣстностяхъ, продолженіе же господства ихъ на сѣверѣ отъ Хиндукуша въ бывшей Бактріанѣ послѣ Р. Х. удостовѣряется отрывочными извѣстіями западныхъ писателей и историковъ. Замѣна Гаофу именемъ Думи и утвержденіе, что Гаофу (Кабулъ) завоеванъ юечжійцами впервые при Кіоцзюкю, легко объяснимы тѣмъ, что, въ виду свѣдѣній, конечно времени династіи Младшихъ Ханей, о покореніи, при войнѣ съ парфянами (Аньси), юечжійскимъ Кіоцзюкю Гаофу, редакторы «Хэу-Хань-шу» сдѣлали неосновательное заключеніе, что цянь-ханьское свѣдѣніе о юечжійскомъ хи-хэу Гаофу было ошибочно, ибо Гаофу попалъ въ руки юечжей лишь при Кіоцзюкю. Между тѣмъ легко могло быть, а такъ какъ «Цянь-Хань-шу» называетъ въ числѣ хи-хэу правителя Гаофу, то и дѣйствительно было, что Гаофу былъ подчиненъ юечжійцами во время Старшихъ Ханей, напр., послѣ неудачной войны съ ними Артабана I или при одномъ изъ позднѣйшихъ столкновеній съ парфянами, если Кабулъ находился во власти парфянъ, а не отнятъ у одного изъ слабыхъ греко-индійскихъ царей, и т. п. Исключивъ Гаофу изъ числа пяти княжествъ, составители «Хэу-Хань-шу» помѣстили вмѣсто него Думи. По справедливой догадкѣ Томашека, рѣка Думо, въ десяти ли къ югу отъ которой находилась по «Суйшу» («Собр. свѣдѣній», ч. 3, стр. 203) резиденція владѣнія Шы, нынѣшнаго Шахрисябза, есть нынѣшняя Кашка-дарья (Sogdiana, 1877, S. 21—22). Думи и Думо столь близки, что это, вѣроятно, одно и то же имя, такъ что княжество Думи соотвѣтствовало мѣстности Кашка-дарьи, въ бассейнѣ которой находилось и княжество Гуйшуанъ. Объясненіе кажущагося на первый взглядъ противорѣчія можетъ состоять въ томъ, что по достиженіи гуйшуанскимъ княземъ верховной власти надъ всѣми юечжами - кушанами сохраненіе за областью или кня-

жествомъ Гуйшуанъ прежняго имени было неудобно, и оно замѣнено было именемъ Думи. Это имя одного изъ юечжійскихъ княжествъ-областей Думи какимъ-нибудь образомъ было извѣстно составителямъ «Хэу-Хань-шу» или источнику ихъ свѣдѣній и употреблено было для замѣны Гаофу, дабы достигнуть цифры пяти княжествъ, при чемъ осталось неизвѣстнымъ, что это лишь новое имя для гуйшуанскаго княжества и что число пограничныхъ хи-хэу на дѣлѣ было далеко болѣе пяти.

Такъ какъ по «Цянь-Хань-шу» у юечжей имѣлся государь, съ резиденціею въ г. Гяньши, и извѣстные китайцамъ хи-хэу состояли отъ него въ зависимости, то прекращеніе династіи, происходившей отъ сына убитаго хуннами юечжійскаго царя, и возвышеніе въ цари кушанскаго Кіоцзюкю должны были совершиться послѣ Р. Х. во время династіи Мл. Ханей, ибо въ «Цянь-Хань-шу» объ этихъ событіяхъ не упомянуто, что, несомнѣнно, было бы сдѣлано, если бы это произошло до 25 г. по Р. Х. Овладѣніе царской властью, по прекращеніи династіи, было всего легче для кушанскаго хи-хэу, если онъ имѣлъ резиденцію въ Хоцзо-Хузарѣ, по близости къ юечжійской столицѣ Гяньши на Кашка-дарьѣ, благодаря которой онъ могъ заранѣе пріобрѣсти преобладающее вліяніе на управленіе государствомъ.

Изъ особой статьи «Хэу-Хань-шу» объ Индіи видно, что изъ этой страны присылались въ Китай посольства нѣсколько разъ между 89 и 105 гг. по Р. Х. и два посольства въ 159 и 161 гг. Въ той же статьѣ сказано, что Индія заключаетъ въ себѣ нѣсколько десятковъ отдѣльныхъ владѣній и что «въ это время всѣ находились подъ зависимостью юечжыскаго государя, который, убивъ индійскаго государя, управленіе Индіею ввѣрилъ своему полководцу» (переводъ Іакинфа въ «Собраніи свѣдѣній», ч. 3, стр. 120). Въ предисловіи къ описанію западныхъ странъ въ той же «Хэу-Хань-шу» подъ 73 г. по Р. Х. упоминается, что въ этомъ году вновь открыто сообщеніе съ западнымъ краемъ, которое было прервано передъ тѣмъ 65 лѣтъ (тамъ же, стр. 102). Въ біографіи китайскаго намѣстника Бань Чао, помѣщенной въ той же «Хэу-Хань-шу», разсказывается между прочимъ о сношеніяхъ его съ юечжійскимъ государемъ въ 84 г. и о неудачномъ походѣ посланнаго послѣднимъ въ 90 г. войска въ 70 т. ч. за Цунлинъ въ подвластныя Китаю земли (Ed. Specht въ Journal asiatique, 1897, t. X, pp. 184—187). По этимъ даннымъ Индія была завоевана юечжійцами до 89—105 гг., а такъ какъ отецъ завоевателя Кіоцзюкю жилъ болѣе 80 лѣтъ и царствовалъ поэтому, вѣроятно, долго, то возвышеніе его въ цари юечжей произошло, конечно задолго до 73 г., съ котораго китайцы возобновили, послѣ 65-лѣтняго перерыва, сношенія съ западомъ и могли получить свѣдѣнія о происходившихъ тамъ событіяхъ. Въ этомъ, видимо, и заключается причина смутности и хронологической неопредѣленности «Хэу-Хань-шу» о началѣ кушанской династіи у юечжей. Не помогаетъ тутъ и

отнесеніе покоренія гуйшуанскимъ княземъ прочихъ четырехъ князей ко времени чрезъ «съ небольшимъ» сто лѣтъ послѣ переселенія юечжей въ Дахя и раздѣленія на пять княжескихъ домовъ, потому что переселеніе юечжей на Аму-дарью совершилось во всякомъ случаѣ ранѣе 129 г., и столѣтіе послѣ этого года приходится на 29 г. до Р. Х., т.-е. на время династіи Старшихъ Ханей, исторія которыхъ ничего не знаетъ о Кіоцзюкю, конечно потому, что у юечжей продолжала еще существовать прежняя династія; раздѣленіе же юечжійскаго царства на пять княжествъ есть не болѣе какъ ошибочное предположеніе или недоразумѣніе редакторовъ «Хэу-Хань-шу» или ихъ источниковъ.

Хотя такимъ образомъ китайскія извѣстія не даютъ точныхъ датъ для времени основанія кушанской династіи и завоеванія Индіи, но они весьма важны, какъ пособіе для повѣрки попытокъ опредѣленія времени царствованія кушанскихъ государей Индіи и нынѣшняго Авганистана, отъ которыхъ сохранились монеты и иные памятники, частію даже съ датами въ видѣ знаковъ или буквъ, имѣющихъ цифровое значеніе. Относительно эры, которой принадлежатъ эти монетныя даты, возможны пока лишь предположенія, изъ которыхъ кажется удачнѣйшимъ новѣйшее, принадлежащее Винсенту Смиту (The Kushan, or Indo-Scythian, Period of Indian History, въ Journal of the R. Asiatic Society, London, 1903, January, pp. 1—64). По его догадкамъ, даты монетъ кушанскихъ царей Канишки, Хувишки и Джушки или Васудевы даютъ года эры Лаукика (Laukika), такъ что дата 5 древнѣйшей изъ имѣющихся монетъ извѣстнаго по надписямъ, а особенно по буддійскимъ легендамъ, царя Канишки соотвѣтствуетъ 129 г. послѣ Р. Х. На этомъ основаніи и сообразно датамъ монетъ Смитъ опредѣляетъ для Хувишки, преемника Канишки, годы царствованія 153—185 послѣ Р. Х., для самаго Канишки намѣчаетъ 125—152 гг., для предшественника Канишки, кушанскаго царя, именуемаго на монетныхъ легендахъ греческаго письма Кадфизесомъ, предполагаетъ годы 85—125, считая его за Яньгаочжени «Хэу-Хань-шу», и относитъ предположительно овладѣніе отцомъ его Кіоцзюкю верховной властью надъ юечжами и его завоеванія къ 45—60 гг. по Р. Хр. (pp. 60, 61). Вѣрны или нѣтъ предположенія В. А. Смита въ своей основѣ, хронологическія его опредѣленія препятствій въ китайскихъ извѣстіяхъ не встрѣчаютъ.

Таримскія владѣнія Китая были потеряны въ началѣ второй половины II вѣка послѣ Р. Х. («Собр. свѣдѣній», ч. 3, стр. 108), причемъ прекратились и политическія сношенія съ западомъ, а съ ними и свѣдѣнія о немъ въ китайскихъ лѣтописяхъ. Изъ сокращенія исторіи династіи Вэй (220—265 гг.) узнаемъ однако, что въ эпоху трехъ царствъ (220—280 гг.) владѣніе Гибинь, а также Дахя, Гаофу и Тяньчжу находились подъ владычествомъ юечжей; затѣмъ, хотя исторія династіи Цзинь (265—420 гг.) не содержитъ особой статьи о кушанахъ—юечжы, но въ одномъ мѣстѣ ея,

въ книгѣ 97, владѣніе Да-Юечжы упоминается, какъ находящееся на югѣ отъ Давани (Ed. Specht въ Journal asiatique, 1883, t. II, p. 327).

Изъ западныхъ свѣдѣній времени кушановъ надо упомянуть о присылкѣ въ Римъ при императорѣ Адріанѣ (117—138 гг. по Р. Х.) посольства отъ царей бактрійскихъ (reges Bactrianorum) съ просьбою о союзѣ и дружбѣ (Aet. Spartianus, 21, 14), вѣроятно противъ парфянъ (Tomaschek, Sogdiana, 75). Trebellius Pollio, въ своихъ біографіяхъ императоровъ Валеріана и Авреліана, говоритъ о посольствахъ въ Римъ, за время этихъ императоровъ, отъ бактрійцевъ; конечно, посольства эти должны были имѣть цѣлью союзъ противъ общихъ съ римлянами враговъ, т.-е. персовъ (Histoire du Bas-Empire, par Lebeau, ed. par de S.-Martin, t. III, Paris, 1825, p. 387), а такъ какъ Валеріанъ былъ плѣненъ персами въ 260 г., то вѣроятны вообще враждебныя отношенія между кушанами и персами въ третьей четверти III вѣка, на которую приходятся царствованія сассанидовъ Шапура I (241—272 гг.), Ормизда I (272—273) и Бахрама I (273—276). По Клавдію Мамертину, Panegyr., противъ Бахрама II (276—293) велъ войну братъ его Ормісеъ, т.-е. Ормиздъ, при помощи saccis et ruffis et gellis: тутъ вмѣсто ruffis читаютъ cussis, а потому помогавшими Ормизду оказываются саки (седжестанскіе), кушаны и какіе-то гелы (Marquars's Eranšahr, 36). Vopiscus (Vita Cari [1], 8), по поводу междоусобій у персовъ, также называлъ саковъ, кушановъ (cussi) и геловъ (Марквартъ, тамъ же). Изданныя Друэномъ серебрянныя монеты съ именемъ Пероза, «великаго царя кушановъ», и Томасомъ, а также Кеннингэмомъ монеты Охоромизда, «великаго царя царей кушанскихъ», Марквартъ основательно приписываетъ первыя брату Шапура I Перозу, вторыя же брату Бахрама II Ормизду, возстававшему при помощи саковъ, кушановъ и геловъ, или Хормизду, который впослѣдствіи царствовалъ съ именемъ Хормизда II (302 — 309 гг.), полагая, что эти сассанидскіе принцы чеканили эти монеты въ бытность свою намѣстниками Хорасана, присвоивая себѣ приведенные титулы, хотя въ дѣйствительности надъ кушанами не властвовали (Eranšahr, 48—50). Сирійскій писатель Бардезанъ, жившій во второй половинѣ II вѣка по Р. Х. и въ первой III столѣтія, даетъ свѣдѣнія о положеніи женщинъ между прочимъ у «бактрійцевъ, называемыхъ кашанами» (Collection des historiens de l'Arménie, publiée par Langlois, 1867, t. I, p. 84), изъ чего ясно, что на западъ Азіи проникало не только имя, но даже свѣдѣнія о бытѣ кушановъ, властвовавшихъ въ древней Бактріанѣ. По Амміану Марцеллину (XVI, 9, 4), Шапоръ II въ 356 году зимовалъ въ лагерѣ на границѣ съ хіонитами и евзенами; послѣднее имя теперь читаютъ (Нёльдеке, Марквартъ) cuseni вмѣсто euseni, т.-е. признавая этотъ народъ за кушановъ. Томашекъ сверхъ того усматривалъ еще кушановъ въ

[1]) Императоръ Каръ царствовалъ въ 282—3 гг.

gelanis другого мѣста, гдѣ у Амміана (XVII, 5, 1) говорится о заключеніи Шапоромъ въ 358 г. мира и союза съ хіонитами и геланами (Sogdiana, 92), но такая порча имени мало вѣроятна и скорѣе въ геланахъ можно узнавать народность, давшую свое имя провинціи Гилянъ. Въ хіонитахъ Томашекъ (тамъ же, 93) видѣлъ хунновъ. Въ виду китайскихъ извѣстій о Юебани и Судэ (см. мои «Замѣтки объ этническомъ составѣ тюркскихъ племенъ» и пр., 1897 г., стр. 29, а также проф. Хирта Ueber Wolga-Hunnen въ Sitzungsberichte der Bayer. Akademie der Wissenschaften, phil. hist.-Klasse, B. II, 1900, SS. 253, 274) слѣдуетъ полагать, что въ первой половинѣ III вѣка хунны покорили алановъ, а потому дѣйствительно могли распространяться до границъ Персіи и имѣть столкновенія съ сассанидами, а потому хіониты греческихъ писателей, хунайе или хуны сирійскихъ и т. п. могли быть хунны.

Мусульманскіе писатели (Табари, Масуди и др.) и Фирдуси въ «Шахъ-намэ» разсказываютъ о нашествіи на Персію хакана тюрковъ съ многочисленнымъ войскомъ, объ убіеніи этого хакана и пораженіи его войска въ окрестностяхъ Мерва Бахрамомъ V Гуромъ (который занималъ престолъ съ 420 по 438 г.), и о покореніи затѣмъ страны побѣжденныхъ враговъ съ Балхомъ, при чемъ братъ Бахрама Нарсе назначенъ былъ правителемъ этихъ земель съ опредѣленіемъ границы Персіи по Аму-дарьѣ. Сказанія эти носятъ легендарный и фантастическій характеръ и не подтверждаются никакими извѣстіями современныхъ или позднѣйшихъ западныхъ, армянскихъ, сирійскихъ, китайскихъ и пр. историковъ, но трудно признавать ихъ и за полные вымыслы, не имѣвшіе основанія въ дѣйствительности. Именованіе дѣлавшихъ нашествіе кочевниковъ тюрками должно быть во всякомъ случаѣ отвергнуто, потому что тюрки появляются подъ этимъ именемъ въ исторіи болѣе чѣмъ на сто лѣтъ позднѣе. По мнѣнію Нöльдеке, нашествіе произведено было не турками, а кушанами, какъ видно изъ титула марзбани-кушанъ, который данъ былъ намѣстнику Бахрама Нарсе; онъ полагаетъ, что именно непріязненныя дѣйствія кушановъ побудили Бахрама закончить въ 422 г. начатую по вступленіи его на престолъ войну съ Римомъ поспѣшнымъ миромъ на довольно выгодныхъ для римлянъ условіяхъ, несмотря на нанесенное имъ въ 421 г. пораженіе (Geschichte der Perser und Araber zur Zeit der Sassaniden etc., Leiden, 1879, SS. 99 Anm., 102, а также Aufsätze zur Persische Geschichte, Leipzig, 1887, S. 105). Д-ръ Маркវартъ утверждаетъ, что врагомъ, сдѣлавшимъ нашествіе на Персію и пораженнымъ Бахрамомъ, были хіониты, такъ какъ бой съ этимъ врагомъ произошелъ въ той же мѣстности въ окрестностяхъ Мерва, гдѣ, по Яткари-Зариранъ, Виштаспъ сражался съ хійонами: Wir dürfen daher wohl annehmen, dass die von Bahram besiegten Feinde Chioniten waren, was durch ganze historische Lage nahegelegt wird (Eransahr, 52). Онъ полагаетъ затѣмъ, что «марзбани-кушанъ» значило Hüter der Mark

gegen Kūšan, ничего болѣе (тамъ же); граница съ кушанами при Бахрамѣ Гурѣ не измѣнилась и оставалась тою же, какая существовала ранѣе и сохранилась до гибели Пероза, т.-е. земли персовъ простирались лишь до Талакана; это подтверждается тѣмъ, что въ спискахъ сирійскихъ (несторіанскихъ) епископовъ, въ которыхъ показывались лишь кафедры въ персидскихъ областяхъ, послѣдними на востокъ значились епископы Мерва, Бадхыза, Мерви-руда; въ спискѣ городовъ Ирана, изданномъ Блоше, Бахраму V приписывается построеніе города Мерви-рота, т.-е возобновленіе его укрѣпленій: такое усиленіе укрѣпленій Мерви-руда показываетъ, что резиденція марзбана оставалась, какъ и прежде, въ Мервѣ; въ томъ же спискѣ сказано, что основателемъ главнаго города Хваризма былъ Нарсе, что понятно лишь при распространеніи предѣловъ марзбанства на сѣверо-западъ (тамъ же, 53). Въ эпической легендѣ, сохранившейся въ рукописи не моложе XIV вѣка и содержащей повѣсть о войнѣ, которую долженъ былъ вести царь Виштаспъ противъ хіонскаго князя Арджаспа, требовавшаго, чтобы Виштаспъ отказался отъ маздеизма и возвратился къ древней вѣрѣ, которую продолжалъ сохранять Арджаспъ, городъ Мервъ дѣйствительно упоминается въ мѣстности, которую Арджаспъ назначилъ для того великаго боя, въ которомъ погибъ полководецъ и братъ Виштаспа Зариръ, отмщенный, однако, своимъ сыномъ (Sitzungsberichte der philol.-philosoph. und histor. Classe der Akademie der Wissenschaften zu München, Jahrgang 1890, Zweiter Band, S. 50). Но только въ мѣстности боя и состоитъ все общее между Бахрамомъ Гуромъ и легендарнымъ Виштаспомъ. Изъ того, что Виштаспъ воевалъ съ княземъ хіонскимъ въ какія-то отдаленныя легендарныя времена, отнюдь не слѣдуетъ, что Бахрамъ Гуръ въ концѣ первой четверти V вѣка послѣ Р. Х. воевалъ съ хіонитами, хотя бы рѣшительный бой произошелъ въ той же мѣстности около Мерва. Весьма вѣроятно, что граница Персіи съ кушанами осталась при Бахрамѣ V безъ измѣненія, въ томъ видѣ, какъ существовала она и затѣмъ до гибели Пероза, что подтверждается списками несторіанскихъ епископовъ, но изъ этого отнюдь нельзя правильно заключить, что нашествіе на Персію сдѣлали и были поражены въ окрестностяхъ Мерва хіониты, а не кушаны. Изъ факта неизмѣненія границъ съ кушанами при Бахрамѣ слѣдуетъ сдѣлать только то заключеніе, что сказанія мусульманскихъ писателей о завоеваніи Бахрамомъ земель кушанскихъ съ Балхомъ и о назначеніи границею между землями персидскими и кушанскими Аму-дарьи представляютъ собою неимѣвшій основанія въ дѣйствительности вымыселъ или преувеличеніе. Хотя мало вѣроятно, чтобы перешедшіе уже въ 375 г. за Донъ хунны, занимаясь на западѣ подчиненіемъ обширныхъ странъ и многочисленныхъ народовъ и утвержденіемъ надъ ними своей власти, сдѣлали около 422 г. большое нашествіе на Персію на востокѣ отъ Каспія къ Мерву, тогда какъ ближе и удобнѣе было имъ совершить такое нашествіе въ Мидію со сто-

роны Кавказа (какъ произведенъ былъ позже набѣгъ, о которомъ сообщалъ Приску римскій посланникъ Ромулъ, см. «Сказанія Приска панійскаго», перев. Дестуниса, въ «Ученыхъ Запискахъ И. Академіи наукъ», кн. VII, вып. I, 1861, стр. 64 и 65), но совершенной невозможности этого нашествія утверждать было бы нельзя, если бы имѣлись хотя какія-либо данныя, подтверждающія, что нашествіе при Бахрамѣ V произвели хунны, т.-е. хіониты. Но никакихъ рѣшительно основаній приписывать это нашествіе хуннамъ не имѣется, тогда какъ, напротивъ, есть причины полагать, что нашествіе сдѣлали кушаны. Эти причины заключаются въ томъ, что по тѣмъ же мусульманскимъ сказаніямъ, которыя являются единственнымъ источникомъ свѣдѣній о нашествіи тюркскаго будто бы хакана на Персію при Бахрамѣ V, послѣдній послѣ убіенія хакана и пораженія тюрковъ вторгается въ земли кушановъ, завоевываетъ часть ихъ, опредѣляетъ границею съ остальными кушанскими землями Аму-дарью и назначаетъ брата своего Нарсе марзбани-кушан'омъ. Если все это или главное отвергать, то нѣтъ причинъ допускать и нашествіе кого бы то ни было, потому что свѣдѣнія объ этомъ нашествіи почерпаются единственно изъ тѣхъ же мусульманскихъ сказаній. Между тѣмъ едва ли эти сказанія были сплошнымъ вымысломъ. Мы знаемъ, что кушаны вели войны съ персами и при предшественникахъ Бахрама V. Весьма поэтому возможно, что въ началѣ царствованія Бахрама, пользуясь войною его съ римлянами или считая силы Бахрама слабыми,—такъ какъ онъ только-что силою овладѣлъ престоломъ и не успѣлъ еще, какъ имѣли кушаны право полагать, утвердить свою власть,—кушанскій царь сдѣлалъ въ персидскіе предѣлы нашествіе и былъ Бахрамомъ разбитъ. Затѣмъ, повидимому, Бахрамъ съ своей стороны вторгся во владѣнія кушановъ, но безъ особыхъ успѣховъ, и война кончилась миромъ съ сохраненіемъ прежней или лишь частію подвинутой на востокъ границы. Значитъ ли марзбанъ «охранитель марки» или Gränzherr, Markgraf, какъ полагалъ Нöльдеке (Geschichte der Perser und Araber, 102), несомнѣнно, что у персовъ существовали въ разное время марзбаны Арменіи, напр., не въ смыслѣ граничащей съ Арменіею области, а въ смыслѣ самой Арменіи, подвластной персамъ, и т. п. Такъ какъ мусульманскія сказанія говорятъ о произведенныхъ въ земляхъ кушановъ завоеваніяхъ и затѣмъ уже о назначеніи Нарсе марзбани-кушан'омъ, то они, несомнѣнно, разумѣли, что Нарсе былъ правителемъ не только прилегавшихъ къ границѣ частей персидскаго Хорасана, но и завоеванныхъ у кушановъ земель до Аму-дарьи. Не трудно также понять, почему въ мусульманскихъ сказаніяхъ царь кушановъ превратился въ хакана тюрковъ. Произошло это отъ того, что арабы при своемъ завоеваніи Тохаристана и Мавераннагра нашли ихъ подвластными уже около столѣтія тюркамъ и съ именемъ кушановъ могли познакомиться лишь по преданіямъ, остатки же властвовавшаго до тюрковъ народа, хайталовъ, были малочисленны и не имѣли большого политическаго

значенія. Вслѣдствіе этого и за отсутствіемъ основательныхъ свѣдѣній объ историческомъ прошломъ Тохаристана и Мавераннагра, властвовавшій въ этихъ странахъ до арабовъ народъ, въ мусульманскихъ сказаніяхъ объ этомъ прошломъ, составленныхъ на основаніи народныхъ преданій и легендъ, обратился въ тюрковъ, и имя кушановъ проскальзывало въ нихъ, напр., у Табари и Фирдуси, весьма рѣдко.

Дальнѣйшія свѣдѣнія о кушанахъ, для удобства выясненія этническихъ отношеній ихъ къ кидаритамъ, необходимо изложить въ связи съ историческими извѣстіями о кидаритахъ.

В. КУШАНЫ КИДАРИТЫ.

а) Извѣстія армянскихъ, византійскихъ и сирійскихъ историковъ о кушанахъ, уннахъ-кидаритахъ, хепталахъ и уннахъ-ефталитахъ V вѣка.

Сынъ Бахрама V Яздигердъ II (царствовавшій, по Нёльдеке, съ 4 августа 438 г. до 30 іюля 457 г.) большую часть своего царствованія находился въ войнѣ съ кушанами. По «Исторіи Егише Вардапета» (переводъ П. Шаншіева, Тифлисъ, 1853 г.), уже во второмъ году царствованія, собравъ конницу подвластныхъ народовъ въ «области Апаръ (Хорасанъ)», пошелъ онъ «въ страну гунновъ, которую называютъ также землею кушановъ» (въ подлинникѣ «кушанкъ», гдѣ к есть знакъ множественнаго числа, по замѣчанію и переводчика, а потому, хотя Шаншіевъ писалъ вездѣ «кушуны» вмѣсто «кушаны», я помѣщаю послѣднее имя) «и сражался тамъ два года, не сдѣлавъ ничего замѣчательнаго». Замѣняя одинъ составъ милиціи другимъ, «такъ дѣлалъ онъ ежегодно, начиная съ четвертаго года своего царствованія до одиннадцатаго, и велѣлъ построить въ землѣ кушановъ городъ, гдѣ основалъ временную резиденцію». «Царь кушановъ былъ обезсиленъ; Іездигердъ опустошилъ многія его провинціи» (стр. 15, 18 и 19). «Въ началѣ двѣнадцатаго года своего царствованія (449—450 гг.) Іездигердъ собралъ во владѣніяхъ своихъ новыя полчища и съ этимъ послѣднимъ войскомъ двинулся на провинціи Итагаканъ [1]). Царь кушановъ испугался, увидя войска многочисленныя, и такъ какъ онъ не могъ сражаться, не потерпѣвъ непремѣннаго пораженія, то бѣжалъ въ степи не-

---

[1]) По объясненію переводчика „въ текстѣ стоитъ слово Итагаканъ, которое, по всему вѣроятію, какъ видно изъ послѣдующаго разсказа о кушанахъ, должно быть искаженное переписчиками слово Интагаканъ или Ентагаканъ, т.-е. Ephtalites“. J. Garrez (Journal asiatique, 1869, t XIII, p. 174), по венеціанскому изданію 1864 г., читалъ Italakan и видѣлъ въ этомъ древнюю форму имени Талаканъ, считая его первоначальною формою Hetalakan, „городъ или страна хеталовъ“. По Маркварту, Яздигердъ цѣлью похода имѣлъ страну Талаканъ (S. 56).

обозримыя и неприступныя, съ войсками своими, отказавшись вступить въ сраженіе. Іездигердъ, разграбивъ и опустошивъ его провинціи, взялъ множество крѣпостей, множество плѣнныхъ, и съ огромною добычею возвратился въ Персію» (30 и 31). Во время послѣдовавшаго затѣмъ возстанія армянъ, вслѣдствіе попытокъ Яздигерда обратить ихъ изъ христіанъ въ послѣдователей вѣры маговъ, «получено было извѣстіе изъ земли кушановъ, что непріятели сдѣлали вторженіе въ земли персидскія и опустошили нѣсколько провинцій» (81). Повидимому, Яздигердъ выступилъ противъ кушановъ, но «съ востока возвратился онъ пораженнымъ, а не побѣдителемъ» (136). Между тѣмъ, возстаніе въ Арменіи разгорѣлось, и армяне заключили союзный договоръ съ «гуннами», обитавшими на сѣверѣ Кавказа (стр. 129). «На шестнадцатомъ году (453—454) своего царствованія Іездигердъ съ сильнымъ гнѣвомъ пошелъ войною въ страну кушановъ. Онъ перешелъ землю Верканъ и когда достигъ страны Апаръ, то приказалъ въ крѣпости города Ніушапу (нынѣ Нишабуръ) задержать плѣнными (армянскихъ) князей и священниковъ, которыхъ велъ за собою» (235 и 236). Царь кушановъ, по многочисленности персидскаго войска, не могъ дать персамъ большого сраженія и „предпринялъ вести съ ними войну партизанскую. Онъ бросился на арріергардъ войска Іездигерда, разбилъ его совершенно и безпрестанными стычками съ войскомъ персидскимъ въ ущельяхъ и мѣстахъ опасныхъ такъ обезсилилъ Іездигерда, что онъ поспѣшно возвратился назадъ. Жестоко преслѣдовалъ его царь кушановъ, вошелъ вслѣдъ за нимъ въ Персію, разграбилъ множество провинцій и благополучно возвратился въ свою страну» (237). «Іездигердъ умеръ на девятнадцатомъ году своего царствованія. Два сына его, Ормиздъ и Перозъ, оспаривавшіе другъ у друга тронъ, подняли въ Персіи междоусобную войну... Эта война длилась два года», пока «наставникъ» Пероза Раамъ не напалъ на Ормизда, не разбилъ его и не велѣлъ убить. Для усмиренія албанскаго князя Ваче Перозъ «послалъ огромныя сокровища въ землю хайландуровъ для уплаты многочисленнымъ войскамъ гунновъ». Эти наемныя войска взяли «врата алановъ» (Дербендъ) и разбили Ваче (стр. 332—336).

Эти извѣстія умершаго (по Шаншіеву) въ 480 г. армянскаго прелата, современника событій, имѣвшаго, конечно, возможность получать о нихъ свѣдѣнія отъ своихъ армянскихъ соплеменниковъ, участвовавшихъ въ составѣ милицій Яздигерда, а также отъ князей и священниковъ, содержавшихся въ нишабурской крѣпости, и т. п., могутъ быть дополнены изъ византійскаго историка Приска, извѣстнаго между прочимъ своимъ участіемъ въ посольствѣ къ Аттилѣ въ 448 г. и несомнѣнно пользовавшагося вѣрными свѣдѣніями отъ византійскихъ дипломатовъ и изъ архивовъ. По сохранившимся отрывкамъ его историческаго труда, въ 456 г., когда «римское войско вступило въ Колхиду и дало сраженіе лазамъ», Говазъ, (повидимому, глава этихъ лазовъ) «отправилъ посольства и къ парфамъ, и

къ римлянамъ, но парфскій монархъ, ведя войну съ уннами-кадаритами, отвергъ прибѣгнувшихъ къ нему лазовъ» («Сказанія Приска панійскаго», перев. Г. Дестуниса, 1861, стр. 83 и 84). Въ 464 г. персы требовали, между прочимъ, чрезъ пословъ своихъ, чтобы римляне участвовали въ содержаніи крѣпости Юроипаахъ, лежащей при Вратахъ Каспійскихъ, и говорили, что римляне обязаны помогать персамъ деньгами въ войнѣ «противъ такъ называемыхъ унновъ-кидаритовъ» и что если персы одержатъ побѣду, то римляне будутъ имѣть ту выгоду, что уннамъ не будетъ позволено переходить (для грабежей) въ римскія владѣнія (стр. 89). Въ 9-мъ году царствованія императора Леона, т.-е. въ 465 году, когда отправленъ былъ къ Перозу византійскій посолъ Константій, персидскій государь «находился на границѣ персовъ и унновъ-кидаритовъ. Онъ велъ съ сими уннами войну подъ предлогомъ, что они не платили ему дани, которую древніе цари парфовъ и персовъ на нихъ наложили». Война велась въ это время съ главою унновъ Кунхою, но началась еще при его отцѣ и хотя прерывалась было вслѣдствіе примиренія и выдачи за очень молодого тогда Кунху сестры Пероза, но возобновлена была Кунхою за обманъ со стороны персовъ, ибо обнаружилось, что выданная въ качествѣ сестры Пероза женщина совсѣмъ не была царевною, почему Кунха, выманивъ у Пероза 300 отборныхъ персидскихъ предводителей и офицеровъ для командованія войсками унновъ въ войнѣ ихъ съ сосѣдними народами, всѣхъ ихъ перебилъ или изувѣчилъ. «Константій былъ принятъ Пирозомъ въ Горгѣ: такъ называлось селеніе, гдѣ персы имѣли свой станъ» (стр. 90 и 91). Въ 468 году «пришло изъ Персіи посольство съ извѣстіемъ, что персы одержали побѣду надъ уннами-кидаритами и осаждаютъ городъ ихъ Валаамъ» (стр. 97 и 98).

По сирійскому писателю Іисусу Стилиту, писавшему около 510—515 гг., персидскій царь Пирузъ часто велъ войны съ Kounoié, т.-е. Hounoié (Нольдеке, Geschichte, 115, предлагалъ читать Kûsânâje d'hinnon Hunnâje, а отождествляющій этотъ народъ съ хіонитами Маркватръ, Erānšahr, 50, читаетъ Xyionayje), и покорилъ было ихъ, присоединивъ къ своему царству многія ихъ провинціи, но потомъ плѣненъ ими; расплатившись за освобожденіе золотомъ, присланнымъ ему императоромъ Зенономъ (занималъ престолъ съ 474 до 491 г., тогда какъ Перозъ царствовалъ, по Нольдеке, съ 30 іюля 457 или 459 по 23 іюля 484 г.), и обязавшись не нападать болѣе на хунновъ, Пирузъ нарушилъ договоръ и снова былъ разбитъ и плѣненъ; по освобожденіи съ уплатою тридцати навьюченныхъ монетою муловъ, при чемъ до присылки части этого выкупа оставался въ заложникахъ сынъ его Кавадъ, и по принятіи обязательства отнюдь не воевать болѣе съ хуннами, Пирузъ еще разъ нарушилъ договоръ и вторгся въ земли хунновъ, но былъ разбитъ и погибъ, такъ что и трупъ его остался не найденнымъ. Тронъ его занялъ братъ его Балашъ (Abhandlungen für die Kunde des

Morgenlandes, B. VI, № 1, Chronique de Josué le Stylite, écrite vers l'an 515, texte et traduction par M. l'Abbé Paulin Martin, Leipzig, 1876, pp. XV—XVII, XX).

Прокопій, назначенный въ 526 г. совѣтникомъ къ Велисарію, собиравшемуся въ походъ персидскій, въ своей исторіи войнъ римлянъ съ персами, разсказывая кратко и безъ датъ о войнахъ Пероза съ уннами-эфѳалитами, говоритъ, что унны эти «сосѣдятъ съ персами на сѣверѣ, тамъ, гдѣ городъ, называемый Горго, у самой персидской окраины; тутъ между ними и персами часто происходитъ война за границы» («Записки ист.-филол. факультета Спб. университета», ч. I, Спб., 1876 г., «Прокопія Кесарійскаго Исторія войнъ римлянъ съ персами» и пр., пер. С. Дестуниса, стр. 21). По его свѣдѣніямъ, когда, въ сопровожденіи «прибывшаго къ нему отъ царя Зинона посла, по имени Евсевія» (стр. 19 и 25), Перозъ вторгся въ ихъ земли, унны завлекли персидское войско въ горное ущелье и здѣсь поставили его въ необходимость заключить миръ съ клятвеннымъ обѣщаніемъ въ томъ, что «персы никогда не пойдутъ войною на эфѳалитовъ» (стр. 30). Перозъ, однако, нарушилъ клятву, выступилъ «къ лежащему на персидской границѣ городу Горго» (стр. 37) и погибъ въ этой войнѣ съ тридцатью сыновьями своими (стр. 38). На престолъ Персіи возведенъ былъ единственный сынъ Пероза, оставшійся въ живыхъ, Кавадъ. «Персы послѣ того были данниками эфѳалитовъ до тѣхъ поръ, пока Кавадъ, утвердившись въ своей власти, не отказался отъ ежегоднаго платежа дани. Зависимость персовъ отъ сихъ варваровъ продолжалась два года» (стр. 46).

Изъ приведенныхъ извѣстій видно, что цитированные историки употребляли терминъ гунны (Егише), унны (Прискъ, Прокопій), хуны или куны (Іисусъ Столпникъ) въ качествѣ нарицательнаго для означенія совокупности кочевыхъ преимущественно народовъ сѣвера и сѣверо-востока, какъ раньше греки и римляне примѣняли терминъ скифы и потомъ сарматы, а персы—саки. Но тѣ же историки даютъ имѣвшимъ столкновенія съ персами народамъ или народу собственныя имена кушановъ, кидаритовъ, ефталитовъ. Старѣйшій изъ этихъ историковъ Егише (иначе Елисей) даетъ гуннамъ, съ которыми воевалъ Яздигердъ, на сѣверѣ и востокѣ отъ персидскаго Хорасана, имя кушановъ, которымъ, какъ мы знаемъ, со времени династіи Младшихъ Ханей стали именоваться юечжи-тохары; Прискъ, въ своихъ отрывочныхъ извѣстіяхъ съ 456 г. и кончая 468 г., именуетъ восточный народъ, съ которымъ боролись персы при Яздигердѣ (въ 456 г. царствовалъ еще онъ) и затѣмъ при Перозѣ, кидаритами; наконецъ, Прокопій, который едва ли могъ пріобрѣсти свѣдѣнія по этому предмету ранѣе 526 г., называетъ народъ, съ которымъ часто воевали персы, ефталитами, утверждая, что въ войнѣ съ нимъ погибъ Перозъ. При походѣ своемъ на кушановъ въ 454 г., Яздигердъ, по Егише, прошелъ землю Верканъ (Гир-

канію, бассейнъ нынѣшней рѣки Гюргенъ) и затѣмъ уже достигъ восточнаго персидскаго Хорасана; по Приску, Перозъ имѣлъ въ 465 г. станъ свой, гдѣ принялъ посла Констанція, въ Горгѣ, на границѣ персовъ съ кидаритами; по Прокопію, Перозъ предъ гибелью своею вторгся въ земли ефталитовъ чрезъ городъ Горго на границѣ между персами и ефталитами, гдѣ часто происходили между ними войны; наконецъ, и по армянскому писателю Лазарю Парбеци, въ походъ свой противъ хепталовъ (въ подлинникѣ *хепталкъ*, какъ удостовѣрилъ д-ръ Марквартъ, Ērānšahr, 61, во французскомъ же переводѣ, которымъ я пользуюсь, Hephthalites), въ которомъ въ 484 г. погибъ, Перозъ выступилъ изъ Vergan, куда послѣ гибели его бѣжали немногіе спасшіеся изъ его войска (Collection des historiens de l'Arménie, publiée par V. Langlois, t. II, Paris, 1869, p. 350). Такимъ образомъ, граница персовъ съ кушанами, кидаритами и ефталитами при Яздигердѣ и Перозѣ находилась одинаково около Веркана, Вергана, Горги, Горго, т.-е. Хирканіи, Гургена. Граница Гирканіи или бассейна Гургена, отъ Каспійскаго моря до верховьевъ Гургена, столь недлинна, что на ней Персія никоимъ образомъ не могла имѣть сосѣдями одновременно такихъ двухъ или трехъ народовъ, изъ которыхъ каждый былъ въ состояніи помѣряться съ нею силами одинъ на одинъ. Вслѣдствіе этого кушаны, кидариты и ефталиты могли быть сосѣдями Персіи на Гургенѣ лишь послѣдовательно, одинъ народъ за другимъ. Но такая замѣна кушановъ, послѣ 454 года,—когда Яздигердъ продолжалъ, по Егише, бороться съ ними,—кидаритами, съ которыми, по Приску, персы вели войну уже въ 456 г., а затѣмъ смѣна послѣднихъ ефталитами, въ войнѣ съ которыми, по Прокопію и Лазарю Парбеци, погибъ Перозъ въ 484 г., представляются весьма сомнительными и мало вѣроятными, потому что о нихъ ничего не говорятъ никакіе историки, тогда какъ ни Прискъ, ни Прокопій не могли бы остаться о нихъ въ совершенной неизвѣстности, потому что переходы владычества въ бассейнѣ Аму-дарьи отъ одного народа къ другому и отъ другого къ третьему не могли не сопровождаться войнами или смутами, которыя должны были имѣть значеніе въ успѣхахъ и неудачахъ Персіи, продолжавшей вести съ ними борьбу. Если же принять въ соображеніе, что, какъ увидимъ ниже, китайскія извѣстія объ юечжахъ-кушанахъ кончаются свѣдѣніями о царѣ Кидоло, совершившемъ завоеванія на югѣ отъ Хиндукуша; что имѣются монеты, съ легендами «кидара-кушана», указывающими на существованіе царей, прибавившихъ къ прежнему именованію кушанскаго царства имя *кидара*, быть-можетъ, вслѣдствіе происхожденія ихъ отъ Кидоло-Кидара, и что, по Ѳеофану византійцу, евталиты имя свое получили отъ царя своего Евталана, который побѣдилъ Пероза, — то дѣлается необходимымъ вытекающій изъ вышеизложеннаго выводъ, что кушаны, кидариты и ефталиты суть одинъ и тотъ же народъ, именовавшійся первоначально то-

харами, а затѣмъ принимавшій послѣдовательно имена юечжей, кушановъ, кидаритовъ и ефталитовъ [1]).

б) Относящіяся къ кушанамъ-кидаритамъ китайскія извѣстія.

Въ «Бэй-шы», по переводу о. Іакинфа, имѣются слѣдующія, сходныя съ содержащимися въ «Вэй-шу», по переводу Шпехта, свѣдѣнія: «Владѣтель Большого Юечжы имѣетъ пребываніе въ городѣ Юньланьшы (по завѣренію Шпехта, J. a., 1883, t. II, p. 328, въ «Бэй-шы» значится Ching-kien-chi, а въ «Вэй-шу» Lou-kien-chi), отъ Фудишы [2]) на западѣ, отъ Дай (столица сѣвернаго Китая при династіи Юань-Вэй) въ 14.500 ли. По смежности съ жужаньцами (avec les Jouan-jouan) на сѣверѣ, онъ (les Ta-Yue-tchi) часто терпѣлъ нападенія отъ нихъ, почему перенесъ свой Дворъ далѣе на западъ въ городъ Боло (Po-lo), за 2.100 ли отъ Фудиши. Послѣ сего (этого «послѣ сего» въ «Вэй-шу», по увѣренію Шпехта, нѣтъ) храбрый юечжыскій государь Цидоло перешелъ съ своими войсками черезъ большія горы, напалъ на сѣверную Индію и покорилъ пять государствъ, лежащія отъ Гантоло къ сѣверу» («Собр. свѣд.», ч. 3, стр. 172). У Шпехта послѣдній періодъ переведенъ такъ: Leur roi Ki-to-lo, prince brave et guerrier, leva une armée, passa au midi des grandes montagnes, fit une invasion dans l'Inde du nord, et les cinq royaumes au nord de Kan-thó-lo se soumirent à lui (p. 328). Абель Ремюза (N. mélanges asiatiques, t. I, p. 223) считалъ Каньтоло за Кандахаръ, Вивьенъ де С.-Мартенъ за Гандару (Etudes, t. I, p. 272). По Шпехту (p. 328), въ Hai-koue-tchi, на исторической картѣ временъ дин. Юань-Вэй, означены два города съ именемъ Kan-tho-lo, изъ которыхъ одинъ соотвѣтствуетъ Гандарѣ, другой же Кандахару; съ своей стороны Шпехтъ полагаетъ, что вынужденный удалиться на западъ отъ Баміана и пересѣчь на югѣ большія горы Китоло не могъ завоевать Пенджаба, какъ кушаны въ I вѣкѣ послѣ Р. Х., а потому думаетъ, что пять царствъ, подчиненныхъ Кидоло, были расположены на сѣверѣ отъ Кандахара.

---

[1]) Армянскимъ писателямъ имя кидаритовъ осталось, кажется, неизвѣстнымъ. Себеосъ („Исторія императора Иракла", сочиненіе епископа Себеоса, перев. съ армянскаго К. Патканьяна, Спб., 1862 г., стр. 26, 73—75), сначала употребляетъ терминъ кушаны, говоря о гибели въ сраженіи съ ними Пероза, но позднѣе, въ изложеніи событій начала VII вѣка, имя кушановъ мѣстами замѣняетъ именами хефталитовъ и теталовъ, какъ однозначущими. Это указываетъ, что и у армянскихъ историковъ существовало убѣжденіе, что имена кушановъ и ефталитовъ или теталовъ суть имена одного и того же народа.

[2]) Фудиша описывается въ „Бэй-шы" и „Вэй-шу", какъ одно изъ пяти владѣній, соотвѣтствовавшихъ пяти княжествамъ юеяжійскихъ хи-хэу ханьскихъ временъ. Шпехтъ, p. 328, слѣдуя многимъ изъ прежнихъ изслѣдователей, признаетъ Фудиша за Баміанъ по имени столицы этого владѣнія Бомао (Po-mao).

Въ статьѣ «Большой Юечжы» далѣе разсказывается, что въ царствованіе императора Тхай-вуди (424—452 г.г.) торговцы изъ владѣнія Юечжы, находившіеся въ кит. столицѣ, научили производству цвѣтныхъ стеколъ. Разсказъ этотъ никакой связи съ извѣстіями о Кидоло не имѣетъ, а потому я его не привожу. Въ имѣющейся въ тѣхъ же династійныхъ исторіяхъ статьѣ «Малый Юечжы» содержится слѣдующее: «Резиденція Малаго Юечжы въ городѣ Фулэуша. Владѣтель происходитъ отъ сына владѣтеля Кидолу, царствовавшаго въ Большомъ Юечжы. Кидолу (Ki-to-lo), изгнанный хуннами, (у Шпехта: ayant été poursuivi par les Hioung-nou, но, по его замѣчанію, въ компиляціяхъ Т'унъ-тіень и Матуаньлиня вмѣсто «хіунну» стоитъ «жуань-жуань»), ушелъ на западъ, а управленіе резиденціи поручилъ сыну своему (у Шпехта, p. 330: et s'étant retiré dans l'ouest il ordonna à son fils de s'établir dans cette ville de Fou-leou-cha), отъ чего сіе владѣніе и названо Малымъ Юечжы. Оно лежитъ отъ Болу на юго-западѣ, отъ Дай въ 16.600 ли, а прежде находилось между областями Си-Пьхинъ и Чжанъ-ѣ» (т.-е. между нынѣшними Сининомъ и Гань-чжеу, см. «Собр. свѣд.», ч. 3, Геогр. указ., стр. 60 и 97). «Одѣяніе жителей сходно съ тангутскимъ (est le même que celui des Khiang). Употребляютъ золотую и серебряную монету. Перекочевываютъ съ мѣста на мѣсто, слѣдуя за своимъ скотомъ, подобно хуннамъ. Въ десяти ли отъ резиденціи на востокъ есть буддайскій священный обелискъ (une tour), имѣющій 350 шаговъ окружности, 800 футовъ вышины. Отъ основанія сего обелиска до восьмаго года правленія Ву-динъ, 550, считаютъ 842 года» («Собр. свѣд.», ч. 3, стр. 175, Шпехтъ, p.p. 329—330, съ добавленіемъ къ концу: C'est ce qu'on nomme la tour du Bouddha, ou la Tour des cent tchang).

Хотя источники, изъ которыхъ почерпнуты приведенныя свѣдѣнія «Бэй-шы» и «Вэй-шу», не пояснены, нѣтъ также въ нихъ никакихъ указаній на время, къ которому относятся изложенныя событія [1]), и многія второстепенныя обстоятельства представляются, какъ увидимъ, сомнительными или по меньшей мѣрѣ неясными, тѣмъ не менѣе весьма важное въ историко-этническомъ отношеніи извѣстіе о сдѣланныхъ царемъ юечжей

---

[1]) Въ какія ошибки вовлекало это отсутствіе датъ, можно видѣть изъ страннаго заблужденія довольно извѣстнаго (теперь уже покойнаго) синолога Terrien de La Couperie, который считалъ Кидоло жившимъ до Р. Х. По его мнѣнію, позже 129 г. до Р. Х., когда Чжанъ Кянь нашелъ юечжей на берегу Окса, „Kitolo, ихъ глава, устремился на югъ, перешелъ на востокѣ черезъ Хиндукушъ, завоевалъ пять царствъ Гандаріи, страну Пишавера, и учредилъ передовой постъ въ самомъ городѣ Пишаверѣ. Ихъ владѣнія такимъ образомъ увеличились и образовали пять княжествъ, которыя были соединены подъ однимъ скипетромъ къ 40 г. до Р. Х. главой одного изъ этихъ княжествъ, гуйшуанскаго или кушанскаго (у персовъ), Кіо-цзю-кіо“ и т. д. (Comptes rendus des séances de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres pendant l'année 1899, 4-ème série, t. XVII, Paris, 1890, p.p. 344—345).

кушановъ Кидоло завоеваніяхъ въ сѣверной Индіи и объ основаніи оставленнымъ имъ въ Фулэуша (Пишаверѣ) сыномъ династіи вѣрно и не подлежитъ сомнѣнію, такъ какъ подтверждается монетами, находимыми въ Авганистанѣ и Пенджабѣ. Въ 1893 г. Кеннингамомъ были изданы двѣ серебряныя монеты, походящія на монеты персидскихъ сассанидовъ, съ изображеніемъ жертвенника огню, съ легендою древними письменами гупта «кидара кушана шахи» и съ тремя знаками, имѣющими, по догадкамъ Кеннингама, значеніе 339, которые онъ предположилъ датою эры сака, начинающейся въ 78 г. послѣ Р. Х., а потому призналъ чеканенными въ 417 г. послѣ Р. Х.; я не вижу, однако почему бы не считать этой даты 339 продолженіемъ датировки, принятой на монетахъ Канишки и его преемниковъ, что было вполнѣ естественно со стороны царей, именующихъ себя кушанами же: въ такомъ случаѣ, ежели притомъ считать первымъ годомъ царствованія Канишки 125 г. по Р. Х., по гипотезѣ В. Смита (см. выше), дата 339 окажется соотвѣтствующею 125+339, т.-е. 464 г. по Р. Х. Кромѣ серебряныхъ есть еще много золотыхъ и мѣдныхъ монетъ, въ которыхъ «слово *кидара*, болѣе или менѣе полное, всегда находится подъ лѣвой рукой (изображеннаго на монетѣ) царя и кажется употреблявшимся, какъ общее династическое имя». Существуютъ еще монеты, гдѣ вмѣсто «кушана» написано «кашана» и т. д. Не вдаваясь въ дальнѣйшія нумизматическія и другія подробности, которыя можно найти у Винсента А. Смита, — свѣдѣніями котораго я преимущественно пользовался (см. его статьи въ Journal of the Asiatic Society of Bengal, vol. LXIII, Part I, 1894, p.p. 181—185, Journal of the R. Asiatic Society of Great Britain, 1897, p. 906),—и въ указываемыхъ имъ источникахъ, я нахожу яснымъ, что добавленіе къ имени царства и народа кушанскаго новаго имени кидара, видимо, тождественнаго съ Кидоло китайскихъ извѣстій, подтверждаетъ и удостовѣряетъ вѣрность послѣднихъ относительно завоеванія кушанскимъ Кидоло или Кидаромъ части сѣверной Индіи, въ которой и основалось царство, управляемое потомствомъ оставленнаго Кидаромъ въ Пурушапурѣ сына, съ именемъ для этой династіи «кушана-кидара». Существованіе для кушановъ на Аму-дарьѣ, воевавшихъ съ Яздигердомъ и Перозомъ, по извѣстіямъ Приска, между 456 и 468 г.г., имени кидаритовъ даетъ достаточное основаніе полагать, что явилось оно сначала у кушановъ на сѣверѣ Хиндукуша, какъ и должно было быть, если оно произошло отъ имени или прозвища Кидоло-Кидара или отъ рода, которому онъ принадлежалъ [1]), ежели Кидоло не былъ потомкомъ Кіоцзюю,

[1]) Едва ли можетъ быть признано основательнымъ предположеніе Томашека о томъ, что имя кидаритовъ произошло отъ тюрбановиднаго головнаго убора или отъ имени города Кидара или Кедра въ области Барабъ на нижнемъ Яксартѣ (Sogdiana, 1877 г., S. 93). Томашекъ не могъ указать сколько-нибудь близкаго слова, кромѣ семитическихъ, которыя, конечно, не могутъ имѣть чего-либо общаго съ именами средне-азіатскихъ народовъ; что же касается области Фарабъ

а достигъ власти вслѣдствіе прекращенія или устраненія династіи Кіоцзюкю.

Обращаясь къ свѣдѣніямъ о столицѣ Б. Юечжы, — имя которой въ «Бэй-шы» Іакинфъ прочелъ Юньланьшы, тогда какъ, по Шпехту, это имя въ той же исторіи читается Шинъ-кянь-ши, а въ «Вэй-шу» Лу-кянь-ши,— мы встрѣчаемъ мнѣніе Шпехта, который склоненъ думать, что эти два имени суть лишь болѣе полныя формы именъ Ланьши (въ «Шы-цзи» и въ «Хэу-Хань-шу») и Кяньши (въ «Цянь-Хань-шу»), но всѣ эти четыре имени суть, вѣроятно, лишь болѣе или менѣе удачныя китайскія транскрипціи имени Александрейя, бактрійскаго города, упоминаемаго Стефаномъ-византійцемъ,—транскрипціи, произведенныя изъ уже испорченной пехлевійской формы, въ которой имя Александръ произносилось Аласандаръ, Сикандаръ и т. под.; городъ этотъ, вѣроятно, помѣщался около или на мѣстѣ Балха, который по одному преданію, приводимому Якутомъ, былъ построенъ Александромъ Македонскимъ (Journal asiatique, 1897, t. X, 9-ème série, p.p. 159—161). Съ этимъ мнѣніемъ согласиться, по моему, невозможно, потому что, во-первыхъ, нельзя считать сколько-нибудь вѣроятнымъ, чтобы четыре или пять именованій ючжійскихъ столицъ были транскрипціями одного и того же имени, да притомъ имени, самое существованіе котораго весьма сомнительно; во-вторыхъ, столица Гянь-ши времени Старшихъ Ханей находилась, по всей вѣроятности, на сѣверѣ отъ Аму-дарьи, въ долинѣ Кашка-дарьи, какъ я предполагаю, столица же хэу-ханьскаго времени Ланьши должна быть тождественна съ столицею Дахя и находилась, слѣдовательно, на югѣ отъ Окса. Если считать достовѣрными извѣстія о нападеніяхъ жужаней, вынудившихъ перенести столицу въ Боло, то столица эта должна была бы, до перенесенія въ Боло, находиться на сѣверѣ отъ Аму-дарьи, всего скорѣе въ долинѣ Кашка-дарьи, т.-е. это была цянь-ханьская Гяньши, потому что именно здѣсь вѣроятнѣе могла имѣть мѣсто та «смежность съ жужаньцами на сѣверѣ», вслѣдствіе которой юечжійскій владѣтель «часто терпѣлъ нападенія отъ нихъ», тогда какъ, въ случаѣ нахожденія столицы на югѣ отъ Окса, трудность переправы чрезъ эту рѣку дѣлала безопасною юечжійскую столицу отъ всякихъ неожиданныхъ набѣговъ. Поэтому и въ Боло слѣдовало бы видѣть Балхъ, хотя онъ находился не на западѣ отъ прежней столицы Гяньши, какъ гласили ошибочно китайскія свѣдѣнія, а на югѣ; въ этомъ случаѣ Фудиша, въ 2.100 ли отъ которой лежалъ на западѣ Боло, должна почитаться Бадахшаномъ, какъ полагалъ Гутшмидъ (S. 169), а не Фудиша-Баміаномъ, какъ, вѣроятно, предполагали ошибочно редакторы «Вэй-шу» и

или Барабъ на Сыръ-дарьѣ съ главнымъ городомъ Кедеръ (см. о ней извѣстія Истахри, Ибнъ-Хаукаля и Макдиси у В. В. Бартольда „Туркестанъ“ и пр., 1900, стр. 177 и 178), то она и Кедеръ сдѣлались извѣстными лишь въ X вѣкѣ, и не имѣется никакихъ данныхъ о какомъ-либо отношеніи ея къ кушанамъ-кидаритамъ.

«Бэй-шы», помѣщая свѣдѣнія о Фудишѣ, въ числѣ пяти владѣній, соотвѣтствующихъ княжествамъ пяти хи-хэу, непосредственно передъ статьей «Б. Юечжы».

Шпехтъ не могъ опредѣлить, гдѣ именно находился городъ Боло, но утверждаетъ, что это не былъ Балхъ, потому что Боло лежалъ на западѣ Фодиши-Баміана, а не на сѣверѣ, какъ Балхъ относительно Баміана (J. asiatique, 1883, t. II, p. 329). По мнѣнію Маркварта, Боло (Po-lo) не Балхъ, потому что Балхъ описанъ въ «Вэй-шу» подъ именемъ Po-či [1]); такъ какъ вл. Фодиша показано только на 100 ли ближе къ Дай, чѣмъ соотвѣтствующее ханьскому Гаофу-Кабулу владѣніе Яньфогѣ, то Боло должно было лежать намного западнѣе или скорѣе сѣверо-западнѣе отъ Фодиша и Кабула, чѣмъ Балхъ, а потому онъ отождествляетъ Боло съ городомъ Балханомъ на древнемъ руслѣ Окса у горъ Малые Балханы на востокѣ отъ Красноводскаго залива, а также съ городомъ Балаамъ, который, по Приску, осаждалъ и взялъ Перозъ (Ērānšahr, S. 55). По мнѣнію Томашека, на котораго Маркзартъ сдѣлалъ ссылку, Балаамъ Приска напоминаетъ возвышенность Балджанъ, близъ которой, по Ибнъ-аль-Асиру, лежала столица Харезма на восточномъ или правомъ берегу Окса (Sogdiana, S.S. 93, 112). Догадку относительно того, что имя горы Балджанъ, близъ которой по Ебнъ-Атиру лежала древняя столица Хаваризма, повторяется (se retrouve) въ имени залива и горы Балканъ, которыя упоминаются въ «Путешествіи въ Туркменію Муравьева», высказалъ еще Катрмэръ (Notices et éxtraits des manuscrits de la bibliothèque du roi, t. XIII, Paris, 1838, p. 290), но такъ какъ древній Харезмъ во всякомъ случаѣ занималъ территорію на Аму-дарьѣ въ предѣлахъ нынѣшняго хивинскаго ханства и аму-дарьинскаго округа, отъ которыхъ до Балкановъ очень далеко, то столица Харезма не могла находиться близъ Балкановъ, и гора или возвышенность Балджанъ не имѣетъ съ послѣдними ничего общаго, какъ и Балаамъ Приска. Этотъ Балаамъ можетъ быть скорѣе почитаемъ за Тала-

[1]) Аргументъ этотъ не можетъ быть признанъ основательнымъ, потому что ниже (S. 215) Маркзартъ призналъ городъ Боти юань-вэйской же статьи Тухуло („Собр. свѣд.“, ч. 3, стр. 176) за Балхъ, объясняя, что Балхъ является въ юаньвэйскихъ свѣдѣніяхъ дважды, первый разъ, какъ столица владѣнія Бочжи, и другой, какъ большой городъ въ Тухуло-Тохаристанѣ, вслѣдствіе политическихъ перемѣнъ или вслѣдствіе различія матеріаловъ, которыми составители описаній пользовались. Если такимъ образомъ существованіе слишкомъ краткаго и безсодержательнаго описанія вл. Бочжи (вотъ оно, по Іакинфу, стр. 170: „*Бочжи*. Бочжискій владѣтель имѣетъ пребываніе въ городѣ Бочжи, отъ Гашени на югѣ, отъ Дай въ 13.320 ли. Много разныхъ плодовъ“) не препятствуетъ узнать въ Боти описанія Тухуло Балхъ, то нельзя по причинѣ одного существованія статьи Бочжи отвергать тождество Боло въ статьѣ „Б. Юечжы“ съ Балхомъ, ибо свѣдѣнія всѣхъ трехъ статей могли быть получены изъ различныхъ источниковъ разнаго, хотя все-таки юань-вэйскаго, времени.

канъ, какъ предполагалъ де-Гинь (Histoire générale des Huns etc., Paris, 1756, t. I., partie 2, p. 329), по нѣкоторому сходству звуковъ. Во всякомъ случаѣ нельзя допустить чтобы столица кушановъ - кидаритовъ - ефталитовъ когда-либо находилась въ Таликанѣ и вообще многимъ западнѣе Балха, потому что она тогда подвергалась бы опасности при каждой войнѣ съ Персіею, тогда какъ войны съ сассанидами были часты, и персы были далеко болѣе сильные враги, умѣвшіе осаждать и брать даже хорошо укрѣпленные города,—какъ извѣстно изъ историческихъ свѣдѣній о войнахъ ихъ съ римлянами и византійцами,—чѣмъ жужани, которые, по свидетельству китайцевъ, около 470 г., «умѣютъ грабить только въ полѣ, но осаждать городъ не могутъ». Это было высказано по поводу просьбы хотанцевъ о помощи противъ жужаньскаго войска, которое уже стояло подъ Хотаномъ («Собр. свѣд.», ч. 3, стр. 146). Харезмъ и степи на сѣверъ отъ Мерва и Гургена, вѣроятно, находились подъ владычествомъ кушановъ-ефталитовъ во времена ихъ могущества, а также возможно, что въ случаѣ нашествій сассанидовъ съ огромными силами цари кушановъ искали временнаго убѣжища съ своимъ войскомъ подъ защитою трудно проходимыхъ песковъ своихъ степей, но совершенно невѣроятно, чтобы они переносили свою столицу къ Красноводску или Хивѣ, такъ какъ они скоро потеряли бы свои наиболѣе цѣнныя и населенныя владѣнія въ верховьяхъ Амударьи и на Заравшанѣ.

Въ приведенной выше статьѣ «Бэй-шы» и «Вэй-шу» о вл. Малый Юечжы содержатся явныя несообразности въ фразѣ: «Кидолу, изгнанный *хуннами*, ушелъ на западъ, а управленіе резиденціи поручилъ сыну своему, отъ чего сіе владѣніе и названо Малымъ Юечжы». Въ позднѣйшихъ компиляціяхъ, какъ уже упомянуто, хунны замѣнены жуань-жуанями, вѣроятно въ соотвѣтствіе съ статьей «Большой Юечжы», гдѣ владѣтель терпѣлъ нападенія не отъ хунновъ, а отъ жуань-жуаней, и перенесъ свою столицу «далѣе на западъ» вслѣдствіе этихъ нападеній. Однако, одна замѣна хунновъ жуань-жуанями не устраняетъ другихъ разногласій между двумя статьями. Такъ въ статьѣ «Б. Юечжы» не выражено нисколько, что подвергавшійся нападеніямъ жужаней владѣтель былъ именно Кидоло. Допустимъ, согласно статьѣ «М. Юечжы», что это былъ Кидоло, но тогда, согласно этой же статьѣ, выйдетъ, что завоеваніе сѣверной Индіи съ Пурушапурою было произведено царемъ Кидоло ранѣе нападеній жуань-жуаней, ибо, лишь подвергшись имъ, онъ поручилъ сыну править въ Фулэуша, самъ же ушелъ на западъ, куда именно — объ этомъ статья «М. Юечжы» умалчиваетъ, но по статьѣ «Б. Юечжы» можно думать — въ городъ Боло, свою резиденцію на сѣверѣ Хиндукуша. Далѣе изъ статьи «М. Юечжы» явствуетъ, что имя М. Юечжы владѣніе это получило вслѣдствіе того, что правившая имъ династія происходила отъ сына владѣтеля Б. Юечжы, отдавшаго Фулэуша съ остальными, конечно, землями, покоренными на югѣ

отъ Хиндукуша, этому сыну, тогда какъ самъ Кидоло и потомство его, властвуя на сѣверѣ Хиндукуша, сохранили (все это, конечно, у китайцевъ, которые одни держались этого древняго именованія) за своимъ царствомъ именованіе Б. Юечжы. Вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, статья «М. Юечжы» добавила, что вл. М. Юечжы «прежде находилось между областями Си-пьхинъ и Чжанъ-ѣ», т.-е. въ горахъ Наньшань, между Сининомъ и Гань-чжеу, а это побуждаетъ имѣть въ виду извѣстіе «Цянь-Хань шу» о томъ, что по уходѣ отъ хунновъ главной массы юечжей во II в. до Р. Х. «остальные роды, которые по малосилію не въ состояніи были слѣдовать, засѣли въ южныхъ горахъ и тангутами (кянами, т.-е. тибетцами) названы Малымъ Юечжы» («Собр. свѣдѣній», ч. 3, стр. 55). Это замѣчаніе о прежнемъ нахожденіи М. Юечжы въ Наньшанѣ даетъ, мнѣ кажется, ключъ для выясненія причины несообразностей въ статьѣ «М. Юечжы». Она заключается въ склонности позднѣйшихъ китайскихъ историковъ повторять, до буквальнаго иногда переписыванія, свѣдѣнія древнѣйшихъ династійныхъ исторій, особенно «Шы-цзи» и «Цянь-Хань-шу», вслѣдствіе, вѣроятно, убѣжденія, что лучше и вѣрнѣе о тѣхъ же странахъ и народахъ противъ содержащагося въ древнихъ образцовыхъ исторіяхъ ничего сказать невозможно. Примѣры такихъ, часто весьма неудачныхъ, списываній изъ древнихъ династійныхъ исторій намъ еще встрѣтятся. Въ статьѣ «М. Юечжы» рабское слѣдованіе «Цянь-Хань-шу» вполнѣ ясно: какъ тамъ вслѣдствіе нападеній хунновъ юечжы удаляются на западъ, такъ и здѣсь «Кидолу, изгнанный хуннами, ушелъ на западъ»; какъ въ «Цянь-Хань-шу» послѣ ухода юечжей на западъ оставшіеся роды называются «Малымъ Юечжы», такъ и въ исторіяхъ дин. Юань-Вэй владѣніе оставленнаго царемъ Кидолу въ Фулэуша при уходѣ на западъ сына «названо Малымъ Юечжы»; какъ юечжы ханьскихъ временъ «съ своимъ скотомъ переходятъ съ мѣста на мѣсто, въ обыкновеніяхъ сходствуютъ съ хуннами», такъ и юань-вэйскіе Малые Юечжы «перекочевываютъ съ мѣста на мѣсто, слѣдуя за своимъ скотомъ, подобно хуннамъ». Конечно, выраженныя архаически свѣдѣнія юань-вэйскихъ исторій въ существѣ своемъ вообще должны быть вѣрны, но нельзя не опасаться, что стремленіе ихъ составителей копировать исторію Старшихъ Ханей не отражалось иногда болѣе или менѣе невольнымъ искаженіемъ истины. Такъ юечжы, оставленные съ сыномъ Кидоло въ Фулэуша, несомнѣнно были кушаны, т.-е. б. юечжы, и прибыли съ Кидоло съ Аму-дарьи, съ малыми же юечжами ханьскихъ временъ, оставшимися въ Наньшанѣ, не имѣли въ это время ничего общаго, кромѣ принадлежности нѣкогда къ одному племени, а потому увѣреніе о томъ, что пурушапурскіе малые юечжы прежде находились «между областями Си-пьхинъ и Чжанъ-ѣ», не согласно съ истиною. Да едва ли можно сомнѣваться и въ томъ, что владѣніе сына Кидоло и его потомковъ со столицею въ Фулэуша ни кѣмъ Малымъ Юечжы» не названо, кромѣ составителей юань-вэйскихъ исторій

или ихъ источниковъ, столь же зараженныхъ склонностью къ архаизмамъ. Въ статьѣ «Б. Юечжы» Кидоло подвергается нападеніямъ жужаньцевъ, а не хунновъ, какъ въ статьѣ «М. Юечжы», но на мой взглядъ весьма возможно, что и нападенія жужаней появились у юаньвэйскихъ историковъ лишь вслѣдствіе заимствованій изъ ханьской исторіи. Склоненъ я такъ думать потому, что нахожу весьма мало возможными набѣги жуань-жуаней въ бассейнъ Аму-дарьи. Правда, восточные тюрки, можетъ быть, дѣйствительно совершили въ 689, 701 и 711 г. г. (В. В. Бартольдъ, «Туркестанъ въ эпоху монг. нашествія», ч. 2, 1900 г., стр. 189 и 190),—какъ обнаружено древне-тюркскими памятниками Монголіи, тексты которыхъ, однако, именно въ этихъ мѣстахъ страдаютъ порчею и неясностями,—три похода въ долину Заравшана и Кашка-дарьи, но для тюрковъ набѣги эти были возможны, такъ какъ бассейны Сыръ-дарьи и Аму-дарьи находились еще въ это время въ болѣе или менѣе дѣйствительной зависимости отъ западныхъ тюрковъ, и походы восточныхъ тюрковъ были предпринимаемы немедленно послѣ подчиненій ими западныхъ тюрковъ и, быть можетъ, по просьбамъ иранскаго населенія долины Заравшана о помощи противъ арабовъ, стремившихся въ это время утвердить надъ нимъ свое владычество. Что же касается жуань-жуаней, то ихъ владѣнія въ апогеѣ ихъ могущества «на западѣ простирались до Харашара» только («Бэй-шы» въ переводѣ Іакинфа «Собр. свѣд.», ч. 3, стр. 209); хотя жужаньцы нѣсколько разъ производили набѣги на усуньскаго владѣтеля,— вынудивъ его переселиться въ Цунлинъ (надо полагать на Нарынъ), вѣроятно, ранѣе 436 г., ибо эти свѣдѣнія должны быть получены отъ кит. посольства этого года («Собр. свѣд.», ч. 3, стр. 162),— и около 470 г., какъ выше приведено, сдѣлали набѣгъ на Хотанъ, но и отъ Нарына, какъ и отъ Хотана до Заравшана и Аму-дарьи разстоянія столь еще велики, что выполненіе жуаньжуанями нашествій на кушановъ весьма сомнительно, тѣмъ болѣе, что кромѣ дальности разстояній походъ ихъ мало вѣроятенъ и потому, что путь ихъ долженъ былъ лежать чрезъ владѣніе Юебань, съ которымъ они находились въ враждебныхъ отношеніяхъ со времени четвертаго жужаньскаго хана Датаня (съ 414 до 429 или 430 г., первый же жужаньскій ханъ Шелунь объявилъ себя ханомъ въ 402 г. и умеръ въ 410 г.) и которое въ 449 г. вступало въ союзъ съ юань-вэйскимъ императоромъ Тхай-ву противъ жужаней («Собр. свѣдѣній», ч. 3, стр. 163 — 165). Серьезныя нападенія жужаней тѣмъ болѣе невѣроятны, что, находясь въ частыхъ и продолжительныхъ войнахъ съ воинственными юань-вэйскими императорами, вторгавшимися въ ихъ земли и наносившими страшныя пораженія («Собр. свѣд.», т. I, стр. 212 и слѣд.), жужани не имѣли возможности отправлять на отдаленный западъ сколько-нибудь значительныя силы, грабительскія же ихъ шайки отнюдь не могли причинять большого вреда, если кушаны

принимали необходимѣйшія мѣры предосторожности противъ набѣговъ кочевниковъ съ сѣвера и востока.

Нападенія ли жужаней были причиною перенесенія столицы кушановъ въ Боло, да и совершилось ли перемѣщеніе кушанской столицы — это, при крайней вообще скудости нашихъ свѣдѣній о событіяхъ въ странѣ кушановъ за все время ихъ существованія, особо важнаго значенія не имѣетъ. Несравненно необходимѣе опредѣленіе времени завоеваній Кидоло въ сѣверной Индіи. Единственная дата въ статьѣ «Б. Юечжы» состоитъ въ упоминаніи о томъ, что ознакомившіе китайцевъ съ производствомъ цвѣтныхъ стеколъ торговцы изъ владѣнія Юечжы заявили о своей готовности приготовлять эти стекла и произвели ихъ выплавку въ царствованіе императора Тхай-ву, который занималъ престолъ съ 424 до 452 г. Къ этому времени съ достовѣрностью можетъ быть относима только часть свѣдѣній статьи «Б. Юечжы», именно производство цвѣтныхъ стеколъ, потому что свѣдѣнія о Кидоло могли быть получены и не отъ помянутыхъ торговцевъ. Несомнѣнно, однако, что свѣдѣнія, содержащіяся въ статьѣ «М Юечжы», относятся къ значительно болѣе позднему времени, такъ какъ современный имъ владѣтель происходилъ отъ сына Кидоло: неуказаніе колѣна даетъ основаніе полагать, что владѣтель этотъ жилъ по крайней мѣрѣ чрезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ послѣ Кидоло. Дата 550 г., данная при опредѣленіи времени построенія ступы въ 10 ли на востокъ отъ Фулэуша, даетъ нѣкоторое основаніе предположить, что извѣстія о «М. Юечжы» взяты «у какого-нибудь буддійскаго путешественника, бывшаго въ Пурушапурѣ, или писавшаго сказаніе свое о хожденіи своемъ туда, въ 550 г.» (В. В. Григорьевъ, «Кабулистанъ и Кафиристанъ», 1867 г., стр. 810), но это предположеніе остается не подтвердившеюся догадкою, такъ какъ до сихъ поръ никакихъ свѣдѣній о путешественникѣ 550 года, кажется, не обнаружено. Изъ китайскихъ буддистовъ, оставившихъ о своихъ путешествіяхъ въ Индію подробныя и сохранившіяся до насъ описанія, старѣйшій Фа-Сянь, около 401 г., прибылъ въ Фулэуша (Fo-lau-sha) послѣ четырехдневнаго пути на югъ изъ Гандары (Kin-to-wai); никакихъ этническихъ и политическихъ свѣдѣній о странахъ Гандарѣ и Фулэуша Фа-Сянь не даетъ, ограничиваясь описаніями буддійскихъ святынь и сообщеніемъ относящихся къ нимъ легендъ; въ странѣ Фулэуша упоминаетъ онъ о ступѣ высотою въ 470 ф., построенной царемъ Канишкой; въ этой же странѣ хранится горшокъ, служившій Буддѣ для собиранія милостыни; нѣкогда юечжійскій царь сдѣлалъ на эту страну нашествіе съ большою арміею, чтобы овладѣть этимъ горшкомъ и увезти его, но ни слонъ, на котораго положенъ былъ горшокъ для увоза, ни нарочно сдѣланная для отвоза горшка колесница не могли двинуться съ мѣста (Travels of Fa-hian and Sung-yun, transl. by S. Beal, London, 1869, p. p. 34—37); впослѣдствіи на островѣ Цейлонѣ Фа-Сянь слышалъ предсказаніе, по которому находящійся въ Гандарѣ гор-

шокъ Будды будетъ лѣтъ черезъ сотню перемѣщенъ въ страну западныхъ юечжей, откуда, тоже лѣтъ черезъ сотню, будетъ перемѣщенъ въ страну Хотанъ и т. д. (тамъ же, pp. 161—164). Такъ какъ въ современной Индіи Фа-Сянь нигдѣ болѣе юечжей не упоминаетъ, то подъ царствомъ «западныхъ юечжей» нечего болѣе разумѣть, кромѣ владѣній юечжей-кушановъ на сѣверѣ отъ Хиндукуша, которыхъ этотъ паломникъ не посѣтилъ, ибо въ передній путь слѣдовалъ чрезъ Хотанъ, Памиръ, Дарелъ, Учанъ въ Гандару, оставивъ кушанское царство въ сторонѣ, на западѣ; обратный же путь въ Китай совершилъ моремъ. О восточномъ или юго-восточномъ, индійскомъ царствѣ юечжей Фа-Сянь ничего не говоритъ, вѣроятно, потому, что его уже не существовало задолго до его путешествія: по надписямъ и монетамъ извѣстно достовѣрно, что еще въ концѣ первой четверти IV вѣка Чандра Гупта (318—345 г.г.) основалъ на Гангѣ могущественную имперію, вѣроятно, изъ восточныхъ владѣній разрушавшагося къ этому времени индо-кушанскаго царства; изъ числа государей, съ которыми, по надписи на аллахабадскомъ столбѣ, Самудра Гупта (около 345—380 г. г.) имѣлъ сношенія, Винсентъ А. Смитъ склоненъ считать тѣхъ, которые носили титулы девапутра и шахи, за кушанскихъ царей Гандары, западнаго Пенджаба и долины Кабулъ-дарьи (Journal of the R. Asiatic Society, 1897, pp. 903—905). Весьма возможно, что ко времени путешествія Фа-Сяня, къ началу V вѣка, когда Чандра-Гупта II совершалъ походы съ одной стороны за семь устьевъ Инда и въ страну Ванга (Бенгалъ) съ другой (тамъ же, pp. 7—9), владычество кушановъ на Индѣ и Кабулъ-дарьѣ окончательно пало и изъ бывшихъ владѣній ихъ образовались мелкія царства съ туземными царями, изъ которыхъ Фа-Сянемъ были посѣщены царства Су-хо-то (Сватъ), Гандара (нынѣшній Бунирь съ прибрежьемъ Инда и со столицею въ Ундѣ), Фулэуша и На-гѣ (въ нынѣшнемъ округѣ Джелальабада). Китайское посольство, при которомъ состоялъ Сонъ Юнь, нашло въ 520 г. царствующимъ въ Гандарѣ воинственнаго государя, первый изъ двухъ предмѣстниковъ котораго былъ поставленъ въ цари Гандары ѣда'сцами (ефталитами), по завоеваніи ими этой страны; государь этотъ уже три года велъ войну противъ Гибини изъ-за границъ царства; въ 7 ли на юго-востокъ отъ столицы находилась построенная царемъ Канишкой чрезъ 300 лѣтъ послѣ Нирваны ступа, высотою въ 700 футовъ, самая главная изъ находящихся въ странахъ запада (Travels of Fa-hian and Sung-yun, transl. by S. Beal, London, 1869, pp. 197, и. 201—203, а также «Бэй-шы» въ «Собр. свѣд.» и пр., ч. 3, стр. 181). Хотя Сонъ Юнь не назвалъ столицы Гандары, но это, конечно, была Pou-lou-cha-pou-lo, какъ во второй четверти VII вѣка, когда Сюань Цзанъ въ 8—9 ли на юго-востокѣ отъ этой столицы Гандары (Kien-t'o-lo) посѣтилъ огромную ступу, воздвигнутую Канишкой; страна въ его время сильно опустѣла, и въ самой столицѣ, имѣвшей около 40 ли въ окружности, уцѣлѣло населенія не болѣе 1 т. семействъ, царскій же

родъ ея угасъ и царство находилось въ зависимости отъ царя Каписы (Mémoires etc., t. I, pp. 104 et suiv.).

Биль въ 1869 г. готовъ былъ считать гандарскую династію Сонъ Юня за династію, основанную сыномъ Кидоло въ Фулэуша (p. 197), но въ настоящее время можно полагать общепринятымъ, на основаніи надписей, монетъ и отчасти литературныхъ источниковъ, что царь Гандары Сонъ Юня соотвѣтствовалъ царю «бѣлыхъ унновъ» Козмы Индикоплевста, путешествовавшаго въ 522—530 гг., Голласу и царю хуна Михиракулѣ индійскихъ надписей и монетъ. Древнѣйшая индійская надпись, упоминающая хуна, есть бхитарійская (Bhitari) надпись Сканда Гупты, относимая приблизительно къ 470 г. и сообщающая между прочимъ тотъ фактъ, что означенный царь имѣлъ столкновенія съ хуна (joined in close conflict with the Hûnas, см. Corpus Inscriptionum Indicarum, vol. III, Inscriptions of the Early Gupta Kings, by John F. Fleet, Calcutta, 1885, p. 52); мандасорская надпись царя сѣверной Индіи Ясодармана (около 535 г.) утверждаетъ, что царь этотъ выказалъ свою доблесть завоеваніемъ тѣхъ странъ, которыя не смогли покорить вожди хуна, и что Михиракула призналъ свою зависимость отъ Ясодармана; одна изъ надписей въ Гваліорѣ датирована 15-мъ годомъ царствованія Михиракулы, сына Торамапы; надпись Адитьясены, царя Магадды, упоминаетъ о пораженіи Дамодарою Гупта (около 535 г.) маухаріевъ, которые сами поразили хуна (Further Observations on the History and Coinage of the Gupta Period, by Vincent A. Smith, въ Journal of the Asiatic Society of Bengal, vol. LXIII, 1894, Part I, pp. 186—187). Д-ръ Р. Хернле намѣтилъ, на основаніи различныхъ данныхъ и предположеній, для царствованія основателя династіи хуна Хираніи 465—490 гг., приписывая ему завоеваніе Пенджаба; Торамана, его сынъ, царствовалъ съ 490 г. до 515 г. и завоевалъ Кашмиръ; наслѣдовавшій ему въ 515 г. сынъ Михирагула былъ около 533 г. разбитъ царемъ Ясоварманой Викрамадитьей и удалился въ Кашмиръ, такъ какъ Гандарою и Пенджабомъ завладѣлъ его родной братъ Праварасена (Some Problems of Ancient Indian History, by Rudolf Hoernle, въ Journal of R. Asiatic Society, 1903, p. 570). [1])

Такъ какъ династія хуна посажена въ Гандарѣ ѣда-ефталитами, то болѣе подробное изложеніе и разсмотрѣніе относящихся сюда китайскихъ свѣдѣній откладываю я до обсужденія извѣстій объ ефталитахъ, при чемъ выскажусь и относительно времени основанія династіи хуна въ Гандарѣ. Возвращаясь къ разсмотрѣнію юань-вэйскихъ описаній Б. Юечжы и М. Юечжы, я остановлюсь теперь на указаніи послѣдняго изъ этихъ описаній

---

[1]) Имя Хираніи взялъ онъ изъ „Раджа-тарангини“, гдѣ, въ одномъ изъ сказаній, Михирагула названъ сыномъ Васакулы (Торамана) и внукомъ Хиранія кулы (p. 568).

о томъ, что вл. М. Юечжы «лежитъ отъ Болу на юго-западѣ». Точно также показано находящимся отъ Болу на юго-западѣ владѣніе Гибинь, описаніе котораго помѣщено въ «Бэй-шы» и «Вэй-шу» тотчасъ послѣ статьи «Малый Юечжы»: «Резиденція гибиньскаго владѣнія въ городѣ Шань-цзянь (Chen-kian, по переводу Шпехта, J. asiatique, 1883, t. II, p. 333), отъ Болу на юго-западъ, отъ Дай въ 14200 ли; окружена со всѣхъ сторонъ горами. Сіе владѣніе отъ востока къ западу простирается на 800, отъ сѣвера къ югу на 300 ли. *Земля ровная, климатъ умѣренный. Растутъ разныя деревья и травы, свойственныя теплымъ странамъ. Сѣютъ всякій хлѣбъ. Удобряютъ и огороды, и поля. Земля имѣетъ влажную почву и произращаетъ рисъ; даже зимою ѣдятъ свѣжую зелень. Жители искусны въ рѣзьбѣ и ткани шерстяныхъ издѣлій. Имѣютъ золото, серебро, мѣдь и олово, и дѣлаютъ изъ сихъ металловъ посуду. Въ торговлѣ употребляютъ деньги. Скотъ такой же, какой и въ другихъ владѣніяхъ.* Часто отправляютъ къ Двору посольства съ дарами» («Собраніе свѣдѣній» и пр., ч. 3, стр. 175 и 176). Отмѣченныя мною курсивомъ части этого описанія Гибини являются болѣе или менѣе буквальнымъ повтореніемъ описанія Гибини въ «Цянь-Хань-шу», которое, въ существенномъ, было приведено мною въ «Р. Антрополог. Журналѣ» 1900 г. № 3, стр. 66 и 67, — т.-е. въ описаніи Гибини юань-вэйскіе редакторы обнаружили ту же склонность почти списывать ханьскія описанія, какъ и въ статьѣ «М. Юечжы» и отчасти въ статьѣ «Б. Юечжы». Юань-вэйское описаніе владѣнія Болу, помѣщенное непосредственно предъ статьею «М. Юечжы», мною уже было приводимо («Р. А. Ж.», 1901 г., №№ 3 и 4, стр. 144), при чемъ Болу было признано соотвѣтствующимъ нынѣшнему Гилгиту (тамъ же, стр. 145). Изъ предисловія или вступленія къ свѣдѣніямъ о западныхъ странахъ въ «Бэй-шы» видно, что первыя посольства юань-вэйской династіи были въ западныя страны отправлены при императорѣ Тхай-ву (съ 424 до 452 г.); первое его посольство не пропущено было жужанями, но второе успѣло въ третьемъ году правленія Тхай-янь (436 — 440 гг.), т.-е. въ 438 г., проникнуть до Полоны (Фергана) и Чжеше (Ташкентъ); затѣмъ проѣзду посольствъ сталъ препятствовать владѣтель царства Лянъ (у Наньшаня на древнихъ земляхъ юечжей) Цзюйкюй Мугянь; тогда Тхай-ву объявилъ Мугяню войну и завоевалъ его царство въ пятомъ году правленія Тхай-янь, т.-е. въ 440 г. («Собр. свѣд.» и пр., ч. 3, стр. 137 — 140, а также ч. 1, стр. 440). Далѣе, въ свѣдѣніяхъ «Бэй-шы» о владѣніи Шаньшань упоминается, что послѣ завоеванія юаньвэйцами царства Цзюйкюй-Мугяня братъ его Ухой утвердился въ Дунь-хуанѣ и послалъ брата Аньчжеу покорить Шаньшань; тамошній владѣтель Билунъ хотѣлъ было ему покориться, но въ это время «посланники Дома Юань-вэй, возвращавшіеся изъ путешествія въ *Индію* и *Гибинь*, случайно прибыли въ Шаньшань» и посовѣтовали «силу отражать силою». Аньчжеу выну-

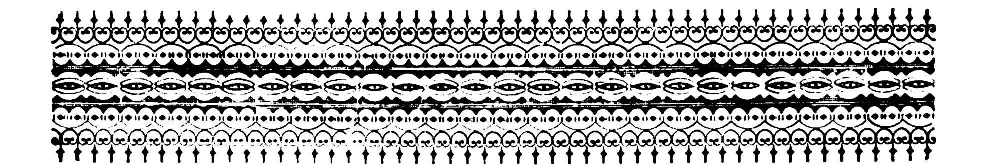
жденъ былъ удалиться безъ успѣха, но «впослѣдствіи Билунъ пришелъ въ страхъ и съ своимъ народомъ бѣжалъ на западъ въ Цюйми» въ третье лѣто правленія Чжень-гюнь, т.-е. въ 443 г. («Собр. свѣд.», ч. 3, стр. 142 — 144). Оставшійся съ частью народа въ Шаньшани сынъ его поддался Аньчжеу, но это вызвало высылку юань-вэйцами войскъ въ Шаньшань и ея покореніе Китаю (тамъ же, стр. 143 и 144). Такимъ образомъ выясняется, что между 440 и 443 годами чрезъ Шаньшань возвращались изъ Гибини и Индіи юань-вэйскіе посланники. Свѣдѣній о другихъ посольствахъ въ Гибинь за юань-вэйское время не имѣется: нѣтъ датъ и о посольствахъ изъ Гибини, за исключеніемъ посольства 452 г., о которомъ, по словамъ профессоровъ Шаванна и Леви (J. asiatique, 1895, t. VI, p. 374) упоминается въ «Вэй-шу», при чемъ они, однако, не указали мѣста и перевода не дали. Нѣтъ въ «Бэй-шы» (и въ «Вэй-шу») и описанія Индіи, за исключеніемъ нѣсколькихъ строкъ о «Южной Индіи», откуда упоминается посольство въ 500 — 516 гг. («Собр. свѣд.», ч. 3, стр. 176 и 177). Въ вышеупомянутомъ же вступленіи къ свѣдѣніямъ о западныхъ странахъ Бэй-шы» значится: «Вначалѣ было только двѣ дороги, ведущія въ Западный край, впослѣдствіи открыли еще двѣ дороги»; подъ двумя послѣдними разумѣются дороги отъ Яркяна: одна на западъ до Габей, т.-е. до Каратегина, другая же «на юго-западъ 500 и отъ Луковыхъ горъ (Цунлина) на юго-западъ же 1300 ли до Болу» (тамъ же, стр. 140 и 141). Отсюда слѣдуетъ заключить, что путь юань-вэйскаго посольства 442 г. (къ этому году между 440 и 443 слѣдуетъ, кажется, относить точнѣе время возвращенія посланниковъ изъ Гибини и Индіи чрезъ Шаньшань) въ Гибинь и Индію лежалъ чрезъ Болу-Гилгитъ, почему и оріентировка лежавшихъ далѣе на югъ странъ должна была производиться на Болу. Но хотя указаніе въ описаніяхъ М. Юечжы и Гибини на нахожденіе ихъ на юго-западѣ отъ Болу даетъ основаніе полагать, что путь въ эти владѣнія изъ Китая при юань-вэйской династіи лежалъ чрезъ Болу, отсюда еще не слѣдуетъ, что свѣдѣнія объ обоихъ владѣніяхъ получены чрезъ посольство 442 г. Съ достаточной вѣроятностью можно допустить это только относительно Гибини, такъ какъ имѣются несомнѣнныя извѣстія о посольствѣ въ Индію и Гибинь въ это время.

Изъ приведенныхъ выше извѣстій византійскихъ, армянскихъ и пр. историковъ видно, что въ продолженіе царствованій Яздигерда и Пероза съ 439 г. по 484 г. кушаны находились въ войнахъ съ персами, и единственнымъ перерывомъ въ этихъ войнахъ, въ продолженіе котораго могли бы они предпринять дальній походъ за Хиндукушъ, не оставляя въ опасности отъ персидскаго вторженія собственныхъ земель на сѣверѣ отъ Хиндукуша, были нѣсколько лѣтъ послѣ смерти Яздигерда въ 457 г., когда въ Персіи происходили междоусобія изъ-за престола между Перозомъ и его братомъ, пока черезъ два года не успѣлъ одержать верхъ Перозъ. Такимъ образомъ

завоеваніе пяти царствъ на югѣ отъ Хиндукуша, вѣроятно, произведено кушанскимъ царемъ Кидоло или Кидаромъ около 458 г. Что въ этомъ году царствовалъ Кидаръ, видно изъ того, что еще въ 456 г. Прискъ именовалъ кушановъ, съ которыми воевалъ Яздигердъ, уннами-кидаритами. Вѣроятно, именно этотъ царь Кидаръ и велъ все время царствованія Яздигерда упорную оборону противъ силъ Персіи, пріобрѣвши своимъ мужествомъ такую славу и извѣстность, что народъ его сталъ именоваться народомъ Кидара, кидаритами у византійцевъ. Можно думать, что, несмотря на успѣхъ обороны отъ Яздигерда, Кидаръ не считалъ возможнымъ покорить Персію или прочно овладѣть частію ея, воспользовавшись смутами послѣ смерти Яздигерда, и предпочелъ употребить свои закаленныя въ бояхъ съ персами войска на завоеванія за Хиндукушемъ, чтобы увеличить этимъ свои силы и средства. Возможно также, что по утвержденіи своемъ на престолѣ, желая съ своей стороны воспользоваться нахожденіемъ кушано-кидаритскихъ войскъ и ихъ царя за Хиндукушемъ, Перозъ началъ непріязненныя дѣйствія противъ кушановъ. Это-то нападеніе персовъ (а не хунновъ, какъ значится въ статьѣ «М. Юечжы») и должно было вынудить Кидоло возвратиться поспѣшно изъ-за Хиндукуша на сѣверъ для защиты своихъ коренныхъ владѣній, при чемъ для управленія завоеванными землями оставилъ онъ сына, основавшаго, какъ гласятъ кит. свѣдѣнія, династію, царствовавшую потомъ въ Фулэуша.

Дальнѣйшія свѣдѣнія и объясненія по нѣкоторымъ предметамъ, которые здѣсь не выяснены, даны будутъ ниже, при изложеніи и разсмотрѣніи извѣстій объ ѣда-эфталитахъ.

Н. А. Аристовъ.



КАРАИМЫ.

Антропологическій очеркъ.

Въ 761 году умеръ эксилархъ, князь изгнанниковъ, Соломонъ. Въ виду наслѣдственности этого сана въ семействѣ Бостанаи и въ виду бездѣтности покойнаго эксиларха, званіе это должно было перейти къ старшему племяннику его, Анану бенъ-Давиду. Но антиталмудическій образъ мыслей Анана былъ, повидимому, извѣстенъ ректорамъ (гаонамъ) школъ въ Сурѣ и Бумбадитѣ, и по ихъ проискамъ на эксиларшій престолъ былъ посаженъ младшій братъ Анана, Хананія. Ананъ былъ оклеветанъ передъ халифомъ и заключенъ имъ въ тюрьму. Освободившись изъ нея, Ананъ и его приверженцы, боясь дальнѣйшихъ преслѣдованій, оставили Вавилонію и переселились въ Палестину. Здѣсь они открыто выступили противъ талмуда и избрали Анана своимъ главою. По смерти послѣдняго, его приверженцы сначала называли себя по его имени *ананитами*, но впослѣдствіи стали себя называть *караимами*, отъ еврейскаго *кара* — читать, т. е. людьми, вѣрно читающими и понимающими библію; своихъ противниковъ же они называли раббанитами, т.-е. послѣдователями учителей, отъ *раббъ*—учитель.

Главное ядро караимовъ жило до начала крестовыхъ походовъ въ Палестинѣ. Съ завоеваніемъ же Палестины крестоносцами и съ разрушеніемъ ихъ синагоги, основанной Ананомъ въ Ерусалимѣ, караимы частью выселились на западъ, черезъ Африку въ Испанію, частью же на сѣверъ, черезъ Византію и Кавказъ въ Крымъ. Но между тѣмъ, какъ изъ западныхъ переселенцевъ до нашихъ дней осталась только ничтожная горсть въ 1.000 человѣкъ, живущихъ разбросанно въ Турецкой имперіи, сѣверная вѣтвь насчитываетъ 10.000 человѣкъ, живущихъ въ Россіи, главнымъ образомъ въ Крыму и въ Новороссіи, и около 1.000 человѣкъ въ Галиціи. Въ послѣднюю они попали изъ Виленской губ., куда ихъ вывелъ въ количествѣ нѣсколькихъ сотъ семействъ, въ концѣ XIV-го столѣтія, литовскій князь Витовтъ послѣ побѣды надъ крымскими татарами.

Около середины прошлаго столѣтія ученый караимъ Авраамъ Самуиловичъ *Фирковичъ* (1786—1874) пытался на основаніи древнихъ надгробныхъ

памятниковъ и старинныхъ рукописей, открытыхъ имъ въ Крыму и на Кавказѣ, доказать, что крымскіе караимы суть потомки тѣхъ древнихъ плѣненныхъ нѣкогда Навуходоносоромъ и Салманасаромъ евреевъ, которые попали въ Крымъ вмѣстѣ съ полчищами Камбиза и Дарія, какъ участники въ походахъ этихъ царей противъ скифовъ. Основавшись здѣсь, они впослѣдствіи примкнули къ караимству и обратили въ свою вѣру хазаръ. Вслѣдствіе численного перевѣса хазаръ, ничтожная горсть древнихъ израильтянъ постепенно растворилась въ этомъ татарскомъ племени, такъ что современные караимы уже не израильтяне, а остатки хазаръ, спасшихся въ Крымъ послѣ разгрома ихъ царства русскими князьями въ X столѣтіи. Но документы Фирковича оказались въ большинствѣ случаевъ поддѣльными, вслѣдствіе чего историческіе выводы, построенные на нихъ, объявлены легендарными.

Нельзя, однако, отказать караимамъ въ томъ, что ихъ физическій обликъ обнаруживаетъ ясные слѣды татарской крови, происхожденіе которыхъ пока съ достовѣрностью установить нельзя. Возможно, что часть крымскихъ хазаръ, бывшихъ раввинистами, впослѣдствіи обратилась въ караимство, но вѣроятнѣе всего болѣе позднее смѣшеніе съ крымскими татарами. Примѣсь татарской крови ясно сказывается и въ антропометрическихъ данныхъ, къ которымъ я теперь и перехожу.

Я измѣрилъ по краткой схемѣ 20 караимовъ и 10 караимокъ. Изслѣдованные мною субъекты находились въ возрастѣ: мужчины—отъ 16 до 72 лѣтъ и женщины—отъ 18 до 50 лѣтъ.

	Ростъ.		Большой размахъ.	
Колебанія.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
146 — 150	—	2	—	1
151 — 155	—	3	1	3
156 — 160	5	3	2	5
161 — 165	7	2	6	1
166 — 170	4	—	6	—
171 — 175	4	—	4	—
176 — 180	—	—	1	—
Min.	156	149	151	150
Max.	175	163	178	163
Средняя.	164,5	156,2	166,8	155,9

Караимы—средняго *роста*; они почти одного роста съ южно-русскими евреями (165) [1]) и на 14 m.m. ниже крымскихъ татаръ (165,9) [2]). Караимки выше южно-русскихъ евреекъ (153,6).

Большой размахъ у караимовъ очень малъ какъ по своей абсолютной величинѣ, такъ и по отношенію его къ росту. Если уже, по мнѣнію

[1]) *S. Weissenberg*. Die südrussischen Juden. „Arch. f. Anthr.“, XXIII.
[2]) *А. Н. Харузинъ*. Татары Гурзуфа. „Дневн. Антр. Отд.“, 1890, стр. 249.

всѣхъ авторовъ, относительную величину большого размаха у евреевъ, равняющуюся по моимъ изслѣдованіямъ 103,0, можно назвать малой, то таковая караимовъ, равняющаяся только 101,5, не имѣетъ себѣ равной въ Европѣ; только арабы, по Топинару, имѣютъ 101,3. Большой размахъ караимовъ въ среднемъ даже меньше ихъ роста, а относительная его величина—99,8—меньше таковой у евреекъ, равняющейся, по Элькинду, 100,9. Изъ всѣхъ измѣренныхъ имѣли большой размахъ:

	Муж.	Жен.
Меньшій роста	5	3
Равный росту	1	1
Большій роста	14	6

Столь характерное явленіе слѣдуетъ исключительно приписать короткости рукъ караимовъ, такъ какъ грудь у нихъ сравнительно хорошаго развитія. Я, къ сожалѣнію, не измѣрялъ ни длины рукъ, ни объема груди, но позволяю себѣ высказать это мнѣніе на основаніи общаго впечатлѣнія. Возможно, что короткія верхнія конечности караимовъ находятся въ извѣстной зависимости отъ ихъ занятія, такъ какъ, будучи почти поголовно торговцами, они мало упражняютъ свои руки, вслѣдствіе чего послѣднія и отстаютъ въ своемъ развитіи.

Величина *горизонтальной окружности головы* караимовъ (549) мало разнится отъ таковой у евреевъ (550) и крымскихъ татаръ (556). У караимокъ она равняется 534, а у евреекъ—536.

Колебанія.	Муж.	Жен.
501 — 525	2	2
526 — 550	10	8
551 — 575	7	—
576 — 600	1	—
Min.	515	520
Max.	580	545
Средняя.	549	534

Форма головы опредѣляется, главнымъ образомъ, изъ размѣровъ *наибольшей длины* и *наибольшей ширины* ея. Какъ показываетъ табличка, колебанія этихъ размѣровъ въ общемъ незначительны. По наибольшей длинѣ черепъ караимовъ можно назвать среднимъ, но по наибольшей ширинѣ широкимъ; онъ шире еврейскаго (151) на 5 m. Эта разница сказывается и на женской головѣ, такъ какъ наибольшая длина у евреекъ равна 176, а наибольшая ширина—145.

	Наибольшая длина.		Наибольшая ширина.	
Колебанія.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
141 — 145	—	—	2	—
146 — 150	—	—	1	7
151 — 155	—	—	7	3
156 — 160	—	—	7	—

Колебанія.	Наибольшая длина. Муж.	Жен.	Наибольшая ширина. Муж.	Жен.
161 — 165	—	—	2	—
166 — 170	—	1	1	—
171 — 175	3	5	—	—
176 — 180	3	4	—	—
181 — 185	5	—	—	—
186 — 190	4	—	—	—
191 — 195	5	—	—	—
Min.	172	170	145	146
Max.	195	180	169	153
Средняя.	184	174	156	149

По *головному указателю* караимы занимають довольно высокое мѣсто, значительно разнясь отъ евреевъ (82,5, еврейки — 82,4) и приближаясь къ крымскимъ татарамъ (85,8). Въ частности головной указатель распредѣляется слѣдующимъ образомъ (по нѣмецкой номенклатурѣ):

Колебанія.	Муж.	Жен.
Долихоцефалы	1	—
Мезоцефалы	0	—
Брахицефалы	9	5
Гипербрахицефалы . .	10	5
Min.	74,4	83,6
Max.	88,5	88,2
Средняя	84,8	85,6

Замѣчательно отсутствіе мезоцефаловъ и явная наклонность къ гипербрахицефаліи. Возможно, что на форму головы караимовъ имѣетъ извѣстное вліяніе долгое лежаніе дѣтей въ татарской колыбели, только въ послѣднее время, съ разселеніемъ караимовъ по Россіи, вышедшей у нихъ изъ общаго употребленія. Этому фактору слѣдуетъ приписать ясное уплощеніе затылка у караимовъ, на что уже обратилъ вниманіе *Иковъ*[1]), касаясь въ своей работѣ о евреяхъ также попутно и караимовъ. Кстати приведу здѣсь данныя Икова. Онъ измѣрилъ 30 караимскихъ череповъ, доставленныхъ Мережковскимъ изъ Чуфутъ-Кале, и свои результаты сравниваетъ съ измѣреніями, добытыми также Мережковскимъ на 20-ти караимахъ въ Крыму. Къ сожалѣнію, онъ сообщаетъ только данныя о головномъ указателѣ, который распредѣлялся слѣдующимъ образомъ:

	24 черепа взрослыхъ.	20 живыхъ караимовъ.
Долихоцефалы	6,5%	0%
Мезоцефалы	6,5	5,0
Брахицефалы	87,0	95,0
Средняя	83,32	85,33

[1]) *C. Ikow.* Neue Beiträge zur Anthropologie der Juden. „Arch. f. Anthr.“, XV, 369—389.

Что касается до *формы лица* караимовъ, то она у мужчинъ въ большинствѣ случаевъ остроовальная, яйцеобразная, у женщинъ же шире, овальная; очень широкія лица встрѣчаются рѣдко. Выступаніе скуловыхъ дугъ не рѣдко (у 4 муж. и 4 жен.), хотя оно не довольно ясно выражено; но за-то бросается въ глаза отсутствіе округленности лица въ горизонтальномъ направленіи, что дѣлаетъ лица чистыхъ кавказцевъ столь пріятными.

	Длина лица.		Ширина лица.	
Колебанія.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
106 — 110	—	3	—	—
111 — 115	2	1	—	—
116 — 120	4	5	—	—
121 — 125	6	1	—	—
126 — 130	5	—	—	2
131 — 135	3	—	2	4
136 — 140	—	—	7	2
141 — 145	—	—	9	2
146 — 150	—	—	2	—
Min.	112(115)[1]	110	134	128
Max.	135	121	150	143
Средняя.	124	116	141	135

Какъ *длина* (отъ переносицы до подбородка), такъ и *ширина* (наибольшая скуловая) *лица* въ общемъ больше тѣхъ же размѣровъ у евреевъ (длина—119, ширина—138) и еврeекъ (длина—110, ширина —130); но, въ виду значительнаго преобладанія длины лица, караимы по *лицевому указателю* болѣе длиннолицы, чѣмъ евреи (86,2, еврейки—84,6).

	Муж.	Жен.
Узколицые до 90,0	14	9
Широколицые выше 90,0 . .	6	1
Min.	80,0(83,3)[2]	79,7
Max.	97,8	93,7
Средняя.	87,9	85,9

Сравнительно большая длина лица обусловливается, повидимому, сравнительно большимъ развитіемъ его средней части, носа, размѣры котораго явствуютъ изъ слѣдующей таблицы. *Носъ* караимовъ длиннѣе носа евреевъ (54) на 4 мил., носъ же караимокъ длиннѣе носа еврeекъ (50) на 3 мил. Также и по отношенію длины носа къ длинѣ лица караимы показываютъ большую величину (46,8), чѣмъ евреи (45,4), хотя носовой указатель у евреевъ (63,0) больше, чѣмъ у караимовъ (60,3), что является слѣдствіемъ сравнительно небольшой ширины носа караимовъ.

---

[1]) У даннаго субъекта отсутствуетъ большинство зубовъ; въ скобкахъ — ближайшій minimum.

[2]) У даннаго субъекта отсутствуетъ большинство зубовъ; въ скобкахъ — ближайшій minimum.

Колебанія.	Длина носа. Муж.	Жен.	Межглазничное прост. Муж.	Жен.	Ширина носа. Муж.	Жен.
21 — 25	—	—	1	1	—	—
26 — 30	—	—	7	4	1	4
31 — 35	—	—	10	5	10	5
36 — 40	—	—	2	—	9	1
41 — 45	—	—	—	—	—	—
46 — 50	—	2	—	—	—	—
51 — 55	3	6	—	—	—	—
56 — 60	14	2	—	—	—	—
61 — 65	3	—	—	—	—	—
Min.	51	48	25	24	30	28
Max.	64	58	38	34	40	37
Средняя.	58	53	31	30	35	31

Форма носа у 12 караимовъ и у всѣхъ 10 караимокъ была прямая, у 5-ти караимовъ болѣе или менѣе ясно семитическая, вѣрнѣе искривленная, и у 3-хъ орлиная.

У 7-ми караимовъ и 5-ти караимокъ *глазная щель* имѣла болѣе или менѣе ясно косое направленіе. Какихъ-либо складокъ у внутренняго угла глазъ ни у кого изъ изслѣдованныхъ замѣчено не было.

По *цвѣту* кожи, волосъ и радужной оболочки караимы должны быть причислены къ смуглымъ народностямъ, такъ какъ чистыхъ брюнетовъ среди нихъ около 75%.

Волосы у всѣхъ были гладкіе. Волосы бороды въ большинствѣ случаевъ были чуть свѣтлѣе волосъ на головѣ и часто съ рыжеватымъ оттѣнкомъ. Растительность на лицѣ пробивается рано и въ общемъ обильна. Тѣло часто довольно волосато.

Въ нижеслѣдующей таблицѣ сопоставлены размѣры караимовъ съ таковыми евреевъ и башкиръ [1]), какъ образца тюркскаго племени; при этомъ я пользуюсь только своими собственными матеріалами, что имѣетъ за собой преимущество однородности методовъ изслѣдованія и наблюденія.

Измѣренія.	Евреи.	Караимы.	Башкиры.	Караимки.	Еврейки.
Ростъ	1651	1645	1661	1562	1536
Большой размахъ	1701	1668	—	1559	—
Большой размахъ: ростъ	103,0	101,5	—	99,8	100,9
Наибольшая длина головы	183	184	182	174	176
„ ширина „	151	156	152	149	145
Головной указатель	82,5	84,8	83,5	85,6	82,4
Горизонт. окружн. головы	550	549	556	534	536
Длина лица (переносица-подбородокъ).	119	124	122	116	110
Ширина лица (наиб. скуловая)	138	141	143	135	130
Лицевой указатель	86,2	87,9	85,3	85,9	84,6

[1]) *S. Weissenberg*. Ein Beitrag zur Anthropologie der Turkvölker. „Zeitschr. f. Ethnol.“, 1892.

Измѣренія.	Евреи.	Караимы.	Башкиры.	Караимки.	Еврейки.
Длина носа	54	58	53	53	50
Межглазничное пространство	31	31	32	30	30
Ширина носа	34	35	35	31	31
Носовой указатель	63,0	60,3	66,0	58,5	62,0
Длина носа: длина лица	45,4	46,8	43,4	45,7	45,4
Семитическій носъ у %	10	25	2	0	6
Косая глазная щель „	16	35	50	50	35
Цвѣтовой типъ: брюнеты %	58	75	85	80	68
„ „ блондины „	10,5	5	3	0	5
„ „ смѣшан. „	28	15	12	20	25
„ „ рыжіе „	3,5	5	0	0	2
Смуглая кожа %	13	50	68	70	30

Таблица эта позволяетъ намъ прійти къ слѣдующимъ выводамъ:

1. Караимы занимаютъ приблизительно среднее мѣсто между евреями и башкирами, при чемъ слѣдуетъ принять во вниманіе, что и башкиры не чистые монголы, а значительно ослабленная вѣтвь послѣднихъ. Къ башкирамъ, вѣрнѣе тюркамъ, караимовъ приближаетъ значительная короткоголовость и общая конфигурація лица, какъ-то: частые косые глаза, нерѣдкое выступаніе скулъ и неуловимое въ числахъ выраженіе лица (рис. 1).

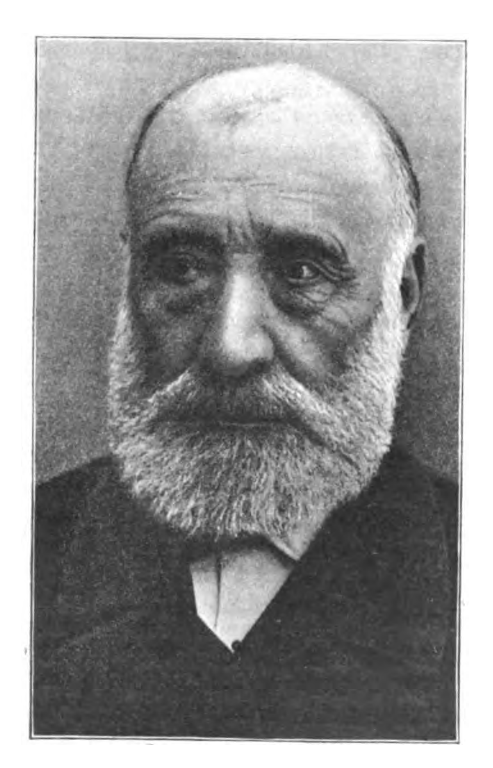


Рис. 1.

2. Отъ евреевъ караимы отличаются большей короткоголовостью, болѣе узкимъ лицомъ, главнымъ образомъ, вслѣдствіе значительной длины средней его части, носа; по цвѣтовому типу караимы болѣе смуглы, съ преобладающими черными и гладкими волосами, темно-коричневой радужной оболочкой и смуглой кожей (рис. 2).

3. Несмотря на явную примѣсь тюркской крови, которая яснѣе всего выступаетъ въ дѣтскомъ возрастѣ, среди караимовъ нерѣдки и чисто еврейскія лица, при чемъ преобладаетъ грубый еврейскій типъ съ большимъ еврейскимъ носомъ, большимъ ртомъ и толстыми губами. Какъ на общій при-

знакъ, я еще укажу на раннюю и значительную волосатость лица и тѣла, встрѣчающуюся какъ у евреевъ, такъ и у караимовъ. Этотъ признакъ свойственъ, кстати, и другимъ сильно смѣшаннымъ тюркскимъ народностямъ, какъ, напримѣръ, туркамъ (рис. 3).

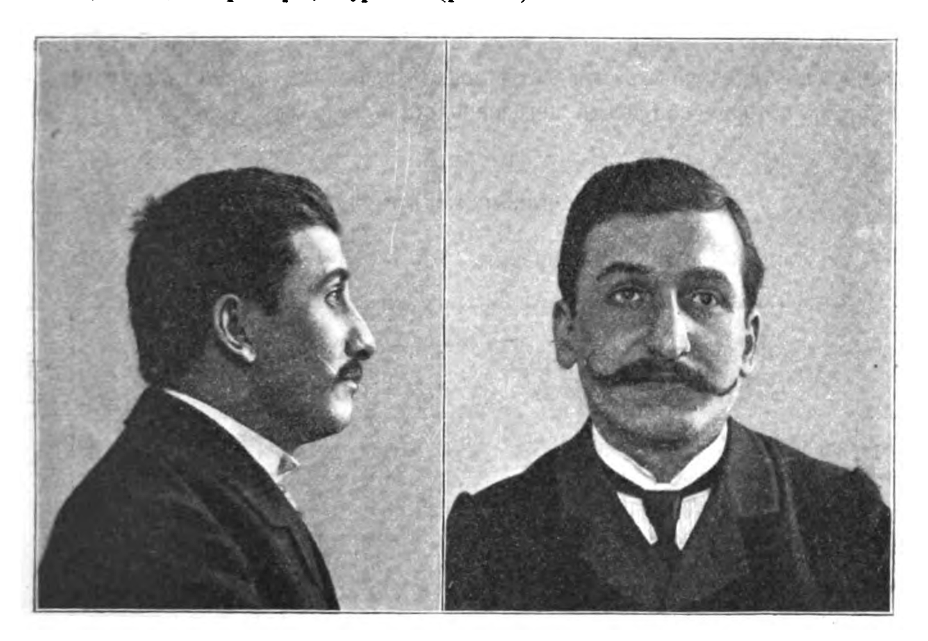


Рис. 2.

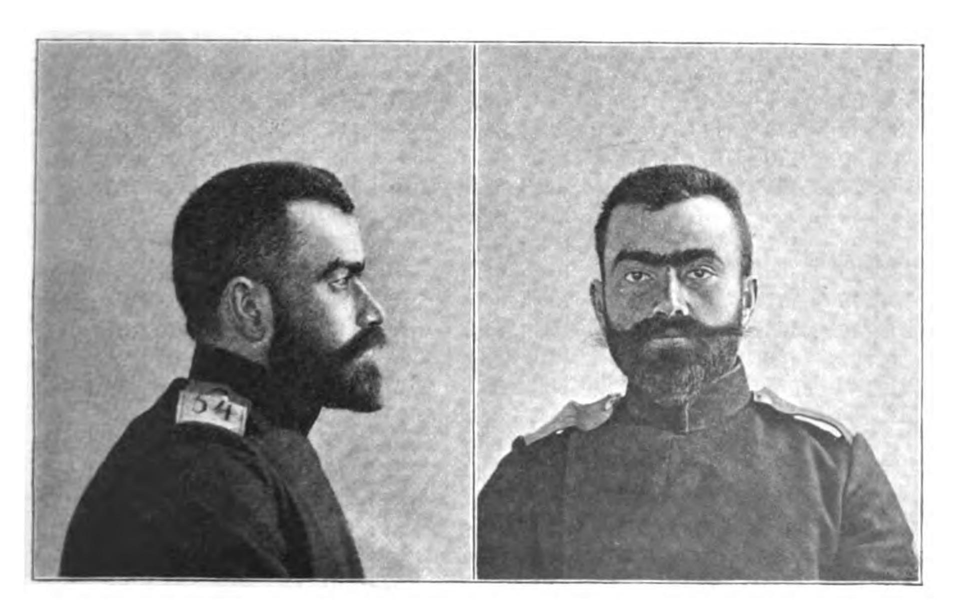


Рис. 3.

4. Если уже изъ предыдущаго явствуетъ, что караимы представляютъ собою помѣсь двухъ народностей, евревъ и татаръ, то для того, чтобы выяснить, что въ образованіи караимской народности принимали участіе и другіе элементы, мнѣ слѣдуетъ только обратить вниманіе на то, что среди нихъ, хотя и рѣдко, встрѣчаются и длинноголовые, и блондины.

Въ заключеніе считаю для себя пріятнымъ долгомъ принести свою искреннюю благодарность елисаветградской караимской общинѣ за ту готовность, съ которой она почти поголовно стала подъ мой циркуль.

Измѣрительные признаки.

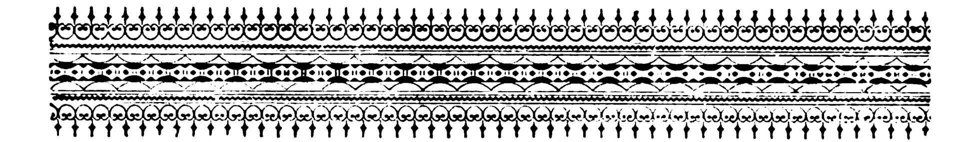
(NN 1—20—караимы, NN I—X—караимки).

№	Возрастъ.	Ростъ.	Большой размахъ.	Наибольшая Длина голов.	Наибольшая Ширина голов.	Головной указатель.	Горизонт. окружн. головы.	Длина лица.	Ширина лица.	Лицевой указат.	Длина носа.	Межглаз. пространс.	Ширина носа.
1	29	168	178	181	158	87,3	555	121	144	84,0	57	29	37
2	61	163	169	182	155	85,2	540	132	143	92,3	64	32	36
3	37	162	165	178	153	85,9	535	118	140	84,3	57	29	35
4	72	157	163	182	157	86,3	550	122	142	85,9	61	38	40
5	27	175	175	194	164	84,5	575	127	147	86,4	58	36	39
6	47	162	163	188	153	81,4	545	133	137	97,1	60	26	33
7	44	159	151	182	158	86,8	550	120	143	83,9	57	30	38
8	27	159	160	188	157	83,5	560	122	141	86,5	57	30	32
9	22	156	160	175	150	85,7	525	117	134	87,3	60	28	32
10	24	164	169	172	145	84,3	515	122	134	91,0	52	35	31
11	43	173	174	195	145	74,4	570	130	145	89,6	57	31	36
12	56	159	161	185	157	84,9	555	112	140	80,0	56	32	37
13	32	173	170	174	151	86,8	530	117	139	84,2	56	31	31
14	39	170	169	176	153	86,9	530	129	141	91,5	54	32	32
15	27	161	163	191	169	88,5	575	125	150	83,3	60	30	32
16	46	166	170	193	159	82,4	560	135	138	97,8	62	31	33
17	63	161	167	188	154	81,9	545	125	143	87,4	59	31	39
18	25	168	174	194	164	84,5	580	130	145	89,6	59	35	39
19	19	171	173	176	153	86,9	540	129	139	92,8	58	25	32
20	16	163	162	186	158	84,9	535	115	137	83,9	51	31	30
I	24	156	152	180	151	83,9	535	117	131	89,3	51	34	37
II	49	155	156	177	148	83,6	540	121	142	85,2	54	30	33
III	33	155	160	175	152	86,8	540	120	140	85,7	54	31	30
IV	37	155	156	170	150	88,2	535	114	143	79,7	50	31	31
V	40	149	151	173	146	84,4	525	110	135	81,5	48	30	29
VI	32	161	163	177	153	86,4	545	119	133	89,5	57	31	31
VII	44	158	160	176	149	84,6	540	118	139	84,9	51	30	30
VIII	19	160	155	173	148	85,5	530	120	128	93,7	58	24	28
IX	18	163	156	172	150	87,2	530	110	130	84,6	53	30	31
X	50	150	150	172	146	84,9	520	110	133	82,7	51	31	31

Описательные признаки.

№.	Форма носа.	Форма лица.	Скулы.	Цвѣтовой типъ.	Цвѣтъ: Радуж. оболочки.	Цвѣтъ: Волосъ.	Цвѣтъ: Кожи.	Направ. глазной щели.	Примѣчанія.
1	прямая.	узков.	нм. выст.	брюн	т.-кор.	т.-кор.	св.	косое.	сынъ. Борода свѣтлѣе.
2	„	ов.	нѣтъ.	„	„	чер.	„	„	отецъ.
3	„	„	„	смѣш.	синій.	„	см.	прям.	сынъ.
4	нм. орл.	узков.	нм. выст.	брюн	с.-кор.	„	„	„	отецъ, братъ 2 (рис. 1).
5	прямая.	широков.	нѣтъ.	„	„	т.-кор.	св.	„	борода свѣтлѣе.
6	нм.семит.	узков.	„	„	„	чер.	„	„	борода съ рыжев. отт.
7	прямая.	ов.	нм. выст.	„	„	„	см.	косое.	—
8	„	„	нѣтъ.	рыж.	т.-кор.	т.-рыж	„	прям.	борода т.-рыжая (рис. 3).
9	нм. семит.	„	„	брюн.	с.-кор.	чер.	св.	„	борода свѣтлѣе.
10	прямая.	„	„	„	т.-кор.	„	см.	косое.	—
11	„	„	„	„	„	т.-кор.	св.	прям.	борода свѣтлѣе.
12	орл.	широков.	„	„	„	чер.	„	„	борода черн. Отс. многихъ зубовъ.
13	„	узков.	„	„	с.-кор.	„	см.	„	братья: борода чер.
14	прямая.	„	„	„	„	„	„	косое.	борода чер.
15	нм.семит.	ов.	„	„	т.-кор	„	„	прям.	борода съ рыж. отт. (рис. 2).
16	прямая.	узков.	„	блонд.	синій.	с.-кор.	св.	„	борода св.-рыжая.
17	семит.	широков.	нм. выст.	смѣш.	„	чер.	см.	косое.	борода свѣтлѣе.
18	прямая.	узков.	нѣтъ.	брюн.	кор.	„	„	„	Борода свѣт. Конч. носа вздернутъ.
19	нм.семит.	„	„	смѣш.	синій.	„	св.	обр.кос.	—
20	прямая.	„	„	брюн.	т.-кор.	„	„	прям.	сынъ IV.
I	„	„	„	„	„	т.-кор.	см.	косое.	—
II	„	широков.	нм. выст.	„	„	„	„	прям.	мать.
III	„	ов.	„	„	„	чер.	„	косое.	дочь.
IV	„	широков.	„	„	„	„	св.	прям.	сестры (IV–VI).
V	„	ов.	нѣтъ.	„	„	„	см.	косое.	
VI	„	„	выст.	„	„	„	„	„	
VII	„	„	нѣтъ.	„	„	„	„	прям.	—
VIII	„	узков.	„	смѣш.	„	св-рыж	св.	„	сестры (VIII–IX).
IX	„	широков.	„	„	сѣрый	рыжій.	„	„	
X	„	ов.	„	брюн.	кор.	т.-кор.	см.	косое.	

С. Вайсенбергъ.



Лицевой уголъ якутовъ, тунгусовъ и русскихъ якутянъ.

Теоретическое значенiе, которое придавалось когда-то величинѣ лицевого угла Кампера, въ настоящее время сильно оспаривается какъ по чисто анатомическимъ соображенiямъ [1]), такъ и потому, что вычисленiе этого угла довольно сложно, и достаточно малѣйшей неточности въ одномъ изъ необходимыхъ измѣренiй, чтобы измѣнить опредѣляемую величину довольно замѣтнымъ образомъ; если прибавить къ этому неизбѣжныя погрѣшности построенiя, то будетъ очевидно, что, даже при самой внимательной работѣ, каждая отдѣльная величина окажется чрезвычайно условной. При выводѣ среднихъ эта условность, однако, сглаживается, такъ какъ мало вѣроятно, чтобы всѣ погрѣшности были односторонни; но даже и въ томъ случаѣ, если бы онѣ оказались однородными, сравненiе среднихъ, полученныхъ при измѣренiи различныхъ этническихъ группъ, все-таки могло бы привести къ выводамъ, вѣрнымъ, если не по абсолютной величинѣ среднихъ, то, по крайней мѣрѣ, по ихъ соотношенiю.

Исходя изъ этого взгляда, я не рѣшился оставить безъ разработки тѣхъ данныхъ для опредѣленiя величины лицевого угла, которыя были собраны участниками сибиряковской экспедицiи Майновымъ и Геккеромъ относительно 105 русскихъ уроженцевъ Якутской области, 26 метисовъ, 33 якутокъ и 26 тунгусовъ. Прiемы работы у обоихъ наблюдателей были одинаковы и въ точности опредѣлялись указанiями инструкцiи Брока. Опыты, производившiеся надъ одними и тѣми же субъектами, показали, что результаты измѣренiй оказываются почти тождественными какъ у Майнова, такъ и у Геккера, вслѣдствiе чего сравненiе данныхъ, полученныхъ обоими, вполнѣ возможно.

Графически опредѣливъ величину угла [2]) для каждой особи, я затѣмъ выводилъ среднiя сначала по этническимъ группамъ, а затѣмъ по группамъ рослости. Сравненiе получившихся среднихъ даетъ поводъ заключить, что ростъ не оказываетъ сколько-нибудь замѣтнаго влiянiя на величину лице-

---

[1]) *Topinard.* Élém. d'anthropol. générale, p.p. 878,903.

[2]) Само собой разумѣется, что опредѣленный по указанному въ инструкцiи способу лицевой уголъ есть въ сущности не уголъ Кампера, а уголъ Жаккара.

вого угла, но раса, повидимому, отражается на этой величинѣ весьма явственно. Распредѣляя всѣхъ измѣренныхъ русскихъ по тѣмъ же сословнымъ и географическимъ группамъ, на какія я ихъ распредѣлялъ въ своихъ прежнихъ работахъ, т.-е. по группамъ возрастающей смѣшанности съ якутами, я получилъ рядъ довольно правильно убывающихъ среднихъ. Полная правильность этого ряда нарушается лишь амгинцами, лицевой уголъ которыхъ оказывается нѣсколько выше, чѣмъ въ ближайшей къ нимъ группѣ олекминскихъ крестьянъ.

Лицевой уголъ метисовъ, измѣренныхъ Н. Л. Геккеромъ, совершенно равенъ лицевому углу амгинцевъ.

Чистые якуты въ величинѣ лицеваго угла нѣсколько уступаютъ метисамъ и совершенно одинаковы съ тунгусами.

Въ общемъ мои среднія, выведенныя изъ данныхъ, получившихся путемъ измѣренія живыхъ особей и графическаго опредѣленія угловъ, мало отличаются отъ среднихъ, полученныхъ *Морганомъ* при измѣреніи разнородныхъ череповъ его коллекціи при помощи изобрѣтеннаго имъ гоніометра [1]).

Напомнимъ здѣсь среднія *Моргана*:

15 европейцевъ	79,8°
20 американцевъ	76,3°
70 негровъ	76,6°

При измѣреніяхъ *Топинара* [2]) среднія оказывались значительно ниже; три серіи европейскихъ череповъ дали у *Топинара* величины: 76,5°, 76,8° и 77,4°; 16 череповъ желтой расы—72,7° и 20 череповъ негровъ—70,3°. При перемѣщеніи вершины изслѣдуемаго угла къ подносовой точкѣ,—что приходится дѣлать при работѣ надъ живыми особями,—величина угла, конечно, оказалась бы выше какъ у Топинара, такъ и у Моргана. За отсутствіемъ въ имѣющейся у меня литературѣ другихъ данныхъ о величинѣ лицевого угла у представителей разныхъ народностей, мнѣ приходится, однако, довольствоваться для сравненія только этими цифрами.

Русскіе Якутской области, якуты, и тунгусы въ среднемъ обладаютъ лицевымъ угломъ слѣдующихъ размѣровъ:

Русскіе (измѣренія И. И. Майнова):

Горожане » »	10	особей	80°
Казаки » »	9	»	79,2°
Крестьяне Якутск. округа	24	»	78,6°
Крестьяне Олекмин. округа	30	»	77,0°
Амгинцы (измѣренія Н. Л. Геккера)	32	»	77,6°
	105	русскихъ въ среднемъ	78,0°

[1]) *Topinard*. Élém. d'anthrop. générale, p. 869.

[2]) *Ibid.*, p. 870.

Якуты-метисы русской крови (Н. Л. Геккеръ)	26 особей	. . .	77,7°
Якуты (Н. Л. Геккеръ)	139 »	. . .	77,3°
Тунгусы южные (И. И. Майновъ)	15 »	. . .	76,7°
Тунгусы сѣверные (И. И. Майновъ)	11 »	. . .	78,1°
	26 тунгусовъ въ среднемъ	. . .	77,3°

Если принять во вниманіе, что южные и сѣверные тунгусы настолько рѣзко отличаются по росту и по многимъ другимъ признакамъ, что есть основаніе признать ихъ представителями различныхъ по происхожденію расъ, то, пожалуй, правильнѣе будетъ разсматривать обѣ эти группы отдѣльно, и тогда къ чертамъ ихъ различія прибавится еще одна: разница въ величинѣ лицевого угла, болѣе высокаго у малорослыхъ, мало брахицефальныхъ (указатель 81,39) сѣверянъ.

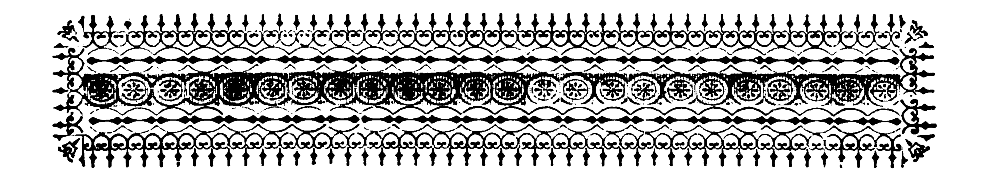
При распредѣленіи особей по росту получаются ряды совершенно неправильные:

	Русскіе.	Якуты.	Тунгусы.
высокіе	77,7°	77,9°	
выше средняго	79,9°	76,8°	76,7°
ниже средняго	77,5°	78,2°	
низкаго	76,5°	76,9°	78,1°

Рѣзкое отклоненіе отъ средней для якутовъ-мужчинъ представляетъ средняя 33 женщинъ-якутокъ—78,9°. Отклоненіе это настолько значительно, что я готовъ допустить въ этомъ случаѣ бо́льшую, чѣмъ у мужчинъ, неточность измѣреній, вызванную большею нервностью измѣряемыхъ женщинъ; хотя, съ другой стороны, нельзя не вспомнить, что измѣренныя Н. Л. Геккеромъ якутки обнаружили и другое отклоненіе отъ типа якутовъ-мужчинъ, а именно головной указатель ихъ оказался ниже мужского, такъ что по двумъ этимъ признакамъ якутки менѣе отличаются отъ русскихъ мужчинъ, чѣмъ отъ якутовъ.

Въ виду соображеній, высказанныхъ въ началѣ этой замѣтки, я не рѣшаюсь вдаваться въ болѣе подробный анализъ имѣющихся у меня матеріаловъ о величинѣ лицевого угла и ограничиваюсь сообщеніемъ этихъ немногихъ данныхъ.

И. Майновъ.



Главнѣйшіе пріемы современной антропологической техники.

(Изъ антропологической лабораторіи Юрьевскаго анатомическаго института [1]).

При томъ широкомъ примѣненіи, какое въ настоящее время находятъ измѣрительные методы не только въ изученіи, съ антропологической точки зрѣнія, организма человѣка и его отдѣльныхъ органовъ, но также и въ области біологическихъ наукъ вообще, совершенствованіе нашихъ техническихъ средствъ и пособій, главнымъ образомъ въ смыслѣ разработки возможно точныхъ и удобныхъ въ практическомъ отношеніи пріемовъ измѣрительнаго изслѣдованія, безспорно должно быть признано одною изъ важныхъ задачъ научнаго человѣковѣдѣнія.

Исторія вопроса о типѣ ископаемыхъ расъ человѣка, анатомическія особенности котораго, какъ оказалось въ новѣйшее время, проливаютъ столь неожиданный свѣтъ на генеалогическую эволюцію нашего рода, служитъ однимъ изъ яркихъ свидѣтельствъ всей мощности и плодотворности истинно разумныхъ методовъ измѣренія. Съ другой стороны, достаточно указать на результаты для соціологіи массовыхъ антропологическихъ изслѣдованій цѣлыхъ народовъ и расъ, какія за послѣднее время нашли свое осуществленіе въ цѣломъ рядѣ европейскихъ государствъ; достаточно упомянуть о возрастающихъ плодахъ бертильонажа и другихъ областей практической жизни, а также о роли антропометрическихъ и кефалометрическихъ задачъ въ психологіи и почти во всѣхъ отрасляхъ клинической медицины и патологіи, чтобы освѣтить все научно-практическое значеніе измѣрительныхъ способовъ біологическаго изученія и того арсенала техническихъ приспособленій, отъ устройства и точности которыхъ существенно зависятъ исходъ и успѣхи этихъ измѣреній.

Въ нижеслѣдующемъ очеркѣ, назначенномъ для ознакомленія, въ главныхъ и общихъ чертахъ, съ важнѣйшими средствами практическаго

---

[1]) Изъ курса „Общей антропологіи“, прочитаннаго авторомъ въ 1903/4 г. на медицинскомъ факультетѣ Юрьевскаго университета.

исполненія антропологическихъ изысканій, я остановлюсь на небольшомъ рядѣ техническихъ нововведеній, улучшеній и усовершенствованій, которыя излагаются и демонстрируются мною моимъ слушателямъ во время лекцій и на практическихъ курсахъ.

При этомъ, однако же, я буду имѣть въ виду прежде всего такіе приборы и пріемы, которые были испытаны мною самимъ, при долговременныхъ, по большей части, опытахъ во время занятій, какъ въ лабораторіи здѣшняго анатомическаго института, такъ и внѣ ея—въ амбулаторіяхъ, въ войсковыхъ частяхъ, на научныхъ экскурсіяхъ, въ различныхъ музеяхъ, и которые, поскольку они оправдались на дѣлѣ, заслуживаютъ быть рекомендованными для примѣненія ихъ въ лабораторіяхъ и во внѣлабораторной обстановкѣ.

Представляя на страницахъ «Русскаго Антропологическаго Журнала» нижеслѣдующее изложеніе, которое, надо замѣтить, отнюдь не имѣетъ въ виду исчерпать собою всю сумму имѣющихся нынѣ въ нашемъ распоряженіи техническихъ методовъ антропологическаго изслѣдованія, а ограничивается требованіями болѣе или менѣе обычной въ данной области науки измѣрительной работы, я надѣюсь этой статьей снять съ себя, хотя бы отчасти, невольную, но давно тяготящую меня вину передъ тѣми моими товарищами, бывшими питомцами нашего университета, которые продолжаютъ обращаться ко мнѣ за указаніями и совѣтами по поводу тѣхъ или иныхъ спеціальныхъ антропологическихъ вопросовъ и которымъ я, къ сожалѣнію, не всегда былъ въ состояніи прійти на помощь такъ, какъ этого требовало дѣло и какъ я самъ того желалъ.

I.

Измѣренія на живомъ человѣкѣ.

Для производства измѣреній на живыхъ, какъ всего тѣла, такъ и его отдѣльныхъ частей (головы, туловища, конечностей, таза) въ томъ видѣ и объемѣ, какъ эти измѣренія указываются программою обычныхъ антропометрическихъ схемъ (напр., разработанной Антропологическимъ Отдѣломъ Общества Любителей Естествознанія), удается достигнуть вполнѣ удовлетворительныхъ, въ практическомъ отношеніи, результатовъ, при посредствѣ слѣдующихъ четырехъ простыхъ приборовъ, разсчитанныхъ прежде всего для условій работы во внѣлабораторной обстановкѣ:

1. *Антропометръ* (по проф. Р. Мартину), служащій главнымъ образомъ для измѣреній большихъ разстояній (величина роста, длина конечностей и пр.) при проекціи ихъ на вертикальную плоскость. Аппаратъ состоитъ (см. рис. 1) изъ четырехъ металлическихъ трубокъ, которыя, будучи соединены вмѣстѣ (при посредствѣ т. наз. штыковой замычки),

образуютъ устойчивую, въ два метра длины, палку, раздѣленную на сантиметры и миллиметры. По гладкой, никелированной поверхности «антропометра» движется цилиндрическая коробка, верхній конецъ которой носитъ горизонтальную, съ заостреннымъ концомъ, передвижную стальную линейку, раздѣленную, въ свою очередь, на миллиметры. Въ коробку прорѣзано окно съ такимъ разсчетомъ, чтобы верхній край вырѣзки точно соотвѣтствовалъ острому концу линейки и указывалъ бы такимъ образомъ, при установленіи этой послѣдней на любую точку поверхности тѣла, высоту данной точки надъ поломъ и вообще надъ тою поверхностью, которая, при данныхъ условіяхъ, служитъ исходнымъ уровнемъ измѣренія.

Антропометръ съ удобствомъ можетъ быть приспособленъ также къ опредѣленію разстояній въ направленіяхъ, перпендикулярныхъ къ длинной оси тѣла (ширины таза, плечъ, длины размаха и пр.). Съ этою цѣлью на верхній его конецъ надѣвается, при посредствѣ особаго кольца, вторая, также раздѣленная на миллиметры, линейка (рис. 1), острый конецъ которой точно совпадаетъ съ началомъ (точкой нуля) второго миллиметроваго дѣленія, имѣющагося на протяженіи верхнихъ двухъ четвертей аппарата. Благодаря такому устройству, антропометръ въ его верхнемъ отдѣлѣ вполнѣ замѣняетъ собою т. наз. скользящій циркуль (glissière, см. ниже), такъ какъ, въ случаѣ надобности, имъ можно воспользоваться также для измѣреній въ области черепа и лица и вообще при опредѣленіи болѣе мелкихъ разстояній.

Разобранный на свои части, антропометръ съ удобствомъ и, благодаря своей прочности, также безъ всякаго риска можетъ быть помѣщенъ въ любой дорожный чемоданъ путешественника.

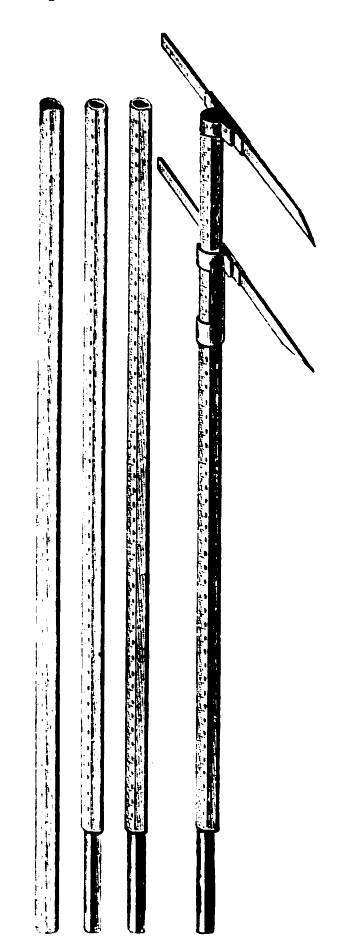


Рис 1. Антропометръ (по проф. R. Martin'у).

2. *Измѣрительная лента* для измѣренія окружностей (груди, конечностей, головы и пр.). Она должна быть сдѣлана изъ никелированной стали, въ 2 метра, съ точнымъ дѣленіемъ на сантиметры и миллиметры. Ленты, изготовленныя изъ другихъ матеріаловъ, напр., изъ клеенки, не пригодны для научныхъ цѣлей и должны быть, по возможности, оставлены.

3. *Толстотный или Боделоковскій циркуль.* Имъ въ антропометріи пользуются главнымъ образомъ при опредѣленіи различныхъ діаметровъ головы и лица. Изготовляется онъ изъ стали, съ закругленными (для измѣренія на живыхъ) или съ заостренными (для краніологическихъ цѣлей) концами. Рис. 2 изображаетъ одинъ изъ современныхъ типовъ толстотнаго циркуля, рекомендованный и пущенный въ обращеніе проф. Martin'омъ. Онъ снабженъ прямолинейною стальною шкалою для непосредственнаго отсчитыванія. Небольшой винтъ, придѣланный справа и снизу, позволяетъ прочно установить вѣтви циркуля, для контроля, въ любомъ положеніи. Шкала, при складываніи циркуля, можетъ быть вынута и помѣщена между обѣими вѣтвями (см. рис. 4).

Размахъ этого циркуля, соотвѣтственно его назначенію, не превышаетъ 30 сантиметровъ, что вполнѣ достаточно, такъ какъ для измѣренія болѣе крупныхъ разстояній (размѣра плечъ, таза и проч.) можно прибѣгать къ помощи антропометра.

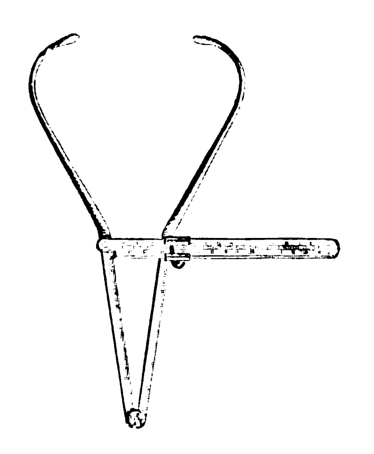


Рис. 2. Толстотный или Боделоковскій циркуль съ прямолинейной шкалой (по проф. R. Martin'у).

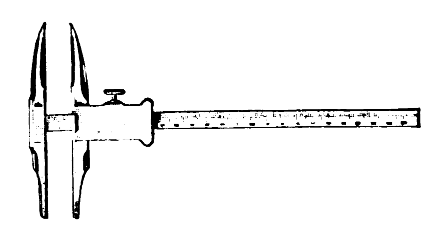


Рис. 3. Скользящій циркуль (по проф. R. Martin'у).

4. *Скользящій циркуль* или *глиссіерка* представляется въ видѣ стальной линейки - масштаба съ двумя вѣтвями, изъ которыхъ одна подвижна, а вторая установлена на нуль. Назначеніе аппарата — измѣреніе разстояній путемъ параллельной вертикальной проекціи ихъ конечныхъ точекъ. Скользящій циркуль R. Martin'а (рис. 3) особенно удобенъ тѣмъ, что къ измѣренію приспособлены *оба* конца вѣтвей циркуля: острый — для скелета, тупой — для поверхности живого тѣла. Съ этою цѣлью линейка снабжена миллиметровымъ дѣленіемъ на *обѣихъ* своихъ поверхностяхъ.

Предназначается этотъ инструментъ для болѣе мелкихъ измѣреній, главнымъ образомъ въ предѣлахъ лица (глазъ, ушная раковина, ротъ и пр.), а также для измѣренія нѣкоторыхъ крупныхъ діаметровъ головы (наибольшая ширина) и вообще для всѣхъ тѣхъ случаевъ, гдѣ употребленіе толстотнаго циркуля сопряжено съ неточностями или неудобствами.

По типу глиссіерки, но въ соединеніи съ транспортиромъ и штативомъ, построенъ изображенный на рис. 8 *гоніометръ*, который также находитъ примѣненіе въ изслѣдованіяхъ надъ живыми, будучи предназначенъ для измѣренія величины различныхъ угловъ (см. ниже).

Въ дорогѣ, на экскурсіяхъ и тому подобныхъ случаяхъ большею частію приходится ограничиваться только вышеописанными инструментами, если, конечно, изслѣдователь не имѣетъ въ виду какихъ-либо особыхъ, спеціальныхъ задачъ, требующихъ и особыхъ инструментовъ. При общемъ антропологическомъ изслѣдованіи больничнаго матеріала въ госпиталяхъ и амбулаторіяхъ, при быстромъ измѣреніи новобранцевъ во время врачебнаго ихъ осмотра и въ другихъ подобныхъ затруднительныхъ условіяхъ врядъ ли часто представится надобность или желаніе прибѣгать еще къ другимъ измѣрительнымъ инструментамъ, помимо перечисленныхъ выше.

По указаніямъ проф. Martin'а, фабрикантъ инструментовъ P. Hermann въ Цюрихѣ [1]) выпускаетъ въ продажу особые *дорожные наборы*, содержащіе въ себѣ всѣ вышеназванные аппараты въ такой упаковкѣ (рис. 4), что ихъ съ большимъ удобствомъ можно брать съ собою также въ дальнія путешествія.

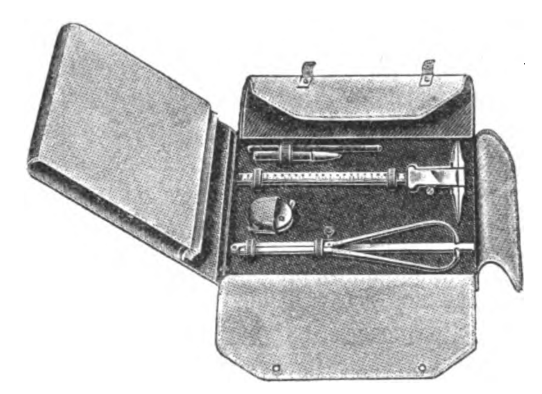


Рис. 4. Дорожный антропометрическій наборъ (по проф. R. Martin'у).

Разсмотрѣнные до сихъ поръ инструменты и приборы сохраняютъ, однако, свое значеніе и въ условіяхъ *лабораторной* работы. Только при измѣреніи длины тѣла и его крупныхъ частей нижній конецъ антропометра прикрѣпляется къ желѣзной массивной подставкѣ, на которую становится подлежащій измѣренію субъектъ и которая гарантируетъ прочное вертикальное положеніе измѣрительнаго стержня. Въ здѣшней (юрьевской) лабораторіи имѣется, кромѣ того, болѣе длинный, въ три слишкомъ метра, деревянный, на желѣзной ножкѣ, приборъ, построенный по тому же принципу, какъ антропометръ (со сплошнымъ миллиметровымъ дѣленіемъ и съ горизонтальными металлическими линейками), и предназначенный мною спеціально для измѣреній въ случаяхъ истиннаго великанскаго (свыше

[1]) Указаніе это заимствовано нами изъ „Correspondenzblatt der Deutschen Anthropologischen Gesellschaft“, 1903, № 11. Тамъ же отпечатаны рисунки инструментовъ, клише которыхъ проф. R. Martin, по моей просьбѣ, любезно предоставилъ въ распоряженіе типографіи для настоящей статьи.

двухъ метровъ) роста. Въ другихъ же измѣненіяхъ антропометра я до сихъ поръ не встрѣчалъ необходимости. Точно также измѣрительная лента и глиссіерка въ вышеописанномъ ихъ видѣ находятъ успѣшное примѣненіе при всѣхъ измѣрительныхъ операціяхъ, требующихъ большой точности и аккуратности. Единственный изъ перечисленныхъ выше инструментовъ, который, при обычномъ способѣ обращенія съ нимъ, не удовлетворяетъ требованіямъ утонченной техники, это — толстотный циркуль. На особенностяхъ его мы и вынуждены остановиться здѣсь нѣсколько подробнѣе.

Обыкновенный толстотный или Боделоковскій циркуль, обычно употребляемый врачами въ ихъ акушерской практикѣ, представляетъ несомнѣнно большія удобства въ отношеніи извѣстной группы измѣреній, производимыхъ на организмѣ человѣка. Т. наз. стержневой, съ параллельными вѣтвями, циркуль (глиссіерка) въ состояніи замѣнить его лишь въ случаѣ отсутствія въ измѣряемой области выпуклыхъ, закрывающихъ точки измѣренія, поверхностей. При измѣреніи же прямолинейныхъ разстояній внутри полостей (черепа, таза и проч.), а равно и всюду тамъ, гдѣ доступъ къ костному скелету затрудненъ тѣми или иными мягкими частями (кожа, подкожная клѣтчатка, фасціи и пр.), толстотный циркуль является единственно мыслимымъ измѣрительнымъ средствомъ.

Въ отношеніи всего этого врядъ-ли могутъ возникнуть разногласія. Точно также практическое обращеніе съ Боделокомъ и ему подобными инструментами не требуетъ почти никакихъ предосторожностей и понятно всякому. Предполагается, конечно, чтобы суставъ, въ которомъ совершаются движенія вѣтвей циркуля, былъ сдѣланъ аккуратно и въ особенности не страдалъ бы т. наз. мертвымъ ходомъ. Но, установивши головки циркуля на конечные пункты подлежащаго измѣренію разстоянія, мы встрѣчаемся съ главнымъ и единственнымъ существеннымъ затрудненіемъ этой операціи: *какъ опредѣлить съ возможною точностью и выразить въ единицахъ длины размахъ циркуля, разстояніе между концами его вѣтвей?*

Въ этомъ отношеніи, какъ не трудно убѣдиться, мыслимы два случая. Гдѣ дѣло не требуетъ особой точности, гдѣ безъ практическаго ущерба допустимы ошибки въ предѣлахъ половинныхъ или даже цѣлыхъ сантиметровъ, тамъ съ успѣхомъ прибѣгаютъ къ помощи обычныхъ *прямолинейныхъ или полукружныхъ скалъ*, скользящихъ въ особомъ отверстіи правой вѣтви циркуля и непосредственно указывающихъ результатъ измѣренія въ единицахъ длины и даже въ доляхъ такихъ единицъ. Существуютъ еще другія приспособленія, служащія для той же цѣли, а въ новѣйшее время были придуманы для акушерскихъ и судебно-медицинскихъ изслѣдованій циркули съ кругообразными (напр., аппаратъ Toldt'a [1]) или дугообразными шкалами,

---

[1]) *Toldt.* Ein neuer Messzirkel. „Mittheilungen der Wiener Anthropologischen Gesellschaft“ за 1901-й годъ.

разсчитанными даже на точность въ предѣлахъ одного или нѣсколькихъ миллиметровъ. Въ научной антропометріи этотъ типъ Боделока нынѣ большею частью оставленъ, не столько въ виду его недостаточной точности, сколько по причинѣ неустойчивости главной части циркуля, т.-е. шкалы, которая сравнительно быстро теряетъ свой первоначальный правильный ходъ и дѣлается шаткой. Да и само дѣленіе шкалы всегда является въ значительно уменьшенномъ масштабѣ, при которомъ доли сантиметра и тѣмъ болѣе миллиметры въ большинствѣ случаевъ не принимаются и не могутъ быть принимаемы во вниманіе. Оказалось значительно выгоднѣе замѣнить шкалы *простыми прямолинейными масштабами* изъ металла или дерева съ точнымъ дѣленіемъ на сантиметры, полсантиметры и миллиметры, какіе имѣются въ каждой анатомической или антропологической лабораторіи.

Всякій, кому часто приходится имѣть дѣло съ краніометрическими и пельвиметрическими измѣреніями, знаетъ цѣну этимъ солиднымъ масштабамъ. Обращеніе съ ними представляетъ лишь то — какъ мы увидимъ, немаловажное — неудобство, что, по наложеніи вѣтвей циркуля на масштабъ, *приходится сначала установить, путемъ визировки, лѣвую головку точно на ноль, а затѣмъ опредѣлить, опять-таки на глазъ, ту точку масштаба, съ которою совпадаетъ правая головка и которая указываетъ конечный результатъ измѣренія.* Подобная, неизбѣжная при этой операціи, двукратная визировка не только крайне кропотлива и затруднительна, но, очевидно, служитъ также источникомъ значительныхъ погрѣшностей. Уже Германъ Велькеръ, со свойственною ему аккуратностью и проникавшею во всѣ детали тщательностью научнаго наблюденія, не могъ не убѣдиться, во время своихъ многочисленныхъ краніологическихъ измѣреній, насколько допущеніе этихъ источниковъ погрѣшностей непримиримо съ достоинствомъ точнаго научнаго метода. Онъ попытался устранить ихъ прикрѣпленіемъ къ лѣвому концу масштаба небольшой пластинки [1]) (Anschlageplättchen) такъ, чтобы правый край ея, стоя у ноля, могъ бы служить опорой головкѣ лѣвой вѣтви циркуля. Это устройство, несомнѣнно должно было значительно облегчить манипуляціи съ Боделокомъ, устраняя очевидный источникъ ошибокъ и являясь такимъ образомъ немаловажнымъ техническимъ усовершенствованіемъ.

Правда, полученіе конечной цифры—результата измѣренія все же требовало внимательной визировки, несмотря на нововведеніе, предложенное Г. Вель-

[1]) „Archiv für Anthropologie". Bd. I. стр. 97, рис. 36. Чтобы сдѣлать этотъ масштабъ пригоднымъ также для циркулей съ изогнутыми вѣтвями, E. Schmidt приспособилъ къ нему вмѣсто одной пластинки двѣ, такимъ образомъ, чтобы верхняя касалась ноля своимъ правымъ, а нижняя своимъ лѣвымъ краемъ. См. его „Anthropologische Methoden", 1888, стр. 64, рис. 28.

керомъ. Пластинка Велькера должна была удерживать въ опредѣленномъ положенiи лѣвую вѣтвь циркуля, мѣсто же правой головки на масштабѣ все-таки необходимо опредѣлять на глазъ. При многократномъ повторенiи этой процедуры въ цѣломъ рядѣ слѣдующихъ одно за другимъ измѣренiй глазъ, какъ въ томъ мы часто могли убѣждаться, напр., при изслѣдованiи новобранцевъ, сравнительно очень быстро утомляется, при чемъ болѣе или менѣе неточныя отсчитыванiя становятся тѣмъ чаще, чѣмъ дольше продолжается процедура измѣренiй.

Чтобы устранить всѣ неудобства, сопряженныя съ употребленiемъ толстотнаго циркуля и чтобы безъ труда, но въ то же время съ полною точностью выразить въ единицахъ длины величину размаха его вѣтвей, соотвѣтствующую тому или другому искомому размѣру человѣческаго тѣла, мы приспособили къ обыкновенному миллиметровому масштабу соотвѣтствующiй механизмъ, который, отличаясь самъ по себѣ простотою устройства, тѣмъ не менѣе, какъ показалъ многолѣтнiй опытъ, представляетъ собою существенное улучшенiе практикуемыхъ доселѣ способовъ измѣренiя. Основу аппарата [1]), изготовленнаго по моимъ чертежамъ и указанiямъ механикомъ-оптикомъ P. Schulze въ Юрьевѣ, составляетъ металлическiй, изъ никелированной мѣди, стержень 17 миллиметровъ ширины и свыше 50 сантиметровъ въ длину, съ точнымъ дѣленiемъ на сантиметры, полсантиметры и миллиметры. Къ лѣвому концу стержня припаяна *пластинка p* (рис. 5), снабженная полулунною вырѣзкою, которая назначена для воспринятiя головки лѣвой вѣтви Боделока. Справа отъ этой пластинки по стержню передвигается *скользящая коробка* или *санки h*, съ полулунною вырѣзкою для правой головки Боделока, расположенною какъ разъ на уровнѣ соотвѣтствующей вырѣзки пластинки *p*.

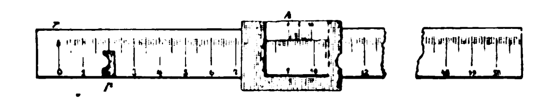


Рис. 5. Вспомогательный аппаратъ для измѣренiй толстотнымъ циркулемъ (по автору).

Процедура измѣренiя чрезвычайно проста. Установивши головку лѣвой вѣтви плотно въ вырѣзку *p*, достаточно передвинуть санки *h* вправо, пока ихъ вырѣзка не восприметъ правую головку циркуля. Боделокъ теперь

[1]) Послужившаго, въ его первоначальной формѣ, предметомъ доклада въ Берлинскомъ Антропологическомъ Обществѣ (ср. „Verhandlungen der Berliner Anthropologischen Gesellschaft“, засѣданiе 20-го декабря 1902 г., стр. 463 и слѣд.). Подробное его описанiе и изображенiе рисунками представлены въ „Sitzungs-Berichte der Naturforscher-Gesellschaft bei der Universität Jurjeff-Dorpat“, Bd. XIII, Heft 1, стр. 115—122. Отзывъ объ этомъ приборѣ далъ проф. E. Schmidt въ „Jahresberichte über die Fortschritte der Anatomie und Entwicklungsgeschichte“ изд. проф. G. Schwalbe, N. F. Bd. VIII, Abth. III, стр. 764—765.

можетъ быть снятъ съ аппарата [1]): *стрѣлка*, имѣющаяся въ отверстіи коробки, *непосредственно показываетъ результатъ измѣренія*. Окно, прорѣзанное въ стѣнкѣ коробки, имѣетъ особое назначеніе. Его наличность дѣлаетъ всякую визировку и работу на глазъ совершенно излишней, чего бы не было, напр., въ случаѣ положенія конечной точки (или стрѣлки) у края коробки, на мѣстѣ вырѣзки для правой головки циркуля. Такому перемѣщенію стрѣлки влѣво отъ вырѣзки коробки, какъ видно изъ прилагаемаго рисунка, точно соотвѣтствуетъ расположеніе (относительно шкалы масштаба) начальной точки измѣренія или пластинки *p*.

Относительно прочихъ особенностей этого простого устройства мы можемъ ограничиться немногими краткими замѣчаніями. Форма вырѣзокъ, одинаковая съ обѣихъ сторонъ, гарантируетъ прочное положеніе головокъ циркуля. При этомъ концы вѣтвей всегда ложатся одинаковымъ образомъ въ отношеніи точки нуля масштаба, чего нѣтъ при гладкой, безъ вырѣзки, пластинкѣ, предложенной Велькеромъ, которая къ тому же допускаетъ перемѣщенія и соскальзыванія головки. Далѣе, на нашемъ масштабѣ головки обѣихъ вѣтвей устанавливаются точно въ одной и той же плоскости, чѣмъ устраняется неизбѣжное при другихъ условіяхъ косое направленіе головокъ Боделока въ отношеніи къ масштабу и исключаются зависящія отъ этого погрѣшности.

Наличность санокъ дѣлаетъ совершенно излишнимъ столь неудобно прижиманіе къ масштабу циркуля до конца процедуры отсчитыванія. Та-же коробка (санки) механическимъ путемъ устанавливаетъ на мѣсто головку правой вѣтви, устраняя, кромѣ того, благодаря устройству въ ней окна и указанному перемѣщенію стрѣлки, всѣ тѣ неудобства и погрѣшности, которыя неминуемо связаны съ визировкою на глазъ.

Всѣ эти условія, какъ мнѣ кажется, вполнѣ оправдываютъ собою данное устройство [2]). Но слѣдуетъ упомянуть еще о другомъ обстоятельствѣ. Дѣло въ томъ, что въ томъ видѣ, въ какомъ предлагаемый аппаратъ изображенъ на рис. 5, онъ можетъ служить также для *болѣе тонкихъ, чѣмъ на миллиметры, измѣреній*, нерѣдко производимыхъ въ антропологическихъ лабораторіяхъ. Съ этою цѣлью аппаратъ устроенъ такъ, чтобы стрѣлка въ окнѣ коробки, указывающая конечную цифру измѣренія, представлялась *одновременно въ качествѣ точки нуля приспособленнаго тамъ же ноніуса*. Благодаря этому, является возможнымъ отсчитывать, съ одной

[1]) Во время записыванія ассистентомъ найденной цифры освободившійся циркуль можетъ служить для новаго измѣренія. Наличность двухъ Боделоковъ значительно облегчаетъ работу, что весьма желательно, особенно въ затруднительныхъ условіяхъ, какъ въ томъ я убѣдился, напр., при измѣреніи новобранцевъ.

[2]) Чтобы масштабъ былъ пригоденъ также для измѣреній обыкновеннымъ рисовальнымъ циркулемъ, точка нуля шкалы снабжена соотвѣтствующимъ надрѣзомъ *r* (рис. 5).

стороны, цѣлые миллиметры, что для обычныхъ антропометрическихъ изслѣдованій вполнѣ достаточно, съ другой—принимать во вниманіе, въ особыхъ случаяхъ, также десятыя доли миллиметра, руководясь указаніями ноніуса, вырѣзаннаго по верхнему скошенному краю скользящей коробки.

Все въ этомъ отношеніи зависитъ отъ особенностей преслѣдуемой цѣли. Въ остеологіи вообще, а также при измѣреніяхъ черепа, въ большинствѣ случаевъ позволительно ограничиваться цѣлыми миллиметрами. Впрочемъ, нѣкоторые краніологи, въ томъ числѣ покойный R. Virchow, въ извѣстныхъ случаяхъ принимали во вниманіе еще доли миллиметра. Это можно считать за излишнюю тонкость, но слѣдуетъ имѣть въ виду, что, изслѣдуя особо важные объекты, умѣстно соблюдать и особыя мѣры предосторожности. Объ утрировкѣ, въ смыслѣ излишней точности, во всякомъ случаѣ не можетъ быть рѣчи при тѣхъ изслѣдованіяхъ Г. Велькера, которыя касаются гигроскопіи костной ткани [1]) и которыя показали, что при процессѣ высыханія мацерированнаго черепа и его отдѣльныхъ частей десятыя и еще меньшія доли миллиметра играютъ весьма существенную роль. Не думаемъ, однако, что способъ опредѣленія этихъ мелкихъ величинъ по простому глазомѣру могъ облегчить почтенному ученому его и безъ того нелегкую и кропотливую задачу.

II.

Измѣренія длинныхъ трубчатыхъ костей.

Помимо прямого опредѣленія длины конечностей и ихъ составныхъ частей, въ новѣйшее время получило особое значеніе въ антропологіи измѣреніе *угловъ суставныхъ осей*, а также изображеніе *формы поперечныхъ разрѣзовъ* длинныхъ трубчатыхъ костей, главнымъ образомъ бедра и большой берцовой кости. Для этихъ цѣлей, преслѣдуемыхъ прежде всего въ лабораторіяхъ, существуютъ нѣкоторыя спеціальныя приспособленія, а именно:

1. *Параллелографъ* по Р. Мартину (рис. 6). Подлежащая измѣренію трубчатая кость устанавливается вертикально въ обыкновенный химическій штативъ. Собственно измѣрительный приборъ состоитъ изъ двухъ параллельныхъ, плотно соединенныхъ между собою, вертикальныхъ металлическихъ стержней (S_2 и S_1) съ двумя подвижными горизонтальными иглами (N_2 и N_1), расположенными такимъ образомъ, чтобы остріе верхней иглы, будучи приведено въ соприкосновеніе съ поверхностью кости, стояло какъ разъ надъ центромъ карандаша P, соединеннаго подъ прямымъ угломъ съ

---

[1]) *Hermann Welcker*. Die Zugehörigkeit eines Unterkiefers zu einem bestimmten Schädel nebst Untersuchungen über sehr auffällige, durch Austrocknung und Wiederanfeuchtung bedingte Grössen-und Formveränderungen des Knochens. „Archiv für Anthropologie“, 1900, Bd. XXVII, стр. 37 и слѣд.

нижнею иглою N^2. Обводя аппаратомъ оси суставныхъ концовъ (которыя предварительно могутъ быть намѣчены стальною проволокою), нетрудно на подложенномъ листѣ бумаги получить пунктиромъ изображеніе всѣхъ движеній верхней иглы въ видѣ угла, выражающаго собою направленіе линій суставныхъ осей данной кости. Слѣдуетъ лишь обращать вниманіе на то, чтобы иглы при ихъ движеніяхъ плотно соприкасались съ вертикальными стержнями. Величина получающагося на бумагѣ угла можетъ быть измѣрена при помощи обыкновеннаго транспортира. Само собою разумѣется, что тотъ же параллелографъ на практикѣ находитъ еще рядъ другихъ примѣненій, служа для изображенія контуровъ всевозможныхъ частей скелета, напр. черепа (при установкѣ его въ краніофорѣ, см. ниже, рис. 7) и замѣняя собою, такимъ образомъ, столь сложные и дорого стоющіе приборы, какъ діаграфъ Lissauer'а и прочія краніографическія приспособленія.

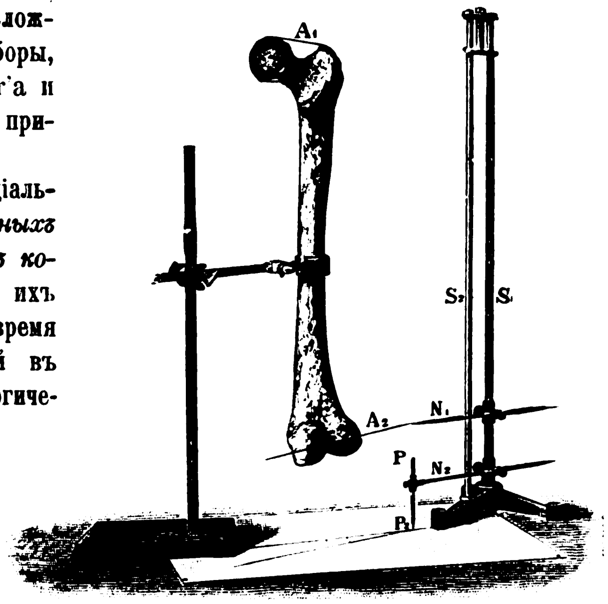


Рис. 6. Параллелографъ проф. R. Martin'а.

2. Съ цѣлью спеціальнаго *измѣренія поперечныхъ разрѣзовъ трубчатыхъ костей* на различныхъ ихъ уровняхъ въ настоящее время мы имѣемъ устроенный въ Мюнхенскомъ антропологическомъ институтѣ аппаратъ Michel'я, дающій возможность изобразить и подвергнуть измѣренію всѣ отдѣльные поперечные разрѣзы длинныхъ частей скелета, *не разрѣзая въ дѣйствительности самой кости*. Это послѣднее обстоятельство дѣлаетъ данный аппаратъ особенно цѣннымъ въ отношеніи рѣдкихъ музейскихъ препаратовъ или такихъ, особенно ископаемыхъ, костей, которыя по своей хрупкости и рыхлости не допускаютъ распиливанія на послѣдовательный рядъ параллельныхъ сегментовъ.

«*Остеографъ*» Michel'я основанъ на извѣстномъ принципѣ обыкновеннаго пантографа, употребляемаго, между прочимъ, для увеличенія и уменьшенія рисунковъ. Карандашъ, прикрѣпленный къ одному концу аппарата, повторяя всѣ движенія обводимаго кругомъ кости острія пантографа, наноситъ на бумагу форму изслѣдуемаго поперечнаго разрѣза, который за-

тѣмъ можетъ быть съ удобствомъ измѣренъ путемъ обыкновенныхъ способовъ.

Во время всей процедуры срисовыванія поперечныхъ разрѣзовъ сама кость удерживается въ желаемомъ вертикальномъ положеніи при посредствѣ особо приспособленнаго для данной цѣли металлическаго штатива. Устройство этого прибора [1]) настолько просто и разумно по его идеѣ, обращеніе съ нимъ въ то же время настолько легко и надежно, что введеніе его въ инвентарь антропологическихъ лабораторій обозначаетъ собою серьезное обогащеніе нашихъ техническихъ способовъ изслѣдованія человѣческаго организма [2]).

III.

Измѣренія въ области черепа и головы.

Программа обычныхъ кефалометрическихъ операцій, производимыхъ на живомъ человѣкѣ, выполняется, главнымъ образомъ, при помощи тѣхъ-же инструментовъ и приспособленій (глиссіерка, толстотный циркуль, лента и пр.), которые служатъ и при производствѣ измѣреній въ области туловища и конечностей. При нѣкоторыхъ особыхъ измѣреніяхъ, напр., при опредѣленіи длины вертикальной проекціи головы, т. наз. ушной высоты черепа и пр. приходится, кромѣ того, прибѣгать еще къ посредству антропометра (рис. 1).

Изъ числа кефалометрическихъ операцій, которыя были предложены лишь въ новѣйшее время и потому еще не успѣли завоевать себѣ права полнаго гражданства въ программахъ, заслуживаетъ вниманія *опредѣленіе размѣровъ глазной щели*, которые, какъ извѣстно, подвержены весьма значительнымъ колебаніямъ какъ у различныхъ индивидовъ, такъ и въ зависимости отъ расы, климата и другихъ условій. А. А. Ивановскій предлагаетъ для этой цѣли употребленіе обыкновенныхъ очковъ съ простыми бѣлыми стеклами, на которыхъ легко отмѣтить перомъ длину и ширину глазной щели съ послѣдовательнымъ измѣреніемъ отмѣченныхъ такимъ путемъ разстояній [3]). Такъ какъ, однако, манипуляціи съ перомъ около

---

[1]) Подробное описаніе и изображеніе рисунками остеографа Michel'я можно найти въ изслѣдованіи изобрѣтателя: Eine neue Methode zur Untersuchung langer Knochen und ihre Anwendung auf das Femur. „Archiv für Anthropologie", N. F., Bd. I, вып. 2. также отдѣльнымъ изданіемъ, съ 6 табл. и 7 рис. въ текстѣ. Braunschweig, 1903.

[2]) Къ числу приборовъ для измѣреній въ области конечностей можетъ быть отнесенъ, между прочимъ, особый инструментъ, послужившій проф. *Н. А. Минакову* при *измѣреніяхъ ногтей* человѣческой руки. Описаніе и изображеніе его можно найти на 31 стр. 2-й книжки „Русскаго Антропологическаго Журнала" за 1900 г.

[3]) *А. А. Ивановскій*. Къ вопросу о различіяхъ формъ глазной щели. „Труды Антроп. Отд.", т. XIX, стр. 221.

глаза измѣряемаго субъекта всегда вызываютъ болѣе или менѣе сильныя рефлекторныя движенія со стороны вѣкъ, то я предпочитаю производить эти измѣренія при помощи спеціальнаго измѣрительнаго аппарата, имѣющаго форму очковъ съ нанесеннымъ (надрѣзаннымъ) прямо на стекла, и притомъ какъ въ вертикальномъ, такъ и въ горизонтальномъ направленіи, миллиметровымъ *масштабомъ*; это небольшое осложненіе, позволяющее отсчитывать изслѣдуемые размѣры глаза непосредственно со шкалы прибора, служитъ значительнымъ облегченіемъ данной задачи, гарантируя въ то-же время надлежащую точность результатовъ.

Болѣе спеціальную цѣль преслѣдуетъ также небольшой аппаратъ, устроенный Г. И. Вильга для *измѣренія зубовъ* во всѣхъ трехъ направленіяхъ [1]). Къ сожалѣнію, мы еще не имѣли случая испытать на практикѣ этотъ практичный и, повидимому, недурно придуманный инструментъ.

Обращаясь къ инструментаріуму, предназначенному спеціально для краніологическихъ цѣлей, главнымъ образомъ для изслѣдованія мертвыхъ, скелетированныхъ матеріаловъ, и обогатившемуся за послѣднее время цѣлымъ рядомъ болѣе или менѣе существенныхъ усовершенствованій, мы вынуждены ограничиться указаніемъ лишь на важнѣйшія и наиболѣе цѣнныя въ практическомъ отношеніи приспособленія, съ которыми приходится имѣть дѣло при обычныхъ краніометрическихъ операціяхъ.

1. *Краніофоръ*. Число приспособленій, служащихъ для прочной установки череповъ съ цѣлью производства измѣрительныхъ надъ ними операцій, весьма значительно. Наиболѣе просты по своему устройству, но въ то же время и наиболѣе пригодны для практическихъ цѣлей черепные штативы Waldeyer'а и Martin'а.

Изъ нихъ первый [2]) особенно выгоденъ въ томъ отношеніи, что, захватывая черепъ со стороны большого затылочнаго отверстія, онъ допускаетъ всевозможныя, по любому направленію, перемѣщенія черепа и измѣреніе его, какъ со всѣхъ шести сторонъ, такъ и въ любой краніоскопической горизонтали. Отличается онъ также своею дешевизною ($2^1/_2$ германскихъ марки).

Весьма практиченъ, главнымъ образомъ для демонстративныхъ цѣлей, также *краніофоръ* проф. R. Martin'а [3]), особенности котораго легко усмотрѣть изъ прилагаемаго рис. 7. Онъ также выгодно отличается своею простотою отъ бывшихъ до сихъ поръ въ употребленіи аппаратовъ этого

---

[1]) *Г. И. Вилга.* Зубы въ антропологическомъ отношеніи. „Рус. Антроп. Журн"., 1903, № 2, стр. 49, рис. 10.

[2]) *W. Waldeyer.* Schädelstativ. „Verhandlungen d. Berliner Gesellsch. f. Anthropologie, Ethnologie u. Urgeschichte" за 1901 г., стр. 267.

[3]) „Correspondenzblatt d. Deutschen Anthropolog. Gesellsch." за 1899 г. стр. 131, а также за 1903 г., № 11.

рода. Въ музеяхъ и лабораторіяхъ полезно имѣть въ своемъ распоряженіи нѣсколько штативовъ того или иного типа ихъ устройства.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ краніофоръ выгодно замѣнить т. наз. *штативомъ со щипцами* (Zangenstativ по R. Martin'у), который даетъ возможность, по мѣрѣ надобности, опускать и поднимать уровень черепа, установленнаго къ опредѣленной краніометрической горизонтали (рис. 8, слѣва). Еще въ другихъ случаяхъ въ качествѣ штатива для установки череповъ служитъ краніофоръ, образующій особую составную часть рисовальнаго аппарата или діоптрографа (рис. 9), о которомъ будетъ рѣчь впереди [1]).

Рис. 7. Демонстраціонный краніофоръ (по проф. R. Martin'у).

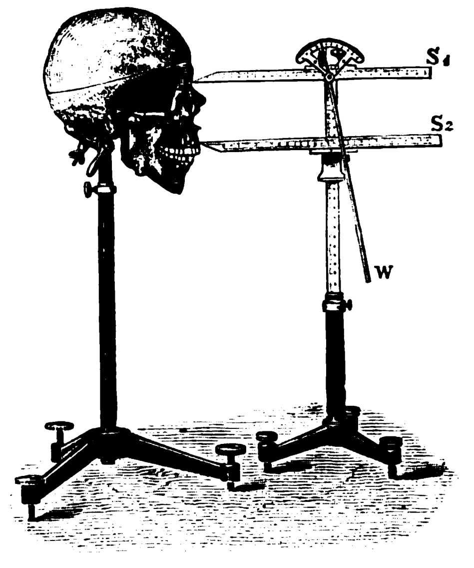


Рис. 8. Гоніометръ (по проф. Martin'у).

2. *Гоніометръ* R. Martin'а предназначенъ для измѣренія величины угловъ, какъ на скелетированныхъ черепахъ, такъ и на головѣ живыхъ людей (рис. 8). Главною составною частью этого аппарата, основу котораго образуетъ обыкновенная глиссіерка (ср. рис. 3) съ ввинченнымъ въ массивный штативъ вертикальнымъ стержнемъ и двумя подвижными въ горизонтальномъ направленіи остроконечными линейками S^1 и S^2, является *шкала* со стрѣлкою W, приспособленная къ верхнему концу гоніометра.

---

[1]) Въ каждой сколько-нибудь обставленной антропологической лабораторіи можно найти особые стулья или табуреты, снабженные прочнымъ выдвижнымъ штативомъ (обыкновенно металлическимъ, съ дугообразнымъ „кефалофоромъ“), дающимъ надлежащую опору головѣ изслѣдуемаго субъекта во время производства надъ ней измѣреній. Устроены эти стулья большею частію совершенно по образцу тѣхъ, которыми пользуются фотографы при снимкѣ портретовъ.

Стрѣлка W непосредственно указываетъ на шкалѣ всѣ углы, образуемые, съ одной стороны, линіею соединенія приведенныхъ въ соприкосновеніе съ соотвѣтствующими точками черепа или головы заостренныхъ концовъ линеекъ, съ другой — горизонтальною или вертикальною плоскостью. Этимъ путемъ легко удается измѣрить величину затылочнаго угла, угла профиля лица, т. наз. лобнаго угла, степень отступанія назадъ или выступанія впередъ профиля нижней челюсти и пр. Черепа, въ случаѣ производства подобнаго рода измѣреній, устанавливаются неподвижно при помощи обыкновеннаго краніофора или же, какъ это показываетъ рис. 8, имъ дается опредѣленное положеніе и желаемое направленіе при посредствѣ простого штатива-щипцовъ. До приведенія гоніометра въ дѣйствіе необходимо въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ предварительно провѣрить направленіе вертикальнаго стержня, что не трудно сдѣлать при содѣйствіи двухъ ватерпасовъ, поставленныхъ между собою подъ прямымъ угломъ [1]).

Говоря объ измѣреніяхъ черепа, мы не можемъ не коснуться, хотя бы въ самыхъ общихъ чертахъ, методики исполненія особой, но крайне существенной измѣрительной надъ нимъ операціи, именно опредѣленія

3. *Внутричерепной емкости.* Изслѣдованіе этого размѣра требуетъ со стороны наблюдателя нѣкоторой спеціальной подготовки и соблюденія извѣстныхъ особыхъ предосторожностей.

Измѣреніе вмѣстимости или кубажъ полости черепа составляетъ, безъ сомнѣнія, одну изъ наиболѣе важныхъ операцій, которымъ обычно подвергается черепъ при его изученіи съ антропологической точки зрѣнія [2]). Результатъ кубажа позволяетъ сдѣлать не только опредѣленныя заключенія относительно объема главнѣйшаго содержимаго измѣримой полости, т.-е. головного мозга, но (при посредствѣ особыхъ показателей) даетъ возможность опредѣлить приблизительную величину также и вѣса головного отдѣла нашей центральной нервной системы. Если принять во вниманіе, съ одной стороны, тѣ большія колебанія, которыя обнаруживаетъ количественное развитіе (объемъ, вѣсъ) нашихъ нервныхъ центровъ въ зависимости отъ возраста, пола, племени и прочихъ тому подобныхъ условій и благодаря которымъ только обширные ряды наблюденій могутъ дать достаточно точ-

---

[1]) Въ числѣ другихъ, придуманныхъ въ новѣйшее время, краніологическихъ приспособленій заслуживаютъ вниманія измѣрительный приборъ Haberer'а (ср. его изслѣдованіе: „Schädel und Skelettheile aus Peking", ч. I-я) и нѣкоторые усовершенствованные типы *діаграфа* Lissauer'а. Измѣреніе угловъ на черепѣ можетъ быть производимо также при помощи camera lucida.

[2]) Несмотря на это, въ нѣкоторыхъ краніометрическихъ таблицахъ, опубликованныхъ за послѣднее время, къ сожалѣнію, обойденъ молчаніемъ именно этотъ размѣръ среди прочихъ метрическихъ признаковъ черепа, приведенныхъ полностью.

ные результаты, съ другой — трудность и кропотливость всякаго рода манипуляцій съ нѣжною тканью мозга въ противоположность сравнительной простотѣ обращенія съ костнымъ черепомъ и сравнительно легкой его доступности, то станетъ еще болѣе очевиднымъ научное значеніе данныхъ, обнаруживаемыхъ при посредствѣ кубажа черепной полости.

Само собою разумѣется, что цифры, получаемыя нами путемъ кубажа, могутъ имѣть серьезное значеніе въ только-что указанномъ направленіи всегда лишь при условіи крайней ихъ точности. Въ свою очередь степень точности результатовъ кубажа всецѣло зависитъ отъ точности примѣняемаго метода. Какъ факторы, оказывающіе большое вліяніе на результатъ кубажа, должны быть принимаемы въ разсчетъ: 1) способъ (степень плотности) наполненія черепной полости матеріаломъ, служащимъ для кубажа; 2) способъ послѣдующаго опредѣленія его объема и 3) ближайшія свойства самого измѣрительнаго матеріала. Первые два изъ только-что указанныхъ факторовъ послужили основаніемъ для разработки спеціальной и сложной техники, Несторомъ которой является знаменитый Broca, и также къ накопленію, съ теченіемъ времени, обширной литературы по отдѣльнымъ вопросамъ этой техники [1]). Каждая изъ господствующихъ антропологическихъ школъ (французская, нѣсколько нѣмецкихъ, русская) имѣетъ свою спеціальную технику, особенно же большою распространенностью пользовались и отчасти пользуются еще и теперь техническіе пріемы французской антропологической школы.

Не входя въ ближайшее расмотрѣніе этихъ особыхъ техническихъ пріемовъ, направленныхъ, главнымъ образомъ, къ устраненію первыхъ двухъ изъ вышеуказанныхъ источниковъ ошибокъ наблюденія, мы остановимся здѣсь вкратцѣ на третьемъ факторѣ, касающемся, какъ мы видѣли, физическихъ свойствъ самого матеріала, вводимаго въ черепную полость съ цѣлью опредѣленія ея кубической вмѣстимости.

Упомянутый нами извѣстный французскій антропологъ P. Broca впервые обратилъ вниманіе естествоиспытателей на тѣ ошибки, которыя неизбѣжны въ случаѣ несоблюденія при кубажѣ черепа особыхъ, совершенно спеціальныхъ мѣръ предосторожности. Со свойственною ему проницательностью ума, онъ раньше другихъ убѣдился, что измѣрительный матеріалъ (дробь и т. п.), будучи вводимъ въ полость черепа, долженъ принимать здѣсь извѣстную постоянную для всѣхъ случаевъ густоту, которая, по его мнѣнію (оказавшемуся впослѣдствіи ошибочнымъ), должна представляться максимальною. Изъ числа прежде практиковавшихся подобныхъ матеріаловъ нѣкоторые, какъ, напр.,

[1]) Ср. по этому поводу тщательныя и детальныя работы H. Welcker'a и E. Schmidt'a, помѣщенныя въ „Archiv für Anthropologie"; въ нихъ можно встрѣтить также всѣ необходимыя указанія относительно развитія этой техники, а равно и разборъ важнѣйшихъ, въ особенности болѣе старыхъ литературныхъ источниковъ, посвященныхъ вопросу о кубажѣ черепа.

пшено, горохъ, перловая крупа и проч., оказались, съ этой точки зрѣнія, совершенно не пригодными, такъ какъ они неспособны противостоять сдавливанію, необходимому при наполненіи ими черепа. Въ виду, главнымъ образомъ, этого послѣдняго обстоятельства Broca и прибѣгъ къ обыкновенной свинцовой дроби, оказывающейся въ достаточной мѣрѣ устойчивою противъ сдавливанія. Степень же густоты или плотности матеріала опредѣлялась имъ при помощи контрольнаго, съ облитерировавшимися швами, черепа, подвергнутаго предварительному измѣренію посредствомъ ртути. Возникшая впервые въ умѣ P. Broca мысль замѣните естественные матеріалы, каковы крупа, чечевица и др., искуственными продуктами (дробь), въ высшей степени характерна для математическаго инстинкта этого по истинѣ геніальнаго изслѣдователя и экспериментатора. Ему, помимо этого, принадлежитъ идея измѣренія полости черепа водою — этимъ наиболѣе естественнымъ и теоретически (наравнѣ съ ртутью и другими жидкостями) даже единственно допустимымъ матеріаломъ для измѣренія емкости полостей вообще и полостей съ неправильными стѣнками въ особенности. Однако, попытка наполнить черепъ водою при посредствѣ растяжимаго каучуковаго баллона окончилась для него неудачею.

Убѣдившись, что кубажъ даетъ вполнѣ точные результаты и въ случаѣ несоблюденія условія максимальной плотности при наполненіи измѣрительнаго матеріала, H. Welcker впослѣдствіи выработалъ методъ измѣренія черепа съ помощію просѣяннаго черезъ сито мелкаго зеленаго гороха 5-миллиметроваго калибра. Обращеніе съ этимъ матеріаломъ, вслѣдствіе его малаго удѣльнаго вѣса, не только не утомляетъ изслѣдователя, но и исключаетъ всякую опасность для тѣхъ мало устойчивыхъ и ломкихъ, вслѣдствіе рыхлости ихъ ткани, череповъ, которые оказались бы неспособными вынести давленіе сколько-нибудь значительнаго количества свинцовой дроби. Впослѣдствіи Szombathy и другіе авторы убѣдились, что и обыкновенный, не просѣянный желтый полевой горохъ, при условіи достаточной его сухости, даетъ не менѣе удовлетворительные результаты, чѣмъ методы, предложенные Welcker'омъ [1]) и Broca.

Тѣмъ не менѣе, въ послѣднее время P. Bartels вновь возвратился къ матеріалу, рекомендованному первоначально H. Welcker'омъ, съ тою, однако, разницей, что емкость черепа опредѣляется имъ не путемъ объемнаго измѣренія, а путемъ взвѣшиванія количества зеленаго мелкаго гороха, достаточнаго для наполненія черепной полости. Несомнѣнно, что введеніемъ взвѣшиванія Bartels имѣлъ въ виду устранить одинъ изъ источниковъ погрѣшностей, вытекающихъ изъ двукратнаго опредѣленія объема измѣрительной массы. «Чтобы узнать емкость какого бы то ни было

---

[1]) „Archiv für Anthropologie“, Bd. XVI.

черепа въ кубическихъ сантиметрахъ»,—аргументируетъ авторъ,—«достаточно помножить на коэффиціентъ 1,173 цифру, указывающую вѣсъ того количества гороха, которое необходимо для наполненія полости черепа; произведеніе обѣихъ цифръ будетъ равно числу кубическихъ сантиметровъ воды, соотвѣтствующему емкости даннаго черепа» [1]). Авторъ при этомъ вовсе упускаетъ изъ виду, что при такомъ непостоянномъ (вслѣдствіе вліянія температуры, сырости и пр.) въ его объемѣ веществѣ, съ которымъ имѣемъ дѣло въ данномъ случаѣ, предложенный имъ коэффиціентъ самъ по себѣ открываетъ цѣлый рядъ новыхъ источниковъ погрѣшностей.

Въ современной антропологической техникѣ находятся въ употребленіи почти всѣ тѣ естественные и искусственные матеріалы, главнѣйшіе изъ которыхъ мы только-что перечислили [2]). Одни изслѣдователи производятъ свои измѣренія посредствомъ свинцовой дроби, другіе — съ зеленымъ или полевымъ горохомъ, третьи отдаютъ предпочтеніе пшену или чечевицѣ. Въ интересахъ полноты замѣтимъ еще, что однимъ изъ новѣйшихъ авторовъ рекомендуется для данной цѣли особый искусственный продуктъ, не лишенный, повидимому, извѣстныхъ выгодныхъ сторонъ, это—обыкновенный бисеръ въ видѣ довольно крупныхъ, 5—6 миллиметровъ въ діаметрѣ, стеклянныхъ шариковъ сравнительно небольшого удѣльнаго вѣса [3]). Въ анатомическомъ институтѣ Амстердамскаго университета практикуется въ настоящее время особый, разсчитанный, повидимому, на абсолютную точность измѣреній, способъ черепного кубажа. Каждый, подлежащій этой операціи, черепъ сначала вскрывается обычнымъ горизонтальнымъ разрѣзомъ, отдѣляющимъ черепной сводъ. Затѣмъ всѣ крупныя и мелкія отверстія на основаніи, входъ въ глазницу, устье внутренняго слухового прохода, а также и вдавленія пахіоновыхъ грануляцій и пр. закрываются и заполняются пчелинымъ воскомъ. Оставляется открытымъ лишь затылочное отверстіе. Далѣе, вся внутренняя поверхность черепа, чтобы сдѣлать ее непроницаемой для воды, смазывается горячимъ растворомъ воска въ скипидарѣ, съ такимъ разсчетомъ, чтобы жидкость, остывъ, оставила на кости тонкій слой твердаго воска, долженствующій облекать равномѣрно всѣ стѣнки черепной полости. Наконецъ, при помощи того же матеріала, тщательно соединяются между собою раздѣленныя распиломъ верхняя и нижняя части черепа. Кубажъ произво-

---

[1]) *P. Bartels.* Ueber eine neue Methode der Capacitätsbestimmung Schädels. „Zeitschrift f. Ethnologie“, Sitzung April 1896. „Verhandl.“, стр. 256—262.

[2]) Сопоставленіе и критическій обзоръ большинства практикуемыхъ нынѣ способовъ кубажа черепа можно найти въ статьѣ *A. Bochenek'a*: Kritisches über die neuen Capacitäsbestimmungsmethoden. „Zeitschrift für Morphologie und Anthropologie“, Bd. II, H. 1, стр. 158. 1899.

[3]) *A. v. Török.* Ueber ein neues Verfahren bei Schädelcapacitätsbestimmungen, sowie über eine methodische Untersuchung der Fehler bei Volums-und Gewichtsbestimmungen des Füllmaterials. „Virchow's Archiv“, Bd. 159, стр. 248 и 367, за 1899 г.

дится съ помощью **воды**, которая вводится въ foramen occipitale magnum въ достаточномъ для наполненія полости количествѣ, измѣряемомъ затѣмъ при посредствѣ градированнаго цилиндра [1]). Крупныя неудобства, которыя можно поставить въ укоръ этому методу въ видѣ его кропотливости, необходимости нарушенія цѣлости череповъ и т. п., имѣютъ, конечно, лишь практическое значеніе, не представляя серьезныхъ затрудненій въ смыслѣ научной методики. Слѣдуетъ также имѣть въ виду, что въ нѣкоторыхъ спеціальныхъ случаяхъ, напр., при изслѣдованіи ломкихъ череповъ, не допускающихъ распиливанія уже вслѣдствіе рыхлости ихъ стѣнокъ, данный способъ, очевидно, не можетъ найти своего осуществленія.

Матеріаломъ для наполненія полости черепа при кубажѣ служитъ намъ особаго рода вещество, на большія преимущества котораго мы указали еще въ 1896 г. въ одной изъ нашихъ работъ [2]). Оно извѣстно въ продажѣ подъ названіемъ «саго». Этотъ матеріалъ изготовляется на нѣкоторыхъ спеціальныхъ русскихъ заводахъ искусственнымъ путемъ изъ обыкновеннаго картофельнаго крахмала и состоитъ изъ довольно равномѣрной величины (не болѣе 2 mm. въ діаметрѣ) и правильной формы чрезвычайно гладкихъ и твердыхъ зеренъ, имѣющихъ съ настоящимъ ост-индскимъ «саго», помимо нѣкотораго сходства формы, лишь то общее, что они при кипяченіи въ водѣ сильно набухаютъ, становясь при этомъ прозрачными. Отличаясь значительною плотностью, саговыя зерна не хрупки, очень мало гигроскопичны и при треніи другъ о друга не даютъ пыли. Размѣръ саговыхъ зеренъ, употребляемыхъ нами для цѣли кубажа, достигаетъ 2 mm въ діаметрѣ, соотвѣтствуя, такимъ образомъ, калибру того сорта свинцовой дроби, который Broca признавалъ наиболѣе удобнымъ для краніологическихъ измѣреній.

Подъ названіемъ «саго» или «жемчужнаго настоящаго ост-индскаго саго» подразумѣваютъ вещество, добываемое изъ содержащей крахмалъ сердцевины высокихъ перистыхъ варьянтовъ саговой пальмы, чаще всего

---

[1]) *Louis Bolk.* Kraniologische Untersuchung holländischer Schädel. Zugleich ein Beitrag zur Kenntniss der Beziehungen zwischen Form und Capacität des Schädels. „Zeitschrift f. Morphologie u. Anthropologie“, Bd. V, H. I, стр. 159.

[2]) Ueber einige Schädel aus älteren Liven,-Letten- und Estengräbern. Vorläufige Mittheilung. „Sitzungsber. d. Gelehrten Estn. Gesellsch.“, 1896. Засѣданіе 6 марта того же года. По поводу изслѣдуемаго вопроса мы на стр. 42 этой статьи высказываемся приблизительно въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Тамъ, гдѣ измѣреніе кубической вмѣстимости представлялось вообще выполнимымъ, мы производили его при помощи **искусственныхъ саговыхъ зеренъ**. Въ противоположность дроби этотъ матеріалъ обладаетъ настолько малымъ удѣльнымъ вѣсомъ, что онъ оказывается пригоднымъ для измѣренія даже наиболѣе ломкихъ и неустойчивыхъ череповъ. Саговыя зерна, въ общемъ, имѣютъ равномѣрную округлую форму и величину, особенно если ихъ пропустить черезъ сито. Ихъ калибръ приблизительно соотвѣтствуетъ размѣру обыкновенной мелкой дроби“.

Metroxylon Sago Rottboell, цвѣтущей всего однажды на 15 году своей жизни. Послѣ отмачиванія саговой массы водою, протиранія ея черезъ особыя сита съ опредѣленной величины отверстіями и по просушкѣ на сковородахъ получаются болѣе или менѣе правильной округлой формы «саговыя» зерна, величиною нѣсколько больше просяного зерна. Въ отличіе отъ ост-индскаго саго т. наз. искусственный или нѣмецкій саго изготовляется (прежде исключительно въ Германіи и во Франціи, нынѣ же и на многихъ русскихъ фабрикахъ) изъ обыкновенной картофельной муки, которую превращають сначала въ тѣсто, пропускають затѣмъ черезъ сита съ отверстіями правильной формы и равномѣрной величины, и, наконецъ, зерна, получаемыя такимъ путемъ, подвергають въ спеціально къ тому приспособленныхъ печахъ просушкѣ при низкой температурѣ.

Зерна остьиндскаго саго, какъ уже было замѣчено, довольно крупны, свыше 3 mm въ діаметрѣ, притомъ довольно неравномѣрной величины и часто неправильной формы. Для научныхъ цѣлей и въ частности въ краніометріи они не примѣнимы.

Главнѣйшія преимущества этого матеріала, обусловливающія его пригодность для краніометрическихъ цѣлей, суть вкратцѣ слѣдующія:

1. Равномѣрная величина и правильная форма зеренъ. Естественно, что чѣмъ равномѣрнѣе измѣрительный матеріалъ, тѣмъ совершеннѣе онъ выполняетъ собою измѣряемую полость, тѣмъ меньше останется свободныхъ промежуточныхъ пространствъ между его отдѣльными зернами, тѣмъ больше онъ приблизится по своимъ физическимъ свойствамъ къ жидкимъ тѣламъ—ртути и водѣ. Естественные продукты, каковы, напр., пшено, горохъ, чечевица и т. п., бывшіе до сихъ поръ въ употребленіи при кубажѣ черепа, никогда не представляютъ подобной равномѣрности формы и величины ихъ отдѣльныхъ частицъ, какая можетъ быть свойственна искусственнымъ произведеніямъ, напр., дроби, саго и пр.

2. Малый удѣльный вѣсъ саговыхъ зеренъ. Для кубажа черепной полости примѣненіе свинцовой дроби, несмотря на всѣ ея высокія достоинства (правильная форма и равномѣрный калибръ), въ высшей степени затруднительно вслѣдствіе большого удѣльнаго вѣса этого матеріала. Полтора литра дроби представляютъ собою значительную тяжесть, особенно дающую себя чувствовать при повторныхъ манипуляціяхъ съ черепами, наполняемыми дробью для цѣлей ихъ кубажа. Но помимо всего этого, тяжесть дроби ставится въ извѣстныхъ случаяхъ опасностью, угрожающею цѣлости черепныхъ стѣнокъ. Мало-мальски неплотные во швахъ черепа, а тѣмъ болѣе хрупкіе черепа изъ археологическихъ раскопокъ не выдерживаютъ кубажа посредствомъ дроби, такъ что прежнимъ изслѣдователямъ приходилось прибѣгать къ предварительному обвязыванію такихъ череповъ крѣпкими кожаными ремнями, чтобы предостеречь ихъ отъ неминуемаго въ случаѣ измѣренія дробью разрушенія. Въ отличіе отъ дроби саговыя зерна

имѣютъ весьма незначительный удѣльный вѣсъ. Изъ всѣхъ извѣстныхъ намъ зернистыхъ матеріаловъ саго является единственнымъ, соединяющимъ равномѣрность величины и правильность формы отдѣльныхъ зеренъ съ достаточно низкимъ, въ смыслѣ удобства краніометрическихъ манипуляцій, удѣльнымъ вѣсомъ. Одной объемной единицѣ свинцовой дроби соотвѣтствуютъ по вѣсу $9^1/_2$ объемныхъ единицъ саго, такъ что саговыя зерна почти въ десять разъ легче обыкновенной дроби. Отсюда и удобства ихъ для кубировки. Саго не только позволяетъ изслѣдователю продолжать работу кубажа, не уставая въ продолженіи долгаго времени, но въ то же время является прекраснымъ суррогатомъ дроби въ случаяхъ измѣренія очень ломкихъ и дефектныхъ, съ разошедшимися швами, череповъ. Мы безъ всякихъ особыхъ затрудненій измѣряли при помощи саговыхъ зеренъ древніе черепа, пролежавшіе въ землѣ болѣе 1000 лѣтъ и настолько ломкіе и рыхлые, что объ измѣреніи ихъ дробью не могло быть и рѣчи.

Такимъ образомъ, главнѣйшія два преимущества предлагаемаго измѣрительнаго матеріала состоятъ: въ большой равномѣрности формы и величины его частицъ и въ значительной его легкости по сравненію съ свинцовою дробью. Отъ бисера, предложеннаго нѣсколько лѣтъ тому назадъ директоромъ Будапештскаго антропологическаго института проф. A. v. Török'омъ, нашъ измѣрительный матеріалъ весьма выгодно отличается опять-таки своимъ малымъ удѣльнымъ вѣсомъ, а также меньшимъ калибромъ зеренъ: бисеръ, примѣняемый этимъ авторомъ, имѣетъ 5—6 mm въ діаметрѣ (дробь и саго 2 mm); литръ его вѣситъ $1^1/_2$ килограмма; онъ въ $4,_{33}$ раза легче дроби и въ $1,_{74}$ раза тяжелѣе гороха. Саго же не только въ $9^1/_2$ разъ легче дроби, но и болѣе чѣмъ въ 2 раза легче бисера.

Многочисленныя измѣренія, сдѣланныя нами съ помощью предлагаемаго вещества, между прочимъ и при изслѣдованіяхъ, произведенныхъ въ теченіе 1895 и 1896 гг., подъ нашимъ непосредственнымъ руководствомъ, докторомъ Joh. Juergenson'омъ (см. его докторскую диссертацію подъ заглавіемъ: Die Schädel der Domruine zu Jurjew, mit neuen Untersuchungen über den Torus palatinus, Юрьевъ, 1896), убѣдили насъ въ значительной точности тѣхъ результатовъ, которые могутъ быть достигаемы при помощи этого матеріала. Оказалось въ особенности, что, въ случаѣ одинаковости всѣхъ прочихъ условій, дробь и саго даютъ почти тождественныя цифры измѣреній. Для примѣра приводимъ нѣсколько такихъ опытовъ, сдѣланныхъ съ зернами саго на черепахъ различной величины и формы для установленія степени равномѣрности результатовъ кубажа [1]):

[1]) Въ нижеслѣдующей таблицѣ имѣются слѣдующія сокращенія: Муж.—мужской, Жен.—женскій, L=длина черепа, B=ширина, H=высота (надъ ухомъ по Virchow'у); HU=величина горизонтальной окружности для общей характеристики величины черепа.

Муж. L 186. B 134. H 117. HU 523.

±5	1500	*1397*
	1495	
	1195	

Жен. L 181. B 134. H 117. HU 507.

±20	1380	*1385*
	1380	
	1400	

Муж. L 185. B 132. H 109. HU 508.

±15	1225	*1213*
	1210	
	1215	

Муж. L 185. B 133. H 112. HU 517.

±0	1360	*1360*
	1360	
	1360	

Муж. L 171. B 126. H 110. HU 489.

±20	1260	*1247*
	1240	
	1240	

Муж. L 187. B 143. H 125. HU 528.

±10	1490	*1493*
	1490	
	1500	

Жен. L 173. B 128. H 99. HU 498.

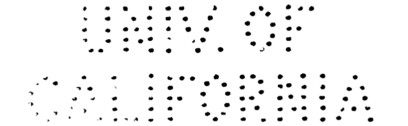
±5	1290	*1292*
	1290	
	1295	

Муж. L 184. B 137. H 113. HU 519.

±10	1490	*1493*
	1490	
	1500	

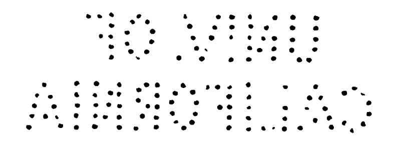
Какъ видно изъ этого сопоставленія цифръ, при трехкратномъ повтореніи кубажа каждаго отдѣльнаго черепа почти всегда получалось совпаденіе результатовъ двухъ изъ произведенныхъ измѣреній. Величина максимальнаго колебанія ни разу не превышала 20 куб. сантим. Какъ извѣстно, и дробь не даетъ лучшихъ результатовъ, точность которыхъ всѣми признается вполнѣ достаточною. Надо имѣть въ виду, что даже при непосредственномъ взвѣшиванія мозга колебанія въ 20 или 30 гр. на практикѣ не играютъ почти никакой роли, такъ какъ подобныя колебанія въ большинствѣ случаевъ объясняются различною степенью наполненія кровеносныхъ и лимфатическихъ сосудовъ мозга, временемъ взвѣшиванія мозга по вынутіи его изъ черепной полости, а также состояніемъ цереброспинальной жидкости въ мозговыхъ полостяхъ. Тѣмъ не менѣе результаты нашихъ взвѣшиваній мозга съ полнымъ правомъ признаются достаточно точными для практическихъ цѣлей. Тоже самое относится и къ емкости черепной полости. «Въ настоящее время»,—писалъ по этому поводу R. Virchow въ одной изъ послѣднихъ статей изъ-подъ его пера [1],—«врядъ ли будетъ неумѣстно указать на то обстоятельство, что вполнѣ безукоризненное, т.-е. математически точное опредѣленіе емкости черепа не можетъ представлять ни малѣйшей практической или теоретической пользы ни для анатома, ни для физіолога

[1] *R. Virchow*, Ueber die Bestimmung der Schädelcapacität. „Virchow's Archiv" 159. стр. 288. 1899 (ср. также его докладъ въ „Zeitschrift f. Ethnologie", 1884. Bd. XVI. „Verhandl. Anthr. Ges.", стр. 290).



или для патолога, ни, наконецъ, для психіатра или для судебной медицины. Вмѣщаетъ ли въ себѣ данный черепъ 2 или 4, или 6 куб. сант. болѣе или менѣе, чѣмъ какой-либо другой черепъ, совершенно безразлично, такъ какъ среди такихъ границъ колеблются ошибки наблюденія. Подобное математически точное измѣреніе могло бы имѣть рѣшающее значеніе развѣ въ какихъ-нибудь особо исключительныхъ опредѣленныхъ случаяхъ, но я долженъ сознаться, что мнѣ такіе случаи неизвѣстны. Вопросъ о черепной емкости представляетъ существенный интересъ лишь при томъ условіи, если уклоненія становятся ясно замѣтными и если они повторяются на извѣстной суммѣ черепов, въ отношеніи напр. цѣлой расы и т. п.». Кромѣ того, сравнивая данныя нашихъ собственныхъ, сдѣланныхъ при помощи описываемаго метода, измѣреній, о которыхъ было упомянуто выше, съ таковыми же данными другихъ авторовъ, мы могли убѣдиться въ значительно меньшей ошибочности первыхъ по сравненію съ подавляющимъ большинствомъ послѣднихъ. Такъ, напр., опредѣленія P. Broca уклоняются отъ истины на + 62, Schaaffhausen'a на — 47, Weisbach'a на + 54, Barnard Davis'a на + 103, Zuckerkandl'я на + 7 и т. д., причемъ не подлежитъ сомнѣнію, что эти различія между данными тѣхъ и другихъ авторовъ находятся, въ извѣстной степени, въ зависимости отъ природы самого измѣрительнаго матеріала.

Что же касается ближайшаго способа самой манипуляціи кубажа при предлагаемомъ измѣрительномъ матеріалѣ, то онъ мало чѣмъ отличается отъ общепринятыхъ и всѣмъ извѣстныхъ краніометрическихъ пріемовъ, описанія которыхъ можно найти у Broca, Welcker'a, E. Schmidt'a, Joh. v. Ranke, R. Virchow'a и др. Къ числу предосторожностей, соблюдаемыхъ нами при кубажѣ, принадлежитъ безусловное устраненіе всякаго рода умышленнаго давленія на измѣрительную массу при введеніи ея въ полость черепа. Изъ узкаго конца большой, емкостью въ 2 слишкомъ литра, спеціально къ тому приспособленной стеклянной воронки измѣрительный матеріалъ свободно падаетъ черезъ foramen occipitale magnum въ черепную полость, при чемъ лишь въ самомъ началѣ акта кубажа черепъ нѣсколько наклоняютъ впередъ, чтобы способствовать наполненію переднихъ черепныхъ ямъ, а затѣмъ уже черепъ можетъ оставаться въ горизонтальномъ положеніи. Пресловутый «нажиматель» или fuseau, въ свое время игравшій столь видную роль, не находитъ мѣста при кубажѣ посредствомъ саговыхъ зеренъ. Первоначально мы пытались ограничиваться простымъ, безъ дальнѣйшихъ манипуляцій, наполненіемъ черепа саговою массою. Но впослѣдствіи, когда при повѣрочныхъ на crâne étalon'ѣ измѣреніяхъ получаемыя упомянутымъ способомъ цифры оказались ниже истины, мы стали производить краткія, но энергичныя, въ нѣсколько пріемовъ, встряхиванія предварительно наполненнаго черепа; а въ самые послѣдніе моменты кубажа мы обычно слегка ударяемъ 2—3 раза ладонью о боковую стѣнку черепа, чтобы



такимъ путемъ достигнуть болѣе совершеннаго наполненія задней черепной ямы. Съ тѣхъ поръ наши измѣренія, въ смыслѣ точности результатовъ, не оставляютъ желать ничего лучшаго.

Конечно, вполнѣ наглядное представленіе о степени точности этихъ измѣреній можно составить себѣ только на основаніи контрольныхъ опытовъ при посредствѣ такъ наз. crâne étalon'а извѣстной емкости, опредѣленной разъ навсегда измѣреніемъ его ртутью или водою [1]). Эталоны, употребляемые нами съ указанною цѣлью при нашихъ измѣреніяхъ, соотвѣтствуютъ, съ морфологической точки зрѣнія, черепнымъ типамъ, довольно распространеннымъ въ западныхъ и въ сѣверо-западныхъ областяхъ имперіи. Первый изъ нихъ — эталонъ А — представитель группы мезогипсицефаліи, большой, тяжелый, съ слабо развитыми лобными и теменными буграми и съ широкимъ основаніемъ. Принадлежалъ онъ мужскому, среднихъ лѣтъ, субъекту. Его емкость (=C), при непосредственномъ измѣреніи водою, оказалась равною 1540 к. с. Второй нашъ кранъ-эталонъ — Б — соотвѣтствуетъ мезоортоцефалической группѣ; онъ чрезвычайно малыхъ размѣровъ и вѣса, съ сильно выдающимися лобными и теменными буграми и съ ясно выраженными, какъ и на черепѣ А, надбровными дугами, съ умѣренной ширины основаніемъ, съ женскимъ типомъ общей и частной конфигураціи и съ емкостью, равною при опредѣленіи водою 1190 к. с. Производя на этихъ двухъ, столь различныхъ по ихъ формѣ и размѣрамъ (см. ниже) эталонныхъ черепахъ рядъ параллельныхъ опытовъ съ дробью двухмиллиметроваго калибра и съ саговыми зернами вышеописанныхъ свойствъ, мы получили результаты, представляющіеся въ слѣдующемъ видѣ:

Эталонъ А.
Мезогипсицефалія, мужской.
C=*1540*
L=182; B=143; H=125; L:B=$78_{,6}$;
HU=532

Саго			Дробь		
— 0	1540		—20	1520	
—10	1530	*1537*	—20	1520	*1517*
— 0	1540	=—3	—30	1510	=—23

Эталонъ А.
Мезоортоцефалія, женскій.
C=*1190*
L=165; B=128; H=106; L:B=$77_{,6}$;
HU=474.

Саго			Дробь		
—10	1180		—10	1180	
—10	1180	*1187*	—10	1180	*1187*
+10	1200	=—3	+10	1200	=—3

[1]) Всѣ наблюдатели согласны въ необходимости провѣрки, отъ времени до времени, метода кубировки на такихъ кранъ-эталонахъ, которые могутъ быть или естественными, но спеціально для данной цѣли приспособленными скелетированными черепами, или же искусственными слѣпками на подобіе тѣхъ, какіе въ настоящее время отливаются изъ бронзы по первоначальнымъ указаніямъ мюнхенскаго антрополога Joh. v. Ranke. Контрольные черепа или кранъ-эталоны,

Настоящіе примѣры позволяютъ убѣдиться, насколько точны результаты измѣренія кранъ-эталоновъ различной формы и величины посредствомъ саговыхъ зеренъ и дроби, если само измѣреніе производится хотя и вполнѣ систематично, по предустановленнымъ правиламъ (см. выше), но съ возможнымъ устраненіемъ всякаго рода излишнихъ манипуляцій, вводящихъ въ опытъ новыя условія и открывающія одновременно съ ними новые источники погрѣшностей. Опытъ показываетъ, что чѣмъ меньше манипуляцій, тѣмъ меньше ошибокъ (H. Welcker). Оставляя въ сторонѣ первыя три измѣренія, давшія, повидимому, чрезмѣрно высокія цифры на эталонѣ А и потому не вошедшія въ нашу таблицу, мы видимъ, что измѣренія саговыми зернами даютъ незначительный минусъ, равный въ среднемъ около 3 к. с. Только въ одномъ случаѣ оказался + въ 10 к. с., но тотъ же + былъ полученъ и съ дробью. Вообще же цифры, получаемыя при томъ и другомъ матеріалѣ, разнятся между собою лишь незначительно, свидѣтельствомъ чему служитъ особенно параллельный опытъ на эталонѣ Б. Почти такіе же результаты отмѣчаетъ и покойный Р. Вирховъ, получивъ при пятикратномъ измѣреніи бронзоваго, по Joh. v. Ranke, кранъ-эталона 3 раза по 1320 к. с. и по разу 1310 и 1312 к. с., т. е. въ среднемъ 1314 к. с., — цифра, почти точно совпадающая съ истинною, такъ какъ тотъ-же бронзовый эталонъ, будучи измѣренъ математически точными методами въ физической лабораторіи Мюнхенскаго университета, оказался имѣющимъ емкость въ 1316,4 к. с. [1]).

При такихъ условіяхъ невольно возникаетъ вопросъ, какое практическое или теоретическое значеніе могутъ имѣть предлагаемые въ новѣйшее время нѣкоторыми авторами сложные спеціальные аппараты для еще болѣе точнаго измѣренія внутричерепной емкости? Какая можетъ быть отъ нихъ практическая польза для науки? На одномъ изъ засѣданій XII-аго международнаго медицинскаго конгресса, имѣвшаго мѣсто въ 1897 г. въ г. Москвѣ, берлинскій профессоръ F. v. Luschan [2]) продемонстрировалъ по-

---

приготовленные по методу, предложенному E. Schmidt'омъ (Archiv für Anthropologie, Bd. XV. Suppl., стр. 62. Ср. того же автора: Anthropologische Methoden. Anleitung zum Beobachten und Sammeln, für Laboratorium und Reise. Leipzig, 1888, стр. 218), вполнѣ удовлетворяютъ требованіямъ точной провѣрки, какъ въ томъ мы могли убѣдиться на основаніи многочисленныхъ опытовъ, сдѣланныхъ во время нашихъ лабораторныхъ занятій со студентами и врачами.

[1]) *R. Virchow.* Ueber die Bestimmung der Schädelcapacität. „Virchow's Archiv", 1899 г., 159, стр. 228.

[2]) *А. А. Ивановскій.* Антропологическая секція XII международнаго медицинскаго конгресса въ Москвѣ 7—14 авг. 1897 г. „Труды Антропол. Отд. Имп. Общ. Люб. Естеств., Антроп. и Этногр.", 1898, XIX. См. также *I. Mies*— Aus den Verhandlungen der anatomisch-anthropologischen Abtheilung des XII internat medic. Congresses in Moskau 19—26 August 1897. „Centralbl. für Anthropol. Ethnol. u. Urgesch.", 1897.

строенный д-ромъ Poll'емъ [1]) измѣрительный аппаратъ, главнѣйшій принципъ котораго состоитъ въ томъ, что въ небольшой каучуковый баллонъ, вводимый черезъ foramen occipitale magnum въ черепную полость, накачивается вода подъ надлежащимъ давленіемъ до тѣхъ поръ, пока растянутая ad maximum стѣнка пузыря не начнетъ выпячиваться въ видѣ прозрачной пленки черезъ различныя мелкія отверстія на основаніи черепа (foramen ovale, foramen lacerum posterius etc). Смыслъ такого аппарата вполнѣ понятенъ; его цѣль — измѣрить полость черепа водою, не закрывая его многочисленныхъ щелей и отверстій. Но уже въ томъ же собраніи антропологовъ Virchow заявилъ, что онъ не чувствуетъ никакой увѣренности въ преимуществахъ «новаго» аппарата, построеннаго д-ромъ Poll'емъ [2]) и провѣреннаго v. Luschan'омъ и Waldeyer'омъ на черепахъ перваго анатомическаго института въ Берлинѣ. Прежніе методы, продолжалъ Virchow, дали ему и Joh. v. Ranke вполнѣ удовлетворительные результаты, такъ что не ощущается никакой особой надобности въ выработкѣ новыхъ способовъ кубажа черепа. Что же касается самихъ измѣреній, произведенныхъ при помощи аппарата Poll'я, то они, по заявленію v. Luschan'a и Waldeyer'a, отличаются довольно высокою степенью точности; ошибки, по опытамъ перваго изъ названныхъ авторовъ, рѣдко превышаютъ 1%. Но, какъ мы видѣли выше, наши собственные опыты съ саговыми зернами дали еще значительно болѣе точныя цифры, при чемъ ошибки наблюденія въ большинствѣ случаевъ далеко не достигли 1%, такъ что и съ точки зрѣнія точности измѣреній аппаратъ Pacha-Poll'я не представляетъ настолько выгодныхъ сторонъ, чтобы его введеніе въ измѣрительно-анатомическую технику могло быть признано насущною потребностью науки. Кубажъ черепа при посредствѣ зернистыхъ матеріаловъ (дроби, саго и пр.) въ обыкновенныхъ условіяхъ вполнѣ способенъ замѣнить собою жидкія измѣрительныя вещества, напр. ртуть и воду, примѣненіе которыхъ, при всѣхъ ихъ теоретическихъ преимуществахъ, связано съ весьма многими и

---

[1]) Ueber einen Apparat zur Bestimmung der Schädelcapacität. „Zeitschr. f. Ethnologie", „Verhandl.", Sitzung 19 December 1896.

[2]) Въ интересахъ возстановленія истины мы вынуждены замѣтить, что идея такого способа кубажа и открытіе самого аппарата принадлежатъ, какъ то можно было бы подумать при незнакомствѣ съ литературою вопроса, не проф. v. Luschan'у или д-ру Poll'ю, а представляютъ собою умственную собственность покойнаго д-ра Wilhelm Friedrich Pacha, ученика и ассистента вѣнскаго психіатра M. Benedikt'a (ср. его трудъ: Kraniometrie und Kephalometrie. Vorlesungen, gehalten in der Wiener allgemeinen Poliklinik von Prof. Dr. Moritz Benedikt. Wien und Leipzig, 1888, стр. 5, гдѣ и изображается на рисункѣ и подробно описывается аппаратъ, придуманный д-ромъ Pacha). Удивительно, что проф. F. v. Luschan ничего не упомянулъ объ этомъ обстоятельствѣ ни въ своемъ докладѣ, ни во время демонстрированія привезеннаго имъ съ этою цѣлью аппарата.

серьезными практическими неудобствами [1]). Опытъ показываетъ, что каждый наблюдатель рано или поздно достигаетъ равномѣрныхъ результатовъ измѣреній, какого бы основного метода онъ не придерживался. Но для того, чтобы результаты различныхъ авторовъ были между собою сравнимы, необходимо не столько введеніе одного общаго для всѣхъ метода, сколько одинаковое повсюду съ нимъ обращеніе. Введеніе общаго или образцоваго кранъ-эталона не встрѣчаетъ никакихъ принципіальныхъ затрудненій. Но достижимый этимъ путемъ контроль сохраняетъ свое значаніе только въ отношеніи определеннаго типа формы черепа, именно того его типа, которому соотвѣтствуетъ данный кранъ-эталонъ. Для всѣхъ же прочихъ черепныхъ типовъ эти контрольныя измѣренія лишены всякаго смысла. Задача, повидимому, въ значительной степени осложняется, благодаря этому послѣднему обстоятельству. Теорія требуетъ провѣрки данныхъ кубажа, строго говоря, на столькихъ же контрольныхъ черепахъ, сколько существуетъ основныхъ черепныхъ типовъ. На практикѣ, однако же, мы будемъ вынуждены удовлетвориться ограниченнымъ числомъ эталоновъ, соотвѣтственно наиболѣе распространеннымъ или типическимъ варіантамъ формы и размѣровъ человѣческаго черепа.

IV.

Измѣреніе головного мозга.

Всѣ результаты, которые нами добываются путемъ измѣреній черепа, и, въ частности, верхне-задняго или спинно-мозгового его отдѣла, получаютъ свое окончательное освѣщеніе въ примѣненіи ихъ къ тѣмъ или инымъ особенностямъ единственнаго содержимаго черепной полости — головного мозга. Никѣмъ неоспоримую заслугу Галля [2]) составляетъ не только указаніе, но и доказательство, что внѣшняя форма сводового отдѣла черепа является по существу лишь болѣе или менѣе точнымъ отпечаткомъ или повтореніемъ очертаній мозговой поверхности. Это морфологическое соотвѣтствіе между формою содержимаго и формою костнаго вмѣстилища и

---

[1]) Въ рецензіи на одну изъ моихъ прежнихъ работъ, помѣщенной въ «Centralbl. f. Anthrop.“ за 1903 г., стр. 137, анонимный референтъ почему-то находитъ, что я будто бы окончательно отвергаю (verwirft vollständig) методъ Pacha-Poll'я. Этого я, разумѣется, нигдѣ не говорилъ, а доказывалъ лишь, въ согласіи съ личнымъ опытомъ R. Virchow'a и другихъ изслѣдователей, а также на основаніи моихъ собственныхъ по этому предмету опытовъ, что предлагаемый „новый“ способъ никоимъ образомъ не превосходитъ, по степени точности достигаемыхъ имъ результатовъ, другіе существующіе для данной цѣли методы, давно завоевавшіе себѣ право гражданства въ антропологической техникѣ.

[2]) Sur les fonctions du cerveau. Ср. также его изслѣдованія: Anatomie et physiologie du système nerveux en général et du cerveau en particulier. Paris 1810—1819.

есть тотъ основной анатомическій фактъ, который оправдываетъ, съ научной точки зрѣнія, наши измѣренія на черепѣ, придавая имъ, въ то же время, глубокій философскій смыслъ.

Съ нѣкоторыхъ, не очень давнихъ поръ, однако-же, возникло стремленіе если не окончательно замѣнить, то расширить и провѣрить результаты измѣренія черепа такими данными, которыя представляетъ намъ *непосредственное измѣреніе мозга. Энцефалометрія*, какъ сравнительно новая[1]) отрасль научной антропометріи, нынѣ проходитъ еще лишь начальныя стадіи своего развитія, подвергаясь разработкѣ пока довольно медленно, не только по причинѣ малой доступности необходимыхъ матеріаловъ [2]), а отчасти также вслѣдствіе значительныхъ для обычнаго наблюдателя неудобствъ обращенія съ ними. Я желалъ бы здѣсь указать лишь вообще на значеніе подобныхъ измѣреній и потому ограничусь пока нѣкоторыми краткими замѣчаніями, не вдаваясь ни въ какія

---

[1]) Наши музеи еще и въ настоящее время крайне бѣдны въ отношеніи коллекцій мозговъ различныхъ расъ и народовъ, населяющихъ наше отечество. Выполненію этого пробѣла могли бы, между прочимъ, способствовать и врачи, разсѣянные по окраинамъ Россіи, въ областяхъ распространенія тѣхъ или другихъ инородческихъ племенъ.

[2]) Въ отношеніи степени „новизны“ этого рода наблюденій необходимо, впрочемъ, сдѣлать нѣкоторую оговорку. Обращаясь отъ черепа къ мозгу, изслѣдованіе всецѣло становится опять-таки на основную точку зрѣнія того Галля, которому нѣкоторые, будучи знакомы съ его ученіемъ и съ методикой его изысканій по однимъ лишь слухамъ, все еще продолжаютъ удѣлять нѣчто въ родѣ улыбки сожалѣнія, сами, повидимому, не замѣчая того, какъ всѣ ихъ собственныя „современныя“ представленія о развитіи и распредѣленіи нашихъ мозговыхъ функцій приняли въ послѣднее время, подъ вліяніемъ главнымъ образомъ изысканій Fritsch'a, Hitzig'a, Flechsig'a и другихъ физіологовъ и анатомовъ, рѣшительный оборотъ въ сторону взглядовъ этого по-истинѣ геніальнаго, проникнутаго научнымъ энтузіазмомъ и во всякомъ случаѣ глубоко искренняго и правдиваго изслѣдователя. Если Галль, можетъ-быть, и не дѣлалъ систематическихъ измѣреній въ смыслѣ современной науки и во всеоружіи современной намъ техники (не слѣдуетъ забывать, что главные труды Галля относятся по времени еще къ эпохѣ французской революціи), но онъ всюду, гдѣ только представлялась возможность непосредственнаго анатомическаго контроля, старался провѣрять и провѣрялъ видѣнное имъ на черепѣ также при помощи прямого наблюденія надъ мозгомъ, свидѣтельствомъ чему служатъ многочисленныя изображенія этихъ анатомическихъ наблюденій въ его и съ современной точки зрѣнія превосходномъ атласѣ анатоміи нервной системы. Впрочемъ, Галль дѣлалъ и измѣренія, конечно, гдѣ это казалось ему необходимымъ и насколько это возможно было при научныхъ условіяхъ того времени; но въ противоположность и — скажемъ кстати—въ назиданіе извѣстной школѣ современныхъ намъ изслѣдователей, признающихъ за истину только то, что можетъ быть выражено языкомъ аршина и вершка, Галль придавалъ значеніе и такимъ явленіямъ и морфологическимъ признакамъ, которые не поддавались миллиметровому измѣренію и которые тѣмъ не менѣе улавливалъ его вѣрный, изощренный опытомъ глазъ.

подробности, могущія имѣть интересъ скорѣе всего для изслѣдователей-спеціалистовъ.

1. Съ цѣлью *общаго измѣренія*, осуществимаго при помощи обыкновеннаго краніометрическаго инструментарія, *мозгъ*, по предварительномъ его уплотненіи на мѣстѣ (въ черепной полости, посредствомъ наливанія въ сосуды мозга употребительныхъ для того жидкостей) устанавливается въ особый аппаратъ — *энцефалофоръ*, который былъ устроенъ мною въ 1894 г. (между прочимъ, также для болѣе удобнаго полученія фотографическихъ снимковъ съ мозга). Основу энцефалофора составляетъ вертикальная, на прочной ножкѣ, доска съ гладкою, выкрашенной масляною краскою, поверхностью, снабженная рядомъ длинныхъ, стоящихъ горизонтально, плоскихъ металлическихъ стержней, которые, будучи подвижны въ горизонтальномъ направленіи, допускаютъ въ то же время перемѣщенія на различные уровни вертикальной плоскости. Стержни не только способствуютъ установкѣ мозга въ любой желаемой горизонтали, но удерживаютъ его такъ, чтобы всѣ его поверхности были *одновременно* доступны измѣренію.

Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ измѣренія должны быть произведены на свѣжихъ мозгахъ, почему-либо подвергавшихся предварительному уплотненію, рекомендуется *подвѣшивать* ихъ въ жидкости, выпуклою поверхностью внизъ, при помощи ленты, прикрѣпленной къ основной артеріи (arteria basilaris [1]).

2. *Энцефалометръ* Д. Н. Зернова служитъ для опредѣленія положенія бороздъ и извилинъ головного мозга по отношенію къ поверхности черепа, а также для измѣренія относительной величины поверхности отдѣльныхъ областей мозга и черепа. Основанъ этотъ приборъ, по существу своему, на принципѣ меридіановъ и параллельныхъ круговъ, примѣняемомъ въ географіи съ цѣлью оріентировки на поверхности земли. Таблицы, сосоставленныя Д. Н. Зерновымъ при помощи энцефалометра, даютъ возможность опредѣлить положеніе любой точки, а также относительные размѣры любыхъ линій и плоскостей на поверхности черепа и мозга. Интересующіеся подробностями найдутъ ихъ въ спеціальныхъ въ данной области изслѣдованіяхъ Д. Н. Зернова, а также въ диссертаціи д-ра Алтухова [2]).

3. *Глубина бороздъ мозговой поверхности* измѣряется нами при помощи небольшого аппарата, состоящаго 1) изъ короткаго, съ миллиметровымъ дѣленіемъ, масштаба 1 миллиметра въ толщину и 3 миллиметровъ

---

[1]) См. по этому поводу указанія, данныя проф. *S. Retzius*'омъ въ его обширномъ трудѣ: Das Menschenhirn. Studien in der makroskopischen Morphologie. Stockholm, 1896.

[2]) *Д. Н. Зерновъ*—Анатомическія основы криминальной теоріи Ломброзо. Актовая рѣчь. Москва, 1896 (издано также, подъ моею редакціей, въ „Biologisches Centralblatt“ 1896, т. XVI, № 8, стр. 305—344), гдѣ можно найти нѣкоторые выводы энцефалометрическихъ таблицъ.

въ ширину, съ слегка закругленными концами, и 2) изъ ⊥-образной (въ разрѣзѣ) надставки, надѣваемой на масштабъ съ такимъ расчетомъ, чтобы ея нижняя, горизонтальная пластинка, по опусканіи масштаба въ глубь борозды, соприкасалась съ поверхностью лежащихъ по обѣ стороны послѣдней извилинъ. Вертикальная часть надставки снабжена стрѣлкою и ноніусомъ для удобнаго и точнаго отсчитыванія результата измѣренія въ цѣлыхъ миллиметрахъ или, по желанію, также въ десятыхъ доляхъ миллиметра. Всѣ части аппарата сдѣланы изъ слоновой кости [1]).

Чтобы сдѣлать изслѣдуемую борозду мозга вполнѣ свободно доступной для проведенія до самаго дна ея масштаба, мы пользуемся спеціально для того устроеннымъ *пинцетомъ* $^1/_3$ миллиметра въ толщину и $^3/_4$ сантиметра въ ширину, который, будучи введенъ въ глубь борозды въ закрытомъ видѣ, въ силу значительной упругости его вѣтвей раздвигаетъ извилины, ограничивающія собою данную борозду [2]). Для этихъ измѣреній рекомендуется подвергнуть мозги предварительной обработкѣ формалиномъ или, еще лучше, алкогольнымъ растворомъ хлористаго цинка, придающимъ мозговой ткани высокую степень упругости.

4. *Длина мозговыхъ бороздъ* въ прежнее время измѣрялась при помощи обыкновенной нитки, намазанной на ея поверхности пчелинымъ воскомъ. Такъ мы и поступали во время первыхъ нашихъ занятій съ мозгомъ. Но позже, въ виду очевидной неточности и примитивности такого способа измѣренія, испытавъ рядъ другихъ приспособленій, мы остановились на простомъ приборѣ, который не только представляетъ большія практическія удобства, но и даетъ вполнѣ удовлетворительные по точности результаты. Это — небольшое, около 2 сант. въ діаметрѣ, металлическое колесо, снабженное по его закругленному краю точнымъ миллиметровымъ дѣленіемъ и поворачивающееся около твердой металлической оси, которая стоитъ въ связи съ деревянною ручкою. Число поворотовъ колеса указываетъ въ миллиметрахъ длину измѣряемой борозды. По принципу этотъ аппаратъ напоминаетъ собою инструментъ [3]), употребляемый и въ краніологіи при измѣреніяхъ длины изогнутыхъ линій.

5. Методика *опредѣленія величины поверхности* мозговыхъ полушарій и ихъ отдѣльныхъ долей и участковъ разработана до сихъ поръ еще крайне недостаточно. Попытки покрывать подлежащія измѣренію поверхности соотвѣтствующимъ кускомъ восченой бумаги, съ послѣдующимъ измѣ-

---

[1]) Изготовленъ этотъ инструментъ, по моимъ указаніямъ и чертежамъ, въ механической и оптической мастерской Э. Брекса въ Юрьевѣ (цѣна 1 р. 50 к.).

[2]) Упомянутый пинцетъ (цѣна 80 к.) былъ доставленъ мнѣ, по особому заказу, юрьевскимъ университетскимъ механикомъ А. Гремплеромъ. Изготовляется онъ также съ нанесеннымъ на его поверхность миллиметровымъ масштабомъ.

[3]) Ср. *E. Schmidt*. Anthropologische Methoden. Leipzig, 1888.

реніемъ полученной на бумагѣ поверхности при помощи планиметра Amsler'a [1]) врядъ ли дадутъ внушающіе большое довѣріе результаты. Мы лично въ этомъ отношеніи отдаемъ предпочтеніе методу *тріангуляціи*, состоящему, какъ извѣстно, въ тщательномъ покрытіи поверхности мозга треугольниками, вырѣзанными изъ бумаги равномѣрной толщины и опредѣленнаго вѣса, при чемъ *изъ вѣса* израсходованнаго количества бумаги (равнаго разницѣ между вѣсомъ всего имѣвшагося запаса треугольниковъ и вѣсомъ оказавшагося неизрасходованнымъ остатка) не трудно высчитать величину соотвѣтствующей поверхности. Этотъ способъ, хотя также не лишенъ нѣкоторыхъ неудобствъ и недостатковъ, имѣетъ, между прочимъ, то существенное преимущество, что при немъ можетъ быть подвергнута измѣренію не одна только свободная поверхность мозга, но также и тѣ обширныя площади мозговой коры, которыя являются погруженными въ глубину бороздъ.

6. *Объемъ мозга* не совпадаетъ, какъ извѣстно, съ емкостью полости черепа, составляя, смотря по возрасту, полу, роду болѣзни и другимъ условіямъ, отъ 80 до 97 % величины своего костнаго вмѣстилища. Объемъ какъ всего мозга, такъ и отдѣльныхъ его частей легко опредѣлить, при погруженіи его въ градированный цилиндръ, по количеству вытѣсненной воды. Однако, при всѣхъ его удобствахъ этотъ способъ на практикѣ мало пригоденъ уже потому, что цилиндры въ размѣрахъ, соотвѣтствующихъ величинѣ мозга, могутъ быть снабжены лишь грубой, съ промежутками въ 20 и болѣе куб. сант., градировкою. Въ современной энцефалометріи объемъ мозга измѣряется инымъ, болѣе точнымъ путемъ, именно *взвѣшиваніемъ его подъ водою*. Объемныя цифры, которыя получаются при этомъ способѣ [2]), въ виду ихъ точности особенно цѣнны еще въ томъ отношеніи, что на основаніи ихъ и величины *абсолютнаго вѣса мозга*, опредѣляемаго обычнымъ взвѣшиваніемъ его въ воздушной средѣ, можетъ быть непосредственно высчитанъ также общій удѣльный вѣсъ мозгового вещества.

7. Для *измѣренія сѣраго и бѣлаго вещества головного мозга* въ отдѣльности былъ выработанъ въ послѣднее время особый, весьма остроумный по своей основной идеѣ, методъ, позволяющій непосредственно опредѣлять взаимоотношеніе между развитіемъ сѣрой коры и развитіемъ бѣлой мозговой массы въ нормальномъ состояніи и въ случаяхъ патологическихъ. Къ сожалѣнію, инструментъ, устроенный для данной цѣли (онъ носитъ названіе «компенсаціонный полюсный планиметръ»), при его новизнѣ еще

---

[1]) Какъ то дѣлалъ въ новѣйшее время, напр., Л. Вольпинъ (см. его диссертацію: Вѣсовыя данныя о ростѣ головного мозга у дѣтей. Спб, 1902 г., стр. 83 и слѣд.).

[2]) Ср. по этому поводу интересныя изслѣдованія проф. *Louis Bolk'a*—Beziehungen zwischen Hirnvolum und Schädelcapacität, nebst Bemerkungen über das Hirngewicht der Holländer. „Petrus Camper", Dl. II, Afl. 4.

не могъ быть нами испытанъ личнымъ опытомъ, въ виду чего и не считаемъ умѣстнымъ вдаваться здѣсь въ описаніе подробностей его устройства, отсылая читателя за соотвѣтствующими указаніями къ первоисточнику [1]).

V.

Графическіе способы измѣренія и изображенія антропологическихъ объектовъ.

Съ точки зрѣнія научно - антропометрическихъ задачъ могутъ имѣть значеніе и получить практическое осуществленіе только такіе способы графическаго изображенія, которые съ надлежащей точностью воспроизводятъ взаимоотношенія и разстоянія между собою всѣхъ точекъ изслѣдуемаго объекта такъ, чтобы на получаемомъ рисункѣ можно было-бы сдѣлать любое измѣреніе съ тою-же опредѣленностью, какъ и на самомъ объектѣ. Обыкновенный фотографическій снимокъ, вслѣдствіе присущихъ ему ошибокъ, обусловленныхъ перспективой, не въ состояніи удовлетворить этому основному требованію. За-то геометрическій методъ изображенія, основанный, какъ извѣстно, на принципѣ вертикальной (ортогональной) проекціи всѣхъ отдѣльныхъ точекъ объекта на одну и ту же горизонтальную плоскость, какъ нельзя лучше, пригоденъ для выполненія данныхъ цѣлей антропометріи.

По личному долголѣтнему опыту намъ извѣстны всѣ выгодныя стороны устроеннаго по принципу ортогональной параллельной проекціи *рисовальнаго аппарата Lucae* [2]), оказавшаго и продолжающаго оказывать намъ неоцѣнимыя услуги какъ при антропологическихъ, такъ и при чисто анатомическихъ и зоологическихъ занятіяхъ и изслѣдованіяхъ.

Рис. 9 изображаетъ собою одинъ изъ новѣйшихъ, усовершенствованныхъ типовъ рисовальнаго прибора, впервые введеннаго въ антропологическую технику Lucae. Существенную часть этого аппарата представляетъ *ортоскопъ* или *діоптръ D*, снабженный внутри, въ его нижней части, двумя крестообразно натянутыми *нитями*, по большей части, изъ конскаго волоса. При обведеніи обоъекта, подлежащаго изображенію и помѣщемаго подъ стеклянною пластинкою рисовальнаго столика, ортоскопомъ, центръ послѣдняго долженъ быть установленъ такъ, чтобы мѣсто перекреста нитей, будучи разсмотрѣно черезъ окуляръ діоптра, точно совпадало съ каждою точкою того контура, который требуется изобразить въ данный моментъ.

---

[1]) *Anton*, Gehirnmessung mittelst des Compensations-Polar-Planimeters. „Wiener klinische Wochenschrift“ за 1903 г., № 46.

[2]) Въ нѣкоторыхъ спеціальныхъ случаяхъ *camera lucida* можетъ оказать существенныя услуги при полученіи проекціонныхъ изображеній черепа и другихъ предметовъ.

Чтобы получить изображеніе точекъ, разсмотрѣнныхъ черезъ ортоскопъ, основаніе его находится или приводится въ соединеніе съ аллюминіевымъ шторхшнабелемъ — *пантографомъ* K съ такимъ расчетомъ, чтобы всѣ движенія діоптра передавались соотвѣтственнымъ образомъ *карандашу* B, который наноситъ находящіяся подъ центромъ ортоскопа точки объекта, въ видѣ непрерывной линіи, прямо на листъ бумаги, приколотый къ правой половинѣ рисовальнаго столика.

Шнурокъ R даетъ возможность руководить карандашомъ, не отрывая глазъ отъ діоптра.

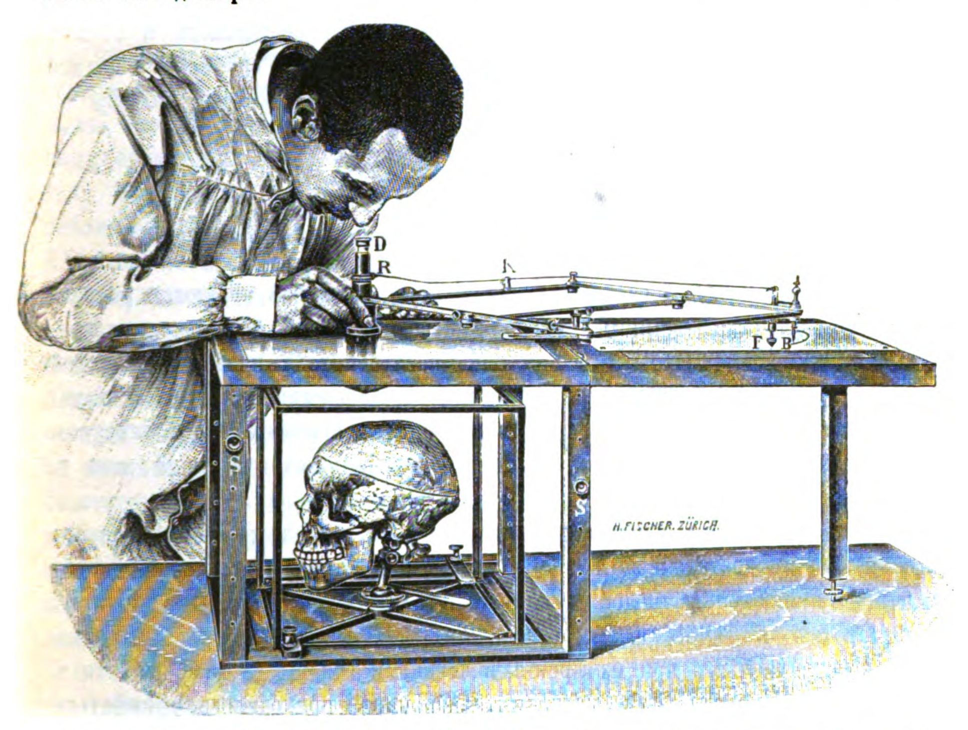


Рис. 9. Видоизмѣненный діоптрографъ и кубическій краніофоръ (по проф. Martin'у).

Подлежащіе срисовыванію предметы и препараты располагаются подъ рисовальнымъ столикомъ или прямо, или же ихъ помѣщаютъ на особой доскѣ (на рисункѣ не обозначена), которая можетъ быть вставлена, при посредствѣ винтовъ S_1 S_1 въ кубическую раму аппарата, на любомъ уровнѣ подъ ортоскопомъ.

Черепа при этомъ удобнѣе всего закрѣпить, какъ это показано на рис. 9, въ *кубическомъ краніофорѣ* R. Martin'a, позволяющемъ разсмотрѣть черепъ со всѣхъ 6 сторонъ и притомъ въ перпендикулярныхъ между собою направленіяхъ простымъ поворачиваніемъ рамки краніофора, не вынимая его ни разу изъ аппарата и не измѣняя, такимъ образомъ, его первона-

чальнаго положенія. Легко усмотрѣть, что получаемыя этимъ путемъ изображенія черепа, исчерпывая всѣ частности его поверхности, дадутъ совершенно наглядное и полное представленіе о его формѣ. Не трудно убѣдиться также, насколько цѣнными подобнаго рода изображенія, будучи сняты по одному общему для всѣхъ случаевъ принципу, должны оказаться для изслѣдователя въ смыслѣ сравненія между собою различныхъ черепныхъ типовъ.

Рисунки при помощи діоптрографа можно сдѣлать или въ натуральную величину, или, смотря по надобности, въ любой степени уменьшенія (и увеличенія, если дѣло идетъ о мелкихъ предметахъ, зародышахъ и т. п.).

Для большого удобства послѣдующаго измѣренія и сравненія выгодно наносить діоптрограммы непосредственно на *миллиметровую бумагу* [1]).

VI.

Выведеніе антропометрическихъ показателей.

Обработка тѣхъ цифровыхъ матеріаловъ, которые являются результатомъ нашихъ измѣреній въ области антропологіи, въ свою очередь требуетъ не только извѣстныхъ со стороны изслѣдователя предосторожностей и личнаго опыта, но также и содѣйствія спеціальныхъ методовъ и научныхъ пособій. Въ числѣ же такихъ пособій на первомъ мѣстѣ слѣдуетъ имѣть въ виду *таблицы* для выведенія процентныхъ отношеній, или т. наз. *антропометрическихъ показателей*.

Какъ извѣстно, существующія въ прежней литературѣ таблицы этого рода далеко не достаточны съ точки зрѣнія нынѣшнихъ требованій, которыя предъявляются къ подобнымъ пособіямъ. Таблицы, обнародованныя H. Welcker'омъ въ 1868 г. [2]), разсчитаны исключительно въ предѣлахъ цифръ, встрѣчаемыхъ при измѣреніяхъ черепа и головы, и даже въ этихъ скромныхъ границахъ онѣ, какъ въ томъ намъ приходилось убѣждаться неоднократно, далеко не отличаются полностью, заключая въ себѣ лишь наиболѣе часто наблюдаемыя на практикѣ относительныя цифры. Аналогичныя имъ таблицы Broca, переизданныя у насъ покойнымъ А. П. Богдано-

---

[1]) Первый, находившійся въ нашемъ употребленіи, аппаратъ этого рода былъ доставленъ механическою мастерскою Chr. Schroeder'а во Франкфуртѣ на Майнѣ. Представлялъ онъ собою видоизмѣненіе первоначальнаго прибора Lucae, который съ тѣхъ поръ подвергался въ техникѣ еще ряду дальнѣйшихъ преобразованій. Описываемый въ текстѣ аппаратъ, вновь рекомендованный теперь R. Martin'омъ, ничѣмъ, ни по существу, ни въ деталяхъ устройства (за исключеніемъ лишь измѣненій краніофора, составляющаго, однако, только добавочную, вспомогательную часть рисовальнаго прибора) не отличается отъ Schroeder'овскаго аппарата.

[2]) „Archiv für Anthropologie", I.

вымъ, какъ утверждаютъ, болѣе полны по ихъ объему, но онѣ, къ сожалѣнію, мало распространены и крайне трудно доступны изслѣдователямъ.

Въ интересахъ всѣхъ занимающихся антропометрическими наблюденіями, мы не можемъ не отмѣтить здѣсь недавняго появленія въ продажѣ превосходныхъ *таблицъ* проф. *C. M. Fürst'a*, предназначенныхъ спеціально для *выведенія показателей* и притомъ въ объемѣ, исчерпывающемъ собою всѣ размѣры, которые могли бы интересовать насъ при антропологическомъ изслѣдованіи человѣческаго тѣла (напр., отношеніе размаха рукъ къ длинѣ роста, отношеніе къ росту и между собою длины конечностей и различныхъ частей туловища и пр. [1]). Таблицы эти составлены не только крайне тщательно (техническое исполненіе и печатное изданіе ихъ осуществилось, благодаря особой матеріальной субсидіи) въ смыслѣ точности цифровыхъ данныхъ, но представляютъ также особыя удобства въ смыслѣ легкаго съ ними обращенія. Это — въ сущности одна обширная общая таблица, разбитая, однако, въ соотвѣтствіи съ форматомъ книги, на 27 отдѣльныхъ таблицъ, слѣдующихъ одна за другою. Двѣ особыя таблицы (XXVIII-ая и XXIX-ая) имѣютъ спеціальное назначеніе, принимая въ расчетъ также половинные знаменатели. Слѣва надъ каждою таблицей отмѣченъ объемъ встрѣчающихся въ ней цифръ, что, естественно, значительно облегчаетъ процедуру отыскиванія какъ самихъ цифръ, такъ и соотвѣтствующихъ имъ показателей. Настоящую цѣну этому прекрасному пособію могутъ знать, однако, только тѣ, кто, подобно пишущему эти строки, былъ поставленъ, за неимѣніемъ лучшаго средства, въ необходимость самому высчитывать безконечные ряды процентныхъ показателей для многочисленныхъ антропометрическихъ наблюденій. Такой способъ обработки цифровыхъ матеріаловъ, не говоря о постоянно вкрадывающихся ошибкахъ подсчета, не только поглощаетъ массу времени и труда, достойнаго лучшаго примѣненія, но и является жестокимъ испытаніемъ терпѣнія изслѣдователя.

Окидывая взоромъ указанный на предыдущихъ страницахъ небольшой рядъ измѣрительныхъ приспособленій и методовъ, испытанныхъ научно-практическимъ опытомъ и получившихъ въ новѣйшее время тѣ или иныя усовершенствованія, я передаю ихъ въ печать не безъ нѣкоторыхъ сомнѣній и колебаній, замѣчая, сколь многое еще осталось сказать, что заслуживало бы нашего вниманія, и сколь мало то, что могло быть сказано. Современная антропометрія разрослась быстро въ сравнительно короткій промежутокъ времени, и притомъ до такихъ размѣровъ, о которыхъ еще недавно трудно было и мечтать. Изучая человѣка, какъ таковаго, со всѣми его врожденными, унаслѣдованными и пріобрѣтенными особенностями, свой-

[1]) *Carl M. Fürst.* Indextabellen zum anthropometrischen Gebrauche. Jena, 1902. Цѣна въ переплетѣ 5 герм. марокъ.

ствами и способностями, пытаясь пролить свѣтъ на сущность и значеніе его организаціи и стремясь разсѣять тотъ мракъ, который продолжаетъ облекать собою органическую исторію человѣчества и естественные пути возникновенія его расъ и породъ, наша наука не останавливается ни передъ какими искусственными предѣлами и преградами. Неудержимо пролагая себѣ дорогу, она идетъ впередъ, сама опредѣляя свои задачи и сознательно обозначая пути, долженствующіе привести къ преслѣдуемымъ цѣлямъ, какъ бы ни были онѣ далеки и трудно достижимы.

Уже въ ученіи о *расахъ человѣка* и ихъ генеалогическомъ развитіи, которое является одною изъ наиболѣе сложныхъ проблемъ современной антропобіологіи, ярко сказывается вся обширность задачъ, которыя, поскольку онѣ еще не выполнены, ждутъ своего окончательнаго осуществленія въ будущемъ. Изслѣдованіе тѣхъ органическихъ особенностей и различій, какія обнаруживаются въ ряду племенъ и типовъ человѣка, показываетъ, что эти особенности и отличительные признаки сосредоточены не въ области одного только скелета, проявляются не только въ формѣ, размѣрахъ и прочихъ свойствахъ тѣхъ или другихъ органовъ, но выступаютъ съ полною очевидностью также тамъ, гдѣ ихъ прежде не искали: въ количественномъ составѣ крови, въ быстротѣ пульса, въ силѣ мышцъ, въ энергіи обмѣна веществъ, въ высотѣ температуры тѣла, въ остротѣ спеціальныхъ органовъ чувствъ, въ тонкости и быстротѣ сознательнаго воспріятія внѣшнихъ воздѣйствій и въ цѣломъ рядѣ другихъ анатомо-физіологическихъ условій, которыя, будучи доступны непосредственному измѣренію и опредѣленію, являются въ настоящее время предметомъ особаго вниманія въ научной антропометріи.

Но обширныя задачи требуютъ, естественно, и обширныхъ средствъ и силъ къ ихъ осуществленію. Цѣлые арсеналы антропометрическихъ приборовъ и методовъ открыты для научнаго изслѣдованія, и быстрые успѣхи современной техники продолжаютъ вносить въ нихъ новыя обогащенія и усовершенствованія. Существующія руководства антропологической методики[1]), во многихъ отношеніяхъ уже существенно устарѣвшія, лишь отчасти въ состояніи дать правильное отраженіе нынѣшняго развитія того сложнаго аппарата измѣрительныхъ пособій, который находится въ ея распоряженіи. Изложеніе всей этой методики, хотя бы только новѣйшихъ ея усовершенствованій, къ которому я питаю надежду вернуться въ близкомъ будущемъ и, можетъ быть, въ другомъ мѣстѣ, не входило въ планъ настоящаго краткаго очерка.

---

[1]) Ср., напр., вышедшую почти 20 лѣтъ книгу: *E. Schmidt*. Anthropologische Methoden. Ein Hanbuch für Laboratorium und Reise. Leipzig, 1888.

Указатель нѣкоторыхъ (въ текстѣ не упомянутыхъ) новѣйшихъ работъ по техникѣ антропометріи.

I. Общія методологическія начала.

Telesforo de Aranzadi, Antropometria (Barcelona 1903).

G. Canestrini, Antropologia (Milano 1898).

J. M.ᶜ Catell, New anthropometric methods (Proceedings of the Americ. Associat. Advanc. of Science. XLVIII. 357. 1898).

F. Daffner, Das Wachsthum des Menschen. Anthropologische Studie (Leipzig, 2 издан. 1902).

P. H. Eykmann, Ein neues graphisches System für die Anthropologie (Vortrag, gehalten in der Psychiatrischen Anstalt zu Scheveningen 13 August 1902).

G. Fritsch, Die Gestalt des Menschen (Stuttgart 1899).

A. C. Haddon, The anthropometry (Science Progress. January-March 1898).

Wm. W. Hastings, A Manual for physical measurements 1902. Подробное изложеніе антропометрическихъ аппаратовъ и техническихъ пріемовъ, практикуемыхъ въ American Association for the Advancement of Physical training.

O. v. Hovorka, Sollen wir weiter messen? (Centralbl. f. Anthropologie, Ethnol. u. Urgesch. III. 289. 1898).

A. Hrdlička, A few words about anthropometry (Journal of insanity LIII. 521. 1897).

John Mc. Kendrick, Notes on certain physical and physiological measurements and estimates (Journal of anat. and physiol. XXXI. 1897).

R. Martin, Anthropometrisches Instrumentarium (Correspond.-Blatt d. Deutschen Gesellsch. f. Anthropol., Ethnol. u. Urgesch. XXX. 10. 1899).

J. Mies, Ueber Fürst Bismarcks Haupt und die Schädelmesskunst (Verhandl. d. Berlin. Gesellsch. f. Anthropol. 1895, стр. 364).

A. Mochi, L'instituzione di un laboratorio antropometrico nel museo nazionale d'antropologia Firenze (Archivio per l'Antropol. e l'Etnolog. XXXI. 319. 1901).

Charles S. Myers, The future of anthropometry (Journal of the Anthropol. Instit. of Great Britain and Ireland XXXIII. 35—40. 1903).

Ottolenghi, Istruttoria publica e servizio antropometrico in Francia (La scuola positiva 1897, № 47).

G. Paravicini, Proposite di tecnica antropometrica (Milano 1903).

Э. Ю. Петри, Антропологія. Т. I: Основы Антропологіи (СПБ. 1890). Томъ II: Соматическая Антропологія (СПБ. 1895—1897).

L. A. Ray, L'Anthropométrie (Union Med. de Canada XXVI. 324. 1897).

Luis de Hoyos Sainz, Tecnica antropologica y antropologia fisica (Madrid 1899).

Schmidt-Monnard, Ueber den Werth von Körpermaassen zur Beurtheilung des Körperzustandes bei Kindern (Jahrb. f. Kinderheilk. u. phys. Erziehung LII. 50—58. 1900).

C. H. Stratz, Ueber die Anwendung des von G. Fritsch veröffentlichten Messungsschemas in der Anthropologie (Verhandl. d. Berlin. Gesellsch. f. Anthropolog. 900, стр. 36).

Taté, Moyen de fixation des objets de collection (Bullet. et Mém. de la Soc. d'Anthropologie, Paris, 1902, стр. 548). Описаніе простого прибора для установки антропологическихъ музейскихъ препаратовъ и предметовъ.

A. Thomson, On the treatment and utilisation of anthropological data (Knowledge, апрѣль 1899). Ср. по этому поводу также: *de Aranzadi*, Ueber die Analyse

gesammelter Einzelmaasse und Werthe (Centralbl. f. Anthropolog., Ethnolog. u. Urgesch. IV. 3. 129. 1899).

II. Объемъ тѣла.

J. Mies, Ueber die Masse und den Rauminhalt des Menschen mit Ausführung einer Bestimmung des specifischen Gewichts am Lebenden (München. Medic. Wochenschr. 1898 № 44. Centralbl. f. Anthropol., Ethnol. u. Urgesch. IV. 260. 1899).

III. Поверхность тѣла.

J. Bergonié et *C. Sigalas*, Mesure des surfaces du corps de l'homme, méthode et resultats (Compt.-Rend. Soc. Biolog. V. 20. 616. 1898.—La Médicine Moderne IX. 368. 1898).

S. Miva und *Stöltzner*, Bemerkungen über die Bestimmung der Körperoberfläche des Menschen (Zeitschr. f. Biologie XXXVI. 314. 1898).

Roussy, Nouvelle méthode de mensuration directe de la surface de la peau humaine au moyen d'un nouvel appareil; le pelli-planimètre à compteur totalisateur et à surface variable (Compt.-Rend. Soc. Biolog. XXXVI. 375. 1899).

IV. Спирометрія.

P. Robin, Un nouveau spiromètre (Bullet. et Mém. Soc. Anthropol. Paris. 1902. стр. 197). Спирометръ, устроенный по принципу мѣховъ.

V. Пропорціи туловища и конечностей.

P. Berliner, Farbig-plastische Nachbildungen von platyknemischen Tibien sowie von verschiedenen Horizontaldurchschnitten derselben (Verhandl. Berlin. Gesellsch. f. Anthropolog. 1895. 274—278).

Th. Dright, Method of estimating the height from parts of the skeleton (New York Medical Record L. 141. 1896).

G. Fritsch, Die graphische Methode zur Bestimmung der Verhältnisse des menschlichen Körpers (Verhandl. Berlin. Gesellsch. f. Anthropolog. XXXVI. 172—178. 1895).

G. Fritsch, Ueber Gummistempel für anthropologische Messungen (Corresp.-Bl. Deutsch. Gesellsch. f. Anthropolog. XXXIII. 129. 1902). — Gummistempel zur Herstellung von Körperschemata zum Eintragen anthropologischer Messungen (Verhandl. Berlin. Gesellsch. f. Anthropolog. 1902. стр. 262).

E. v. Lange, Skala-Messtabelle. Messapparat für Körpergrösse von Jung und Alt (München, 1896).

VI. Позвоночный столбъ.

C. Ghillini, Nuovo apparecchio per misurare le curvatura della colonna vertebrale. (Bollet. di Scienza Medic. X. 2. 77. 1899).

VII. Кефалометрія и краніометрія.

O. Ammon, Ueber die Wechselbeziehungen des Kopfindex nach deutscher und franzoesischer Methode (Centralbl. f. Anthropol., Ethnol. u. Urgesch. II. 1. 1897).

Antosso, I Craniogramma (Archivio di psichiatr. XVII. 450. 1896).

M. Benedikt, La cathétométrie dans la craniométrie (L'Intermed. des biolog. I. 539. 1898).

A. Binet, Récherches sur la technique de la mensuration de la tête vivante (L'Année psycholog. VII. 314. 1901).

E. Bloch, Der hohe Gaumen (Zeitschr. f. Ohrenheilk. XLIV. 7—40. 1603). Излагается способъ измѣренія на живыхъ твердаго неба при посредствѣ палятометра Siebenmann'a (Wien. Medic. Wochenschr. 1899).

Buchner, Völkerkunde und Schädelmessung (Beilage z. Allg. Zeitg. 1899. 282).

O. Charnock-Bradley, A method of craniometry for mammals (Proceed. of Royal Phys. Society Edinburgh XV. 43. 1902).

G. Corrado, Intorno ad un craniocefalo-metrografo (Atti XI Congr. Med. int. V. 59. Roma 1895).

G. Corrado, Per la proiezione ortogonale delle norme del cranio (Annal. di nevrolog. XIV. 18. 1896).

P. H. Eykmann, Over een methode van graphische voorstelling der relative schedelmaten van Prof. E. Schmidt (Nederl. Tijdschr. van Geneesk. I. II. 484. 1899).

Luis Vergara Flores, Triangulacioñ del cránio (Actes Soc. Scient. Chili XI. 73. 1901). Описаніе трехконечнаго циркуля для измѣренія череповъ.

Carl M. Fürst, Om rekonstruktion på kranium och ett försök till plastik rekonstruktion (Ymer, 1900, вып. 2, стр. 191—208).

Gray, Cephalometric instruments and cephalograms (Journ. of the Anthropol. Instit. of. Gr.-Brit. and. Irel. XXXI. III. 1901). Предлагаются слѣдующіе инструменты: особый циркуль-глиссіерка, движеніе вѣтвей котораго, во избѣжаніе тренія, происходитъ при посредствѣ двухъ колесиковъ (для измѣренія длины черепа на живыхъ), 2) кефалографъ, устроенный по принципу центральной проекціи, довольно сложный и, повидимому, мало удобный на практикѣ.

Kirchhoff, Die Höhenmessung des Kopfes, besonders die Ohrhöhe (Allg. Zeitschr. f. Psychiatr. LIX. 363. 1903).

N. Krause, Schädel-Capacität (Verhandl. Berlin. Gesellsch. f. Anthropol. XXVIII. 614. 1896).

Krönlein, Ein einfacher Kraniometer (Centralbl. f. Chirurgie XXVI. 1. 1899).

L. Manouvrier, Aperçu de céphalométrie anthropologique (1899). Общій обзоръ антропологическаго значенія различныхъ діаметровъ черепа.

J. Matiegka, O kranioskopické methodě Sergiově. (Pravěk I. 1903).

J. Mies, Methoden, die Schädel-und Gesichtsindices bildlich darzustellen (Verhandl. Berlin. Gesellsch. f. Anthropolog. 1897).

J. Mies, Die Bestimmung der grössten Schädelbreite (Verhandl. Berlin. Gesellsch. f. Anthropolog. XXX. 339. 1898).

L. Moschen, Il metodo naturale in craniologia (Monitore zoolog. italiano 1895 № 105).

B. Neugebauer, Ueber Messung des weichen Gaumens mit Darstellung einer neuen Messungsmethode (Inaug.-Dissert. Königsberg. 1896).

G. Papillault, Sur les angles de la base du crâne (L'Anthropologie XVIII. 243. 1903). Предлагается особый гоніометръ для непосредственнаго измѣренія угла наклоненія тѣла затылочной кости.

M. Pelletier, Sur un nouveau procédé pour obtenir l'indice cubique du crâne. (Bullet. et Mém. de la Soc. Anthropolog. Paris. 1901. стр. 188).

Flinders Petrie, The use of diagrams (Man, June 1902. Ср. статью *Д. Анучина*: Новыя антропометрическія діаграммы. „Русскій Антропол. Журн." 1903, № 1).

H. H. Risley, On an improved method of measuring the vertical proportions of the head (Man 1901, стр. 181).

E. Tedeschi, Note e proposite di tecnica antropologica (Atti Soc. Veneto-Trentina di Scienze Natur. IV. 1. 1900). Описываются слѣдующіе приборы: 1) простой краніофоръ, 2) инструментъ для опредѣленія плоскостей черепа, 3) стереографъ-планиметръ, и, кромѣ того, 4) способъ кубажа черепа при посредствѣ горячаго воска и воды.

Arth. Thomson, The Use of Diagrams for Craniometrical purposes (Man 1902, Septembre).

R. Virchow, Ueber die Darstellung und die darauf begründete Messung der Gesichtsbreite (Corresp.-Blatt Deutsch. Gesellsch. F. Anthropol. XXX. 10. 1899).

H. Welcker, Das Profil des menschlichen Schädels mit Röntgenstrahlen am Lebenden dargestellt. (Deutsche Zeitung 2. April 1896.—Corresp.-Blatt Deutsche Gesellsch. f. Anthropol. XXVII. 4. 1896.—Centralbl f. Anthropolog. I. 198. 1896).

Ch. Wiener, Ein neuer Schädelmesser (Abhandl. Naturhist. Verein Karlsruhe XI. 44. 188).

L. Wilser, Geschichte und Bedeutung der Schädelmessung (Verhandl. Naturhist.-Med. Verein Heidelberg VI. 449—470. 1901). Теоретическія разсужденія о значеніи данныхъ краніометрическихъ изслѣдованій.

Zanke, Ueber Messung des Schädelinnenraums (Neurolog. Centralbl. XVI. 488—491, 881—887. 1897).

VIII. Энцефалометрія.

Th. Kaes, Ueber Grosshirnrindenmaasse und über Anordnung der Markfasersysteme in der Rinde des Menschen, zugleich ein Beitrag zur Frage: unterscheidet sich die Rinde des Kulturmenschen von der niederer Rassen in Bezug auf Kaliber, Reichthum und Anordnung der markhaltigen Nervenfasern? (Wiener Medic. Wochenschr. 1895 № 41—42).

J. Mies, Ueber Bestimmung des Gewichts und Volums der Gehirnrinde Vehandl. Deutsch. Naturf. Gesellsch. Lübeck. 1895, стр. 180).

Paponits - Petzij, Ein weiterer Beitrag zur Bestimmung des Gehirnvolumens (Neurolog. Centralbl. 1904 № 22). Аппаратъ Paponits'а устроенъ по тому-же принципу, какъ и приборъ

F. Reich'a, Ein Apparat zur Bestimmung des Gehirnvolumens—Cerebrovolumenimeter (Neurolog. Centralbl. 1904 № 18). Измѣреніе производится путемъ погруженія мозга въ воду съ послѣдовательнымъ опредѣленіемъ уровня воды въ особомъ измѣрительномъ цилиндрѣ.

E. A. Spitzka, A study of the Brain of the late Major J. W. Powell (American Anthropologist N. S. V. 585. 1903). Производится ортогональная проекція поверхности мозга и ея отдѣльныхъ участковъ съ цѣлью ихъ измѣренія.

B. B. Stroud, A new Head-rest for the removal of the Human Brain (Proceed. of the Associat. of American Anatomists, thirteenth session, Washington, May 1 and 2, 1900, 5 fig.)

van Valsem, Versuch einer systematischen Methodik der mikroskopisch-anatomischen und anthropologischen Untersuchung des Centralnervensystems. (Amsterdam 1899).

IX. Эстезіометрія.

В. М. Бехтеревъ, Объ измѣненіяхъ мышечной чувствительности при спинной сухоткѣ и другихъ патологическихъ состояніяхъ (Обозрѣніе психіатріи, неврологіи и эксперим. психологіи 1904, стр. 171). Описаніе и изображеніе „міоэстезіометра", приспособленнаго къ обыкновенному Боделоку.

A. Pollak, Das Auge im Dienste der Anthropometrie (Wiener Medic. Wochenschr. 1899 № 38).

K. Ranke, Ueber die Sehschärfe der Indianer (XXVIII Allg. Versamml. Deutch. Anthropolog. Gesellsch. Lübeck. 1897. Centralbl. f. Anthropolog. II. 340. 1897).

В. Рудинъ, О примѣненіи антропометріи и проч. (Вѣстникъ офталмологіи. XIII. 141. 1896).

A. Stern, Zur ethnographischen Untersuchung des Tastsinnes (Beiträge zur Anthropolog. u. Urgesch. Bayerns XI. 1895).

X. Краніо-церебральная топографія.

D'Antona, Determinazione della topografia cranio-encefalica con un nuovo metodo (La Riforma medica IV. 455. 1891).

Bonomo, Un nuovo metodo per la topografia cranio-cerebrale (XII Congresso della Società italiana di Chirurgia 1897).

Ch. Debierre, La topographie crânio-cérébrale. Un nouveau procédé et un nouvel instrument (Assoc. franç. pour l'avancement des sciences. Paris 1891).

A. Froriep, Zur Kenntniss der Lagebeziehungen zwischen Grosshirn und Schädeldach bei Menschen verschiedener Kopfform. Mit einem Anhang: Darstellung der cranio-cerebralen Topographie (Leipzig 1897).

Garnault, Peut-on tirer de la forme du crâne des conclusions sur les dispositions anatomiques rendant plus ou moins dangéreuses les opérations sur le rocher? (Paris 1895).

L. Gianelli, Nuovo processo di topografia della Scissura di Rolando (Siena 1893).

A. W. Hare, On a method of determining the position of the fissure of Rolando and some other cerebral fissures in the living subject (Journal of anat. and physiol. XVIII. 194. 1884).

L. Heine, Beiträge zur vergleichenden und entwicklungsgeschichtlichen Hirntopographie, zugleich eine stereophotographische Methode zur Lagebestimmung sich deckender Organe (Leipzig 1902).

H. Johnston, A simple form of Rolando meter (Med. Press, Septbr. 2. 1896).

A. Koehler, Ueber die Methode, die Lage und Richtung der Hirnwindungen und Furchen an der Aussenfläche des Kopfes zu bestimmen (Deutsche Zeitschr. f. Chirurgie XXXII. 567. 1891).

Lannelongue et *Mauclaire*, Nouveau procédé pratique de topographie crânio-cérébrale chez les enfants brachycephales et mésaticephales (IX Congr. de Chirurg. Lyon 1894).

G. Rieger, Eine exakte Methode der Kraniographie (Jena, 1895).

C. Rieger, Vorläufige Mittheilung über ein neues kraniographisches Instrumentarium (Sitz.-Ber. d. Physik.-Medic. Gesellsch. Würzburg 1885).

G. Salvi, Un nuovo metodo di topografia della scissurra di Rolando e della scissura di Silvio (Pisa 1895).

W. Waldeyer, Topographie des Gehirns (Deutsche Medic. Wochenschr. 1901 № 26—29).

XI. Уголовная антропометрія (бертильонажъ).

A. Bertillon, Résultats obténus par l'anthropométrie au point de vue de la criminalité (Arch. d'anthropol. crimin. XI. 592. 1896).

G. Buschan, Das Signalement anthropométrique zur Wiedererkennung rückfälliger Verbrecher (Bertillonage) (Archiv f. Strafrecht 1896 II. 1).

J. G. Garson, The metric system of identification (Journ. of the Anthropolog. Instit. of Gr.-Brit. and Irel. XXX. 161. 1900).

Giordano, L'antropometria e l'identificazione dei delinquenti (Il Pensionero ital. VIII. 86. 1898).

H. Gross, Das Hissche Rekonstruktionsverfahren (Arch. f. Kriminalanthropol. VII. 164. 1901). Гисовскій способъ возстановленія мягкихъ частей лица можетъ, по автору, имѣть практическое значеніе въ судебной медицинѣ.

Gruber, Die anthropometrischen Messungen. Ein Mittel zur Wiedererkennung rückfälliger Verbrecher (Zeitschr. f. d. ges. Strafwissensch. XVIII. 1898)

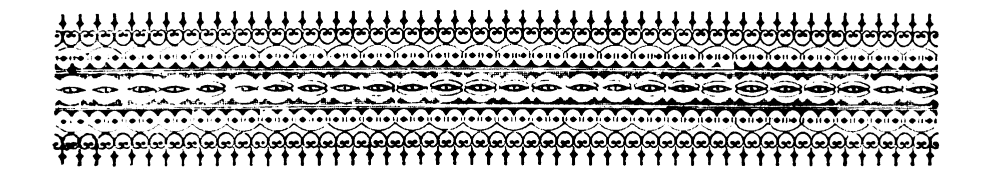
O. Klat, Die Körpermessung der Verbrecher nach Bertillon (Berlin 1902). Излагается практика бертильонажа, съ указаніемъ методики и инструментовъ.

Kosloff, Anwendung der Anthropometrie in den russischen Gefängnissen (Arch. f. Kriminalanthropologie I. 273. 1899).

Levinsohn, Beiträge zur Feststellung der Identität. (Arch. f. Kriminalanthrop. II. 211. 1899).

G. Roscher, Die Anthropometrie in Hamburg (Zeitschr. f. Kriminalanthrop. I. 497. 1897).

Р. Вейнбергъ.



Къ антропологіи малорусскаго населенія Черниговской губерніи.

Антропологическія измѣренія, послужившія матеріаломъ для настоящей статьи, были произведены мною исключительно надъ жителями одного села Спасскаго, Кролевецкаго уѣзда, Черниговской губерніи. Село Спасское расположено верстахъ въ 3-хъ отъ рѣки Сейма и въ 15-ти верстахъ отъ города Кролевца. Большинство измѣренныхъ мною (75%)—казаки, приблизительно четвертую часть составляютъ государственные крестьяне, нѣсколько человѣкъ—бывшіе крѣпостные. По языку и обычаямъ жители села Спасскаго — типичные малороссы. Языкъ нѣсколько отличается отъ южныхъ украинскихъ говоровъ большей твердостью произношенія. По занятіямъ всѣ они болѣе или менѣе зажиточные земледѣльцы, имѣющіе земельную собственность, за исключеніемъ бывшихъ крѣпостныхъ, которые составляютъ въ полномъ смыслѣ слова сельскій пролетаріатъ.

Всего измѣрено мною: мужчинъ—120, женщинъ—40 и дѣтей—26.

Описательные признаки.

Волосы на головѣ, борода, усы, баки. По цвѣту волосъ на головѣ изслѣдованные мною малороссы-мужчины Черниговской губ. распредѣляются такъ:

Съ черными волосами	36	особей	или	30%
„ темнорусыми волосами	38	„	„	31,67%
„ свѣтлорусыми „	44	„	„	36,67%
„ бѣлокурыми „	2	„	„	1,67%
т.-е. темноволосыхъ	74	„	„	61,67%
свѣтловолосыхъ	46	„	„	38,34%

Слѣдовательно, темноволосые значительно преобладаютъ надъ свѣтловолосыми. Къ темноволосымъ я отнесъ одного субъекта съ темно-коричневыми волосами, а къ свѣтловолосымъ—одного съ рыжими волосами. Изъ слѣдующей таблицы видно, что по распредѣленію цвѣта волосъ на головѣ изучаемые малороссы очень близки къ малороссамъ Харьковской губерніи.

			Темно-волосые.	Свѣтло-волосые.
Малороссы Черниговской губ. (120 особ.) мои наблюденія			61,67%	38,34%
Малороссы Харьковской губ.	Н. Гильченко (207)		61%	39%
	А. Красновъ (712)		58, 7%	41, 3%
Малороссы Кіевской губ.	В. Дибольдъ (200)		64, 5%	29, 5%
	Талько-Гринцевичъ (2619)		68, 6%	31, 4%
Малороссы Полтавской губ.	В. Эмме (1.311)		72, 5%	27, 5%
	Н. Гильченко (103)		70%	30%
Кубанскіе казаки	Н. Гильченко (217)		55, 3%	44, 7%
Галицкіе русины	Коперницкій		54, 3%	45, 7%
Русскіе горцы	Майеръ		83, 3%	11, 7%

Въ большинствѣ случаевъ мужчины носятъ длинные волосы. У всѣхъ изслѣдованныхъ мною мужчинъ волосы были мягкіе или средніе, прямые и густые. Плѣшь я нашелъ только у 4-хъ мужчинъ. Курчавыхъ волосъ я вовсе не наблюдалъ, а жесткіе (рѣзко черные) волосы—только у одного 10-лѣтняго мальчика. Бороды, усовъ и бакъ изучаемые малороссы обыкновенно не бреютъ. Большую бороду (свыше 140 mm.) и усы я нашелъ у 6 субъектовъ (5%), среднюю (70—140 mm.)—у 39-ти (32,5%); у 17-ти субъектовъ (изъ 38-ми въ возрастѣ отъ 21-го до 30 лѣтъ) бороды совсѣмъ не было; у остальныхъ 58-ми (48,33%) борода и усы были небольшіе, рѣдкіе. Баки развиты очень слабо. У 58-ми субъектовъ (48,33%) бакъ совсѣмъ не было, у остальныхъ 62-хъ (51,67%) я наблюдалъ въ развитіи бакъ постепенный переходъ отъ большихъ и густыхъ въ крайне ограниченномъ числѣ случаевъ до очень слабыхъ, представлявшихъ нѣсколько короткихъ, тонкихъ, слабо пигментированныхъ волосъ. Окраска усовъ, бороды и бакъ отличается большимъ разнообразіемъ и большей яркостью, чѣмъ цвѣтъ волосъ на головѣ. Это видно изъ слѣдующей таблицы:

Имѣющихъ черные усы, бороду и баки	7	или	5,98%
„ черные и темнорус. съ коричн. и рыж. оттѣнкомъ	25	„	21,37%
„ свѣтлорусые съ рыжеват. оттѣнкомъ	34	„	29,06%
„ бѣлокурые и бѣлокур. съ рыж. оттѣнкомъ	24	„	20,51%
„ рыжіе	27	„	23,08%
т.-е. имѣющихъ темно-окрашенные	32	или	27,35%
„ свѣтло- и ярко-окрашенные	85	„	72,65%

Относительно цвѣта усовъ нужно замѣтить, что за исключеніемъ 7-ми субъектовъ, имѣвшихъ усы черные безъ свѣтлыхъ оттѣнковъ, у всѣхъ остальныхъ они окрашены въ болѣе свѣтлый цвѣтъ, чѣмъ борода и баки. Сопоставляя цвѣтъ волосъ на головѣ съ цвѣтомъ усовъ, бороды и бакъ, находимъ, что темный цвѣтъ волосъ на головѣ сопровождается темной окраской усовъ, бороды и бакъ менѣе, чѣмъ въ половинѣ случаевъ. Это видно изъ слѣдующей таблицы:

Съ темно-окрашенными волосами на головѣ	74	или	61,67%
„ темно-окрашен. бородой, усами и баками	32	„	27,35%
„ свѣтлыми волосами на головѣ	46	„	38,34%
„ свѣтло и ярко-окрашен. бородой, усами и баками	85	„	72,65%

Темная окраска усовъ, бороды и бакъ во всѣхъ случаяхъ безъ исключенія сопровождается темнымъ цвѣтомъ волосъ на головѣ, но не всегда темными глазами. Только 2 субъекта имѣли черную бороду при свѣтлорусыхъ волосахъ на головѣ, но у одного изъ нихъ усы были бѣлокурые, у другого—рыжіе. Выдѣляя особей съ рѣзко-черными усами, бородой и баками безъ всякихъ свѣтлыхъ или яркихъ оттѣнковъ, получимъ небольшую группу типичныхъ брюнетовъ. Эта группа состоитъ всего изъ 7-ми особей, что при 117-ти наблюденіяхъ составляетъ только 5,98%. Черные усы, борода и баки у всѣхъ 7 особей сопровождаются черными волосами на головѣ и карими глазами. У 5-ти изъ нихъ борода, усы и баки средней длины и густоты; у 2-хъ (28,57%) борода и усы большіе при умѣренныхъ бакахъ. Такимъ образомъ эта маленькая группа замѣтно выдѣляется сравнительно большимъ развитіемъ усовъ, бороды и бакъ, такъ какъ у остальныхъ 110 особей большую бороду и усы я наблюдалъ только въ 4-хъ случаяхъ (3,64%), а среднюю—въ 34-хъ (30,91%). Волосатость остального тѣла, кромѣ лобка и подмышечныхъ впадинъ, у изучаемыхъ малороссовъ очень скудная, у брюнетовъ нѣсколько большая, чѣмъ у блондиновъ.

Глаза. По цвѣту глазъ мужчины распредѣляются такъ:

Съ сѣрыми глазами	71	или	59,2%
„ сѣро-голубыми глазами	12	„	10%
„ сѣрыми съ желтымъ пигментомъ	8	„	6,7%
„ сѣрыми съ каримъ пигментомъ	3	„	2,5%
„ карими	22	„	18,3%
„ темно-карими	4	„	3,3%
т.-е. съ свѣтлыми глазами	91	или	75,8%
„ темными „	29	„	24,2%

Къ свѣтлымъ я отнесъ сѣрые съ желтымъ пигментомъ, къ темнымъ—сѣрые съ каримъ пигментомъ. Изъ слѣдующей таблицы видно, что изслѣ-

		Темные глаза.	Свѣтлые глаза.
Малороссы Черниговской губ.	мои наблюденія (120)	24, 2%	75,8%
Малороссы Кіевской губ.	Дибольдъ (200)	42, 5%	57%
	Талько-Гринцевичъ	25, 4%(?)	59,7%
Малороссы Харьковской губ.	Красновъ (764)	45, 2%	54,7%
	Гильченко (207)	47, 3%	52,7%
Малороссы Полтавской губ.	В. Эмме (1.311)	47,44%	52,55%
	Гильченко (103)	40, 8%	59, 2%
Кубанскіе казаки.	Гильченко (217)	42, 8%	57, 2%

дованные мною малороссы Черниговской губ. замѣтно выдѣляются среди другихъ украинцевъ значительно большимъ преобладаніемъ у нихъ свѣтлыхъ глазъ надъ темными.

Сопоставляя цвѣтъ глазъ съ цвѣтомъ волосъ на головѣ, находимъ преобладаніе особей смѣшаннаго типа—съ темными волосами и свѣтлыми глазами. Это видно изъ слѣдующей таблицы:

Темнаго типа, т.-е. съ темными волосами и глазами	26	или	21,7%
Свѣтлаго типа, т.-е. съ свѣтлыми волосами и глазами	43	„	35,8%
Смѣшаннаго типа съ темными волосами и свѣтлыми глазами	48	„	40%
„ „ съ свѣтлыми волосами и темными глазами	3	„	2,5%

Сравнивая мои наблюденія съ наблюденіями другихъ изслѣдователей,

		Свѣтлый типъ.	Темный типъ.	Смѣшанный типъ.
Малороссы Черниგов. губ. (мои наблюд. 120)		35,8%	21,7%	42,5%
Малороссы Кіевской губ. (Талько-Гринцевичъ)		33,1%	20,3%	45,6%
Кубанскіе казаки (Гильченко 217)		34,5%	29,5%	36%
Малороссы Харьковской губ.	Красновъ (742)	26,2%	31,2%	42,6%
	Гильченко (207)	20,8%	28,5%	50,7%
Галицкіе русины (Коперницкій)		24%	26,2%	49,8%
Малороссы Полтавской губ.	В. Эмме (1.311)	19,1%	39%	41,8%
	Гильченко (63)	15,8%	31,7%	52,4%

находимъ, что въ распредѣленіи по типамъ малороссы Черниговской губ. ближе всего стоятъ къ малороссамъ Кіевской губерніи.

Прорѣзы глазъ у мужчинъ обыкновенно открытые, горизонтальные. Косые прорѣзы глазъ я наблюдалъ у 4-хъ субъектовъ (3,33%); у 2-хъ они были косые и открытые, у 2-хъ—косые и узкіе. У одного изъ послѣднихъ была ясно замѣтна небольшая складка у внутренняго угла глазъ.

По цвѣту волосъ на головѣ женщины распредѣляются такъ:

Съ черными волосами	8	особ. или	20%
„ темнорусыми волосами	15	„	37,5%
„ свѣтлорусыми „	15	„	37,5%
„ бѣлокурыми „	2	„	5%
т.-е. съ темными волосами	23	особ. или	57,5%
„ свѣтлыми „	17	„	42,5%

Глаза у женщинъ преобладаютъ свѣтлые, но далеко не въ такой степени, какъ у мужчинъ. Это видно изъ слѣдующей таблицы:

Съ сѣрыми глазами	21	или	52,5%
„ сѣрыми съ желт. пигментомъ	2	„	5%
„ „ съ каримъ „	4	„	10%
„ карими глазами	11	„	27,5%
„ темнокарими глазами	2	„	5%
т.-е. съ свѣтлыми глазами	23	или	57,5%
„ темными „	17	„	42,5%

У мужчинъ, какъ мы видѣли выше, темные глаза встрѣчаются менѣе, чѣмъ у одной четверти изслѣдованныхъ особей (24,2%), между тѣмъ какъ темноволосыхъ среди мужчинъ большій процентъ, чѣмъ среди женщинъ. Поэтому, несмотря на слишкомъ ограниченное число моихъ наблюденій, есть основаніе признать большее распространеніе темныхъ глазъ среди женщинъ, чѣмъ среди мужчинъ.

Косые прорѣзы глазъ я наблюдалъ у 4-хъ (10%) женщинъ; у 2-хъ они были открытые, у 2-хъ—узкіе. Распредѣленіе женщинъ по типамъ значительно отличается отъ распредѣленія мужчинъ, что, можетъ быть, происходитъ вслѣдствіе слишкомъ ограниченнаго числа моихъ наблюденій.

Свѣтлаго типа	12	или	30%
Темнаго „	12	„	30%
Смѣшаннаго типа	16	„	40%
въ томъ числѣ: съ темными волосами и свѣтлыми глазами	11	„	27,5%
„ свѣтлыми волосами и темными глазами	5	„	12,5%

Мои наблюденія относительно дѣтей ограничиваются всего 26-ю особями. По цвѣту волосъ и глазъ дѣти распредѣляются такъ:

Съ темнорусыми и черными волосами	4	или	15,4%
„ свѣтлорусыми	8	„	30,8%
„ бѣлокурыми	14	„	53,8%
т.-е. съ свѣтлыми волосами	22	или	84,6%
„ „ темными	4	„	15,4%
Съ карими, темнокарими и черными глазами	15	или	57,7%
„ сѣрыми глазами	11	„	42,3%

Отсюда видно, что свѣтловолосыхъ дѣтей въ пять съ половиною разъ больше, чѣмъ темноволосыхъ, между тѣмъ какъ среди взрослыхъ мужчинъ и женщинъ особи съ темными волосами значительно преобладаютъ надъ свѣтловолосыми. Особенно велико число дѣтей съ бѣлокурыми волосами. Изъ 26-ти дѣтей бѣлокурыхъ было 14 (53,8%), а изъ 120-ти взрослыхъ мужчинъ бѣлокурыхъ было два (1,67%), изъ 40 взрослыхъ женщинъ тоже двѣ (5%). Кромѣ того, взрослыхъ мужчинъ съ темными глазами и свѣтлыми волосами на головѣ было только 3 (2,5%), женщинъ—5 (12,5%), а дѣтей—12 (46,15%), при чемъ у дѣтей въ 4-хъ случаяхъ съ свѣтлыми волосами сочетались темнокаріе глаза, а у одной 9-лѣтней дѣвочки—сплошные черные глаза. Эти факты несомнѣнно доказываютъ, что цвѣтъ волосъ на головѣ у изслѣдованныхъ много малороссовъ сильно темнѣетъ съ возрастомъ. Дѣти съ бѣлокурыми или свѣтлорусыми волосами и карими глазами въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ съ годами превращаются въ типичныхъ брюнетовъ. Потемнѣніе волосъ на головѣ, повидимому, продолжается очень долго—даже послѣ тридцати пяти лѣтъ. Я наблюдалъ мужчинъ съ темными волосами:

Въ возрастѣ отъ 21-го	до 30 лѣтъ	. . . .	55,3%
„ 21	„ 35 „	. . . .	56,7%
„ 30	„ 63	. . . .	64,6%
„ 40	„ 63	. . . .	71,7%

Кромѣ цвѣта волосъ и глазъ, я собралъ еще нѣкоторыя свѣдѣнія, характеризующія внѣшность изучаемыхъ малороссовъ. Мужчины не отличаются красотой тѣлосложенія; они обыкновенно сутуловаты, но сложены крѣпко, съ хорошо развитой мускулатурой, сильны и выносливы. Толстыхъ, съ сильно развитымъ подкожнымъ жировымъ слоемъ, я вовсе не наблюдалъ. Лицо у мужчинъ въ большинствѣ случаевъ производитъ впечатлѣніе широкаго. Расширеніе лица главнымъ образомъ падаетъ на рѣзко выступающія скуловыя дуги. Лобъ—высокій, нѣсколько покатый (57,5%), рѣже высокій и прямой, съ хорошо развитыми надбровными дугами и лобными буграми. Темя—слабо выпуклое, рѣже плосковатое. Затылокъ—равномѣрно округлый, рѣдко плосковатый. Носъ—прямой (87,5%), иногда съ небольшой горбиной (9,17%), гораздо рѣже съ вогнутой спинкой (10%). Орлиный носъ я наблюдалъ только у 3-хъ мужчинъ (2,5%). Обыкновенно носъ рѣзко отграниченъ на бокахъ отъ щекъ, рѣдко (4,17%) незамѣтно сливается съ ними. Подбородокъ—выдающійся (75%), рѣже прямой (25%). Уши—среднія съ слабо загнутой по краю раковиной (82,5%). Въ 12-ти случаяхъ (10%) я наблюдалъ ушную раковину, загнутую только въ верхне-передней части завитка; на всемъ остальномъ протяженіи раковина почти совсѣмъ не была загнута. На завиткѣ уха въ большинствѣ случаевъ (77,5%) наблюдается одинъ (43,33%), рѣже два (34,17%) небольшихъ тупыхъ выступа, обращенныхъ внутрь ушной раковины. Нерѣдко выступы замѣтны только на правомъ ухѣ, между тѣмъ какъ на лѣвомъ ихъ нѣтъ и слѣда. По мнѣнію Дарвина, эти выступы «представляютъ остатки верхушки первоначально поднятаго и заостреннаго кверху уха». Ушная мочка—среднихъ размѣровъ; она большею частію отдѣлена (67,5%); въ 7-ми случаяхъ (5,83%) мочка была приросшая подъ тупымъ угломъ, въ 32-хъ (26,67%)—подъ прямымъ угломъ.

Женщины такъ же, какъ и мужчины, средняго тѣлосложенія; но среди нихъ чаще встрѣчаются худыя особи. Лицо женщинъ отличается большей симметріей и тонкостью очертаній. Большею частію лица женщинъ производятъ впечатлѣніе широкихъ, но у нихъ чаще, чѣмъ у мужчинъ, встрѣчаются овальныя лица, иногда съ тонко и изящно очерченнымъ носомъ и подбородкомъ и тонкими губами. Лобъ у женщинъ прямой, высокій (75%), съ слабо развитыми надбровными дугами, рѣже покатый кзаду (25%). Носъ—прямой (75%), средній или тонкій, рѣже вогнутый и вздернутый (25%); рѣзко отграниченъ на бокахъ отъ щекъ. У трехъ женщинъ (7,5%) я наблюдалъ носъ, слабо отграниченный отъ щекъ, болѣе или менѣе сливающійся съ ними. У двухъ изъ нихъ прорѣзы глазъ были косые. У всѣхъ трехъ пе-

реносье было слабо выпуклое, лицо широкое, скулы выдающіяся. Подбородокъ у женщинъ большею частію выдающійся (87,5%). Уши—среднія; раковина загнута слабо (95%); мочка въ большинствѣ случаевъ отдѣлена (70%); въ 4-хъ случаяхъ (10%) мочка была приросшая подъ тупымъ угломъ, въ 8 (20%)—подъ прямымъ угломъ. Выступы на завиткѣ уха у женщинъ выражены нѣсколько слабѣе, чѣмъ у мужчинъ, но встрѣчаются очень часто (72,5%).

Антропометрическіе признаки.

Средній рость мужчинъ по моимъ наблюденіямъ = 1665,61 mm., maximum = 1769 mm., minimum = 1519 mm. Проф. Д. Н. Анучинъ въ своемъ извѣстномъ трудѣ «О географическомъ распредѣленіи роста мужского населенія Россіи» опредѣляетъ средній ростъ населенія Кролевецкаго уѣзда, Черниговской губ., въ 1632 mm. Такимъ образомъ, разность найденной мною средней величины роста для мужчинъ села Спасскаго, Кролевецкаго уѣзда, и данной проф. Анучинымъ для мужского населенія всего Кролевецкаго уѣзда равна 3,361 cm. Такая значительная разница не можетъ быть объяснена только тѣмъ, что проф. Анучинъ изслѣдовалъ исключительно ростъ особей 21-го года; вѣроятнѣе всего, здѣсь играетъ роль примѣсь болѣе низкорослаго элемента въ населеніи Кролевецкаго уѣзда. По словамъ проф. Анучина, «многія части Задесенья подверглись, особенно въ XVII в., значительной колонизаціи «нахожихъ людей» изъ-за Днѣпра и Сожа, т.-е. бѣлоруссовъ, или, какъ ихъ называютъ здѣсь, «литвиновъ», которые и встрѣчаются въ значительномъ числѣ въ Черниговскомъ, Городнянскомъ, Мглинскомъ, Суражскомъ и Новозыбковскомъ уѣздахъ» и, добавлю отъ себя, Новгородъ-Сѣверскомъ и Кролевецкомъ уѣздахъ. Въ Кролевецкомъ уѣздѣ жители нѣкоторхъ селъ и деревень по берегамъ Десны значительно отличаются отъ остальнаго населенія уѣзда по своему быту и особенно по языку. Есть основаніе думать, что они—потомки бѣлоруссовъ, смѣшавшихся съ малороссами-полѣщуками. Вѣроятно, они и представляютъ болѣе низкорослый элементъ населенія Кролевецкаго уѣзда, потому что, по имѣющимся въ антропологической литературѣ даннымъ, средній ростъ бѣлоруссовъ меньше средняго роста украинцевъ. Село Спасское, въ которомъ я производилъ измѣренія, лежитъ всего въ трехъ верстахъ отъ границы Кролевецкаго уѣзда съ Конотопскимъ. Жители Спасскаго по своему быту и языку почти не отличаются отъ своихъ сосѣдей Конотопскаго уѣзда. Между тѣмъ для Конотопскаго уѣзда проф. Анучинъ опредѣляетъ средній ростъ въ 1649 mm. Сравнивая эту среднюю величину роста съ найденной мною, получимъ разницу въ 1,661 cm. Но средній ростъ мужчинъ села Спасскаго, вполнѣ возмужалыхъ и еще не подвергшихся вліянію старости, въ возрастѣ отъ 31 до 49 лѣтъ включительно (64 особи), по моимъ наблюденіямъ = 1669,72 mm. Сравнивая съ этой

послѣдней величиной средній ростъ новобранцев Конотопскаго уѣзда, получимъ нѣсколько большую разницу—въ 2,072 cm., т.-е. на 0,472 cm. превышающую maximum опредѣленной проф. Эрисманомъ для великороссовъ разницы въ пользу вполнѣ взрослыхъ мужчинъ сравнительно съ новобранцами.

Располагая мужчинъ по группамъ, по мѣрѣ увеличенія роста съ промежутками въ 25 mm.

отъ	1519	mm.	до	1545	mm.	особей	4	или	3,33%
„	1546	„	„	1570	„	„	4	„	3,33%
„	1571	„	„	1595	„	„	8	„	6,67%
„	1596	„	„	1620	„	„	6	„	5%
„	1621	„	„	1645	„	„	16	„	13,33%
„	1646	„	„	1670	„	„	22	„	18,33%
„	1671	„	„	1695	„	„	18	„	15%
„	1696	„	„	1720	„	„	23	„	19,17%
„	1721	„	„	1745	„	„	13	„	10,83%
„	1746	„	„	1769	„	„	6	„	5%

мы, если бы изобразили эти данныя о ростѣ графически, то получили бы неправильную кривую съ двумя вершинами. Низшая вершина соотвѣтствовала бы величинамъ роста отъ 1645 до 1670 mm., а высшая—отъ 1695 до 1720 mm. Отъ высшей вершины кривая должна падать круто, указывая на быстрое увеличеніе роста до maximum'а, а отъ низшей она должна спускаться зигзагами, указывая на болѣе медленное паденіе роста до minimum'а. Неправильность кривой въ значительной степени объясняется слишкомъ ограниченнымъ числомъ моихъ измѣреній. Двѣ довольно ясно выраженныя вершины, повидимому, указываютъ на преобладаніе среди изучаемыхъ малороссовъ двухъ типовъ роста: одного—высокаго и другого—значительно ниже перваго, болѣе или менѣе близкаго къ среднему росту, найденному для всѣхъ измѣренныхъ мною мужчинъ.

Раздѣляя мужчинъ по величинѣ роста на четыре группы,

высокаго роста	(1700 mm. и выше)	. . .	38	или	31,67%
выше средняго	(1650 — 1699)	. . .	39	„	32,5%
ниже средняго	(1600 — 1649)	. . .	26	„	21,67%
малаго роста	(ниже 1600 mm.)	. . .	17	„	14,17%

находимъ, что почти двѣ трети (64,17%) измѣренныхъ особей имѣютъ ростъ выше средняго и высокій.

Опредѣляя средній ростъ мужчинъ различнаго возраста,

	Число особей.	Средній ростъ.
отъ 21 года до 30 лѣтъ	38	1663,03 mm.
„ 31 „ „ 49 „	64	1669,72 mm.
„ 50 „ „ 63 „	18	1656,44 mm.

находимъ, что наибольшій средній ростъ имѣютъ особи, достигшія полной возмужалости. Этотъ средній ростъ (1669,72 mm.) и нужно считать наиболѣе близкимъ къ истинному росту «средняго индивидуума» изучаемаго населенія. Нѣсколько меньшій средній ростъ 38-ми особей въ возрастѣ отъ 21 г. до 30 лѣтъ въ достаточной степени объясняется тѣмъ, что ростъ нѣкоторыхъ изъ нихъ еще не былъ вполнѣ законченъ. Въ значительно меньшемъ среднемъ ростѣ 18-ти особей въ возрастѣ отъ 50 до 63 лѣтъ можно видѣть проявленіе старческаго увяданія организма.

Многіе изслѣдователи указываютъ на связь, существующую между цвѣтомъ волосъ и глазъ и величиной роста. Раздѣляя малороссовъ на три группы по типу и четыре группы по росту, получимъ слѣдующую таблицу:

	Темный типъ.	Свѣтлый типъ.	Смѣшанный типъ.
Высокій ростъ (1700 mm. и выше)	10 особ. или 40%	12 или 27,91%	16 или 31,37%
Выше средняго (1650 — 1699)	7 „ „ 28%	14 „ 32,56%	18 „ 35,29%
Ниже средняго (1600 — 1649)	5 „ „ 20%	8 „ 18,6%	13 „ 25,49%
Малый ростъ (ниже 1600 mm.)	3 „ „ 12%	9 „ 20,93%	4 „ 7,84%
Число особей	25	43	51
Средній ростъ.	1671,96 mm.	1658,95 mm.	1669,63 mm.

Отсюда видно, что наибольшій ростъ имѣютъ представители темнаго типа (1671,96 mm.), затѣмъ слѣдуетъ смѣшанный типъ (1669,63 mm.), и наименьшій ростъ имѣютъ представители свѣтлаго типа (1658,95 mm.). Наибольшій процентъ высокорослыхъ (40%) даетъ темный типъ, наименьшій (27,91)—свѣтлый типъ, давая въ то же время наибольшій процентъ низкорослыхъ (20,93%).

Найденный мною для малороссовъ села Спасскаго средній ростъ (1665,61 mm.) очень близокъ къ среднему росту малороссовъ Кіевской губ., измѣренныхъ Талько-Гринцевичемъ (1667 mm.) и В. Дибольдомъ (1669,45 mm.), и значительно меньше средняго роста кубанскихъ казаковъ (1700,8 mm.), измѣренныхъ Н. Гильченко.

Средній ростъ женщинъ, по моимъ наблюденіямъ, равенъ 1551,95 mm.; слѣдовательно, онъ меньше роста мужчинъ на 11,37 сант., или на 6,824% мужского роста; maximum = 1652 mm., minimum = 1445 mm.

Сравнивая средній ростъ малорусскихъ женщинъ села Спасскаго съ среднимъ ростомъ женщинъ другихъ народностей,

				Средній ростъ.
Женщины с. Спасскаго	(мои наблюденія	особей)	40	1551,95 mm.
Украинки	Талько-Гринцевичъ	„	647	1548 „
Подляшанки	Талько-Гринцевичъ	„	22	1507 „
Бѣлорусски	Талько-Гринцевичъ	„	141	1523 „
Литвино-латышки	Талько-Гринцевичъ	„	107	1526 „
Русскія женщины (фабр.)	Эрисманъ	„	36200	1532 „
Привислянскія польки	Элькиндъ	„	149	1533 „
Шляхтянки Люблинской губ.	Олехновичъ	„	36	1604 „
Мѣщанки Люблинской губ.	Олехновичъ	„	61	1530 „
Крестьянки Люблинской губ.	Олехновичъ	„	105	1520 „
Галицкія польки	Майеръ	„	190	1533 „
Русинки	Майеръ	„	—	1528 „
Литовскія женщины	Бреннзонъ	„	40	1548,62 „
Латышскія женщины	Веберъ	„	40	1563 „
Нѣмки	Вейсбахъ	„	11	1544,8 „

находимъ, что онъ меньше роста шляхтянокъ и латышскихъ женщинъ, но больше роста остальныхъ полекъ, подляшанокъ, русинокъ, нѣмокъ, литвино-латышекъ, бѣлорусскихъ, русскихъ и литовскихъ женщинъ и украинокъ и наиболѣе близокъ къ среднему росту украинокъ и литовскихъ женщинъ. Такимъ образомъ, въ населеніи с. Спасскаго значительному среднему росту мужчинъ (1665,61 mm.) соотвѣтствуетъ и сравнительно большой средній ростъ женщинъ (1551,95 mm.).

Опредѣляя отдѣльно средній ростъ темнаго, свѣтлаго и смѣшаннаго типа измѣренныхъ мною женщинъ, я нашелъ почти такую же связь между типомъ и величиной роста, какъ и у мужчинъ. Наибольшій средній ростъ имѣютъ особи темнаго типа (1565,42 mm.), значительно меньшій (1548,06 mm.)—смѣшаннаго типа, наименьшій (1543,67 mm.) имѣютъ особи свѣтлаго типа. Здѣсь только средній ростъ особей смѣшаннаго типа ближе къ росту свѣтлаго типа, а у мужчинъ—къ росту темнаго типа.

Переходя къ размѣрамъ головы, разсмотримъ ихъ сначала у мужчинъ, а потомъ у женщинъ.

Средняя величина горизонтальной окружности головы мужчинъ равна 548,883 mm.; maximum=585 mm., minimum=502 mm. Эта средняя величина меньше, чѣмъ у малороссовъ Кіевской губ. В. Дибольда (563 mm.), кубанскихъ казаковъ Н. Гильченко (550,5 mm.), привислянскихъ поляковъ Элькинда (560 mm.), поляковъ Люблинской губ. Дзержинскаго (553,03 mm.), бѣлоруссовъ Н. Янчука (552,88 mm.) и бѣлоруссовъ Слуцкаго у., Минской губ., А. Рождественскаго (554 mm.), и больше, чѣмъ у малороссовъ Кіевской губ. Талько-Гринцевича (546 mm.), галицкихъ поляковъ Майера и Коперницкаго (543,3 mm.) и русиновъ (546,3 mm.).

Раздѣляя мужчинъ по величинѣ горизонтальной окружности головы на три группы:

горизонт. окружн. головы малая	(до 550 mm.)	особ. 62	или 51,67%
„ „ „ средняя	(550 — 560 „)	„ 36	„ 30%
„ „ „ большая	(выше 560 „)	„ 22	„ 18,33%

находимъ наибольшій процентъ малыхъ размѣровъ этой величины. Размѣры горизонтальной окружности, близкіе къ общей средней величинѣ ея (548,883 mm.), отъ 541 до 560 mm., встрѣчаются чаще остальныхъ.

Отъ 502	до 510	mm.	особей 1	или	0,83%
„ 511	„ 520	„	„ 1	„	0,83%
„ 521	„ 530	„	„ 6	„	5%
„ 531	„ 540	„	„ 27	„	22,5%
„ 541	„ 550	„	„ 33	„	27,5%
„ 551	„ 560	„	„ 30	„	25%
„ 561	„ 570	„	„ 14	„	11,67%
„ 571	„ 580	„	„ 7	„	5,83%
„ 581	„ 585	„	„ 1	„	0,83%

О возрастномъ измѣненіи горизонтальной окружности головы даетъ представленіе слѣдующая табличка:

			Средняя гор. окружн. головы.
отъ 5 до 13 лѣтъ	особей	26	510,692 mm.
„ 21 „ 30 „	„	38	547,08 „
„ 31 „ 40 „	„	36	547,694 „
„ 41 „ 49 „	„	28	550,571 „
„ 50 „ 63 „	„	18	552,444 „

Отношеніе горизонтальной окружности головы къ росту=32,95. Оно меньше, чѣмъ у привислянскихъ поляковъ Элькинда (34,35) и малороссовъ Дибольда (33,7), больше, чѣмъ у кубанскихъ казаковъ Гильченко (32,3), и очень близко къ этому отношенію у малороссовъ Талько-Грипцевича (32,7).

Продольная дуга (отъ переносья до затылочнаго бугра) въ среднемъ равна 334,73 mm.; она больше, чѣмъ у кубанскихъ казаковъ Гильченко (327,8 mm.), бѣлоруссовъ Янчука (326,29 mm.), и меньше, чѣмъ у малороссовъ Дибольда (346,75 mm.) и привислянскихъ поляковъ Элькинда (343 mm.). Наиболѣе часто встрѣчаются размѣры продольной дуги, близкіе къ средней величинѣ ея.

Отъ 291	до 300	mm.	особей 1	или	0,83%
„ 301	„ 310	„	„ 3	„	2,5%
„ 311	„ 320	„	„ 13	„	10,83%
„ 321	„ 330	„	„ 27	„	22,5%
„ 331	„ 340	„	„ 38	„	31,67%
„ 341	„ 350	„	„ 16	„	13,33%
„ 351	„ 364	„	„ 22	„	18,33%

Отношеніе продольной дуги къ горизонтальной окружности въ среднемъ = 60,98; maximum = 65,29, minimum = 56,83.

Поперечная дуга (отъ верхняго края козелка уха до той же точки противоположной стороны въ вертикальной плоскости) въ среднемъ равна 331,81 mm.; она больше, чѣмъ у кубанскихъ казаковъ (326,1 mm.), и меньше, чѣмъ у малороссовъ Дибольда (366,62 mm.) и привислянскихъ поляковъ Элькинда (352 mm.).

Изъ слѣдующей таблицы видно,

отъ	305	до	310	mm.	особей	4	или	3,33%
„	311	„	320	„	„	12	„	10%
„	321	„	330	„	„	37	„	30,83%
„	331	„	340	„	„	43	„	35,83%
„	341	„	350	„	„	21	„	17,5%
„	351	„	356	„	„	3	„	2,5%

что величины поперечной дуги двухъ третей всѣхъ особей находятся въ узкихъ предѣлахъ отъ 321 до 340 mm., уклоняясь отъ общей средней (331,81 mm.) приблизительно на одинъ сантиметръ въ ту и другую сторону. Отношеніе поперечной дуги къ горизонтальной окружности головы въ среднемъ равно 60,45; оно больше, чѣмъ у кубанскихъ казаковъ (59,2), и меньше, чѣмъ у привислянскихъ поляковъ (62,92). Колебанія этого размѣра у отдѣльныхъ особей заключены въ узкихъ предѣлахъ отъ 57,55 до 64,61.

Наибольшій продольный діаметръ въ среднемъ равенъ 182,1 mm.; онъ меньше, чѣмъ у кубанскихъ казаковъ Гильченко (184,5 mm.), чѣмъ у малороссовъ Дибольда (183,75 mm.), малороссовъ Талько-Гринцевича (184,2 mm.), бѣлоруссовъ Минской губ. А. Рождественскаго (185 mm.) и привислянскихъ поляковъ Элькинда (185 mm.), и больше, чѣмъ у галицкихъ поляковъ Коперницкаго (180,5 mm.); ближе всего онъ стоитъ къ среднему наиб. продольн. діаметру русиновъ Коперницкаго (182,3 mm.). Располагая величины наибольшаго продольнаго діаметра по группамъ съ промежутками въ 5 mm.,

отъ	168	до	175	mm.	особей	16	или	13,33%
„	176	„	180	„	„	26	„	21,67%
„	181	„	185	„	„	43	„	35,83%
„	186	„	190	„	„	27	„	22,5%
„	191	„	195	„	„	4	„	3,33%
„	196	„	200	„	„	4	„	3,33%

находимъ, что величины, близкія къ общей средней (182,1 mm.), встрѣчаются чаще прочихъ. Измѣненіе наибольшаго продольнаго діаметра въ зависимости отъ возраста можно видѣть изъ слѣдующей таблицы:

							Средняя наиб. продольн. діаметра.
отъ	5	до	13	лѣтъ	особей	26	171,23 mm.
„	21	„	30	„	„	38	181,05 „
„	31	„	40	„	„	36	181,9 „
„	41	„	49	„	„	28	182,68 „
„	50	„	63	„	„	18	183,78 „

Наибольшій поперечный діаметръ въ среднемъ равенъ 155,9 mm.; онъ больше, чѣмъ у кубанскихъ казаковъ Гильченко (151,6 mm.), малороссовъ Талько-Гринцевича (153,3 mm.), бѣлоруссовъ . Рождественскаго (151 mm.), привислянскихъ поляковъ Элькинда (150 mm.), и очень близокъ къ средней величинѣ этого размѣра у малороссовъ Дибольда (155,37 mm.). Располагая величины наибольшаго поперечнаго діаметра по группамъ съ промежутками въ 5 mm.,

отъ	144	до	150	mm.	особей	13	или	10,83%
„	151	„	155	„	„	48	„	40%
„	156	„	160	„	„	35	„	29,17%
„	161	„	165	„	„	19	„	15,83%
„	166	„	171	„	„	5	„	4,17%

находимъ, что этотъ діаметръ болѣе двухъ третей всѣхъ измѣренныхъ особей находится въ узкихъ предѣлахъ отъ 151 до 160 mm., уклоняясь приблизительно на 5 mm. въ ту и другую сторону отъ общей средней величины его (155,9 mm.). Въ зависимости отъ возраста наибольшій поперечный діаметръ измѣняется слѣдующимъ образомъ:

							Средняя наиб. поперечн. діаметра.
отъ	5	до	13	лѣтъ	особей	26	148,31 mm.
„	21	„	30	„	„	38	155,97 „
„	31	„	40	„	„	36	154,7 „
„	41	„	49	„	„	28	156,64 „
„	50	„	63	„	„	18	157,06 „

Головной указатель. По моимъ наблюденіямъ, средняя величина головного указателя малороссовъ-мужчинъ с. Спасскаго равна 85,61, что означаетъ крайнюю степень брахицефаліи. Сопоставляя этотъ головной указатель съ указателемъ другихъ украинцевъ и родственныхъ имъ народностей, находимъ, что изъ нихъ только у сѣверныхъ славянъ головной указатель (85,7) нѣсколько больше, чѣмъ у измѣренныхъ мною малороссовъ; далѣе ближе всего къ послѣднимъ по головному указателю стоятъ русинскіе горцы Майера и Коперницкаго (85) и малороссы Кіевской губ. Дибольда (84,53).

	Головной указатель.
Малороссы с. Спасскаго, Черниг. губ., мои наблюденія	85,61
„ Кіевской губ., Дибольдъ	84,53
„ „ „ Талько-Гринцевичъ	83,2
Кубанскіе казаки, Гильченко	82,1
Бѣлоруссы Смоленской губ., Эйхгольцъ	81,05
„ Минской губ., Рождественскій	81,5
Великороссы Московской губ.. проф. Анучинъ	82,66
„ Рязанской губ., Воробьевъ	81,48
Поляки Люблинской губ., Дзержинскій	82,67
Привислянскіе поляки, Элькиндъ	80,85
Галицкіе „ Коперницкій	84,4
Русины „	83,3
Русинскіе горцы, Майеръ и Коперницкій	85
Чехи, Велькеръ	84,2
„ Вейсбахъ	83,6
Сербо-кроаты, Вейсбахъ	84
Сѣверные славяне, Вейсбахъ	85,7

Раздѣляя измѣренныхъ мною малороссовъ по величинѣ головного указателя на группы по схемѣ проф. Брока,

Настоящіе долихоцефалы	(до 75)				
Субдолихоцефалы	(отъ 75,01 до 77,77)	особ.	1	или	0,83%
Мезатицефалы	(„ 77,78 „ 80,00)	„	3	„	2,5%
Суббрахицефалы	(„ 80,01 „ 83,33)	„	31	„	25,83%
Настоящіе брахицефалы	(„ 83,34 и выше)	„	85	„	70,83%

находимъ 70,83% настоящихъ брахицефаловъ, только 2,5% мезатицефаловъ, 0,83% субдолихоцефаловъ и совершенное отсутствіе настоящихъ долихоцефаловъ.

Изъ слѣдующей таблицы видно,

	Долихоцефалы.	Мезатицефалы.	Брахицефалы.
Малороссы Черниг. г., мои наблюденія	0,83%	2,5%	96,66%
„ Кіевск. г. { Дибольдъ	8,5%	16%	75,5%
„ Кіевск. г. { Талько-Гринцев.	3,6%	19,4%	76,9%
Кубанскіе казаки, Гильченко	9,8%	21,3%	68,8%
Бѣлоруссы, Эйхгольцъ	10%	18%	72%
„ Рождественскій	19%	19%	62%
„ Янчукъ	19%	24%	57%
Русины, ... Коперницкій	8,2%	15,8%	75,9%
Галицкіе поляки, „	5%	10,9%	83%
Привислянскіе поляки, Элькиндъ	18,14%	24,34%	57,54%

что изъ всѣхъ приведенныхъ въ ней народностей измѣренные мною малороссы даютъ наибольшій процентъ брахицефаловъ.

По наблюденіямъ нѣкоторыхъ авторовъ (проф. Д. Н. Анучинъ, Вейсбахъ и др.), долихоцефалія чаще комбинируется съ высокимъ ростомъ, а брахицефалія—съ низкимъ. Это въ нѣкоторой степени подтверждается и моими наблюденіями. Изъ слѣдующей таблицы видно,

		Субдолихоцефалы.	Мезатицефалы.	Суббрахицефалы.	Брахицефалы.	Средній головн. указател.
Высокій ростъ (1700 mm. и выше) особ.	38	—	1 или 2,63%	12—31,58%	25—65,79%	85 28
Выше средняго (1650—1699 mm.) „	39	—	1 „ 2,56%	11—28,20%	27—69,23%	85,90
Ниже средняго (1600—1649 mm.) „	26	—	—	4—15,38%	22—84,62%	86,02
Малый ростъ (ниже 1600 mm.) „	17	1—5,88%	1 „ 5,88%	4—23,53%	11—64,71%	85,03
Высокорослые (1650 mm. и выше) особ.	77	—	2 „ 2,60%	23—29,87%	52—67,53%	85,59
Низкорослые (ниже 1650 mm.) „	43	1—2,33%	1 „ 2,33%	8—18,60%	33—76,74%	85,63

что наибольшій процентъ суббрахицефаловъ (31,58%) даетъ высокій ростъ, а крайнихъ брахицефаловъ—ростъ ниже средняго (84,62%). Средняя величина головного указателя возрастаетъ отъ высокаго роста до ниже-средняго включительно и падаетъ у особей малаго роста.

Среднія величины головного указателя для разныхъ возрастныхъ группъ я нашелъ слѣдующія:

	Средній головной указатель.
отъ 5 до 13 лѣтъ особей 26	86,61
„ 21 „ 30 „ „ 38	86,15
„ 31 „ 40 „ „ 36	85,02
„ 41 „ 49 „ „ 28	85,73
„ 50 „ 63 „ „ 18	85,46

Ушной діаметръ въ среднемъ равенъ 134,39 mm,; онъ больше, чѣмъ у кубанскихъ казаковъ (131,3 mm.) и привислянскихъ поляковъ (133 mm.).

Малый ушной діаметръ (до 136 mm.) имѣли 79 особей или 65,83%,
Средній „ „ (отъ 137 до 145 mm.) „ 41 „ „ 34,17%.

У кубанскихъ казаковъ Гильченко нашелъ еще большее преобладаніе малыхъ размѣровъ ушного діаметра (81,97%). Отношеніе ушного діаметра къ наибольшему поперечному діаметру=86,20. У кубанскихъ казаковъ эта величина=86,8.

Средняя величина **наименьшаго лобного діаметра** у измѣренныхъ мною малороссовъ (122,03 mm.) больше, чѣмъ у малороссовъ Дибольда (114,7 mm.), Талько-Гринцевича (113,3 mm.) и кубанскихъ казаковъ Гильченко (106 mm.) Отъ minimum'a (111 mm.) до maximum'a (136 mm.) величины наименьшаго лобного діаметра распредѣляются такъ:

отъ 111	до 115	mm.	особей 15	или	12,5%
„ 116	„ 120	„	„ 26	„	21,67%
„ 121	„ 125	„	„ 51	„	42,5%
„ 126	„ 130	„	„ 22	„	18,33%
„ 131	„ 136	„	„ 6	„	5%

Малый наименьшій лобный діаметръ	(до 107 mm.)	имѣли	—
Средній „ „ „	(отъ 107 до 116 mm.)	„	15 или 12,5%
Большой „ „ „	(116 mm. и выше)	„	105 „ 87,5%;

отсюда видимъ отсутствіе малыхъ размѣровъ и преобладаніе большихъ.

Лобный указатель (отношеніе наименьшаго лобного діаметра къ наибольш. поперечному діаметру) въ среднемъ равенъ 78,28, т.-е. значительно больше, чѣмъ у малороссовъ Дибольда и Талько-Гринцевича (73) и кубанскихъ казаковъ Гильченко (69,9). Раздѣляя на группы по величинѣ лобного указателя,

Узкій лобъ	(до 70)	особей	—
Умѣренный „	(70 — 76)	„	32 или 26,67%
Широкій „	(76 и больше)	„	88 „ 73,33%

находимъ почти три четверти широколобыхъ. Между тѣмъ, по наблюденіямъ Талько-Гринцевича, у малороссовъ Кіевской губ. чаще всего встрѣчаются лбы умѣренные (58%), потомъ—узкіе (39%) и рѣже всего—широкіе (2%). У кубанскихъ казаковъ Гильченко тоже преобладаютъ лбы умѣренные (50,8%) и совсѣмъ отсутствуютъ широкіе. Большая величина наименьшаго лобного діаметра у измѣренныхъ мною малороссовъ, повидимому, находится въ зависимости отъ большой величины ихъ наибольшого поперечнаго діаметра. Какъ видно изъ слѣдующей таблицы, между этими величинами головы наблюдается прямое соотношеніе:

	Наибольш. поперечн. діаметръ.	Наименьш. лобный діаметръ.
Малороссы Черниг. губ., мои наблюденія	155,9 mm.	122,03 mm.
„ Кіевск. „ Дибольдъ	155,37 „	114,7 „
„ Кіевск. „ Талько-Гринцевичъ . .	153,3 „	113,3 „
Кубанскіе казаки, Гильченко	151,6 „	106 „

Величина головы (ростъ—высота подъ почвой нижняго края подбородка) въ среднемъ равна 215,55 mm.; maximum=236 mm., mi-

nimum=186 mm. Варіаціи величины головы отъ minimum'а до maximum'а можно видѣть изъ слѣдующей таблицы:

отъ	186	до	190 mm.	особей	1	или	0,83%
„	191	„	195 „	„	4	„	3,33%
„	196	„	200 „	„	9	„	7,5%
„	201	„	205 „	„	8	„	6,67%
„	206	„	210 „	„	12	„	10%
„	211	„	215 „	„	27	„	22,5%
„	216	„	220 „	„	20	„	16,67%
„	221	„	225 „	„	15	„	12,5%
„	226	„	230 „	„	10	„	8,33%
„	231	„	236 „	„	14	„	11,67%

Сопоставляя величину головы съ ростомъ,

		Средняя величина головы.
Высокій ростъ (1700 mm. и выше)	особ. 38	221,632 mm.
Выше средняго (1650 — 1699)	„ 39	212,72 „
Ниже средняго (1600 — 1649)	„ 26	213 „
Малаго роста (ниже 1600 mm.)	„ 17	212,35 „
Высокорослые (1650 mm. и выше)	„ 77	217,12 „
Низкорослые (ниже 1650 mm.)	„ 43	212,744 „

находимъ, что высокорослые имѣютъ большую величину головы, чѣмъ низкорослые. Отношеніе величины головы къ росту варіируетъ въ предѣлахъ отъ 11,12 до 14,48 и въ среднемъ равно 12,94.

Высота черепа (ростъ—высота подъ почвой слухового отверстія) въ среднемъ равна 122,583 mm., т.-е. нѣсколько меньше, чѣмъ у кубанскихъ казаковъ Гильченко (125,5 mm.), малороссовъ Харьковской губерніи Эркерта (125 mm.), и значительно меньше, чѣмъ у малороссовъ Кіевской губ. Дибольда (131 mm.). Отъ minimum'а (106 mm.) до maximum'а (143 mm.) наблюдаются слѣдующія варіаціи высоты черепа:

отъ	106	до	110 mm.	особей	7	или	5,83%
„	111	„	115 „	„	17	„	14,17%
„	116	„	120 „	„	25	„	20,83%
„	121	„	125 „	„	24	„	20%
„	126	„	130 „	„	27	„	22,5%
„	131	„	135 „	„	15	„	12,5%
„	136	„	140 „	„	3	„	2,5%
„	141	„	143 „	„	2	„	1,67%

Отношеніе высоты черепа къ величинѣ головы въ среднемъ равно 56,87; maximum=67,18, minimum=49,31. Этотъ minimum встрѣчается только одинъ разъ; во всѣхъ остальныхъ случаяхъ отношеніе высоты черепа къ величинѣ головы больше 50-ти, а преобладаютъ величины, близкія къ средней.

Слѣдовательно, у изучаемыхъ малороссовъ высота черепа немного больше половины величины головы, т.-е. разстоянія по вертикали отъ нижняго края подбородка до макушки головы. Отношеніе высоты черепа къ наибольшей длинѣ его (высотный указатель) въ среднемъ равно 67,32,—къ ширинѣ (высотно-широтный указатель)=78,63. Столь малыя величины высотнаго и высотно-широтнаго указателя указываютъ на низкіе и низкоширокіе черепа изучаемыхъ малороссовъ. У кубанскихъ казаковъ г. Гильченко нашелъ «громадное преобладаніе низкихъ и низко-широкихъ череповъ». У малороссовъ Кіевской губ. Дибольда высотный указатель=71,2, высотно-широтный = 84,3. У малороссовъ Харьковской губ. Эркерта высотный указатель = 67,6, высотно-широтный=84. «Слѣдовательно,—замѣчаетъ г. Гильченко,—и на основаніи изслѣдованій В. Дибольба и Эркерта, получается одинъ и тотъ же результатъ: 1) высота черепа у малороссовъ—малыхъ размѣровъ и 2) низкіе черепа преобладаютъ среди украинцевъ». Мои наблюденія вполнѣ подтверждаютъ заключеніе г. Гильченко.

Горизонтальная окружность головы у женщинъ въ среднемъ равна 530,375 mm. (у мужчинъ—548,883 mm.); она меньше, чѣмъ у привислянскихъ полекъ Элькинда (544 mm.), шляхтянокъ Люблинской губ. Олехновича (545,3 mm.), полекъ-мѣщанокъ (530,9 mm.) и крестьянокъ (532,4 mm.), галицкихъ полекъ (531 mm.), русинокъ (535 mm.), и больше, чѣмъ у украинокъ Талько-Гринцевича (528 mm.).

Изъ слѣдующей таблицы видно,

отъ	507	до	515	mm.	особей	4	или	10%
„	516	„	520	„	„	3	„	7,5%
„	521	„	525	„	„	6	„	15%
„	526	„	530	„	„	5	„	12,5%
„	531	„	535	„	„	8	„	20%
„	536	„	540	„	„	8	„	20%
„	541	„	545	„	„	2	„	5%
„	546	„	553	„	„	4	„	10%

что чаще встрѣчаются размѣры горизонтальной окружности головы, большіе средней величины ея. Отношеніе горизонтальной окружности головы къ росту въ среднемъ=34,17, нѣсколько меньше, чѣмъ у привислянскихъ полекъ (35,45).

Поперечная дуга у женщинъ въ среднемъ = 316,75 mm. (у мужчинъ—331,81 mm.); она меньше, чѣмъ у привислянскихъ полекъ (340 mm.). Maximum = 336 mm., minimum = 298 mm. По величинѣ поперечной дуги женщины распредѣляются такъ:

отъ	298	до	310	mm.	особей	10	или	25%
„	311	„	320	„	„	17	„	42,5%
„	321	„	330	„	„	8	„	20%
„	331	„	336	„	„	5	„	12,5%

Отношеніе поперечной дуги къ горизонтальной окружности въ среднемъ = 59,72 (у мужчинъ — 60,45); оно меньше, чѣмъ у привислянскихъ полекъ (62,48). Maximum = 62,57, minimum = 56,63.

Наибольшій продольный діаметръ у женщинъ въ среднемъ равенъ 175,025 mm. (у мужчинъ—182,1 mm.); онъ меньше, чѣмъ у привислянскихъ полекъ (177 mm.), бѣлоруссокъ Минск. г. (177,58 mm.), русинокъ (177,9 mm.), украинокъ (177,5 mm.). Большая часть особей (57,5%) имѣетъ размѣры наибольшого продольнаго діаметра, большіе общей средней величины его.

отъ	166	до	170	mm.	особей	9	или	22,5%
„	171	„	175	„	„	8	„	20%
„	176	„	180	„	„	20	„	50%
„	181	„	184	„	„	3	„	7,5%

Наибольшій поперечный діаметръ у женщинъ въ среднемъ равенъ 146,35 mm. (у мужчинъ—155,9 mm.); онъ больше, чѣмъ у привислянскихъ полекъ (144 mm.), галицкихъ полекъ (145,9 mm.) и бѣлоруссокъ Минской губ. (146 mm.), и меньше, чѣмъ у русинокъ (146,5 mm.) и украинокъ (148,1 mm.). Отъ minimum'a (133 mm.) до maximum'a (155 mm.) величины наибольшого поперечнаго діаметра располагаются слѣдующимъ образомъ:

отъ	133	до	140	mm.	особей	5	или	12,5%
„	141	„	145	„	„	10	„	25%
„	146	„	150	„	„	19	„	47,5%
„	151	„	155	„	„	6	„	15%

Среднiй головной указатель женщинъ равенъ 83,62; онъ больше, чѣмъ у привислянскихъ полекъ (81,35), галицкихъ полекъ (81,4), русинокъ (82,4), бѣлоруссокъ Слуцкаго у., Минской г. (82,27), и меньше, чѣмъ у шляхтянокъ (84,4) и мѣщанокъ (84,1) Люблинской губ. и подляшанокъ (83,7). Раздѣляя женщинъ по величинѣ головного указателя на группы по схемѣ проф. Брока,

Настоящіе долихоцефалы	(до 75)	особей	—	
Субдолихоцефалы	(отъ 75,01 до 77,77)	„	2 или	5%
Мезатицефалы	(„ 77,78 „ 80,00)	„	2 „	5%
Суббрахицефалы	(„ 80,01 „ 83,33)	„	12 „	30%
Настоящіе брахицефалы	(„ 83,34 и выше)	„	24 „	60%

находимъ преобладаніе крайнихъ брахицефаловъ; затѣмъ слѣдуютъ суббрахицефалы; рѣдко встрѣчаются мезатицефалы и субдолихоцефалы, а настоящіе долихоцефалы совершенно отсутствуютъ. Сравнивая головной указатель женщинъ съ указателемъ мужчинъ,

	Субдолихоцефалы.	Мезатицефалы.	Суббрахицефалы.	Брахицефалы.
Женщины	5%	5%	30%	60%
Мужчины	0,83%	2,5%	25,83%	70,83%

находимъ, что мужчины болѣе короткоголовы, чѣмъ женщины. Среднiй головной указатель мужчинъ (85,61) почти на 2 единицы больше указателя женщинъ (83,62).

Ушной дiаметръ у женщинъ въ среднемъ равенъ 128,3 mm., меньше, чѣмъ у мужчинъ (134,39 mm.), но размѣры ушного дiаметра относительно наибольшого поперечнаго дiаметра у женщинъ больше (87,67), чѣмъ у мужчинъ (86,20). Чаще встрѣчаются величины ушного дiаметра, близкiя къ средней величинѣ его.

Отъ 121	до	125	mm.	особей	10	или	25%
„ 126	„	130	„	„	19	„	47,5%
„ 131	„	136	„	„	11	„	27,5%

Наименьшiй лобный дiаметръ у женщинъ въ среднемъ равенъ 115,275 mm. (у мужчинъ—122,03 mm.). Maximum=125 mm., minimum=107 mm. Малые размѣры наименьшаго лобного дiаметра, какъ видно изъ слѣдующей таблицы,

Малый наименьшiй лобный дiаметръ	(до 107 mm.)	особей	—		
Среднiй „ „ „	(отъ 107 до 116 mm.)	„	20	или	50%
Большой „ „ „	(„ 116 mm. и выше)	„	20	„	50%

вовсе не встрѣчаются, среднiе—встрѣчаются такъ же часто, какъ и большiе. Разсматривая отношенiе наименьшаго лобного дiаметра къ наибольшему поперечному,

Узкiй лобъ лобный указатель	(до 70)	особей	—		
Умѣренный „ „ „	(отъ 70 до 76)	„	6	или	15%
Широкiй „ „ „	(76 и больше)	„	34	„	85%

находимъ полное преобладанiе особей съ широкимъ лбомъ и отсутствiе узколобыхъ. Въ этомъ отношенiи женщины представляютъ полную аналогiю съ мужчинами. Средняя величина лобного указателя у женщинъ (78,77) нѣсколько больше, чѣмъ у мужчинъ (78,28).

Величина головы у женщинъ въ среднемъ равна 202,575 mm. (у мужчинъ—215,55 mm.); maximum=230 mm., minimum=184 mm. Средняя величина головы у высокорослыхъ женщинъ такъ же, какъ и у мужчинъ,

		Средняя величина головы.
Высокорослыя (1550 mm. и выше) особей	23	205,826 mm.
Низкорослыя (ниже 1550 mm.) „	17	198,176 „

больше, чѣмъ у низкорослыхъ. Отношеніе величины головы къ росту у женщинъ=13,05, нѣсколько больше, чѣмъ у мужчинъ (12,94).

Высота черепа у женщинъ въ среднемъ=115,975 mm. (у мужчинъ — 122,593 mm.); maximum = 131 mm., minimum = 98 mm. Отношеніе высоты черепа къ величинѣ головы у женщинъ (57,25) немного больше, чѣмъ у мужчинъ (56,87). Отношеніе высоты черепа къ наибольшей длинѣ его (высотный указатель) у женщинъ = 66,26 (у мужчинъ — 67,32), — къ наибольшей ширинѣ (высотно-широтный указатель) = 79,24 (у мужчинъ—78,63). Слѣдовательно, женщины имѣютъ низкіе и низкоширокіе черепа и въ этомъ отношеніи представляютъ полную аналогію съ мужчинами.

Длина лица (полная—отъ начала роста волосъ на лбу до средины края подбородка) въ среднемъ равна у мужчинъ 181,15 mm.; она больше, чѣмъ у кубанскихъ казаковъ Гильченко (176,8 mm.), малороссовъ Харьковской губ. Эркерта (174,9 mm.), малороссовъ Дибольда (178,78 mm.) и привислянскихъ поляковъ Элькинда (179 mm.), и меньше, чѣмъ у бѣлоруссовъ Слуцкаго у., Минской губ. Рождественскаго (183 mm.). Maximum = 205 mm., minimum = 165 mm. Какъ видно изъ слѣдующей таблицы, размѣры длины лица, близкіе къ средней величинѣ его, встрѣчаются чаще прочихъ.

Отъ	165	до	170 mm.	особей	14	или	11,67%
„	171	„	175 „	„	23	„	19,17%
„	176	„	180 „	„	16	„	13,33%
„	181	„	185 „	„	31	„	25,83%
„	186	„	190 „	„	18	„	15%
„	191	„	195 „	„	11	„	9,17%
„	196	„	200 „	„	1	„	0,83%
„	201	„	205 „	„	6	„	5%

Сопоставляя длину лица съ ростомъ,

		Средняя длина лица.
Высокій ростъ (1700 mm. и выше) особей	38	185,158 mm.
Выше средняго (1650 — 1699 mm.) „	39	179,513 „
Ниже средняго (1600 — 1649 „) „	26	178,577 „
Малый ростъ (ниже 1600 „) „	17	179,862 „
Высокорослые (1650 mm. и выше) „	77	182,298 „
Низкорослые (ниже 1650 mm.) „	43	179,093 „

находимъ, что высокорослые имѣютъ большую длину лица, чѣмъ низкорослые. Въ зависимости отъ возраста длина лица измѣняется слѣдующимъ образомъ:

	Средняя длина лица.
отъ 5 до 13 лѣтъ особей 26	152,77 mm.
„ 21 „ 30 „ „ 38	179,816 „
„ 31 „ 40 „ „ 36	182,694 „
„ 41 „ 49 „ „ 28	181,93 „
„ 50 „ 63 „ „ 18	179,67 „

Отношеніе длины лица къ росту равно 10,87; оно немного больше, чѣмъ у малороссовъ Дибольда (10,6), малороссовъ Харьковской губ. Эркерта (10,6), кубанскихъ казаковъ Гильченко (10,4), и меньше, чѣмъ у привислянскихъ поляковъ (10,97). Отношеніе длины лица къ величинѣ головы въ среднемъ равно 84,04; maximum=97,93, minimum=74,78.

Наибольшая ширина лица мужчинъ (между скуловыми дугами, ближе къ ушамъ) въ среднемъ равна 140,875 mm.; она больше, чѣмъ у малороссовъ Дибольда (132,38), бѣлоруссовъ Рождественскаго (138 mm.), привислянскихъ поляковъ (138 mm.), меньше, чѣмъ у малороссовъ Харьковской губ. Эркерта (141,42 mm.), и почти равна наибольшей ширинѣ лица кубанскихъ казаковъ Гильченко (140,9 mm.). Чаще всего встрѣчаются размѣры наибольшей ширины лица, близкіе къ средней величинѣ ея.

Отъ	128	до	135	mm.	особей	14	или	11,67%
„	136	„	140	„	„	42	„	35%
„	141	„	145	„	„	45	„	37,5%
„	146	„	153	„	„	19	„	15,83%

Для различныхъ возрастныхъ группъ я нашелъ слѣдующія величины наибольшей ширины лица:

	Средняя наиб. ширина лица.
отъ 5 до 13 лѣтъ особей 26	121,5 mm.
„ 21 „ 30 „ „ 38	140,632 „
„ 31 „ 40 „ „ 36	140,139 „
„ 41 „ 49 „ „ 28	142,071 „
„ 50 „ 63 „ „ 18	141 „

Лицевой указатель (отношеніе наибольшей ширины лица къ длинѣ его) въ среднемъ=77,77; онъ больше, чѣмъ у малороссовъ Дибольда (74), привислянскихъ поляковъ Элькинда (76,82), и меньше, чѣмъ у кубанскихъ казаковъ (79,6), малороссовъ Харьковской губ. Эркерта (80,8) и бѣлоруссовъ Янчука (79,06). Чаще всего встрѣчаются величины лицевого указателя, близкія къ средней величинѣ его.

Лицевой	указатель	отъ	65,82	до	70	особ.	3	или	2,5%
„	„	„	70,01	„	75	„	24	„	20%
„	„	„	75,01	„	80	„	53	„	44,17%
„	„	„	80,01	„	85	„	35	„	29,17%
„	„	„	85,01	„	89,22	„	5	„	4,17%

Раздѣляя мужчинъ по величинѣ лицевого указателя на три группы,

Длинныя лица	(лицевой указатель до 73)	особ.	17	или	14,17%
Овальныя „	(„ „ отъ 73,01 до 82)	„	88	„	73,33%
Круглыя или скуластыя	(„ „ „ 82,01 и выше)	„	15	„	12,5%

находимъ значительное преобладаніе особей съ овальными лицами.

Верхняя ширина лица (между наружными краями глазницъ) въ среднемъ равна у мужчинъ 100,242 mm.; она нѣсколько меньше, чѣмъ у привислянскихъ поляковъ (100 mm.). Отъ minimum'a (91 mm.) до maximum'a (112 mm.) величины верхней ширины лица распредѣляются такъ:

отъ	91	до	95	mm.	особей	15	или	12,5%
„	96	„	100	„	„	41	„	34,17%
„	101	„	105	„	„	53	„	44,17%
„	106	„	112	„	„	11	„	9,17%

Отношеніе верхней ширины лица къ наибольшей ширинѣ его варіируетъ въ предѣлахъ отъ 65,94 до 77,14 и въ среднемъ равно 71,16.

Нижняя ширина лица (между углами нижней челюсти) значительно больше верхней; средняя равна 109,2 mm.; она меньше, чѣмъ у малороссовъ Дибольда (115,05 mm.) и малороссовъ Харьковской губерніи Эркерта (110,26 mm.), больше, чѣмъ у привислянскихъ поляковъ (102 mm.), и почти равна нижней ширинѣ лица кубанскихъ казаковъ (109 mm.). Какъ видно изъ слѣдующей таблицы,

Нижняя ширина лица малыхъ размѣр.	(до 108 mm.)	особ.	46	или	38,33%
„ „ „ среднихъ „	(отъ 108 до 114 mm.)	„	48	„	40%
„ „ „ большихъ „	(„ 114 mm. и выше)	„	26	„	21,67%

средніе и малые размѣры нижней ширины лица значительно преобладаютъ надъ большими. У кубанскихъ казаковъ Гильченко наблюдалъ 44,26% малыхъ размѣровъ нижней ширины лица, 39,24% среднихъ и только 16,39% большихъ размѣровъ. Отношеніе нижней ширины лица къ длинѣ лица, по моимъ наблюденіямъ, =60,28. У кубанскихъ казаковъ это отношеніе = 61,6, у малороссовъ Харьковской губ. = 63,04, у малороссовъ Кіевской губ. =64,3.

Отношеніе нижней ширины лица къ наибольшей ширинѣ его, по моимъ наблюденіямъ, = 77,52. То же отношеніе у кубанскихъ казаковъ = 77,3, у малороссовъ Харьковской губ. = 77,9, у малороссовъ Кіевской губ. =86,6.

Отношеніе нижней ширины лица къ наибольшему поперечному діаметру, по моимъ наблюденіямъ, =70,04. У кубанскихъ казаковъ то же от-

ношеніе=71,90, у малороссовъ Харьковской губ. = 74,10, у малороссовъ Кіевской губ.=74.00.

Такимъ образомъ и по абсолютнымъ, и по относительнымъ размѣрамъ нижней ширины лица измѣренные мною малороссы с. Спасскаго ближе всего стоятъ къ кубанскимъ казакамъ.

Разстояніе отъ переносья до альвеолярнаго края въ среднемъ равно 62,992 mm. Чаще всего встрѣчаются размѣры этого разстоянія, близкіе къ средней величинѣ его.

Разстояніе отъ перен. до альвеол. края отъ 54	до 60	mm.	особ. 31	или	25,83%
„ „ „ „ „ „ „ 61	„ 65	„	„ 55	„	45,83%
„ „ „ „ „ „ „ 66	„ 70	„	„ 30	„	25%
„ „ „ „ „ „ „ 71	„ 74	„	„ 4	„	3,33%

Длина носа (разстояніе отъ переносья до подносовой точки) въ среднемъ равна 48,833 mm.; она почти равна средней длинѣ носа кубанскихъ казаковъ (49 mm.) и меньше, чѣмъ у малороссовъ Кіевской губ. Дибольда (57,55 mm.), малороссовъ Харьковской губ. Эркерта (51,2 mm.), бѣлоруссовъ Минской губ. Рождественскаго (52 mm.) и привислянскихъ поляковъ (52,5 mm.). Какъ видно изъ слѣдующей таблицы,

Малая длина носа	(до 50 mm.)	особ. 67	или	55,83%
Средняя „ „	(50—55 „)	„ 52	„	43,33%
Большая „ „	(56 mm. и выше)	„ 1	„	0,83%

у измѣренныхъ мною малороссовъ преобладаетъ малая длина носа, хотя довольно часто встрѣчается и средняя, а большая встрѣчается очень рѣдко. По длинѣ носа къ нимъ близки кубанскіе казаки. У послѣднихъ г. Гильченко наблюдалъ:

Малый носъ у 39 особ.	63,9%
Средній „ „ 20 „	32,8%
Большой „ „ 2 „	3,3%

Отношеніе длины носа къ длинѣ лица тоже скорѣе приближаетъ малороссовъ с. Спасскаго къ кубанскимъ казакамъ, чѣмъ къ малороссамъ Кіевской и Харьковской губ. По моимъ наблюденіямъ, это отношеніе въ среднемъ равно 26,96. У кубанскихъ казаковъ оно равно 27,7, у малороссовъ Харьковской губ.—29,3, у малороссовъ Кіевской губ.—32,2.

Ширина носа въ среднемъ равна 34,983 mm.; она больше, чѣмъ у кубанскихъ казаковъ (34,1 mm.) и привислянскихъ поляковъ (33 mm.), и меньше, чѣмъ у малороссовъ Харьковской губ. Эркерта (35,37 mm.) и малороссовъ Кіевской губ. Дибольда (36,89 mm.). Размѣры ширины носа, близкіе къ средней величинѣ ея, преобладаютъ надъ прочими.

Ширина носа отъ 29	до 32	mm.	особ. 22	или	18,33%
„ „ „ 33	„ 36	„	„ 64	„	53,33%
„ „ „ 37	„ 40	„	„ 30	„	25%
„ „ „ 41	„ 46	„	„ 4	„	3,33%

Носовой указатель (отношеніе ширины носа къ длинѣ его). Средняя величина носового указателя, по моимъ наблюденіямъ, равна 71,64; она больше, чѣмъ у малороссовъ Дибольда (64,1), кубанскихъ казаковъ (69,6), малороссовъ Харьковской губ. Эркерта (69,8) и привислянскихъ поляковъ (63,26). Варіаціи носового указателя отъ minimum'а (53,45) до maximum'а (90,91) можно видѣть изъ слѣдующей таблицы:

отъ 53,45	до 60	особей	6	или	5%
„ 60,01	„ 65	„	12	„	10%
„ 65,01	„ 70	„	35	„	29,17%
„ 70,01	„ 75	„	32	„	26,67%
„ 75,01	„ 80	„	20	„	16,67%
„ 80,01	„ 85	„	10	„	8,33%
„ 85,01	„ 90,91	„	5	„	4,17%

Раздѣляя измѣренныхъ мною малороссовъ на группы узконосыхъ и широконосыхъ и сравнивая ихъ въ этомъ отношеніи съ кубанскими казаками Гильченко и малороссами Харьковской губ. Эркерта и Кіевской губ. Дибольда,

	Лепторины. Нос. указ. до 69.	Мезорины. 69,1—81,3.	Платирины. 81,4 и выше.
Малороссы Черниг. г., мои набл. . .	48 или 40%	60 или 50%	12 или 10%
Кубанскіе казаки, Гильченко.	27 „ 44,26%	30 „ 49,18%	4 „ 6,55%
Малороссы Харьк. губ., Эркертъ. . .	39 „ 48,75%	40 „ 50%	1 „ 1,25%
„ Кіевск. „ Дибольдъ . .	155 „ 77,5%	39 „ 19,5%	6 „ 3%

находимъ, что по носовому указателю они ближе стоятъ къ кубанскимъ казакамъ, чѣмъ къ малороссамъ Харьковской, а въ особенности Кіевской губ.

Ширина переносья (между внутренними углами глазъ) въ среднемъ равна 31,525 mm; она меньше, чѣмъ у кубанскихъ казаковъ (32,8 mm.), малороссовъ Харьковской губ. Эркерта (33,29 mm.) и малороссовъ Кіевской губ. Дибольда (34,15 mm.).

Малую ширину переносья	(до 32 mm.)	имѣли	60	особ.	или	50%
Среднюю „ „	(32—34 „)	„	49	„	„	40,83%
Большую „ „	(35 mm. и выше)	„	11	„	„	9,17%

У кубанскихъ казаковъ г. Гильченко наблюдалъ:

Малую ширину переносья	у	17	особ.	или	27,87%
Среднюю „ „	„	30	„	„	49,18%
Большую „ „	„	14	„	„	23%

Слѣдовательно, у кубанскихъ казаковъ абсолютныя величины ширины переносья больше, чѣмъ у малороссовъ с. Спасскаго. Отношеніе ширины переносья къ ширинѣ носа, по моимъ наблюденіямъ, равно 90,12; оно

меньше, чѣмъ у малороссовъ Кіевской губ. (92,5), Харьковской губ. (94) и кубанскихъ казаковъ (96,2). Изъ слѣдующей таблицы видно,

	Малор. Черниг. губ., мои наблюденія.	Малор. Харьк. губ., Эркертъ.	Малор. Кіевск. губ., Дибольдъ.	Кубанскіе казаки. Гильченко.
Ширина переносья больше ширины носа . . .	11 или 9,17%	8 или 10%	38 или 19%	19 или 31,14%
Ширина переносья равна ширинѣ носа.	12 „ 10%	13 „ 16,25%	17 „ 8,5%	3 „ 4,92%
Ширина переносья меньше ширины носа . . .	97 „ 80,83%	59 „ 73,75%	145 „ 72,5%	39 „ 63,93%

что малороссы Черниговской губ. по соотношенію величинъ ширины переносья и ширины носа ближе стоятъ къ малороссамъ Харьковской и Кіевской губ., чѣмъ къ кубанскимъ казакамъ. У кубанскихъ казаковъ ширина переносья чаще, чѣмъ у другихъ малороссовъ, превышаетъ ширину носа, что, по мнѣнію Гильченко, указываетъ на большую примѣсь у нихъ инородческаго элемента, по всей вѣроятности, тюркскаго. Сравнивая отношеніе ширины переносья съ другими размѣрами у малороссовъ,

	Отнош. ширины переносья къ росту.	Отнош. ширины переносья къ полн. длинѣ лица.	Отнош. шир. переносья къ наиб. ширинѣ лица.
Малороссы Черниг. г., мои наблюд.	1,89	17,4	22,38
Кубанскіе казаки, Гильченко . . .	1,93	18,5	23,28
Малороссы Харьк. губ., Эркертъ .	2,02	19,03	23,5
„ Кіевск. „ Дибольдъ	2,04	19,1	25,8

находимъ, что эти величины у измѣренныхъ мною малороссовъ меньше, чѣмъ у другихъ украинцевъ, и что онѣ ближе всего стоятъ къ соотвѣтствующимъ величинамъ кубанскихъ казаковъ.

Нижняя треть лица (разстояніе отъ подносовой точки до средины подбородка), по моимъ наблюденіямъ, въ среднемъ = 72,125 mm.; она больше, чѣмъ у кубанскихъ казаковъ (68,8 mm.), малороссовъ Дибольда (67,7 mm.) и малороссовъ Эркерта (66,24 mm.). Maximum = 85 mm., minimum=61 mm. Слѣдующая таблица показываетъ,

Нижняя треть лица малыхъ размѣровъ	(до 68 mm.)	особ.	33 или	27,5%
„ „ „ среднихъ „	(69—72 „)	„	30 „	25%
„ „ „ большихъ „	(73 mm. и выше)	„	57 „	47,5%

что у измѣренныхъ мною малороссовъ есть очевидная склонность къ большимъ размѣрамъ нижней трети лица. У кубанскихъ казаковъ Гильченко нашелъ, напротивъ, склонность къ малымъ размѣрамъ нижней трети лица. Отношеніе нижней трети лица къ длинѣ лица, по моимъ наблюденіямъ, въ

среднемъ = 39,81. У кубанскихъ казаковъ это отношеніе = 38,9, у малороссовъ Харьковской губ.=37,8, у малороссовъ Кіевской губ.=37,8.

Длина уха въ среднемъ равна 61,417 mm. Maximum=72 mm., minimum = 52 mm. У кубанскихъ казаковъ Гильченко нашелъ длину праваго уха=60,7 mm., лѣваго=58 mm. Я измѣрялъ только длину лѣваго уха. Чаще всего встрѣчаются размѣры длины уха, близкіе къ средней величинѣ ея.

Длина	уха	отъ	52	до	55	mm.	особ.	4	или	3,33%
„	„	„	56	„	60	„	„	49	„	40,83%
„	„	„	61	„	65	„	„	48	„	40%
„	„	„	66	„	70	„	„	18	„	15%
„	„	„	71	„	72	„	„	1	„	0,83%

Ширина уха въ среднемъ равна 33,542 mm.; maximum = 39 mm., minimum = 29 mm. Нижеслѣдующая таблица показываетъ варіаціи этого размѣра отъ minimum'а до maximum'а:

отъ	29	до	30	mm.	особей	6	или	5%
„	31	„	32	„	„	34	„	28,33%
„	33	„	34	„	„	44	„	36,67%
„	35	„	36	„	„	24	„	20%
„	37	„	39	„	„	12	„	10%

Отношеніе ширины уха къ его длинѣ въ среднемъ=54,61.

Длина лица у женщинъ въ среднемъ=168,7 mm. (у мужчинъ—181,15 mm.); она меньше, чѣмъ у бѣлорусскихъ женщинъ Минской губ., измѣренныхъ А. Рождественскимъ (170,9 mm.), и больше, чѣмъ у привислянскихъ полекъ Элькинда (165 mm.). Отъ minimum'а (153 mm.) до maximum'а (187 mm.) длина лица у женщинъ варіируетъ слѣдующимъ образомъ:

отъ	153	до	160	mm.	особей	5	или	12,5%
„	161	„	165	„	„	7	„	17,5%
„	166	„	170	„	„	13	„	32,5%
„	171	„	175	„	„	7	„	17.5%
„	176	„	180	„	„	5	„	12,5%
„	181	„	187	„	„	3	„	7,5%

Сопоставляя длину лица женщинъ съ ростомъ,

	Средняя длина лица.
Высокорослыя (1550 mm. и выше) особ. 23	168,782 mm.
Низкорослыя (ниже 1550 mm.) „ 17	168,588 „

находимъ, что средняя длина лица высокорослыхъ на очень малую величину превышаетъ этотъ размѣръ низкорослыхъ.

Отношеніе длины лица къ росту у женщинъ (10,87) равно соотвѣтствующей величинѣ мужчинъ. У привислянскихъ полекъ это отношеніе = 10,75. Отношеніе длины лица къ величинѣ головы у женщинъ (83,28) нѣсколько меньше, чѣмъ у мужчинъ (84,04).

Наибольшая ширина лица женщинъ въ среднемъ равна 131,75 mm. (у мужчинъ—140,875 mm.); она больше, чѣмъ у привислянскихъ полекъ (129 mm.), галицкихъ полекъ (129,7 mm.) и русинокъ (120,1 mm.), и меньше, чѣмъ у полекъ-мѣщанокъ (133,1 mm.) и крестьянокъ (133,3 mm.) Люблинской губ. (Олехновичъ) и украинокъ (132 mm.) (Талько-Гринцевича). Варіаціи ширины лица отъ minimum'a (121 mm.) до maximum'a (138 mm.) показываетъ слѣдующая таблица:

отъ	121	до	125 mm.	особей	1	или	2,5%
„	126	„	130 „	„	14	„	35%
„	131	„	135 „	„	14	„	35%
„	136	„	138 „	„	11	„	27,5%

Лицевой указатель женщинъ въ среднемъ=78,1 (у мужчинъ—77,77); онъ меньше, чѣмъ у привислянскихъ полекъ (78,34). Maximum=89,61, minimum=70,35. Величины лицевого указателя, близкія къ средней величинѣ его, преобладаютъ надъ прочими.

Лицевой указатель	отъ	70,35	до	75	особей	4	или	10%
„ „	„	75,01	„	80	„	22	„	55%
„ „	„	80,01	„	85	„	12	„	30%
„ „	„	85,01	„	89,61	„	2	„	5%

Раздѣляя женщинъ по величинѣ лицевого указателя на три группы,

Длинныя лица	(лицев. указат. до 73)	особей	3	или	7,5%
Овальныя „	(„ „ 73,01—82)	„	32	„	80%
Круглыя или скуластыя лица	(„ „ 82,01 и выше)	„	5	„	12,5%

находимъ такъ же, какъ и у мужчинъ, значительное преобладаніе особей съ овальными лицами.

Верхняя ширина лица у женщинъ въ среднемъ равна 96,275 mm. (у мужчинъ—100,242 mm.); она нѣсколько меньше, чѣмъ у привислянскихъ полекъ (97 mm.). Какъ видно изъ слѣдующей таблицы,

Верхняя ширина лица	отъ	88	до	90 mm.	особ.	5	или	12,5%
„ „ „	„	91	„	95 „	„	9	„	22,5%
„ „ „	„	96	„	100 „	„	20	„	50%
„ „ „	„	101	„	105 „	„	6	„	15%

чаще всего встрѣчаются размѣры верхней ширины лица, близкіе къ средней величинѣ ея. Отношеніе верхней ширины лица къ наибольшей ширинѣ его варіируетъ въ предѣлахъ отъ 67,64 до 79,34 и въ среднемъ равно 73,07 (у мужчинъ—71,16).

Нижняя ширина лица у женщинъ, какъ и мужчинъ, больше верхней. Средняя = 99,025 mm. (у мужчинъ—109,2 mm.). У привислян-

скихъ полекъ нижняя ширина лица=96,5 mm. Отъ minimum'a (88 mm.) до maximum'a (112 mm.) величины нижней ширины лица располагаются такъ:

отъ	88	до	90	mm.	особей	3	или	7,5%
„	91	„	95	„	„	9	„	22,5%
„	96	„	100	„	„	12	„	30%
„	101	„	105	„	„	10	„	25%
„	106	„	112	„	„	6	„	15%

Отношеніе нижней ширины лица къ наибольшей ширинѣ его у женщинъ варіируетъ въ предѣлахъ отъ 65,21 до 82,57 и въ среднемъ равно 75,16 (у мужчинъ—77,52).

Разстояніе отъ переносья до альвеолярнаго края у женщинъ въ среднемъ равно 59,4 mm. (у мужчинъ—62,992 mm.). Чаще всего встрѣчаются размѣры этого разстоянія, близкіе къ средней величинѣ его.

Отъ	53	до	55	mm.	особей	6	или	15%
„	56	„	60	„	„	18	„	45%
„	61	„	65	„	„	14	„	35%
„	66	„	68	„	„	2	„	5%

Длина носа у женщинъ въ среднемъ=45,35 mm. (у мужчинъ—48,833 mm.); она значительно меньше, чѣмъ у привислянскихъ полекъ (49 mm.). Отъ minimum'a (40 mm.) до maximum'a (50 mm.) величины длины носа располагаются такъ:

отъ	40	до	42	mm.	особей	9	или	22,5%
„	43	„	44	„	„	5	„	12,5%
„	45	„	46	„	„	11	„	27,5%
„	47	„	48	„	„	9	„	22,5%
„	49	„	50	„	„	6	„	15%

Отношеніе длины носа къ длинѣ лица у женщинъ въ среднемъ равно 26,88 (у мужчинъ—26,96).

Ширина носа у женщинъ въ среднемъ=32,475 mm. (у мужчинъ—34,983 mm.); она больше, чѣмъ у привислянскихъ полекъ (30 mm.). Нижеслѣдующая таблица показываетъ варіаціи ширины носа отъ minimum'a (25 mm.) до maximum'a (37 mm.):

Отъ	25	до	27	mm.	особей	1	или	2,5%
„	28	„	29	„	„	3	„	7,5%
„	30	„	31	„	„	10	„	25%
„	32	„	33	„	„	8	„	20%
„	34	„	35	„	„	14	„	35%
„	36	„	37	„	„	4	„	10%

Носовой указатель женщинъ въ среднемъ = 71,61 (у мужчинъ — 71,64); онъ значительно больше, чѣмъ у привислянскихъ полекъ

(60,91). Расположеніе величинъ носового указателя отъ minimumа (58,14) до maximum'а (90,24) видно изъ слѣдующей таблицы:

отъ 58,14	до	65	особей	6	или	15%
„ 65,01	„	70	„	10	„	25%
„ 70,01	„	75	„	12	„	30%
„ 75,01	„	80	„	6	„	15%
„ 80,01	„	85	„	4	„	10%
„ 85,01	„	90,24	„	2	„	5%

Раздѣляя женщинъ на группы узконосыхъ и широконосыхъ,

	Женщины.	Мужчины.
Лепторины (до 69)	особ. 15 или 37,5%	особ. 48 или 40%
Мезорины (69,1 — 81,3)	„ 20 „ 50%	„ 60 „ 50%
Платирины (81,4 и выше)	„ 5 „ 12,5%	„ 12 „ 10%

находимъ въ этомъ отношеніи полную аналогію ихъ съ мужчинами.

Ширина переносья у женщинъ въ среднемъ равна 30,075 mm. (у мужчинъ—31,525 mm.); она меньше, чѣмъ у привислянскихъ полекъ (31 mm.). По ширинѣ переносья женщины, какъ видно изъ слѣдующей таблицы,

	Женщины.	Мужчины.
Малая ширина переносья (до 31 mm.)	особ. 32 или 80%	особ. 60 или 50%
Средняя „ „ (32—34 mm.)	„ 7 „ 17,5%	„ 49 „ 40,83%
Большая „ „ (35 mm. и выше)	„ 1 „ 2,5%	„ 11 „ 9,17%

значительно отличаются отъ мужчинъ гораздо большимъ преобладаніемъ малыхъ размѣровъ ширины переносья, меньшимъ числомъ среднихъ размѣровъ и незначительнымъ—большихъ. Сравнивая ширину переносья съ шириной носа у отдѣльныхъ особей,

	Женщины.	Мужчины.
Ширина переносья больше ширины носа	особ. 5 или 12,5%	особ. 11 или 9,17%
„ „ равна ширинѣ „	„ 6 „ 15%	„ 12 „ 10%
„ „ меньше ширины „	„ 29 „ 72,5%	„ 97 „ 80,83%

находимъ въ этомъ отношеніи у женщинъ близкое сходство съ мужчинами. Сопоставляя относительныя величины ширины переносья женщинъ и мужчинъ,

	Женщины.	Мужчины.
Отношеніе ширины переносья къ росту	1,93	1,89
„ „ „ „ ширинѣ носа . . .	92,61	90,12
„ „ „ „ длинѣ лица. . . .	17,83	17,4
„ „ „ „ наибольш шир. лица	22,33	22,38

находимъ, что у женщинъ эти величины нѣсколько больше, чѣмъ у мужчинъ, но очень близки къ соотвѣтствующимъ величинамъ послѣднихъ.

Нижняя треть лица (разстояніе отъ подносовой точки до средины подбородка) у женщинъ въ среднемъ равна 65,125 mm. (у мужчинъ — 72,125 mm.); maximum = 78 mm., minimum = 56 mm. Какъ видно изъ слѣдующей таблицы,

	Женщины.	Мужчины.
Нижняя треть лица малыхъ размѣр. (до 68 mm.)	особ. 32 или 80%	особ. 33 или 27,5%
„ „ „ среднихъ „ (69 — 72 mm.)	„ 6 „ 15%	„ 30 „ 25%
„ „ „ большихъ „ (73 mm. и выше)	„ 2 „ 5%	„ 57 „ 47,5%

у женщинъ значительно преобладаютъ малые размѣры нижней трети лица, а у мужчинъ—большіе. Отношеніе нижней трети лица къ длинѣ лица у женщинъ = 38,6 (у мужчинъ — 39,81).

Длина уха у женщинъ въ среднемъ равна 59,075 mm. (у мужчинъ — 61.417 mm.). Maximum = 71 mm., minimum = 51 mm. Чаще всего встрѣчаются размѣры длины уха, близкіе къ средней величинѣ ея.

Длина уха отъ 51	до 55 mm.	особ. 6	или	15%
„ „ „ 56	„ 60 „	„ 19	„	47,5%
„ „ „ 61	„ 65 „	„ 12	„	30%
„ „ „ 66	„ 71 „	„ 3	„	7,5%

Ширина уха у женщинъ въ среднемъ = 32,325 mm. (у мужчинъ — 33.542 mm.). Слѣдующая таблица показываетъ варіаціи ширины уха отъ minimum'а до maximum'а:

Ширина уха отъ 28	до 29 mm.	особ. 3	или	7,5%
„ „ „ 30	„ 31 „	„ 12	„	30%
„ „ „ 32	„ 33 „	„ 14	„	35%
„ „ „ 34	„ 35 „	„ 10	„	25%
„ „ „ 36	„ 37 „	„ 1	„	2.5%

Отношеніе ширины уха къ длинѣ его у женщинъ = 54,72 (у мужчинъ—54,61).

На основаніи описанныхъ антропологическихъ данныхъ можно дать слѣдующую физическую характеристику малороссовъ с. Спасскаго, Кролевецкаго у., Черниговской губ. Темный цвѣтъ волосъ на головѣ какъ у мужчинъ, такъ и у женщинъ значительно преобладаетъ надъ свѣтлымъ. По цвѣту волосъ на головѣ малороссы с. Спасскаго очень близки къ малороссамъ Харьковской и Кіевской губ. Свѣтлые глаза (преимущественно сѣрые) у мужчинъ встрѣчаются гораздо чаще (75,8%), чѣмъ у всѣхъ другихъ украинцевъ, относительно которыхъ извѣстны антропологическія наблюденія въ этомъ отношеніи. У женщинъ свѣтлые глаза тоже преобладаютъ надъ темными, но въ значительно меньшей степени (57,5%), чѣмъ

у мужчинъ. Распредѣленіе цвѣта глазъ среди женщинъ почти совпадаетъ съ распредѣленіемъ его среди малороссовъ Кіевской губ. (Дибольдъ) и кубанскихъ казаковъ (Гильченко). Смѣшанный типъ преобладаетъ надъ темнымъ и свѣтлымъ, взятыми отдѣльно. Свѣтлый типъ выраженъ сильнѣе, чѣмъ темный. Въ распредѣленіи по типамъ малороссы с. Спасскаго приближаются къ малороссамъ Кіевской губ. (Талько-Гринцевичъ) и кубанскимъ казакамъ (Гильченко).

Борода и усы у малороссовъ с. Спасскаго въ большинствѣ случаевъ небольшіе, рѣдкіе. Большіе усы и бороды встрѣчаются очень рѣдко (5%), средніе—довольно часто (32,5%). Баки выражены очень слабо. Почти у половины всѣхъ изслѣдованныхъ мною мужчинъ (48,33%) бакъ совсѣмъ не было; очень рѣдко встрѣчались особи съ большими густыми баками. Цвѣтъ волосъ на бородѣ, усахъ и бакахъ въ большинствѣ случаевъ (72,65%) свѣтлый — отъ свѣтло-русаго и бѣлокураго съ рыжеватымъ оттѣнкомъ до ярко-рыжаго.

Мужчины обладаютъ преимущественно ростомъ выше средняго и высокимъ. По общей средней величинѣ роста они стоятъ очень близко къ малороссамъ Кіевской губ. Наибольшій ростъ имѣютъ особи темнаго типа, наименьшій — особи свѣтлаго типа. Женщины замѣтно выдѣляются среди женщинъ родственныхъ народностей своимъ сравнительно высокимъ ростомъ и очень близки по величинѣ средняго роста къ украинкамъ, измѣреннымъ Талько-Гринцевичемъ.

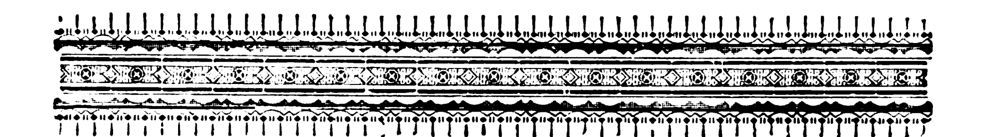
Горизонтальная окружность головы у мужчинъ чаще встрѣчается малыхъ размѣровъ (51,67%). По абсолютной и относительной (относительно роста) величинѣ горизонтальной окружности головы малороссы с. Спасскаго очень близки къ кубанскимъ казакамъ и малороссамъ Кіевской губ. (Талько-Гринцевичъ). Абсолютная величина горизонтальной окружности головы у женщинъ значительно меньше, чѣмъ у мужчинъ, а относительная—больше, чѣмъ у мужчинъ. По формѣ головы малороссы с. Спасскаго представляютъ собою крайнихъ брахицефаловъ. Головной указатель ихъ (85,61) очень близокъ къ указателю сѣверныхъ славянъ (85,7) (Вейсбахъ) и русинскихъ горцевъ (85) (Майеръ и Коперницкій), а изъ украинцевъ ближе всего къ указателю малороссовъ Кіевской губ. (84,53) (Дибольдъ). Женщины тоже короткоголовы, но въ значительно меньшей степени, чѣмъ мужчины. Головной указатель женщинъ = 83,62. У привислянскихъ поляковъ Элькиндъ, напротивъ, констатируетъ большую брахицефалію женщинъ въ сравненіи съ мужчинами, но, по его словамъ, «большая брахицефалія у женщинъ, чѣмъ у мужчинъ одной и той же народности, требуетъ еще дальнѣйшаго подтвержденія, особенно, въ виду того, что другіе авторы получили противоположные результаты».

При крайней брахицефаліи малороссы с. Спасскаго рѣзко выдѣляются среди другихъ украинцевъ слишкомъ широкимъ лбомъ. Средняя величина

наименьшаго лобнаго діаметра мужчинъ равна 122,03 mm. Абсолютная величина наименьшаго лобнаго діаметра у женщинъ значительно меньше (115,275 mm.), но относительная (относ. наиб. поперечн. діам.) (78,77)— нѣсколько больше, чѣмъ у мужчинъ (78,28).

По строенію лица, по его абсолютнымъ и относительнымъ размѣрамъ, изслѣдованные мною малороссы ближе всего стоятъ къ кубанскимъ казакамъ. Только по относительной ширинѣ переносья (относительно ширины носа) они ближе къ малороссамъ Харьковской и Кіевской губ., чѣмъ къ кубанскимъ казакамъ. Длина лица у нихъ малая. Лобъ, т.-е. верхняя треть лица, небольшихъ размѣровъ. Еще меньше носъ, т.-е. средняя треть лица. Нижняя треть лица (разстояніе отъ подносовой точки до средины подбородка), напротивъ, значительныхъ размѣровъ. Женщины въ строеніи лица, при значительно меньшихъ абсолютныхъ размѣрахъ его, по относительнымъ размѣрамъ представляютъ почти полную аналогію съ мужчинами.

Ѳ. Бѣлоднѣдъ.



Малороссы Волынской губерніи.

Въ 1902 г. мнѣ удалось въ с. Пульмо, Владиміро-Волынскаго у., произвести антропометрическія измѣренія 48 малороссовъ-мужчинъ, въ возрастѣ 18—64 лѣтъ. Настоящая статья имѣетъ цѣлью сообщить нѣкоторые результаты этихъ изслѣдованій.

Малороссъ Владиміро-Волынскаго у. производитъ впечатлѣніе человѣка средняго по тѣлосложенію, но крѣпкаго, сильнаго, съ хорошо развитой мускулатурой. По цвѣту волосъ на головѣ чаще наблюдались темнорусые (27 суб. или 56%), нежели свѣтлорусые (21 суб. или 44%). Такое же преобладаніе темнорусыхъ надъ свѣтлорусыми констатировано и другими изслѣдователями малороссовъ. Совершенно обратное наблюдается въ цвѣтѣ усовъ: свѣтлорусые усы изъ 48 изслѣдованныхъ мною человѣкъ имѣли 40 суб. (83%), а темнорусые—только 4 суб. (8%). Что касается цвѣта глазъ, то онъ у большинства волынскихъ малороссовъ, въ противоположность цвѣту волосъ, имѣетъ свѣтлые, а не темные оттѣнки: голубой цвѣтъ — у 30 особей (63%), свѣтлокарій — у 10 (21%) и карій — у 8 (17%). Подраздѣляя изслѣдованныхъ малороссовъ по цвѣту волосъ и глазъ на три типа: свѣтлый, темный и смѣшанный, мы находимъ больше всего представителей свѣтлаго типа (41, 7%), а темнаго и смѣшаннаго—поровну (29,2%).

Ростъ. Въ своемъ извѣстномъ трудѣ: «О географическомъ распредѣленіи роста мужскаго населенія Россіи по даннымъ о всеобщей воинской повинности въ Имперіи за 1874—1883 гг.» проф. Д. Н. Анучинъ опредѣляетъ средній ростъ населенія Волынской губ. въ 1643 mm. Результаты моихъ измѣреній оказываются довольно близкими къ этой величинѣ. Среди измѣренныхъ мною малороссовъ ростъ колеблется въ предѣлахъ отъ 1520 до 1800 mm., давая среднюю величину въ 1657 mm. При распредѣленіи цифръ по категоріямъ роста Брока, находимъ, что низкимъ ростомъ обладаютъ 8 суб., ростомъ ниже средняго — 10, выше средняго — 22 и высокимъ— 8 суб., т.-е. высокорослыхъ въ общемъ на 25% болѣе, нежели низкорослыхъ.

Горизонтальная окружность головы измѣренныхъ мною особей имѣетъ среднюю величину въ 551 mm.; maximum — 580, а mini-

mum—530 mm.; $^0/_0$-ное отношеніе къ росту—33,2$^0/_0$ (max.—36,84, min.—31,32).

Поперечная дуга равна въ среднемъ 333,44 mm. Эта величина сильно колеблется въ ту и другую сторону: max.—350, min.—290 mm., разность—60 mm.; $^0/_0$-ное отношеніе поперечной дуги къ росту—20,12, къ горизонтальной окружности—60,49.

Продольная дуга (отъ переносья до затылочнаго бугра) имѣетъ въ среднемъ величину = 330 mm.; min.—315, max.—350 mm.; $^0/_0$-ное отношеніе къ росту—19,9, къ горизонтальной окружности головы—50,9.

Продольный діаметръ головы малороссовъ Волынской губ. варьируетъ въ предѣлахъ отъ 177 до 203 mm. Наибольшее число субъектовъ имѣетъ продольный діаметръ между 185—190 mm.; въ этихъ предѣлахъ лежитъ и общая средняя, равная 185,5 mm.; $^0/_0$-ное отношеніе діаметра къ росту—11, 2$^0/_0$.

Наибольшій поперечный діаметръ колеблется отъ 143 до 158 mm.; наибольшее число субъектовъ имѣетъ поперечный діаметръ между 145—150 mm. Здѣсь лежитъ и средняя его, равная 148,3 mm. Отношеніе этого діаметра къ росту равно 8,95.

Головной указатель варьируетъ отъ 71,9 до 87,6; наибольшее число особей имѣетъ головной указатель отъ 75,5 до 80; въ этихъ предѣлахъ лежитъ и средняя головного указателя, равная 79,78.

Располагая измѣренныхъ особей по головному указателю, слѣдуя схемѣ проф. Брока, находимъ, что

Долихоцефаловъ	было	2	суб.	или	4, 2$^0/_0$
Субдолихоцефаловъ	„	13	„	„	27, 1$^0/_0$
Мезатицефаловъ	„	16	„	„	33, 3$^0/_0$
Суббрахицефаловъ	„	13	„	„	27, 1$^0/_0$
Брахицефаловъ	„	4	„	„	8, 3$^0/_0$

Изъ этой таблицы видно, что малороссы Волынской туб., при незначительномъ числѣ долихоцефаловъ и брахицефаловъ, дали болѣе всего мезатицефаловъ, при одиноковомъ числѣ субдолихоцефаловъ и суббрахицефаловъ.

Зависимость головного указателя отъ цвѣта волосъ на головѣ на полученномъ мною матеріалѣ такова:

	Крайніе долихоцефалы.	Субдолихоцефалы.	Среднеголовые.	Суббрахицефалы	Крайніе брахицефалы.
Темноволосые. .	2	7	9	7	2
Свѣтловолосые .	—	6	7	6	2

Ушной діаметръ въ среднемъ равенъ 143,52 mm., имѣя maximum = 155 mm., а minimum = 129 mm.; $^0/_0$-ное отношеніе къ росту—

8,6%; %-ное отношеніе къ наибольшему поперечному діаметру, т.-е. ушной показатель — 96,77%.

Наименьшій лобный діаметръ въ среднемъ равенъ 103, 27 mm., колеблясь въ предѣлахъ между 94 — 117 mm.; %-ное отношеніе къ росту = 6,1; лобный указатель, т.-е. отношеніе наибольшаго лобнаго діаметра къ наибольшему поперечному діаметру равно 69,63.

Лицевая линія или полная длина лица (отъ начала роста волосъ на лбу до середины края подбородка) равна въ среднемъ 181,6 mm. Индивидуальные размѣры ея варьируютъ въ предѣлахъ отъ 165 mm. до 200 mm. Считая лицевую линію до 184 mm. за малую, отъ 184 до 194 mm. — среднихъ размѣровъ, а выше 194 mm. — большихъ азмѣровъ, находимъ, что изъ нашихъ малороссовъ малую лицевую линію имѣли 29 суб., среднюю — 16 и большую — 3 суб.; %-ное отношеніе лицевой линіи къ росту — 10,9%.

Верхняя треть лица (лобъ) у измѣренныхъ мною особей равняется 60,7 mm. (min. — 48, max. — 76 mm.). Считая величину лба до 66 mm. малой, отъ 66 до 70 mm. — средней и выше 70 mm. — большой, получимъ, что малый лобъ имѣли 34 суб., средній — 10 и большой — 4 суб. Взятая по отношенію къ росту, верхняя треть лица равняется 3,66, а по отношенію къ лицевой линіи — 33,43.

Средняя треть лица (носъ). Подъ длиною носа или средней трети лица подразумѣвается разстояніе отъ переносья до подносовой точки, а подъ шириной носа — наибольшая ширина въ носовыхъ крыльяхъ. Средняя величина длины носа у нашихъ малороссовъ равна 55,02 mm. (min. — 47, max. — 61 mm.); отношеніе длины носа къ росту — 3,32%, ко всей лицевой линіи — 30,3, ко лбу — 90,64, къ нижней трети лица — 80,99. Считая абсолютныя величины до 50 mm. малыми размѣрами, отъ 50 до 56 mm. — средними и выше 56 mm. — большими, находимъ, что носъ малаго размѣра имѣли 11 суб., средняго — 25 и большаго — 12 суб., т.-е. преобладаетъ носъ среднихъ размѣровъ.

Ширина носа равна въ среднемъ 35,65 mm.; min. — 28, max. — 42 mm

Носовой указатель, т.-е. отношеніе ширины носа къ его длинѣ равно 66,76. При подраздѣленіи на группы узконосыхъ (менѣе 70), средненосыхъ (отъ 70 до 84,9) и широконосыхъ (отъ 85), лепторинами оказываются 33 суб. или 68,75% и мезоринами — 15 суб. или 31,25%; платирины совсѣмъ отсутствуютъ.

Межглазничное пространство равно въ среднемъ 29,77 mm. (min. — 25, max. — 37 mm.). Принимая размѣры межглазничнаго пространства до 31 mm. — за малые, отъ 31 до 34 mm. — за средніе и выше 34 mm. — за большіе, находимъ малые размѣры у 35 суб., средніе — у 5 и большіе — у 8; слѣдовательно, чаще всего встрѣчается узкое ежглазничное пространство.

Нижняя треть лица (разстояніе отъ подносовой точки до подбородочной) равна въ среднемъ 67,93 mm. (min.—57, max.—78 mm.). Распредѣляя индивидуальныя величины нижней трети лица по группамъ и принимая величину до 68 mm.—за малую, отъ 68 до 73 mm.—за среднюю и выше 73 mm.—за большую, находимъ малую величину у 22 суб., среднюю—у 15 и большую—у 11 суб. Взятая по отношенію къ росту, нижняя треть лица составляетъ 4,09% его.

Наибольшая ширина лица измѣрялась между наиболѣе выдающимися точками скуловыхъ дугъ. Измѣренная такимъ образомъ, она равна въ среднемъ 136,58 mm. (min.—132 mm., max.—154 mm.). Отношеніе наиб. ширины лица къ лицевой линіи (лицевой указатель) равно 75,21.

Верхняя ширина лица, измѣренная между наружными краями глазницъ, равна въ среднемъ 118,34 mm. (min.—104, max.—131 mm.).

Нижняя ширина лица, измѣренная между углами нижней челюсти, равна въ среднемъ 108,77 mm., имѣя maximum 126 mm., а minimum—99 mm. Принимая разстояніе между углами нижней челюсти до 107 mm. за малое, отъ 108 до 114 mm.—за среднее и выше 115 mm.—за большое, находимъ, что нижнюю ширцну лица малыхъ размѣровъ имѣютъ 19 суб., среднихъ—22 и большихъ—7 суб. Отношеніе нижней ширины лица ко всей лицевой линіи равно 59,89, къ наибольшему поперечному діаметру—73,4, къ наименьшему лобному діаметру—105,32.

Длина уха (измѣрялось скользящимъ циркулемъ только правое ухо) равна въ среднемъ 61,17 mm. (min.—50, max.—71 mm.).

Что касается ширины уха (праваго), то въ среднемъ она=33,27 mm., варьируя отъ 38 до 29 mm. Отношеніе ширины уха къ длинѣ его—54,39.

Длина руки непосредственно не измѣрялась, а получена вычитаніемъ разстоянія отъ пола нижняго конца вытянутаго средняго пальца руки изъ разстоянія отъ пола верхнеплечевого отростка. Во всѣхъ случаяхъ измѣрялась только правая рука. Полученная величина длины руки въ среднемъ=749,89 mm. (min.—660, max.—960 mm.). Отношеніе къ росту—45,26.

Что касается отдѣльныхъ частей верхней конечности, то

a) Плечо, полученное вычитаніемъ разстоянія отъ пола epicondylus'а изъ разстоянія отъ пола верхнеплечевого отростка, въ среднемъ=317,81 mm. (min.—265, max.—430 mm.); отношеніе ко всей конечности—42,38, отношеніе къ росту—19,12%.

b) Предплечіе, полученное вычитаніемъ разстоянія отъ пола шиловиднаго отростка лучевой кости изъ разстоянія отъ пола epicondylus'а, въ среднемъ=240,1 mm. (min.—200, max.—315 mm.); отношеніе къ росту—14,48, ко всей верхней конечности—32,02, къ длинѣ плеча—75,55.

c) Кисть получена вычитаніемъ разстоянія отъ пола нижняго конца вытянутаго средняго пальца руки (правой) изъ разстоянія отъ пола шиловиднаго отростка лучевой кости; въ среднемъ опа = 176,88 mm. (min. — 100, max. — 215 mm.); отношеніе къ росту — 10,67, къ длинѣ руки — 22,12, къ плечевой части — 55,65, къ предплечью — 73,67.

Длина ноги. За величину нижней конечности принималось разстояніе отъ пола верхняго края большаго вертела. Измѣрялась всегда правая конечность; средняя длина ея — 903,33 mm. (min. — 800, max. — 980); отношеніе къ росту — 54,51.

Изъ отдѣльныхъ частей нижней конечности

a) Бедро получено вычитаніемъ разстоянія отъ пола линіи колѣннаго сустава изъ разстоянія отъ пола большаго вертела; въ среднемъ оно равно 473,44 mm. (min. — 400, max. — 550 mm.); отношеніе къ росту — 28,51, ко всей длинѣ ноги — 52,41.

b) Голень (разность между высотой сочленовной линіи колѣннаго сустава и внутренней лодыжки) равняется въ среднемъ 371,19 mm. (min. — 306, max. — 420 mm.); отношеніе къ росту — 22,4, къ длинѣ нижней конечности — 41,09, къ длинѣ бедра — 78,4.

c) Высота лодыжки въ среднемъ равна 58,29 mm. (min. — 45, max. — 70 mm.); отношеніе къ росту — 3,52, къ нижней конечности — 6,45.

d) Ступня въ среднемъ равна 257,71 mm. (min. — 230, max. — 290 mm.); отношеніе къ росту — 15,55, къ нижней конечности — 28,53. При этомъ нелишне отмѣтить, что изъ 48 изслѣдованныхъ субъектовъ двое имѣли второй палецъ длиннѣе перваго.

Объемъ груди у измѣренныхъ мною малороссовъ равенъ въ среднемъ 890,63 mm., достигая maximum'a въ 1010 mm., a minimum'a — въ 840 mm. Отношеніе объема груди къ росту — 53,75.

О высотѣ надъ поломъ нѣкоторыхъ точекъ даетъ представленіе слѣдующая таблица:

Высота надъ поломъ.	Minimum.	Maximum.	Разность.	Среднее.	Отношеніе къ росту.
Слуховаго отверстія	1380	1650	270	1522,71	91,89
Нижняго края подбородка	1290	1565	275	1439,69	86,88
Вырѣзки грудины	1225	1470	245	1338,12	80,76
Сосковъ	1100	1300	200	1199,89	72.41
Пупка	870	1040	170	974,69	58,82

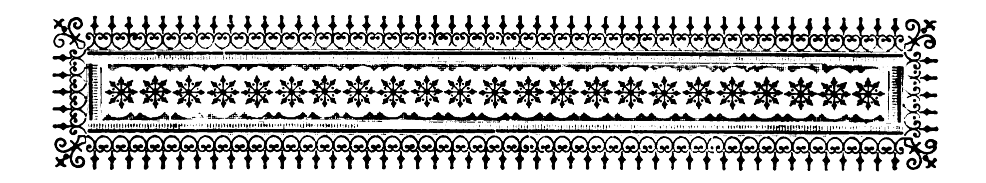
Дѣлая сводку вышеприведенныхъ данныхъ и присоединяя къ нимъ нѣкоторыя другія данныя изъ моихъ наблюденій, можно охарактеризовать физическій типъ волынскихъ малороссовъ слѣдующимъ образомъ: по цвѣту

волосъ на головѣ среди нихъ нѣсколько больше темнорусыхъ (56%), нежели свѣтлорусыхъ (44%); усы гораздо свѣтлѣе волосъ на головѣ,—свѣтлорусые усы изъ всего числа изслѣдованныхъ имѣли 83%; какъ усы, такъ и борода появляются сравнительно поздно; цвѣтъ глазъ, по большей части, свѣтлыхъ оттѣнковъ (кареглазыхъ всего 17%); типъ по цвѣту волосъ и глазъ у большинства свѣтлый (41,7%); смѣшанный и темный типы встрѣчаются поровну (по 29,2%). Лобъ чаще встрѣчается прямой и высокій. Лобные бугры и надбровные дуги развиты у большинства слабо. Брови преобладаютъ небольшія, рѣсницы — среднія. Темя какъ въ продольномъ, такъ и въ поперечномъ направленіи имѣетъ преимущественно выпуклую форму. Теменные бугры развиты слабо, сглажены. Затылокъ почти всегда равномѣрно округлый. Лицо чаще всего бываетъ округлымъ и короткимъ. Носъ — довольно большой величины; спинка его въ большинствѣ случаевъ прямая, средней ширины и рѣзко отграничена на бокахъ отъ щекъ. Губы— средней величины и умѣренной толщины. Подбородокъ — у большинства прямой. Уши, по большей части, средней величины; ушная раковина загнута по краю равномѣрно; мочка у 26-ти особей была приросшая, а у 22-хъ отдѣлена. Зубы у большинства плотные; очень много гнилыхъ зубовъ, преимущественно на нижней челюсти; двойныхъ и лишнихъ зубовъ совсѣмъ не наблюдалось. По росту среди волынскихъ малороссовъ высокорослыхъ на 25% болѣе, нежели низкорослыхъ; по средней величинѣ его они — выше средняго роста. Горизонтальная окружность головы — среднихъ размѣровъ, а продольная и поперечная дуги — малыхъ. По головному указателю волынскіе малороссы являются довольно сильно смѣшанными: среди нихъ 31,3% долихоцефаловъ, 33,3% мезоцефаловъ и 35,4% брахицефаловъ. По среднему лицевому указателю малороссы должны быть отнесены къ лептопрозопамъ, а по носовому — къ лепторинамъ. Окружность груди развита хорошо и значительно въ среднемъ превышаетъ половину роста, составляя 53,75% его. Руки (45,26% роста) и ноги (54,51% роста)—длинны. По антропологической классификаціи А. А. Ивановскаго *) изслѣдованные мною малороссы Волынской губ. входятъ въ славянскую группу, обнаруживая сходство III-ей степени съ малороссами вообще и бѣлоруссами, если имѣть въ виду антропологическую характеристику послѣднихъ на основаніи суммарныхъ о нихъ данныхъ.

А. Кожуховъ.

---

*) А. А. Ивановскій. Объ антропологическомъ составѣ населенія Россіи. „Труды Антроп. Отд.“, т. XXII.



Замѣтки по антропологіи волжскихъ инородцевъ.

I. Казанскіе татары.

Зимою 1891 года среди квартировавшаго въ Кіевѣ войска находилось много инородцевъ, чѣмъ я и воспользовался и, благодаря любезности мѣстнаго военнаго начальства, могъ изслѣдовать антропологически нѣкоторыхъ изъ солдатъ, въ особенности казанскихъ татаръ и чувашей. Къ сожалѣнію, лишь черезъ много лѣтъ я могъ взяться за обработку собранныхъ мною матеріаловъ. Въ настоящемъ очеркѣ мы ограничимся лишь описаніемъ казанскихъ татаръ, въ другомъ—чувашей. Несмотря на незначительное число наблюденій и на ограниченную программу изслѣдованій, наша скромная работа, надѣемся, подвинетъ сколько-нибудь впередъ антропологическое изученіе волжскихъ народностей.

Казанскіе татары принадлежатъ къ той многочисленной тюркско-татарской, антропологически весьма смѣшанной, вѣтви, которая заселяетъ сѣверную и центральную Азію и востокъ Европы. Часто случается, что только одинъ общій языкъ (тюркскій) соединяетъ народности, чуждыя по происхожденію, почему весьма трудно найти общія антропологическія черты для характеристики каждой изъ группъ. Мы разсмотримъ дѣленіе татаръ по ихъ территоріальному распространенію.

Къ первой сибирской группѣ татаръ, менѣе численной, составляющей 70,000 населенія, принадлежатъ: 1) алтайскіе, занимающіе районъ Алтая и его предгорья, уѣзды: Ачинскій и Минусинскій, Енисейской г., и Маріинскій, Бійскій и Кузнецкій Томской г. Они образовались изъ енисейцевъ, самоѣдовъ и финно-угровъ, смѣшавшихся съ разными тюркскими и монгольскими племенами, и распадаются на абаканскихъ, кузнецкихъ, черневыхъ или лѣсныхъ, чулымскихъ, собственно алтайскихъ и т. д., и 2) западносибирскіе татары, образовавшіеся изъ татаръ—основателей сибирскаго царства, ногайцевъ и казаковъ, прибывшихъ въ XV и XVI вв. на Тоболъ и Иртышъ вмѣстѣ съ киргизами и переселившихся въ Сибирь послѣ покоренія Россіей Казанскаго царства.

Вторая европейская группа, болѣе значительная, распадается на 5 подраздѣленій, составившихся, благодаря разнымъ историческимъ вліяніямъ

и переселеніямъ. Къ нимъ относятся: 1) астраханскіе татары, представляющіе смѣсь татаръ Золотой орды съ казаками, какъ равно кундуровскихъ, ногайцевъ - карагачинцевъ, прибывшихъ съ Кавказа. 2) Крымскіе татары, происходящіе отъ тюрковъ и отуреченныхъ потомковъ разноплеменнаго населенія южной части полуострова, остатковъ Ногайской орды и Крымскаго ханства. Они дѣлятся на степныхъ, настоящихъ татаръ-тюрковъ, горцевъ и прибрежныхъ (смѣсь кипчаковъ, хазаровъ, генуэзцевъ, грековъ, готовъ, сельджуковъ и т. д.). 3) Татары литовскіе и польскіе, изъ привилегированнаго класса, дворяне, потомки отчасти дагестанцевъ (тюрковъ), а остальное большинство населенія, по историческимъ даннымъ, принадлежало къ заволжскимъ, а въ особенности къ задонскому или ордынскому племенамъ: къ буджакамъ, едессанцамъ, черемисамъ и липкамъ ногайскаго происхожденія, слѣдовательно, помѣси монгольской и финской крови. Литовско-польскіе татары поселились въ Литвѣ въ XIII в. и живутъ въ губерніяхъ: Виленской, Минской, Гродненской, Ковенской, Волынской и Плоцкой. 4) Кавказскіе татары сложились изъ разныхъ элементовъ: древнихъ алановъ, аваровъ, хазаровъ, печенѣговъ, перемѣшанныхъ съ кипчаками, ногайцами, лезгинами и особенно съ иранцами; распадаются на: a) татарскихъ горцевъ или горныхъ кабардинцевъ, b) кабардинцевъ или жителей долинъ, c) татаръ дагестанскихъ или кумыковъ и ногайцевъ и d) татаръ азербейджанскихъ. 5) Казанскіе татары, которые являются предметомъ настоящаго очерка, состоятъ изъ потомковъ кипчаковъ Золотой орды, перемѣшанныхъ съ древними болгарами, финнами и т. д. Всѣхъ ихъ считается свыше 1,200,000. Больше половины, свыше 600 тысячъ, живетъ въ Казанской г.; остальные—въ Самарской, Уфимской, Симбирской, Вятской, Саратовской, Пензенской, Нижегородской, Пермской, Оренбургской, Тамбовской и Рязанской (касимовскіе—потомки татаръ Касимовскаго царства). Кромѣ того, нѣсколько тысячъ ихъ разсѣяно по всей Россіи, какъ ресторанная прислуга, старьевщики, купцы и рабочіе. Бывшее Казанское царство занимало среднее теченіе Волги отъ предѣловъ Нижегородской области къ сѣверу до земли Пермской и Вятской и на югъ до границъ Шибанской и Киргизъ-Кайсацкой орды. Въ составъ его населенія входили, кромѣ татаръ, черемисы, мордва, чуваши, вотяки, мещеряки и башкиры. Оно возросло на мѣстѣ существовавшаго нѣкогда Болгарскаго царства, которое въ XIII в. было покорено татарами, не измѣнившими внутренняго порядка. Напротивъ, сами татары-кочевники, подпавшіе вліянію болгаро-магометанской культуры, стали жить осѣдло и наложили свой отпечатокъ на самихъ болгарахъ. Въ XIV в., послѣ упадка Золотой орды, болгарская территорія дѣлается предметомъ притязанія сосѣдей, и тогда начинается усиленное вліяніе русскихъ князей, особенно со временъ Василія Дмитріевича кн. Суздальскаго. При его преемникѣ кн. Васильѣ Васильевичѣ одинъ изъ хановъ Золотой орды, Магметъ, побилъ русскихъ въ 1399 г. и основалъ новый городъ

Казань, въ который вызвалъ колонистовъ изъ Золотой орды, Астрахани, Азова и Крыма, и явился такимъ образомъ основателемъ Казанскаго царства; существованіе послѣдняго продолжалось лишь неполныхъ полтораста лѣтъ, и послѣ безпрерывныхъ войнъ съ русскими князьями Казань была покорена въ 1552 г., а затѣмъ присоединены и другія области, входившія въ составъ Казанскаго царства.

Нынѣ казанскіе татары живутъ въ Казанской г., по преимуществу въ уѣздахъ: Казанскомъ, Малмадышскомъ, Тетюшскомъ, Чистопольскомъ и Лаишевскомъ, гдѣ ихъ считается, крещенныхъ и некрещенныхъ, 688,650. Въ Уфимской г. они живутъ главнымъ образомъ въ уѣздахъ: Мензелинскомъ, Белебеевскомъ и Уфимскомъ. Въ 1899 г. русскихъ въ означенной губ. числилось 1,070,872, а башкиръ, татаръ и мещеряковъ—1,200,194 [1]).

Извѣстный французскій антропологъ I. Deniker относитъ татаръ въ своей классификаціи къ XVI антропологической группѣ, названной имъ «eurasien» въ виду того, что ея представители живутъ какъ въ Европѣ, такъ и въ Азіи, хотя имѣютъ очень мало общихъ антропологическихъ чертъ. Къ группѣ «eurasien» г. Deniker причисляетъ: 1) угорскую расу, преобладающую между восточными финнами (остяками, пермяками и черемисами) и ихъ разновидность, енисейскую, метисированную среди самоѣдовъ и якутовъ, 2) татарскую, или туранскую расу (touranienne) или т. наз. тюркско-татарскую. Типъ чистый, встрѣчающійся среди киргизовъ и астраханскихъ татаръ, въ другихъ этническихъ группахъ ослабленъ помѣсью съ монголо-тунгузскою расою (якуты), угорскою (чуваши) и ассирійскою (туркмены, тюрки османскіе) [2]).

Въ виду такой помѣси невозможно найти общаго типа для описанія татаръ. Физическій обликъ волжскихъ татаръ характеризуется круглоголовостью осѣдлыхъ казанскихъ, среднеголовостью кочующихъ, при продолговатыхъ лицахъ и выдающемся носѣ [3]).

Казанскіе татары въ общемъ по настоящее время были мало изслѣдованы, кромѣ одной отрасли ихъ—касимовскихъ татаръ (Рязанской г.), изслѣдованныхъ въ числѣ 33 Бензенгромъ [4]). При изслѣдованіи мы пользовались очень краткой инструкціей, которая состояла изъ наблюденій цвѣта покрововъ: кожи, волосъ и глазъ, и изъ измѣреній: роста, высоты въ сидячемъ положеніи и на колѣняхъ, измѣренія длины и ширины черепа, наименьшей ширины лба и ширины затылка, горизонтальной окружности, наибольшей ширины лица и длины его, формы лица и носа.

---

[1]) „Энциклоп. словарь Брокгауза и Ефрона“, т. XXXV (стр. 90—96).

[2]) *I. Deniker*. Les races et les peuples de la terre, стр. 429—430.

[3]) Diction. des scinces anthropol., стр. 1035—1036.

[4]) Диссертація д-ра *А. А. Сухарева*: „Казанскіе татары“ вышла позже составленія авторомъ настоящей статьи. *Ред.*

Всѣхъ изслѣдованныхъ нами казанскихъ татаръ было 70, изъ нихъ изъ Казанской г.—9, а именно изъ уѣздовъ: Казанскаго—2, Чебоксарскаго—5 и Свіяжскаго—2, большинство же, 61, происходило изъ Уфимской г. и уѣзда. Всѣ изслѣдованные принадлежали къ сельскому осѣдлому земледѣльческому населенію. По возрасту они распредѣлялись:

Годы.	Число наблюденій.
21	58
22	8
23	2
24	2

Большинство изслѣдованныхъ (58 или 82,86%) принадлежали къ призывному возрасту.

Средній ростъ казанскихъ татаръ—161,76 сант., колеблясь между min.—153 сант. и max.—176 сант., съ разницею въ 23 сант.; при этомъ средній ростъ у татаръ Казанской г. — 160,11 сант., Уфимской г.—162 сант. Сопоставляя для сравненія средній ростъ у разныхъ татаръ, тюрковъ и финновъ [1]), мы видимъ, что, по нашимъ изслѣдованіямъ, татары Казанской г. почти на 2 сант. уступаютъ ростомъ (160,11 сант.) татарамъ Уфимской г. (162 сант.), а въ среднемъ казанскіе татары имѣютъ одинаковый ростъ (161,76 сант.) съ касимовскими по Бензенгру (161,74 сант.), уступая на 2—13 сант. разнымъ группамъ татаръ, сибирскимъ (164,75—175,50 сант.) и европейскимъ (162,5—171,27 сант.), разнымъ киргизамъ (162,9—166,9 сант.) и башкирамъ (164,1—170 сант.); на 3—11 сант. уступаютъ по росту западнымъ или прибалтійскимъ финнамъ (165,34—173,6 сант.), не превышая восточныхъ: вотяковъ (162,03 сант.) и пермяковъ (161,68 сант.) и лишь на 7 сант. превышая вогуловъ (154,20 сант.). Казанскіе татары весьма немногимъ (до 3 сант.) уступаютъ въ ростѣ нѣкоторымъ изъ монгольскихъ народовъ (162,2—164,24 сант.), кромѣ равныхъ имъ по росту халхасцевъ (161,08) и отъ 1 до 6 сант. разнымъ славянскимъ (162,4—166,9 сант.). Казанскіе татары въ особенности уступаютъ болѣе высокому росту великоруссовъ. То же самое отмѣтилъ проф. Д. Н. Анучинъ [2]) относительно призывныхъ въ мѣстности, изъ которой происходили и наши изслѣдованные. Средній ростъ призывныхъ Уфимскаго у. былъ 163 сант., Казанской г., Казанскаго у.—162,6 сант., Чебоксарскаго—162,1 сант. и Свіяжскаго — 164,6 сант. Болѣе высокій средній ростъ этихъ уѣздовъ находится въ зависимости отъ высокорослости великорусскаго населенія этихъ уѣздовъ. Проф. Анучинъ отмѣчаетъ, что низкорослость инородческаго

---

[1]) См. *А. А. Ивановскій*. Объ антропологическомъ составѣ населенія Россіи. Москва, 1904 г., стр. 59—66.

[2]) *Д. Н. Анучинъ*. О географ. распред. роста мужск. насел. Россіи, стр. 175 и 180.

населенія восточныхъ губерній (финскихъ и татарскихъ племенъ) понижаетъ общій средній ростъ населенія; напримѣръ, въ Симбирской г. русскіе занимаютъ южную окраину, охвативъ массу инородцевъ съ юга, почему ростъ въ этихъ уѣздахъ въ среднемъ 165 сант., между тѣмъ какъ въ другихъ уѣздахъ онъ едва достигаетъ 163 сант. Такую же полосу, отдѣляющую высокорослое русское населеніе отъ низкорослаго, инородческаго, авторъ проводитъ въ ѣздахъ Тамбовской, Саратовской и Пензенской губ.

Слѣдующая таблица указываетъ, сколько изъ числа изслѣдованныхъ татаръ приходится на каждую мѣру роста:

Ростъ въ сант.	Казан. г. (9 суб.).	Уфим. г. (61 суб.).	Всѣхъ (70 суб.).	Ростъ въ сант.	Казан. г.	Уфим. г.	Всѣхъ.
153	—	1	1	165	—	7	7
4	1	7	8	6	—	6	6
5	—	4	4	7	1	3	4
6	1	3	4	8	—	2	2
7	1	3	4	9	1	3	4
8	1	2	3	170	—	6	6
9	2	1	3	1	—	6	6
162	1	1	2	3	—	2	2
4	—	3	3	6	—	1	1

Наибольшія числа приходятся на ростъ въ 154, 165, 166, 170 и 171 сант. Изъ этого заключаемъ, что нѣтъ преобладающей цифры между мѣрами роста, а рядомъ со случаями низкаго роста встрѣчается и болѣе высокій.

По отдѣльнымъ разрядамъ роста изслѣдованные нами татары распредѣляются:

Ростъ въ сант.	Казан. г.	Уфим. г.	Всѣхъ.	
	въ абсолютн. числахъ.			въ %.
150—159 низкій . . .	6	21	27	38,57
160—169 умѣренный .	3	25	28	40,00
170—179 высокій . .	—	15	15	21,43

Изъ послѣдней таблицы заключаемъ, что у казанскихъ татаръ одинаково часто встрѣчается какъ ростъ умѣренный (40%), такъ и низкій (38,57%), и почти въ два раза рѣже высокій (21,43%).

Для болѣе нагляднаго представленія о распредѣленіи роста собираемъ всѣ размѣры его въ двѣ главныя группы, причисляя къ первой людей низкаго роста (имѣющихъ ростъ ниже 160 сант.), а ко второй — высокаго

роста (выше 169 сант.), оставшееся же число людей умѣреннаго роста распредѣляемъ между первыми двумя категоріями роста:

Ростъ въ сант.	Казан. г.	Уфим. г.	Всѣхъ.	Казан. г.	Уфим. г.	Всѣхъ.
	въ абсолютныхъ числахъ.			въ %.		
Низкій	7	37	44	77,78	60.65	62,86
Высокій	2	24	26	22,22	39,34	37,14

Изъ приведеннаго мы видимъ, что въ общемъ низкій ростъ въ $1^2/_3$ раза преобладаетъ надъ высокимъ.

Размѣры туловища, вмѣстѣ съ головой, въ сидячемъ положеніи, у казанскихъ татаръ по сравненію съ другими народами, изслѣдованными нами, представлены въ слѣдующей таблицѣ:

	Число субъектовъ.	Ростъ (въ сант.).	Высота въ сидячемъ положеніи.	Отнош. ея къ росту.	Высота на колѣняхъ.	Отнош. ея къ росту.	Длина ногъ.	Отнош. ея къ росту.	Длина бедра.	Отнош. ея къ росту.	Длина голѣни.	Отнош. ея къ росту.
Татары Казанской г.	9	160,11	86,11	53,78	120,67	75,36	74,0	46,22	34,56	21,59	39,44	24,63
„ Уфимской г. .	61	162	87,69	54,13	122,62	75,69	74,31	45,87	34,93	21,56	39,38	24,31
Казанскіе татары всѣ	70	161,76	87,48	54,08	122,37	75,65	74,28	45,92	34,89	21,57	39,39	24,35
Великоруссы семейскіе	175	166,9	88,8	52,7	123,2	73,8	78,1	46,8	34,4	20,6	43,7	26,2
Украинцы.	1055	166,7	86,2	51,7	124,5	74,6	80,5	48,3	38,3	22,9	42,2	25,4
Подоляне.	251	166,4	86,4	51,9	123,3	74,1	80,0	48,1	36,9	22,2	43,1	25,9
Бѣлоруссы	961	162,2	85	52,2	122,3	74,8	77,2	47,6	37,1	22,4	40,1	25,2
Подляшане	25	161,7	83,6	51,7	120,5	74,5	78,1	48,4	36,9	22,8	41,2	25,6
Русскіе горцы (Коперницкій)	187	166,6	87,9	52,2	123,9	74,1	77,3	47,8	36,1	21,9	41,2	25,9
Литвино-латыши . .	476	164,4	86,5	52,6	123,7	75,2	77,9	47,3	37,2	22,5	40,7	24,8
Украинская шляхта.	113	170,06	86,6	50,9	126,9	74	83,4	49,0	40,3	23,7	43,1	25,3
Евреи литовскіе . .	69	161,9	85,1	52,6	120,6	74,4	76,8	47,4	35,5	21,9	41,3	25,5
„ украинскіе . .	438	162,5	83,7	51,4	122	75	78,8	48,4	38,3	23,5	40,5	24,9
Халхасцы	36	161,08	84,33	52,35	120,83	74,39	76,75	47,65	36,50	22,66	40,25	24,99
Буряты	544	163,12	85,64	52,50	121,62	74,55	77,48	47,49	35,98	22,06	41,50	25,43
Тунгусы	45	163,82	85,67	52,29	122.09	74,53	78,15	47,70	36,42	22,22	41,73	25,48
Сѣверные китайцы .	49	164,24	85,77	52,29	123,31	75,07	78,47	47,78	37,54	22,86	40,93	24,92

Такимъ образомъ казанскіе татары отличаются абсолютною, а еще больше относительною длиною туловища отъ всѣхъ приведенныхъ народовъ, при наиболѣе короткихъ ногахъ и довольно соразмѣрныхъ отношеніяхъ между длиною бедра и голени. Относительною длиною туловища они отъ 2 до 3% роста превосходятъ разные европейскіе и азіатскіе народы и имѣютъ на столько же короче ноги. Казанскіе татары имѣютъ болѣе короткія бедра отъ 0,40—2,50% роста и на столько же болѣе длинныя голени, нежели другія приведенныя нами народности, кромѣ великоруссовъ семейскихъ, превышающихъ татаръ длиною голени па 2% и уступающихъ имъ болѣе короткимъ бедромъ на 1% роста.

Цвѣтъ кожи мы опредѣляли на закрытыхъ частяхъ тѣла подъ мышкою и различали: свѣтлый, или бѣлый и темный; въ послѣднемъ мы различали два оттѣнка: смуглый и желтоватый.

Цвѣтъ кожи у нашихъ татаръ распредѣлялся слѣдующимъ образомъ:

Цвѣтъ кожи.	Казанскихъ татаръ.			Казанскихъ татаръ.		
	Казан. г. (9 суб.).	Уфим. г. (6 суб.).	Всѣхъ (70 суб.	Казанск. г.	Уфимск. г.	Всѣхъ.
	въ абсолютныхъ числахъ			въ %.		
Бѣлая или свѣтлая .	2	22	24	22,22	36,06	34,28
Смуглая } темная.	6 } 7	21 } 39	27 } 46	66,67 } 77,78	34,43 } 63,94	38,57 } 65,71
Желтоватая } темная.	1	18	19	11,11	29,51	27,14

Такимъ образомъ кожа у казанскихъ татаръ въ $^2/_3$ всѣхъ наблюденій темная (65,71%) и чаще со смуглымъ оттѣнкомъ (38,57%), нежели съ желтоватымъ (27,14%), и въ $^1/_3$ бѣлая или свѣтлая (34,28%).

Нижеслѣдующая таблица даетъ представленіе о распредѣленіи у казанскихъ татаръ различныхъ оттѣнковъ волосъ (при чемъ я пользуюсь подраздѣленіемъ, принятымъ мною въ моихъ прежнихъ работахъ):

	Казанской губ. (9 суб.).	Уфимской губ. (61 суб.).	Всѣхъ. (70 суб.).	Казанской губ.	Уфимской губ.	Всѣхъ.
	въ абсолютныхъ числахъ.			въ %.		
Блондины.	2	4	6	22,22	6,56	8,57
Темные блондины.	2	10	12	22,22	16,39	17.14
Свѣтлые шатены .	—	10	10	—	16,39	14,28
Шатены	—	13	13	—	21,31	18,57
Темные шатены. .	2	7	9	22,22	11,47	12,86
Брюнеты.	2	10	12	22,22	16,39	17,14
Черные.	1	7	8	11,11	11,47	11,43
Свѣтлые	4	31	35	44,44	50,82	50,00
Черные.	5	30	35	55,55	49,18	50,00

Характернымъ признакомъ цвѣта волосъ у татаръ является отсутствіе одного какого-нибудь преобладающаго цвѣта, — у нихъ разные цвѣта и оттѣнки волосъ представляются разсѣянными. Это смѣшаніе выступаетъ не менѣе рѣзко при раздѣленіи волосъ на свѣтлые и темные: причисливши къ первой группѣ волосы блондиновъ, темныхъ блондиновъ и свѣтлыхъ шатеновъ, а ко второй—темныхъ шатеновъ, брюнетовъ и черныхъ, а среднихъ шатеновъ раздѣливши поровну между обѣими группами, получимъ у татаръ какъ первыхъ, такъ и вторыхъ поровну (по 50%), чего мы не встрѣчали при изслѣдованіи другихъ народовъ; такъ, напр., свѣтлые волосы

встрѣчались у великороссовъ семейскихъ въ 91,5%, украинцевъ — 63,6%, подолянъ — 77,1%, бѣлоруссовъ — 76,7%, подляшанъ — 80,3%, литвино-латышей — 83,6%; преобладающіе же черные волосы: у евреевъ украинскихъ — 60,3% и литовскихъ — 59,4%, русскихъ горцевъ (Коперницкаго) — 88,3%, русскихъ галицкихъ (Майера) — 57,9% и 68,3% и, наконецъ, у халхасцевъ, бурятъ, тунгусовъ и китайцевъ по 100%. Вездѣ одинъ изъ цвѣтовъ, свѣтлый или темный, являлся преобладающимъ.

Если мы теперь соберемъ разные оттѣнки волосъ въ 4 главныя группы и рядомъ съ ними сопоставимъ другія изслѣдованныя нами народности, то получимъ:

	Число особей.	Въ абсол. числахъ.				Въ процентахъ.			
		Блондины.	Шатены.	Брюнеты.	Черные.	Блондины.	Шатены.	Брюнеты.	Черные.
Татары Казанской губ. . .	9	4	2	2	1	44,44	22,22	22,22	11,11
„ Уфимской губ. . .	61	14	30	10	7	22,95	49,18	16,39	11,47
Казанскіе татары всѣ . . .	70	18	32	12	8	25,71	45,71	17,14	11,43
Великоруссы семейскіе. . .	212	125	85	1	1	59,0	40,1	0,4	0,4
Украинцы.	2619	849	1487	250	33	32,4	56,8	9,6	1,2
Подоляне	251	98	135	16	2	39,0	53,8	6,4	0,8
Бѣлоруссы.	961	380	524	51	6	39,4	54,5	5,3	0,6
Подляшане.	25	5	17	3	—	20	68	12	—
Русскіе галицкіе (Майеръ).	1337	427	453	270	187	31,9	34,0	20,1	14,0
„ горцы (Коперницкій).	187	10	121	55	1	5,3	64,7	29,4	0,5
Поляки (Майеръ)	2835	1284	1033	369	149	45,3	36,4	13,0	5,2
Литвино-латыши.	476	236	209	30	1	49,6	43,9	6,3	0,2

Изъ таблицы видимъ, что распредѣленіемъ цвѣта волосъ казанскіе татары менѣе отличаются отъ другихъ народовъ, нежели мы это замѣчали при болѣе детальномъ разсмотрѣніи разныхъ оттѣнковъ цвѣта волосъ и ихъ главнаго подраздѣленія на свѣтлые и темные. Самыми частыми у нихъ бываютъ шатены (45,71%) и почти на половину рѣже блондины (25,71%); лишь изрѣдка попадаются брюнеты (17,14%) и черные (11,43%). Волосы у казанскихъ татаръ по наружному виду хотя и довольно толстые, но мягкіе, чѣмъ отличаются отъ болѣе тонкихъ волосъ великоруссовъ семейскихъ, украинцевъ, въ особенности бѣлоруссовъ и литвино-латышей и болѣе твердыхъ волосъ азіатскихъ народовъ (халхасцевъ, бурятъ, тунгусовъ, сѣверныхъ китайцевъ). Волосы по своему расположенію на головѣ не отличаются густотою и особенною прочностью, — послѣдняя у казанскихъ татаръ меньше, чѣмъ у другихъ народовъ, изслѣдованныхъ нами. Кудрявые волосы не были ни разу отмѣчены нами. Лицо и тѣло татаръ покрыто умѣренною растительностью.

Въ слѣдующей таблицѣ мы представляемъ цвѣтъ глазъ съ разными оттѣнками у изслѣдованныхъ нами татаръ:

Глаза.	Казанской губ. (9 суб.).	Уфимской губ. (61 суб.).	Всѣхъ (70 суб.).	Казанской губ.	Уфимской губ.	Всѣхъ.
	въ абсолютныхъ числахъ.			въ %.		
Свѣтло-голубые. .	1	6	7	11,11	9,84	10,00
Темно-голубые . .	—	1	1	—	1,64	1,43
Свѣтло-сѣро-голуб.	—	2	2	—	3,28	2,86
Сѣро-голубые . .	—	1	1	—	1,64	1,43
Темно-сѣро-голуб .	1	1	2	11,11	1,64	2,86
Свѣтло-зеленые. .	—	3	3	—	4,92	4,28
Зеленые	—	3	3	—	4,92	4,28
Темно-зеленые. . .	—	1	1	—	1,64	1,43
Сѣро-зеленые. . .	1	2	3	11,11	3,28	4,28
Свѣтло-каріе. . .	—	6	6	—	9,84	8,57
Каріе.	—	9	9	—	14,75	12,86
Темно-каріе. . . .	4	11	15	44,44	18,03	21,43
Свѣтло-зел.-каріе .	1	11	12	11,11	18,03	17,14
Зелено-каріе . . .	1	4	5	11,11	6,55	7,14

Собравши разсѣянныя числа разныхъ оттѣнковъ глазъ въ 4 главныя группы и сопоставивши съ ними для сравненія цвѣтъ глазъ у другихъ народовъ, получимъ:

	Абсолют. числа.				Въ процентахъ.			
	Голубые.	Зеленые.	Сѣрые.	Каріе.	Голубые.	Зеленые.	Сѣрые.	Каріе.
Татары Казанской губ.	2	1	—	6	22,22	11,11	—	66,66
„ Уфимской губ.	11	9	—	41	18,04	14,75	—	67,21
„ всѣ.	13	10	—	47	18,58	14,27	—	67,14
Великоруссы семейскіе.	114	23	43	32	53,8	10,9	20,2	15,0
Украинцы.	1284	399	246	690	49,0	15,2	9,4	26,3
Подоляне.	99	48	8	96	3,94	19,1	3,2	38,2
Бѣлоруссы	400	315	38	208	41,6	32,7	4,7	20,7
Подляшане	11	9	—	5	44	36	—	20
Русскіе горцы (Коперницкій). .	10	65	14	100	5,3	34,6	7,4	53,1
„ галицкіе (Майеръ). .	256	306	266	528	18,9	22,5	19,6	39,0
Литвино-латыши.	223	171	12	60	48,1	36,8	4,8	10,3
Пермяки (Маліевъ)	44	1	42	14	44	1	42	14
Вотяки (онъ же).	50	2	17	31	50	2	17	31
Башкиры (Никольскій) *). . . .	1	—	13	27	2,43	—	31,71	65,85

---

*) Никольскій распредѣляетъ у башкиръ цвѣтъ глазъ слѣдующимъ образомъ: сплошнаго сѣраго — 1,1%, сплошнаго голубого — 1,2%, съ радіальными штрихами — 31,3%, сплошные каріе — 59,2%, рѣзко-чернаго — 2,7% и зеленоватаго цвѣта — 1,6%.

У казанскихъ татаръ глаза чаще всего чисто-каріе, составляющіе 42,86%, а въ соединеніи съ другими цвѣтами — 67,14%; на чистые голубые и въ соединеніи съ сѣрыми приходится 18,58%, и зеленые въ соединеніи съ сѣрыми — 14,27%; чисто сѣрыхъ глазъ у нихъ не встрѣчалось. Казанскіе татары съ преобладающими у $^2/_3$ карими глазами могутъ быть поставлены рядомъ лишь съ башкирами (65,85% и 61,9%) и отчасти евреями (54,5% — 58,4%), русскими горцами, у которыхъ, при преобладающихъ карихъ (53,1%), часто встрѣчаются зеленые (34,6%), русскими, галицкими, у которыхъ при частыхъ карихъ (39%) нерѣдко появляются и другіе цвѣта (18,9% — 22,5%), и подолянами, у которыхъ одинаково часто съ карими (38,2%) наблюдаются и голубые (39,4%); у другихъ же, приведенныхъ въ послѣдней таблицѣ, народовъ преобладаютъ голубые глаза.

Приведя разсѣянныя числа къ двумъ группамъ — глазъ свѣтлыхъ и темныхъ, и причисляя къ первой глаза голубые, зеленые и сѣрые съ разными оттѣнками за исключеніемъ темныхъ, а ко второй — каріе глаза съ разными оттѣнками, кромѣ свѣтло-карихъ, и темные оттѣнки другихъ цвѣтовъ, которые раздѣляемъ между двумя категоріями цвѣтовъ глазъ, получимъ:

	Абсолют. числа.		Въ процентахъ.	
	Свѣтлые.	Темные.	Свѣтлые.	Темные.
Татары Казанской губ. . . .	2	7	22,22	77.77
„ Уфимской губ	21	40	34.43	65.57
„ всѣ.	23	47	32.86	67.14
Великоруссы семейскіе. . . .	168	44	79.2	20,7
Украинцы.	1953	666	74,5	25,4
Подоляне	164	87	65,3	34,7
Бѣлоруссы.	717	244	74.6	25,4
Подляшане	21	4	84	16
Русскіе горцы (Коперницкій).	102	86	54.2	45,7
„ галицкіе (Майеръ). .	824	532	60.8	39.2
Литвино-латыши.	410	66	86,1	13,9
Евреи украинскіе	378	491	43.4	56.5
„ литовскіе.	29	49	42	57,9
„ галицкіе I (Майеръ). .	376	450	45.5	54,5
„ „ II (онъ же). .	49	69	41.5	58.4

Изъ послѣдней таблицы видно, что преобладаніе темнаго цвѣта глазъ надъ свѣтлымъ становится еще замѣтнѣе у казанскихъ татаръ.

Для изученія дальнѣйшихъ отношеній между цвѣтомъ кожи, волосъ и глазъ у казанскихъ татаръ, мы разсмотримъ сначала соотношеніе цвѣта глазъ и волосъ, принимая два главныхъ типа волосъ — свѣтлые и темные:

Глаза.	Волосы.	Казан-ской губ.	Уфим-ской губ.	Всѣхъ.	Казан-ской губ.	Уфим-ской губ.	Всѣхъ.
		въ абсол. числахъ.			въ %.		
Голубые.	Свѣтлые. .	2	7	9	22,22	11,47	12,86
	Темные . .	—	4	4	—	6,56	5,71
Зеленые.	Свѣтлые. .	1	4	5	11,11	6,56	7,14
	Темные. .	—	5	5	—	8,20	7,14
Каріе. .	Свѣтлые. .	1	12	13	11,11	19,67	18,57
	Темные . .	5	29	34	55,55	47,54	48,57

Почти въ половинѣ всѣхъ случаевъ у татаръ наблюдаются каріе глаза съ темными волосами (48,57%) и гораздо рѣже каріе глаза съ свѣтлыми (18,57%) и голубые съ свѣтлыми волосами (12,86%).

Переходимъ теперь къ соединенію цвѣтовъ кожи и волосъ, по которымъ мы раздѣлили изслѣдуемыхъ на три группы: 1) блондиновъ, къ которымъ причислили лицъ съ свѣтлыми глазами (голубые, зеленые и сѣрые) и волосами (блондины и свѣтлые шатены), 2) брюнетовъ — съ карими глазами разныхъ оттѣнковъ, темныхъ шатеновъ, брюнетовъ и съ черными волосами и 3) смѣшанная группа — полубрюнеты — свѣтлые глаза въ соединеніи съ темными волосами и, наоборотъ, каріе глаза съ свѣтлыми волосами.

	Казан-ской губ.	Уфим-ской губ.	Всѣхъ.	Казан-ской губ.	Уфим-ской губ.	Всѣхъ.
	въ абсол. числахъ.			въ %.		
Блондиновъ. . . .	3	11	14	33,33	18,03	20,00
Брюнетовъ. . . .	5	29	34	55,55	47,54	48,57
Полубрюнетовъ. .	1	21	22	11,11	34,43	31,43

Изъ приведеннаго мы видимъ, что у нашихъ татаръ, аналогично соединенію цвѣтовъ въ предыдущей таблицѣ, выступаетъ всего рѣзче типъ брюнетовъ (48,57%), при чемъ полубрюнеты встрѣчаются чаще (31,43), нежели блондины (20%).

Соединяя два главные типа (блондиновъ и брюнетовъ) съ оттѣнками цвѣтовъ кожи, а полубрюнетовъ раздѣляя между двумя вышеупомянутыми типами, получимъ:

	Цвѣтъ кожи.		Казанской губ.	Уфимской губ.	Всѣхъ.	Казанской губ.	Уфимской губ.	Всѣхъ.
			въ абсол. числахъ.			въ %.		
У блондиновъ.	Темный		1	10	11	11,11	16,39	15,71
	Желтоватый.	темн.	2 } 2	6 } 11	8 } 13	22,22 } 22,22	9,84 } 18,04	11,43 } 18,57
	Смуглый . .		—	5	5	—	8,20	7,14
У брюнетовъ.	Бѣлый.		1	10	11	11,11	16,39	15,71
	Желтоватый.	темн.	4 } 5	12 } 30	16 } 35	44,44 } 55,55	19,67 } 49,18	22,86 } 50,00
	Смуглый . .		1	18	19	11,11	29,51	27,14

Наконецъ, разсмотримъ распредѣленіе цвѣтовъ кожи, волосъ и глазъ въ совокупности, причисляя къ свѣтлому типу особей съ кожею, волосами и глазами свѣтлыми (голубые, зеленые и сѣрые), къ темному—съ кожею, волосами и глазами темными (каріе) и къ третьему, смѣшанному типу—соединеніе цвѣтовъ свѣтлыхъ съ темными.

Кожа.	Глаза.	Волосы.	Казанск. губ.	Уфимск. губ.	Всѣхъ.	Казанск. губ.	Уфимск. губ.	Всѣхъ.
			въ абсолютныхъ числахъ.			въ %.		
Свѣтлая.	Свѣтлые.	Свѣтлые.	1	6	7	11,11	9,84	10,00
		Темные	—	2	2	—	3,28	2,86
		Индифферентные.	—	3	3	—	4,92	4,28
	ные.	Свѣтлые.	—	5	5	—	8.20	7,14
		Темные	—	3	3	—	4,92	4,28
		Индифферентные. .	1	4	5	11,11	6,56	7,14
Темная.	Тем	Свѣтые	1	7	8	11,11	11,47	11,43
		Темные	4	16	20	44,44	26,22	28,57
		Индифферентные. .	—	4	4	—	6,56	5,71
	Свѣтл.	Свѣтлые	2	5	7	22,22	8,20	10,00
		Темные	—	1	1	—	1,63	1,43
		Индифферентные. .	—	5	5	—	8,20	7,14

Разсматривая эту таблицу, мы замѣчаемъ, что у татаръ чистый темный типъ является чаще другихъ (28,57%), чистый свѣтлый—въ 10% и такъ же часто встрѣчаются и два смѣшанные: одинъ—съ преобладающими темными элементами, съ кожею и глазами темными и волосами свѣтлыми (11,43%), а другой—болѣе свѣтлый, лишь съ темною кожею (10%). Подраздѣляя смѣшанный типъ на три группы, въ первой изъ нихъ, если включить сюда темные и одинъ индифферентный или свѣтлый, находимъ 22,85%, во второй (два свѣтлые и одинъ темный или индифферентный)—24,28% и въ третьей (по одному свѣтлому, темному и индифферентному)—14,30%. Изъ этого разбора отдѣльныхъ элементовъ, входящихъ въ составъ какъ чистыхъ, такъ равно и смѣшаннаго типовъ, мы приходимъ къ такому же заключенію, какъ и въ предыдущихъ таблицахъ, а именно, что у татаръ по преимуществу распространенъ смѣшанный типъ, но въ отдѣльныхъ цвѣтахъ кожи, волосъ и глазъ преобладаютъ темные элементы надъ свѣтлыми.

О размѣрахъ черепа и лица у казанскихъ татаръ, по сравненію съ разными другими народами, даетъ представленіе слѣдующая таблица:

		Народности.	Длина.	Ширина.	Горизонтальн. окружность.	Головной указатель.	Ширина лба.	Отнош. ея къ наиб. длинѣ черепа.	Ширина затылка.	Отн. ея къ наиб. длинѣ черепа.	Длина лица.	Отн. ея къ наиб. длинѣ черепа.	Наиб. ширина лица.	Отн. ея къ длинѣ черепа.	Лицевой указатель.
Тюрки.	Казанск. татары.	Казанской г. . . .	186	154	543	82,72	107	57,27	146	78,30	130	69,70	118	63.67	90,95
		Уфимской „ . . .	185	150	550	80,87	105	56,37	143	77,16	126	68,18	117	63.28	92,83
		Тѣ и другіе	186	150	544	82,08	105	56,38	143	77,34	127	8,20	117	63,35	92,89
		Касимов. (Бензенгръ).	184	153	561	83,12	111	60,34	—	—	—	—	—	—	—
	Кавказск. татары.	Кабардин. (Вырубовъ)	185	156	555	83,85	107	57,47	—	—	—	—	—	—	—
		„ (Шантръ) .	194	159	573	84,54	116	56,04	—	—	·	—	—	—	—
		Горцы (Вырубовъ) . .	187	156	560	83,32	109	58,91	—	—	—	—	—	—	—
		„ (Эркертъ). . .	191	155	—	81,10	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Крымскіе татары.	Южнобережн. Гурзуфа (Харузинъ)	183	157	556	86,08	111	60.89	—	—	—	—	—	—	—
		Южнобережн. Судака (Лыжинъ)	187	155	553	82,60	116	56,04	—	—	—	—	—	—	—
		Степные бахчисарайскіе (онъ же) . . .	190	147	565	77,37	114	60,00	—	—	—	—	—	—	—
		Степные ѳеодосійскіе (онъ же).	188	153	575	81,38	117	62,24	—	—	—	—	—	—	—
		Степные перекопскіе (онъ же).	191	152	576	79,58	117	61,22	—	—	—	—	—	—	—
		Степные мелитопольскіе (онъ же) . . .	192	155	575	80,73	114	59,22	—	—	—	—	—	—	—
	Сибир татар.	Черневые (Ядринцевъ).	188	149	572	79,49	107	57,05	—	—	126	67,18	—	—	—
		Алтайцы (онъ же). .	181	156	567	86,35	106	58,69	—	—	123	68,27	—	—	—
		Телеуты (онъ же).. .	189	147	568	78,09	105	55,47	—	—	129	68,20	—	—	—
		Киргизы Букеевской орды (Харузинъ)	187	161	570	86,28	106	56,51	—	—	127	68,31	—	—	—
		Киргизы Большой орды (Поярковъ).	183	153	569	83,26	116	63,14	—	—	126	68,73	—	—	—
		Киргизы Средней орды (Ивановскій).	177	158	551	89,39	109	61,89	—	—	—	—	—	—	—
		Киргизы Малой орды (Уйфальви)	184	161	561	87,52	—	—	—	—	128	69,74	—	—	—
		Башкиры (Никольскій). . .	182	150	563	83,5	113	61,96	—	—	130	71,35	141	77,39	92,20
		„ (Назаровъ). . . .	185	153	563	82,51	—	—	—	—	119	64,21	144	77,71	82,64
		„ (Маліевъ)	186	152	561	82,2	—	—	—	—	114	61,19	142	76,22	80.28
		„ (Уйфальви). . . .	190	160	569	87,75	—	—	—	—	131	69,18	—	—	—
		„ (Вайсенбергъ) . .	182	152	556	83,5	—	—	—	—	122	67,03	—	—	—
		Якуты (Геккеръ)	190	158	—	83,11	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Финны.		Вепсы (Уйфальви)	184	153	561	83,34	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		Эсты (Грубе).	191	151	551	79,38	126	66,1	130	68,4	132	69,1	132	69,1	106,4
		Ливы (Вальдгауеръ)	190	152	552	80,00	110	57,9	130	68,4	117	61,6	117	61,6	98,3
		Пермяки (Маліевъ).	180	148	556	82,50	101	56,4	—	—	112	62,2	112	62,2	80,6
		Вотяки (онъ же)	184	149	554	81,78	99	54	—	—	117	75,5	139	75,7	83,9
		Вогулы (онъ же).	191	148	566	77,82	109	56,8	—	—	—	—	—	—	—
		Тавасты (Ретціусъ).	186	153	562	82,25	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		Карелы (онъ же).	184	150	558	82,52	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Евреи.		Евреи украинскіе (Тал.-Грынцевичъ)	185	154	550	82,9	108	57,9	140	75,3	127	68.6	119	63,9	93,2
		Евреи литовскіе (онъ же) .	187	153	551	81,7	107	57,1	136	72,7	118	62,8	137	72,8	86,1
		Евреи галицкіе (Коперницкій)	184	154	543	83,5	119	65,0	137	74,8	124	67,3	121	61	94,8

	Народности.	Длина.	Ширина.	Горизонтальн. окружность.	Головной указатель.	Ширина лба.	Отн. ея къ наиб. длинѣ черепа.	Ширина затылка.	Отн. ея къ наиб. длинѣ черепа.	Длина лица.	Отн. ея къ наиб. длинѣ черепа.	Наиб. ширина лица.	Отн. ея къ длинѣ черепа.	Лицевой указатель.
Славяне.	Великоруссы семейскіе (Тал.-Грынцевичъ)	188	154	558	83,1	109	58,5	135	72	131	69,8	121	64,2	92
	Украинцы (онъ же)	184	154	546	83,2	113	61,1	139	75,2	129	70	132	70,2	97,7
	Подоляне (онъ же)	185	152	539	82,1	109	58,4	138	74,6	126	67,9	119	64,5	100,4
	Галицкіе русскіе (Коперницкій)	183	153	548	83,3	120	65,4	138	75	127	68	123	67,8	100,2
	Русскіе горцы (онъ же)	183	153	548	83,6	109	59	135	73,7	127	67,3	139	67,3	91
	Бѣлоруссы (Тал.-Грынцевичъ)	183	152	544	83,2	109	59,7	138	75,3	130	63,4	119	64,7	91,6
	Подляшане (онъ же)	185	151	546	81,8	109	58,9	151	82	122	64,2	118	64,2	97,4
	Литвино-латыши (онъ же)	188	152	548	80,6	109	57,6	133	71,3	133	63,4	119	63,4	89,8
	Поляки (Коперницкій)	181	152	543	84,4	121	67,2	136	75,5	123	68,3	122	68,3	101,6
Монгол. и монголоид.	Халхасцы (Тал.-Грынцевичъ)	190	155	559	81,88	110	58,38	137	72,19	138	72,67	150	79,24	92,32
	Буряты (онъ же)	187	160	564	85,66	112	59,72	144	76,99	137	73,02	153	81,59	89,50
	Тарбагат. торгоуты (Ивановскій)	188	159	573	84,68	119	51	—	—	135	71,5	158	84	84,1
	Тунгусы (Тал.-Грынцевичъ)	189	156	573	82,23	109	57,85	142	74,14	131	69,51	153	80,93	85,89
	Сѣверные китайцы (онъ же)	183	154	554	84,10	108	59,02	132	72,10	132	72,1	122	66,6	92,2

Казанскіе татары, слѣдовательно, отличаются значительно меньшими размѣрами головы (въ особенности горизонтальной окружности) отъ наиболѣе близкихъ къ нимъ по происхожденію касимовскихъ татаръ на 17 mm., отъ разныхъ татаръ—на 10—30 mm., киргизовъ и башкиръ—на 7—27 mm., финновъ — на 7 — 21 mm.; въ особенности меньшими размѣрами ширины черепа (на 4—10 mm.) и горизонтальной окружности (на 10—30 mm.) отличаются они отъ разныхъ монгольскихъ племенъ; по размѣрамъ черепа казанскіе татары стоятъ ближе всего къ славянамъ.

Переходя къ болѣе подробному описанію отдѣльныхъ частей черепа, находимъ, что длина его (наибольшій передне-задній діаметръ) колеблется у казанскихъ татаръ между 171 и 200 mm. слѣдующимъ образомъ:

	Казан. губ.	Уфим. губ.	Всѣхъ.	
	въ абсолютн. числахъ			въ %.
Отъ 170—175	1	4	5	7,14
„ 176—180	—	6	6	8,57
„ 181—185	4	16	20	28,57
„ 186—190	1	21	22	31,43
„ 191—195	—	10	10	14,28
„ 196—200	3	4	7	10,00

Чаще всего длина черепа приходится на размѣры въ 186—190 (31,43%) и 181—185 (28,57%) и рѣже въ 191—195 mm. (14,28%) и 196—200 mm. (10%). Длина черепа въ процентахъ роста у казанскихъ татаръ равна 11,49% и мало разнится отъ отношеній, приводимыхъ для другихъ народовъ, а именно: у великоруссовъ семейскихъ—11,2%, украинцевъ—11%, литвино-латышей—11,4%, бѣлоруссовъ—11,2%, подолянъ—11,1%, подляшанъ—11,4%, латышей (Веберъ)—11,2%, эстовъ (Грубе)—11,6%, ливовъ (Вальдгауеръ)—10,9%, башкиръ—11,1%, халхасцевъ—11,75%, бурятъ—11,45% и тунгусовъ—11,54%.

Ширина черепа (наибольшій широтный діаметръ) у казанскихъ татаръ (min.—138 и max.—165 mm.) имѣетъ слѣдующіе размѣры:

	Казан. губ.	Уфим. губ.	Всѣхъ.	
	въ абсолютн. числахъ.			въ %.
138—140.	—	3	3	4,28
141—145.	—	7	7	10,00
146—150.	1	26	27	38,57
151—155.	6	18	24	34,28
156—160.	2	5	7	10,00
161—165.	—	2	2	2,86

Такимъ образомъ чаще всего встрѣчаются размѣры въ 146—150 (38,57%) и 151—155 mm. (34,28%) и рѣже въ 141—145 и 156—160 mm. (по 10%).

По среднему головному указателю казанскіе татары короткоголовы (82,08), при чемъ татары Уфимской губ. имѣютъ большее предрасположеніе къ длинноголовости (80,87), нежели татары Казанской г. (82,72). По головному указателю наши татары близко стоятъ къ касимовскимъ (83,12), кавказскимъ (81,10—84,54), нѣкоторымъ изъ финскихъ народностей: пермякамъ (82,50), вотякамъ (81,78), тавастамъ (82,25), вепсамъ (83,34), кареламъ (81,52), многимъ башкирамъ (82,2—83,5), евреямъ (81,7—83,5), якутамъ (83,11), славянамъ (80,6—83,6), халхасцамъ (81,88) и тунгусамъ (82,23), уступая болѣе короткоголовымъ крымскимъ татарамъ, южно-бережникамъ Гурзуфа (86,08), киргизамъ разныхъ ордъ (83,26—89,39) и многимъ народамъ монгольской росы: бурятамъ (85,66), тарбагатайскимъ торгоутамъ (84,68) и сѣвернымъ китайцамъ (84,10) и изъ славянъ полякамъ (84,4) и болѣе длинноголовымъ крымскимъ степнымъ татарамъ (81,38—77,37) и нѣкоторымъ изъ финновъ: вогуламъ (77,82) и изъ западныхъ—эстамъ (79,38) и ливамъ (80,00).

Числа встрѣчающихся головныхъ указателей у казанскихъ татаръ (min.—73,71, max.—94,97) идутъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

Головные указатели.	Сколько разъ. Казанск. губ.	Уфимской губ.	Всѣхъ.	Головные указатели.	Сколько разъ. Казанск. губ.	Уфимской губ.	Всѣхъ.	Головные указатели.	Сколько разъ. Казанск. губ.	Уфимской губ.	Всѣхъ.
74	—	1	1	79	1	7	8	84	3	2	5
75	—	1	1	80	—	9	9	85	—	3	3
76	—	3	3	81	1	13	14	86	2	1	3
77	—	5	5	82	—	7	7	87	1	2	3
78	1	3	4	83	—	3	3	95	—	1	1

Чаще всего головные указатели приходятся на 81, а затѣмъ — на 80, 79, 82, 77 и 84.

При болѣе крупномъ подраздѣленіи, а именно на пять группъ, получаемъ слѣдующее распредѣленіе:

	Абсолютныя числа. Казанск. губ.	Уфимской губ.	Всѣхъ.	Въ процентахъ. Казанск. губ.	Уфимской губ.	Всѣхъ.
Наст. длинноголовые (до 74)	—	1	1	—	1,64	1,43
Поддлинноголовые (75—77)	1	12	13	11,11	19,67	18.57
Всѣ длинноголовые	1	13	14	11,11	23,31	20
Среднеголовые (78—80)	1	23	24	11,11	37,70	34,28
Подкороткоголовые (81—84)	4	19	23	44,44	31,15	32,86
Наст. короткоголовые (85 и бол.)	3	6	9	33,33	9,84	12,86
Всѣ короткоголовые	7	25	32	77,77	40,99	45,72

Приведенная таблица указываетъ на очень сильную смѣшанность казанскихъ татаръ по головному указателю,— среди нихъ есть представители всѣхъ пяти группъ послѣдняго, но въ общемъ число короткоголовыхъ превышаетъ болѣе, чѣмъ въ два раза, число длинноголовыхъ.

Размѣры горизонтальной окружности колеблются между 505 и 580 mm., съ разницею въ 75 mm. Отдѣльныя числа ихъ распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

	Казан. губ.	Уфим. губ.	Всѣхъ.		Казан. губ.	Уфим. губ.	Всѣхъ.
505—510	—	1	1	546—550	2	10	12
511—515	—	1	1	551—555	—	7	7
520—525	1	6	7	556—560	1	1	2
526—530	—	6	6	561—565	—	3	3
531—535	—	5	5	566—570	1	4	5
536—540	2	10	12	571—575	1	—	1
541—545	1	6	7	576—580	—	1	1

Самыми частыми размѣрами являются 536 — 540 и 546—550 mm.

Ширина лба у нашихъ татаръ колеблется между 95 и 115 mm. (въ среднемъ она равна 104,83 mm.), относительная же—между 51,56 и 62,64 (въ среднемъ—56,38). По сравненію съ другими народностями казанскіе татары отличаются наименьшими размѣрами ширины лба, какъ абсолютными, такъ и относительными, за исключеніемъ вотяковъ и пермяковъ, обладающихъ еще болѣе узкими лбами.

Распредѣляя отдѣльныя числа лобныхъ указателей въ особыя группы и относя къ узкимъ лбамъ такіе, которыхъ указатель не достигаетъ 60, къ умѣреннымъ—отъ 60 до 69 и къ широкимъ—отъ 70 и выше, получимъ:

	Абсолютныя числа.			Въ процентахъ.		
	Казанск. губ.	Уфимской губ.	Всѣ.	Казанск. губ.	Уфимской губ.	Всѣ.
Узкіе	8	57	65	89	93	93
Умѣренные	1	4	5	11	7	7
Широкіе	—	—	—	—	—	—

Слѣдовательно, казанскіе татары характеризуются по преимуществу узкими лбами (92,86%).

Ширина затылка въ абсолютныхъ числахъ колеблется между 132 и 161 mm., а по отношенію къ длинѣ черепа—между 71,50 и 84,48. Отдѣльныя числа послѣдняго отношенія, или затылочнаго указателя, мы подраздѣляемъ на 3 группы, причисляя къ первой узкіе затылки, съ указателемъ до 69, ко второй — умѣренные отъ 70 до 79 и къ третьей — широкіе отъ 80 и выше.

	Абсолютныя числа.			Въ процентахъ.		
	Казанск. губ.	Уфимской губ.	Всѣ.	Казанск. губ.	Уфимской губ.	Всѣ.
Узкіе	—	—	—	—	—	—
Умѣренные	4	50	54	44	82	77
Широкіе	5	11	16	56	18	23

Затылки у казанскихъ татаръ чаще всего умѣренные (77%); затылочный указатель больше лобнаго въ среднемъ на 20,96.

Суммируя вышеприведенныя краніологическія данныя, можно высказать слѣдующія положенія:

1) Черепъ ихъ меньше развитъ въ горизонтальной окружности, нежели у многихъ тюркскихъ племенъ; онъ меньше развитъ въ горизонтальной окружности и въ длину, нежели у финновъ, и меньше развитъ во всѣхъ

трехъ измѣреніяхъ, нежели у многихъ монгольскихъ племенъ; ближе всего онъ стоитъ къ славянскимъ черепамъ.

2) По головному указателю татары подкоротковоловы и своею подкоротковоловостью мало отличаются отъ многихъ татаръ, финновъ, башкиръ и евреевъ, уступая нѣсколько болѣе короткоголовымъ славянамъ, а въ особенности монгольскимъ племенамъ и еще больше киргизамъ.

3) Своимъ узкимъ лбомъ они мало отличаются отъ многихъ финновъ и евреевъ, больше — отъ другихъ татаръ, славянъ, монгольскихъ племенъ и въ особенности отъ башкиръ. Размѣрами затылка они мало превосходятъ другіе народы, кромѣ финновъ (ливовъ и эстовъ).

Длина лица*) у татаръ, при min.—114 и max.—141 mm., колеблется въ слѣдующихъ предѣлахъ:

Длина лица въ mm.	Сколько разъ.			Длина лица въ mm.	Сколько разъ.		
	Казанской г.	Уфимской г.	Всѣхъ.		Казанской г.	Уфимской г.	Всѣхъ.
114—120	—	10	10	131—135	4	9	13
121—125	1	16	17	136—140	—	2	2
126—130	4	23	27	141	—	1	1

Самыми частыми размѣрами лица бываютъ отъ 126 до 130 mm., потомъ — 121 до 125 mm., 131—135 mm. и, наконецъ, отъ 114 до 120 mm.

Лицевые указатели колеблются у казанскихъ татаръ между min.— 80,14 и max.— 105,22 и представляются въ слѣдующемъ порядкѣ:

Лицевые указатели.	Сколько разъ.			Лицевые указатели.	Сколько разъ.			Лицевые указатели.	Сколько разъ.			Лицевые указатели.	Сколько разъ.		
	Казанской г.	Уфимской г.	Всѣхъ.		Казанской г.	Уфимской г.	Всѣхъ.		Казанской г.	Уфимской г.	Всѣхъ.		Казанской г.	Уфимской г.	Всѣхъ.
80	—	1	1	89	1	2	3	94	1	8	9	99	—	1	1
82	—	1	1	90	—	4	4	95	1	1	2	100	—	2	2
86	1	3	4	91	—	3	3	96	1	3	4	101	—	2	2
87	2	3	5	92	1	5	6	97	—	2	2	102	—	3	3
88	—	7	7	93	1	5	6	98	—	4	4	105	—	1	1

Изъ приведеннаго видимъ, что числа не концентрируются около извѣстныхъ указателей, а разсѣяны около многихъ; наиболѣе ихъ группируется подлѣ указателей 94, 88, 92, 93 и 87.

*) Длину лица мы измѣряли отъ надпереносья до нижняго края подбородка; въ изслѣдованіяхъ же другихъ авторовъ, гдѣ не было этого измѣренія, мы опредѣляли данный размѣръ вычитаніемъ верхней трети лица изъ длины лицевой линіи.

Подраздѣляя всѣхъ изслѣдованныхъ мною татаръ на двѣ категоріи—хамэпрозоповъ (съ указателемъ 90 и ниже) и лептопрозоповъ (выше 90), находимъ:

	Абсолют. числа.		Въ процентахъ.	
	Хамэ-прозопы.	Лепто-прозопы.	Хамэ-прозопы.	Лепто-прозопы.
Татары Казанской губ. . . .	4	5	44,44	55,55
„ Уфимской губ. . . .	22	39	36,06	63,93
„ тѣ и другіе	26	44	37,14	62,86
Евреи украинскіе	154	284	35,2	64,8
„ литовскіе.	46	23	66,7	33,3
Великоруссы семейскіе. . . .	105	113	48,2	51,8
Украинцы.	96	959	9	91
Подоляне	64	187	25,5	74,4
Русскіе горцы (Коперницкій) .	94	94	50	50
Бѣлоруссы.	374	687	38,9	61,1
Подляшане	5	20	20	80
Литвино-латыши.	238	238	50	50
Сѣверные китайцы.	39	15	72,2	27,8

Такимъ образомъ, число лептопрозоповъ среди казанскихъ татаръ значительно превосходитъ число хамэпрозоповъ, и по процентному отношенію тѣхъ и другихъ они ближе всего стоятъ изъ приведенныхъ въ таблицѣ народностей, съ одной стороны, къ бѣлоруссамъ, а съ другой — къ украинскимъ евреямъ.

О взаимныхъ соотношеніяхъ между формою лица и формою головы казанскихъ татаръ даетъ представленіе слѣдующая таблица:

		Абсолют. числа.		Въ процентахъ.	
		Хамэ-прозопы.	Лепто-прозопы.	Хамэ-прозопы.	Лепто-прозопы.
Казан. татары.	Короткоголовые.	19	13	27,14	18,58
	Среднеголовые	3	21	4,28	30
	Длинноголовые	4	10	5,72	14,28
Великор. семейскіе.	Короткоголовые.	69	74	33,8	36,3
	Среднеголовые	23	25	11,3	12,3
	Длинноголовые	6	7	2,9	3,4
Сѣвер. китайцы.	Короткоголовые.	31	10	57,4	18,5
	Среднеголовые	8	3	14,8	5,5
	Длинноголовые	—	2	—	3,7

Самымъ частымъ соединеніемъ у казанскихъ татаръ является типъ черепа короткоголовый съ широкимъ лицомъ (27,14%) и нѣсколько рѣже при узкомъ, т.-е. болѣе удлиненномъ лицѣ черепъ короткоголовый (18,58%) или же длинноголовый (14,28%). У великоруссовъ-семейскихъ преимущественно встрѣчается типъ короткоголовый при вытянутомъ лицѣ (36,3%) и кругломъ (33,8%), а у сѣверныхъ китайцевъ—короткоголовый, широколицый (57,4%).

Оканчивая со строеніемъ лица, мы приводимъ еще въ особой таблицѣ форму встрѣчающихся у изслѣдованныхъ нами казанскихъ татаръ носовъ, изъ которыхъ мы различали: прямые, вздернутые, горбатые и плоскіе.

	Абсол. числа.				Въ процент.			
	Прямые.	Вздернутые.	Горбатые.	Плоскіе.	Прямые.	Вздернутые.	Горбатые.	Плоскіе.
Татары Казанской губ. . . .	6	1	1	1	67	11	11	11
„ Уфимской губ. . . .	29	17	2	13	48	28	3	21
„ тѣ и другіе	35	18	3	14	50	26	4	20
Евреи украинскіе	252	21	115	50	58	5	26	11
„ литовскіе.	38	3	15	13	55	4	22	19
„ галицкіе.	442	230	49	21	60	6	31	3
Великоруссы семейскіе. . . .	94	88	8	22	44	42	4	10
Украинцы.	679	111	144	121	64	11	14	11
Подоляне	145	56	16	34	58	22	6	14
Русскіе галицкіе (Коперн.). .	617	132	56	101	68	14	6	12
„ горцы (онъ же) . . .	130	45	13	—	69	24	7	—
Бѣлоруссы.	533	194	124	110	56	20	13	11
Литвино-латыши.	292	72	58	54	61	15	12	11
Подляшане	14	1	8	2	56	4	32	8
Поляки	768	213	74	86	67	19	6	8
Халхасцы.	5	2	2	27	14	6	5	75
Буряты.	74	30	21	24	16	7	5	72
Тунгусы.	11	—	—	32	26	—	—	74
Сѣверные китайцы.	9	9	—	36	17	17	—	66

Такимъ образомъ наиболѣе характерная форма носа казанскихъ татаръ — прямая (50%); рѣже встрѣчается вздернутый носъ (25,71%) и еще рѣже плоскій (20%).

На основаніи вышеприведенныхъ данныхъ можно сдѣлать слѣдующую общую антропологическую характеристику казанскихъ татаръ:

1. Ростъ ихъ низкій.

2. Туловище длинное, при короткихъ ногахъ.

3. Цвѣтъ кожи и глазъ по преимуществу темный; волосы же бываютъ какъ темные, такъ и свѣтлые.

4. Размѣры черепа небольшіе; хотя по головному указателю они являются значительно смѣшанными, но все-таки преобладаютъ коротко—и среднеголовыя особи.

5. Лобъ по большей части узкій, затылокъ — умѣренный.

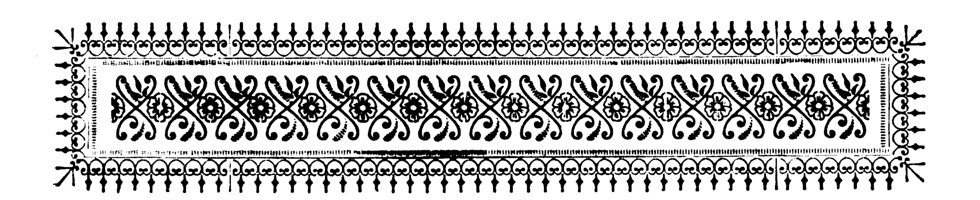
6. Лицо узкое, болѣе развито въ длину.

7. Носъ прямой.

Изъ всего сказаннаго мы заключаемъ, что характеристическою антропологическою особенностью казанскихъ татаръ является помѣсь ихъ типовъ. Эта помѣсь, выступающая довольно рѣзко, проявляется, во-первыхъ, въ размѣрахъ роста, — на-ряду съ низкимъ и умѣреннымъ ростомъ нерѣдко встрѣчается и высокій; далѣе, въ цвѣтѣ волосъ и глазъ, — при доминирующемъ числѣ шатеновъ встрѣчаются блондины и черноволосые, а при преобладающемъ каремъ цвѣтѣ глазъ часто наблюдаются и свѣтлые оттѣнки; въ общемъ по цвѣту кожи, волосъ и глазъ преобладаетъ смѣшанный типъ, въ которомъ темные оттѣнки берутъ верхъ надъ свѣтлыми. Еще болѣе рѣзко эта помѣсь проявляется въ строеніи черепа и лица, что особенно замѣтно въ распредѣленіи головныхъ и лицевыхъ указателей. Внимательно вглядываясь въ антропологическія данныя о казанскихъ татарахъ, можно констатировать существованіе среди нихъ, по крайней мѣрѣ, двухъ типовъ: одинъ изъ нихъ, болѣе распространенный,—темный, съ преобладающею брахицефалическою формою головы, съ лицомъ чаще удлиненнымъ и рѣже круглымъ, и другой — свѣтлый, среднеголовый, съ наклонностью къ длинноголовости, съ лицомъ чаще круглымъ.

Ю. Талько-Грынцевичъ.

Троицкосавскъ,
Забайкалькой области.



О взаимоотношеніи черепныхъ дугъ и хордъ.

I.

Темой настоящей работы служитъ выясненіе взаимоотношеній черепныхъ дугъ и хордъ въ зависимости, во-первыхъ, отъ принадлежности къ извѣстному племени, во-вторыхъ, отъ величины головнаго указателя, въ-третьихъ, отъ величины высотно-длиннотнаго указателя. Кромѣ того, также будутъ разсмотрѣны отношенія дугъ и хордъ у деформированныхъ череповъ изъ Керчи, Кавказа и Америки (типы Ancon и Aymara).

На каждомъ черепѣ брались слѣдующіе размѣры: 1) наибольшій продольный діаметръ, 2) наибольшій широтный, 3) высотный, 4) вертикальная дуга отъ nasion до opistion, 5) діаметръ отъ nasion до opistion, 6) лобная часть вертикальной дуги (лобная дуга), 7) лобный діаметръ [1]) отъ nasion до bregma, 8) темянная дуга, 9) темянной діаметръ отъ bregma до lambda, 10) затылочная дуга, 11) затылочный діаметръ отъ lambda до opistion, 12) лобно-темянная дуга отъ nasion до lambda, 13) лобно-темянной діаметръ между тѣми же точками, 14) темянно-затылочная дуга отъ bregma до opistion и 15) темянно-затылочный діаметръ между тѣми же точками. Размѣры 4, 6, 8, 10, 12 и 14 брались метрической лентой, размѣры 1, 2, 3, 5, 13 и 15 — толстотнымъ циркулемъ и размѣры 7, 9 11 — скользящимъ циркулемъ. Отношенія брались такія: 1) головной указатель, 2) высотно-длиннотный, 3) отношеніе діаметра отъ nasion до opistion къ вертикальной дугѣ, 4) лобный указатель (отношеніе лобнаго діаметра къ лобной дугѣ), 5 темянной (отношеніе соотвѣтствующаго діаметра къ дугѣ), 6) затылочный, 7) лобно-темянной и 8) темянно-затылочный.

Черепа измѣрялись въ антропологическомъ музеѣ Московскаго университета; всего измѣрено 679 череповъ.

Въ первой части настоящей статьи мы будемъ разсматривать взаимоотношеніе черепныхъ дугъ и хордъ только въ зависимости отъ величинъ головного и высотно-длиннотнаго указателей и у деформированныхъ чере-

---

[1]) Въ дальнѣйшемъ изложеніи хорда вездѣ называется діаметромъ.

повъ. Кромѣ того, коснемся также и нѣкоторыхъ другихъ общихъ выводовъ. Что же касается зависимости отъ принадлежности къ извѣстному племени, то это будетъ темой второй части нашей статьи.

Переходимъ теперь къ числовымъ даннымъ вышеуказанныхъ отношеній и ихъ объясненію. Предѣлы индивидуальныхъ колебаній слѣдующіе:

Лобный указатель колеблется въ предѣлахъ . . .	80,01—92,00
Темянной	81,01—96,00
Затылочный	73,01—90,00
Лобно-темянной	57,01—78,00
Темянно-затылочный	53,01—73,00
Отнош. діаметра отъ nas. до opist. къ верт. дугѣ .	32,01—44,00

Предѣлы колебаній среднихъ величинъ тѣхъ же отношеній такіе:

Лобный указатель колеблется въ предѣлахъ . . .	85,56—89,17
Темянной	87,75—90,85
Затылочный	78,08—82,79
Лобно-темянной	67,33—71,47
Темянно-затылочный	58,81—65,12
Отнош. діаметр. отъ nas. до opist. къ вертик. дугѣ .	36,02—38,09

Какъ видно изъ предѣловъ колебаній среднихъ величинъ, наиболѣе постояннымъ является отношеніе діаметра отъ nasion до opistion къ вертикальный дугѣ; далѣе слѣдуетъ указать темянной, потомъ лобный, затылочный и лобно-темянной; наименѣе постояненъ указатель темянно-затылочный.

Что касается антропологическаго значенія этихъ отношеній, то нужно замѣтить слѣдующее: изъ геометріи извѣстно, что чѣмъ болѣе дуга приближается къ хордѣ, тѣмъ болѣе близки ихъ численныя величины и тѣмъ болѣе уменьшается численная величина дуги. Слѣдовательно, отношеніе хорды къ дугѣ въ этомъ случаѣ должно увеличиваться. Придавая этому положенію антропологическое значеніе, находимъ, что, чѣмъ болѣе поката или плоска извѣстная дуга, тѣмъ больше будетъ отношеніе, и обратно. Напримѣръ, выпуклая лобная часть дастъ отношеніе или указатель 80,00—82,00 и т. п., болѣе же покатая дастъ 90,00 и т. п., и такъ по отношенію ко всѣмъ другимъ указателямъ; наименьшее значеніе это правило имѣетъ только для отношенія діаметра отъ nas. до opistion къ вертикальной дугѣ. То обстоятельство, что хорда (діаметръ) увеличивается или уменьшается, оставаясь по направленію прямой линіей, тогда какъ дуга, увеличиваясь или уменьшаясь, получаетъ бо̀льшую или меньшую кривизну, позволяетъ намъ обращать вниманіе главнымъ образомъ то̀лько на измѣненіе дугъ.

Прежде чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію взаимоотношенія хордъ и дугъ въ зависимости отъ величинъ головного и высотнаго указателя, обратимъ наше вниманіе на таблицу среднихъ величинъ вертикальной дуги и дугъ лобной, темянной и затылочной, выведенныхъ для каждаго отдѣльнаго

племени [1]). Располагаемъ теперь всѣ племена по возрастанію величины вертикальной дуги и беремъ разность между лобной и темянной дугами, лобной и затылочной, и темянной и затылочной. Далѣе суммируемъ эти разности у первыхъ 11 племенъ (съ размѣрами вертикальной дуги 355—363) [2]) и у послѣднихъ 11 (соотвѣтствующіе размѣры — 364 — 376) [3]).

Племена.	Верт. дуга.	I Лоб-ная.	II Те-мян.	III За-тыл.	I—II.	I—III.	II—III.
Орочены	355	127	116	113	11	14	3
Башкиры	356	124	117	114	7	10	3
Теленгеты	356	126	118	112	8	14	6
Абхазцы	357	127	117	112	10	15	5
Киргизы	357	125	118	113	7	12	5
Поляки	359	124	122	112	2	12	10
Калмыки	361	126	119	116	7	10	3
Вогулы	362	128	120	118	8	10	2
Шапсуги	362	127	121	114	6	13	7
Буряты	363	128	121	114	7	14	7
Торгоуты	363	127	120	117	7	10	3
				Всего	80	134	54
Турки	364	124	123	116	1	8	7
Цыгане	364	126	125	113	1	13	12
Кург. Пет. губ.	364	125	125	114	0	11	11
Нѣмцы	365	127	122	116	5	11	6
Сойоты	366	129	118	119	11	10	—1
Эсты	370	128	124	119	4	9	5
Китайцы	370	127	130	113	—3	14	17
Финны	371	131	122	118	9	13	4
Болгары	371	125	128	117	—3	8	11
Дунганы	372	128	125	119	3	9	6
Натухайцы	376	130	126	120	4	10	6
				Всего	32	116	84

На основаніи этой таблицы можно сдѣлать такой выводъ: чѣмъ менѣе вертикальная дуга, тѣмъ болѣе разница между лобной и темянной дугами; то же выражено и по отношенію къ разницѣ между лобной и заты-

[1]) Всѣ изслѣдованные нами черепа, за исключеніемъ деформированныхъ, относятся къ 22 различнымъ племенамъ (110 изъ всего числа череповъ составляютъ группу курганныхъ череповъ Петербургской г.).

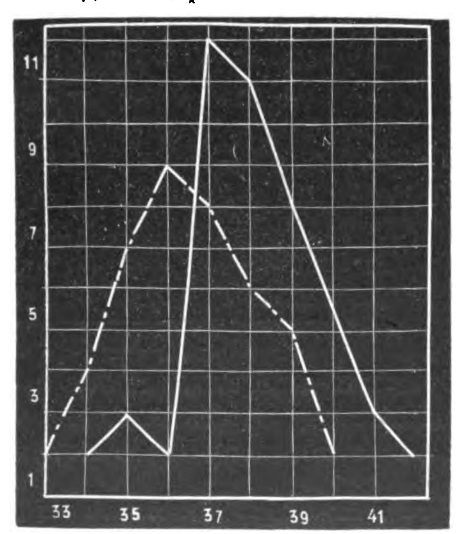
[2]) Относящіяся сюда племена—брахицефалы или суббрахицефалы, за исключеніемъ шапсуговъ (мезоцефалы) и вогуловъ (субдолихоцефалы).

[3]) Относящіяся сюда племена—мезоцефалы и субдолихоцефалы, за исключеніемъ дунганъ и нѣмцевъ (суббрахицефалы) и сойотовъ (брахицефалы).

лочной дугами, но только въ слабой степени (въ первомъ случаѣ имѣемъ 80 и 32, а во второмъ—134 и 116). Что касается разницы между теменной и затылочной дугами, то съ возрастаніемъ вертикальной дуги разница это увеличивается (имѣемъ 54 и 84). У народностей, склонныхъ къ брахицефаліи, разница между лобной и теменной дугами и между первой и затылочной болѣе, а между теменной и затылочной менѣе, чѣмъ у народностей, склонныхъ къ долихоцефаліи, такъ какъ первымъ свойственны меньшіе размѣры вертикальной дуги, а вторымъ — большіе. У послѣднихъ же, слѣдовательно, разница между лобной и другими дугами сглаживается (въ двухъ случаяхъ мы имѣемъ даже большую теменную дугу, чѣмъ лобную, именно у болгаръ и китайцевъ), а между теменной и затылочной увеличивается.

Теперь перейдемъ къ разсмотрѣнію взаимоотношенія черепныхъ дугъ и хордъ въ зависимости отъ величины головнаго указателя. Для изслѣдованія этого вопроса мы взяли 35 череповъ съ сильно выраженной брахицефаліей и то же количество череповъ съ сильно выраженной долихоцефаліей. Раздѣляя всѣ черепа по указателю отношенія діаметра отъ nasion до opistion къ вертикальной дугѣ на двѣ группы, имѣемъ:

	Указ. 33,01 — 38,00		38,01 — 43,00	
	Абсол. колич.	%	Абсол. кол.	%
Брахицефалы	15	42,9	20	57,1
Долихоцефалы . . .	25	71,4	10	28,6



Діагр. 1. Отношеніе діаметра отъ nasion до opistion къ вертикальной дугѣ.

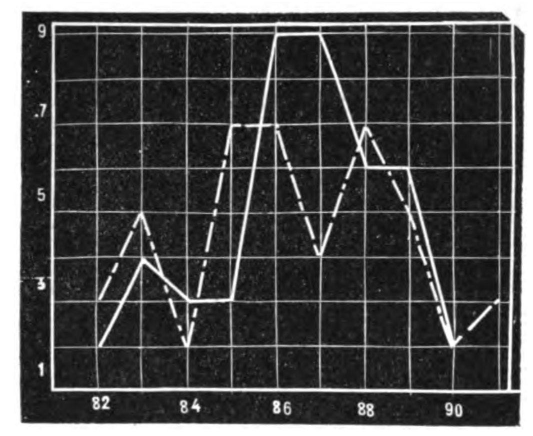
Отсюда мы можемъ заключить, что большая часть брахицефаличныхъ череповъ ($^4/_7$) падаетъ на вторую группу, а большая часть долихоцефаличныхъ ($^5/_7$)—на первую. Слѣдовательно, у брахицефаловъ мы видимъ ясно выраженную тенденцію къ болѣе высокимъ указателямъ (меньшей вертикальной дугѣ), у долихоцефаловъ—обратное явленіе (см. 1-ю діаграмму [1]). Такой же выводъ мы сдѣлали выше на основаніи и другихъ данныхъ.

Переходя къ лобному указателю и поступая аналогичнымъ образомъ, получаемъ табличку:

[1]) Непрерывная кривая — брахицефалы, прерывающаяся — долихоцефалы (для діаграммъ №№ 1 — 6); на абсциссахъ — указатели, на ординатахъ — количество череповъ.

	Указ. 82,01 — 87,00		87,01 — 92,00	
	Абсол. колич.	%	Абсол. кол.	%
Брахицефалы	16	45,7	19	54,4
Долихоцефалы . . .	19	54,4	16	45,7

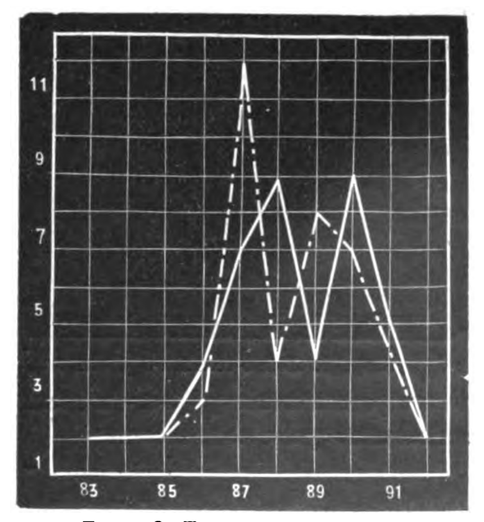
Здѣсь мы видимъ обратное отношеніе между долихо - и брахицефалами, хотя не особенно рѣзко выраженное. Это позволяетъ намъ сдѣлать такой выводъ: брахицефаламъ свойственны болѣе высокіе показатели (болѣе плоская лобная дуга), долихоцефаламъ — обратно. Признакъ этотъ выраженъ, повторяемъ, очень не рѣзко.



Діагр. 2. Лобный указатель.

Располагая на двѣ группы по величинѣ теменного указателя, получаемъ:

	Указ. 83,10 — 88,00		88,01 — 93,00	
	абс. кол.	%	абс. кол.	%
Брахицефалы	11	31,4	24	68,6
Долихоцефалы	12	40,0	21	60,0



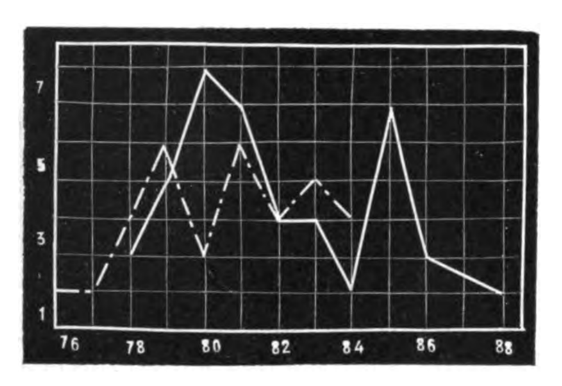
Діагр. 3. Темянной указатель.

Здѣсь мы также видимъ у брахицефаловъ тенденцію къ высокимъ указателямъ (плоскому темени), у долихоцефаловъ—обратно.

Поступая такъ же по отношенію къ величинѣ затылочнаго указателя, имѣемъ:

	Указ. 75,01 — 82,00		82,01 — 89,00	
	абс. кол.	%	абс. кол.	%
Брахицефалы	19	54,2	16	45,8
Долихоцефалы	22	62,7	13	37,3

Изъ таблички мы не можемъ сдѣлать опредѣленнаго вывода, такъ какъ большій процентъ, какъ у брахицефаловъ, такъ и долихоцефаловъ, падаетъ на первую группу, но если обратимъ вниманіе на діаграмму затылочнаго указателя, сдѣланную на основаніи таблицы рядового расположенія, то увидимъ и здѣсь, что линія брахицефаловъ простирается далѣе въ сторону высокихъ указателей (меньшей кривизны затылочной дуги), чѣмъ линія, соотвѣтствующая долихоцефаламъ.

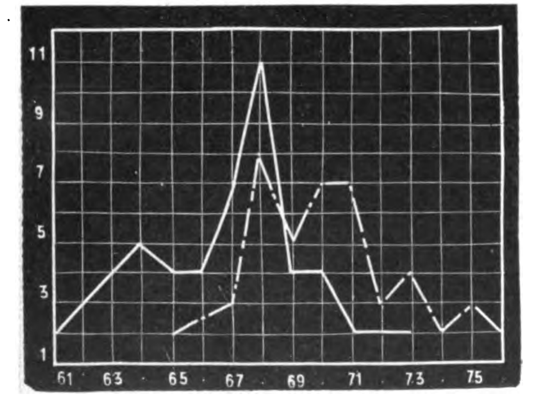


Діагр. 4. Затылочный указатель.

Таблица рядового расположенія лобно-темяннного указателя даетъ намъ такіе результаты:

	Указ. 61,01 — 69,00 абс. кол.	%	69,01 — 77,00 абс. кол.	%
Брахицефалы	27	77	8	23,01
Долихоцефалы	10	28,6	25	71,4

Здѣсь вполнѣ ясенъ выводъ: у брахицефаловъ почти втрое большій процентъ падаетъ на первую группу, а у долихоцефаловъ — на вторую; слѣдовательно, лобнотемянная часть является у первыхъ болѣе округлой (переходъ лобной дуги въ темянную болѣе рѣзокъ).



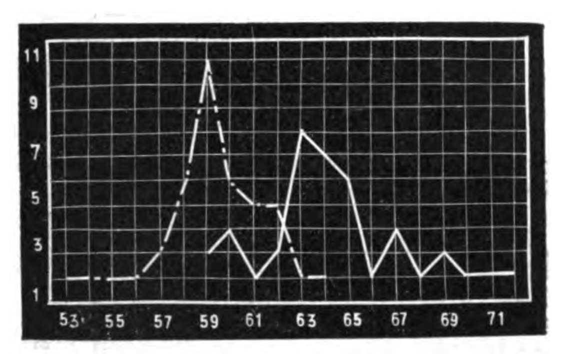
Діагр. 5. Лобно-темянной указатель.

Обращаясь къ результатамъ послѣдней таблицы рядового расположенія у брахи- и долихоцефаловъ, именно таблицы темяннозатылочнаго указателя, имѣемъ:

	Указ. 53,01 — 63,00 абс. кол.	%	63,01 — 73,00 абс. кол.	%
Брахицефалы	8	22,8	27	77,2
Долихоцефалы	33	94,2	2	5,8

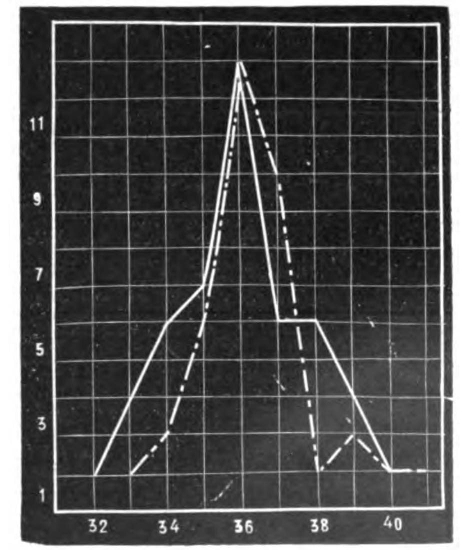
Вліяніе головного указателя здѣсь очень ясно: у брахицефаловъ ясно видно преобладаніе высокихъ указателей (меньшая кривизна темяннозатылочной дуги), долихоцефаламъ свойственно обратное явленіе.

Суммируя полученные выводы, касающіеся вліянія головного указателя на взаимоотношеніе черепныхъ дугъ и хордъ, получаемъ: у брахицефаловъ мы имѣемъ меньшую вертикальную дугу, большую кривизну лобно-теменной дуги и меньшую кривизну темянно-затылочной; эти признаки выражены рѣзко; менѣе рѣзко выражена тенденція къ высокимъ указателямъ лобнымъ, темяннымъ и затылочнымъ (уменьшенію кривизны соотвѣтствующихъ дугъ); у долихоцефаловъ наблюдается обратное явленіе. Все сказанное о вліяніи головного указателя на взаимоотношеніи черепныхъ дугъ и хордъ находитъ себѣ подтвержденіе въ діаграммахъ, сдѣланныхъ на основаніи таблицъ рядового расположенія.



Діагр. 6. Темянно-затылочный указатель.

Переходимъ теперь къ разсмотрѣнію вопроса о вліяніи высотно-длиннотнаго указателя на взаимоотношеніе тѣхъ же элементовъ черепа. Для изслѣдованія мы взяли также 35 череповъ съ указателемъ ниже 71,99 и 35 съ указателемъ выше 75. Вліянія высоты черепа на размѣры вертикальной дуги не обнаружено. Здѣсь мы имѣемъ такую табличку:



Діагр. 7. Огношеніе діаметра отъ nasion до opistion къ вертикальной дугѣ [1]).

	Указ. 32,01 — 38,00 абс. кол.	%	38,01 — 44,00 абс. кол.	%
Хамэцефалы	29	83,0	6	17,0
Гипсицефалы	29	83,0	6	17,0

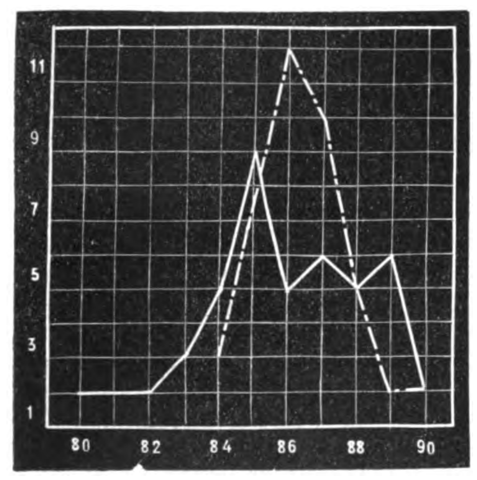
т.-е. мы видимъ, что какъ у хамэцефаловъ, такъ и у гипсицефаловъ падаютъ на каждую группу одни и тѣ же проценты.

[1]) На діаграммахъ 7 — 12 непрерывная линія — хамэцефалы, прерывающаяся — гипсицефалы.

Переходя къ таблицѣ рядового расположенія лобнаго указателя у гипси- и хамэцефаловъ, получаемъ такіе результаты:

	Указ. 80,01 — 86,00		86,01 — 92,00	
	абс. кол.	%	абс. кол.	%
Хамэцефалы	16	45,8	19	54,2
Гипсицефалы	9	25,7	26	74,3

Здѣсь наблюдается у гипсицефаловъ ясная тенденція къ болѣе высокимъ указателямъ: почти $^3/_4$ череповъ падаетъ на вторую группу; если же примемъ во вниманіе такой фактъ (изъ таблицы рядового расположенія), что остальные 25,7% падаютъ у гипсицефаловъ на указатели 84,01 — 86,00, а на болѣе низкіе указатели не падаетъ ни одного процента, тогда какъ у хамэцефаловъ на указатели 80,01 — 84,00 падаетъ 11,5%, то тенденція къ большей уплощенности лобной дуги у гипсицефаловъ становится совершенно ясной.

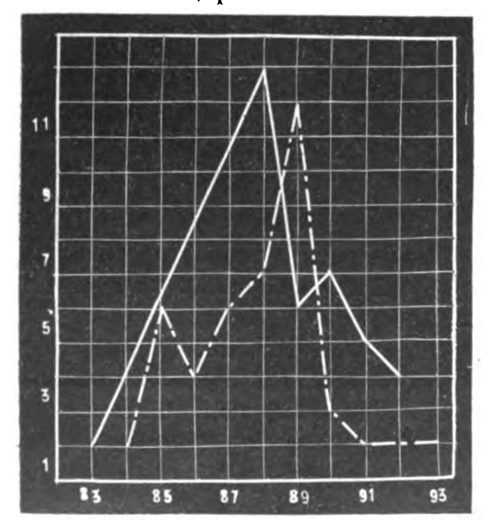


Діагр. 8. Лобный указатель.

Переходя къ таблицѣ расположенія теменного указателя, имѣемъ слѣд.:

	Указ. 83,01 — 88,00		88,01 — 93,00	
	абс. кол.	%	абс. кол.	%
Хамэцефалы	1	2,9	34	97,1
Гипсицефалы	14	40,0	21	60,0

Здѣсь рѣзко выступаетъ фактъ большей уплощенности темянной дуги у хамэцефаловъ по сравненію съ гипсицефалами, у которыхъ распредѣленіе процента въ таковомъ видѣ, какъ это показано выше, не позволяетъ сдѣлать точнаго вывода. Если же мы разобьемъ нашу табличку на три группы, то получимъ:



Діагр. 9. Темянной указатель.

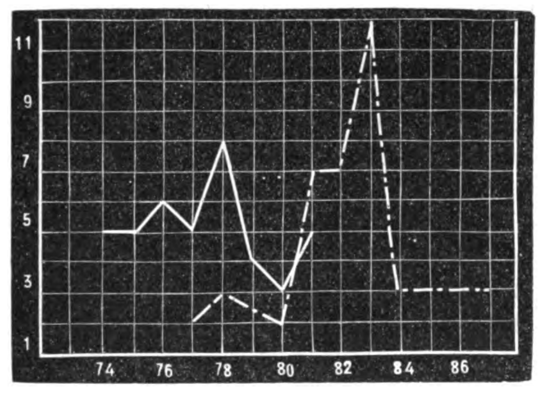
	Указ. 82,01—87,00 абс. кол.	%	87,01—91,00 абс. кол.	%	91,01—96,00 абс. кол.	%
Хамэцефалы	1	2,9	25	71,5	9	25,6
Гипсицефалы	9	25,6	24	68,6	2	5,8

У гипсицефаловъ, слѣдовательно, ясна тенденція къ болѣе низкимъ указателямъ (большей кривизнѣ темянной дуги).

Результаты рядового расположенія затылочнаго указателя такіе:

	Указ. 73,01 — 81,00 абс. кол.	%	81,01 — 89,00 абс. кол.	%
Хамэцефалы	31	88,6	4	11,4
Гипсицефалы	4	11,4	31	88,6

Такимъ образомъ хамэцефаламъ свойственны низкіе затылочные указатели (большая кривизна затылочной дуги), гипсицефаламъ—высокіе (большая уплощенность той же дуги).

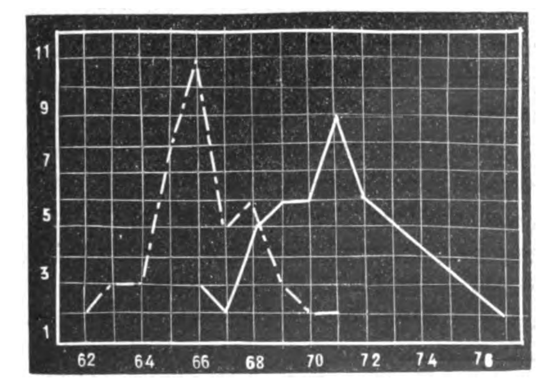


Діагр. 10. Затылочный указатель.

Таблица рядового расположенія лобно-темянного указателя даетъ слѣдующее:

	Указ. 62,01 — 70,00 абс. кол.	%	70,01 — 78,00 абс. кол.	%
Хамэцефалы	12	34,3	23	65,7
Гипсицефалы	33	94,2	2	5,8

Изъ этой таблички мы ясно видимъ, что хамэцефаламъ свойственны высокіе указатели, т.-е. уплощенная лобно-темянная дуга, а гипсицефаламъ — низкіе, т. - е. большая кривизна той же дуги.

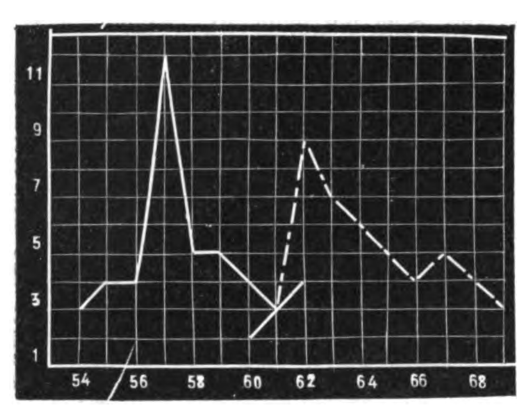


Діагр. 11. Лобно-темянной указатель.

Переходя къ таблицѣ рядового расположенія темянно-затылочнаго указателя, имѣемъ такіе результаты:

	Указ. 54,01 — 62,00 абс. кол.	%	62,01 — 70,00 абс. кол.	%
Хамэцефалы	32	91,5	3	8,5
Гипсицефалы	3	8,5	32	91,5

Здѣсь вполнѣ ясенъ выводъ: хамэцефаламъ свойственна большая кривизна темянно-затылочной дуги (болѣе высокіе указатели), гипсицефаламъ— большая уплощенность той же дуги (болѣе низкіе указатели).



Діагр. 12. Темянно - затылочный указатель.

Сводя всѣ полученные результаты, касающіеся вліянія высотно-длиннотнаго указателя на взаимоотношеніе черепныхъ дугъ и хордъ, получаемъ: вліянія высоты черепа на вертикальную дугу (на отношеніе діаметра отъ nasion до opistion къ вертикальной дугѣ) не обнаружено, на остальные же изслѣдуемые элементы вліяніе высоты черепа бо̀льшее, чѣмъ вліяніе брахи- и долихоцефаліи. У гипсицефаловъ мы имѣемъ большую уплощенность затылочной дуги, большую кривизну лобно-темянной и уплощенную темянно-затылочную; признаки эти выражены рѣзко; менѣе рѣзко выражена тенденція къ высокимъ лобнымъ указателямъ и низкимъ темяннымъ (уплощенной лобной дугѣ и болѣе выпуклому темяни). У хамэцефаловъ мы имѣемъ обратныя явленія со слѣдующими особенностями: 1) рѣзко выступаетъ также фактъ большей уплощенности темянной дуги и 2) нельзя опредѣленно констатировать тенденцію къ большей кривизнѣ лобной дуги, благодаря равномѣрному распредѣленію процентовъ въ обѣихъ группахъ [1]).

Послѣ разсмотрѣнія вліяній головного и высотно-длиннотнаго указателей на взаимоотношеніе черепныхъ дугъ и хордъ, переходимъ къ изслѣдованію тѣхъ же элементовъ въ ихъ взаимоотношеніи у деформированныхъ череповъ.

Въ изслѣдованныхъ нами деформированныхъ черепахъ мы имѣемъ четыре рода деформаціи: это—керченскіе и кавказскіе макрокефалы и американскіе типа Ancon и Aymara [2]). Перваго рода деформація достигалась наложеніемъ двухъ или трехъ повязокъ или дощечекъ; одна повязка, шириной около 2—3 дюймовъ, шла черезъ лобъ и затылокъ вокругъ головы; спереди она давила главнымъ образомъ на лобные бугры, а сзади проходила

[1]) На указ. 80.01—84,00 падаетъ 11,5%, на указ. 84.01—88,00 падаетъ 60% и на указ. 88.01—92,00 падаетъ 28,5,—таково будетъ распредѣленіе процентовъ при дѣленіи на три группы.

[2]) Описаніе различнаго рода деформацій сдѣлано по статьѣ *проф. Д. Н. Анучина:* „О деформированныхъ черепахъ, найденныхъ въ Россіи" (керченскіе и кавказскіе макрокефалы), и по „Человѣку" *І. Ранке* (черепа типа Aymara).

нѣсколько выше затылочнаго бугра; вторая повязка налагалась перпендикулярно къ первой черезъ темя вдоль вѣнечнаго шва или же тотчасъ же за bregma и третья—также поперекъ, нѣсколько выше lambda, поперекъ задней части стрѣльчатаго шва. Можетъ-быть, поперечныя повязки соединялись еще продольной вдоль стрѣльчатаго шва. У керченскихъ череповъ, по Д. Н. Анучину, лобная дуга немногимъ больше лобной хорды, темянная же и затылочная дуги значительно превышаютъ длину соотвѣтственныхъ хордъ. Лобная хорда—самая длинная (въ среднемъ на 7 черепахъ 126 mm.), средняя длина темянной хорды—102, затылочной—106 mm.

Деформація кавказскихъ череповъ достигалась наложеніемъ двухъ повязокъ, горизонтальной и поперечной, при чемъ послѣдняя сдавливала не лобную часть черепа, какъ у керченскихъ макрокефаловъ, а темя; повязки употреблялись болѣе широкія. Черепа типа Aymara отличаются большей длиной и меньшей высотой, чѣмъ керченскіе, что зависитъ отъ болѣе долихоцефальной первоначальной ихъ формы и болѣе крѣпкаго затягиванія повязокъ или дощечекъ. По Ранке («Человѣкъ»), голову младенца помѣщали между двухъ дощечекъ, находящихся другъ къ другу подъ острымъ угломъ и забинтовывали ее между этими дощечками.

Черепа типа Ancon получались, вѣроятно, главнымъ образомъ наложеніемъ и крѣпкимъ забинтовываніемъ продольныхъ повязокъ и одной поперечной, ближе къ lambda, отчего сильно развивались боковыя части черепа, развитіе затылка же, очевидно, задерживалось наложеніемъ особыхъ бинтовъ.

Изслѣдованные мною черепа распредѣляются такъ: керченскихъ—16 [1]), кавказскихъ—11, Aymara—1, Ancon—7 и, кромѣ того, одинъ черепъ съ Малайскаго архипелага. Считаю нужнымъ сдѣлать слѣдующую оговорку: наибольшій продольный діаметръ здѣсь брался мной такъ же, какъ и у нормальныхъ череповъ, т.-е. одна ножка циркуля помѣщалась на glabella, другая же—на затылочной кости для того, чтобы было возможно сравненіе между нормальными и деформированными черепами, хотя у послѣднихъ часто наибольшій продольный діаметръ имѣетъ свои конечныя точки—одну ниже glabella, другую—выше lambda. Переходимъ теперь къ разсмотрѣнію отдѣльныхъ указателей.

Относительно головного указателя наибольшую особенность выказываютъ черепа типа Ancon. Наибольшій поперечный діаметръ у нихъ нерѣдко превышаетъ наибольшій продольный, при чемъ, очевидно, головной указатель у нихъ принимаетъ величину больше 100. Самый высокій указатель наблюдался у нихъ = 125. У другихъ группъ особыхъ отступленій

---

[1]) Сюда же отнесены: одинъ черепъ изъ области Войска Донского, одинъ—изъ Инкермана, одинъ—изъ Гугушей и два—изъ Херсонеса. Всѣхъ череповъ было взято 36.

отъ обычныхъ величинъ головного указателя не найдено. Самый низкій указатель у одного керченскаго черепа, — онъ равнялся 64,60 и у одного кавказскаго (69,76).

Высотно-длиннотный указатель колеблется у деформированныхъ череповъ въ предѣлахъ 66,49 — 96,36, причемъ наиболѣе высокіе указатели мы встрѣчаемъ у кавказскихъ череповъ, что вполнѣ понятно, такъ какъ при деформаціи у нихъ играла роль главнымъ образомъ горизонтальная повязка, и черепъ росъ въ высоту. Благодаря послѣднему, многіе деформированные черепа этого типа имѣютъ форму конуса.

Указатель отношенія діаметра отъ nasion до opistion къ вертикальной дугѣ у нормальныхъ череповъ колеблется въ предѣлахъ 32,01 — 44,00, у деформированныхъ же — въ предѣлахъ 30,46 — 47,64. Послѣдній указатель мы встрѣчаемъ у одного американскаго черепа типа Ancon, первый же — у кавказскаго. Громадное большинство череповъ по отношенію къ этому указателю ничѣмъ не отличается отъ нормальныхъ.

У нормальныхъ череповъ колебанія лобнаго указателя такія: 80,01 — 92,00. Какъ уже было отмѣчено ранѣе, лобная дуга у деформированныхъ череповъ керченскаго типа приближается по величинѣ къ лобному діаметру, т.-е. указатель приближается къ 100. У изслѣдованныхъ нами деформированныхъ череповъ онъ колеблется въ предѣлахъ 85,97—98,40; слѣдовательно, деформація здѣсь имѣетъ очень большое значеніе, именно здѣсь совсѣмъ не встрѣчается указателей 80,01 — 85,96, которые не рѣдки среди нормальныхъ череповъ; наоборотъ, у нормальныхъ череповъ очень рѣдки указатели выше 90,00, здѣсь же, у деформированныхъ череповъ, громадное большинство имѣетъ указателя выше 90,00 (26 череповъ изъ 32, [1]) т.-е. больше 75%).

У нормальныхъ череповъ темянной указатель колеблется въ предѣлахъ 82,01 — 96,00, у деформированныхъ же — 75,18 — 91,37. У послѣднихъ мы видимъ, что колебанія происходятъ между меньшими величинами указателей, т.-е. темя становится выпуклымъ въ большей степени, чѣмъ у нормальныхъ череповъ. Какъ и слѣдовало ожидать, у группы Ancon, при отсутствіи поперечныхъ повязокъ черезъ bregma, указатель колеблется въ болѣе нормальныхъ предѣлахъ 81,10 — 91,37; у керченскихъ же и кавказскихъ череповъ, гдѣ дѣйствовали повязки черезъ bregma, колебанія совершаются въ предѣлахъ 75,18 — 90,26, т.-е. темянная дуга принимаетъ большую кривизну, что особенно рѣзко видно на черепахъ, имѣющихъ указатели до 82,00 (26%).

---

[1]) Выше было указано число изслѣдованныхъ деформированныхъ череповъ равнымъ 36, но изъ этого числа дѣйствительно деформированныхъ было 32, остальные же четыре черепа были только найдены вмѣстѣ съ деформированными черепами кавказскаго и керченскаго типа.

У нормальныхъ череповъ колебанія затылочнаго указателя — 73,01 — 90,00, у деформированныхъ же — 79,33 — 93,21, при чемъ у группы Ancon эти колебанія происходятъ въ предѣлахъ 79,33 — 89,08, у другихъ же двухъ группъ (керченской и кавказской) — въ предѣлахъ 83,19 — 93,21. Послѣднія двѣ группы, слѣдовательно, выдѣляются болѣе уплощенной затылочной дугой, что объясняется задерживающимъ вліяніемъ горизонтальной повязки, тогда какъ у группы Ancon эта повязка, вѣроятно, отсутствовала.

Предѣлы колебанія лобно-темяпнаго указателя у нормальныхъ череповъ равны 57,01 — 78,00, у деформированныхъ—61,45 — 74,59. Колебанія послѣднихъ входятъ въ числа колебаній первыхъ. Это, на первый взглядъ, странное явленіе имѣетъ такое объясненіе: у деформированныхъ череповъ мы встрѣчаемъ maximum-лобный указатель (плоская лобная дуга) и minimum-темянной указатель (наибольшая кривизна темянной дуги). У нормальныхъ же череповъ мы часто имѣемъ обратныя отношенія: minimum-лобный указатель, maximum-темянной указатель. Суммируясь, какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ, эти условія даютъ одни и тѣ же результаты, съ той разницей, что наиболѣе отдаленная отъ діаметра точка дуги у нормальныхъ череповъ лежитъ впереди bregma, а у деформированныхъ — позади. Кромѣ того, у нормальныхъ череповъ, такъ какъ они развиваются безъ задерживающихъ ростъ вліяній, предѣлы колебаній въ данномъ случаѣ больше.

Предѣлы колебаній темянно-затылочнаго указателя у нормальныхъ череповъ 53,01 — 73,00, у деформированныхъ же они равняются 52,40— — 68,29. Изъ этихъ чиселъ мы видимъ, что у деформированныхъ череповъ наблюдается перемѣщеніе предѣловъ колебаній въ сторону меньшихъ величинъ, т.-е. въ сторону большей кривизны темянно-затылочной дуги.

Суммируя отдѣльныя замѣчанія, мы можемъ сказать, что вліяніе деформаціи заключается въ слѣдующемъ: лобная дуга у керченской и кавказской группъ уплощается и приближается по величинѣ къ лобному діаметру; темянная дуга у тѣхъ же группъ получаетъ большую кривизну въ сравненіи съ нормальныыи черепами; у группы Ancon форма ея приближается къ формѣ ея у нормальныхъ череповъ. Затылочная дуга у керченской и кавказской группъ получаетъ большую уплощенность; въ меньшей степени это относится къ группѣ Ancon, хотя по сравненію съ нормально развивающимися черепами также замѣчается уплощенность. Лобно-темянная дуга по указателямъ не отличается отъ нормальныхъ череповъ, но выпуклость ея замѣчается не впереди bregma, а позади ея (у керченской и кавказской группъ). Темянно-затылочная дуга отличается большей по сравненію съ нормальными черепами кривизной. Отсюда мы видимъ, что вліяніе деформаціи на взаимоотношеніе изслѣдуемыхъ нами элементовъ отразилось главнымъ образомъ на керченской и кавказской группахъ и въ меньшей

степени на группѣ Ancon. Это происходитъ потому, что деформація типа Ancon вліяла главнымъ образомъ на развитіе боковыхъ частей черепа, изслѣдованіе которыхъ не входило въ поставленную нами задачу.

II.

Въ первой части нашей статьи мы разсмотрѣли вліяніе, которое оказывается тѣми или иными величинами головного и высотно-длиннотнаго указателей на взаимоотношеніе черепныхъ дугъ и хордъ. Теперь мы займемся разсмотрѣніемъ племенныхъ различій, которыя представляютъ тѣ же элементы. Но прежде чѣмъ это сдѣлать, нужно рѣшить вопросъ о методѣ, о томъ, что должно брать за исходную точку для выясненія подобныхъ различій. Пояснимъ это примѣромъ. Положимъ, что мы имѣемъ племя, средній головной указатель котораго болѣе 83,34, т.-е. громадное большинство индивидовъ этого племени принадлежатъ къ брахицефаламъ; другіе указатели, за исключеніемъ низкихъ теменного и лобно-теменного, принадлежатъ также къ высокимъ. Какой изъ этихъ указателей можно считать типичнымъ для даннаго племени? Справляемся съ нашимъ выводомъ относительно вліянія брахицефаліи на взаимоотношеніе черепныхъ дугъ и хордъ и находимъ, что всѣ изслѣдуемые нами указатели и должны быть такими на основаніи нашего вывода, за исключеніемъ теменного, который у насъ низокъ. Такая величина его можетъ имѣть два объясненія: первое — преобладающее вліяніе гипсицефаліи, если племя относится къ высокоголовымъ (см. ниже таблицу I b), и второе—исключительно племенная особенность, если племя относится къ низкоголовымъ (см. «теменная дуга у низкоголовыхъ брахицефаловъ» въ табл. I a). Изъ указаннаго примѣра видно, что за исходную точку нашихъ разсужденій мы беремъ ту или иную величину головного указателя, а указатели, величина которыхъ можетъ найти себѣ объясненіе во вліяніи величины головного указателя, мы не считаемъ типичными. Хотя такая исходная точка несомнѣнно условна (почему, напр., не брать за таковую величину высотно-длиннотнаго указателя), но эта условность уже твердо узаконена въ антропологіи многочисленными классификаціями, и мы не считаемъ нужнымъ дѣлать отступленіе отъ этого правила. По отношенію къ изслѣдуемому нами вопросу въ каждомъ племени перекрещиваются три вліянія: вліяніе головного указателя, высотно-длиннотнаго и племенное. Первыя два нерѣдко противоположны (см. напр., табл. I a, дуга затылочная, лобно-теменная и теменно-затылочная) и, такъ сказать, вступаютъ въ борьбу другъ съ другомъ, которая можетъ закончиться какъ преобладаніемъ какого-нибудь одного вліянія, такъ и сведеніемъ указателя къ средней величинѣ, что уже составляетъ извѣстное племенное отличіе. Исходя изъ всего вышесказаннаго, мы будемъ различать племенные признаки (отличія) трехъ родовъ: къ первому относятся отличія, совершенно независимыя отъ вліянія величинъ головного и вы-

сотно-длиннотнаго указателей, напр., если у низкоголовыхъ брахицефаловъ мы встрѣтимъ низкій темянной указатель (см. табл. Ia); къ признакамъ второго рода мы причисляемъ тѣ отличія, которыя могутъ быть выведены изъ преобладающаго вліянія величины высотно-длинотнаго указателя, представляющаго уже самъ по себѣ важный племенной признакъ; наконецъ, къ признакамъ третьяго рода мы будемъ относить такія отличія, которыя хотя и будутъ зависѣть отъ вліянія величины головного указателя, но въ то же время будутъ рѣзко выдѣляться по сравненію со всѣми другими племенами.

Предлагаемыя ниже таблицы составлены на основаніи выводовъ, сдѣланныхъ въ первой части нашей статьи; знакъ — означ етъ, что относительно даннаго элемента не было сдѣлано никакого вывода. Въ лѣвыхъ частяхъ каждой таблицы помѣщены указатели, величина которыхъ представляетъ функцію величины высотно-длиннотнаго указателя, а въ правыхъ— функцію величины головного указателя. Изъ таблицъ этихъ видно, гдѣ вліянія головного и высотно-длинпотнаго указателей дѣйствуютъ въ одномъ направленіи и гдѣ они противуположны; на ихъ же основаніи производится и классификація признаковъ.

I Табл.

A		B	
Низкоголовые брахицефалы.		*Высокоголовые брахицефалы.*	
——	высокіе указатели	——	высокіе указ.
Лобная дуга.			
——	высокіе указатели	высокіе указ.	высокіе указ.
Темянная дуга.			
высокіе ук.	высокіе указатели	низкіе указ.	высокіе указ.
Затылочная дуга.			
низкіе ук.	высокіе указатели	высокіе указ.	высокіе указ.
Лобно-темянная дуга.			
высокіе ук.	низкіе указатели	низкіе указ.	низкіе указ.
Темянно-затылочная дуга.			
низкіе ук.	высокіе указатели	высокіе указ.	высокіе указ.

II. табл.

A		B	
Низкоголовые долихоцефалы.		*Высокоголовые долихоцефалы.*	
——	низкіе указатели	——	низкіе указат.
Лобная дуга.			
——	низкіе указатели	высокіе указ.	низкіе указат.
Темянная дуга.			
высокіе ук.	низкіе указатели	низкіе указ.	низкіе указат.
Затылочная дуга.			
низкіе указ.	низкіе указатели	высок. указ.	низкіе указат.
Лобно-темянная дуга.			
высокіе указ.	высокіе указатели	низкіе указ.	высокіе указ.
Темянно-затылочная дуга.			
низкіе указ.	низкіе указатели	высок. указ.	низкіе указат.

Въ нашемъ дальнѣйшемъ изложеніи мы будемъ дѣлить указатели не на двѣ группы, какъ въ таблицахъ I и II, а на три (аналогично дѣленію череповъ по головному указателю на брахи-, мезо- и долихоцефаловъ), вслѣдствіе чего наиболѣе важными для опредѣленія племенныхъ различій будутъ крайнія группы; напр., если на группу низкихъ указателей не падаетъ ни одного процента, на группу среднихъ 58%, а на группу высокихъ 42% (см. калмыки, лобный указатель), то ясно, что средняя группа ближе къ группѣ высокихъ указателей, чѣмъ къ группѣ низкихъ; отсюда же слѣдуетъ, что племя съ такимъ распредѣленіемъ указателей можно отнести къ племенамъ съ высокими указателями. Всего нами изслѣдовано 643 черепа (въ это число не вошли деформированные), относящіеся къ 22 этнологическимъ группамъ, которыя мы ниже описываемъ въ порядкѣ возрастанія брахицефаліи. Указатели дѣлятся нами на три категоріи такъ:

III табл.

	Низкіе указ.	Средніе указ.	Высокіе указ.
Отношеніе діаметра отъ nas. до opistion къ вертик. дугѣ	32,01—36,00	36,01—40,00	40,01—44,00
Лобный . . . . . указатель	80,01—84,00	84,01—88,00	88,01—92,00
Темянной. . . . »	82,01-87,00	87,01—91,00	91,01—96,00
Затылочный. . . »	73,01—79,00	79,01—84,00	84,01—90,00
Лобно-темянной . . »	57,01—65,00	65,01—72,00	72,01—78,00
Темянно-затылочный »	53,01—60,00	60,01—66,00	66,01—73,00

Въ основу такого дѣленія было положено равенство группъ; въ первыхъ двухъ рядахъ равны всѣ группы; у темяннаго, затылочнаго и темянно-затылочнаго равны крайнія группы, а средняя группа единицей меньше; неравенство же группъ у указателя лобно-темяннаго (первая группа содержитъ 8 единицъ, вторая — 7 и третья — 6) объясняется тѣмъ, что, несмотря на такое дѣленіе, изъ всѣхъ череповъ (643) на первую группу приходится 28 (низкіе указатели очень рѣдки), тогда какъ на третью—81, т.-е. почти втрое большее число. Раздѣливъ же на три равныя группы по 7 единицъ въ каждой, получимъ еще большее неравенство: въ первой группѣ тогда будетъ 10 череповъ, а въ третьей—143. Это обстоятельство въ связи съ тѣмъ, что на указатели 59,01 — 61,00 не падаетъ ни одного черепа, и заставило насъ принять вышеуказанное дѣленіе. Переходимъ теперь къ описанію отдѣльныхъ племенъ и выясненію племенныхъ отличій. Для величинъ головного и высотно-длиннотнаго указателя мы будемъ брать выведенныя нами среднія данныя, во всѣхъ же остальныхъ случаяхъ мы будемъ руководиться составленными нами таблицами рядового расположенія.

1. Натухайцы. Количество измѣренныхъ череповъ—17. Головной указатель — 75,24, высотно-длиннотный — 73,51, т.-е. по первому указа-

телю они—субдолихоцефалы, по второму стоятъ между гипси- и хамэцефалами. Интересующіе насъ указатели распредѣляются у нихъ такимъ образомъ:

	Низкіе ук. %	Средніе ук. %	Высокіе ук. %
Отнош. діам. отъ nas. до ор. къ вертик. дугѣ	24	76	—
Лобный . . . . . указатель	18	64	18
Темянной. . . . . »	12	71	17
Затылочный. . . . »	12	88	—
Лобно-темянной . . »	—	82	18
Темянно-затылочный »	24	76	—

Племенныхъ признаковъ 1-го рода нѣтъ: мы видимъ здѣсь почти полное согласованіе съ таблицей II, говоримъ «почти» на томъ основаніи, что въ темянномъ указателѣ замѣтна тенденція къ болѣе высокимъ величинамъ (въ группѣ высокихъ указателей — 17%, въ группѣ низкихъ — 12%), но она выражена такъ слабо, что опредѣленнаго вывода на ней основать нельзя.

Племенныхъ признаковъ 2-го рода также выведено быть не можетъ, если мы примемъ во вниманіе величину высотно-длиннотнаго указателя — 73,51; это же замѣчаніе въ равной степени относится и ко всѣмъ другимъ племенамъ, указатели которыхъ (высотно-длиннотные) находятся въ предѣлахъ 72,00—75,00, такъ что мы, во избѣжаніе повтореній, въ дальнѣйшемъ изложеніи къ этому возвращаться не будемъ.

Признаковъ 3-го рода также нѣтъ, что мы можемъ видѣть изъ сравненія натухайцевъ съ другими племенами по ниже приложенной общей таблицѣ.

2. Турки. Количество череповъ — 33. Головной указатель — 76,12, высотно длиннотный — 72,21. Указатели распредѣляются такъ:

	Низкіе ук. %	Средніе ук. %	Высокіе ук. %
Отнош. діам. отъ nas. до ор. къ вертик. дугѣ	39	55	6
Лобный . . . . . указатель	—	15	85
Темянной. . . . . »	36	58	6
Затылочный. . . . »	15	49	36
Лобно-темянной . . »	—	61	39
Темянно-затылочный »	57	43	—

Къ признакамъ 1-го рода относятся: высокіе лобный указатель и затылочный (послѣднее выражено менѣе рѣзко). О томъ или иномъ значеніи указателей было уже сказано въ первой части статьи.

Признаковъ 2-го рода нѣтъ.

Къ признакамъ 3-го рода относятся: низкій темянной указатель (на 1-ую группу падаетъ 36% — самый большой процентъ по сравненію съ другими племенами, см. общую таблицу), высокій лобно-темянной (39% на третью группу; также самый большой процентъ въ этой группѣ по сравненію съ другими) и низкій темянно-затылочный (57% на 1-ую группу; больше нихъ даютъ процентъ только вогулы — 76%).

Интересно отмѣтить, что и въ изслѣдованныхъ нами признакахъ турки выказываютъ часто сходство съ болгарами; то же было отмѣчено по отношенію ко многимъ другимъ признакамъ А. А. Ивановскимъ [1]), А. П. Богдановымъ [2]) и другими антропологами.

3. **Финны**. Количество череповъ—13. Головной указатель — 76,54, высотно-длиннотный — 69,74. Остальные указатели распредѣляются такъ:

	Низкіе ук. %	Средніе ук. %	Высокіе ук. %
Отнош. діам. отъ nas. до ор. къ вертик. дугѣ	23	77	—
Лобный . . . . . указатель	23	62	15
Темянной. . . . . »	8	54	38
Затылочный. . . . »	30	70	—
Лобно-темянной . . »	—	85	15
Темянно-затылочный »	46	54	—

Признаковъ 1-го рода нѣтъ.

Къ признакамъ 2-го рода относится высокій темянной указатель (на 3-ю группу — 38, на 1-ую группу — 8), что объясняется, какъ слѣдствіе хамэцефаліи.

Къ признакамъ 3-го рода можно отнести тенденцію къ болѣе низкимъ лобнымъ указателямъ, хотя, если мы сравнимъ съ процентомъ, падающимъ въ этомъ же случаѣ на 3-ю группу, разница будетъ не велика; но, если будемъ сравнивать проценты, падающіе на первую группу у всѣхъ племенъ, то найдемъ, что только финны и нѣмцы даютъ 23%, остальные даютъ меньше, и у шести племенъ нѣтъ даже подобнаго процента на первую группу (см. общую таблицу). Фактъ этотъ имѣетъ интересъ и съ другой стороны. У Ранке во II-мъ томѣ «Человѣка» высказывается предположеніе, что у народовъ болѣе культурныхъ наблюдается болѣе выпуклый лобъ. Предположеніе это, на нашъ взглядъ, получаетъ нѣкоторое доказательство въ томъ, что у двухъ болѣе культурныхъ изъ изслѣдованныхъ нами народ-

---

[1]) *А. А. Ивановскій*. Туркмены и турки по краніометрическимъ изслѣдованіямъ. „Дневн. Антроп. Отд.“, 1891 г., вып. III.

[2]) *А. П. Богдановъ*. Черепа болгаръ. „Антроп. Выст.“, т. III, стр. 371.

ностей мы встрѣчаемъ именно самый большой процентъ по сравненію съ другими въ первой группѣ.

4. **Вогулы**. Количество череповъ—25. Головной указатель—77,09, высотно-длиннотный — 69,56. Остальные указатели распредѣляются такъ:

	Низкіе ук. %	Средніе ук. %	Высокіе ук. %
Отнош. діам. отъ nas. до ор. къ вертик. дугѣ	28	72	—
Лобный . . . . . указатель	8	68	24
Темянной. . . . . »	4	80	16
Затылочный. . . . »	60	36	4
Лобно-темянной . . »	—	76	24
Темянно-затылочный »	76	24	—

Къ признакамъ 1-го рода относится высокій лобный указатель (на 1-ую группу — 8%, на третью — 24%).

Къ признакамъ 2-го рода относится высокій темянной указатель (1-я группа — 4%, третья группа — 16%).

Къ признакамъ 3-го рода относятся низкіе указатели затылочный и темянно-затылочный (на 1-ую группу—60% и 76%; такой процентъ на 1-ую группу по отношенію къ затылочному указателю встрѣчается только у торгоутовъ, а по отношенію къ темянно-затылочному вогулы составляютъ своего рода unicum, такъ какъ слѣдующій по величинѣ процентъ мы встрѣчаемъ у турокъ и тамъ онъ равенъ 57, т.-е. у вогуловъ на 19 болѣе).

5. **Эсты**. Количество череповъ — 30. Головной указатель — 77,16, высотно-длиннотный — 73,10. Указатели распредѣляются такъ:

	Низкіе ук. %	Средніе ук. %	Высокіе ук. %
Отнош. діам. отъ nas. до ор. къ вертик. дугѣ	37	60	3
Лобный . . . . . указатель	10	83	7
Темянной. . . . . »	13	74	13
Затылочный. . . . »	23	67	10
Лобно-темянной . . »	3	90	7
Темянно-затылочный »	40	60	—

Признаковъ 1-го и 2-го рода нѣтъ; признаки 3-го рода тоже отсутствуютъ, за исключеніемъ того, что на третью группу лобный указатель даетъ 7% — самый меньшій процентъ по сравненію съ другими народностями (только еще у нѣмцевъ тотъ же процентъ).

6. Болгары. Количество череповъ—21. Головной указатель—77,55, высотно-длиннотный — 73,23. Остальные указатели распредѣляются такъ:

	Низкіе ук. %	Средніе ук. %	Высокіе ук. %
Отнош. діам. отъ nas. до ор. къ вертик. дугѣ	24	71	5
Лобный . . . . . указатель	—	48	52
Темянной. . . . . »	33	53	14
Затылочный. . . . »	15	52	33
Лобно-темянной . . »	—	71	29
Темянно-затылочный »	43	57	—

Признаки 1-го рода: высокій лобный и высокій затылочный (выражено не рѣзко) указатели.

Признаковъ 2-го рода нѣтъ.

Къ признакамъ 3-го рода относятся: большой процентъ, даваемый темяннымъ указателемъ на 1-ую группу (только у турокъ больше—36%), и большой процентъ, даваемый на третью группу лобно-темяннымъ указателемъ (такой же процентъ даютъ еще калмыки, а большій встрѣчаемъ только у турокъ — 39%).

Переходя къ племенамъ мезоцефаличнымъ, мы не въ состояніи сохранить дѣленіе признаковъ на отдѣльные роды, такъ какъ у насъ здѣсь отсутствуетъ исходная точка такого дѣленія: здѣсь пересѣкаются оба вліянія какъ долихоцефаліи, такъ и брахицефаліи.

7. Китайцы. Количество череповъ — 10. Головной указатель — 78,18, высотно-длиннотный — 78,18 (одинаковъ по величинѣ съ первымъ). Остальные указатели распредѣляются такъ:

	Низкіе ук. %	Средніе ук. %	Высокіе ук. %
Отнош. діам. отъ nas. до ор. къ вертик. дугѣ	30	70	—
Лобный . . . . . указатель	10	60	30
Темянной. . . . . »	20	80	—
Затылочный. . . . »	10	60	30
Лобно-темянной . . »	20	80	—
Темянно-затылочный »	20	70	10

Въ виду вышеуказаннаго замѣчанія мы здѣсь ограничимся указаніемъ на племенныя отличія, но не будемъ раздѣлять по родамъ признаковъ: народность эта по отношенію къ темянному указателю не даетъ ни одного процента на 3-ю группу, тогда какъ всѣ другія даютъ опредѣленный процентъ, а на 1-ую группу падаетъ 20% — довольно значительная величина по сравненію съ другими народностями; по отношенію къ лобно-темянному указателю также выступаетъ ихъ отличіе: среди другихъ они даютъ са-

мый большій процентъ на 1-ую группу и 0%—на 3-ю, тогда какъ изъ 22 изслѣдованныхъ народностей 12 не даютъ ни одного процента на 1-ую группу.

8. Шапсуги. Количество череповъ – 36. Головной указатель—78,99, высотно-длиннотный — 75,42. Остальные указатели распредѣляются такъ:

	Низкіе ук. %	Средніе ук. %	Высокіе ук. %
Отнош. діам. отъ nas. до op. къ вертик. дугѣ	8	81	11
Лобный . . . . . указатель	3	83	14
Темянной. . . . . »	11	72	17
Затылочный. . . . »	17	66	17
Лобно-темянной . . »	3	83	14
Темянно-затылочный »	6	75	19

Типичную племенную особенность мы находимъ у шапсуговъ только по отношенію къ темянно-затылочному указателю; именно, это будетъ его высокая величина: на 1-ую группу падаетъ 6% (только абхазцы даютъ меньшій процентъ), а на 3-ю — 19% (12 народностей на эту группу не даютъ ни одного процента, и только опять абхазцы даютъ большій процентъ).

9. Цыгане. Количество череповъ—33. Головной указатель—79,29, высотно-длиннотный — 74,93. Остальные указатели распредѣляются такъ:

	Низкіе ук. %	Средніе ук. %	Высокіе ук. %
Отнош. діам. отъ nas. до op. къ вертик. дугѣ	33	61	6
Лобный . . . . . указатель	—	79	21
Темянной. . . . . »	15	79	6
Затылочный. . . . »	15	67	18
Лобно-темянной . . »	3	82	15
Темянно-затылочный »	24	70	6

Племенное отличіе — высокіе лобные указатели (на 1-ую группу — 0%, на 3-ю — 21%).

10. Курганные черепа Петербургской губерніи. Количество череповъ—110. Головной указатель—79,48, высотно-длиннотный — 74,93. Остальные указатели распредѣляются такъ:

	Низкіе ук. %	Средніе ук. %	Высокіе ук. %
Отнош. діам. отъ nas. до op. къ вертик. дугѣ	31	65	4
Лобный . . . . . указатель	7	74	19
Темянной. . . . . »	29	67	4
Затылочный. . . . »	11	69	20
Лобно-темянной . . »	5	90	5
Темянно-затылочный »	25	72	3

Въ виду того, что группа эта не представляетъ одно этнографическое цѣлое, а состоитъ изъ череповъ, принадлежащихъ къ различнымъ народностямъ и разнымъ временамъ (приблизительно съ VIII вѣка по Р. Х. до XI в.), мы не можемъ говорить здѣсь о племенныхъ отличіяхъ, а только объ особенностяхъ этой группы древнихъ череповъ по сравненію съ черепными особенностями современныхъ народностей. Такой особенностью череповъ курганнаго населенія будутъ низкіе темянные указатели (на 1-ую группу—29, на 3-ю—4%). Изъ череповъ современныхъ народностей этой же особенностью отличаются черепа китайцевъ и дунганъ (китайцы-мусульмане), черепа турокъ и болгаръ (на близость этихъ народностей мы указывали въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ) и черепа поляковъ. Сопоставленіе это можетъ имѣть нѣкоторое значеніе при изслѣдованіи вопроса о томъ, къ какой расѣ принадлежали народности, создавшіе курганы на сѣверозападѣ Россіи.

11. Дунганы. Количество череповъ—11. Головной указатель — 80,54, высотно-длиннотный — 76,02. Остальные указатели распредѣляются такъ:

	Низкіе ук. %	Средніе ук. %	Высокіе ук. %
Отн. діам. отъ nas. до op. къ вертик. дугѣ.	36	64	—
Лобный указатель . .	9	82	9
Темянной.	27	64	9
Затылочный	27	73	—
Лобно-темянной. . .	—	100	—
Темянно-затылочный .	27	73	—

Признаки 1 рода: низкіе затылочные и темянно-затылочные указатели.

Признаки 2 рода: низкій темянной указатель.

Признаки 3 рода отсутствуютъ.

12. Калмыки. Количество череповъ — 31. Головной указатель — 80,56, высотно-длиннотный — 70,70. Остальные указатели распредѣляются такъ:

	Низкіе ук. %	Средніе ук. %	Высокіе ук. %
Отн. діам. отъ nas. до op. къ вертик. дугѣ	29	68	3
Лобный указатель . .	—	58	42
Темянной.	3	77	20
Затылочный	39	48	13
Лобно-темянной . . .	—	71	29
Темянно-затылочный .	52	48	—

Признаки 1 рода отсутствуютъ.

Признаки 2 рода: низкіе затылочный и темянно-затылочный указатели и высокій лобно-темянной.

Къ признакамъ 3 рода можно отнести высокій процентъ, даваемый лобнымъ указателемъ на III группу.

13. **Поляки.** Количество череповъ — 23. Головной указатель — 80,63, высотно-длиннотный — 73,30. Остальные указатели распредѣляются такъ:

	Низкіе ук. %	Средніе ук. %	Высокіе ук. %
Отн. діам. отъ nas. до ор. къ вертик. дугѣ	26	65	9
Лобный указатель . .	8	70	22
Темянной	17	78	5
Затылочный	17	66	17
Лобно-темянной . . .	4	92	4
Темянно-затылочный .	30	70	—

Къ признакамъ 1 рода относятся низкій темянно-затылочный указатель и низкій также темянной.

Признаки 2 и 3 рода отсутствуютъ.

14. **Нѣмцы.** Количество череповъ — 13. Головной указатель — 81,04, высотно-длиннотный — 73,51. Остальные указатели распредѣляются такъ:

	Низкіе ук. %	Средніе ук. %	Высокіе ук. %
Отн. діам. отъ nas. до ор. къ вертик. дугѣ	25	75	—
Лобный указатель . .	23	70	7
Темянной	8	77	15
Затылочный	23	70	7
Лобно-темянной . . .	—	100	—
Темянно-затылочный .	38	62	—

Признаки 1-го рода: низкій лобный указатель, низкій затылочный и низкій темянно-затылочный указатели.

Признаковъ 2 и 3 рода нѣтъ.

15. **Башкиры.** Количество череповъ — 14. Головной указатель — 82,15, высотно-длиннотный — 72,62. Остальные указатели распредѣляются такъ:

	Низкіе ук. %	Средніе ук. %	Высокіе ук. %
Отн. діам. отъ nas. до ор. къ вертик. дугѣ	36	64	—
Лобный указатель . .	14	64	22
Темянной	—	86	14
Затылочный	29	57	14
Лобно-темянной . . .	—	86	14
Темянно-затылочный .	22	71	7

Признаки 1 рода: тенденція къ низкимъ указателямъ затылочнымъ и темянно-затылочнымъ и высокіе лобно-темянные указатели.

Признаковъ 2 и 3 рода нѣтъ.

16. Буряты. Количество череповъ — 18. Головной указатель — — 83,17, высотно-длиннотный — 72,76. Остальные указатели распредѣляются такъ:

	Низкіе ук. %	Средніе ук. %	Высокіе ук. %
Отн. діам. отъ nas. до ор. къ вертик. дугѣ	17	72	11
Лобный указатель . .	—	61	39
Темянной	—	83	17
Затылочный	28	67	5
Лобно-темянной . . .	—	89	11
Темянно-затылочный .	22	72	6

Признаки 1 рода: низкіе затылочные и темянно-затылочные указатели и высокіе лобно-темянные.

Признаковъ 2 рода нѣтъ.

Изъ признаковъ 3-го рода рельефно выдѣляются высокіе лобные указатели.

17. Абхазцы. Количество череповъ — 57. Головной указатель — — 83,54, высотно-длиннотный — 78,16. Остальные указатели распредѣляются такъ:

	Низкіе ук. %	Средніе ук. %	Высокіе ук. %
Отн. діам. отъ nas. до ор. къ вертик. дугѣ	16	75	9
Лобный указатель . .	8	71	21
Темянной	9	72	19
Затылочный	11	74	15
Лобно-темянной . . .	18	80	2
Темянно-затылочный .	2	70	28

Признаковъ 1 и 2 рода нѣтъ.

Признаки 3 рода: низкій лобно-темянной указатель (на I-ю группу — 18%, больше даютъ только китайцы — 20%) и высокій темянно-затылочный.

18. Киргизы. Количество череповъ — 30. Головной указатель — — 83,88, высотно-длиннотный — 69,13. Остальные указатели распредѣляются такъ:

	Низкіе ук. %	Средніе ук. %	Высокіе ук. %
Отн. діам. отъ nas. до ор. къ вертик. дугѣ	13	77	10
Лобный указатель . .	3	77	20
Темянной	10	73	17
Затылочный	33	54	13
Лобно-темянной . . .	3	87	10
Темянно-затылочный .	27	73	—

Признаковъ 1 рода нѣтъ.

Признаки 2 рода: низкіе затылочный и темянно-затылочный указатели и высокій лобно-темянной (выражено слабо).

Признаковъ 3 рода нѣтъ.

19. Сойоты. Количество череповъ — 10. Головной указатель—84,06, высотно длиннотный — 72,81. Остальные указатели распредѣляются такъ:

	Низкіе ук. %	Средніе ук. %	Высокіе ук. %
Отн. діам. отъ nas. до ор. къ вертит. дугѣ	20	80	—
Лобный указатель . .	10	80	10
Темянной	—	40	60
Затылочный	30	70	—
Лобно-темянной . . .	—	80	20
Темянно-затылочный .	10	80	10

Признаки 1 рода: низкій затылочный указатель и высокій лобно-темянной.

Признаковъ 2 рода нѣтъ.

Къ признакамъ 3 рода относится очень высокій темянной указатель (на III группу падаетъ 60% — самый большой процентъ по сравненію съ другими народностями).

20. Орочены. Количество череповъ — 11. Головной указатель — — 84,13, высотно-длиннотный — 74,04. Остальные указатели распредѣляются такъ:

	Низкіе ук. %	Средніе ук. %	Высокіе ук. %
Отн. діам. отъ nas. до ор. къ вертик. дугѣ	11	78	11
Лобный указатель . .	9	82	9
Темянной	—	73	27
Затылочный	36	55	9
Лобно-темянной . . .	9	73	18
Темянно-затылочный .	9	82	9

Признаки 1 рода: низкій затылочный указатель и высокій лобно-темянной (выражено не рѣзко).

Признаковъ 2 рода нѣтъ.

Признаки 3-го рода: высокій темянной указатель (вмѣстѣ съ башкирами, бурятами, сойотами и торгоутами — все монгольскія племена — орочены не даютъ ни одного процента на I группу).

21. Торгоуты. Количество череповъ — 10. Головной указатель — — 84,63, высотно-длиннотный — 67,83. Остальные указатели распредѣляются такъ:

	Низкіе ук. %	Средніе ук. %	Высокіе ук. %
Отн. діам. отъ nas. до ор. къ вертик. дугѣ	40	50	10
Лобный указатель . .	—	60	40
Темянной	—	70	30
Затылочный	60	40	—
Лобно-темянной . . .	—	90	10
Темянно-затылочный .	50	50	—

Признаковъ 1 рода нѣтъ.

Признаки 2 рода: низкіе указатели затылочный и темянно-затылочный и высокій лобно-темянной (выражено слабо).

Къ признакамъ 3 рода относятся высокіе указатели лобный (0% на I группу, 40% на III) и темянной (0% на I группу и 30% на III).

22. Теленгеты. Количество череповъ — 87. Головной указатель— — 85,38, высотно-длиннотный — 74,13. Остальные указатели распредѣляются такъ:

	Низкіе ук. %	Средніе ук. %	Высокіе ук. %
Отн. діам. отъ nas. до ор. къ вертик. дугѣ	23	59	18
Лобный указатель . .	3	53	44
Темянной	11	69	20
Затылочный	15	62	23
Лобно-темянной . . .	5	84	11
Темянно-затылочный .	8	79	13

Къ признакамъ 1 рода относится слабо выраженная тенденція лобно-темянного указателя къ высокимъ величинамъ.

Признаковъ 2 рода нѣтъ.

Къ признакамъ 3 рода относится высокій лобный указатель (на III группу приходится 44%, больше только у турокъ и болгаръ).

Теленгетами мы и заканчиваемъ наше изслѣдованіе. Каждая народность, за исключеніемъ эстовъ, получила соотвѣтствующую характеристику

со стороны поставленной нами задачи. Дѣлать какіе-нибудь общіе выводы мы не будемъ, и значеніе второй части нашей работы мы видимъ въ томъ, что она даетъ новый матеріалъ для установленія антропологической классификаціи. Даже по тѣмъ признакамъ, которые мы изслѣдовали, видно антропологическое родство нѣкоторыхъ народностей. Приведемъ два примѣра. Для большей ясности введемъ такое обозначеніе: будемъ обозначать низкіе указатели арабскими цифрами, высокіе—римскими, а родъ признаковъ—маленькой цифрой. Вводя подобное обозначеніе, получаемъ:

низкій лобный указатель	2
высокій » »	II
низкій темянной »	3
высокій » »	III
низкій затылочный »	4
высокій » »	IV
низкій лобно-темянной указатель	5
высокій » »	V
низкій темянно-затылочный указатель. . .	6
высокій » » . .	VI

Считаемъ нужнымъ замѣтить, что на мысль такого обозначенія насъ навелъ буквенный методъ А. А. Ивановскаго, употребленный имъ въ его антропологической классификаціи населенія Россіи [1]).

Если мы встрѣчаемъ обозначеніе 6^2, то это будетъ значить, что у изслѣдуемой народности низкій темянно-затылочный указатель существуетъ, какъ признакъ второго рода. Пользуясь такимъ обозначеніемъ, сравнимъ турокъ съ болгарами и монгольскія племена Сибири съ вогулами. Получаемъ такія формулы:

Турки	II^1	3^3	IV^1	V^3	6^3
Болгары	II^1	3^3	IV^1	V^3	—

Антропологическое родство этихъ двухъ группъ становится вполнѣ яснымъ. Также оно ясно и у монгольскихъ племенъ съ вогулами; здѣсь мы имѣемъ:

Вогулы	II^1	III^2	4^3	—	6^3	финское племя.
Торгоуты	II^3	III^3	4^2	—	6^2	монгольскія племена.
Калмыки	II^3	—	4^2	V^2	6^2	
Буряты	II^1	—	4^1	V^1	6^1	
Башкиры	—	—	4^1	V^1	6^1	
Киргизы	—	—	4^2	V^2	6^2	
Сойоты	—	III^3	4^1	V^1	—	
Орочены	—	III^3	4^1	V^1	—	
Теленгеты	II^3	—	—	V^1	—	

[1]) *А. А. Ивановскій.* Объ атнропологическомъ составѣ населенія Россіи. „Тр. Антроп. Отд." т. XXII.

Общая таблица распредѣленія процентовъ по группамъ.

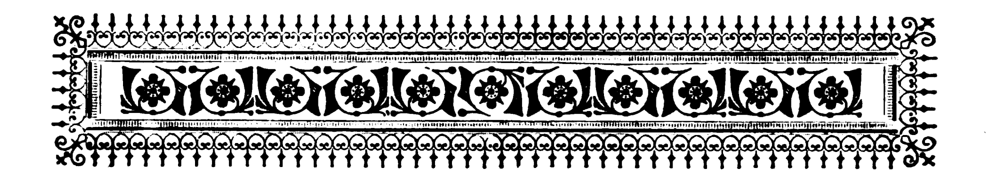
ПЛЕМЕНА.	Относ. діам. отъ nas. до op. къ вертик. дугѣ			Лобный указатель.			Темянной указатель.			Затылочн. указатель.			Лобно-темян. указатель.			Темянно-затылочн. указатель.		
	низк.	средн.	высок.	низк.	средн.	высок.	низк.	средн.	высок.	низк.	средн.	высок.	низк.	средн.	высок.	низк.	средн.	высок.
Натухайцы	24	76	—	18	64	18	12	71	17	12	88	—	—	82	18	24	76	—
Турки	39	55	6	—	15	85	36	58	6	15	49	36	—	61	39	57	43	—
Финны	23	77	—	23	62	15	8	54	38	30	70	—	—	85	15	46	54	—
Вогулы	28	72	—	8	68	24	4	80	16	60	36	4	—	76	24	76	24	—
Эсты	37	60	3	10	83	7	13	74	13	23	67	10	3	90	7	40	60	—
Болгары	24	71	5	—	48	52	33	53	14	15	52	33	—	71	29	43	57	—
Китайцы	30	70	—	10	60	30	20	80	—	10	60	30	20	80	—	20	70	10
Шапсуги	8	81	11	3	83	14	11	72	17	17	66	17	3	83	14	6	75	19
Цыгане	33	61	6	—	79	21	15	79	6	15	67	18	3	82	15	24	70	6
Кург. Петерб. губ.	31	65	4	7	74	19	29	67	4	11	69	20	5	90	5	25	72	3
Дунганы	36	64	—	9	82	9	27	61	9	27	73	—	—	100	—	27	73	—
Калмыки	29	68	3	—	58	42	3	77	20	39	48	13	—	71	29	52	48	—
Поляки	26	65	9	8	70	22	17	78	5	17	66	17	4	92	4	30	70	—
Нѣмцы	25	75	—	23	70	7	8	77	15	23	70	7	—	100	—	38	62	—
Башкиры	36	64	—	14	64	22	—	86	14	29	57	14	—	86	14	22	71	7
Буряты	17	72	11	—	61	39	—	83	17	28	67	5	—	89	11	22	72	6
Абхазцы	16	75	9	8	71	21	9	72	19	11	74	15	18	80	2	2	70	28
Киргизы	13	77	10	3	77	20	1	73	17	33	54	13	3	87	10	27	73	—
Сойоты	20	80	—	10	80	10	—	40	60	30	70	—	—	80	20	10	80	10
Орочены	11	78	11	9	82	9	—	73	27	36	55	9	9	73	18	9	82	9
Торгоуты	40	50	10	—	60	40	—	70	30	60	40	—	—	90	10	50	50	—
Теленгеты	23	59	18	3	53	44	11	69	20	15	62	23	5	84	11	8	79	13

Оба эти примѣра намъ кажутся очень убѣдительными. Сравненію здѣсь не можетъ препятствовать различный родъ признака, такъ какъ родъ указываетъ только на существующую зависимость (или отсутствіе ея) извѣстнаго признака отъ величинъ головного или высотно-длиннотнаго указателей, которые сами по себѣ представляютъ важное племенное отличіе. Дѣленіемъ признаковъ на три рода намъ хотѣлось ярче подчеркнуть вышеуказанную зависимость; поэтому признакъ перваго рода у одной народности вполнѣ сравнимъ съ такимъ же признакомъ, но третьяго рода, у другой.

Когда мы опредѣляли признаки отдѣльныхъ народностей, то, какъ можно было видѣть, мы исключили изъ разсмотрѣнія указатель отношенія діаметра отъ nasion до opistion къ вертикальной дугѣ. Сдѣлано это было нами по двумъ причинамъ: во-первыхъ, на этотъ указатель не было обнаружено вліянія величины высотно-длиннотнаго указателя; во-вторыхъ, онъ рѣзко отличается отъ другихъ указателей тѣмъ, что вертикальная дуга представляетъ больше $^3/_4$ окружности, тогда какъ величины остальныхъ дугъ, вошедшихъ въ составъ указателей, значительно меньше, вслѣдствіе чего въ этомъ случаѣ зависимость между хордой и дугой гораздо сложнѣе. Поэтому мы считаемъ болѣе удобнымъ и правильнымъ дать замѣчанія, касающіяся этого указателя отдѣльно. На первую группу всѣ народности даютъ извѣстный процентъ: болѣе 25% мы встрѣчаемъ у турокъ (39%), вогуловъ (28%), эстовъ (37%), китайцевъ (30%), цыганъ (33%), курганныхъ череповъ Петербургской губ. (31%), дунганъ (36%), калмыковъ (29%), поляковъ (26%), башкировъ (36%), и торгоутовъ (40%). На третью группу восемь народностей не даютъ ни одного процента; поэтому за предѣльный процентъ мы будемъ считать 10%; больше 10% даютъ шапсуги (11%), буряты (11%), орочены (11%) и теленгеты (18%). Строить на подобномъ распредѣленіи процентовъ какіе-либо выводы мы признаемъ совершенно невозможнымъ и поэтому ограничиваемся здѣсь констатированіемъ факта. Прилагаемъ къ статьѣ общую таблицу распредѣленія процентовъ по группамъ для того, чтобы было яснымъ, какимъ образомъ опредѣлялись нами признаки третьяго рода.

Въ заключеніе считаемъ своимъ долгомъ выразить благодарность глубокоуважаемымъ *Д. Н. Анучину* и *А. А. Ивановскому* за тѣ цѣнные совѣты и указанія, которые мы отъ нихъ получили во время нашей работы.

Н. Вологинъ.



Изъ иностранной литературы.

Гигіена и вырожденіе.

(Gruber — Führt die Hygiene zur Entartung der Rasse? „Münchener Medizinische Wochenschrift“, 1903, №№ 40, 41; Kossmann — Hygiene und Zuchtwahl. Ibid, 1903, № 45; Bleuler — Führen die Fortschritte der Medizin zur Entartung der Rasse? Ibid, 1904, № 7).

Способствуетъ ли гигіена вырожденію расы? Не кажется ли парадоксальнымъ подобный вопросъ? Въ самомъ дѣлѣ, гигіена и вырожденіе — понятія, какъ будто исключающія другъ друга: тамъ—цѣль оздоровленія, созиданія лучшаго, совершеннѣйшаго типа; здѣсь — процессъ угасанія, вымиранія. Тѣмъ не менѣе вопросъ о соотношеніяхъ между гигіеной индивидуума и гигіеной расы, о взаимодѣйствіи той и другой въ цѣляхъ борьбы съ возможнымъ вырожденіемъ данной расы, въ цѣляхъ содѣйствія болѣе благопріятному ея физическому преуспѣянію — этотъ вопросъ не новъ. Его касались — прямо или косвенно—многіе мыслители еще задолго до появленія теоріи Дарвина. Принципъ естественнаго отбора, давшій теорію борьбы за существованіе, въ ряду своихъ многообразныхъ послѣдствій оказалъ большое вліяніе и на медицину, а въ особенности на гигіену, которая выдѣлила особую отрасль — расовую гигіену. Изученію этой послѣдней посвящены въ настоящее время спеціальные журналы и рядъ самостоятельныхъ работъ, среди которыхъ не послѣднее мѣсто занимаетъ работа мюнхенскаго профессора Грубера, познакомить съ которой является задачей настоящей статьи.

Поставленный выше вопросъ рѣшался положительно нѣкоторыми учеными, видѣвшими въ гигіеническихъ мѣропріятіяхъ лишь средство для поддержанія жизни слабыхъ, нестойкихъ индивидовъ, что, по ихъ мнѣнію, вредно отражается на благосостояніи цѣлой расы, понижая сопротивляемость послѣдней внѣшнимъ вреднымъ агентамъ. Далѣе, эти ученые старались доказать, что усиленная дѣтская смертность, заблаговременно устраняя менѣе приспособленные къ труду за существованіе элементы, благопріятно вліяла на смертность старшихъ возрастовъ; они настаивали также на существованіи антагонизма между

частотою туберкулеза среди взрослыхъ и высотою дѣтской смертности. При болѣе внимательномъ изслѣдованіи эти выводы оказались поспѣшными, встрѣчающимися лишь въ видѣ исключенія. Свои возраженія Груберъ строитъ на двухъ рядахъ фактовъ—санитарной статистики и антропометріи.

Данныя о смертности, собранныя въ различныхъ странахъ, въ разныя времена, неопровержимо доказываютъ, что, независимо отъ различій въ климатѣ и другихъ условій, вездѣ наблюдается одно и то же: высокая смертность среди взрослыхъ при высокой же дѣтской смертности, при пониженіи же послѣдней—соотвѣтственное паденіе и первой. Избирательное дѣйствіе отбора въ упомянутомъ смыслѣ совершенно не имѣеть здѣсь мѣста. Среди эскимосовъ Гренландіи, слѣдовательно, въ полярномъ климатѣ, гдѣ дѣтей умираетъ въ полтора раза больше, нежели въ умѣренной Даніи, и взрослое населеніе даетъ смертность въ 3—4 раза большую. Въ 60—70-хъ годахъ прошлаго столѣтія сѣверная Норвегія дала наименьшую дѣтскую смертность, южная Кроатія—наибольшую, и, вопреки теоріи, смертность высшихъ возрастовъ за то же время въ Кроатіи въ 2—3 раза выше, чѣмъ въ Норвегіи. Къ подобному же результату приводятъ и данныя 1881—90 гг. для Саксоніи, Баваріи, Россіи, съ одной стороны, и Швейцаріи и Норвегіи же, съ другой. Прогрессъ и распространеніе гигіеническихъ знаній, улучшеніе условій существованія, а не гибель грудныхъ и малолѣтнихъ дѣтей, благодаря суровому закону естественнаго отбора, сохраняетъ жизнь многимъ и многимъ взрослымъ индивидуумамъ. Въ населеніи Берлина, по таблицамъ Каспера, изъ 1000 одновременно родившихся послѣ 20-ти лѣтъ были живы 866 богатыхъ и 566 бѣдныхъ, послѣ 60-ти лѣтъ—398 богатыхъ и 172 бѣдныхъ особей. Въ Женевѣ въ теченіе 300 лѣтъ дѣтская смертность понизилась больше, чѣмъ на половину, и соотвѣтственно этому значительно повысилось число лицъ старшаго возраста: такъ, во 2-й половинѣ 16-го столѣтія только 41 изъ 1000 новорожденныхъ достигали 70-ти лѣтъ, въ срединѣ же 19-го столѣтія — 238 изъ 1000.

Что физическое благосостояніе взрослаго населенія не находится ни въ какой зависимости отъ большей или меньшей смертности въ дѣтскомъ возрастѣ, весьма убѣдительно доказываютъ соотношенія между количествомъ умершихъ дѣтей, рожденныхъ въ бракѣ и внѣ брака, и числомъ годныхъ къ военной службѣ призывныхъ той и другой категоріи. Какъ извѣстно, смертность среди внѣбрачныхъ дѣтей весьма велика. Такъ, въ 1881 — 90 гг. въ Берлинѣ ежегодно умирало на первомъ году жизни 247 изъ 1000 родившихся въ бракѣ и 425 изъ 1000 внѣбрачныхъ; несмотря на такую высокую дѣтскую смертность среди послѣднихъ, призывные внѣбрачные дали 50,5% годныхъ къ военной службѣ противъ 49,1% родившихся въ бракѣ, т.-е. разница такъ мала, что она оставляетъ почти на одномъ и томъ же уровнѣ физическое развитіе призывныхъ обѣихъ категорій.

Всѣ эти сопоставленія, число которыхъ у Грубера значительно больше, приводятъ его къ заключенію, что, отвергая цѣлесообразность гигіеническихъ

14*

мѣръ, приходится остановиться на одномъ изъ двухъ слѣдующихъ положеній: или отборъ слабыхъ индивидуумовъ еще недостаточно великъ даже при усиленной дѣтской смертности, или же на высокую смертность населенія вліяютъ причины, которыя столь могущественны, что съ ними не въ состояніи бороться даже самые стойкіе индивидуумы.

Такимъ образомъ, вѣра сторонниковъ естественнаго отбора въ спасительное значеніе дѣтской смертности, какъ средства для улучшенія человѣческой породы, оказывается совершенно несостоятельною. Это объясняется, по мнѣнію Грубера, тѣмъ, что подобная вѣра въ основѣ своей опирается на предположеніяхъ, большею частью ошибочныхъ.

Не всегда физически отсталые, слабые являются таковыми отъ рожденія. Несравненно чаще эти недочеты имѣютъ своимъ источникомъ не пробѣлы эмбріональнаго развитія, но исключительно неблагопріятныя внѣшнія условія. Въ пользу этого краснорѣчиво говоритъ тотъ общеизвѣстный фактъ, что недолговѣчность, анемія, рахитъ, золотуха являются привилегіей дѣтей неимущихъ, необезпеченныхъ классовъ. Другимъ яркимъ примѣромъ служитъ туберкулезъ, присутствіе котораго въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ констатируется почти поголовно среди особей старше 30-ти лѣтъ. Бываетъ, слѣдовательно, время, когда организмъ самъ въ состояніи побѣдить проникшаго въ него паразита; въ другихъ же случаяхъ тотъ же организмъ, ослабленный болѣзнями, недостаточнымъ питаніемъ, чрезмѣрной работой, гибнетъ отъ туберкулеза, при отсутствіи новой инфекціи, но при наличности стараго, до того безвреднаго очага, получившаго, подъ вліяніемъ этихъ отрицательныхъ агентовъ, роковой толчекъ для своего развитія, и здѣсь уже нѣтъ мѣста для естественнаго отбора индивидуумовъ, не приспособленныхъ къ борьбѣ за существованіе.

Рядомъ съ этимъ Груберъ настаиваетъ на ненаучности рѣзкаго дѣленія организмовъ на совершенные и несовершенные. Такого дѣленія въ природѣ не бываетъ, какъ и не встрѣчается идеально нормальнаго человѣка. Безконечная градація ведетъ отъ истощеннаго, вырожденнаго человѣка къ человѣку, полному силъ, котораго мы считаемъ нормальнымъ, но и для него, самаго крѣпкаго и стойкаго, существуетъ максимумъ вредныхъ факторовъ, предъ которымъ его сила сопротивленія оказывается недостаточною. Такъ удается сломить невоспріимчивость къ извѣстному инфекціонному началу, повышая дозу послѣдняго.

Разъ не существуетъ ни абсолютно слабыхъ, обреченныхъ на гибель индивидуумовъ, ни исключительно сильныхъ, стойкихъ, то совершенно ложнымъ является утвержденіе, что послѣдніе не нуждаются въ защитѣ со стороны гигіены. За примѣромъ ходить недалеко. Алкоголизмъ, правда, уничтожаетъ несовершенныхъ субъектовъ, но онъ же непрерывно создаетъ новые ряды ихъ, и на этомъ пути Vollwertige наравнѣ съ Minderwertige требуютъ заботливаго ухода и наблюденія за собою.

Подводя итогъ сказанному, Груберъ приходитъ къ выводу, что внѣшніе вредные факторы, противъ которыхъ организмъ постоянно долженъ защищаться, являются не стимулами естественнаго отбора, но «зломъ, постигающимъ расу, стоящую на болѣе низкомъ уровнѣ, сравнительно съ тѣмъ, котораго она могла бы въ дѣйствительности достигнуть, соотвѣтственно своимъ внутреннимъ задаткамъ». Отсюда проистекаетъ его настойчивый заключительный призывъ къ возможно болѣе широкому примѣненію требованій гигіены, преслѣдующей не только пользу отдѣльныхъ индивидовъ, но и благо цѣлаго, благо народа, расы.

Груберъ въ своей статьѣ почти совсѣмъ не коснулся собственно медицины и вліянія ея успѣховъ въ тѣхъ же цѣляхъ, т.-е. въ цѣляхъ сохраненія или вырожденія расы, между тѣмъ въ этомъ отношеніи нѣкоторые изъ его оппонентовъ не вполнѣ раздѣляютъ его оптимизмъ. «Успѣхи гигіены»,—говоритъ Bleuler,—«обслуживаютъ болѣе или менѣе всѣхъ индивидуумовъ и тѣмъ самымъ поднимаютъ уровень расы, успѣхи же медицины помогаютъ только слабымъ и должны поэтому понизить уровень ея». Опираясь на такія явленія, какъ наклонность къ узкому тазу, къ грыжамъ, предрасположеніе къ туберкулезу, къ психическимъ заболѣваніямъ, названный авторъ доказываетъ, что медицина, благодаря своимъ терапевтическимъ и профилактическимъ пріемамъ, усиливаетъ передачу этихъ особенностей путемъ наслѣдственности и дѣлаетъ ихъ болѣе стойкими и частыми. Отсюда возникаетъ опасность для современныхъ цивилизованныхъ народовъ пасть подъ тяжестью собственныхъ слабостей, если искусственной защитѣ слабыхъ не будетъ поставленъ противовѣсъ въ видѣ искуственнаго отбора. Эта опасность наступаетъ лишь теперь, такъ какъ медицина прошлаго приносила больше вреда, нежели пользы, и очередной задачей является въ настоящее время изысканіе мѣръ для предотвращенія грозящаго вырожденія. Среди этихъ мѣръ, по мнѣнію Bleuler'a, едва ли можно придумать иную, кромѣ той, которая дала бы возможность воспрепятствовать размноженію слабыхъ индивидуумовъ.

Аналогичнымъ образомъ выражается и Kossmann, такъ же предписывающій въ извѣстныхъ случаяхъ Eheverbot, но значительно ограничивающій примѣненіе такой мѣры замѣчаніемъ, что опасность вырожденія расы этимъ путемъ совершенно отсутствуетъ, если предоставить естественному отбору свободное теченіе: при такомъ условіи менѣе стойкое потомство довольно скоро погибнетъ въ борьбѣ за существованіе. Лишь тамъ, гдѣ само государство допускаетъ существованіе такихъ факторовъ, благодаря которымъ слабыя, отсталыя поколѣнія остаются побѣдителями при соревнованіи съ болѣе сильными, болѣе способными, тамъ можетъ наступить вырожденіе расы, но тутъ, естественно, вина лежитъ уже не на сторонѣ гигіены или терапіи, но на сторонѣ государственныхъ учрежденій.

Вопросъ о предѣлахъ дѣйствія и средствахъ примѣненія требованій гигіены въ цѣляхъ народнаго благосостоянія логически приводитъ къ необходимости

содѣйствія со стороны общества и государства, и намъ кажется, что разногласіе цитированныхъ авторовъ во взглядахъ на возможное вырожденіе расы зависитъ отъ недостаточнаго разграниченія вліянія прирожденныхъ особенностей и пріобрѣтенныхъ свойствъ. Если въ борьбѣ съ первыми люди науки остаются, къ сожалѣнію, безсильными, то противъ послѣднихъ гигіенисты, врачи, общественные дѣятели, вооруженные богатымъ арсеналомъ научныхъ истинъ, въ состояніи повести побѣдоносную борьбу и не только для устраненія отрицательныхъ внѣшнихъ условій, ухудшающихъ человѣческую породу, но и для возможнаго парализованія результатовъ порочной наслѣдственности: залогомъ этой борьбы будетъ не вырожденіе расы, но ея преуспѣяніе.

А. Элькиндъ.

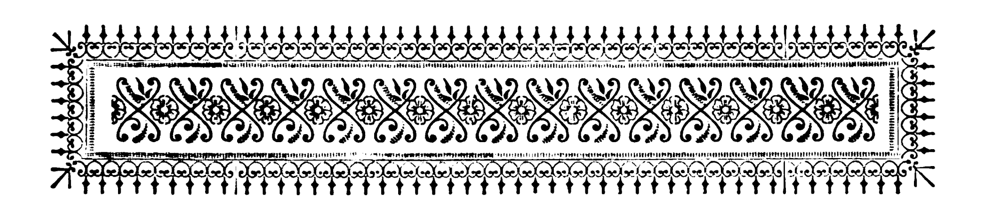
Некрологъ.

К. Е. фонъ-Уйфальви. 31 января н. ст. 1904 года скончался во Флоренціи извѣстный лингвистъ, антропологъ и этнографъ Карлъ Евгеній фонъ-Уйфальви. По происхожденію венгерецъ, онъ родился въ Вѣнѣ, въ 1842 году, и по полученіи военнаго образованія, служилъ нѣкоторое время офицеромъ, но скоро вышелъ въ отставку и сталъ слушать лекціи въ Боннскомъ университетѣ. Въ 1868 г. онъ поступилъ преподавателемъ въ Императорскій лицей въ Версалѣ и въ 1870 г. получилъ степень доктора философіи. Въ теченіе многихъ лѣтъ онъ жилъ въ Парижѣ, гдѣ преподавалъ въ университетѣ географію и исторію Центральной Азіи и Востока. Предметомъ ученыхъ занятій его были сперва главнымъ образомъ языки: венгерскій, финнскіе, средне-азіатскіе. Въ 70-хъ годахъ прошлаго столѣтія имъ были изданы сочиненія: „La Hongrie, son histoire, sa langue et sa littérature", 1872; „Recherches sur le tableau ethnographique de la Bible", 1873; „La migration des peuples et particulièrement celle des Touraniens", 1873; „Principes de phonétique dans la langue finnoise", 1876; „Eléments de grammaire magyare", 1876; „Grammaire finnoise", 1876. Въ это время онъ началъ, однако, интересоваться и антропологіей, слушалъ лекціи Брока и занимался практически въ его лабораторіи, и въ 1876 г. получилъ командировку (mission) отъ французскаго министерства народнаго просвѣщенія на два года въ Россію, Сибирь и Среднюю Азію. Изъ этого путешествія имъ были вывезены обширныя этнографическія коллекціи, которыя дали матеріалъ для цѣлой выставки въ 1878—79 гг. въ Парижѣ. Научные матеріалы, собранные въ продолженіе этого путешествія, были затѣмъ имъ обработаны въ обширномъ сочиненіи: „Expédition scientifique française en Russe, en Sibérie et dans le Tourkestan", въ 6 томахъ. Сюда вошли и результаты его антропологическихъ наблюденій надъ приуральскими и туркестанскими народностями. Въ 1880 г. онъ отправился во второе свое путешествіе въ Азію, на этотъ разъ въ сѣверную Индію, Кашмиръ и Малый Тибетъ, откуда вывезъ также интересныя этнографическія коллекціи и многія наблюденія, обработанныя имъ въ нѣсколькихъ статьяхъ и въ сочиненіи: „Aus dem westlichen Himalaja", 1884. Подъ вліяніемъ этихъ двухъ путешествій и послѣдующаго изученія явился также трудъ: „Les Aryens au Nord et au Sud

de l'Hindou-Kouch", 1896. Позже Уйфальви посвятилъ себя главнымъ образомъ изслѣдованіямъ въ области «исторической антропологіи» и тѣсно связанной съ ней генеалогіи. Въ 1899 г. появилась въ „Archiv für Anthropologie" его работа: „Anthropologische Betrachtungen über die Porträtköpfe auf den griechisch-baktrischen und indo-skythischen Münzen", въ которой онъ воспользовался изображеніями на монетахъ для выясненія физическихъ типовъ греко-бактрійскихъ и индо-скиѳскихъ царей. Дальнѣйшими работами его въ этомъ направленіи были: „Iconographie et anthropologie irano-indienne", въ „L'Anthropologie", 1900—1903; „Anthropologische Betrachtungen über die Porträtmünzen der Diadochen und Epigonen" (въ „Archiv für Anthropologie", 1902); „Le type physique d'Alexandre le Grand, d'après les auteurs de l'antiquité et les documents iconographiques", 1902, съ цвѣтными гравюрами и многими рисунками въ текстѣ; „Die Ptolemäer. Ein Beitrag zur historischen Anthropologie", въ „Archiv für Anthropologie", 1904 (H. 2), тоже съ нѣсколькими таблицами и съ рисунками въ текстѣ. Всѣ эти работы потребовали многихъ лѣтъ разысканій въ исторической, художественной и нумизматической литературѣ и въ различныхъ музеяхъ.

Въ послѣдніе годы Уйфальви поселился во Флоренціи, гдѣ и скончался послѣ продолжительной болѣзни. Онъ былъ членомъ Венгерской академіи наукъ и многихъ антропологическихъ и географическихъ Обществъ.

Д. Анучинъ.



Критика и библіографія.

А. Соколовскій. Человѣковѣдѣніе. Основы антропологіи и этнографіи. Переводъ съ 2-го нѣмецкаго изданія, подъ редакціей Л. Я. Штернберга. Приложеніе къ „Вѣстнику и Библіотекѣ Самообразованія“, февраль 1904.

Что журналъ, посвященный дѣлу самообразованія, долженъ отвести извѣстное мѣсто человѣковѣдѣнію — это само собою разумѣется; что какъ у насъ, такъ и въ европейской литературѣ трудно найти такое сочиненіе по вопросу о человѣковѣдѣніи, которое могло бы быть рекомендовано для чтенія въ цѣляхъ самообразованія — это также вѣрно. Тѣмъ не менѣе ни эти, ни какія-либо другія соображенія не могутъ оправдать появленія русскаго перевода книжки Соколовскаго. Содержаніе этой книжки сводится къ ряду фактическихъ позаимствованій изъ очень къ тому же ограниченнаго числа источниковъ съ своеобразнымъ и ничѣмъ не оправдываемымъ расположеніемъ матеріала (особенно во 2-й части книги); мѣстами позаимствованія изъ литературныхъ источниковъ сцементованы добавленіями «отъ себя», — добавленіями, полными грубыхъ промаховъ и элементарныхъ ошибокъ, какъ въ области собственно антропологическихъ вопросовъ, такъ и въ областяхъ анатоміи, эмбріологіи, частью и народовѣдѣнія. Для того, чтобы оцѣнка труда г. Соколовскаго (въ переводѣ подъ редакціей Л. Я. Штернберга) была достаточно полною, необходимо еще указать на наличность цѣлаго ряда рискованныхъ и сомнительныхъ выводовъ, ряда сужденій, въ устахъ человѣка науки прямо наивныхъ и т. п. А чтобы послѣднія слова, при ихъ опредѣленности, не казались голословными, ниже мы постараемся сдѣлать рядъ указаній на страницы перевода, дающія намъ право на только-что поставленный діагнозъ.

Вся книга г. Соколовскаго дѣлится на двѣ части — соматическо-антропологическую и этнографическо-антропологическую. Первая часть посвящена эмбріологіи, анатоміи и сравнительной анатоміи человѣка, положенію человѣка въ природѣ, половому диморфизму, вопросамъ пропорціональности и эстетики человѣческаго тѣла; двѣ заключительныя главы посвящены изученію кожи, волосъ и глазъ и ученію о черепѣ. Общіе вопросы антропологіи трактуются авторомъ очень сжато. Мѣстами авторъ какъ бы предполагаетъ въ читателѣ хорошій запасъ знаній по анатоміи и эмбріологіи, мѣстами же онъ какъ бы обращается къ совершенно несвѣдущему читателю. Ради краткости изложенія авторъ не всегда удобопонятенъ, напр., при изложеніи эмбріологическихъ данныхъ

(стр. 11 — 15 рус. перев.), въ главѣ, посвященной сравнительной анатоміи, особенно на стр. 27 — 29 и т. д. Не все въ этихъ главахъ обстоитъ благополучно и съ фактической стороны. Такъ, авторъ (или переводчикъ?) утверждаетъ, что кожные покровы развиваются изъ *средняго* зародышеваго листка (стр. 12), что заднія конечности обезьянъ «по своему строенію заслуживаютъ названія заднихъ *рукъ*» (стр. 18) и т. д. Описательнымъ признакамъ авторъ придаетъ очень большое значеніе и сѣтуетъ даже на антропологовъ, будто бы они изъ-за измѣрительныхъ данныхъ почти всецѣло игнорируютъ данныя описательныя; измѣрительныхъ же признаковъ и цифръ вообще авторъ не любитъ (или боится?) до такой степени, что, говоря о черепѣ, едва упоминаетъ лишь о существованіи долихо-мезо-и брахицефальныхъ формъ, безъ указанія ихъ отграниченія другъ отъ друга, безъ всякихъ указаній на составляющіе ихъ діаметры. Вопросу о ростѣ не посвящено никакихъ особыхъ замѣчаній. Впрочемъ, едва ли и самъ авторъ имѣетъ достаточно точное понятіе о значеніи и важности этого антропологическаго признака, такъ какъ, опредѣливъ (во второй уже части книги) средній ростъ папуасовъ (стр. 95) въ 1537 mm., онъ прибавляетъ: «слѣдовательно, папуасы принадлежатъ къ народамъ *средняго* (?) роста». Измѣрительные признаки, помимо измѣреній на черепѣ, игнорированы окончательно.

Крупные ошибки и промахи первой части книги Соколовскаго принадлежатъ главнымъ образомъ ему самому (кое-что, можетъ быть, и переводчику); въ общемъ эта часть книги крѣпко проникнута книгою Ранке о человѣкѣ. Въ остальной же антропологической литературѣ г. Соколовскій сильно, повидимому, не свѣдущъ, не свѣдущъ до такой степени, что, при очевидно недостаточно внимательномъ чтеніи и книги Ранке, онъ ставитъ въ заслугу этому автору опредѣленіе формъ черепа не по измѣрительнымъ даннымъ, а по общему впечатлѣнію, производимому черепами въ различныхъ нормахъ (методъ Sergi) (см. стр. 85). «*На основаніи этого метода*, говоритъ далѣе г. Соколовскій, *Ранке* устанавливаетъ два главные и 4 *побочные* типа» (типы Kollmann'a) (стр. 86). Послѣ этого умолчаніе въ главѣ объ историческомъ ходѣ развитія знаній по антропологіи о существованіи Парижскаго Антропологическаго Общества, равно какъ и русскихъ Обществъ составляетъ уже мелочи, едва заслуживающія упоминанія.

Второй отдѣлъ книги—этнографическо-антропологическій—содержитъ описаніе отдѣльныхъ народовъ какъ съ физической, такъ и съ этнографической стороны. Этому отдѣлу предпосылается глава о задачахъ антропологіи, содержащая главнымъ образомъ совѣты собирать спиртовые препараты мозговъ, кожи и т. п., а при классификаціи расъ «меньше опираться на анатомическія основы и цифры, но больше принимать во вниманіе климатическія, геологическія и прочія условія» (стр. 87 — 88); тутъ же дается обѣщаніе построить антропологію расъ на этно-біологической основѣ. Что это за этно-біологическая основа, г. Соколовскій не опредѣляетъ, но можно понять изъ его словъ, что «біологическій» на его языкѣ равняется «климатическій» + «геологическій» + «географическій» и т. д. Въ дальнѣйшемъ изложеніи авторъ отбрасываетъ, впрочемъ, всѣ остальныя основы и держится въ описаніи исключительно географическаго (топографическаго) принципа, благодаря чему народы описываются нерѣдко въ самомъ неожиданномъ сосѣдствѣ. Авторъ не ограничивается возможно болѣе обстоятельнымъ описаніемъ крупныхъ вѣтвей человѣческаго рода въ тѣхъ или другихъ болѣе типичныхъ ихъ представителяхъ, но претендуетъ обхватить если не всѣ, то очень многія человѣческія группы; и все это дѣлается на

протяжении 10 — 11 печатныхъ листовъ. Естественно, что въ результатѣ получается пестрый калейдоскопъ отдѣльныхъ описаній, ничѣмъ не связанныхъ между собой. Вопросъ о томъ, какова же степень родства человѣческихъ группъ между собой, остается безъ всякаго освѣщенія. Въ этнологической части приводятся характеристики въ описательныхъ признакахъ—характеристики, не всегда достаточно яркія и не всегда точныя. Изъ измѣрительныхъ признаковъ упоминается (не всегда) о ростѣ, да кое-гдѣ лишь попадаются упоминанія: форма головы долихо-(брахи)-цефальная — и только. Этнографическая часть производитъ впечатлѣніе выхваченныхъ изъ двухъ-трехъ сочиненій данныхъ, набросанныхъ безъ системы и безъ плана. Существуетъ также глава, посвященная доисторическому человѣку, съ краткими и въ большинствѣ устарѣвшими свѣдѣніями, съ ссылками на авторовъ сомнительной компетенціи и т. п. и, наконецъ, небольшое заключеніе съ хорошими словами о низшемъ нашемъ братѣ. И вторая часть книги, какъ и первая, не свободна отъ очень крупныхъ промаховъ и ошибокъ. Нѣкоторыя ошибки были уже нами указаны; позволимъ себѣ привести на-удачу, безъ особаго выбора, еще нѣсколько перловъ творенія г. Соколовскаго: «Кретинизмъ — не патологическое измѣненіе въ развитіи мозга, а прежде всего слишкомъ раннее заростаніе черепныхъ швовъ» (стр. 60). Вообще глава объ уродствахъ чрезвычайно темно изложена, задержки развитія путаются съ извращеніями типа и т. п. (см. стр. 58 — 62). «Труды Г. фонъ-Шадова и Павла Брока, при всей тщательности обработки, даютъ такую спутанную массу чиселъ и размѣровъ, что они не приводятъ къ какому-либо опредѣленному выводу» (стр. 48, рѣчь идетъ о пропорціяхъ тѣла съ эстетической точки; при чемъ тутъ Broca, предоставляю судить читателямъ). «У культурныхъ народовъ наблюдается качественное, у первобытныхъ — количественное развитіе органовъ» (стр. 53). «Характеръ полинезійцевъ чрезвычайно страстный и чувственный и этими чертами можно объяснить ихъ сильную склонность къ жестокости» (стр. 107). Подобнаго рода наивныхъ и сомнительныхъ характеристикъ можно указать, сколько угодно. «По духовнымъ свойствамъ малайцы стоятъ ниже меланезійцевъ (!); ихъ духовное развитіе задерживается страшной кровожадностью» (стр. 122). Причина развитія проституціи лежитъ въ сильной ихъ чувственности (ib). «Гдѣ человѣкъ живетъ въ особенно суровыхъ климатическихъ условіяхъ, онъ не только не старается увеличить запасъ своей одежды, но скорѣе совсѣмъ ее сбрасываетъ» (sic!) (стр. 135). По отношенію къ пищѣ китаецъ — существо всеядное, или пантофагъ» (стр. 201). «*Всѣ* тюрко-татарскія племена исповѣдуютъ магометанство» (стр. 210). Персы составляютъ осѣдлое, земледѣльческое населеніе Ирана; *теперь они называются таджиками* (стр. 184). «Японцы и корейцы принадлежатъ къ урало-алтайской вѣтви монгольской расы» (стр. 204). «Изъ финно-угорскихъ племенъ самымъ значительнымъ народомъ являются лапландцы» (стр. 296). «Многочисленные финскіе элементы разсѣяны среди русскихъ и совершенно смѣшались съ ними. *Ближайшими* родственниками ихъ въ Европѣ являются мадьяры или венгры и *турки*» (стр. 297). Такія выписки можно было бы продолжать, сколько угодно.

Намъ не пришлось познакомиться съ нѣмецкимъ подлинникомъ книги г. Соколовскаго, да послѣ чтенія ея въ переводѣ не имѣемъ къ тому ни малѣйшей охоты, такъ что для насъ останется тайною, въ какой мѣрѣ неумѣлый и несвѣдущій переводчикъ и редакторъ изданія усугубили ошибки автора. Слѣдуетъ, впрочемъ, оговориться, что текстъ автора очень нравится редактору перевода, такъ какъ всего лишь въ одномъ мѣстѣ мы видимъ небольшое редак-

ціонное замѣчаніе объ ошибкѣ автора, во всемъ же остальномъ редакторъ изданія санкціонируетъ изложеніе г. Соколовскаго.

Такая плохая книжка, какъ «Человѣковѣдѣніе» Соколовскаго, въ переводѣ подъ редакціей Л. Я. Штернберга, не стоила бы, конечно, чтобы объ ней такъ много говорилось. Но она вышла подъ знаменемъ «Вѣстника и Библіотеки Самообразованія» — изданія молодого, но пользующагося довѣріемъ русской читающей публики. Многіе, слѣдовательно, изъ читателей этого почтеннаго органа, жаждущихъ знанія, но не имѣющихъ возможности составить себѣ въ интересующемъ ихъ вопросѣ самостоятельныя сужденія, взявъ въ руки книжку г. Соколовскаго, могутъ въ самомъ дѣлѣ думать, что они знакомятся съ основами человѣковѣдѣнія. Странной же наукой можетъ оказаться въ глазахъ ихъ человѣковѣдѣніе!

В. В. Воробьевъ.

А. А. Сухаревъ. Казанскіе татары. Опытъ этнографическаго и медико-антропологическаго изслѣдованія. Дисс. на ст. д-ра медицины. Спб., 1904. Стр. 195 in—8.

Антропологическая литература до послѣдняго времени была очень бѣдна данными о казанскихъ татарахъ. Въ диссертаціи д-ра Сухарева физическій типъ ихъ впервые характеризуется на основаніи подробныхъ антропометрическихъ измѣреній. Всего авторомъ изслѣдовано 137 муж. и 80 жен.; кромѣ этого, авторъ воспользовался изъ книгъ рекрутскихъ присутствій данными о ростѣ 8695 новобранцевъ-татаръ. Не останавливаясь въ настоящей замѣткѣ на интересныхъ этнографическихъ данныхъ, собранныхъ авторомъ въ теченіе многолѣтней службы, въ качествѣ земскаго врача Казанскаго уѣзда, познакомимся съ результатами собственно антропологическаго изслѣдованія казанскихъ татаръ, сначала мужчинъ, а затѣмъ женщинъ. Тѣлосложеніе мужчинъ въ большинствѣ случаевъ (55%)—крѣпкое, среднее—у 41% и слабое—только у 4%. Большая часть изслѣдованныхъ (87,1%) была средней упитанности; худощавыхъ—12,1%, толстыхъ — 0,8%. Бѣловато-розоватый (съ легкимъ желтоватымъ оттѣнкомъ) цвѣтъ кожи наблюдался у 25%, смуглый—у 13%, желтовато-смуглый — у 58% и темно-смуглый—у 4%. Волосы на головѣ брѣются; авторъ не встрѣчалъ ихъ длиннѣе 1½ сант.; у 48% они были средней густоты, у 29%—очень густые и у 23%—рѣдкіе; свѣтлорусыхъ наблюдалось 4%, темнорусыхъ—36% и черноволосыхъ—60%; рыжій цвѣтъ волосъ встрѣченъ только у 2 суб. Угловое размѣщеніе волосъ на лбу наблюдалось въ 72%, а круговое—въ 28%. Волосы начинаютъ сѣдѣть съ 40—45 лѣтъ; послѣ 50 л. у громаднаго большинства они—сѣдые. Дугообразную форму бровей имѣли 82%, прямую—14% и S—образную—4%. Борода начинаетъ пробиваться съ 22-лѣтняго возраста; у 67% она была широкая, у 33%—заостренная; густыхъ бородъ было 16%, средней густоты—24% и рѣдкихъ (жидкихъ)—60%. Усы появляются ранѣе бороды; субъекты старше 23 лѣтъ всѣ были съ усами; послѣдніе свѣтлѣе волосъ головы встрѣчены у 87%, одинаковаго съ ними цвѣта—у 10% и темнѣе—у 3%. Волосатость тѣла въ общемъ скудная; лобокъ и подмышки искусственно очищаются отъ волосъ. Темно-карій цвѣтъ глазъ имѣли 19,84%, свѣтло-карій—34,91%, темно-сѣрый—3,17%, темно-голубой—1,58%, свѣтло-голубой—26,19%, свѣтло-сѣрый—7,14% и зеленоватый—7,14%. Глазная щель у большинства (49%) раскрыта широко, у 37%—средне и у 14%—узко; косое положеніе глазной щели наблюдалось въ 21%; миндалевидную

форму глазной щели имѣли 65%, веретенообразную—33% и кругловатую—2%; средняя длина глазной щели—28,63 mm., а ширина—8,2 mm. Корень носа былъ очень плоскій въ 9%, плосковатый — въ 59% и неплоскій—въ 32%; высокій корень—83%, невысокій—17%; спинка носа у 31% была толстая, у 69%—тонкая; у 43% ее можно назвать прямой, у 20%—вогнутой, у 9%—выпуклой, у 18%—волнистой и у 10%—горбатой; кончикъ носа былъ вздернутъ у 24%, опущенъ—у 19% и горизонталенъ—у 57%. Ноздри круглой формы оказались у 12%, овальной—у 79% и кругловато-овальной—у 9%; широкихъ ноздрей было 52% и узкихъ—48; направленіе осей у 8%—параллельное, у 56%—подъ острымъ угломъ и у 36%—подъ тупымъ. Крылья носа у 14%—толсты, у 67%—средней толщины и у 19%—тонки; оттопыренными, раздувающимися они были у 23%, слегка оттопыренными—у 69% и прижатыми, ровными—у 8%. У 57,7% носъ былъ рѣзко отграниченъ отъ щекъ, у 40%—не рѣзко и у 2,3% незамѣтно сливался съ ними. Средняя длина носа—51,9 mm. (min.—40, max.—60 mm.), по отношенію къ длинѣ лица—28,42%; ширина носа между крыльями его въ среднемъ равна 35,2% (min.— 30, max.—41 mm.); носовой указатель—67,82. Губы у 12% всѣхъ изслѣдованныхъ были тонкія, у 59%—средней толщины и у 29%—толстыя; отвислыхъ губъ было 9,5%, крѣпкихъ—90,5%. Зубы у большинства (71%)—средней величины, у 19%—маленькіе и у 10%—крупные; у 28% они были бѣлаго цвѣта, у 23%—желтаго и 46%—бѣловато-желтоватаго; у 69,5% они прилегали плотно другъ къ другу, у 35,5%—не плотно; правильное замыканіе зубовъ наблюдалось у 85%, отвѣсное—у 9% и открытое—у 2%. Уши у большинства—оттопыренныя; преобладающая форма ихъ овальная—70.5%, четыреугольной (угловатой) формы — 18,5% и широко-овальной—11%; косое стояніе раковины наблюдалось у 43%, прямое— у 57%; у 35% раковина была загнута равномѣрно, у 65%—слабо; ушная мочка была вся отдѣлена у 24%, отдѣлена на-половину—у 18%, вся приросшая—у 40% и приросшая подъ угломъ—у 18%; средняя длина уха—63,6 mm. (min.—56, max.—73), ширина—32,7 mm. (min.—25, max.—52); модуль уха—48,15, физіономическій указатель—51,42. Средній ростъ казанскихъ татаръ—1638 mm.; у 23% онъ—низкій, у 20%—ниже средняго, у 27% — выше средняго и у 21% — высокій. Наибольшій продольный діаметръ головы равенъ въ среднемъ 185,9 mm. (min.—160, max.—200), наибольшій поперечный—151,3 mm. (min.—130, max.—165), головной указатель—81,40 (min.—73,33, max.—95,00); долихоцефаловъ (до 73,9)—4%, мезоцефаловъ (75,9—79,9)—30%, брахицефаловъ (80,0—84,9)—51%, гипербрахицефаловъ (85,0—89,9)—12% и ультрабрахицефаловъ (90,0 и выше) — 3%. Величина головы (отъ макушки до подбородка), равная въ среднемъ 223,4 mm., составляетъ 13,63% роста; высота головы—130,7 mm. по отношенію къ наибольшей длинѣ головы—70,30. Горизонтальная окружность головы равна въ среднемъ 554,5 mm. (min.—513, max.—585), по отношенію къ росту—33,99%; поперечная дуга—345,8 mm. (min.—315, max.—375), по отношенію къ горизонтальной окружности—62,36. Полная длина лица—182,6 mm. (min.—156, max.—201), по отношенію къ росту—11,1; наибольшая ширина его—141 mm. (min.—123, max.—158); по среднему лицевому указателю (85,49) лицо казанскихъ татаръ хамэпрозопическое. Длина туловища (отъ вырѣзки рукоятки грудной кости до верхняго края лоннаго сращенія) равна въ среднемъ 502 mm., а по отношенію къ росту—30,75%; ширина плечъ—333 mm. (min.—286, max.—375), по отношенію къ росту—

20,32. Окружность груди—898 mm., т.-е. превышаетъ половину роста въ среднемъ на 87 mm.; отношеніе ея къ росту—55,32. Средняя длина всей руки—754 mm. (46% роста), длина плеча—318 mm. (19,53% роста и 43,48% всей длины руки); длина предплечія—253 (15,44% роста и 33,55% всей длины руки), длина кости—183 mm. (11,11% роста и 24,27% всей длины руки). Средняя длина ноги (отъ большого вертела)—858 mm. (min.—750, max.—986), по отношенію къ росту—52,33; длина бедра—391 mm., по отношенію къ росту—23,86, ко всей длинѣ ноги—45,5; длина голени—414 mm., по отношенію къ росту—25,3; длина стопы—256 mm. (min.—215, max.—284), по отношенію къ росту—15,6; ширина стопы—97 mm. (min.—82, max.—115), по отношенію къ росту—5,9; отношеніе ширины ступни къ длинѣ ея—34%.

О женщинахъ-татаркахъ заимствуемъ у автора слѣдующія данныя. Бѣловато-розоватый цвѣтъ кожи наблюдался у нихъ въ 24%, бѣловато-желтоватый—въ 19%, смуглый—въ 18%, темно-смуглый—въ 4% и смуглый съ желтоватымъ оттѣнкомъ—въ 35%. Цвѣтъ волосъ въ большинствѣ случаевъ—черный (54%), съ темно-русыми волосами—42% и съ свѣтло-русыми—4%. Глаза у 49% представляются открытыми, широкими, у 42%—средними и у 9%—узкими; глазная щель была горизонтальной въ 73%, наружный уголъ приподнятъ въ 19% и внутренній уголъ былъ выше наружнаго въ 8%; форма глазъ у 61% встрѣчена миндалевидная, у 34%—веретенообразная и у 5%—кругловатая; монгольская складка ясно выраженной оказалась у 13% и слабо—у 17%; темно-карій цвѣтъ глазъ наблюдался у 53%, свѣтло-карій—у 27%, темно-голубой—у 1%, свѣтло-голубой—у 9%, свѣтло-сѣрый—у 3% и зеленоватый—у 7%. Средняя длина носа татарокъ—48,2 mm. (min.—42, max.—56), ширина—31 mm. (min.—26, max.—38), носовой указатель—64,52. Бѣлые зубы составляли 74,5%, желтые—25,5%; красящихъ зубы было 40%; величина зубовъ у большинства (58%)—средняя, рѣже встрѣчаются маленькіе зубы (39%) и очень рѣдко—крупные (3%); у 94% замыканіе зубовъ было правильное, у 6%—неправильное. Длина уха—59,98 mm., ширина—33,19, физіономическій указатель—55,33; ушная мочка была отдѣлена у 33%, приросшей на половину—у 25%, вся приросшая—у 30% и приросшая подъ угломъ—у 12%; ушная раковина равномѣрно загнута по краю у 30% и слабо загнута—70%. Средній ростъ татарокъ—1522 mm.; головной указатель - 82,42 (min.—74,87, max.—89,28); при распредѣленіи на группы (по Таренецкому) долихоцефалическихъ головъ оказалось 1%, мезоцефалическихъ—22, брахицефалическихъ—52 и гипербрахицефалическихъ—25%. Абсолютная величина головы равна въ среднемъ 190 mm., по отношенію къ росту—12,62; высота черепа—122,4 mm. (по отношенію къ росту—8,04), высотный указатель—68,34. Горизонтальная окружность головы—542,8 mm. (min.—510, max.—580), по отношенію къ росту—35,66; поперечная дуга—354,9 mm. (min.—310, max.—380); отношеніе поперечной дуги къ горизонтальной окружности—65,58. Полная длина лица—171 mm. (min.—158, max.—195), по отношенію къ росту—11,1; наибольшая ширина лица—133,7 mm. (min.—120, max.—146), по отношенію къ росту—8,7. Длина руки татарокъ—697 mm., по отношенію къ росту—44,61; длина плеча—297, по отношенію къ росту—19,52, ко всей длинѣ руки—43,59; длина предплечья—222, относительная къ росту—14,58 и къ длинѣ всей руки—32,69; длина кисти—180, относительная къ росту—11,16, къ длинѣ всей руки—26,51. Длина ноги (отъ trochanter major)—790 mm.,

относительная—51,38; длина стопы—228 mm (къ росту—14,9), ширина ея—88 mm.; отношеніе ширины стопы къ длинѣ—38,1.

Разсмотрѣвъ подробно различные антропометрическіе признаки казанскихъ татаръ, авторъ въ заключеніе выдѣляетъ тѣ изъ нихъ, которые, по его мнѣнію, являются наиболѣе характерными для типа изученной имъ народности. Въ концѣ книги авторомъ приложена таблица индивидуальныхъ антропометрическихъ величинъ.

Ал. Ивановскій.

J. Talko-Hryncewicz. Karaimi v. Karaici Litewscy. Zarys antropologo-etnologiczny. Krakow, 1903.

Антропологическая литература о караимахъ отличается до настоящаго времени крайнею скудостью, въ виду чего нельзя не привѣтствовать появленія работы извѣстнаго антрополога Ю. Талько-Грынцевича, посвященной изученію этой весьма еще мало изслѣдованной группы населенія Россіи. Антропологическому очерку предпослано небольшое историческое введеніе, составленное, повидимому, на основаніи аналогичной статьи въ энциклопедическомъ словарѣ Брокгауза-Ефрона (полут. 27, стр. 426 и слѣд.). Опуская это введеніе, мы обратимся къ изложенію важнѣйшихъ антропологическихъ данныхъ Ю. Талько-Грынцевича о караимахъ.

Авторомъ изслѣдованы въ 1902 г. въ гг. Вильнѣ и Трокахъ 86 мужчинъ въ возрастѣ отъ 15-ти до 77 лѣтъ, при чемъ до 30-ти лѣтъ—45,35% (39 суб.), отъ 31-го г. до 50-ти л.—33,72% (29 суб.) и старше 50-ти л.—20,93% или 18 субъектовъ. Измѣренія производились по инструкціи Антропологической коммиссіи Краковской Академіи Наукъ.

Ростъ караимовъ равенъ въ среднемъ 1622 mm. и является довольно близкимъ къ величинѣ роста литовскихъ (1619 mm.), украинскихъ (1625 mm.), галиційскихъ (1623 mm.), кубинскихъ (1616 mm.—1622 mm.), баварскихъ (1620 mm.), бѣлорусскихъ (1617 mm.) и прибалтійскихъ (1627 mm.) евреевъ; изъ прочихъ группъ еврейскаго населенія однѣ, какъ, напр., польскіе (1610 mm.) ниже ихъ ростомъ, другія, какъ, напр., южно-русскіе (1648 mm.) и часть кавказскихъ (1630—1644 mm.)—выше. Еще болѣе уступаютъ въ ростѣ литовскіе караимы крымскимъ татарамъ (1635—1713 mm.), за исключеніемъ ѳеодосійскихъ (1625 mm.). Ростъ крымскихъ караимовъ, по свѣдѣніямъ, собраннымъ авторомъ, не отличается отъ роста ихъ литовскихъ единовѣрцевъ. Преобладаніе низкаго роста надъ высокимъ среди изслѣдованныхъ караимовъ можно еще видѣть при дѣленіи ихъ на группы роста, при чемъ оказывается, что на 62,65% средняго роста (160—169 сант.) наблюдается 21,68% низкаго и только 15,66% высокаго.

По величинѣ туловища [1]) (837 mm. или 51,62) и нижнихъ конечностей (785 mm. или 48,38) литовскіе караимы обнаруживаютъ большое сходство съ украинскими евреями (837 mm. или 51,4 и 788 mm. или 48,4); по сравненію же съ литовскими (851 mm. или 52,6 и 768 mm. или 47,4) они обладаютъ болѣе короткимъ туловищемъ и болѣе длинными ногами.

Окружность груди—какъ абсолютная (868 mm.; min.—740, max.—1060 mm.), такъ и относительная (53,85)—дала среди литовскихъ караимовъ

[1]) За величину туловища Ю. Талько-Грынцевичъ принимаетъ высоту темени надъ поломъ при сидячемъ положеніи субъекта; длина же нижнихъ конечностей представляетъ разность между цѣлымъ ростомъ и этой величиной.

весьма благопріятные результаты, приближающіе ихъ къ наилучше развитымъ южно-русскимъ евреямъ Вайсенберга (885 mm. и 53,6) и ставящіе ихъ выше забайкальскихъ великоруссовъ, изслѣдованныхъ авторомъ, и кубанскихъ казаковъ, по даннымъ Гильченко: у тѣхъ и другихъ окружность груди превышаетъ половину роста на 47,5 mm. и 44,4 mm., у караимовъ же эта разница составляетъ 51 mm.

Вслѣдъ за ростомъ и окружностью груди караимовъ авторъ переходитъ къ характеристикѣ цвѣта волосъ, глазъ и кожи. И волосы, и глаза у нихъ въ подавляющемъ количествѣ темной окраски: свѣтловолосыхъ только 9 субъектовъ или 10,5%, всѣ остальные — темноволосые разныхъ оттѣнковъ; разница между числомъ свѣтлоглазыхъ и темноглазыхъ особей хотя и не столь велика, тѣмъ не менѣе остается все-таки весьма значительною: первыхъ лишь 23 или 26,7% при 63 или 73,2% послѣднихъ. Во взаимныхъ сочетаніяхъ цвѣта волосъ и глазъ преобладающимъ является среди караимовъ темный типъ, наблюдавшійся у 63 суб. или 73,2% и оставляющій за собою евреевъ литовскихъ (50,7%), украинскихъ (52,5%), привислянскихъ (57,9%); изъ остальныхъ 26,8% — 5,8% свѣтлаго типа и 21% смѣшаннаго. Ю. Талько-Грынцевичъ принимаетъ во вниманіе при дѣленіи на типы, кромѣ волосъ и глазъ, еще и окраску кожи, опредѣляемую имъ на внутренней поверхности плеча: въ такомъ случаѣ для свѣтлаго типа не оказывается ни одного представителя, темный же падаетъ до 34,9%, оставаясь однако значительно выше, чѣмъ у литовскихъ (10,1%), украинскихъ (13,1%) и галиційскихъ евреевъ (24,7% и 15,2%).

Не касаясь другихъ подробностей, относящихся къ окраскѣ волосъ, глазъ, кожи караимовъ, обратимся къ разсмотрѣнію размѣровъ головы и лица, слѣдуя порядку изложенія автора. Ширина головы караимовъ (152,43 mm.) мало отличается отъ таковой же у евреевъ; напротивъ, длина (188,23 mm.) превосходитъ послѣднихъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ mm. на 4. Обратныя отношенія имѣютъ мѣсто сравнительно съ крымскими татарами, ширина головы которыхъ, большею частію, нѣсколько превышаетъ этотъ размѣръ для караимовъ, между тѣмъ какъ длина, за немногими исключеніями, довольно близка между тѣми и другими. Горизонтальная окружность головы караимовъ (563,96 mm.) по своимъ размѣрамъ занимаетъ приблизительно среднее мѣсто, съ одной стороны, между евреями различныхъ странъ, а, съ другой, между татарами разныхъ частей Крыма, болѣе приближаясь къ послѣднимъ.

Головной указатель литовскихъ караимовъ, равный 80,98, не только значительно ниже 30-ти изслѣдованныхъ К. Н. Иковымъ череповъ крымскихъ караимовъ (83,3), но, за исключеніемъ бѣлорусскихъ (80,9) и боснійскихъ евреевъ (80,1), остается ниже всѣхъ прочихъ изслѣдованныхъ группъ еврейскаго населенія; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ оказывается весьма близкимъ къ татарамъ Гурзуфа и другихъ частей Крыма. Преобладающимъ типомъ головного указателя среди литовскихъ караимовъ является брахицефальный (56,98%: брахиц.+субрах.), но, въ виду сравнительно малой средней величины указателя, и длинноголовый типъ выражается 16,28% (долихоц. + субдолих.), — числомъ, значительно превышающимъ количество длинноголовыхъ для русскихъ и западно-европейскихъ евреевъ, за исключеніемъ Англіи, гдѣ среди евреевъ, по Джекобсу, длинноголовость встрѣчается въ 28,3% и 17% случаевъ [1]).

---

[1]) Отмѣтимъ здѣсь, что авторъ, цитируя измѣренія Дыбовскаго, приводитъ ошибочную группировку ихъ по нормамъ головного указателя: вмѣсто 19,4%

Изъ другихъ размѣровъ головы Ю. Талько-Грынцевичъ опредѣлилъ ширину лба и затылка. Величина перваго размѣра и абсолютно (110,71 mm.), и относительно (къ длинѣ черепа: 58,81) выше, нежели у литовскихъ и украинскихъ евреевъ, и ниже сравнительно съ галиційскими, а также и сравнительно съ большинствомъ различныхъ группъ татарскаго населенія. Ширина затылка какъ по абсолютнымъ размѣрамъ (144,84 mm.), такъ и по относительнымъ (къ длинѣ черепа: 77,23) оказывается значительнѣе соотвѣтственныхъ данныхъ для евреевъ литовскихъ, украинскихъ и галиційскихъ.

Описаніе лица караимовъ авторъ начинаетъ съ его длины и ширины. Средняя величина первой (отъ корня носа до подбородочной точки), равная 133,7 mm., лишь немного уступаетъ литовскимъ евреямъ (136,5 mm.) и превышаетъ какъ украинскихъ, такъ и галиційскихъ; относительная же величина, выраженная въ сотыхъ доляхъ длины черепа (70,53), является наибольшею. Наибольшая ширина лица литовскихъ караимовъ составляетъ въ среднемъ 116,28 mm. и довольно близка къ литовскимъ (117,6 mm.) и украинскимъ евреямъ (118,5 mm.), но уступаетъ прочимъ группамъ еврейскаго населенія. Ея отношеніе къ длинѣ лица или лицевой указатель караимовъ (86,98), также почти совпадающій съ литовскими евреями (86,1), оказывается наименьшимъ сравнительно съ украинскими и галиційскими евреями. Дѣленіе караимовъ на хамэпрозоповъ и лептопрозоповъ обнаруживаетъ, что среди нихъ преобладаютъ широкія лица (72,09%) въ большей степени, чѣмъ среди литовскихъ евреевъ (66,7%), а въ особенности, чѣмъ среди украинскихъ (35,2%). При описательной же характеристикѣ формы лица оказывается, что караимы, какъ и евреи литовскіе и украинскіе, отличаются, главнымъ образомъ, продолговатымъ и длиннымъ лицомъ, между тѣмъ какъ галиційскіе обладаютъ преимущественно круглымъ лицомъ.

Изъ отдѣльныхъ частей лица Ю. Талько-Грынцевичъ останавливается прежде всего на величинѣ глазной щели. За отсутствіемъ соотвѣтствующихъ матеріаловъ авторъ сравниваетъ эти данныя для караимовъ съ изслѣдованными имъ же сибирскими инородцами — халхасцами, бурятами и тунгузами. Это сравненіе приводитъ къ заключенію, что литовскіе караимы и по абсолютнымъ размѣрамъ длины (31,67 mm.) и ширины (10,19 mm.), и по взаимнымъ отношеніямъ этихъ размѣровъ (32,17) имѣютъ глаза замѣтно большіе, нежели упомянутые инородцы. Измѣренія носа караимовъ, при длинѣ въ 53,15 mm. и ширинѣ въ 33,96 mm., дали указатель, равный 59,59, при чемъ группировка на лепто-, мезо- и платириновъ показала значительное преобладаніе среди караимовъ первой группы (74,42%) и весьма малое количество послѣдней (3,49%). Горбатый носъ наблюдался авторомъ болѣе, нежели въ половинѣ (51,16%) изслѣдованныхъ особей.

Таковы главные результаты изслѣдованія Ю. Талько-Грынцевича о литовскихъ караимахъ. По нѣкоторымъ признакамъ послѣдніе приближаются довольно сильно къ евреямъ, по другимъ — отчасти также и къ татарамъ. Тѣмъ не менѣе въ своемъ заключеніи авторъ приходитъ къ убѣжденію въ значительной однородности караимовъ и въ отсутствіи среди нихъ той двойственности типа,

---

длинноголовыхъ должно быть 5,97%; вмѣсто 53,7% короткоголовыхъ — 82,09%. На эту ошибку мы указываемъ въ своей работѣ объ евреяхъ. Благодаря такой ошибкѣ, авторъ дѣлаетъ неправильное предположеніе о большей близости литовскихъ караимовъ по головному указателю къ минскимъ евреямъ, чѣмъ къ прочимъ группамъ еврейскаго населенія.

которую онъ приписываетъ евреямъ, упуская при этомъ изъ виду констатированную К. Н. Иковымъ высокую степень брахицефаліи на черепахъ крымскихъ караимовъ.

А. Элькиндъ.

Д-ръ Д. І. Орбели. Сванетія. Зобъ и кретинизмъ. Спб., 1904 г. Изд. „Вѣстника душевныхъ болѣзней“.

Книга заключаетъ въ себѣ пять главъ: 1) «Свѣдѣнія о Сванетіи», 2) «Мое путешествіе», 3) «Зобъ и кретинизмъ», 4) «Кретинизмъ» и 5) «Кретинизмъ въ Сванетіи». Авторъ—психіатръ и съ точки зрѣнія врача-психіатра изучаетъ Сванетію. Спеціальной задачѣ онъ предпослалъ «въ немногихъ словахъ все то, что до сихъ поръ написано о Сванетіи». Далеко не вся литература о Сванетіи исчерпана авторомъ, но то, что онъ предпосылаетъ спеціальной части своей книги, можетъ удовлетворить читателя изъ врачей-психіатровъ. Переходя къ изложенію своихъ наблюденій въ области зоба и кретинизма, онъ опредѣляетъ, что такое зобъ и кретинизмъ. На передней части шеи человѣка, впереди и по бокамъ дыхательнаго горла, лежитъ особенная железа—щитовидная, состоящая изъ двухъ боковыхъ долекъ, расположенныхъ по бокамъ гортани, и одной средней, соединяющей эти боковыя части. Какое значеніе этой подковообразной железы для общей экономіи организма—вырабатываетъ ли она самостоятельные полезные соки, или парализуетъ вырабатывающіеся въ организмѣ вредные продукты, — трудно сказать. Однако, въ экономіи организма она играетъ немаловажную роль, такъ какъ полное удаленіе ея изъ организма создаетъ худосочіе и серьезную болѣзнь—зобную кахексію. Въ иныхъ случаяхъ можетъ происходить патологическое разращеніе щитовидной железы, и такое медленное увеличеніе ея безъ воспалительныхъ явленій носитъ названіе зоба (проф. В. И. Разумовскій). Величина зоба можетъ быть очень разнообразна — отъ величины грецкаго орѣха до величины головы взрослаго человѣка. Быстро развивающійся зобъ оказываетъ угрожающее смертельной опасностью воздѣйствіе на организмъ; при эндемическомъ зобѣ болѣзнь ничѣмъ рѣзкимъ не отражается на организмѣ. Зобъ можетъ появляться въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ повально, и тогда онъ носитъ названіе эндемическаго зоба; является онъ и одиночно, и тогда носитъ названіе спорадическаго зоба. Эндемическій зобъ всегда стоитъ въ связи съ кретинизмомъ. Замѣчено,—и это вполнѣ подтвердилось въ Сванетіи, — что зобатые до нѣкоторой степени представляютъ пришибленность и легкую дефективность умственныхъ силъ. Они обладаютъ слабою иниціативой, недостаточной энергіей, не любятъ долго останавливаться на одномъ предметѣ. Кретины не всегда представляютъ крайнюю степень идіотіи, — въ большинствѣ случаевъ у нихъ идіотія легкая, скорѣе тупоуміе. По поводу отношеній кретинизма къ зобу существуютъ различныя мнѣнія; такъ, Сохе заявляетъ, что родившіеся съ зобомъ носятъ въ себѣ тупоуміе, Кнольцъ говоритъ, что тупоуміе принадлежитъ исключительно эндемическому зобу.

Кретинизмъ появляется почти всегда въ горахъ; наблюдали, рѣже, на плоскостяхъ. Онъ изученъ въ Альпахъ, Пиринеяхъ, Балканахъ и проч. Жители этихъ замкнутыхъ ущелій роднились между собою, жили одной пищею, водою, климатическими условіями и были всѣ, какъ одинъ. Путемъ суммировки наслѣдственностью качествъ, добрыхъ и дурныхъ, эти замкнутые роды шли по пути особому, который въ крайней степени и далъ кретинизмъ. Однако,

извѣстныя долины дѣйствуютъ специфически на порожденія зоба и кретинизма, а другія—нѣтъ. Почему это,—такъ и остается невыясненнымъ. Словомъ, въ нѣкоторыхъ долинахъ большихъ горъ міра есть нѣчто, что даетъ кретинизмъ безъ зоба, зобъ безъ кретинизма и кретинизмъ и зобъ. Наслѣдственность въ кретинизмѣ не играетъ существенной роли. Кретинизмъ исчезалъ изъ семьи при переселеніи изъ кретиногенной мѣстности при бракахъ съ лицами здоровыми.

По изслѣдованію д-ра Орбели число зобатыхъ по отношенію ко всему населенію Сванетіи составляетъ 4%; количество кретиновъ къ числу зобатыхъ составляетъ 5%. Сваны приписываютъ эту болѣзнь водѣ, поэтому изъ рѣкъ не пьютъ, пользуясь родниками. Зобатые и кретины въ Сванетіи представляютъ аномалію зубовъ: рѣзцы, какъ верхніе, такъ и нижніе, далеко отстоятъ другъ отъ друга. Кретины роста ниже соотвѣтствующаго ихъ возрасту. Размѣры черепа ниже нормы. Часто они ходятъ, согнувшись или бокомъ. Лицо—уродливо, ротъ — полуоткрытый. Ѣдятъ много, спятъ долго. Ослабленная реакція слуха доходитъ иногда до глухоты. Большинство кретиновъ имѣетъ представленія о своей личности, семьѣ и селѣ, знаетъ домашніе предметы, различаетъ и понимаетъ значеніе денегъ, понимаетъ общеупотребительныя въ Сванетіи грузинскія слова, исполняетъ несложныя порученія. Число зобатыхъ и кретиновъ больше въ тѣхъ котловинахъ, которыя представляютъ узкія замкнутыя ущелья съ затхлымъ, насыщеннымъ парами воздухомъ, безъ обмѣна и безъ тяги. Что касается причины болѣзни, то общій народный говоръ указываетъ на воду, какъ на источникъ болѣзни. «Съ этимъ мнѣніемъ вѣковаго опыта народа нельзя не считаться»,—говоритъ д-ръ Орбели.

А. Хахановъ.

R. Martin. Wandtafeln für den Unterricht in Anthropologie, Ethnographie und Geographie. Zürich.

Отсутствіе научныхъ пособій при преподаваніи антропологіи и сопредѣльныхъ областей знанія (этнографіи, географіи) давно признано, какъ существенный пробѣлъ въ педагогическо-научной литературѣ. Съ этой точки зрѣнія нельзя не привѣтствовать появленія въ свѣтъ указаннаго въ заголовкѣ блестящаго изданія, представляющаго въ видѣ прекрасно, въ художественно-техническомъ отношеніи, исполненныхъ хромофототипическихъ изображеній всѣ главнѣйшіе расовые типы и варіанты человѣческаго рода. Каждая изъ 32-хъ таблицъ, отпечатанныхъ въ форматѣ 88 : 62 сантиметровъ, сопровождается пояснительнымъ текстомъ, дающимъ какъ бы сжатую монографію даннаго типа съ указаніемъ существующей по нему главнѣйшей литературы. Воспроизведеніе самихъ типовъ послѣдовало по оригинальнымъ снимкамъ, сдѣланнымъ частью самимъ авторомъ, частью рядомъ извѣстныхъ ученыхъ путешественниковъ (Sarasin, Hamy, v. Luschan, Ehrenreich и проч.). Насколько мнѣ извѣстно, это—первый въ научной литературѣ опытъ художественнаго изображенія представителей отдѣльныхъ человѣческихъ расъ съ спеціальнымъ назначеніемъ для цѣлей и надобностей преподаванія этнологіи, антропологіи и географіи. Слѣдуетъ отдать справедливость, что воспроизведенные въ этомъ атласѣ варіанты подобраны большею частью весьма удачно (см. приложенный при семъ типъ яванки) и даютъ вполнѣ наглядное представленіе о характерныхъ особенностяхъ отдѣльныхъ естественныхъ группъ человѣчества. Осуществленіе изданія обошлось не безъ крупныхъ матеріальныхъ жертвъ со стороны проф. Martin'а, сдѣлавшаго громадныя усилія

для того, чтобы его трудъ достигъ настоящаго своего совершенства. Упрекъ, который мнѣ пришлось сдѣлать автору въ отношеніи того, что таблицы при искусственномъ освѣщеніи, будучи повѣшены въ аудиторіи, сильно отражаютъ свѣтъ и тѣмъ самымъ становятся невидимы съ боковыхъ скамеекъ аудиторіи, оказался, по объясненію проф. Martin'а, обусловленнымъ лишь трудностями примѣненія въ хромофототипіи матоваго лака, которыя и до сихъ поръ не удалось преодолѣть окончательно. Во всѣхъ же остальныхъ отношеніяхъ изданіе удовлетворяетъ, какъ мнѣ кажется, всѣмъ справедливымъ требованіямъ, которыя можно предъявить. Мы можемъ только пожелать труду проф. Martin'а того успѣха, котораго онъ несомнѣнно, на мой взглядъ, заслуживаетъ. Особенно же желательнымъ представляется возможно широкое распространеніе этого прекраснаго, образцоваго учебнаго пособія въ нашихъ музеяхъ, университетскихъ лабораторіяхъ и аудиторіяхъ, а также въ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ, чтобы оно могло служить поощреніемъ къ изученію человѣковѣдѣнія и дальнѣйшимъ толчкомъ къ популяризаціи антропологическихъ и антропо-географическихъ знаній.

Р. Вейнбергъ.

H. Strauch. Eine Methode farbiger Konservierung frischer Leichenteile für die Zwecke der somatischen Anthropologie. „Zeitschrift für Ethnologie", 1904, Heft V.

Чтобы сохранить отъ высыханія и гніенія отдѣльныя части тѣла и органы, какъ-то: мозги, печень, легкія, сердце, почки и т. д., обыкновенно ихъ кладутъ въ извѣстныя жидкости, а именно издавна примѣняли алкоголь, растворъ хлоралъ-гидрата и т. д. Къ сожалѣнію, въ этихъ растворахъ препараты теряли то частью, то совсѣмъ свою окраску, дѣлаясь постепенно сѣровато-желтыми. Въ послѣднее время стремятся достигнуть того, чтобы консервируемые препараты сохраняли свой натуральный цвѣтъ, по возможности, на продолжительное время. Въ этомъ направленіи работали: Мельниковъ-Разведенковъ, Jores, Kaiserling, Puppe, Pick и др. Препараты кладутся ими въ растворъ формалина, при чемъ гемоглобинъ крови (красящее вещество) переходитъ въ гематитъ; послѣ того препаратъ кладется на короткое время въ алкоголь, а затѣмъ—въ особенно крѣпкіе щелочные растворы (Kali acet., поваренную соль, сѣрнокислый натръ); при этомъ цвѣтъ (кислаго) гематита, благодаря формалину, превратившійся въ сѣровато-коричневый, дѣлается ярко-красным, естественнымъ, отъ перехода гематина отъ кислой въ щелочную реакцію. Цвѣтъ этотъ сохраняется долго и хорошо, что и можно видѣть на многочисленныхъ препаратахъ коллекціи

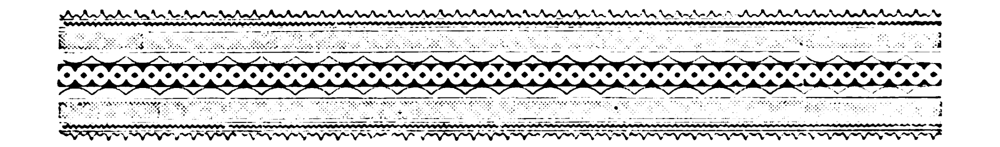
Вирхова въ патологическомъ музеѣ. Проф. судебной медицины въ Эдинбургѣ Harvey Littlejohn дѣлалъ попытки сохранить эту натуральную окраску у препаратовъ частей тѣла, консервируемыхъ въ «сухомъ» видѣ. «Сухой» способъ сохраненія состоитъ въ томъ, что препаратъ, лежавшій нѣкоторое время въ алкоголѣ, помѣщается въ стеклянный, непроницаемый для воздуха сосудъ, на днѣ котораго кладется слой ваты, пропитанный алкоголемъ. Littlejohn видоизмѣнилъ этотъ способъ въ томъ отношеніи, что, обработавъ свои препараты по вышеописаному способу Kaiserling'a, Puppe и др., помѣщалъ ихъ въ стеклянный, недоступный для воздуха, сосудъ, на днѣ котораго клалъ вату, пропитанную слабыми растворами формалина. Главнымъ затрудненіемъ служило то, что иногда, вслѣдствіе перемѣны температуры или по другимъ причинамъ, на стѣнкахъ стекляннаго сосуда осаждалась вода изъ воднаго раствора формалина, и, благодаря этому, препараты становились плохо видимы. Тогда онъ сталъ пропитывать вату (на днѣ сосуда) кромѣ формалина еще и чистымъ глицериномъ, который такъ жадно поглощаетъ воду. Обработанные такимъ способомъ препараты, по сообщенію Littlejohn'a, сохранили прекрасно въ теченіе пяти лѣтъ и свою окраску, и свои характерныя особенности. Strauch провѣрилъ способъ Littlejohn'a и пришелъ къ тому выводу, что способъ «сухого» сохраненія въ общемъ ниже способа сохраненія въ жидкости; но «сухой» способъ особенно хорошъ для препаратовъ кожи и подкожно-жирнаго слоя. По мнѣнію Strauch'a, этотъ способъ консервированія имѣетъ большое значеніе для цѣлей соматической антропологіи,— благодаря ему, возможно составить цѣлую серію головъ различныхъ расъ, съ сохраненіемъ натуральнаго цвѣта кожи. Затѣмъ хорошо можно сохранить татуировку на кожѣ, усиленное разрастаніе волосъ, характерныя морщины и складки на кожѣ, искуственныя уродства на губахъ, носу и ушныхъ раковинахъ т. д.

К. Бари.

Hans Virchow. Die Verwendung von Abgüssen bei der Herstellung von Skelettpräparaten. „Zeitschrift für Ethnologie", 1903, Heft V.

Очень многое, что можно отмѣтить на отдѣльныхъ костяхъ, теряетъ въ своей отчетливости, когда онѣ соединены вмѣстѣ въ скелетѣ. Изъ этого не слѣдуетъ, что нужно пренебрегать составленіемъ костей въ цѣлый скелетъ, такъ какъ многое, въ свою очередь, выясняется только изъ соединенія костей. Поэтому необходимо или подробно изслѣдовать отдѣльныя кости и затѣмъ ихъ соединять въ цѣлое, или приготовлять формы костей и затѣмъ соединять эти слѣпки вмѣстѣ, а кости сохранять несобранными. Первый способъ мало примѣнимъ, такъ какъ опытъ показалъ, что разные наблюдатели и въ разное время находятъ на объектахъ тѣ или другіе признаки, на которые раньше не обращалось вниманія; поэтому слѣдуетъ остановиться на второмъ способѣ. Между отдѣльными костями и цѣлымъ скелетомъ есть еще переходная ступень, а именно комбинаціи двухъ, трехъ и болѣе костей въ одномъ кускѣ. Эта комбинація указываетъ на многое болѣе отчетливо, чѣмъ это видно на отдѣльныхъ, изолированныхъ костяхъ, и чего иногда совершенно уже не видно на цѣломъ скелетѣ. Можетъ быть, нѣкоторымъ покажется этотъ методъ неудобнымъ, кропотливымъ и дорого стоющимъ. Конечно, съ этимъ можно согласиться, если сравнивать его съ обычно примѣняемымъ, а именно съ насаживаніемъ костей на проволоку, какъ это дѣлается служителями и препараторами институтовъ; но надо принять во вниманіе, что многіе вопросы могутъ быть разрѣшены только на скелетахъ, собранныхъ не этимъ примитивнымъ способомъ.

К. Бари.



Извѣстія и замѣтки.

Музей антропологіи и этнографіи имени Императора Петра Великаго при Императорской Академіи Наукъ послѣ двухъ съ половиной лѣтъ открылъ для публики впервые свои двери 14 января текущаго года. Открытіе музея предполагалось въ разные сроки. По случаю 200-лѣтняго юбилея Петербурга музей, по Высочайшему повелѣнію, получилъ имя своего Великаго Основателя. Сперва хотѣли музей открыть къ юбилейнымъ днямъ, затѣмъ—осенью, но нижній залъ не былъ выставленъ. Наконецъ, печатаніе широко задуманнаго каталога задержало открытіе музея до января. Музей въ настоящее время, за свое почти 200-лѣтнее существованіе, въ разныхъ формахъ, подъ разными названіями и въ разныхъ помѣщеніяхъ, занимаетъ два этажа, раздѣленныхъ на 4 свѣтлыхъ и высокихъ зала. Вестибюль отведенъ подъ буддійскую иконопись (древнюю и современную), занятъ муміями и сравнительной витриной съ деньгами разныхъ народовъ. Нижній этажъ (новое помѣщеніе) отданъ Сибири, Кавказу, В. Россіи (инородческія племена) и Ю. и С. Америкѣ. Завѣдуетъ этимъ отдѣломъ Л. Я. Штернбергъ. Верхній отдѣлъ связанъ съ вестибюлемъ предметами буддійскаго культа. Первая зала отдана подъ культурные буддійскіе народы востока. Здѣсь мы видимъ какъ монголовъ-кочевниковъ, такъ и монголовъ, образовавшихъ великія государства Востока. Помѣщены въ порядкѣ: буряты, монголы, Японія, Китай, Корея, Индо-Китай, Сіамъ и, наконецъ, Индія. Индія является какъ бы переходнымъ, связующимъ звеномъ между культурными народами вообще и полукультурными и дикими народами Индонезіи и Океаніи. Въ этомъ послѣднемъ залѣ помѣщена также и Африка. Культурнымъ Востокомъ завѣдуетъ Б. Ѳ. Адлеръ, Индонезіей, Океаніей и Африкой—г-жа Е. Л. Петри. Во главѣ музея по-прежнему стоитъ извѣстный лингвистъ-тюркологъ В. В. Радловъ. Коллекціи размѣщены научно. Инвентарь музея только отчасти новый. Верхній этажъ обмеблированъ старой деревянной мебелью, между которой пріятно выдѣляется мебель изъ старой кунсткамеры временъ Елисаветы Петровны. Нижній весь уставленъ желѣзными шкафами работы Артура Коппеля. Шкафы, однако, тяжелы и неуклюжи. Разстановка коллекцій носитъ слѣды тѣсноты. Такъ, для Китая, Индіи, Индо-Китая, монголовъ и бурятъ слѣдовало бы отвести еще столько же мѣста. Океанія и Африка, напротивъ, разставлены въ расчетѣ на будущій ростъ. Очень свободно разставлены также коллекціи нѣкоторыхъ сибирскихъ инородцевъ. Каталогъ, снабженный въ началѣ каждаго отдѣла и даже народа пояснительнымъ текстомъ, составленъ слишкомъ сухо, если принять во вниманіе развитіе массы, для которой каталогъ главнымъ образомъ предназначался. Кромѣ того, онъ непріятно пестритъ опечатками и носитъ ясные слѣды вредной и ненужной поспѣшности. Тѣмъ не менѣе идея каталога въ той формѣ, въ какой онъ, очевидно, задуманъ, очень симпатична и желательна. Второе изданіе, будемъ надѣяться, будетъ болѣе аккуратнымъ и продуманнымъ. Такимъ образомъ, музей съ своими этнографическими коллекціями и своимъ

каталогомъ, являющимся своеобразнымъ учебникомъ по этнографіи, служитъ крупнымъ научнымъ центромъ русской этнографіи. Къ сожалѣнію, въ этомъ музеѣ общей этнографіи не выставлены вовсе славяне, культурные финны и русское населеніе имперіи. Для послѣднихъ не хватило мѣста, и коллекціи эти ютятся въ неприглядномъ помѣщеніи антропологическаго музея на дворѣ Академіи. Онѣ недоступны для публики и отчасти даже сложены въ сундуки. Тѣмъ не менѣе, онѣ являются цѣннымъ сравнительнымъ матеріаломъ. Созданіемъ спеціальнаго Русскаго музея Александра III-го академическій музей поставленъ въ необходимость направить всѣ свои силы и планы на расширеніе коллекцій изъ нерусскихъ странъ. Имѣющіяся же уже коллекціи являются только научнымъ матеріаломъ, безъ котораго *этнологъ* не можетъ обойтись. Въ его настоящемъ видѣ музей приноситъ большую пользу Петербургу Къ сожалѣнію, тѣснота не даетъ ему возможности расти и стать центральнымъ, научнымъ хранилищемъ этнографіи, на что онъ имѣлъ бы полное право, какъ созданіе Великаго Петра.

Положеніе о преміи имени потомственнаго почетнаго гражданина Льва Петровича Кузнецова при Императорскомъ Томскомъ университетѣ.

1 При Императорскомъ Томскомъ университетѣ учреждается премія изъ процентныхъ денегъ съ капитала въ 24.441 руб. 25 коп., завѣщанныхъ потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ Л. П. Кузнецовымъ и хранящихся въ числѣ спеціальныхъ средствъ Императорскаго Томскаго университета.

2. Согласно волѣ завѣщателя, премія выдается за лучшія печатныя на русскомъ языкѣ сочиненія по исторіи, антропологіи и соціологіи Сибири.

Примѣчаніе. Къ сочиненіямъ по соціологіи Сибири относятся всѣ сочиненія, посвященныя изслѣдованію общественныхъ явленій въ жизни сибирскаго населенія.

Если сочиненіе историческаго содержанія написано на основаніи необнародованнаго сырого матеріала, то желательно, чтобы, по возможности, важнѣйшіе изъ этихъ матеріаловъ въ рукописи или въ печатномъ видѣ были приложены къ сочиненію.

3. Къ конкурсу допускаются сочиненія, вышедшія въ свѣтъ не ранѣе, какъ за пять лѣтъ до присужденія преміи.

4. Размѣръ преміи опредѣляется—полный въ 1.500 руб. и половинный—въ 700 руб.

5. Если въ назначенный срокъ премія не будетъ присуждена, то накопившіеся проценты присоединяются къ капиталу.

6. Премія присуждается черезъ каждые два года. При присужденіи преміи соблюдается слѣдующая очередь: одинъ разъ присуждается премія за сочиненіе по исторіи Сибири, другой разъ — за сочиненіе по антропологіи или соціологіи Сибири; первое присужденіе преміи состоится 22-го октября 1902 года за сочиненіе по исторіи Сибири, въ слѣдующій срокъ, т.-е. 22-го октября 1904 года, премія будетъ присуждена за сочиненіе по антропологіи или соціологіи Сибири и т. д.

7. Лица, желающія конкурировать на соисканіе преміи, должны представить свои сочиненія къ количествѣ не менѣе 10 экземпляровъ въ Совѣтъ Императорскаго Томскаго университета не позже, какъ за годъ до присужденія преміи.

8. Каждый разъ за два года до присужденія преміи Совѣтомъ Императорскаго Томскаго университета избирается коммиссія по присужденію преміи изъ 5 человѣкъ.

Примѣчаніе. Предсѣдателя коммиссія избираетъ изъ своей среды сама.

9. Коммиссія, ознакомившись съ содержаніемъ конкурирующихъ на премію сочиненій, распредѣляетъ ихъ между своими членами для написанія подробныхъ рецензій; написаніе такихъ рецензій можетъ быть поручено и ученымъ, не принадлежащимъ къ составу коммиссіи. Рецензіи печатаются въ «Извѣстіяхъ Императорскаго Томскаго университета».

10. Рецензіи должны быть представлены къ 1-му сентября.

11. По полученіи рецензій коммиссія постановляетъ свое рѣшеніе о присужденіи преміи.

12. Постановленіе коммисіи, въ формѣ подробнаго отчета, утверждается Совѣтомъ Императорскаго Томскаго университета. Этотъ отчетъ читается на публичномъ актѣ университета 22-го октября и печатается въ «Извѣстіяхъ Университета».

13. Рецензенты могутъ быть награждаемы медалями, по постановленію Совѣта Императорскаго Томскаго университета.

14. Краткій отчетъ о присужденіи преміи, а равно извѣщеніе о слѣдующемъ срокѣ ея присужденія публикуются во всеобщее свѣдѣніе въ столичныхъ и сибирскихъ газетахъ; кромѣ того, объявленія эти разсылаются въ ученыя учрежденія и высшія учебныя заведенія.

15. Расходы по изготовленію медалей для рецензентовъ, по напечатанію рецензій и отчета о присужденіи преміи, а также по публикаціи объявленій о преміи относятся на счетъ остатковъ процентныхъ денегъ съ завѣщаннаго Л. П. Кузнецовымъ капитала, за вычетомъ стоимости преміи. Могущій и послѣ этого оказаться излишекъ присоединяется къ капиталу.

16. Въ случаѣ значительнаго увеличенія капитала отъ присоединенія накопившихся, согласно §§ 15 и 5, процентовъ Совѣту Императорскаго Томскаго университета предоставляется право увеличить число премій или сократить промежутки между присужденіями премій.

Капиталъ имени проф. Рудольфа Вирхова, находящійся послѣ смерти знаменитаго ученаго въ распоряженіи Берлинскаго Общества Антропологіи, Этнологіи и Первобытной Исторіи, достигъ въ 1904 г. суммы въ 316.800 герман. марокъ. Изъ процентовъ съ этого капитала Общество выдаетъ пособія для изслѣдованій въ области антропологіи, этнологіи, археологіи, сравнительнаго языковѣдѣнія и медицинской географіи.

Путешествіе проф. Клаача въ Австралію. Извѣстный антропологъ проф. Klaatsch предпринялъ въ текущемъ 1904 году путешествіе въ Австралію съ цѣлью антропологическаго изслѣдованія возможно большаго числа туземцевъ.

Статистика евреевъ. По подсчету, произведеному Обществомъ еврейской статистики, наибольшее количество евреевъ живетъ въ Европейской Россіи, а именно 5.082,000 человѣкъ. Далѣе слѣдуетъ Австро-Венгрія—1.994,000 чел., за нею Соединенные Штаты—1.136,000 чел., потомъ Германія—590,000 чел., Румынія — 269,000, Афганистанъ — 184,000, Англія — 179,000, Марокко—150,000, Нидерланды—104,000, Франція—86,000, Турція—82,000, Палестина—78,000, Кавказъ—58,000, Алжиръ—57,000, Абиссинія—50,000, Италія—47,000, Тунисъ—45,000, Персія—35,000, Сибирь—34,000, Южная Африка—30,000, Болгарія—28,000, Египетъ—25,000, Индія—22,000, Аравія—20,000, Канада—16,000, Швейцарія—13,000, Бельгія—12,000, Греція—8,400; въ остальныхъ странахъ меньше. Все количество евреевъ на земномъ шарѣ выражается въ круглой цифрѣ 11,000,000 человѣкъ.

Журналъ „Archiv für Rassen- und Gesellschafts-Biologie“. Послѣ преобразованія „Archiv für Anthropologie“, издаваемаго нынѣ подъ общею редак-

ціею проф. Ранке и Тиленіуса, антропологическая литература обогатилась рядомъ новыхъ періодическихъ изданій, посвященныхъ изслѣдованію человѣка, его расъ и его біологической природы. Къ изданіямъ этого рода въ текущемъ году присоединился еще спеціальный журналъ „Archiv für Rassen- und Gesellschafts-Biologie“, выходящій 6 разъ въ годъ подъ редакціей д-ра A. Ploetz'a въ Берлинѣ и извѣстнаго біолога, проф. L. Plate. Журналъ ставитъ своею задачею изученіе сущности расы и общества, ихъ взаимоотношеній и біологическихъ условій ихъ сохраненія и развитія, а также изслѣдованіе основныхъ задачъ эволюціонизма, при чемъ особое вниманіе обращено на значеніе гигіеническихъ условій для жизни расы и общества (племенная и соціальная гигіена), которыя до сихъ поръ оставались совершенно не выясненными.

Русское Антропологическое Общество при Петербургскомъ университетѣ вступило въ текущемъ 1904 году въ 17 годъ своего существованія. Кончина его предсѣдателя, прив.-доцента Д. А. Коропчевскаго, повлекла за собой перемѣны во всемъ личномъ составѣ администраціи Общества. На мѣсто покойнаго предсѣдателемъ былъ избранъ проф. анатоміи Петербургскаго университета Н. М. Маліевъ, товарищемъ предсѣдателя остался попрежнему М. Н. Нижегородцевъ, и на мѣсто отказавшагося секретаря Д. А. Клеменца былъ выбранъ Б. Ѳ. Адлеръ. Въ члены совѣта были избраны на годъ: Е. М. Чепурковскій, кн. Путятинъ, В. Ѳ. Маляревскій, Д. А. Клеменцъ, Н. М. Могилянскій и А. П. Сутугинъ. Въ обновленномъ своемъ составѣ Общество имѣло въ текущемъ весеннемъ полугодіи два засѣданія совѣта (19 янв. и 12 марта) и три засѣданія съ докладами (30 янв., 19 марта и 13 мая). Дѣла Общества въ настоящее время представляются въ слѣдующемъ видѣ: изданія Общества не выходили съ 1901 г.; отъ университета Общество не пользовалось субсидіей послѣдніе два года; денежные рессурсы сильно истощились; число членовъ Общества увеличилось только на 5.

Первое засѣданіе Общества было посвящено памяти Д. А. Коропчевскаго. *Д. А. Клеменцъ* подѣлился со слушателями «воспоминаніями о Д. А. Коропчевскомъ». *Н. М. Могилянскій* говорилъ «о научной дѣятельности Д. А. Коропчевскаго», остановившись подробнѣе на разборѣ не оконченной печатаніемъ диссертаціи покойнаго. *Е. М. Чепурковскій* сдѣлалъ докладъ на тему: «Къ вопросу о наслѣдованіи формы головы». Въ этомъ же засѣданіи, по случаю смерти Н. К. Михайловскаго, г. Клеменцъ посвятилъ прочувствованную рѣчь памяти покойнаго публициста-соціолога и указалъ на значеніе его работъ въ антропологіи. Въ заключеніе были произведены выборы вышеупомянутыхъ лицъ.

Второе засѣданіе 19 марта было исключительно посвящено докладу проф. *И. А. Бодуэна-де-Куртенэ*. Докладъ касался очень интереснаго вопроса, именно «постепеннаго человѣченія языка въ области произношенія, въ связи съ антропологіей». Будучи лингвистомъ-фонетикомъ, г. Бодуэнъ долго занимался вопросами, касающимися антропологической стороны этого предмета. На основаніи своихъ сравнительно-лингвистическихъ изслѣдованій онъ доказывалъ, что, при постепенномъ выпрямленіи человѣческаго организма, при переходѣ изъ животнаго и дикаго состоянія, человѣкъ переносилъ центры своей рѣчевой дѣятельности изъ болѣе глубокихъ частей своего голосового аппарата впередъ, въ область зубную и язычную. При постепенномъ упражненіи языка, послѣдній изъ заостреннаго постепенно пріобрѣталъ мясистую, округлую форму. Изъ болѣе прогрессивныхъ языковъ исчезли придыханія, т.-е. звуки гортанные и т. д. Въ связи съ антропологическими данными докладъ этотъ являлся рядомъ

блестящихъ гипотезъ въ данномъ направленіи. Онъ вызвалъ рядъ возраженій и возбудилъ оживленный обмѣнъ мыслей.

Въ третьемъ засѣданіи 13-го мая былъ прочитанъ докладъ *Л. Я. Штернберга* о культѣ «инау» у сахалинскихъ айновъ. Г. Штернбергъ говорилъ вообще о религіяхъ первобытныхъ народовъ; затѣмъ онъ познакомилъ слушателей съ загадочнымъ народомъ айновъ и съ его культомъ. Остановившись подробнѣе на культѣ «инау», онъ перечислилъ существовавшія до сихъ поръ мнѣнія насчетъ этого загадочнаго пучка стружекъ. Зибольдъ видѣлъ въ нихъ видоизмѣненные японскіе гохеи, Бэрдъ и Батчелоръ—простыя жертвы божеству, д-ръ Добротворскій—остатки каннибализма, именно, зарубки на «инау» являлись въ его глазахъ распоротыми животами; такъ какъ форма «инау» ясно напоминаетъ формы человѣческаго тѣла, то эти зарубки указываютъ на распоротые животы, именно человѣка, принесеннаго божеству въ жертву. Докладчикъ опровергалъ всѣ эти предположенія, основываясь на собственныхъ разспросахъ. Во время своего пребыванія на Сахалинѣ онъ узналъ отъ старика-айна, что «инау» называется «икойтоку-айну», т.-е. ораторъ. Самое слово «инау» значитъ «древесный языкъ». Форма стружекъ напоминаетъ также языкъ, формы цѣльнаго «инау»—человѣка. Такимъ образомъ, путемъ сравненій и разспросовъ, докладчику удалось узнать, что «инау» не жертва, а только посредникъ, ораторъ, ходатай и защитникъ айна передъ божествомъ. Это—культъ языка, какъ существуютъ культы фаллоса, головы, зубовъ, волосъ и т. д. Казавшійся совершенно изолированнымъ и непонятнымъ культъ «инау» является, такимъ образомъ, имѣющимъ аналогіи въ другихъ подобныхъ же культахъ. Въ этомъ докладчикъ почерпаетъ новую увѣренность, что для существованія сходныхъ духовныхъ и матеріальныхъ культуръ въ разныхъ мѣстахъ земного шара нѣтъ необходимости принимать занесеніе и передачу ихъ путемъ заимствованій, — онѣ могутъ зарождаться, создаваться и гибнуть совершенно независимо другъ отъ друга.

Послѣ доклада были выбраны 13 дѣйствительныхъ членовъ, 16 членовъ-сотрудниковъ и 8 почетныхъ членовъ (послѣдніе par acclamation). Въ почетные члены выбраны: проф. Д. Н. Анучинъ (Москва), проф. Карлъ Пирсонъ (Лондонъ), проф. Эмиль Шмидтъ (Іена), проф. Іоганнъ Ранке (Мюнхенъ), проф. Рихардъ Андрэ (Мюнхенъ), проф. Шарль Мануврiэ (Парижъ) и проф. Фридрихъ Ратцель (Лейпцигъ).

Въ текущемъ полугодіи выдано 3 открытыхъ листа, при чемъ отъ Общества въ первый разъ поѣдетъ для антропологическихъ работъ въ Костромскую губ. женщина Г. Н. Жакова. Кромѣ г-жи Жаковой, студентъ Д. Т. Яновичъ будетъ продолжать свои работы въ Кареліи и окончившій университетъ П. М. Раздольскій будетъ работать у сѣверныхъ башкировъ. Коллекціи, библіотека и денежныя средства Общества постепенно увеличиваются.

Антропологическій Отдѣлъ Общества Любителей Естествознанія. Въ весеннемъ полугодіи 1904 г. состоялись два засѣданія Отдѣла (28-го февраля и 14-го апрѣля), въ которыхъ были доложены 4 сообщенія: *Н. А. Вологина* — О взаимоотношеніяхъ черепныхъ дугъ и хордъ, *А. Н. Джавахова* — Къ антропологіи карталинцевъ, *А. А. Ивановскаго* — Опытъ антропологической классификаціи населенія Россіи и *Д. П. Косоротова* — О ритуальныхъ поврежденіяхъ у скопцовъ.

Труды Антропологическаго Отдѣла

Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи.

Томъ XVIII, вып. 1—3, подъ редакціей Д. Н. Анучина, Н. В. Гильченко и А. А. Ивановскаго. Москва, 1897 г. Цѣна 3 руб.

Содержаніе: Анатолій Петровичъ Богдановъ (съ портретомъ).—*А. Г. Рождественскій*—Величина головы человѣка вь ея зависимости отъ роста, пола, возраста и расы (съ 5-ю графич. таблицами).—*Н. В. Гильченко*—Матеріалы для антропологіи Кавказа. Кубанскіе казаки.—*А. Д. Элькиндъ*—Привислинскіе поляки.—*Н. А. Янчукъ*—Нѣсколько новыхъ свѣдѣній о литовскихъ татарахъ. — *А. А. Арутиновъ*—Къ антропологіи кавказскаго племени удинъ.—*Н. П. Константиновъ-Щипунинъ* — Къ краніологіи древняго населенія Костромской губ. — *Д. Н. Анучинъ*—Е. А. Покровскій, К. Н. Иковъ и А. М. Раевская (некрологи.)—Протоколы засѣданій Антропологическаго Отдѣла.—Отзывы о трудахъ, представленныхъ въ Отдѣлъ для соисканія премій и золотой медали по антропологіи.

Томъ XIX, подъ редакціей Д. Н. Анучина и А. А. Ивановскаго. Москва, 1899 г. Цѣна 3 руб.

Содержаніе: *Р. Л. Вейнбергъ*—О строеніи большого мозга у эстовъ, латышей и поляковъ (съ 20 рис.).—*М. И. Лутохинъ*—Историческій обзоръ литературы о расовыхъ отличіяхъ таза.—*П. А. Минаковъ*—Новыя данныя по изслѣдованію волосъ изъ древнихъ могилъ и отъ мумій (съ 1 раскраш. табл.).—*П. А. Минаковъ*—Ненормальная волосатость (съ 3 рис.).—*В. В. Воробьевъ*—Матеріалы къ антропологіи великорусскаго населенія нѣкоторыхъ уѣздовъ Рязанской губ. (съ 9 діаграм.),—*В. И. Васильевъ*—Размѣры черепа и лица по отношенію къ возрасту и росту у учащихся въ школахъ Серпуховскаго у., Московской губ. (съ 4 діаграм.).—*Н. В. Гильченко*—Вѣсъ головного мозга и нѣкоторыхъ его частей у различныхъ племенъ, населяющихъ Россію.—*А. А. Ивановскій* — Къ вопросу о различіяхъ формъ глазной щели. — *П. А. Минаковъ* — О формѣ и цвѣтѣ волосъ изъ кургановъ Ср. Россіи.—*А. Д. Элькиндъ*—О черепныхъ типахъ проф. Серджи въ связи съ черепнымъ указателемъ (съ 4 діагр.). — *А. Д. Элькиндъ* — Замѣтка о черепахъ изъ еврейскихъ катакомбъ въ Римѣ (съ 1 рис.).—*Д. Н. Анучинъ*—Памяти Г. Д. Филимонова и Г. де-Мортиллье.—*А. А. Ивановскій*—Секція антропологіи XII-го международнаго съѣзда врачей (съ 6 рис.). — Протоколы засѣданій Антропологическаго Отдѣла.—Отзывы о трудахъ, представленныхъ въ Отдѣлъ для соисканія премій и золотой медали по антропологіи.

Томъ XX: В. В. Воробьевъ — Наружное ухо человѣка. Москва, 1901 г. Цѣна 3 руб.

Томъ XXI: А. Д. Элькиндъ—Евреи (сравнительно-антропологическое изслѣдованіе, преимущественно надъ польскими евреями). **Съ 6 діагр. и 70 рис. въ текстѣ. Москва, 1903 г. Цѣна 4 руб.**

Томъ XXII: А. А. Ивановскій—Объ антропологическомъ составѣ населенія Россіи. Москва, 1904 г. Цѣна 3 руб.

Русскій Антропологическій Журналъ.

1900 — 1903 г.г. (кн. I—XVI): *Б. Ѳ. Адлеръ* — Происхожд. и пересел. народовъ съ географич. точки зрѣнія,—Луки и стрѣлы Сѣв. Азіи; *Д. Н. Анучинъ*— Бѣглый взглядъ на прошлое антропологіи и на ея задачи въ Россіи,— Аномал. швы и кости мозгов. черепа человѣка по изслѣдов. проф. Ранке (3 рис.),—Объ останкахъ германцевъ въ торфяникахъ Шлезвига (4 рис.),—Р. Вирховъ (2 порт. и 2 рис.), — О задачахъ и методахъ антропологіи (13 рис.),—Новыя антроп. діаграммы (5 черт.); *Н. А. Аристовъ* —Этнич. отношенія на Памирѣ и въ прилегающихъ странахъ; *А. А. Арутиновъ* — Къ антроп. айсоровъ; *К. А. Бари* — Варіаціи въ скелетѣ современ. человѣчества и ихъ значеніе для рѣшенія вопроса о происхожд. и образов. расъ; *И. О. Баронасъ* — Къ антроп. литов. племени; *Н. В. Берви* — Обработка антропол. наблюденій при помощи теоріи вѣроятностей,—О методѣ изслѣдованія ископ. и соврем. череповъ (8 черт.); *Р. Л. Вейнбергъ* — Къ вопросу объ исполин. ростѣ (3 рис.), — Новѣйшіе успѣхи въ области антроп. костной системы (3 рис.), — Эсты (12 рис.), — Анатом. особенности первобыт. человѣка (6 рис.), — Къ анатоміи нёбнаго валика (2 рис.),—Женщина, какъ племен. типъ (3 рис.), — Къ ученію о формѣ мозга человѣка (10 рис.); *Г. И. Вильга* — Зубы въ антроп. отнош. (12 рис.); *В. В. Воробьевъ* — Великоруссы (6 рис.),—О соотнош. между главнѣйшими размѣрами головы и лица человѣка и его ростомъ (6 діагр.), — Наружное ухо человѣка (6 рис.), — Объ антропол. изученіи славян. насел. Россіи,—Астрахан. калмыки, — Нѣск. данныхъ по антроп. великорус. женщины; *Э. Гершельманъ* — Формы грудной железы у эстоновъ; *К. И. Горощенко*—Сойоты (1 рис.); *И. Э. Дзержинскій* — Поляки Ново-Александр. у., Любл. губ.; *Н. Л. Зеландъ* — Къ антроп. зап.-сибир. крестьянина, — О темпераментѣ; *А. А. Ивановскій*—Д. Н. Анучинъ (портр.),— Езиды, — Полож. человѣка въ ряду животныхъ, — Евреи (10 рис.), — Классиф. человѣч. расъ I. Деникера,—Зубы у различ. человѣч. расъ, — Карлики и пигмеи, — Объ антропол. изученіи инородч. насел. Россіи, — Киргизы Средн. орды (4 рис.), — Опытъ антроп. классиф. насел. Россіи; *С. А. Королевъ* — Астрах. калмыки (4 рис. и 3 діагр.); *Д. А. Коропчевскій* — Кинъ и его руководства по этнологіи; *Д. П. Косоротовъ* — О ритуал. поврежденіяхъ у скопцовъ; *А. Н. Красновъ* — Объ антроп. изслѣд. и измѣр. въ Харьков. и Валков. у.,—Матеріалы для антроп. рус. народа (4 табл. рис.); *К. М. Курдовъ* — Кюринцы (4 рис.); *Е. И. Луценко* — Къ антроп. характеристикѣ алтайскаго племени теленгетъ (11 рис.); *И. И. Майновъ* — Помѣсь русскихъ съ якутами (4 рис.); — Два типа тунгусовъ (4 рис.), — Якуты (7 рис.); *Н. М. Маліевъ* — Вогулы (2 рис.); *С. Д. Масловскій* — Гальча; *М. В. Милославскій* — Лобныя пазухи въ связи съ краніол. признаками (12 рис.); *П. А. Минаковъ* — Волосы въ антропол. отношеніи (4 рис.), — Ногти человѣч. руки (1 рис.), — Мозгъ Г. Гельмгольца (2 рис.), — Значеніе антропологіи въ медицинѣ, —О посѣдѣніи волосъ (2 табл. рис.); *Д. П. Никольскій* — О чукчахъ Колымскаго окр.; *А. Н. Рождественскій* — Къ антроп. бѣлоруссовъ Слуцк. у., Минск. губ.; *В. Н. Розановъ* — Гинекомастія (5 рис.), — Полимастія и полителія (2 рис.); *И. П. Силиничъ* — Къ краніологіи сойотъ; *Л. Д. Синицкій* — Географич. будущность европ. расъ,—Біолог. корни человѣч. общества; *Ю. Д. Талько-Грынцевичъ* — Древніе обитатели Центр. Азіи, — Польская антроп. литература (2 портр.), — Поляки (14 рис.),— Къ антроп. Забайкалья и Монголіи (21 рис.); *Е. М. Чепурковскій* — Къ антроп. рус. женщинъ; *А. Д. Элькиндъ* — Евреи (25 рис. и 4 діагр.) и др.

Русскій Антропологическій Журналъ,

издаваемый Антропологическимъ Отдѣломъ

Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи, подъ редакціей секретаря Отдѣла А. А. Ивановскаго (основанъ ко дню 25-лѣтія дѣятельности въ Антропологическомъ Отдѣлѣ, 30 марта 1900 года, предсѣдателя Отдѣла, проф. Д. Н. Анучина), выходитъ 4-мя книжками въ годъ, размѣромъ каждая въ 8—10 печатныхъ листовъ, съ рисунками.

Въ журналѣ принимаютъ участіе: Б. Ѳ. Адлеръ, проф. Д. Н. Анучинъ, Н. А. Аристовъ, А. А. Арутиновъ, К. А. Бари, проф. Н. В. Берви, С. А. Вайсенбергъ, пр.-доц. Р. Л. Вейнбергъ, пр.-доц. Г. И. Вильга, Ѳ. К. Волковъ (Парижъ), пр.-доц. В. В. Воробьевъ, Н. В. Гильченко, К. И. Горощенко, І. Е. Деникеръ (Парижъ), пр.-доц. А. А. Ивановскій, Ф. Я. Конъ, проф. Д. П. Косоротовъ, проф. А. Н. Красновъ, К. М. Курдовъ, Е. И. Луценко, И. И. Майновъ, А. Н. Максимовъ, проф. Н. М. Маліевъ, С. Д. Масловскій, проф. П. А. Минаковъ, проф. Л. Г. Нидерле (Прага), Д. П. Никольскій, И. И. Пантюховъ, Л. О. Перфильевъ, проф. М. А. Поповъ, А. Г. Рождественскій, В. Н. Розановъ, проф. И. А. Сикорскій, И. П. Силиничъ, Л. Д. Синицкій, Ю. Д. Талько-Грынцевичъ, проф. А. И. Таренецкій, граф. П. С. Уварова, пр.-доц. А. С. Хахановъ, Е. М. Чепурковскій, пр.-доц. С. М. Чугуновъ, проф. Л. Х. Штида (Кенигсбергъ), А. Д. Элькиндъ, Н. А. Янчукъ и др.

Цѣна годовому изданію **5** руб. съ доставкой и пересылкой, за границу **6** руб. Цѣна отдѣльной книжки **1** р. **50** к. (двойной—**3** р.)

Съ требованіями обращаться: Москва, Политехническій музей, въ Антропологическій Отдѣлъ Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи, или: Москва, Историческій музей, секретарю Антропологическаго Отдѣла А. А. Ивановскому.

Годъ 5-й. Кн. XIX—XX.

Русскій Антропологическій Журналъ

Изданіе Антропологическаго Отдѣла

Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи, состоящаго при Московскомъ Университетѣ.

Основанъ ко дню 25-лѣтія дѣятельности въ Антропологическомъ Отдѣлѣ (30 марта 1900 г.) предсѣдателя Отдѣла, проф. Д. Н. Анучина.

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ
Секретаря Антропологическаго Отдѣла
А. А. Ивановскаго.

1904 г., №№ 3 и 4.

Типографія Т-ва И. Д. Сытина, Москва, Пятницкая ул., с. д.
1905.

Годъ 5-й. Кн. XIX—XX.

Русскій Антропологическій Журналъ

Изданіе Антропологическаго Отдѣла

Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи, состоящаго при Московскомъ Университетѣ.

Основанъ ко дню 25-лѣтія дѣятельности въ Антропологическомъ Отдѣлѣ (30 марта 1900 г.) предсѣдателя Отдѣла, проф. Д. Н. Анучина.

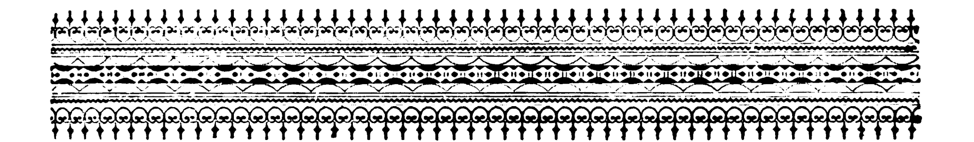
подъ редакціей
Секретаря Антропологическаго Отдѣла
А. А. Ивановскаго.

1904 г., №№ 3 и 4.

Типографія Т-ва И. Д. Сытина, Москва, Пятницкая ул., с. д.
1905.

Печатано по постановленію Совѣта Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи.

СОДЕРЖАНІЕ.



Гербертъ Спенсеръ (1820—1903) и предтечи дарвинизма.

I.

Условія наслѣдственности и приспособленія опредѣляютъ природу личности, со всѣми ея особенностями, преимуществами и недостатками. Этого не слѣдуетъ забывать, говоря о Гербертѣ Спенсерѣ, какъ о человѣкѣ и мыслителѣ. Усопшій философъ, какъ чистокровный отпрыскъ великобританской расы, въ своей генеалогіи стоялъ почти особнякомъ среди умственныхъ вождей викторіанской эпохи, которые всѣ—съ Карлейлемъ во главѣ—были шотландскаго происхожденія. Любопытно также, что психическій типъ матери почти не отразился на Спенсерѣ. Ей онъ обязанъ развѣ своимъ нѣжнымъ физическимъ сложеніемъ. Отецъ Спенсера, педагогъ по профессіи, обладалъ самостоятельнымъ умомъ, всюду раскрывавшимъ причину явленій, — черта, столь характерная и для сына. Въ сильной діалектикѣ, свойственной аргументаціи автора «Системы», ясно сказывается наслѣдіе отца, педагогическіе взгляды котораго возродились въ «Искусствѣ воспитанія».

Въ раннемъ дѣтствѣ Спенсеръ своимъ слабымъ здоровьемъ внушалъ опасенія. Его школьное воспитаніе подвигалось медленно. На седьмомъ лишь году онъ усвоилъ искусство грамоты. Лѣниваго, невнимательнаго ребенка, ненавидѣвшаго заучиваніе, любившаго стоять на своемъ, считали умственно отсталымъ, неспособнымъ... Но вдали отъ школьной рутины его природныя способности росли вольготно. Рисованіе съ натуры, составленіе гербаріевъ, коллекцій жуковъ и бабочекъ, руководимые отцомъ физическіе и химическіе опыты давали обильную пищу юному, пытливому уму.

Въ 1833 г. Гербертъ, достигнувъ 13-лѣтняго возраста и окрѣпши нравственно и тѣлесно, перешелъ на воспитаніе къ священнику Ѳомѣ Спенсеру, который приходился ему роднымъ дядей. Это былъ человѣкъ съ сильнымъ, безпристрастнымъ умомъ и съ независимымъ характеромъ, принимавшій дѣятельное участіе въ возникшемъ тогда демократическомъ движеніи чартистовъ. Отношенія между учителемъ и ученикомъ не оставляли желать

лучшаго. Но когда, спустя три года, Θома Спенсеръ пожелалъ опредѣлить племянника въ университетъ, Гербертъ рѣшительно возсталъ противъ его замысла. До него дошли, вѣроятно, кое-какіе слухи о тогдашнихъ академическихъ порядкахъ, которые ему должны были показаться далеко не привлекательными. Сверхъ того, ему не далась грамматика греческой и латинской рѣчи. Его мозгъ рѣшительно отказывался отъ механическаго заучиванія правилъ и исключеній. Его сердце не лежало къ классицизму. Во всемъ онъ улавливалъ общія начала и логическія основы, а въ области математики и механики въ немъ уже тогда проявлялись недюжинныя способности.

Это преобладаніе въ Спенсерѣ практическаго и техническаго направленія ума стало положительно очевиднымъ, когда 17-лѣтній юноша, пробывши 3 мѣсяца въ качествѣ учителя начальной школы, совершенно неожиданно для всѣхъ, поступилъ на должность инженера при постройкѣ желѣзнодорожной линіи Лондонъ-Бирмингэмъ. Цѣлыхъ полтора года онъ велъ провѣрку машинъ, изготовлялъ планы, чертилъ карты, и, кромѣ обычныхъ обязанностей инженера, ему былъ порученъ надзоръ за строительными работами по линіи. Возникла необходимость озаботиться расширеніемъ запаса математическихъ знаній. Какъ результатъ самостоятельныхъ опытовъ, молодой инженеръ выпустилъ рядъ статей по спеціальнымъ техническимъ вопросамъ. Къ тому же времени относится одно изъ изобрѣтеній Спенсера — инструментъ, подъ названіемъ велосиметра, назначенный для опредѣленія скорости локомотивовъ. Позже, въ 1846 г., онъ выработалъ проектъ новаго типа пильной и стругальной машины, которая даже была патентована, но, насколько извѣстно, не нашла практическаго осуществленія.

Въ то время должность инженера при желѣзной дорогѣ принадлежала къ наименѣе надежнымъ и плохо обезпеченнымъ. Приходилось подумать о чемъ-нибудь болѣе опредѣленномъ. Въ періоды тѣхъ продолжительныхъ перерывовъ своей служебной дѣятельности, которые вызывались постоянными кризисами и крахами тогдашнихъ желѣзнодорожныхъ предпріятій, Спенсеръ, пользуясь изобиліемъ свободнаго времени, успѣлъ значительно расширить и углубить свои знанія, и такимъ путемъ было положено основаніе той обширной эрудиціи, которой впослѣдствіи оказалась проникнутой «система синтетической философіи». Съ особеннымъ усердіемъ онъ изучалъ ботанику, рисовалъ перомъ съ натуры, разрабатывалъ вопросы техники, лѣпилъ бюсты. Обстоятельства сложились такъ, что къ 1844 г. Спенсеръ вновь очутился въ излюбленной роли инженера, которую онъ окончательно сложилъ съ себя въ 1846 г., рѣшивъ испытать счастье въ качествѣ журналиста.

Первые шаги казались успѣшными. Уже въ слѣдующемъ, 1847 г., Гербертъ Спенсеръ выступаетъ однимъ изъ редакторовъ еженедѣльнаго финансово-экономическаго журнала «Economist». Въ 1850 г. ему удалось выпустить въ свѣтъ свой первый крупный трудъ по философіи общества— «Social Statics». Это изслѣдованіе обратило на себя вниманіе. Ему же до

тѣхъ поръ почти неизвѣстный авторъ обязанъ знакомствомъ съ Гёксли, Тиндалемъ, Джономъ Стюартомъ Миллемъ. Спустя два года послѣ обнародованія «Social Statics», Спенсеръ забросилъ журналистику.

Назрѣли въ немъ проблемы эволюціонизма.

Содержаніе и объемъ этихъ проблемъ намѣчены въ знаменитомъ «Проспектѣ», выпущенномъ въ 1860 году.

Планъ Спенсера заключался въ томъ, чтобы на почвѣ закона эволюціи создать обширную философскую систему, долженствовавшую объединять собою всѣ отрасли знанія въ одно всеобъемлющее міровоззрѣніе. Этотъ гигантскій трудъ, который по окончательному расчету, подробно изложенному въ 33 пунктахъ «Проспекта», долженъ былъ обнимать собою десять томовъ, Спенсеръ, со свойственнымъ ему оптимизмомъ, первоначально предполагалъ исполнить въ двадцать лѣтъ. Но когда въ ноябрѣ 1896 г. вышелъ въ свѣтъ третій томъ «Соціологіи» — единственный еще недостававшій отдѣлъ въ «Системѣ синтетической философіи», — то оказалось, что вмѣсто двухъ десятковъ лѣтъ на эту колоссальную задачу пошло безъ малаго четыре десятка. Спенсеръ слишкомъ довѣрялъ своей физической выносливости. Въ 1853 г. умственное переутомленіе, оставшееся послѣ «Основъ психологіи», кончилось тяжелымъ нервнымъ разстройствомъ, отъ котораго Спенсеру уже не пришлось поправиться. У него съ тѣхъ поръ развилась упорная безсонница, и этотъ роковой недугъ дѣлалъ его временами неспособнымъ къ творческой работѣ.

Въ довершеніе всего матеріальная сторона изданія уже вскорѣ по выходѣ въ свѣтъ первыхъ выпусковъ «First Principles» оказалась далеко не обезпеченной. «Психологія» за девять лѣтъ разошлась въ количествѣ 500 экземпляровъ... Нѣсколько лучшую участь имѣли «Social Statics», но выпускать эту книгу вторымъ изданіемъ все-же представлялось большимъ рискомъ. «Воспитаніе», отпечатанное въ 1861 г. всего въ 500 экземплярахъ, расходилось крайне слабо. Желая, съ своей стороны, хоть сколько-нибудь распространить свое изслѣдованіе среди педагоговъ, Спенсеръ рѣшилъ разослать нѣкоторое количество экземпляровъ, въ дешевыхъ переплетахъ, желающимъ, по первому требованію. Поступило всего двѣнадцать заявленій. Являясь въ одномъ лицѣ авторомъ и издателемъ, — все изданіе предполагалось выпустить по подпискѣ, — Спенсеръ отъ своихъ изданій не только не получалъ никакихъ доходовъ, но и терпѣлъ большіе убытки, которые въ 1867 г., послѣ обнародованія «Началъ Біологіи», выразились круглою цифрою въ 24.000 германскихъ марокъ, а убытки отъ изданія «Описательной Соціологіи», благодаря безучастному отношенію публики, достигли слишкомъ 80.000 марокъ. Стюартъ Милль и другіе друзья поспѣшили заявить о своей готовности нести всю матеріальную отвѣтственность за начатое изданіе. Но Спенсеръ, отклонивъ ихъ помощь, объявилъ въ циркулярѣ, разосланномъ подписчикамъ, о наступившей необходимости прекратить печатаніе дальнѣй-

шихъ выпусковъ. Въ этотъ критическій моментъ профессоръ Эдвардъ Ливингстонъ Яуменъ, много способствовавшій популяризаціи Спенсера въ Соединенныхъ Штатахъ, собралъ подпискою 7.000 долларовъ и предложилъ ихъ въ такой деликатной формѣ, что Спенсеръ въ концѣ-концовъ принялъ эту сумму, назначивъ ее на подготовку и научную разработку матеріаловъ по соціологіи, для чего, какъ оказалось, необходимо было постоянное содѣйствіе трехъ ученыхъ секретарей. Начиная съ 1875 г., когда имя Спенсера получило уже обширную извѣстность, въ матеріальномъ положеніи философа стала наступать перемѣна къ лучшему.

Самостоятельность мышленія и необычайная твердость въ осуществленіи намѣченныхъ задачъ — коренныя черты Герберта Спенсера. Это — типъ практическаго философа. Въ немъ рѣзко выдается склонность къ научному спору, какъ наслѣдіе его родичей-пуританцевъ. Его изложеніе, отличаясь вообще большою подробностью, мѣстами нѣсколько растянуто — особенность, раздѣляемая большинствомъ писателей англосаксонской крови. Какъ натурфилософъ, Спенсеръ широко пользовался результатами спеціальныхъ отраслей науки. Въ отличіе отъ Дарвина, этого опытнаго и всесторонняго наблюдателя-натуралиста, онъ выступалъ въ качествѣ самостоятельнаго изслѣдователя лишь въ области ботаники и техники: свои «Основы Біологіи» онъ подвергалъ предварительной редакціи со стороны Гексли, какъ спеціалиста-анатома и біолога. Съ другой стороны, обширность эрудиціи рѣзко отличаетъ автора «Системы» отъ Конта, допускающаго грубыя неточности въ элементарныхъ вопросахъ біологіи.

Скромность въ признаніи предѣловъ познаваемости, по замѣчанію одного изъ историковъ англійскаго позитивизма, столь же замѣчательна въ характерѣ Спенсера, сколь несокрушима была смѣлость его положеній въ области познаваемаго.

II.

Въ предисловіи къ первому изданію «Происхожденія видовъ», вышедшему въ ноябрѣ 1859 г., Дарвинъ въ числѣ своихъ предшественниковъ называетъ также Герберта Спенсера.

Обстоятельство это имѣетъ свою исторію...

Въ мартовской тетради журнала «Leader» за 1852 г. появилась небольшая статья, подъ заглавіемъ «The Development Hypothesis» (Гипотеза развитія), въ которой Спенсеръ сопоставляетъ теорію творенія съ теоріей эволюціи, и въ результатѣ этого сравненія, основаннаго на эмбріологическихъ и другихъ данныхъ, онъ въ концѣ-концовъ приходитъ къ заключенію, что т. наз. *виды непостоянны* и что они *подвержены измѣненіямъ*, которыя, по его мнѣнію, зависятъ отъ условій среды.

Эту статью имѣлъ въ виду Дарвинъ, упоминая о Спенсерѣ въ предисловіи къ «Происхожденію видовъ». Попытку Спенсера онъ называетъ удачной и сухо признаетъ всю убѣдительность его доводовъ.

Но этимъ и ограничивается то, что мы слышимъ о Спенсерѣ въ знаменитой книгѣ Дарвина... Въ читателѣ остается впечатлѣніе, что *до Дарвина*, точнѣе до обнародованія «Происхожденія видовъ», Спенсеръ по вопросу объ эволюціи организмовъ не заявлялъ печатно никакихъ существенно новыхъ мыслей, кромѣ тѣхъ общихъ положеній, на которыя ссылается Дарвинъ и которыя, какъ извѣстно, подкрѣпляютъ лишь прежнія гипотезы Ламарка и Исидора Сентъ-Илера. «Principles of Biology», т.-е. то сочиненіе, въ которомъ обычный читатель встрѣчается съ біологическимъ міровозрѣніемъ Спенсера, появилось въ печати первымъ изданіемъ въ 1867 г., значитъ, спустя восемь лѣтъ *послѣ* книги Дарвина. Отсюда естественно могло возникнуть *мнѣніе, что эволюціонизмъ Спенсера развился какъ бы на почвѣ дарвинизма*. Тэнъ говоритъ о Спенсерѣ, какъ объ ученикѣ Дарвина, распространившемъ начала дарвинизма и на другія явленія природы и общественной жизни.

Но на самомъ дѣлѣ отношенія между философіей Дарвина и Спенсера представляются въ совершенно иномъ свѣтѣ. Стоитъ только вспомнить, какимъ образомъ въ Спенсерѣ пробудилась идея эволюціи, какъ она въ немъ росла и упрочилась и въ какой формѣ она вылилась въ эпоху, предшествовавшую дарвинизму въ собственномъ смыслѣ этого слова. Достаточно одного того, что много раньше «Происхожденія видовъ» существовалъ въ печати рядъ работъ Спенсера, посвященныхъ біологическому эволюціонизму, но оставшихся неизвѣстными какъ Тэну, такъ, повидимому, и самому Дарвину. Въ этихъ своихъ изслѣдованіяхъ, о которыхъ Дарвинъ въ 1859 г. не оговаривается ни полсловомъ, хотя они были обнародованы въ періодъ между 1852 и 1857 г.г., Спенсеръ не только выступаетъ убѣжденнымъ защитникомъ эволюціонной мысли, но и *приводитъ положительныя данныя для объясненія загадки происхожденія видовъ*. Въ нихъ, въ этихъ замѣчательныхъ въ исторіи философіи трактатахъ до-Дарвиновой эпохи, и скрываются основы и корни того ученія Спенсера, которое позже получило болѣе совершенное, высшее выраженіе въ «Principles of Biology». Въ нихъ Спенсеръ еще свободенъ отъ вліянія дарвинизма, ибо таковаго къ тому времени еще не существовало.

Однажды, въ 1839 г., въ бытность свою желѣзнодорожнымъ инженеромъ, Спенсеръ, наблюдая за земляными работами, случайно наткнулся на остатки какихъ-то ископаемыхъ. Находка эта заставила его заняться геологіей. Онъ познакомился съ «Началами» сэра Чарльза Ляйэля и въ изложеніи знаменитаго геолога впервые обратилъ вниманіе на идею эволюціи органическаго міра.

Сама мысль, впрочемъ, въ то время уже не была новостью. Гёте въ Германіи, Э. Жоффруа Сентъ-Илеръ во Франціи и Эразмъ Дарвинъ (дѣдъ автора «Происхожденія видовъ») въ Англіи почти одновременно— въ 1749—1795 г.г. — высказались за возможность возникновенія однихъ ви-

довъ изъ другихъ. Но взгляды эти въ то время не имѣли успѣха. Жанъ Ламаркъ вновь обратилъ всеобще вниманіе на вопросъ эволюціи организмовъ, выступая въ своей «Философской зоологіи» съ гипотезой, что всѣ виды, не исключая человѣка, произошли отъ другихъ видовъ. По его мнѣнію, виды животнаго царства непостоянны и измѣнчивы во времени, а причину измѣняемости онъ видѣлъ въ непосредственномъ воздѣйствіи жизненныхъ условій и въ употребленіи или неупотребленіи органовъ, которые обладаютъ свойствомъ приспособляться ко всевозможнымъ измѣненіямъ этихъ условій.

Глубокое впечатлѣніе на Спенсера произвели эмбріологическія открытія Вольфа и Бэра, давшія рѣшительный толчокъ развитію въ немъ эволюціонной мысли.

Еще задолго до Гете тотъ самый Каспаръ Фридрихъ Вольфъ, которому принадлежитъ открытіе метаморфоза растеній, выяснилъ съ полною убѣдительностью, что какъ растительные, такъ и животные организмы и ихъ отдѣльные органы зарождаются не въ той окончательной формѣ, которая свойственна имъ во взросломъ состояніи, а *развиваются путемъ постепеннаго преобразованія изъ болѣе простыхъ, однородныхъ зачатковъ*. Онъ убѣдился, что главнѣйшія системы органовъ появляются первоначально каждая въ видѣ листа или пластинки, которая постепенно превращается въ полуцилиндръ и, въ концѣ-концовъ, принимаетъ форму *трубки*. Мало того: *органы животнаго организма развиваются одинъ за другимъ въ совершенно опредѣленномъ порядкѣ*. «Получается такое впечатлѣніе»,—пишетъ К. Ф. Вольфъ,—«какъ будто бы *въ различные періоды и въ нѣсколько пріемовъ по очереди* образуются по одному и тому же типу (т.-е. по типу трубки) различныя системы, изъ которыхъ впослѣдствіи составляется организмъ животнаго. Системы эти кажутся сходными между собою, хотя онѣ по существу весьма различны. Раньше всѣхъ остальныхъ системъ закладывается и принимаетъ опредѣленную, своеобразную форму нервная система. Вслѣдъ за нею образуется по тому же типу то мясистое вещество, которое составляетъ главную массу зародыша. Затѣмъ возникаетъ сосудистая система, а за нею, въ видѣ четвертой системы, зарождается пищеварительный каналъ, который, развиваясь по тому же основному типу, вполнѣ уподобляется первымъ тремъ системамъ, какъ законченное, замкнутое цѣлое».

Въ этихъ замѣчательныхъ положеніяхъ, выражающихъ собою сущность новаго *эволюціоннаго* ученія Каспара Фридриха Вольфа, уже вполнѣ ясно обрисовывается принципъ *дифференціаціи* и перехода однородныхъ явленій въ состояніе разнородности. Въ силу принципа дифференцировки только и становится мыслимымъ развитіе столь сложныхъ, по своей формѣ, органовъ взрослаго организма изъ ряда простыхъ зачатковъ, обладающихъ первоначально одними и тѣми же свойствами. Господствовавшая до Вольфа

теорія творенія допускала, что зародышъ съ самаго начала содержитъ въ себѣ, въ малыхъ размѣрахъ, все будущее животное со всѣми его органами въ ихъ окончательной формѣ. Мысль же о метаморфозѣ считалась чѣмъ-то неслыханнымъ.

У Вольфа законъ дифференцировки или совершенствованія является, однако, въ общемъ еще гипотезой, основанной пока лишь на процессѣ развитія одного органа (именно кишечника) и перенесенной путемъ аналогіи и обобщенія на всѣ остальныя системы органовъ. Окончательная разработка этой гипотезы выпала на долю нашего академика Карла Эрнста фонъ-Бэра, которому въ результатѣ многолѣтнихъ работъ удалось съ удивительною точностью выяснить возникновеніе зародышевыхъ листковъ и ходъ ихъ преобразованія въ отдѣльные органы животнаго организма. К. Э. фонъ-Бэръ не сомнѣвался, что тѣ же начала, которыя лежатъ въ основѣ развитія индивидуальнаго зародыша, должны имѣть значеніе, какъ общій законъ эволюціи, и поэтому онъ считалъ себя въ правѣ высказать, въ видѣ общей истины, то положеніе, что *сущность органическаго развитія сводится къ переходу состоянія однородности въ состояніе разнородности.*

Законъ Бэра, съ которымъ Спенсеръ познакомился около 1850 года, послужилъ исходною точкою всего дальнѣйшаго развитія его эволюціонной теоріи.

Спенсеръ убѣдился, что въ той формулировкѣ закона зародышеваго развитія, которая этому закону была дана Бэромъ, выражено одно изъ основныхъ условій эволюціи — *начало дифференціаціи.* Ему уже тогда стало ясно, что какъ дифференціація, такъ и самый законъ эволюціи должны играть роль основныхъ началъ во всевозможныхъ другихъ областяхъ органическаго и неорганическаго міра, въ предѣлахъ общественной жизни, науки и духовной дѣятельности, особенно же въ *процессѣ происхожденія видовъ.*

О такомъ своемъ убѣжденіи Спенсеръ впервые заявилъ въ той замѣчательной по ея содержанію журнальной статьѣ, подъ заглавіемъ «The Development Hypothesis», которая вышла въ свѣтъ за *семь лѣтъ до обнародованія Дарвиномъ «Происхожденія видовъ».*

Спенсеръ доказываетъ здѣсь прежде всего, что виды обязаны своимъ происхожденіемъ естественному *развитію.* Немыслимымъ ему уже тогда казалось допустить, чтобы каждый изъ тѣхъ «десяти милліоновъ видовъ», на которые распадается міръ организмовъ, былъ созданъ отдѣльно, самъ по себѣ, непосредственно, какъ результатъ особаго творческаго акта. Развитіе одного вида изъ другого и происхожденіе всѣхъ существующихъ видовъ изъ одного общаго корня онъ считалъ гораздо болѣе правдоподобнымъ. Впрочемъ, Спенсеръ тутъ же ссылается на факты. Въ пользу того, что виды со-временемъ претерпѣваютъ измѣненія, онъ приводитъ данныя изъ жизни культурныхъ растеній, домашнихъ животныхъ и различныхъ расъ и по-

родъ человѣка. Ему извѣстно, что потомки однихъ и тѣхъ же производителей часто гораздо болѣе расходятся между собою, чѣмъ представители различныхъ видовъ. Съ другой стороны, между видами, родами и разновидностями трудно провести строгую границу. Это также говоритъ за измѣнчивость видовъ. Кромѣ того, Спенсеръ указываетъ на тѣ измѣненія, которыя происходятъ въ нашихъ органахъ въ зависимости отъ степени ихъ жизнедѣятельности; онъ отмѣчаетъ послѣдствія односторонняго развитія отдѣльныхъ органовъ подъ вліяніемъ привычныхъ движеній въ томъ смыслѣ, какъ это наблюдалось уже Ламаркомъ. Спенсеру въ это время уже были извѣстны тѣ замѣчательныя эмбріологическія явленія, открытіе которыхъ связано съ именемъ К. Ф. Вольфа и К. Э. фонъ-Бэра: на нихъ онъ также ссылается въ доказательство того, что весь міръ организмовъ возникаетъ путемъ постепенныхъ измѣненій и преобразованій.

Но гдѣ *причины* этихъ измѣненій?

Спенсеръ на это отвѣчаетъ вполнѣ опредѣленно въ той же статьѣ. По его мнѣнію, *измѣненія внѣшнихъ условій* совершенно удовлетворительно объясняютъ всѣ тѣ явленія измѣнчивости видовъ, какія мы наблюдаемъ въ животномъ и растительномъ царствѣ. Если,—продолжаетъ Спенсеръ,—перенести животное въ новыя условія жизни, то тотчасъ же начинаютъ развиваться опредѣленныя *измѣненія структуры его органовъ.* Измѣненія эти имѣютъ цѣлью *приспособленіе даннаго организма къ условіямъ новой среды.* А сами жизненныя условія въ высшей степени непостоянны, измѣняясь въ зависимости отъ астрономическихъ, геологическихъ и метеорологическихъ процессовъ, дѣйствующихъ хотя и крайне медленно, но за-то безпрерывно въ теченіе длинныхъ періодовъ времени.

Такимъ образомъ, въ этомъ замѣчательномъ очеркѣ Спенсеръ впервые развиваетъ вполнѣ обоснованную *гипотезу происхожденія однихъ видовъ изъ другихъ на эволюціонныхъ началахъ.* Орудіями эволюціи въ этой гипотезѣ являются: измѣнчивость структуры, непостоянство условій среды и приспособляемость организмовъ ко всевозможнымъ измѣненіямъ этихъ условій.

Эмбріологическая теорія Бэра здѣсь пока еще не находитъ прямого приложенія. Но несомнѣнно, что Спенсеръ уже въ то время былъ вполнѣ убѣжденъ въ ея глубокомъ значеніи. Осенью того же 1852 г., въ которомъ вышла «Гипотеза развитія», Спенсеръ въ статьѣ о «Философіи слога» сознательно и открыто примѣняетъ эту теорію къ проблемѣ развитія рѣчи и письма. «Разнородность» въ смыслѣ Бэра,—заключаетъ онъ,—характерна для совершенствованія рѣчи въ той же степени, какъ она свойственна вообще высшимъ произведеніямъ природы и человѣческаго духа. Признакомъ высшаго развитія служитъ не состояніе однородности, а разнородность частей, составляющихъ данное явленіе (дифференціація) и въ то же время ихъ взаимная зависимость (интеграція). Законъ дифференцировки и интеграціи

Спенсеръ пытается ввести въ область *психической жизни*. Въ «Art of Education» онъ въ 1854 г. доказываетъ, что и *воспитаніе* подвержено общимъ законамъ эволюціи или развитія; оно должно итти шагъ за шагомъ, начиная съ простѣйшаго и кончая наиболѣе сложнымъ. Какъ всѣ другія явленія природы подлежатъ постепенному росту и усовершенствованію, такъ и *умъ* человѣка прогрессивно измѣняется въ смыслѣ перехода изъ состоянія однородности въ состояніе разнородности.

Вторая половина 1855 г. и весь 1856 г. обозначаютъ собою періодъ переутомленія, покоя и отдыха творческихъ силъ. Это явилось какъ бы реакціей послѣ того чрезмѣрнаго умственнаго напряженія, котораго потребовала обработка перваго изданія «Principles of Psychology». Но уже начало 1857 г. принесло съ собою новый подъемъ силъ, и въ теченіе этого одного года проблема о происхожденіи видовъ была доведена Спенсеромъ до той ея формы, къ которой ему впослѣдствіи (т.-е. послѣ обнародованія теоріи Дарвина) не осталось прибавить что-либо, съ его точки зрѣнія, существенно новое.

Необходимо было послѣ установленія въ общихъ чертахъ тѣхъ основныхъ началъ, отъ которыхъ зависитъ процессъ эволюціи органовъ, выяснить *сущность* этихъ началъ и ихъ біологическое значеніе.

Спенсеръ остановился прежде всего на дѣйствіи окружающихъ условій. Въ статьѣ о «законахъ и причинахъ прогресса», вышедшей въ апрѣлѣ 1857 г., онъ пытается показать, какой могущественный факторъ представляетъ изъ себя *среда* и какъ сильно и разносторонне отзываются ея условія на жизни животныхъ и растеній. Представимъ себѣ,—пишетъ Спенсеръ,—всѣ разнообразныя послѣдствія для фауны и флоры одного такого событія, какъ поднятіе земной коры, которое связало бы острова Остъиндскаго архипелага между собою и съ Австраліей въ одинъ общій материкъ: мѣста, бывшія прежде покрытыя болотами и водою, представятся сушею; болотныя растенія погибнутъ, и вмѣстѣ съ ними исчезнутъ всѣ животныя, которымъ они служили единственною пищею; измѣнятся также температура и климатъ; мѣстности, бывшія до тѣхъ поръ въ одинаковыхъ географическихъ условіяхъ, теперь будутъ рѣзко отличаться, такъ что близкія между собою животныя или растительныя породы сразу окажутся подъ вліяніемъ самыхъ разнообразныхъ жизненныхъ условій, между тѣмъ какъ другія породы, которыя до этой катастрофы были отдѣлены другъ отъ друга цѣлыми океанами, непосредственно столкнутся между собою; травоядныя животныя внезапно окажутся въ сообществѣ опасныхъ хищниковъ: они вынуждены будутъ измѣнить свои привычки, чтобы успѣшно защищаться или спастись бѣгствомъ, и эти новыя привычки, въ свою очередь, отзовутся на структурѣ организма.

На такомъ конкретномъ примѣрѣ Спенсеръ поясняетъ т.-наз. *законъ усугубленія дѣйствій*, который говоритъ, что каждая сила влечетъ за

собою не одно измѣненіе, а цѣлую сумму измѣненій, каждая причина—совокупность дѣйствій. Ясно, что, благодаря этому закону, внѣшняя среда получаетъ глубокое значеніе въ процессѣ возникновенія новыхъ видовъ и породъ.

Но разъ внѣшнія условія непостоянны, организмы должны обладать особыми свойствами, въ силу которыхъ они могли бы приспособиться къ измѣненіямъ среды. Въ чемъ заключаются эти свойства? По какимъ законамъ совершается это непрерывное приспособленіе? И въ какомъ видѣ процессъ приспособленія отзывается на самомъ организмѣ?

По мнѣнію Спенсера, которое было высказано имъ въ томъ же 1857 г. въ статьѣ, носящей характерное заглавіе «The ultimate Laws of Physiology», частицы какой бы то ни было однородной органической матеріи относятся крайне различно къ воздѣйствію внѣшнихъ силъ, а потому это воздѣйствіе отражается на частицы въ весьма неодинаковой степени. Отсюда—естественное непостоянство частицъ однородныхъ веществъ. А это непостоянство, въ свою очередь, служитъ причиною ихъ крайне легкой *видоизмѣняемости подъ вліяніемъ внѣшнихъ воздѣйствій*. Способность къ видоизмѣненію — характерный признакъ органическихъ матерій и организмовъ. Видоизмѣняясь, организмы пріобрѣтаютъ способность существовать въ наступившихъ новыхъ условіяхъ. Подъ вліяніемъ воздѣйствій среды они претерпѣваютъ рядъ *функціональныхъ приспособленій*. И всѣ функціональныя приспособленія отличаются особымъ свойствомъ: они передаются, въ силу закона наслѣдственности, на потомковъ.

Спенсеръ уже тогда особенно ударялъ на фактѣ *наслѣдственности приспособленій*. Ему представлялось не подлежащимъ сомнѣнію, что, благодаря наслѣдственной передачѣ, эти приспособленія постепенно все болѣе *упрочиваются и усугубляются въ потомствѣ*, находящемся подъ дѣйствіемъ тѣхъ же жизненныхъ условій. Въ результатѣ же медленнаго, но постояннаго процесса приспособленія съ теченіемъ времени должны возникать все болѣе сложные и болѣе дифференцированные типы организмовъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, Спенсеръ въ то время уже вполнѣ ясно сознавалъ, что, на-ряду съ условіями среды, въ процессѣ происхожденія видовъ должны имѣть огромное значеніе тѣ начала дифференціаціи, на которыя указываютъ эмбріологическія открытія Вольфа и Бэра. Если, аргументируетъ Спенсеръ, присмотримся къ ходу развитія индивидуальнаго организма, то это развитіе, этотъ процессъ совершенствованія, которому организмъ подверженъ съ момента зачатія до наступленія взрослаго возраста, представляется какъ постепенный переходъ однородности его строенія въ состояніе разнородности. То же самое имѣетъ мѣсто въ жизни *всей* природы, въ совокупности всѣхъ жизненныхъ проявленій. Данныя палеонтологіи, на которыя при этомъ ссылается Спенсеръ, показываютъ, что нынѣ существующія животныя и растенія представляютъ бо́льшую разнородность, чѣмъ фауна

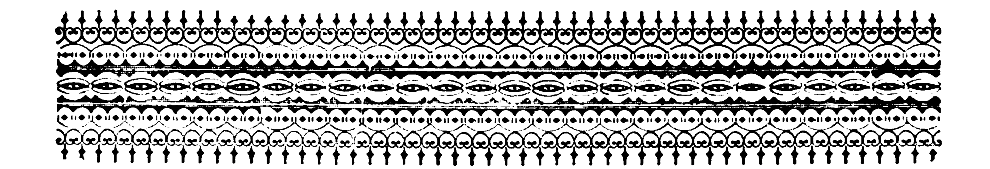
и флора прежнихъ геологическихъ эпохъ. Такъ, напр., среди позвоночныхъ мы первоначально находимъ рыбъ, какъ наиболѣе однородныхъ въ своемъ строеніи представителей этого типа организмовъ. Въ послѣдующія эпохи наступаетъ дифференцировка: появляются пресмыкающіяся, гады, птицы, наконецъ, млекопитающія. Чѣмъ позже организмы выступаютъ на арену эволюціи, тѣмъ разнороднѣе, сложнѣе становится ихъ строеніе. Это подтверждается также на млекопитающихъ: сумчатыя, какъ наиболѣе низкій типъ, старше всѣхъ остальныхъ въ своей генеалогіи; высшимъ, по своей организаціи, представителемъ млекопитающихъ является человѣкъ, который выступаетъ въ эволюціи позже всѣхъ прочихъ организмовъ.

Законъ дифференціаціи, какъ мы видѣли, признавался Спенсеромъ уже въ срединѣ 50-хъ годовъ, какъ одно изъ основныхъ началъ эволюціи органическихъ видовъ.

Но еще въ 1857 г., въ статьѣ о «трансцедентальной физіологіи», опубликованной въ октябрьскомъ выпускѣ «National Review», Спенсеръ существенно расширяетъ предѣлы дѣйствія дифференцирующаго начала, доказывая, что принципъ дифференціаціи въ эволюціи всегда идетъ рука объ руку съ принципомъ *интеграціи*. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ видѣ общей истины, онъ высказываетъ положеніе, что всякое состояніе однородности повсюду представляется одновременно, какъ состояніе *непостояннаго равновѣсія*. Это положеніе, которое впослѣдствіи сыграло столь многозначительную роль въ «Началахъ Біологіи», нашло опредѣленное отраженіе и сознательную оцѣнку уже въ ту сравнительно раннюю эпоху философіи Спенсера.

Не менѣе, чѣмъ за два года до обнародованія «Происхожденія видовъ», въ періодъ времени отъ 1852 до 1857 г., теорія эволюціи организмовъ, ихъ видовъ, породъ и разновидностей представлялась въ философіи Спенсера вполнѣ законченной и обоснованной по существу. Его мысли, изложенныя въ краткихъ журнальныхъ статьяхъ псевдонимнымъ авторомъ, тогда остались почти незамѣченными. Но уже въ то время теорія эволюціи въ философіи Спенсера обнимала собою всѣ тѣ начала и истины, которыя впослѣдствіи легли въ основу дарвинизма. «Естественный отборъ» въ 1859 г. не могъ быть большою неожиданностью для Спенсера, послѣ того, какъ та же мысль, въ иныхъ лишь выраженіяхъ, была выдвинута имъ еще въ срединѣ 50-хъ годовъ для *объясненія* загадки происхожденія видовъ. Впрочемъ, авторъ системы синтетической философіи всегда охотно и открыто признавалъ заслуги своего знаменитаго земляка, вполнѣ раздѣлявшаго его увѣренность во всеобъемлющемъ значеніи эволюціоннаго начала.

Р. Вейнбергъ.



Финны Финляндіи.

Въ настоящей статьѣ я намѣренъ вкратцѣ изложить результаты моихъ антропологическихъ изслѣдованій надъ финнами Финляндіи. Свои изслѣдованія я производилъ въ г. Выборгѣ и его окрестностяхъ. Рабочее населеніе, въ которомъ я, главнымъ образомъ, черпалъ свои наблюденія,— по большей части пришлое: тутъ собираются представители со всѣхъ концовъ Финляндіи — отъ Торнео до С.-Михеля.

Измѣрено мной 283 человѣка, а обработано только 250 человѣкъ (150 муж. и 100 жен.), въ возрастѣ отъ 20 до 50 лѣтъ; остальные 33 человѣка пришлось оставить въ цѣляхъ сохраненія однородности матеріала: тутъ были лица старше 50 и моложе 20 лѣтъ[1]).

Прежде чѣмъ приступить къ разсмотрѣнію антропологическаго матеріала, я считаю необходимымъ сказать, хотя бы нѣсколько словъ, о прошломъ обитателей Финляндіи. Древняя исторія финновъ принадлежитъ къ числу самыхъ трудныхъ этническихъ загадокъ, которую тщетно старались разгадать Ретціусъ, Кастренъ, Шёгренъ, Альквистъ, Европеусъ, Бэръ, Веске, Богдановъ и др. Вмѣстѣ съ тѣмъ эта разгадка необходима: въ ней лежитъ отвѣтъ о прошломъ не только населенія Финляндіи, но и Россіи, а, можетъ-быть, даже всей Европы. Этому вопросу посвящена огромная литература. Въ настоящей статьѣ я не имѣю возможности останавливаться на ней подробно, а коснусь ея только постольку, поскольку это необходимо для нашихъ чисто-антропологическихъ цѣлей.

Являются ли финны коренными обитателями Суоми или они появились здѣсь позднѣе, уже въ историческую эпоху, и что собственно должно понимать подъ словомъ «финны», — вотъ вопросы, на которые необходимо прежде всего отвѣтить. Начнемъ съ послѣдняго вопроса: что должно понимать подъ словомъ «финны»? Этотъ вопросъ, который можетъ показаться съ перваго взгляда страннымъ, имѣетъ огромное значеніе. Въ немъ — главнѣйшія противорѣчія всей литературы о финнахъ. Одни авторы подъ этимъ

---

[1]) Этимъ обстоятельствомъ объясняется и нѣкоторая разница въ цифрахъ съ моимъ предварительнымъ подсчетомъ, опубликованнымъ въ изслѣдованіи *А. А. Ивановскаго*: „Объ антропологическомъ составѣ населенія Россіи“.

словомъ подразумѣваютъ «собственно финновъ» или западныхъ финновъ, жителей Финляндіи, другіе этимъ именемъ обозначаютъ финскую семью народовъ, финское племя, чаще называемое «финно-угорскимъ». Ясно, какъ различны должны быть выводы въ томъ и другомъ случаѣ, особенно если принять во вниманіе, что и понятіе «финно-угры», въ свою очередь, крайне неопредѣленное. «Семейство финское, — говоритъ проф. Богдановъ, — заключаетъ въ себѣ народы съ самыми противоположными краніологическими свойствами: здѣсь встрѣчаемъ мы и короткоголовыхъ, и длинноголовыхъ... Не составляетъ ли, — спрашиваетъ онъ, — семейство финское смѣси различныхъ племенъ, имѣющихъ различное происхожденіе и слившихся только въ бытовомъ и этническомъ отношеніи?»

Какіе же народы входятъ въ составъ этой финно-угорской семьи? Есть нѣсколько классификацій: Гартмана, Ф. Мюллера, Оск. Пешеля, Кастрена, Бэра и др. Наиболѣе полными и близкими другъ къ другу являются двѣ послѣднія — Кастрена и Бэра.

По Кастрену:

Финское семейство:

I Угорскіе финны . . a. Остяки. b. Вогулы. c. Венгерцы.

II Волжскіе финны . . a. Черемисы. b. Мордва.

III Пермская вѣтвь . . a. Пермяки. b. Зыряне. c. Вотяки.

IV Финская вѣтвь . . a. Карелы. b. Емь. c. Вотъ. d. Эсты и ливы.

По Бэру «финское семейство» раздѣляется:

I Западные финскіе народы: 1. Лопари. 2. Финны (a. Емь. b. Карелы. c. Ижорцы.) 3. Вотъ. 4. Эсты. 5. Ливы.

II Восточные финны: 1. Зыряне. 2. Пермяки. 3. Вотяки. 4. Вогулы. 5. Остяки.

III Волжскіе финны: 1. Мордва. 2. Черемисы. 3. Чуваши. 4. Венгры.

Одного взгляда на эти таблицы достаточно, чтобы видѣть, какъ осторожно слѣдуетъ обращаться съ этой группой и какъ необходимъ самый серьезный пересмотръ ея.

Насколько мнѣ извѣстно, только одинъ Retzius считалъ финновъ аборигенами Европы; всѣ другіе авторы согласно утверждаютъ, что это — пришлый элементъ; разногласія только въ томъ, откуда они появились, гдѣ и когда поселились и въ какихъ отношеніяхъ были къ другимъ племенамъ, населявшимъ Восточную Европу.

Кастренъ искалъ прародину «финскихъ народовъ» у подножій Алтая. «Финскіе языки, — писалъ онъ въ письмѣ къ Европеусу, — болѣе или менѣе сродни съ языками всѣхъ народовъ, живущихъ въ Алтайскихъ горахъ или отсюда вышедшихъ. Изъ этого сродства языковъ можно вывести положительное заключеніе, что финны нѣкогда жили на Алтаѣ». То же говоритъ и В. Н. Майновъ: «По даннымъ языка, а также и по находкамъ, сдѣланнымъ въ разное время въ курганахъ чудскихъ и могильникахъ, видно, что было время, когда всѣ нынѣшніе финны жили гдѣ-то у подошвы Алтая». Ратцель говоритъ, что «въ области средней Оби и Барабинской степи слѣдуетъ изъ лингвистическихъ соображеній искать первичную родину мадьяръ». Путь, которымъ шли финскіе народы изъ Азіи въ Европу, по этимъ авторамъ, лежалъ черезъ Уралъ, вѣрнѣе всего въ его сѣверной части, а оттуда уже «финно-угры» разбрелись по всей Восточной Европѣ (и, можетъ быть, даже до самыхъ Альпъ), пока не были разъединены и оттѣснены новыми пришельцами — славянами. Другого взгляда держится Европеусъ. Считая утвержденіе Альквиста о томъ, что «происхожденіе финновъ и всего финско-венгерскаго племени изъ Алтая есть аксіома», ошибочнымъ, онъ думаетъ, что «скорѣе можно полагать, что предки финско-венгерскаго племени пришли на сѣверъ черезъ среднюю и западную Европу или, вѣрнѣе, черезъ Турцію, Италію, Францію, сѣверную Германію и Скандинавію». Въ основѣ утвержденія Европеуса лежитъ взглядъ его о долихоцефаліи финскихъ череповъ, находки которыхъ были встрѣчаемы около Босфора, во Франціи, Бельгіи, Помераніи и южной части Швеціи. Главная мысль, которую старается доказать авторъ, та, что «на великомъ пространствѣ русско-финско-скандинавскаго сѣвера нѣкогда господствовало сильное племя угровъ, и что не финны были вытѣснены русскими изъ средней и сѣверной Россіи, но венгры добровольно переселились оттуда въ Паннонію, чтобы овладѣть наслѣдствомъ короля Аттилы, прадѣда Альмуса, главнаго ихъ воеводы на походѣ съ сѣвера». Примиряющимъ въ этомъ отношеніи будетъ мнѣніе проф. Ключевскаго, который говоритъ, что «взаимное отношеніе славянъ и финновъ не оставило памятниковъ ни завоевательныхъ нашествій, ни оборонительныхъ возстаній. Славянскіе переселенцы не вторгались въ край финновъ крупными массами, а какъ-бы просачивались тонкими струями, занимая обширныя пространства, какія оставались между разбросанными финскими поселками».

Какъ бы то ни было, очевидно, что уже въ IV в., а не въ VI, какъ думаетъ большинство авторовъ, финскіе народы населяли Восточную Европу, по крайней мѣрѣ ея сѣверъ, и были въ числѣ другихъ народовъ покорены готами. Затѣмъ они были постепенно оттѣсняемы славянами на западъ въ мѣста своего теперешняго обитанія, куда они пришли около конца VII-го или начала VIII-го столѣтія[1]).

Была ли уже населена страна — нынѣшняя Финляндія — до прибытія туда настоящихъ своихъ обитателей? На основаніи многихъ данныхъ приходится отвѣчать утвердительно. Во всякомъ случаѣ только населеніе здѣсь появилось позднѣе эпохи полированнаго камня, такъ какъ до этой эпохи, по словамъ Реклю, «страны, извѣстныя подъ именемъ Финляндіи, были необитаемы по причинѣ повсемѣстнаго распространенія льдовъ». Кто же были предшественниками финновъ? Точныхъ указаній на это нѣтъ; большинство авторовъ ограничивается указаніемъ на то, что это были не лопари, не финны, не скандинавы, не славяне... Было бы ошибочно думать, что тогда, въ моментъ перваго заселенія Финляндіи, существовалъ финскій народъ — финны — въ современномъ значеніи этого слова. Это были маленькія народности, чуждыя и враждебныя другъ другу. Появлялись они, повидимому, небольшими группами и притомъ въ извѣстной послѣдовательности. Первыми пришли лопари. Какъ широко было разселеніе и вліяніе лопарей, — опять вопросъ, о которомъ можно много спорить. Одни говорятъ, что они занимали только сѣверную Финляндію; другіе — что лопари были распространены по всей Финляндіи, но только оставались тамъ очень недолго; третьи, какъ, напр., Штейндаль, думаютъ, что лопари занимали нѣкогда всю сѣверную Европу до самыхъ Альпъ, но что это были другіе, не нынѣшніе лопари, которыхъ, согласно Вирхову, должно считать деградированнымъ племенемъ вслѣдствіе неблагопріятныхъ физическихъ условій. За лопарями пришли емь, карелы, воть, эсты и др. Враждуя между собой, эти народности поддерживали сношенія больше съ иноземцами, чѣмъ другъ съ другомъ. Среди этихъ иноземныхъ вліяній прежде всего должно отмѣтить скандинавское вліяніе, которое должно быть отнесено, по словамъ Реклю, къ очень раннимъ періодамъ; затѣмъ слѣдуетъ упомянуть о германскомъ вліяніи, которое нѣкоторые авторы считаютъ очень значительнымъ. Вотъ что, напр., говоритъ Ратцель: «Большое число древнихъ германскихъ словъ, заимствованныхъ финскимъ языкомъ, свидѣтельствуетъ, что было такое время, когда, задолго до соприкосновенія со шведами, финны подверглись вліянію финскихъ сосѣдей». Позднѣе начинается вліяніе шведовъ и славянъ, — вліяніе, поддерживаемое, главнымъ образомъ, опустошительными войнами.

---

[1]) Подъ словомъ „финны“ я разумѣю здѣсь, конечно, западныхъ финновъ нынѣшнихъ обитателей Финляндіи.

Эти войны, общность враговъ и другія историческія событія постепенно сближали различныя группы финскаго народа, пока, наконецъ, въ 1323 г., вмѣстѣ съ установленіемъ политическихъ границъ, не была провозглашена единая финская народность, единая, конечно, только въ политическомъ смыслѣ. На самомъ дѣлѣ сліяніе шло очень медленно, — такъ еще въ XVI ст. тавасты не разъ дѣлали опустошительные набѣги на земли кареловъ, которые, конечно, отвѣчали тѣмъ-же. Время дѣлало свое дѣло. Мало-по-малу вражда остывала, различія сглаживались. Но слѣды смѣшаннаго состава сохранились и понынѣ. Единая въ политическомъ смыслѣ финская народность состоитъ изъ нѣсколькихъ группъ: тавастовъ, кареловъ, саволаксовъ, эстероботнійцевъ и мн. др. Чаще всего финновъ раздѣляютъ только на тавастовъ и кареловъ, считая остальныя группы за продукты смѣшенія. Такъ, Гартманъ считаетъ саволаксовъ помѣсью тавастовъ и кареловъ, съ преобладаніемъ послѣднихъ; Г. Ретціусъ считаетъ саволаксовъ помѣсью кареловъ съ русскими и т. д. Если прибавить значительный процентъ шведовъ, нѣмцевъ и русскихъ, вѣковое общеніе съ которыми не могло не оставить замѣтныхъ слѣдовъ, будетъ ясно, что современное населеніе Финляндіи представляетъ довольно сложную смѣсь, состоящую изъ нѣсколькихъ родственныхъ и чуждыхъ народностей. Границы распространенія тавастовъ и кареловъ точно не опредѣлены. Въ общихъ чертахъ ихъ можно намѣтить такъ: тавасты занимаютъ западную часть Финляндіи, главнымъ образомъ, бассейнъ Пейпе, именно юго-западную часть Вазаской губ., всю Або-Бьернборгскую, Тавастгусскую и Нюландскую; карелы занимаютъ, главнымъ образомъ, бассейны Ладоги и Саймы, а также сосѣднія губ. Архангельскую, Олонецкую и Новгородскую.

По послѣднимъ статистическимъ свѣдѣніямъ, населеніе Финляндіи подраздѣляется такимъ образомъ:

Финновъ (тавасты и карелы) . .	2,169,000.
Шведовъ чистыхъ.	341,500.
Русскихъ „	7,000.
Нѣмцевъ „	1,790.
Лапландцевъ „	1,150.
Цыганъ „	1,551.

Всего два съ половиной милліона человѣкъ.

При антропологической характеристикѣ финновъ необходимо считаться со всѣми вышеизложенными вліяніями, подъ которыми создалась финская народность. Особенно нужно быть осмотрительнымъ при раздѣленіи финновъ на составныя группы. Пока не будутъ изучены болѣе или менѣе полно всѣ народности, входящія въ составъ «финновъ», такое раздѣленіе всегда будетъ произвольнымъ. Очень нужно быть осторожнымъ и при раздѣленіи на тавастовъ и кареловъ, разница между которыми, по общему признанію,

скорѣе психическаго, чѣмъ физическаго свойства, тѣмъ болѣе, что основаніемъ для раздѣленія служитъ только указаніе на мѣсто жительства субъекта. При шаткости границъ между тавастами и карелами едва ли это можетъ быть очень убѣдительнымъ.

Чтобы избѣжать указанныхъ недостатковъ, я буду свой антропометрическій матеріалъ разсматривать параллельно въ двухъ направленіяхъ. Въ виду смѣшаннаго состава (по губерніямъ) моихъ наблюденій, сначала я буду говорить о финнахъ вообще, а потомъ, въ видѣ провѣрочнаго опыта, буду разбивать на тавастовъ и кареловъ, чтобы опредѣлить, насколько эти группы являются обособленными и насколько онѣ вліяютъ на антропологическую характеристику финновъ вообще, при чемъ, при раздѣленіи на тавастовъ и кареловъ, я принужденъ руководствоваться тѣми же шаткими данными о распредѣленіи по губерніямъ, правда, провѣренными опросомъ, насколько это было для меня возможнымъ по условіямъ работы. Къ сожалѣнію, число измѣренныхъ тавастовъ и кареловъ у меня не одинаково: первыхъ — 50 муж. и 38 жен., вторыхъ — 100 муж. и 62 жен.

Начнемъ съ описательныхъ признаковъ; именно разсмотримъ цвѣтъ волосъ и глазъ. Какъ расположились мои наблюденія по цвѣту волосъ, видно изъ табл. 1-ой: у мужчинъ — 39% свѣтлыхъ волосъ и 61% темныхъ, при чемъ наибольшее число наблюденій падаетъ на цвѣтъ темно-

Табл. 1.

	Финны.				Карелы.				Тавасты.			
	муж.		жен.		муж.		жен.		муж.		жен.	
	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%
Бѣлокурый	12	8,00	11	11,00	8	8,00	5	8,06	4	8,00	6	15,78
Свѣтло-русый	40	26,67	29	29,00	25	25,00	17	27,42	15	30,00	12	31,56
Рыжій	7	4,66	—	—	2	2,00	—	—	5	10,00	—	—
Темно-русый	63	42,00	47	47,00	43	43,00	32	51,61	20	40,00	15	39,48
Черный	28	18,67	13	13,00	22	22,00	8	12,90	6	12,00	5	13,16
Свѣтлый	59	39,33	40	40,00	35	35,00	22	35,48	24	48,00	18	47,36
Темный	91	60,67	60	60,00	65	65,00	40	64,52	26	52,00	20	52,64

русый, именно 42%, настоящихъ бѣлокурыхъ — 8%, черноволосыхъ — 18% и свѣтло-русыхъ — 27%. У женщинъ на свѣтлые волоса падаетъ 40%, на темные — 60%; слѣдуетъ отмѣтить еще присутствіе у мужчинъ 5% рыжихъ волосъ, которые совершенно отсутствуютъ у женщинъ.

Переходя къ разсмотрѣнію цвѣта глазъ, я долженъ оговориться, что цвѣтъ глазъ отмѣчался мной нѣсколько отлично отъ инструкціи Антропологическаго Отдѣла Общ. Люб. Ест., Антр. и Этногр., именно, въ виду обилія у финновъ синихъ глазъ различныхъ оттѣнковъ, я ввелъ рубрики «свѣтло-синихъ» и «темно-синихъ» глазъ, изъ которыхъ первые отнесъ

къ свѣтлому типу, а вторые, сопровождаемые почти всегда темнымъ цвѣтомъ волосъ, — къ темному типу. Изъ табл. 2-ой видно, что у мужчинъ наибольшій % наблюденій падаетъ на свѣтло-синіе глаза (31%), затѣмъ слѣдуютъ темно-синіе (23%), т.-е. синій цвѣтъ даетъ всего 54%. Необходимо отмѣтить присутствіе (3%) зеленыхъ глазъ и полное отсутствіе черныхъ. При дѣленіи на основныя группы имѣемъ 65% свѣтлыхъ глазъ и 35% темныхъ. У женщинъ наибольшій % даютъ сѣрые глаза (25%), голубые — 23%, а синіе — только 14%; есть чисто-черные глаза (2%); всего — 65% свѣтлыхъ и 35% темныхъ глазъ.

Табл. 2.

	Финны.				Карелы.				Тавасты.			
	муж.		жен.		муж.		жен.		муж.		жен.	
	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%
Голубые . . .	26	17,33	23	23,00	16	16,00	11	17,74	10	20,00	12	31,57
Свѣтло-синіе .	47	31,33	14	14,00	29	29,00	10	16.12	18	36.00	4	10.52
Сѣрые	21	14,00	25	25,00	14	14,00	17	27,42	7	14.00	8	21.05
Зеленые . . .	4	2,66	3	3,00	2	2,00	1	1,61	2	4.00	2	5.26
Темно-синіе . .	34	22,67	22	22,00	24	24,00	13	20,96	10	20,00	9	23.68
Свѣтло-каріе .	9	6,00	5	5.00	7	7,00	4	6,45	2	4,00	1	2,63
Темно-каріе . .	9	6,00	6	6,00	8	8,00	4	6,45	1	2,00	2	5,26
Черные	—	—	2	2,00	—	—	2	3,22	—	—	—	—
Свѣтлые . . .	98	65,33	65	65,00	61	61,00	39	62,90	37	74,00	26	68,42
Темные	52	34,67	35	35,00	39	39,00	23	37,09	13	26,00	12	31,57

По типамъ цвѣтности мои наблюденія расположатся такъ (табл. 3):

Табл. 3.

		Абсолют. числа.				Проценты.		
		Число наб.	Свѣтлый.	Темный.	Смѣшан.	Свѣтлый.	Темный.	Смѣшан.
Финны.	Муж.	150	58	51	41	38,67	34,00	27,33
	Жен.	100	35	32	33	35,00	32,00	33,00
Карелы.	Муж.	100	34	38	28	34,00	38,00	28,00
	Жен.	62	19	22	21	30,65	35,48	33,87
Тавасты.	Муж.	50	24	13	13	48,00	26,00	26,00
	Жен.	38	16	10	12	42,10	26,33	31,57

И у мужчинъ, и у женщинъ наибольшее число наблюденій падаетъ на свѣтлый типъ — 39% у муж. и 35% у жен.; темный типъ даетъ 34% у муж. и 32% у жен.; смѣшанный — 27% у муж. и 33% у жен., т.-е. у мужчинъ темный типъ нѣсколько преобладаетъ надъ смѣшаннымъ, а у

женщинъ онъ на 1°/₀ меньше смѣшаннаго, что указываетъ на склонность женщинъ къ болѣе свѣтлому типу. Но въ общемъ цифры отдѣльныхъ типовъ очень близки между собой, и установить доминирующее вліяніе того или другого типа очень трудно. Конечно, нѣкоторый перевѣсъ свѣтлаго типа даетъ право думать о вліяніи свѣтлыхъ оттѣнковъ, но въ то же время должно констатировать почти одинаковое вліяніе и темныхъ элементовъ и значительный °/₀ смѣшенія того и другого. Все это ясно указываетъ на смѣшанный характеръ современнаго населенія Финляндіи. Теперь отмѣтимъ еще присутствіе рыжеволосаго типа. Какъ упоминалось, рыжій цвѣтъ волосъ даетъ 5°/₀ наблюденій, — процентъ не настолько ничтожный, чтобы его можно было не замѣтить, тѣмъ болѣе, что на этотъ фактъ не разъ обращалось вниманіе. Рыжій цвѣтъ волосъ, сопровождаемый зелеными глазами, служитъ, по Топинару, признакомъ древней расы, простиравшейся съ дальняго востока до береговъ Рейна. Кромѣ того, есть указанія, что за Алтаемъ жили въ древнія времена народы, отличавшіеся рыжими волосами и зелеными глазами, и что эти народы встрѣчались потомъ въ восточной и западной Европѣ. Д-ръ Елисѣевъ также отмѣчаетъ этотъ фактъ для финновъ и указываетъ, что этотъ рыжеволосый типъ часто встрѣчается между скандинавами-нѣмцами и русскими. Много рыжеволосыхъ также среди вотяковъ и зырянъ Архангельской губ.

Прежде чѣмъ опредѣлять, какой изъ составныхъ группъ финскаго народа болѣе присущъ этотъ типъ, разсмотримъ цвѣтность тавастовъ и кареловъ вообще. Изъ табл. 1-ой видно, что у кареловъ-мужчинъ наибольшій °/₀ наблюденій (43°/₀) падаетъ на темнорусый цвѣтъ волосъ, на свѣтлорусый — 25°/₀, на черный — 22°/₀ и бѣлокурый — 8°/₀, — ясное преобладаніе темныхъ оттѣнковъ, именно 35°/₀ свѣтлаго и 65°/₀ темнаго. Отмѣтимъ еще 2°/₀ рыжихъ волосъ. У женщинъ тоже преобладаніе темнаго цвѣта: 35°/₀ свѣтлаго и 64,5°/₀ темнаго. У тавастовъ-мужчинъ наибольшій °/₀ наблюденій также падаетъ на темно-русый цвѣтъ (40°/₀), при незначительномъ °/₀ крайнихъ цвѣтовъ: бѣлокураго — 8°/₀, чернаго — 12°/₀. Но здѣсь довольно значителенъ °/₀ волосъ свѣтло-русыхъ (30°/₀) и рыжихъ (10°/₀). При основномъ подраздѣленіи имѣемъ 47°/₀ свѣтлыхъ и 52°/₀ темныхъ волосъ, у женщинъ — 47°/₀ свѣтлыхъ, 53°/₀ темныхъ волосъ. Слѣдовательно, тавасты, какъ мужчины, такъ и женщины, имѣютъ въ своей средѣ значительно большее число свѣтловолосыхъ, нежели карелы. Табл. 2-ая даетъ представленіе о цвѣтѣ глазъ. У кареловъ-мужчинъ наибольшее число наблюденій падаетъ на цвѣта свѣтло-синій (29°/₀) и темно-синій (24°/₀), а всего 61°/₀ свѣтлыхъ и 39°/₀ темныхъ глазъ. Кромѣ того, разсматривая эту таблицу, легко замѣтить, что и эти 39°/₀ темнаго цвѣта далеко не являются «темными» въ буквальномъ смыслѣ, такъ какъ состоятъ изъ 24°/₀ темно-синихъ глазъ, 7°/₀ свѣтло-карихъ, и только 8°/₀ принадлежатъ темно-каримъ глазамъ; черные отсутствуютъ совершенно. У женщинъ наибольшій °/₀

наблюденій дали сѣрые глаза (24%) и темно-синіе (21%), — преобладаетъ также свѣтлый типъ—63% при 37% темнаго. У таваетовъ-мужчинъ такъ же, какъ и у кареловъ, наибольшій % наблюденій даютъ свѣтло-синіе глаза (36%), а темно-синіе даютъ одинаковое число наблюденій съ голубыми глазами (20%), а не превосходятъ послѣдніе, какъ это мы видѣли у кареловъ, гдѣ на 24% темно-синихъ только 16% голубыхъ глазъ. Вообще темные цвѣта у таваетовъ выражены слабо: свѣтло-карихъ — 4%, темно-карихъ — 2%, черныхъ нѣтъ совсѣмъ. При группировкѣ на основные цвѣта имѣемъ 74% свѣтлыхъ и 26% темныхъ глазъ. У женщинъ наибольшее число наблюденій падаетъ на голубые глаза (31,5%), сѣрые же даютъ только 21%, всего — 68% свѣтлыхъ и 32% темныхъ глазъ.

По типамъ цвѣтности картина такова (табл. 3): у карелъ-мужчинъ свѣтлаго типа — 34%, темнаго — 38% и смѣшаннаго — 28%; у женщинъ свѣтлаго—31%, темнаго—32% и смѣшаннаго — 37%. У таваетовъ-мужчинъ свѣтлаго — 48%, темнаго и смѣшаннаго по 26%; у женщинъ свѣтлаго — 42, темнаго — 31,5% и смѣшаннаго — 26%, т.-е. таваеты, какъ мужчины, такъ и женщины, оказываются значительно свѣтлѣе кареловъ. Теперь нѣсколько словъ о рыжеволосомъ типѣ. Какъ мы уже видѣли, рыжихъ волосъ у карелъ 2%, а у таваетовъ — 10%, зеленыхъ глазъ у карелъ — 2%, у таваетовъ—4%. Очевидно, что рыжеволосымъ типомъ болѣе богаты таваеты. Какъ же разсматривать этотъ типъ? Какъ примѣсь чуждаго рыжеволосаго элемента къ бѣлокурому, какъ типичному для финновъ? Или считать его вообще присущимъ нѣкоторымъ народамъ финно-угорской группы и въ частности таваетамъ? Для окончательнаго рѣшенія въ ту или другую сторону у насъ нѣтъ достаточныхъ данныхъ, но нѣтъ ничего невѣроятнаго, что этотъ типъ присущъ финно-угорскимъ народамъ, и что таваеты сумѣли сохранить его во время всего своего огромнаго пути отъ подножій Алтая до береговъ Финскаго залива.

Теперь посмотримъ, насколько мои данныя о типахъ цвѣтности совпадаютъ съ данными о финнахъ другихъ авторовъ, а также насколько близки мои финны съ другими народами финно-угорской семьи.

Большинство авторовъ относитъ финновъ къ т. наз. «бѣлокурой расѣ», хотя всѣ согласно указываютъ на значительную примѣсь темныхъ элементовъ. Что касается характеристикъ — отдѣльно — кареловъ и таваетовъ, то онѣ сводятся болѣе или менѣе къ слѣдующимъ: таваеты — ядро народнаго типа — имѣютъ синіе глаза, — отъ блѣдно-голубого до темно-синяго и свѣтлорусые или льняные волосы; карелы имѣютъ сѣровато-синіе или каріе глаза и темно-русые волосы. Обращаясь къ цифрамъ, мы найдемъ большее разнообразіе. Такъ, д-ръ Елисѣевъ считаетъ финновъ болѣе свѣтловолосыми. По его изслѣдованіямъ, свѣтлые волосы даютъ 92%, а темные — только 8%. Но его цифры едва ли можно считать вѣрными, тѣмъ болѣе, что онъ самъ оговаривается, что его цифра темноволосаго типа скорѣе мала, чѣмъ

велика. При группировкѣ по типамъ цвѣтности Елисѣевъ даетъ такія цифры: свѣтлаго — 87,5%, темнаго — 12,5%. Также значительно свѣтлѣе оказываются финны-тавасты Ретціуса: у нихъ — 88% свѣтлаго типа, 8% смѣшаннаго и 4% темнаго. При сравненіи съ другими народностями финно-угорской семьи, мои финны ближе всего подходятъ къ вогуламъ (46% св., 31% смѣш., 23% тем.) и вотякамъ (31% св., 42 см. и 27 тем.) Маліева и лопарямъ Кельсіева (35% св., 52 см., 13 тем.). Только у этихъ народовъ въ сравненіи съ моими финнами очень значителенъ % смѣшаннаго типа. Зыряне, мордва, ливы, остяки, башкиры, пермяки, самоѣды, черемисы, чуваши, эсты — всѣ слишкомъ темны въ сравненіи съ финнами, которые, такимъ образомъ, стоятъ довольно одиноко въ этой родственной семьѣ. Больше общаго у нихъ съ восточными сосѣдями — славянами. Мои финны очень близки къ бѣлоруссамъ Рождественскаго (40, 37, 23), великоруссамъ Тверской губ. Галая (40, 32, 28), малоруссамъ Черниговской губ. Бѣлодѣда (36, 42, 22).[1]) Изъ этого сравненія видно, что какъ финны, такъ и ихъ сосѣди не даютъ въ настоящее время рѣзкихъ различій въ типахъ цвѣтности. Но есть основаніе предполагать, что у всѣхъ у нихъ темная окраска есть уже вторичный признакъ, чуждый имъ, что можно заключить по огромному преобладанію у всѣхъ этихъ народовъ свѣтлыхъ глазъ надъ темными волосами. Откуда взялся этотъ темный элементъ, какому народу принадлежалъ онъ, — сказать трудно. Можетъ быть, это былъ аборигенный народъ Вост. Европы, вліяніе котораго и сказалось и на финнахъ, и на славянахъ.

Разсматривать зависимость цвѣтности отъ возраста я не буду. Она представлена на табл. 4-й. Изъ этой таблицы видно, что въ каждомъ типѣ

Табл. 4.

Возрастъ.	Мужчины.						Женщины.					
	Свѣтлый.		Темный.		Смѣшан.		Свѣтлый.		Темный.		Смѣшан.	
	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%
20 — 25	15	25,86	10	19,60	6	14,63	15	42,85	10	31,25	8	24,25
26 — 30	8	13,79	8	15,69	6	14,63	5	14,29	6	18,75	4	12,12
31 — 35	7	12,07	7	13,73	7	17,08	6	17,15	4	12,50	1	3,03
36 — 40	6	10,35	7	13,73	8	19,51	3	8,57	2	6,25	5	15,15
41 — 45	7	12,07	13	25,49	10	24,39	3	8,57	6	18,75	11	33,33
46 — 50	15	25,86	6	11,76	4	9,76	3	8,57	4	12,50	4	12,12
	58		51		41		35		32		33	

колебанія слишкомъ значительны, чтобы установить какую-нибудь правильную зависимость.

[1]) Всѣ цифровыя данныя заимствованы мною изъ труда *А. А. Ивановскаго:* „Объ антропологическомъ составѣ населенія Россіи“.

Переходя къ измѣрительнымъ признакамъ, начнемъ съ роста. Средній ростъ муж.—1666 mm., при амплитудѣ въ 275 mm. (между 1550 и 1825), которая составляетъ 15% максимальной величины и 16,5% средняго роста. На табл. 5-й ростъ расположенъ по нормамъ Брока. Низкій

Табл. 5.

		Число набл.	Minimum.	Maximum.	Разность.	Средняя.	Абсолют. чис.						Проценты.					
							Малый.	Н.-средн.	В.-средн.	Высокій.	Низкій.	Высокій.	Малый.	Н.-средн.	В.-средн.	Высокій.	Низкій.	Высокій.
Финны.	Муж.	150	1550	1825	275	1665,7	21	40	47	42	61	89	14,00	26,67	31,33	28,00	40,67	59,33
	Жен.	100	1440	1625	225	1544,9	—	44	35	21	41	56	—	44,00	35,00	21,00	44,00	56,00
Карелы.	Муж.	100	1550	1825	275	1657,94	19	28	29	24	47	53	19,00	28,00	29,00	24,00	47,00	53,00
	Жен.	62	1440	1665	225	1547,72	—	27	22	13	27	35	—	43,55	35,48	20,97	43,55	56.45
Тавасты.	Муж.	50	1570	1820	250	1681,54	2	12	18	18	14	36	4,00	24,00	36,00	36,00	28,00	72,00
	Жен.	38	1450	1630	180	1510,50	—	17	13	8	17	21	—	44,74	34,21	21,05	44,74	55,26

ростъ даетъ 41%, высокій — 59%. Средній ростъ женщинъ — 1545 mm., при min. 1440 и max. 1665; слѣд., разность = 225 mm., т.-е. 14% средняго роста. На низкій ростъ[1]) падаетъ 44%, на высокій — 56%. Средній ростъ карелъ-муж. — 1558 mm., при амплитудѣ колебаній въ 275 mm. Малый ростъ даетъ 47%, высокій — 53%. У женщинъ средній ростъ — 1548 mm., при разности въ 222 mm. Низкій ростъ даетъ 43,5%, высокій—56%. У тавастовъ-муж. средній ростъ—1681,5 mm., при колебаніи въ 250 mm. Низкій ростъ даетъ 28%, высокій — 72%. Сравнивая эти послѣднія цифры съ данными, найденными для кареловъ, видимъ, что тавасты-муж. значительно высокорослѣе: ихъ средняя роста превосходитъ среднюю кареловъ на 23 mm. У жен.-тавастокъ средній ростъ — 1540,5 mm., при амплитудѣ колебанія въ 180 mm.; на низкій ростъ падаетъ 45%, на высокій — 55%. Сравнивая съ ростомъ карельскихъ женщинъ, видно, что онѣ нѣсколько превосходятъ тавастокъ. Средняя этихъ послѣднихъ уступаетъ на 7,5 mm. Разсматривать подробно, изъ какихъ индивидуальныхъ величинъ сложились наши среднія, я не буду. Видѣть это можно изъ табл. 6-й (для мужчинъ) и 7-й (для женщинъ), гдѣ всѣ величины роста расположены въ ряды съ интервалами въ 10, 20 и 40 mm.

[1]) Ростъ женщинъ я считалъ: малый—до 1400 mm., ниже средняго—1401 — 1530, выше средняго—1531—1580 и высокій—1581 и бол.

Табл. 6.

	Ряды черезъ 10 mm.		Ряды черезъ 20 mm.		Ряды черезъ 40 mm.	
	Абс.	%	Абс	%	Абс.	%
1550 — 1560	6	4,00				
1561 — 1570	3	2,00	9	6,00	14	9,34
1571 — 1580	1	0,66				
1581 — 1590	4	2,66	5	3,34		
1591 — 1600	7	4,66				
1601 — 1610	9	6,00	16	10,67	34	22,67
1611 — 1620	10	6,66				
1621 — 1630	8	5,33	18	12,00		
1631 — 1640	7	4,66				
1641 — 1650	6	4,00	13	8,67	33	21,00
1651 — 1660	14	9,33				
1661 — 1670	6	4,00	20	13,33		
1671 — 1680	12	8,00				
1681 — 1690	11	7,33	23	15,33	34	22,67
1691 — 1700	4	2,66				
1701 — 1710	7	4,66	11	7,34		
1711 — 1720	11	7,33				
1721 — 1730	6	4,00	17	11,33	28	18,76
1731 — 1740	6	4,00				
1741 — 1750	5	3,33	11	7,33		
1751 — 1760	1	0,66				
1761 — 1770	3	2,00	4	2,67	4	2,67
1771 — 1780	—	—				
1781 — 1790	—	—	—	—		
1791 — 1800	1	0,66				
1801 — 1810	—	—	1	—	3	2,00
1811 — 1820	1	0,66				
1821 — 1825	1	0,66	2	1,34		

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію зависимости роста отъ цвѣтности. У мужчинъ средняя ариѳметическая для свѣтлаго типа — 1672, для темнаго — 1662 и для смѣшаннаго — 1661 mm. Слѣдовательно, самыми высокорослыми являются представители свѣтлаго типа, затѣмъ идутъ — темнаго и, наконецъ, смѣшаннаго. Еще убѣдительнѣе это доказываетъ намъ табл. 8-я, гдѣ по цвѣтности разсматривается ростъ, разбитый по нормамъ Брока. Тутъ легко видѣть, какъ въ свѣтломъ типѣ постепенно увеличивается % наблюденій отъ малаго роста (12%) къ высокому (31%), тогда какъ въ двухъ другихъ типахъ наибольшій % наблюденій даетъ ростъ выше средняго. У женщинъ картина нѣсколько иная: самымъ высокимъ ростомъ обладаетъ темный типъ (средн. ариѳм. — 1553 mm.), затѣмъ идетъ свѣтлый (1548) и, наконецъ, смѣшанный (1534). Всѣ эти среднія для отдѣльныхъ типовъ цвѣтности отстоятъ очень недалеко отъ средняго роста, который, какъ уже говорилось, равняется 1545 mm. Разбирать индивидуальныя колебанія роста по цвѣтности въ этой краткой статьѣ я также не имѣю возможности; перейдемъ прямо къ тавастамъ и кареламъ. Нагляд-

Табл. 7.

	Ряды чрезъ 10 mm.		Ряды чрезъ 20 mm.		Ряды чрезъ 40 mm.	
	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%
1440—1450	3	3.00	4	4.00		
1451—1460	1	1.00			12	12 00
1461—1470	4	4.00	8	8.00		
1471—1480	4	4 00				
1481—1490	5	5.00	10	10.00		
1491—1500	5	5 00			28	28.00
1501—1510	6	6.00	18	18.00		
1511—1520	12	12.00				
1521—1530	4	4.00	8	8.00		
1531—1540	4	4.00			23	23.00
1541—1550	10	10.00	15	15.00		
1551—1560	5	5.00				
1561—1570	13	13.00	16	16.00		
1571—1580	3	3.00			20	20.00
1581—1590	3	3.00	4	4.00		
1591—1600	1	1.00				
1601—1610	7	7.00	10	10.00		
1611—1620	3	3.00			13	13.00
1621—1630	2	2.00	3	3.00		
1631—1640	1	1.00				
1641—1650	—	—	4	4.00		
1651—1665	4	4.00				

Табл. 8.

	Мужчины.						Женщины.					
	Свѣтлый.		Темный.		Смѣшан.		Свѣтлый.		Темный.		Смѣшан.	
	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%
Малый	7	12,07	7	13,73	7	17,07						
Ниже средн. . .	17	29,31	12	23,53	11	26,83	15	42,86	11	34,38	18	54,85
Выше средн. . .	16	27,59	19	37,26	12	29,27	12	34,28	15	46.87	8	24,24
Высокій . . .	18	31,03	13	25,49	11	26,83	8	22,86	6	18,75	7	21,21
Низкій. . . .	24	41,38	19	37,26	18	43,90	15	42,86	11	34,38	18	54,55
Высокій . . .	34	58,62	32	62,74	23	56,10	8	56,24	21	65,62	15	45,45
Средняя .	1672		1662		1661		1548		1553		1534	

ную зависимость роста отъ цвѣтности можно видѣть на табл. 9-й, гдѣ для каждаго изъ типовъ цвѣтности ростъ подраздѣленъ по нормамъ Брока. Начнемъ съ тавастовъ. У мужчинъ въ свѣтломъ типѣ картина такова: малый ростъ даетъ 4% наблюденій, н. средняго — 29%, в. средняго — также 29%, высокій — 37,5%, т.-е. числа наблюденій послѣдовательно увеличиваются отъ малаго роста къ высокому. Средняя для

этого типа — 1684 mm. Въ темномъ типѣ: малый ростъ и н. средняго даютъ по 8%, в. средняго — 46% и высокій — 38%. Слѣдовательно, здѣсь ростъ также долженъ быть признанъ высокимъ; за это говоритъ и незначительный % наблюденій, падающій на ростъ низкій и ниже средняго и почти одинаковое количество наблюденій, падающихъ на двѣ слѣдующія рубрики. Средняя вполнѣ подтверждаетъ это,—она равняется 1683 mm. Въ смѣшанномъ типѣ наибольшій % наблюденій даетъ ростъ выше средняго (38%); ниже средняго и высокій даютъ по 31%; малый ростъ отсутствуетъ совсѣмъ. Средняя равняется 1674 mm. Что же мы можемъ заключить изъ анализа этой таблицы? Во-первыхъ, то, что самыми высокими будутъ тавасты свѣтлаго типа, затѣмъ идутъ темнаго и, наконецъ, смѣшаннаго; во-вторыхъ, что эти типы у тавастовъ не равноцѣнны: преобладающимъ является свѣтлый типъ, хотя процентъ темнаго и смѣшаннаго типа также значителенъ. У женщинъ самымъ высокимъ ростомъ

Табл. 9.

		Карелы.						Тавасты.					
		Свѣтлый.		Темный.		Смѣшанн.		Свѣтлый.		Темный.		Смѣшанн.	
		Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%
Малый	Муж.	6	17,64	6	15,78	7	25,00	1	4,17	1	7,69	—	—
	Жен.												
Н.-средн.	Муж.	10	29,42	11	28,95	7	25,00	7	29,16	1	7,69	4	30,76
	Жен.	8	42,12	7	31,81	12	57,12	7	43,75	4	40,00	6	50,00
В.-средн.	Муж.	9	26,46	13	34,21	7	25,00	7	29,16	6	46,14	5	38,46
	Жен.	7	36,85	9	40.90	6	28,56	5	31,25	6	60,00	2	16,66
Высокій.	Муж.	9	26,46	8	21,05	7	25,00	9	37,50	5	38,45	4	30,76
	Жен.	4	21,06	6	27,27	3	14,28	4	25,00	—	—	4	33,32
Средняя.	Муж.	1663,5		1655		1655		1684		1683,38		1674	
	Жен.	1553		1560.5		1529		1541.5		1536		1542.5	

обладаетъ смѣшанный типъ (средняя — 1542,5), затѣмъ свѣтлый (1541,5) и, наконецъ, темный (1536 mm.). У муж.-кареловъ въ свѣтломъ типѣ maximum наблюденій падаетъ на ростъ н.-средняго (29%), на малый — 18%, и на в.—средняго и высокій — по 26%. Средняя равняется 1663,5 mm. Въ темномъ типѣ наибольшій % наблюденій даетъ ростъ в.-средняго (34%); малый даетъ 16%, н.-средняго — 29% и высокій — 21%; средняя — 1655 mm. Въ смѣшанномъ типѣ на всѣ рубрики роста падаетъ по 25% общаго числа наблюденій. Значитъ, самымъ высокимъ ростомъ и здѣсь обладаетъ свѣтлый типъ. У жен.-карелокъ самымъ высокимъ ростомъ обладаютъ представительницы темнаго типа (средняя — 1560,5 mm.), затѣмъ свѣтлаго (1553 mm.) и, наконецъ, смѣ-

шаннаго, съ очень малой средней въ 1529 mm. Значитъ, здѣсь высокорослость сопутствуетъ темному типу, тогда какъ у тавастокъ — свѣтлому. На предыдущей таблицѣ мы видѣли, что у финскихъ женщинъ вообще высокорослымъ является темный типъ. Теперь намъ ясно, что это явленіе обусловлено значительнымъ присутствіемъ, вѣрнѣе, преобладаніемъ карелокъ (62 противъ 38).

Изъ сопоставленія всѣхъ данныхъ о мужчинахъ мы видимъ, что самые высокіе элементы финской народности принадлежатъ къ свѣтлому типу, причемъ этотъ послѣдній многочисленнѣе и значительно выше ростомъ у тавастовъ, чѣмъ у кареловъ. Кромѣ того, какъ у тѣхъ, такъ и у другихъ ростъ типовъ темнаго и смѣшаннаго не особенно рѣзко отличается отъ свѣтлаго, а это, въ связи съ близкими цифрами, падающими на каждый изъ типовъ цвѣтности, говоритъ еще разъ за смѣшанный характеръ какъ обѣихъ этихъ группъ, такъ, конечно, и всей народности.

Теперь нѣсколько словъ о ростѣ женщинъ сравнительно съ ростомъ мужчинъ. Какъ извѣстно, ростъ женщинъ меньше роста мужчинъ, и въ среднемъ разница эта достигаетъ до 12 сант. (по Топинару). Посмотримъ, каковы эти отношенія у насъ. Средній ростъ муж. — 1666 mm., жен. — 1545 mm., разница — 121 mm. (т.-е. равна теоретической). Значитъ, финскія женщины не представляютъ исключенія изъ общаго правила. При дѣленіи на тавастовъ и кареловъ зависимость будетъ такова: у кареловъ средній ростъ мужчинъ — 1658 mm., у женщинъ — 1548 mm., разность — 110 mm.; у тавастовъ средній ростъ мужчинъ — 1681,5 mm., женщинъ — 1540,5 mm., разность — 141 mm. Слѣдовательно, у кареловъ, гдѣ ростъ мужчинъ долженъ быть обозначенъ не особенно высокимъ въ рубрикахъ роста, женщины менѣе отличаются отъ мужчинъ, чѣмъ у тавастовъ, гдѣ ростъ мужчинъ значительно выше.

Намъ остается разсмотрѣть еще зависимость роста отъ возраста. На каждый возрастъ падаетъ слишкомъ незначительное число наблюденій, и мы наши наблюденія разобьемъ по пятилѣтіямъ и десятилѣтіямъ (табл. 10). Мы видимъ картину правильнаго паденія роста съ возрастомъ — отъ 1716 mm. въ первомъ десятилѣтіи до 1647 въ послѣднемъ. Слѣдуетъ отмѣтить, что съ увеличеніемъ возраста амплитуда колебанія роста постепенно уменьшается: въ возрастѣ отъ 20 — 30 лѣтъ она равна 255 mm., въ 40 — 50 лѣтъ она опускается до 185 mm.

При расположеніи по пятилѣтіямъ роста женщинъ, картина получается довольно неправильная: въ возрастѣ 20 — 25 лѣтъ средняя роста — 1553 mm.; 26 — 30 л. — 1548; 36 — 40 л. — 1554 mm.; 41 — 45 л. — 1528 и 46 — 50 л. — 1542 mm. При расположеніи по десятилѣтіямъ наблюдается опять вполнѣ правильная картина паденія роста съ возрастомъ: 1-е десятилѣтіе — 1551 mm., 2-е — 1547 и 3-е — 1533 mm.

Табл. 10.

Мужчины.						Женщины.				
Возрастъ.	Чис. наб.	Min.	Max.	Разн.	Средняя.	Чис. наб.	Min.	Max.	Разн.	Средняя.
20—25	31	1585	1825	220	1702.5	33	1470	1665	195	1553
26—30	22	1570	1800	230	1689.5	15	1440	1665	225	1548
31—35	21	1550	1770	220	1656	11	1490	1585	95	1542
36—40	21	1580	1770	190	1646	10	1460	1660	200	1554
41—45	30	1555	1720	165	1642	20	1450	1615	165	1528.5
46—50	25	1570	1740	170	1652	11	1465	1610	155	1542
20—30	53	1570	1825	255	1716	48	1440	1665	225	1551
31—40	42	1550	1800	250	1651	21	1460	1660	200	1547
41—50	55	1555	1740	185	1647	31	1450	1615	165	1533

Посмотримъ, какова картина у кареловъ и тавастовъ отдѣльно. Въ виду слишкомъ незначительнаго числа наблюденій я и здѣсь не буду разсматривать колебанія роста для каждаго года отдѣльно. Возьмемъ табл. 11, гдѣ ростъ расположенъ по 5 и 10-лѣтіямъ. У тавастовъ-мужчинъ самымъ высокимъ ростомъ обладаетъ возрастъ отъ 20—25 лѣтъ—1724 mm, затѣмъ ростъ постепенно понижается—1693, 1669, 1663; въ возрастѣ 41—45 л. неожиданно поднимается до 1683 mm. и въ 46—50 л. снова падаетъ до 1645,5 mm. По десятилѣтіямъ—вполнѣ правильное пониженіе съ увеличеніемъ возраста: въ 1-е десятилѣтіе средній ростъ—1715, во 2-е—1666 и въ 3-е—1663 mm. Съ паденіемъ роста падаетъ и амплитуда колебаній съ 210 до 150 mm. У жен.-тавастокъ картина другая: 1-е десятилѣтіе имѣетъ въ среднемъ ростъ—1542 mm., 2-е—1545 и 3-е—1533 mm., т.-е. наибольшаго развитія ростъ достигаетъ въ возрастѣ отъ 31 до 40 лѣтъ. Кромѣ того, здѣсь наблюдается слѣдующее явленіе; наибольшему росту (въ десятилѣтіе отъ 31 до 40 л.) соотвѣтствуетъ наименьшая амплитуда колебанія, т.-е. обратное тому, что мы видѣли у мужчинъ.

У муж.-кареловъ картина такая же, какъ и у тавастовъ: наибольшимъ ростомъ (1689 mm.) обладаетъ возрастъ отъ 20—25 л.; затѣмъ идетъ постепенное пониженіе—1685, 1650, 1634 и 1627; въ послѣднее пятилѣтіе нѣсколько поднимается—1656 mm. По десятилѣтіямъ цифры средняго роста таковы: 1688,5; 1642,5 и 1642. У женщинъ-карелокъ также наблюдается постепенное паденіе роста съ увеличеніемъ возраста: 1-е десятилѣтіе имѣетъ въ среднемъ ростъ 1560 mm., 2-е—1549 и 3-е—1533.

Слѣдовательно, картина постепеннаго паденія роста съ увеличеніемъ возраста, какую мы констатировали для финновъ вообще, повторилась при разложеніи на двѣ составляющія народности и должна быть признана до-

Табл. 11.

		Карелы.						Тавасты.					
	Возрасть.	Чис. наб.	Min.	Max.	Разп.	Сумма.	Средняя.	Чис. наб.	Min.	Max.	Разн.	Сумма.	Средняя.
Мужчины	20—25	19	1655	1825	170	32084	1680,63	12	1660	1820	160	20685	1723,75
Женщины		17	1470	1665	195	26395	1552,64	16	1485	1630	145	24859	1553,68
Мужчины	26—30	17	1570	1800	230	28705	1688,52	5	1610	1680	70	8465	1693,00
Женщины		9	1440	1665	225	14155	1572,77	6	1465	1560	90	9065	1510,80
Мужчины	31—35	14	1550	1770	220	23100	1650,00	7	1600	1735	135	11685	1669,23
Женщины		6	1505	1580	75	9245	1540,83	5	1490	1585	85	7715	1543,00
Мужчины	36—40	12	1580	1695	115	19605	1633,75	9	1610	1770	160	14965	1662,74
Женщины		8	1460	1660	200	12436	1554,50	2	1480	1620	140	3100	1550,00
Мужчины	41—45	22	1555	1720	165	35852	1627,36	8	1630	1720	90	13464	1693,00
Женщины		11	1450	1615	165	16770	1524,54	9	1450	1615	165	13800	1533,33
Мужчины	46—50	16	1570	1740	170	26498	1656,12	9	1570	1700	130	14810	1645,55
Женщины		11	1465	1610	145	16958	1541,81	—	—	—	—	—	—
Мужчины	20—30	36	1570	1825	255	60789	1688,58	17	1610	1820	210	29150	1714,71
Женщины		26	1440	1665	225	40550	1559,61	22	1465	1630	165	33924	1542,00
Мужчины	31—40	26	1550	1800	250	42705	1542,50	16	1600	1770	170	26650	1665,62
Женщины		14	1460	1660	200	21681	1548,64	7	1480	1620	140	10815	1545,00
Мужчины	41—50	38	1555	1740	185	62400	1642,11	17	1570	1720	150	28274	1663,17
Женщины		22	1450	1615	165	33728	1533,09	9	1450	1615	165	13800	1533,33

вольно постоянной и характерной. Но чѣмъ объяснить эту картину? Чѣмъ объяснить такую высокорослость пятилѣтія отъ 20 — 25 лѣтъ, когда, собственно, ростъ еще не заканчиваетъ своего развитія, и такое пониженіе роста въ послѣднее пятилѣтіе отъ 45 — 50 лѣтъ? Ростъ финновъ въ 20 — 25 лѣтъ въ среднемъ — 1702,5, въ 45 — 50 лѣтъ — 1652 mm., т.-е. пониженіе выражается въ 50,5 mm. Старческое самопониженіе роста тутъ не можетъ быть принято въ расчетъ, — оно ни при какихъ обстоятельствахъ не можетъ достигать размѣровъ въ 5 сант. Можетъ-быть, это—вліяніе фабрики? Многіе изъ изслѣдованныхъ мной — фабричные. Къ сожалѣнію, я ничего не знаю ни о родѣ ихъ занятій, ни о продолжительности пребыванія ихъ на фабрикѣ.

О ростѣ финновъ писалось, вѣрнѣе, упоминалось довольно часто, и мнѣнія, по большей части, расходятся кореннымъ образомъ. Главная причина — въ различіи точекъ зрѣнія. Одни авторы, какъ я уже имѣлъ случай сказать, подъ словомъ «финны» подразумѣваютъ всѣ финскія, вѣрнѣе, «финно-угорскія» народности, а другіе — только «западныхъ финновъ». Но и тамъ, гдѣ такого различія въ точкахъ зрѣнія нѣтъ, мнѣнія все-таки не сходятся очень близко. Ограничусь только наиболѣе характерными примѣрами. Ростъ моихъ финновъ, съ средней въ 1666 mm., должно назвать «выше средняго», понимая подъ «среднимъ», согласно Топинару, ростъ въ 1650 mm.; отдѣльно ростъ кареловъ равняется 1658 mm., тавастовъ — 1681,5 mm. Сначала сравнимъ эти цифры съ ростомъ родственныхъ народностей «финно-угорской» группы, а затѣмъ и съ ростомъ сосѣдей. З. Топеліусъ говоритъ, что, между финнами чаще всего встрѣчается средній ростъ». По словамъ д-ра Елисѣева, «въ общемъ финнъ средняго роста и не переходитъ его; средняя скорѣе ниже, чѣмъ выше». По его цифрамъ, карелъ выше таваста: средній ростъ для перваго — 1670 mm., для второго—1632 mm. Финны-тавасты (по Ретціусу) имѣютъ въ среднемъ ростъ — 1679 mm.; финны сѣв. Финляндіи (по Sommier) — 1727 mm., карелы Финляндіи (по Ретціусу) — 1720, эсты (по Грубе) — 1643, вотяки (по Маліеву) — 1619, зыряне (по Налимову) — 1628, лопари (по Sommier) — 1578, мордва (по Майнову) — 1643, черемисы (Маліевъ) — 1615, вогулы (Рождественскій) — 1583, остяки (по Чугунову) — 1595. Изъ этого сопоставленія видно, что мои финны уступаютъ ростомъ только финнамъ сѣв. Финляндіи (Sommier) и кареламъ Финляндіи (Retzius'а), но тутъ дѣло можетъ быть объяснено случайнымъ подборомъ, что, при незначительномъ числѣ наблюденій, весьма возможно (первый имѣлъ 11 человѣкъ, второй — 28). Что касается остальныхъ (родственныхъ) народностей, то мои финны значительно высокорослѣе ихъ. Больше сходства съ восточными сосѣдями. Вотъ для сравненія нѣсколько цифръ: великоруссы Новгородской губ. (Крумбмиллеръ) — 1661 mm., Тверской (Галай)—1660, болгары (Weisbach) 1680, малороссы Харьковской губ. (Эркертъ) — 1645, Черниговской губ.

(Бѣлодѣдъ) — 1666, поляки Варшавской губ. (Элькиндъ) — 1640, бѣлоруссы (Эйхгольцъ) — 1652 [1]). Ближе всего ростъ моихъ финновъ подходитъ къ великоруссамъ Новгородской губ. и малороссамъ Черниговской.

Что касается роста женщинъ, то данныхъ для сравненія значительно меньше: финки-тавастки (по Ретціусу) — 1552, зырянки (по Налимову) — 1538, мордвинки (по Майнову) — 1546, черемиски (по Маліеву) — 1523, остячки (по Sommier) — 1441, бѣлорусски (Рождественскій) — 1539, великорусски Рязанской губ. (Воробьевъ) — 1530, Тверской (Галай) — 1528, малорусски Воронежской (Кожуховъ) — 1529. Сравнивая съ этими данными ростъ нашихъ финнокъ съ средней въ 1545 mm., видимъ, что онѣ обладаютъ очень значительнымъ ростомъ и уступаютъ только финкамъ Ретціуса.

Перейдемъ къ разсмотрѣнію **головного указателя** (табл. 12).

Табл. 12.

							Абсолют. числа.								Проценты.							
		Число наблюд.	Minimum.	Maximum.	Разность.	Средняя.	Долихоцеф.	Субдолихоц.	Мезоцефал.	Суббрахиц.	Брахицеф.	Долихоцеф.	Мезоцефал.	Брахицеф.	Долихоцеф.	Субдолихоц.	Мезоцеф.	Суббрахиц.	Брахицеф.	Долихоцеф.	Мезоцефал.	Брахицеф.
Финны.	Муж.	150	69,00	89,00	20,53	80,42	14	18	37	51	30	32	37	81	9,33	12,00	24,67	34,00	20,00	21,33	24,67	54,00
	Жен.	100	73,19	90,58	17,39	81,87	4	3	22	43	28	7	22	71	4,00	3,00	22,00	43,00	28,00	7,00	22,00	71,00
Карелы.	Муж.	100	69,00	89,53	20,53	80 90	8	9	26	31	26	17	26	57	8,00	9,00	26,00	31,00	26,00	17,00	26,00	57,00
	Муж.	62	73,19	89,77	16,58	81,62	3	3	17	21	18	6	17	39	4,84	4,84	27,42	33,87	29,03	9,68	27,42	62,90
Тавасты.	Жен.	50	72,28	89,01	16,73	79,48	6	9	11	20	4	15	11	24	12,00	18,00	22,00	40,00	8,00	30,00	22,00	48,00
	Жен.	38	74,47	90,58	16,11	82,27	1	—	5	22	10	1	5	32	2,63	—	13,16	57,89	26,32	2,63	13,16	84,21

Среднее ариѳметическое мужчинъ равно 80,42, т.-е. мои финны являются суббрахицефалами или — при соединеніи крайнихъ группъ — брахицефалами, хотя, конечно, не высокими; амплитуда колебанія — 20,53, т.-е. составляетъ 24,04% максимальной величины (89,53). Такіе значительные размѣры колебаній головного указателя служатъ еще новымъ показателемъ смѣшанности современнаго населенія Финляндіи. Наша амплитуда колебаній почти въ $2^1/_2$ раза превышаетъ тотъ предѣлъ колебаній, какой допускаетъ Брока для чистыхъ расъ. Долихоцефаловъ среди мужчинъ — 21%, мезоцефаловъ — 25% и брахицефаловъ — 54%. Средній головной указатель женщинъ равняется 81,87; размѣръ колебаній — 17,39, или 19,3% макси-

[1]) Среднія цифры какъ этого размѣра, такъ и другихъ, разсматриваемыхъ ниже, заимствованы изъ вышеуказаннаго труда А. А. Ивановскаго.

мальной величины, т.-е. женщины представляютъ ту же картину смѣшенія, какъ мужчины, нѣсколько только болѣе компактную. Распредѣленіе по нормамъ Брока подтверждаетъ это и подчеркиваетъ большую брахицефаличность женщинъ: долихоцефаловъ среди нихъ—7%, мезоцефаловъ—22% и брахицефа- ловъ — 71%.

Не разсматривая индивидуальныхъ колебаній, попробуемъ выяснить, насколько смѣшанный характеръ головнаго указателя зависитъ отъ состава моихъ финновъ изъ тавастовъ и кареловъ, другими словами, посмотримъ, насколько раздѣленіе на эти двѣ группы приблизитъ нашъ матеріалъ къ наиболѣе чистому виду. Сначала разсмотримъ карелъ. По среднему головному указателю (80,90) мужчины являются брахицефалами, вѣрнѣе, суббрахицефалами, нѣсколько большими, чѣмъ финны вообще; разность колебаній (min.—69,00, max.—89,53)—20,53, т.-е. карелы сохраняютъ полностью тотъ смѣшанный характеръ, какой мы наблюдали у финновъ до раздѣленія. При дѣленіи на три основныхъ группы Брока имѣемъ: долихоцефаловъ— 17%, мезоцефаловъ — 26% и брахицефаловъ — 57%. Средній головной указатель тавастовъ-мужчинъ равняется 79,48, т.-е. тавасты принадлежатъ къ типичнымъ мезоцефаламъ; амплитуда колебанія — 18,7% maximum'а,—значитъ, тавасты являются также конгломератомъ нѣсколькихъ этническихъ элементовъ, хотя и болѣе компактнымъ, чѣмъ карелы. Долихоцефаловъ среди нихъ — 30%, мезоцефаловъ — 22% и брахицефаловъ — 48%. Нѣкоторый перевѣсъ долихоцефаловъ надъ мезоцефалами ясно говоритъ за большую длинноголовость тавастовъ въ сравненіи съ карелами.

У женщинъ картина обратная: тавастки являются болѣе короткоголовыми (82,27), чѣмъ карелки (81,62). Это особенно ярко выступаетъ при группировкѣ по нормамъ Брока: среди карелокъ долихоцефаловъ — 10%, мезоцефаловъ—27% и брахицефаловъ — 63%; среди тавастокъ долихоцефаловъ—3%, мезоцефаловъ—13% и брахицефаловъ—84%.

Вопросъ о головномъ указателѣ финновъ дебатировался въ антропологической литературѣ, какъ извѣстно, неоднократно. Одни авторы утверждали, что финны-долихоцефалы нѣкогда занимали всю Вост. Европу и что къ нимъ должно быть отнесено курганное племя Россіи, а, можетъ-быть, и всей Европы; другіе, оспаривая это мнѣніе, полагали, что курганное племя принадлежитъ славянамъ или, вѣрнѣе, варяго-руссамъ, а финны—короткоголовый народъ—близкіе родственники монголовъ, есть пришлый элементъ и т. д. Измѣреній надъ живыми финнами произведено пока очень мало; ихъ мы находимъ только у Retzius'а и Елисѣева. У послѣдняго цифры приведены въ редукціи на черепъ. По Retzius'у, карелы Финляндіи имѣютъ въ среднемъ головной указатель равнымъ 81,19, тавасты-мужчины—82,26, женщины—83,28,—цифры, нѣсколько отличныя отъ моихъ, особенно по отношенію къ тавастамъ: у меня они болѣе длинноголовы,

чѣмъ карелы, а у Retzius'a—наоборотъ. Измѣреній надъ финскими черепами гораздо больше. Здѣсь мы имѣемъ прежде всего финскіе черепа изъ анатомическаго музея Королевскаго института въ Стокгольмѣ (Гус. Ретціуса), черепа изъ анатомическаго музея Гельсингфорскаго университета, черепа, собранные и обработанные гг. Hällsten'омъ, Weymarn'омъ и Kyrklund'омъ, а также много измѣреній единичныхъ череповъ. Цифры головного указателя очень разнообразны: Ретціусъ даетъ 83,62, Гартманъ для тавастовъ—отъ 77 до 89, для кареловъ—отъ 69 до 90, Велькеръ—76,00, Вирховъ—80,3, Елисѣевъ—80,5—84,00. По этимъ цифрамъ можно считать финновъ и долихоцефалами, и брахицефалами. Если мои данныя ради однородности также привести къ редукціи на черепъ (вычитаніемъ 2 единицъ), то мы будемъ имѣть въ среднемъ для финновъ вообще 78,42, а отдѣльно для кареловъ—78,99 и для тавастовъ—77,48, т.-е. карелы будутъ мезоцефалами, а таваcты отойдутъ къ субдолихоцефаліи. Этотъ выводъ нельзя считать неожиданнымъ. Хотя большинство авторовъ и относитъ финновъ къ брахицефаламъ, однако всѣ согласно констатируютъ среди нихъ значительный процентъ длинноголовости, который иногда спускается, какъ это мы видимъ у Велькера, даже до 76,00; словомъ, отрицать долихоцефалію у финновъ можно только въ пылу полемики, точно такъ же, какъ и настаивать на доминирующемъ ея вліяніи.

Посмотримъ, каковы размѣры головы у другихъ народовъ финно-угорской семьи: вогулы—77,91, вотяки—81,94, пермяки—82,20, зыряне—87,20, лопари—84,00, латыши—80,50, остяки—79,26, черемисы—79,05, мордва—83,26, эсты—79,26, мадьяры—84,40. Изъ сопоставленія этихъ цифръ видно, что долихоцефалія присуща въ нѣкоторыхъ размѣрахъ всѣмъ этимъ народамъ, которые должны быть отнесены къ суббрахицефаламъ или къ невысокимъ брахицефаламъ. Выяснить вопросъ о томъ, является ли долихоцефалія пріобрѣтенной финнами отъ другой, можетъ-быть, доисторической аборигенной расы, или она вообще свойственна финскому семейству, нельзя въ нѣсколькихъ словахъ. Для этого, прежде всего, должны быть изучены всѣ финно-угрскіе народы, а также всѣ ихъ сосѣди, какъ настоящіе, такъ особенно и прежніе. До сихъ поръ мы только знаемъ, что большинство древнѣйшихъ череповъ Европы, и въ частности Россіи, длинноголовы, но кому они принадлежатъ, до сихъ поръ остается загадкой. Большинство авторовъ вмѣстѣ съ проф. А. Богдановымъ признаетъ такое послѣдовательное замѣщеніе племенъ: сначала жило длинноголовое курганное племя, древнѣйшее туземное и не финское, затѣмъ явились финны, начавшіе селиться между первобытнымъ племенемъ и вытѣснять его, наконецъ, третье—славянское—народонаселеніе подвергло той же участи финское племя, т.-е. вытѣснило его и стерло.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію зависимости головного указателя отъ цвѣтности, возраста и роста. Какъ головной указатель распредѣляется

Табл. 13.

	Мужчины.						Женщины.					
	Свѣтлый.		Темный.		Смѣшан.		Свѣтлый.		Темный.		Смѣшан.	
	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс	%	Абс.	%
Долихоцеф. .	2	3,45	7	13,73	5	12,20	2	5,72	1	3,12	1	3,03
Субдолихоц.	7	12,07	7	13,73	4	9,76	1	2,86	1	3,12	1	3,03
Мезоцефалы.	15	25,86	13	25,49	9	21,95	6	17,14	7	21,88	9	27,28
Суббрахиц. .	23	39,65	11	21,56	17	41,46	20	57,14	13	40,63	10	30,30
Брахицеф. .	11	18,97	13	25,49	6	14,63	6	17,14	10	31,25	12	36,36
Долихоцеф. .	9	15,52	14	27,46	9	21,96	3	8,58	2	6,24	2	6,06
Мезоцеф. .	15	25,86	13	25,49	9	21,95	6	17,14	7	21,88	9	27,28
Брахицеф. .	34	58,62	24	47,05	23	56,09	26	74,28	23	71,88	22	66,66
Средняя . .	80.71		80.26		80.24		81.52		81.95		81.25	

по цвѣтности, можно видѣть изъ табл. 13-ой. У мужчинъ свѣтлый типъ даетъ долихоцефаловъ 15,5%, мезоцефаловъ — 26% и брахицефаловъ—59%; темный—долихоцефаловъ—27%, мезоцефаловъ—25% и брахицефаловъ—47%; смѣшанный—долихоцефаловъ—22%, мезоцефаловъ—22% и брахицефаловъ—56%, т.-е. во всѣхъ типахъ наибольшій процентъ наблюденій падаетъ на брахицефалію, при чемъ большій процентъ даетъ свѣтлый типъ; понятно, что онъ дастъ и наибольшую величину въ среднемъ: свѣтлый—80,71, темный—80,26 и смѣшанный—80,24. У женщинъ картина такова: въ среднемъ свѣтлый типъ даетъ 81,52, темный—81,95, смѣшанный—81,25. Слѣдовательно, женщины болѣе короткоголовы, чѣмъ мужчины, при чемъ самый высокій указатель даетъ темный типъ. Въ табл. 13-ой прежде всего бросаются въ глаза близкія величины указателей для отдѣльныхъ типовъ цвѣтности. Трудно установить какую-нибудь зависимость головнаго указателя отъ цвѣтности. Посмотримъ, можетъ-быть, дѣло будетъ яснѣе, если разсматривать головной указатель отдѣльно у кареловъ и тавастовъ. У мужч.-кареловъ (табл. 14) цифры таковы: въ свѣтломъ типѣ долихоцефаловъ—12%, мезоцефаловъ—23% и брахицефаловъ—65%; въ темномъ долихоцефаловъ—21%, мезоцефаловъ—26% и брахицефаловъ—53%; въ смѣшанномъ долихоцефаловъ—18%, мезоцефаловъ—28% и брахицефаловъ—54%; въ среднемъ свѣтлый типъ—81,26, темный—80,77 и смѣшанный—80,67, т.-е. наиболѣе брахицефаличнымъ является свѣтлый типъ, а долихоцефаличнымъ—смѣшанный. У мужч.-тавастовъ въ свѣтломъ типѣ цифры идутъ послѣдовательно такъ: 21%, 29% и 50,00% (въ среднемъ—79,94); въ темномъ: 46%, 23% и 31% (въ среднемъ—78,80); въ смѣшанномъ: 31%, 8% и 61% (въ среднемъ—79,32). Слѣдовательно, здѣсь также наиболѣе короткоголовымъ является свѣтлый типъ, но наиболѣе длинноголовый здѣсь — темный типъ. У женщинъ-карелокъ въ среднемъ свѣтлый типъ имѣетъ 80,80, темный — 82,06 и смѣшанный — 80,96,—картина обратная той, какую мы видѣли у мужчинъ, именно наиболѣе длин-

Табл. 14.

		Карелы.						Тавасты.					
		Свѣтлый.		Темный.		Смѣшан.		Свѣтлый.		Темный.		Смѣшан.	
		Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%
Долихоцеф.	Муж.	1	2,94	4	10,52	3	10,71	1	4,17	3	23,07	2	15,38
	Жен.	2	10,53	—	—	1	4,76	—	—	1	10,00	—	—
Субдолихоц.	Муж.	3	8,82	4	10,52	2	7,14	4	16,66	3	23,07	2	15,38
	Жен.	1	5,26	1	4,54	1	4,76	—	—	—	—	—	—
Мезоцефал.	Муж.	8	23,52	10	26,32	8	28,56	7	29,16	3	23,07	1	7,69
	Жен.	4	21,06	6	27,27	7	33,33	2	12,50	1	10,00	2	16,66
Субрахиц.	Муж.	12	35,28	9	23,68	10	35,71	11	45,83	2	15,38	7	53,83
	Жен.	9	47,37	8	36,36	4	19,05	11	68,75	5	50,00	6	50,00
Брахицеф.	Муж.	10	29,42	11	28,95	5	17,85	1	4,17	2	15,38	1	7,69
	Жен.	3	15,79	7	31,81	8	38,10	3	18,75	3	30,00	4	33,32
Долихоцеф.	Муж.	4	11,76	8	21,05	5	17,85	5	20,83	6	46,14	4	30,76
	Жен.	3	15,79	1	4,54	2	9,52	—	—	1	10,00	—	—
Мезоцеф.	Муж.	8	23,52	10	26,32	8	28,56	7	29,16	3	23,07	1	7,69
	Жен.	4	11,76	6	27,27	7	33,33	2	12,50	1	10,00	2	16,66
Брахицеф.	Муж.	22	64,70	20	52,64	15	53,56	12	50,00	4	30,76	8	61,42
	Жен.	12	63,18	15	68,17	12	57,12	14	87,50	8	80,00	10	83,32
Средняя.	Муж.	—	81,26	—	80,77	—	80,67	—	79,94	—	78,80	—	79,32
	Жен.	—	80,80	—	82,06	—	80,96	—	82,36	—	81,73	—	82,74

ноголовымъ является свѣтлый типъ, а короткоголовымъ — темный. У тавастокъ свѣтлый типъ—82,36, темный—81,73 и смѣшанный—82,74, т.-е. наиболѣе долихоцефаличнымъ, какъ и у мужчинъ, является темный типъ, но наиболѣе брахицефаличный—смѣшанный.

Табл. 15.

		20—25		26—30		31—35		36—40		41—45		46—50	
		Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%
Мужчины.	Долихоцефалы	—	—	1	4.54	2	9.52	6	28.57	2	6,67	3	12.00
	Субдолихоц.	2	6,45	3	13.64	2	9,52	1	4.76	5	16,67	5	20,00
	Мезоцефалы.	9	29,03	6	27,27	4	19.05	5	23,81	10	33,33	3	12.00
	Субрахицеф.	13	41,94	5	22,73	9	42,86	5	23,81	9	30,00	10	40.00
	Брахицефалы	7	22.58	7	31,82	4	19.05	4	19,15	4	13,33	4	16,00
Женщины.	Долихоцефалы	1	3.03	1	6.67	—	—	2	20,00	—	—	—	—
	Субдулихоц.	1	3,03	—	—	—	—	—		1	5,00	1	9,09
	Мезоцефалы.	9	27.28	3	20.00	1	9.09	3	30.00	5	25.00	1	9.09
	Суббрахицеф.	15	45.45	7	46.66	6	54.55	2	20.00	9	45,00	4	36,36
	Брахицефалы.	7	21,21	4	26,67	4	36.36	3	30,00	5	25,00	5	45,46

На табл. 15-ой показана зависимость головного укатателя отъ возраста. У мужчинъ въ 1-мъ пятилѣтіи наибольшій процентъ даютъ суббрахицефалы (42%), во 2-мъ — брахицефалы (32%), въ 3-мъ — суббрахицефалы (43%), въ 4-мъ—долихоцефалы (28%), въ 5-мъ—мезоцефалы (33%) и въ 6-мъ—опять суббрахицефалы (40%). Провести строгую зависимость нельзя,—картина, какъ видимъ, довольно неопредѣленная. Можно только отмѣтить полное отсутствіе долихоцефаліи въ возрастѣ отъ 20—25 лѣтъ и почти постепенное увеличеніе ея съ повышеніемъ возраста. У женщинъ картина обратная: долихоцефалія чаще наблюдается въ молодомъ возрастѣ и совершенно отсутствуетъ въ послѣднемъ десятилѣтіи и, наоборотъ, % брахицефаліи постепенно увеличивается съ возрастомъ. Та же неопредѣленность наблюдается и при разсмотрѣніи отдѣльно для карсловъ и тавастовъ.

Табл. 16.

	Мужчины.								Женщины.							
	Малый.		Ниже средн.		Выше средн.		Высокій.		Малый.		Ниже средн.		Выше средн.		Высокій.	
	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%
Долихоцефалы.	1	4,76	5	12.50	5	10.64	3	7,14	—	—	1	2.27	2	5,71	1	4,76
Субдолихоцеф.	2	9.53	8	20,00	4	8.51	4	9.52	—	—	2	4.55	1	2.86	—	—
Мезоцефалы. .	7	33,33	6	15.00	8	17.02	16	38,10	—	—	7	15.91	8	22,86	7	33,33
Суббрахицефал.	7	33.33	14	35.00	17	36.17	13	30,95	—	—	18	40.91	16	45.71	9	42.86
Брахицефалы .	4	19.05	7	17,50	13	27.66	6	14,29	—	—	16	36.36	8	22.86	4	19,05
Средняя . .	80,72		79,86		81,08		80.11		—		82,67		81,56		80,71	

О зависимости головного указателя отъ роста даетъ представленіе табл. 16-ая. У мужчинъ малаго роста—14% долихоцефаловъ, 33% мезоцефаловъ и 52% брахицефаловъ (въ среднемъ—80,72); ростъ ниже средняго даетъ 32,5% долихоцефаловъ, 15% мезоцефаловъ и 52,5% брахицефаловъ (въ среднемъ — 79,86); выше средняго — 19% долихоцефаловъ, 17%—мезоцефаловъ и 64%—брахицефаловъ (въ среднемъ—81,08); высокій ростъ—17% долихоцефаловъ, 38%—мезоцефаловъ и 45%—брахицефаловъ (въ среднемъ—80,11). Слѣдовательно, колебанія по росту очень незначительны. Но во всякомъ случаѣ очень характернымъ является тотъ фактъ, что наименьшій показатель даетъ ростъ ниже средняго, а наибольшій—ростъ выше средняго, а крайнія группы роста занимаютъ среднее мѣсто. Соединяя въ двѣ группы, высокаго и низкаго роста, мы получимъ для перваго—80,62, для второго—80,15, т.-е. цифры весьма близкія. Это даетъ намъ право, въ связи съ прочими признаками, утверждать, что мы имѣемъ здѣсь дѣло не съ чистой расой и установить для современнаго населенія Финляндіи два типа—высокорослаго брахицефала и низкорослаго брахицефала, при чемъ высокорослый брахицефалъ обладалъ, повидимому,.

Табл. 14.

		Карелы.						Тавасты.					
		Свѣтлый.		Темный.		Смѣшан.		Свѣтлый.		Темный.		Смѣшан.	
		Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%
Долихоцеф.	Муж.	1	2,94	4	10,52	3	10,71	1	4,17	3	23,07	2	15,38
	Жен.	2	10,53	—	—	1	4,76	—	—	1	10,00	—	—
Субдолихоц.	Муж.	3	8,82	4	10,52	2	7,14	4	16,66	3	23,07	2	15,38
	Жен.	1	5,26	1	4,54	1	4,76	—	—	—	—	—	—
Мезоцефал.	Муж.	8	23,52	10	26,32	8	28,56	7	29,16	3	23,07	1	7,69
	Жен.	4	21,06	6	27,27	7	33,33	2	12,50	1	10,00	2	16,66
Субрахиц.	Муж.	12	35,28	9	23,68	10	35,71	11	45,83	2	15,38	7	53,83
	Жен.	9	47,37	8	36,36	4	19,05	11	68,75	5	50,00	6	50,00
Брахицеф.	Муж.	10	29,42	11	28,95	5	17,85	1	4,17	2	15,38	1	7,69
	Жен.	3	15,79	7	31,81	8	38,10	3	18,75	3	30,00	4	33,32
Долихоцеф.	Муж.	4	11,76	8	21,05	5	17,85	5	20,83	6	46,14	4	30,76
	Жен.	3	15,79	1	4,54	2	9,52	—	—	1	10,00	—	—
Мезоцеф.	Муж.	8	23,52	10	26,32	8	28,56	7	29,16	3	23,07	1	7,69
	Жен.	4	11,76	6	27,27	7	33,33	2	12,50	1	10,00	2	16,66
Брахицеф.	Муж.	22	64,70	20	52,64	15	53,56	12	50,00	4	30,76	8	61,42
	Жен.	12	63,18	15	68,17	12	57,12	14	87,50	8	80,00	10	83,32
Средняя.	Муж.	—	81,26	—	80,77	—	80,67	—	79,94	—	78,80	—	79,32
	Жен.	—	80,80	—	82,06	—	80,96	—	82,36	—	81,73	—	82,74

ноголовымъ является свѣтлый типъ, а короткоголовымъ — темный. У тавастокъ свѣтлый типъ—82,36, темный—81,73 и смѣшанный—82,74, т.-е. наиболѣе долихоцефаличнымъ, какъ и у мужчинъ, является темный типъ, но наиболѣе брахицефаличный—смѣшанный.

Табл. 15.

		20—25		26—30		31—35		36—40		41—45		46—50	
		Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%
Мужчины.	Долихоцефалы	—	—	1	4,51	2	9.52	6	28.57	2	6,67	3	12.00
	Субдолихоц.	2	6,45	3	13.64	2	9,52	1	4,76	5	16,67	5	20.00
	Мезоцефалы .	9	29,03	6	27,27	4	19.05	5	23.81	10	33.33	3	12.00
	Субрахицеф.	13	41,94	5	22,73	9	42,86	5	23,81	9	30,00	10	40.00
	Брахицефалы	7	22.58	7	31,82	4	19.05	4	19,15	4	13,33	4	16.00
Женщины.	Долихоцефалы	1	3.03	1	6.67	—	—	2	20,00	—	—	—	—
	Субдулихоц.	1	3.03	—	—	—	—	—		1	5,00	1	9.09
	Мезоцефалы.	9	27.28	3	20.00	1	9.09	3	30.00	5	25.00	1	9.09
	Суббрахицеф.	15	45.45	7	46,66	6	54.55	2	20.00	9	45,00	4	36,36
	Брахицефалы.	7	21,21	4	26,67	4	36.36	3	30,00	5	25,00	5	45,46

На табл. 15-ой показана зависимость головного укатателя отъ возраста. У мужчинъ въ 1-мъ пятилѣтіи наибольшій процентъ даютъ суббрахицефалы (42%), во 2-мъ — брахицефалы (32%), въ 3-мъ — суббрахицефалы (43%), въ 4-мъ—долихоцефалы (28%), въ 5-мъ—мезоцефалы (33%) и въ 6-мъ—опять суббрахицефалы (40%). Провести строгую зависимость нельзя,—картина, какъ видимъ, довольно неопредѣленная. Можно только отмѣтить полное отсутствіе долихоцефаліи въ возрастѣ отъ 20—25 лѣтъ и почти постепенное увеличеніе ея съ повышеніемъ возраста. У женщинъ картина обратная: долихоцефалія чаще наблюдается въ молодомъ возрастѣ и совершенно отсутствуетъ въ послѣднемъ десятилѣтіи и, наоборотъ, % брахицефаліи постепенно увеличивается съ возрастомъ. Та же неопредѣленность наблюдается и при разсмотрѣніи отдѣльно для кареловъ и тавастовъ.

Табл. 16.

	Мужчины.								Женщины.							
	Малый.		Ниже средн.		Выше средн.		Высокій.		Малый.		Ниже средн.		Выше средн.		Высокій.	
	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс	%	Абс.	%
Долихоцефалы.	1	4,76	5	12,50	5	10.64	3	7,14	—	—	1	2,27	2	5,71	1	4,76
Субдолихоцеф.	2	9.53	8	20,00	4	8.51	4	9,52	—	—	2	4.55	1	2.86	—	—
Мезоцефалы. .	7	33,33	6	15,00	8	17,02	16	38,10	—	—	7	15.91	8	22,86	7	33.33
Суббрахицефал.	7	33.33	14	35,00	17	36.17	13	30,95	—	—	18	40.91	16	45.71	9	42,86
Брахицефалы .	4	19,05	7	17,50	13	27,66	6	14.29	—	—	16	36.36	8	22,86	4	19,05
Средняя . .	80,72		79,86		81,08		80,11		—		82,67		81,56		80,71	

О зависимости головного указателя отъ роста даетъ представленіе табл. 16-ая. У мужчинъ малаго роста—14% долихоцефаловъ, 33% мезоцефаловъ и 52% брахицефаловъ (въ среднемъ—80,72); ростъ ниже средняго даетъ 32,5% долихоцефаловъ, 15% мезоцефаловъ и 52,5% брахицефаловъ (въ среднемъ — 79,86); выше средняго — 19% долихоцефаловъ, 17%—мезоцефаловъ и 64%—брахицефаловъ (въ среднемъ—81,08); высокій ростъ—17% долихоцефаловъ, 38%—мезоцефаловъ и 45%—брахицефаловъ (въ среднемъ—80,11). Слѣдовательно, колебанія по росту очень незначительны. Но во всякомъ случаѣ очень характернымъ является тотъ фактъ, что наименьшій показатель даетъ ростъ ниже средняго, а наибольшій—ростъ выше средняго, а крайнія группы роста занимаютъ среднее мѣсто. Соединяя въ двѣ группы, высокаго и низкаго роста, мы получимъ для перваго—80,62, для второго—80,15, т.-е. цифры весьма близкія. Это даетъ намъ право, въ связи съ прочими признаками, утверждать, что мы имѣемъ здѣсь дѣло не съ чистой расой и установить для современнаго населенія Финляндіи два типа—высокорослаго брахицефала и низкорослаго брахицефала, при чемъ высокорослый брахицефалъ обладалъ, повидимому,.

свѣтлымъ цвѣтомъ волосъ и глазъ, а низкорослый былъ значительно темнѣе. Кромѣ того, есть полное основаніе предполагать и присутствіе долихоцефальнаго производителя (14%), который, повидимому, былъ невысокъ ростомъ (ниже средняго) и имѣлъ темный цвѣтъ волосъ и глазъ.

У женщинъ картина болѣе опредѣленная. Тутъ мы видимъ постепенное пониженіе головного указателя съ увеличеніемъ роста. Малаго роста, какъ уже упоминалось, не наблюдается среди моихъ финнокъ; ростъ ниже средняго даетъ средній головной указатель—82,67, выше средняго—81,56, высокій—80,71, т.-е. мы видимъ здѣсь склонность высокаго роста къ долихоцефаліи, на что не разъ указывалось другими авторами (Анучинъ, Вейсбахъ и др.).

Не останавливаясь на подробномъ разсмотрѣніи наибольшаго продольнаго и наибольшаго поперечнаго діаметровъ, я укажу здѣсь только на отношеніе ихъ къ росту. Изъ табл. 17-ой мы видимъ, что абсолютныя величины наибольшаго продольнаго діаметра постепенно увеличиваются съ повышеніемъ роста (отъ 187,5 у малаго роста до 191,8 у

Табл. 17.

Наибольшій продольный діаметръ по росту.

Ростъ.	Мужчины.				Женщины.			
	Число наблюден.		Абсолют. средняя.	Относит. средняя.	Число наблюден.		Абсолют. средняя.	Относит. средняя.
	Абс.	%			Абс.	%		
Малый	21	14,00	187,5	11,88	—	—	—	—
Ниже средняго	40	26,67	188,9	11,62	44	44,00	183.7	11,96
Выше средняго	47	31.33	190.2	11,40	35	35.00	181,1	11,63
Высокій. . . .	42	28,00	191,8	11,07	21	21,00	184.2	11,37
Низкій . .	61	40.67	188,4	11,70	44	44,00	183,7	11,96
Высокій. .	89	59,33	191,3	11,23	56	56,00	182.4	11,53

Наибольшій поперечный діаметръ по росту.

Ростъ.	Мужчины.				Женщины.			
	Число наблюден.		Абсолют. средняя.	Относит. средняя.	Число наблюден.		Абсолют. средняя.	Относит. средняя.
	Абс.	%			Абс.	%		
Малый	21	14.00	151,2	9,54	—	—	—	—
Ниже средняго	40	26.67	150.09	9,28	44	44,00	148,0	9,88
Выше средняго	47	31,33	154.5	9.23	35	35.00	147,7	9,46
Высокій. . . .	42	28,00	153,5	8.85	21	21,00	148,6	9,17
Низкій . .	61	40.67	151.01	9,37	44	44.00	148	9,88
Высокій. .	89	59,33	154,1	9,05	56	56,00	148	9,36

высокаго), а относительныя величины также постепенно уменьшаются (отъ 11,88 до 11,07). Почти та же картина и у женщинъ; у нихъ правильность нарушается только абсолютной величиной наибольшаго продольнаго діаметра въ ростѣ выше средняго (ниже средняго—183,7, выше средняго—181,1 и высокій—184,2). Та же зависимость наблюдается и у наибольшаго поперечнаго діаметра, хотя здѣсь встрѣчается уклоненіе въ ростѣ выше средняго, у котораго наибольшій поперечный діаметръ мужчинъ выше слѣдующей группы, а у женщинъ—ниже предыдущей группы. Относительныя величины и здѣсь сохраняютъ полную послѣдовательность.

Посмотримъ, какова зависимость головного указателя отъ роста отдѣльно у кареловъ и таважстовъ (табл. 18). У мужч.-кареловъ въ среднемъ цифры

Табл. 18.

		Карелы.								Тавасты.							
		Малый.		Ниже средн.		Выше средн.		Высокій.		Малый.		Ниже средн.		Выше средн.		Высокій.	
		Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%
Мужчины.	Долихоцефалы	1	5,26	4	14,28	1	3.45	2	8,33	—	—	1	8,33	4	22,22	1	5,55
	Субдолицефал.	2	10,52	5	17,84	1	3,45	1	4,16	—	—	3	25,00	3	16,66	3	16.66
	Мезоцефалы. .	5	26,31	6	21,42	5	17,93	10	41,66	2	100,00	—	—	3	16,66	6	33.32
	Суббрахицеф..	7	36,84	8	28.56	10	35.86	6	25.00	—	—	6	50,00	7	38.88	7	38,88
	Брахицефалы.	4	24,04	5	17,84	12	41,36	5	20,83	—	—	2	16,66	1	5,55	1	5,55
	Средняя. .	80,80		79,60		82.56		80,50		79,89		80,46		78.68		79,58	
Женщины.	Долихоцефалы	—	—	1	3.70	1	4.54	1	7.69	—	—	—	—	1	7.69	—	—
	Субдолихоцеф.	—	—	2	7,41	1	4.54	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Мезоцефалы. .	—	—	4	14,82	7	31.81	6	46.14	—	—	3	17.64	1	7.69	1	12.50
	Суббрахицеф..	—	—	8	29.64	10	45.45	3	23.07	—	—	10	58.82	6	46.14	6	75.00
	Брахицефалы.	—	—	12	44,44	3	13.64	3	23.07	—	—	4	23.53	5	38.48	1	12.50
	Средняя. .	—		83,32		80,81		80,27		—		82,24		82.84		81,41	

таковы: для малаго роста—80,80, ниже средняго—79,60, выше средняго—82,56 и для высокаго—80,50, т.-е. можно отмѣтить нѣкоторую склонность высокаго роста къ большей брахицефаліи, что является нѣкоторымъ исключеніемъ и было, между прочимъ, констатировано д-ромъ Воробьевымъ для великоруссовъ Рязанской губ. У тавастовъ средній головной указатель при маломъ ростѣ—79,89, ниже средняго—80,46, выше средняго—78,68 и въ высокомъ—79,58, т.-е. ,наоборотъ, видимъ, что высокому росту болѣе свойственна долихоцефалія. Но въ общемъ цифры такъ близки, что почти полностью повторяютъ прежнюю картину. Женщины также не представляютъ замѣтныхъ исключеній изъ того, что мы видѣли у финнокъ вообще.

Переходя къ размѣрамъ лица, я остановлюсь прежде всего на полной лицевой линіи (табл. 19). Средняя величина у мужчинъ—183,42 или

Табл. 19.

		Чис. наблюд.	Minimum.	Maximum.	Разность.	Средняя.	Абс. числа.			Проценты.		
							Малая [1].	Средняя.	Большая.	Малая.	Средняя.	Большая.
Финны.	Мужчины. . .	150	160	202	42	183,42	14	72	64	9,33	48,00	42,66
	Женщины . .	100	146	192	46	171,66	48	45	7	48,00	45,00	7,00
Карелы.	Мужчины. . .	100	162	202	42	183,36	11	48	41	11,00	48,00	41,00
	Женщины . .	62	146	190	44	171,16	31	27	4	50,00	43,55	6,38
Тавасты.	Мужчины. . .	50	160	200	40	183,54	3	24	23	6,00	48,00	26.00
	Женщины . .	38	154	192	38	172,47	17	18	3	44,74	47,36	7,89

11,01% средняго роста, при чемъ размѣры колебанія довольно значительны— отъ 160 до 202 mm. Средняя величина у женщинъ—171,66 или 11,11% средняго роста. Разница между мужчинами и женщинами (половая разница) равняется 11,76 mm., которую слѣдуетъ признать очень небольшой. Отдѣльно для кареловъ — 183,36 у мужчинъ и 171,16 у женщинъ; у тавастовъ — 183,54 у мужчинъ и 172,47 у женщинъ,—величины, какъ видимъ, очень близкія, и только едва замѣтно лицо таваста длиннѣе лица карела. У женщинъ эта разница замѣтна болѣе. Если длина лица въ 182,6 mm. у великоруссовъ можетъ «льстить національному чувству, давая лишній поводъ къ опроверженію сложившагося о насъ въ Европѣ мнѣнія и проведенія болѣе рѣзкой черты различія между нами и татарами», то величина въ 183,42 mm. даетъ большее право финнамъ опровергать мнѣніе о близкомъ родствѣ ихъ съ тюрками и монголами.

Большинство авторовъ признаетъ финновъ длиннолицыми; только одни считаютъ наиболѣе длиннолицыми кареловъ, а другіе — тавастовъ. Такъ, Ретціусъ для карела даетъ 189 mm., а для таваста — только 176 mm. Д-ръ Елисѣевъ, наоборотъ, считаетъ лицо таваста значительно длиннѣе карела. Вотъ еще нѣсколько цифръ для сравненія: вогулы—177, вотяки— 177, лопари—181, латыши—185, зыряне—192, мордва—189, пермяки— 173, остяки—181, бѣлоруссы—186, великоруссы—182 и малоруссы—180. Значитъ, мои финны являются значительно длиннолицыми, какъ среди своихъ сородичей, такъ и среди своихъ восточныхъ сосѣдей—славянъ.

Не останавливаясь на индивидуальныхъ колебаніяхъ лицевой линіи, перейдемъ къ зависимости ея отъ роста (табл. 20). Для малаго роста абсо-

---

[1]) По нормамъ А. А. Ивановскаго.

Табл. 20.

		Малый.		Ниже средн.		Выше средн.		Высокій.	
		Абс.	%.	Абс.	%.	Абс.	%.	Абс.	%.
Мужчины.	Малая . . .	3	14,29	5	12,50	5	10,64	1	2,38
	Средняя . .	13	61,90	20	50,00	21	44,68	18	42,86
	Большая . .	5	23,81	15	37,50	21	44,68	23	54,76
Женщины.	Малая . . .	—	—	24	54,55	19	54,28	5	23,81
	Средняя . .	—	—	18	40,90	15	42,86	12	57,14
	Большая . .	—	—	2	4,55	1	2,86	4	19,05

лютная длина лица—180,09, для ниже средняго—182,00, выше средняго—184,00 и высокаго — 185,78, т.-е. абсолютная длина лица постепенно, вполнѣ правильно увеличивается съ повышеніемъ роста. То же и у женщинъ: при ростѣ ниже средняго—169,81, выше средняго — 171,03 и при высокомъ—176,57. Относительная величина даетъ обратную картину (табл. 21): для малаго роста — 11,40, ниже среднято — 11,19, выше средняго—

Табл. 21.

Ростъ.	Мужчины.			Женщины.		
	Число наблюд.	Абсолют. длина.	Относит. длина.	Число наблюд.	Абсолют. длина.	Относит. длина.
Малый.	21	180.09	11.40	—	—	—
Ниже средняго. .	40	182.00	11.19	44	169.81	11.33
Выше средняго. .	47	184.00	10.98	35	171.03	10.98
Высокій	42	185.78	10.70	21	176.57	10.89
Низкій.	61	181.34	11.26	44	169.81	11.33
Высокій	89	184.84	10.81	56	173.11	10.95

10,98 и для высокаго 10,70; у женщинъ: для роста ниже средняго—11,33, выше средняго — 10,97 и для высокаго — 10,89, т.-е. съ увеличеніемъ роста относительная величина падаетъ. Это вполнѣ подтверждаетъ выводы А. Г. Рождественскаго о соотношеніи роста и величины головы въ вертикальной проекціи.

По типамъ цвѣтности колебанія лицевой линіи таковы (табл. 22): свѣтлый типъ мужчинъ (средняя) — 184,91, темный — 181,69, смѣшанный—183,46; у женщинъ: свѣтлый типъ—175,14, темный—169,68, смѣшанный—169,76. Преобладающая величина свѣтлаго типа можетъ быть объяснена значительной высокорослостью этого типа, чего нельзя сказать о смѣшанномъ типѣ у мужчинъ, который, какъ мы видѣли, уступаетъ въ ростѣ темному типу. То же исключеніе наблюдается и въ относительныхъ величинахъ длины лица: свѣтлый –11,06, темный—10,93 и смѣшанный—

Табл. 22.

	Мужчины.						Женщины.					
	Свѣтлый.		Темный.		Смѣшан.		Свѣтлый.		Темный.		Смѣшан.	
	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%
Малая	3	5,17	6	11,76	5	12,19	11	31,43	19	59,38	18	54,55
Средняя	26	44,83	26	50,98	20	48,78	20	57,14	10	31,25	15	45,45
Большая	29	50,00	19	37,26	16	39,03	4	11,43	3	9,37	—	—
Средняя	184,91		181,69		183,46		175,14		169,68		169,76	

11,04. Останавливаться на зависимости длины лица отъ возраста я не буду; она представлена на табл. 23-ей.

Табл. 23.

	Мужчины.			Женщины.		
	Чис. наб.	Сумма.	Средняя.	Чис. наб.	Сумма.	Средняя.
20—25	31	5706	184,06	33	5700	172,72
26—30	22	4048	184,00	15	2590	172,66
31—35	21	3855	183.57	11	1928	175,27
36—40	21	3806	181,24	10	1726	172,60
41—45	30	5486	182,20	20	3392	169.60
46—50	25	4612	184,48	11	1830	166,36
20—30	53	9754	184,04	48	8290	172.70
31—40	42	7661	182,40	21	3654	174,00
41—50	55	10098	183,60	31	5222	168,45

Лицевой указатель (табл. 24) равенъ въ среднемъ у мужчинъ — 76,79, у женщинъ — 77,14, т.-е. лицо женщинъ нѣсколько шире лица мужчинъ. У мужч. - кареловъ средній лицевой указатель — 76,56, у женщинъ—77,15, у мужч.-таваcтовъ—77,27, у женщинъ—77,12. Найденныя цифры вполнѣ соотвѣтствуютъ литературнымъ даннымъ. Большинство авторовъ, отмѣчая нѣкоторую скуластость финновъ вообще, согласно утверждаютъ, что тавасты отличаются наиболѣе широкимъ лицомъ, тогда какъ лицо карела болѣе овально. Къ сожалѣнію, большинство авторовъ не приводитъ цифръ. Единственныя цифровыя данныя (Ретціуса) показываютъ для карела — 73,66, для таваста — 79,41. Приведу нѣсколько цифръ для сравненія: вогулы—75,77, вотяки—78,70, зыряне—76,45, остяки—79,60, пермяки — 81,00, бѣлоруссы — 76,22, великоруссы — 76,73, малоруссы — 78,12. Изъ этого сравненія видно, что если мои финны (мезопрозопы) и обнаруживаютъ нѣкоторую склонность къ широколицости, однако не больше, чѣмъ ихъ восточные сосѣди.

Табл. 24.

		Число наблюдений.	Minimum.	Maximum.	Разность.	Средняя.	Абс. числа.			Проценты		
							Малый до 70,00.	Средний 70,01—80,00.	Большой 80,01 и бол.	Малый	Средний.	Больш.
Финны.	Мужчины.	150	65,65	90.12	24,47	76,79	7	112	31	4.66	74.67	20,67
	Женщины.	100	68,78	89,04	20.29	77.14	2	77	21	2,00	77.00	21,00
Карелы	Мужчины.	100	65,65	88.89	23,24	76.56	5	77	18	5,00	77,00	18,00
	Женщины.	62	69,15	89.04	19.89	77,15	1	49	12	1,61	79,04	19,35
Тавасты.	Мужчины.	50	68,36	90,12	21,76	77,27	2	35	13	4.00	70,00	26,00
	Женщины.	38	68,75	87.01	18,26	77.12	1	28	9	2.63	73.63	23,73

Посмотримъ теперь, какова зависимость между лицевымъ указателемъ и головнымъ. Малый лицевой указатель чаще всего (57%) встрѣчается у мезоцефаловъ и совершенно отсутствуетъ у долихоцефаловъ; средній (52%) и большой (64,5%) указатели чаще наблюдаются у брахицефаловъ, т.-е. замѣтна значительная склонность короткоголовыхъ къ хамэпрозопіи, хотя имъ присуща въ значительной степени и лептопрозопія. Почти та же картина и у женщинъ. По типамъ цвѣтности рѣзкой разницы лицевой указатель не обнаруживаетъ (табл. 25): для свѣтлаго типа—76,25, для темнаго—77,63

Табл. 25.

	Мужчины.						Женщины.					
	Свѣтлый.		Темный.		Смѣшан.		Свѣтлый.		Темный.		Смѣшан.	
	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%
Лептопрозопы .	2	3.45	1	1.96	4	9.76	1	2.86	1	3.12	—	—
Мезопрозопы ..	48	82.76	35	70.59	28	68.29	28	80.00	25	78.13	24	72.72
Хамэпрозопы ..	8	13.79	14	27.45	9	21.95	6	17.14	6	18.75	9	27.28
Средняя. .	—	76.25	—	77.63	—	76.77	—	76.08	—	77.40	—	77.99

и смѣшаннаго—76,77, т.-е. самыми широколицыми оказываются представители темнаго типа; у женщинъ: свѣтлый типъ—76,08, темный—77,40 и смѣшанный—77,99; слѣдовательно, у женщинъ хамэпрозопія болѣе свойственна смѣшанному типу и менѣе всего свѣтлому. Не останавливаясь на зависимости лицевого указателя отъ возраста (она представлена на табл. 26-ой), я скажу еще нѣсколько словъ о соотношеніи его съ ростомъ. Изъ

Табл. 26.

		20—25 Абс.	20—25 %	26—30 Абс.	26—30 %	31—35 Абс.	31—35 %	36—40 Абс.	36—40 %	31—45 Абс.	31—45 %	46—50 Абс.	46—50 %
Мужчины.	Лептопрозопы	1	3,23	—	—	2	9,52	2	9,52	2	6,67	—	—
	Мезопрозопы.	25	80,64	20	90,91	14	66,67	11	52,38	22	73.33	20	80,00
	Хамэпрозопы.	5	16,13	2	9,09	5	23,81	8	38,10	6	20,00	5	20,00
Женщины.	Лептопрозопы	—	—	1	6,67	1	9,09	—	—	—	—	—	—
	Мезопрозопы.	26	78,79	12	80,00	10	90,91	7	70,00	14	70,00	8	72,73
	Хамэпрозопы.	7	21,21	2	13,33	—	—	3	30,00	6	30,00	3	27,27

табл. 27-ой видно, что малый лицевой указатель даетъ 9,5% въ низкомъ ростѣ, 7,5%—въ ростѣ ниже средняго и по 2% въ ростѣ выше средняго

Табл. 27.

		Малый. Абс.	Малый. %	Ниже средн. Абс.	Ниже средн. %	Выше средн. Абс.	Выше средн. %	Высокій. Абс.	Высокій. %
Мужчины.	Лептопрозопы .	2	9,52	3	7,50	1	2,12	1	2,38
	Мезопрозопы. .	17	80,96	23	57,50	37	78,72	35	83,33
	Хамэпрозопы. .	2	9,52	14	35,00	7	19,15	6	14,29
Женщины.	Лептопрозопы .	—	—	1	2,27	—	—	1	4,76
	Мезопрозопы. .	—	—	33	75,00	27	77,14	17	80,95
	Хамэпрозопы. .	—	—	11	22,73	8	22,86	3	14,29

и высокомъ; средній лицевой указатель даетъ 81% въ маломъ ростѣ и 83% въ высокомъ; наконецъ, большой лицевой указатель—9,5% въ маломъ ростѣ и 14% въ высокомъ, т.-е. низкому росту болѣе свойственна лептопрозопія, а высокому—хамэпрозопія, что вполнѣ сходится съ выводами д-ра Воробьева, который констатировалъ «возрастаніе съ увеличеніемъ роста абсолютныхъ и убываніе относительныхъ величинъ всѣхъ главнѣйшихъ измѣреній черепа и лица». Обращая вниманіе въ табл. 27-ой на огромный процентъ въ низкомъ ростѣ мезопрозоповъ и одинаковое съ лептопрозопами количество хамэпрозоповъ, можно смѣло сказать, что низкому росту далеко не чужда широколицость. У женщинъ, какъ видно изъ таблицы, наблюдаются обратныя отношенія: лептопрозоповъ болѣе въ высокомъ ростѣ, а хамэпрозоповъ въ маломъ; но значительный процентъ мезопрозоповъ въ высокомъ ростѣ нѣсколько возстановляетъ обычную картину.

Носовой указатель (табл. 28) равенъ въ среднемъ у мужчинъ—66,67, у женщинъ—66,66. Такимъ образомъ, женщины показываютъ по носовому указателю полное сходство съ мужчинами. Отдѣльно для ка-

Табл. 28.

		Число набл.	Minimum.	Maximum.	Разность.	Средняя.	Абс. числа			Проценты.		
							Малый.	Средній.	Большой	Малый.	Средній.	Большой
Финны.	Мужчины.	150	46,66	100,00	53,34	66,67	101	43	6	67,33	28,67	4,00
	Женщины.	100	45,72	90,90	45,18	66,66	71	28	1	71,00	28,00	1,00
Карелы.	Мужчины.	100	46,66	100,00	53,34	65,27	75	22	3	75,00	22,00	3,00
	Женщины.	62	51,85	90,90	39,05	67,38	40	21	1	64,52	33,87	1,61
Тавасты.	Мужчины.	50	48,57	91,67	43,10	69,41	26	21	3	52,00	42,00	6,00
	Женщины.	38	45,72	83,72	38,10	65,48	31	7	—	81,58	18,42	—

реловъ и тавастовъ цифры получаются такія: у кареловъ-мужчинъ—65,27, у женщинъ—67,38; у тавастовъ-мужчинъ—69,41, у женщинъ—65,48, т.-е. карелы-мужчины оказываются болѣе узконосы, чѣмъ тавасты, у женщинъ—наоборотъ. Слѣдовательно, мои финны должны быть отнесены къ узконосымъ народамъ (по классификаціи А. А. Ивановскаго, какъ имѣющіе отъ 50 до 74%,—у меня 67% лепториновъ). Этотъ выводъ не противорѣчитъ литературнымъ даннымъ. Финская миѳологія, искусство и большинство ученыхъ описываютъ носъ финна длиннымъ и довольно правильнымъ, но отмѣчается рѣзкая разница между карелами и тавастами: первымъ приписываютъ носъ прямой, длинный и красивый, а вторымъ—неправильный, широкій, а, по Гартману, даже съ приподнятымъ кверху концомъ (курносый). Къ сожалѣнію, ни одинъ авторъ не приводитъ цифровыхъ данныхъ, и вездѣ приходится вѣрить на слово. Единственная величина дана д-ромъ Елисѣевымъ и то въ такой неопредѣленной формѣ: «носовой указатель финновъ вывелъ равнымъ въ среднемъ около 70» (цифра довольно близкая къ моей). Сравнивая носовой указатель моихъ финновъ съ другими народностями, легко видѣть, что они не представляютъ никакого исключенія какъ среди сородичей, такъ и среди своихъ сосѣдей: бѣлоруссы — 69,26, великоруссы—68,23, малоруссы— 67,77, мордва — 66,70, зыряне — 64,73, латыши—63,78, остяки—74,13.

Не останавливаясь на отношеніи носового указателя къ цвѣтности (табл. 29), возрасту (табл. 30) и росту (табл. 31), я только кратко укажу, что лепторины обладаютъ большой брахицефаліей (53% у мужчинъ и 73% у женщинъ), среднимъ лицевымъ указателемъ (мезопрозоповъ — 79% у мужчинъ и 83% у женщинъ) и, повидимому, болѣе свѣтлымъ цвѣтомъ

Табл. 29.

	Мужчины.						Женщины.					
	Свѣтлый.		Темный.		Смѣшан.		Свѣтлый.		Темный.		Смѣшан.	
	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%
Малый	38	65.52	34	66,67	29	70,73	27	77,14	19	59,37	25	75,76
Средній.	18	31,03	15	29,41	10	24,39	7	20,00	13	40.63	8	24,24
Большой	2	3,45	2	3,92	2	4,88	1	2,86	—	—	—	—
Средняя.	—	66,61	—	67,47	—	65,75	—	65.83	—	68,29	—	65,97

Табл. 30.

		20 — 25.		26 — 30.		31 — 35.		36 — 40.		41 — 40.		46 — 50.	
		Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%
Мужчины.	Малый . . .	22	70,97	13	59,09	16	76,19	14	66,67	20	66,67	16	64.00
	Средній. . .	8	25,80	9	40,91	5	23,81	6	28,57	8	26.66	7	28,00
	Большой . .	1	3,23	—	—	—	—	1	4,76	2	6,67	2	8,00
Женщины.	Малый . . .	26	78,79	12	80,00	8	72,73	6	60,00	15	75,00	4	36,36
	Средній. . .	7	21,21	3	20,00	3	27,27	4	40,00	4	20,00	7	63.64
	Большой . .	—	—	—	—	—	—	—	—	1	5,00	—	—

Табл. 31.

		Мужчины.								Женщины.							
		Малый		Ниже средн.		Выше средн.		Высокій.		Малый.		Ниже средн.		Выше средн.		Высокій.	
		Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%
Финны.	Малый . . .	17	80,95	27	67,50	29	61.70	28	66.67	—	—	34	77,27	22	62,86	15	71.43
	Средній . .	4	19.05	10	25,00	15	31.92	14	33,33	—	—	9	20,46	13	37,14	6	28.57
	Большой . .	—	—	3	7,50	3	6.38	—	—	—	—	1	2,27	—	—	—	—
Карелы.	Малый . . .	16	84,19	19	67,83	21	75.17	19	79 17	—	—	19	71,53	13	59,09	8	61.42
	Средній. . .	3	15,79	7	25.00	7	24,13	5	20,83	—	—	7	25.94	9	40,90	5	38.45
	Большой . .	—	—	2	7,14	1	3,45	—	—	—	—	1	3,70	—	—	—	—
Тавасты.	Малый . . .	1	50,00	8	66,66	8	44,43	9	49,98	—	—	15	88,23	9	69.21	7	87.50
	Средній. . .	1	50 00	3	25,00	8	44.43	9	49,98	—	—	2	11,76	4	30,76	1	12,50
	Большой . .	—	—	1	8,33	2	11.10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

волосъ и глазъ. Наоборотъ, болѣе шпроконосые субъекты являются болѣе шпроколицыми и принадлежатъ къ болѣе темному типу.

Послѣ бѣглаго обзора главнѣйшихъ антропологическихъ признаковъ я постараюсь кратко нарисовать преобладающій, такъ сказать, средній типъ

современнаго финна. Выше я не разъ подчеркивалъ большую смѣшанность современнаго населенія Финляндіи, и потому понятно, что этотъ средній типъ выраженъ у нихъ не рѣзко опредѣленными, а сглаживающимися, легкими чертами. Типъ этотъ характеризуется русыми волосами (то свѣтлаго, то темнаго оттѣнка), свѣтлыми глазами (чаще всего свѣтло-синими), ростомъ выше средняго или даже, можно сказать, высокимъ, умѣренной брахицефаліей (суббрахицефалы), мезопрозопіей и лепториніей. Приблизительно также должны быть охарактеризованы и женщины: онѣ имѣютъ русые волосы нѣсколько болѣе свѣтлаго оттѣнка, чѣмъ мужчины; свѣтлые глаза (чаще всего сѣраго и голубого цвѣта); роста выше средняго; имѣютъ нѣсколько большую, чѣмъ мужчины, брахицефалію и мезопрозопію и нѣсколько меньшую лепторинію.

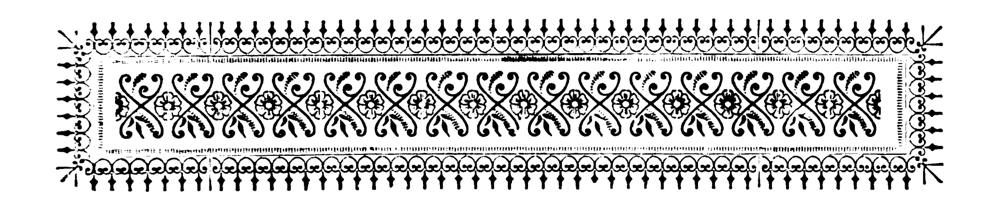
Если этотъ средній типъ, безусловно сложный, множественный, разбить на составныя части, насколько это позволяетъ мой матеріалъ, то мы получимъ слѣдующія группы: во-первыхъ, высокорослаго брахицефала съ свѣтлыми волосами и глазами, съ длиннымъ лицомъ лептопрозопа и лепторина; во-вторыхъ, темнаго типа брахицефала, роста средняго, съ широкимъ лицомъ и носомъ; въ-третьихъ, коротколицаго долихоцефала темнаго типа, роста ниже средняго, съ довольно узкимъ носомъ, и, наконецъ, слѣдуетъ еще отмѣтить (5%) низкорослаго, рыжеволосаго брахицефала, съ довольно широкимъ лицомъ и носомъ. Не разбирая подробно эти намѣчающіяся группы, посмотримъ, какъ онѣ распредѣлятся при раздѣленіи нашего матерьяла на кареловъ и тавастовъ.

Первыхъ, на основаніи моихъ данныхъ, можно охарактеризовать, какъ темнорусыхъ, свѣтлоглазыхъ брахицефаловъ, выше средняго роста, среднелицыхъ и узконосыхъ; кромѣ того, для нихъ слѣдуетъ еще отмѣтить низкорослыхъ брахицефаловъ (47%) съ темными волосами и свѣтлыми глазами (смѣшаннаго типа), мезопрозоповъ и лепториновъ. Среднимъ типомъ для таваста является высокорослый брахицефалъ съ свѣтлыми глазами и волосами, съ довольно массивнымъ лицомъ и носомъ; кромѣ того, наблюдается высокорослый долихоцефалъ темнаго типа, среднелицый и средненосый и низкорослый, рыжеволосый брахицефалъ съ довольно широкимъ лицомъ и носомъ.

Изъ этой краткой характеристики мы можемъ сдѣлать, во-первыхъ, тотъ выводъ, что современное населеніе Финляндіи по своему физическому типу представляетъ довольно пеструю картину безъ ясныхъ, опредѣленныхъ контуровъ, во-вторыхъ, что дѣленіе на кареловъ и тавастовъ, представляющихъ нѣкоторое различіе, не прибавляетъ этой картинѣ опредѣленности, а оставляетъ то же впечатлѣніе крупно-кристаллической смѣси, которая заставляетъ предполагать присутствіе еще другихъ, можетъ-быть, многихъ этническихъ группъ, которыя также участвовали въ созданіи типа современнаго финна. Я не буду разбираться во всѣхъ тѣхъ факторахъ, подъ

вліяніемъ которыхъ складывался этотъ множественный типъ,—это завело бы насъ слишкомъ далеко. Признавая для финновъ характернымъ типъ высокорослаго, свѣтловолосаго и свѣтлоглазаго брахицефала, мы могли бы, согласно большинству авторовъ, средне-рослаго, темноволосаго брахицефала искать среди вліяній восточныхъ сосѣдей-славянъ, а низко-рослаго долихоцефала темнаго типа искать въ той длинноголовой расѣ, которая, можетъ-быть, была предшественницей финновъ въ Вост. Европѣ и т. д.; все-таки мы не смогли бы теперь придать должную опредѣленность нашей картинѣ, расчленить ее на всѣ составныя части. Это будетъ возможнымъ только тогда, когда подробно будутъ изучены всѣ народности, входящія въ составъ единаго, въ политическомъ смыслѣ, финскаго народа, когда будетъ тщательно пересмотрѣна и твердо установлена финно-угорская семья народовъ и подробно изучены всѣ ея сосѣди.

А. Колмогоровъ.



О формахъ Apertura pyriformis и ихъ географическомъ распространеніи.

Края грушевиднаго отверстія на черепахъ не всегда бываютъ одинаковы у различныхъ народностей. Топинаръ, изслѣдовавъ различные черепа, устанавливаетъ четыре формы Apertura pyriformis. Первая форма, которую онъ называетъ классической, свойственна черепамъ европейскихъ народовъ и въ особенности басковъ. Отличительныя черты ея заключаются въ томъ, что она похожа на перевернутыя карточныя черви, средняя часть которыхъ и стороны основанія образованы изъ spina и incisura nasalis; край ея, образуя основаніе для fossa nasalis, на всемъ протяженіи острый.

Вторая форма Apertura pyriformis имѣетъ нижній край тупой и круглый, при уменьшающемся spina nasalis извнутри наружу. Острые края удаляются въ обѣ стороны; на мѣстѣ же ихъ прежняго распространенія образуется родъ платформы. Эту форму Топинаръ находитъ свойственной африканскимъ неграмъ.

Иногда боковой край Apertura pyriformis въ нижней своей части раздвоется на двѣ губы, образуя пространство на-подобіе треугольниковъ, которое служитъ продолженіемъ бокового края грушевиднаго отверстія. Въ иныхъ случаяхъ оно едва замѣтно, въ другихъ получаетъ развитіе и занимаетъ мѣсто между fossa nasalis и передней частью верхней челюсти. Топинаръ замѣтилъ такія поперечныя продолженія у полинезійскихъ и меланезійскихъ череповъ.

Четвертая форма Apertura pyriformis, по Топинару, заключается въ слѣдующемъ: нижняя плоскость носовой полости наклонена впередъ, и вмѣстѣ съ плоскостью fossa nasalis и передней плоскостью верхней челюсти онѣ образуютъ родъ кривой плоскости на-подобіе того, какъ у человѣкоподобныхъ обезьянъ. Топинаръ различаетъ въ этой формѣ два случая: въ первомъ наклонъ — умѣренный, во второмъ — болѣе сильный. Работая надъ высшими и низшими расами, Топинаръ пришелъ къ слѣдующему выводу: острая форма носового отверстія свойственна почти всѣмъ бѣлымъ расамъ; въ противоположность высшимъ у низшихъ расъ встрѣчается дѣленіе ниж-

няго края на двѣ и даже на три губы, сглаживаніе переднихъ губъ и ихъ исчезаніе; это и есть признакъ низшаго характера, встрѣчающійся у негровъ и болѣе или менѣе напоминающій соотвѣтствующее образованіе у большей части обезьянъ.

У европейскихъ череповъ съ выраженнымъ прогнатизмомъ было замѣчено, что нижній край носового отверстія сильно сглаживается, и съ каждой стороны появляется по двѣ губы, которыя образуютъ fossae praenasales. Эта особенность, а также и другія, свойственныя, по Топинару, низшимъ расамъ, встрѣчаемыя и среди европейскаго населенія, были объясняемы нѣкоторыми нѣмецкими авторами атавизмомъ.

У древне-баварскаго населенія Ранке нашелъ низшій признакъ очень рѣдкимъ, у современнаго же населенія сѣверо-восточной Баваріи онъ очень частъ. На основаніи этого Ранке заключаетъ, что fossae praenasales теряютъ свое значеніе, какъ признакъ низшей расы.

Колльманъ высказывается противъ такого заключенія. Онъ различаетъ два главныхъ черепныхъ типа, изъ которыхъ одинъ представляется съ узкимъ лептопрозопическимъ лицомъ, съ мало выраженной скуластостью, круглымъ отверстіемъ широко открытыхъ глазничныхъ впадинъ, высокимъ носовымъ хребтомъ и длиннымъ узкимъ носомъ; второй типъ — съ болѣе широкими, чѣмъ высокими, глазничными впадинами, съ широкимъ и короткимъ носомъ, съ сильно выступающими скулами и съ вполнѣ широкимъ хамэпрозопическимъ лицевымъ черепомъ. Колльманъ замѣтилъ, что у послѣдняго типа чаще бываетъ обезьяноподобные признаки, чѣмъ у перваго (т.-е. съ высокимъ лицомъ), и одинъ изъ этихъ признаковъ есть форма носового отверстія, какъ по отношенію къ ея высотѣ, такъ и существованію fossa praenasalis. Поэтому, замѣчаетъ онъ, обезьяноподобные признаки не могутъ быть мѣрой культурнаго развитія; fossae praenasales суть питекоидный признакъ, встрѣчаются ли онѣ у негровъ или у нѣмцевъ средней Германіи.

Мингазини, объясняя различіе каждаго обезьяноподобнаго признака путемъ ихъ развитія, высказывается противъ ихъ филогенетическаго значенія. Онъ такъ же, какъ и Топинаръ, различаетъ четыре формы Apertura pyriformis, при чемъ каждой формѣ даетъ соотвѣтствующее названіе.

Первая форма, имѣющая со всѣхъ сторонъ острый край и обыкновенная для европейскихъ череповъ, заслуживаетъ, по его мнѣнію, названія forma antropina.

Вторую форму — forma infantilis — онъ находитъ сходной съ встрѣчаемой на черепахъ дѣтскаго возраста. Для этой формы характерны слѣдующія образованія: боковые края Apertura pyriformis—острые и въ большинствѣ случаевъ въ верхней части довольно близки другъ къ другу, въ нижней же, напротивъ, удаляясь, они переходятъ въ слегка притупленный и немного выгнутый впередъ въ этомъ возрастѣ нижній край Apertura pyriformis.

Когда ко всему этому прибавить незначительное образованіе spina nasalis anterior и косое направленіе processus alveolaris верхнечелюстной кости къ плоскому базису fossa nasalis, это и есть характерное образованіе Apertura pyriformis въ дѣтскомъ возрастѣ. Разница, которая отличаетъ forma infantilis взрослыхъ отъ дѣтей, состоитъ только въ болѣе сильномъ ея развитіи и въ болѣе косомъ положеніи processus alveolaris верхнечелюстной кости. Образуется forma infantilis у взрослыхъ вслѣдствіе недоразвитія части кости, ограничивающей Apertura pyriformis снизу.

Иногда случается, какъ замѣтилъ Мингазини, что край, долженствующій ограничить Apertura pyriformis снизу, нѣсколько отступаетъ назадъ и вмѣсто того, чтобы слиться съ боковымъ краемъ, продолжается на задней сторонѣ concha inferior; между тѣмъ боковой край Apertura pyriformis направляется самостоятельно, пока не сольется съ spina nasalis anterior: ясно, что имѣется форма истинной ямочки fossa praenasalis, ограниченной двумя острыми краями; чѣмъ выше они поднимаются, тѣмъ глубже ямочки. Такая Apertura pyriformis составляетъ третью форму и носитъ названіе fossa praenasalis. Эту особенность Топинаръ нашелъ у низшихъ меланезійскихъ череповъ, при чемъ глубина fossa praenasalis въ одномъ случаѣ достигала до одного сантиметра и допускала введеніе указательнаго пальца.

По мнѣнію Мингазини, послѣдняя форма носового отверстія есть не что иное, какъ видоизмѣненіе forma antropina путемъ раздѣленія нижняго ограничивающаго края на два, что легко объясняетъ тотъ фактъ, что эту форму Ранке нашелъ болѣе частой у современнаго населенія сѣверо-восточной Баваріи, чѣмъ у древнихъ баварцевъ. Четвертой формѣ Мингазини заимствуетъ у Sergi названіе clivus nasoalveolaris (предпочитая названію «обезьяній желобъ» Топинара), у которой отсутствіе или атрофія spina nasalis anterior заставляетъ ее приближаться къ подобному образованію у гориллы. [1])

Работа Thomas Dwight'a [2]) касается только одного изъ признаковъ, а именно fossa praenasalis. По его мнѣнію, fossa praenasalis ни въ коемъ случаѣ не можетъ быть признакомъ обезьяноподобнымъ, а встрѣчается чаще у людей и иногда достигаетъ очень высокаго развитія; наибольшее же приближеніе къ ней находятъ не у обезьянъ, а у морского тюленя. Не считая этотъ признакъ ни регрессивнымъ, ни прогрессивнымъ, онъ относитъ его къ случайнымъ, вызваннымъ родствомъ между далеко отстоящими животными, на-подобіе родства между конечностями ихтіозавра и плавательными перьями кита, вызваннаго однородностью внѣшнихъ дѣйствій.

---

[1]) *Dr. G. Mingazzini.* Ueber die verschidenen Formen der Apertura pyriformis. „Archiv für Anthropologie“, 1891.

[2]) *Thomas Dwight.* Fossa praenasalis. „Archiv für Anthropologie“, 1892.

Въ настоящей статьѣ я постараюсь изложить то, что мнѣ пришлось замѣтить при просмотрѣ коллекцій череповъ Антропологическаго музея Московскаго университета.

Даже при бѣгломъ взглядѣ на черепа, взятые изъ далеко удаленныхъ другъ отъ друга мѣстностей и принадлежащихъ къ различнымъ племенамъ, можно замѣтить довольно значительныя варіаціи нижняго края Apertura pyriformis. Отъ остраго края, ограничивающаго со всѣхъ сторонъ носовое отверстіе, при сильно развитомъ spina nasalis anterior, черезъ цѣлый рядъ промежуточныхъ формъ можно перейти къ далеко удаленной формѣ Apertura pyriformis съ полнымъ отсутствіемъ spina nasalis anterior и нижняго ограничивающаго края, каковой замѣняется желобомъ, образующимся на днѣ носовой полости и, при сильно выраженномъ прогнатизмѣ, продолжающимся на переднюю часть верхней челюсти къ зубнымъ ячейкамъ. Изъ цѣлаго ряда такихъ формъ можно выдѣлить тѣмъ не менѣе слѣдующіе пять типовъ [1]).

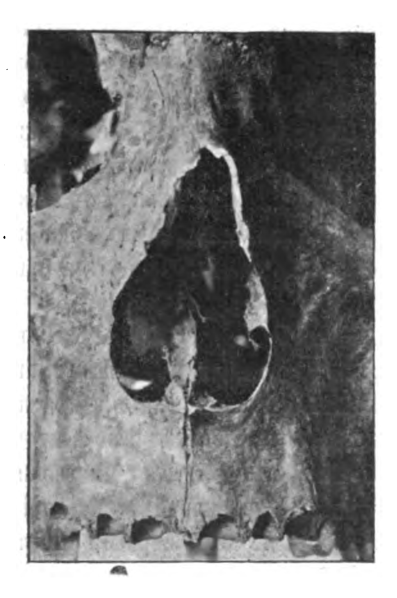


Рис. 1. Forma antropina (черепъ вырытъ во дворѣ Московскаго университета).

1-й типъ. Forma antropina имѣетъ видъ перевернутыхъ карточныхъ червей съ острымъ краемъ на всемъ ея протяженіи и сильно развитымъ spina nasalis anterior, иногда выступающимъ далеко наружу (рис. 1).

2-й типъ. Forma infantilis имѣетъ ту характерную особенность, что нижній край Apertura pyriformis всегда бываетъ притупленъ и закругленъ. Общій же видъ носового отверстія при этой формѣ сильно варьируетъ въ зависимости отъ большаго или меньшаго развитія spina nasalis. Онъ или приближается, при сильномъ развитіи spina, къ формѣ карточныхъ червей, имѣя при этомъ большое сходство съ forma antropina (рис. 2), или же имѣетъ, при недоразвитіи spina nasalis, форму треугольника (рис. 3), основаніемъ котораго служитъ тупой и притупленный край, отграничивающій нижнюю плоскость носовой полости отъ наружной передней части верхней челюсти, при чемъ въ первомъ случаѣ образуется со дна носовой полости уступъ, опредѣляющій форму носового отверстія снаружи, во

[1]) Названія первыхъ четырехъ типовъ взяты изъ вышеуказанной работы Mingazzini.

второмъ этого уступа нѣтъ, и нижній край Apertura pyriformis лежитъ непосредственно на переднемъ краѣ нижней носовой плоскости. Первая варіація formae infantilis приближается по типу, какъ упомянуто выше, къ f. antropina, различіе состоитъ въ тупомъ и притупленномъ нижнемъ краѣ носового отверстія; она встрѣчается у субъектовъ съ вполнѣ развитымъ черепнымъ скелетомъ, тогда какъ вторая варіація f. infantilis имѣется на черепахъ, не вышедшихъ еще изъ дѣтскаго возраста, или же на черепахъ, не имѣющихъ достаточной массивности костей, повидимому, женскихъ.

3-й типъ. Fossae praenasales имѣютъ форму полулунныхъ ямочекъ, ограниченныхъ двумя губами, идущими одна отъ spina nasalis anterior по

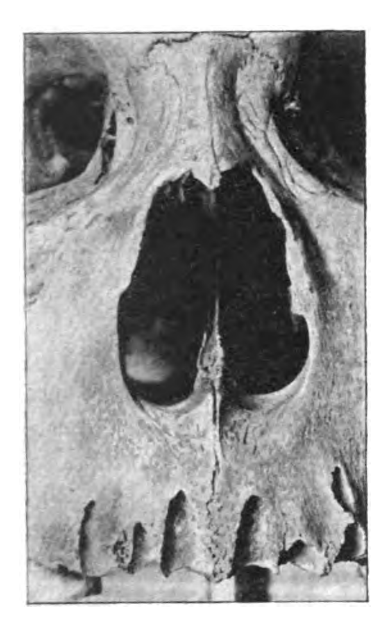


Рис. 2. Forma infantilis, близкая къ формѣ antropina (черепъ калмыка Астраханской губ.).

Рис. 3. Forma infantilis, характерная для дѣтскихъ череповъ (орочeнскій черепъ).

дну носовой полости къ внутреннему краю носового отростка верхней челюсти, другая направляется отъ бокового края Aper. pyrif. нѣсколько книзу и впередъ и, дугообразно изгибаясь, соединяется съ spina nasalis anterior, ограничивая такимъ образомъ съ первой губой ямочное образованіе полулунной формы (рис. 4 и 5). Губы бываютъ различной высоты и болѣе или менѣе округлены. Иногда онѣ рѣзко ограничиваютъ полулунныя ямочки, иногда же настолько сглаживаются, что представляютъ только чуть замѣтные слѣды ихъ прежняго направленія, и ямочныя углубленія могутъ быть замѣчены только наощупь. Просматривая многочисленные черепа съ fossa praenasalis древняго населенія Россіи, а также черепа австралійцевъ и жи-

телей Зондскаго архипелага, нельзя не найти нѣкотораго разнообразія въ формахъ fossa praenasalis среди тѣхъ и другихъ. Можно было наблюдать въ нѣкоторыхъ случаяхъ, при сглаживаніи какой-либо одной губы и при закругленности или полномъ развитіи другой, переходныя формы къ f. infantilis и f. antropina. У европейскихъ племенъ нижняя губа, при незначительной глубинѣ fossa praenasalis, является нерѣдко сильно сглаженной, тогда какъ вторая, имѣя большое развитіе, ясно ограничиваетъ нижнюю часть носового отверстія, имѣя при этомъ большое сход-

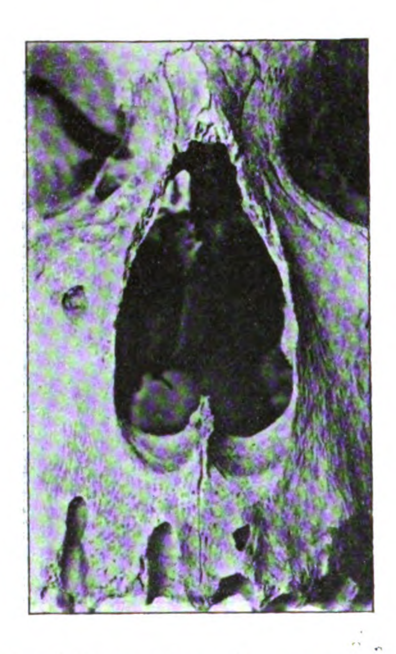


Рис. 4. Fossa praenasalis съ рѣзко ограничивающими губами (нѣмецкій черепъ изъ м. Biberstein около Берлина).

Рис. 5. Fossa praenasalis съ нѣсколько округленными нижними губами (черепъ киргиза изъ г. Орска).

ство съ острымъ краемъ f. antropina. Мингазини считаетъ даже fossa praenasalis за частный случай formae antropinae, но, какъ мы увидимъ впослѣдствіи, fossa praenasalis имѣетъ большее сходство съ четвертымъ типомъ (clivus nasoalveolaris) носового отверстія, чѣмъ съ f. antropina.

У племенъ азіатскихъ, а еще болѣе австралійскихъ въ общемъ fossae praenasales встрѣчаются въ формахъ, болѣе рѣзко выраженныхъ, при большей глубинѣ, съ рѣзко ограниченными губами, чѣмъ у европейскихъ череповъ. Крайнюю степень развитія предносовыхъ ямокъ имѣетъ одинъ черепъ съ Сандвичевыхъ острововъ. Обѣ fossae развиты неодинаково:

	Правая.	Лѣвая.
Ширина (спереди назадъ)	11 mm.	16 mm.
Длина	14 „	25,5 „
Глубина	1 „	5,5 „
Окружность	42 „	84 „

Лѣвая значительно превосходитъ правую. Губы у обѣихъ fossae praenasales имѣютъ заостренные края, за исключеніемъ небольшого пространства спереди, гдѣ онѣ нѣсколько закруглены. Обѣ fossae заходятъ на внутренюю сторону носового отростка верхней челюсти, направляясь къ concha inferior. Лѣвая fossa praenasalis поднимается значительно выше и оканчивается приблизительно на уровнѣ foramina infraorbitalia. На днѣ обѣихъ fossae praenasales имѣется сѣть небольшихъ желобковъ, оставленныхъ въ видѣ знаковъ кровеносными сосудами, соприкасавшимися съ костью въ данномъ мѣстѣ.

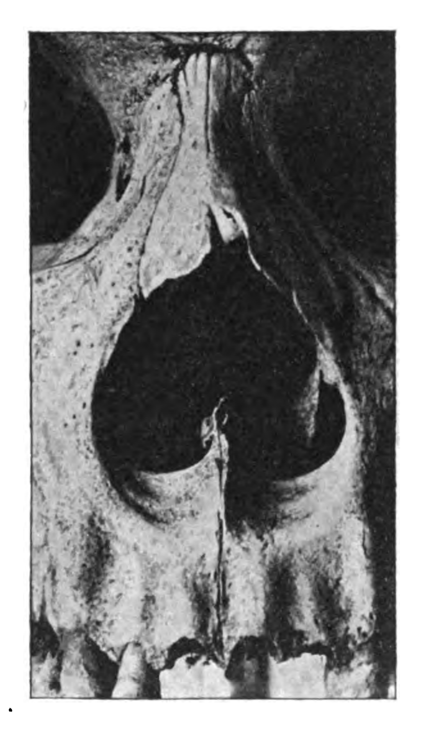


Рис. 6. Переходная форма отъ fossa praenasalis къ clivus nasoalveolaris; губы настолько сглажены, что едва замѣтны; съ лѣвой стороны замѣтны слѣды трехъ губъ, съ правой третья губа замѣтна неясно (черепъ теленгета).

При сильномъ развитіи въ глубину fossa praenasalis и при большемъ или меньшемъ сглаживаніи губъ, ограничивающихъ эти углубленія, мы будемъ имѣть на черепѣ признакъ, переходный къ четвертому типу Apertura pyriformis — clivus nasoalveolaris (рис. 6). Топинаръ различаетъ два вида желоба. Мингазини, не указывая различій въ данной формѣ, сохраняетъ общее названіе clivus nasoalveolaris, данное Sergi, такъ что становится не совсѣмъ яснымъ, обѣ ли формы обезьяньяго желоба по Топинару онъ соединяетъ подъ общимъ именемъ clivus или какую-либу одну изъ нихъ. При просмотрѣ коллекцій череповъ Антропологическаго музея Московскаго университета, можно было замѣтить двѣ различныя формы желоба, ведущаго изъ носовой полости къ альвеолярнымъ ячейкамъ. Одна форма, довольно круто спускаясь изъ носовой полости наружу, имѣетъ въ удаленной части возвышеніе, раздѣляющее нижнюю плоскость носовой полости отъ желоба и обусловливающее крутизну послѣдняго. Обособленность

этой формы заставляетъ выдѣлить ее съ самостоятельный типъ подъ названіемъ clivus nasoalveolaris (рис. 7).

Вторая форма желоба рѣзко отличается отъ первой полнымъ отсутствіемъ возвышенія, создающаго преграду между внутренней носовой полостью и наружнымъ склономъ, а потому имѣетъ болѣе пологій скатъ, и нижняя плоскость носовой полости непосредственно переходитъ въ желобъ, который, при отсутствіи или атрофіи spina nasalis anterior, представляетъ поразительное сходство съ подобнымъ же образованіемъ у гориллы или орангутанга. Обособленное положеніе, какое занимаетъ эта форма

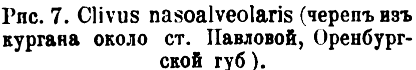


Рис. 7. Clivus nasoalveolaris (черепъ изъ кургана около ст. Павловой, Оренбургской губ.).

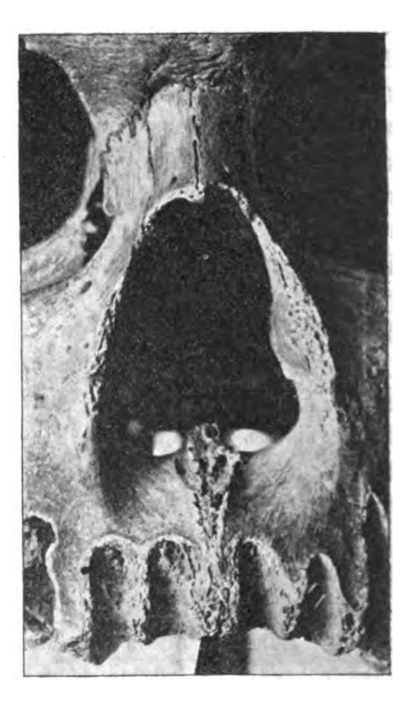


Рис. 8. Обезьяній желобъ (черепъ туземца Нов. Каледоніи).

по отношенію къ остальнымъ типамъ, а также тотъ фактъ, что она, рѣдко встрѣчаясь на материкахъ, за исключеніемъ Австраліи, довольно обыкновенна на островахъ Океаніи,—все это заставляетъ выдѣлить ее изъ остальныхъ типовъ въ самостоятельный **пятый типъ** и оставить характерное названіе, данное Топинаромъ, — «обезьяній желобъ» (рис. 8).

Всѣ вышеупомянутыя формы съ ихъ характерными особенностями были найдены на черепахъ просмотрѣнныхъ мною коллекцій. Преобладающее количество череповъ относится къ мѣстностямъ, находящимся въ предѣлахъ Россійской имперіи, и только 211 принадлежатъ къ западной и

и южной Европѣ и 40—странамъ Новаго Свѣта. Изъ приводимой ниже таблицы видно, изъ какихъ мѣстностей взяты черепа, въ какомъ количествѣ и какъ часто встрѣчены у нихъ различныя формы Apertura pyriformis.

Табл. 1.

Названія мѣстностей.	Число череповъ.	°/₀ различныхъ формъ.					
		Forma antropina.	Forma infantilis.	Fossa praenasalis.	Clivus nasoalveolaris.	Обезьяній желобъ.	Forma non antropina.
Архангел., Вологод. и Вятск. губ.	23	96	—	4	—	—	4
Петербургская губ.	348	95,7	1,7	2	0,6	—	4,3
Эстлянд., Лифлянд. и Курлянд. губ.	41	95	5	—	—	—	5
Тамбов., Симбир., Саратов., Самар., Тульск., Орлов., Пензен. и Калужск. губ.	65	93,9	1,5	1,5	3,1	—	6,1
Новгородская губ.	76	89,9	—	6,5	3,6	—	10,1
Москов., Тверск., Владимір., Нижегород., Костром., Смолен. и Рязан. губ.	661	89,7	3	4,1	3,2	—	10,3
Курск. и Харьков. губ.	30	86,7	3,3	10	—	—	13,3
Западн. и Южн. Европа. . . .	211	86,7	2,8	8,1	1,9	0,5	13,3
Казанская губ	65	83,1	—	7,7	9,2	—	16,9
Уфим., Пермск. и Оренбургск. губ.	122	80	3,3	12,6	4,1	—	20
Финляндія.	14	79	—	14	7	—	21
Кіев., Полтав., Черниговъ., Минская и Могилев. губ	292	78,4	6,2	8,9	6,2	0,3	21,6
Средняя Азія.	280	75	8,9	12,2	3,9	—	25
Астраханская губ.	76	73,6	5,3	5,3	15,8	—	26,4
Америка.	11	63,6	9,1	9,1	18,2	—	36,4
Урало-алтайскія племена . . .	337	51,3	11,3	18,7	14,0	4,7	48,7
Ява, Нов. Британія, Нов. Каледонія, Нов. Гвинея, Сандвич. о-ва, малайцы, папуасы. . .	29	3,4	6,9	6,9	13,8	69,0	96,5

Въ вышеприведенной таблицѣ мѣстности расположены въ нисходящемъ порядкѣ по проценту forma antropina. Нетрудно замѣтить, что наибольшее распространеніе f. antropina свойственно губерніямъ, расположеннымъ на сѣверо-западѣ Евр. Россіи, за исключеніемъ Финляндіи; нѣсколько меньшій процентъ встрѣчается въ центральныхъ губерніяхъ и въ западной и южной Европѣ; затѣмъ, по мѣрѣ удаленія къ югу и востоку въ предѣлахъ Евр. Россіи, процентъ f. antropina все болѣе и болѣе понижается; еще болѣе онъ понижается въ средне-азіатскихъ владѣніяхъ, въ Астраханской губ. и въ мѣстностяхъ, заселенныхъ урало-алтайскими племенами. Американскіе черепа имѣютъ средній процентъ f. antropina между средне-азіатскими и урало-алтайскими племенами, и всего менѣе встрѣчается f. antropina на островахъ азіатско-австралійскаго средиземнаго моря, на материкѣ Австраліи и Сандвичевыхъ островахъ.

Forma infantilis въ предѣлахъ Россіи наиболѣе часто встрѣчается на черепахъ урало-алтайскихъ племенъ и средне-азіатскихъ, всего рѣже— въ центральныхъ губерніяхъ Евр. Россіи и въ Петербургской, и совершенно не было ея встрѣчено въ Казанской и Новгородской губ., Финляндіи, въ Вологодской, Архангельской и Вятской губ. Замѣчается уменьшеніе и исчезаніе этой формы по сѣверо-западному направленію.

Fossa praenasalis, противоположно forma antropina, имѣетъ склонность увеличиваться отъ европейскихъ племенъ къ средне-азіатскимъ. У австралійцевъ и жителей Великаго океана появленіе ея также составляетъ нерѣдкость. Въ предѣлахъ Россіи замѣтно исчезаніе fossa praenasalis отъ востока къ западу. Возьмемъ для примѣра мѣстности, лежащія приблизительно на одной широтѣ и расположенныя въ восточно-западномъ направленіи. У урало-алтайскихъ племенъ на 337 череповъ fos. praenasalis составляетъ 18,7%; въ Уфимской, Пермской и Оренбургской губ., лежащихъ на западѣ отъ первыхъ, изъ 122 чер. на нее приходится 12,6%; въ Новгородской губ. изъ 76 чер. fos. praenasalis составляетъ 6,5%, въ Петербургской—изъ 348 чер. только 2% и, наконецъ, въ Прибалтійскомъ краѣ изъ 41 чер. ни одного случая съ fossa praenasalis обнаружено не было. Если принять, что монгольская раса имѣетъ большій процентъ распространенія fossa praenasalis въ сравненіи съ европейскими племенами, то такое уменьшеніе fossa praenasalis отъ востока къ западу можно объяснить вліяніемъ монгольскаго нашествія, потому что среди древнихъ череповъ Россіи могло попасть значительное количество монгольскихъ. На западѣ, въ прибалтійскихъ губерніяхъ, fossa praenasalis исчезаетъ. Нѣтъ ничего удивительнаго, что Ранке не нашелъ этой особенности у древняго населенія Баваріи, лежащей еще далѣе на западѣ. Такимъ образомъ примѣнить объясненіе присутствія fossa praenasalis у современнаго населенія средней Германіи атавизмомъ, какъ то дѣлаетъ германская школа, для древняго населенія Россіи едва ли возможно.

Clivus nasoalveolaris встрѣчается гораздо рѣже въ сравненіи съ fossa praenasalis (139 случаевъ clivus nasoalveolaris противъ 213 fossa praenasalis изъ общаго числа 2681 чер.), но такъ же, какъ и у послѣдней, замѣчается правильность уменьшенія числа случаевъ этой формы отъ востока къ западу, что видно изъ сопоставленія урало-алтайскихъ племенъ съ Уфимской, Пермской и Оренбургской, съ Новгородской и съ Петербургской губ., гдѣ процентъ понижается по мѣрѣ удаленія къ западу отъ 14 къ 4,1; 3,6 и 0,6%. Въ Прибалтійскомъ краѣ, сѣверныхъ губерніяхъ, въ Курской и Харьковской губ. clivus nasaolveolaris совершенно обнаружено не было.

О географическомъ распространеніи обезьяньяго желоба сказать что-либо положительное трудно, такъ какъ форма эта въ просмотрѣнныхъ мною коллекціяхъ встрѣчалась сравнительно рѣдко.

Табл. 2.

	Общее число череповъ.	Обезьяній желобъ.	Clivus nasoalveolaris.
Жит. о. Явы, Нов. Брит., Нов. Каледон,,Нов.Гвинеи, Сандвич. остр.и др.	29	20	4
Орочены.	19	6	2
Неизвѣстной мѣстн. Вост. Сибири. . .	6	3	1
Остяки.	5	1	—
Лопари.	4	1	—
Болгары	31	1	—
Курганы Полтавской губ.	41	1	2
Вогулы.	61	1	2
Айны.	6	1	5
Теленгеты.	98	3	18

Изъ табл. 2-й видно, насколько часто встрѣчается обезьяній желобъ въ сравненіи съ clivus nasoalveolaris. Въ однихъ племенахъ замѣтно преобладаніе на сторонѣ обезьяньяго желоба, въ другихъ — обратно, на сторонѣ clivus nasoalveolaris.

Возвращаемся къ 1-ой таблицѣ и разбиваемъ весь собранный матеріалъ на отдѣльныя группы такимъ образомъ, что въ I группу войдутъ мѣстности, въ которыхъ процентъ forma antropina найденъ не менѣе 85,01, во II—отъ 75,01 до 85%, въ III—отъ 50,01 до 75% и въ IV—менѣе 25,01%; въ такомъ случаѣ процентъ найденныхъ различныхъ формъ носового отверстія по группамъ распредѣлится слѣдующимъ образомъ:

Табл. 3.

Формы Aperturae pyriformis.	I группа.		II груп.		III груп.		IV груп.		Общее число череповъ.
	Число череповъ.	%	Число череповъ.	%	Число череповъ.	%	Число череповъ.	%	
Forma antropina.	1325	91,1	391	79,3	446	63,4	1	3,4	2163
Forma infantilis.	36	2,5	22	4,5	68	9,6	2	6,9	128
Fossa praenasalis.	61	4,2	48	9,7	102	14,5	2	6,9	213
Clivus nasoalveolaris.	32	2,19	31	6,3	72	10,2	4	13,8	139
Обезьяній желобъ.	1	0,01	1	0,2	16	2,3	20	69,0	38
Общее число череповъ	1455	—	493	—	704	—	29	—	2681

Изъ таблицы видно, что процентъ forma antropina постепенно понижается по мѣрѣ перехода изъ одной группы въ другую; другія же формы носового отверстія измѣняются не одинаково. Clivus nasoalveolaris и обезьяній желобъ увеличиваются въ противовѣсъ уменьшенію f. antropina, чѣмъ подтверждаютъ полную противоположность своего распространенія. Forma infantilis и fossa praenasalis занимаютъ среднее мѣсто: съ одной стороны, въ первыхъ трехъ группахъ, увеличиваясь противоположно forma antropina, онѣ имѣютъ сходство съ clivus nasoalveolaris и обезьяньимъ жело-

бомъ, съ другой—при одинаковомъ процентѣ въ IV группѣ и при нѣкоторомъ пониженіи въ сравненіи съ предшествующей, имѣютъ большее сходство съ forma antropina. Такимъ образомъ всѣ формы въ большей или меньшей степени встрѣчаются въ процентахъ, дополняющихъ другъ друга. Замѣтенъ антагонизмъ между формой antropina, съ одной стороны, и формой infantilis, fossa praenasalis, clivus nasoalveolaris и обезьяньимъ желобомъ—съ другой; но такой антагонизмъ у послѣднихъ формъ выраженъ не въ равной степени: всего менѣе, какъ мы увидимъ впослѣдствіи, онъ замѣтенъ въ формѣ infantilis, немногимъ болѣе у fossa praenasalis, а у clivus nasoalveolaris и еще болѣе у обезьяньяго желоба онъ выраженъ очень сильно. Общее свойство всѣхъ послѣднихъ формъ—исчезать отъ востока къ западу въ предѣлахъ Россіи—дѣлаетъ возможнымъ соединить каждый ихъ процентъ, указывающій на степень частоты данной формы, въ одинъ общій, который можно видѣть въ табл. 1-ой, подъ рубрикой формы «non antropina». Такое соединеніе показываетъ, что наибольшій процентъ формъ «non antropina» имѣютъ мѣстности, заселенныя урало-алтайскими племенами (48,7%); по мѣрѣ того, какъ мы переходимъ далѣе къ западу, во 1) черезъ губерніи Уфимскую, Пермскую, Оренбургскую, во 2) Казанскую, въ 3) Московскую и окружающія ея губерніи, въ 4) Новгородскую къ Петербургской, частота упомянутыхъ формъ уменьшается черезъ 20%; 16,9; 10,1% къ 4,3% для Петербургской губ.

Въ Астраханской (26,4%) и въ Кіевской съ окружающими ее губерніями (21,6%) замѣчается чрезмѣрное повышеніе частоты формъ «non antropina», легко объяснимое значительной примѣсью монгольскихъ череповъ. Упомянутыя мѣстности носятъ наибольшіе слѣды вліянія монгольскаго нашествія. Кіевъ въ 1240 г. подвергся разгрому Батыя, а сосѣднія мѣстности, составляющія современную Кіевскую и окружающія ее губерніи, были пунктомъ временной остановки полчищъ Батыя, двигавшихся въ Венгрію и Трансильванію. Это обстоятельство не могло не повлiять на увеличеніе монгольскихъ череповъ среди древняго населенія Россіи, и нѣтъ ничего удивительнаго, что среди коллекціи кіевскихъ череповъ часть ихъ принадлежитъ къ монгольскимъ. Астраханская губ., съ 1380 по 1554 г. находившаяся подъ властью хановъ Золотой орды, а позднѣе Астраханскаго царства, не могла также не имѣть въ значительной степени среди древняго населенія монгольскихъ череповъ.

Московская съ окружающими ее губерніями и Казанская также подверглись въ довольно сильной степени вліянію монгольскаго ига. Въ ихъ предѣлахъ было основано татарами два царства: одно — Касимовское въ началѣ XV вѣка, находившееся въ предѣлахъ нынѣшней Рязанской губ., другое—Казанское, существовавшее съ 1438 по 1552 г., столицей котораго былъ городъ Казань. Но въ этихъ мѣстностяхъ незамѣтно самостоятельныхъ центровъ сгущенія процента формъ «non antropina», какъ въ Кіевской

и въ Астраханской губ., быть-можетъ, вслѣдствіе растворенія особенностей монгольскихъ племенъ въ массѣ русскаго населенія или же вслѣдствіе большей ослабленности монгольскаго нашествія, совершенно исчезавшаго на сѣверѣ. Вслѣдствіе той или иной причины частота формъ «non antropina» въ данныхъ мѣстностяхъ подчинена общему уменьшенію ея отъ востока къ западу. Но нельзя сказать, чтобы временная осѣдлость монголовъ около центра Московскаго государства и Казанскаго царства не оставила послѣ себя слѣдовъ на распространеніи формъ Apertura pyriformis, выразившихся въ пониженіи процента частоты «non antropina» къ югу и къ сѣверу отъ временной осѣдлости монголовъ. На югѣ Тамбовская, Симбирская, Саратовская и т. д. губерніи имѣютъ процентъ формъ «non antropina» 6,1 противъ 10,3% для Московской и окружающихъ ее губерній и противъ 16,9% для Казанской; на сѣверѣ противъ тѣхъ же чиселъ Архангельская, Вологодская и Вятская губ. имѣютъ частоту, выразившуюся только 4%.

Большая часть коллекцій череповъ Антропологическаго музея Московскаго университета имѣетъ только обозначеніе мѣстности, откуда были взяты черепа, и у сравнительно небольшой части имѣются указанія на принадлежность череповъ тому или иному племени. Присоединяя къ послѣднимъ еще черепа, просмотрѣнныя Мингазини въ музеяхъ Анатомическаго, Психіатрическаго и Антропологическаго институтовъ въ Римѣ, будемъ имѣть цѣлый рядъ разныхъ племенъ и народовъ, расположенныхъ по степени частоты встрѣчаемой среди нихъ forma antropina.

Табл. 4.

Названіе племенъ и народовъ. *)	Число череповъ.	% частоты.				
		Forma antropina.	Forma infantilis.	Fossa praenasalis	Clivus nasoalveolaris.	Обезьяній желобъ.
Иранцы	10	90	—	10	—	—
Евреи	16	87,5	—	19,5	—	—
Запад. и южн. Европа	126	87,3	3,9	7,2	0,8	0,8
Цыгане	43	85,9	2,4	4,7	7	—
Итальянцы душ.-больн. (М.)	141	83,7	4,2	6.4	5,7	—
Швейцарцы (М.)	23	78,3	—	21,7	—	—
Австрійцы (М.)	65	76,9	3,1	12,3	7,7	—
Итальянцы-преступники (М.)	69	75,4	8,7	15.9	—	—
Китайцы, дунгане, корейцы	40	75	5	12,5	7,5	—
Итальянцы (М)	273	74	9,9	8,4	7,7	—
Финское племя	109	67,9	10,1	15,6	0,9	5,5
Африканскіе (М.)	29	65,5	6.9	27,6	—	—
Монгольское племя	170	61,2	7,7	8,2	18,8	4,1
Тюрко-татарское племя	186	43	14	28,5	14,5	—
Папуасы (М.)	6	33,3	50	—	16,7	—
Американцы (М.)	38	31,6	18,4	23,7	2,63	—

*) Буква М въ скобкахъ послѣ названія народности показываетъ, что данныя заимствованы у Mingazzini.

Для болѣе удобнаго разсмотрѣнія степени частоты различныхъ формъ Apertura pyriformis по племенамъ, разобьемъ только-что приведенный матеріалъ по группамъ, сходнымъ съ 3-й таблицей, за исключеніемъ IV-ой группы, которая теперь будетъ заключать въ себѣ племена, имѣющія forma antropina не менѣе 25,01 % и не болѣе 50%; племенъ, имѣющихъ forma antropina менѣе 25%, совершенно не встрѣчается, почему и нѣтъ группы, соотвѣтствующей IV-ой группѣ 3-й таблицы.

Табл. 5.

Формы Aperturae pyriformis.	I группа.		II группа.		III группа.		IV группа.		Общее число череповъ.
	Число череповъ.	%	Число череповъ.	%	Число череповъ.	%	Число череповъ.	%	
Forma antropina.	170	87,1	268	79,3	399	68,7	94	40,9	931
Forma infantilis.	6	3,1	16	4,7	53	9,1	36	15,6	111
Fossa praenasalis.	14	7,2	38	11,3	62	10,7	62	27	176
Clivus nasoalveolaris. . .	4	2,1	16	4,7	54	9,3	38	16,5	112
Обезьяній желобъ.	1	0,5	—	—	13	2,2	—	—	14
Общее число череповъ. . .	195	—	338	—	581	—	230	—	1344

При указанномъ распредѣленіи матеріала въ табл. 5-ой, мы встрѣчаемся съ той же особенностью формъ Apertura pyriformis, какъ и въ 3-ей таблицѣ, т.-е. противоположно уменьшенію forma antropina частота остальныхъ формъ Apertura pyriformis увеличивается. Въ III-ей группѣ fossa praenasalis имѣетъ небольшое уменьшеніе процента (10,7%) при сравненіи со II-ой (11,3%), легко объяснимое значительнымъ присутствіемъ въ этой группѣ (273 чер. изъ 581) итальянскихъ череповъ, имѣющихъ процентъ fossa praenasalis (8,4%) меньшій, чѣмъ у финскаго племени (15,6%) или у африканскихъ череповъ (27,6%). Обезьяній желобъ, хотя и обнаруживаетъ групповое увеличеніе — 0,5% для I-ой и 2,2% для III-ей группъ, но совершенно отсутствуетъ во II-ой и IV-ой группахъ, что объясняется для II-ой группы присутствіемъ подавляющаго количества европейскихъ череповъ (298 изъ общаго числа 338), которымъ обезьяній желобъ свойственъ въ чрезвычайно рѣдкихъ случаяхъ (см. 3-ью табл.— 0,01% изъ 1.455 чер.); отсутствіе же обезьяньяго желоба въ IV-ой группѣ можно объяснить тѣмъ, что папуасскіе черепа, входящіе въ составъ этой группы и которые должны бы были имѣть извѣстный процентъ обезьяняго желоба, были изслѣдованы Мингазини, который не дѣлаетъ различія между clivus nasoalveolaris и обезьяньимъ желобомъ.

На основаніи таблицы, показывающей распредѣленіе различныхъ формъ Apertura pyriformis по племенамъ, можно вывести слѣдующія заключенія: forma antropina свойственна преимущественно европейскимъ племенамъ,

встрѣчаясь среди нихъ въ количествѣ 75%; у внѣевропейскихъ племенъ forma antropina встрѣчается въ значительно меньшей степени и тѣмъ меньше, чѣмъ племя далѣе удалено отъ материка Европы. Монгольскія племена имѣютъ около половины череповъ съ forma antropina, причемъ на ея количество, повидимому, оказываетъ существенное вліяніе степень брахицефаліи племени: чѣмъ болѣе выражена брахицефалія, тѣмъ меньшій процентъ череповъ наблюдается съ формою antropina.

Forma infantilis, противоположно f. antropina, всего болѣе выражена у племенъ, далеко удаленныхъ отъ Европы,— папуасовъ и американцевъ; затѣмъ слѣдуютъ монгольскія племена, у которыхъ на 10 череповъ обязательно встрѣчается одинъ черепъ съ «дѣтской формой»; изъ европейскихъ народовъ къ послѣднимъ въ значительной степени приближаются итальянцы.

Fossa praenasalis имѣетъ большее разнообразіе въ распространеніи среди племенъ и народовъ, но и здѣсь мы должны отмѣтить maximum частоты у тюрко-татарскаго племени, африканскихъ череповъ и американцевъ.

Clivus nasoalveolaris имѣетъ распространеніе болѣе ограниченное, чѣмъ другія формы Apertura pyriformis, и, если сравнительно рѣдко онъ попадается у европейцевъ, то значительную частоту пріобрѣтаетъ по мѣрѣ того, какъ forma antropina уступаетъ свое мѣсто другимъ видамъ формъ носового отверстія.

Интересную зависимость между отдѣльными формами Apertura pyriformis можно прослѣдить въ таблицѣ краніологическихъ индексовъ — по головному, носовому и лицевому показателямъ, найденнымъ на черепахъ разныхъ племенъ и разныхъ мѣстностей.

Табл. 6.

	Головной указ.	Носовой указ.	Лицевой указ.	Число череповъ.
Forma antropina	79,96	47,81	50,98	239
Forma infantilis	79,74	48,43	52,22	130
Fossa praenasalis	81,27	46,99	52,48	224
Clivus nasoalveolaris	81,98	48,22	52,28	150
Обезьяній желобъ	77,51	49,99	51,16	38
Черепа съ обезьяноподобными признаками	80,84	48,10	52,26	542

Формѣ antropina соотвѣтствуютъ черепа болѣе длинноголовые, съ болѣе узкимъ носомъ и узкимъ лицомъ въ сравненіи съ черепами, имѣющими другія формы Apertura pyriformis. Головной показатель въ формѣ antropina имѣетъ большую величину, чѣмъ слѣдовало бы ожидать. Въ дѣйствительности онъ долженъ быть менѣе, т.-е. болѣе долихоцефалическій,

чѣмъ указанный въ таблицѣ, такъ какъ 79,96 есть средній показатель изъ 239 наблюденій, изъ которыхъ болѣе половины (130 чер.) принадлежатъ черепамъ монгольской расы и изъ череповъ монгольской расы 77 принадлежатъ тюрко-татарскому племени, имѣющему крайнія степени брахицефаліи. Этотъ фактъ, само собою разумѣется, не могъ не повліять извѣстнымъ образомъ на увеличеніе головного показателя, свойственнаго формѣ antropina. Отсюда становится яснымъ сходство forma antropina по головному показателю съ черепами, имѣющими обезьяноподобные признаки. Но это сходство ни болѣе, ни менѣе, какъ чисто внѣшнее, такъ какъ, если мы будемъ сравнивать далѣе носовой, лицевой показатели, прогнатизмъ лицевого скелета, то найдемъ несходство, выраженное въ довольно рѣзкихъ формахъ.

Если мы примемъ во вниманіе справедливость доводовъ, что головной показатель, характеризующій черепа съ формой antropina, въ таблицѣ болѣе брахицефаличенъ, чѣмъ онъ есть на самомъ дѣлѣ у европейскихъ народовъ, то головной показатель у формы infantilis не долженъ существенно отличаться отъ перваго, а выражать довольно близкое съ нимъ сходство. Бо́льшее развитіе носа въ ширину и болѣе широкое лицо, вслѣдствіе развитія скуловыхъ дугъ,— вотъ характерные отличительные признаки формы infantilis отъ формы antropina.

Въ первыхъ двухъ формахъ мы видѣли близкое сходство головныхъ показателей; приступая къ характеристикѣ fossa praenasalis, мы имѣемъ дѣло съ брахицефалическимъ черепомъ съ сильно развитыми скуловыми дугами, короткимъ лицемъ и узкимъ носомъ. Если по головному и лицевому показателямъ эта форма имѣетъ рѣзкое отличіе отъ формы antropina, то по носовому обѣ формы довольно близки другъ къ другу.

Clivus nasoalveolaris по головному и лицевому показателямъ близко стоитъ къ fossa praenasalis, чѣмъ отличается отъ формы antropina; по носовому онъ имѣетъ отличіе вслѣдствіе развитія носа болѣе въ ширину, чѣмъ въ высоту, и это отличіе дѣлаетъ еще болѣе рѣзкой границу, отдѣляющую clivus nasoalveolaris отъ forma antropina.

Черепа съ обезьяньимъ желобомъ имѣютъ крайнюю степень долихоцефаліи, съ чрезвычайно развитымъ въ ширину носовымъ отверстіемъ и узкимъ лицомъ.

Сравнивая индексы череповъ формы antropina съ формой infantilis, получаемъ разности 0,22, 0,62 и 1,24, которыя будутъ до извѣстной степени показывать сходство и отдаленность взятыхъ индексовъ. Произведя такимъ образомъ сравненія каждой формы со всѣми другими, получимъ цѣлый рядъ разностей, приведенныхъ въ табл. 7-ой (нули обозначаютъ, какая форма Apertura pyriformis сравнивается съ остальными). Меньшія разности должны показывать нѣкоторую близость, бо́льшія же — отдаленность и несходство краніологическихъ индексовъ. При сравненіи одной какой-либо формы съ другой, должны получиться три разности; напр.,

Табл. 7.

	Forma antropina.	Forma infantilis.	Forma praenasalis.	Clivus naso-alveolaris.	Обезьяній желобъ.
Головной указатель	0,00	0,22	1,31	2,02	2,45
Носовой „	0,00	0,62	0,82	0,41	2,18
Лицевой „	0,00	1,24	1,50	1,30	0,18
Сумма разностей	—	2,08	3,63	3,73	4,81
Головной указатель	0,22	0,00	1,53	2,24	2,23
Носовой „	0,62	0,00	1,44	0,21	1,56
Лицевой „	1,24	0,00	0,26	0,06	1,06
Сумма разностей	2,08	—	3,23	2,51	4,85
Головной указатель	1,31	1,53	0,00	0,71	3,76
Носовой „	0,82	1,44	0,00	1,23	3,00
Лицевой „	1,50	0,26	0,00	0,20	1,32
Сумма разностей	3,63	3,23	—	2,14	8,08
Головной указатель	2,02	2,24	0,71	0,00	4,47
Носовой „	0,41	0,21	1,23	0,00	1,77
Лицевой „	1,30	0,06	0,20	0,00	1,12
Сумма разностей	3,73	2,51	2,14	—	7,36
Головной указатель	2,45	2,23	3,76	4,47	0,00
Носовой „	2,18	1,56	3,00	1,77	0,00
Лицевой „	0,18	1,06	1,32	1,12	0,00
Сумма разностей	4,81	4,85	8,08	7,36	—

сравнивая форму antropina съ формой infantilis, мы найдемъ разности 0,22, 0,62, 1,24, которыя указываютъ на приближенность и удаленность головного, носового и лицевого показателей у сравниваемыхъ формъ. Сумма этихъ разностей (2,08) дастъ намъ число, характеризующее сходство между сравниваемыми формами. Найдя такимъ образомъ разности и ихъ суммы, мы получимъ десять разныхъ чиселъ, выражающихъ большее или меньшее сходство между показателями всѣхъ формъ Apertura pyriformis.

Числа выражаютъ сходство	между	и
2,08	for. antropina	for. infantilis
2,14	fossa praenas.	clivus nasoalv.
2,51	for. infantilis	clivus nasoalv.
3,23	for. infantilis	fossa praenas.
3,63	for. antropina	fossa praenas.
3,73	for. antropina	clivus nasoalv.
4,81	for. antropina	обезьяній желобъ.
4,85	for. infantilis	обезьяній желобъ.
7,36	clivus nasoalv.	обезьяній желобъ.
8,08	fossa praenas.	обезьяній желобъ.

Просматривая найденныя и размѣщенныя въ восходящемъ порядкѣ числа, можно видѣть, что съ формой, обыкновенно встрѣчаемой среди европейскаго населенія, большое сравнительное сходство составляетъ «дѣтская форма» носового отверстія. Обѣ формы образуютъ какъ бы само-

стоятельную группу съ мезоцефалическимъ показателемъ, съ увеличивающимся въ ширину носовымъ отверстіемъ и съ сильно замѣтнымъ измѣненіемъ лицевого скелета отъ длиннаго и узкаго къ короткому и болѣе широкому.

Второе по порядку число — 2,14 — соотвѣтствуетъ сходству между fossa praenasalis и clivus nasoalveolaris. Это какъ бы вторая группа, отличающаяся отъ первой всего только на 0,06 сходства; но если мы возьмемъ двѣ формы изъ той и другой группы, то разность будетъ во много разъ больше; этотъ фактъ еще болѣе указываетъ на нѣкоторую обособленность упомянутыхъ группъ. Вторая группа характеризуется брахицефалическими черепами съ сильно увеличивающимися въ ширину носовыми отверстіями и съ довольно устойчивымъ лицевымъ скелетомъ.

При просмотрѣ слѣдующихъ четырехъ чиселъ мы найдемъ постепенно увеличивающееся несходство между сравниваемыми формами, относящимися къ упомянутымъ двумъ группамъ, при чемъ оказывается, что forma infantilis имѣетъ большее сходство съ clivus nasoalveolaris, чѣмъ съ fossa praenasalis, а форма antropina ближе стоитъ къ fossa praenasalis, чѣмъ къ clivus nasoalveolaris.

Переходя теперь къ сравненію обезьяньяго желоба съ другими формами, нельзя не замѣтить рѣзкаго различія въ полученномъ рядѣ чиселъ: изъ первыхъ четырехъ формъ самое большое несходство между формой antropina и clivus nasoalveolaris, выражаемое числомъ 3,73; при сравненіи формы antropina съ обезьяньимъ желобомъ получается еще болѣе рѣзкое несходство, достигающее до 4,81; другія формы обнаруживаютъ еще бо́льшія различія съ обезьяньимъ желобомъ, имѣющія свой maximum при сравненіи обезьяньяго желоба съ fossa praenasalis. Такое сравненіе указываетъ на нѣкоторую обособленность обезьяньяго желоба, вызванную, быть - можетъ, изолированнымъ положеніемъ племенъ, имѣющихъ данную особенность и живущихъ на островахъ Великаго океана.

Угловыя измѣренія съ цѣлью выясненія прогнатизма череповъ съ разными формами Apertura pyriformis были произведены надъ 183 экземплярами. Брался лицевой уголъ Клокэ и ячеисто-челюстной. Уголъ Клокэ измѣрялся въ нѣсколько измѣненномъ видѣ. Точками приложенія служили центръ ушного отверстія, альвеолярный отростокъ и точка, лежащая нѣсколько выше надпереносья (а не самое надпереносье, какъ у угла Клокэ), чтобы избѣгнуть уменьшенія прогнатизма вслѣдствіе большого развитія у нѣкоторыхъ индивидуумовъ надбровныхъ дугъ и лобныхъ пазухъ. Точками приложенія для опредѣленія ячеисто-челюстного угла были: середина ушного отверстія, альвеолярный отростокъ и точка, лежащая на продолженіи crista nasalis во внутреннюю носовую полость; эта точка легко опредѣляется плоскостью, граничащей часть crista nasalis, находящуюся внутри носовой полости, отъ наружной, и находится на пересѣченіи плоскости съ crista nasalis.

Измѣренія ячеисто-челюстного угла способствуютъ выясненію прогнатизма части верхней челюсти, выступающей впередъ изъ-за носового отверстія. Spina nasalis anterior верхней точкой приложенія для этого угла не могла быть вслѣдствіе уменьшенія прогнатизма измѣряемой части при чрезмѣрномъ развитіи spina у нѣкоторыхъ индивидуумовъ.

Полученные результаты угловыхъ измѣреній можно видѣть изъ 8-ой таблицы.

Табл. 8.

	Разныя племена.				Теленгеты.				Всѣ черепа.			
	Число черепов.	Лицевой уголъ.	Ячеисто-челюстной уголъ.	Высота ячеис.-челюстной части въ mm.	Число черепов.	Лицевой уголъ.	Ячеисто-челюстной уголъ.	Высота ячеис.-челюстной части въ mm.	Число черепов.	Лицевой уголъ.	Ячеисто-челюстной уголъ.	Высота ячеис.-челюстной части въ mm.
Forma antropina. . .	17	65°28′	53°39′	15,9	25	67°5′	57°7′	15,7	42	66°16′	55°23′	15,8
Forma infantilis . . .	11	64°	51°42′	15	17	68°6′	55°42′	16,1	28	66°	53°42′	15,5
Fossa praenasalis . .	37	62°30′	51°6′	16,8	30	64°30′	53°30′	16,3	67	63°30′	52°18′	16,5
Clivus nasoalveolaris.	17	61°24′	51°	16	12	64°35′	50°	15,3	29	62°59′	50°30′	15,6
Обезьяній желобъ. .	15	64°12′	45°36′	14,2	2	67°	46°	13,5	17	65°36′	45°48′	13,8

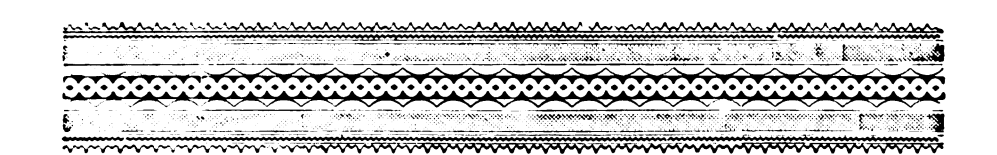
Наибольшій лицевой уголъ свойственъ черепамъ съ формой antropina; близкій къ нему, но нѣсколько меньшій встрѣчается на черепахъ съ формой infantilis, за исключеніемъ теленгетовъ, у которыхъ онъ превышаетъ на одинъ градусъ уголъ первой формы. Среди череповъ теленгетовъ съ формой infantilis находилось нѣсколько череповъ особей, не достигшихъ еще вполнѣ возмужалаго возраста и съ не вполнѣ развитымъ лицевымъ скелетомъ, уменьшившимъ прогнатизмъ измѣряемыхъ череповъ, вслѣдствіе чего превышеніе угла f. infantilis 68°6′ надъ f. antropina 67°5′ является вполнѣ естественнымъ. Слѣдующія формы носового отверстія — fossa praenasalis и clivus nasoalveolaris — имѣютъ лицевой уголъ, уменьшающійся по мѣрѣ перехода отъ первыхъ формъ къ послѣдующимъ, и только форма «обезьяній желобъ» имѣетъ вездѣ сравнительно мало выраженный лицевой прогнатизмъ.

Наибольшей правильностью въ степени частоты по формамъ Apertura pyriformis отличается ячеисто-челюстной прогнатизмъ, постепенно увеличиваясь отъ f. antropina до обезьяньяго желоба включительно, причемъ при переходѣ къ обезьяньему желобу мы встрѣчаемся съ болѣе рѣзкой границей, отдѣляющей угловое измѣреніе clivus nasoalveolaris отъ обезьяньяго желоба.

У обезьяньяго желоба получаетъ сильное развитіе впередъ ячеисто-челюстная часть верхней челюсти, въ среднемъ имѣя изъ 17 случаевъ, при высотѣ въ 13,8 mm., угловое измѣреніе въ 45°48′.

Угловыя измѣренія такъ же, какъ и измѣненія головного показателя, дѣлаютъ яснымъ, что каждая форма Apertura pyriformis не есть явленіе случайное, вызванное отдаленнымъ внѣшнимъ сходствомъ или какими-либо иными причинами, а всѣ онѣ находятся между собою въ генетической связи, быть-можетъ, существовавшей въ далеко отдаленныя времена или же подновляемой и въ недавнее время, благодаря обильному кровосмѣшенію между различными племенами всего земного шара.

Арк. Абрамовъ.



Рибенсдорфъ.

Года два тому назадъ въ польской прессѣ Россіи и Германіи промелькнула замѣтка о томъ, что прусское правительство заслало своихъ агентовъ въ русско-нѣмецкія колоніи на Кавказѣ, на Волгѣ, въ Польшѣ и т. п. и приглашало нѣмецкихъ колонистовъ переселиться обратно въ Германію на земли, скупленныя правительствомъ и гакатистами у поляковъ. Все это стояло въ тѣсной связи съ польскими дѣлами, которыя всколыхнули общественное мнѣніе Германіи. Фактъ этотъ или даже предположеніе возможности его невольно наводитъ на вопросъ, способны ли приглашенные явиться насадителями и распространителями германскихъ идей въ своей старой родинѣ, или они окончательно потеряны для пангерманизма и уже скорѣе русскіе, чѣмъ нѣмцы.

Съ другой стороны, послѣ 150 лѣтъ существованія нѣмецкихъ и швейцарско-нѣмецкихъ колоній естественно поставить вопросъ о томъ, принесли ли призванные колонисты Россіи пользу, научили ли они ея коренное населеніе болѣе усовершенствованному способу хозяйства и земледѣлія, дали ли они ему высшую культуру, или всѣ эти попытки русскаго правительства въ теченіе многихъ лѣтъ не принесли никакого результата. Пресса и спеціальная литература отвѣчала на этотъ вопросъ различно. Одни съ страстностью и положительно отрицали какую-бы то ни было пользу отъ нѣмецкихъ колоній [1]), другіе признавали за колонистами большую заслугу [2]). Во всякомъ случаѣ вопросъ этотъ является вполнѣ законнымъ и при безпристрастномъ освѣщеніи очень интереснымъ въ вопросѣ колонизаціи вообще и въ дѣлѣ колонизаціи Россіи въ частности.

Населеніе всѣхъ нѣмецкихъ колоній въ Россіи не чисто нѣмецкое. Подъ видомъ нѣмцевъ у насъ сходили и швейцарцы (часть волжскихъ колоній), и

---

[1]) Памятная книжка Воронежской губ. 1894 г., статья Былова; Велицынъ— Нѣмцы въ Россіи.

[2]) Проф. Совѣтовъ, напр., въ своихъ трудахъ о системахъ земледѣлія указываетъ на то, что подъ вліяніемъ колонистовъ ногайцы оставили кочевую жизнь и стали культурнымъ элементомъ.

мадьяры, и латыши, и датчане и т. д. Можно только сказать, что главная составная часть большинства колоній состояла изъ нѣмцевъ, которые быстро онѣмѣчили остальныхъ своихъ спутниковъ, принадлежавшихъ къ другимъ европейскимъ народамъ. Особенно быстрому онѣмѣченію способствовало отсутствіе пасторовъ, говорившихъ только на нѣмецкомъ, латышскомъ и иногда эстонскомъ языкахъ.

Колонизація Россіи нерусскими элементами имѣетъ свою исторію. Стоитъ вспомнить призваніе варяговъ, появленіе большого числа нѣмцевъ при Шлитте въ 1547 г., образованіе «нѣмецкихъ слободъ», привлеченіе иностраннаго элемента Петромъ Великимъ и т. д. Въ этомъ движеніи необходимо различать три эпохи. Первая охватываетъ періодъ до Екатерины II, вторая—царствованіе ея, Александра I и Николая I-го; третья эпоха относится къ тремъ послѣднимъ царствованіямъ. Сперва шли въ Россію мастеровые: тутъ были и столяры, и литейщики, и плотники и т. д. (судя по списку спутниковъ Шлитте): въ нихъ больше всего нуждалось государство, растущее и развивающееся въ военномъ отношеніи. Особенно богато частыми переселеніями съ запада въ Россію царствованіе Петра. Достаточно сказать, что въ Петербургѣ при Петрѣ было до 10.000 иностранцевъ; весь Невскій былъ покрытъ иновѣрческими церквами; Москва имѣла свою «нѣмецкую» слободу, и даже маленькій Воронежъ, пробужденный кипучей дѣятельностью Петра, имѣлъ свою «нѣмецкую» слободу съ двумя лютеранскими церквами. Св. Митрофанъ въ своемъ предсмертномъ завѣщаніи считалъ необходимымъ предостеречь свою паству отъ соблазна колоніи «лютерской ереси», — настолько сильно было вліяніе иностранной колоніи въ то время. Съ пріобрѣтеніемъ прибалтійскихъ и финскихъ губерній въ имперіи стали появляться и свои нѣмцы и шведы, уже русскіе подданные. Второй періодъ начинается съ начала царствованія Екатерины II. Она не озаботилась объ образованіи массъ народа путемъ обученія. Ея мысли освободить народъ отъ крѣпостного права оставались невыполненными. Ей хотѣлось, однако, научить своихъ подданныхъ болѣе высокой культурѣ. При этомъ она забывала, что порабощенный народъ не могъ сознательно относиться къ своимъ нуждамъ. Она рѣшила попросту дать своимъ подданнымъ примѣръ и пригласила для этого болѣе культурныхъ и прилежныхъ нѣмцевъ. Она имѣла въ виду [1]) «единую общую, совершенную пользу, какъ всего государства, такъ и каждаго особь подданнаго». Правда, поселенные даже на границѣ и болотахъ Ингерманландіи, среди великорусскаго населенія и среди пустынныхъ степей, которыя колонисты должны были распахать, послѣдніе съ самаго же начала пользовались сравнительнымъ благосостояніемъ. Коренному русскому населенію они оставались, однако, вполнѣ чуждыми. Сѣверный великоруссъ, промышленникъ, мало склонный къ земледѣлію, порабощенный

[1]) Указъ.

крѣпостнымъ правомъ, относился къ своимъ сосѣдямъ-колонистамъ съ удивленіемъ, глядѣлъ на нихъ, какъ на явленіе случайное и къ нему отношенія не имѣющее. Южное населеніе, само по себѣ не коренное въ этихъ мѣстахъ, а пришлое, бѣглое изъ разныхъ частей сѣверной и западной Руси, состояло изъ разнородныхъ элементовъ.

Не касаясь колонизаціи Кавказа и Приволжья, мы остановимся подробнѣе на колонизаціи славянскимъ (великорусскимъ и малорусскимъ) элементомъ юго-восточной Россіи. Изслѣдователи воронежской старины [1]) рисуютъ этотъ притокъ населенія въ слѣдующемъ видѣ. Въ 1389 г. страна эта (сѣверная часть области Войска Донскаго и Воронежской губ.) называлась «Полемъ» и представляла изъ себя пустыню. («Похожденіе митрополита Пимена въ Царьградъ»). Еще въ 1476 г. венеціанскій посолъ Кантарини и московскій посолъ Маркъ Руфъ, идя изъ Перми въ Москву, не нашли въ этой области ни одного намека на человѣческое жилье. Въ 1574 г. первый турецкій посолъ въ Россію, князь мангунскій, Ѳеодоритъ Камалъ, отправленный въ Москву съ посломъ въ Константинополѣ, дворяниномъ Алексѣевымъ, терпѣлъ на пути отъ Азова голодъ въ этой пустынѣ. Однако, въ сѣверной части были христіанскія поселенія еще въ XIV в. Такъ, митрополитъ Ѳеогностъ (1334—1353) и Алексѣй (1360) обращаются къ христіанамъ Червленнаго Яра (рѣка въ Бобровскомъ у.) съ посланіями. Въ то время предѣлъ этотъ былъ утвержденъ за рязанскимъ епископомъ. Заселеніе собственно Воронежскаго края началось не ранѣе конца XVI в. съ С. на Ю.-З., послѣ построенія г.г. Воронежа и Валуекъ. Къ сѣверу отъ него существовалъ рядъ карауловъ для наблюденія за татарами; еще раньше (по Хопру, Дону, Быстрой, Тихой Соснѣ и Воронежу), но до исхода XVI в. правильная линія не достигала предѣловъ Воронежской губ. Въ 1586 г. былъ основанъ г. Воронежъ, разграбленный до основанія черезъ 4 года. Въ 1637 г. было рѣшено московскимъ правительствомъ расширить пограничную линію остроговъ (города: Верхососенскъ, Усереда, Ольшанскъ, Коротоякъ, Урывъ, Костенскъ, Усмань). Одновременно съ этой правительственной колонизаціей шло и добровольное заселеніе страны. Въ 80-хъ годахъ XVI ст. на югъ направилась такая большая волна великороссовъ съ сѣвера, что это явленіе вызвало жалобы помѣщиковъ на оскудѣніе ихъ земель. Къ этому движенію примкнуло движеніе раскольниковъ (на Донъ, Медвѣдицу и Хоперъ). Кромѣ этихъ двухъ волнъ, въ новый край направлялись еще и московскіе бѣгуны, дезертиры изъ придворной пѣхоты. 23 октября 1682 г. былъ даже присланъ въ Острогожскъ приказъ такихъ бѣгуновъ, переодѣтыхъ обыкновенно въ мужицкое платье, ловить и отсылать

[1]) „Воронежская Бесѣда", 1861 г. (Н. Второвъ); Памятная книжка Воронежской г. 1903 г. (В. Тевяшовъ. Основаніе Острогожска и заселеніе Острогожскаго края и др.).

въ Москву. Первое появленіе малороссовъ въ краѣ относится къ 1640 г. Въ 1652 г. городъ Острогожскъ былъ заселенъ черкасами и стрѣльцами изъ центра. Наплывъ малороссовъ особенно усилился послѣ разгрома Слободской Украйны турками и татарами. Въ 1682 г. гетманъ Самойловичъ просилъ въ Москвѣ черезъ Мазепу разрѣшенія поселить 20.000 такихъ малороссовъ на свободныхъ земляхъ Слободскихъ полковъ, съ условіемъ подчиненія ихъ ему, гетману. Правительство этого условія не приняло, но переселенію не мѣшало. Несмотря на быстрый и усиленный притокъ населенія, земли было занято мало. Между тѣмъ правительству особенно было важно этотъ цѣнный путь въ Турцію обезпечить и использовать его неизмѣримыя природныя богатства. Очень яркую картину зазыва и приглашенія на пустопорожнія земли рисуетъ авторъ разсказа «Липовыя пущи» въ журналѣ «Основы» [1]): «Заселеніе слободы этой совершалось по зазыву, обыкновенному въ это время. На ярмаркахъ, на храмовыхъ праздникахъ, на многолюдныхъ свадьбахъ и вездѣ, гдѣ собирались толпы народа, являлись дворчане осадчаго и громогласно призывали поселянъ на «слободу». Для того, чтобы обратить на себя всеобщее вниманіе, они наряжались въ кунтуши самаго яркаго краснаго цвѣта съ золотыми галунами поперекъ груди на-подобіе петель. Въ рукахъ они держали высокій крестъ, на которомъ развѣвалась цвѣтная короговка. Всякъ съ перваго взгляда признавалъ въ нихъ окличниковъ и прислушивался къ ихъ крикамъ. Они кричали: «На слободу, на слободу, добрые люди! У нашего пана богатѣютъ селяне днями, а не годами, ходятъ въ саетахъ (тонкое англійское сукно), серебромъ коней куютъ, сами золотыми подковками въ танцахъ побрякиваютъ!» Чѣмъ больше преувеличивалъ окличникъ благоденствіе селянъ своего пана, тѣмъ больше слушатели развѣшивали уши, хотя, разумѣется, знали, что это только игра словъ. «А сколько лѣтъ льготы отъ чинша (оброка)?» спрашивали главы семействъ. — «Столько,—отвѣчалъ окличникъ, — сколько минуло его старшему сыну, а минуло ему семь лѣтъ». — «Поздоровь его, Боже, — говорили селяне, — семь лѣтъ слобода хорошая, за такую слободу не жаль принести добрый ралецъ осадчему (ральцемъ называлась добровольная часть отъ рала, приносимая поселянами землевладѣльцу въ день Рождества Христова и, смотря по расположенности къ нему народа, увеличиваемая или уменьшаемая)». Узнавъ, въ чемъ дѣло, гдѣ осаживается слобода, какія будутъ земли, пастбища и водопой, поселяне распространяли слухъ объ этомъ въ своей округѣ, и вскорѣ начинали появляться на пустынной почвѣ сперва курени, а потомъ и хаты, и хутора. Первые явившіеся на мѣсто выбирали лучшія мѣста, а потомъ «громадскіе мужи» наблюдали, чтобы всѣмъ былъ выходъ къ водѣ. Они вообще слѣдили за всѣмъ. Власть ихъ была велика (сборы податей, надзоръ и т. д.). Черезъ 100 лѣтъ здѣсь было уже сравнительно

[1]) Заимствуемъ это описаніе цѣликомъ.

густое населеніе (часть въ рукахъ казацкаго старшины, часть въ крѣпостной зависимости). Въ концѣ XVII ст. былъ здѣсь уже возможенъ наборъ въ стрѣльцы. Особенно сильный притокъ явился съ появленіемъ Петра I въ краѣ (1694 г.). Въ 1705 г. были набраны добровольцы изъ Ливенъ. Въ 1709 г. сюда были переселены 3.000 плѣнныхъ шведовъ; затѣмъ началось снова появленіе сѣверныхъ элементовъ—ярославцевъ и др., и кіевлянъ.

Въ географической послѣдовательности заселеніе шло съ С. на Ю.-З. (XVI в. — Воронежъ и Валуйки; въ XVII в. на правой сторонѣ Дона до Тихой Сосны основаны: Задонскъ, Нижнедѣвицкъ, Коротоякъ и Бирюгъ; по р.р. Айдару и Богучару были разбросаны казачьи городки, разрушенные послѣ бунта Булавина). Къ югу отъ Тихой Сосны, по правую сторону Дона, начали заселяться съ начала XVIII в. Сперва, какъ мы видѣли, населеніе—изъ центра, съ С., великорусское, затѣмъ — малороссы съ съ XVII в. съ Ю. и З. Лишь время Петра положило основаніе иностранной колонизаціи края. Впрочемъ, съ уходомъ Петра это иноземное населеніе разсыпалось быстро въ разныя стороны. Стоило подвинуться Петру съ своими верфями изъ Воронежа къ впаденію Воронежа въ Донъ, какъ всѣ эти пришельцы передвинулись съ своими мастерскими на югъ. Смерть Петра сразу прекратила это движеніе. Русскіе нѣмцы, жители прибалтійскихъ губерній, мало распространялись въ глубь имперіи; изъ-за границы больше не являлись компактныя массы иностранцевъ до царствованія Екатерины II.

Правильная колонизація инороднымъ и иностраннымъ элементомъ пустопорожнихъ земель относится также къ царствованію Петра (1719 г.), который издалъ первый указъ, урегулировавшій поселеніе грузинъ въ крѣпости Святого Креста. При Аннѣ Іоанновнѣ были поселены «грузинцы», т.-е. грузины и армяне въ Украйнѣ, и съ того времени началась правильная земледѣльческая колонизація разныхъ частей Россіи иностраннымъ и инородческимъ элементомъ. До Петра въ Россію являлись отдѣльные иностранцы, преимущественно ремесленники: литейщики, столяры, ружейные мастера и т. д. По большей части, это были нѣмцы, но этотъ элементъ не являлся колонизующимъ, такъ какъ, получивъ выгоду, онъ уходилъ на родину. Правильная земледѣльческая нѣмецкая колонизація началась при Екатеринѣ II. Въ концѣ XVIII ст. началось массовое переселеніе нѣмцевъ изъ Германіи въ Россію. Доступъ былъ облегчаемъ. Екатерина Великая приглашала нѣмецкихъ колонистовъ въ Россію, но первое ея приглашеніе осталось почти безъ вниманія. Лишь на второе приглашеніе явились толпы искателей счастья. Цѣлью императрицы было желаніе дать своимъ подданнымъ живой примѣръ лучшаго земледѣлія. Въ 1763 г. былъ предоставленъ имъ выборъ мѣста поселенія. Колонисты сохраняли свою вѣру, освобождались отъ воинской повинности и не платили 30 лѣтъ податей, если распахивали цѣлину. Каждая колонія имѣла свое управленіе и свой судъ. Проѣздъ уплачивало правительство; оно же и давало ссуду (на выплату) для перваго устройства и

обзаведенія колонистовъ (на 10 лѣтъ безъ %). Каждая семья получала 30 десятинъ, но безъ права перепродажи и раздѣла. Туземное русское населеніе не всегда относилось дружелюбно къ поселенію чуждаго ему элемента. Напротивъ, какъ это имѣло мѣсто при основаніи колоніи Рибенсдорфъ, губернское управленіе и населеніе объявило, что земель для колонистовъ вовсе нѣтъ. Въ такихъ случаяхъ иногда большую роль играли отдѣльныя личности. Часто отдѣльные помѣщики приглашали изъ Германіи поселиться на своей землѣ цѣлыя деревни. Семилѣтняя война, послѣ которой въ Германіи стало много неимущаго элемента и наступило общее обѣднѣніе, способствовала выселенію нѣмцевъ въ Россію. Въ Германіи образовались толпы искателей счастья. Преступники, надоѣвшіе нѣмецкому правительству, бѣжали въ Россію; крестьяне и ремесленники наполняли кадры будущихъ русскихъ колонистовъ. Такимъ образомъ, образовались приволжскія колоніи, колоніи на югѣ Россіи и въ Польшѣ. Движеніе это продолжалось и въ слѣдующія царствованія (до Николая I).

Подобнымъ образомъ была основана и колонія Рибенсдорфъ (Riebensdorf или Rybensdorf по церковнымъ нѣмецкимъ книгамъ). Названіе это происходитъ отъ «рыба» или «рыбное», такъ какъ мѣстность славилась въ старину своими рыбными богатствами (въ р. Соснѣ, протекающей черезъ колонію недалеко отъ впаденія въ Донъ, въ 8 верстахъ). Предки теперешнихъ колонистовъ были приведены въ Россію отдѣльнымъ агентомъ. Черезъ Москву и Тулу они добрались до Воронежа. Здѣсь спросили у мѣстныхъ властей, есть ли для пришельцевъ мѣсто. Администрація отвѣтила отрицательно; тогда два помѣщика, Тевяшовъ и Лисаневичъ, пригласили колонистовъ поселиться на своихъ земляхъ. Первоначально колонисты эти шли въ Приволжье, но такъ какъ составъ ихъ былъ очень пестрый, то изъ партіи выдѣлились предки колонистовъ Рибенсдорфа, такъ какъ они стыдились прійти на мѣсто со «всякой сволочью». Тѣмъ охотнѣе они приняли предложеніе помѣщиковъ и основались въ Воронежской губ. Всѣ они *происходили изъ графства Равенсбургъ (Баденъ), изъ деревушки Зульцфельдъ*. Часть, 54 семьи, основалась у Тевяшова въ колоніи Рибенсдорфъ; другая часть осѣла у Лисаневича въ Богучарскомъ уѣздѣ (около 20 семействъ), въ колоніи Калачи. Скоро, впрочемъ, послѣдняя колонія разбѣжалась и вернулась въ Германію. Согласно документу на оберточной бумагѣ, найденной случайно въ табачной лавочкѣ въ Острогожскѣ, колонистовъ въ Рибенсдорфѣ было 209 душъ. Наступила осень 1865 г. Зиму колонисты провели въ Острогожскѣ. Большинство колонистовъ были ремесленники: здѣсь были ткачи, суконщики, ткачи по шелку и т. д. Во время пути по Россіи къ нимъ пристало 11 семей — всего до 65 семей, но послѣднія скоро покинули колонію. Многіе изъ пришельцевъ въ первый же годъ бѣжали домой, другіе предпочли городъ и переселились въ Воронежъ и Острогожскъ, гдѣ быстро обрусѣли. Главная часть или, какъ послѣ оказалось,

вся колонія состояла изъ швабовъ изъ вышеупомянутой деревушки Зульцфельдъ. (По нѣкоторымъ сообщеніямъ пасторовъ колоніи, въ числѣ пришельцевъ были будто датчане, венгерцы и другіе нѣмцы, что при провѣркѣ оказалось невѣрнымъ). Въ 1766 г. весной правительство построило имъ избы въ 7 верстахъ отъ Острогожска. На лѣвомъ берегу

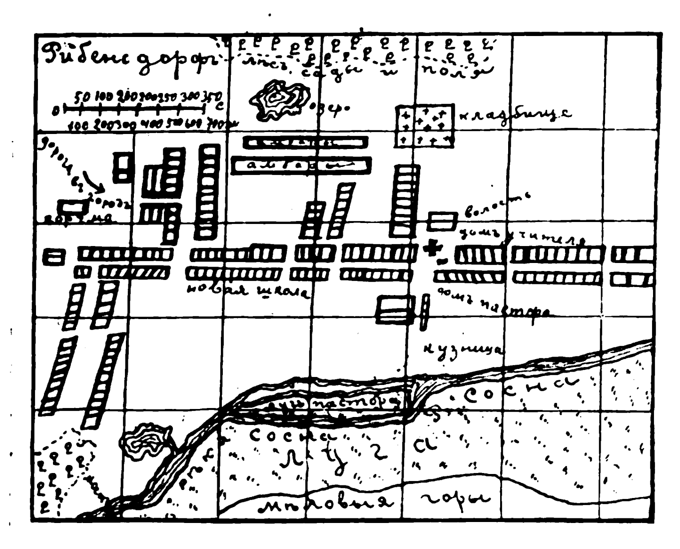


Рис. 1. Планъ Рибенсдорфа.

Сосны они получили нѣсколько сотъ десятинъ пахоты, луговъ и лѣса; остальная часть угодій лежала на правомъ берегу рѣки. Правая сторона колоніи лежитъ на плодородной почвѣ, лѣвая — на неплодородной, мѣловой подпочвѣ; всего у колонистовъ 4000 десятинъ, т.-е. по 60 десятинъ на семью. Въ 1798 г. черезъ губернатора колонисты получили еще землю,

Рис. 2. Общій видъ Зульцфельда.

на которой построили предмѣстье, названное по имени императора Павловскомъ. Послѣднее существуетъ и понынѣ, но не могло развиться самостоятельно.

Три года спустя послѣ основанія колоніи, Гмелинъ (Reisen in Russland, Bd. I, стр. 146—147) нашелъ въ ней по большей части земле-

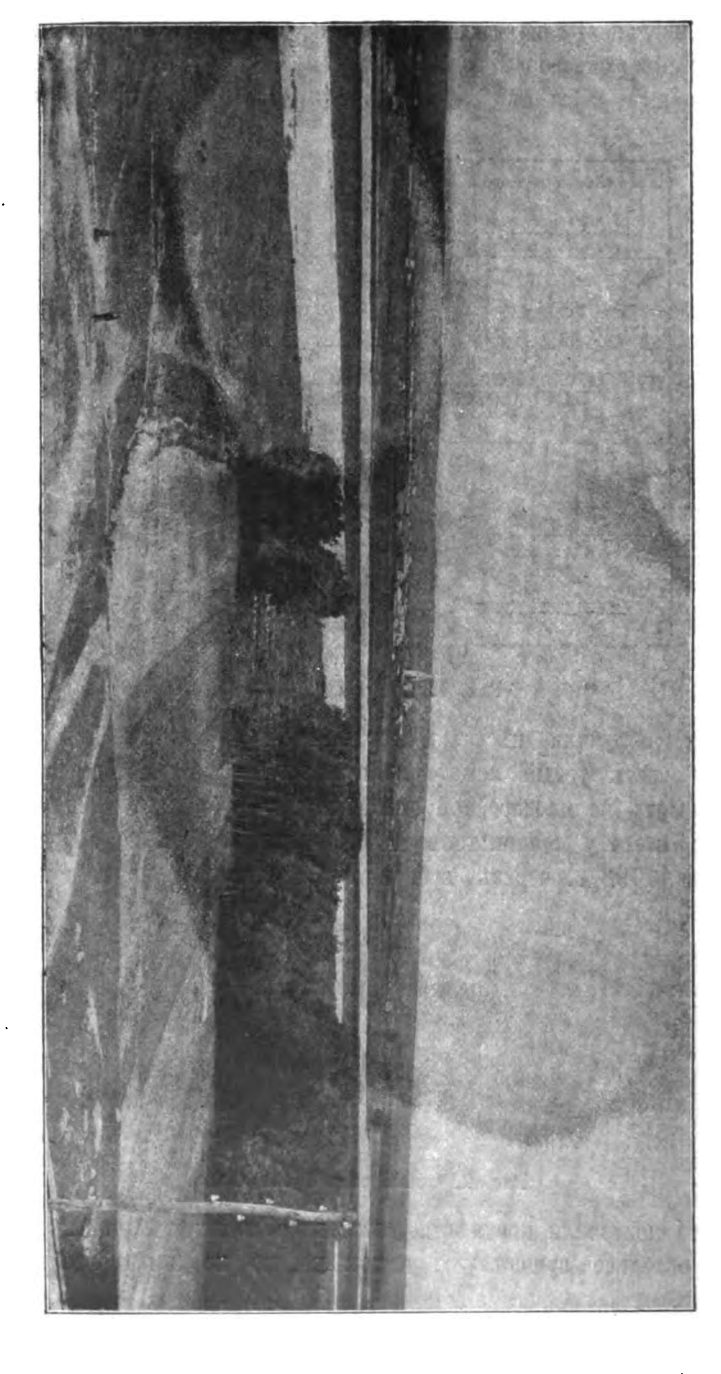


Рис. 3. Общій видъ колоніи Рибенсдорфъ съ Ю.-В. Внизу полотно Харьк.-Балашовской жел. дор.

нащцевъ, три ткача, одного пекаря, одного бондаря, четырехъ сапожниковъ, одного трубочиста, 2-хъ портныхъ, одного мельника и одного мясника. Черезъ 15 лѣтъ (по рукописи «Описанія Острогожскаго суда») черезъ колонію тянулась широкая улица, дѣлившая ее на двѣ равныя половины. Поперечная улица вела къ рѣкѣ. Въ колоніи было 52 дома и церковь. При расположеніи колоніи и выборѣ мѣста поселенія поселенцы руководились планомъ, по которому расположена была ихъ родная деревушка Зульцфельдъ. Уже взглядъ на фотографіи колоніи и рисунокъ съ общаго вида Зульцфельда убѣждаетъ насъ въ томъ. На заднемъ планѣ колоніи и Зульцфельда поды-

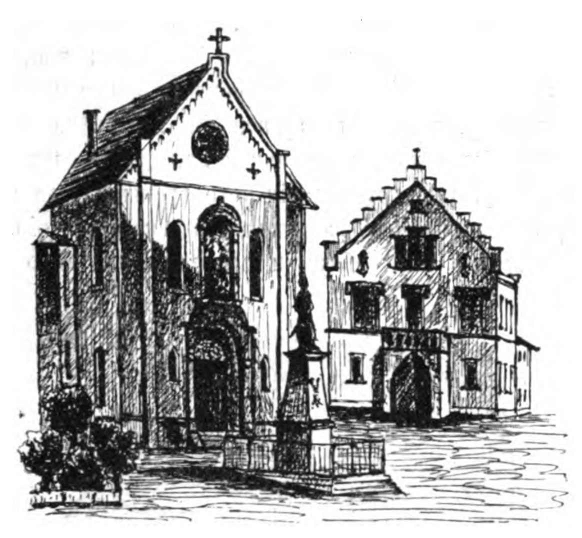


Рис. 4. Церковь въ Зульцфельдѣ.

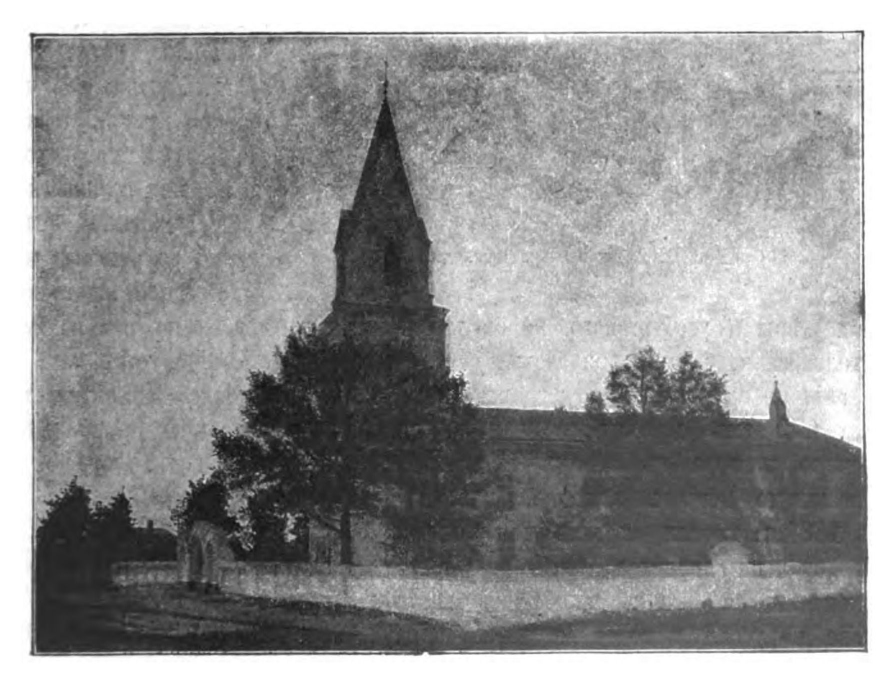


Рис. 5. Церковь въ Рибенсдорфѣ.

маются покатые склоны холмовъ. Рибенсдорфъ и Зульцфельдъ вытянулись въ длину; въ обоихъ случаяхъ то же расположеніе лѣса и луговъ довершаютъ внѣшнее сходство. Дома прежняго времени отстояли другъ отъ друга въ нѣкоторомъ разстояніи и были построены изъ дерева и рѣдко изъ кирпича и фаферка (деревянныхъ переплетовъ, заполненныхъ кирпичемъ,—ср. нѣмецкія деревенскія постройки въ Вюртембергѣ и Баденѣ). Крыши были крыты черепицей или дранью. Окна были большія и свѣтлыя, на улицу. Съ виду колонія того времени была похожа на чисто нѣмецкую деревню и вовсе не напоминала русскаго селенія. Пахали колонисты бранденбургскими и вюртембергскими плугами. Съ самаго начала, впрочемъ, они набросились не на земледѣліе, а на разведеніе табака, который продавали въ Москву, Харьковъ и даже Петербургъ. Въ уѣздный городъ Острогожскъ они возили огурцы и фрукты, которыхъ окрестное русское населеніе почти не разводило. Колонистки приготовляли сыръ, напоминающій голландскіе сорта. Мужья всѣ поголовно курили табакъ изъ трубочекъ, похожихъ на голландскія. Въ религіозномъ отношеніи колонисты всѣ были одной протестанской вѣры (аугсбургскаго вѣроисповѣданія), и лишь одна семья была католическая, которая, впрочемъ, перешла въ протестанство, такъ какъ въ колоніи не было католическаго патера. Въ 1770 г. русское правительство построило имъ деревянную церковь, купило имъ церковную утварь и назначило пастора съ содержаніемъ въ 180 рублей въ годъ. Въ 1801 г. деревянную церковь замѣнили каменной, которая простояла до 1881 г. Въ 1881 г. начали строить теперешнюю каменную церковь, которая до сего времени является самой красивой постройкой въ колоніи. Говорили колонисты на своемъ швабскомъ нарѣчіи. Сначала они не понимали ни слова по-русски и вовсе не старались научиться русскому языку. Въ 1859 г. мѣстный пасторъ писалъ въ своемъ донесеніи, что въ языкъ колонистовъ вкрались и русскія слова, но въ совершенно невѣрномъ значеніи;

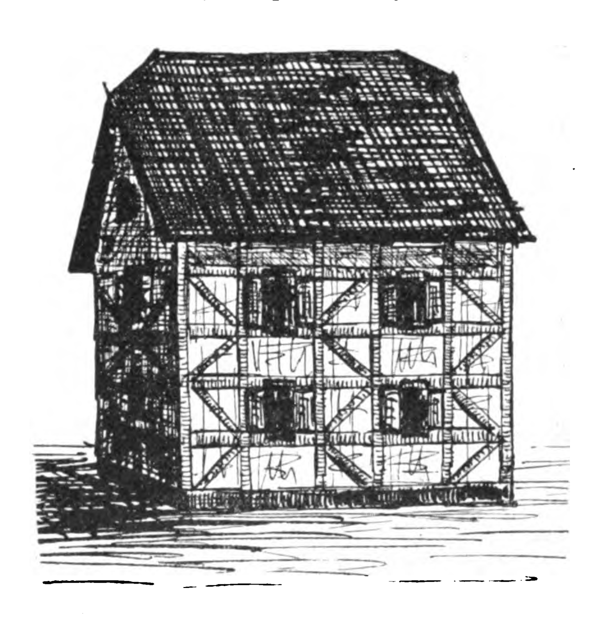


Рис. 6. Домъ въ Зульцфельдѣ.

такъ, «долину» и «прудъ» они употребляли въ обратномъ значеніи этихъ словъ. Выговоръ у нихъ—носовой и нараспѣвъ. Одежда была вначалѣ чисто нѣмецкаго - швабскаго покроя, но постепенно стала походить на одежду русскаго мелкаго мѣщанства и купечества. Одежда женщинъ и дѣвушекъ ничѣмъ не отличалась другъ отъ друга. Изъ этого же донесенія видно, что бороды колонисты не брѣютъ, а стригутъ очень негладко, и

Рис. 7. Малороссійская хата въ сосѣдней деревнѣ.

«многіе изъ нихъ не знаютъ, какой видъ имѣетъ бритва». Прическа мужчинъ похожа на прическу русскихъ мѣщанъ и крестьянъ. Обувь русскаго образца: высокіе сапоги бутылками — признакъ благосостоянія. Лаптей колонисты въ то время еще не носили. Пожаръ, уничтожившій всю колонію, измѣнилъ ея физіономію. Планъ ея остался, правда, прежній, обусловленный направленіемъ рѣки, но всѣ избы были построены вполнѣ по малороссійскому типу.

Маленькая колонія быстро увеличилась, такъ что фамиліи: Дейчъ, Дрееръ, Адамъ, Гептингъ, Киби, Кимертъ, Карстенъ и т. д. были представлены въ десяткахъ особей. Каждый поселенецъ получилъ землю безъ права перепродажи. При выселеніи уходившіе передавали свою землю, кому хотѣли, но имѣли право въ любое время вернуться и потребовать свою землю обратно. Только 10-лѣтняя давность и стыдъ передъ общиной не допускали подобныхъ случаевъ. Такъ какъ всѣ документы и акты сгорѣли, до 1870 г. это правило было въ полной силѣ. Съ самаго же начала всѣ приняли русское подданство, хотя русское правительство ихъ вовсе къ тому не принуждало, а, напротивъ, оставляло право ухода за ними.

Земледѣліе въ чуждомъ имъ климатѣ не сразу далось колонистамъ; сначала они принялись за разведеніе тутоваго дерева. Но климатъ оказался слишкомъ суровымъ, и только на кладбищѣ до сихъ поръ стоитъ одинокое тутовое де-

Рис. 8. Улица въ Зульцфельдѣ.

рево, — остатокъ прежняго величія. Большинство, впрочемъ, предпочитало заниматься своимъ ремесломъ, которому научилось на родинѣ. Однако развитіе ремеслъ въ крѣпостное время, когда каждый мало-мальски зажиточный помѣщикъ имѣлъ въ своей дворнѣ и столяровъ, и маляровъ, и ткачей и т. д., показало колонистамъ, что ихъ таланты здѣсь не нужны. Первое время колонистамъ жилось тяжело. Въ 1798 г. пастору удалось упросить императрицу Екатерину II сложить съ колоніи недоимку въ 24,000 рублей (за выкупные платежи). Съ того времени благосостояніе начало расти. Въ 1838 г. колонисты назначили своему пастору жалованье въ 400 рублей въ годъ; одновременно онъ былъ назначенъ губернскимъ проповѣдникомъ. Школу колонисты построили тотчасъ послѣ постройки церкви. Учителями были пасторъ и учитель-нѣмецъ. Русскому языку вовсе не учили. Въ 1859 году число колонистовъ увеличилось настолько, что назначенъ былъ второй учитель. Школу посѣщало 300 учениковъ. Назначеніе учителя зависѣло отъ пастора. Мини-

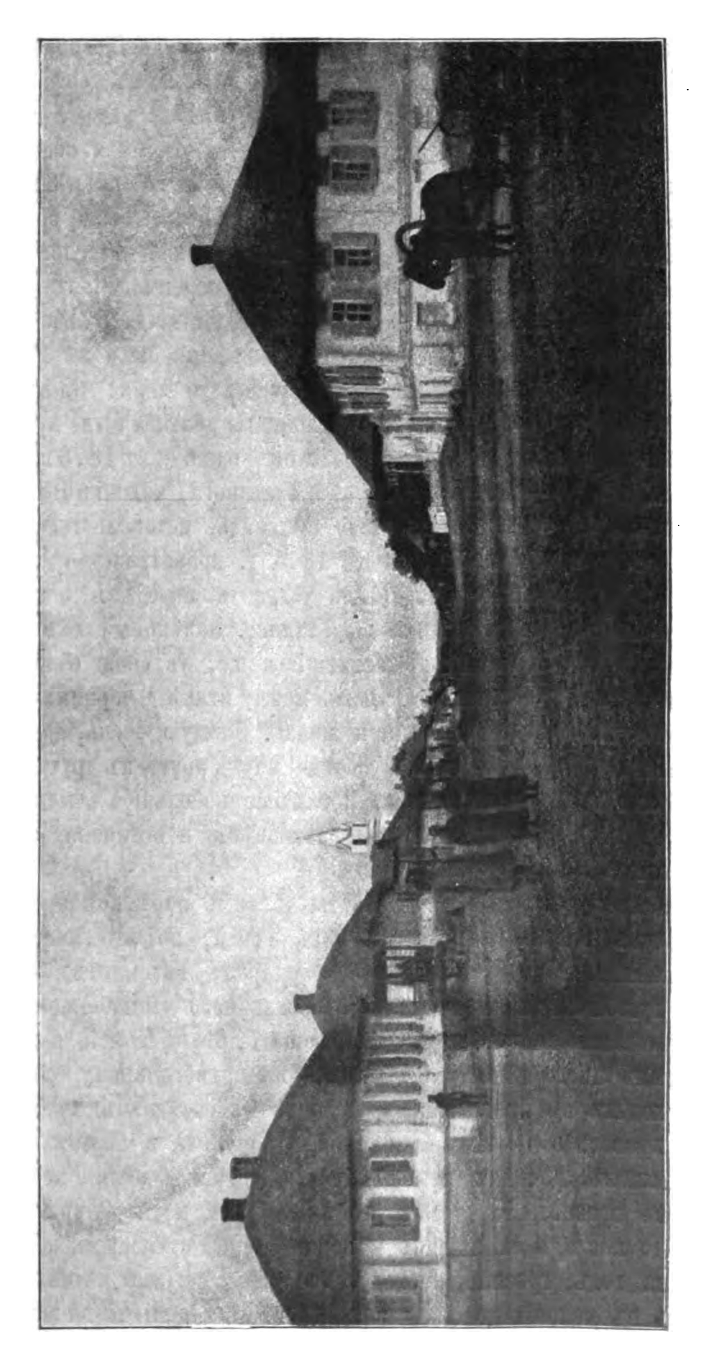


Рис. 9. Главная улица въ Рибенсдорфѣ.

стерство и русскія власти не вмѣшивались въ эти назначенія. Такимъ образомъ, безпрепятственно развилась и окрѣпла сильная компактная нѣмецкая община въ центрѣ Россіи. Народъ былъ крѣпкій, энергичный и прилежный. Однако, въ 1859 г. въ колонію проникаетъ сифилисъ отъ общенія съ русскими работниками, которыхъ имѣло каждое колонистское хозяйство. Съ того времени есть и случаи идіотизма и общей неразвитости. Климатъ колонисты выносили хорошо, и ничто не мѣшало нормальному росту колоніи. Въ 1848 г. (?) колонисты были принуждены думать о выселеніи. 30—35 семей отправилось на югъ и основало колонію въ 12 верстахъ отъ Ейска (Михаэльсталь, переименованная императоромъ Александромъ III въ Воронцовку). Правительство дало выселившимся по 30 десятинъ на семью. Гораздо большее выселеніе было въ 1866—67 гг. Были основаны три колоніи на берегу Азовскаго моря: Ольгенфельдъ, Руэталь и Маріенталь, но въ этотъ разъ колонисты должны были купить себѣ землю сами. Больше всего выселилось колонистовъ, однако, въ 1878 г. Они основали на Міусѣ, въ 70—60 верстахъ отъ Таганрога, колонію Петри-Паули и Нейгофнунгъ. Всего при этомъ ушло 60 семей, недовольныхъ внутренними распорядками въ колоніи. Уже въ 1874 г. правительство запросило, не считаютъ ли колонисты необходимымъ устроить передѣлъ земли. Богатѣи воспротивились, и недовольные выселились. Всѣ новыя колоніи называютъ рибенсдорфцы «Neuland»; выселившіеся же, въ свою очередь, называютъ Рибенсдорфъ — «Russland». Связь между этими дочерними колоніями и метрополіей осталась очень тѣсная и живая. Каждую осень, по окончаніи полевыхъ работъ, родные и прежніе сосѣди ѣдутъ другъ къ другу въ гости. Нерѣдки и браки между колонистами. Послѣднее небольшое выселеніе было въ 1881 г. Съ того времени наступило равновѣсіе и остановилось экспансивное движеніе колоніи.

Что касается религіи, то колонисты до сихъ поръ всѣ протестанты. Есть, правда, въ колоніи 5 православныхъ семей, но это явленіе чисто случайное. Именно, въ отсутствіе пастора умиралъ колонистъ. Такъ какъ онъ желалъ пріобщиться, то позвали православнаго священника, который совершилъ помазаніе и причастилъ умирающаго. Но больной выздоровѣлъ и имѣлъ затѣмъ много дѣтей, крещенныхъ по православному обряду. Всѣ эти семьи ходятъ въ православную церковь въ сосѣднемъ хуторѣ. Перешедши въ православіе, эти семьи вполнѣ обрусѣли и переняли все отъ сосѣднихъ хохловъ, начиная съ ихъ лѣни и кончая бѣднымъ хозяйствомъ. Переходовъ въ православіе до сихъ поръ не было, хотя матери, недовольныя тѣмъ, что пасторъ за лѣность и неразвитость откладывалъ комфирмацію дѣтей на годъ, грозили пастору, что онѣ обратятъ дѣтей въ православіе. Сектъ въ колоніи до сихъ поръ нѣтъ. Въ колоніяхъ на югѣ, однако, завелись уже секты. То обстоятельство, что колонія въ религіозномъ отношеніи сохранила свой обликъ вполнѣ, зависитъ отъ того, что она съ

самаго начала была одной вѣры. Большое вліяніе оказали также и пасторы, умѣвшіе жить съ своей паствой въ дружбѣ. Всѣ пасторы были русскіе нѣмцы. Пасторъ былъ центральною фигурою въ колоніи. Школа была въ его вѣдѣніи. Онъ сзывалъ молодежь (Pura un Maitla—Burschen und Mädchen-Mädel) на уроки пѣнія и священной исторіи и бесѣдовалъ съ нею. Это продолжалось и послѣ комфирмаціи, до женитьбы. Комфирмировались колонисты въ 15 лѣтъ. Одинъ изъ пасторовъ въ 50-хъ годахъ требовалъ даже отъ родителей, чтобы они посылали своихъ дѣтей регулярно въ школу. За каждый пропущенный по неуважительной причинѣ день виновные родители платили въ кассу 5 коп. Въ концѣ года ходилъ по колоніи сборщикъ и собиралъ эти штрафные пятачки, на которые затѣмъ (въ 1875 г.) была пріобрѣтена фисгармонія для школы. Это отмѣнили съ момента, когда ввели русскій языкъ, и въ школѣ явился русскій учитель. Кромѣ этого предпріятія, тотъ же пасторъ создалъ маленькую библіотеку, которая, однако, скоро прекратила свою дѣятельность, такъ какъ никто ничего не читалъ, хотя книгъ притекало изъ Москвы и Петербурга очень достаточно. Новая церковь—также дѣло рукъ пасторовъ. Они убѣдили колонистовъ давать ежегодно по одному пуду табака съ семьи. Все это продавалось и дало сумму въ 25,000 рублей. Строили колонисты сами цѣлыхъ три года. Въ началѣ постройки, однако, выселилась треть колонистовъ, такъ что теперь церковь на-половину пустуетъ. По духу своему пасторы остались своей паствѣ вполнѣ чужды. Нѣкоторые вели себя часто безтактно, особенно тогда, когда обрусѣніе колоніи было рѣшено, и наступало неизбѣжное при этомъ недовольство. Кромѣ этого, и языкъ пасторовъ былъ непонятенъ. Уроженцы Риги, Дерпта, русскіе нѣмцы, знакомые и говорящіе языкомъ библіи и классиковъ, пасторы не понимали по-швабски, и колонисты въ свою очередь не понимали высокопарнаго стиля пасторовъ. Темы проповѣдей были также мало понятны и недоступны колонисту.

Что касается внѣшнихъ обычаевъ съ нѣкоторой религіозной окраской, то колонисты переняли у православныхъ только поминки. На нихъ колонисты пропивали и проѣдали цѣлыя состоянія, такъ что пасторы принуждены были, наконецъ, выступить противъ этого пагубнаго для колоніи обычая.

Роднымъ языкомъ колонисты считаютъ нѣмецкій. Прежде они говорили только по-нѣмецки, теперь же дѣти до 7 — 8 лѣтъ говорятъ исключительно по-малороссійски, и только въ школѣ учатся нѣмецкому языку. Языкъ старшаго поколѣнія очень оригиналенъ: въ немъ масса французскихъ словъ съ очень страннымъ значеніемъ, напр.: morot — усталый (также и müde), expré (exprés) въ смыслѣ особенный, malade — въ смыслѣ удрученный, усталый, mariage — въ смыслѣ дружба, любовная связь. Особенно часто можно услышать фразу: Ti hen avar a «mariage», avar des wert bei Ehna pal ausanandar geh (Die haben aber eine Freundschaft, aber sie wird bei ihnen bald auseinander gehen). Въ настоящее время языкъ ко-

лонистовъ утратилъ свою оригинальность въ связи съ обрусѣніемъ школы. Школа вначалѣ была въ рукахъ самой колоніи. Первымъ учителемъ былъ сынъ учителя изъ Зульцфельда (какъ мнѣ сообщилъ пасторъ изъ Зульцфельда, который любезно доставилъ рядъ цѣнныхъ свѣдѣній о своей деревнѣ). Онъ былъ родоначальникомъ всѣхъ учителей въ колоніи до преобразованія школы по русскому образцу. Жалованья онъ получалъ только 60 руб. въ годъ отъ колоніи и пользовался 5 десятинами для своего посѣва. Внѣ школы онъ былъ такимъ же землепашцемъ, какъ и другіе колонисты; спеціальнаго образованія учителя не получали. Большинство изъ нихъ училось у пасторовъ или въ школахъ приволжскихъ колоній. Земство вовсе не заботилось о школѣ. Преподаваніе, однако, шло довольно успѣшно, если вѣрить донесеніямъ пасторовъ. Преподавали: ариѳметику, Законъ Божій, нѣмецкій и необязательно русскій яз. (для мальчиковъ). Но въ 1869/70 и, наконецъ, въ 1871 г. земство энергично потребовало веденія преподаванія на русскомъ языкѣ. Несмотря на протесты пастора, центральное лютеранское управленіе приказало подчиниться новому требованію. Нельзя сказать, что уровень знаній отъ введенія русскаго языка повысился; наоборотъ, русскіе учителя, враждебно встрѣченные населеніемъ, естественно, не вносили одушевленія въ дѣло, принятое ими на себя. Въ настоящее время въ школѣ 4 учителя — три изъ нихъ русскіе. Одинъ изъ нихъ, русскій нѣмецъ, учитъ нѣмецкому языку также по-русски. Пониманія между учениками и учителями нѣтъ, чему сильно препятствуетъ религіозное различіе. Несмотря на все это, колонистъ относится къ введенію русскаго языка довольно дружелюбно, и иногда только добродушно подсмѣивается надъ русскою лѣнью и неряшливостью. Выговоръ колонистовъ, несмотря на то, что говорятъ они по-русски съ дѣтства, твердый и не русскій. Въ жизни колоніи были моменты, когда колонисты искали сближенія съ русскими, но это сближеніе осталось безъ послѣдствій для обѣихъ сторонъ. Обрусѣнію способствовала близость Острогожска, куда колонисты возили свои продукты на базаръ. Вмѣсто церкви, бабы ѣхали въ воскресенье на базаръ продавать свои «kukumâr» (Gurken — франц. concombre), молоко и сыръ. Мужья сопро-

Рис. 10. Сельскій учитель въ Рибенсдорфѣ (третье поколѣніе послѣ переселенія, нынѣ вымершее).

вождали ихъ и пьянствовали. Въ городѣ колонисты сближались съ русскими. Пасторъ, недовольный тѣмъ, что ему приходится говорить въ пустой церкви, настоялъ, однако, на томъ, чтобы базаръ перенесли на понедѣльникъ. Съ Германіей у колоніи связи нѣтъ. Вначалѣ явился, правда, изъ Шварцвальда часовщикъ и женился здѣсь, но, получивъ землю, онъ скоро ушелъ назадъ въ Германію. Переписки съ Германіей никто не велъ. Только въ послѣднее время колонисты выписываютъ прямо изъ Германіи сельско-хозяйственныя машины. Такимъ образомъ, колонисты постепенно утратили свой языкъ и національность.

Рис. 11. Одежда пожилыхъ колонистовъ (третье, вымершее, поколѣніе).

Характеръ колонистовъ былъ раньше очень веселый. Въ настоящее время это — замкнутый, гордый, упрямый и тяжелый народъ. Пляски и пѣсни прекратились. Только на свадьбахъ и обрученіи, празднуемыхъ очень богато, и по воскресеньямъ водятъ русскій хороводъ. На Пасху играютъ въ «сборъ яицъ» (Eierlesen). Всѣ заняты этой игрой. Два парня ходятъ по деревнѣ и собираютъ яйца (до 150 штукъ), которыя затѣмъ кладутъ на улицѣ въ нѣкоторомъ разстояніи другъ отъ друга. Одинъ изъ нихъ долженъ собирать яица и складывать въ корзину, другой же за это

время бѣжитъ къ рѣкѣ и схватываетъ за уздцы лошадь, которую держатъ тамъ наготовѣ. Кто это продѣлаетъ скорѣй, является побѣдителемъ и имѣетъ право носить два дня вѣнокъ. На Троицу ставятъ передъ церковью ольху съ вѣнкомъ изъ вишневыхъ вѣтвей. Мальчики взлѣзаютъ на дерево и состязаются въ ловкости.

Матеріальная культура колонистовъ въ настоящее время мало отличается отъ русской, въ которой колонисты живутъ: главный общій отпечатокъ на нихъ и на ихъ сосѣдей налагаетъ ихъ занятіе земледѣліемъ. Благопріятный климатъ, достаточное количество снѣга и дождей (съ страшными

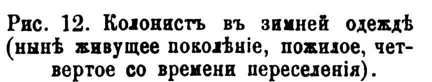


Рис. 12. Колонистъ въ зимней одеждѣ (нынѣ живущее поколѣніе, пожилое, четвертое со времени переселенія).

Рис. 13. Колонистка въ зимней одеждѣ (нынѣ живущее поколѣніе, среднихъ лѣтъ, четвертое со времени переселенія).

грозами) способствуютъ земледѣлію. Рѣка, богатая рыбой, разливается на широкое пространство, создавая тучные луга. Остальная земля — не степь, а богатый черноземъ. Неудобная мѣловая земля покрыта по берегу рѣки лѣсомъ. Въ колоніи такимъ образомъ есть все, необходимое для успѣха земледѣлія. Оно стояло раньше на болѣе высокой ступени, чѣмъ у русскихъ. Но апатичность, отсутствіе инициативы у послѣднихъ во время крѣпостного права помѣшало имъ научиться у колонистовъ болѣе совершеннымъ пріемамъ хозяйства. Въ настоящее же время рибенсдорфцы сами

знаютъ не больше своихъ русскихъ сосѣдей. Только въ послѣднее время явился у нихъ двуконный плугъ-буккеръ. Русская борона, самой первобытной формы, употребляется колонистами не для бороненія, но для набрасыванія земли на картофельные ряды. У сосѣдей картофель окапываютъ лопатами. Удобренія колонисты не признаютъ и вывозятъ навозъ только на ближнія поля, такъ какъ находятъ, что возить его не стоитъ далеко. Обработываютъ землю они болѣе тщательно, чѣмъ русскіе. Надѣлы у нихъ разбиты по разнымъ частямъ колоніи. Трехлѣтній сѣвооборотъ принятъ вездѣ. Главный сортъ зерна—пшеница (Wa-a-iza=Weizen). Сѣютъ также рожь (Korn — вмѣсто Roggen) и немного овса (Havar—Haver) и ячменя (Kerschta—Gersten) для себя. За то подсолнухъ и другія масличныя растенія покрываютъ цѣлыя поля. Много садятъ картофеля, который продаютъ и изъ котораго прежде гнали водку (раньше въ колоніи было нѣсколько кабаковъ, которые по приговору были закрыты въ виду развитія пьянства). Отъ русскихъ деревень колонія отличается невѣроятнымъ количествомъ огородовъ съ огурцами. Цѣлыя десятины у одного хозяина покрыты огурцами, и прилежныя хозяйки зарабатывали на огурцахъ по 300 рублей въ лѣто. Много сѣютъ арбузовъ и дынь, которые находятъ хорошій сбытъ въ Острогожскѣ. Въ настоящее время колонистъ садитъ табакъ и свекловицу только въ очень ограниченныхъ размѣрахъ. Раньше же въ колоніи были собственные сахарные заводы. Табаку сажалъ раньше каждый колонистъ массу. Для себя онъ сажалъ отдѣльную гряду для своей трубки-Pfaifa (Pfeife), которую самъ дѣлалъ изъ тростника (Pfaifaröhrle). Обработывали табакъ очень просто. Растеніе срѣзалось, завертывалось въ трубки и сушилось. Эти сигары крошились и въ видѣ табака набивались въ трубки. Этого придерживаются старики и до сихъ поръ [1]). Молодежь же куритъ теперь простыя цыгарки. Съ уменьшеніемъ разведенія табака начали сѣять масличныя растенія и приготовлятъ патоку. Обѣ отрасли, однако, скоро заглохли вслѣдствіе конкурренціи. Садоводство процвѣтало въ прежніе годы.

Рис. 14. Типъ колонистки среднихъ лѣтъ (четвертое поколѣніе со времени переселенія).

[1]) Кромѣ трубки, стариковъ еще отличаетъ и крючковатый посохъ — Stockpriegal (Stockprügel).

Почва въ самой колоніи для него неблагопріятна; поэтому сады были посажены въ лѣсу, въ 3-хъ верстахъ отъ колоніи. Въ настоящее время сохранились отъ садовъ только жалкіе остатки, перемѣшанные лѣсными породами. Лѣсъ раздѣленъ на участки, которые принадлежатъ каждому колонисту. Лѣсовъ было раньше больше. Охота въ старину была богатая: водились лисицы, волки, куропатки, утки и дикія кошки. Недавно красовавшійся ольховый лѣсъ былъ вырубленъ, и на его мѣсто посажена верба. Главныя лѣсныя породы: дубъ, кленъ, ясень, ольха и карагачъ.

На-ряду съ земледѣліемъ колонистъ разводитъ большое количество скота. Онъ не сѣетъ травы для скота, а довольствуется естественными

Рис. 15. Колонистъ среднихъ лѣтъ (четвертое поколѣніе со времени переселенія).

заливными лугами, тянущимися на далекое разстояніе съ перерывомъ холмами въ направленіи къ Харькову. Скотъ лучше, чѣмъ у русскихъ. Числомъ его также больше. Даже у самаго бѣднаго колониста, по крайней мѣрѣ, 2 коровы, 2—3 лошади и нѣсколько свиней. Скотъ—слабый и низкорослый, и земство было вынуждено поставить въ колоніи племенного быка и жеребца для улучшенія породы мѣстнаго скота. Молочные продукты находятъ сбытъ въ Острогожскѣ. Особенная спеціальность колонистокъ — сливочное масло. Русскіе сосѣди приготовляютъ масло только изъ топленаго молока. Масло это идетъ даже въ Ростовъ на Д. Въ настоящее время молочное хозяйство падаетъ. Свиней разводятъ колонисты много. Они продаютъ окорока и колбасы въ Воронежѣ и Острогожскѣ. Для этого у колонистовъ

есть общественная коптильня. Впрочемъ, торговля окороками также уменьшилась. Овцеводство переживаетъ подобную же судьбу. Впрочемъ, и до сихъ поръ у колонистовъ овецъ очень много. Овчины, окрашенныя въ черный, желтый или бѣлый цвѣтъ, идутъ на тулупы (Tuluple — вмѣсто Pelz). Мужчины носятъ короткіе, женщины—длинные тулупы. Шерсть перерабатываютъ на водяной мельницѣ (въ колоніи мельницы всѣ вѣтряныя) въ особое сукно, которое колонисты и малороссы носятъ очень охотно. На 1.100 душъ въ колоніи приходится 803 лошади, 726 штукъ рогатаго скота, 762 простыхъ овцы, 1.000 породистыхъ овецъ и 480 свиней — всего 3.771 голова скота.

Большой доходъ извлекаютъ колонисты изъ пчеловодства, которое, впрочемъ, было всегда очень первобытно. Первые колонисты поставили ульи въ лѣсу и въ садахъ и имѣли успѣхъ. Система ульевъ—колодочная. Пчелъ при сборѣ меда давили, одурманивъ предварительно дымомъ древеснаго гриба. Медъ, перемѣшанный съ пчелиными трупами, охотно покупали въ городѣ. Только одинъ колонистъ имѣетъ рамочные ульи, но его примѣръ остался безъ подражателей, такъ какъ колонисты всегда недовѣрчиво относятся ко всякому новшеству.

Рис. 16. Чета молодыхъ колонистовъ (четвертое поколѣніе со времени переселенія).

Дома колонистовъ похожи на малороссійскія хаты. Послѣ пожара въ 1850 г. не осталось ни одной старой постройки. Прежде кухня была въ центрѣ хаты, теперь же въ каждомъ домѣ пять комнатъ и кухня. Передъ нѣкоторыми домами есть палисадники на улицу; прежде такой садикъ изъ акацій красовался передъ каждой избой. Акація теперь исчезла почти совершенно. На улицу выходитъ 6 оконъ въ 3-хъ комнатахъ. Крыши покрыты соломой, перемѣшанной съ глиной и аккуратно обрѣзанной. Желѣзныхъ кровель въ колоніи 3—4; ими гордятся владѣльцы домовъ. Топятъ избы

соломой, стеблями подсолнуха и кизякомъ. Въ колоніи сейчасъ 120 домовъ; въ 1866 г. до выселенія было ихъ 267 (изъ нихъ 10 кирпичныхъ); въ 90-хъ годахъ домовъ было все еще 153.

Одежда колонистовъ отличается отъ малороссійской. Она скорѣе похожа на купеческую или мѣщанскую. Тулупы покрываютъ тонкимъ сукномъ. Кумача никто не носитъ, а носятъ самотканное сукно и холстъ. Атласъ, бархатъ и шелкъ колонистки покупаютъ въ неимовѣрномъ количествѣ. Вообще ихъ дѣвушки—первыя щеголихи округа. Все это тряпье складывается для приданаго дочерямъ. Впрочемъ, кромѣ этихъ тряпокъ, дочь не получаетъ почти ничего. Лишь иногда отдаютъ еще пару овецъ или корову, или же просто справляютъ свадьбу.

Рис. 17. Богатая дѣвушка-колонистка (пятое поколѣніе).

Пища колонистовъ почти та же, что и у малороссовъ. Въ будни они ѣдятъ борщъ, гречневую или пшенную кашу, или лапшу. Иногда бываетъ и мясо. Очень любятъ колонисты т. наз. Süsssauer, т.-е. фруктовый супъ, который русскимъ вовсе неизвѣстенъ. Пива колонисты не варятъ, такъ какъ не умѣютъ. Водку пьютъ они въ громадномъ количествѣ. Раньше у нихъ были даже свои водочные заводы.

Внутренее управленіе находилось до 1871 г. въ рукахъ самихъ колонистовъ. Выбирали старосту (Schulz'a), который являлся представителемъ колоніи. 6 выборныхъ надзирали за кассами, производили ревизіи и т. д. Большую роль игралъ пасторъ. Для поддержки матеріальнаго благосостоянія въ колоніи существовала Armenkasse, въ которую вносилъ каждый новый членъ при вступленіи 65 рублей. Изъ этихъ взносовъ образовался капиталъ въ 12.000 рублей, который раздавался изъ 6% годовыхъ. Податей уплачиваетъ каждый плательщикъ 52—53 рубля; несмотря на большія подати, поступленіе ихъ очень аккуратно. Это объясняется высокимъ благосостояніемъ, которое сохранилось, несмотря на частые недороды въ той мѣстности. Дѣла общины рѣшались въ домѣ старосты (Schulzahaus).

Въ 1871 г. у колонистовъ были отняты всѣ права, дарованныя Екатериной Великой. Колонисты были переименованы въ поселянъ-собственниковъ

Рис. 18. Группа конфирмандовъ въ 1903 г. (дѣти 15-лѣтняго возраста, пятое поколѣніе).

или бывшихъ колонистовъ. При этомъ въ колоніи было сильное возмущеніе. Колонисты выбросили изъ своихъ помѣщеній портретъ императрицы и топтали его ногами, утверждая, что она ихъ заманила въ чужую страну и обманула. Они понимали слово манифеста «вѣчно» въ прямомъ смыслѣ, а не въ смыслѣ вѣкъ=100 лѣтъ. По новому закону колонисты сохранили прежнее право наслѣдованія и по прежнему не имѣли права продавать землю. Общественными деньгами колонисты распоряжались по своему усмотрѣнію. Религіозная свобода и обычаи были оставлены новымъ закономъ въ прежней силѣ. За-то колонія лишилась своего «надзирательнаго комитета» и своихъ представителей. Обрусѣніе съ этого момента пошло очень быстро. Молодежь

Рис. 19. Дѣти богатыхъ колонистовъ (пятое поколѣніе).

была привлечена къ отбыванію воинской повинности. Противъ колоніи на противоположномъ берегу былъ поставленъ полицейскій постъ, на обязанности котораго было наблюдать за колоніей. Съ этого же времени въ жизни колоніи большую роль играетъ земство, которое заботится о школѣ, даетъ улучшенный скотъ, выдаетъ субсидіи на разведеніе лѣса и травосѣяніе и способствуетъ распространенію хорошихъ земледѣльческихъ орудій.

Со времени введенія новаго положенія національныя особенности, языкъ исчезаютъ. Религіозныя воззрѣнія становятся шаткими. Пьянство увеличилось съ уменьшеніемъ вліянія пасторовъ. Нравственность до сихъ поръ довольно высока. Внѣбрачныхъ дѣтей до сихъ поръ въ колоніи не

было. Семимѣсячное рожденіе ребенка (послѣ свадьбы) являлось предметомъ насмѣшекъ и наставленій для дочерей. Вечеринокъ нѣтъ въ заводѣ. Признаковъ вырожденія, несмотря на многократное скрещиваніе родственной крови, замѣчается мало. Съ виду всѣ колонисты—здоровые люди, что видно на приложенныхъ фотографіяхъ. Съ горожанами-нѣмцами колонисты не заключаютъ браковъ. Больницы и врача въ колоніи нѣтъ. За все время существованія колоніи ссылкѣ подверглись только трое.

Для полноты картины дадимъ статистическія данныя о колоніи. Въ настоящее время въ колоніи 597 душъ мужского пола и 595 женскаго. Въ 1901 г. родилось 37 мальчиковъ и 36 дѣвочекъ, умерло 12 мальчиковъ и 10 дѣвочекъ. Приростъ равнялся 51 душѣ. На Кубани и на Дону живетъ 1.265 мужчинъ и 1.116 женщинъ,—съ колонистами Рибенсдорфа 1.862 м. и 1.761 ж. Въ 1866 г. въ колоніи было 2.119 жителей, владѣвшихъ 3.801 десят. Въ колоніи было 267 домовъ. Школу посѣщалъ 371 ученикъ. Въ колоніи было 9 фабрикъ и 5 кабаковъ. Въ 90-хъ годахъ было всего 153 дома съ 24 десят. и 9 штуками скота на душу. 94% обрабатывали землю, 5% работали внѣ колоніи.

Съ 1767 по 1845 г. число колонистовъ не извѣстно; съ 1845 по 1892 г. число ихъ колебалось въ приходѣ Воронежъ —Острогожскъ — Рибенсдорфъ (до раздѣленія прихода на Воронежскій и Острогожско-Рибенсдорфскій) слѣдующимъ образомъ:

Годъ.	Муж.	Жен.	Всего	Годъ.	Муж.	Жен.	Всего
1846	643	608	1251	1870	—	—	—
1847	652	635	1287	1871	1152	1166	2318
1848	793	775	1568	1872	1140	1145	2285
1849	815	814	1659	1873	—	—	—
1850	867	941	1808	1874	1188	1251	2439
1851	822	810	1632	1875	1209	1278	2487
1852	809	794	1603	1876	1260	1296	2556
1853	809	762	1561	1877	—	—	—
1854	862	857	1719	1878	701	810	1511
1855	969	880	1849	1879	599	677	1276
1856	1109	1052	2161	1880	593	668	1261
1857	1210	1006	2216	1881	598	643	1241
1858	1146	1026	2172	1882	450	492	942
1859	1081	1036	2117	1883	614	648	1262
1860	1861	922	1983	1884	533	572	1105
1861	—	—	—	1885	571	614	1185
1862	1078	1001	2079	1886	542	589	1131
1863	1001	1009	2010	1887	565	611	1176
1864	997	985	1982	1888	574	632	1206
1865	—	—	—	1889	600	673	1273
1866	—	—	—	1890	530	644	1174
1867	1142	1193	2335	1891	553	661	1195
1868	—	—	—	1892	540	526	1066
1869	1089	1085	2174				

Число населенія въ самой колоніи:

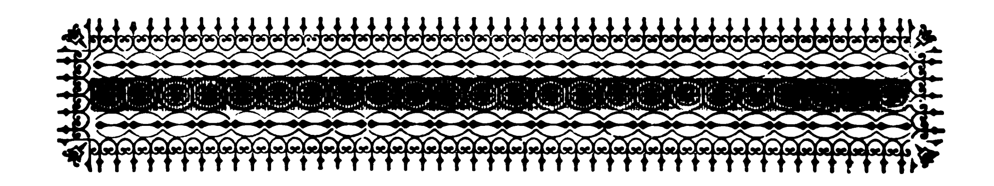
Годъ.	Муж.	Жен.	Всего.	Годъ.	Муж.	Жен.	Всего.
1846	573	—	—	1875	1174	1254	2428
1847	—	—	1110	1876	—	—	—
1848	704	685	1389	1877	1095	1183	2278
1849	730	756	1486	1878	701	810	1511
1850	901	829	1730	1879	599	677	1276
1851	740	—	—	1880	—	—	—
1852	—	—	1497	1881	563	625	1188
1853	—	—	—	1882	448	489	937
1854	—	—	1642	1883	446	465	911
1855	—	—	1685	1884	339	366	705
1856	—	—	1683	1885	428	466	884
1857	845	868	1713	1886	542	589	1131
1858	864	884	1748	1887	542	594	1136
1859	—	—	—	1888	543	585	1128
1860	889	822	1711	1889	543	601	1144
1861	-	—	—	1890	376	609	985
1862	771	799	1570	1891	526	655	1181
1863	778	806	1584	1892	530	517	1047
1864	775	804	1579	1893	?	?	?
1865	793	823	1616	1894	?	?	?
1866	—	—	2119	1895	?	?	?
1867	1111	1174	2285	1896	?	?	?
1868	—	—	—	1897	?	?	?
1869	1052	1053	2105	1898	?	?	?
1870	—	—	—	1899	1788[1])	1676[1])	—
1871	1114	1134	2248	1900	1769[1])	1652[1])	—
1872	1089	1171	2260	1901	—	—	—
1873	814	867	1681	1902	597	595	1192
1874	1172	1239	2411				

Таблица показываетъ ростъ населенія до 1877 г. Выселеніе на югъ рѣзко понижаетъ число населенія, и съ того времени число стремится къ постоянству. Постепенный ростъ этотъ указываетъ уже самъ по себѣ на хорошія, здоровыя условія, въ которыхъ развивалась колонія (подъ подсолнухомъ засѣвается 128 дес., подъ картофелемъ 156 дес. —въ 1902 г.). Кучка швабовъ дала сильный народецъ въ 2.000 душъ. Призванные въ Россію для насажденія культуры и обученія ей русскихъ, они за 150 лѣтъ пребыванія въ мѣстности дали въ общемъ очень мало своимъ сосѣдямъ. Сами они утратили постепенно свои качества, изъ-за которыхъ ихъ и пригласили въ Россію. На Кавказѣ, правда, утверждаютъ, колонисты способствовали осѣданію на землѣ бродячихъ ногайцевъ, но въ Воронежской губ. этой роли имъ не приходилось играть. На населеніе здѣсь они не могли уже съ самаго начала вліять потому, что населеніе задыхалось подъ гнетомъ крѣпостного права, лишавшаго его всякой инициіативы. Сами они отъ общенія съ полуцивилизованнымъ населеніемъ Екатерининской эпохи не могли выиграть; наоборотъ, они постепенно огрубѣли и опустились, поте-

[1]) Съ колоніями на югѣ („Памятная книжка Воронежской губ.“,1903).

рявъ съ самаго же начала всякую связь съ своей далекой родиной. Какъ замкнутая религіозная община, объединенная національными узами, колонія еще сохраняла свою индивидуальность. Въ настоящее же время, съ естественнымъ и искусственнымъ ходомъ обрусѣнія, колонія теряетъ и послѣднія свои отличительныя черты и неминуемо ассимилируется съ русскими сосѣдями. Это случится скоро, тѣмъ болѣе, что и культурное состояніе колонистовъ не выше окружающей среды. Система хозяйства, жилье, одежда почти не отличаетъ ихъ отъ сосѣдей. Несмотря на это, рибенсдорфцы остаются вѣтвью германскаго народа, и именно потому, что за 150 лѣтъ *не было ни одного смѣшаннаго брака* съ русскими, чему, конечно, способствовало и религіозное единство общины. Кромѣ того, народъ этотъ цѣликомъ вышелъ *изъ одной мѣстности и даже изъ одной деревушки*; его изученіе имѣетъ потому, помимо культурно - историческаго значенія, еще и слѣдующій интересъ. При помощи параллельныхъ антропометрическихъ измѣреній въ Рибенсдорфѣ (новой родинѣ) и въ Зульцфельдѣ (прежней родинѣ), на основаніи изученія краніологическаго матеріала изъ кладбищъ, можно будетъ выяснить и общій вопросъ *о вліяніи среды на измѣненія расы въ томъ случаѣ, когда нѣтъ кровосмѣшенія*. Для этого мною предприняты переговоры съ нѣмецкими антропологами (Клаачемъ и Гедингеромъ въ Штуттгартѣ), чтобы начать измѣренія въ Германіи. Мѣстный пасторъ въ Зульцфельдѣ обѣщалъ мнѣ свое содѣйствіе и прислалъ списокъ именъ лицъ, выселившихся въ Россію изъ Зульцфельда; этотъ списокъ подтверждаетъ данныя, заимствованныя мною изъ рукописей рибенсдорфскихъ пасторовъ. Не предрѣшая пока вопроса, который составитъ въ будущемъ вторую часть настоящей работы, мы прилагаемъ выше лишь рядъ фотографій, дающихъ понятіе о строеніи лица и черепа у 4-хъ последовательныхъ поколѣній, родившихся уже въ колоніи.

Б. Адлеръ.



Вогулы.

(Краніологическій очеркъ).

Матеріаломъ для настоящей статьи послужила краніологическая коллекція вогуловъ (56 очень хорошо сохранившихся череповъ), находящаяся въ Антропологическомъ музеѣ Московскаго университета и вывезенная въ 1886 г. изъ Сѣв.-Западной Сибири Н. Л. Гондатти.

Вогулы—небольшое, нынѣ уже вымирающее племя — живутъ по восточнымъ склонамъ Сѣвернаго Урала, по рр. Сосьвѣ и Лозьвѣ, впадающимъ въ Тавду, притокъ Оби. На западѣ вогулы граничатъ съ племенами пермяковъ и зырянъ, населяющихъ Пермскую губ., а съ востока и юга соприкасаются съ остяками, весьма близкими къ нимъ по языку, вѣрованіямъ, обычаямъ и, что особенно важно, по физическимъ признакамъ. Вмѣстѣ они составляютъ отдѣльную урало-алтайскую группу въ средѣ угро-финновъ. Эта группа была впервые выдѣлена акад. Кастреномъ, совершившимъ въ 40-хъ годахъ прошлаго столѣтія путешествіе въ Сибирь съ цѣлью изученія языка остяковъ и, главнымъ образомъ, самоѣдовъ,—языка, весьма близкаго къ финскому. Какъ лингвистъ, онъ установилъ эту группу на чисто филологическихъ основаніяхъ, на данныхъ языка исключительно. На основаніи сходства языковъ западныхъ финновъ и финновъ нашего Заволжья, т.-е т. наз. угро-финновъ, съ языкомъ остяковъ, вогуловъ и самоѣдовъ, а этихъ послѣднихъ съ языкомъ сойотовъ, инородцевъ Саянскихъ горъ, онъ заключилъ о родствѣ всѣхъ этихъ племенъ, раскинувшихся на столь обширномъ пространствѣ отъ береговъ Балтійскаго моря до отроговъ Саянъ. Дальнѣйшее и болѣе глубокое изученіе духа и грамматическихъ формъ этихъ языковъ открыло ему сходство ихъ съ языкомъ монголовъ, кочующихъ у подножья Алтая, и дало поводъ высказать мнѣніе о первобытномъ родствѣ финновъ съ монголами и общую родину ихъ искать въ ущельяхъ Алтая. Такимъ образомъ, Кастренъ первый создалъ стройную и научно-обоснованную теорію родства и общаго происхожденія всѣхъ финскихъ племенъ, а также и теорію общности ихъ происхожденія съ монголами, помѣстивъ колыбель тѣхъ и другихъ на Алтайскихъ горахъ. «Онъ—единственный путе-

шественникъ, видѣвшій и изучавшій угро-финское племя на всемъ его протяженіи отъ Алтая на югѣ до Ледовитаго моря на сѣверѣ, отъ Енисея на востокѣ до Бѣлаго моря на западѣ. Изслѣдовать въ филологическомъ и этнографическомъ отношеніи цѣлое племя, разбросанное на огромномъ пространствѣ, найти слѣды его подъ оболочкою другихъ національностей и изучить смежные языки и нарѣчія, болѣе или менѣе имѣвшіе вліяніе на это племя, не обходя при этомъ ни одного изъ косвенныхъ вопросовъ (историческихъ, археологическихъ, миѳологическихъ) и съ каждымъ шагомъ обогащая науку новыми данными,—это подвигъ, котораго еще никто не совершалъ до Кастрена и который заслуживаетъ величайшей признательности ученаго міра»,—такъ говоритъ авторъ статьи, посвященной обзору археологическихъ изысканій въ Сибири въ «Извѣстіяхъ Сибир. Отд. Имп. Рус. Геогр. Общ.».

Какъ указанная теорія, такъ и основанная на ней классификація были чисто лингвистическими. Физическіе признаки, если и принимались во вниманіе, то во всякомъ случаѣ только слегка и сами по себѣ не были предметомъ всесторонняго изученія,—имъ не было отведено въ этой теоріи подобающаго мѣста. Какъ филологъ, Кастренъ не могъ сдѣлать ничего другого. Физическая антропологія была въ его время совершенно неизвѣстна. Построить естественную классификацію человѣчества, основанную на строго положительныхъ методахъ точнаго знанія,—это еще дѣло будущаго. «Изученіе первобытныхъ племенъ, ихъ анатомическихъ особенностей,—говоритъ проф. Маліевъ въ своей рѣчи, обращенной къ 4-му съѣзду русскихъ естествоиспытателей и врачей въ Казани,—обѣщаетъ всего болѣе разрѣшить одну изъ труднѣйшихъ задачъ антропологіи, уловить генетическую связь народовъ, опредѣлить степень родства между отдѣльными расами и такимъ образомъ, можетъ-быть, возсоздать естественное родословное древо человѣчества».

Наши историческія свѣдѣнія объ урало-алтайскихъ финскихъ племенахъ начинаются съ XI в.; именно въ перечнѣ народовъ древнѣйшей лѣтописи югра, т. е. нынѣшніе остяки и вогулы, обозначены крайнимъ сѣв.-восточнымъ поселеніемъ въ Заволочьи, т.-е. мѣстности, обнимающей бассейны Онѣги, С. Двины, Мезени и Печоры. Въ Лаврентьевскомъ спискѣ лѣтописи югра и самоядь показана лежащею за новгородскими владѣніями на Печорѣ—югра къ сѣверу отъ самояди, и если допустить, что послѣдняя занимала области между Вычегдою и Печорою, то югорскія поселенія слѣдуетъ искать къ сѣверу отъ нихъ, по восточнымъ притокамъ Двины, Мезени и по Печорѣ, до тундръ Поморья. Это подтверждается и тѣмъ, что, если вѣрить лѣтописи, югра въ то время была знакома съ Сѣв. Ураломъ, т.-е. мѣстомъ своего нынѣшняго обитанія, только по слухамъ и характеризуетъ его, какъ страну, исполненную всякихъ чудесъ и лежащую къ сѣверу отъ нихъ (вѣрнѣе, конечно, къ сѣв.-востоку). По крайней мѣрѣ,

лѣтописецъ приводитъ разсказъ очевидца, побывавшаго въ Югорской землѣ и принесшаго оттуда самыя смутныя свѣдѣнія о Сѣв. Уралѣ. Что этотъ хребетъ былъ тогда мало извѣстенъ самой югрѣ, показываетъ баснословность разсказа о заморскихъ обитателяхъ, и такое выраженіе: «чюдо, его же нѣ есьмы слышали прежде сихъ лѣтъ», можно объяснить только тѣмъ, что сами югорцы получили первыя свѣдѣнія весьма незадолго до прихода къ нимъ того очевидца, разсказъ котораго приводитъ лѣтописецъ, т.-е. не ранѣе конца XI и начала XII в. Въ теченіе нѣсколькихъ послѣдующихъ столѣтій югра, подъ напоромъ новгородскихъ дружинъ, постепенно передвинулась за Уралъ, на берега Иртыша и Оби, гдѣ ее застаетъ XVI в. и гдѣ она была покорена уже московскими войсками. Память объ этомъ переселеніи и до сихъ поръ сохранилась у вогуловъ.

Обратимся теперь къ современному состоянію вопроса. Д-ръ Елисѣевъ въ своей статьѣ о финнахъ говоритъ: «Антропологія финновъ составляетъ краеугольный камень антропологіи Россіи, а съ ней и всей Европы» [1]). Если признать вѣрнымъ это положеніе, то нельзя не согласиться и съ тѣмъ, что антропологія урало-алтайской группы этого племени составляетъ, въ свою очередь, краеугольный камень антропологіи финно-угровъ, а съ ними и всего финскаго племени. Только этимъ однимъ объясняется тотъ интересъ, съ которымъ всегда относились ученые изслѣдователи финскихъ племенъ къ этой сравнительно небольшой вѣтви ихъ, затерянной на берегахъ Оби, Иртыша и Енисея. Пока неоспоримо признавалась теорія азіатскаго происхожденія какъ арійскихъ, такъ и финно-угорскихъ племенъ, въ вогулахъ и остякахъ хотѣли видѣть родоначальниковъ всей финно-угорской семьи или, по крайней мѣрѣ, отрасль, сохранившую въ наибольшей чистотѣ и неприкосновенности типъ своихъ древнихъ предковъ. На это указывало, помимо всего прочаго, и ихъ географическое положеніе: будучи самою восточною вѣтвью финскихъ племенъ, они, какъ естественно было предположить, пришли послѣдними къ порогу Европы—Уральскому хребту, послѣдними покинувъ свою первобытную родину. Установленная Кастреномъ связь ихъ языка съ языкомъ саянскихъ инородцевъ и самоѣдовъ еще болѣе подкрѣпила это предположеніе и дѣлала, такимъ образомъ, еще болѣе вѣроятнымъ тотъ выводъ, что урало-алтайскіе финны составляютъ связующее звено между своими европейскими собратьями и ихъ азіатскими предками.

Къ этому интересному, чисто научному вопросу примѣщался, однако, и другой, съ нѣсколько инымъ характеромъ. Въ 40-хъ же годахъ прошлаго XIX столѣтія, нѣсколько ранѣе путешествія Кастрена, вогуловъ изучалъ молодой венгерскій ученый Регули, который нашелъ поразительное сходство ихъ языка съ языкомъ современныхъ мадьяръ или венгровъ. Отсюда, при существовавшихъ тогда въ наукѣ воззрѣніяхъ, естественно было вы-

[1]) „Проток. засѣд. Антропол. Отд. съ 4 дек. 1881 г. по 1886 г.“ Москва, 1886 г.

вести заключеніе о ближайшемъ родствѣ этихъ двухъ народовъ, а древніе источники, какъ русскіе, такъ и западно-европейскіе, еще болѣе, казалось, подкрѣпляли это мнѣніе, такъ какъ вполнѣ согласно утверждали, что угры или нынѣшніе венгры появились съ востока Россіи и на пути своемъ пересѣкли какія-то высокія горы. Горы эти, о которыхъ упоминаетъ преданіе, были отождествлены съ Уральскимъ хребтомъ, и такимъ образомъ венграмъ, какъ и всѣмъ современнымъ европейскимъ племенамъ, было приписано зауральское, азіатское происхожденіе. Эта теорія или, точнѣе говоря, гипотеза, какъ и всѣ вообще теоріи и гипотезы, касавшіяся генеалогіи расъ, была опять чисто филологическая. Родство языка двухъ народовъ признавалось совершенно достаточнымъ, чтобы разрѣшить всѣ эти темные вопросы. Но современная наука знаетъ примѣры, когда народъ терялъ свой языкъ, приходя въ соприкосновеніе съ болѣе культурными сосѣдями, или, по крайней мѣрѣ, настолько подчинялъ его другому, что заимствовалъ отъ него не только отдѣльныя слова, но и цѣлыя грамматическія формы. Поэтому къ выводамъ лингвистики слѣдуетъ относиться весьма осторожно. Яркимъ примѣромъ этому служитъ занимающій теперь насъ финно-угорскій вопросъ. Въ эту группу финно-угровъ, какъ извѣстно, филологи объединили и мадьяръ, и настоящихъ финновъ, живущихъ въ Финляндіи, и прибалтійскихъ финновъ, т.-е. эстовъ, ливовъ и пр., и финновъ заволжскихъ, каковы: чуваши, черемисы, мордва, и восточныхъ, куда относятся пермяки, зыряне, вогулы и остяки, — словомъ, по справедливому замѣчанію проф. Богданова, «племена совершенно различныхъ краніологическихъ типовъ, трудно соединимыхъ съ антропологической точки зрѣнія». Тѣмъ не менѣе всю эту пеструю группу народовъ долго считали аборигенной расой Европы наравнѣ съ басками. Вначалѣ и физическая антропологія, казалось, поддерживала такое мнѣніе; по крайней мѣрѣ, Ретціусъ считалъ басковъ и финновъ короткоголовыми и причислялъ ихъ къ древнѣйшимъ обитателямъ Европы, всѣ же пришлые народы считалъ длинноголовыми. Но послѣдующія раскопки, равно какъ и измѣренія череповъ басковъ доказали, что первобытное населеніе Европы было длинноголовое, а, напротивъ, всѣ пришлыя племена, какъ-то арійцы, туранцы и пр.—короткоголовы. Такимъ образомъ финны были развѣнчаны изъ привиллегированнаго положенія исконныхъ обитателей Европы. Вскорѣ затѣмъ появилась монгольская теорія происхожденія финновъ Кастрена; монголы же, кстати замѣтить, тоже оказались, какъ извѣстно, всѣ короткоголовыми. Тогда, чтобы какъ-нибудь отстоять глубокую древность финской расы въ Европѣ, начались понемногу высказываться мнѣнія, что первоначальнымъ типомъ финновъ надо считать длинноголовый, современную же короткоголовость ихъ должно приписать позднѣйшимъ измѣненіямъ типа подъ вліяніемъ физическихъ условій. Въ это-то именно время долихоцефальныя племена вогуловъ и остяковъ обратили на себя всеобщее вниманіе финскихъ ученыхъ. Въ ихъ длинноголовости начали

видѣть тотъ спасительный якорь, который могъ бы еще удержать финновъ въ ихъ положеніи аборигеновъ Европы и отстранить отъ нихъ все болѣе и болѣе угрожающее имъ родство съ монголами, — родство, съ точки зрѣнія защитниковъ европейской самобытности финновъ, далеко не лестное для послѣднихъ. «Есть полная возможность, — говоритъ Европеусъ, одинъ изъ наиболѣе видныхъ представителей этого направленія, — отрицать древнюю короткоголовость финновъ и мадьяръ, благодаря которой ихъ считаютъ ближайшими соотечественниками турокъ и монголовъ». Такимъ образомъ, какъ мы видимъ, къ вопросамъ чисто научнаго характера примѣшались совсѣмъ уже не научные счеты мѣстничества и родственныхъ связей. Эта теорія Еврепеуса о древней долихоцефаліи финновъ настолько оригинальна, что мы позволимъ себѣ изложить ее хотя въ самыхъ общихъ чертахъ.

Основываясь на томъ фактѣ, что названія весьма многихъ мѣстностей въ сѣверной и средней Россіи не русскаго и даже не западно-финскаго происхожденія, но, какъ-будто, угорскаго, т.-е. финно-венгерскаго, Европеусъ вывелъ заключеніе, что финно-венгры, т.-е. древніе угры или югра нашихъ лѣтописей, нѣкогда заселяли все огромное пространство, «начиная отъ р. Оки на сѣверѣ до самаго Ледовитаго океана и отъ сѣверной части Уральскихъ горъ до Финляндіи и даже до сѣверной части Скандинавіи, а въ Россіи до окрестностей оз. Ильменя и до источниковъ р. Волги, за исключеніемъ родины (западныхъ) финновъ, т.-е. области около Онежскаго озера и южной части Ладожскаго, гдѣ нельзя отыскать ни одного названія съ угорскимъ окончаніемъ». За исключеніемъ этого, сравнительно небольшого, пространства въ области угорскихъ названій мѣстностей, по словамъ автора, въ средней и сѣверной Россіи нѣтъ никакихъ названій западно-финскаго происхожденія. «Все это, — продолжаетъ авторъ, — неоспоримо доказало неосновательность мнѣнія нѣкоторыхъ ученыхъ, будто бы во всей средней и сѣверной Россіи въ старину жили предки нашихъ собственно т. наз. финновъ. Тамъ жилъ гораздо болѣе могущественный народъ—угра, предки нынѣшнихъ венгровъ и остяковъ, которые еще въ историческое время составляли одинъ народъ. Слѣдовательно,—заканчиваетъ авторъ,—не финны вытѣснены русскими изъ средней и сѣверной Россіи, но венгры добровольно переселились оттуда въ Паннонію, чтобы овладѣть наслѣдствомъ короля Атиллы, прадѣда Альмуса, главнаго ихъ вождя въ походѣ на сѣверъ. Однимъ словомъ, намъ теперь открывается сильное государство, до сихъ поръ почти совершенно забытое, господствовавшее нѣкогда на великомъ пространствѣ русско-финско-скандинавскаго сѣвера и оставившее намъ богатый матеріалъ археологическихъ данныхъ въ безчисленныхъ курганахъ, городищахъ, каменныхъ грудахъ и т. д.» [1]).

---

[1]) *Европеусъ.* О народахъ средней и сѣверной Европы. „Журн. Мин. Народн. Просв.“, 1868 г., іюль.

Въ этихъ заключительныхъ словахъ и въ особенности въ разсужденіи о добровольномъ переселеніи венгровъ въ Паннонію лежитъ, на нашъ взглядъ, весь центръ тяжести этой финно-угорской теоріи. Впрочемъ, авторъ желаетъ подкрѣпить ее и нѣкоторыми антропологическими данными. Курганныя раскопки послѣдняго времени неоспоримо доказали, что въ нынѣшнихъ Московской, Владимирской, Ярославской и Тверской губерніяхъ въ до-русское время жилъ народъ съ длинноголовыми и длинночелюстными черепами, между тѣмъ какъ курганные черепа побережья Ладожскаго озера, т.-е. мѣстности не съ угорскими, а съ западно-финскими названіями, всѣ короткоголовы, какъ и черепа современныхъ западныхъ финновъ; археологическія находки также подтверждаютъ это несходство кургановъ угорскихъ и западно-финскихъ мѣстностей. «Все это доказываетъ,—говоритъ авторъ,— что длинноголовый народъ, жившій въ самыя послѣднія до-русскія времена, въ области однихъ только чисто угорскихъ названій мѣстностей, другими словами, во всей почти средней и сѣверной Россіи, не могъ быть другой, кромѣ угровъ, и, дѣйствительно, нынѣшняя вогульская и остяцкая югра— единственный длинноголовый народъ на сѣверѣ. Венгры, конечно, сколько извѣстно, въ настоящее время уже не длинноголовы; они преимущественно въ самое короткое время по переселеніи въ Паннонію, вслѣдствіе недостатка въ соплеменныхъ женщинахъ, смѣшивались съ народами индо-европейскаго племени и такимъ образомъ постепенно видоизмѣняли свой первоначальный типъ. Точно также короткоголовы и мордва, черемисы, зыряне и собственно финны». Все это объясняется авторомъ тѣмъ, что всѣ эти послѣднія племена, жившія по окраинамъ древняго распространенія всего финскаго племени, утратили свой первоначальный типъ, вслѣдствіе смѣшенія съ окружающими короткоголовыми народами, между тѣмъ какъ древняя югра, т.-е. вогулы и остяки, жившіе въ срединѣ, болѣе сохранили его въ чистомъ видѣ.

Какъ и слѣдовало ожидать, эта смѣлая теорія не осталась безъ возраженій. Противъ нея, во-первыхъ, возсталъ акад. Шифнеръ, а затѣмъ и проф. гельсингфорскаго университета Альквистъ. По его мнѣнію, въ средней Россіи, равно какъ и около Бѣлаго моря въ до-русскія времена жили т. наз. собственно финны.

Третья теорія происхожденія финно-угровъ принадлежитъ акад. Кеппену. Эта теорія, во-первыхъ, признаетъ кровное родство финно-угровъ и арійцевъ, основываясь, конечно, какъ и всѣ подобныя теоріи, на данныхъ языка; во-вторыхъ, родину этого аріо-финскаго племени, какъ его называетъ авторъ, теорія эта помѣщаетъ не въ Азіи, а въ Европѣ. «Въ томъ, что первобытная родина финно-угорскаго племени,—говоритъ авторъ,—находилась гораздо далѣе къ западу, чѣмъ предполагалъ Кастренъ, убѣждаетъ насъ еще то обстоятельство, что, по всѣмъ имѣющимся историческимъ преданіямъ, финны обитали въ Европѣ съ очень древнихъ временъ: пови-

димому, они составляли первобытное населеніе сѣверной и частью средней Европы. Замѣчательно еще то, что они въ прежнее время распространялись далѣе къ западу, чѣмъ нынѣ. Римскіе писатели упоминаютъ о нихъ съ береговъ Вислы; Кастренъ говоритъ даже, что слѣды ихъ были найдены въ Даніи, Германіи и Англіи, хотя и не приводитъ къ тому доказательствъ. Въ томъ же, что финны въ древнія времена занимали большую часть Скандинавіи, нѣтъ сомнѣнія, и понынѣ тамъ существуютъ очень любопытные остатки ихъ» [1]). Первою отдѣлившеюся отраслью общаго финно-угорскаго ствола были древніе угры или вогулы, остяки и мадьяры, т.-е. урало-алтайская группа Кастрена. Затѣмъ очень долгое время спустя, отдѣлились лопари и, наконецъ, еще позже началось дробленіе собственно финно-угровъ на вѣтви восточную (пермяки и зыряне), заволжскую (мордва, чуваши, черемисы) и западно-финскую. Всѣ эти положенія доказываются на основаніи большаго или меньшаго уклоненія языка каждой изъ этихъ вѣтвей отъ первоначальнаго общаго. Родину этого еще нераздѣленнаго (за исключеніемъ югры) финно-угорскаго племени Кеппенъ отыскиваетъ на основаніи общихъ всѣмъ этимъ племенамъ названій нѣкоторыхъ растеній и животныхъ, остроумно заключая, что такія имѣющія одинаковыя названія во всѣхъ финскихъ языкахъ растенія и животныя должны были встрѣчаться на мѣстѣ прежняго совмѣстнаго жительства этихъ племенъ, когда они, слѣдовательно, еще не успѣли отдѣлиться другъ отъ друга. Возсоздавая, такимъ образомъ, по даннымъ языка географію ихъ прародины, онъ приходитъ къ заключенію, что, вѣроятно, она находилась по среднему теченію Волги, оттуда же, какъ изъ центра, началось разселеніе всѣхъ этихъ племенъ. Часть ихъ (финны приволжскіе) осталась на старыхъ мѣстахъ, другая часть двинулась на востокъ къ Уральскому хребту (пермяки и зыряне), а третья направилась къ западу, къ берегамъ Балтійскаго моря и въ Скандинавію.

Что касается родства финно-угровъ съ арійцами, то оно также, по этой теоріи, выводится изъ сходства языковъ той и другой народности. Вотъ что говоритъ объ этомъ авторъ: «Обиліе расмотрѣнныхъ нами словъ, сходныхъ въ индо-европейскихъ и финно-угорскихъ языкахъ, исключаетъ рѣшительно возможность одного лишь случайнаго ихъ совпаденія и заставляетъ предположить, что племена, говорящія на этихъ языкахъ, въ весьма давнія времена находились въ тѣснѣйшей связи. Общепринятое предположеніе, что означенное сходство словъ и корней можетъ быть объяснено заимствованіемъ, оказывается несостоятельнымъ, такъ какъ большинство перечисленныхъ нами словъ выполняютъ два условія, при которыхъ заимствованіе становится крайне невѣроятнымъ: 1) они большею частью весьма распространены, попадаясь какъ у всѣхъ трехъ вѣтвей финновъ, такъ и у угровъ (остяковъ, вогуловъ и венгровъ); 2) очень многія слова выражаютъ

[1]) *Кеппенъ*. Матеріалы по вопросу о первоначальной родинѣ и первобытномъ родствѣ индо-европейцевъ и финно-угровъ. Спб., 1886 г., стр. 209.

самыя простыя понятія, напр., мѣстоименія и степени родства или же обозначаютъ предметы самые обыденные, какъ-то: воду, кожу и т. п. Весьма важно также и то, что сходныя слова большею частью встрѣчаются и въ санскритѣ, т.-е. отличаются своимъ древнимъ образованіемъ. Все это вмѣстѣ убѣждаетъ насъ въ томъ, что связь, существовавшая издавна между европейскимъ и финно-угорскимъ племенемъ, не можетъ быть сведена на одно лишь ближайшее сосѣдство. Связь эта, очевидно, кроется гораздо глубже. Слѣдуетъ предположить, что эти двѣ народности составляли нѣкогда одну нераздѣльную семью и обитали въ одной и той же мѣстности». Этою мѣстностью, по предположеніямъ автора, было, вѣроятно, среднее Поволжье. Къ этому онъ приходитъ на основаніи сходства въ названіяхъ растеній и животныхъ, которыя должны были попадаться на мѣстѣ первоначальнаго совмѣстнаго пребыванія этихъ племенъ. Отсюда часть ихъ двинулась къ югу (будущіе арійцы), именно къ Дону, отъ котораго уже начинается разселеніе собственно арійцевъ. Къ юго-востоку двинулась азіатская группа: армяне, иранцы, индусы, къ сѣверо-западу — европейская группа: кельты, германцы, славяне. Другая часть аріо-финновъ (будущіе угро-финны) направилась къ востоку и остановилась на Уралѣ, гдѣ отчасти смѣшалась съ туземнымъ урало-алтайскимъ населеніемъ, преимущественно предками нынѣшнихъ самоѣдовъ. Отсюда уже начинается ихъ дальнѣйшее разселеніе.

Не только для лингвиста и антрополога интересны эти урало-алтайскія племена. Изученіе ихъ нравовъ, обычаевъ, вѣрованій полно глубокаго интереса и для этнографа, и для историка первобытной культуры. Оттиснутыя своими болѣе сильными сосѣдями въ тундры Сибири, они до сихъ поръ сохранили почти нетронутымъ тотъ складъ жизни, который нѣкогда, во времена доисторическія, переживала вся Европа. Остяки и вогулы, по словамъ изучавшаго ихъ проф. Маліева, находятся на самой низкой ступени развитія и не вышли изъ Тайлоровскаго періода анимизма. Они до сихъ поръ обоготворяютъ различныя силы природы, хотя номинально и считаются православными. «Высшимъ существомъ они считаютъ бога-тора. Живетъ ли этотъ торъ на солнцѣ или есть само солнце, этого себѣ они уяснить не могутъ; о будущей жизни имѣютъ самыя сбивчивыя понятія, повидимому, заимствованныя ими отъ русскихъ, точно такъ же, какъ и понятія о нечистой силѣ или чертѣ; идоловъ своихъ прячутъ въ лѣсу и выставляютъ только во время жертвоприношеній. Эти идолы имѣютъ обыкновенно человѣческую форму и закутаны въ цвѣтные лоскутки матеріи. Приношенія происходятъ въ лѣсу на вычищенной площадкѣ, гдѣ непремѣнно на южной сторонѣ стоитъ каменная скамья или столъ. Ни жрецовъ, ни колдуновъ вогулы не имѣютъ, но каждый домохозяинъ совершаетъ самъ жертвоприношеніе. Приносимое животное тутъ же убивается, сваривается и съѣдается присутствующими». «По разсказамъ многихъ, въ са-

мыхъ неприступныхъ мѣстахъ Лозьвы хранится ихъ главный идолъ. Только мужчины могутъ приближаться къ нему, женщины же подъ страхомъ смерти должны обходить это мѣсто. Одинъ разъ въ годъ всѣ вогулы-мучины собираются въ это священное мѣсто, и здѣсь торжественно приносится въ жертву лошадь, при чемъ присутствующіе пьютъ кровь этого жертвеннаго животнаго. По увѣренію многихъ, этотъ праздникъ празднуется и доселѣ» [1]). Вообще въ своихъ вѣрованіяхъ, —говоритъ другой путешественникъ, Поляковъ, — остякъ — типичный фетишистъ, олицетворяющій величайшую суть мірозданія, результаты строжайшихъ законовъ природы въ грубыхъ издѣліяхъ своихъ рукъ, въ истуканахъ». Насколько грубы и неразвиты ихъ религіозныя воззрѣнія, настолько бѣдна вообще вся ихъ духовная жизнь. «У нихъ нѣтъ никакихъ преданій, никакихъ миѳическихъ героевъ; нѣтъ у нихъ и пѣсенъ. То, что они иногда поютъ подъ музыку незатѣйливаго инструмента шангуръ, есть просто разсказы изъ собственной жизни, ничѣмъ особеннымъ не отличающіеся и даже лишенные всякой поэтической формы и содержанія». Вотъ образчикъ пѣсни, записанной Сорокинымъ: «Иду я по лѣсу зеленому, собака бѣжитъ впереди, а вотъ и большой медвѣдь лѣзетъ на дорожку, и мнѣ надо его убить. Ружьѐ мое хорошо, я въ него попалъ и, ахъ, какъ потекла кровь!..»

Но вогулъ во всякомъ случаѣ не лишенъ здраваго смысла въ своей обыденной жизни и своихъ промыслахъ. Онъ, напр., очень ловкій, смѣтливый охотникъ, рыболовъ. Самъ придумаетъ и иногда довольно остроумные ловушки, западни, самострѣлы и пр. Умѣетъ приручить нѣкоторыхъ домашнихъ животныхъ, напр., собаку, иногда оленя, хотя надо замѣтить, что оленеводствомъ занимаются весьма немногіе изъ нихъ, огромное же большинство — осѣдлые охотники. Такимъ образомъ они находятся еще въ стадіи звѣролововъ и до сихъ поръ не возвысились до пастушескаго состоянія. Словомъ, здѣсь мы имѣемъ какъ бы осколокъ давно минувшаго прошлаго, какъ-бы застывшую на извѣстной ступени развитія переходную форму человѣческой культуры. Подобно везерскимъ троглодитамъ эпохи сѣвернаго оленя, они всеядны; кромѣ рыбъ и птицъ, они ѣдятъ и мясо хищныхъ звѣрей: лисицы, россомахи и даже волка, при чемъ часто ѣдятъ все это въ сыромъ видѣ, не употребляя ни соли, ни какой-либо другой приправы.

Мы не задавались цѣлью писать спеціальный этнографическій очеркъ этихъ племенъ, но думаемъ, что и сказаннаго достаточно, чтобы уяснить себѣ всю важность изученія ихъ не только для антрополога, но и для соціалога и для историка. Сознавая это, Казанское Общество Естествоиспытателей отправило къ вогуламъ въ 1872 г. спеціальную экспедицію для изслѣдованія ихъ образа жизни, экономическихъ условій и физическаго типа.

---

[1]) *Н. Маліевъ.* Отчетъ о вогульской экспедиціи. „Тр. Общ. Естествоисп. при Казан. унив.“, 1872 г., т. III, № 2.

Эта была первая русская экспедиція къ вогуламъ. Къ сожалѣнію, она не увѣнчалась особеннымъ успѣхомъ, по крайней мѣрѣ съ антропологической точки зрѣнія: были измѣрены (и то неполно) только 13 человѣкъ и вывезенъ одинъ черепъ. Кромѣ того, во время бывшей въ Москвѣ антропологической выставки о вогулахъ дѣлалъ докладъ инженеръ Носиловъ. Не будучи антропологомъ, онъ не могъ сообщить никакихъ интересныхъ свѣдѣній. Оригинально только отмѣченное имъ сходство этихъ инородцевъ съ цыганами. Интересно также и слѣдующее его замѣчаніе: «Безпечность вогула къ окружающему и даже къ своей собственной жизни поражаетъ всякаго наблюдателя. Его вѣчная задумчивость, странное желаніе удалиться, жить замкнуто и постоянное тяжелое душевное состояніе приводятъ наблюдателя къ тому заключенію, что вогулу далеко не свойственна окружающая природа, полуосѣдлая жизнь, что для него самыя климатическія условія являются настолько несвойственными, что акклиматизироваться онъ не могъ въ теченіе цѣлыхъ вѣковъ» [1]). Этотъ взглядъ на вогуловъ, какъ на сравнительно недавнихъ пришельцевъ въ обитаемой ими нынѣ мѣстности, интересенъ въ томъ отношеніи, что находится въ рѣзкомъ противорѣчіи со взглядомъ другого наблюдателя, проф. Альквиста, который, какъ извѣстно, полагаетъ, что вогулы — весьма древніе поселенцы на этихъ мѣстахъ. Во время той же антропологической выставки сдѣлалъ сообщеніе по интересующему насъ вопросу и проф. Зографъ. По измѣренію одного вогульскаго семейства, привезеннаго на выставку, онъ высказалъ предположеніе, что вогулы, по крайней мѣрѣ бывшіе на выставкѣ, близки по своимъ антропологическимъ признакамъ къ самоѣдамъ и монголамъ [2]). Послѣдняя по времени антропологическая характеристика вогуловъ принадлежитъ проф. Н. М. Маліеву [3]). Она основана на изслѣдованіи 13-ти живыхъ особей и 5 череповъ, хранящихся въ Петербургской Академіи Наукъ.

Близкихъ къ вогуламъ остяковъ и самоѣдовъ изучалъ итальянскій ученый Соммье [4]). Данными его мы и воспользовались для нашихъ сравненій.

Обратимся къ разсмотрѣнію краніологическихъ данныхъ, полученныхъ при измѣреніи вышеуказанной коллекціи череповъ вогуловъ.

О размѣрахъ горизонтальной окружности черепа даютъ представленіе слѣдующія цифры:

Размѣры:	Муж.	Жен.	Общ. ч.		Муж.	Жен.	Общ. ч.
Малые (до 500) . . .	5	11	16	Minimum	489	477	477
Средніе (501—520). .	8	8	16	Maximum. . . .	540	528	540
Большіе (521 и б.). .	11	2	13	Среднее.	518	502	510

[1]) „Антропологъ. выставка“, т. II.
[2]) Ibid.
[3]) *Н. Маліевъ.* Вогулы. Антропологическій очеркъ. „Русск. Антропол. Журн.“, 1901 г., № 1.
[4]) *St. Sommier.* Siriéni, Ostiacchi e Samoiedi dell'Ob. Firenze, 1887.

Слѣдовательно, у мужчинъ преобладаютъ большіе размѣры (11 изъ 24), при чемъ замѣчается болѣе или менѣе постепенный переходъ отъ малыхъ размѣровъ (5 изъ 24) черезъ средніе (8 изъ 24) къ большимъ. У женщинъ, наоборотъ, преобладаютъ малые размѣры (11 изъ 21), при чемъ большихъ размѣровъ встрѣчается очень немного (2 изъ 21) и довольно порядочно среднихъ (8 изъ 21).

Выдѣляя изъ данной серіи череповъ долихо- и брахицефаловъ, мы находимъ, что у долихоцефаловъ-мужчинъ преобладаютъ большіе размѣры, у брахицефаловъ-мужчинъ—средніе, у долихоцефалокъ-женщинъ—малые съ довольно значительнымъ процентомъ среднихъ и нѣкоторымъ количествомъ (2 изъ 12) большихъ, у брахицефалокъ же женщинъ почти исключительно малые размѣры (5 изъ 6). Такимъ образомъ, долихоцефалы обоего пола обнаруживаютъ довольно значительную наклонность къ увеличенію размѣровъ горизонтальной окружности, тогда какъ брахицефалы имѣютъ тенденцію къ уменьшенію ея, т.-е. обратно тому, что можно было предполагать à priori, такъ какъ обыкновенно брахицефальный типъ всегда характеризуется большой сравнительно горизонтальной окружностью.

Сравнивая размѣры этой окружности у вогуловъ съ размѣрами ея у другихъ народностей, находимъ: у остяковъ (по даннымъ Соммье) значительное преобладаніе у мужчинъ большихъ и среднихъ размѣровъ надъ малыми, у женщинъ — малыхъ надъ средними и большими; приблизительно то же самое наблюдается и у самоѣдовъ Соммье. У пермяковъ-мужчинъ (по Маліеву) преобладаютъ большіе и средніе (6 и 5 изъ 14), у женщинъ— средніе и малые (4 изъ 11) размѣры; у монголовъ-мужчинъ (по Ивановскому [1]) преобладаютъ большіе и средніе, у женщинъ — малые.

Переходя къ методу среднихъ величинъ, а также опредѣляя предѣлы колебаній, мы находимъ, что по своей средней горизонтальная окружность вогульскихъ череповъ довольно близко подходитъ къ средней, вычисленной Соммье для остяковъ (муж. — 518, жен. — 496, общ. средн. — 509) и самоѣдовъ (муж. — 517, жен. — 495, общ. средн. — 511). Нѣсколько болѣе различаются предѣлы колебаній—у вогуловъ: муж. — 489 — 540, жен. — 477 — 528, общ. — 477 — 540; у остяковъ: муж. — 499 — 541, жен. — 474 — 510, общ. — 474 — 541; у самоѣдовъ: муж. — 493 — 545, жен. — 477 — 506, общ. — 477 — 545. Другими словами, какъ по вычисленнымъ среднимъ, такъ и по предѣламъ колебаній въ общемъ вогулы, остяки и самоѣды совпадаютъ; въ особенности это можно сказать про мужчинъ, тогда какъ вогульскія женщины нѣсколько болѣе отличаются отъ женщинъ остяцкихъ и самоѣдскихъ своимъ большимъ развитіемъ горизонтальной окружности. Что касается монгольскихъ череповъ, то мужскіе вогульскіе черепа ближе всего подходятъ къ черепамъ тарбагатайскихъ торгоутовъ

---

[1]) *А. А. Ивановскій.* Монголы-торгоуты. Москва, 1893 г.

520), женскіе — къ черепамъ астраханскихъ калмыковъ (507). Размѣръ колебаній у монгольскихъ череповъ больше въ сторону увеличенія горизонтальной окружности.

Вертикальная окружность. У вогуловъ-мужчинъ преобладаютъ большіе размѣры этой окружности, у женщинъ — средніе и малые, при чемъ и здѣсь, какъ и въ горизонтальной окружности, долихоцефалическій типъ вноситъ тенденцію къ увеличенію размѣровъ окружности. По сравненію съ другими народностями мы замѣчаемъ болѣе всего сходства съ остяками, въ особенности по среднимъ цифрамъ: у остяковъ-мужчинъ — 370, у жен. — 353, общ. средн. — 363; далѣе слѣдуютъ самоѣды: муж.— 359, жен. — 353 (ближе подходятъ самоѣды къ вогуламъ-брахицефаламъ: муж. — 362, жен. — 353); изъ монголовъ по среднимъ величинамъ вогулы всего ближе стоятъ къ астраханскимъ калмыкамъ и почти совпадаютъ въ среднихъ числахъ съ монголами вообще (муж. — 364, жен. — 353, общ. средн. — 360).

Размѣры:	Муж.	Жен.	Общ. ч.		Муж.	Жен.	Общ. ч.
Малые (до 350) . . .	7	8	15	Minimum	543	346	343
Средніе (351—370). .	8	9	17	Maximum. . . .	385	373	385
Большіе (371 и б.) .	10	2	12	Среднее.	365	356	361

Такимъ образомъ, черепа вогуловъ по величинѣ вертикальной окружности принадлежатъ у мужчинъ къ большимъ и среднимъ, у женщинъ—къ малымъ и среднимъ.

Поперечная окружность. У вогуловъ, какъ мужчинъ, такъ и женщинъ, рѣшительно преобладаютъ малые размѣры данной окружности; по размѣрамъ ея они всего ближе стоятъ опять къ остякамъ (съ малою окружностью 16 изъ 24 муж. и 14 изъ 21 жен.); довольно близко они подходятъ и къ самоѣдамъ (муж. — 302, жен. — 290), особенно брахицефальный вогульскій типъ (муж. — 304, жен. — 289). Что касается монгольскихъ череповъ, то здѣсь слѣдуетъ отмѣтить преобладаніе малыхъ размѣровъ этой окружности.

Размѣры:	Муж.	Жен.	Общ. ч.		Муж.	Жен.	Общ. ч.
Малые (до 300) . . .	20	19	39	Minimum	266	267	266
Средніе (301—320). .	3	—	3	Maximum. . . .	322	298	322
Большіе (321 и б.). .	1	—	1	Среднее.	288	286	287

Обращаясь къ черепному указателю, мы видимъ, что какъ по рядовому расположенію, такъ и по среднимъ цифрамъ вогульскіе черепа относятся къ долихоцефаламъ — 59% (настоящихъ долихоцефаловъ — 33%, субдолихоцефаловъ—26%); брахицефаловъ среди нихъ всего 24%.

	М.	Ж.	Общ. ч.			Муж.	Жен.	Общ. ч.
Долихоцефалы (до 75)	7	5	12	или 26%	Min.	70,00	73,44	70,00
Субдолихоцефалы (75,01—77,77)	8	7	15	„ 33%	Max.	90,91	86,42	90,91
Мезоцефалы (77,78—80,00)	5	3	8	„ 17%	Разн.	20,91	12,98	20,31
Суббрахицефалы (80,01—83,33)	1	4	5	„ 11%	Средн.	78,30	78,39	78,34
Брахицефалы (83,34 и б.)	4	2	6	„ 13%				

Еще болѣе рѣзко выраженную долихоцефалію представляютъ остяки, измѣренные Соммье. У нихъ % настоящей долихоцефаліи доходитъ до 57%, субдолихоцефаліи — до 40%; всѣхъ долихоцефаловъ, слѣдовательно, 97%; остальные 3% падаютъ на долю мезоцефаловъ; ни брахицефаловъ, ни суббрахицефаловъ не встрѣчается между ними вовсе.

Обращаясь къ сравненію съ монгольскими племенами, мы видимъ, что всѣ они — болѣе или менѣе рѣзко выраженные брахицефалы и суббрахицефалы. Что касается самоѣдовъ, то и они въ громадномъ большинствѣ случаевъ брахи- и суббрахицефалы; долихоцефаловъ между ними всего около 7% (Соммье).

Распредѣляя вогульскіе черепа по широтно-высотному указателю, мы замѣчаемъ, что между ними преобладаютъ низко-широкіе, значительно меньше средне-широкихъ; высоко-узкій встрѣтился одинъ только женскій черепъ. Ближе всего къ вогуламъ по разсматриваемому указателю стоятъ остяки, при чемъ и у нихъ, какъ и у вогуловъ, женщины отличаются большимъ количествомъ низкихъ череповъ. Самоѣды превосходятъ даже тѣхъ и другихъ, такъ какъ у нихъ черепа почти исключительно низко-широкіе. Низкіе черепа имѣютъ и монголы.

	Муж.	Жен.	Общ. ч.		Муж.	Жен.	Общ. ч.
Низко широкіе (до 92,00)	16	14	30	Minimum	76,66	84,99	76,66
Средне-шир. (92,01—98,00)	8	6	14	Maximum	96,85	99,99	99,99
Высоко-узкіе (98,01 и б.)	—	1	1	Среднее	89,40	90,80	90,05

По высотно-продольному указателю значительное большинство мужскихъ череповъ относятся къ платицефаламъ; гораздо меньше между ними ортоцефаловъ и всего меньше гипсицефаловъ. У женщинъ плати- и ортоцефалія встрѣчается почти поровну; процентъ же гипсицефаліи крайне незначителенъ. Еще болѣе рѣзко выраженную платицефалію мы встрѣчаемъ у остяковъ (20 изъ 22 муж. и 14 изъ 15 жен.). Монгольскіе черепа всѣ по преимуществу ортоцефальны, выказывая нѣкоторую, иногда довольно большую (торгоуты), наклонность къ платицефаліи. Точно также ортоцефалами являются и самоѣды.

	Муж.	Жен.	Общ. ч.		Муж.	Жен.	Общ. ч.
Платицефалы (до 70,0)	16	9	25	Minimum	65,57	66,10	65,57
Ортоцефалы (70,01—75,00)	6	10	16	Maximum	78,73	76,43	78,73
Гипсицефалы (75,01 и б.)	2	2	4	Среднее	69,38	71,05	70,17

Суммируя данныя, касающіяся разсмотрѣнныхъ трехъ важнѣйшихъ измѣреній черепа (въ длину, высоту и ширину), мы можемъ сдѣлать такую характеристику угорскихъ финновъ: они являются племенемъ длинноголовымъ по преимуществу, даже при среднихъ размѣрахъ продольнаго діаметра; ихъ черепъ—низко-широкъ и платицефаличенъ. Послѣднее обстоятельство для насъ особенно важно. Въ своемъ изслѣдованіи о финнахъ д-ръ Елисѣевъ, отрицая связь финскихъ череповъ съ болѣе древними курганными изъ сѣверной и средней Россіи, главнымъ образомъ основывается на довольно рѣзко выраженной длинноголовости послѣднихъ, между тѣмъ какъ черепа современныхъ финскихъ племенъ онъ считаетъ короткоголовыми, съ оговоркой, впрочемъ, для вогуловъ, о длинноголовости которыхъ имѣлись и тогда уже свѣдѣнія, правда, почти ничѣмъ не подтвержденныя. Вотъ это-то и даетъ ему поводъ отрицать сходство финновъ съ древними обитателями Евр. Россіи въ сѣверной и средней ея полосѣ и принять теорію проф. Богданова, по мнѣнію котораго на этихъ мѣстахъ до прибытія туда финновъ жило какое-то длинноголовое племя. Самъ проф. Богдановъ осторожно намекаетъ, что, быть-можетъ, это племя было угорское и что, пожалуй, не совсѣмъ неправъ Европеусъ съ своей теоріей древнѣйшей дофинской (собственно западно-финской) культурой сѣверной и средней Россіи; но тѣмъ не менѣе, Елисѣевъ упорно отрицаетъ выводы Европеуса на изложенномъ выше основаніи короткоголовости современныхъ финскихъ племени и длинноголовости курганныхъ череповъ Россіи. Придерживаясь той же теоріи проф. Богданова, Елисѣевъ считаетъ, что на смѣну неизвѣстному длинноголовому населенію пришли финны и, растворившись въ его средѣ, унаслѣдовали нѣкоторый, правда, незначительный процентъ долихоцефаліи. Затѣмъ уже послѣдней колонизаціей явилась славянская. Къ этимъ-то выводамъ мы и позволяемъ себѣ сдѣлать нѣсколько поправокъ, насколько это выяснилось изъ того матеріала, которымъ мы располагали. Во-первыхъ, брахицефалія финновъ вовсе не такая рѣзкая, какъ полагаетъ д-ръ Елисѣевъ. Просматривая каталогъ череповъ Казанскаго университета, гдѣ собраны довольно значительныя краніологическія коллекціи по всѣмъ почти финноугорскимъ народностямъ, и составивъ сравнительную таблицу для черепного и высотно-продольнаго указателей, мы легко можемъ убѣдиться, что, напр., для чувашей процентъ длинноголовости достигаетъ значительной величины—50%, для курганныхъ мерянскихъ череповъ — 60%, для черемисъ — почти столько же; у эстовъ, слѣдовательно, у коренныхъ западныхъ финновъ число длинноголовыхъ достигаетъ 18%.

Уже это одно ясно говоритъ, что финновъ никоимъ образомъ нельзя считать характерными брахицефалами. Конечно, при современномъ состояніи нашихъ свѣдѣній, нельзя сказать съ полной достовѣрностью, унаслѣдовали ли финны примѣсь длинноголовости отъ своихъ предковъ, или пріобрѣли ее случайно, растворившись въ средѣ болѣе древняго длинноголоваго насе-

ленія Россіи, которое они смѣнили. Второе, что мы считали бы нужнымъ замѣтить, это — то, что курганные долихоцефалическіе черепа (по измѣреніямъ проф. Богданова) ничѣмъ существенно не отличаются по черепному и высотно-продольному указателямъ отъ такихъ же долихоцефаловъ современнаго финно-угорскаго населенія, — они также высокоузки и гипсицефаличны. Поэтому мы не можемъ согласиться съ мнѣніемъ д-ра Елисѣева, что эти курганные черепа не имѣютъ ничего финскаго; скорѣе должно признать, что они не имѣютъ ничего угорскаго, такъ какъ вогулы и остяки (угра собственно) имѣютъ черепъ низко-широкій и платицефаличный, т.-е. вовсе не похожи ка курганный высокій. Не можемъ въ заключеніе не обратить вниманія на параллель между долихоцефалами-вогулами и остяками и длинноголовымъ же населеніемъ суджанскихъ кургановъ по измѣреніямъ проф. Богданова, тѣмъ болѣе, что проф. Богдановъ выразилъ мнѣніе о сходствѣ ихъ съ урало-алтайскими финнами, т.-е. съ уграми. Сравненіе среднихъ цифръ нашихъ измѣреній надъ вогулами и Соммье надъ остяками съ измѣреніями череповъ суджанскихъ кургановъ не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что загадочное племя, кочевавшее нѣкогда въ южно-русскихъ степяхъ, не имѣло ничего общаго съ уграми.

	Черепной и высотно-продольный указатели.	Пермяки.	Мордва.	Чуваши.	Черемисы.	Вотяки.	Меря.	Казары.	Болгары.	Тюрки.	Эсты.
Черепной указ.	Долихоцефалы	4	2	11	6	—	15	1	12	6	}18
	Субдолихоцефалы . . .	2	1	12	4	4	3	—	9	6	
	Мезоцефалы.	5	5	8	3	3	6	4	7	9	51
	Суббрахицефалы	9	2	10	3	15	4	4	7	4	}17
	Брахицефалы.	8	15	6	1	14	1	10	—	1	
Выс.-продол.	Платицефалы.	—	3	2	2	—	—	1	1	2	4
	Ортоцефалы	5	16	19	3	7	8	4	10	13	56
	Гипсицефалы.	23	6	23	4	25	11	14	23	10	17

Сопоставляя всѣ изложенныя нами данныя о распространеніи длинноголоваго типа въ Россіи, мы должны прійти къ заключенію, что, несмотря на всѣ указанія лингвистики, слѣдовъ угорскаго типа до сихъ поръ не найдено ни въ курганахъ средней и сѣверной Россіи, гдѣ Европеусъ констатировалъ огромную площадь съ угорскими названіями мѣстностей, ни въ южно-русскихъ степяхъ — этой обширной торной дорогѣ для всѣхъ кочевниковъ, направлявшихся изъ глубины средне-азіатскихъ степей черезъ южные отроги Урала дальше на западъ. Единственное исключеніе соста-

вляютъ т. наз. Фатьяновскіе курганы Ярославской губ., относимые граф. Уваровымъ къ каменному вѣку. Здѣсь, дѣйствительно, встрѣчаются длинноголовые, низко-широкіе и платицефальные черепа, т.-е. сходные съ угорскими черепами. Эта единственная пока и, къ сожалѣнію, не богатая матеріаломъ находка служитъ одинокимъ свидѣтельствомъ о существованіи нѣкогда, во времена отдаленныя, длинноголоваго, низко-широкаго и платицефаличнаго типа, — типа, напоминающаго современный угорскій. Но самый фактъ нахожденія этихъ череповъ въ курганахъ каменнаго или, по крайней мѣрѣ, конца каменнаго и начала бронзоваго вѣка не свидѣтельствуетъ ли о глубокой древности этого типа въ Россіи и не даетъ ли возможность предположить, что угорская культура была самой древней на русской равнинѣ и что лишь позднѣе она была смѣнена другой культурой какого-то высокоголоваго народа, быть-можетъ, и родственнаго финскимъ длинноголовымъ племенамъ? Не говоритъ ли за это сходство фатьяновскаго курганнаго населенія съ современнымъ угорскимъ и культура этого послѣдняго, недалеко ушедшая отъ давно минувшихъ временъ каменнаго вѣка?

Проф. Богдановъ, описывая фатьяновскіе черепа, говоритъ, что они не представляютъ ничего существенно отличнаго отъ курганныхъ же длинноголовыхъ череповъ мерянскихъ могилъ, хотя и не принадлежатъ къ тому же типу (мерянскому). Въ курганныхъ черепахъ Ярославской губ. находится, по его словамъ, значительное количество (около 66%) длинноголовыхъ, остальные — суббрахицефалы и мезоцефалы почти въ равной пропорціи. Считая мерю за финское племя и принимая основнымъ типомъ финскаго племени типъ брахицефальный, слѣдуетъ, такимъ образомъ, брахицефаловъ въ курганахъ Ярославской губ. отнести къ мери, а долихоцефаловъ — къ колонистамъ-не-финнамъ. Фатьяновскіе черепа сходны именно съ этими длинноголовыми ярославскими, и если они древнѣе курганныхъ, то это явится вообще доказательствомъ древности длинноголоваго типа въ Ярославской губ., — типа, быть-можетъ, предшествовавшаго короткоголовымъ финнамъ. Таково мнѣніе по этому вопросу проф. Богданова. Къ сожалѣнію, имѣющіеся передъ нами факты никакъ не позволяютъ намъ вполнѣ согласиться съ этимъ. Во-первыхъ, фатьяновскіе черепа по своему продольно-высотному и продольно-широтному указателямъ (а также и по другимъ признакамъ) рѣзко отличаются отъ ярославскихъ курганныхъ, считаемыхъ проф. Богдановымъ за мерянскіе. Во-вторыхъ, проф. Богдановъ, раздѣляя ярославское курганное населеніе на долихо- и брахицефаловъ, прямо относитъ послѣднихъ къ мери, т.-е. къ финнамъ, а первыхъ — къ колонизаторамъ — не-финнамъ, исходя только изъ того апріорнаго заключенія, что всѣ финны — короткоголовы. Но мы уже выше высказали сомнѣніе въ такой исключительной принадлежности финновъ къ брахицефальнымъ расамъ, и во всякомъ случаѣ къ этому положенію теперь слѣдуетъ отнестись весьма осторожно, пока вполнѣ не будетъ изученъ финскій черепъ во всѣхъ мно-

гочисленныхъ развѣтвленіяхъ этого племени; руководствоваться же при опредѣленіи принадлежности какого-либо черепа къ финскимъ, имѣя одну мѣрку — брахицефалію, крайне рискованно, тѣмъ болѣе, что мерянскіе или, правильнѣе, принимаемые за таковые, черепа коллекціи Казанскаго университета выказываютъ значительную склонность къ долихоцефаліи.

Итакъ, вполнѣ соглашаясь съ мнѣніемъ проф. Богданова, что фатьяновскіе черепа показываютъ глубокую древность длинноголоваго типа въ Россіи, — типа, предшествовавшаго даже финской колонизаціи, мы тѣмъ не менѣе должны, съ своей стороны, прибавить, что этотъ типъ предшествовалъ не только короткоголовымъ финнамъ, но также и длинноголовому курганному населенію Ярославской губ. и, во всякомъ случаѣ, никоимъ образомъ не можетъ быть отожествленъ съ этимъ послѣднимъ. Куда же слѣдуетъ отнести этихъ высокихъ долихоцефаловъ ярославскихъ кургановъ? Были ли это племена до-финскія, или, быть-можетъ, сами длинноголовые финны — съ увѣренностью сказать пока невозможно, не рискуя удалиться въ область слишкомъ преждевременныхъ обобщеній. Когда будетъ подробно изученъ этотъ долихоцефальный типъ хотя бы современныхъ чувашей и черемисъ, на этотъ вопросъ можно будетъ дать сколько-нибудь положительный отвѣтъ. Теперь же мы беремъ на себя смѣлость только одно утверждать, что курганный длинноголовый типъ, обнаруженный многочисленными раскопками проф. Богданова, не имѣетъ ничего общаго съ угорскимъ, какъ ошибочно предполагаетъ Европеусъ, и что, напротивъ, черепа болѣе древняго каменнаго длинноголоваго типа фатьяновскихъ кургановъ имѣютъ много общихъ чертъ съ современными угро-остяцкими.

По затылочному указателю вогульскіе черепа относятся къ разряду широко-затылочныхъ, при чемъ у женщинъ очень часто встрѣчается и средне-затылочный указатель. Такую же наклонность къ широко-затылочности представляютъ и сургутскіе остяки, измѣренные Чугуновымъ (14 изъ 23), а также и тобольскіе курганные черепа (7 изъ 11).

	Муж.	Жен.	Общ. ч.
Узко-затылочные (до 73)	1	—	1
Средне-затылочные (73—78)	7	10	17
Широко-затылочные (78 и болѣе)	14	11	25

	Муж.	Жен.	Общ. ч.
Minimum	71,91	74,01	71,91
Maximum	86,95	85,38	86,95
Среднее	79,65	78,91	79,29

По лобному указателю преобладаютъ черепа съ большимъ указателемъ, при чемъ у мужчинъ это выражено наиболѣе рѣзко (14 изъ 23), у женщинъ—нѣсколько менѣе (8 изъ 20), т.-е. у мужчинъ нѣсколько болѣе половины, у женщинъ—нѣсколько менѣе; остальная половина почти поровну дѣлится между малыми и средними размѣрами.

	Муж.	Жен.	Общ. ч.		Муж.	Жен.	Общ. ч.
Малые (до 83)	5	7	12	Minimum	76,99	80,35	76,99
Средніе (83—87)	4	5	9	Maximum	97,89	98,88	98,88
Большіе (87 и бол.)	14	8	22	Среднее	88,00	86,35	87,21

Таковъ же характеръ этого указателя и у сургутскихъ остяковъ,— 8 изъ 18 имѣютъ большой лобный указатель. Въ этомъ отношеніи обѣ эти народности рѣзко отличаются отъ курганныхъ пермскихъ и тобольскихъ череповъ, которые всѣ имѣютъ главнымъ образомъ малые размѣры этого указателя, а также и отъ современныхъ тюрко-монголовъ.

Значительное большинство череповъ, какъ мужскихъ, такъ и женскихъ, имѣетъ средніе размѣры межглазничнаго пространства.

	Муж.	Жен.	Общ. ч.		Муж.	Жен.	Общ. ч.
Малые (до 20)	—	5	5	Minimum	22	18	18
Средніе (21—25)	20	12	32	Maximum	28	27	28
Большіе (26 и б.)	5	3	8	Среднее	24	23	23

По межглазничному пространству наибольшее сходство обнаруживаютъ вогулы съ тюрками и монголами.

По глазничному указателю вогулы низкоорбитны (21 изъ 45), хотя по среднимъ цифрамъ ихъ слѣдовало бы отнести къ средне-орбитнымъ.

	Муж.	Жен.	Общ. ч.		Муж.	Жен.	Общ. ч.
Малые (до 83)	7	3	10	Minimum	77,50	75,00	75,00
Средніе (83—89)	7	7	14	Maximum	95,00	100,00	100,00
Большіе (89 и б)	11	10	21	Среднее	86,80	88,24	87,44

Ближе всего стоятъ вогулы по размѣрамъ глазничнаго указателя къ самоѣдамъ, какъ по рядовому расположенію, такъ и по среднимъ числамъ (муж.—88,76, жен.—87,08); близки также цифры, приводимыя Ивановскимъ для монгольскихъ череповъ.

Большинство вогульскихъ череповъ имѣетъ носовой указатель для мужчинъ малыхъ размѣровъ, для женщинъ — среднихъ.

	Муж.	Жен.	Общ. ч.		Муж.	Жен.	Общ. ч.
Малые (до 48)	13	9	22	Minimum	38,89	42,30	38,89
Средніе (48—53)	9	11	20	Maximum	55,10	55,00	55,10
Большіе (53 и б.)	2	1	3	Среднее	47,71	48,47	48,07

Приблизительно то же наблюдается у остяковъ и самоѣдовъ, и у астраханскихъ калмыковъ (по Ивановскому).

По небному указателю вогулы являются широконебными (26 изъ 40), узконебные встрѣчаются крайне рѣдко (3 изъ 40).

	Муж.	Жен.	Общ. ч.		Муж.	Жен.	Общ. ч.
Малые (до 71)	1	2	3	Minimum	68,63	68,39	68,39
Средніе (71—77)	5	6	11	Maximum	97,50	100,00	100,00
Большіе (77 и б.)	17	9	26	Среднее	82,33	81,39	81,93

Лицевой указатель въ большинствѣ случаевъ малый, что указываетъ на значительное развитіе лица въ ширину.

	Муж.	Жен.	Общ. ч.		Муж.	Жен.	Общ. ч.
Малые (до 53)	15	11	26	Minimum	43,70	46,77	43,70
Средніе (53—57)	7	5	12	Maximum	59,39	58,67	59,39
Большіе (57 и б.)	2	2	4	Среднее	51,27	51,98	51,58

Сопоставляя цифровыя данныя этого указателя съ такими же данными у другихъ близкихъ къ вогуламъ народностей, мы можемъ убѣдиться, что остяки точно также имѣютъ въ огромномъ большинствѣ случаевъ широкое лицо (14 изъ 17); близки и среднія цифры у остяковъ (муж.—50,57, жен.—51,09); разсматривая лицевой указатель отдѣльно у долихо- и брахицефаловъ, мы не находимъ разницы между тѣми и другими; значительная ширина лица свойственна, слѣдовательно, какъ долихоцефальному, такъ и брахицефальному типу.

Скуловой діаметръ мужскихъ череповъ преимущественно большихъ размѣровъ (14 изъ 22), женскихъ—среднихъ (9 изъ 14).

Размѣры:	Муж.	Жен.	Общ. ч.		Муж.	Жен.	Общ. ч.
Малые (до 110)	—	—	—	Minimum	119	115	115
Средніе (111—124)	8	9	17	Maximum	140	135	140
Большіе (125 и б.)	14	5	19	Среднее	127	123	126

Среднія величины, выведенныя нами для этого діаметра, вполнѣ совпадаютъ съ такими же величинами монголовъ-торгоутовъ (127 и 127) и нѣсколько менѣе размѣровъ астраханскихъ калмыковъ (127 и 129). Брахицефалы, какъ и слѣдовало ожидать, выказываютъ большую склонность къ скуластости. Остяки (по Чугунову) и самоѣды (по Соммье) имѣютъ еще большую скуластость: 133 для первыхъ и 130 для вторыхъ.

Щечный діаметръ у мужскихъ череповъ среднихъ размѣровъ, со значительной наклонностью къ большимъ, у женскихъ—малыхъ, съ наклонностью къ среднимъ. Наибольшее сходство по размѣрамъ этого діаметра вотяки обнаруживаютъ опять-таки съ остяками; отъ монголовъ (торгоуты: муж. 111, жен.—107, астрахан. калмыки: муж.—114, жен.—107) они значительно отличаются.

Размѣры:	Муж.	Жен.	Общ. ч.		Муж.	Жен.	Общ. ч.
Малые (до 100)	3	11	14	Minimum	97	91	91
Средніе (101—110)	15	8	23	Maximum	116	112	116
Большіе (111 и б.)	6	1	7	Среднее	107	101	104

Выдѣливши изъ всей серіи череповъ брахицефаловъ, мы получимъ для этихъ послѣднихъ цифры, очень близкія къ такимъ же монгольскихъ череповъ—113 и 114.

По хребетному указателю вогульскіе черепа относятся: мужскіе—къ узкохребетнымъ и женскіе—къ среднехребетнымъ. Брахицефалы

по этому указателю ничѣмъ не отличаются отъ долихоцефаловъ. Въ этомъ отличіе нашихъ череповъ отъ остяцкихъ, у которыхъ короткоголовому типу свойственна широкохребетность; впрочемъ, и по среднимъ цифрамъ хребетнаго указателя вогулы сильно разнятся отъ сургутскихъ остяковъ (муж.— 85,22, жен.—82,17). Кромѣ того, для вогульскихъ женщинъ характерна широкохребетность при узкохребетности мужчинъ, у остяковъ—наоборотъ: среднехребетность женщинъ при широкохребетности мужчинъ; другими словами, у вогуловъ женщины имѣютъ большую ширину хребта по сравненію съ мужчинами, у остяковъ — меньшую. Въ послѣднемъ случаѣ вогулы сходны съ монголами (астраханскіе калмыки), у которыхъ также узкохребетность характеризуетъ мужчинъ, среднехребетность—женщинъ.

	Муж.	Жен.	Общ. ч.
Микроземы (до 82)	20	8	28
Мезоземы (82—86)	2	5	7
Мегаземы (86 и б.)	2	8	10

	Муж.	Жен.	Общ. ч.
Minimum	73,67	71,79	71,79
Maximum	90,90	92,94	92,94
Среднее	80,76	83,70	82,13

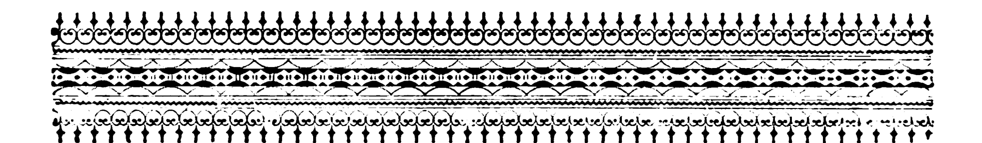
Попытаемся на основаніи разсмотрѣнныхъ краніологическихъ признаковъ вогуловъ и остяковъ сдѣлать нѣкоторые выводы. Остановимся сначала на монгольскихъ признакахъ этихъ двухъ народностей. По среднимъ цифрамъ мы не замѣтимъ, конечно, особеннаго сходства; но, располагая наши черепа въ ряды и раздѣляя эти ряды на группы: большихъ, среднихъ и малыхъ величинъ, а также выдѣляя изъ данной серіи череповъ долихо-и брахицефаловъ, мы должны прійти къ заключенію, что нашъ брахицефальный типъ носитъ на себѣ значительный отпечатокъ монголизма. Само собою разумѣется, что сравнительно небольшая примѣсь этого брахицефальнаго типа исключаетъ возможность приписать этимъ двумъ племенамъ въ цѣломъ монгольское происхожденіе, но фактъ болѣе или менѣе рѣзкой обособленности этихъ двухъ типовъ не говоритъ ли въ пользу того, что современная вогульско-остяцкая раса, быть-можетъ, создалась изъ двухъ типовъ: какого-то загадочнаго длинноголоваго, неясныя указанія на который даютъ наши фатьяновскіе курганы, и брахицефальнаго—монголоиднаго; что эти два типа еще не успѣли вполнѣ слиться и своей рѣзкой обособленностью какъ бы даютъ еще изслѣдователю указаніе на самый процессъ образованія современнаго племени,—процессъ, имѣвшій мѣсто въ далекомъ прошломъ, но не законченный еще и теперь. Какъ бы то ни было, но даже и это слишкомъ неполное изслѣдованіе угорскаго типа не позволяетъ намъ вполнѣ отождествить его съ чистымъ финскимъ типомъ, хотя бы даже одной его восточной вѣтви. Этотъ типъ настолько оригиналенъ въ своихъ существенныхъ чертахъ, что по справедливости долженъ быть выдѣленъ въ особую группу—угорскую. Длинный и низкій черепъ, съ широкимъ, скуластымъ лицомъ и вообще съ ясными чертами монголизма — вотъ его краткая характеристика. Откуда пришелъ этотъ типъ, гдѣ его прародина, мы не знаемъ, но неясные слѣды его въ немногочисленныхъ находкахъ фатьянов-

скихъ кургановъ каменнаго вѣка указываютъ на его глубокую древность. Отсутствіе его въ позднѣйшихъ курганахъ какъ бы указываетъ на то, что ему пришлось уступить мѣсто другимъ, болѣе позднимъ пришельцамъ, быть-можетъ, финскаго типа. Мы должны его счесть насельникомъ до-финскаго періода и древнѣйшимъ на этихъ мѣстахъ. Сопоставленіе антропологическихъ данныхъ съ данными лингвистики даетъ намъ нѣкоторый новый ключъ къ пониманію древнѣйшей колонизаціи сѣверной Россіи. Пользуясь этими данными, мы можемъ—въ общихъ, конечно, чертахъ—набросать слѣдующую картину постепеннаго заселенія сѣвера русской равнины. Въ концѣ каменнаго и началѣ бронзоваго вѣка въ сѣверной и средней Россіи жило какое-то длинноголовое племя угорскаго типа, т.-е. съ низкимъ, длиннымъ черепомъ, съ широкими скулами, низкими орбитами, широкимъ затылкомъ и узкимъ затылочнымъ отверстіемъ. Фатьяновскіе курганы являются почти единственнымъ фактическимъ подтвержденіемъ существованія этого, или близкаго къ нему, типа. На смѣну ему появились длинноголовыя племена ярославскихъ, тверскихъ, владимирскихъ и др. кургановъ, но уже съ черепомъ высокимъ и болѣе узкимъ лицомъ, быть-можетъ, финскаго типа, быть-можетъ, какого-нибудь другого, пока намъ неизвѣстнаго. Этотъ типъ былъ, въ свою очередь, смѣненъ короткоголовымъ, уже несомнѣнно финскимъ, а длинноголовый угорскій типъ, т.-е. современные вогулы и остяки или угры нашихъ лѣтописей были оттиснуты на сѣверъ, къ притокамъ Сѣверной Двины. Въ такомъ видѣ застали русскую равнину славяне. Послѣ долгой и упорной борьбы они оттѣснили югру за Уралъ, въ тѣ мѣста, гдѣ она живетъ и понынѣ; остальныя же собственно финскія племена стали постепенно растворяться въ средѣ многочисленнаго и, вѣроятно, болѣе культурнаго славянскаго элемента. Тѣ же изъ нихъ, которые не успѣли совершенно слиться съ новыми пришельцами, были ими оттиснуты частью на сѣв.-западъ, на берега Балтійскаго моря, частью на востокъ, за Волгу и даже къ Уральскому хребту.

Что касается первоначальной родины финно-угорскаго племени, то, какъ нами было уже указано, мнѣнія финнологовъ по этому вопросу расходятся. Одни изъ нихъ выводятъ это племя изъ Азіи, другіе—изъ восточной Европы. Присутствіе многихъ монгольскихъ чертъ даже въ длинноголовомъ типѣ вогуловъ и остяковъ, ихъ близкое сходство съ самоѣдами, наконецъ, полное отсутствіе такого типа въ современномъ европейскомъ населеніи и, наоборотъ, довольно обширное его распространеніе въ сѣверной и средней Азіи,—все это говоритъ въ пользу первой, азіатской, теоріи происхожденія угро-финновъ. Наоборотъ, къ западу, къ берегамъ Балтійскаго моря, этотъ азіатскій типъ постепенно исчезаетъ, и на смѣну ему появляется другой, близкій къ арійскому. Данныя лингвистики, въ свою очередь, указываютъ на родство финскаго и арійскаго языковъ и на общность древнѣйшей культуры того и другого племени. Съ этой точки зрѣнія

финновъ слѣдуетъ считать племенемъ европейскимъ, пославшимъ лишь отдѣльныя вѣтви въ глубь Азіи, до подножія Алтая и Саяна на югѣ и до Ледовитаго океана на сѣверѣ. Быть-можетъ, здѣсь просто столкнулись два противоположныхъ теченія: одно—европейское, аріо-финское, другое—азіатское, финно-угорское, которыя, объединившись на почвѣ общаго языка, не успѣли пока еще слиться въ одинъ физическій типъ. Во всякомъ случаѣ, какъ нами выше было указапо, вполнѣ отожествлять эти два физическихъ типа—финскій и угорскій—едва ли возможно. Самое названіе «финно-угровъ» должно быть отнесено исключительно къ языку, а никакъ не къ племенному типу, такъ какъ такого единаго типа пѣтъ. Угорскій типъ слишкомъ оригиналенъ, чтобы его можно было смѣшать съ финскимъ, и ему по справедливости слѣдуетъ отвести особое мѣсто. Точно также лишено, по нашему мнѣнію, всякихъ научныхъ основаній отожествленіе угровъ и нынѣшнихъ мадьяръ, потомковъ полчищъ Атиллы. По физическимъ признакамъ эти два типа совершенно различны.

И. Силиничъ.



Этническія отношенія на Памирѣ и въ прилегающихъ странахъ по древнимъ, преимущественно китайскимъ, историческимъ извѣстіямъ.

*(Продолженіе *).*

Г. ѢДА, ИДАНИ, ХЕФТАЛЫ, ХАЙТАЛЫ, ЯФТАЛЫ.

а) Свѣдѣнія объ ѣда „Вэй-шу“, „Чжеу-шу“, „Суй-шу“ и „Бэй-шы“.

Въ свѣдѣніяхъ «Вэй-шу» о западныхъ странахъ имѣется особая статья «Ѣда»; въ исторіи династіи Чжеу также есть такая статья, содержащая свѣдѣнія за время этой династіи (534—583 г.г., въ томъ числѣ 534—557 г.г. времени западной династіи Юань-Вэй); наконецъ, въ «Бэй-шы» статья Ѣда содержитъ свѣдѣнія какъ за время Юань-Вэй, Ци и Чжеу, такъ и за время династіи Суй. Ниже мы увидимъ, что «Вэй-шу» въ томъ видѣ, какъ теперь имѣется исторія династіи Юань-Вэй, есть лишь воспроизведеніе относящихся до этой династіи свѣдѣній «Бэй-шу». Вслѣдствіе этого я изложу нужныя свѣдѣнія объ ѣда по переводу «Бэй-шы» Іакинфа («Собр. свѣд.», ч. 3, стр. 177 и слѣд.), приводя, въ случаяхъ отличій, переводъ Шпехта изъ «Вэй-шу», при чемъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что китайскіе подлинники одинаковы, такъ какъ Шпехтъ никакихъ разницъ текста «Вэй-шу» отъ текста «Бэй-шы» не указалъ.

«Владѣтельный Домъ Ѣда происходитъ отъ одного рода съ Большимъ Юечжы. Другіе сказываютъ, что Ѣда есть отрасль Гаогюйскаго племени. Вначалѣ сей Домъ показался за сѣверною границею, отъ Алтайскихъ горъ на югъ, отъ Хотана на западѣ. Столицу имѣлъ въ 200 ли отъ рѣки Ухюй на югѣ, отъ Чань-ань въ 10.000 ли». По Шпехту (Journal asiatique, 1883, t. II, p.p. 339—343): Les Yé-tha sont de la race des Grands Yué-tchi; d'autres disent que c'est une branche particulière des Kao-Tché. Ils sont originaires des pays qui sont au nord de la Grande Muraille;

---

*) См. „Русск. Антроп. Журн.“, кн. XVII—XVIII.

et au sud du Kin-chan, d'où ils sont partis, ils vinrent, en passant à l'ouest du Khotan, établir la résidence de leur chef à 200 li au sud de la rivière Ma-hiu [1]) à 10.100 li de Tchang-ngan.

По завѣренію Шпехта, въ T'oung-Tièn, — гдѣ въ остальномъ статья объ ѣда мало отличается отъ статьи въ «Вэй-шу» редакціи Леу Шу, жившаго въ 1052—1078 г.г., въ которой она до насъ дошла и которая служитъ подлинникомъ перевода Шпехта, — есть слѣдующее: Des monts Kin-chan, ils passèrent à l'ouest du Khotan, sous le règne Wen-tch'ing-ti des seconds Weï (452—465), il y a de cela quatre-vingts à quatre-vingt-dix ans. По этому поводу Шпехтъ замѣтилъ: Le T'oung-tièn fut composé par T'ou-yeou, qui vivait au commencement de IX-e siècle; il ne peut donc reproduire dans ce passage de l'histoire des Weï que le texte non remanié de Weï-cheou (p. 340, note 2), жившаго при сѣверной династіи Ци, существовавшей съ 550 по 577 г. (p. 339, note 3). Признавшій въ виду этого, что по точнымъ извѣстіямъ «Вэй-шу», какъ они сохранились въ «Тунъ-тіень», ѣда двинулись отъ горъ Гинь-шань въ царствованіе «Вень-ченъ-ди» (Erānšahr, 1901, S. 59), д-ръ Марквартъ нашелъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что такъ какъ юань-вэйскія извѣстія объ этихъ странахъ восходятъ, какъ видно изъ показанія возраста ступы въ Пурушапурѣ, къ 8 году (правленія) Ву-динъ, т.-е. къ 550 г., то въ виду указанія «Тунъ-тіень» о томъ, что со времени движенія ѣда отъ Гиньшаня до составленія о семъ событіи извѣстій протекло 80—90 лѣтъ, для переселенія ѣда получаются 460—470 годы (тамъ же, Anm. 3).

Въ моихъ краткихъ свѣдѣніяхъ о «Вэй-шу» («Р. Антр. Ж.», 1900 г., № 4, стр. 19) сказано, что исторія династіи Юань-Вэй «была первоначально составлена ученымъ Вэй Шеу во время династіи Ци», но «до насъ сохранилась лишь ея передѣлка, относящаяся ко времени сунской [2]) династіи». Между тѣмъ въ 1901 г., въ своей рецензіи на трудъ Маркварта Erānšahr (J. as., 1901, t. XVIII, p. 552) и затѣмъ въ Documents sur les Tou-kiue (Turcs) occidentaux (St.-Pétersbourg, 1903, p.p. 99—100) проф. Эд. Шаваннъ выяснилъ, что, какъ видно изъ біографіи Вэй Шеу, помѣщенной въ «Бэй-Ци-шу», указъ составить исторію дин. Юань-Вэй послѣдовалъ ему въ 551 г., представилъ же онъ изготовленную имъ «Вэй-шу» въ 554 году и состояла она всего изъ 130 главъ (или книгъ); что въ нынѣ существующей «Вэй-шу» всего только 114 главъ, такъ что она не дошла до насъ въ томъ составѣ, какой далъ ей Вэй-шеу; что «Вэй-шу» была пересоставляема

---

[1]) Le Margus. Ma-Touan-lin écrit Ou-hiu (Oxus). Это примѣчаніе Шпехта. Съ своей стороны, считаю не лишнимъ упомянуть, что въ изложеніи этого же мѣста „Вэй-шу“ у Паркера (Imp and Asiatic Quarterly Review, 1902, July, p. 146) рѣка названа Uhu и признается Паркеромъ за древній Охусъ.

[2]) Въ подлинникѣ опечатка „суйской“ и сверхъ того упущена ссылка (кромѣ трехъ указанныхъ въ примѣч. 3 источниковъ) на статью проф. Шпехта въ Journal asiatique, 1883, t. II, p. 339, note 3.

во время династіи Сунъ и при этомъ болѣе тридцати недостающихъ (?) главъ были вновь составлены особой комиссіею ученыхъ подъ предсѣдательствомъ Фань Цу-юй; что, — какъ значится въ критическихъ примѣчаніяхъ изданія, произведеннаго въ правленіе Цянь-лунъ, — главы 102 нынѣшней «Вэй-шу», содержащей свѣдѣнія о западныхъ странахъ, не доставало въ исторіи Вэй Шеу и ее сполна списали съ главы «Бэй-шы» о западныхъ странахъ за исключеніемъ ея конца, начиная съ владѣнія Ань; и что такимъ образомъ 102 глава имѣющейся «Вэй-шу» о западныхъ странахъ не имѣетъ значенія въ качествѣ самостоятельнаго источника. Къ этому г. Шаваннъ добавилъ, подтверждая это примѣрами, что и въ видѣ копіи пользованіе данною главою «Вэй-шу» не безопасно, такъ какъ въ ней есть передѣлки текста «Бэй-шы», состоящія въ неправильномъ измѣненіи датъ событій времени другихъ династій на юань-вэйскія, и т. п. Къ этому необходимо прибавить, что по болѣе точнымъ, чѣмъ имѣвшіяся доселѣ въ европейской литературѣ, свѣдѣніямъ проф. Шаванна (Documents etc., 1903, p. 100), «Суй-шу» окончена въ 636 г., а «Бэй-шу» около 644 г. Наконецъ, по проф. Хирту (Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes, B. X, 1896, S. 231), за неимѣніемъ другихъ болѣе точныхъ свѣдѣній, «Чжеу-шу» (558—581 г.г.) составлена одновременно съ «Суй-шу», время составленія которой имъ отнесено къ 629—644 г. Такъ какъ въ «Бэй-шу», въ главѣ или книгѣ ея о западныхъ странахъ, судя по имѣющимся переводамъ, воспроизведены почти буквально всѣ статьи «Суй-шу» о западныхъ странахъ, начиная съ владѣнія Канъ, въ нѣсколькихъ же изъ предшествующихъ статей, очевидно, включены свѣдѣнія, заимствованныя изъ «Суй-шу», то «Суй-шу» должна была выйти раньше «Бэй-шы», т.-е. не въ 644, а въ 636 году, какъ утверждаетъ г. Шаваннъ, а такъ какъ въ ней имѣются и свѣдѣнія, находящіяся въ «Чжеу-шу», то слѣдуетъ полагать, что и «Чжеу-шу» составлена раньше «Бэй-шы» и могла служить для нея источникомъ. Составитель «Бэй-шу» пользовался, какъ извѣстно (между прочимъ см. Шаванна Documents etc., p. 100), матеріалами, собранными его умершимъ въ 628 г. отцомъ, намѣревавшимся писать исторію Китая за то же время, а потому надо полагать, что авторъ «Бэй-шу» непремѣнно имѣлъ въ числѣ своихъ матеріаловъ какъ исторію Вэй Шеу, вышедшую въ 554 г., такъ и исторію той же династіи Юань-Вэй, составленную при суйской династіи ученымъ Вэй Дань (Іакинфъ въ «Собр. свѣд.», ч. I, «Предувѣдомленіе», стр. XVI), а также исторіи все той же династіи танскихъ ученыхъ Чжанъ Да-со и Пхэй Ань (тамъ же, стр. XVII), если онѣ были составлены до 644 г., и даже исторію дин. Юань-Вэй, которую составлялъ ранѣе Вэй Шеу ученый Tçoui-hao, какъ это видно изъ Histoire générale de la Chine de Moyriac de Mailla (Paris, 1777, t. I, Préface, p. XXXIV). Сверхъ того составитель «Бэй-шу» могъ пользоваться записками и сочиненіями, до насъ не сохранившимися, подобно тому, напр., какъ состави-

тели «Танъ-шу» включили въ свои описанія западныхъ странъ свѣдѣнія изъ «Записокъ» извѣстнаго буддійскаго паломника Сюань Цзана, какъ мнѣ приходилось уже упоминать, и изъ записокъ взятаго въ 751 г. въ плѣнъ арабами на Таласѣ Ту Хуана (см. проф. Хирта Nachworte zur Inschrift des Tonjukuk, 1899, S.S. 370—72), и мы объ этихъ источникахъ, вѣроятно, совсѣмъ не знали бы, если бы «Записки» Сюань Цзана не сохранились до насъ въ подлинникѣ, а изъ записокъ Ту Хуана не оказалось извлеченій въ компиляціи X вѣка T'oung-Tien.

Въ виду неуказанія въ излагающей свѣдѣнія о западныхъ странахъ главѣ или книгѣ «Бэй-шы» на источники и за отсутствіемъ какихъ-либо свидѣтельствъ объ этихъ источникахъ, мы можемъ въ настоящее время съ достовѣрностью считать источниками свѣдѣній статьи «Бэй-шы» объ ѣда только тѣ китайскія историческія сочиненія, которыя дошли до насъ, но существовали вмѣстѣ съ тѣмъ ранѣе 644 г., т.-е. до появленія «Бэй-шы». Таками оказываются, сколько мнѣ извѣстно, только «Чжеу-шу» и одновременно, по Хирту, составленная съ нею, т.-е. къ 636 г., «Суй-шу». Статья первой объ ѣда начинается слѣдующимъ образомъ, по переводу проф. Шпехта (J. asiatique, 1883, II, p. 344): «Владѣніе Ѣда (des Yé-tha) находится на западѣ отъ Юйтяни (Хотана) и въ 10 т. ли на востокъ (описка переводчика или подлинника вмѣсто «на западъ») отъ Чанъ-ань. Жители (les habitants) этой страны происходятъ отъ племени Б. Юечжы» (sont de la race des Ta-Yué-tchi).

Въ статьѣ «Суй-шу» Идань («Собр. свѣд.», ч. 3, стр. 203), въ переводѣ Пфицмайера Yi-tan (Sitzungsberichte der Wiener Akademie der Wissenschaften, phil.-hist. Klasse, B. 97, 1880, S. 468) и въ переводѣ Шпехта (J. a., 1883, II, p. 346) Yi-ta, значится: «Резиденція иданьскаго владѣнія лежитъ въ 200 ли отъ рѣки Уху (Пфицмайеръ U-hu, у Шпехта les Yi-ta habitent au sud, et à 200 li environ de la rivière Ou-hiu, т.-е. Oxus). Иданьскій Домъ есть отрасль Большого Юечжы (по Пфицмайеру: Die Bewohner sind ein Stamm des Grossen Yue-tschi. По Шпехту: ils sont de la race des Grand Yué-tchi). Приведемъ, наконецъ (по переводу Іакинфа въ «Собр. свѣд.», ч. 3, стр. 256, и Шаванна въ Documents etc., p. 158), свѣдѣнія объ ѣда-иданяхъ «Танъ-шу», исторіи династіи, при которой ѣда прекратили историческое существованіе, исторіи, въ которой можно видѣть окончательно выработавшееся у китайскихъ историковъ мнѣніе объ этническихъ отношеніяхъ этого народа: «Домъ Идань есть отрасль Большого Юечжы, извѣстнаго еще при династіи Хань (въ изложеніи Паркера, p. 151, Yih-tah State is of the Ta Yüeh-chï seed in Han times). Большой Юечжы, вытѣсненный усуньцами (изъ бывшихъ земель сэйцевъ въ Тяньшанѣ и на его сѣверныхъ подножіяхъ), удалился на западъ, прошелъ Давань, напалъ на Дахя и покорилъ сіе владѣніе, а мѣстопребываніе утвердилъ въ городѣ Ланьшы. *Дахя* есть *Тухоло*; прозваніе владѣтеля

было *Ѣдэ* (Паркеръ: Yeh-t'ah is the King's family name). Потомки прозваніе превратили въ названіе государству, а Ѣдэ — въ *Иданъ* или *Идянъ*. Обыкновенія сходны съ дулгаскими (тюркскими). Въ срединѣ правленія Тьхянь-бао, 748, отправилъ посланника къ Двору съ данію». «Le royaume des *I-ta* (Hephthalites) est de la race des *Ta Yue-tche* de l'époque des Han; les *Ta Yue-tche*, ayant été dépouillés par les Ou-suen, traversèrent à l'ouest (le pays de) *Ta-yuan*, attaquèrent les *Ta-hia* et les asservirent; leur capitale fut la ville de *Lan-che*; les *Ta-hia* ne sont autres que le *T'ou-ho-lo* (Tokharestan). *Ye-ta* était le nom de famille du roi; ses descendants firent de ce nom de famille celui du royaume; ce nom est devenu *I-ta* par corruption; on dit aussi *I-t'ien*. Les moeurs (de ce peuple) sont les mêmes que celles des Tou-kiue (Turcs). Pendant la periode *T'ien-pao* (742 — 755), (les Hephthalites) envoyèrent (une ambassade) rendre hommage et apporter tribut».

Изъ приведенныхъ въ переводахъ текстовъ ясно, что положительное утвержденіе «Бэй-шы» о происхожденіи ѣда отъ б. юечжей уже содержалось въ составленныхъ ранѣе «Чжеу-шу» и «Суй-шу». Почерпнули ли составители «Чжеу-шу» и «Суй-шу» это заключеніе изъ свѣдѣній китайскихъ посольствъ и изъ показаній посольствъ отъ ѣда-иданей и другихъ западныхъ владѣній или изъ литературныхъ источниковъ своего и предшествующаго времени, въ томъ числѣ и изъ существовавшихъ уже нѣсколькихъ редакцій «Вэй-шу»—все это неизвѣстно. Нѣтъ, однако, никакихъ основаній не допускать, что какъ эти династійныя исторіи, такъ и первоначально составленная въ X в. «Тань-шу», принимали въ соображеніе какъ свѣдѣнія своего времени, такъ и историческіе и литературные источники предшествующихъ династій. Если же сверхъ того не оставить безъ вниманія, что послѣ ханьскихъ династій суйская и танская обнаруживали наибольшій интересъ къ собиранію свѣдѣній о западныхъ странахъ и имѣли при томъ наибольшую къ полученію ихъ возможность,—ибо суйскій императоръ Янъ-ди (605—616 гг., правленіе Даѣ) самъ посылалъ нѣсколько посольствъ на западъ, между прочимъ въ Персію и Гибинь («Суй-шу» въ переводѣ Іакинфа въ «Собр. свѣд.», ч. 3, стр. 191 и 206), а танская династія возвратила подъ власть Китая нынѣшній Вост. Туркестанъ и подчинила себѣ земли западныхъ тюрковъ, ведя затѣмъ частыя и постоянныя сношенія съ странами Аральскаго бассейна, считавшимися въ вассальныхъ болѣе или менѣе къ ней отношеніяхъ,—то слѣдуетъ признать, что согласное показаніе трехъ династійныхъ исторій о происхожденіи ѣда отъ юечжей можетъ почитаться соотвѣтственнымъ дѣйствительности, до тѣхъ по крайней мѣрѣ поръ, пока не будетъ опровергнуто достаточными данными. Цитированные мною переводы нѣсколько отличны между собою, вслѣдствіе прибавки Іакинфомъ, напр., слова «Домъ», когда рѣчь идетъ о народѣ, а также употребленія французскими переводчиками выраженія, въ составъ котораго входитъ слово la race, имѣющее

разнообразныя значенія, и проч., но китайскіе подлинники, вѣроятно, очень близки между собою, если не тождественны совершенно. Наиболѣе полонъ и ясенъ текстъ «Танъ-шу», по которому ѣда признаются за потомство б. юечжей, принявшее имя ѣда отъ имени одного изъ позднѣйшихъ своихъ царей. Поэтому вмѣсто «владѣтельный Домъ Ѣда происходитъ отъ одного рода (?) съ Б. Юечжы», а также вмѣсто «les Yé-tha sont de la race des Grands Yué-tchi» и т. д. слѣдовало бы, можно думать, переводить: «ѣдасцы происходятъ отъ б. юечжы». Таковъ во всякомъ случаѣ смыслъ разсматриваемыхъ свѣдѣній четырехъ династійныхъ исторій.

Выразивъ положительно, что ѣда'сцы происходятъ отъ б. юечжійцевъ или являются потомками послѣднихъ, «Бэй-шы» приводитъ однако, не указывая источниковъ и не объясняя, кому именно оно принадлежитъ, и иное мнѣніе: «Другіе сказываютъ, что ѣда есть отрасль гаогюйскаго племени». Слѣдующая затѣмъ фраза,—въ переводѣ которой Іакинфъ и Шпехтъ, слѣдовавшій Ст. Жюльену, переводившему Матуаньлиня, сильно разнятся, а потому весьма желателенъ и необходимъ новый тщательный переводъ,—должна была входить въ составъ сказаніи «другихъ» и относиться къ ѣда, признаваемымъ за одинъ изъ родовъ или племенъ гаогюйцевъ, такъ какъ, во-первыхъ, эта фраза или фразы слѣдуютъ непосредственно за сказаніемъ «другихъ», и такъ какъ, во-вторыхъ, къ ѣдасцамъ, происходящимъ отъ б. юечжей, сѣверъ, Великая стѣна, Хотанъ не имѣютъ никакого отношенія: коль скоро ѣда происходятъ отъ б. юечжы, они являются потомствомъ народа, обитавшаго на Аму-дарьѣ, предки же ихъ, б. юечжи пришли сюда за нѣсколько вѣковъ до юань-вэйской династіи, притомъ въ то время, когда Великой Стѣны на югѣ отъ Алтая еще не было, ибо стѣна эта возведена была въ отнятыхъ Китаемъ у хунновъ земляхъ, съ которыхъ они прогнали юечжей, много лѣтъ спустя послѣ ухода юечжей въ Тяньшань и затѣмъ на Аму-дарью. Поэтому въ сказаніи о ѣда, какъ особомъ родѣ или племени гаогюйцевъ, могло бы значиться что-нибудь въ такомъ родѣ: первоначально этотъ народъ обиталъ на сѣверѣ отъ Великой Стѣны, на югѣ отъ Алтая, отсюда же перешелъ (въ нынѣшнюю его страну) на западъ отъ Хотана.

Продолжаю изложеніе статьи «Бэйшы» Ѣда по тѣмъ же переводамъ: «Владѣтель имѣетъ пребываніе въ городѣ Бадіянь. Городъ сей есть дворецъ владѣтеля; въ окружности содержитъ около десяти ли. Въ немъ множество храмовъ и обелисковъ (т.-е. ступъ) буддійскихъ, и всѣ украшены золотомъ». По переводу Шпехта (p. 340): Leur roi faisait sa résidence dans la ville de Pa-ti-yan, qu'on nommait Ouang-ché-tching, ou la ville de la maison du roi. Cette ville avait plus de 10 li en carré; on y voyait beaucoup de temples et de tours bouddhiques, tous ornés d'or. Проф. Шаваннъ переводитъ первую фразу: Leur capitale royale Pa-ti-yen n'est autre que la ville de la résidence royale (Documents etc., 1903, p. 224,

note 5). Для сличенія привожу продолженіе статьи Ѣда изъ «Чжеу-шу» въ переводѣ Шпехта (p. 344): «Leur roi faisait sa résidence dans la ville de Pa-ti-yan, qu'on nommait Ouang-ché-tching ou la ville de la maison du roi. Cette ville avait plus de 10 li en carré». Вотъ еще изъ статьи «Суй-шу» *Идань* («Собр. свѣдѣній», 3, стр. 203): «Резиденція имѣетъ десять ли окружности. Много храмовъ и священныхъ обелисковъ, и всѣ украшены золотомъ». Оказывается, что все, относящееся къ столицѣ, склеено въ «Бэй-шы» изъ свѣдѣній «Суй-шу» и «Чжеу-шу»: «Столицу имѣлъ въ 200 ли отъ рѣки Ухюй на югѣ» взято изъ «Суй-шу» о столицѣ Идани, продолженіе же «отъ Чанъ-ань въ 10 т. ли» почерпнуто изъ «Чжеу-шу». Для правильности подобнаго соединенія свѣдѣній изъ разныхъ источниковъ необходимо, чтобы они относились къ одному и тому же предмету и притомъ приблизительно одного и того же времени. Между тѣмъ въ «Чжеу-шу», какъ увидимъ ниже, значится, что послѣднее посольство отъ Ѣда прибыло въ 558 г., а затѣмъ сношенія прекратились вслѣдствіе уничтоженія ихъ владычества тюрками; свѣдѣнія же «Суй-шу» объ Идани, видимо, относятся къ правленію Даѣ (605—616), ибо въ статьѣ этой упоминается о присылкѣ въ Китай изъ Идани единственнаго посланника именно въ это время. Свѣдѣнія «Чжеу-шу» относятся, слѣдовательно, ко времени около половины VI в., когда Ѣда имѣли могущественное царство, простиравшееся отъ Хотана до Персіи, суйскія же свѣдѣнія имѣютъ въ виду ѣда-иданей въ началѣ VII стол., когда они составляли маленькое владѣніе, подвластное тюркамъ. Можетъ быть, столица Ѣда Батіянь не была уже безыменною столицею иданей въ суйское время. Батіянь напоминаетъ Боти въ Тухуло, столицею же иданей суйскихъ временъ могъ быть нынѣшній Гори, какъ будетъ выясняться ниже.

Далѣе читаемъ въ «Бэй-шы»: «Обыкновенія нѣсколько сходны съ дулгаскими обыкновеніями (у Паркера, p. 146, the customs are rather like those of the Turks). Братья имѣютъ одну жену. Жена мужа, не имѣющаго братьевъ, т.-е. одномужняя, носитъ шляпу съ однимъ угломъ; многомужняя же умножаетъ число угловъ по числу братьевъ; на одѣяніи нашиваетъ такое же число кистей. Остригаютъ волосы на головѣ. Языкъ жителей совершенно отличенъ отъ языковъ и жужаньскаго, и гаогюйскаго и тюркскаго» (по Паркеру, p. 147, their language is different from the speech of the Geougen, High Carts, and the various Hu). Въ кит. подлинникѣ стоитъ «ху», а это слѣдовало перевести не «тюркскаго», какъ неточно переводилъ Іакифъ, а «варваровъ», какъ у Ст. Жюльена, или «всѣхъ сѣверныхъ варваровъ», какъ видимъ у Д. М. Позднѣева («Историческій обзоръ уйгуровъ», Спб., 1889 г., стр. 37). По переводу Шпехта (p. 341): «Les moeurs des habitants se rapprochent de celles des Tou-kioue (Turcs). La coutume est que les frères aient en commun une même femme. Si un mari n'a pas de frères, sa femme porte sur la tête un bonnet qui n'a

qu'une seule corne; s'il a des frères, le bonnet prend plusieurs cornes, en proportion du nombre de ces derniers. Ils ajoutent à leurs vêtements des rubans et des cordons. Ils se coupent les cheveux ras. Leur langue n'est pas le même que celui des Jouan-jouan, des Kaotché et des autres barbares. Изъ приведенныхъ свѣдѣній особенно важны существованіе у ѣда многомужества и совершенное отличіе ихъ языка отъ языковъ жужаньскаго, гаогюйскаго и другихъ сѣверныхъ варваровъ. Совершенно особый отъ гаогюйцевъ языкъ ѣда опровергаетъ сказаніе о томъ, что они есть отрасль гаогюйцевъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и входящее въ составъ этого сказанія утвержденіе о приходѣ ихъ на Аму-дарью изъ Монголіи, изъ-за Великой Стѣны. Остается, слѣдовательно, въ силѣ лишь положительное утвержденіе «Бэй-шы» о происхожденіи ѣда отъ б. юечжы или, точнѣе, о томъ, что ѣда есть потомство б. юечжей. Засимъ, если языкъ ѣда былъ совершенно особый отъ тюркскаго (гаогюйцы иля гаоче были племенемъ тюркскимъ), жужаньскаго (т.-е. тунгузскаго, какъ большею частію полагаютъ) и другихъ сѣверныхъ варваровъ, то языкъ ихъ могъ быть лишь тибетскимъ, какъ и у предковъ ихъ юечжей, на что для послѣднихъ имѣются указанія, которыя будутъ приведены впослѣдствіи. Тибетизмъ ѣдаюечжей потверждается и существованіемъ у нихъ поліандріи, составляющей и въ настоящее время отличительную черту тибетскихъ племенъ, тогда какъ у остальныхъ народовъ Средней Азіи ея нѣтъ и не было, судя по отсутствію какихъ-либо на это историческихъ и бытовыхъ указаній. Такъ какъ при поліандріи женщины выходятъ изъ того приниженнаго положенія, которое составляетъ ихъ удѣлъ у народовъ моногамныхъ и полигамныхъ, то нижеслѣдующія извѣстія сирійскаго писателя третьяго вѣка по Р. Х. Бардезана указываютъ на существованіе у юечжей-кушановъ поліандріи: «У бактрійцевъ, именуемыхъ кашанами, женщины украшаютъ себя мужскою одеждою и большимъ количествомъ золота и драгоцѣнностей... Онѣ ѣздятъ верхомъ и нѣкоторыя одѣваются въ платья, вышитыя золотомъ и украшенныя драгоцѣнными камнями. Эти женщины не соблюдаютъ цѣломудрія и имѣютъ прелюбодѣйныя сношенія съ своими рабами и съ прибывающими въ страну иностранцами, и мужья не воспрещаютъ имъ этого. Эти женщины ничего не боятся, потому что кушаны смотрятъ на нихъ, какъ на высоко стоящія надъ ними (существа)» и т. д. (Collection des historiens anciens et modernes de l' Arménie, etc., par Victor de Langlois, Paris, 1867, t. I, p. 84—85). Почти все это замѣчается и нынѣ въ Тибетѣ, если же Бардезанъ ничего не говоритъ о поліандріи, то это легко объясняется тѣмъ, что слухи о такой формѣ семьи не дошли до него или встрѣчены были имъ съ недовѣріемъ.

Буду продолжать статью «Бэй-шы», приводя переводъ Шпехта изъ «Вэй-шу» только въ имѣющихъ значеніе случаяхъ отличій отъ Іакинфа. «Народонаселеніе простирается до ста тысячъ душъ». Ils peuvent être au

nombre d'environ 100.000 [1]). Я думаю, что не все населеніе царства Ѣда простиралось до 100 т. д., а только численность самихъ ѣдасцевъ, да и то лишь душъ мужскаго пола. «Городовъ не имѣютъ, а живутъ въ мѣстахъ привольныхъ травою и водою, въ войлочныхъ кибиткахъ». Ils n'ont pas de villes; ils émigrent avec leurs troupeaux pour chercher des eaux et des pâturages et se font des tentes de feutre. «Лѣтомъ избираютъ прохладныя мѣста, а зимою теплыя. Жены владѣтеля отдѣльно живутъ, въ 200 и 300 ли одна отъ другой; и онъ, объѣзжая ихъ по порядку; каждый мѣсяцъ посѣщаетъ одно мѣсто, а во время зимнихъ морозовъ три мѣсяца не путешествуетъ». En été, ils se transportent dans les cantons froids; en hiver, ils recherchent les lieux tempérés. Leurs femmes habitent dans des lieux séparés, et se trouvent parfois à des distances de 200 et 300 li (de leur maris). Le roi change successivement de demeure et chaque mois il en adopte une nouvelle; pendant les froids d'hiver seulement, c'est-à-dire pendant trois mois, il n'émigre pas. Такъ какъ невѣроятно, чтобы жены всѣхъ ѣда жили въ отдѣльныхъ мѣстахъ и находились «иногда» въ разстояніи 200 и 300 ли отъ мужей, и нѣтъ примѣровъ дѣйствительнаго существованія какого-либо народа съ такимъ изумительнымъ обычаемъ, то кажется несомнѣнною ошибочность перевода проф. Шпехта: не «ихъ» жены, а только «жены владѣтеля» (какъ значится у Іакинфа и у Паркера, p. 146) жили отдѣльно не «отъ своихъ мужей», а «одна отъ другой», и т. д. «Престолъ не передается наслѣдственно, а получаетъ его способнѣйшій изъ родственниковъ. Въ семъ владѣніи нѣтъ телѣгъ, а употребляютъ носилки (по Паркеру, p. 147, no carts, only litters; по Шпехту, il n'y a pas de chariots ouverts dans ce pays, mais des chariots fermés); много лошадей и верблюдовъ. Наказанія чрезмѣрно строги. За кражу, безъ опредѣленія количества, положено отсѣченіе головы; за украденное взыскиваютъ въ десять кратъ. Умершихъ изъ богатыхъ домовъ погребаютъ въ каменныхъ склепахъ (dans un tombeau formé de pierres amoncelées), а бѣдныхъ зарываютъ въ выкопанныхъ могилахъ. Вмѣстѣ съ покойникомъ кладутъ въ могилу вещи, ношенныя имъ. Народъ жестокій и смѣлый, способный къ сраженіямъ (belliqueux). Отъ ѣдаскаго владѣтеля въ Западномъ краѣ зависятъ Кангюй, Хотанъ, Шалэ (по Шпехту, вмѣсто Cha-le въ T'oung-tièn и въ T'oung-tchi написано Sou-le, т.-е. Кашгаръ), Аньси (по проф. Шаванну это Бухара, Documents etc., 1903, p. 225 note 1, но такъ какъ это мнѣніе, см. p. 137, основано единственно на томъ, что Бухара, въ 656—660 гг., переименована была въ округъ Ань-си, то оно могло быть слѣдствіемъ ошибочнаго увѣренія «Суй-шу» о томъ, что Ань, Бухара, есть «бывшее при династіи государство Аньси»; Parker, p. 147, видитъ въ Аньси персидскую сатрапію, соотвѣтствующую

---

[1]) У Паркера: Perhaps there are 100.000 ot them, ferocious and able to fight (p. 147).

древней Парѳіи») и до тридцати другихъ мелкихъ владѣній. Ѣда считается сильнымъ государствомъ и находится въ брачномъ родствѣ съ жужаньцами». У Шпехта (p. 342): Les habitants contractèrent des mariages avec les Jouan-jouan, но вѣренъ, конечно, лишь переводъ Іакинфа: по «Бэй-шы» («Собр. свѣдѣній», ч. I, стр. 233), въ 521 г., во время смутъ у жужаней, поддавшійся было Китаю жужаньскій ханъ Поломынь «вскорѣ замыслилъ отложиться и уйти къ Идѣ: три жены у Иды были родныя сестры Поломыневы».

«Со времени правленія Тхай-ань, 455, владѣтель часто отправлялъ посланника съ дарами. Въ концѣ правленія Чжень-гуанъ, 525, послалъ льва». У Шпехта вмѣсто 455 г. означенъ 460, а вмѣсто 525 г.—527 [1]). На самомъ дѣлѣ правленіе Тхай-ань обнимало годы 455—460, а правленіе Чженъ-гуанъ простиралось съ 520 по 525 г. (см. Visdelou въ Bibliothèque orientale d'Herbelot, t. IV, 1779, p. p. 69—70), такъ что вѣрнѣе у о. Іакинфа. У де-Гиня первое посольство отъ Ѣда отмѣчено 456 г. (Histoire générale des Huns etc., 1756, Paris, t. I, partie I, p. 184); у Паркера также 456 (p. 147). «Со времени правленія Юнъ-си, 532, представленіе даровъ прекратилось». Правленіе это обнимало годы 532—534, какъ правильно указалъ Шпехтъ. Засимъ слѣдуютъ краткія свѣдѣнія о посольствѣ, при которомъ состояли Хой Сенъ и Сонъ Юнь, мною уже приведенныя въ «Р. Антр. Ж.», 1901 г., № 2 (стр. 35 и 36); у Паркера, p. p. 147—148, есть нѣкоторыя отличія.

На этомъ статья Ѣда въ «Вэй-шу», въ переводѣ Шпехта, оканчивается, но «Бэй-шы» продолжаетъ: «Въ двѣнадцатое лѣто правленія Датхунъ, 546, владѣтель прислалъ посольство съ мѣстными произведеніями. Во второе лѣто Фэй-ди, 553, и во второе лѣто Минъ-ди изъ дома Чжеу, 558, вмѣстѣ (къ обоимъ дворамъ, по поясненію Іакинфа, т.-е. къ дворамъ Чжеу и Ци, между которыми дѣлился Сѣверный Китай) отправилъ посольство съ дарами. Послѣ сего дулгасцы разорили владѣніе Ѣда, и поколѣнія разсѣялись, вслѣдствіе чего и представленіе даровъ прекратилось». Все это взято, видимо, изъ «Чжеу-шу», гдѣ, по переводу Шпехта (Journal asiatique, 1883, t. II, p. p. 344 — 345) говорится еще слѣдующее: «Уголовные законы и нравы жителей сходны съ тюркскими. Есть обычай, чтобы

---

[1]) По переводу Паркера, p. 147, присылка льва отнесена къ 524 г. и добавлено отсутствующее совершенно у Іакинфа и Шпехта извѣстіе о томъ, что въ 525 г. посланникъ отъ Yeh-t'ah, по имени Chu Kao-hwei, былъ избранъ на короткое время въ цари возмутившимся (противъ дин. Юань-Вэй) населеніемъ Ho-chou (часть древней страны юечжей). Вмѣсто этого у Іакинфа значится (стр. 178—179): „Въ концѣ правленія Чженъ-гуань, 525, послалъ льва. Когда посольства пришли къ возвышенной плоскости, Гуйну поднялъ бунтъ: почему левъ былъ остановленъ, и снова отправленъ уже по усмиреніи Гуйну". У Шпехта, ссылающагося на переводъ Аб. Ремюза: Vers la fin des années Tching-kouang (527), ils envoyèrent des ambassadeurs offrir un lion. Arrivés à Kao-p'ing, ils rencontrèrent les Ouan-sé et les Tcheou-nou, qui étaient en révolte et qui les retinrent prisonniers; les Tcheou-nou ayant été soumis, ils conduisirent le lion à la capitale (p. p 342—343). Въ виду полнаго противорѣчія между тремя переводами необходима повѣрка ихъ свѣдущими синологами.

братья женились всѣ вмѣстѣ на одной женѣ. Если у мужа нѣтъ братьевъ, она носитъ головной уборъ съ однимъ рогомъ (corne), если же есть братья, то нѣсколько роговъ по ихъ числу. Народъ этотъ жестокъ, храбръ, силенъ. Юйтянь (Хотанъ) и А-си (арзакиды, по Шпехту) и другія, около 20, большихъ и малыхъ владѣній были ихъ данниками».

Статья «Ѣда» оканчивается слѣдующимъ, взятымъ, очевидно, изъ «Суй-шу»: «При династіи Суй, въ правленіе Да-ѣ, 605—616, владѣтель прислалъ къ кит. Двору посольство съ мѣстными произведеніями. Отъ Ѣды до владѣнія Цао 1500, на востокъ до Гуа-чжеу 6500 ли». Тутъ упущено указанное до Цао направленіе «на югъ». Сверхъ того въ той же статьѣ «Суй-шу» Идань есть еще слѣдующія, кромѣ приведенныхъ выше, свѣдѣнія: «Строевого войска отъ 5 до 6 т. человѣкъ. Въ прежнее время, какъ въ Идани открылись безпокойствія, то дулгасцы насильственно поставили своего правителя». Въ переводѣ Пфицмайера (l. cit.) вмѣсто послѣднихъ двухъ словъ einen Vorgesetzer den Waffen, а у Паркера, p. 150, a shéh (i. e. a shad, or turkish Governor). По переводу Шаванна: Auparavant, ce royaume ayant été troublé, les Tou-kiue envoyèrent le t'ong chad Tse-k'i prendre de force le commandement de ce royaume (Documents sur les Tou-kiue occidentaux, 1903, p. 159, note I). Это же самое мѣсто въ переводѣ Стан. Жюльена изъ компиляціи Матуаньлиня представляется въ такомъ видѣ: A la suite de troubles qui eurent lieu anciennement chez les Yi-ta, les Tou-khioue (Turks) envoyèrent chez eux Song-yu, intendant général des troupes (tchong-ché), pour prendre de vive force le commandement du royaume (Etudes de géographie ancienne etc. par Vivien de Saint-Martin, Paris, 1850, t. I, p. 280 [1]). «Женщина, имѣющая одного мужа, носитъ шляпу съ однимъ угломъ или рожкомъ; если братьевъ много, то дѣлаетъ рожки по числу братьевъ». Въ предшествующей статьѣ «Суй-шу» Тухоло сказано, что «жители перемѣшаны съ иданьцами» и что «братья имѣютъ одну жену. Сыновья отъ нея принадлежатъ старшему брату» («Собр. свѣд.», ч. 3, стр. 202 и 203). Это, конечно, относится къ ѣда-иданямъ, ибо у остального населенія, иранскаго, поліандрія невѣроятна.

Кромѣ того, что составитель «Бэй-шы» могъ, какъ видно изъ вышеизложеннаго, взять изъ «Чжеу-шу» и изъ «Суй-шу», а также изъ реляцій Сонъ Юня и Хой Сена, которыя частію приведены будутъ ниже, остаются еще столь важныя свѣдѣнія, какъ объ отличіи языка, о численности, о посольствахъ отъ ѣда и болѣе мелкія подробности, источники которыхъ неизвѣстны. Нельзя, однако, не думать, что главными изъ этихъ источниковъ должны были быть первоначальныя «Вэй-шу» редакціи Вэй Шеу и позднѣйшихъ, потому что во время составленія «Бэй-шы» они еще существо-

[1] Въ переводѣ Шпехта (изъ „Суй-шу") значится тоже самое; только вмѣсто Soung-yu стоитъ Tse-kie, съ поясненіемъ, что таково имя этого генерала по „Суй-шу" и T'oung-tièn (p. 347).

вали и, конечно, должны были составить главное основаніе для статьи объ ѣда. Между прочимъ, надо думать, что и сказаніе о томъ, что ѣда есть отрасль гаогюйскаго племени и пришли на Аму-дарью изъ нынѣшней Монголіи, взято изъ одной изъ редакцій «Вэй-шу», до насъ не дошедшихъ, или изъ какого-нибудь литературнаго источника, также до насъ не сохранившагося; необходимо также обсудить, не изъ такого же ли источника или источниковъ взяты и свѣдѣнія «Тунъ-тіень» о времени ухода ѣда на Аму-дарью въ царствованіе Вень-чень-ди (452 — 465 гг.) и за 80 — 90 лѣтъ «до сего» (de cela).

Относительно послѣднихъ необходимо возникаетъ вопросъ: до какого же это момента за 80 — 90 лѣтъ совершилось передвиженіе гаогюйцевъ-ѣда изъ Монголіи на Аму-дарью? Въ «Бэй-Ци-шу» совсѣмъ нѣтъ отдѣла объ иностранныхъ государствахъ и народахъ (проф. Шаваннъ, Documents etc., 1903, p. 100), а такъ какъ въ «Чжеу-шу» и «Суй-шу» нѣтъ и помина о гаогюйскомъ происхожденіи ѣда и приходѣ ихъ на Аму-дарью изъ Монголіи, то сказаніе это могло быть взято въ «Бэй-шы» не иначе, какъ изъ «Вэй-шу» редакцій времени дин. Бэй-Ци (550 — 577 гг.) или изъ литературныхъ источниковъ того же времени. Но редакторы «Вэй-шу» означеннаго времени, излагая историческія свѣдѣнія за время дин. Юань-Вэй, естественно должны были, по принятымъ въ исторіяхъ предшествовавшихъ династій правиламъ, считать позднѣйшимъ предѣломъ составляемой ими исторіи 550 годъ, во второй половинѣ котораго дин. Вэй замѣнена была династіею Бэй-Ци. Можно бы поэтому допускать, хотя и безъ полной достовѣрности, что, можетъ-быть, именно по этой причинѣ возрастъ ступы въ Пурушапурѣ опредѣленъ въ статьѣ «М. Юечжы» къ году смѣны дин. Вэй династіею Ци. Однако, въ переведенномъ Шпехтомъ мѣстѣ «Тунъ-тіень» положительнаго удостовѣренія въ этомъ смыслѣ не содержится, да и при вычетѣ изъ 550 годовъ 80 — 90 лѣтъ получается 460 — 470 года, что не сходится удовлетворительно съ указаніемъ на царствованіе Вень-чень-ди, обнимающее 452 — 465 гг. Если допустить, какъ полагаетъ, безъ ясныхъ и достаточныхъ, однако, основаній, г. Шпехтъ, что разсматриваемыя даты взяты въ «Тунъ-тіень» изъ «Вэй-шу» редакціи Вэй-Шеу, и въ виду обнаруженной непригодности даты 550 г. предположить, что 80 — 90 лѣтъ прошли ко времени окончанія труда Вэй Шеу, т.-е. къ 554 г., то для передвиженія ѣда получаются 464 — 474 гг., но это тоже плохо соотвѣтствуетъ царствованію Вень-чень-ди. Не мирятся, наконецъ, получаемыя даты съ свѣдѣніями о посольствахъ отъ ѣда въ Китай, начавшихся съ 455—460 гг., по Дегиню съ 456 г.: мало вѣроятно, чтобы ѣда начали отправлять пословъ въ Китай до движенія своего на Аму-дарью или съ пути туда, когда имъ было слишкомъ много заботъ безъ не имѣвшихъ никакого политическаго значенія сношеній съ Китаемъ. Все это приводитъ къ заключенію, что какъ сказанія о происхожденіи ѣда отъ гаогюйцевъ и о переходѣ ихъ изъ Мон-

голіи на Аму-дарью, такъ и двѣ несходныя даты для этого передвиженія,— о причинахъ и обстоятельствахъ котораго свѣдѣнія совсѣмъ отсутствуютъ,— суть результатъ какихъ-нибудь не провѣренныхъ, худо понятыхъ и извращенныхъ слуховъ, дополненныхъ неудачными догадками и помѣщенныхъ безъ надлежащей критики въ какія-нибудь сочиненія второй четверти VI вѣка о западныхъ странахъ и народахъ, до насъ не дошедшія, откуда они были заимствованы въ первоначальныя редакціи «Вэй-шу» и попали отсюда въ «Бэй-шы», съ исключеніемъ явно несообразныхъ датъ, которыми, однако, не оставили воспользоваться впослѣдствіи компиляторы историческихъ и иныхъ энциклопедій, чрезъ посредство которыхъ даты эти попали въ «Тунь-тіень», разумѣется безъ особой провѣрки.

б) Извѣстія «Лянъ-шу» о владѣніи и народѣ Хоа.

Слѣдуя указаніямъ главныхъ династійныхъ исторій, де-Гинь признавалъ ѣда происшедшими отъ юечжей (Histoire générale des Huns etc., Paris, 1756, t. I, partie 2, p.p. LXXXIX, 378), хотя ему извѣстно было и сказаніе о томъ, что ѣда есть вѣтвь гаогюйцевъ (тамъ же, p. 42), но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ писалъ ихъ имя Getes и утверждалъ, что эти юечжи-Getes были предками тѣхъ готовъ, которые опустошали Европу подобно нѣкоторымъ ордамъ сейцевъ (Szu), также вторгшимся на западъ, гдѣ они, послѣ достаточнаго для воспринятія нравовъ сѣверныхъ народовъ времени, спустились на югъ подъ именемъ свевовъ, и т. д. (p. 326). Абель Ремюза, который сначала не прочь былъ видѣть въ юечжійцахъ монголовъ (Recherches sur les langues tartares, t. I, Paris, 1820, p. 247), а въ ѣда потомковъ сейцевъ, принадлежавшихъ къ племенамъ готовъ (тамъ же, p. 327) остановился впослѣдствіи на томъ, что да-юечжи суть массагеты, великіе готы (Nouveaux mélanges asiatiques, t. I, 1829, p. 220). Клапротъ въ своихъ Tableaux historiques de l'Asie (Paris, 1826) отнесъ юечжей къ племенамъ тибетскимъ, а ѣда считалъ ихъ потомками (p. p. 132—134, и Aperçu générale des cartes, p. p. VII, XII), въ концѣ же книги объявилъ это ошибочнымъ и сталъ утверждать, что имя юечжи слѣдуетъ произносить юети и что имена юети и ѣда напоминаютъ ютовъ или готовъ, которые прибыли съ Одиномъ въ Скандинавію, а потому возможно, что готы суть юечжи, пришедшіе изъ Центральной Азіи позже другихъ германскихъ народовъ (p. p. 287—289); вмѣстѣ съ этимъ онъ сталъ находить, что ефталиты были, вѣроятно, тюркскимъ народомъ съ князьями хуннскаго происхожденія: «быть-можетъ, это тюрки чи-лэ или телэ, которые въ это время (въ V в.) распространились до Джейхуна и Каспійскаго моря; вѣроятно, ихъ имя сохранилось въ имени хайятеле» (p. 258). Посвятившій «бѣлымъ хуннамъ или ефталитамъ византійскихъ историковъ» особое изслѣдованіе Вивьенъ де-Сенъ-Мартенъ, отвергая гипотезы де-Гиня, А. Ремюза

и Клапрота, пришелъ, при помощи переведенныхъ Стан. Жюльеномъ изъ компиляціи Матуаньлиня китайскихъ извѣстій, къ заключенію, что юечжи племя тибетское, а ѣда-ефталиты — ихъ потомство; тибетизмъ юечжей доказывалъ онъ тѣмъ, что они первоначально обитали въ сѣверномъ Тибетѣ; что языкъ ѣда былъ совершенно отличенъ отъ языковъ тюркскихъ и монгольскихъ, а языкъ малыхъ юечжей, оставшихся въ Наньшанѣ, былъ сходенъ съ языкомъ цяновъ или тибетцевъ, и, наконецъ, что нравы и обычаи юечжей и ѣда были сходны съ тибетскими, особенно по господству поліандріи, которая во всѣ времена была отличительной чертой тибетской народности (Etudes de géographie ancienne et d'éthnographie asiatique, Paris, 1850, t. I, Sur les Huns blancs ou Ephthalites des historiens byzantins, p.p. 283 — 286, 291 — 295). Мнѣніе Вивьенъ де-Сенъ-Мартена болѣе тридцати лѣтъ пользовалось преобладаніемъ, хотя оставались еще немногіе приверженцы арійства юечжей и ѣда, какъ сэръ Хенри Роулинсонъ (Proceedings of the R. Geographical Society, 1885, p. 579: Hiyatheleh were not Turks, but Scytho-Aryans, of the same race indeed as the ancient Sacae, and were named indifferently Tokhari and Kushan), а также считающіе юечжей племенемъ тюркскимъ, какъ Вамбери («Исторія Бохары», переводъ Павловскаго, Спб., 1873, т. I, стр. 10), Girard de Rialle (Mémoire sur l'Asie centrale, son histoire, ses populations, deuxième édition, Paris, 1875, p. 36) и др.

За неимѣніемъ переводовъ на западно-европейскіе языки статей и мѣстъ династійныхъ исторій, относящихся къ юечжамъ и ѣда, Вивьенъ де-Сенъ-Мартенъ вынужденъ былъ довольствоваться переводами изъ компилятивнаго труда Матуаньлиня. Хотя затѣмъ появились переводы изъ династійныхъ исторій Іакинфа Бичурина («Собр. свѣд.» и пр., 1851 г.), а въ 1880 г. Wylie далъ переводы отдѣла «Цянь-Хань-шу» о западныхъ странахъ, но извѣстіями слѣдующихъ династійныхъ исторій западно-европейскимъ ученымъ, для большинства которыхъ трудъ Іакинфа недоступенъ, приходилось пользоваться чрезъ посредство переводовъ изъ компиляцій. Поэтому французскій синологъ Шпехтъ оказалъ въ 1883 г. большую услугу изученію исторіи и этнологіи юечжей и ѣда, давъ переводы извѣстій о нихъ династійныхъ исторій съ нѣкоторыми комментаріями и справками въ своихъ Etudes sur l'Asie centrale d'apres les historiens chinois. I. Indo-scythes et Ephthalites (Journal asiatique, 1883, t. II, p.p. 317 — 350). Важнѣйшими изъ данныхъ Шпехтомъ впервые переводовъ являются свѣдѣнія «Лянъ-шу» о хоа и «Чжеу-шу» объ ѣда. Шпехтъ утверждаетъ, что по даннымъ этихъ свѣдѣній «ѣда не имѣютъ ничего общаго ни по происхожденію, ни по обычаямъ, ни по своей исторіи съ юечжійцами или индоскифами» (p. 335: les Yé-tha n'ont rien de commun par leurs origines, leurs moeurs et leur histoire, avec les Yué-tchi ou Indo-Scythes). Хотя со времени появленія указаннаго труда Шпехта прошло уже болѣе двадцати

лѣть, но мнѣ не встрѣчалось ни опроверженія его мнѣнія, ни обстоятельнаго разбора переведенной имъ статьи «Лянъ-шу»; между тѣмъ многіе писатели, касавшіеся послѣ того исторіи средней Азіи, приняли мнѣніе Шпехта, и одинъ изъ нихъ (Mémoire sur les Huns Ephthalites etc., par Ed. Drouin, въ Le Muséon, t. XIV, 1895, p. 142) считалъ возможнымъ утверждать, что мнѣніе о происхожденіи ѣда отъ юечжей всѣми оставлено, другіе же уклонялись отъ выраженія какого-либо мнѣнія объ этническихъ отношеніяхъ юечжей и ѣда (проф. Шаваннъ, Documents etc., 1903, p. p. 158, 159, 222—225, д-ръ Маркварть, Eranšahr etc., 1901, 58,59 и др.

Переведенныя Шпехтомъ свѣдѣнія «Чжеу-шу» мною приведены и разсмотрѣны уже выше. Приведемъ теперь въ переводахъ Шпехта (1883 г.) и Паркера (1902 г.) и разсмотримъ свѣдѣнія «Лянъ-шу», а затѣмъ изложимъ и разберемъ мнѣнія обоихъ переводчиковъ объ этническихъ отношеніяхъ ѣда и юечжей.

Свѣдѣнія «Лянъ-шу» о хоа и критическая ихъ оцѣнка.

Свѣдѣнія эти имѣютъ заглавіе «Владѣніе Хоа» (Le royaume de Hoa). Шпехтъ дѣлаетъ при этомъ замѣчаніе (p. 335, note 2), что по «Тунъ-тіень» (историческая компиляція, составленная танскимъ ученымъ Ту Юй, жившимъ съ 733 по 812 г., по проф. Хирту Nachworte zur Inschrift des Tonjukuk, 1899, S. 3) сказано: «Въ эпоху вторыхъ Вэй», т.-е. династіи Юань-Вэй, 386—534 гг.,—поясняетъ Шпехтъ,—«ихъ называли Хоа-тюнь». Если читать,—говоритъ Шпехтъ,—два знака, изображающіе имя Hoa-tun, какъ гомофоны, къ которымъ китайцы прибѣгаютъ для указанія произношенія словъ въ своихъ словаряхъ, то вышло бы H + un, т.-е. Hun. Какъ бы то ни было,—продолжаетъ онъ,—довольно вѣроятно, что именно отъ этого имени происходитъ имя Huns, которое западные писатели давали этому народу». Но «Тунъ-тіень» не словарь, и Хоа-тюнь есть имя, а не гомофоны для произношенія по ихъ первому и послѣднему звукамъ. Затѣмъ имя, подъ которымъ сдѣлались извѣстны въ Европѣ хунны, конечно, еще до перехода ихъ черезъ Донъ около 375 г., было извѣстно китайцамъ за многіе вѣка до Р. Х. и никакого отношенія къ народцу хоа, именовавшемуся по «Тунъ-тіень», въ 386—534 гг., во время династіи Юань-Вей Хоа-тюнь, не имѣетъ и происходить отъ имени хоа или хоа-тюнь, разумѣется, не можетъ.

«Этотъ народъ есть особая вѣтвь чешы'сцевъ (Tche-sse). Въ первомъ году (правленія) Young-kien (126 г. послѣ Р. Х.) династіи Младшихъ Ханей, Ра-Ноа, слѣдуя за Бань Юномъ (Pan-Young) въ одной войнѣ на сѣверѣ, отличился (заслугами). Бань Юнъ возвелъ его въ достоинство Heou-pou-thsin-han-heou» [1]). Кромѣ ссылки на главу (или книгу) 118 «Хэу-

[1]) У Паркера (The Ephthalites Turks, by E. H. Parker, въ Imperial and Asiatic Quarterly Review, 1902, July, p p. 155—156) начало статьи „Лянъ-шу“ о влад. Хуа (Hwah) передано такъ: It describes this mysterious State as being „another

Хань-шу», г. Шпехтъ никакихъ разъясненій по приведенному мѣсту не далъ. Обратившись къ переведенному Іакинфомъ изъ исторіи Младшихъ Ханей «Повѣствованію о западномъ краѣ», находимъ: «Въ первое лѣто правленія Юнъ-гянь, 126, Бань Юнъ» (тогдашній правитель китайскихъ вассальныхъ владѣній Таримскаго бассейна) «съ Гядэну, сыномъ (чешы'скаго) восточнаго (или задняго) владѣтеля Нунки, и съ Бахуа съ отборнымъ войскомъ, разбилъ хуннускаго Хуань-князя, почему поставилъ Гядэну заднимъ владѣтелемъ, а Бахуа сдѣлалъ княземъ [1]) («Цинь-хай-хэу») въ Заднемъ Чешы» («Собр. свѣд.», ч. 3, стр. 134). Заднее Чешы имѣло при Младшихъ Ханяхъ населеніе около 4 т. семействъ, до 15 т. душъ, но было самымъ многолюднымъ изъ 6 чешы'скихъ владѣній, занимавшихъ восточный Тяньшань и его южныя и сѣверныя подножія (тамъ же, стр. 131—133), такъ что общая цифра душъ всѣхъ чешы'сцевъ едва ли превышала 50 т. душъ. Упомянутый Бахуа былъ, вѣроятно, однимъ изъ чешы'скихъ старѣйшинъ, титулъ же циньхайскаго (если *хай* вмѣсто han у Іакинфа не ошибка) князя данъ былъ ему, вѣроятно, отъ озера Цинь-хай, которое упоминается вмѣстѣ съ Пхулэй-хаемъ (нынѣ оз. Баркуль) (тамъ же, стр. 104). Изъ свѣдѣній о чешы'скихъ владѣніяхъ въ исторіяхъ Старшихъ и Младшихъ Ханей (тамъ же, стр. 87—97 и 131—135) видно, что чешы'сцы были народомъ кочевымъ и скотоводческимъ, хотя нѣкоторая часть не чуждалась и хлѣбопашества и даже имѣла городки или селенія. Китайскія исторіи ничего не говорятъ о языкѣ и этническихъ отношеніяхъ этого народа, но по географическому положенію ихъ страны слѣдуетъ полагать, что населеніе ея было продуктомъ смѣшенія народностей тюркскихъ, тибетскихъ и иранскихъ, какъ и населеніе таримской котловины, съ бо́льшимъ только преобладаніемъ тюркскаго элемента вслѣдствіе большей близости тюрковъ (хунновъ). Во второй четверти V вѣка, когда сѣверными сосѣдями были жужани, чешы'скія земли были завоеваны около 444—446 гг. бѣжавшимъ въ Дунь-хуанъ, послѣ покоренія юань-вэйцами около 440 г. при-наньшаньскихъ владѣній Цзюйкюй-Мугяня, братомъ Цзюйкюй-Ухоемъ, но въ 460 г. братъ и преемникъ послѣдняго Цзюйкюй-Аньчжеу былъ разбитъ и убитъ жужанями, которые поставили государемъ образовавшагося съ этого времени изъ чешы'скихъ земель владѣнія Гаочана одного изъ мѣстныхъ жите-

Kind of Küshï" (i. e. of ancient Hiung-nu subjects, or Turks of modern Turfan). It goes on to say that „in the year A. D. 126 a certain Pah Hwah (apparently one of the rival Kü-shï Princes) assisted General Pan Yung (son of Pan Ch'ao) against the Hiung-nu, for which service he was recommended for a mediatzed marquisate". Я думаю, что вмѣсто Kü-shï въ кит. подлинникѣ стоитъ *чешы*, какъ и передалъ Шпехтъ и какъ значилось въ нижеприведенномъ текстѣ „Хэу-Хань-шу" въ переводѣ Іакинфа: подъ именемъ Гу-шы (Kü-shi) страна и народъ, о которыхъ идетъ рѣчь, извѣстны были до 88 г. до Р. Х., когда были покорены Китаемъ и раздѣлены на Чешы переднее и Чешы заднее („Цянь-Хань-шу" въ переводѣ Іакинфа, „Собр. свѣд.", ч. 3, стр. 36 и 89, а также перев. Wylie, p. 22).

[1]) Терминомъ „князь" Іакинфъ, повидимому, перевелъ Heou-pou, ибо хэу = князь, бу = родъ, такъ что выходитъ родовой старѣйшина или князь.

лей китайскаго происхожденія («Бэй-шы» въ «Собр. свѣд.» и пр., ч. 3, стр. 148—151). Съ 80-хъ годовъ V в. Гаочанъ находился въ зависимости отъ гаогюйцевъ или отъ жужаньцевъ, враждовавшихъ между собою, смотря по тому, кто бралъ въ борьбѣ верхъ. Сохранилось отрывочное извѣстіе, что населеніе западнаго Чешы было переселено гаогюйцами въ Карашаръ «и здѣсь Ѣда покорилъ» этихъ переселенцевъ (тамъ же, стр. 152 и 192), вѣроятно, во время войны гаогюйцевъ съ ѣда или иданями, когда въ 507 г. идани убили гаогюйскаго государя Цюнки («Собр. свѣд.», ч. 3, стр. 253, и «Историческій очеркъ уйгуровъ» Д. Позднѣева, Спб., 1899 г., стр. 30). Послѣ покоренія гаогюйцевъ тюрками во второй четверти VI в. Гаочанъ перешелъ въ зависимость отъ тюрковъ. Всѣ эти свѣдѣнія возбуждаютъ сомнѣніе въ вѣрности невѣдомо на чемъ основаннаго утвержденія «Лянъ-шу» о томъ, что хоа (ѣда) суть вѣтвь чешы'сцевъ, тѣмъ болѣе, что крайне сомнительно, чтобы не только какая-нибудь часть чешы'сцевъ, но и весь чешы'скій народъ, никогда не бывшій ни многочисленнымъ, ни воинственнымъ, могъ покорить юечжей-кушановъ-кидаритовъ и овладѣть ихъ землями, тогда какъ этого не въ состояніи были выполнить Яздигердъ и Перозъ со всѣми силами Персіи.

Продолжаю изложеніе свѣдѣній «Лянъ-шу»: «При (династіяхъ) Вэй и Цзинь [1]) до настоящаго времени народъ хоа не имѣлъ сношеній съ Срединной имперіей. Въ 15 году (правленія) Thien-kien (516 г.), его царь Ye-ta-i-li-to [2]) началъ присылать посланниковъ, которые представляли произведенія своей страны. Въ первый годъ (правленія) P'ou-t'oung (520 г.) онъ прислалъ пословъ съ представленіемъ льва желтаго цвѣта, мѣха горностая и разныхъ вышитыхъ предметовъ изъ Персіи (Po-sse). Въ 7 году (520 г.) они снова представили подарки, въ числѣ которыхъ былъ плащъ (un manteau). Во время (династіи) Юань-Вэй они обитали въ (мѣстности) Санъ-гань [3]). Бывши небольшимъ народомъ подъ владычествомъ жужаней (Joui-joui) [4]), хоа постепенно сдѣлались затѣмъ большимъ и могущественнымъ (народомъ) и завоевали огромное царство, которое простиралось до владѣній (qui s'étendit jusqu'aux royaumes de) Po-sse (Персія), P'an-p'an [5]),

---

[1]) Династія Вэй или Цао-Вэй существовала съ 220 по 265 г., а династія Цзинь, замѣнившая ее въ южномъ Китаѣ, съ 265 по 240 г. (см. „Собр. свѣд." и пр., ч. I, стр. XXVI—XXVII).

[2]) По объясненію Шпехта, второй знакъ этого имени обыкновенно произносится tai, но онъ пишетъ ta, ибо таковымъ полагаетъ его древнее произношеніе.

[3]) Sous les Yuan-Weï (386—534) ils demeuraient à Sang-kan. По объясненію Шпехта, это рѣка, орошающая провинціи Шань-си и Пе-чи-ли.

[4]) Проф. Шаваннъ передаетъ предшествующую фразу и это мѣсто такъ: Au temps où les Weï résidaient à Sang-kan, dans le nord du Chan-si, c'est-à-dire de 386 à 494, les Hoa n'étaient qu'un petit peuple soumis aux Joan-joan (Documents sur les Tou-kiue occidentaux etc., 1903, p. 222). При этомъ онъ объясняетъ справедливо: Les Weï étaient une dynastie tongouse qui, pendant plus d'un siècle, résida à Tai, sur le haut cours de la rivière Sang-kan, à l'est de Ta-t'ong-fou du Chan-si (тамъ же, note 5).

[5]) По замѣчанію Шпехта, вмѣсто этого имени въ T'oung-tièn и у Матуаньлиня значится K'o-p'an, а въ Тунъ-чжи K'o-pan-t'o. Проф. Шаваннъ полагаетъ

Ki-pin (Гибинь), Yen-ki (Карашаръ), Kieou-tse (Куча), Sou-le (Кашгаръ), Kou-me (Гумо), Yu-thien (Хотанъ), Kiu-p'an (?)» [1]). По словамъ Шпехта, послѣдняго имени въ «Тунъ-тіень» и у Матуаньлиня нѣтъ; проф. же Шаваннъ (Documents etc., p. 224) читаетъ (Tchou-) kiu-p'an (Kougiar), т.-е. это Сигюйбань или Чжугюйбо китайскихъ свѣдѣній временъ династіи Юань-Вэй, Суй и Танъ, замѣнявшее древнее Согюй и имѣвшее свою столицу не въ Кугіярѣ, какъ утверждаетъ, не указывая основаній, Шаваннъ, а на Яркендъ-дарьѣ между нынѣшними селеніями Чимду и Актамомъ, какъ выяснено уже мною («Р. Антр. Ж.», 1901 г. № 2, стр. 34 и слѣд., № 3, стр. 108 и слѣд., и стр. 131 и слѣд.).

«Страна эта», т.-е. владѣніе Хоа, «имѣетъ 1000 ли. Это страна съ умѣреннымъ климатомъ; есть горы и долины и немного деревьевъ; сѣются всѣ пять родовъ зерновыхъ хлѣбовъ. Пища населенія — изъ баранины и пшеничной муки. Животныя: левъ, двуногій верблюдъ (страусъ), дикій оселъ. У нихъ есть роговые офицеры [2]), хорошіе стрѣлки. Носятъ длинныя одежды съ короткими, обшитыми золотомъ и драгоцѣнными каменьями рукавами. Головной уборъ у женщинъ мѣховой, съ рогомъ (avec une corne), украшеннымъ золотомъ и серебромъ, высотою въ шесть футовъ и имѣющимъ форму обрѣзаннаго дерева (d'un arbre taillé). Такъ какъ женщинъ мало, то всѣ братья имѣютъ одну жену. Городовъ не имѣютъ. Живутъ въ войлочныхъ палаткахъ, которыхъ двери открываются на востокъ. Владѣтель возсѣдаетъ на золотомъ ложѣ. Ils suivent la revolution de la grande année (?). Женщинамъ дозволено принимать гостей и сидѣть съ ними. Письменъ у нихъ нѣтъ, и договоры заключаются при помощи кусковъ дерева [3]). Они имѣютъ сношенія съ сосѣдними владѣніями и отправляютъ къ нимъ пословъ. Какъ же, однако, имѣютъ они варварскія книги, писанныя на бараньихъ кожахъ, замѣняющихъ у нихъ бумагу? У нихъ нѣтъ

что слѣдуетъ, можетъ-быть, читать Ho-p'an-t'o (Ташкурганъ); см. Documents etc., p. 224, note 7.

[1]) Это мѣсто „Лянъ-шу“ Шаваннъ передатся нѣсколько отлично отъ Шпехта: Les Hoa, c'est-à-dire les Hephthalites, auraient porté leurs armes non seulement en Perse, mais encore dans le Ki-pin (Kapiça), à Yen-k'i (Karachar) и т. д. (p. 224).

У Паркера (p. 156) имѣются слѣдующія отличія въ переводѣ: ... In the year 516 the King Yen-tai I-lih-t'o for the first time sent a tribute envoy; and in the year 520 a second mission was sent ... A mission was once more sent in the year 526. During the period (386—495) when the Toba Wei Dynasty (386—534) were still on the Sang-kan River (i. e., at Ta-t'ung Fu), Hwah was still petty State, and under the Geougen; but afterwards, gaining strength, it sent expeditions against neighbouring States, such as Persia, P'an-p'an (*sic*), Cophene..., modern Karashar, Kuche, modern Kashgar, Kumeh (near Aksu), Khotan, Kü-p'an etc., extending its domain over 1000 li (*sic*). По завѣренію Паркера (p. 158), кромѣ посольствъ 516, 520 и 526 г., упоминаемыхъ въ описаніи Hwah, въ общей части (general record) „Лянъ-шу“ сказано, что царь Hwah по имени An-loh Sah-tan присылалъ посольство съ данью въ 525 г.

[2]) Des officiers des cornes, по китайски kio-jin, какъ называлась у китайцевъ какая-то должность.

[3]) Т.-е. бирокъ. Шпехтъ указываетъ на сущестованіе бирокъ и у тюрковъ.

администраціи. Они боготворятъ духа неба и духа огня. Каждый день они выходятъ къ порогу двери своей, чтобы совершить жертвоприношеніе духамъ; по совершеніи, преклоняютъ колѣни и заканчиваютъ поклономъ. Умершихъ хоронятъ въ деревянныхъ гробахъ. Когда умерли отецъ или мать, сыновья разрѣзываютъ себѣ уши и избираютъ для погребенія счастливый день. Ихъ языкъ былъ понятъ однимъ переводчикомъ изъ (провинціи) Хэнань (Ho-nan) и затѣмъ съ нимъ ознакомились».

У Паркера въ остальной части перевода отличія столь часты, что привожу ее цѣликомъ (p. p. 156—157): «The territory is mild and warm, whith many mountains and rivers, trees, and various grains. The natives use parched wheat and mutton (or goat) flesh as provision. Their beast include lions, two-footed (*sic*) camels, and wild asses with horns (*sic*). The men are all good archers, and wear small-sleeved full-length gowns, with gold and jade in theirs belts. The women wear capes, with horns of carved wood on their heads, six feet (*sic*) in lenght, ornamented with gold and silver. Women being few, brothers join in one wife. There are no cities or *towns,* felt houses serving as homes, and with doors facing east. The King sits on a golden throne, turning in the direction of the *t'ai-sai* (twelve alternate starry divisions of the sideral year), and receives guests sitting in company with his wife. They have no written caracters, but use wood as tally-signs. When they correspond with adjoining States, they employ the Hu of adjoining States to do Hu writing, sheepskin serving as paper. They have no graded officials. They serve the god of heaven and the god of fire. Every day they go out at the door and worship the god, after which they eat. Their kneeling consists of one obeisance only. In burials they use wood for coffins. Where parents die, the sons cut off an ear, and when the burying is over it is counted lucky. Their talk needs the interpreting of Ho-nan (i. e., old Yüeh-chï land or modern Ordos) men to be understand".

По поводу разногласій въ приведенныхъ переводахъ гг. Шпехта и Паркера не будетъ лишнимъ имѣть въ виду слѣдующее:

1) По словамъ Паркера (p.p. 157—158), «нѣкоторые европейскіе писатели транскрибировали вполнѣ ясныя слова (plain words) Yen-t'ai въ видѣ Yeh-t'ah на томъ основаніи, что новая «Танъ-шу» (составленная четыре столѣтія позже!) считала Yeh-t'ah эпонимнымъ именемъ (an eponymous name); тѣ же писатели сдѣлали I-lih-t'o частью передаточнаго (transmissible) титула, отождествили Hwah съ ефталитами и заставили жужаней уничтожить этихъ предполагаемыхъ ефталитовъ. Къ несчастію для такого мнѣнія, жужани никогда не проникали въ Трансоксіану, и хотя они угрожали б. юечжи, но не дѣлали этого въ отношеніи къ ефталитамъ, и (жужаньскій) ханъ Брахманъ (Поломынь), тѣснимый въ 520 г. войсками(дин.) Тоба, раз-

считывалъ прибѣгнуть къ покровительству ефталитовъ, за царемъ которыхъ находились въ замужествѣ три его сестры... Сверхъ того, ни одинъ арабскій, персидскій или армянскій писатель не упоминаетъ объ этихъ жужаньскихъ повелителяхъ грозныхъ ефталитовъ, которые сражались съ персами почти цѣлое столѣтіе». Не касаясь здѣсь мнѣній, приписываемыхъ Паркеромъ неназваннымъ писателямъ, безъ указанія—гдѣ такія мнѣнія были высказаны, я нахожу достаточнымъ замѣтить, что чтеніе Ye-tai-i-li-t'o повторено и проф. Шаванномъ въ Documents sur les Tou-kiue occidentaux (1903, p. 223). Такъ какъ въ рецензіи своей на эту книгу Шаванна, опровергая отождествленіе жужаней съ «истинными аварами», Паркеръ не возражалъ противъ правильности чтенія Ye-tai-i-li-t'o (I. and A. Q. R., 1904, April, p. 340), то можно думать, что онъ отказался отъ чтенія Yen-t'ai I-lih-t'o или не нашелъ для его поддержки убѣдительныхъ доказательствъ.

2) Совпаденіе переводовъ Паркера и Шаванна того мѣста текста, въ которомъ упоминается Санъ-гань, обнаруживаетъ несомнѣнную ошибочность перевода того же мѣста у Шпехта и выясняетъ, что текстъ «Лянъ-шу» говоритъ лишь о томъ, что во время нахожденія столицы дин. Тоба въ бассейнѣ рѣки Санъ-гань,—т.-е. въ Дай, между 386 и 494 гг.,—хоа были небольшимъ народцемъ, подвластнымъ жужанямъ, впослѣдствіи же, усилившись, они предпринимали походы противъ сосѣднихъ владѣній, каковы Персія и пр., и распространили свои владѣнія болѣе чѣмъ на 1 т. ли.

3) Хотя «роговые офицеры» Шпехта мало понятны, но «ослы *съ рогами*» Паркера совсѣмъ невѣроятны.

4) Нескладицѣ перевода Шпехта о неимѣніи у хоа письменъ при существованіи, однако, варварскихъ книгъ, писанныхъ на бараньей кожѣ, слѣдуетъ, конечно, предпочесть переводъ Паркера, по которому, хотя хуа не имѣли письменъ и употребляли бирки, но для сношеній съ сосѣдними владѣніями прибѣгали къ ихъ письменамъ, при помощи людей изъ этихъ царствъ, употребляя вмѣсто бумаги бараньи кожи.

5) Невѣроятно, чтобы сынъ по смерти отца и матери отрѣзывалъ себѣ по уху. Можетъ-быть, ефталиты дѣлали по смерти родителей надрѣзы и царапины на ушахъ, какъ тюрки, которые изрѣзывали себѣ въ знакъ скорби по родителямъ лица («Танъ-шу» въ «Собр. свѣд.», ч. I, стр. 269, и Менандръ въ переводѣ Дестуниса, стр. 421 и 422); тибетцы по смерти отца или матери обрѣзывали себѣ волосы и чернили лица («Исторія Тибета и Хухунора», ч. I, стр. 128, и переводъ Бушелл'я, Journal of R. A. Society, 1880, p. 443).

6) Текстъ, въ которомъ упоминается Хэнань, вѣроятно, переведенъ Паркеромъ правильнѣе, но едва ли онъ правъ, считая тутъ Хэнань за нынѣшній Ордосъ, особенно же утверждая, что Ордосъ входилъ въ составъ земель, принадлежащихъ юечжамъ (до ухода на западъ при Модэ), такъ

какъ самъ признавалъ (p.131) территорію юечжей соотвѣтствовавшею лишь нынѣшнимъ Ша-чжеу, Су-чжеу, Гань-чжеу и Сининъ-фу. Нынѣшній Ордосъ при династіяхъ Цинь и Хань дѣйствительно назывался Хэнань, т.-е. (страна) къ югу отъ (Желтой) рѣки, но мы знаемъ изъ «Шы-цзи» и «Хань-шу», что она принадлежала не юечжамъ, а хуннамъ. Въ настоящее время имя Хэнань носитъ провинція, «занимающая южный берегъ Желтой рѣки отъ ея поворота къ восточному морю» («Собр. свѣд.», ч. 3, Геогр. указатель», стр. 84). не знаю, съ какого времени имя Хэнань присвоено этой провинціи, но для Ордоса уже въ 697 г. встрѣчается въ «Танъ-шу» именованіе Хэ-тхао, что значитъ «изгибъ или излучина Желтой рѣки» («Собр. свѣд.,» ч. 3, стр. 325, примѣч. 5). Во всякомъ случаѣ какъ въ южномъ Ордосѣ, такъ у въ западной части нынѣшней провинціи Хэнань въ первой половинѣ VI вѣка, во время дин. Лянъ, не невѣроятно существованіе остатковъ еще не вполнѣ окитаившихся хунновъ, съ одной стороны, и инородцевъ тибетскаго племени, съ другой, такъ что существованіе въ лянскую эпоху въ Хэнани потомковъ инородцевъ, понимавшихъ языкъ хоа-ѣда, едва ли можетъ рѣшить вопросъ о тюркскомъ или тибетскомъ происхожденіи этого народа.

По словамъ Паркера (p. 157), въ числѣ состоящихъ отъ Hwah въ вассальной зависимости владѣній названо въ «Лянъ-шу» нѣсколько такихъ, которыя нигдѣ и никогда болѣе не упоминаются; имя одного изъ нихъ Hu-mih-tan, о которомъ не дано никакихъ подробностей, напоминаетъ Hiu-mih, одно изъ княжествъ пяти юечжійскихъ хи-хэу ханьскихъ временъ, Hu-mih Сюань Цзана (Тамоситѣти, т.-е. Ваханъ), имя же другого Peh-t'i, находившагося «въ шести дняхъ къ востоку» (откуда—не сказано), выдается за родъ хунновъ, по поводу чего Паркеръ замѣтилъ, что такой родъ дѣйствительно существовалъ лѣтъ 700 ранѣе, но только у предѣловъ Китая [1]); описывая Хотанъ, Khavanda (Ташъ-курганъ), Персію и Куча, «Лянъ-шу» не упоминаетъ о зависимости ихъ отъ Hwah, но указываетъ, что Hwah находится на востокѣ отъ Персіи и на западѣ отъ Khavanda.

Описаніе Hwah скопировано изъ «Лянъ-шу» въ «Нань-шы» («Исторія южныхъ дворовъ», написанная тѣмъ же ученымъ, который составилъ «Бэй-шы»), но такъ какъ ни одна изъ остальныхъ династійныхъ исторій не знаетъ этой страны, о которой не упоминаютъ также ни Фа-Сянь, ни Сюань Цзанъ, ни остальные китайскіе паломники, и такъ какъ все означенное описаніе представляется апокрифическимъ и содержитъ въ себѣ больше явныхъ заблужденій, чѣмъ здраваго смысла, и «Лянъ-шу» не указываетъ своихъ источниковъ (no authority is given by the «Liang-shu»), то Паркеръ приходитъ къ заключенію, что свѣдѣнія «Лянъ-шу» о Hwah есть ничѣмъ не подтвержденная сказка (unsupported tale), происхожде-

[1]) Это Peh-t'i есть, вѣроятно, поколѣніе бай-ди, о которомъ будетъ упомянуто ниже.

ніе же ея объясняетъ слѣдующимъ предположеніемъ: во время упорной войны между Южнымъ Китаемъ и Сѣвернымъ нѣкоторые посланники изъ нынѣшняго Туркестана, — задержанные, какъ извѣстно изъ «Вэй-шу», военными дѣйствіями, — успѣли пробраться въ Нанкинъ или къ находившемуся въ походѣ лянскому императору и насказали ему или совершенно невѣдавшимъ дѣйствительнаго положенія дѣлъ на дальнемъ западѣ лянскимъ чиновникамъ турусы на колесахъ; показанія ихъ чиновники и записали, какъ сумѣли (I. and Asiatic Q. Review, 1992, July, p.p. 157—159). Позднѣе (то же періодическое изданіе, 104, April, p. 340) г. Паркеръ высказалъ догадку, что основанное на слухахъ сказаніе «Лянъ-шу» о таинственной странѣ Hwah было, вѣроятно, результатомъ того факта, что столицею ефталитовъ былъ городъ Хуо (Hwoh), Варвализъ арабовъ, нынѣшній Кундузъ: оба китайскихъ знака двухъ именъ (Hwah и Hwoh) донынѣ произносятся въ Кореѣ Hwal, что именно и даетъ War или Wâl, и даже китайцы иногда называли этотъ городъ A-hwan. Паркеръ не указалъ, откуда именно почерпнулъ онъ свѣдѣніе о томъ, что городъ Хуо былъ столицею ефталитовъ, но такъ какъ писалъ онъ это въ рецензіи на Documents sur les Tou-kiue occidentaux пр. Шаванна, то можно полагать, что источникомъ послужили ему приведенныя тамъ (p. 123, note 6) слѣдующія строки изъ Géographie d'Aboulféda, trad. par Reinaud, t. II, partie 2, p. 207: Walwâlidj est la capitale du Tokhâristan, qui fut anciennement le royaume des Hayâtilah (Ephthalites). Однако, изъ извѣстія о томъ, что Варвализъ былъ столицею Тохаристана еще не слѣдуетъ, что этотъ же городъ былъ раньше и столицею ефталитовъ; затѣмъ, какъ бы ни произносились нынѣ въ Кореѣ два китайскихъ знака, очертанія которыхъ одно отъ другого различны (см. ихъ въ той же книгѣ Шавана, p.p. 329—330), для насъ важно только ихъ китайское произношеніе, о которомъ мы можемъ судить лишь по нынѣшнимъ Хуо и Хуа, ибо прежнее произношеніе неизвѣстно.

Вслѣдствіе этого предположеніе Паркера о связи Хуа или Хоа, какъ читаютъ французскіе синологи, съ Хуо оказывается лишеннымъ основанія. Столь же неудовлетворительно обосновано мнѣніе Паркера о томъ, что описаніе Хуа въ «Лянъ-шу» есть ни чѣмъ неподкрѣпленная сказка. Указанія на источники свѣдѣній отсутствуютъ не въ одной «Лянъ-шы», а во всѣхъ династійныхъ исторіяхъ относительно большей части ихъ содержанія. Это умолчаніе объ источникахъ не лишаетъ, однако, науку возможности въ значительной части случаевъ намѣчать эти источники на основаніи свѣдѣній о пріемахъ составленія династійныхъ исторій вообще. Ошибки и заблужденія также встрѣчаются не въ одной «Лянъ-шу» и требуютъ лишь критики и разъясненій ихъ происхожденія, а не объявленія огуломъ историческихъ извѣстій сказками, когда самъ же Паркеръ призналъ свѣдѣнія «Лянъ-шу» интересными и относящимися къ ефталитамъ (p. 157).

Критическое разсмотрѣніе извѣстій «Лянъ-шу» о хоа или хуа уже начато мною выше разборомъ ханьскихъ свѣдѣній о Бахуа, на которыя сдѣлано указаніе. Теперь я закончу это разсмотрѣніе.

По о. Іакинфу, исторіи династіи Лянъ (502—556 г.г.) и замѣнившей ее династіи Чень (557—581 г.г.) составлены были Яо Сы-лянемъ, ученымъ династіи Танъ, принятымъ основателемъ этой династіи Гао-цзу (618—626 г.) на службу къ его двору («Собр. свѣд.», ч. I, стр. XIX и XX). По свѣдѣніямъ Хирта, «Лянъ-шу» составлена въ началѣ VII вѣка (Wiener Zeitschrift für die K. des M-s, B. X, 1896, S. 230); Паркеръ указываетъ 630 г. (p. 155). Хотя одному изъ лянскихъ императоровъ, Юаню (552—555 г.г.), извѣстному своимъ покровительствомъ искусствамъ, приписывается составленіе илюстрированной книги о западныхъ странахъ, которая существовала еще въ началѣ дин. Танъ, но до насъ не дошла (Хиртъ, тамъ же); однако это обстоятельство недостаточно гарантируетъ основательность и вѣрность свѣдѣній о западныхъ народахъ и странахъ у лянской династіи, потому что, будучи отдѣлены отъ нихъ тибетскими землями и владѣніями враждебныхъ царствъ сѣвернаго Китая, лянцы не имѣли для запада никакого политическаго значенія, и за посольства съ запада у нихъ, вѣроятно, по большей части выдавали себя торговцы, желавшіе воспользоваться льготами и привиллегіями посланниковъ; въ частности изъ владѣнія Хоа послѣднее посольство было при династіи Лянъ въ 526 г., слѣдовательно за 26 лѣтъ до вступленія на престолъ Юаня, такъ что свѣдѣнія объ этомъ владѣніи, если оно значилось въ приписываемой Юаню книгѣ, не были получены отъ современныхъ книгѣ посольствъ, а взяты изъ записей показаній прежнихъ посольствъ изъ Хоа или почерпнуты изъ слуховъ и разспросовъ у посольствъ изъ другихъ западныхъ владѣній царствованія Юаня. Весьма затѣмъ возможно, что, при скудости свѣдѣній, составлявшіе книгу или лишь помогавшіе ему въ ея составленіи ученые прибѣгали къ догадкамъ. Къ такимъ догадкамъ можетъ быть отнесено поставленіе владѣнія или народа хуа на Аму-дарьѣ въ генетическую связь съ чешы'скимъ старѣйшиною ханьскихъ временъ Ба-хуа на основаніи, видимо, лишь звукового сходства второго слога имени Ба-хуа съ именемъ владѣнія Хуа или Хоа, при чемъ этотъ второй слогъ имени старѣйшины обращался въ родовое названіе, безъ всякихъ, однако, въ «Хэу-Хань-шу» или иныхъ основаній. Слѣдующая послѣ указанія на Ба-хуа историческая справка о неимѣніи у Китая сношеній съ хуа во время династій Вэй и Цзинь (220—420 г.г. по Р. Х.) и свѣдѣніе затѣмъ о нахожденіи хоа подъ владычествомъ жужаней въ періодъ 386—494 г.г. кажутся доводящими исторію хуа непрерывно до временъ дин. Лянъ (502 г.). Но это только миражъ: на самомъ дѣлѣ существованіе чешы'скаго рода хуа въ 126 г. ничѣмъ не удостовѣрено; если же такого рода у чешы'сцевъ не было, то отсутствіе свѣдѣній о сношеніяхъ съ нимъ Китая въ 220—420 г.г. ничего не доказы-

ваетъ; наконецъ, утвержденіе о нахожденіи хуа въ 386—493 г.г. подъ владычествомъ жужаней, въ видѣ маленькаго народца, не заслуживаетъ довѣрія въ виду отсутствія всякихъ объ этомъ упоминаній и свѣдѣній въ исторіи жужаней, въ свѣдѣніяхъ о владѣніи Чешы и замѣнившемъ его Гаочанѣ («Собр. свѣд.», ч. I, стр. 205—240 и ч. III, стр. 147—149 и слѣд.), а также объ ѣда (тамъ же, стр. 177—179). Лянскіе хоа и юань-вэйскіе ѣда несомнѣнно тождественны, но юань-вэйскія свѣдѣнія, по большей ихъ продолжительности (лянскія лишь съ 516 по 526 г., юаньвэйскія же и замѣнившихъ ее династій съ 455 г. по 558 г.) и по возможности ихъ пополненія и повѣрки не только разспросами несравненно болѣе многочисленныхъ посольствъ отъ ѣда, но чрезъ собственныя посольства, должны быть много полнѣе и правильнѣе, а потому пользоваться предпочтеніемъ.

Откуда, однако, взялось въ «Лянъ-шу» имя хоа или хуа, а въ «Тунъ-тіень» имя хоа - тюнь. какъ бы подтверждающее правильность перваго?

Еще Вивьенъ де-Сенъ-Мартенъ, встрѣтивъ у Матуаньлиня, въ переводѣ Абеля Ремюза, упоминаніе о Хоа (Nouveaux mélanges asiatiques, 1829, t. I, p. 243: Il y a un auteur qui pretend que ce nom de Ye-tha était primitivement celui de la famille royale du pays de Hoa, dont les habitants furent connus avant l'an 144 de J.-C., et avaient assujeti tous les royaumes voisins, la Perse... etc. [1]), узналъ въ странѣ Хоа владѣніе Хо кит. династійныхъ исторій, полагая, что обширныя завоеванія царей Хоа во II вѣкъ по Р. Х. могли быть совершены лишь царями юечжей-кушановъ, находившихся тогда въ апогеѣ своей силы (Etudes de géographie ancienne etc., Paris, 1850, t. I, p.p. 284—285). По всей вѣроятности, приведенныя свѣдѣнія, — извращенныя, особенно въ датѣ 144 г., вмѣсто 126 г. по Р. Х., самимъ Матуаньлинемъ или переводчикомъ, — были взяты изъ «Лянъ-шу». Маленькое владѣніе Хэ (такъ пишетъ это имя Іакинфъ, «Собр. свѣд.», ч. 3, стр. 204, 205, 188, западно-же европейскіе синологи произносятъ Хо), имѣвшее лишь 1 т. войска и столицу въ 2 ли въ окружности, упоминается и описывается, сколько извѣстно, впервые въ «Суй-шу» и затѣмъ въ «Бэй-шы»; по нахожденію на югѣ въ нѣсколькихъ ли отъ р. Нами (Заравшана), въ 150 ли на западъ отъ Цао, лежавшаго въ сто ли на западъ отъ Кана (Самаркандъ), и въ трехъ стахъ ли на востокъ отъ вл. Малаго Ань (на сѣверѣ отъ нынѣшняго Кермине, теперь сел. Калганъ-ата, см. В. В. Бартольдъ «Туркестанъ», ч. 2, стр. 100), вл. Хо должно было располагаться около нынѣшняго Катты-кургана, на сѣверѣ отъ него.

---

[1]) По д-ру Маркварту (Ērānšahr, 61), который считаетъ *ъ-та-и-ли-то* за титулъ, а не имя, древнее произношеніе *ъ-та* было Jeptah=Ephtal—имя главъ орды, *и-ли* же есть тюркское *иль* (il). Что такое остающейся слогъ *то*—г. Марквартъ не говоритъ.

Присвоеніе имени вл. Хо царству и народу Ѣда можетъ быть, думаю я, объяснено тѣмъ, что въ дѣйствительности государи Ѣда никакихъ посольствъ въ лянскій Китай не отправляли, такъ какъ южный Китай для нихъ никакого политическаго значенія не имѣлъ, подъ именемъ же посольствъ отъ нихъ всѣ три раза (въ 516, 520 и 526 г.г.) являлись выдававшіе себя за посланниковъ торговцы изъ вл. Хо; они, однако, могли не скрывать, что сами они родомъ изъ находящагося въ числѣ подвластныхъ царю Ѣда земель вл. Хо; по незнанію или малознанію этими торговцами китайскаго языка и по трудности имѣть въ южномъ Китаѣ переводчиковъ иранскаго нарѣчія, на которомъ они говорили, рѣчи ихъ могли быть поняты такъ, что они послы отъ царства и народа Хо, при чемъ имя Хо лянцами передано знакомъ Хоа, совершенно отличнымъ отъ знака, произносимаго Хо, имя же Ѣ-та (вѣроятно, ефталъ), которымъ они называли властвующій народъ и царство, принято лянцами за имя царя, съ добавленіемъ по какому-нибудь недоразумѣнію слоговъ и-ли-то, потому что считать Ѣ-та-и-ли-то за ефталитъ, по моему, невозможно, ибо это византійская форма съ спеціальнымъ конечнымъ суффиксомъ *ит*, какъ и въ *кидаритъ*.

Что касается имени *Хоа-тюнь*, то упоминаніе въ «Суй-шу» и въ повторившей ея свѣдѣнія «Бэй-шы», что владѣтель Хэ имѣлъ «прозванiе» *дунь* (у Іакинфа, по Пфицмайеру же, l. c., 471, Tün) даетъ возможность думать, что хоа-тюнь должно было означать *тюнь* (т.-е. государь, князь) вл. Хоа, потому что это тюнь не какое-то «прозванiе» или Junglingsname (у Пфицмайера), а титулъ, которымъ именовался владѣтель Хо; ясно это изъ того, что во многихъ суйскихъ описаніяхъ, вѣроятно, по общему правилу данной для нихъ программы, помѣщены эти «прозванiя», въ томъ числѣ государя Босы (Персіи) *кусахо*, т.-е., конечно, *хозрой*, какъ титуловались персидскіе цари. Отсутствіе имени хоа-тюнь въ «Лянъ-шу» и въ «Бэй-шы» заставляетъ предполагать, что составленіе этого имени для Ѣда-ефталитовъ изъ лянскаго *хоа* и суйскаго *тюнь* есть догадка какого-нибудь танскаго ученаго, которую и помѣстилъ въ свою компиляцію составитель «Тунъ-тіень», если она не была плодомъ его собственнаго остроумія.

Основываясь на томъ, что владѣніе Хо называлось также у китайцевъ Кю-шуан-ни-кя и было около 655 г. переименовано въ округъ Гуйшуанъ, Томашекъ утверждалъ, что истинное мѣстное имя Кю-шуан-ни-кя было Кушани-катъ, т.-е. «жилище кушановъ», а это въ связи съ переименованіемъ въ округъ Гуйшуанъ показываетъ, что именно тутъ находилось мѣстообитаніе кушанскаго племени юечжей, котораго князь Кучуку подчинилъ впослѣдствіи остальныя четыре племени юечжей и основалъ кушанскую династію. Доказательствомъ того, что юечжи овладѣли первоначально Согдіаною, и отсюда уже подчинили себѣ Тохаристанъ и т. д., считалъ онъ

то обстоятельство, что князья Кана (Самарканда) признавали себя происходившими изъ царскаго дома юечжей (Sogdiana, SS. 89—91). Изъ всего этого вѣрно, какъ значится въ «Танъ-шу», что Хо или Хэ иначе именовалось Кюйшуаннига и Гуйшанни и что оно при переименованіи западныхъ владѣній въ губернаторства, округа и т. д. «обращено въ округъ Гуйшуанъ»; тамъ же сказано, что «по восточную сторону города (должно быть столицы вл. Хэ) есть двухъ-этажное зданіе (un pavillon à étages); на сѣверной его стѣнѣ красками написаны древніе императоры Срединнаго государства (т.-е. Китая); на восточной—дулгаскіе ханы и индійскіе владѣтели; на западной—владѣтели босыскіе и фолиньскіе; владѣтель, учинивъ поклоненіе предъ ними, уходитъ» («Собр. свѣд.», ч. 3, стр. 246, и Documents etc., par Chavannes, p. 145, гдѣ послѣдняя фраза переведена: Le prince de ce pays va le matin s'y prosterner, puis il se retire). Объ этой сказкѣ достаточно замѣтить, что по своей невѣроятности она не заслуживаетъ никакого довѣрія. Не считая доказаннымъ, но и не находя невозможнымъ, что имя Хо или Хэ китайской транскрипціи есть зендское гау или *гава*, какъ предполагалъ Томашекъ (S. 96), я допускаю, что владѣніе Хо или столица его именовались также Кашаномъ (или Кашаніей мусульманскихъ писателей), но нахожу весьма мало вѣроятнымъ, чтобы имя резиденціи гуйшуанскаго или кушанскаго хи-хэу ханьскихъ временъ Хо-цзо или Хо-цзао составилось изъ именъ владѣній Хо или Гава и Цао (S. 90). Мною уже выяснено выше, согласно даннымъ «Шы-цзи» и «Цянь-Хань-шу», что Согдіаною юечжи не овладѣвали, и что она еще до прихода ихъ въ Междурѣчье подчинена была кангюйцами и осталась въ вассальныхъ къ послѣднимъ отношеніяхъ нѣсколько столѣтій послѣ завоеванія юечжами Бактріаны; поэтому противоположное предположеніе Томашека считаю я ошибочнымъ; несостоятельность же аргумента о происхожденіи княжескихъ домовъ Согдіаны отъ юечжей будетъ выяснена при обсужденіи происхожденія титула чжаову.

Мнѣнія Шпехта и Паркера о тюркскомъ происхожденіи юечжей и ѣда.

Сдѣланный выше разборъ статьи «Лянъ-шу» дѣлаетъ понятнымъ, почему «Чжеу-шу», «Суй-шу», «Бэй-шы» съ воспроизведшей ея свѣдѣнія «Вэй-шу» и, наконецъ, «Танъ-шу» оставили увѣреніе «Лянъ-шу» о происхожденіи хуа или хоа-ефталитовъ отъ чешы даже безъ упоминанія: вѣроятно, неосновательность и произвольность догадокъ «Лянъ-шу» были слишкомъ ясны и общеизвѣстны, чтобы стоило о нихъ серьезно говорить. Всѣ пять исчисленныхъ династійныхъ исторій согласно признаютъ ѣда потомствомъ юечжей и только двѣ изъ нихъ («Бэй-шы» и повторявшая ее «Вэй-шу») упомянули о существованіи сказанія о происхожденіи ѣда будто

бы отъ гаогюйцевъ, помѣстивъ вмѣстѣ съ тѣмъ положительно опровергающее это сказаніе свѣдѣніе о томъ, что языкъ ѣда совершенно отличенъ отъ гаогюйскаго. Если г. Шпехтъ находилъ согласное утвержденіе пяти династійныхъ исторій о происхожденіи ѣда отъ юечжей ошибочнымъ, то ему, очевидно, надлежало выяснить достаточными данными эту ошибочность, указать, которому изъ несогласныхъ между собою сказаній о принадлежности ѣда къ чешы или о принадлежности ихъ къ гаогюйцамъ слѣдуетъ отдать предпочтеніе, по какимъ основаніямъ, и, наконецъ, въ случаѣ признанія ѣда вѣтвью гаогюйцевъ, объяснить, какимъ образомъ это могло быть, когда языкъ ѣда былъ совершенно отличенъ отъ гаогюйскаго. Вмѣсто этого Шпехтъ ограничился слѣдующимъ (p. 340, note 1): Nous avons vu, d'après *l'Histoire des Liang*, que les Hoa devaient être une nation de race turque. Cette phrase: «les Yé-tha sont de la race des Grands Yué-tchi, etc.», doit signifier que les premiers ont demeuré dans les contrées habitées anciennement par les Yué-tchi. On trouve dans les auteurs grecs des expressions semblables. Ménandre ne dit-il pas que les Turcs se nommaient anciennement Saces? Aussi M. de St.-Martin fait remarquer (Lebeau, IX, 383) que ces sortes de synonymes dans les auteurs grecs et dans les anciens, en général, indiquent seulement que les peuples qu'ils font descendre l'un de l'autre, ont successivement dominé dans les mêmes régions. Между тѣмъ въ «Лянъ-шу», какъ приведено по переводу г. Шпехта, совсѣмъ не говорится, что хоа были «народомъ тюркскаго племени», а сказано лишь, что хоа «есть вѣтвь чешы'сцевъ»; отнесеніе чешы къ народамъ тюркскимъ и выводъ, что хоа были народомъ тюркскимъ, принадлежатъ г. Шпехту, а не «Лянъ-шу». Если и допустить, что чешы народъ тюркскій, чего Шпехтъ не доказалъ, необходимо установить вѣрность увѣренія «Лянъ-шу» о томъ, что хоа есть вѣтвь чешы, тогда какъ на самомъ дѣлѣ это утвержденіе представляется лишь неосновательною догадкою и опровергается свидѣтельствомъ пяти династійныхъ исторій о томъ, что ѣда принадлежатъ племени юечжей. Умолчавъ объ опровергающемъ принадлежность ѣда къ тюркскимъ народамъ свидѣтельствѣ «Бэй-шы» и «Вэй-шу» о совершенномъ отличіи языка ѣда отъ гаогюйскаго, а стало-быть и вообще отъ тюркскаго, ибо гаогюйское нарѣчіе было однимъ изъ тюркскихъ, Шпехтъ думаетъ устранить завѣреніе пяти династійныхъ исторій о происхожденіи ѣда отъ юечжей увѣреніемъ, что это завѣреніе означаетъ только то, что ѣда занимали тѣ страны, которыя раньше были обитаемы юечжами. Правильно и безспорно доказать это свое увѣреніе г. Шпехтъ могъ бы лишь приведеніемъ текстовъ каждой изъ пяти исторій, которые ясно показывали бы, что составители ихъ постоянно или хотя достаточно часто признавали народы происходящими отъ племенъ, ранѣе ихъ обитавшихъ на той же территоріи, только на основаніи такого обитанія. Недо-

статочно было бы ссылаться на примѣры въ этомъ родѣ другихъ китайскихъ историковъ, ибо и у китайскихъ историковъ бывали эпохи не только прогресса, но и регресса. Хотя г. Шпехтъ не воспользовался примѣрами китайской исторической литературы, но не трудно указать на примѣры «Дай-Цинъ-и-тун-чжи» (государственная географія дин. Цинъ, т.-е. нынѣшней, манчжурской, первое изданіе которой относится къ 1743 г.) и «Си-юй-ту-чжи» («Описаніе западнаго края», составленное особой комиссіей, учрежденной въ 1756 г.). Составители послѣдняго сочиненія полагали, что усуни ханьскихъ временъ были предками нынѣшнихъ бурутовъ (т.-е. кара-киргизовъ), потому единственно, что послѣдніе обитаютъ въ тѣхъ же мѣстахъ, которыя занимали нѣкогда усуни, и имѣютъ такой же кочевой образъ жизни (Recueil de documents sur l'Asie centrale, par C. Imbault - Huart, Paris, 1881, pp. 159—161). По «Дай-Цинъ-и тунъ-чжи» усунь есть древнее имя цзунгаровъ или калмыковъ («Описаніе Чжуньгаріи» и пр., монаха Іакинфа, Спб., 1829 г., извлеченное изъ Государственной Китайской Географіи алфавитное объясненіе древнихъ мѣстъ, стр. VI и XXXVI), вѣроятно по тѣмъ же основаніямъ, по какимъ усуни признавались предками бурутовъ. Однако, промахи манчжуро-китайскихъ чиновниковъ XVIII в. не даютъ основаній полагать, что историки древнихъ династій не знали о недостаточности обитанія на однихъ мѣстахъ и сходства образа жизни для признаванія позднѣйшаго народа происходящимъ отъ древнѣйшаго и о необходимости для этого лингвистическихъ, антропологическихъ и т. д. данныхъ, въ связи съ достаточно непрерывными историческими свѣдѣніями, устраняющими возможность замѣны первоначально обитавшаго народа другими, принадлежавшими къ инымъ племенамъ, — не даютъ тѣмъ болѣе, что въ упомянутыхъ династійскихъ исторіяхъ встрѣчаются свѣдѣнія о языкахъ и о физическихъ типахъ народовъ и что перерывы въ сношеніяхъ съ западными народами были до танской династіи сравнительно незначительны.

Указаніе на Менандра (писавшаго: «Турки, въ древности называвшіеся саками, отправили къ Юстину посольство» и т. д., см. вышеуказывавшійся переводъ Дестуниса, стр. 375) едва ли удачно, потому что подъ собирательнымъ именемъ саковъ извѣстны были у персовъ (отъ которыхъ это имя проникло и на западъ) народы разныхъ племенъ, ведшихъ кочевую жизнь на сѣверѣ и сѣв.-востокѣ отъ Персіи; въ числѣ ихъ находились, кромѣ иранскихъ, и тюркскія племена канглы и сэ; истинное имя послѣднихъ было, вѣроятно, саха и оно - то, вѣроятно, обратилось у персовъ въ сака, какъ мнѣ уже приходилось высказываться. Не отвергая, что нѣкоторые западные писатели ошибочно или неосновательно присвоивали современнымъ имъ народамъ имена и происхожденіе отъ болѣе древнихъ народовъ единственно потому, что тѣ и другіе обитали въ однихъ и тѣхъ же странахъ, я не нахожу, однако, никакихъ основаній полагать, что и соста-

вители пяти династійныхъ исторій впали въ такую же ошибку относительно ѣда и юечжей.

Уклонившись отъ критической повѣрки извѣстій «Лянъ-шу» и сказанія «Вэй-шу», а также отъ выясненія, къ какому дѣйствительно племени принадлежатъ хоа-ѣда: чешыскому ли, какъ гласитъ первый источникъ, или гаогюйскому, какъ утверждаетъ второй, г. Шпехтъ настоятельно утверждаетъ, что хоа-ѣда не потомки юечжей, а совершенно особый народъ, ибо юечжи-кушаны, бывъ первоначально кочевниками, сдѣлались вскорѣ народомъ осѣдлымъ и усвоили, по крайней мѣрѣ частію, индо-эллинскую цивилизацію, тогда какъ ефталиты не имѣли монеты, остались кочевниками, по нравамъ и обычаямъ много походили на тюрковъ и практиковали поліандрію, о которой у юечжей-кушановъ не упоминается (pp. 319, 338, 349 и 350). Я уже выяснилъ выше («Р. А. Ж.», 1904 г., кн. XVII — XVIII, стр. 38), что содержащееся въ статьѣ «Цянь-Хань-шу» о б. юечжы замѣчаніе объ одинаковости «почвы, климата, вещей, обычаевъ народа и монеты» съ аньсискими относится не къ землямъ и народу юечжійскому, составлявшему менѣе трети населенія страны, а ко всей странѣ вообще и въ частности къ ея милліонному туземному иранскому населенію, къ дахясцамъ, ибо объ юечжахъ собственно сказано тамъ же, что это кочевой народъ (nation по переводу Wylie, «государство» — по неудачному выраженію Іакинфа), сходный по обычаямъ съ хуннами. Засимъ мною уже показана неосновательность мнѣнія Бойе, по которому еще при Старшихъ Ханяхъ юечжы раздѣлили между своими кланами территорію дахясцевъ на югѣ отъ Аму-дарьи, заняли города и сдѣлались осѣдлымъ народомъ: ничего подобнаго въ «Цянь-Хань-шу» нѣтъ, если же въ «Хэу-Хань-шу» говорится, что «когда Домъ Юечжы былъ уничтоженъ хуннами, то онъ переселился въ Дахя, раздѣлился на пять княжескихъ Домовъ», — это не согласно съ свѣдѣніями «Цянь-Хань-шу», которыя, какъ основанныя на свѣдѣніяхъ современныхъ, только и должны быть почитаемы вѣрными, вопреки неточностямъ и поправкамъ составителей исторіи Младшихъ Ханей черезъ нѣсколько столѣтій послѣ эпохи Старшихъ Ханей. Что юечжы продолжали вести кочевую жизнь еще въ пятомъ, а можетъ-быть, и въ шестомъ вѣкахъ, это удостовѣряется въ вышеприведенныхъ (тамъ же, стр. 53) свѣдѣніяхъ статьи о пурушапурскихъ «малыхъ юечжы», управлявшихся потомками Кидоло, гдѣ послѣ словъ объ употребленіи золотой и серебряной монеты сказано: «Перекочевываютъ съ мѣста на мѣсто, слѣдуя за своимъ скотомъ, подобно хуннамъ». Въ томъ, что юечжы-кушаны-ефталы сохраняли кочевой образъ жизни девять вѣковъ своего существованія въ бассейнѣ Аму-дарьи, нѣтъ ничего безпримѣрнаго, если принять въ соображеніе, что въ средѣ существующаго здѣсь нынѣ кочевого населенія, численностью и теперь превосходящаго численность юечжей, есть роды тюркскіе и арабскіе, остающіеся кочевниками болѣе тысячелѣтія.

Сходство обычаевъ юечжей и ѣда съ хунскими и тюркскими отнюдь не означаетъ, что юечжы и ѣда принадлежали къ племени хунновъ или тюрковъ, ибо объясняется тѣмъ, что у всѣхъ кочевниковъ Средней Азіи, къ какому бы племени они ни принадлежали, существуетъ значительное сходство въ обычаяхъ, зависящее отъ сходства природныхъ условій и отъ одинаковыхъ требованій скотоводческо-кочевого и родового быта. Что касается поліандріи, то вообще свѣдѣнія древнихъ китайскихъ историковъ о нравахъ и обычаяхъ иностранныхъ народовъ очень кратки. О поліандріи въ частности они ничего не говорятъ не только у отдаленныхъ юечжей, но и у тибетцевъ (см. «Исторію Тибета и Хухунора. Переводъ съ кит. монаха Іакинфа Бичурина», Спб., 1833 г., ч. I, объ обычаяхъ цяновъ до Р. Х., стр. 2, и въ танское время, стр. 237). Объ обычаяхъ «малыхъ юечжей», оставшихся около Наньшаня и попавшихъ вскорѣ подъ владычество Китая, говорится: «Одѣяніемъ, пищею и языкомъ нѣсколько сходны съ цяпами и такъ же имя или прозваніе отца и матери служитъ названіемъ роду. Большихъ родовъ считается у нихъ семь; войска въ сложности около десяти тысячъ» (тамъ же, стр. 66). За неимѣніемъ китайскихъ свѣдѣній о поліандріи у юечжей, можно довольствоваться приведенными выше (стр. 123, въ «Свѣдѣніяхъ объ ѣда въ «Вэй-шу» и пр.) извѣстіями сирійца Бардезана о такомъ положеніи женщинъ у кушановъ, которое у тибетцевъ является слѣдствіемъ поліандріи. По Прокопію кесарійскому, писавшему во второй четверти VI в., «самые богатые» изъ ефталитовъ «пріобрѣтаютъ себѣ друзей, человѣкъ до двадцати и болѣе; друзья всегда обѣдаютъ вмѣстѣ съ ними, раздѣляютъ ихъ достатокъ, имѣя на него общее съ ними право. Когда же тотъ, кто пріобрѣлъ друзей, умретъ, то, по закону, и они должны быть положены въ гробъ вмѣстѣ съ нимъ живые» («Исторія войнъ римлянъ съ персами» и пр., переводъ Дестуниса, 1862, стр. 14). Такой же оригинальный обычай существовалъ, по «Танъ-шу», у туфаней (634 — 866), т.-е. тибетцевъ: «У нихъ государь заключаетъ дружество съ вельможами. Пять или шесть человѣкъ клянутся вмѣстѣ жить и умереть; по смерти же государя, сіи вельможи сами себя предаютъ смерти, чтобы вмѣстѣ быть похороненными» («Исторія Тибета и Хухунора», Бичурина, 1833, ч. I, стр. 129 и 130; то же самое въ переводѣ Bushell'я, Journal of the Royal Asiatic Society, vol. 12, 1880, p. 443).

По мнѣнію Паркера, юечжы и усуни, — которыхъ имена произносились въ древности Et-the и O-sen, такъ какъ и въ настоящее время таково произношеніе знаковъ, которыми имена эти изображались при династіи Хань, на дюжинѣ хорошо извѣстныхъ діалектовъ (въ томъ числѣ на корейскомъ и аннамскомъ [1]), — принадлежали къ племенамъ тюркскимъ, ибо

[1]) Въ книгѣ своей A Tousand Years of Tartars, 1895, p. 30, Паркеръ склоненъ былъ думать, что древнее произношеніе имени Wu-sun было Aw-sen или Orson. О степени же довѣрія, которое можно имѣть къ опредѣленію древняго

китайскіе историки причисляли ихъ къ категоріи народовъ *ху*, изъ которой строго исключались племена тибетскія (The Ephthalites Turcs въ Imperial and Asiatic Quarterly Review, 1902, July, p. 131). Въ другомъ мѣстѣ той же статьи Паркеръ опредѣляетъ ху, какъ a provokingly vague name for all Persians, Hindoos and «Tartars» (p. 135), слово же Tartar, which no European can intelligibly define, seems, in its Chinese forms, Ta-ta, Ta-ta-êrh, Ta-tsz, to belong strictly to Mongols, or to Tung-hu (i. e. Eastern Hu), who were not of Manchu race (p. 154). Всѣ эти утвержденія Паркера не подкрѣплены ни текстами, ни указаніями, по крайней мѣрѣ, на авторитеты, тогда какъ китайскіе термины для категорій инородцевъ не имѣютъ надлежащей опредѣленности и значеніе ихъ вообще спорно. Такъ, по С. Георгіевскому, инородческія племена получили «отъ китайцевъ по странамъ свѣта четыре главныхъ наименованія: *жунъ* на западѣ, *ди* на сѣверѣ, *и* на востокѣ, *мань* на югѣ» («Первый періодъ китайской исторіи», Спб., 1885, стр. 236, а также «О корневомъ составѣ кит. языка въ связи съ вопросомъ о происхожденіи китайцевъ», 1888, стр. 75). Іакинфъ утверждаетъ, что «древняя кит. исторія, когда слова *жунъ* и *ху* придаетъ къ племенамъ, обитавшимъ на сѣверѣ Китая, то разумѣетъ однихъ монголовъ, а когда примѣняетъ сіи названія къ народамъ на западѣ Китая, то подъ словомъ *жунъ* разумѣетъ хухэнорскихъ тангутовъ, а подъ словомъ *ху* разумѣетъ племена тюркскаго и персидскаго семейства» («Собр. свѣд.», ч. I, стр. 7 и 8). По проф. Шаванну, *ху* есть désignation générale des barbares d'Occident (Documents sur les Toukiue occidentaux, p. 329), *ди* — un nom générique des barbares du Nord (p. 368), *жунъ* — nom générique des barbares (p. 332), какъ и *мань* (p. 345), а *и* просто варвары (barbares, p. 330); въ текстахъ встрѣчаются именованія западныхъ тюрковъ «западными жунами» (p. 24) и тюркскихъ племенъ чуюе, чуми и пр. «жунами, ху и ди» (p. 61).

Въ историческихъ свѣдѣніяхъ о хуннахъ, помѣщенныхъ въ «Шы-цзи» и «Цянь-Хань-шу», терминъ *ху* встрѣчается, кажется, впервые въ 307 г., когда князь удѣла Чжао Вулинъ «ввелъ въ своихъ владѣніяхъ одѣяніе кочевыхъ ху...; онъ разбилъ на сѣверѣ поколѣнія Линьху [1]) и Лэуфань, построилъ Долгую стѣну» и т. д. (Іакинфъ «Собр. свѣд.», I, стр. 9, Wylie въ J. of Anthropol. Institute, 1874, III, p. 406). Когда династія Цинь (221 — 206 гг. до Р. X.) объединила Китай, императоръ Ши-

---

произношенія при помощи „дюжины“ нынѣшнихъ діалектовъ, можно судить по его же словамъ, предпосланнымъ произношенію Et-the и O-sen (p. 131): Jt is dangerous to lay down any absolute rule as to what foreign sounds the ancient Chinese, themselve speaking several dialects, intended to imitate when they used a given character.

[1]) Линьху, по Георгіевскому („О корневомъ составѣ кит. языка“ и пр., стр. 81 и 82), были въ 241 г. до Р. X. истреблены или вытѣснены въ южную Манчжурію, гдѣ слились съ родственными имъ корейскими племенами.

Хуанъ-ди «отправилъ на сѣверъ противъ *ху* полководца Мынъ-тьхянь» (стр. 10, р. 407). Мы знаемъ, что тогда хунны были вынуждены очистить Ордосъ и удалиться на сѣверъ отъ Желтой рѣки, пока смуты въ Китаѣ при паденіи дин. Цинь не дозволили имъ возвратиться въ прежнія земли (стр. 11, р. 407). Мы знаемъ также, что чрезъ нѣкоторое послѣ того время хуннускій шаньюй Модэ неожиданно напалъ на кочевавшихъ на востокѣ отъ хунновъ *дунъ-ху* и уничтожилъ ихъ царство, по возвращеніи же «ударилъ на западѣ на Юечжы и прогналъ его» (стр. 13, р. 409). Въ слѣдующемъ затѣмъ описаніи нравовъ, обычаевъ и пр. хунновъ во время Модэ сказано, что князья и правители западной части земель хунновъ занимаютъ «западную сторону противъ Шанъ-гюнь [1]) и далѣе на западъ до Юечжы, Ди и Кяновъ» («Собр. свѣд.», I, стр. 15). Въ переводѣ Wylie слова, отмѣченныя кавычками, переведены: the western region from Shang-keun westward as far as the Te Keang (р. 410), такъ что юежей въ этомъ переводѣ не оказывается и земли хунновъ простираются на западъ до ди и кяновъ. Я думаю, что вѣренъ тутъ текстъ и переводъ Wylie, а не Іакинфа, потому что, если Модэ прогналъ юечжей изъ прежнихъ ихъ земель, то земли хунновъ могли не доходить до удалившихся юечжей, а потому хунны граничили лишь съ ди и кянами. Терминомъ ди должны были здѣсь именоваться обитавшіе на сѣверѣ, сѣверо-западѣ и западѣ народы Кюеше (Keu-shih), Динлинъ и Гэгунь (Kih-hwang-Fung), которые впослѣдствіи покорены были хуннами при томъ же Модэ (стр. 17, р. 411) вмѣстѣ съ владѣніями Хуньюй (Hwang-yu) и Цайли (Sin-le). Два послѣднія я опредѣлить затрудняюсь, изъ первыхъ же трехъ Кюеше кажется мнѣ возможнымъ считать за вл. Гушы, впослѣдствіи покоренное китайцами и переименованное въ Чешы; оно лежало у подножій Восточнаго Тяньшаня. Динлинами китайцы называли рыжеволосый, голубоглазый и румянолицый народъ сѣверной Монголіи, киргизской степи и южной Сибири, физическій типъ котораго еще въ танское время сохранялся у енисейскихъ кыргызовъ, говорившихъ уже по-тюркски («Собр. свѣд.», ч. 3, стр. 443 и слѣд.), тогда какъ съ сѣвера къ кыргызамъ прилегалъ народъ по-ма, походившій на нихъ по наружности, но говорившій особымъ языкомъ (тамъ же, 442), вѣроятно динлинскимъ, который долженъ былъ сохраниться и у потомковъ этихъ пома въ лицѣ найденныхъ русскими завоевателями Сибири на Енисеѣ ариновъ, асановъ, коттовъ и енисейскихъ остяковъ. Что же касается кяновъ, до земель которыхъ доходили земли хунновъ на западѣ въ началѣ царствованія Модэ, то это могли быть цяны или кяны, занимавшіе еще вѣроятно во время юечжей хребетъ Наньшань, такъ какъ по приводившимся мною уже не разъ кит. извѣстіямъ отставшіе

---

[1]) Нынѣ земли территорій Янъ-ань-фу и Суй-дэ-чжеу въ Шаньси („Собр. свѣд.“, Геогр. указ., стр. 101).

отъ массы юечжей при уходѣ ея на западъ малые юечжи стали жить въ южныхъ горахъ съ цянами; кромѣ того кочевники же кяны занимали окраины Тибета отъ Дунь-хуана до Хотана и Хиндукуша, начиная съ вл. Жокянъ («Собр. свѣд.», ч. 3, стр. 37, 45 и 47).

Въ письмѣ, посланномъ въ 89 г. до Р. Х., шаньюй хунновъ, взявшихъ въ предшествовавшемъ году въ плѣнъ лучшаго кит. полководца съ 50 т. войска, называлъ себя «сильнымъ *Ху*» («Собр. свѣд.», ч. 3, стр. 55, въ переводѣ Wylie, p. 440, the formidable Hoo), чрезъ нѣсколько строкъ въ переводѣ Іакинфа значится «хунны», въ переводѣ же Wylie, p. 441, какъ, конечно, и въ подлинникѣ, стоитъ Hoo. Можетъ - быть, упомянутый шаньюй назвалъ себя «сильнымъ ху» въ виду того, что ху (начертаніе знака иное, чѣмъ у того же слова въ значеніи иноземцевъ сѣвера и запада) значитъ тигръ (судя по переводу у Wylie именованія одного полководца Hoo-ya чрезъ Tiger's teeth, p. 446). По завѣренію тибетскаго хутукты Миньчжула, китайское *ху*, представляющее собою извращеніе имени племени или народа хоръ, «если перевести по смыслу, значитъ сѣверный, а если перевести буквально, то значитъ покрышка» («Географія Тибета. Переводъ изъ тибетскаго сочиненія Миньчжулъ Хутукты. В. Васильева», Спб., 1895, стр. 32). Проф. Васильевъ съ своей стороны подтверждалъ: «Хоръ несомнѣнно древнее кит. ху, которое прилагалось ко всѣмъ народамъ, жившимъ на западѣ отъ Китая» (тамъ же, стр. 5). На основаніи довольно темныхъ извѣстій того же Миньчжула (стр. 53 — 55) и тибетскаго же сочиненія Бодимуръ (Geschichte der Ost-Mongolen, übersetzt von Schmidt, 1829, S. 359) можно допустить, что хорами именовались у тибетцевъ переселившіеся изъ южной Манчжуріи (изъ Ляодуна) къ Кукунору роды сяньбійцевъ, основавшіе здѣсь царство тукухуней (по имени его основателя), существовавшее до 663 г., когда оно было завоевано тибетцами («Исторія Тибета и Хухунора», пер. Іакинфа, 1833 г., ч. 1, стр. 74 — 96 и 135). Если мы затѣмъ согласимся, что существующіе понынѣ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ прежняго царства тукухуней небольшіе народцы, именуемые у разныхъ путешественниковъ и авторовъ джахурами, широнголами, далдами и пр. (см. интересные и содержательные «Матеріалы по этнологіи Амдо и области Кукунора» Г. Е. Грумъ-Гржимайло въ «Извѣстіяхъ И. Р. Геогр. О.», томъ 39, 1903 г.), суть остатки хоровъ-тукухуней-сяньбійцевъ, то ихъ слѣдуетъ вмѣстѣ съ тѣмъ признать потомками дунъ-ху, такъ какъ по «Хэу-Хань-шу» сяньбійцы были отраслью дунъ-ху («Собр. свѣд.», ч. I, стр. 162). Изучавшій языкъ названныхъ народцевъ по словарямъ и образцамъ, собраннымъ Г. Н. Потанинымъ («Тангутско-тибетская окраина Китая», т. II, стр. 410—425), проф. А. О. Ивановскій призналъ языкъ этотъ монгольскимъ, но нашелъ, что въ фонетическомъ отношеніи онъ очень напоминаетъ дахурскій, при чемъ нѣкоторыя слова, сохранившіяся только въ дахурскомъ языкѣ, существуютъ и

въ немъ; затѣмъ въ него входятъ слова тибетскія, китайскія и тюркскія, очевидно заимствованныя уже впослѣдствіи. Съ своей стороны, въ виду завѣренія проф. Васильева («Исторія и древности вост. части Средней Азіи» въ «Трудахъ В. О. И. Р. Арх. О.», ч. 4, стр. 30 и 130), что дахуры ближе къ манчжурамъ, чѣмъ къ монголамъ, и что языкъ ихъ занимаетъ средину между монгольскимъ и манчжурскимъ, я полагаю, что, быть-можетъ, было бы правильнѣе считать языкъ широнголовъ-хоровъ-сяньбійцевъ не монгольскимъ, а дахурскимъ, такъ какъ по уходѣ сяньбійцевъ въ сѣверный Тибетъ пріобрѣсти имъ тамъ даурскія слова и фонетику было не у кого, тогда какъ монгольскіе элементы ихъ языка легко могли умножиться и усилиться подъ владычествомъ и вліяніемъ монголовъ со временъ Чингизъ-хана и калмыковъ съ XVII в. Такъ какъ дахуры къ манчжурамъ ближе, чѣмъ къ монголамъ, то и предки сяньбійцевъ дунъ-ху могутъ быть вѣроятнѣе почитаемы племенами тунгузскими, чѣмъ монгольскими. Въ имени хоръ я отказываюсь видѣть китайское ху, къ чему нѣтъ никакихъ основаній, и предпочитаю предполагать *дахуръ*, сокращенное въ *хуръ* и измѣненное въ *хоръ*, хотя сохранилась и близкая къ *дахуръ* форма *джахуръ*, гдѣ *да* передѣлано въ тибетское *чжа* или *джа*. Въ имени же *дунъ-ху* я готовъ видѣть сокращенное и измѣненное на китайскій ладъ имя *тунгузъ*. Въ такомъ случаѣ дунъ-ху съ именованіемъ категоріи инородцевъ ху ничего общаго не имѣло и переводу «восточные ху» не подлежитъ. По этой же причинѣ недопустимы «западные ху», сочиненные, кажется, нѣкоторыми синологами (Wylie, p. 410, note 49, а также Visdelou, Bibliothèque orient., 1779, IV, p. 48) вслѣдствіе перевода дунъ-ху «восточные ху». Паркеръ утверждаетъ (A Tousand Years of the Tartars, 1895, p. 119), что терминъ *си-ху* встрѣчается, хотя и очень рѣдко, но текстовъ или доказательствъ, по обыкновенію, не даетъ.

Выше изложенное даетъ достаточныя основанія заключить, что жунъ, ди, и, мань и, наконецъ, ху суть не этническія, а скорѣе географическаго значенія именованія категорій инородцевъ, подобныя терминамъ *скифы* у классическихъ народовъ и *саки* у персовъ, а потому тибетскія племена, попадавшія на сѣверо-западъ или западъ, всѣ народы которыхъ зачислялись въ категорію ху, какого бы происхожденія и языка ни были, также должны были попадать въ категорію ху [1]). Но это, конечно, не мѣшало имъ оставаться народами тибетскаго языка. Мы видѣли, что «Бэй-шы» положительно удостовѣряетъ, что языкъ ѣда совершенно отличенъ отъ языковъ жужаньскаго, гаогюйскаго и другихъ ху. Такъ почти перевелъ и Паркеръ, но въ виду невозможности вслѣдствіе этого считать ѣда и юечжей за тюр-

[1]) Такъ о „нѣсколько" сходныхъ съ цянами (тибетцами) по языку остаткахъ юечжей въ Чжанъ-ѣ (нынѣ Гань-чжеу) у кит. историковъ (кажется, въ „Хэу-Ханьшу") говорится, что они назывались И-цунъ-ху, т.-е. добровольно поддавшіеся инородцы („Исторія Тибета и Хухунора", 1833 г., ч. I, стр. 66).

ковъ онъ прибѣгъ къ предположенію, что отличіе языка ѣда отъ языковъ жужаней, гаогюйцевъ и пр., вѣроятно, произошло вслѣдствіе вліянія на него языка ихъ арійскихъ сосѣдей (p. 147: prabably affected by their Aryan surroundings) Это предположеніе ни на чемъ не основано и опровергается историческими примѣрами. Такъ тюркскія племена, водворившіяся на Аму-дарьѣ и вообще на персидскихъ земляхъ, при сельджукидахъ въ XI в., при нашествіи монголовъ въ XIII стол., при вторженіи узбековъ въ началѣ XVI в., донынѣ сохранили свой языкъ и частію даже кочевой образъ жизни. Весьма поэтому естественно, что и юечжи-ѣда могли сохранить свой языкъ, хотя бы и тибетскій, съ I в. до Р. Х. до половины VI в. послѣ Р. Х., пока удерживали въ своихъ рукахъ владычество въ бассейнѣ Аму-дарьи.

в) Свѣдѣнія юань-вэйскаго посольства 519—520 гг.

Посольство, при которомъ состояли Сонъ Юнь и Хой Сенъ, доставившіе о немъ свѣдѣнія, помѣщенныя въ исторіи храмовъ въ Лоянѣ, вступило изъ владѣнія Бо-хо (Ваханъ) въ предѣлы царства Ѣда (Ye-ta) въ началѣ десятаго мѣсяца (въ декабрѣ 519 г.). Долины (les champs) обширны, горы и озера простираются за предѣлы зрѣнія. Народъ не живетъ въ городахъ, а ведетъ кочевую жизнь, въ войлочныхъ палаткахъ, слѣдуя за потоками водъ и отыскивая мѣста, обильныя травами. Лѣтомъ идутъ въ мѣстности прохладныя, зимою же ищутъ умѣренныя. Ѣда получаютъ дань со всѣхъ сосѣднихъ владѣній, числомъ около сорока, которыя простираются на югъ до Тѣлэ (Tie-le), на сѣверъ до Лай-лэ (Lai-le), на востокъ до Юйтяни (Iu-thian = Khotan), на западъ до Бо-сы (Po-sse = la Perse). Всѣ государи этихъ владѣній являются ко двору ихъ для изъявленія зависимости (переводъ Стан. Жюльена, помѣщенный въ Asie centrale, par A. de-Humboldt, Paris, 1843, t. 2, p.p. 459 — 460). Вмѣсто Tie-le въ переводахъ другихъ синологовъ значится: у Неймана (Zeitschrift für die historische Theologie, B. 3, zweites Stück, Leipzig, 1833, S. 162) Tie-lo, у Биля (Travels of Fa-hian and Sung-yun, London, 1869, p. 184) Tieh-lo, можетъ-быть, по его мнѣнію, Химотало Сюань Цзана, у проф. de Groot (Marquart's Erānšahr, 1901, S. 216) Tieh-lo, что произносилось Tiep-lo; взамѣнъ Lai-le Стан. Жюльена стоитъ: у Неймана (тамъ же) Tschi-le, у Биля (p. 185) Lae-leh, но съ замѣчаніемъ, что можно читать и Chih-leh, у проф. de Groot (S. 216) T'ik-k'in. Далѣе въ свѣдѣніяхъ того же посольства о владѣніи Гандарѣ (Kan-to-lo) сказано, что оно первоначально имѣло имя, по Нейману (S. 172) и Билю (p. 197 и поправка въ Errata) Nie-po-lo, по проф. de Groot (S. 211) Yeh-p'o-lo; что оно было опустошено ѣда'сцами, которые поставили въ немъ государемъ по Нейману Li-tschi-le, по Билю Lae-lih, по de Groot'y T'ik-lek, и что съ того времени прошло

уже два поколѣнія (Нейманъ и Биль, по de Groot'y же: schon die zweite Generation den Tron bestiegen).

При опредѣленіи правильнаго чтенія спорныхъ именъ необходимо принимать въ соображеніе несомнѣнно заимствованныя изъ отчетовъ о посольствѣ Сонъ Юня съ тов. въ «Бэй-шы» и оттуда въ существующую «Вэй-шу» свѣдѣнія о владѣніи Гандарѣ: По переводу Іакинфа («Собр. свѣд.», ч. 3, стр. 181), «владѣніе Кяньто лежитъ отъ Учана къ западу. Подлинное его названіе есть Ѣбо. Когда Ѣда покорилъ Кяньто, то перемѣнилъ ему названіе. Владѣтель его произошелъ изъ смежнаго владѣтельнаго Дома Чилэ, и царствуетъ уже въ третьемъ колѣнѣ». Переводъ проф. de Groot'a изъ «Вэй-шу» (Marquart's Erānšahr, 211): Das Reich Kan-t'o (Gandhāra) liegt westlich von U-čang. Ursprünglich hiess es Jeh-p'o, aber nachdem es durch die Jeh-tah niedergeworfen war, erhielt es den anderen Namen. Der Fürst ist eigentlich ein t'ik-lek; er ist der zweite regierende Fütst seines Hauses. Паркеръ, изъ «Вэй-шу», приводитъ, что Kan-t'o State (the same as Kan-to-lo, Kien-t'o-lo or Gândâhar) is west of Udyâna, and was originally called Yeh-po until the Yeh-t'ah conquered them ats changed its name. Its King was originally a Ch'ih-lêh (i. e. Tölös, or early Ouigohr) and two generation of them reigned.; there were three years war with Kipin (p. 149). Проф. Шаваннъ переводитъ изъ «Бэй-шы»: «(Le Gandhâra) était appelé primitivement *Che-po*; il fut détruit par les Hephthalites et c'est alors qu'il changea de nom. Le roi était à l'origine un *tch'e-le* (tegin); il gouverne ce pays depuis deja deux générations». Cette dernière phrase doit être sans doute entendue dans ce sens que deux rois se sont succédé sur le tron (Documents etc., 1903, p. 225, note 3).

Имѣя переводъ de Groot'a и принимая въ соображеніе, что въ китайскихъ исторіяхъ произведена ошибочная замѣна термина t'ik-kin (tigin) терминомъ T'ik-lek (проф. Шлегель въ T'oung-pao, vol. VII, 1896, p. 158 и слѣд., и Parker въ China Review, XXIV, 1900, p. 128), д-ръ Марквартъ нашелъ, что такая же ошибочная замѣна произведена въ текстѣ Сонъ Юня и въ «Вэй-шу», т.-е. вмѣсто T'ik-lek слѣдуетъ читать тигинъ, такъ что у ефталитовъ принцы именовались, какъ и у тюрковъ, тегинами. Относительно же пограничности земель ефталитовъ на югѣ съ Tiep-lo и на сѣверъ съ T'ik-kin д-ръ Маркзартъ разсудилъ, что имена эти доселѣ не встрѣчались въ качествѣ именъ для странъ, но такъ какъ у Сонъ Юня тиккиномъ или тегиномъ названъ царь Гандары, находившейся на югѣ отъ земель ефталитовъ, то нашелъ возможнымъ, что имена Tik-kin и Tiep-lo попали въ текстѣ ошибочно одно на мѣсто другого, а потому, смотря и на Tiep-lo, какъ на княжескій же титулъ, полагалъ, что данное мѣсто слѣдовало бы читать: «на югѣ до Тиккина (въ Гандарѣ), на сѣверѣ до Tiep-lo» (S. 216). Въ рецензіи (Journal asiatique, 1901, No-

vembre-Décembre, p. 553) на Eranšahr Маркварта, пр. Шаваннъ замѣтилъ, что знаки Tie-le суть не только ошибочная транскрипція имени тегинъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и имя народа телесовъ древне-тюркскихъ надписей, о которомъ въ «Тан-шу» сказано: «называли ихъ также Tch'e-le, изъ котораго ошибочно сдѣлали Tie-le»; многочисленные роды этихъ тѣ-лэ простирались по «Суй-шу» отъ р. Толы до границъ римской имперіи, стало-быть, должны были граничить съ землями ефталитовъ на сѣверѣ. Поэтому тѣ-лэ правильно показаны Сонъ Юнемъ на сѣверной границѣ ѣда, хотя, онъ, Шаваннъ, не можетъ выяснить, что такое Tie-lo, показанный на югѣ. Въ Documents sur les Tou-kiue occidentaux (St.-Pét., 1903, p. 225, note 5), давъ выше приведенный переводъ изъ «Бэй-шы», г. Шаваннъ писалъ: On sait que le titre turc de tegin est constamment écrit en Chinois *t'e-le*, au lieu de t'e-k'in; anciennement on se servait aussi de l'orthographie *tch'e-le* (cf. *Tse tche t'ong kien*, chap. CLXIV, p. 7 r⁰), Les mots *tch'e-le* transcrivent aussi parfois le nom du peuple Tölös (cf. *T'ang chou*, chap. CCXVII, a, p. I r⁰); mais il ne semble pas qu'il faille recourir ici à cette explication; l'interprétation *tegin* nous est en effet garantie par le texte de *Song Yun* (*Lo yang kia lan ki*, chap. V, p. 9 v⁰ et 10 r⁰): „(Le Gandhâra) était appelé primitivement royaume de Che-po-lo; il fut détruit par les Hephthalites qui nommèrent alors roi un *tch'e-kin* (tegin); depuis que celui-ci a pris le gouvernement jusqu'à maintenant, deux générations se sont déjà écoulées“. Что князья Гандары дѣйствительно носили титулъ тегинъ, это, по словамъ Шаванна, подтверждается, какъ указалъ ему Сильвэнъ Леви, *Раджатарангини*, гдѣ говорится объ одномъ изъ нихъ, названномъ thakkana (tegin).

Чтеніе одного и того же имени или титула въ одномъ и томъ же мѣстѣ реляціи о посольствѣ Сонъ Юня съ тов., какъ выше приведено, у наиболѣе свѣдущихъ синологовъ различно до того, что гдѣ одинъ читаетъ Лай-лэ, другой находитъ Чи-лэ, третій Тик-кинь, четвертый Че-кинь. Изъ замѣчанія Стан. Жюльена о томъ, что Нейманъ пользовался дурнымъ изданіемъ (Journal asiatique, 1847, t. X, p. 273), и изъ объясненія Шаванна (Documents etc., p. 225, note 5), что Биль имѣлъ изданіе, гдѣ знаки, которые онъ, Шаваннъ, читаетъ tch'e-kin, даны совершенно отлично и прочитаны Билемъ Hae-lih, слѣдуетъ заключить, что существуютъ нѣсколько изданій, между собою сильно разнящихся. Такъ какъ «Исторія храмовъ въ Лоянѣ» въ продолженіе двѣнадцати вѣковъ издавалась, вѣроятно, много разъ усердіемъ ревнителей буддизма и монастырей, но безъ того вниманія и точности, которыхъ слѣдуетъ ожидать отъ оффиціальныхъ изданій династійныхъ исторій, производившихся по правительственнымъ распоряженіямъ, то имѣющимся изданіямъ «Исторіи храмовъ въ Лоянѣ» слѣдуетъ, въ случаяхъ разнорѣчія, отдавать предпочтеніе тексту «Бэй-шы» въ тѣхъ мѣстахъ послѣдняго

которыя должны были быть заимствованы изъ реляціи Сонъ Юня, тѣмъ болѣе, что редакторы «Бэй-шы» имѣли не только возможность пользоваться древнѣйшими, еще неиспорченными, текстами реляціи, но, быть-можетъ, имѣли въ своемъ распоряженіи и какія-нибудь офиціальныя данныя юаньвэйскихъ архивовъ объ этомъ посольствѣ. Поэтому, до той по крайней мѣрѣ поры, пока существующіе тексты реляціи посольства Сонъ Юня не будутъ подвергнуты сличенію и научному изученію, при пособіи различныхъ данныхъ китайской исторіи и литературы, слѣдуетъ отдавать преимущество тексту «Бэй-шы». Вслѣдствіе этого и такъ какъ въ «Бэй-шы» имя или титулъ и т. д. посаженнаго эфталитами царя читается Іакинфомъ, Паркеромъ и Шаванномъ одинаково Чилэ, Chih-lêh и Tch' e-le, и съ ними сходится Нейманъ (если изъ Li-tschi-le отбросить лишнее Li), слѣдуетъ, согласно чтенію этого большинства свѣдущихъ синологовъ, признать правильнѣйшимъ въ «Бэй-шы», а потому и въ реляціи Сонъ Юня съ тов., чтеніе имени, титула или рода-племени посаженнаго въ Гандарѣ царя *Чилэ*. Засимъ, что касается до именъ странъ, народовъ, племенъ, или царскихъ ихъ родовъ, до которыхъ по реляціи Сонъ Юня простирались владѣнія ѣда на сѣверъ и на югъ, то, за неимѣніемъ тутъ руководства «Бэй-шы», приходится слѣдовать указаніямъ большинства свѣдущихъ синологовъ, если не встрѣтится достаточныхъ основаній для иного рѣшенія. Для имени на сѣверной границѣ должно принять чтеніе *Чилэ* согласно большинству синологовъ, которое составляется изъ Неймана (Tschi-le) Биля (Chih-leh) и Шаванна (1901 г., Tch'e-le). Для имени на южной границѣ три же синолога даютъ чтеніе *Тѣ-ло*, именно Нейманъ Tie-lo, Биль Tieh-lo и de Groot Tieh-lo, но сомнительно, чтобы такое чтеніе было правильно, потому что до сихъ поръ не оказалось ни одной страны, народа, племени или рода, царства съ подобнымъ именемъ на вѣроятныхъ южныхъ границахъ ѣда V или VI в в., почему мнѣ кажется необходимымъ принять чтеніе Ст. Жюльена *Тѣ-лэ*, имѣвшаго, быть-можетъ, наиболѣе въ данномъ случаѣ исправное изданіе текста, такъ какъ такое имя даетъ возможность понять и объяснить причины разнообразія китайскихъ текстовъ разныхъ изданій, а также опредѣлить, кого или что означаютъ разсматриваемыя имена. Ключемъ для этого является вышеупомянутое свидѣтельство «Танъ-шу» (Собр. свѣд.», ч. I, стр. 373) о томъ, что гаогюйскія племена именовались также *чилэ* и *тѣлэ*. Ниже мною будетъ показано, на основаніи кит. историческихъ свѣдѣній, что къ VII в. племена тѣлэ простирали свои кочевки на юго-западъ до Сыръ-дарьи и что еще въ началѣ VI в. ѣда имѣли съ ними то враждебныя, то дружественныя столкновенія и отношенія, изъ чего ясно, что въ 520 г. сѣверными сосѣдями ѣда дѣйствительно были тѣлэ или чилэ, а потому чтеніе въ реляціи Сонъ Юня съ тов. чилэ оказывается соотвѣтствующимъ исторической дѣйствительности. Мы увидимъ затѣмъ, что около половины V в. обстоятельства были таковы, что допускали вѣроятность

нахожденія на службѣ у ѣда значительныхъ отрядовъ гаогюйцевъ, а потому дѣлали возможнымъ отдачу одному изъ полководцевъ или главному предводителю отрядовъ изъ чилэ-тѣлэ завоеванной Гандары въ вассальное владѣніе: имя Чилэ для перваго царя Гандары, посаженнаго ѣда, оказывается именемъ его племени—чилэ, но такъ какъ племя имѣло другое имя—тѣлэ, то въ реляціи Сонъ Юня оно употреблено для означенія Гандары этимъ именемъ при указаніи южной границы владѣній ѣда до Гандары, наименованной Тѣлэ по другому имени племени ея династіи. На пути кит. посольства, какъ видно изъ его реляціи и «Бэй-шы», зависящія отъ ѣда владѣнія доходили до Гандары, но о зависимости Гандары, хотя основатель ея династіи былъ посаженъ въ цари ея ефталитами, умалчивается, безъ сомнѣнія потому, что сдѣлавшіеся скоро вслѣдствіе своихъ завоеваній въ Индіи могущественными цари дин. хуна освободились отъ подчиненія ѣда. И это уцѣлѣвшее въ индійскихъ историческихъ памятникахъ имя *хуна* подтверждаетъ, что династія была гаогюйскаго происхожденія, ибо гаогюйцы дѣйствительно происходили отъ хунновъ, очень мало отличаясь и по языку («Бэй-шы» въ «Собр. свѣд.», ч. I, стр. 248), и въ V в. эта принадлежность ихъ къ племенамъ хунновъ не была еще забыта ни самими ими, ни другими народами Азіи.

Переводъ Іакинфа изъ статьи «Бэй-шы» о вл. Кяньто: «Владѣтель его произошелъ изъ *смежнаго* владѣтельнаго дома Чилэ»—совпадаетъ съ только-что сдѣланными мною выясненіями о томъ, что племя чилэ дѣйствительно было «смежно» съ ѣда на сѣверѣ ихъ владѣній. Я думаю, это указаніе на «смежность» есть и въ кит. текстѣ, хотя почему-то ускользнуло отъ вниманія остальныхъ переводчиковъ кромѣ Іакинфа. Переводъ Іакинфа «и царствуетъ уже въ третьемъ колѣнѣ» мнѣ кажется по смыслу совпадающимъ съ переводами Паркера и Шаванна, т.-е. гласитъ, что къ данному времени, къ 520 г , царствовалъ уже третій царь династіи, внукъ, послѣ отца и основателя династіи, дѣда.

Послѣ вышеприведеннаго (стр. 150), въ свѣдѣніяхъ о посольствѣ Сонъ Юня содержится описаніе представленія посольства царю ѣда и богатыхъ нарядовъ придворныхъ дамъ, которыя носили, между прочимъ, на головахъ рогъ длиною въ восемь и болѣе футовъ, часть котораго на три фута состояла изъ краснаго коралла (Биль, p. 186), по Нейману же, (S. 163) супруга царя носила не рогъ, а двѣ косы, одна длиною въ восемь футовъ и другая въ три фута. Подобные же головные уборы употребляли жены вельможъ, съ роговъ которыхъ висѣли кругомъ ленты (veils), образуя какъ бы балдахины. Изъ числа всѣхъ варварскихъ народовъ, это—самый могущественный. Большинство—невѣрующіе (въ Будду и его ученіе). Многіе поклоняются ложнымъ богамъ. Убиваютъ животныхъ и ѣдятъ ихъ мясо. У нихъ обиліе всякихъ драгоцѣнностей, которыя доставляются въ видѣ даней изъ всѣхъ окрестныхъ странъ. Дознано, что разстояніе страны ѣда отъ

китайской столицы превышаетъ 20 т. ли (Биль, р. 186). Такъ какъ посольство вступило въ предѣлы Вахана (Po-ho) въ средней декадѣ 9 мѣсяца (р. 183) и прибыло въ страну ѣда въ первой декадѣ 10 мѣсяца (р. 184), а въ І-й декадѣ 11-го мѣсяца вышло уже изъ страны ѣда въ предѣлы владѣнія Бочжи, то, принимая въ соображеніе, что, при необходимости употребить дней десять на путь чрезъ Ваханъ и по крайней мѣрѣ недѣли двѣ на пребываніе при дворѣ царя ѣда, слѣдуетъ полагать, что посольство не проникало на западъ далѣе предѣловъ нынѣшняго Бадахшана. Вслѣдствіе этого разстояніе въ 20 т. ли до страны ѣда несомнѣнно значительно преувеличено. По догадкѣ Маркварта (S. 240, Anmerk. 3), 20 т. ли есть ошибка вмѣсто 10 т. ли, но вѣрнѣе думать, что не озаботившіеся собираніемъ точныхъ свѣдѣній о пройденныхъ разстояніяхъ члены посольства опредѣлили общее разстояніе въ 20 т. ли гадательно, желая большой цифрой выразить, что разстояніе дальнее. Въ заключеніе не лишне отмѣтить, что сличеніе реляціи о посольствѣ 519—520 г. г. съ свѣдѣніями объ ѣда «Бэй-шы» показываетъ, что редакторъ «Бэй-шы» помѣстилъ многія весьма важныя свѣдѣнія, совершенно отсутствующія въ реляціи упомянутаго посольства, каковы особенно извѣстія о поліандріи, объ особомъ языкѣ, о численности ѣда и пр.; его свѣдѣнія объ обычаяхъ гораздо опредѣленнѣе, въ томъ числѣ и о рогахъ на головныхъ уборахъ женщинъ, по поводу которыхъ реляція Сонъ Юня даетъ свѣдѣнія смутныя и частію мало правдоподобныя, особенно относительно длины роговъ въ восемь и болѣе футовъ, безъ всякаго при томъ объясненія столь страннаго обычая. Все это побуждаетъ полагать, что составители «Бэй-шы» пользовались, кромѣ реляціи посольства 519 г., гораздо болѣе солидными и цѣнными источниками, которые до насъ не дошли. Можетъ-быть, источниками этими служили первоначальныя редакціи «Вэй-шу» или литературные источники; и тѣ, и другіе могли пользоваться юань-вэйскими официальными данными.

г) Юань-вэйскія свѣдѣнія о столкновеніяхъ ѣда съ гаогюйцами.

Свѣдѣнія эти я извлекаю изъ историческихъ извѣстій «Бэй-шы» о хойху, какъ именовались также гагюйцы, они же чилэ и тѣлэ, въ переводѣ Іакинфа («Собр. свѣд.» и пр., ч. I, стр. 248—255), являющемся единственнымъ, кажется, переводомъ этого отдѣленія «Бэй-шы» на европейскіе языки. Поссорившись съ жужаньскимъ ханомъ Дэулунемъ, вступившимъ на престолъ въ 485 г., глава гаогюйскаго рода фуфуло Афучжило ушелъ около 487 г. на западъ, уведя съ собою свой народъ, простиравшійся свыше 100 т. кибитокъ. «По прибытіи» отъ прежняго аймака (такъ слѣдуетъ читать вмѣсто ошибочно значащихся у Іакинфа словъ «отъ передняго поколѣнія», см. Д. М. Позднѣева «Историческій очеркъ уйгуровъ», Спб., 1899 г., стр. 24) «на сѣверо-западъ, Афучжило объявилъ

себя независимымъ», вслѣдствіе чего началась съ жужанями война, въ которой Афучжило успѣшно отразилъ Дэулуня. Переселеніе на западъ (по мнѣнію Іакинфа, слѣдующаго, конечно, китайскимъ комментаторомъ, «съ вершинъ Селенги на западъ къ Иртышу») Афучжило совершилъ совмѣстно съ своимъ двоюроднымъ братомъ Цюнки, на новыхъ же мѣстахъ «они раздѣлили аймакъ и каждый управлялъ своею половиною. Афучжило жилъ на сѣверной, а Цюнки—на южной сторонѣ». Послѣ свѣдѣній о посольствѣ отъ Афучжило въ 490 г. къ юань-вэйскому двору «Бэй-шы» продолжаетъ: «Впослѣдствіи иданьцы убили Цюнки, и въ плѣнъ взяли сыновей и внуковъ его, какъ-то Мивоту и пр.» Д. М. Позднѣевъ, пользующійся «Бянь-и-дянь» (часть одной изъ большихъ историческихъ компиляцій), даетъ (стр. 30) для этихъ событій 507 г. «Послѣ Афучжило былъ государемъ Баліянъ. По прошествіи года Идань объявилъ войну гаогюйцамъ, чтобы они приняли Мивоту. Баліянъ былъ убитъ и Мивоту сдѣлался государемъ». Въ 516 г. Мивоту попался въ плѣнъ къ жужанямъ и былъ убитъ. «Народъ Мивотуева аймака ушелъ къ Иданю» (далѣе продолжаю по переводу Д. М. Позднѣева, ибо у Іакинфа видимыя несообразности) и поставилъ надъ собою правителемъ младшаго брата убитаго Ифу («Истор. очеркъ уйгуровъ», стр. 34). Ифу и преемники его продолжали воевать съ жужанями съ перемѣнными успѣхами, пока жужани не были уничтожены тюрками, которые подчинили себѣ и гаогюйцевъ («Собраніе свѣдѣній», ч. I, стр. 255, 266,267 и 271).

По мнѣнію Д. М. Позднѣева, при уходѣ изъ-подъ власти жужаней, Афучжило и Цюнъ-ци, каждый съ своею ордою, «двинулись изъ юго-восточной части степи, но, вѣроятно, въ разныя мѣста. Афу-чжи-ло, по нашему мнѣнію, ушелъ къ Байкальскому бассейну, въ плодородныя долины Толы, Орхона и Селенги, а Цюнъ-ци на западъ нагорья (?) къ Восточному Туркестану, при чемъ гдѣ-то около Алтая (Цзинь-шань) ему пришлось выдержать рядъ битвъ съ Нагаемъ» (стр. 25). Мнѣніе это представляется лишеннымъ всякихъ основаній. Въ исторіи жужаней («Бэй-шы», въ «Собраніи свѣдѣній», ч. I, стр. 221) говорится: «Въ Дэулуневыхъ владѣніяхъ гаогюйскій Афучжило съ 100,000 своего народа ушелъ *на западъ* и объявилъ себя государемъ. Дэулунь и дядя его Нагай погнались за нимъ двумя дорогами. Дэулунь пошелъ по сѣверную сторону горъ Суньги на западъ; Нагай пошелъ отъ Золотыхъ горъ (г. Позднѣевъ поправилъ: «а Нагай удалился отъ горъ Цзинь-шань»). Афучжило разбилъ Дэулуня, а Нагай въ каждомъ сраженіи одерживалъ верхъ», въ результатѣ чего жужаньскіе вельможи убили Дэулуня и возвели на престолъ Нагая. И тутъ, слѣдовательно, именно сказано, какъ и въ свѣдѣніяхъ о хойху, что Афучжило ушелъ «на западъ», а не на сѣверъ, какъ онъ долженъ былъ бы направляться, если бы ушелъ къ Байкалу. Опровергается предположеніе г. Позднѣева и тѣмъ, что только послѣ ухода на западъ, слѣдовательно на новыхъ уже мѣстахъ, Афучжило и Цюнки, которые «жили въ большомъ согла-

сін», «раздѣлили между собою аймакъ», послѣ чего «Афучжило жилъ на сѣверѣ, а Цюнъ-ци на югѣ». Вслѣдъ за этимъ «Бэй-шы повѣствуетъ («Собр. свѣдѣній», I, стр. 252): «Дэулунь пришелъ съ войскомъ для усмиренія; Афучжило разбилъ его, почему Дэулунь съ своимъ войскомъ обратно ушелъ на востокъ», а не на югъ и не на западъ, какъ это было бы, если бы Афучжило находился около Байкала. При такой силѣ жужаней, что и соединенныя силы гаогюйцевъ не всегда въ состояніи были противостоять имъ съ успѣхомъ, раздѣленіе гаогюйцевъ на два аймака, изъ которыхъ одинъ водворился бы около Байкала, а другой на западѣ, повело бы къ тому, что оба были бы уничтожены жужанями, ибо не могли бы подать другъ другу помощи по дальности разстояній. Хотя Дэулунь и Нагай пошли на Афучжило двумя дорогами, первый по сѣверную сторону горъ Суньги на западъ, второй же отъ Алтая, но, конечно, оба войска направились на западъ, куда ушли гаогюйцы подъ предводительствомъ Афучжило съ Цюнки. Такъ какъ по «Бэй-шы» (тамъ же, стр. 209) «постоянное мѣсто» жужаньской «орды лежало противъ Дунь-хуана (нынѣ Шачжеу) и Чжанъ-ѣ (Гань-чжеу) на сѣверѣ», т.-е. между Орхономъ и Кобдо, то походъ противъ гаогюйцевъ, совершенный въ 492 г. или позднѣе, ибо предъ извѣстіями о походѣ помѣщено событіе, отнесенное къ 492 г. (тамъ же, стр. 221), Дэулунь предпринялъ, вѣроятно, по болѣе южному пути, по сѣверной сторонѣ Тянь-шаня (тутъ, по сѣверную сторону озера Пху-лэй-хай, т.-е. нынѣшняго Баркуля, гаогюйскій Мивоту былъ разбитъ жужаньскимъ ханомъ Футу, но чрезъ нѣкоторое время тутъ же Мивоту совершенно разбилъ и убилъ Футу, тамъ же, стр. 253 и 254), или по сѣверной сторонѣ одного изъ мелкихъ хребтовъ между Алтаемъ и Тяньшанемъ, тогда какъ Нагай пошелъ отъ Алтая. Вѣроятно, это раздѣленіе силъ имѣло результатомъ, что Дэулунь былъ разбитъ болѣе значительными, быть-можетъ, силами Афучжило, и долженъ былъ уйти обратно на востокъ, тогда какъ Нагай «въ каждомъ сраженіи одерживалъ верхъ», потому что, можетъ-быть, противъ него дѣйствовали малочисленные отряды гаогюйцевъ, главныя силы которыхъ были выставлены противъ Дэулуня; послѣ пораженія Дэулуня, конечно, и Нагаю пришлось поспѣшно отступить. Неосновательность гипотезы о переселеніи Афучжило къ Байкалу ясна между прочимъ, во-первыхъ, изъ отсутствія какихъ-либо свѣдѣній объ этихъ гаогюйцахъ на Байкалѣ, тогда какъ при начавшемся съ конца пятаго вѣка паденіи жужаней эти гаогюйцы несомнѣнно должны были причинять жужанямъ много хлопотъ при всякой неудачѣ въ борьбѣ ихъ съ западными гаогюйцами; во-вторыхъ, если бы Афучжило жилъ у Байкала, а Цюнки на западѣ, будучи раздѣлены жужаньскими владѣніями, то какимъ образомъ они могли отправить послѣ 490 г. одного общаго посланника къ юань-вэйскому двору, о которомъ упоминается въ «Бэй-шы» (тамъ же, стр. 252); въ-третьихъ, въ томъ же случаѣ, какимъ образомъ объявленіе

иданями войны съ требованіемъ посаженія въ государи гаогюйцевъ Мивоту могло имѣть результатомъ убіеніе преемника Афучжило Баліяна и возведеніе на его мѣсто Мивоту?

По несомнѣнности переселенія Афучжило вмѣстѣ съ Цюнки на западъ слѣдуетъ полагать, что приведенныя ими 100 т. кибитокъ должны были занять не только земли между Тяньшанемъ и Тарбагатаемъ, въ томъ числѣ бассейны Эбинъ-нора и Аяръ-нора, но также и бассейны Алакуля, а частію и Балхаша со включеніемъ долины р. Или, тѣмъ болѣе, что болѣе или менѣе значительная часть тюркскихъ родовъ, составлявшихъ владѣніе Юебань, занимавшее именно эти земли (свѣдѣнія о немъ прекращаются во второй половинѣ пятаго вѣка,—см. «Бэй-шы» въ «Собраніи свѣдѣній», ч. 3, стр. 163—165), вѣроятно, осталась на своихъ прежнихъ земляхъ, присоединившись къ гаогюйцамъ и признавши владычество ихъ государей. При раздѣленіи переселившихся гаогюйцевъ на два аймака (сѣверный—въ вѣдѣніи Афучжило и его потомства, и южный въ управленіи Цюнки), сѣверному аймаку должны были достаться земли между восточнымъ Тяньшанемъ и Тарбагатаемъ, тогда какъ бассейны Алакуля и Балхаша съ долиною р. Или составили, вѣроятно, территорію южнаго аймака. Возможно, что гаогюйцы Цюнки, не довольствуясь доставшимися имъ землями, начали распространяться за р. Чу и до Сыръ-дарьи, пользуясь малосиліемъ мѣстныхъ кочевниковъ, являвшихся остатками сейцевъ, усуней, кангюйцевъ и хунновъ (юебаньцевъ). Со стороны ѣда-иданей, освобожденныхъ съ 484 г. послѣ гибели Пероза отъ опасности со стороны Персіи, являлось весьма благоразумнымъ дать заблаговременно отпоръ нашествію гаогюйцевъ, угрожавшихъ уже Ташкенту, который, какъ Фергана, земли по Заравшану и Харезмъ, находился, конечно, въ числѣ ихъ вассальныхъ владѣній. Военныя силы ѣда выступили вслѣдствіе этого противъ южнаго аймака гаогюйцевъ и нанесли имъ жестокое пораженіе, при которомъ убитъ былъ Цюнки и взяты въ плѣнъ его сыновья и внуки, вѣроятно, въ долинѣ р. Или, изъ которой, преслѣдуя бѣжавшихъ гаогюйцевъ, побѣдители проникли въ подвластный имъ Карашаръ, какъ уже упоминалось выше. Члены плѣннаго семейства Цюнки успѣли, однако, такъ скоро пріобрѣсти расположеніе и довѣріе иданей, что черезъ годъ они потребовали отъ гаогюйцевъ, чтобы они приняли и признали своимъ государемъ Мивоту, одного изъ плѣненныхъ. Это являлось и искусной политикой, увѣнчавшейся полнымъ успѣхомъ и доставившей иданямъ полную безопасность со стороны гаогюйцевъ. Страхъ, нанесенный погромомъ Цюнки, былъ такъ великъ, что сѣверные гаогюйцы убили властвовавшаго надъ ними Баліяна и признали своимъ государемъ Мивоту. Черезъ десять лѣтъ послѣ пораженія Мивоту и убіенія его жужанями, народъ его нашелъ безопасное убѣжище у иданей и, оправившись, подъ предводительствомъ брата Мивоту Ифу возвратился на свои земли, чтобы продолжать затѣмъ борьбу свою съ жужанями, пока исто-

щеніе обѣихъ сторонъ не повело къ уничтоженію жужаней и къ подчиненію гаогюйцевъ тюрками.

Въ одномъ изъ сохранившихся отрывковъ историческаго труда Менандра византійца уцѣлѣло отъ разсказа о покореніи эфталитовъ тюрками слѣдующее мѣсто: «Катулфъ, удержавъ эфталитскаго вождя отъ дальнѣйшаго похода, говорилъ пословицу простую, въ которой, однако-жъ, есть сила убѣжденія: въ своемъ дворѣ одна собака сильнѣе десяти чужихъ» («Византійскіе историки Дексиппъ и др.», переводъ съ греческаго С. Дестуниса, Спб., 1860 г., стр. 328). Катулфъ этотъ, какъ видно изъ другого отрывка изъ Менандра (стр. 372), есть «тотъ эфталитъ, который предалъ туркамъ своихъ единоплеменниковъ за то, что государь эфталитскій изнасиловалъ его жену». Изъ отрывковъ этихъ должно заключить, что для борьбы съ нашествіемъ тюрковъ ефталитскій царь намѣревался, быть можетъ, слѣдуя удачной политикѣ своего предка съ гаогюйцами, выступить за сѣверные предѣлы своего государства, т.-е. за Сыръ-дарью, въ долины рѣкъ Чу и Или, чтобы тамъ дать первоначальный отпоръ угрожающему врагу, котораго армія, на границахъ своей страны, быть-можетъ, не сразилась бы съ тѣмъ мужествомъ отчаянія, которое должна была выказать при боѣ въ странѣ ефталитовъ, гдѣ пораженіе влекло за собою вѣроятность совершеннаго ея истребленія.

Выясненіе, согласно «Бэй-шы», что въ 520 г. царствовалъ уже третій царь, внукъ основателя династіи чилэ, посаженной въ Гандарѣ иданями, а также вышеуказанныя данныя надписи Сканда Гупты 470-го приблизительно года, упоминающей о столкновеніяхъ этого царя съ хуна, въ связи съ другими надписями и монетами, кажутся показывающими, что династія чилэ царствовала въ Гандарѣ гораздо ранѣе, чѣмъ произошли столкновенія ѣда съ гаогюйцами Цюнки и Афучжило, которые притомъ и переселились на западъ позже 487 г. Но если гандарскіе чилэ происходили не изъ рода фуфуло, это не устраняетъ возможности и вѣроятности принадлежности ихъ къ одному изъ гаогюйскихъ родовъ, обитавшихъ въ сосѣдствѣ съ ѣда ранѣе фуфуло. По свѣдѣніямъ «Бэй-шы», «предки гаогюйцевъ составляли двѣнадцать родовъ», которыхъ приведены и имена, между прочимъ тулу, дабо и фуфуло. «Бэй-шы» не даетъ никакихъ свѣдѣній о другихъ родахъ, ограничившись замѣчаніемъ, что «поколѣніе фуфуло покорено было жужаньцами», и сообщивъ вышеприведенныя извѣстія объ отложеніи «фуфулоскаго Афучжило» съ его двоюроднымъ братомъ Цюнки. Но въ «Суй-шу» есть болѣе подробныя свѣдѣнія о родахъ гаогюйцевъ съ указаніями мѣстъ ихъ обитанія. Хотя дин. Суй, времени которой принадлежатъ эти свѣдѣнія, уществовала съ 581 до 618 г., такъ что данныя ея исторіи относятсяко времени болѣе чѣмъ на столѣтіе позднему эпохи основанія династіи чилэ въ Гандарѣ, но многія изъ гаогюйскихъ племенъ, конечно, существовали уже въ юань-вэйскія времена, хотя и не попали въ исторіи династіи

Юань-Вэй. Суйскія свѣдѣнія о родахъ тѣлэ воспроизведены, по завѣренію проф. Шаванна (Doc. etc., p. 122, note) въ «Бэй-шы», но почему-то отсутствуютъ въ «Собраніи свѣдѣній» и пр. Іакинфа. Полнѣйшее, повидимому, изъ нихъ извлеченіе дано Д. М. Позднѣевымъ въ его «Историческомъ очеркѣ уйгуровъ» (Спб., 1899 г., стр. 38—40), но было уже сдѣлано ранѣе Дулиттлемъ въ его A Vocabulary and Handbook of the Chinese Language, vol. II); изложилъ также эти свѣдѣнія, но съ пропускомъ многихъ родовыхъ именъ, проф. Хиртъ (Nachworte zur Inschrift des Tonjukuk, 1899, SS. 37—40) и перевели нѣкоторые изъ нихъ отрывки, съ полезными комментаріями Kurakichi Shiratori (Keleti Szemle, 1902, pp. 131—133) и проф. Шаваннъ (Doc., pp. 122, 123, note, 311). По этимъ суйскимъ свѣдѣніямъ тѣлэ'скіе роды разсѣяны были на обширномъ пространствѣ отъ Байкала едва не до предѣловъ Фолини (Византійской имперіи), но ближайшею къ Идани ихъ группою должны быть почитаемы тѣ роды, которые кочевали на берегахъ рѣки А-дэ (у Хирта A-tö, по K. Sh. A-tek или Ya-tek-Yak-sat), которую Хиртъ и Дулиттль считаютъ за Волгу, а K. Sh. за Яксартъ; по-моему, это Сыръ-дарья, такъ какъ рѣка Адэ показана съ обитающими на ней родами «на сѣверѣ отъ вл. Канъ», т.-е. Самарканда. Затѣмъ для насъ здѣсь представляетъ значеніе суйское упоминаніе въ числѣ родовъ группы, обитавшей «на юго-западѣ отъ Гинь-шаня», т.-е. Алтая, рода *чжилэ*, названнаго у г. Позднѣева, тогда какъ проф. Хиртъ изъ числа четырехъ именъ, данныхъ Позднѣевымъ, привелъ только одно, потому что ограничивался тѣми родовыми именами, которыя считалъ возможнымъ отождествить съ извѣстными изъ другихъ своихъ источниковъ. Хотя изображенія первыхъ слоговъ именъ чи-лэ и чжи-лэ различны (см. у Позднѣева на стр. 37 и 39), но весьма возможно и вѣроятно, что это есть лишь послѣдствіе записыванія разными лицами одного и того же имени въ разныя притомъ времена. Поэтому я считаю вѣроятнымъ, что это транскрипціи одного и того же родового имени, изъ существованія же рода чилэ въ суйское время заключаю, что онъ существовалъ и ранѣе, въ юань-вэйскую эпоху. Такъ какъ по завѣренію «Танъ-шу» гаогюйцы назывались въ юань-вэйское время чилэ («Собр. свѣд.», ч. 1, стр. 373, (Ckavannes, Docum. etc., p. 87), то можно думать, что такое имя получили они вслѣдствіе преобладанія въ то время рода чилэ надъ прочими одноплеменными родами. Имѣло мѣсто это временное преобладаніе или нѣтъ, идани, имѣя гаогюйцевъ сосѣдями на Сыръ-дарьѣ, вѣроятно, также и въ продолженіе V вѣка входили съ ними въ враждебныя или дружелюбныя столкновенія, какъ и въ началѣ VI столѣтія. Мы видѣли, что въ «Бэй-шы» численность ѣда опредѣлена въ 100 т.; если это цифра только душъ мужескаго пола, то и въ такомъ случаѣ собственныя силы ихъ были недостаточны для многолѣтней борьбы съ персами, даже при сборахъ ополченій изъ вассальныхъ владѣній, ибо боевая

годность и стойкость такихъ ополченій весьма сомнительны. Вслѣдствіе этого можно съ увѣренностью полагать, что идани прибѣгали къ содержанію наемныхъ войскъ изъ среды сосѣднихъ тюрковъ, какъ это дѣлали впослѣдствіи владѣвшіе тѣми же странами саманиды, караханиды, газневиды, хорезмъ-шахи и пр. Возможно также, что въ числѣ отрядовъ, набранныхъ изъ родовъ тѣлэ въ пятидесятыхъ и шестидесятыхъ годахъ пятаго вѣка для войнъ съ Персіею, находился на службѣ у ѣда значительный отрядъ изъ племени чилэ, подъ начальствомъ одного изъ старѣйшинъ этого рода; что отрядъ этотъ принималъ участіе въ предпринятыхъ иданями завоеваніяхъ на югѣ отъ Хиндукуша, и что, наконецъ, вождь отряда чилэ, въ награду за свою службу, получилъ отъ царя ѣда часть завоеванныхъ земель, именно Гандару, въ вассальное владѣніе, обратившееся съ теченіемъ времени, при немъ или его преемникѣ, въ независимое царство, сдѣлавшееся потомъ, благодаря завоеваніямъ въ Пенджабѣ и на Индѣ, могучимъ царствомъ *хуна*.

д) Кидаритская династія въ Гибини.

Юань-вэйскія свѣдѣнія о посольствѣ 519—520 гг. и о гаогюйцахъ дали возможность съ достаточною вѣроятностью установить, что династія хуна, владѣвшая по индѣйскимъ надписямъ и пр. Гандарою, Пенджабомъ, Кашмиромъ и, быть-можетъ, Синдомъ, основана была гаогюйцемъ или чилэ, которому идани отдали въ вассальное владѣніе завоеванную ими Гандару. Объ отношеніяхъ этой династіи хуна къ основанной въ Пурушапурѣ сыномъ Кидоло кидаритской династіи прямыхъ свѣдѣній пока не имѣется, какъ нѣтъ такихъ свѣдѣній и о самой кидаритской династіи позже статьи «Бэй-шы» о малыхъ юечжахъ въ Пурушапурѣ, но, исходя изъ извѣстій Аль-Бируни о томъ, что брахманской династіи, у которой газневиды отняли ея владѣнія въ бассейнѣ Кабулъ-дарьи и за Индомъ, предшествовала древняя династія тибетскаго происхожденія, къ числу государей которой принадлежалъ построившій знаменитую вихару въ Пурушапурѣ Каника, д-ръ М. А. Штейнъ,—извѣстный уже новымъ изданіемъ «Раджа-тарангини» и переводомъ этой исторіи царей Кашмира на англійскій языкъ,—призналъ этого Канику за Канишку, который на монетахъ имѣлъ титулъ shāhō и shāhōnānō shāhō, и заключилъ, что государи кабульской древней династіи, носившіе, по Аль-Бируни, титулъ shāhiyas, принадлежали къ династіи большихъ юечжей или кушановъ, властвовавшей въ Индіи, послѣ паденія же ея замѣненной потомствомъ кушанскаго царя Кидоло, основавшаго около 430 г. царство малыхъ юечжей въ Пурушапурѣ; государемъ кидаритской династіи былъ и царь, найденный Сюань Цзаномъ въ Капишѣ; существованіе Михиракулы (т.-е. царства династіи хуна) не устраняло существованія царства династіи малыхъ юечжей, такъ какъ отношенія

этого царства на западѣ отъ Инда (т. е. западные предѣлы его владѣній въ бассейнѣ Кабулъ-дарьи, въ средней и верхней части котораго могло продолжать существовать царство кидаритовъ или династіи кабульскихъ шаховъ) совершенно неизвѣстны (Festgruss an Rudolf von Roth zum Doctor-Jubiläum 24 August 1893 von seinen Freunden und Schulern, Stuttgart, 1893, SS. 195—202, Zum Geschichte der Çahis von Kâbul). Помѣщенная на первыхъ трехъ страницахъ (195—197) небольшой статейки случайнаго сборника гипотеза д-ра Штейна не обратила вниманія, котораго она вполнѣ заслуживаетъ[1]), отчасти вслѣдствіе появленія въ мало извѣстномъ юбилейномъ сборникѣ, отчасти же вслѣдствіе чрезвычайной краткости изложенія и отсутствія детальной ея разработки и обоснованія. Между тѣмъ, если использовать имѣющіеся въ настоящее время историческіе матеріалы по этому предмету, многихъ изъ которыхъ д-ръ Штейнъ совершенно не касался, то окажется, что гипотеза его достигаетъ одной изъ высшихъ степеней вѣроятности, какія доступны для историческихъ изслѣдованій въ тѣхъ случаяхъ, когда нѣтъ достаточныхъ прямыхъ и несомнѣнныхъ историческихъ свидѣтельствъ, а потому, по необходимости, приходится выяснять и разрѣшать темныя историческія проблемы на основаніи преданій и сказаній, подкрѣпляемыхъ, однако, съ своей достовѣрности различными историческими данными, хотя и не составляющими сами по себѣ прямыхъ свидѣтельствъ. Это я и попытаюсь сдѣлать въ намѣченныхъ для настоящаго изслѣдованія предѣлахъ, но вдаваясь въ мелочи и прибѣгая преимущественно къ китайскимъ извѣстіямъ, но не отказываясь обращаться и къ другимъ источникамъ, когда это возможно и необходимо.

Китайскія извѣстія о Гибини суйскаго и танскаго временъ.

Изъ приведенныхъ выше («Р. А. Ж.», 1904, №№ 1 и 2, стр. 63) юань-вэйскихъ свѣдѣній о Гибини, относящихся, вѣроятно, ко времени около 442 г., несмотря на отсутствіе въ нихъ политическихъ и этническихъ данныхъ, можно, однако, заключить, что Гибинь была тогда особымъ

---

[1]) Рецензія покойнаго Эдм. Друэна въ Journal asiatique (1894, t. III, pp. 378—381) дала ошибочное и невыгодное для статьи Штейна понятіе о ней, такъ какъ Друэнъ помѣстилъ собственныя неосновательныя мнѣнія и предположенія, не озаботившись ясно отличить свои личныя догадки отъ мнѣній Штейна. Такъ Друэнъ сочинилъ двѣ брахманскихъ династіи въ Кабулѣ, изъ которыхъ первая основана была будто бы въ 641 или 643 гг. брахманомъ Чачемъ, а вторая въ 850 г., когда Лага-турманъ былъ свергнутъ брахманомъ Калларомъ. Столь же произвольно и безъ всякихъ же указаній на основанія и источники Друэнъ отождествлялъ Барха-тегина сказанія Аль-Бируни съ Кидоло и утверждалъ, что потомство его царствовало только въ продолженіе двухъ вѣковъ, и т. д.

государствомъ, занимавшимъ, судя по теплому климату и пр., нижнее и среднее теченіе Кабулъ-дарьи, такъ какъ 800 ли или восемь дней пути съ востока на западъ (отъ Инда до перевала Джигделика между Джелальабадомъ и Кабуломъ около 280 верстъ)обнимаютъ раіоны Пишавера и Джелаль-абада. Во всякомъ случаѣ юань-вэйскія свѣдѣнія о Гибини 442 г. относились ко времени до завоеваній Кидоло на югѣ отъ Хиндукуша, которыя не могли не касаться хотя части Гибини, а потому обойти ихъ молчаніемъ въ этихъ свѣдѣніяхъ было едва-ли возможно. Въ 520 г., т.-е. менѣе 80 лѣтъ послѣ юань-вэйскаго посольства въ Гибинь и Индію, новое посольство, при которомъ состояли Сонъ Юнь и Хой Сенъ, нашло Гандару и столицу ея Пурушапуру въ обладаніи третьяго царя династіи Чилэ или хуна; этотъ царь въ 520 г. велъ войну съ Гибинью изъ-за границъ съ нею, и армія его уже три года занималась этой войною (переводъ Биля, 1869 г., p.p. 197—198, по переводу же Неймана, S. S. 172—173, царь этотъ своимъ злымъ и свирѣпымъ нравомъ и невѣріемъ въ ученіе Будды, которому слѣдовало населеніе страны, вызвалъ возстаніе народа; возмутившіеся удалились на границы Гибини; съ того же времени, какъ они взялись за оружіе, прошло уже три года). Такимъ образомъ Гибинь существовала и въ 520 г. при Михиракулѣ, сильнѣйшемъ государѣ дин. хуна, при которомъ произошло и паденіе ея. Этимъ паденіемъ, хотя оно послѣдовало вслѣдствіе вѣроятной коалиціи индійскихъ царей, естественно должна была воспользоваться и враждовавшая съ хуна Гибинь. Дѣйствительно въ «Суй-шу» оказывается описаніе довольно значительнаго владѣнія Цао, въ которомъ сказано, что «это при династіи Хань было владѣніе Гибинь». О. Іакинфъ какимъ-то образомъ упустилъ помѣстить въ своемъ переводѣ суйскаго «Повѣствованія о западномъ краѣ» («Собр. свѣд.», ч. 3, стр. 190—206) описаніе Цао, можетъ-быть, потому, что описаніе это цѣликомъ повторено въ «Бэй-шы» и дано имъ въ переводѣ изъ послѣдней (стр. 189). Но имѣется переводъ Пфицмайера изъ «Суй-шу» (Sitzungsberichte der Wiener Akademie, ph.-hist. Klasse, Bd. 97, 1880, S. 473), совершенно почти сходный съ іакинфовскимъ переводомъ изъ «Бэй-шы», и переводъ Аб. Ремюза изъ Матуаньлиня, весьма мало отличающійся, такъ что въ тождествѣ статей «Суй-шу» и «Бэй-шы» не можетъ быть сомнѣнія, а потому я буду цитировать переводъ Іакинфа, указывая два другихъ лишь въ случаѣ серьезнаго различія. Въ этомъ описаніи владѣнія Цао говорится, что «въ срединѣ правленія Да-ѣ, 610, было оттуда посольство съ данію», такъ что источникомъ суйскихъ свѣдѣній могли служить показанія этого посольства, но въ предисловіи къ вышеупомянутому суйскому повѣствованію есть свѣдѣніе о томъ, что при томъ же императорѣ Янъ-ди, котораго правленіе именовалось Да-ѣ (605—616 г.г.), были отправлены сановники Вэй Цзѣ и Ду Хинъ-манъ, которые, «по прибытіи въ Гибинь, получили агатовую чашу» (стр. 191), а потому свѣдѣнія о Цао-Гибини суйцы могли имѣть и отъ

собственнаго посольства на западъ [1]). Въ описаніи владѣнія Цао значится, что оно «лежитъ отъ Луковыхъ горъ на сѣверъ» (у Пфицмайера, im Norden des Tsung-ling, у Аб. Ремюза по Матуаньлиню, p. 210, au sud-ouest des Montagnes Bleues). Такъ какъ въ томъ же суйскомъ описаніи владѣнія Цао сказано, что отъ него «на сѣверъ до Фаньянь 700» ли (у Аб. Ремюза, Fan-yen, у Пфицмайера, Fang-tsching), и сверхъ того въ суйскихъ же описаніяхъ владѣній Тухоло (Тохаристанъ) и Идани говорится, что отъ перваго на югъ до владѣнія Цао 1700 ли и отъ второго 1500 («Собр. свѣд.», ч. 3, стр. 203), то при такихъ разстояніяхъ на югъ отъ Баміана въ 7 дней пути, отъ Тохаристана (Балха или Кундуза) въ 17 и отъ Идани въ 15, Цао могло находиться не иначе, какъ на югѣ отъ Хиндукуша, въ долинѣ Кабулъ-дарьи, а потому въ «Суй-шу» и въ механически воспроизведшей ее «Бэй-шы» несомнѣнна ошибка, и вмѣсто «на сѣверъ» отъ Луковыхъ горъ слѣдуетъ читать «на югѣ» или, какъ у Матуаньлиня, «на югс-западѣ». Переведя изъ «Танъ-шу» «Владѣніе Гибинь при династіи Суй называлось Цао», проф. Шаваннъ настоятельно увѣряетъ, что это утвержденіе «Танъ-шу», отсутствующее въ первой редакціи этой исторіи, совершенно ошибочно (est absolument erronnée), ибо а) суйское царство Цао находилось на сѣверѣ отъ Цунлина, тогда какъ Гибинь «Танъ-шу» лежала на югѣ, и б) «Бэй-шы», помѣстившая описаніе царства Цао, даетъ, однако, и описаніе царства Гибинь, изъ чего слѣдуетъ, что если Цао на сѣверѣ Цунлина тождественно съ Гибинью ханьскихъ временъ, то оно не имѣетъ ничего общаго съ Гибинью временъ Суй и Танъ; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ не соглашается съ д-ромъ Марквартомъ, отождествлявшимъ суйское Цао съ Цаогюйчжа Сюань Цзана: суйское Цао лежало на сѣверѣ отъ Цунлина, Цаогюйчжа же (Забулистанъ) находилась на югѣ отъ Хиндукуша (Documents sur les Tou-kiue occidentaux etc., 1903, p. 130, note 2). Но изъ помѣщенія въ «Бэй-шы» юань-вэйскаго описанія Гибини и суйскаго описанія Цао не слѣдуетъ, что это два царства разныя, ибо мы имѣемъ въ «Бэйшы» много примѣровъ помѣщенія свѣдѣній объ одной и той же странѣ подъ разными именами: ея юань-вэйская Сивиньгинь тождественна съ ея же суйскимъ Каномъ, юань-вэйскій Чешы одно и тоже съ суйскимъ Гаочаномъ и т. д. Отстаиваніе нахожденія Цао на сѣверѣ отъ Цунлина несостоятельно не только потому, что г. Шаваннъ не въ состояніи былъ указать, гдѣ же тамъ обрѣтался Цао, но и потому, что такое помѣщеніе непримиримо съ положеніемъ, намѣченнымъ для Цао въ отношеніи Фаньяна, Тухоло и Идани. Г. Шаваннъ повторилъ здѣсь то же упущеніе, какъ при ошибочномъ пріуроченіи цянь-ханьской Гибини къ Кашмиру, когда онъ

[1]) По словамъ проф. Хирта, названные сановники посланы были въ страны по Оксу и въ Индію за рѣдкостями и буддійскими книгами, но изъ свѣдѣній ихъ сохранились до насъ только отрывки (Nachworte zu Inschrift des Tonjukuk, S. 38).

не обратилъ должнаго вниманія на положеніе Гибини относительно Наньду (Читралъ), Б. Юечжы и Угѣшаньли (см. «Р. Антр. Ж.», 1900 г., № 3) стр. 66 и слѣд.).

Въ суйскихъ свѣдѣніяхъ о владѣніи Цао, ханьской Гибини, значится, что «владѣтель прозывается Чжаову; прозменованіе ему Шуньда. Онъ происходитъ изъ рода канскаго владѣтеля». Ниже суйскія свѣдѣнія о титулѣ чжаову будутъ разсмотрѣны подробно и выяснится, что это есть тибетское слово *чжаву*, значащее князь, государь, и что титулъ этотъ естественно носили юечжійскіе цари; ношеніе этого титула царемъ Цао-Гибини показываетъ, что онъ принадлежалъ къ юечжійско-кидаритской династіи, а совсѣмъ не къ роду канскаго владѣтеля, какъ ошибочно гласили суйскія свѣдѣнія о всѣхъ государяхъ, носившихъ титулъ чжаову. «Резиденція имѣетъ четыре ли въ окружности. Войска около 10,000 человѣкъ». «Сія страна много производитъ рису, проса, бобовъ, пшеницы, изобилуетъ слонами, лошадьми» и пр., между прочимъ «каменнымъ медомъ», т.-е. засохшимъ сокомъ сахарнаго тростника, какъ объяснилъ это Ст. Жюльенъ (Mémoires sur les contrées occidentales etc., t. I, p. 105).

Черезъ двадцать лѣтъ послѣ суйскаго посольства 610 года, слѣдовавшій изъ Баміана (тамъ же, р. 36) Сюань Цзанъ нашелъ по переходѣ черезъ Хиндукушъ царство Kia-pi-che, со столицею въ 10 ли въ окружности (р. 40), откуда, сдѣлавъ около 600 ли въ восточномъ направленіи (р. 55), достигъ царства Lam-po (Ламганъ), и изъ него, пройдя на юго-востокъ около 100 ли и переправясь черезъ большую рѣку (Кабулъ-дарью), прибылъ въ царство (р. 96) Na-kie-lo-ho (по Вивіену де Сенъ-Мартенъ, тамъ же, t. 2, p. 306, Нагаракъ въ округѣ нынѣшняго Джелальабада, въ 2-хъ льё на С.-В. отъ Хидды), откуда чрезъ 500 ли пути (р. 104) пріѣхалъ въ царство Kien-t'o-lo (Гандара), т.-е. въ тогдашнюю столицу его Pou-lou-cha-pou-lo (Пурушапура). Всѣ эти владѣнія, всего съ десятокъ царствъ, подвластны были царю Кяпише, изъ касты (t. I, p. 41) кшатріевъ (de la race T'sa-li). Такъ какъ царскіе роды Индіи, въ томъ числѣ и происходящіе отъ иностранныхъ завоевателей, числились въ кастѣ кшатріевъ (р. 81), то и царь Кяпише могъ принадлежать къ роду юечжей-кушановъ. Кромѣ земель отъ Снѣжныхъ горъ (Хиндукушъ), слѣдовательно начиная съ бассейновъ Горбенда и Пенджшира, внизъ по Кабулъ-дарьѣ до Инда, царю Кяпише подчинялось (t. II, pp. 183—184) и лежавшее на югѣ царство Fa-la-na (нынѣ Банну или Бану).

По свѣдѣніямъ же Сюань Цзана (тамъ же, pp. 186—189), къ владѣніямъ царя Кяпише должно было на западѣ прилегать царство Цаогюйчжа(Tsao-kiu-tch'a), которое называли также Цаоли (Tsao-li); тогдашній государь, усердный буддистъ, «наслѣдовалъ длинному ряду предковъ». По положенію и имени столицы (Ho-si-na = Газна) царство Цаогюйчжа соотвѣтствуетъ Забулистану персо-арабскихъ писателей. По Сюань Цзану же

(тамъ же, p. 190), въ 500 ли на сѣверъ отъ Цаогюйчжа находилось еще небольшое царство Fo-li-chi-sa-t'ang-na, съ царемъ тюркскаго племени, ревностнымъ буддистомъ, и со столицею Хубина (Hou-pi-na). Въ «Танъ-шу» объ этомъ владѣніи нѣтъ никакихъ свѣдѣній кромѣ одного мѣста, гдѣ въ трехъ съ половиною строчкахъ помѣщено («Собр. свѣд»., ч. 3, стр. 249) сокращеніе извѣстій Сюань Цзана (t. 2, pp. 189 — 190).

За-то въ «Танъ-шу» имѣются собственныя свѣдѣнія о Гибини и Забулистанѣ. Въ статьѣ о Гибини (Іакинфъ, ч. 3, стр. 236 — 238 и переводъ Шаванна въ Documents sur les Tou-kiue occ., 1903, pp. 130—134) сказано, что «владѣтель живетъ въ городѣ Сюсянь и постоянно находится въ зависимости отъ Большого Юечжы (по Шаванну, il est toujours soumis aux Ta Yue-tche). Страна жаркая и влажная. Жители ѣздятъ на слонахъ. Держатся буддайскаго закона». Такъ какъ первое посольство изъ Гибини показано засимъ во второмъ году царствованія перваго императора дин. Танъ, въ 619 г., лишь за 11 или 12 лѣтъ до путешествія Сюань Цзана, то постоянная зависимость отъ несуществовавшихъ уже много вѣковъ б. юечжей, да и столица Сюсянь, близкая по имени къ Сюньсянь ханьскихъ временъ, представляются анахронизмами. Слѣдующее посольство изъ Гибини упоминается въ правленіе Чженъ-гуань (627 — 649 гг.); за присланныхъ съ нимъ лошадей отправленному въ Индію китайскому послу поручено было отвести гибиньскому владѣтелю богатые подарки. Слѣдующее посольство отмѣчено 642 г. «Жители сего владѣнія сказываютъ, что первый предокъ ихъ владѣтеля назывался Хинъѣ и родъ его продолжается въ двѣнадцатомъ колѣнѣ». Подобнымъ образомъ перевелъ и Шаваннъ (p. 131: Les gens de ce pays rapportaient tous que le premier ancêtre du roi s'appelait Hing-ye et que, jusqu'au roi actuel Ho-hie-tche, le pouvoir s'était transmis à travers douze générations), но утверждаетъ (note 4), что по тексту первой изъ имѣющихся двухъ редакцій «Танъ-шу» этотъ отзывъ населенія относится не къ 642 г., а къ 658 г., когда китайцы собирали свѣдѣнія для переименованія владѣній запада. «Въ третье лѣто правленія Хянь-кинъ, 658, владѣнія его переименованы областью Сюсянь». Въ географическомъ отдѣлѣ «Танъ-шу», гдѣ между прочимъ содержатся исчисленія намѣстничествъ, губерній и округовъ, учрежденныхъ послѣ покоренія земель западныхъ тюрковъ въ 658 г., значится gouvernement de Sieou-sien, établi dans la ville de Ngo-ho du royaume de Ki-pin; ce gouvernement régissait dix (у Шаванна, p. 70, note, опечатка deux, тогда какъ названо десять округовъ) arrondissements: 1) округъ Pi-cho, учрежденный въ городѣ Lo-man, 2) Yn-mi въ г. Tsien-na, 3) Po-lou въ г. Ho-lan, 4) Long-tche въ г. I-hen, 5) Ou-i въ г. Sai-pen-ni-lo-se, 6) Lo-lo въ г. Lan-kien, 7) T'an-t'o въ г. Pan-tche, 8) Ou-li въ г. Pou-peng, 9) Mo въ г. Hou-hoan, 10) Hiuen-tou (Passages suspendus) въ г. Pou-lou-kien. Такъ какъ имена губерній лишь

иногда даны изъ древнихъ именъ мѣстныхъ странъ, народовъ и городовъ, извѣстныхъ исторически, при чемъ пріуроченія произведены были часто неправильно, имена же округовъ почти всегда произвольны, хотя и архаичны, то опредѣленія мѣстонахожденія округовъ возможны лишь по именамъ городовъ, въ которыхъ помѣщены окружныя управленія. Шаванну удалось узнать изъ именъ этихъ городовъ два: въ г. Lan-kien нынѣшнюю область Кабулистана Ламганъ и въ имени округа Pan-tche имя рѣки Пянджширъ (p. 227). Г. Ngo-ho мнѣ кажется соотвѣтствующимъ Na-kie-lo-ho Сюань Цзана, т.-е. это Ненкъ-нагаръ «Записокъ» султана Бабера, Нагара Птолемея, около нынѣшняго Джелальабада. Названіе Сюсянь для царства Гибинь есть, видимо, имя древней, ханьскихъ временъ, столицы Гибини Сюньсянь, переиначенное въ Сюсянь. Можетъ быть, и въ дѣйствительности мѣстопребываніе царя Гибини около 658 г. находилось около Джелальабада, истиннаго центральнаго пункта бассейна Кабулъ-дарьи.

Далѣе въ статьѣ «Танъ-шу» Гибинь упоминается въ 719 г. посольство изъ Гибини и пожалованіе императоромъ ея владѣтелю титула «Гэлодачжы Дэлэ», Ko-lo-ta-tche t'e-k'in (tegin de l'Arokhadj, по Шаванну). «Впослѣдствіи (dans la suite, въ 739 году, по старой «Танъ-шу») Усань Дэлэ (Ou-san t'e-k'in cha, по Шаванну), состарившись, просилъ у кит. императора дозволенія передать престолъ сыну Фолинь-Гипо. Императоръ согласился». Въ 745 г. «сына его Бофу-чжунь пожаловалъ государемъ владѣній Гибинь и Учанъ». Въ 758 г. «онъ прислалъ посланника съ дарами». Этимъ кончается описаніе Гибини въ «Танъ-шу».

Въ «Танъ-шу» почему-то совсѣмъ не упоминается о посольствѣ изъ Гибини 750 г. и объ отвѣтномъ китайскомъ посольствѣ, но о немъ сохранились свѣдѣнія въ Дорожникѣ Укона, переведенномъ и снабженномъ комментаріями гг. Шаванна и Леви (Journal asiatique, 1895, Septembre-Octobre, pp. 341 — 384). Просившее о помощи (вѣроятно, противъ арабовъ) гибиньское посольство имѣло во главѣ двухъ сановниковъ, одного изъ которыхъ звали Сабо-*таканъ*, тарханъ должно быть, извѣстный тюркскій титулъ. Отвѣтное китайское посольство въ мартѣ 753 г. прибыло въ Кяньтоло (Гандара), гдѣ находилась восточная столица Гибини, въ которой царь ея жилъ зимою, пребывая лѣтомъ въ Гибини (p. 349), т.-е. въ западной ея части. Царь принялъ посольство съ почетомъ, послѣ чего оно отправилось въ обратный путь. Находившійся въ свитѣ Уконъ по болѣзни долженъ былъ остаться, по выздоровленіи же принялъ обѣты буддійскаго монаха, провелъ много лѣтъ въ странствованіяхъ по святымъ мѣстамъ и монастырямъ Гандары, Кашмира и Удіяны или Учана, и возвратился въ Китай лишь въ 790 г. Въ числѣ монастырей Гандары онъ упоминаетъ основанные сыномъ и женою царя тюрковъ (p. 357). По мнѣнію Шаванна, вышеупомянутый Усань-тегинъ-ша тождественъ съ Тегинъ-ша, сыномъ

тюркскаго царя, основавшимъ монастырь въ Гандарѣ, причемъ ша есть титулъ шахъ, который носили цари Кабула (Doc., p. 132, note 3).

Цаогюйчжа Сюань Цзана описывается въ «Танъ-шу» подъ именемъ Сѣи («Собр. свѣд.», ч. 3, стр. 257, Doc., pp. 160—161). «Владѣніе Сѣи (Sie-yu) лежитъ отъ Тухоло на юго-западъ; собственно называется Цаогюйчжа и Цаогюй; во время правленія Хянъ-кинъ, 656—660, называлось Хэдалочжы (по мнѣнію Шаванна, Ho-ta-lo-tche, peut-être faut-il lire Ta-lo-ho-tche = Tarokhadj, pour Arokhadj). Императрица Ву-хэу дала ему нынѣшнее названіе. На востокъ до Гибини, на сѣверо-востокъ до Фаньянь считается по 400 ли; на югѣ граничитъ съ Индіею (P'o-lo-men), на западѣ съ Босы, на сѣверѣ съ Хушигянію. Владѣтель имѣетъ пребываніе въ городѣ Хосина (Hou-si-na), а временемъ въ городѣ Асони (le roi a aussi pour capitale la ville de A-so-ni). Владѣнія его содержатъ около 7000 ли въ окружности... Проводятъ ключи для орошенія полей. Въ семъ владѣніи вмѣстѣ живутъ и Дулгасцы (Tou-kiue), и Гибиньцы, и Тухолосцы. Гибиньцы набирали здѣсь ратниковъ для войны съ Даши», т.-е. арабами. «Въ первое лѣто правленія Цзинъ-юнь, 710, владѣтель прислалъ посольство съ данію, а послѣ сего онъ призналъ себя вассаломъ Гибини» (по Матуаньлиню, въ переводѣ Ab. Rémusat, N. mél. asiatiques, 1829, t. I, p. 213, depuis cette époque, ils se joignirent à ceux de Kipin; по Шаванну, puis il s'asservit le Ki-pin). Въ 720 г. «Сынъ неба грамотою облекъ владѣтеля въ царское достоинство» (по Шаванну: le Fils du Ciel conféra par brevet le titre de roi à Tcha-k'iu-eul, hie-li-fa du Ho-ta-lo-tche). «До средины правленія Тьхянь-бао, до 748 (pendant la période t'ien-pao, 742—755), нѣсколько разъ присылалъ посольства съ дарами».

Газна не совсѣмъ подходитъ для столицы Сѣюя, потому что Фаньянь, т.-е. Баміанъ, отъ нея находится на С.-С.-З., а не на С.-В., и Гушигянь, т.-е. Гузганъ, нынѣшнее Меймене, расположена отъ нея не на сѣверѣ, а на сѣверо-западѣ. Но если бы мы стали искать для столицы Сѣюя мѣстность на западъ, т.-е. на Хельмендѣ, то хотя оріентація можетъ оказаться болѣе подходящей, за-то разстояніе въ 400 ли на востокъ до столицы Гибини окажется недостаточнымъ. Между тѣмъ возможно, что полученныя распросными путями показанія о положеніи сосѣднихъ владѣній относительно Хосины ошибочны или неточны.

Въ виду извѣстія статьи Сѣюй о томъ, что это владѣніе подчинило себѣ послѣ 710—711 г. Гибинь, проф. Шаваннъ находитъ, что въ статьѣ Гибинь неточно говорится о пожалованіи въ 719 г. титула тегина Ароxаджа царю Гибини: слѣдовало сказать, напротивъ, что тегинъ Арохаджа получилъ титулъ царя Гибини; необходимость такой поправки подтверждается однимъ извѣстіемъ энциклопедіи Tch'e fou yuen koei (Doc., p. 132, note I). Въ этомъ сборникѣ, изданномъ въ 1013 г. (тамъ же,

p. 199, note I), говорится, что въ 720 г. императоръ пожаловалъ чрезъ отправленнаго посланника le titre de roi du royaume de Sie-yu à Tche-k'iu-eul, hie-li-fa du Ko-ta-lo-tche, et le titre de roi du royaume de Ki-pin au tegin du Ko-ta-lo-tche (p. 161, note 1). По г. Шаванну (тамъ же), изъ этого текста слѣдуетъ, что кит. правительство этими титулами офиціально признало недавнія завоеванія Забулистана: повидимому, овладѣвъ Гибинью, царь Сѣюя поставилъ во главѣ этого государства одного изъ своихъ братьевъ или сыновей, имѣвшаго титулъ тегина; титулъ же хѣлифа, который носилъ царь Забулистана, объясняется тѣмъ, что этотъ тюркскій титулъ присвоенъ былъ западно-тюркскимъ Тунъ Шеху-ханомъ всѣмъ вассальнымъ владѣтелямъ. Надо, впрочемъ, замѣтить, — добавляетъ къ этому Шаваннъ, — что въ докладѣ императору 724 г. царь Сѣюя даетъ себѣ титулъ тегина (Doc., 1903, p. 161, note I). Если бы это замѣчаніе было вполнѣ вѣрно, то, очевидно, объясненіе Шаванна пожалованія въ 720 г. царю Гибини титула тегина Коталочжы поставленіемъ въ главы Гибини брата или сына царя Сѣюя, имѣвшаго титулъ тегина, оказалось бы весьма сомнительнымъ, но въ дѣйствительности, судя по данному переводу (тамъ же, p. p. 205 — 206), въ докладѣ отъ имени царя Сѣюя 724 г. владѣтель Сѣюя просто называетъ свое царство Сѣюемъ, а себя царемъ его, титула же тегина совсѣмъ не употребляетъ. Титулъ тегина встрѣчается лишь въ невходящемъ въ составъ самаго доклада предисловіи изъ трехъ строкъ, въ которомъ сказано, что въ 724 г. «тегинъ царь Сѣюя» (le tegin roi du royaume de Sie-yu) прислалъ посла, который présenta une requête conçue en ces termes». Содержаніе приведеннаго за симъ доклада, ходатайства или челобитной заключается въ томъ, что въ предшествовавшемъ году китайская царевна (выданная, по Шаванну, за царя Тибета въ 707 г. и умершая потомъ въ 740 г.) прислала съ своими двумя китайцами къ царю Кашмира запросъ: приметъ ли онъ ее, если она успѣетъ бѣжать (изъ Тибета, у котораго въ это время началась война съ Китаемъ) и искать у него убѣжища? Царь Кашмира отвѣтилъ ей утвердительно, но по недостаточности своихъ войскъ, въ случаѣ нападенія тибетцевъ, обратился къ царю Сѣюя съ просьбою о присылкѣ вспомогательныхъ войскъ. Увѣдомивъ царя Кашмира, что съ радостью исполнитъ его желаніе, царь Сѣюя довелъ объ этомъ до свѣдѣнія императора, пояснивъ, что царство Сѣюй лежитъ въ 1500 ли отъ царства Кашмиръ и что послѣднее находится въ семи дняхъ пути отъ мѣстопребыванія царевны. Пользовавшійся переводами изъ «Танъ-шу» проф. de Groot'а, близкими къ переводамъ Шаванна, д-ръ Маркъвартъ полагаетъ, что Гибинь сохранила особыхъ своихъ государей и послѣ подчиненія своего Цаогюйчжѣ между 710 и 720 годами, но государи эти были назначаемы изъ собственной семьи царя Цаукуты, на что какъ будто указываетъ титулъ тегина Коталочжи, или въ Гибини была оставлена прежняя династія, признавшая верховенство Цаогюйчжи; въ послѣднемъ случаѣ

титулъ Коталочжи-тегинъ выражалъ зависимость правителя Гибини отъ царя Коталочжи (Erānšahr, 1901, S.S. 190—191).

Мы видѣли, что, по переводу Іакинфа, владѣтель царства Сѣи послѣ 710 г. «призналъ себя вассаломъ Гибини», и что это извѣстіе подтверждается Матуаньлинемъ, по которому сѣюйцы въ это время «присоединились къ гибиньцамъ». Шестому отдѣленію третьей части «Собранія свѣдѣній и пр.», гдѣ помѣщена статья «Сѣи», предпослано (стр. 207) предъувѣдомленіе: «Сіе отдѣленіе извлечено изъ «Исторіи династіи Тханъ», источникъ же Матуаньлиня не выясненъ. По переводу Шаванна изъ новой «Танъ-шу», наоборотъ, Сѣюй подчинилъ себѣ Гибинь; сходится съ этимъ и переводъ профессора de Groot'а (Eranšahr, S. 290): zwischen 710 und 720 wurde Ki-pin von Tsau kü-tscha unterworfen). Такъ какъ гг. Шаваннъ и de Groot упустили выяснить, что говорится въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ первой или старой редакціи «Танъ-шу», то я считаю себя въ правѣ предполагать, что Іакинфъ и Матуаньлинь слѣдовали тексту старой «Танъ-шу» или инымъ надежнымъ источникамъ, руководствуясь указаніями китайскихъ ученыхъ комментаторовъ, которые остались гг. Шаванну и de Groot'у неизвѣстными. Ненадежность въ данномъ случаѣ текста новой «Танъ-шу», составленной между 1044 и 1060 годами, возможна потому, что редакторы ея могли подчиниться вліянію свѣдѣній и документовъ энциклопедіи Че-фу-юань-гуй, изданной въ 1013 г., тогда какъ, по завѣренію проф. Шаванна, давшаго переводъ отрывковъ изъ этого сборника, китайскій текстъ ихъ часто ошибоченъ (p. 199, note I), какъ это, впрочемъ, будетъ отчасти видно и изъ нижеслѣдующаго. Слѣдуетъ имѣть въ виду, что кромѣ недосмотровъ и ошибокъ со стороны составителей Че-фу-юань-гуй могли быть вовлекавшія ихъ въ заблужденіе недоразумѣнія и промахи въ самыхъ архивныхъ документахъ, служившихъ источниками, между прочимъ, по причинѣ путаницъ, легко возможныхъ вслѣдствіе произвольныхъ переименованій иностранныхъ владѣній. Въ географическомъ отдѣлѣ «Танъ-шу», въ числѣ 16 губерній, учрежденіе въ которыхъ округовъ и уѣздовъ поручено было въ 661 г. кит. чиновнику Ванъ Минъ-юаню (Doc., p. 156, note 3), третьею значится Тяо-чжи, въ царствѣ Хоталочжи, съ помѣщеніемъ управленія въ городѣ Fou-pao-che-tien и съ раздѣленіемъ на девять округовъ (тамъ же, p. p. 69, 70, note). Именъ округовъ, все архаическихъ или вымышленныхъ, я не привожу, управленія же ихъ были помѣщены въ четырехъ городахъ, именно Hou-wen, Tsan-heou-che-tien, Ou-li-nan, Ho-sa-ta и на территоріяхъ пяти родовъ (tribu): Kiu-che, Ngo-hou, I-lan, Houo-hen и Fo-lang (Chavannes, Documents sur les T. o., 70, note). Изъ именъ родовъ мнѣ кажутся тюркскими илянъ (змѣя) и буранъ (Folang) или бурханъ (одинъ изъ двухъ главныхъ отдѣловъ нынѣшняго племени гильджи, древнихъ каладжей). Д-ръ Маркквартъ предполагаетъ, что городъ Hou-wen тождественъ съ Hou-pi-na Сюань Цзана и находился около нынѣшняго Ка-

була (S. 228), но эти предположенія сомнительны. Такимъ образомъ пріуроченія столицы и всѣхъ девяти округовъ пока не сдѣланы, можетъ-быть потому, что географія страны хезарейцевъ на западъ отъ Газны намъ немногимъ извѣстнѣе до сихъ поръ, чѣмъ китайцамъ. Выше было уже приведено, что императрица Ву-хэу (684—705 гг.) дала той же странѣ имя Сѣюй, которое и сохранилось до прекращенія сношенія династіи Танъ съ западомъ. Такъ какъ произвольныя китайскія офиціальныя имена для западныхъ владѣній могли въ послѣднихъ оставаться неизвѣстными или забываться, то при веденіи записей объ иностранныхъ посольствахъ въ завѣдующемъ пріемомъ ихъ учрежденіи (хунъ-лу-сы) случались, вѣроятно, нерѣдкія недоразумѣнія и путаницы, выяснить которыя впослѣдствіи, при обработкѣ архивныхъ свѣдѣній, было не всегда возможно.

По поводу титула владѣтеля Коталочжи - Сѣюя тегинъ необходимо имѣть въ виду, что хотя на самомъ дѣлѣ въ китайскихъ текстахъ вездѣ значится те-ле, а не те-гинь (Doc., p. 225, note 3: on sait que le titre turc de tegin est constamment écrit en Chinois t'e-le au lieu de t'e-k'in), но тѣмъ не менѣе г. Шаваннъ вмѣсто теле употребляетъ вездѣ терминъ тегинъ, утверждая, что въ обѣихъ транскрипціяхъ находится титулъ тегинъ (p. 367: en réalité, sous les deux transcriptions, c'est toujours le titre tegin qu'on retrouve). Такъ какъ второй слогъ слова те-ле и те-гинь отличается не только произношеніемъ, но и изображеніемъ, ибо въ знакѣ гинь или к'инь имѣются двѣ добавочныя черточки, отсутствующія въ знакѣ ле; такъ какъ далѣе у всѣхъ китайскихъ историковъ стоитъ теле (Hirth's Nachworte zur Inschrift des Tonjukuk, S. 47, Anmerk. I: in allen Historiken steht t'ö-lö = töre), и такъ же значилось во всѣхъ переводахъ европейскихъ синологовъ до недавняго времени, то для чтенія тегинъ вмѣсто теле необходимы достаточно солидныя основанія. Между тѣмъ, начали такое чтеніе единственно вслѣдствіе того, что въ найденныхъ въ 1889 г. на Орхонѣ Ядринцевымъ памятникахъ оказались и въ китайскихъ текстахъ именованія Кюе-тегиномъ лица, которое въ «Танъ-шу» названо Кюе-теле. Фактъ этотъ китайцамъ былъ очень давно извѣстенъ и нѣкоторые ученые еще во время династіи Юань, въ XIII — XIV стол., утверждали, что теле «Танъ-шу» ошибочно и что слѣдуетъ писать и читать тегинь (см. переведенный проф. Васильевымъ отрывокъ изъ Мэн-гу-ю-му-цзи въ «Очеркахъ сѣверо-западной Монголіи» Г. Н. Потанина, вып. 4, Спб., 1883 г., стр. 840 и 841, а также La stèle funéraire de Kiueh.—Theghin, par Devéria, въ T'oung-Pao, 1891, p.p. 229 — 231), но мнѣніе это успѣха не имѣло [1]. Дѣйствительно, если, какъ значится въ «Танъ-шу», у тюрковъ «сыновья и младшіе братья хана именовались те-ле» (проф. Шаваннъ, въ Doc., p. 164,

---

[1]) См., между прочимъ, Д. Позднѣева „Историч. очеркъ уйгуровъ“, 1899, стр. 96, примѣч. 1.

note 3, пишетъ tegin, но приведенные имъ тутъ же знаки произносятся те-ле и въ переводѣ этого самаго мѣста у Стан. Жюльена, въ Journal asiatique, 1864, t. IV, p. 201, стоитъ Te-le), то китайцы имѣли основаніе именовать Кюль-тегина Кюе-теле, потому что онъ былъ младшимъ ханомъ братомъ хана, хотя бы онъ именовался у тюрковъ и Кюль-тегиномъ. Я думаю, что проф. Шлегель совершенно основательно выяснилъ, что терминъ тегинъ могъ быть присвоенъ каждому храброму воину (полководцу), титулъ же теле = töre носили лишь сыновья и братья хана (Tögin et Töre, въ T'oung-pao, 1896, t. VII, p.p. 158 — 160), почему и до настоящаго времени у киргизъ-казаковъ потомки хановъ именуются тöре. Отвергая такимъ образомъ общую замѣну термина теле китайскихъ текстовъ терминомъ тегинъ, я, однако же, въ виду возможности случайныхъ смѣшеній двухъ терминовъ этихъ вслѣдствіе нѣсколько сходнаго начертанія второго ихъ знака, допускаю возможность исправленія текстовъ, замѣны термина теле титуломъ тегинъ въ тѣхъ случаяхъ, когда необходимость такой замѣны имѣетъ достаточныя основанія. Такъ, въ виду отсутствія какихъ-либо причинъ приписывать царямъ Каталочжи - Сѣюя тюркское происхожденіе и считать ихъ сыновьями или братьями хановъ, я полагаю, что цари эти не могли носить титулъ теле, присвоеніе же имъ титула тегина, вслѣдствіе нахожденія въ числѣ ихъ подданныхъ тюрковъ, которые должны были составлять и важную часть ихъ войска, весьма возможно, если этотъ титулъ давался храбрымъ воинамъ и полководцамъ. Выше уже приведено извѣстіе «Танъ-шу» о томъ, что во владѣніи Сѣи «вмѣстѣ живутъ и дулгасцы, и гибиньцы, и тухолосцы», и что «гибиньцы набирали здѣсь ратниковъ для войны съ Даши», т.-е. съ арабами. Подъ гибиньцами разумѣлись, конечно, восточно-иранскія племена, обитавшія въ бассейнѣ Кабулъ-дарьи, и остатки индо-арійцевъ, прошедшихъ долиною Кабулъ-дарьи въ Индію. Тухолосцами, т.-е. тохаристанцами, названы тутъ, вѣроятно, какъ ранцы бассейна Аму-дарьи, такъ и ѣда-иданьцы, ибо, послѣ покоренія тюрками Тухоло, въ немъ «жители» (т.-е. коренное иранское населеніе) были «перемѣшаны съ иданьцами» («Суй-шу» въ «Собраніи свѣдѣній», ч. 3, стр. 202). Что касается тюрковъ («дулгасцы» Іакинфа), то у китайцевъ, повидимому, не было свѣдѣній, когда и откуда появились эти тюрки на югѣ Хиндукуша; взамѣнъ есть свѣдѣнія персо-арабскихъ писателей о найденныхъ арабами во время завоеванія Сагистана и окрестныхъ странъ тюркскихъ племенахъ, которыя въ большинствѣ извѣстій называются каладжами, нѣкоторые же авторы упоминаютъ и гузовъ. Эти тюрки признавались поселившимися здѣсь въ глубокой древности, но сохраняли свой языкъ, обычаи и кочевой образъ жизни еще въ X в. (см. эти извѣстія у д-ра Маркварта въ Ērānšahr, S. S. 250 — 253). Впослѣдствіи каладжи объавганились и составляютъ нынѣ многолюднѣйшее изъ авганскихъ племя кильджіевъ или гильджіевъ, гильзаевъ (см. мой очеркъ «Англо-индійскій

Кавказъ», Спб., 1900 г., стр. 25—28), первоначальное же водворенiе ихъ въ бассейнѣ озера Заре слѣдуетъ, съ наибольшей вѣроятностью, относить ко II в. до Р. X.: это тѣ саки, которые, какъ полагалъ Гутшмидъ, дали свое имя нынѣшнему Сеистану. Эти саки, какъ извѣстно изъ отрывочныхъ историческихъ извѣстiй, которыя я не буду здѣсь приводить, то признавали надъ собою власть парфянъ, а потомъ сасанидовъ, то дѣлались независимыми; вмѣстѣ съ тѣмъ они временами играли значительную роль не только въ бассейнѣ Хильменда, но также въ бассейнѣ Кабулъ-дарьи и даже въ долинѣ Инда. Благодаря этимъ-то тюркамъ, нѣкоторые роды которыхъ находились въ числѣ подданныхъ царей Сѣюя и составляли часть его войска, придворныхъ и сановниковъ, и могло, вѣроятно, появиться и утвердиться именованiе царей Коталочжи тегинами, присвоенное, быть-можетъ, тюркскими воинами одному изъ царей за его храбрость и военные подвиги и обратившееся потомъ въ общiй титулъ его преемниковъ. Этотъ титулъ тегина для царей Газны такъ прочно укрѣпился, что его стали носить въ X в. и отнявшiе у мѣстной династiи страну Газны Альпъ-тегинъ, Бильгятегинъ и Себукъ-тегинъ, основатель династiи газневидовъ: всѣ трое были изъ тюрковъ-рабовъ и возвысились, благодаря воинскимъ подвигамъ. Если такимъ образомъ мѣстнымъ титуломъ царей Сѣюя-Коталочжи (Арохаджа арабовъ, Арахозiи грековъ) былъ титулъ тегинъ, то сохранившееся въ «Танъ-шу» извѣстiе о пожалованiи вслѣдствiе посольства 719 года царю Гибини титула тегина Коталочжи не можетъ быть правильно объясняемо и понимаемо иначе, какъ послѣдствiе подчиненiя Сѣюя Гибини, а потому долженъ быть почитаемъ правильнымъ и текстъ старой «Танъ-шу» или вообще тотъ китайскiй историческiй текстъ, которому слѣдовали Iакинфъ и Матуаньлинь въ статьѣ о Сѣюѣ, говоря, что послѣ 710 г. вл. Сѣюй подчинилось или присоединилось къ Гибини. Текстъ новой «Танъ-шу», говорящiй о подчиненiи Гибини Сѣюю, есть, вѣроятно, ошибочное измѣненiе этого болѣе древняго и правильнаго текста, произведенное подъ влiянiемъ текстовъ энциклопедiи Че-фу-юань-гуй. Ясно это изъ того, что въ текстѣ Iакинфа о пожалованiи владѣтелю Сѣюя царскаго достоинства не было имени царя и титула хѣлифы Коталочжи. Такъ какъ имя Че-кiю-ёль и титулъ хѣлифа Коталочжи оказываются въ энциклопедiи, изданной въ 1013 г., то составители новой «Танъ-шу», оконченной въ 1060 г., почерпнули это изъ нея, а именно изъ первой половины выше приведеннаго въ переводѣ Шаванна текста, гласящаго, что въ 720 г. былъ пожалованъ «титулъ царя владѣнiя Сѣюй Чекiюёл'ю, хѣлифѣ Коталочжи». А такъ какъ въ продолженiи этого текста говорилось: «и титулъ царя владѣнiя Гибини тегину Коталочжи», то, усмотрѣвъ изъ другого мѣста той же энциклопедiи, что царь Сѣюя именовалъ себя тегиномъ, и разсудивъ, что хѣлифа и тегинъ Коталочжи есть одно и то же лицо, составители «Танъ-шу», вѣроятно, рѣшили исправить прежнiй текстъ о подчиненiи Сѣюя Гибини въ обратномъ смыслѣ,

ибо пожалованіе хѣлифѣ и тегину Коталочжи титула царя Гибини возможно было лишь при подчиненіи Гибини Сѣюю, а не обратно. Между тѣмъ, въ виду сохраненнаго въ «Танъ-шу» извѣстія о пожалованіи владѣтелю Гибини послѣ посольства 719 г., можетъ-быть, не въ томъ же году, а въ слѣдующемъ 720 г., титула тегина Коталочжи, слѣдуетъ полагать, что во второй половинѣ вышеприведеннаго текста Че-фу-юань-гуй случилась описка или ошибка: слѣдовало сказать «и царю владѣнія Гибинь титулъ тегина Коталочжи», а не «и титулъ царя вл. Гибини тегину Коталочжи».

Персо-арабскія свѣдѣнія о столкновеніяхъ мусульманъ съ владѣльцами Кабула.

Приведя изъ новой «Танъ-шу» извѣстіе о подчиненіи, между 710 и 720 гг., Гибини Сѣюю, д-ръ Марквартъ замѣтилъ (Erānšahr, 290), что извѣстіе это совпадаетъ съ арабскими свѣдѣніями о возвышеніи могущества замбиля. По назначеніи Котейбы бенъ Муслима,—продолжаетъ Марквартъ,—намѣстникомъ Харасана и Сагистана, Котейба поручилъ управленіе Сагистаномъ своему брату Амрѣ. Послѣдній потребовалъ, чтобы замбиль вносилъ дань монетой; когда же тотъ объявилъ, что можетъ уплачивать дань лишь произведеніями страны, какъ опредѣлено было договоромъ съ Хаджаджемъ, то Котейба открылъ противъ него въ 92 г. Х. (710—711 г. по Р. Х.) военныя дѣйствія. Однако, при возобновленіи замбилемъ просьбы о принятіи дани натурою, Котейба на это согласился и возвратился въ Хорасанъ. При слѣдующихъ намѣстникахъ замбиль уплачивалъ до калифата Мансура дань большею частію исправно. Источниками этихъ свѣдѣній показаны Маркувартомъ Беладори и Якуби.

Чтобы выяснить, дѣйствительно ли арабскіе историки даютъ свѣдѣнія, подтверждающія мнѣніе Маркварта о подчиненіи Гибини Сѣюю послѣ 710 г., необходимо ознакомиться съ мусульманскими извѣстіями о столкновеніяхъ арабовъ съ владѣльцами Кабула и Газны. Эти извѣстія давно уже собраны и переведены Рено и Элліотомъ (Mémoire géographique, historique et scientifique sur l'Inde etc., par M. Reinaud, въ Mémoires de l'Académie des Insriptions et Belles-Lettrs, t. 18, partie deuxième, Paris. 1849. The History of India, as told by its own historians. Edited from the postumous papers of the late sir H. M. Elliot, by prof. John Dowson, London, 1867, vol. I, 1869, vol. II), а недавно пересмотрѣны и дополнены д-ромъ Маркувартомъ (въ Erānšahr, 1901). Я приведу, возможно короче, самое необходимое.

По Беладори, который считается наиболѣе достовѣрнымъ изъ историковъ арабскихъ завоеваній, Седжестанъ (или Сакастанъ, Сагистанъ) покоренъ былъ при халифѣ Османѣ (644—656 гг. по Р. Х.) въ 30 г. Х.

(650—1 г. по Р. Х.) Рабіемъ б. Зіядъ; при Османѣ же намѣстникъ Седжеетана Абдэррахманъ б. Самра подчинилъ Даверъ, Бостъ и Забулъ (Rawlinson въ «Journal of the R. Geogr. S,. 1873, vol. 43, p. 292, Erānšahr, 37), но во время внутреннихъ у арабовъ смутъ при калифѣ Али (656—661 гг.) земли эти отложились; при халифѣ Моавіи (661—680 гг.) Седжестанъ былъ снова покоренъ и вторично назначенный намѣстникомъ Абдрахманъ бенъ Самра снова подчинилъ Даваръ-и-Заминъ, Бостъ и Забулъ, а затѣмъ осадилъ и взялъ Кабулъ (Reinaud, p. 172, Marquatr's Erānšahr, 37, 255, Elliot, II, 414—415); однако владѣлецъ кабульскій (названный у Беладори Ретбилемъ, см. В. В. Григорьева «Кабулистанъ и Кафиристанъ», 1867, стр. 835) призвалъ войска изъ Индіи и вынудилъ мусульманъ удалиться изъ Кабула, проникъ въ Забулистанъ и Аль-Рохаджъ и овладѣлъ городомъ Бостомъ и страною Даваръ; несмотря на это, когда стали приходить вспомогательныя къ мусульманамъ войска, онъ просилъ мира и обязался платить ежегодную дань въ 1 м. дирхемовъ (Mémoire sur l'Inde, par Reinaud, p. 178). Послѣднія событія д-ръ Марквартъ, по Беладори же, излагаетъ такъ, что по смерти Абдрахмана б. Самура (670 г.) шахъ Кабула воспрянулъ духомъ и выгналъ мусульманъ изъ своей страны, а зунбиль овладѣлъ Забулистаномъ и Аль-Рохаджемъ до Боста; онъ былъ разбитъ и преслѣдуемъ до Аль-Рохаджа преемникомъ Абдрахмана Рабіемъ и заключилъ съ преемникомъ послѣдняго Обайдуллахомъ б. Абу-Бакра договоръ, по которому обязался платить дань 1 м. дирхемовъ въ дань какъ за занятыя имъ земли, такъ и за Кабулъ (Erānšahr, 37). Во время послѣдовавшихъ въ халифатѣ междоусобій царь Кабула пересталъ платить дань; тогда, въ 64 г. Х. (683 по Р. Х.), губернаторъ Седжестана Абдъаль-Азисъ пошелъ на него, побѣдилъ и убилъ; война продолжалась при преемникѣ убитаго, но и тотъ вынужденъ былъ возобновить платежъ дани (Mémoire sur l'Inde, pp. 178—179, Elliot, II, p. 416). По д-ру Маркварту, ссылающемуся на Беладори и Табари, по смерти халифа Язида б. Моавіи (64 г. Х., 683—4 по Р. Х.), жители Кабула возмутились и взяли въ плѣнъ Абу-Обаида б. Зіяда; тогда выступилъ противъ нихъ Язидъ б. Зіядъ и далъ имъ сраженіе при *Ганзѣ*, но погибъ съ большею частію войска. Замѣчая, что подъ Ганзою нечего разумѣть кромѣ Газны, Маркварть приводитъ, по Беладори, что во время послѣдовавшихъ у арабовъ междоусобицъ (между оммейядами и поставленнымъ въ Меккѣ халифомъ Абдаллахомъ аз-Зубаиръ (64—73 гг. Х.) могущество зунбиля такъ возросло, что онъ угрожалъ арабамъ даже въ Зарангѣ, но во время вышеназваннаго халифа Абдаллаха онъ былъ убитъ однимъ арабомъ около Заранга (Erānšahr, 37). Въ 80 г. Х. (699 г. по Р. Х.) походъ правителя Седжестана Убейдъ-ул-Лаха кончился тѣмъ, что арабы были окружены войсками владѣльца Кабула (Ренбеля) и частію погибли въ бою, частію избавились отъ плѣна лишь цѣною выкупа въ 300 (или 700) т. дирхе-

мовъ; въ слѣдующемъ году преемникъ этого правителя Абдрахманъ б. Мохаммедъ б. Ашатъ дѣйствовалъ осторожно, но успѣшно, когда же Хаджаджъ остался его дѣйствіями недовольнымъ, то возмутился и нашелъ убѣжище у владѣльца Кабула, который, однако, согласился выдать его Хаджаджу (В. В. Григорьевъ, тамъ же, стр. 835 и 836, Elliot, vol. II, p.p. 416—417, и Reinaud, p. 179). По Вейлю, слѣдовавшему Табари, около 79 г. Х. (съ 20 марта 698 до 9 марта 699 г. по Р. Х.), führte Ubeid Allah Ibn Abu Bekrah (вновь назначенный Хаджаджемъ въ намѣстники Седжестана) ein Heer gegen Zenbil, ein allgemeiner Name für den König der Turkomanen, hier aber besonders der Fürst von Kabul und dem zwishen Herat und Kabul gelegenen Lande. Zenbil lockte ihn immer weiter in sein Land, bis er ihn von seinen Truppen umzingelt hatte, die ihm den Rückzug abschnitten. Ein kleiner Theil des Heeres unter Schareih Ibn Hani ward abgerieben und ein anderer capitulirte mit Aufopferung von 300,000 Dirham (Geschichte der Chalifen, etc., von D-r Gustav Weil, Erster Band, Mannheim, 1846, S.S. 448—449). Къ сожалѣнію, д-ръ Марквартъ не далъ перевода или полнаго изложенія извѣстій Беладори по этому предмету; повторивъ (S. 249) уже приведенное имъ (S. 37) извѣстіе о заключеніи замбилемъ договора съ Убаидъ-аллахомъ б. Абу Бакра, какъ за свою страну, такъ и за Кабулъ, онъ высказалъ мнѣніе, что, обязуясь данью и за непринадлежащій ему Кабулъ, замбиль желалъ пріобрѣсти у арабовъ обладаніе Кабуломъ [1]), и затѣмъ говоритъ: Ob und auf welche Weise dem Zambil seine Absichten auf Kabul glückten, wird uns nicht ausdrücklich berichtet. Es ist zweifelhaft, ob er bei Beladori... wo Ubaid-allah b. Abu Bakra in einem Engpass in der Nähe von Kabul von den Feinden abgeschnitten wird und diese von Zambil Zuzug erhalten, als Herrscher oder bloss als Bundesgenosse derselben gedacht ist (S. 269). Выше мною уже приведены свѣдѣнія Маркварта о столкновеніяхъ замбиля съ Кутейбою въ 710—11 гг. и о томъ, что затѣмъ до халифа Мансура (754 г.) замбиль, по Беладори и Якуби, платилъ дань исправно. Въ 162 г. Х., когда, по исторіи Якуби, халифъ Аль-Махди (158—169 гг. Х., 775—785 по Р. Х.) отправлялъ посольства для привлеченія въ подданство иностранныхъ государей, на первыхъ мѣстахъ въ числѣ послѣднихъ стояли шахъ, царь Кабула, по имени Хингиль, ширъ, царь Баміана, замбиль, царь Сагистана, и пр.; по Беладори, замбиль Сагистана регулярно уплачивалъ дань намѣстникамъ халифовъ Аль-Магди и Рашида (786—809 гг.), но подчиненность Кабулъ-шаха, по словамъ Маркварта, была болѣе или менѣе сомнительна, какъ доказываетъ это предпринятый при Рашидѣ по распоряженію намѣстника его Фадля б. Яхъя въ 792 г. походъ на его

---

[1]) А развѣ не могъ замбиль дѣйствовать въ качествѣ уполномоченнаго отъ Кабулъ-шаха въ относящейся до послѣдняго части договора?

владѣнія (Eranšahr, 291). По краткому изложенію В. В. Григорьева (стр. 836), въ этотъ походъ были завоеваны и присоединены къ владѣніямъ халифовъ города Пенджгиръ, Перванъ и Горбендъ. Д-ръ Маркварть далъ переводъ всего относящагося сюда отрывка географическаго труда Якуби, оконченнаго въ 891 г. (В. В. Бартольдъ «Туркестанъ», ч. 2, стр. 8), съ своими комментаріями (Eranšahr, 277 и слѣд.) Къ сожалѣнію, по отсутствію въ именахъ городовъ и лицъ діакритическихъ точекъ и невозможности поэтому читать ихъ съ достовѣрностью, главное же по темнотѣ текста, происшедшей, вѣроятно, вслѣдствіе смутности свѣдѣній самого Якуби по этому предмету, переведенный отрывокъ не представляетъ никакихъ данныхъ для выясненія отношеній Кабулъ-шаха къ арабамъ и мѣстонахожденія его столицы, которой имя хотя и дано, но доселѣ не прочитано. По мнѣнію г. Маркварта, походъ при Фадлѣ не произвелъ никакихъ измѣненій въ отношеніяхъ Кабулъ-шаха къ арабамъ (S. 291). По Беладори, Аль-Мансуръ, въ бытность намѣстникомъ Хорасана (809—813 гг.), потребовалъ, чтобы Кабулъ-шахъ впредь платилъ двойную дань; за отказъ онъ взялъ Кабулъ, и царь его обратился въ мусульманство (Mémoire sur l'Inde, p. 196). Но въ другомъ мѣстѣ Беладори говоритъ только о посылкѣ войска противъ Кабула, объ обращеніи же царя въ мусульманство умалчиваетъ (тамъ же, p. 197); по Табари, передъ началомъ войны съ халифомъ Аминомъ (811 г.) Мамунъ жаловался своему везиру, что ему приходится начать войну въ самый неблагопріятный моментъ, когда сосѣдніе владѣтели замышляютъ выйти изъ повиновенія, и, между прочимъ, царь Кабула готовится совершить набѣгъ на прилегающія къ его владѣніямъ мѣстности Хорасана; везиръ посовѣтовалъ ему послать подарки кабульскому царю и предложить ему заключеніе договора, на который онъ охотно согласится, относительно же другихъ сосѣдей употребить подобныя же мѣры (В. В. Бартольдъ «Туркестанъ», ч. 2, стр. 207): въ виду этихъ извѣстій, свѣдѣніе объ обращеніи Кабулъ-шаха въ исламъ можетъ быть и ошибочно. По росписанію податей, которыя собирались намѣстникомъ Абуль-Аббасомъ б. Тахиромъ въ 211 и 212 гг. X. (826—827 гг. по Р. X.), съ Кабула было назначено 2.000,500 дирхемовъ и 2 т. рабовъ изъ тюрковъ-гузовъ (Bibliotheca geograph. arabicorum, t. VI, 1889, p. 27). Въ 870—1 г. Якубъ б. Лейтъ, идя чрезъ Балхъ и Баміанъ, гдѣ разграбилъ буддійскій храмъ, овладѣлъ Кабуломъ и плѣнилъ замбиля (Eranšahr, 292, у Reinaud, p. 209, «самого царя», у В. В. Григорьева, стр. 837, «самого владѣльца кабульскаго»). Въ 896 г. войска Амра б. Лейта разрушили идоловъ въ индійскихъ храмахъ рустака (волости) Логаръ (рѣка и долина между Газной и Кабуломъ); противъ нихъ выступилъ Камалу, раджа Индустана, но мусульманскія войска получили сильныя подкрѣпленія изъ Хорасана (Eranšahr, 296). Послѣ пораженія и плѣненія Амра весною 900 г. Исмаиломъ саманидомъ владѣнія его перешли къ саманидамъ. Въ 962 г. возвысившійся изъ тюрковъ рабовъ саманидскій военачальникъ Альпъ-тегинъ, вынужден-

ный оставить постъ намѣстника Хорасана, удалился въ Газну, низложилъ мѣстнаго владѣльца (котораго д-ръ Марквартъ находитъ возможнымъ считать потомкомъ плѣненнаго Якубомъ б. Лейтомъ замбиля, S. 298) и положилъ начало самостоятельному государству, въ которомъ Себукъ-тегинъ, сдѣлавшійся эмиромъ Газны въ 977 г., основалъ династію газневидовъ, началъ отнимать у индійскихъ государей Кабулистана земли ихъ на правой сторонѣ Инда, сынъ же его Махмудъ (998 — 1030 гг.) совершилъ обширныя завоеванія въ Индіи.

По отзыву Маркварта, арабскія свѣдѣнія о Кабулѣ во всѣхъ отношеніяхъ поверхностны, темны и неопредѣленны, такъ что изъ нихъ нельзя извлечь ничего точнаго о границахъ этого царства, а также и о политическихъ его отношеніяхъ къ царству халифовъ (S. 248). Замѣчая, что у Беладори зунбиль появляется какъ deus ex machina, тогда какъ въ предыдущей строчкѣ шла рѣчь о Кабулъ-шахѣ (S.S. 248—249), д-ръ Маркварть привелъ изъ Табари сказаніе Саифа, по которому, во время халифа Моавіи, шахъ (Кабула?) бѣжалъ отъ своего брата, по имени Зунбиля, въ сагистанскій городъ, именуемый Амулемъ (Забуломъ—полагаетъ Маркварть), подъ защиту Сальма б. Зіяда, который въ то время былъ намѣстникомъ Сагистана; но по смерти Моавіи, во время внутреннихъ смутъ у арабовъ, шахъ возмутился и завладѣлъ Амулемъ; зунбиль же, страшась его, укрѣпился въ томъ мѣстѣ, гдѣ и теперь находится, но, не довольствуясь этимъ, сталъ тѣснить нашихъ (арабовъ), покушался на Зарангъ и осаждалъ его, пока не пришли подкрѣпленія изъ Басры (Erânšahr, 38). Признавая, что въ сказаніи этомъ невѣрно утверждается, что Сальмъ былъ намѣстникомъ во время Моавіи, ибо на самомъ дѣлѣ Сальмъ былъ намѣстникомъ при халифѣ Язидѣ (680—681 гг.) и внутреннія смуты начались у арабовъ по смерти Язида, а не Моавіи, Маркварть усматривалъ также въ сказаніи Саифа путаницу: не шахъ, а зунбиль бѣжалъ отъ своего брата шаха (S. 38), но тѣмъ не менѣе находилъ это сказаніе удостовѣряющимъ, что царство замбиля, по крайней мѣрѣ сначала, было особое отъ царства Кабулъ-шаха, какъ это подкрѣпляется и означеніемъ (Якуби) въ исчисленіи царей, подчинявшихся въ 778 г. халифу Аль-Махди, на-ряду съ царемъ Кабула шахомъ Хингилемъ царя Сагистана замбиля (S. 248). Вмѣстѣ съ тѣмъ это послѣднее обстоятельство, а также наслѣдованіе первому зунбилю второго князя того же имени, и плѣненіе въ Кабулѣ Якубомъ б. Лейтомъ замбиля приводятъ Маркварта къ заключенію, что замбиль не имя, а титулъ, какъ ябгу у тюрковъ, или родовое, а не личное именованіе, что подтверждается извѣстіемъ Масуди о томъ, что каждый царь, который въ этой части индійской земли (именно въ Бостѣ, Газнинѣ, Багнинѣ и Заминъ-и-Даварѣ) властвовалъ, назывался замбилемъ (249); по Ибнъ-Хордадбеху, царь Сагистана, ар-Руханджа и Заминъ-и-Давара имѣлъ титулъ замбиль; по приведенному Ибнъ-Халликаномъ свидѣтельству, царь тюрковъ въ пограничной

области Сагистана и три другихъ мѣстныхъ князя, которые были убиты Якубомъ бинъ Лейтомъ, всѣ носили титулъ замбиля; по одному извѣстію Табари, относящемуся къ событіямъ 79 г. Х., воины замбиля были изъ тюрковъ и самъ замбиль, сообразно этому, часто титуловался царемъ тюрковъ (S. 250).

Вслѣдствіе разнообразія или отсутствія діакритическихъ точекъ титулъ, который Марквартъ читаетъ зунбиль или замбиль, другими учеными читался Zentil, Zenbil, Ratbyl, Zenbyl, Rateil, Ratpeil, Ratbal, Rantal, Ratpil, Zantil, Reteil, Ratteil, Retpeil, Vittel, Ratna-pala, Rutun-pal и т. д. (Elliot, vol. II, p. 417). По мнѣнію проф. Нёльдеке, произношеніе (Aussprache) зунбиль или замбиль для имени князей Забула невѣроятно (Zeitschrift der D. M. G., 1902, Bd. 56, S. 434). [1]) При неизвѣстности, такимъ образомъ, правильнаго чтенія и языка, которому данный титулъ принадлежитъ, приходится оставить его въ числѣ неразрѣшенныхъ еще загадокъ. Мнѣ кажется, однако,—въ виду нѣсколькихъ арабскихъ свидѣтельствъ о томъ, что титулъ этотъ носили цари Сагистана и нѣсколькихъ сосѣднихъ областей,—достаточно яснымъ, что онъ присваивался лишь владѣльцамъ земель бассейновъ озеръ Заре и Абъ-Истаде, но не распространялся на бассейнъ Кабулъ-дарьи. По этой, быть-можетъ, причинѣ титулъ этотъ не дошелъ до китайскихъ историковъ, ибо прямыя упоминанія о сношеніяхъ съ Сѣюемъ имѣются лишь за время съ 710 по 742—755 гг., тогда какъ съ Гибинью сношенія велись съ начала дин. Танъ, съ 619 г. до 759 г.; свѣдѣнія о Сѣюѣ, между прочимъ, и о титулѣ царя его, естественно, должны были оказываться менѣе полными и подробными, чѣмъ о Гибини. Я думаю, что цари Гибини, Кабулъ-шахи, не носили титула замбиля или подобнаго, упоминаніе же у арабскихъ историковъ ретбиля или зунбиля и т. п. въ Кабулѣ объясняется тѣмъ, что источниками этихъ упоминаній служили сагистанскіе или сосѣдніе арабы или мусульмане, привыкшіе именовать мѣстныхъ царей ретбилями или зунбилями и распространявшіе тотъ же титулъ на языческаго же государя Кабула или Гибини: въ самомъ дѣлѣ, именованіе владѣльца кабульскаго ретбилемъ встрѣчается у Беладори въ разсказѣ о войнѣ, которую арабы вели со стороны Сагистана, стало-быть, источниками свѣдѣній служили сеистанцы; равнымъ образомъ главная часть войска и самъ Якубъ б. Лейтъ, плѣнившій въ Калулѣ «замбиля», были сеистанцами; напротивъ, во всѣхъ случаяхъ, гдѣ у арабскихъ историковъ владѣлецъ Кабула названъ шахомъ, источники были хорасанскіе или балхскіе, изъ тѣхъ странъ, гдѣ царь кабула именовался шахомъ, какъ у подвластнаго ему населенія долины Кабулъ-дарьи и въ Индіи.

---

[1]) По Раверти, не дающему основаній этого мнѣнія, титулъ правителя Кабула былъ шахъ, Ренбель же, Зентиль, Зенбиль и пр. были именемъ династіи; правильнымъ произношеніемъ считаетъ онъ Ретенъ-палъ или Ринъ-палъ (Notes on Afghanistan etc., by Major Rowerty, London, 1880, p. 62).

Здѣсь, и вообще для уясненія отношеній арабовъ къ Кабулу, слѣдуетъ имѣть въ виду, что силъ арабскаго племени, затратившаго часть этихъ силъ на завоеванія въ сѣверной Африкѣ, хватило въ Азіи только на покореніе и омусульманеніе земель, занятыхъ семитами (Сирія, Месопотамія) и иранцами. Какъ въ Индіи арабы не могли распространиться за предѣлы Синда, такъ и въ бассейнѣ озера Заре они прочно утвердились лишь въ персидской части Сагистана и должны были довольствоваться взиманіемъ дани съ владѣльцевъ сосѣднихъ земель, занятыхъ тюрками (халаджи) и иранскими племенами, смѣшанными съ индійцами или находившимися подъ индійскимъ вліяніемъ. Горныя страны между Хератомъ на западѣ и Кабуломъ на востокѣ, и Таликаномъ съ Баміаномъ на сѣверѣ и, наконецъ, Сагистаномъ и Газною на югѣ, занятыя воинственными горными племенами, происходившими, вѣроятно, отъ объираненныхъ аборигеновъ, не были покорены ни арабами, ни саманидами и оставались частію языческими до временъ газневидовъ, конечно, потому, что подчиненіе ихъ потребовало бы значительнаго количества войскъ, огромныхъ расходовъ и долгаго времени безъ соотвѣтственнаго вознагражденія. Вѣроятно, по такой же трудности и невыгодности, халифы и ихъ намѣстники, а потомъ и саманиды довольствовались полученіемъ отъ владѣльцевъ Кабула дани. Отказываясь отъ принужденія замбиля къ платежу дани монетою вмѣсто продуктовъ, Кутейба въ 710—711 г. мотивировалъ этотъ отказъ тѣмъ, что «страна эта для арабовъ несчастлива, Абдаллахъ б. Умайя и Ибнъ Абу Бакра, и не одни, погибли уже здѣсь прежде, и мы не обезпечены отъ сожженія хлѣба и фуража въ видѣ военной хитрости, къ какимъ замбиль имѣетъ обыкновеніе прибѣгать» (Ērānšahr, 290: Da riet Qotaiba seinem Heere die Naturallieferungen anzunehmen, «denn es ist eine unselige Gegend, und Abdallah b. Umaiya und Ibn Abu Bakra und mehr als einer sonst sind da zu Grunde gegangen, und wir sind nicht vor der Kriegslist sicher, die Zambil anzuwenden pflegt, das Getreide und Futter zu verbrennen». So liess man es dabei bewenden und Qotaiba kehrte nach Chorasan zurück). Очевидно, Котайба имѣлъ тутъ въ виду несчастливый походъ Убейдъ-ул-Лаха б. Абу Бакра (см. выше), который окруженъ былъ войсками Зентбиля, владѣльца Кабула, завлекшими арабовъ въ ущелье между Кабуломъ и Джигдаликомъ (Раверти Notes on Afghanistan, p. 62); тутъ, слѣдовательно, ренбелемъ или замбилемъ названъ не владѣлецъ Забулистана, а владѣлецъ Кабула, Кабулъ-шахъ. Трудно думать, чтобы Кутейбу могла устрашать война съ однимъ замбилемъ Забулистана (о Кабулъ-шахѣ въ приводимыхъ Марквартомъ свѣдѣніяхъ, S. 290, совсѣмъ не упоминается), потому что Кутейба, какъ намѣстникъ Хорасана и Сагистана, располагалъ большими силами, и владѣнія замбиля Забулистана не были ограждены никакими серьезными естественными препятствіями, ибо путь къ Газнѣ лежалъ изъ Сагистана по долинамъ Хельменда, Аргандъ-аба, Тарнака и рѣки

Газны, какъ видно изъ приводимыхъ Марквартомъ извѣстій Беладори о походѣ Абдрахмана б. Самура при Моавіи (въ 43 г. Х., т.-е. 663—4 г. по Р. Х., какъ утверждаетъ Раверти, Notes on Afghanistan, p. 62): Взявъ приступомъ Бостъ (нынѣ, по Роулинсону, l. c, p. 293, Kileh-Bist, т.-е. Кала-Бистъ, при впаденіи Аргандъ-аба въ Хельмендъ), Абдрахманъ «пошелъ на Разанъ, жители котораго бѣжали, почему онъ занялъ его; отсюда онъ двинулся на Хушшакъ, населеніе котораго сдалось на капитуляцію; потомъ прибылъ онъ въ ар-Рухаджъ, гдѣ нашелъ отпоръ, но одержалъ верхъ и завоевалъ (эту страну); затѣмъ двинулся онъ въ Забулистанъ, гдѣ встрѣтилъ сопротивленіе, такъ какъ страна эта (ранѣе покоренная, потомъ) отложилась, но онъ завоевалъ (ее), набралъ (много) плѣнныхъ и пошелъ на Кабулъ, населеніе котораго отложилось, и завоевалъ его» (Ērānšahr, 255). Хотя, такимъ образомъ, Абдрахману б. Самура удалось взять Кабулъ и вынудить Кабулъ-шаха платить дань и хотя и впослѣдствіи отъ платежа дани этой владѣтели Кабула освободиться не могли, тѣмъ не менѣе дальнихъ походовъ во владѣнія Кабулъ-шаха арабы не предпринимали послѣ пораженія, нанесеннаго Обеидъ-ул-Лаху въ горной мѣстности между Кабуломъ и Джигдаликомъ, гдѣ впослѣдствіи, въ 1842 г., истреблена была авганами англійская армія, отступавшая изъ Кабула въ Джелальабадъ. Если бы арабы успѣшно одолѣли сопротивленіе въ ущельяхъ и на перевалахъ между Кабуломъ и Джелальабадомъ, имъ предстояло, чтобы проникнуть въ долину Пишавера, пройти Хайберское ущелье. Между тѣмъ, если для арабовъ «почти не существовали трудности степныхъ походовъ, то къ горной войнѣ они привыкли только съ большимъ трудомъ и очень неудачно дѣйствовали даже на такихъ перевалахъ, которые для современныхъ войскъ не представляютъ никакихъ затрудненій» (В. В. Бартольдъ «Туркестанъ въ эпоху монгольскаго нашествія», Спб., 1900, стр. 185). Положеніе же Кутейбы осложнялось тѣмъ обстоятельствомъ, что при такомъ начальникѣ, какъ Хаджаджъ, ему даже въ случаѣ лишь замедленія въ войнѣ могла угрожать участь Абдрахмана б. Ашата, особенно если онъ не испросилъ разрѣшенія на требованіе дани монетою вмѣсто платежа натурою, какъ согласился Хаджаджъ, можетъ-быть, въ вознагражденіе Кабулъ-шаха за выдачу Абдрахмана [1]).

Во всякомъ случаѣ, если бы походъ Кутейбы 710—711 г. и предпринятъ былъ противъ замбиля Забулистана, какъ думаетъ Маркваргъ, а

[1]) По Табари, разсказы объ участи Абдэррахмана разнорѣчивы. По нѣкоторымъ, вслѣдствіе обѣщанія Хаджаджа простить дань на семь лѣтъ и угрозы въ случаѣ неисполненія требованія отправить противъ него войско, зенбиль послалъ Хаджаджу голову Абдэррахмана; по другимъ, онъ умеръ отъ болѣзни; по-третьимъ, будучи отправленъ въ Седжестанъ, Абдэррахманъ во время пути бросился въ пропасть (Weil, Geschichte der Chalifen etc., I, 464—465).

не противъ Кабулъ-шаха, какъ полагаю я [1]), отказъ Кутейбы отъ своего требованія и отъ непріязненныхъ дѣйствій ни мало не свидѣтельствуетъ о какомъ-либо усиленіи могущества замбиля Забулистана, а истекалъ изъ другихъ мотивовъ, а потому не можетъ служить подтвержденіемъ утвержденія новой «Танъ-шу» о подчиненіи послѣ 710 г. Гибини Сѣюю. Напротивъ, легкодоступность Забулистана движеніямъ въ предѣлы его мусульманскихъ войскъ изъ Сагистана, съ одной стороны, и большая отдаленность Гибини въ соединеніи съ возможностью успѣшной обороны вслѣдствіе горной природы страны и полученія вспомогательныхъ войскъ изъ Индіи и отъ сосѣднихъ горныхъ народовъ, съ другой стороны, дѣлаютъ невѣроятнымъ, при существованіи столь сильнаго врага, какъ арабы, подчиненіе слабому Сѣюю гораздо болѣе способной противодѣйствовать общему врагу Гибини. Что касается сказанія Саифа, которое, какъ полагаетъ Маркварть, объясняетъ образованіе особаго отъ царства Кабулъ - шаха, Гибини, владѣнія замбиля Забулистана, Сѣюя, то это нескладное соединеніе смутныхъ и извращенныхъ слуховъ о бѣгствѣ какого-то шаха предъ какимъ-то зунбилемъ, въ какой-то городъ Амуль, во время Моавіи, но при намѣстникѣ Сальмѣ, который въ дѣйствительности назначенъ былъ на эту должность по смерти Моавіи, не заслуживаетъ ни довѣрія, ни серьезнаго вниманія, тѣмъ, болѣе, что существованіе Цаогюйчжи или Цао-ли (Заула, Завула) удостовѣрено еще въ 643 — 644 г. Сюань Цзаномъ, возвращавшимся изъ Индіи чрезъ это владѣніе до завоеванія арабами Сагистана и говорящимъ, что тогдашній царь наслѣдовалъ длинному ряду предковъ, изъ чего ясно, что Забулъ, какъ особое владѣніе, имѣлъ особый царскій домъ, свою династію уже многіе десятки, а, можетъ-быть, и сотни лѣтъ.

Извѣстія Аль-Бируни о тибетской династіи царей Кабула. Заключительные выводы и соображенія о кидаритахъ и отношеніяхъ ихъ къ ефталитамъ и хуна.

По словамъ Аль-Бируни [2]), «индійцы имѣли царей, пребывавшихъ въ Кабулѣ, тюрковъ, которые, говорятъ, были тибетскаго происхожденія» (of Tibetan origin). О первомъ изъ нихъ, Бархатекинѣ, Аль-Бируни сообщаетъ смутное и неинтересное преданіе, которое приводить безполезно.

---

[1]) Именованіе Кабулъ-шаха въ извѣстіяхъ о походѣ Кутейбы зенбилемъ можетъ быть объяснено тѣмъ, что снаряженіе для этого похода производилось, по Табари, въ Седжестанѣ: въ 92 г. X. ging Kuteiba nach Sedjestan und rüstete sich zu einem Feldzüge gegen Zenbil, der es aber zu keinem Kriege kommen liess (ibid., 510).

[2]) Alberuni's India, an English Edition, by dr. Edw. Sachau, London, 1888, vol. II, p.p. 10—13. Прежніе переводы: Reinaud въ Journal asiatique, 1844, Septembre - Octobre, p.p. 289 — 291, и въ Mémoire sur l'Inde (Mémoires de l'Académie des Inscriptions etc., t. XVIII, partie II, 1849), p. p. 73 et suiv. Sir H. M. Elliot, History of India, as told by its own historians, London, 1869, vol. II, p. p. 9—13.

Бархатекинъ носилъ тюркскую одежду и оружіе, и управлялъ Кабуломъ «съ титуломъ шахія Кабула (shâhiya of Kâbul). Царство оставалось въ управленіи его потомковъ поколѣній, сказываютъ, около шестидесяти (The rule remained among his descendants for generations, the number of which is said to be about sixty). Къ несчастію, индійцы не обращаютъ большого вниманія на историческій ходъ вещей; они не озаботились о сохраненіи свѣдѣній о хронологической послѣдовательности ихъ царей, когда же отъ нихъ настоятельно требуютъ свѣдѣній (по этому предмету), то, не зная что говорить, они всегда принимаются передавать ходячіе разсказы. Поэтому и мы должны сообщить читателямъ преданія, которыя получили отъ нѣкоторыхъ изъ нихъ. Я слышалъ, что родословіе (the pedigree) этого царскаго рода, написанное на шелку, существуетъ въ крѣпости Нагаркотъ, и очень желалъ ознакомиться съ нимъ, но по разнымъ причинамъ сдѣлать этого мнѣ не привелось. Въ рядѣ этихъ царей былъ Каникъ, тотъ самый, который, говорятъ, построилъ пишаверскую вихару» (буддійскій монастырь). О немъ, затѣмъ, Аль-Бируни и приводитъ легендарный разсказъ, не представляющій здѣсь для насъ никакого интереса. Послѣдній царь этой тибетской династіи (of this Tibetan house) Лага-турманъ дурнымъ своимъ нравомъ и поведеніемъ возбудилъ жалобы народа, почему везиръ его брахманъ Калларъ заключилъ его въ цѣпи и посадилъ въ тюрьму, а управлять сталъ самъ. Этотъ Калларъ и сдѣлался основателемъ брахманской династіи, существовавшей до временъ Аль-Бируни и лишенной своихъ владѣній Себукъ-тегиномъ и сыномъ его Махмудомъ. По Аль-Бируни, послѣ Каллара царствовали Самандъ, Камалу, Бхимъ, Джайпалъ, Анандапалъ, Тароджанапалъ; послѣдній былъ убитъ въ 412 г. Х. (1021 г. по Р. Х.), а его сынъ Бхимпалъ пять лѣтъ позже.

Сочиненіе Аль Бируни объ Индіи составлено или точнѣе редактировано въ маѣ—августѣ 1030 г., въ Газнѣ, во время смутъ, послѣдовавшихъ за смертію султана Махмуда. По нахожденію своему при дворѣ газневидовъ, Аль-Бируни имѣлъ возможность собрать болѣе или менѣе вѣрныя свѣдѣнія о предшествовавшихъ газневидамъ владѣтеляхъ Кабула при помощи и на основаніи сообщеній пребывавшихъ въ Газнѣ и являвшихся въ столицу газневидовъ по дѣламъ индусовъ и лицъ другихъ народностей бассейна Кабулъ-дарьи. Разумѣется, при отсутствіи иныхъ источниковъ, кромѣ устныхъ разсказовъ и преданій, свѣдѣнія Аль-Бируни могли быть наиболѣе вѣрны лишь относительно брахманской династіи, послѣдніе цари которой были современниками Себукъ-тегина и Махмуда, завоевавшихъ ихъ владѣнія, именно Джайпалъ и его преемники. Изъ предмѣстниковъ Джайпала существованіе Бхима и Саманда подтверждается монетами съ ихъ именами и притомъ того же типа, какъ монеты Анандапала (В. В. Григорьева «Кабулистанъ» и пр., стр. 842, 843 и 848); сверхъ того, по Раджатарангини, жена кашмирскаго царя Ксемагупты (950—956 гг.) была внучкою

Бхимы, сахія Удабхандхапуры (Stein, Zur Geschichte etc., 200). Выше былъ, по мусульманскимъ извѣстіямъ, упомянутъ раджа Индустана, Камалу, выступавшій въ 896—897 гг. противъ войскъ Амра б. Лайта за разрушеніе индійскихъ храмовъ въ долинѣ Логара; отождествляя этого Камалу съ третьимъ царемъ брахманской династіи у Аль-Бируни того же имени, д-ръ Штейнъ указалъ, что въ Раджатарангини же разсказывается, что предпринимавшій при кашмирскомъ царѣ Гопалаварманѣ (901—903 гг.) походъ противъ сахи Удабхандхапуры министръ Прабхакарадева отнялъ у этого мятежнаго сахи его царство и отдалъ его Тораманѣ, сыну Лалліи, давъ ему имя Камалука, а объ упомянутомъ Лалліи, при сказаніи о царствованіи кашмирскаго царя «Самкараварманa (883—901 гг.), говорится, что въ столицѣ его Удабхндахапурѣ находили вѣрное убѣжище цари, лишившіеся своихъ владѣній; при этомъ положеніе царства Лалліи между владѣніями дарада (можетъ-быть, нынѣшніе дарды на верхнемъ Индѣ) на сѣверѣ и турушка (тюрковъ) на югѣ сравнивалось съ положеніемъ Аріаварты между горами Хималайскими на сѣверѣ и горами Вхиндійскими на югѣ. Д-ръ Штейнъ находилъ возможнымъ принимать Лаллію за Каллара Аль-Бируни, безыменнаго же сахи, царство котораго было отдано Тораманѣ, за Саманда Аль-Бируни (S.S. 198—200). Признавая вѣроятнымъ, что низверженіе послѣдняго царя древней династіи Лагатурмана его министромъ брахманомъ Калларомъ или Лалліей было результатомъ нашествія Якуба б. Лайта на Кабулъ и недостаточности, повидимому, выказанной Лагатурманомъ при оборонѣ энергіи, д-ръ Маркварт нашелъ, что Камалука Раджатарангини, получившій это имя въ 901—903 гг., не могъ быть Камалу 896—897 гг. мусульманскихъ историковъ, если держаться редакціи и перевода этого мѣста у Штейна; съ своей стороны онъ принялъ предложеніе проф. Керна читать данное мѣсто Раджатарангини съ замѣною двухъ буквъ другими и переводить: «послѣ того онъ (министръ Прабхакарадева) отнялъ царство у мятежнаго сахи по имени Камалука и отдалъ это царство Тораманѣ, сыну Лалліи»; Камалу или Камалука могъ въ 896—897 г. выступать противъ войскъ Амра, а въ 901 г. подвергнуться лишенію царства, отданнаго кашмирскимъ министромъ Тораманѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ можно, по мнѣнію Маркварта, допустить, что Камалу, отнявшій престолъ у состоявшаго вассаломъ Кашмира Саманда, старшаго сына Лалліи, принадлежалъ къ лишенной Лалліею трона тибетской династіи, Торамана, же возстановленный кашмирскимъ министромъ, былъ членомъ династіи Лалліи, и хотя онъ упущенъ у Аль-Бируни, но у послѣдняго между Самандомъ и Бхимомъ могъ быть пропускъ (Ērānšahr etc., 1901, S. 297). Если принять въ соображеніе, что Лаллія могъ обратиться въ Каллара у переписчиковъ, то окажется, что имена царей брахманской династіи Аль-Бируни подтверждаются монетами или извѣстіями Раджатарангини и мусульманскихъ писателей, притомъ въ той же послѣдовательности. Такъ какъ Камалу дѣйствовалъ

противъ войскъ Амра въ 896 г., а нашествіе Якуба б. Лайта, взятіе имъ Кабула и плѣненіе его царя совершились около 871 г., то для сверженія плѣненнаго царя или его преемника, можетъ-быть, около 880 г., т.-е. послѣ смерти Якуба, совершившейся въ 879 г., и на царствованія Лалліи и Саманда имѣлся достаточный періодъ времени съ 880, положимъ, года до 895 или 896 г. Лаллія, упоминаемый въ царствованіе кашмирскаго Самкаравармана (883—891 гг.), во всякомъ случаѣ занималъ престолъ Кабула въ началѣ царствованія Самкаравармана, т.-е. нѣсколько лѣтъ послѣ 883 г., такъ что правленіе его продолжалось болѣе десяти лѣтъ, т.-е. достаточное для утвержденія его династіи время.

Давъ оказывающійся такимъ образомъ вѣрнымъ списокъ царей брахманской династіи, Аль-Бируни, естественно, не могъ составить подобнаго списка царей тибетской династіи, замѣненной брахманскою за полтора столѣтія до 1030 г., такъ какъ ему не удалось воспользоваться сохранявшейся еще въ Нагаркотѣ родословной, распросныя же сказанія и преданія, конечно, были для этого совершенно недостаточны. Было бы неосновательно, однако, отвергать собранныя Аль-Бируни свѣдѣнія о предшествовавшей брахманской тибетской династіи, о ея племенномъ происхожденіи [1]), продолжительности существованія и принадлежности къ этой династіи строителя знаменитой вихары пишаверской Каника, т.-е. Канишки, столь извѣстнаго по монетамъ надписямъ, литературѣ буддизма и сказаніямъ китайскихъ паломниковъ. Кажущееся у Аль-Бируни на первый взглядъ страннымъ именованіе древней кабульской династіи тюркскою, при тибетскомъ ея происхожденіи, можетъ быть объяснено съ достаточной удовлетворительностью. Во-первыхъ, персо-арабскіе писатели, предшествовавшіе Аль-Бируни, а подъ ихъ вліяніемъ и самъ онъ, по скудости и смутности свѣдѣній о странахъ Средней Азіи на сѣверъ и востокъ отъ мусульманскихъ владѣній, представля-

[1]) По мнѣнію Паркера, приписывающаго, какъ мы видѣли уже, юечжамъ и ефталитамъ тюркское происхожденіе, Albiruni's „report" that they were of Tibetan origin is probably founded on the Chinese statement that s me of their ways were like Tibetan ways, and that polyandry existed amongst them; also that they fled from Hiung-nu westwards along the nord edge of the Tibetan territory, and some of them took service as Tibetans officials (I. and Asiatic Quarterly Review, 1904, January, p. 143). Китайскія династійныя исторіи, сколько извѣстно, ничего не говорятъ о сходствѣ обычаевъ юечжей-ѳда съ тибетскими; единственное упоминаніе о подобномъ сходствѣ относится къ нѣкоторому подобію одѣянія, пищи и языка оставшихся на китайскихъ земляхъ юечжей (такъ называемыхъ малыхъ юечжей) съ таковыми же цяновъ, какъ мною уже было приводимо (см. выше стр. 145). О поліандріи у тибетцевъ прямыхъ упоминаній также нѣтъ (см. выше тамъ же). О бѣгствѣ юечжей отъ хунновъ на западъ по сѣверной окраинѣ тибетскихъ земель у кит. историковъ также нѣтъ ничего, какъ и о состояніи юечжей на службѣ у тибетцевъ въ качествѣ должностныхъ лицъ. Все это, повидимому, лишь предположенія самого Паркера, основаній которыхъ онъ не указалъ. Но если бы у кит. историковъ и было что-нибудь подобное, это не давало бы права утверждать, что свѣдѣнія эти были доступны Аль-Бируни. Изъ сохранившихся до насъ двухъ сочиненій его (Alberuni's India, 1888, и The Chronologie of Ancient Nations, 1879, въ переводахъ Edw. Sachau), напротивъ, вполнѣ ясно, что никакого знакомства съ китайскою исторіею, литературою и языкомъ Аль-Бируни не имѣлъ.

ли себѣ эти страны занятыми тюрками и считали и тибетцевъ племенемъ тюркскимъ (см. В. В. Григорьева «Восточный или Китайскій Туркестанъ», вып. 2,1873, стр. 200 и слѣд.); повидимому, именно вслѣдствіе этого Аль-Бируни зачислялъ народъ, властвовавшій въ Гилгитѣ и сосѣднихъ странахъ верхняго Инда, съ царемъ, носившимъ титулъ Бхатъ-шаха, въ число народовъ тюркскихъ, тогда какъ властителями этихъ странъ въ то время были, по всей вѣроятности, тибетцы (см. «Р. А. Ж.», 1901, №№ 3 и 4, стр. 157 [1]); во-вторыхъ, несмотря на тибетское происхожденіе, древняя династія кабульскихъ царей могла быть названа тюркскою потому, что позднѣйшіе государи ея носили тюркскіе титулы и имѣли часть войскъ, а вслѣдствіе этого и часть сановниковъ, придворныхъ и должностныхъ лицъ изъ тюрковъ. По «Танъ-шу», западно-тюркскій Тунъ-шеху-ханъ (618—628 или 630) покорилъ въ числѣ другихъ царствъ запада Персію и Гибинь, далъ царямъ покоренныхъ владѣній титулъ сылифа (hie-lifa) и отправилъ тутуней (t'ou-t'oen) имѣть надзоръ за ними и собирать подати («Собраніе свѣдѣній», ч. 1, стр. 346, и Chavannes, Documents sur les Tou-kiue occ., p. 52). Вѣроятно, фактическая зависимость Гибини отъ западныхъ тюрковъ прекратилась по смерти Тунъ-шеху-хана, вслѣдствіе почти непрерывныхъ у нихъ смутъ и паденія ихъ могущества, но номинально Гибинь еще долго считалась тюркскимъ правителемъ (джабгу) Тохаристана въ нѣкоторой подчиненности. Такъ въ 718 г., когда Тохаристанъ находился уже во власти арабовъ, братъ джабгу Пуло-тегинъ, четырнадцать лѣтъ уже состоявшій на службѣ при китайскомъ дворѣ, добиваясь повышенія въ чинахъ соотвѣтственно значенію брата, увѣрялъ, что джабгу подчинены 212 царей и правителей разныхъ странъ, въ томъ числѣ царь Сѣюя и царь Гибини, имѣющіе по 200 т. ч. войска, царь Хоттала и т. д. (Documents sur les T. o., pp. 200—203). Но десятокъ лѣтъ фактической зависимости Гибини отъ западныхъ тюрковъ не могъ повести къ прочному отуреченію гибиньской династіи, двора и войска. Это отуреченіе должно было находится въ связи съ приведенными уже выше свѣдѣніями «Танъ-шу» о томъ, что гибиньцы набирали для войны съ арабами ратниковъ въ Сѣюѣ и что населеніе послѣдней страны состояло изъ тюрковъ, гибиньцевъ и тохаристанцевъ. Тюрками этими могли быть, какъ я уже выяснялъ, лишь каладжи Истахри и др. мусульм. писателей X вѣка, потомки водворившихся во II в. до Р. Х. саковъ. Какъ впослѣдствіи каладжи составляли значительную часть войскъ газневидовъ, такъ и ранѣе они, оказывается, служили въ войскахъ тибетской династіи,

---

[1]) Въ переводѣ Захау (vol. I, p. 207) важнѣйшее изъ цитированныхъ мною по Рено мѣстъ таково: Leaving the ravine by which you enter Kashmir and entering the plateau, then you have for a march of two more days on your left the mountains of Bolor and Shamîlan. Turkish tribes who are called Bhattavaryân. Their king has the title Bhatta-Shâh. Their towns are Gilgit, Aswira, and Shiltâs, and their language is the Turkish.

достигали, разумѣется, высшихъ военныхъ и придворныхъ должностей и могли постепенно, но прочно, ввести тюркскіе титулы, вооруженіе и одежду и т. п. въ войскѣ и при дворѣ, особенно въ VII — IX стол., когда древняя кабульская династія вынуждена была, для борьбы съ мусульманами, набирать бóльшую, быть-можетъ, часть своихъ войскъ изъ каладжей, отличавшихся воинственностью и храбростью, конечно, болѣе, чѣмъ индійцы и таджики. Тюркская одежда и вооруженіе послѣднихъ царей тибетской династіи даютъ объясненіе, почему преданія представляли и основателя династіи Барха-тегина одѣтымъ и вооруженнымъ, какъ тюрки. Хотя каладжамъ не пришлось завладѣть царской властью въ Гибини, и сверженіе тибетской династіи выпало на долю брахмана Лалліи, но тѣ *турушка*, съ которыми, по Раджатарангини, граничили владѣнія Лалліи на югѣ, были, вѣроятно, каладжи, завладѣвшіе, можетъ-быть, долиною Курама и Банну, которые во время Сюань Цзана подвластны были царю Каписы-Гибини. Тюркскій царь Фолишисаданны, владѣнія, находившагося, повидимому, въ верховьи Кабулъ-дарьи и въ вершинѣ Хильменда, былъ, вѣроятно, изъ каладжей.

По «Дорожнику Укона», китаецъ этотъ, по прибытіи около 763 г. изъ Кашмира въ «городъ» Гандары, жилъ въ монастырѣ царя Жу-ло-ли, носившемъ имя его основателя, потомка древняго царя Ki-ni-tch'a (т.-е. Канишки); повидимому, городъ этотъ былъ Пурушапура, потому что тамъ же, въ числѣ другихъ обителей, упоминается обладавшій костью изъ черепа Будды монастырь при ступѣ царя Ki-ni-tch'a (Journal asiatique, 1895, Sept.-Oct., p. 356), такъ что память о Канишкѣ и его потомкахъ, царяхъ Гибини, еще во время Укона сохранялась. Уконъ упоминаетъ еще въ томъ же городѣ монастырь T'e-k'in-li, основанный сыномъ тюркскаго царя, и монастырь хатуни (k'o-tun), жены тюркскаго царя (p. 357). Этого Текин-ли, читая уже Тегин-ша, Шаваннъ находитъ возможнымъ, согласно предложенію Маркварта, отождествлять съ царемъ Гибини Усань-тегин-ша (Doc., p. 198), у Іакинфа Усань-дэлэ. Такъ какъ титулъ тегинъ могъ употребляться и у тюрко-гаогюйской династіи хуна, то съ своей стороны я полагаю, что монастыри Те-кин-ли или Тегинъ-ша и хатуни, какъ и монастыри сына царя тюрковъ Ye-li-t'e-le и катуни (K'o-toen) въ Кашмирѣ (pp. 354—355) могли быть основаны членами династіи хуна, ибо хотя царь Гандары 520 г. представленъ у Сонъ Юня и Хой Сена противникомъ буддизма, какъ подтверждаетъ и Сюань Цзанъ, имѣвшій преданія о Михиракулѣ, какъ о гонителѣ буддистовъ (Mémoires etc., I, pp. 190—191), но его предмѣстники и члены семьи могли имѣть къ ученію Будды иное отношеніе.

Вычисляя время основанія тибетской династіи Кабула Аль-Бируни и полагая на каждое изъ 60 поколѣній ея существованія по 14 лѣтъ, сэръ Хенри Эллiотъ находилъ, что, если признать 850-й годъ датою ея пре-

кращенія, то начало ея придется около Р. Х., если же считать по 16 лѣтъ на поколѣніе, то основаніе ея приблизится къ 125 г. до Р. Х., ко времени паденія греко-бактрійскаго царства (History of India, II, pp. 409—410). Д-ръ Марквартъ для опредѣленія начала царствованія основателя гибиньской династіи Хинъ-ѣ, послѣ котораго до царя Хо-хе-чже, царствовавшаго въ 658 г., престолъ передавался 12 поколѣній въ его родѣ, припринималъ поколѣнія за царствованія и находилъ, полагая на каждое по 18 лѣтъ, что начало царствованія сына Кидоло въ Пурушапурѣ восходитъ къ 440 году (Ērānsahr, 285). Если взять на поколѣніе или царствованіе среднюю изъ принятыхъ двумя названными изслѣдователями цифръ, т.-е. 16 лѣтъ, то 12 поколѣній или царствованій составятъ 192 года, т.-е. отъ 658 г. это уведетъ къ 466 г., но изъ этой цифры слѣдуетъ еще исключить начало царствованія Хо-хе-чже, который могъ до 658 г. занимать престолъ уже лѣтъ 8: въ такомъ случаѣ начало царствованія Хинъ-ѣ относится къ 458 г., т.-е. сходится съ опредѣленною мною датою похода Кидоло и завоеваній его на югѣ отъ Хиндукуша (см. выше «Р. А. Ж.», 1904, №№ 1 и 2, стр. 64—65), чѣмъ подтверждается правильность счета по 16 лѣтъ на поколѣніе или царствованіе. Принявъ тотъ же счетъ въ 16 лѣтъ въ основаніе для опредѣленія начала древней тибетской династіи свѣдѣній Аль-Бируни, мы получимъ на 60 поколѣній или царствованій (16×60) 960 лѣтъ, т.-е., относя прекращеніе этой династіи ко времени около 880 г., мы найдемъ, что началась она около 80 года до Р. Х. Мы не имѣемъ точныхъ данныхъ для выясненія съ какого времени Кабулъ былъ покоренъ юечжійцами, но по «Цянь-Хань-шу» въ числѣ названныхъ тамъ пяти юечжійскихъ хи-хэу или пограничныхъ князей-правителей былъ хи-хэу (княжества или области) Гао-фу (Kao-foo), имѣвшій пребываніе въ городѣ того же имени («Собр. свѣд.», III, стр. 55, Wylie, J. A. I., X, p. 41), который почти всѣми принимается за Кабулъ. Такъ какъ отдѣлъ «Цянь-Хань-шу» о западныхъ странахъ составленъ главнымъ образомъ на основаніи описанія, составленнаго въ 74—39 гг. до Р. Х., какъ значится въ предисловіи къ этому отдѣлу (тамъ же, стр. 37, p. 23), то, очевидно, въ эти года Гаофу-Кабулъ находился уже во власти юечжей, попасть же въ ихъ руки могъ онъ не ранѣе смерти Митридата II Великаго, который царствовалъ съ 123 по 84 г. до Р. Х., при преемникѣ его Артабанѣ II, когда междоусобія у парфянъ могли дать возможность юечжамъ захватить часть парфянскихъ восточныхъ земель, именно Кабулъ, овладѣніе которымъ и могло такимъ образомъ совершиться около 80 г. до Р. Х. Если есть что-нибудь вѣрное въ увѣреніи «Хэу-Хань-шу» о томъ, что Гаофу было подвластно Аньси (парфянамъ) и попало въ руки юечжей при Кіоцзюкю («Собр. свѣд.», ч. 3, стр. 119), то лишь фактъ (вторичнаго) покоренія Гаофу при Кіоцзюкю: послѣ покоренія около 80 г. до Р. Х. и несомнѣннаго нахожденія подъ властью юечжей между 79—39 гг., до Р. Х. Гаофу

могъ быть отнятъ парфянами и вторично завоеванъ юечжійцами при Кіоцзюкю послѣ 45 г. по Р. Х., если держаться предположительной хронологіи В. А. Смита. Мы знаемъ затѣмъ, что Кіоцзюкю, кромѣ Гаофу въ верхней части бассейна Кабулъ-дарьи, завоевалъ и Гибинь, занимавшую низовья того же бассейна, а сынъ его покорилъ Индію, что какъ Дахя, такъ и Гибинь, Гаофу и Тянь-чжу (Индія) продолжали находиться подъ владычествомъ юечжей-кушановъ въ эпоху трехъ царствъ въ Китаѣ (220 — 280 гг. по Р. Х.) и что паденіе владычества кушановъ въ Индіи послѣдовало въ первой половинѣ IV в., когда изъ значительной части ихъ земель за Индомъ образовалась имперія Чандра Гупты, но бассейнъ Кабулъ-дарьи, можетъ-быть, продолжалъ находиться во владѣніи потомковъ Кіоцзюкю во второй половинѣ того вѣка или въ части ея. Во всякомъ случаѣ Фа-Сянь въ началѣ V в. нашелъ въ бассейнѣ Кабулъ-дарьи лишь мелкія, повидимому независимыя одно отъ другого, владѣнія. Между тѣмъ, юечжы-кушаны на сѣверѣ отъ Хиндукуша, подъ властью ли вѣтви потомковъ Кіоцзюкю или иной династіи, продолжали сохранять свои тамошнія владѣнія, вѣроятно, распространивъ ихъ на сѣверъ до Сыръ-дарьи и на западъ, между границами Персіи и Сыръ-дарьею, до Каспійскаго моря. Послѣ многолѣтней и трудной борьбы съ Персіею, продолжавшейся почти все царствованіе Яздигерда II, убѣдившись, вѣроятно, въ невозможности распространить свои владѣнія на счетъ Персіи, кушанскій царь Кидоло или Кидаръ, воспользовавшись безопасностью своихъ владѣній со стороны персовъ во время междоусобной войны между двумя сыновьями Яздигерда, предпринялъ съ своимъ закаленнымъ въ предшествовавшей борьбѣ съ персами войскомъ походъ за Хиндукушъ для завоеванія бывшихъ владѣній кушановъ. Едва онъ успѣлъ покорить пять мелкихъ царствъ, лежавшихъ не къ сѣверу (какъ значится въ китайскихъ источникахъ нашихъ), а къ сѣверо-западу и западу отъ Гандары [1]), какъ извѣстія о враждебныхъ намѣреніяхъ и дѣйствіяхъ Пероза, въ 459 г. утвердившагося на престолѣ, должны были побудить его возвратиться на сѣверъ, оставивъ для управленія завоеванными землями своего сына въ Пурушапурѣ. Такъ какъ, по Приску, персы еще въ 464 г. домогались отъ римлянъ субсидій на войну свою съ уннами-кидаритами, надъ которыми, по свѣдѣніямъ византійскаго посла Константія, собраннымъ въ 464 г., царствовалъ уже Кунха, то слѣдуетъ полагать, что отецъ его Кидоло долженъ былъ возвратиться изъ-за Хиндукуша около 460 г., ибо для отпора съ его стороны возобновившему прекращенную по смерти Яздигерда войну Перозу, для смерти затѣмъ Кидоло, для заключенія потомъ наслѣдовавшимъ ему Кунхою мира съ Перозомъ на условіи выдачи

---

[1]) Этими пятью царствами въ бассейнѣ Кабулъ-дарьи могли быть: 1) нынѣшняя пишаверская область на югѣ отъ Кабулъ-дарьи, 2) нынѣшняя джелальабадская область, 3) Легманъ, 4) бассейнъ Горбендской и Пянджширской рѣкъ и 5) вершины Кабулъ-дарьи и Хельменда.

послѣднимъ сестры въ замужество за Кунху, для выполненія этого условія, для обнаруженія совершеннаго при этомъ Перозомъ обмана, для мести со стороны Кунхи, за которою послѣдовало возобновленіе войны въ 464 г., если не ранѣе, потребно было года по меньшей мѣрѣ три-четыре до 464 года. Д-ръ Марквартъ по сходству имени Хинъ-ѣ (Hing-giët, по de Groot'у) готовъ считать юнаго Кунху за оставленнаго Кидаромъ въ Фулэуша въ 440 г. сына и затрудняется лишь тѣмъ, какъ могъ тотъ же Хинъ-ѣ наслѣдовать отцу около 465 г. въ Хорасанѣ (S. 285). Затрудненія относительно 440 и 465 гг. устраняются, если завоеванія Кидоло за Хиндукушемъ произведены около 458 г., а смерть Кидара послѣдовала около 461 г., и если сынъ Кидоло Хинъ-ѣ, оставленный въ Пурушапурѣ, есть особое лицо отъ сына же Кунхи, наслѣдовавшаго отцу на сѣверѣ Хиндукуша. Поэтому я полагаю, что, несмотря на отдаленное сходство именъ Хинъ-ѣ, основатель кидаритской династіи Гибини, и Кунха, наслѣдовавшій Кидару на сѣверѣ Хиндукуша, были лица разныя, хотя одинаково сыновья Кидоло. Я считаю затѣмъ вѣроятнымъ, что, прославившись своими побѣдоносными войнами съ Перозомъ, Кунха оставилъ своему народу, взамѣнъ имени кидаритовъ, утвердившагося вслѣдствіе долгаго и славнаго царствованія его отца Кидара, новое имя *ефтал*'овъ, по своему имени или прозвищу. Что имя это дѣйствительно появилось и утвердилось во время царствованія Кунхи, ясно изъ этого, что Прискъ, послѣднія извѣстія котораго доходятъ до 468 г., употреблялъ еще имя унновъ-кидаритовъ, тогда какъ у Лазаря Парбеци уже является имя хефталовъ, а у Прокопія исключительно имя унновъ-ефталитовъ. Имѣемъ мы, наконецъ, и прямое историческое извѣстіе: въ одномъ изъ сохранившихся отрывковъ исторіи Ѳеофана византійца, въ которомъ разсказано о началѣ въ Византіи шелководства, затѣмъ говорится, что «царь Юстинъ впослѣдствіи показалъ туркамъ» (вѣроятно, тюркскимъ посланникамъ, третьей четверти VI вѣка) «рожденіе и работу сихъ (шелковичныхъ) червей и тѣмъ изумилъ ихъ, потому что турки въ то время занимали торговые города и порты сировъ (китайцевъ), прежде обладаемые персами. Послѣ того, какъ царь эфталитовъ, *Эвталанъ*, отъ котораго и народъ получилъ свое имя, побѣдилъ Пероза, персы потеряли эти мѣста. Ими уже владѣли эфталиты, но вскорѣ послѣ того турки побѣдили ихъ въ сраженіи и отняли у нихъ тѣ мѣста» («Византійскіе историки Дексиппъ» и другіе, перев. съ греческаго Спир. Дестуниса, Спб., 1860, стр. 493). Хотя источники приведенныхъ свѣдѣній Ѳеофана неизвѣстны, но отъ другого византійскаго историка Менандра мы знаемъ, что въ началѣ 4-го года царствованія Юстина, въ 568 г., въ Византію прибыло посольство отъ тюрковъ, отправленное царемъ послѣднихъ Дизабуломъ и имѣвшее во главѣ начальника подвластныхъ тюркамъ согдантовъ тархана Маніаха, съ просьбою о союзѣ и дружбѣ противъ персовъ, которые препятствовали согдантамъ продавать шелкъ на западъ

чрезъ Персію (тамъ же, стр. 370 и слѣд.). Такъ какъ посольство это доставило подарки, «состоявшіе изъ немалаго количества шелку» (тамъ же, стр. 373), и имѣло бесѣды съ Юстиномъ, между прочимъ сообщивъ, на его вопросы, о полномъ покореніи тюрками эфталитовъ, вынужденныхъ платить имъ дань (стр. 374), то возможно, что свѣдѣнія Θеофана восходили къ источнику, основанному на сообщеніяхъ Маніаха или другихъ членовъ означеннаго посольства. Если Эвталанъ былъ побѣдителемъ Пероза, погибшаго въ 484 г., то можно съ большою вѣроятностю полагать, что то былъ Кунха сказаній Приска, по относящимся къ 465 г. извѣстіямъ котораго Кунка, при заключеніи мира съ Перозомъ по смерти отца, былъ «очень молодъ и не имѣлъ еще дѣтей» («Сказанія Приска панійскаго», перев. Дестуниса, стр. 91), а потому, конечно, могъ пережить Пероза, сдѣлавшись притомъ послѣ гибели Пероза властелиномъ не только Самарканда, Бухары, Бейкенда, но, быть-можетъ, на время, и персидскихъ Херата, Мерви-руда и Мерва, т.-е. всѣхъ торговыхъ городовъ и рынковъ Средней Азіи, чрезъ которые шла торговля китайскимъ шелкомъ, которымъ средне-азіатскіе торговцы, съ согдійцами во главѣ, снабжали западную Азію и Европу. Истинная основная форма именъ Эвталанъ, эвталитъ и т. д. есть, всего вѣроятнѣе, *ефталъ* или *яфталъ*, какъ можно заключить изъ транскрипціи *хепталк* у Лазаря Парбеци, соотвѣтственно *кушанк* отъ *кушан* въ единствен. числѣ, и изъ существованія въ сѣверо-западной части Бадахшана мѣстности *Ефталъ* или *Яфталъ*. По свѣдѣніямъ пандита Манфуля (J. of R. Geographical Society, vol. 42, 1872, p. 441), Yaftál есть одно изъ четырехъ административныхъ отдѣленій файзабадскаго округа (остальныя три: Файзабадъ, Аргу и Шива), отдѣляется отъ Файзабада низкою цѣпью горъ и представляетъ собою плодородную и густо заселенную гористую мѣстность, населеніе которой состоитъ изъ таджиковъ. Къ этому можно прибавить, изъ свѣдѣній почти того же времени (къ концу 1860-хъ годовъ) бадахшанцевъ Мухаммеда-Наби и Мирза-Джана (I. and A. Q. Review, 1894, July, p. 175), что Yaftâl этотъ лежитъ на востокѣ отъ Рага и на сѣверѣ отъ г. Файзабада и что таджикское его населеніе говоритъ на персидскомъ языкѣ, какъ и таджики Рага, Рустака и другихъ мѣстностей сѣверо-западнаго Бадахшана. Эта самая мѣстность упоминается въ «Запискахъ» султана Бабера (Mémoires, traduits par A. Pavet de Courteille, Paris, 1871, t. I, p. 464), гдѣ говорится о томъ, что беки Батахшана, изгнавшіе въ 912 г. Х. (1507 г. по Р. Х.) изъ этой страны правившаго ею брата Бабера Насиръ-мирзу, собрали для того войска свои въ долинѣ р. Кокчи, въ направленіи Ефтеля (Yeftel) и Рага. Объ этомъ же Яфталѣ находимъ у Якута (писалъ въ 1223 по Р. Х.), что Yaftal — городъ, расположенный на границѣ Тохаристана, и что отсюда былъ родомъ Насръ-аль-Яфтали, который былъ однимъ изъ главныхъ эмировъ Хорасана, какъ упоминается въ лѣтописяхъ этой страны по поводу

его столкновеній съ племенемъ Карабуль въ области Балха (Dictionnaire géograph., hist. et littéraire de la Perse, extrait de... Yaqout, par M. Barbier de Meynard, Paris, 1861, p. 612).

Молчаніе свѣдѣній Аль-Бируни о первомъ перерывѣ властвованія юечжей надъ Кабуломъ до вторичнаго завоеванія при Кіоцзюкю и затѣмъ о второмъ перерывѣ послѣ паденія имперіи кушановъ, во второй половинѣ IV и первой V в., легко и естественно объясняется неполнотою устныхъ преданій, хотя въ числѣ ихъ отдаленныхъ источниковъ могли быть и письменные историческіе памятники. Вмѣстѣ съ тѣмъ, относясь къ начавшемуся за десять слишкомъ столѣтій до Аль-Бируни владычеству юечжей въ бассейнѣ Кабулъ-дарьи, преданія эти не могли сохранить такихъ сравнительно малыхъ подробностей, какъ смѣны династій собственно-юечжійской на кушанскую и послѣдней на кидаритскую. Что же касается отношеній кидаритовъ къ хуна, кратковременное владычество которыхъ также не попало въ свѣдѣнія Аль-Бируни, то слѣдуетъ между прочимъ имѣть въ виду, что именно при гаогюйскомъ происхожденіи династіи хуна и при раздѣленіи владѣній Кидара между двумя его сыновьями отношенія эти наиболѣе легко понятны и объяснимы. Какъ оставленный въ Фулэуша сынъ Кидара Хинъ-ѣ сдѣлался по смерти отца самостоятельнымъ государемъ кидаритскихъ владѣній на югѣ отъ Хиндукуша, такъ находившійся при Кидарѣ Кунха, которому во время возобновленной Перозомъ войны привыкли повиноваться войска и управители на сѣверѣ отъ Хиндукуша, сталъ по смерти отца государемъ сѣверныхъ владѣній Кидара. Конечно, одинъ изъ братьевъ былъ узурпаторомъ въ глазахъ другого, который считалъ себя наслѣдникомъ всѣхъ владѣній отца. Въ результатѣ мы должны предполагать естественныя съ обѣихъ сторонъ отчужденіе и непріязнь, не дошедшія, однако, до междоусобной войны, такъ какъ наиболѣе сильный изъ братьевъ, Кунха, поглощенъ былъ заботами объ оборонѣ противъ нападеній Пероза. Съ теченіемъ времени непріязненныя чувства должны были смягчиться, хотя вполнѣ дружественныхъ сношеній, вѣроятно, не установилось. При такихъ обстоятельствахъ завоеваніе Кунхою, во время одного изъ мирныхъ перерывовъ войнъ съ Перозомъ, по примѣру отца, горныхъ владѣній въ мѣстностяхъ нынѣшняго Читрала, а также Удіяны (въ бассейнѣ Свата) и Гандары, и отдача имъ послѣдней, въ видѣ вассальнаго владѣнія, состоявшему въ его войскахъ съ значительнымъ отрядомъ своихъ родовичей гаогюйскому вождю рода чилэ не представляются невозможными и невѣроятными. Гандара [1]),

[1]) Гандары упоминаются еще Геродотомъ и Страбономъ, но опредѣленное указаніе на ихъ страну даетъ Птолемей (кн. VII, гл. I), помѣщая гандаровъ между р. р. Суастомъ (нынѣ Сватъ) и Индомъ. Такъ какъ, по Птолемею же, Суастъ былъ притокомъ р. Коаса, который соотвѣтствовалъ во всякомъ случаѣ нынѣшней Кабулъ-дарьѣ въ нижнемъ ея теченіи, то южною границею страны гандаровъ, т.-е. Гандары, должна была служить Кабулъ-дарья, такъ что долина Пишавера на югѣ отъ Кабулъ-дарьи въ составъ Гандары собственно не входила.

по точному содержанію относящихся до завоеванія Кидаромъ на югѣ отъ Великихъ горъ пяти царствъ китайскихъ свѣдѣній, не была покорена Кидаромъ [2]) и не находилась поэтому въ числѣ земель, доставшихся оставленному въ Пурушапурѣ сыну, а потому завоеваніе ея не могло почитаться явно враждебнымъ противъ кидаритовъ дѣйствіемъ. Можно затѣмъ съ вѣроятностью полагать, что получившій Гандару на правахъ вассала гаогюйскій правитель, а затѣмъ и его преемникъ воздерживались отъ враждебныхъ дѣйствій и покушеній на владѣнія брата своего верховнаго государя и долго направляли свои усилія на завоеванія на лѣвомъ берегу Инда. Во всякомъ случаѣ существованіе сильной Гибини, т.-е. царства въ бассейнѣ Кабулъ-дарьи, которое, очевидно, являлось царствомъ потомковъ сына Кидоло Хинъ-ѣ, удостовѣряется извѣстіями Сонъ Юня и Хой Сена о войнѣ третьяго царя хуна съ Гибинью, начатой уже за три года до 520 г. изъ-за границъ между двумя государствами; 700 слоновъ этого царя («Собр. свѣд.», ч. 3, стр. 181, Neumann, S. 173, Beal, p. 197), конечно, пріобрѣтены были имъ или его предмѣстникомъ въ предшествовавшихъ войнахъ за Индомъ.

Признавъ сначала, на основаніи перевода Биля, что къ 520 г. со времени покоренія Гандары ефталитами прошло два поколѣнія, и полагая на поколѣніе по 25 лѣтъ, д-ръ Марквартъ находилъ, что при вычетѣ этихъ 50 лѣтъ изъ 520 получается 470 г., какъ дата завоеванія Гандары (Ērānsahr, S. 58); при этомъ, въ виду близости 470 г. ко времени основанія царства М. Юечжы сыномъ Кидоло, онъ задавался оставшимся безъ разрѣшенія вопросомъ: не смѣшалъ ли Сонъ Юнь ѣда съ юечжійцами? Позднѣе, на основаніи перевода проф. de Groot'а, по которому въ 520 г. въ Гандарѣ царствовалъ лишь второй государь со времени завоеванія, г. Марквартъ сталъ считать поколѣніе въ 30 лѣтъ и заключилъ, что покореніе Гандары совершилось около 480 г. (S. 212). Полагая, что относящіеся сюда китайскіе тексты имѣютъ тотъ смыслъ, что въ 520 г. въ Гандарѣ царствовалъ преемственно по прямой линіи третій государь дина-

---

Однако политическія границы нерѣдко не совпадаютъ съ этническими, а потому Пурушапура иногда оказывалась въ составѣ Гандары и тогда столицею Гандары являлись то Пурушапура, то истинная столица собственно Гандары Удабхандапура, нынѣ Ундъ на западномъ берегу Инда. Имя и, вѣроятно, потомки гандаровъ сохранились къ настоящему времени въ лицѣ рода gandari или gandhari, числящагося въ составѣ авганскаго племени сафи; родъ этотъ, по свѣдѣніямъ Белью, насчитываетъ около 3 т. семей и обитаетъ въ ханствѣ Павагай между р. Кунаромъ и горами Баджаура (A Inquiry into the Ethnography of Afghanistan, by H. W. Bellew, Woking, 1891, p. 63).

[2]) См. „Р. А. Ж“, 1904 г., книжки XVII — XVIII, стр. 52, гдѣ приведены переводы Іакинфа и Шпехта, по которымъ Кидоло „покорилъ пять государствъ лежащія отъ Гантоло къ сѣверу“. Поэтому считаю ошибочнымъ изложеніе Поркера, по которому Кидоло завладѣлъ Kan-t'o-lo with four other states to the north of it (J. and A. Quarterly Review, 1902, July, p. 145).

стіи хуна (см. выше стр. 154), и имѣя затѣмъ въ виду, что царь 520 г. занималъ престолъ уже болѣе трехъ лѣтъ, такъ какъ уже три года велъ войну съ Гибинью, я вмѣстѣ съ тѣмъ нахожу лучшимъ считать на каждое царствованіе, какъ было принято для опредѣленія датъ начала тибетской династіи Кабула и кидаритской Гибини, по 16 лѣтъ. Два царствованія по 16 лѣтъ и 3 года третьяго составляютъ въ сложности 35 лѣтъ. По вычетѣ этой цифры изъ 520 получимъ 485 годъ. Такъ какъ смерть Сканда Гупты предположительно относятъ ко времени около 480 г., и государь этотъ имѣлъ уже столкновенія съ хуна, то начало династіи хуна въ Гандарѣ не можетъ быть относимо ко времени позже 470 — 480 г. или по крайней мѣрѣ позже 475 — 480, вслѣдствіе чего приходится полагать, что Михиракула въ 520 г. царствовалъ уже не три года, а 8 — 13 лѣтъ.

Мы видѣли, что по Сонъ Юню и Хой Сену прежнее имя Гандары до завоеванія ея ефталитами было, по разнымъ чтеніямъ синологовъ, Nie-po-lo, Yeh-p'o-lo (стр. 150), въ сокращенныхъ же формахъ (стр. 150) Ueh-p'o, Che-po. Въ статьѣ Ал. Кеннингама Ephthalites or White Huns (Transactions of the Ninth International Congress of Orientalists, London, 1893, vol. I, pp. 222 — 244), въ виду Jaüvla въ надписи Торамаиы и Jabubla или Jabuvla на его монетахъ, утверждалось, что страна называлась сначала по имени завоевателей Jabula = Ye-po-lo, т.-е. родовымъ именемъ Тораманы, которое было тождественно съ именемъ страны Забулъ, Забулистанъ древнихъ мусульманскихъ писателей (p. 233); населеніе страны Забула говорило на языкѣ, называвшемся Zaüli. Jabula же слѣдуетъ читать значащееся въ Чачъ-намэ (мусульманская исторія Синда, составленная въ VIII в. послѣ взятія арабами Мультана) имя происходившаго отъ раджи Кашмира правителя города (Мультана) Jibawin или Jabüin, построившаго знаменитый храмъ богу солнца съ идоломъ изъ краснаго золота (p.p. 233, 226, 228), такъ какъ царемъ Синда во время построенія этого храма въ 505 г. былъ Торамана, четыре преемника котораго властвовали въ Синдѣ до низложенія послѣдняго изъ нихъ брахмановъ Чач'емъ, основателемъ найденной арабами въ Синдѣ династіи (p.p. 228, 241); прямое доказательство тому, что царями Синда были до Чача, т.-е. предположительно до 643 г., бѣлые хунны, Кеннингамъ видитъ въ извѣстіи цитированнаго Элліотомъ (History of India, etc., II, p. 418) мусульманскаго писателя Khâki Shirâzi, по которому въ 22 году Хиджры (начинался съ 30 ноября 642 г. по Р. Х.) послѣ Седжистана былъ подчиненъ арабами и Мекранъ, правитель котораго былъ и правителемъ Синда, и име-

---

[1]) На стр. 62 книжки XVII — XVIII „Р. Антропологич. Ж.“ пораженіе маухаріевъ отнесено по недосмотру ко времени „около 535 г.“, слѣдовало же: „около 565 г.“

новался на языкѣ страны Zambil'емъ: въ послѣднемъ свѣдѣніи Кеннингамъ усмотрѣлъ достаточное основаніе для утвержденія, что Janbula монетъ было вѣрною индійскою формою скифскаго Zanbol илу Zabul, ибо индійскіе алфавиты не имѣютъ z (p. 243). Считая безъ всякихъ основаній индійское именованіе хуна транскрипціею китайскаго имени народа жуань-жуань (Jwan-Jwan or Yuan-Yuan) и ссылаясь на китайскихъ писателей, ни именъ которыхъ, ни извѣстій не привелъ, Кеннингамъ отождествилъ ефталитовъ съ жужанями и утверждалъ, что вторженіе въ Персію при Бахрамѣ V Гурѣ сдѣлалъ, въ 428 будто бы году, жужаньскій ханъ Татань (Tâtâ), который и былъ пораженъ и убитъ около Мерва; что съ Яздигердомъ II воевалъ съ 443 г. до 451, вынудивъ его въ 456 г. удалиться изъ своихъ владѣній на югъ отъ Окса, жужаньскій ханъ Уди (Uti) и т. д. (p. p. 223—224). Хорасанъ и Забулистанъ были, по его мнѣнію, захвачены ефталитами послѣ пораженія и смерти Пероза въ 483 г. (p. 240), индійскіе же *хуна* суть вѣтвь этихъ бѣлыхъ хунновъ (p. 224), водворившихся въ концѣ V вѣка на Индѣ подъ предводительствомъ Lae-lih Сонъ Юня, которому наслѣдовалъ Торамана и за нимъ Михиракула (228). Что касается кидаритовъ, которыхъ Кеннингамъ признаетъ происходящими отъ кушанскаго царя Ki-to-lo = Kidara, оставившаго около 425—440 гг. своего сына въ Пишаверѣ, то, по его предположенію, кидариты эти были вытѣснены ефталитами Лай-ли въ концѣ V в. въ сосѣднія страны, вѣроятно частію на востокъ отъ Инда въ Shāh-dhêri и Mansera, на западѣ отъ Кашмира, частію же въ Ясинъ и Читралъ на западъ отъ названной рѣки (см. статью Кеннингама въ Numismatic Chronicle, 1893, p. p. 115, 190, которую, за неимѣніемъ названнаго изданія въ доступныхъ мнѣ библіотекахъ, цитирую по V. A. Smith въ J. of A. S. of Bengal, 1894, vol. 63, Part I, p. p. 179, 183). Гипотеза покойнаго генерала Кеннингама о тождествѣ ефталитовъ съ жужанями совершенно неосновательна и не можетъ быть принята по непримиримости ея съ свѣдѣніями китайскихъ историковъ, по которымъ это были два народа, обитавшіе въ особыхъ одинъ отъ другого странахъ, одинъ на Аму-дарьѣ, другой въ Монголіи, и говорившіе на совершенно особыхъ языкахъ. Въ частности, изъ историческихъ свѣдѣній о жужаняхъ, помѣщенныхъ въ «Бэй-шы», извѣстно, что жужаньскій Датань, который, по Кеннингаму, будто бы убитъ былъ въ 428 г. въ бою съ Бахрамомъ Гуромъ, въ дѣйствительности «занемогъ и умеръ» въ 430 г. послѣ неоднократныхъ пораженій, нанесенныхъ ему китайскимъ императоромъ Тхай-ву-ди (переводъ Іакинфа въ «Собр. свѣд.» и пр., ч. I, стр. 214), наслѣдникъ же его Уди, послѣ тяжкихъ погромовъ отъ того же императора, умеръ въ 445 г. (тамъ же, стр. 217). Хотя послѣ гибели Пероза въ 484 г. границы ефталитскихъ земель, можетъ быть, немного и подвинулись на западѣ, но никакихъ данныхъ въ подтвержденіе предположенія о захватѣ ефталитами Забулистана не имѣется. Мнѣніе Кеннингама о томъ,

что хуна Гандары были вѣтвью ефталитовъ, также не имѣетъ никакихъ основаній. Предположеніе объ изгнаніи ефталитами потомковъ Кидоло изъ Гандары за Индъ и въ Читралъ съ Яссиномъ, основанное, быть-можетъ, на случайномъ и притомъ весьма отдаленномъ сходствѣ имени Кидаръ съ сказаніями о происхожденіи рода нынѣшнихъ правителей Читрала отъ какого-то Шахъ-Катура, брата Шахъ-Хушвахта, предка царскаго дома Яссина (Биддельфъ «Народы, населяющіе Гиндукушъ», переводъ П. Лессара, Асхабадъ, 1886, стр. 81), опровергается свѣдѣніями посольства 520 г. и «Бэй-шы» о нахожденія владѣній Бочжи и Шеми, соотвѣтствующихъ нынѣшнему Читралу, въ зависимости отъ ѣда-ефталитовъ («Собр. свѣд.», ч. 3, стр. 180), помимо другихъ данныхъ, которыя мною приведены были о судьбахъ кидаритовъ выше.

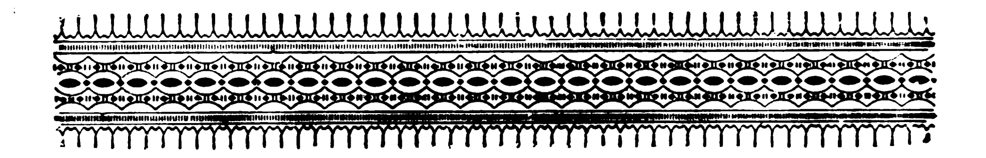
Д-ръ Маркварть находилъ сначала, что Кеннингамъ правильно призналъ Джаувла надписи Тораманы и Джанбула, Джабувла и пр. монетъ родовымъ именемъ Ērānšahr, 39), но затѣмъ пришелъ къ заключенію, что лучше держаться авторитета китайскихъ историковъ, у которыхъ Yeh-p'o-lo есть имя страны Гандары до завоеванія ея ефталитами (тамъ же, 247), находя, однако, при помощи амойскаго и кантонскаго діалектовъ, древнимъ произношеніемъ этого имени Ǧebbul, Ǧabbul, т.-е. Ǧabul [1]). Проф. Шаваннъ, который хотя и не отвергаетъ пользованія діалектами для опредѣленія древняго произношенія китайскихъ письменныхъ знаковъ, но лично къ этому пользованію почти не прибѣгаетъ, передаетъ прежнее имя Гандары въ «Бэй-шы» и Исторіи храмовъ въ Лоянѣ, въ видѣ Che-po и Che-po-lo, и рѣшаетъ вопросъ о происхожденіи этого имени такимъ образомъ, что это есть древнее санскритское имя народа *сиби*, такъ какъ Сюань Цзанъ (Mém., I, 122 — 123) пріурочиваетъ къ Гандарѣ легенду о царевичѣ Суданѣ (соотвѣтствующемъ Висвантарѣ санскритскихъ текстовъ); между тѣмъ сутра о царевичѣ Суданѣ (въ японской Трипитакѣ) говоритъ, что царевичъ этотъ былъ сыномъ царя страны Che-po, тогда какъ санскритская Джатакамала выясняетъ, что Вивсантара былъ сыномъ царя сибійцевъ (des Çibis); однако Шаваннъ добавилъ потомъ, что читаетъ Che, а не Ye, вслѣдствіе употребленія знака Ye въ сутрѣ о царевичѣ Суданѣ, гдѣ употребленъ знакъ Che (отличный, какъ видно по изображенію, отъ знака, который читается Ye), и говоритъ: cependant l'identification reste hypothétique (Documents sur les Tou-kiue occidentaux, 1903, p.p. 225, note 3, 322).

---

[1]) Еще проф. В. П. Васильевъ задавался вопросомъ: «Какимъ образомъ жаргоны провинцій Фу-цзяня и Кантона, вошедшихъ въ составъ Китая гораздо позже, населенныхъ инородцами, считать оригиналомъ для подлиннаго кит. произношенія?" („Очеркъ исторіи кит. литературы" въ „Всеобщей исторіи литературы", подъ ред. В. Корша, Спб., 1880, т. I, стр. 436). Въ настоящее время, кромѣ южныхъ діалектовъ, все болѣе усиливается примѣненіе для той же цѣли корейскаго и японскаго языковъ.

Имена царскихъ родовъ, племенныя, народныя могутъ быть вмѣстѣ съ тѣмъ именами странъ и государствъ, но вообще не встрѣчаются въ качествѣ царскихъ титуловъ; поэтому трудно допустить, чтобы царскій титулъ замбиль могъ быть тождественнымъ съ именами Джаувла, Забулъ и т. п., если это имена царскаго рода или племени, какъ полагалъ Кеннингамъ. Обращеніе проф. Шаванномъ Ye-ро въ Che-ро, причемъ третій слогъ имени Io отбрасывается, представляется сомнительнымъ, тѣмъ болѣе, что дѣйствительное существованіе въ Гандарѣ народа сиби нуждается въ подтвержденіяхъ помимо буддійскихъ легендъ. Поэтому вопросъ о вышеприведенныхъ именахъ приходится считать пока неразрѣшеннымъ.

Н. А. Аристовъ.



Некрологи.

Проф. Адольфъ Бастіанъ. $^{24}/_{11}$ февраля скончался въ Port of Spain на о-вѣ Тринидатѣ, въ больницѣ, заслуженный профессоръ этнологіи, директоръ Берлинскаго этнографическаго музея (Museum für Völkerkunde) и одинъ изъ основателей и дѣятелей Берлинскаго Общества антропологіи, этнологіи и первобытной исторіи и нѣмецкаго Африканскаго Общества, т. с. Адольфъ Бастіанъ. Умеръ онъ въ возрастѣ 78 лѣтъ, что не мѣшало ему, однако, до конца быть плодовитымъ писателемъ и неутомимымъ путешественникомъ.

Родился Б. 26-го іюня 1826 года въ Бременѣ и былъ сыномъ состоятельнаго купца. По окончаніи гимназіи онъ поступилъ на юридическій факультетъ, затѣмъ сталъ слушать лекціи по философіи и естествознанію и, наконецъ перешелъ на медицинскій факультетъ, на которомъ, въ Прагѣ, и получилъ въ 1850 г. степень доктора. Ранѣе онъ былъ студентомъ въ Іенѣ, Гейдельбергѣ и Вюрцбургѣ и, обладая живой, отзывчивой натурой и большими способностями, умѣлъ, повидимому, соединять усидчивыя занятія съ юношескимъ весельемъ. По крайней мѣрѣ, онъ былъ членомъ студенческихъ корпарацій, въ Іенѣ — Sachsen, въ Гейдельбергѣ—Vandalen, но въ то же время успѣлъ поглотить массу книгъ и извлечь изъ нихъ много данныхъ для своихъ послѣдующихъ этюдовъ.

Въ 1851 г., въ возрастѣ 25 лѣтъ, Б. поступилъ судовымъ врачемъ на одинъ торговый пароходъ и отправился въ Австралію. Что побудило его къ этому путешествію — неизвѣстно, но, судя по тому, что его извѣстное сочиненіе «Der Mensch in der Geschichte» (1860) посвящено памяти А. фонъ-Гумбольдта, при чемъ въ посвященіи онъ говоритъ, что многимъ обязанъ ободряющимъ словамъ этого ученаго, «находившагося уже на закатѣ своихъ дней», можно думать, что въ этомъ случаѣ играли немаловажную роль совѣты А. фонъ-Гумбольдта, который, какъ извѣстно, интересовался въ своихъ путешествіяхъ не одной природой, но и культурными особенностями посѣщенныхъ, имъ странъ. Съ другой стороны, на направленіе научной дѣятельности Бастіана, направленной, главнымъ образомъ, къ собиранію матеріаловъ по психологіи и

соціологіи народовъ, имѣла, повидимому, немаловажное вліяніе философія извѣстнаго тогда Гербарта, который въ своей этикѣ исходилъ не отъ извѣстныхъ непреложныхъ нравственныхъ аксіомъ, а доказывалъ «пассивность» духовной жизни особи, развивающейся въ извѣстной общественной обстановкѣ, подъ вліяніемъ «народной воли», что особенно наглядно видно при изученіи мысли и нравственности менѣе культурныхъ и болѣе примитивныхъ народовъ.

Путешествіе Бастіана продолжалось нѣсколько лѣтъ. Изъ Австраліи онъ отправился въ Америку, посѣтилъ Перу, Мексику, Вестъ-Индію, затѣмъ поѣхалъ въ Батавію, Китай, Индію и, наконецъ, попалъ въ Африку, гдѣ прожилъ всего дольше въ Санъ-Сальвадорѣ (Ангола). Всюду главнымъ предметомъ его наблюденій была не природа, а люди, и именно ихъ духовная сторона — языкъ, бытъ, вѣрованія, понятія, преданія, миѳы и т. д. По возвращеніи въ Европу Б. скоро опубликовалъ первый результатъ своего путешествія: «Ein Besuch in San-Salvador» (1859), въ которомъ далъ обстоятельный очеркъ быта и духовной жизни ангольскихъ негровъ, ранѣе обращавшихъ на себя вниманіе только какъ матеріалъ, пригодный для эксплоатаціи и обращенія въ рабство. Въ слѣдующемъ, 1860-мъ, году появился въ печати громадный трудъ Бастіана «Der Mensch in der Geschichte», обратившій на себя общее вниманіе историковъ и психологовъ необыкновенной эрудиціей его автора. Сочиненіе это состоитъ изъ трехъ томовъ: первый носитъ названіе «Die Psychologie als Naturwissenschaft», второй — «Psychologie und Mythologie», третій — «Politische Psychologie». Во всѣхъ трехъ томахъ 1520 страницъ довольно мелкаго шрифта. Въ этомъ сочиненіи Б. доказываетъ, что человѣческій духъ долженъ быть изучаемъ съ естественно-исторической точки зрѣнія и естественно-историческимъ методомъ, какъ продуктъ природы. Не человѣкъ думаетъ, а нѣчто думаетъ въ человѣкѣ, и это нѣчто слагается изъ различныхъ воздѣйствій окружающей среды, окружающаго общества на индивидуальный духъ, являющійся продуктомъ индивидуальнаго мозга. Психологія можетъ быть построена научно только на этнической основѣ, какъ психологія народовъ; нужно изучать психологическіе законы, пути, по которымъ шло развитіе мысли; нужно забыть укоренившіяся традиціи, признанныя аксіомы и приступить къ собиранію фактовъ духовной жизни путемъ ихъ наблюденія на различныхъ ступеняхъ культуры, у различныхъ народовъ, и подвергать затѣмъ сравнительному анализу отдѣльныя проявленія мысли, чувства и воли. Въ книгѣ Бастіана сгруппированы по отдѣламъ весьма интересныя группы фактовъ, напр. объ языкѣ жестовъ, о способахъ выраженія, о фетишизмѣ, о неизвѣстномъ и зломъ богѣ; варіаціи понятій о добрѣ и злѣ; касты, ордаліи, крестъ, элементы магіи, понятія о душѣ, почитаніе иконъ; миѳы о чудесномъ рожденіи, воскресеніи, возрожденіи; культъ умершихъ, почитаніе мощей, психическія эпидеміи и т. д. и т. д., съ приведеніемъ данныхъ о самыхъ различныхъ народахъ, отъ наиболѣе первобытныхъ до историческихъ, такъ какъ и у послѣднихъ оказываются еще широко распространенными пережитки далекаго прошлаго

Опубликовавъ свой обширный трудъ, для составленія котораго требовалось, очевидно, многіе годы литературныхъ изученій, Бастіанъ отправился въ новое путешествіе, продолжавшееся также нѣсколько лѣтъ (пять). На этотъ разъ онъ отправился въ Бирму, гдѣ, воспользовавшись насильственнымъ задержаніемъ его въ Манделэ, сошелся съ мѣстными бонзами и собралъ богатый матеріалъ по философіи буддизма; затѣмъ онъ посѣтилъ Сіамъ, Камбоджу, Японію, Китай, проѣхалъ чрезъ Монголію и Сибирь и побывалъ на Кавказѣ. Результатомъ этого путешествія явилось сочиненіе «Die Völker des oestlichen Asiens», 1866—71 (6 томовъ), заключающее въ себѣ цѣнные матеріалы для психологіи и этнологіи народовъ юго-востока и востока Азіи. Послѣ того Бастіанъ на нѣсколько лѣтъ основался въ Берлинѣ. Въ 1866 г. онъ выступилъ доцентомъ по этнологіи въ Берлинскомъ университетѣ, гдѣ въ 1871 г. получилъ званіе экстраординарнаго профессора. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ занялъ мѣсто завѣдующаго этнографическимъ отдѣленіемъ Берлинскихъ королевскихъ музеевъ и сталъ принимать участіе въ дѣятельности Берлинскаго Географическаго Общества (въ которомъ одно время состоялъ предсѣдателемъ) и въ дѣятельности основаннаго въ концѣ 60-хъ годовъ Берлинскаго Общества антропологіи, этнологіи и первобытной исторіи, начавшаго издавать, подъ редакціей Р. Вирхова и Гартмана, журналъ «Zeitschrift für Ethnologie». Въ 1871—72 гг. Бастіанъ опубликовалъ свои «Ethnologische Forschungen» (2 тома), а въ 1873 г., въ качествѣ одного изъ учредителей «Нѣмецкаго Общества для изслѣдованія экваторіальной Африки» (позже принявшаго названіе «Afrikanische Gesellschaft»), выступилъ съ предложеніемъ организовать большую экспедицію въ Лоанго, которая и была осуществлена Обществомъ при участіи нѣсколькихъ ученыхъ («Die deutsche Expedition an der Loango-Küste» $18^{74}/_{75}$). Съ основаніемъ отдѣльнаго Этнографическаго музея Бастіану открылась новая дѣятельность—по собиранію коллекцій для этого музея въ различныхъ частяхъ Свѣта. Въ 1875—76 гг. онъ путешествовалъ, по порученію музея, въ южной и средней Америкѣ (Экуадоръ, Колумбія, Перу, Гватемала, Антиллы), откуда вывезъ многія коллекціи и матеріалы для своего труда: «Die Kulturländer des alten Amerika», 1878 (2 т.). Въ 1878—80 гг. онъ посѣтилъ Индію, Индо-Китай, Малайскій архипелагъ, сѣверную и восточную Австралію, Фиджи, Гаваи, Калифорнію и Юкатанъ, также отчасти въ музейскихъ цѣляхъ, отчасти для собиранія этнологическихъ данныхъ. На Гаваи, пользуясь содѣйствіемъ короля Калаката, Б. могъ воспользоваться записями священныхъ преданій туземцевъ, которыя онъ затѣмъ обработалъ въ этюдѣ «Die heilige Sage der Polynesier» (1881). Нѣсколько позже имъ были изданы: «Zur Kenntniss Hawadis» (1883) и «Beiträge zur vergleichenden Psychologie» (анализъ воззрѣній на душу у разныхъ народовъ). Въ 1886 г. Б. занялъ мѣсто директора Берлин. этнограф. музея, что не мѣшало ему выпускать почти ежегодно новые труды. Укажемъ его «Zur Lehre von den geographischen Provinzen» (1886); «Die Welt in ihrer Spiegelungen unter d. Wandel des Völker-

gedankens» (1887, съ атласомъ изъ 24 табл.); «Die Rechtsverhältnisse bei den verschiedenen Völker der Erde»; «Allerlei aus Volks-und Menschenkunde» (1888, 2 тома); «Der Buddismus in seiner Psychologie», «Der Menschengedanke durch Baum und Zeit»; «Ueber Klima und Acclimatisation nach ethnischen Gesichtspuncten» (1889) и др. Въ 1889—91 гг. Бастіанъ путешествовалъ по Кавказу, Арменіи, Туркестану, Индіи, Австраліи, въ 1896—97 гг.—по Малайскому архипелагу. Всего онъ провелъ около 20 лѣтъ въ путешествіяхъ, посвящая промежуточные годы усиленнымъ литературнымъ занятіямъ. Не далѣе, какъ въ 1903—904 гг., имъ выпущенъ былъ новый трудъ «Die Lehre vom Denken» (2 т.), послѣ чего онъ отправился въ новое и послѣднее свое путешествіе въ Америку.

Число напечатанныхъ сочиненій Бастіана очень велико, и всѣ они свидѣтельствуютъ о необыкновенно обширной его эрудиціи. Но вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ они недостаточно обработаны и часто представляютъ только груды плохо связанныхъ между собою фактовъ и мыслей. Самъ Бастіанъ сравнивалъ себя съ рабочимъ, таскающимъ въ тачкѣ камни для постройки будущаго зданія, и въ этомъ сравненіи есть много вѣрнаго. Это не былъ, во всякомъ случаѣ, художникъ-архитекторъ, способный сосредоточиться на извѣстной опредѣленной, ясной идеѣ и развить ее гармонично, не теряясь въ деталяхъ. Обширная эрудиція и масса собранныхъ фактовъ, можно сказать, давили Бастіана и затрудняли ему свободу выбора и гармоничное распредѣленіе матеріала. Читать сочиненія Бастіана очень трудно, почти невозможно; безчисленные ряды данныхъ, цитатъ, мало связанныхъ между собою, не даютъ возможности оріентироваться, и въ нихъ иногда съ трудомъ можно отыскать извѣстную идею, опредѣленную послѣдовательность, сколько-нибудь ясные выводы. Для справокъ труды Бастіана также неудобны: въ нихъ нѣтъ алфавитныхъ указателей, иногда нѣтъ и оглавленія; читать приходится обыкновенно безъ точнаго указанія источниковъ; факты понабраны во всевозможныхъ литературахъ, но безъ достаточной критики; изложеніе тяжелое, мѣстами трудно понятное. Вообще, даже ученые нѣмцы, изъ поклонниковъ Бастіана, сознаются, что читать его мудрено, и немногіе, вѣроятно, могли осилить хотя бы нѣкоторые изъ его большихъ трудовъ. Что касается до направленія, внесеннаго Бастіаномъ въ этнологію, то слѣдуетъ замѣтить, что онъ былъ не единственный піонеръ въ этомъ дѣлѣ. Почти одновременно съ появленіемъ его сочиненія «Der Mensch in der Geschichte» вышелъ 1-й томъ «Антропологіи» Вайтца и первыя книжки журнала «Zeitschrift für Völkerpsychologie», основаннаго Lazarus'омъ и Steinthal'емъ. Несмотря на всю свою эрудицію, Бастіанъ не былъ такимъ новаторомъ въ этнологіи, какъ, напр., Б. Тайлоръ, который, основываясь на данныхъ, собранныхъ Клеммомъ, Вайтцемъ и Бастіаномъ, оживилъ ихъ плодотворной идеей эволюціи и внесъ тѣмъ самымъ въ исторію первобытной культуры плодотворный методъ сравнительнаго изученія.

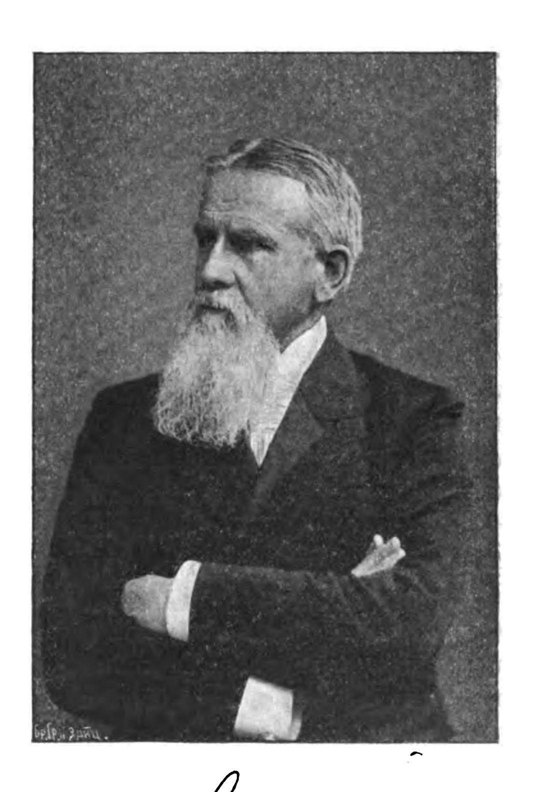
Бастіанъ умеръ заслуженнымъ профессоромъ, но читалъ онъ сухо, скучновато, и его способъ изложенія не могъ привлечь къ нему многихъ слушателей. Какъ директоръ музея, онъ обогатилъ его многими цѣнными, осмысленно собранными этнографическими коллекціями, но онъ не принималъ особенно близкаго участія собственно въ музейской дѣятельности въ описаніи коллекцій, въ практическихъ занятіяхъ по ознакомленію съ ними студентовъ и т. д. Различными отдѣлами Берлинскаго музея завѣдуютъ ученые спеціалисты, которые всего обстоятельнѣе знакомы съ этими отдѣлами и могутъ выступать самыми компетентными ихъ истолкователями. Притомъ Бастіанъ большую часть времени проводилъ у себя въ кабинетѣ, и иногда исчезалъ на нѣсколько лѣтъ изъ Европы. Съ другой стороны, складъ его ума былъ таковъ, что отъ него трудно было получить краткій и ясный отвѣтъ на какой-нибудь научный вопросъ. Одинъ фактъ вызывалъ у него другой, одна мысль цѣплялась за другую, и вмѣсто прямого отвѣта на вопросъ получалась вереница данныхъ и сложное философское построеніе, въ концѣ-концовъ расплывавшееся въ туманной философской дали.

Въ общественной жизни Бастіанъ отличался замкнутостью. Одинокій, онъ былъ вѣчно погруженъ въ свои думы и занятія, мало обращалъ вниманія на свой костюмъ, рѣдко съ кѣмъ сходился ближе и не любилъ говорить о себѣ и своихъ путешествіяхъ. Вообще онъ представлялъ собою своеобразный типъ ученаго, преданнаго исключительно наукѣ, путешествіямъ и кабинетнымъ занятіямъ и стремившагося проникнуть возможно глубже въ сложный и трудно постижимый духовный міръ человѣка, какъ онъ открывается въ народной мысли и фантазіи, въ вѣрованіяхъ, миѳахъ, преданіяхъ, міровоззрѣніи. Онъ хотѣлъ подойти къ этому міру безъ предвзятыхъ идей, понять его возможно объективнѣе изъ сопоставленія данныхъ наблюденія, но данныхъ этихъ оказалось такъ много, они были такъ разнообразны, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ нихъ было такъ много аналогичнаго у разныхъ народовъ и на различныхъ ступеняхъ культуры, что чѣмъ болѣе расширялся кругъ этихъ данныхъ, тѣмъ труднѣе было въ немъ оріентироваться безъ опредѣленной руководящей идеи и безъ логически послѣдовательнаго анализа и синтеза. По различнымъ вопросамъ исторіи культуры и психологіи народовъ наука, однако, обязана Бастіану такими обширными сводками данныхъ, и всѣ его труды свидѣтельствуютъ о такомъ горячемъ стремленіи внести научный анализъ въ область наиболѣе сложныхъ явленій духовной коллективной жизни человѣчества, что имя Бастіана останется навсегда связаннымъ съ исторіей психической антропологіи, какъ одного изъ выдающихся піонеровъ въ этой обширной области знаній.

Д. Анучинъ.

Проф. Фридрихъ Ратцель. 10 августа (27 іюля) 1904 г. скоропостижно скончался на 60 году жизни, отъ разрыва сердца, въ Аммерландѣ, на берегу Штарнбергскаго озера, и похороненъ въ дер. Мюнзингѣ знаменитый

нѣмецкій ученый, пріобрѣвшій себѣ всемірную извѣстность своими классическими трудами въ областяхъ географіи, антропогеографіи и этнографіи, профессоръ Лейпцигскаго университета Фридрихъ Ратцель. Не обычный путь привелъ Фр. Ратцеля на университетскую каѳедру. Сынъ бѣдныхъ родителей (отецъ его служилъ швейцаромъ въ Карлсруэ,), Фр. Ратцель, по окончаніи гимназическаго курса въ Карлсруэ, изъ-за недостатка средствъ къ продолженію образованія, вынужденъ былъ нѣкоторое время прослужить фармацевтомъ (въ Эйхерсгеймѣ, Мёрсѣ и Рапперсвилѣ) и, скопивъ въ этой должности небольшую сумму денегъ, могъ осуществить свою мечту поступить въ университетъ. Сначала онъ слушалъ лекціи въ Гейдельбергѣ, а затѣмъ въ Іенѣ и Берлинѣ. Во время пребыванія въ указанныхъ университетахъ Ратцель интересовался главнымъ образомъ зоологіей; на зоологическую тему была представлена имъ и докторская диссертація («Beiträge zur anatomischen und systematischen Kenntniss der Oligochaeten»), защищенная въ 1866 г. въ Гейдельбергѣ. Вопросы зоологіи не переставали интересовать Ратцеля и по окончаніи университетскаго курса, и онъ продолжалъ работать въ этой области въ Монпелье и Сеттъ, подъ руководствомъ Шарля Мартина. Въ то же время необходимость заработка заставила его принять предложеніе «Кёльнской Газеты» и, въ качествѣ ея корреспондента, совершить рядъ поѣздокъ по Зап. Европѣ, преимущественно по берегамъ Средиземного моря. Въ результатѣ этихъ поѣздокъ явилась серія блестящихъ фельетоновъ Ратцеля въ «Кёльнской Газетѣ» («Zoologische Briefe vom Mittelmeer», собранныя потомъ въ «Wandertage eines Naturforschers»). Возгорѣвшаяся въ 1870—71 г. франко-германская война едва не лишила Германію ея будущаго знаменитаго ученаго: Фр. Ратцель, принявшій участіе въ этой войнѣ, въ качествѣ волонтера, въ рядахъ 14 баденскаго армейскаго корпуса, былъ тяжело раненъ въ голову и оправился только послѣ продолжи-



тельнаго лѣченія въ лазаретахъ и то не окончательно,—всю жизнь вслѣдствіе этой раны его безпокоили головныя боли. По выздоровленіи Ратцель снова отдается научнымъ занятіямъ, работая на этотъ разъ въ Мюнхенѣ по геологіи и палеонтологіи у проф. Циттеля. Пребываніе въ Мюнхенѣ и близкое знакомство съ Морицомъ Вагнеромъ, выдвинувшимъ ученіе о миграціяхъ организмовъ, оказало несомнѣное вліяніе на ходъ и направленіе будущихъ работъ молодого ученаго. Но недостатокъ матеріальныхъ средствъ вновь прерываетъ кабинетныя и лабораторныя занятія Ратцеля, и онъ, по вторичному предложенію «Кёльнской Газеты», ѣдетъ въ Америку. Посѣтивъ Сѣв.-Американскіе Соединенные Штаты, Мексику и Антильскіе острова, Ратцель печатаетъ въ командировавшей его газетѣ многочисленный рядъ интересныхъ фельетоновъ, знакомящихъ съ его наблюденіями и впечатлѣніями въ посѣщенныхъ имъ странахъ. Фельетоны эти впослѣдствіи также были изданы отдѣльными книгами: «Städte-und Kulturbilder aus N. Amerika» (Leipzig, 1876, 2 тома), «Aus Mexiko. Reiseskizzen aus den Jahren 1874 u. 75». (Breslau, 1878), «Die neuen Handelswege und Handelsplätze in H. Indien»; особенную извѣстность получило его обширное сочиненіе «Die Vereinigten Staaten von Nord-Amerika», въ 2 томахъ, явившееся самымъ обстоятельнымъ трудомъ о Соединенныхъ Штатахъ въ западно-европейской литературѣ и не утратившее своего значенія и до настоящаго времени. По возвращеніи изъ этого путешествія, Ратцель вскорѣ же былъ приглашенъ приватъ-доцентомъ по каѳедрѣ георафіи въ Мюнхенскій политехникумъ, и въ 1876 г. былъ назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ этого политехникума. Число курсовъ, прочтенныхъ Ратцелемъ за время профессорства въ политехникумѣ, было весьма обширно и свидѣтельствуетъ объ его энергичной работѣ: онъ читалъ общее землевѣдѣніе, географію Азіи, Америки, Африки, Австраліи и полярныхъ странъ, колоніи Европы, коммерческую географію, методику географіи, народовѣдѣніе, антропогеографію, основы политической географіи, обзоръ главнѣйшихъ географическихъ открытій и путешествій и др. Въ Мюнхенѣ Ратцель оставался до 1886 г.; въ этомъ году онъ, вслѣдствіе перехода проф. Ф. фонъ-Рихтгофена изъ Лейпцигскаго университета въ Берлинскій, былъ приглашенъ ординарнымъ профессоромъ въ Лейпцигскій университетъ, въ которомъ оставался до самой смерти. Лейпцигскій періодъ дѣятельности проф. Ратцеля былъ особенно продуктивенъ: помимо чтенія въ университетѣ разнообразныхъ курсовъ по географіи, антропогеографіи и этнографіи, всегда привлекавшихъ въ его аудиторію многочисленныхъ слушателей, имъ изданы за время пребыванія въ Лейпцигѣ, всѣ его наиболѣе капитальные труды, какъ-то: «Anthropogeographie oder Grundzüge der Anwendung der Erkunde auf die Geschichte» (1-ый томъ относится еще къ Мюнхенскому періоду и изданъ въ Штуттгартѣ въ 1882 г., 2-ой томъ появился черезъ 10 лѣтъ, а 2-ое изданіе 1-го тома — черезъ 12 лѣтъ), «Völkerkunde» (сначала вышло въ 3-хъ томахъ, а потомъ было переработано въ 2-томное изданіе), „Politische Geographie“, „Die Erde und das Leben“, „Der Staat und sein Boden geographisch betrachtet“

и др. [1]). Труды проф. Ратцеля, отличающіеся блестящимъ изложеніемъ, обширной эрудиціей и широкими обобщеніями, одинаково цѣнны какъ для географіи, такъ и для этнографіи; въ той и другой они оставили глубокій слѣдъ. Въ работахъ Ратцеля эти двѣ области знанія сильно сближаются между собою. Въ своихъ этнографическихъ изслѣдованіяхъ Ратцель первенствующее значеніе придаетъ географическимъ и историческимъ условіямъ развитія народовъ. Человѣкъ въ его работахъ не оторванъ отъ земли, а тѣсно и неразрывно связанъ съ нею. Законы соотношеній между человѣкомъ и природою являются у Ратцеля тѣмъ центральнымъ пунктомъ, къ которому по преимуществу направлены всѣ его изслѣдованія.

На долю пишущаго эти строки выпало высокое счастье слушать въ 1894—95 г. въ Лейпцигѣ лекціи проф. Ратцеля, участвовать въ его семинаріи, пользоваться въ нѣкоторыхъ научныхъ работахъ его цѣнными совѣтами и указаніями и потомъ, по оставленіи Лейпцига, не прекращать съ нимъ письменныя сношенія. Человѣкъ поразительной доброты, всегда готовый оказать, какую только можетъ, помощь нуждающемуся въ ней, на рѣдкость мягкій и деликатный со всѣми, обращающимися къ нему, съ удивительною способностью вселять и укрѣплять въ своихъ ученикахъ любовь къ наукѣ и глубокую вѣру во всемогущую силу знанія и, раскрывая передъ ними широкіе научные горизонты, заставлять ихъ итти все далѣе и далѣе, Фр. Ратцель едва-ли въ комъ-либо, имѣвшемъ счастье узнать его, могъ оставить иное чувство, кромѣ чувства самаго глубокаго уваженія и самой искренней признательности. За многое, очень многое сердечное тебѣ спасибо, дорогой, незабвенный учитель!

Ал. Ивановскій.

Максъ Бартельсъ. 22 октября 1904 г. умеръ послѣ продолжительной и мучительной болѣзни извѣстный антропологъ, долголѣтній секретарь Берлинскаго Антропологическаго Общества Максъ Бартельсъ, едва успѣвши пережить шестой десятокъ лѣтъ. Онъ родился въ 1843 г. въ Берлинѣ, тамъ же получилъ среднее и высшее образованіе по медицинскому факультету и тамъ же занимался до конца дней своихъ частной врачебной практикой. Выступивъ на арену научной дѣятельности въ то время, когда антропологія, какъ наука, только зарождалась, Бартельсъ всю свою жизнь остался вѣрнымъ традиціямъ старой школы и одинаково умѣло и добросовѣстно работалъ во всѣхъ областяхъ антропологіи, какъ въ доисторической археологіи, такъ и въ физической антропологіи и этнологіи. Нельзя, впрочемъ, сказать, что онъ не облюбовалъ себѣ извѣстной спеціальности, такъ какъ всѣ его работы весьма близко соприкасаются къ медицинѣ. На поприщѣ физической антропологіи онъ выступилъ съ строго

[1]) Подробный перечень трудовъ Фр. Ратцеля см. въ приложеніи къ статьѣ *Б. Θ. Адлера* о Ратцелѣ въ „Землевѣдѣніи“, 1904 г., кн. III.

обоснованными и детально разработанными трудами о чрезмѣрной волосатости у человѣка (Ueber abnorme Behaarung beim Menschen. „Zeitschrift f. Ethnologie", XIII) и о хвостатыхъ людяхъ (Die geschwänzten Menschen. „Arch. f. Anthr.", XV). Въ 1887 г. вышло подъ редакціей Бартельса, вслѣдствіе смерти автора, извѣстное сочиненіе Плосса: „Das Weib in der Natur- und Völkerkunde", выдержавшее съ тѣхъ поръ еще шесть изданій и переведенное почти на всѣ европейскіе языки, въ томъ числѣ и на русскій. Такой колоссальный успѣхъ, выпавшій на долю строго научнаго сочиненія, уже самъ по себѣ говоритъ о достоинствахъ его. Несмотря на то, что послѣднія изданія этой книги настолько разнятся отъ перваго, что она можетъ быть разсматриваема, какъ самостоятельный трудъ Бартельса, онъ, однако, не хотѣлъ выставлять своего имени рядомъ съ именемъ автора и приписывалъ себѣ только трудъ по переработкѣ и изданію. Такая скромность въ наши дни заслуживаетъ особеннаго уваженія; впрочемъ, всѣ знавшіе лично покойнаго особенно высоко цѣнили въ немъ эту черту его характера, а также постоянную его готовность помочь коллегѣ совѣтомъ и дѣломъ. Съ 1889 г. Бартельсъ состоялъ секретаремъ Берлинскаго Антропологическаго Общества, и если, по справедливому выраженію теперешняго его предсѣдателя Lissauer'а, Вирховъ былъ главой этого Общества, то Бартельсъ былъ его душой. Онъ завѣдывалъ, главнымъ образомъ, печатаніемъ трудовъ этого Общества и его фотографической коллекціей. Почти въ каждомъ томѣ „Zeitschrift für Ethnologie" появлялось нѣсколько крупныхъ и мелкихъ статей его по различнымъ вопросамъ. Въ 1893 г. вышелъ его объемистый трудъ: «Die Medicin der Naturvölker». Тутъ Бартельсу приходилось все разрабатывать самому и рыться по первоисточникамъ, разбросаннымъ по обширному полю этнографической литературы, такъ какъ до него не было монографической разработки этого вопроса. Слѣдуетъ еще упомянуть, что Бартельсъ принималъ также дѣятельное участіе въ Берлинскихъ Обществахъ „Verein für Volkskunde" и „Verein der Sammlung für deutsche Volkskunde", предсѣдателемъ котораго онъ состоялъ.

С. Вайсенбергъ.

Н. М. Мартьяновъ. Три года тому назадъ на страницахъ «Русскаго Антропологическаго Журнала» мы вкратцѣ обрисовали картину постепеннаго, въ теченіе 25 лѣтъ, развитія Минусинскаго мѣстнаго музея по поводу четвертьвѣковаго юбилея этого музея и его основателя, Николая Михайловича Мартьянова. О самомъ юбилярѣ мы упоминали тогда очень мало, не смѣя итти наперекоръ его желанію—не говоритъ о немъ. Нынѣ этого скромнаго работника не стало, и на насъ лежитъ обязанность выполнить тотъ пробѣлъ, который тогда долженъ былъ быть допущенъ, и обрисовать того беззавѣтнаго труженика, который положилъ начало Минусинскому музею и въ теченіе 28 лѣтъ руководилъ имъ.

Обыкновенно когда умираетъ какой-нибудь общественный дѣятель, создатель какого-нибудь общественнаго учрежденія, общество, оплакивая его потерю, находитъ утѣшеніе въ томъ, что на стражѣ созданнаго имъ учрежденія станутъ послѣ его смерти люди, органически связанные съ этимъ учрежденіемъ, которые будутъ дальше вести начатое покойнымъ дѣло, не допустятъ паденія его... Такъ бываетъ обыкновенно, такъ какъ обыкновенно учрежденія, достойныя вниманія общества, существуютъ и развиваются въ центрахъ культуры и цивилизаціи. Положеніе Минусинскаго музея совершенно иное. Если Минусинскъ пользуется нынѣ всеобщей извѣстностью, то только потому, что его сдѣлалъ таковымъ Мартьяновъ. Если Минусинскій музей привлекаетъ въ Минусинскъ путешественниковъ всего міра, то это опять таки заслуга этого необыкновеннаго человѣка. При такихъ условіяхъ прежде всего является вопросъ, откуда взялся у подножія Саянскихъ горъ этотъ необыкновенный человѣкъ, что толкнуло его въ глухую, а для многихъ и понынѣ еще полную ужаса Сибирь?

Мартьяновъ родился въ маленькомъ литовскомъ городкѣ, въ семьѣ крайне незажиточной, и чуть-ли не съ первыхъ лѣтъ жизни испыталъ на себѣ всѣ невзгоды необезпеченнаго существованія. Ему, съ раннихъ лѣтъ отличавшемуся поразительной любознательностью, пришлось, за отсутствіемъ средствъ, оставить гимназію. Но эти первыя испытанія не сломили, а, наоборотъ, какъ-бы закалили его. «Такъ тяжкій млатъ, дробя стекло, куетъ булатъ»... Поступивъ ученикомъ въ аптеку, Н. М. увлекся впервые собираніемъ растеній и проводилъ цѣлые часы, собирая не только лѣчебныя растенія для аптеки, но и много другихъ, ничего общаго съ лѣчебными не имѣющихъ. Это увлеченіе не было преходящимъ. Когда онъ въ 1866 г. выдержалъ экзаменъ при медико-хирургической академіи въ Петербургѣ на степень помощника аптекаря и переѣхалъ на мѣсто въ Царское Село, онъ въ теченіе четырехъ лѣтъ продолжалъ свои ботаническіе сборы, постоянно свѣряя собранные имъ гербаріи съ гербаріями ученыхъ Обществъ столицы. Тогда же Н. М. впервые началъ собирать и минералогическія коллекціи. Эти занятія оставили неизгладимый слѣдъ на

всей его жизни. Четыре года пребыванія въ Царскомъ Селѣ сдѣлали изъ Мартьянова вполнѣ подготовленнаго къ дѣлу естествоиспытателя.

Въ 1872 г. М. держитъ экзаменъ на провизора, а въ 1873 г. переѣзжаетъ въ Казань, гдѣ печатаетъ первые свои труды по ботаникѣ и заводитъ знакомство съ людьми, всецѣло преданными наукѣ. Тутъ-то впервые Н. М. пришлось познакомиться съ идеей мѣстныхъ музеевъ, основываемыхъ E. Groult во Франціи и пропагандируемыхъ В. Коховскимъ въ Россіи. Эта идея, какъ извѣстно, во многихъ не встрѣчала сочувствія. Противники ея опасались, что собранныя въ провинціальныхъ музеяхъ коллекціи, за невозможностью обработать ихъ на мѣстѣ, не будутъ имѣть значенія, а сосредоточеніе ихъ въ провинціи повліяетъ отрицательно на притокъ ихъ въ столицы, гдѣ онѣ могли-бы быть обработаны научно и гдѣ результаты этой обработки могли бы быть своевременно опубликованы.

Мартьяновъ не раздѣлялъ этихъ опасеній. Энергичный, настойчивый, предпріимчивый, онъ рѣшилъ эту идею воплотить въ жизнь. Ясно сознавая, что успѣхъ дѣла зависитъ отъ мѣста, гдѣ будетъ учрежденъ музей, что работа будетъ болѣе плодотворна, если это будетъ мѣсто совершенно не изслѣдованное, но во всѣхъ отношеніяхъ интересное для науки, Н. М. собирался переѣхать на Амуръ. Полученное имъ въ это время приглашеніе отъ врача А. В. Малинина переѣхать въ Минусинскъ для завѣдыванія аптекой измѣнило это рѣшеніе. Убѣдившись, что долина южнаго Енисея во всѣхъ отношеніяхъ отвѣчаетъ тѣмъ требованіямъ, какія онъ ставилъ мѣстности, въ которой собирался основать музей, Мартьяновъ согласился на переѣздъ въ Минусинскъ. Подготовившись соотвѣтственно, захвативъ съ собой книги и всевозможныя пособія, онъ двинулся въ невѣдомую Сибирь.

Врядъ-ли кто-либо изъ тогдашнихъ жителей Минусинска подозрѣвалъ, что въ лицѣ этого невзрачнаго, застѣнчиваго, мягкаго въ обращеніи и совершенно незамѣтнаго провизора, въ Минусинскъ пріѣхалъ человѣкъ, которымъ будетъ со-временемъ гордиться этотъ городъ. Но если бы кто-нибудь уже тогда обратилъ вниманіе на то, что уже на слѣдующій день онъ былъ на посту, что, не отдохнувъ даже съ дороги, онъ отправился въ поле за сборомъ растеній; если бы замѣтили, какъ Мартьяновъ внимательно чуть-ли не съ перваго дня разспрашивалъ обо всемъ, какое вниманіе обращалъ даже на всякую мелочь, имѣющую отношеніе къ краю, какъ охотно онъ шелъ навстрѣчу всѣмъ, нуждающимся въ его услугахъ, какъ онъ умѣлъ ладить съ людьми и снискивать всеобщее расположеніе и,—что самое главное,—какъ этотъ человѣкъ умѣлъ безъ устали работать,—если-бы кто-нибудь обратилъ на все это вниманіе, сразу могъ-бы предсказать уже тогда, что Минусинскъ обогатился такимъ «чудо-человѣкомъ» (какъ Мартьянова многіе называли впослѣдствіи), какого трудно встрѣтить даже въ культурныхъ центрахъ. Къ чести минусинцевъ надо отмѣтить, что среди нихъ нашлись люди, которые на первыхъ же порахъ сумѣли оцѣнить этого необыкновеннаго человѣка, дружно откликнулись на его

зовъ и помогли ему въ осуществленіи его завѣтной идеи. Съ этого момента личная жизнь Мартьянова слилась всецѣло съ жизнью созданнаго имъ музея. Мы не будемъ говорить о постепенномъ развитіи этого учрежденія,—интересующіеся этимъ вопросомъ найдутъ необходимыя указанія въ нашемъ «Двадцатипятилѣтіи Минусинскаго мѣстнаго музея» и въ статьѣ по поводу юбилея музея въ «Рус. Антр. Журн.» за 1902 годъ. Здѣсь же отмѣтимъ, что Мартьяновъ осуществилъ завѣтную мечту E. Groult. Созданный имъ музей сталъ «обществомъ взаимнаго страхованія», въ которое всякій вложилъ частичку своего труда и доброй воли, получая взамѣнъ то, что вложили другіе. «Общество положило основаніе музею и библіотекѣ»,— высказалъ М. въ день закладки зданія музея,—«оно же и найдетъ въ своей средѣ лицъ, которыя не позволятъ намъ уподобиться бѣдняку, уныло взирающему на забитыя окна и двери своей начатой постройки». И эти надежды, возлагаемыя на общество, никогда не обманывали Мартьянова. Но какъ же онъ работалъ, чтобы всего этого достичь! Я зналъ его въ теченіе семи лѣтъ. Работая подъ его руководствомъ и рука-объ-руку съ нимъ, я удостовѣряю, что другого такого труженика мнѣ не пришлось видѣть. Больной, не будучи уже въ состояніи разогнуть спины, онъ продолжалъ работать по 14 часовъ въ сутки. Болѣзнь все болѣе и болѣе подтачивала его организмъ. Въ теченіе послѣднихъ двухъ лѣтъ онъ ужъ отъ времени до времени долженъ былъ бросать работу. Это его мучило, и въ промежуткахъ между двумя припадками страшной боли онъ снова принимался за работу; отдавая себѣ ясно отчетъ въ томъ, что дни его сочтены, онъ какъ бы торопился съ работой... Врачи его отправили въ Крымъ... Чувствуя, что конецъ близокъ, онъ вернулся въ Минусинскъ, желая умереть тамъ, гдѣ въ теченіе 28 лѣтъ работалъ. Но и тутъ онъ продолжалъ работать... Смерть застала его за приведеніемъ въ порядокъ гербарія долины южнаго Енисея. Съ тѣхъ поръ прошло уже нѣсколько мѣсяцевъ, но всякій разъ, какъ вспомнишь объ этой тяжелой утратѣ, съ трудомъ миришься съ мыслью о томъ, что уже нѣтъ Мартьянова, нѣтъ этого не знающаго отдыха труженика...

„Какое сердце биться перестало,
Какой свѣтильникъ разума погасъ!“..

Ф. Конъ.

Критика и библіографія.

Д. Н. Анучинъ. Японцы (антропологическій и этнологическій очеркъ). «Землевѣдѣніе», 1904 г., кн. III.

По своему племенному и расовому составу населеніе Японіи слѣдуетъ признать довольно однороднымъ. За исключеніемъ Формозы и Пескадорскихъ острововъ, гдѣ живутъ, главнымъ образомъ, китайцы и малайцы въ количествѣ $2^1/_2$ мил., а также острова Езо и Курильскихъ, гдѣ сохранились еще остатки айновъ (около 30-ти тысячъ), все остальное коренное населеніе представляетъ лишь мѣстныя, второстепенныя отличія. Такъ, многіе наблюдатели указывали на существованіе среди японцевъ двухъ типовъ: одного—болѣе тонкаго, благороднаго, встрѣчающагося преимущественно среди высшихъ классовъ, другого — болѣе грубаго, распространеннаго въ массѣ народа. Первый типъ болѣе высокаго роста, съ продолговатымъ лицомъ, прямымъ разрѣзомъ глазъ, тонкимъ, прямымъ носомъ, умѣренно развитыми скулами и вообще съ чертами лица красивыми, даже съ европейской точки зрѣнія. Второй типъ отличается меньшимъ ростомъ, широкимъ, плоскимъ и скуластымъ лицомъ, узкими, нерѣдко косо поставленными глазами, прикрытыми у внутреннихъ угловъ складкой верхняго вѣка, приплюснутымъ носомъ, желто-бурымъ цвѣтомъ кожи, прямыми, черными волосами, слѣдовательно, съ признаками рѣзко монголоидными. Вообще надо предполагать, что населеніе Японіи сложилось изъ нѣсколькихъ племенныхъ элементовъ, еще не вполнѣ слившихся, что подверждается до извѣстной степени и данными археологіи, а также и языка. Но все же эти различія не настолько глубоки и значительны, чтобы создать разнородныя племенныя отличія.

Археологическія находки ясно указываютъ, что Японія пережила свой каменный вѣкъ, характеризуемый, помимо издѣлій изъ камня и кости, также и кучами раковинъ въ родѣ «кухонныхъ остатковъ» Даніи и особыми круглыми и четыреугольными ямами съ культурнымъ слоемъ въ нихъ, очевидно, остатками юртъ и становищъ. Такъ какъ эти остатки особенно часто встрѣчаются на островѣ Езо, то ихъ приписываютъ какому-то неизвѣстному народу, жившему тамъ до айновъ, что находитъ себѣ нѣкоторое подтвержденіе и въ преданіяхъ самихъ айновъ.

По нѣкоторымъ подробностямъ въ этихъ разсказахъ многіе изслѣдователи склонны видѣть въ нихъ эскимосовъ, переселившихся сюда изъ Америки черезъ цѣпь Алеутскихъ острововъ, Камчатку и Курильскіе острова; напротивъ того, другіе считаютъ насельниковъ «каменнаго вѣка» прямыми предками теперешних

нихъ айновъ, распространенныхъ тогда гораздо болѣе къ югу, чѣмъ теперь. Впрочемъ, на нѣкоторую связь съ Америкой указываютъ и антропологическія наблюденія надъ типами современныхъ японцевъ. Такъ, многіе авторитетные наблюдатели, напр., проф. Бельцъ, отмѣчаютъ, что весьма часто среди современныхъ японцевъ встрѣчаются физіономіи, поразительно напоминающія индѣйцевъ Сѣв. Америки; даже сами японцы часто бываютъ поражены этимъ сходствомъ. Но этотъ американскій элементъ, если его, дѣйствительно, признать, относится, во всякомъ случаѣ, къ временамъ очень древнимъ, доисторическимъ. Иное дѣло — элементъ айнскій, примѣсь котораго въ современномъ типѣ японскаго населенія врядъ ли можетъ подлежать сомнѣнію, тѣмъ болѣе, что по многимъ даннымъ слѣдуетъ признать, что въ прежнія времена айны были распространены по всему японскому архипелагу, быть-можетъ, не исключая и Формозы, да и въ настоящее время помѣси между японцами и айнками довольно часты на сѣверѣ, а въ прежнія времена онѣ должны были происходить и еще чаще, особенно принимая во вниманіе болѣе широкое распространеніе этого типа къ югу. Въ общихъ чертахъ современные изслѣдователи принимаютъ въ сложеніи японской народности три наслоенія, не подлежащихъ особому сомнѣнію: только что упомянутое айнское, монгольское, пришедшее съ материка Азіи (корейско-манджурское) и малайское (съ примѣсью, быть-можетъ, негритосовъ). Участіе послѣдняго элемента, т.-е. малайскаго, повидимому, не подлежитъ сомнѣнію; оно доказывается какъ антропологическими измѣреніями, такъ и данными языка и этнографіи. Таково, напр., нахожденіе въ японскомъ языкѣ многихъ малайскихъ словъ и корней, а также звуковое вліяніе малайскаго языка на японскій; таковы многія черты быта, особенно въ прежнее время, въ родѣ распространенной постройки жилищъ на водѣ на сваяхъ или подробностей въ нѣкоторыхъ народныхъ праздникахъ и театральныхъ представленіяхъ. Распространеніе низшаго грубаго типа въ современномъ населеніи также приписывается малайскому вліянію. Какъ смѣлые моряки, малайцы распространились по островамъ почти всего Тихаго океана и отчасти Индѣйскаго; они заселили также Филиппины, Формозу, откуда имъ легко было уже перебраться черезъ архипелагъ Ліу-Кіу и на японскій, тѣмъ болѣе, что при этомъ разселеніи имъ благопріятствовало теплое теченіе Куро-Сиво, идущее съ юга. Присутствіе среди малайскаго типа примѣси негритосовъ дало поводъ предполагать существованіе ея и въ современномъ японскомъ населеніи. Тѣмъ не менѣе, опредѣляющее значеніе японской народности далъ, несомнѣнно, монгольскій элементъ, пришедшій изъ Китая и Кореи. Съ этимъ элементомъ связывается и образованіе Японскаго государства, хотя нѣкоторые изслѣдователи и полагаютъ, что древнѣйшей стадіей его могла быть и малайская. Этотъ корейско-манджурскій элементъ не можетъ, однако, считаться типично-монгольскимъ, такъ какъ въ образованіи обѣихъ половинъ принимали участіе многіе элементы: тунгусы, сѣверные китайцы и даже индѣйскіе дравиды. Этотъ типъ считается въ Японіи наиболѣе благороднымъ и красивымъ, въ которомъ всегда видѣли идеалъ красоты и японскіе художники. Онъ особенно распространенъ среди японской знати, хотя, напр., нынѣшній императоръ скорѣе является представителемъ другого, плебейскаго типа. Нѣкоторые изслѣдователи видятъ въ представителяхъ этого благороднаго типа потомковъ завоевателей, создавшихъ современное государство, но другіе, напротивъ того, связываютъ основаніе Японской имперіи съ имиграціей изъ Южнаго Китая, основываясь, между прочимъ, и на древнихъ миѳахъ и легендахъ. Но отсюда еще нельзя заключить, что эти пришельцы были китайцы. Южный Китай — не коренная родина китайскаго племени, образовавшагося въ долинѣ рѣки Хуанъ-хэ;

здѣсь же китайскія хроники упоминаютъ многія инородческія племена, которыя лишь постепенно были покорены китайцами и восприняли ихъ культуру. Можетъ-быть, это были племена, родственныя бирманцамъ и ассамцамъ, а, можетъ-быть, даже и нѣкоторымъ народностямъ Индіи.

Суммируя все вышесказанное въ образованіи японскаго элемента, можно различить цѣлыхъ пять наслоеній: первое — это полумиѳическіе предшественники айновъ, быть-можетъ, американскаго происхожденія; второе—айны; третье — малайцы, пришедшіе съ юга (и негритосы?); четвертое — корейско-манджурскій элементъ и, наконецъ, пятое—пришельцы изъ Южнаго Китая, но, очевидно, не китайцы, а представители какаго-то особаго племени, населявшаго эти мѣста въ до-китайскій періодъ, родственнаго ассамцамъ и бирманцамъ. Къ этимъ основнымъ элементамъ слѣдуетъ присоединить еще и позднѣйшую, продолжающуюся и до сего дня колонизацію китайцевъ и корейцевъ.

И. Симинчъ.

Prof. D. v. Hansemann. Ueber die rachitischen Veränderungen des Schädels. „Zeitschrift für Ethnologie“, 1904, Heft III u. IV.

Рахитъ, несмотря на значительное его распространеніе, съ патолого-анатомической стороны до послѣдняго времени не былъ изученъ достаточно хорошо: многія измѣненія, зависящія отъ совершенно другихъ моментовъ, приписывались рахиту. Болѣе точное изученіе болѣзни стало возможно лишь послѣ того, какъ былъ установленъ фактъ, что и животныя также подвержены этой болѣзни. Она отмѣчается у многихъ животныхъ, съ дѣтства попавшихъ въ неволю, особенно же у обезьянъ. Проф. Hansemann, тщательно изучившій этотъ вопросъ на значительномъ числѣ объектовъ, пришелъ къ заключенію, что почти у всѣхъ обезьянъ, попавшихъ въ неволю съ дѣтства, развивается болѣе или менѣе сильно выраженный рахитъ. У обезьянъ, особенно высшихъ, рахитъ выражается такъ же, какъ и у человѣка, въ двоякомъ характерѣ процесса— въ пораженіяхъ въ области хрящей (Knorpelrachitis) и въ пораженіяхъ, идущихъ со стороны надкостницы (Periostrachitis). У человѣка преобладаютъ явленія перваго типа, у обезьянъ же гораздо рѣзче выражены явленія періостальнаго рахита; впрочемъ, рахитическія пораженія черепа и у человѣка представляютъ также, конечно, явленія второго типа, такъ что рахитическія измѣненія черепа у обезьянъ по существу тѣ же, что и у человѣка, лишь болѣе рѣзко выраженныя. Давая разростанія кости со стороны надкостницы, рахитъ ведетъ къ утолщенію черепныхъ костей, довольно равномѣрно распространенному, можетъ-быть, развѣ нѣсколько болѣе выраженному въ лобной части черепа по сравненію ея съ теменною частью. При этомъ разростаніе никогда не идетъ со стороны внутренней надкостницы черепа, т.-е. твердой мозговой оболочки, такъ что всѣ разростанія такого рода, особенно имѣющія форму вздутій и экзостозовъ, приписываемыхъ нерѣдко рахиту, навѣрное, не рахитическаго происхожденія. Тщательныя изслѣдованія обезьяньихъ, а частью и человѣческихъ рахитическихъ череповъ привели автора къ убѣжденію, что разростаніе костей черепа даже и въ области швовъ (начало процесса обычно съ центра костей) никогда не ведетъ къ настоящему костному зарощенію швовъ, — они приходили лишь въ очень тѣсное соприкосновеніе. Вмѣстѣ съ тѣмъ рахитъ всегда поражаетъ обѣ половины черепа вполнѣ симметрично, такъ что ни синостозы, ни сколіозы черепа рахиту не могутъ быть приписываемы. Наиболѣе характерны для человѣка тѣ формы рахитическаго

черепа, которыя получаются при т. наз. краніо-табесъ—измѣненія конфигураціи размягченнаго черепа. Это—прежде всего значительное уплощеніе затылочной части черепа, доходящее иногда до такой степени, что область перехода задней части черепа въ боковыя принимаетъ не дугообразную, а замѣтно угловую форму. Эта форма зависитъ, главнымъ образомъ, отъ продолжительнаго лежанія на спинѣ слабыхъ рахитическихъ дѣтей, при значительной, конечно, мягкости костей. Молодыя рахитическія животныя не лежатъ слишкомъ много или лежатъ во всякомъ случаѣ въ другихъ положеніяхъ, и уплощенія затылочной части черепа у нихъ не наблюдается. Компенсаторно подъ давленіемъ растущаго мозга у человѣка, при уплощеніи затылка, развивается замѣтное выступаніе впередъ лобной части черепа, такъ что лобъ выдается какъ бы въ видѣ балкона («Balkonköpfe»). Такая голова даетъ ортогнатизмъ, тѣмъ болѣе рѣзкій, что ему способствуетъ и задержка развитія и верхней и нижней челюстей. Послѣднее явленіе обусловливаетъ и у животныхъ, особенно обезьянъ, развитіе «моськообразности». Надо, впрочемъ, сказать, что у самихъ мосекъ, кингъ-чарльсовъ и нѣкоторыхъ другихъ породъ собакъ характерная конфигурація морды (равно какъ и кривыя ноги у таксъ) совсѣмъ не зависитъ отъ рахита. Рахитическія вздутія часто локализируются въ надбровныхъ дугахъ и въ прилежащей къ носу области черепа, что даетъ развитіе рѣзкаго углубленія между лбомъ и спинкою носа.

Послѣ этихъ общихъ опредѣленій характера рахитическаго процесса и зависящихъ отъ него измѣненій въ конфигураціи головы, проф. Hansemann даетъ свои заключенія относительно неандертальскаго черепа. Вирховъ указываетъ на утолщеніе кости и на небольшую выпуклость въ области передняго родничка, какъ на признаки патологическіе и спеціально рахитическіе. Hansemann же думаетъ, что въ этомъ черепѣ вообще лишь съ нѣкоторой натяжкой можно говорить о собственно патологическихъ признакахъ, такъ какъ большая часть его особенностей сводится къ травматическимъ дефектамъ, къ возрастнымъ измѣненіямъ кости. Существуетъ, дѣйствительно, нѣкоторое утолщеніе кости, но оно никакъ не можетъ быть отнесено на счетъ рахита, такъ какъ оно носитъ характеръ разростанія съ *внутренней поверхности* кости (чего при рахитѣ не бываетъ,—фактъ Вирхову не извѣстный) и неравномѣрно. Извѣстно, что конечности остатковъ неандертальскаго человѣка носятъ слѣды обезображивающаго артрита (arthritis deformans). Этотъ артритъ—болѣзнь пожилого возраста, съ рахитомъ не связанная. Не опредѣляя ближе натуры этого заболѣванія, Hansemann указываетъ на частую находку у субъектовъ съ arthritis deformans и небольшихъ утолщеній черепныхъ костей нерѣдко въ видѣ экзостозовъ и въ общемъ какъ разъ такого же характера, что и у неандертальскаго человѣка. Но этого рода измѣненія приходятъ въ позднемъ возрастѣ и на форму черепа не вліяютъ никоимъ образомъ. Развитіе надбровныхъ дугъ и выпуклости въ области передняго родничка, по мнѣнію Hansemann'a, имѣютъ значеніе расовыхъ или индивидуальныхъ особенностей. Тѣ же самые признаки отмѣчаются и на черепѣ антропопитека Dubois. Самъ Hansemann могъ отмѣтить при помощи рентгеновской фотографіи на черепѣ одного изъ своихъ знакомыхъ г. Т. совершенно тѣ же особенности. Интересенъ тотъ фактъ, что и у г. Т. отмѣченное выгибаніе черепа въ области передняго родничка совпадаетъ, какъ и у неандертальца и у антропопитека, съ рѣзкимъ развитіемъ надбровныхъ дугъ. Относительно выступанія надбровныхъ дугъ надо сказать, что оно едва ли можетъ быть связываемо съ рахитомъ, такъ какъ даже у обезьянъ, у которыхъ этотъ признакъ самъ по себѣ рѣзко выраженъ, самыя

крайнія степени развитія рахита не дѣлаютъ больныхъ индивидуумовъ чѣмъ-либо въ этомъ отношеніи отличающимися отъ здоровыхъ. Выступаніе надбровныхъ дугъ не стоитъ ни въ какомъ отношеніи съ величиною лобныхъ пазухъ (Schwalbe); при рахитѣ лобныя пазухи развиваются неправильно, нерѣдко одна изъ нихъ совсѣмъ отсутствуетъ; у г. Т., судя по рентгеновской фотографіи, онѣ умѣренны по величинѣ, правильны.

Общіе выводы Hansemann'а сводятся, такимъ образомъ, къ слѣдующимъ основнымъ положеніямъ: въ неандертальскомъ черепѣ вообще немного патологическаго, и то, что есть, не можетъ быть отнесено на долю рахита и связано съ процессами, имѣющими мѣсто въ зрѣлыхъ лѣтахъ и на конфигурацію черепа не вліяющими. Особенности формы неандертальскаго черепа— особенности расовыя или индивидуальныя, но не патологическія.

В. В. Воробьевъ.

Ernst Unger. Geschwänzte Menschen und ihre Entwickelungsgeschichte. „Zeitschrift für Ethnologie“, 1903, Heft II и. III.

Въ послѣднее время появилось нѣсколько новыхъ изслѣдованій о хвостатыхъ людяхъ; изъ нихъ особенно цѣнны тѣ, въ которыхъ не только описываются сами ампутированные придатки, но обращается вниманіе и на отношеніе ихъ къ позвоночному столбу. Случаи хвостовидныхъ придатковъ описаны недавно Kohlbrugge, Harrison'омъ, Hagenbach'омъ и Зерновымъ; къ нимъ Unger присоединяетъ и свой случай. Всѣ эти авторы, какъ и прежде занимавшіеся этимъ вопросомъ, стремятся разрѣшить вопросъ: имѣется ли здѣсь дѣло съ настоящимъ образованіемъ хвоста въ атавистическомъ смыслѣ, не слѣдуетъ ли смотрѣть на хвостатыхъ людей съ точки зрѣнія ученія Дарвина, какъ на возвратъ къ прошлому, или это случайное явленіе, скорѣе пороки развитія, вызванные какими-либо патологическими причинами? Harrison держится перваго толкованія, тогда какъ Kohlbrugge и Зерновъ являются положительными противниками теоріи атавизма. Unger, съ своей стороны, для рѣшенія вопроса старается сопоставить данныя исторіи развитія и наблюденія надъ хвостатыми людьми; онъ, во-первыхъ, разсматриваетъ, чему учитъ насъ исторія развитія объ образованіи хвоста у человѣческихъ зародышей, и, во-вторыхъ, ищетъ связь между этими данными и тѣми, которыя наблюдаются у хвостатыхъ людей. Rosenberg, Ecker и His первые занимались анатоміей хвостовиднаго придатка у зародыша. У зародыша въ 3 mm. длины имѣется не сегментированный хвостовый бугорокъ (зачатокъ); у зародышей въ 4—6 mm. находятъ уже настоящій хвостъ съ сегментами, изъ которыхъ ясно выражены 2—3. У зародыша въ 9 mm. хвостъ достигаетъ своего наивысшаго развитія; длиною онъ 2 mm., т.-е. равняется почти четвертой части всей длины тѣла; число сегментовъ равняется восьми, иногда и больше Это доказываетъ, что у человѣка вначалѣ имѣется большее количество копчиковыхъ позвонковъ; число это непостоянно; часто они едва только обозначены, и потомъ какъ бы разсасываются и пропадаютъ, прежде чѣмъ достигаютъ полнаго развитія; поэтому послѣдній копчиковый позвонокъ является замѣстителемъ многихъ всосавшихся сегментовъ. Съ исчезновеніемъ этихъ непостоянныхъ сегментовъ хвостовый придатокъ расчленяется на основную часть, собственно хвостъ, содержащій еще сегменты, и свободный, не сегментированный конецъ, представляющій изъ себя хвостовую нить. Спинной мозгъ, однако, продолжается до конца хвостовой нити, наполняя послѣднюю остатками мезодермы. У зародышей въ 15 mm. начинается

разростаніе позвоночника въ ширину; образуется очень замѣтный хвостовый бугорокъ; затѣмъ позвоночникъ начинаетъ сгибаться; хвостовая нить, лежащая вначалѣ въ концѣ позвоночника, начинаетъ постепенно передвигаться вверхъ по задней поверхности, а вмѣстѣ съ нею приподнимаются и сопутствующія ей группы клѣтокъ и остатки соединительной ткани, которыми она была прикрѣплена къ концу копчика, т. наз legamentum caudale, и остатки спинного мозга, вначалѣ имѣвшаго форму тонкой трубки (filum terminale), затѣмъ исчезающей. У зародышей въ 25 ст. длины уже отмѣчаются тѣ явленія, которыя мы видимъ у новорожденныхъ: исчезаетъ хвостовая нить; на ея мѣстѣ кожа образуетъ небольшое углубленіе (позднѣе fovea coccygea), расположенное на высотѣ 2—4 копчиковыхъ позвонковъ, впослѣдствіи лежащее еще немного выше. Между этимъ углубленіемъ и позвоночникомъ находится кистообразное пустое пространство — остатокъ спинного мозга, окруженное соединительною тканью; въ этой ткани заложены концы arteria sacralis и nervus sympathicus.

Итакъ, во-первыхъ, человѣческій зародышъ обладаетъ вполнѣ развитымъ хвостомъ, имѣющимъ 8, а иногда и больше сегментовъ; во-вторыхъ, нижняя часть хвоста не содержитъ позвонковъ и называется хвостовой нитью, часть же хвоста съ позвонками имѣетъ ихъ всего 5, которые у сформировавшагося человѣка образуютъ копчиковую ткань; послѣдній изъ этихъ 5 сегментовъ образовался изъ четырехъ всосавшихся; въ-третьихъ, вначалѣ хвостовая нить лежитъ на продолженіи отъ позвоночника, постепенно затѣмъ поднимается вверхъ.

Зерновъ и Kohlbrugge подробно высказываются противъ предположенія, что хвостовидные придатки у человѣка—признаки атавизма. Въ случаѣ Зернова (24-лѣтній мужчина) образованіе въ 6 mm. длины, слегка завитое спиралью, располагалось на высотѣ 2-го крестцоваго позвонка. Позвоночникъ на своей задней поверхности былъ расщепленъ; наблюдалась т.-наз. spina bifida. Вмѣстѣ съ Зерновымъ Unger полагаетъ, что этотъ случай не можетъ быть разсматриваемъ какъ образованіе хвоста,—здѣсь, очевидно, наблюдается новообразованіе, которое такъ часто встрѣчается при spina bifida. Въ случаѣ Kohlbrugge у дѣвочки 10-ти мѣсяцевъ съ острова Явы, во всѣхъ отношеніяхъ нормальной, на нижнемъ концѣ туловища находилось новообразованіе, длиною въ 12 ст.; въ немъ было 3 косточки; отходило это образованіе не отъ конца позвоночника, но было подвижно и прикрѣплялось нѣсколько выше. Здѣсь былъ не настоящій хвостъ, такъ какъ таковой долженъ былъ бы быть продолженіемъ копчика, а не лежать по близости отъ него. Крестецъ изогнутъ впередъ, копчика нѣтъ; свободный конецъ позвоночника образуется, слѣдовательно, крестцовою костью, позвонки крестца не закрыты; на щели расположена небольшая косточка, къ которой прикрѣпленъ хвостъ; 3 косточки въ хвостѣ и кость, къ которой прикрѣпленъ хвостъ, Kohlbrugge считаетъ за недостающіе 4 позвонка. Новообразованіе заключаетъ въ себѣ много нервовъ и сосудовъ и—что особенно замѣчательно—спинные мышцы расположены на хвостѣ въ различныхъ направленіяхъ. Сопоставляя все вышеизложенное, Unger говоритъ, что выясняются три возраженія противъ атавистическаго взгляда на хвостовидные придатки: 1) въ хвостовидныхъ придаткахъ никогда не находили настоящихъ позвонковъ или образованій, похожихъ на нихъ; 2) эти придатки никогда не располагались на продолженіи оси позвоночника, но всегда выше, на задней поверхности копчика и даже крестца, и 3) такія новообразованія встрѣчаются и на другихъ частяхъ тѣла. Итакъ, эти образованія можно разсматривать, какъ пороки развитія, которые въ особенности встрѣчаются у лицъ и съ другими пороками развитія.

Зерновъ говоритъ: «Всѣ авторы, которые имѣли случай наблюдать хвостовидные придатки у взрослыхъ, одинаково свидѣтельствуютъ о чрезвычайно подавленномъ моральномъ состоянiи, въ которомъ находились эти субъекты по поводу своего уродства; со стороны анатомовъ не гуманно, не имѣя твердаго убѣжденiя въ томъ, что хвостовидные придатки человѣка есть образованiе тероморфное, поддерживать заблужденiе темныхъ людей и тѣмъ увеличивать нравственный гнетъ, который несутъ на себѣ субъекты, имѣющiе это обидное уродство».

Вначалѣ было сказано, что у зародышей имѣются зачатки значительно большаго количества позвонковъ, чѣмъ у новорожденнаго (38, иногда 39 вмѣсто 34). Это увеличенiе числа позвонковъ остается очень недолго, пока зародышъ достигаетъ длины 14 mm.; поэтому, надо предположить, что онъ сильно долженъ былъ бы отстать въ своемъ развитiи, если бы сохранилъ до внѣутробной жизни хвостовые позвонки эмбрiональнаго происхожденiя. Хвостовая нить вначалѣ является продолженiемъ позвоночника, позднѣе она приподнимается по спинной поверхности позвонка; однако, не исключена возможность и того, что эта нить можетъ остаться въ томъ же положенiи и даже разовьется, причемъ можетъ отходить отъ спинной поверхности дальше копчика, иногда даже отъ крестца. Хвостовидныя образованiя на другихъ частяхъ тѣла разнятся по строенiю отъ таковыхъ же на нижнемъ концѣ позвоночника тѣмъ, что состоятъ только изъ кожи и соединительнотканныхъ тяжей.

Unger заканчиваетъ свою статью слѣдующими словами: «Итакъ, если, по нашему мнѣнiю, эти возраженiя не выдерживаютъ критики, то уже не будетъ дѣломъ настроенiя (какъ выразился Вирховъ) вопросъ о томъ, нужно ли здѣсь считаться съ теорiей развитiя (эволюцiи), — наоборотъ, мы должны съ логической необходимостью заключить, что хвостовидные придатки должны быть разсматриваемы, какъ пережитокъ нормальнаго эмбрiональнаго органа, и что въ концѣ-концовъ образованiе хвоста у человѣка возможно такъ же, какъ и у остальныхъ позвоночныхъ».

К. Бари.

Dr. S. Wateff. Contribution à l' étude anthropologique des Bulgares. „Bull. et Mém. de la Société d' Anthropologie de Paris", 1904, № 4.

Въ настоящей статьѣ авторъ излагаетъ главнѣйшiе результаты своихъ антропологическихъ изслѣдованiй болгаръ, основанные на громадномъ матерiалѣ: изслѣдовано около 40 тыс. солдатъ, болѣе 300 тыс. учащихся, 1.323 череповъ и, кромѣ того, произведены подробныя измѣренiя 177 мужчинъ, 275 женщинъ и 50 дѣтей. Главная задача автора — опредѣлить областныя измѣненiя типа болгаръ. Ростъ болгаръ въ общемъ среднiй (муж.—1.665, жен.—1.567 mm.); особей высокаго роста встрѣчено среди изслѣдованныхъ 30%, а низкаго—10%. Высокiй ростъ доминируетъ на Ю. и С.-В. Болгарiи, низкiй — въ центрѣ сѣверной Болгарiи. Что касается пигментацiи, то господствующимъ является брюнетическiй типъ (50%), блондиновъ всего только 5%. Брюнетическiй типъ особенно рѣзко выраженъ на С.-В.; на З. и въ Македонiи онъ представленъ сравнительно слабо; блондины чаще встрѣчаются на С.-З. и Ю.-В., также въ Македонiи; въ центрѣ Болгарiи они совсѣмъ отсутствуютъ. Цвѣтъ глазъ у 18% голубой, у 59% — карiй и 23% — сѣрый. Волосы на головѣ у 70% темнаго цвѣта и у 30% — свѣтлаго. Кожа у 65% бѣлая, у 35% — смуглая. Глазная щель въ большинствѣ случаевъ горизонтальна (65%); внѣшнiй край

ея приподнятъ у 31°/₀ и опущенъ у 5°/₀. Съ приподнятымъ внѣшнимъ краемъ глазная щель встрѣчается чаще всего на С.-З. и очень рѣдко на С.-В., Ю.-В. и Ю. По головному указателю большинство (77°/₀)—мезоцефалы; сравнительно немного брахицефаловъ и еще меньше долихоцефаловъ. Брахицефалы наиболѣе часты на С.-З. и очень рѣдки на Ю.; долихоцефалы, наоборотъ, часто встрѣчаются на Ю., рѣже на Ю.-З. и еще рѣже на С. По высотному указателю болгары — гипсицефалы (51°/₀) или ортоцефалы (44°/₀); хамэцефаловъ очень немного (5°/₀). Гипсицефалы занимаютъ С., ортоцефалы и хамэцефалы — Ю.-З. Болгаріи. Форма лица преимущественно овальная; отклоненія отъ этой формы чаще наблюдаются въ сторону удлиненнаго лица, нежели широкаго. Наиболѣе длиннолицые встрѣчаются на Ю. и очень рѣдки они на С., гдѣ господствуютъ хамэпрозопы. При комбинаціяхъ формъ черепа и формъ лица первое мѣсто по количеству занимаютъ брахицефалы-хамэпрозопы; есть нѣкоторое число и брахицефаловъ-лептопрозоповъ; очень мало встрѣчается долихоцефаловъ-лептопрозоповъ и еще меньше долихоцефаловъ-хамэпрозоповъ. Брахицефалы-лепто-или хамэпрозопы обычны на С., долихоцефалы-лепто-или хамэпрозопы — на Ю.; С.-З. Болгаріи занимаетъ промежуточное мѣсто между тѣми и другими. Горизонтальная окружность головы болгаръ не особенно велика, — въ среднемъ она равна у живыхъ 545 mm. (на муж. черепахъ — 514, на женскихъ — 493). Самою большою горизонтальною окружностью обладаетъ населеніе юго-западной Болгаріи (548 и 519 mm.), самою малою—населеніе южной (544 и 511). Вѣсъ мозга равенъ въ среднемъ у мужчинъ 1.388 gr., у женщинъ — 1.260 gr. У населенія Македоніи вѣсъ мозга больше (1.395 gr.), нежели у центральныхъ болгаръ (1.362 gr.). Деревенскіе жители имѣютъ вѣсъ мозга большій, чѣмъ горожане.

Ал. Ивановскій.

Dr. C. H. Stratz. Was sind Juden? Eine ethnographisch-anthropologische Studie. Wien und Leipzig, 1903.

Въ своей небольшой, популярно изложенной брошюрѣ, цѣль которой — отвѣтить на вопросъ: «что такое евреи», авторъ даетъ сначала нѣсколько важнѣйшихъ литературныхъ и историко-этнографическихъ данныхъ, затѣмъ подробнѣе касается антропологической стороны вопроса, при чемъ иллюстрируетъ ее рядомъ очень хорошихъ фотографій, сообщающихъ брошюрѣ особую цѣну. Не претендуя на исчерпывающій характеръ, не вездѣ будучи одинаково убѣдительной, брошюра д-ра Штратца можетъ принести извѣстную пользу для нѣкотораго ознакомленія съ поставленнымъ выше вопросомъ.

А. Элькиндъ.

Dr. Arthur Ruppin. Die Juden der Gegenwart. Eine socialwissenschaftliche Studie. Berlin, 1904.

Новая работа д-ра Руппина, уже заявившаго себя на поприщѣ статистическаго изученія евреевъ, является весьма цѣннымъ трудомъ въ томъ же направленіи, но построеннымъ по значительно болѣе широкому и разностороннему плану. Изложенію физическихъ особенностей отдана лишь одна, сравнительно небольшая глава, вся же остальная часть книги посвящена обзору культурно-историческихъ вліяній, изслѣдованію движенія населенія, характери-

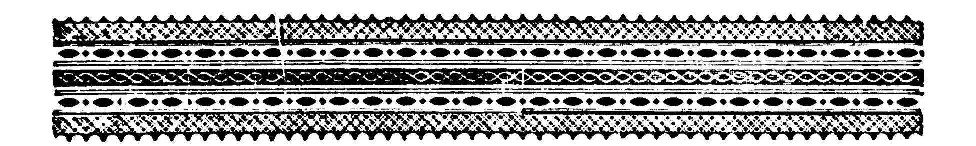
стикѣ различныхъ проявленій внутренней жизни евреевъ, статистикѣ развитыхъ среди нихъ профессій и ремеслъ, моральной статистикѣ. Въ заключительныхъ отдѣлахъ излагается современное положеніе евреевъ.

А. Элькиндъ.

Dr. Heinrich Singer. Allgemeine und spezielle Krankheitslehre der Juden. Leipzig, 1904.

Настоящее сочиненіе представляетъ, по словамъ автора, опытъ расовой патологіи евреевъ. Первыя главы содержатъ краткій антропологическій очеркъ. Съ третьей авторъ переходитъ къ анализу патологическихъ факторовъ, удѣляя каждому самостоятельную главу. Сюда отнесены имъ въ послѣдовательномъ порядкѣ данныя о рождаемости евреевъ въ бракѣ и внѣ брака, количество мертворожденій, общія отношенія смертности, дѣтская смертность, относительная убыль еврейскаго населенія въ Пруссіи, распространенность среди евреевъ инфекціонныхъ болѣзней, сахарной болѣзни, нервныхъ, душевныхъ, глазныхъ болѣзней, отношеніе евреевъ къ алкоголизму, глухо-нѣмотѣ, гемофиліи, самоубійству. Изъ этого перечня можно судить о разнообразіи содержанія работы д-ра Зингера, являющейся существеннымъ дополненіемъ къ вышеназванному труду Руппина и, подобно послѣднему, заслуживающей полнаго вниманія со стороны всѣхъ интересующихся демографіей евреевъ.

А. Элькиндъ.



Извѣстія и замѣтки.

Присужденіе д-ру А. А. Сухареву преміи имени А. П. Разцвѣтова. Въ годичномъ засѣданіи, 15-го октября 1904 г., Общество Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи присудило премію имени А. П. Разцвѣтова д-ру А. А. Сухареву на основаніи слѣдующаго отзыва секретаря Антропологическаго Отдѣла, прив.-доц. А. А. Ивановскаго: «Книга А. А. Сухарева, носящая заглавіе: «Казанскіе татары. Опытъ этнографическаго и медико-антропологическаго изслѣдованія» (Спб., 1904 г.), представляетъ диссертацію на степень доктора медицины, защищенную авторомъ въ текущемъ году въ Военно-Медицинской Академіи. По своему содержанію книга г. Сухарева можетъ быть подраздѣлена на 4 части. Въ «Введеніи» авторъ даетъ обзоръ существующей литературы по антропологіи казанскихъ татаръ, представленной немногочисленными краніологическими изслѣдованіями. Въ слѣдующемъ за «Введеніемъ» «Историческомъ очеркѣ» авторъ старается прослѣдить смѣну тѣхъ народностей, которыя населяли въ разное время Камско-Волжскій край, и болѣе подробно останавливается на различныхъ историческихъ моментахъ въ жизни той этнической группы, которая впослѣдствіи была объединена подъ именемъ «казанскихъ татаръ». Въ «Этнографической части», основанной какъ на литературныхъ данныхъ, такъ и на собственныхъ многолѣтнихъ наблюденіяхъ автора (земскаго врача Казанскаго у.), дается обстоятельное описаніе быта современныхъ татаръ Казанской губ.; въ этой же части авторъ подробно разсматриваетъ вопросъ о заболѣваемости и смертности татаръ, пользуясь въ послѣднемъ случаѣ статистическими данными за 10-лѣтній періодъ, обнимающій 1891—1900 гг. 4-ый «Антропологическій очеркъ» занимаетъ большую часть книги и посвященъ обработкѣ собраннаго авторомъ антропологическаго матеріала. По подробной программѣ (мало отличающейся отъ программы, выработанной нашимъ Антропологическимъ Отдѣломъ) авторомъ изслѣдованы 137 муж. и 80 жен.; къ этому присоединены данныя о ростѣ 8.695 призывныхъ татаръ и для сравненія съ ними 3.134 великоруссовъ, 288 черемисовъ, 71 вотяка и 797 чувашей (также призывного возраста). Главнѣйшіе описательные и измѣрительные признаки разсмотрѣны каждый въ отдѣльности, причемъ прослѣжено возрастное и половое измѣненіе ихъ. Въ заключеніе, суммируя изученные признаки, авторъ даетъ общую характеристику средняго физическаго типа казанскихъ татаръ, отдѣльно мужчинъ и женщинъ. Къ книгѣ приложена цифровая таблица индивидуальныхъ антропометрическихъ величинъ. До появленія книги г. Сухарева въ русской антропологической литературѣ совершенно отсутствовали антропометрическія

данныя о казанскихъ татарахъ. Изслѣдованія автора являются первыми и пока единственными, дающими возможность судить о физическихъ особенностяхъ этой народности. Въ особую заслугу автора должно быть поставлено изслѣдованіе значительнаго числа женщинъ-мусульманокъ, измѣрительными данными о которыхъ такъ бѣдна антропометрія. Въ виду этого я полагаю, что авторъ антропологическаго изслѣдованія казанскихъ татаръ и татарокъ вполнѣ заслуживаетъ присужденія ему преміи имени почетнаго члена Общества А. П. Разцвѣтова».

Д-ръ А. А. Сухаревъ пожертвовалъ присужденную ему Обществомъ премію, въ размѣрѣ 200 рублей, на изданіе «Русскаго Антропологическаго Журнала».

Присужденіе А. Н. Абрамову золотой медали имени А. П. Разцвѣтова. Общество Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи въ своемъ годичномъ засѣданіи, 15-го октября 1904 г., присудило А. Н. Абрамову золотую медаль имени А. П. Разцвѣтова на основаніи слѣдующаго отзыва президента Общества и предсѣдателя Антропологическаго Отдѣла, проф. Д. Н. Анучина: «Работа А. Н. Абрамова о географическомъ распространеніи различныхъ формъ носового отверстія (apertura pyriformis) основана на просмотрѣ около $2^1/_2$ тыс. череповъ въ Антропологическомъ музеѣ. Основываясь на данныхъ Топинара, Мингазини и др., авторъ принимаетъ четыре установленныхъ типа aperturae pyriformis, прибавляетъ къ нимъ еще 5-й, установляемый имъ на основаніи собственныхъ наблюденій, и затѣмъ старается опредѣлить, какъ часто встрѣчаются всѣ эти типы на черепахъ различныхъ расъ и племенъ. Къ сожалѣнію, въ музеѣ имѣется очень мало африканскихъ череповъ, а также и американскихъ, вслѣдствіе чего работа г. Абрамова касается по преимуществу череповъ европейскихъ (особенно съ территоріи Россіи) и азіатскихъ племенъ. Основываясь на ихъ просмотрѣ, авторъ могъ изслѣдовать распредѣленіе различныхъ формъ нижняго края носового отверстія и установить тотъ фактъ, что т. наз. forma antropina свойственна по преимуществу Европѣ и бѣлой расѣ, а остальныя увеличиваются въ частотѣ, чѣмъ далѣе къ востоку и юго-востоку, причемъ т. наз. clivus nasoalveolaris (2-я форма его) преобладаетъ въ Австралазіи (Австралія, Нов. Гвинея, Зондскіе острова). Выводы эти выражены въ рядѣ таблицъ и картъ. Трудъ г. Абрамова долженъ былъ занять не мало времени и заслуживаетъ признательности со стороны Антропологическаго Отдѣла. Года два тому назадъ А. Н. Абрамову была присуждена отъ Общества серебряная медаль за его работу о башкирахъ. Новый трудъ его доказываетъ, что г. Абрамовъ продолжаетъ работать успѣшно въ области антропологіи. Принимая это во вниманіе, Отдѣлъ могъ бы поощрить дѣятельность г. Абрамова въ разрабатываемой имъ области знаній присужденіемъ ему золотой медали имени А. П. Разцвѣтова».

Новѣйшія антропологическія изслѣдованія въ Россіи. Минувшимъ лѣтомъ были произведены антропологическія изслѣдованія: *А. Н. Джаваховымъ*—300 карталинцевъ Горійскаго уѣзда и 40 армянъ, *С. М. Лепетюкомъ* и г. *Чавчанидзе* — 58 имеретинъ Рачинскаго и Кутаисскаго у., *С. Д. Масловскимъ*—97 горскихъ татаръ Нальчикскаго окр., Терской обл., *А. Л. Здроевскимъ* — 200 бѣлоруссовъ Дисненскаго у., Виленской губ., *П. А. Піонтковскимъ*—117 бѣлоруссовъ Гомельскаго у., Могилевской губ., *А. Н. Колмогоровымъ*—80 зырянъ Енисейской губ., *А. Н. Абрамовымъ*—128 башкиръ Осинскаго и Бирскаго у., Уфимской губ.; *А. А. Арутиновъ* собираетъ для Антропологическаго музея Московскаго университета коллекцію мозговъ представителей различныхъ народностей Кавказа (собрано пока 50 мозговъ); *К. А. Бари* закончилъ работу о скуловой кости въ анатомо-антро-

пологическомъ отношенiи, основанную на изученiи 565-ти различныхъ черепов Антропологическаго музея Московскаго университета.

XIII-ый международный конгрессъ по антропологiи и доисторической археологiи состоится въ 1906 г. въ Монако. Организацiонный комитетъ составляютъ: почетный президентъ Albert Gaudry, президентъ Dr. E. T. Hamy, почетные вице-президенты: Émile Cartailhac и Edouard Piette, вице-президенты: Marcellin Boule и Dr. L. Capitan, генеральный секретарь Dr. R. Verneau, помощникъ генеральнаго секретаря Dr. G. Papillault, секретарь аббатъ Breuil, казначей Henri Hubert. Со справками по поводу конгресса слѣдуетъ обращаться къ генеральному секретарю, Dr. R. Verneau (61, rue de Buffon, Paris).

Статистика Японiи. Въ послѣднемъ ежегодникѣ японскаго статистическаго бюро начальникъ послѣдняго, Ганабуза, приводитъ слѣдующiя статистическiя данныя объ Японiи. Собственно Японiя (безъ Формозы и Пескадорскихъ острововъ) занимаетъ 382. 416 кв. клм. На этомъ пространствѣ живутъ 43.763.855 чел.; на 1 кв. клм. приходится 114,6 чел. Если прибавить къ населенiю собственно Японiи населенiе Формозы и о-вовъ Пескадоресъ, то общее количество населенiя Японiи выразится цифрою 46.228.822 чел. Городское населенiе преобладаетъ въ Японiи надъ сельскимъ, — перваго 86,4%, тогда какъ втораго только 13,6%. Такой рѣзкiй перевѣсъ объясняется тѣмъ, что большинство городовъ Японiи не что иное, какъ большiя деревни, гдѣ жители занимаются сельскимъ хозяйствомъ. Мужское населенiе (22.074.242 чел.) въ Японiи преобладаетъ надъ женскимъ (21.689.613 чел.): 100 мужчинъ приходятся на 98,3 женщинъ Коэффицiентъ рождаемости составляетъ 3,27, коэффицiентъ смертности — 2,32.

Русское Антропологическое Общество при Петербургскомъ университетѣ имѣло въ истекшемъ осеннемъ полугодiи одно засѣданiе (29 окт. 1904 г.). Прочитанъ былъ докладъ д-ра *Ѳ. А. Бялынецкаго-Бирули*: „Головной указатель славянъ, летто-литовцевъ и др. на основанiи измѣренiй русскихъ солдатъ“. Произведя громадное число измѣренiй (3.640) надъ гвардейцами, изъ которыхъ 3.269 было славянъ (велико,-бѣло-и малороссовъ), летто-литовцевъ— 118 чел. и т. д., докладчикъ ограничился только головнымъ указателемъ; остальныя измѣренiя и соотношенiя пока имъ не разработаны, хотя, кромѣ ширины и длины головы, онъ измѣрилъ ростъ, вѣсъ тѣла, опредѣлилъ цвѣтъ волосъ и глазъ и т. д. Изъ массы славянъ докладчику удалось выдѣлить слѣдующiя этническiя группы: 2.763 русскихъ (великоруссовъ изъ нихъ—1.473 ч., бѣлоруссовъ—594 ч., малороссовъ— 525 ч.), сибиряковъ— 116 ч., 1-го болгарина и 505 поляковъ. На основанiи измѣренiй головного указателя докладчикъ пришелъ къ слѣдующимъ выводамъ: 1) у русскихъ славянъ преобладаетъ брахицефалiя, при чемъ у малороссовъ 65,5% брахицефаловъ, у бѣлоруссовъ — 47,73% и, наконецъ, у сибиряковъ — 38,07%. Мезоцефалическiй типъ одинаково частъ у всѣхъ четырехъ названныхъ представителей славянъ. Долихоцефаловъ среди малороссовъ лишь 11,98%, бѣлоруссовъ—27,93%, великоруссовъ—28,59% и сибиряковъ—36,87%. 2) Поляки въ отношенiи головного указателя приближаются къ малороссамъ: изъ нихъ брахицефаловъ было 59,19%, а долихоцефаловъ — 18,59%. Изъ видовъ брахицефалiи преобладаетъ суббрахицефалiя. 3) Изъ летто-литовцевъ у литовцевъ преобладаетъ (насколько позволяетъ дѣлать выводы малое число измѣренiй) брахицефалiя, при чемъ у летувисовъ — сходство съ бѣлоруссами, а у жмудяковъ — близость къ полякамъ. У латышей — рѣзкое преобладанiе до-

лихоцефаліи, что сближаетъ ихъ съ скандинавами и сосѣдями-эстонцами. Остальные результаты, добытые докладчикомъ, не претендуютъ на безусловную научность, такъ какъ число измѣренныхъ особей слишкомъ недостаточно. Докладъ вызвалъ оживленный обмѣнъ мнѣній, при чемъ указывалось на то, что, не примѣняя при этой массѣ измѣреній географическаго метода, т.-е. не нанося на карту данныя, трудно говорить о долихоцефаліи и пр. русскихъ и т. д., когда типъ этотъ въ географическихъ предѣлахъ являетъ рядъ измѣненій и переходовъ. Докладчикъ находилъ, что основанія для подобной сортировки по губерніямъ и т. д., въ видѣ удовлетворительной этнографической карты, у него не было, а показанія самихъ солдатъ насчетъ ихъ мѣста родины и національности, особенно въ области бѣлорусской и литовской, были очень запутаны и сбивчивы. Кромѣ того, указывалось и на односторонность самого матеріала, такъ какъ наблюденія производились исключительно надъ гвардейцами, т.-е. надъ наиболѣе рослымъ населеніемъ. Передъ докладомъ предсѣдатель просилъ почтить память скончавшихся членовъ Общества: почетнаго члена проф. Ратцеля въ Лейпцигѣ и д. чл. проф. И. Н. Смирнова въ Казани. Затѣмъ было доложено собранію о поступленіи въ даръ отъ г. Бекетова 40 череповъ изъ Алушты, нѣкоторые изъ которыхъ носятъ явные слѣды деформаціи. Коллекція въ настоящее время передана для обработки д-ру Фридолину. Въ данное время печатается «Ежегодникъ» Общества вмѣсто издававшихся ранѣе «Протоколовъ». Въ него войдутъ, на-ряду съ антропологическими работами, статьи по этнографіи и фольклору.

Антропологическій Отдѣлъ Общества Любителей Естествознанія имѣлъ въ осеннемъ полугодіи 1904 года четыре засѣданія (25 сент., 4 окт., 27 ноября и 18 дек.), въ которыхъ были сдѣланы слѣдующія 9 сообщеній: *А. Н. Абрамова*—О формахъ Apertura pyriformis, *Я. Д. Галая*—Антропологическій очеркъ великоруссовъ Старицкаго у., Тверской губ., *К. И. Завойскаго*—Медицина и врачи въ Маньчжуріи, *Н. В. Кирилова*—Китайская медицина, *А. И. Колмогорова*—Финны Финляндіи, *П. Г. Статкевича*—Полителія у мужчины, *Е. М. Чупурковскаго*—1) Къ вопросу о сходствѣ половыхъ признаковъ у различныхъ расъ и 2) О варіаціи и соотношеніяхъ нѣкоторыхъ признаковъ въ связи съ вопросомъ о возникновеніи расовыхъ различій и *А. Д. Элькинда*—Гигіена и вырожденіе (по воззрѣніямъ Gruber'a, Kossmann'a и Bleuler'a).

Труды Антропологическаго Отдѣла

Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи.

Томъ XVIII, вып. 1—3, подъ редакціей Д. Н. Анучина, Н. В. Гильченко и А. А. Ивановскаго. Москва, 1897 г. Цѣна 3 руб.

Содержаніе: Анатолій Петровичъ Богдановъ (съ портретомъ).—*А. І. Рождественскій*—Величина головы человѣка въ ея зависимости отъ роста, пола, возраста и расы (съ 5-ю графич. таблицами).—*Н. В. Гильченко*—Матеріалы для антропологіи Кавказа. Кубанскіе казаки.—*А. Д. Элькиндъ*—Привислинскіе поляки.—*Н. А. Янчукъ*—Нѣсколько новыхъ свѣдѣній о литовскихъ татарахъ. — *А. А. Арутиновъ*—Къ антропологіи кавказскаго племени удинъ.—*Н. П. Константиновъ-Щипунинъ*—Къ краніологіи древняго населенія Костромской губ. — *Д. Н. Анучинъ*—Е. А. Покровскій, К. Н. Иковъ и А. М. Раевская (некрологи.)—Протоколы засѣданій Антропологическаго Отдѣла.—Отзывы о трудахъ, представленныхъ въ Отдѣлъ для соисканія премій и золотой медали по антропологіи.

Томъ XIX, подъ редакціей Д. Н. Анучина и А. А. Ивановскаго. Москва, 1899 г. Цѣна 3 руб.

Содержаніе: *Р. Л. Вейнбергъ*—О строеніи большого мозга у эстовъ, латышей и поляковъ (съ 20 рис.).—*М. П. Лутохинъ*—Историческій обзоръ литературы о расовыхъ отличіяхъ таза.—*П. А. Минаковъ*—Новыя данныя по изслѣдованію волосъ изъ древнихъ могилъ и отъ мумій (съ 1 раскраш. табл.).—*П. А. Минаковъ*—Ненормальная волосатость (съ 3 рис.).—*В. В. Воробьевъ*—Матеріалы къ антропологіи великорусскаго населенія нѣкоторыхъ уѣздовъ Рязанской губ. (съ 9 діаграм.),—*В. И. Васильевъ*—Размѣры черепа и лица по отношенію къ возрасту и росту у учащихся въ школахъ Серпуховскаго у., Московской губ. (съ 4 діаграм.).—*Н. В. Гильченко*—Вѣсъ головного мозга и нѣкоторыхъ его частей у различныхъ племенъ, населяющихъ Россію.—*А. А. Ивановскій* — Къ вопросу о различіяхъ формъ глазной щели. — *П. А. Минаковъ* — О формѣ и цвѣтѣ волосъ изъ кургановъ Ср. Россіи.—*А. Д. Элькиндъ*—О черепныхъ типахъ проф. Серджи въ связи съ черепнымъ указателемъ (съ 4 діагр.). — *А. Д. Элькиндъ* — Замѣтка о черепахъ изъ еврейскихъ катакомбъ въ Римѣ (съ 1 рис.).—*Д. Н. Анучинъ*—Памяти Г. Д. Филимонова и Г. де-Мортиллье.—*А. А. Ивановскій*—Секція антропологіи XII-го международнаго съѣзда врачей (съ 6 рис.). — Протоколы засѣданій Антропологическаго Отдѣла.—Отзывы о трудахъ, представленныхъ въ Отдѣлъ для соисканія премій и золотой медали по антропологіи.

Томъ XX: В. В. Воробьевъ — Наружное ухо человѣка. Москва, 1901 г. Цѣна 3 руб.

Томъ XXI: А. Д. Элькиндъ—Евреи (сравнительно-антропологическое изслѣдованіе, преимущественно надъ польскими **евреями**). **Съ 6 діагр. и 70 рис. въ текстѣ. Москва, 1903 г. Цѣна 4 руб.**

Томъ XXII: А. А. Ивановскій—Объ антропологическомъ составѣ населенія Россіи. Москва, 1904 г. Цѣна 3 руб.

Русскій Антропологическій Журналъ.

1900 — 1903 г.г. (кн. I—XVI): *Ь. Ѳ. Адлеръ* — Происхожд. и пересел. народовъ съ географич. точки зрѣнія,—Луки и стрѣлы Сѣв. Азіи; *Д. Н. Анучинъ*— Бѣглый взглядъ на прошлое антропологіи и на ея задачи въ Россіи,— Аномал. швы и кости мозгов. черепа человѣка по изслѣдов. проф. Ранке (3 рис.),—Объ останкахъ германцевъ въ торфяникахъ Шлезвига (4 рис.),—Р. Вирховъ (2 порт. и 2 рис.),— О задачахъ и методахъ антропологіи (13 рис.),—Новыя антроп. діаграммы (5 черт.); *Н. А. Аристовъ*—Этнич. отношенія на Памирѣ и въ прилегающихъ странахъ; *А. А. Арутиновъ* — Къ антроп. айсоровъ; *К. А. Бари* — Варіаціи въ скелетѣ современ. человѣчества и ихъ значеніе для рѣшенія вопроса о происхожд. и образов. расъ; *И. О. Баронасъ* — Къ антроп. литов. племени; *Н. В. Берви* — Обработка антропол. наблюденій при помощи теоріи вѣроятностей,—О методѣ изслѣдованія ископ. и соврем. череповъ (8 черт.); *Р. Л. Вейнбергъ* — Къ вопросу объ исполин. ростѣ (3 рис.), — Новѣйшіе успѣхи въ области антроп. костной системы (3 рис.), — Эсты (12 рис.), — Анатом. особенности первобыт. человѣка (6 рис.), — Къ анатоміи нёбнаго валика (2 рис.),—Женщина, какъ племен. типъ (3 рис.), — Къ ученію о формѣ мозга человѣка (10 рис.); *Г. И. Вильга* — Зубы въ антроп. отнош. (12 рис.); *В. В. Воробьевъ* — Великоруссы (6 рис.),—О соотнош. между главнѣйшими размѣрами головы и лица человѣка и его ростомъ (6 діагр.), — Наружное ухо человѣка (6 рис.), — Объ антропол. изученіи славян. насел. Россіи,—Астрахан. калмыки, — Нѣск. данныхъ по антроп. великорус. женщины; *Э. Гершельманъ* — Формы грудной железы у эстонокъ; *К. И. Горощенко*—Сойоты (1 рис.); *И. Э. Дзержинскій* — Поляки Ново-Александр. у., Любл. губ.; *Н. Л. Зеландъ* — Къ антроп. зап.-сибир. крестьянина, — О темпераментѣ; *А. А. Ивановскій*—Д. Н. Анучинъ (портр.),— Езиды, — Полож. человѣка въ ряду животныхъ, — Евреи (10 рис.), — Классиф. человѣч. расъ I. Деникера,—Зубы у различ. человѣч. расъ, — Карлики и пигмеи, — Объ антропол. изученіи инородч. насел. Россіи, — Киргизы Средн. орды (4 рис.), — Опытъ антроп. классиф. насел. Россіи; *С. А. Королевъ* — Астрах. калмыки (4 рис. и 3 діагр.); *Д. А. Коропчевскій* — Кинъ и его руководства по этнологіи; *Д. П. Косоротовъ* — О ритуал. поврежденіяхъ у скопцовъ; *А. Н. Красновъ* — Объ антроп. изслѣд. и измѣр. въ Харьков. и Валков. у.,—Матеріалы для антроп. рус. народа (4 табл. рис.); *К. М. Курдовъ* — Кюринцы (4 рис.); *Е. И. Луценко* — Къ антроп. характеристикѣ алтайскаго племени теленгетъ (11 рис.); *И. И. Майновъ* — Помѣсь русскихъ съ якутами (4 рис.); — Два типа тунгусовъ (4 рис.), — Якуты (7 рис.); *Н. М. Маліевъ* — Вогулы (2 рис.); *С. Д. Масловскій* — Гальча; *М. В. Милославскій* — Лобныя пазухи въ связи съ краніол. признаками (12 рис.); *П. А. Минаковъ* — Волосы въ антропол. отношеніи (4 рис.), — Ногти человѣч. руки (1 рис.), — Мозгъ Г. Гельмгольца (2 рис.), — Значеніе антропологіи въ медицинѣ,—О посѣдѣніи волосъ (2 табл. рис.); *Д. П. Никольскій* — О чукчахъ Колымскаго окр.; *А. Н. Рождественскій* — Къ антроп. бѣлоруссовъ Слуцк. у., Минск. губ.; *В. Н. Розановъ* — Гинекомастія (5 рис.), — Полимастія и полителія (2 рис.); *И. П. Силиничъ* — Къ краніологіи сойотъ; *Л. Д. Синицкій* — Географич. будущность европ. расъ,—Біолог. корни человѣч. общества; *Ю. Д. Талько-Грынцевичъ* — Древніе обитатели Центр. Азіи, — Польская антроп. литература (2 портр.), — Поляки (14 рис.),— Къ антроп. Забайкалья и Монголіи (21 рис.); *Е. М. Чепурковскій* — Къ антроп. рус. женщинъ; *А. Д. Элькиндъ* — Евреи (25 рис. и 4 діагр.) и др.

Русскій Антропологическій Журналъ,

издаваемый Антропологическимъ Отдѣломъ

Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи, подъ редакціей секретаря Отдѣла А. А. Ивановскаго (основанъ ко дню 25-лѣтія дѣятельности въ Антропологическомъ Отдѣлѣ, 30 марта 1900 года, предсѣдателя Отдѣла, проф. Д. Н. Анучина), выходитъ 4-мя книжками въ годъ, размѣромъ каждая въ 8—10 печатныхъ листовъ съ рисунками.

Въ журналѣ принимаютъ участіе: Б. Ѳ. Адлеръ, проф. Д. Н. Анучинъ, Н. А. Аристовъ, А. А. Арутиновъ, К. А. Бари, проф. Н. В. Берви, С. А. Вайсенбергъ, пр.-доц. Р. Л. Вейнбергъ, пр.-доц. Г. И. Вильга, Ѳ. К. Волковъ (Парижъ), пр.-доц. В. В. Воробьевъ, Н. В. Гильченко, К. И. Горощенко, І. Е. Деникеръ (Парижъ), пр.-доц. А. А. Ивановскій, Ф. Я. Конъ, проф. Д. П. Косоротовъ, проф. А. Н. Красновъ, К. М. Курдовъ, Е. Н. Луценко, И. И. Майновъ, А. Н. Максимовъ, проф. Н. М. Маліевъ, С. Д. Масловскій, проф. П. А. Минаковъ, проф. Л. Г. Нидерле (Прага), Д. П. Никольскій, И. И. Пантюховъ, Л. О. Перфильевъ, проф. М. А. Поповъ, А. Г. Рождественскій, В. Н. Розановъ, проф. И. А. Сикорскій, И. П. Силиничъ, Л. Д. Синицкій, Ю. Д. Талько-Грынцевичъ, проф. А. И. Таренецкій, граф. П. С. Уварова, пр.-доц. А. С. Хахановъ, Е. М. Чепурковскій, пр.-доц. С. М. Чугуновъ, проф. Л. Х. Штида (Кенигсбергъ), А. Д. Элькиндъ, Н. А. Янчукъ и др.

Цѣна годовому изданію 5 руб. съ доставкой и пересылкой, за границу 6 руб. Цѣна отдѣльной книжки 1 р. 50 к. (двойной—3 р.)

Съ требованіями обращаться: Москва, Политехническій музей, въ Антропологическій Отдѣлъ Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи, или: Москва, Историческій музей, секретарю Антропологическаго Отдѣла А. А. Ивановскому.

Годъ 6-й. Кн. XXI—XXII.

Русскій Антропологическій Журналъ

Изданіе Антропологическаго Отдѣла

Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи, состоящаго при Московскомъ Университетѣ.

Основанъ ко дню 25-лѣтія дѣятельности въ Антропологическомъ Отдѣлѣ (30 марта 1900 г.) предсѣдателя Отдѣла, проф. Д. Н. Анучина.

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ
Секретаря Антропологическаго Отдѣла
А. А. Ивановскаго.

1905 г., №№ 1 и 2.

Типографія Т-ва И. Д. Сытина, Москва, Пятницкая ул., с. д.
1905.

Годъ 6-й. Кн. XXI—XXII.

Русскій Антропологическій Журналъ

Изданіе Антропологическаго Отдѣла

Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи, состоящаго при Московскомъ Университетѣ.

Основанъ ко дню 25-лѣтія дѣятельности въ Антропологическомъ Отдѣлѣ (30 марта 1900 г.) предсѣдателя Отдѣла, проф. Д. Н. Анучина.

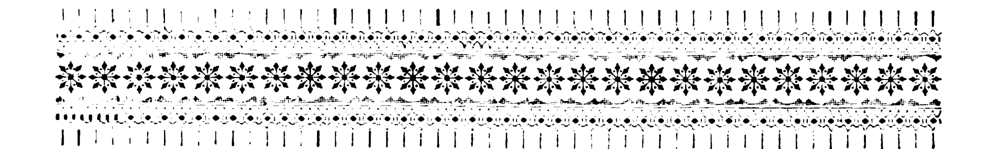
подъ редакціей
Секретаря Антропологическаго Отдѣла
А. А. Ивановскаго.

1905 г., №№ 1 и 2.

Типографія Т-ва И. Д. Сытина, Москва, Пятницкая ул., с. д.
1905.

Печатано по постановленію Совѣта Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи.

СОДЕРЖАНІЕ.



Медицина и врачи въ Маньчжуріи.

I.

Первое знакомство съ Гириномъ. Восточная медицина. Интересъ, возбуждаемый ею, и увлеченіе ею на окраинѣ. Планъ описанія аптеки. Общій взглядъ на маньчжурскую медицину.

Въ сентябрѣ 1900 года Гиринъ, главный городъ провинціи того же имени, былъ занятъ русскими войсками, которыя остаются въ немъ и до сихъ поръ. Судьбѣ этого города могло позавидовать большинство маньчжурскихъ городовъ, такъ какъ его совершенно не коснулась война своею разрушительною рукою; поэтому жизнь многолюднаго города, испуганная первое время вторженіемъ чужеземныхъ войскъ, быстро оправилась и вошла въ свое обычное русло. Это случайное обстоятельство дало намъ возможность съ перваго же дня наблюдать чуждую и непонятную намъ жизнь желтолицыхъ сыновъ богдыхана въ ея мирномъ, повседневномъ теченіи. Въ этой пестрой и причудливой картинѣ все было ново и оригинально; глазъ европейца не нашелъ бы здѣсь ни одного предмета, напоминающаго ему о родинѣ. Первое время нахлынувшія широкою волною новыя впечатлѣнія утомляли глазъ и подавляли умъ своею массовою хаотичностью. Но мало-по-малу изъ всего этого хаоса отдѣльныхъ наблюденій начали выдѣляться рѣзкія черты, обобщающія собою различныя стороны внѣшней жизненной обстановки. Одежда и жилище, пища и питье, здоровый и больной, врачъ и аптека,—все это, съ точки зрѣнія моей спеціальности, заслуживало живѣйшаго вниманія. Особенно интересовала меня организація медицинской помощи въ Маньчжуріи, такъ какъ эта сторона является до сихъ поръ наименѣе изслѣдованной. Съ точки зрѣнія гигіенической, частный и общественный бытъ китайцевъ, ихъ одежда, жилище и питаніе описаны уже давно и получили свою должную оцѣнку; между тѣмъ какъ свѣдѣнія наши о чисто медицинской, врачебной части въ Маньчжуріи очень ограничены и

не заходятъ обыкновенно дальше указаній на то, что китайская медицина— чисто эмпирическая и что китайскіе врачи въ большинствѣ — шарлатаны.

За послѣднее время Востокъ вообще, а въ частности и медицина Востока стали предметомъ всеобщаго вниманія. Окутанная покрываломъ таинственности и неся на плечахъ своихъ многовѣковой опытъ, восточная медицина находитъ себѣ не мало защитниковъ и послѣдователей, и неудивительно,— стоитъ только вспомнить, что сотни милліоновъ людей, пользуясь услугами этой медицины, не желаютъ ничего другого и упорно отказываются отъ всякихъ заимствованій. Къ этому надо еще прибавить, что медицина эта хотя и чисто эмпирическая, народная, но имѣетъ, по крайней мѣрѣ, внѣшніе признаки научной медицины, такъ какъ она приведена въ систему и записана. Поэтому интересъ, возбуждаемый этой медициной, весьма понятенъ, и каждое новое свѣдѣніе, всякое точное наблюденіе изъ области ея будетъ имѣть несомнѣнную цѣнность. Каково происхожденіе маньчжурской медицины, сказать трудно. Судя по тому, что общій складъ жизненныхъ условій въ Маньчжуріи имѣетъ большое сходство съ бытомъ жителей застѣннаго Китая, можно предположить, что и врачебная наука имѣетъ много общихъ чертъ и, вѣроятно, общее происхожденіе; это тѣмъ болѣе вѣроятно, что арсеналъ лѣкарственныхъ средствъ маньчжурской аптеки пополняется главнымъ образомъ путемъ ввоза этихъ средствъ въ Маньчжурію изъ южныхъ провинцій Китая. Словомъ, съ большой долей вѣроятности можно предположить, что собственно маньчжурской медицины не существуетъ, а это есть общая и принятая во всемъ Китаѣ, застѣнномъ и внѣстѣнномъ, китайская врачебная наука. Рѣшить же вопросъ, составляетъ ли существующая въ Китаѣ врачебная наука вѣтвь тибетской медицины или это самостоятельно возникшая наука,— можно только сравнительнымъ изученіемъ врачебной науки восточныхъ народовъ.

Кто провелъ хоть короткое время въ Пріамурскомъ краѣ, тому, навѣрное, приходилось слышать безчисленные разсказы о могуществѣ китайскихъ врачей, о совершаемыхъ ими чудесныхъ исцѣленіяхъ; особенно это замѣтно въ Забайкальѣ, гдѣ разсказы о таинственныхъ средствахъ, примѣняемыхъ монгольскими врачами, можно услышать въ любомъ городѣ, и репутація ихъ въ глазахъ большой публики стоитъ очень высоко. Къ этимъ врачамъ нерѣдко обращается и русское населеніе, обыкновенно неизлѣчимые хроники. Таинственность и необычайность обстановки, какою окружаютъ себя эти врачи, не мало способствуетъ ихъ прославленію. Врачебная практика по методамъ восточной медицины проникла даже въ столицу, а толстый журналъ печатаетъ переводъ «Главнаго руководства по врачебной наукѣ Тибета». Да и у насъ еще свѣжа въ памяти та полемика, какая велась недавно на страницахъ газетъ и журналовъ между представителями европейской и восточной медицины. Поэтому теперь, какъ нельзя болѣе

кстати, будетъ подробное описаніе одной изъ аптекъ, устроенныхъ на началахъ восточной врачебной науки.

Цѣлью этой работы служитъ, между прочимъ, желаніе показать, что медицина китайская прибѣгаетъ къ тѣмъ же дарамъ природы, какіе ниспосланы этой послѣдней на благо человѣчества; что никакими особенными, а тѣмъ болѣе чудодѣйственными средствами она не владѣетъ; что при лѣченіи болѣзней она широко пользуется — чаще безсознательно, иногда же намѣренно — могучей силой внушенія и самовнушенія; что въ ней есть не мало средствъ, общихъ съ медициной европейской; что, навѣрное, есть не мало и такихъ, какія еще не приняты научной медициной, хотя бы по своему дѣйствію и вполнѣ заслуживали этого. По поводу послѣдняго вопроса вотъ что говоритъ въ своей диссертаціи д-ръ Корсаковъ: «Пытливая мысль европейца находитъ, правда, въ мусорѣ и хламѣ китайской медицины драгоцѣнныя средства, данныя на благо всему человѣчеству благодѣтельной природой, и надо думать, что и въ народной многовѣковой наблюдательности хранятся еще невѣдомыя намъ врачебныя средства, добыть которыя для европейца весьма нелегко». Первое, что мнѣ бросилось въ глаза при моихъ экскурсіяхъ въ городѣ, — это были особаго устройства магазины, куда заходили больные и, побывъ тамъ нѣкоторое время, выходили оттуда съ пакетиками лѣкарственныхъ средствъ. Это были аптеки, которыя, какъ впослѣдствіи оказалось, являлись единственной организованной формой медицинской помощи. Поэтому-то, именно, при изученіи врачебной организаціи въ Маньчжуріи пришлось остановиться на маньчжурской аптекѣ, такъ какъ послѣдняя почти цѣликомъ вмѣщаетъ въ себѣ это понятіе. Планъ описанія былъ составленъ слѣдующій: 1) найти крупную аптеку, гдѣ можно было бы наблюдать все болѣе или менѣе существенное; это не оказалось особенно труднымъ, такъ какъ общее число аптекъ въ Гиринѣ достигаетъ нѣсколькихъ сотенъ; 2) описать все, что тамъ находится; 3) описать все, что тамъ дѣлается; 4) взять образцы каждаго изъ находящихся тамъ лѣкарственныхъ средствъ и опредѣлить, что это такое; 5) описать употребленіе каждаго изъ этихъ средствъ такъ, какъ это указано китайской фармакологіей. Первые три вопроса исполнены и отвѣтомъ на нихъ является предлагаемая статья, составляющая общее описаніе аптеки. Образцы же лѣкарственныхъ средствъ (числомъ до тысячи) собраны; назначеніе и употребленіе ихъ, съ точки зрѣнія маньчжурской врачебной науки, записано, но опредѣленіе каждаго изъ этихъ средствъ оказалось пока невозможнымъ за неимѣніемъ здѣсь литературныхъ источниковъ и лабораторіи. Какъ мы видѣли, аптекъ въ Гиринѣ вполнѣ достаточно, но за-то больницъ Гиринъ не знаетъ вовсе; да и вообще въ Маньчжуріи совершенно не встрѣчается того, что мы разумѣемъ подъ словомъ больница, даже нѣтъ чего-либо подобнаго ей. Каждый заболѣвшій остается прикованнымъ къ той койкѣ, гдѣ онъ раньше помѣщался среди здоровыхъ.

1*

Въ городѣ не имѣется даже изоляціонныхъ бараковъ на случай эпидемій, которыя нерѣдко подолгу гостятъ въ Гиринѣ. Такъ, въ теченіе трехъ лѣтъ эпидеміи брюшного тифа и дизентеріи повторялись ежегодно, сначала, конечно, среди китайцевъ, а затѣмъ и въ частяхъ войскъ; въ 1902 году, кромѣ того, была холера; инфлуэнцу и крупозное воспаленіе легкихъ для Гирина можно считать почти эндемическими, да и неудивительно, если принять во вниманіе антисанитарное состояніе города и отсутствіе какого-либо врачебнаго управленія. Не вдаваясь въ подробности, я приведу здѣсь только главнѣйшія антигигіеническія условія маньчжурскихъ городовъ, именно: скученность населенія, отсутствіе канализаціи и водопроводовъ, близость кладбищъ и обычай держать на дворѣ покойника въ теченіе нѣсколькихъ недѣль; къ этому надо еще прибавить отсутствіе въ населеніи самаго понятія о заразительности и о способахъ распространенія болѣзней. Китайцевъ ставитъ втупикъ то, что у насъ легко объясняется бактеріологіей; они видятъ передачу болѣзней отъ одного къ другому, какъ несомнѣнный фактъ, но, будучи не въ силахъ объяснить его научно, прибѣгаютъ къ религіи и суевѣріямъ. По ихъ понятіямъ, есть много болѣзней, происходящихъ отъ злыхъ духовъ, чернаго глаза и нарушенія различныхъ примѣтъ. Появленіе холеры, напримѣръ, объясняется гнѣвомъ бога этой болѣзни, изображаемаго обыкновенно въ кумирняхъ съ зеленымъ лицомъ и красными волосами; у него есть четыре помощника, которыхъ разгнѣванный богъ шлетъ въ разные города, и съ прибытіемъ ихъ туда открывается эпидемія. Поэтому одной изъ главныхъ профилактическихъ мѣръ противъ этой эпидеміи считается умилостивленіе этого бога жертвами. Впрочемъ, отъ наблюдательнаго китайца не ускользнуло то обстоятельство, что чаще заболѣваютъ холерой люди невоздержные, и поэтому рядомъ съ мѣрами, рекомендуемыми суевѣріемъ, китайцы прибѣгаютъ и къ болѣе радикальнымъ средствамъ, какъ воздержаніе отъ зелени, теплый набрюшникъ и кислое питье.

Мы видимъ, какія могучія условія общественной жизни стоятъ на сторонѣ эпидемій, тогда какъ противопоставить имъ можно одну только благую привычку китайца, выработанную, вѣроятно, горькимъ опытомъ и являющуюся результатомъ безсознательной самозащиты; привычка эта — не пить воды въ сыромъ видѣ. Жилище китайца окружено такой грязью, что всякій глотокъ сырой воды оказался бы смертельнымъ ядомъ; неудивительно, что спасительная привычка болѣе или менѣе глубоко вкоренилась въ сознаніи народа; о враждебномъ отношеніи китайцевъ къ сырой водѣ я слышалъ отъ многихъ русскихъ врачей и постоянно наблюдалъ самъ; особенно рѣзко выдѣлялось это при совмѣстномъ дѣйствіи русскихъ и китайскихъ войскъ, когда, во время похода въ знойный день, наши стрѣлки съ жадностью бросались къ колодцамъ и рѣчкамъ, а китайскіе солдаты терпѣливо ждали привала, чтобы сварить чай.

Итакъ, больницъ въ Маньчжуріи нѣтъ ни казенныхъ, ни частныхъ, ни общественныхъ. Врачебныхъ управленій не существуетъ. Аптеки—только частныя. Даже военно-санитарная часть и та отсутствуетъ: каждый солдатъ лѣчится на свой счетъ и за свой страхъ; врачей военныхъ въ мирное время нѣтъ; только въ военное время начальники отрядовъ нанимаютъ за извѣстную плату частныхъ врачей; военно-санитарнаго обоза не положено, и врачи эти уже сами соображаютъ, какіе медикаменты и врачебные предметы слѣдуетъ взять въ походъ. Излишне упоминать, что спеціальной медицинской части—тюремной, школьной или фабричной—также не существуетъ. Такимъ образомъ правительство не проявляетъ никакой дѣятельности въ цѣляхъ охраненія народнаго здравія; да очевидно, и сама жизнь не требуетъ этого,—въ противномъ случаѣ могла бы проявиться на этомъ поприщѣ общественная благотворительность. Видимо, общественное мнѣніе признаетъ нормальнымъ установленный въ древности порядокъ вещей и не желаетъ никакихъ измѣненій; оно вполнѣ довольствуется той медициной, какую унаслѣдовало отъ предковъ, и въ теченіе многихъ столѣтій упорно отказывается отъ всякихъ заимствованій. Поэтому-то маньчжурскіе врачи и маньчжурская аптека въ томъ видѣ, какъ они описываются здѣсь, являются единственными представителями врачебныхъ принциповъ, хотя бы эти принципы были ложны, и единственными защитниками народнаго здравія, хотя бы эта защита на дѣлѣ оказалась фиктивной. Предрѣшать вопросъ о томъ, насколько дѣйствительна маньчжурская медицина, не входитъ въ планъ этой статьи, такъ какъ для этой цѣли требуется большее количество данныхъ, нежели имѣется здѣсь на-лицо. Въ дальнѣйшемъ изложеніи мы встрѣтимъ не мало такихъ указаній, которыя въ значительной степени дискредитируютъ маньчжурскую врачебную науку и ставятъ ее на одинъ уровень со знахарствомъ. Достаточно указать, напримѣръ, на распознаваніе болѣзней по пульсу, акупунктуру, изученіе анатоміи человѣка по животнымъ, на первобытныя понятія о гигіенѣ и профилактикѣ, на отсутствіе врачебныхъ управленій, на существованіе такихъ лѣкарствъ, какъ дѣтская моча, кости дракона и многое другое. Но рядомъ съ этимъ надо упомянуть о такихъ лѣкарствахъ, которыя признаны научной медициной и даже, можетъ-быть, были заимствованы ею отсюда: ртуть, свинецъ, хинная корка, касторовое масло, стрихнинъ, александринскій листъ, корень мужского папоротника, камфора и многія другія лѣкарства имѣютъ въ медицинѣ маньчжурской то же самое назначеніе, какъ и въ медицинѣ европейской. Не рѣшаясь, въ виду послѣдняго соображенія, полностью забраковать маньчжурскую медицину, мы оставляемъ вопросъ о дѣйствительности ея открытымъ и прямо переходимъ къ описанію маньчжурской аптеки, какъ единственной организаціи, дающей помощь болѣющему населенію страны.

II.

Число аптекъ въ Гиринѣ и дѣленіе ихъ. Аптечные склады. Крупныя, среднія и мелкія аптеки. Условія аптечной торговли. Контроль надъ нею. Фармакологія. Однообразіе аптекъ.

Всѣ аптеки города Гирина можно раздѣлить по величинѣ ихъ на четыре класса: 1) аптечные склады, 2) крупныя аптеки, 3) среднія и 4) мелкія аптеки. Къ первому относятся самые крупные склады аптекарскихъ товаровъ, ведущіе оптовую продажу, владѣющіе громадными запасами лѣкарственныхъ средствъ на главныхъ складахъ въ различныхъ городахъ Маньчжуріи и имѣющіе собственныхъ торговыхъ агентовъ на югѣ Китая, въ сѣверной и южной Маньчжуріи. Такихъ первоклассныхъ аптекарскихъ фирмъ въ Гиринѣ пять. На югѣ главнымъ центромъ по торговлѣ аптечными товарами является городъ Чи-жоу, лежащій къ юго-западу отъ Пекина. По словамъ китайцевъ, посѣтившихъ этотъ городъ, Чи-жоу представляетъ изъ себя мѣновой рынокъ для аптекарскихъ товаровъ всей имперіи, съ многомилліонными оборотами и громадными складами. До послѣдняго времени всѣ крупныя гиринскія фирмы имѣли тамъ своихъ представителей и обыкновенно разъ въ годъ, передъ китайскимъ новымъ годомъ, получали оттуда большія партіи аптекарскихъ товаровъ. За послѣднее десятилѣтіе многія фирмы перенесли свою агентуру въ портъ Инкоу и здѣсь производятъ оптовыя закупки аптечныхъ средствъ для сѣверной и южной Маньчжуріи. Значеніе Инкоу, какъ посредника въ обмѣнѣ между Китаемъ и Маньчжуріей, съ каждымъ годомъ увеличивается, а непосредственное сношеніе маньчжурскихъ аптекарскихъ фирмъ съ городомъ Чи-жоу постепенно ослабѣваетъ. Кромѣ того, крупныя гиринскія фирмы посылаютъ своихъ довѣренныхъ съ южными товарами на сѣверъ—въ Омосо, Нингуту, Бодунэ и пр., гдѣ они, продавъ свои аптекарскіе товары, скупаютъ мѣстныя лѣкарственныя произведенія и везутъ ихъ для продажи въ Гиринъ и дальше—въ Мукденъ, Инкоу, Пекинъ, Чи-жоу.

Крупные склады имѣютъ также розничную продажу и отпускъ по рецептамъ, занимаются обработкой сырыхъ лѣкарственныхъ произведеній и приготовленіемъ сложныхъ лѣкарственныхъ формъ; при складахъ имѣется также амбулаторный пріемъ больныхъ, который ведется врачемъ, состоящимъ на службѣ въ этихъ фирмахъ. Но вообще говоря, розничная торговля въ этихъ складахъ поглощается оптовой, а врачеваніе уступаетъ мѣсто коммерціи.

Ко второму классу относятся крупныя аптеки, число которыхъ въ Гиринѣ доходитъ до 15-ти. Онѣ отличаются отъ вышеописанныхъ аптечныхъ складовъ только тѣмъ, что не имѣютъ столь большихъ лѣкарственныхъ запасовъ; оптовые обороты ихъ и иногородняя торговля нѣсколько

меньше, а собственно аптечное дѣло и медицинская часть развиты гораздо шире. Въ то время, какъ для крупнаго аптечнаго склада главнымъ предметомъ торговли служитъ все-таки лѣкарственное сырье, крупная аптека, напротивъ, преимущественно перерабатываетъ это сырье и выпускаетъ на рынокъ въ видѣ готовыхъ лѣкарственныхъ формъ. Поэтому можно сказать, что крупная аптека занимается также оптовой торговлей, съ той разницей, что оптомъ покупаетъ сырье, оптомъ и въ розницу продаетъ обработанныя лѣкарственныя формы. При крупныхъ аптекахъ всегда есть врачъ, ведущій амбулаторный пріемъ, и особый фармацевтъ, слѣдящій за обработкой лѣкарствъ. Такъ какъ крупная аптека занимается переработкой сырья, то въ силу этого въ ней представляется возможнымъ встрѣтить всѣ сорта лѣчебныхъ средствъ и наблюдать всѣ способы обработки лѣкарствъ. Это обстоятельство заставило меня при описаніи гиринской аптеки остановиться именно на крупной аптекѣ, которая заключаетъ въ себѣ полностью все то, что можно найти во всѣхъ другихъ складахъ и аптекахъ.

Аптекъ средней величины въ г. Гиринѣ до 50-ти штукъ; обороты ихъ значительно меньше, хотя количество лѣкарственныхъ формъ въ нихъ тоже велико; закупаютъ лѣкарства эти аптеки оптомъ, а продаютъ ихъ въ розницу; обработка сырья здѣсь тоже разнообразна; амбулаторный пріемъ вездѣ есть, но нерѣдко обязанности врача и фармацевта несетъ одно лицо; обороты этихъ аптекъ не столь большія, и районъ ихъ заключается въ предѣлахъ одной провинціи.

Мелкихъ аптекъ въ Гиринѣ до двухсотъ. Здѣсь обыкновенно одно и то-же лицо является хозяиномъ аптеки, врачемъ и фармацевтомъ ея; число аптечныхъ средствъ не превышаетъ обыкновенно трехсотъ экземпляровъ; служащій персоналъ не свыше восьми человѣкъ; продажа и покупка по мелочамъ и не дальше, какъ въ предѣлахъ города и его окрестностяхъ; аптечныя работы ведутся, но ограничиваются приготовленіемъ пилюль, порошковъ и сборовъ; многія лѣкарства пріобрѣтаются сюда уже въ обработанномъ видѣ; аптечные запасы пополняются главнымъ образомъ закупкою лѣкарствъ тутъ же въ городѣ изъ гиринскихъ крупныхъ аптекъ.

Надо замѣтить, что обладаніе аптекой для нѣкоторыхъ фирмъ представляетъ только отдѣльную отрасль общаго торговаго дѣла, и нерѣдко можно найти сочетаніе аптекарскаго дѣла съ галантерейной или бакалейной торговлей. Поэтому, именно, на улицахъ Гирина часто можно встрѣтить подъ навѣсомъ одной фанзы—въ одной половинѣ продажу аптекарскихъ товаровъ, а въ другой—посуды, свѣчей, табаку и шелку. Это обстоятельство объясняется тѣмъ, что китайцы на аптеку смотрятъ, какъ на чисто коммерческое предпріятіе, и открытіе ея не обставлено тѣми спеціальными постановленіями, которыя часто тормозятъ у насъ открытіе аптеки и искусственно создаютъ монополію. Китаецъ, желающій открыть аптеку, заявляетъ объ этомъ въ городское управленіе и выправляетъ такое же

точно торговое свидѣтельство, какое требуется вообще для торговли. Ни диплома, ни экзамена, ни спеціальныхъ знаній отъ него не требуется, лишь бы только онъ имѣлъ право заниматься торговлей вообще. Обязательной аптекарской таксы не существуетъ, и цѣна медикаментовъ зависитъ исключительно отъ усмотрѣнія хозяина или отъ средней мѣновой стоимости. Никакого спеціальнаго контроля надъ аптеками нѣтъ, кромѣ слѣдующаго: въ Гиринѣ живетъ одинъ на всю провинцію врачъ-чиновникъ, на обязанности котораго лежитъ производство слѣдствія во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ подозрѣвается смерь отъ лѣкарствъ; но ясно, что такой контроль не можетъ быть фактическимъ уже по одному тому, что эта провинція раскинулась на десятки тысячъ квадратныхъ верстъ и имѣетъ нѣсколько милліоновъ жителей. Но такъ какъ въ случаяхъ смерти больного, происшедшей отъ неосторожности или небрежности врача, послѣдній подвергается тяжелому наказанію (до смертной казни включительно), то уже самая боязнь предъ наказаніемъ является до нѣкоторой степени контролемъ практической дѣятельности китайскаго аптекаря и врача.

Того, что мы зовемъ фармакологіей и фармакопеей, у китайцевъ не существуетъ. Въ глубокой древности жилъ одинъ просвѣщенный царь, который поручилъ десяти ученымъ мужамъ собрать вмѣстѣ все то, что до тѣхъ поръ было извѣстно по медицинѣ, и они написали цѣлую книгу, трактующую о способахъ и средствахъ лѣченія человѣческаго тѣла. Эти мужи славились своею ученостью, знали всѣ свойства природы и обладали почти божественными силами. Одинъ изъ нихъ, Яо-шенъ, зналъ прекрасно природу человѣка (нормальная анатомія и физіологія); другой, Яо-ванъ, умѣлъ хорошо ставить діагнозъ и лѣчить; третій, Шен-ны-ши, зналъ свойства всѣхъ лѣкарствъ и ихъ дѣйствіе на человѣка; ядъ не дѣйствовалъ на его организмъ; въ кумирняхъ онъ изображается съ рогами на головѣ: когда онъ хотѣлъ узнать, ядовито ли данное лѣкарство для людей или нѣтъ, онъ проглатывалъ его и, въ случаѣ положительнаго отвѣта, у него изъ роговъ начиналъ куриться дымъ. Другіе мужи также знали въ совершенствѣ какую-нибудь отрасль медицины, и всѣ они на пользу потомкамъ запечатлѣли свои знанія въ одной книгѣ, за что и причислены были впослѣдствіи къ лику святыхъ. Книга эта, состоящая изъ нѣсколькихъ десятковъ томовъ, освящена глубокой древностью и до сихъ поръ служитъ главнымъ руководствомъ для изученія медицины; всѣ остальные учебники представляютъ перепечатки съ этой книги, толкованіе къ ней или популяризацію ея. Единствомъ научныхъ пособій, идущихъ изъ глубокой древности, легко объясняется то поразительное однообразіе внѣшняго устройства аптеки, лѣчебныхъ пріемовъ и лѣкарственныхъ формъ, какое съ перваго раза бросается въ глаза при осмотрѣ аптекъ въ различныхъ городахъ Маньчжуріи. Въ самомъ дѣлѣ, всѣ видѣнныя мною маньчжурскія аптеки построены были по одному плану, имѣли одинаковыя печатныя руководства,

аптечную утварь, одинъ и тотъ же вѣсъ, одинаковые методы изслѣдованія и одинаковый арсеналъ лѣкарственныхъ средствъ. Все то, что можно найти въ самой мелкой аптекѣ, неизбѣжно встрѣтится и въ крупной. Если, напримѣръ, въ мелкой аптекѣ содержится 300 сортовъ лѣкарственныхъ средствъ, какъ самыхъ употребительныхъ, то въ средней аптекѣ будутъ эти 300 да еще 300 другихъ, а въ крупной аптекѣ всѣ 600, что въ средней, да еще 300 новыхъ. Если сравнить двѣ крупныхъ гиринскихъ аптеки, то, не говоря уже о полномъ сходствѣ ихъ внутренняго устройства, мы найдемъ, что та тысяча лѣкарственныхъ формъ, которая содержится въ запасахъ обѣихъ аптекъ, по содержанію своему будетъ совершенно тождественна. Даже больше, мнѣ пришлось сравнить списки медикаментовъ одной гиринской аптеки со списками аптеки, находящейся въ городѣ Чао-ян-женѣ, въ 150 верстахъ къ югу отъ Гирина, и, за исключеніемъ какихъ-нибудь двухъ-трехъ десятковъ, вся тысяча медикаментовъ оказалась съ одинаковыми названіями.

Для полноты описанія слѣдуетъ упомянуть здѣсь еще одинъ сортъ аптекъ, представляющій изъ себя сочетаніе медицины съ религіей; такая аптека обыкновенно переноснаго типа и устанавливается на базарахъ и многолюдныхъ площадяхъ; хозяинъ ея — не то врачъ, не то лама и лѣчитъ онъ столько же молитвой, сколько и лѣкарствами. На столѣ выставляется миніатюрная складная кумирня съ изображеніемъ боговъ и различными священными предметами: курильницей, гонгомъ и небольшимъ колоколомъ, звонъ котораго созываетъ публику къ врачу. Здѣсь же расположены и врачебныя принадлежности: нѣсколько сосудовъ съ пилюлями, медицинскія книги, вѣсы и рецептурная посуда. Приходитъ къ такому врачу-ламѣ паціентъ и говоритъ, что онъ боленъ; врачъ бросаетъ въ курильницу благовоннаго дерева и приноситъ горячую молитву богу; затѣмъ спрашиваетъ день и годъ рожденія больного, свѣряется по какой-то книгѣ и вычитываетъ оттуда исходъ его болѣзни; иногда назначаетъ какое-либо лѣкарство, которыхъ у него всего 10—20 сортовъ. Здѣсь даже изслѣдованіе пульса и то не производится; врачъ этотъ можетъ также лѣчить больныхъ и за глаза. Такихъ аптекъ, впрочемъ, въ Гиринѣ не больше десяти.

III.

Общій планъ аптеки. Аптека Ю-шин-танъ. Коммерческая сторона аптеки. Владѣльцы аптеки Ю-шин-танъ. Служебный персоналъ аптеки, высшій и низшій. Размѣръ содержанія и обязанности каждаго. Аптека въ роли медицинской школы. Внутренняя жизнь аптеки. Обороты ея.

Какъ было сказано выше, всѣ аптеки отличаются крайнимъ однообразіемъ своего устройства, и это замѣчаніе относится какъ къ южной, такъ и къ сѣверной Маньчжуріи. Мнѣ удалось видѣть аптеки, по крайней мѣрѣ, въ 20-ти городахъ, разбросанныхъ по двумъ провинціямъ, Гиринской

и Мукденской [1]), и вездѣ я встрѣчался съ однимъ и тѣмъ же архитектурнымъ типомъ; небольшія уклоненія отъ него не представляютъ чего-либо существеннаго, почему я и считаю возможнымъ избрать для описанія одну изъ крупныхъ гиринскихъ аптекъ, а затѣмъ добавить тѣ особенности, какія можно встрѣтить въ другихъ аптекахъ. Въ центрѣ города, на улицѣ, соединяющей набережную рѣки Сунгари съ шестыми городскими воротами, расположена крупная аптека, носящая китайское названіе «Ю-шин-танъ». Она занимаетъ площадь земли около десятины и имѣетъ здѣсь три постройки жилыхъ, четыре нежилыхъ, нѣсколько мелкихъ сараевъ, два вну-

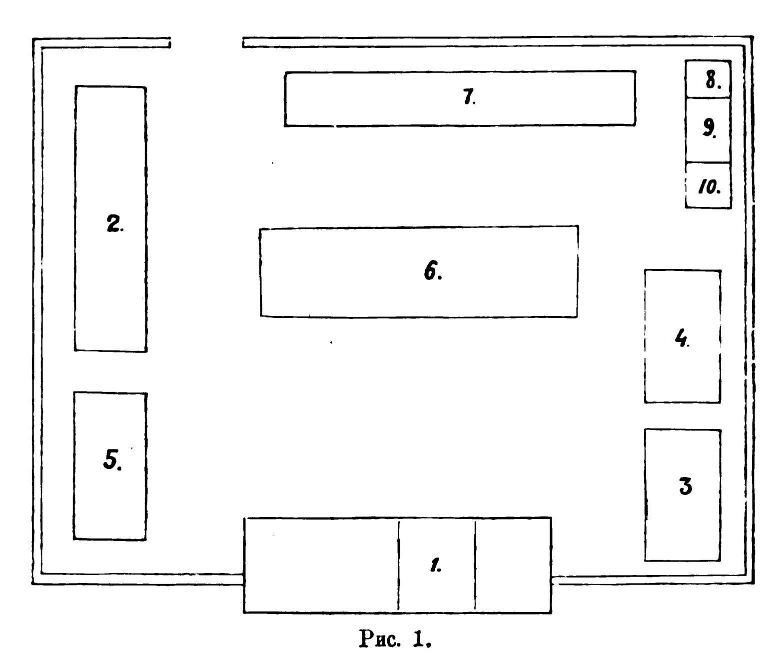


Рис. 1.

треннихъ двора и одинъ колодецъ. На рис. 1-мъ изображено общее расположеніе этихъ зданій, при чемъ подъ № 1 обозначена собственно аптека, подробное описаніе которой будетъ ниже; № 2 представляетъ изъ себя большую фанзу съ теплыми нарами, гдѣ живутъ рабочіе, а также здѣсь исполняются многія аптечныя работы, теплыя же нары этой фанзы служатъ и для высушиванія лѣкарствъ зимой. Фанза № 3 — квартира для служащихъ аптеки. Зданія №№ 4, 5, 6 и 7 служатъ для склада аптекарскихъ товаровъ; въ нихъ стоятъ длинными рядами деревянные лари съ лѣкарствами; здѣсь же хранится посуда и различные приборы, необходимые

[1]) Гиринъ, Мукденъ, Нингута, Омосо, Тьелинъ, Ляоянъ, Куанчендзы, Мопашанъ, Хай-лунченъ, Гуан-кай, Чао-ян-жень, Тун-ха-сьянъ, Санчендзы, Янзышау, Кушандзы, Пододіянъ, Тонгоу, Пей-санчендзы, Ліудагоу, Ентушань, Суан-хэ-жень и др.

для аптечныхъ работъ. Зданія №№ 8, 9 и 10 состоятъ изъ нѣсколькихъ отдѣленій и вмѣщаютъ въ себѣ приспособленія, необходимыя для варки аптечной водки, для обжиганія, просѣиванія лѣкарствъ и проч. Оба внутреннихъ двора служатъ для работъ, требующихъ открытаго воздуха, и обыкновенно бываютъ загромождены лѣкарствами. Зданіе № 1 своимъ фронтомъ выходитъ на городскую улицу и дѣлится на четыре отдѣльныхъ комнаты: аптечная лавка, канцелярія аптеки, кладовая и амбулаторія (рис. 2), при чемъ всѣ эти помѣщенія, кромѣ аптечной лавки, служатъ также и для жилья: въ нихъ помѣщаются обыкновенно старшіе изъ аптечныхъ служащихъ, такъ какъ эта фанза всегда болѣе чистая и благоустроенная. Въ канцеляріи аптеки, кромѣ кана—теплой лежанки (см. на планѣ 1) и стола (2), гдѣ ведется вся торговая отчетность аптеки, стоятъ шкапы для книгъ (3).

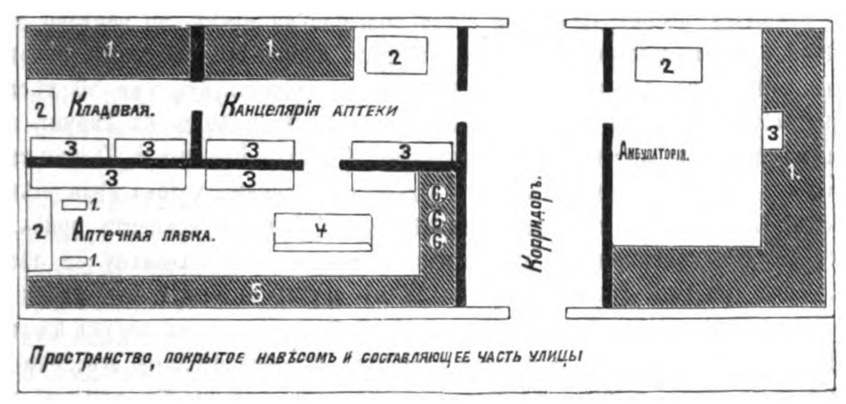


Рис. 2.

Въ кладовой, напротивъ дверей, расположена божница (2), въ которой нерѣдко можно найти изображеніе Яо-вана—бога медицины и покровителя больныхъ; у стѣнъ стоятъ шкапы (3) подъ замкомъ съ болѣе дорогими лѣкарствами; на мѣстѣ цифры 1 на планѣ — канъ. Обстановка амбулаторіи очень не затѣйлива: на канѣ (1) стоитъ маленькій столикъ (3), около котораго производится изслѣдованіе больного, а у стѣны — столъ (2), гдѣ пишется рецептъ; стѣны иногда украшены картинами изъ домашняго быта и сценами изъ китайской драмы. Широкій коридоръ соединяетъ улицу съ внутреннимъ дворомъ. Впереди этой фанзы расположено пространство, покрытое навѣсомъ и составляющее часть улицы. Обстановка аптечной лавки будетъ описана особо, въ главѣ объ отпускѣ больнымъ лѣкарствъ [1]).

Коммерческая сторона маньчжурской аптеки зиждется на тѣхъ же самыхъ условіяхъ, какъ и всякое торговое дѣло: никакихъ спеціальныхъ

[1]) Поясненія къ плану аптечной лавки: 1 — ладьеобразныя ступки, 2 — полки для пилюль и порошковъ, 3 — выдвижные ящики для лѣкарствъ, 4 — касса и ящики для мелкихъ лѣкарствъ, 5 — прилавокъ, 6 — чаны съ аптечной водкой.

постановленій, въ родѣ ограниченія числа аптекъ, продажи и содержанія ядовитыхъ веществъ и т. п., не существуетъ. Торговля аптекарскими товарами подвержена тѣмъ же законамъ спроса и предложенія, обложена той же пошлиной и пользуется общимъ торговымъ правомъ. Насколько выгодно помѣщеніе капитала въ аптечное дѣло, сказать трудно, но, судя по тому, что для веденія этого дѣла требуется нѣкоторая спеціализація, можно предположить, что капиталъ, вложенный въ это предпріятіе, способенъ дать нѣсколько большій процентъ, нежели торговля другими товарами. Нѣтъ прямой необходимости въ томъ, чтобы люди, желающіе вложить капиталъ въ аптечное предпріятіе, были коротко знакомы съ этимъ дѣломъ; нерѣдко владѣльцы капитала нанимаютъ опытнаго довѣреннаго, который и ведетъ все дѣло. Но чаще все-таки случается такъ, что самъ хозяинъ коротко знакомъ со своимъ дѣломъ и имѣетъ общее наблюденіе за нимъ. Такъ какъ для открытія аптеки требуется сразу большой капиталъ, то нерѣдко дѣло ведется на акціонерныхъ началахъ; такимъ, напримѣръ, образомъ открыта описанная выше аптека «Ю-шин-танъ». Она существуетъ уже 50 лѣтъ и принадлежитъ сообща тремъ хозяевамъ, которые имѣютъ въ Гиринѣ еще другую такую же аптеку, существующую 30 лѣтъ. Въ аптекѣ Ю-шин-танъ живетъ одинъ изъ этихъ хозяевъ и слѣдитъ за общимъ ходомъ дѣла обѣихъ аптекъ, за что, конечно, получаетъ нѣсколько большій процентъ прибыли, чѣмъ два его компаніона, ведущіе жизнь рентье. Этому хозяину 38 лѣтъ; онъ самъ раньше былъ довѣреннымъ въ другой аптекѣ и отъ умершаго отца получилъ свой пай въ этой аптекѣ. Всѣ трое хозяевъ несутъ на себѣ весь рискъ предпріятія и являются главными распорядителями его; они же подбираютъ себѣ и весь служебный персоналъ аптеки. Въ описываемой аптекѣ, кромѣ хозяина, живетъ шесть довѣренныхъ приказчиковъ, имѣющихъ каждый свое дѣло и содержаніе. Всѣ они живутъ въ аптекѣ на хозяйскихъ хлѣбахъ и квартирѣ, получаютъ опредѣленное годовое жалованье и извѣстнымъ процентомъ участвуютъ въ прибыляхъ аптеки. Каждый изъ нихъ долженъ знать свое дѣло, но никакихъ дипломовъ они не имѣютъ, а принимаются въ аптеку по рекомендаціи или другимъ внѣшнимъ признакамъ. Старшій изъ этихъ довѣренныхъ получаетъ въ годъ 150 рублей постояннаго жалованья, и процентъ прибыли даетъ ему рублей 300 въ годъ. Онъ ведетъ оптовую закупку товаровъ, ради чего нерѣдко ѣздитъ на югъ, живетъ въ Инкоу и Чи-жоу. На обязанности второго лежитъ, напротивъ, оптовая продажа этихъ товаровъ, для чего онъ часто ѣздитъ на сѣверъ, въ Бодунэ, Хай-линзу, Омосо и Нингуту; въ годъ онъ получитъ всего содержанія рублей 400. Третій довѣренный — писарь; онъ ведетъ всю отчетность по аптекѣ и живетъ безвыѣздно въ Гиринѣ; хотя его занятія исключительно канцелярскія, но онъ обладаетъ тѣми же фармацевтическими свѣдѣніями, какъ и двое вышеописанныхъ, потому именно, что всѣ они прошли тутъ же, въ аптекѣ, одну и ту же іерархическую лѣстницу, пре-

вращаясь постепенно изъ младшихъ аптекарскихъ учениковъ въ старшихъ, а потомъ въ довѣренныхъ приказчиковъ. Писарь получаетъ всего содержанія въ годъ 350 рублей. Четвертый довѣренный слѣдитъ за внутреннимъ порядкомъ въ аптекѣ, особенно при отпускѣ и приготовленіи лѣкарствъ, за что получаетъ содержанія рублей 200 въ годъ. Пятый довѣренный получаетъ 150 рублей въ годъ и наблюдаетъ за измельченіемъ, обжиганіемъ, вывариваніемъ и вымачиваніемъ лѣкарствъ.

Къ этимъ служащимъ маньчжурской аптеки ближе всего можно примѣнить названіе фармацевта, хотя ихъ знаніе и не будетъ вполнѣ соотвѣтствовать русскому понятію; ни въ какой школѣ они не учились или, вѣрнѣе, сама аптека была для нихъ школой; самый молодой изъ нихъ прослужилъ уже въ аптекѣ 15 лѣтъ и за это время успѣлъ въ совершенствѣ научиться тому, чего требовала отъ него служба, т.-е. онъ знаетъ каждое лѣкарство по наружному виду и имени, знаетъ его происхожденіе, цѣну и свойства, его обработку и рецептную формулу. Фармакологіи, діагностики и терапіи онъ можетъ и не знать, но если онъ готовится къ врачебной практикѣ, то долженъ дополнительно изучить и эти науки, что онъ и дѣлаетъ, состоя тутъ же въ аптекѣ на должности аптекарскаго ученика. Изученіе ведется не только изустнымъ путемъ: въ аптекѣ держатся обыкновенно всѣ необходимыя для этого книги. Почти въ каждой аптекѣ среди аптекарскихъ учениковъ можно найти такихъ, которые, помимо своихъ непосредственныхъ фармацевтическихъ занятій, изучаютъ еще строеніе человѣческаго тѣла, теорію пульса, патологію и терапію; это — обыкновенно сыновья врачей, готовящіеся къ врачебной практикѣ, и для нихъ аптека играетъ роль медицинской школы, что весьма понятно, такъ какъ во всей Маньчжуріи нѣтъ ни одной настоящей школы для врачей. Методы преподаванія не имѣютъ ничего общаго съ нашими; какъ у насъ на первомъ планѣ стоитъ практическое обученіе, такъ у нихъ всюду господствуетъ теорія. Анатомія, изучаемая по книгамъ, едва ли можетъ дать особенно хорошіе результаты; а какъ у нихъ относятся къ вскрытіямъ, можно видѣть изъ слѣдующаго случая. Мой знакомый, молодой аптекарскій ученикъ, неглупый и очень любознательный, готовится къ врачебной дѣятельности; онъ искренне поражается всѣмъ, что ему неизвѣстно; полевой наборъ госпитальнаго снабженія привелъ его въ восторгъ, и онъ закидалъ меня вопросами, на которые я не успѣвалъ отвѣчать; рядомъ съ этимъ его поражала и казалась невѣроятной возможность дѣйствовать этими инструментами на живомъ человѣческомъ тѣлѣ. О примѣненіи хлороформа онъ слышалъ гдѣ-то уже раньше и съ выраженіемъ почтительнаго удивленія на лицѣ взбалтывалъ стклянку съ хлороформомъ, разглядывая ее на свѣтъ; отъ его вниманія не ускользнулъ темный цвѣтъ стклянки; онъ спросилъ о причинѣ этого и былъ вполнѣ удовлетворенъ моимъ объясненіемъ. Онъ часто просилъ меня изобразить на рисункѣ тотъ или иной

органъ человѣческаго тѣла и съ нескрываемымъ интересомъ слѣдилъ за тѣми разсказами, какіе я могъ передать ему изъ области анатоміи и физіологіи. И вотъ этотъ-то живой и любознательный человѣкъ съ ужасомъ отшатнулся отъ меня, когда я предложилъ ему пойти на вскрытіе, которое какъ разъ производилось въ это время въ госпитальной усыпальницѣ; онъ куда-то заторопился, сдѣлалъ озабоченный видъ и вскорѣ ушелъ домой. Послѣ онъ говорилъ, что считалъ опаснымъ и противозаконнымъ смотрѣть на разсѣченіе мертваго человѣческаго тѣла и что, по китайскимъ законамъ, тотъ, кто сталъ бы заниматься этимъ, самъ подлежалъ бы смертной казни. Въ курсѣ обученія врачей различаются три степени знанія, но право врачебной практики совершенно свободно и не связано съ той или иной степенью: простой сапожникъ можетъ начать лѣчить людей, лишь бы онъ нашелъ себѣ достаточное число довѣрчивыхъ паціентовъ.

Шестымъ довѣреннымъ лицомъ въ аптекѣ является врачъ. По своему положенію и содержанію онъ занимаетъ среди нихъ третье мѣсто, всего содержанія получаетъ отъ аптеки до 400 рублей. Отъ роду ему 50 лѣтъ; въ этой аптекѣ онъ служитъ болѣе 20 лѣтъ, а раньше служилъ въ другой аптекѣ; отецъ, дѣдъ и прадѣдъ его были врачами. Никакого диплома онъ не имѣетъ, но въ городѣ пользуется репутаціей хорошаго врача; врачебному искусству обучался въ разныхъ аптекахъ и подъ руководствомъ отца. Въ этой аптекѣ онъ ведетъ амбулаторный пріемъ и посѣщаетъ тяжело больныхъ на дому, за что самъ денегъ не получаетъ, но за-то больной долженъ покупать лѣкарство въ той аптекѣ, гдѣ служитъ этотъ врачъ. Врачъ этотъ имѣетъ хирургическій наборъ и занимается также лѣченіемъ уколами. За производство операціи, какова бы она ни была (постановка банокъ, массажъ, повязка, акупунктура и т. п.), врачъ получаетъ обыкновенно небольшую сумму, и эти деньги уже цѣликомъ поступаютъ въ его пользу; плата, обычно, не превышаетъ одного рубля, бѣдные же лѣчатся безплатно.

Всѣ эти шесть служащихъ аптеки, какъ уже сказано, состоятъ на хозяйской квартирѣ и хлѣбахъ, получаютъ опредѣленное жалованье и извѣстный процентъ съ общей прибыли аптеки и такимъ образомъ прямо заинтересованы въ хорошемъ веденіи дѣла. Всѣ остальные служащіе аптеки, 20 аптекарскихъ учениковъ и 8 рабочихъ, также состоятъ на хозяйскомъ содержаніи и постоянномъ жалованьи, но не участвуютъ въ прибыляхъ аптеки. Трое аптекарскихъ учениковъ—старшіе—получаютъ по 100 рублей въ годъ и имѣютъ разныя занятія въ аптекѣ или сопровождаютъ въ дорогѣ довѣренныхъ. Остальные ученики исполняютъ аптечныя работы и ведутъ отпускъ лѣкарствъ по рецептамъ; возрастъ ихъ — отъ 15 до 30 лѣтъ, а вознагражденіе — до 40 рублей въ годъ. Болѣе тяжелыя и грубыя работы исполняются рабочими. Надо замѣтить, что въ числѣ всѣхъ служащихъ аптеки нѣтъ родственниковъ между собой, и это является общимъ

правиломъ; если же у кого-либо изъ нихъ есть родные, занимающіеся этимъ дѣломъ, то они стараются поступить въ другую аптеку и намѣренно избѣгаютъ того, что у насъ является всегда желательнымъ, т.-е. служба въ одномъ мѣстѣ; этого правила, какъ я замѣтилъ, придерживаются не только въ аптекахъ, но и въ другихъ торговыхъ фирмахъ.

Всѣ служащіе аптеки получаютъ при аптекѣ квартиру, но только холостую, а семьямъ не разрѣшается селиться въ зданіяхъ самой аптеки; поэтому семьи служащихъ квартируютъ отдѣльно, гдѣ-нибудь по близости отъ аптеки, а сами служащіе должны жить обязательно въ аптекѣ и посѣщаютъ семью въ праздники или каждый разъ съ особаго разрѣшенія старшаго.

Аптека отпирается, какъ и другія лавки, зимой часовъ въ 7, лѣтомъ— въ 6 часовъ утра. Утромъ служащіе встаютъ и пьютъ чай или горячую воду съ солью и садятся за работу; въ 8 часовъ дается общій завтракъ, состоящій изъ двухъ блюдъ, супа и каши, а довѣреннымъ подается и мясо; послѣ завтрака — чай. Утромъ начинаютъ являться больные и поступать рецепты, по которымъ производится отпускъ; являются покупатели изъ провинціи съ длинными требованіями различныхъ лѣкарствъ; пріѣзжаютъ подводы за оптовой покупкой; все это надо свѣсить, закупорить, сосчитать и отпустить. Кромѣ того, на дворѣ и въ фанзахъ производятся текущія аптечныя работы, на ножной ступкѣ готовится порошокъ, въ сараѣ перегоняется аптечная водка. Въ 2 часа дня — обѣдъ, состоящій изъ двухъ блюдъ съ мясомъ; послѣ обѣда — чай и до 5-ти часовъ вечера — продолженіе предобѣденной работы. Въ пять часовъ вечера аптечная лавка закрывается, но остается открытой калитка, черезъ которую можетъ попасть въ аптеку покупатель и больной. Съ закрытіемъ аптечной лавки начинаются уже при огнѣ работы для пополненія проданныхъ за день запасовъ, главнымъ образомъ приготовленіе всякаго рода пилюль. Эта работа длится до 10 часовъ вечера, послѣ чего аптека окончательно запирается, служащіе пьютъ чай и ложатся спать. Ночныхъ дежурствъ даже и въ большихъ городахъ не существуетъ, да и вообще отпускъ лѣкарствъ въ ночное время является рѣдкимъ исключеніемъ и зависитъ всецѣло отъ настроенія хозяина.

Каковы обороты крупной аптеки, можно приблизительно видѣть изъ слѣдующихъ данныхъ. При томъ громадномъ числѣ аптекъ, какое мы встрѣчаемъ въ Гиринѣ (одна аптека на 700 человѣкъ здоровыхъ), трудно было бы ожидать ежедневнаго большого наплыва больныхъ въ каждую изъ гиринскихъ аптекъ; и дѣйствительно, даже въ крупной аптекѣ число приходящихъ за совѣтомъ больныхъ не превышаетъ въ среднемъ 10—20 человѣкъ въ день; сюда надо прибавить еще нѣсколько рецептовъ, поступающихъ въ аптеку отъ вольнопрактикующихъ врачей (въ Гиринѣ есть и такіе врачи, но число ихъ очень незначительно). Отсюда ясно, что одни приходящіе больные, давая нѣсколько рублей дневной выручки, не могли бы окупить

даже расходовъ по веденію дѣла. И дѣйствительно, не здѣсь лежитъ центръ коммерческихъ оборотовъ. Роль гиринскихъ аптекъ—снабжать аптекарскими товарами провинцію, и отъ этихъ оборотовъ всецѣло зависитъ прибыль аптеки; провинція поглощаетъ громадное количество лѣкарствъ. Пополненіе аптечныхъ запасовъ въ провинціи производится по мѣрѣ надобности, но къ новому году пріурочивается полное ихъ освѣженіе, и потому въ теченіе четырехъ новогоднихъ мѣсяцевъ гиринскія аптеки имѣютъ валового дохода больше, чѣмъ за весь остальной годъ; описанная выше аптека выручаетъ, напримѣръ, за это время до 50 тысячъ русскихъ рублей валового дохода. Обороты аптечныхъ складовъ гораздо больше, чѣмъ крупныхъ аптекъ, а въ среднихъ и мелкихъ аптекахъ они значительно меньше. Не всѣ, конечно, аптеки имѣютъ тотъ же подборъ служащихъ, какой былъ описанъ въ крупной аптекѣ Ю-шин-танъ. Во-первыхъ, есть аптеки, гдѣ врача вовсе нѣтъ, но такихъ аптекъ въ Гиринѣ очень мало; во-вторыхъ, въ нѣкоторыхъ аптекахъ одно лицо совмѣщаетъ въ себѣ нѣсколько должностей; наконецъ, въ большинствѣ аптекъ среднихъ и мелкихъ хозяинъ аптеки самъ исполняетъ обязанности врача и старшаго довѣреннаго; соотвѣтственно этому сокращается, конечно, и прочій штатъ.

IV.

Аптечныя вывѣски. Вывѣски врачебныя. Вывѣски передвижныхъ аптечекъ.

Китайцы, какъ народъ торговый,—большіе любители вывѣсокъ вообще, и богатыя торгово-промышленныя фирмы не жалѣютъ на это денегъ: такъ, напримѣръ, вывѣски ломбардовъ и ювелирныхъ лавокъ представляютъ изъ себя цѣлыя коллекціи художественной рѣзьбы по дереву и стоятъ иногда по нѣсколько сотъ рублей. Хотя не столь богатыя, но все-таки довольно затѣйливыя вывѣски присвоены аптечной торговлѣ. Всѣ онѣ имѣютъ разъ навсегда опредѣленную форму, и разнообразіе ихъ колеблется въ очень узкихъ предѣлахъ. Всѣ вывѣски можно раздѣлить на три рода: 1) собственно аптечныя, т.-е. обозначающія торговлю лѣкарственными средствами, независимо отъ того, есть ли въ данной аптекѣ врачъ или его нѣтъ; 2) врачебныя вывѣски, указывающія на врачебный пріемъ, на амбулаторію, и 3) вывѣски передвижныхъ аптекъ.

На рис. 3-мъ изображены вывѣски первой группы — аптечныя. Всѣ онѣ вывѣшиваются подъ навѣсомъ, спереди аптечной лавки, выходящей фасадомъ на улицу. Самой распространенной аптечной вывѣской надо считать парную вывѣску *A*, которая является неизбѣжнымъ спутникомъ самой крупной и самой мелкой аптеки; дѣлается она изъ дерева, при чемъ верхнія и нижнія части иногда очень тонкой рѣзьбы; окрашена въ нѣсколько красокъ; высота ея—отъ 2-хъ до 3-хъ аршинъ. Отдѣльныя ея части имѣютъ

косвенное указаніе на тотъ или иной аптечный товаръ, напр., часть ея a_1, представляющая изъ себя листъ растенія, указываетъ на растительнаго происхожденія лѣкарства; a_4 — рыбы — говоритъ о лѣкарствахъ животнаго происхожденія; a_2 представляетъ изъ себя сложенный, a_3 — развернутый кусокъ лѣкарственнаго пластыря. Вывѣска B—не парная, вѣшается обыкновенно въ срединѣ между двумя вышеописанными вывѣсками и имѣетъ одинаковый съ ними размѣръ. Верхняя часть ея b_1 представляетъ вырѣзанную изъ дерева летучую мышь, какъ животное, обладающее цѣлебнымъ свойствомъ; такое же значеніе имѣетъ и привѣшенный внизу рѣзной плодъ баклажана—b_4; средняя четырехугольная доска b_3 означаетъ собою аптечное

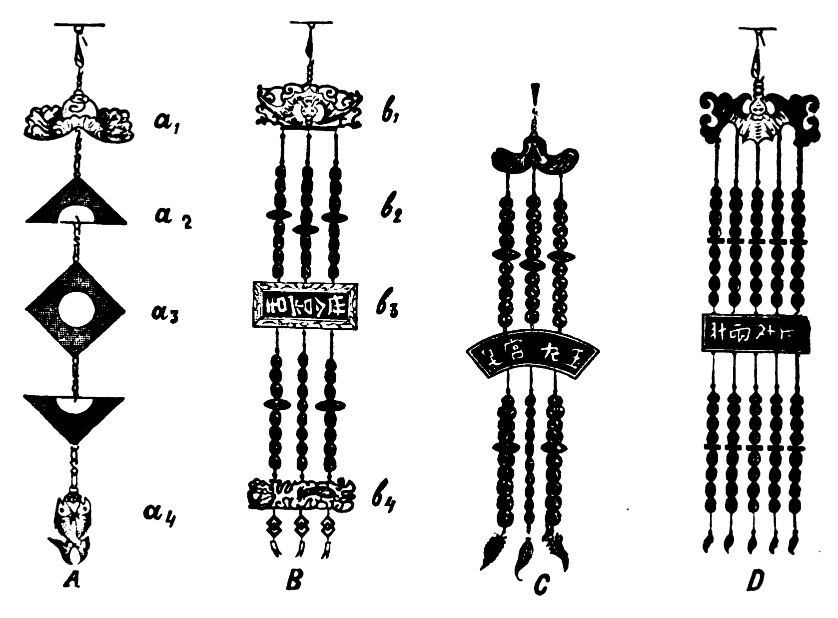


Рис. 3.

мыло, прессуемое въ видѣ четыреугольниковъ, а деревянные шарики b_2 означаютъ продажу пилюль и болюсовъ. Вывѣски C и D представляютъ видоизмѣненіе только-что описанной. Рядомъ съ этими вывѣсками подъ навѣсомъ расположены обыкновенно простыя доски съ надписями и объявленіями о продажѣ аптечныхъ товаровъ; онѣ изображены на рис. 4-мъ; изъ нихъ A, C и D—отвѣсныя, а B—горизонтальная доски. Независимо отъ этого, на столбахъ, поддерживающихъ навѣсъ, прибиты полукруглыя доски E, съ различными надписями. Всѣ эти вывѣски крыты чернымъ лакомъ, а надписи — ярко-золоченыя. Вывѣски содержатъ въ себѣ или простое объявленіе о продажѣ лѣкарствъ, витіеватую рекламу какого-нибудь средства или изреченіе знаменитыхъ врачей древности. Обыкновенно, чѣмъ

бѣднѣе и скромнѣе аптека, тѣмъ торжественнѣе звучитъ ея реклама; напримѣръ, на вывѣскѣ одной подвижной аптеки, имѣющей не больше 50-ти лѣкарствъ, я видѣлъ надпись, дословный переводъ которой означалъ: «Здѣсь производятся миріады чудодѣйственныхъ врачебныхъ пріемовъ». А самъ чудодѣй—врачъ (онъ же и хозяинъ аптеки) былъ жалкій, обтрепанный старикъ, неисправимый курильщикъ опіума, съ желтой обвисшей кожей и трясущейся головой. На другой вывѣскѣ какого-то уличнаго шарлатана, бойко торгующаго душистымъ цѣлебнымъ порошкомъ растительнаго

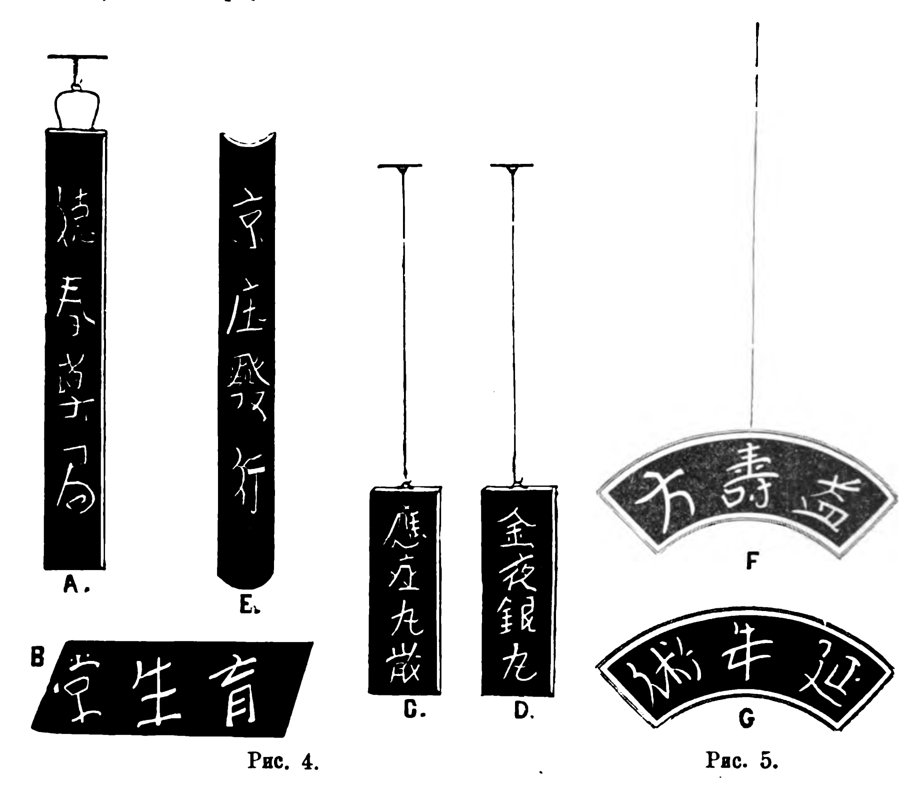


Рис. 4. Рис. 5.

происхожденія, было написано: «Цвѣтокъ жизни и источникъ неувядаемости».

Китайцы очень любятъ украшать стѣны своихъ комнатъ надписями, мудрыми изреченіями и пословицами; поэтому и во внутреннихъ комнатахъ аптеки, въ амбулаторіи и канцеляріи можно найти надъ дверьми доски, подобныя тѣмъ, что изображены на рис. 5-мъ подъ буквами *F* и *G*; на первой написано: «много лѣтъ здравствовать», на второй выражено пожеланіе всего лучшаго. Надо прибавить еще одну парную вывѣску (рис. 6), которая помѣщается на улицѣ, по обѣ стороны аптечной фанзы; она представляетъ изъ себя два высокихъ обтесанныхъ столба, поставленныхъ вертикально и зажатыхъ въ каменныхъ упорахъ; высота столбовъ доходитъ

до 7 саженей; на обѣихъ сторонахъ ихъ написано объявленіе крупными золочеными буквами; надпись эта видна съ очень большихъ разстояній. Вотъ переводъ одной изъ такихъ надписей: «Аптека Ю-шин-танъ продаетъ китайцамъ, корейцамъ и другимъ покупателямъ растенія, сырыя и вареныя лѣкарства, пилюли, порошки и пластыри; пилюли есть всѣхъ сортовъ. Безъ запроса. Дѣтямъ и старикамъ. Безъ обмана». Впрочемъ, такіе столбы, кромѣ аптекъ, могутъ служить вывѣсками и для другихъ торговыхъ заведеній.

Рис. 6.

Вторая группа вывѣсокъ не столь распространена, какъ первая. Къ нимъ прибѣгаютъ врачи-практики низшаго разбора, тогда какъ болѣе солидные врачи и аптекаря пользуются расклейкой по городу объявленій или тѣми же аптечными вывѣсками, какія были описаны выше (обыкновенно вывѣска *A* на рис. 3-мъ).

Квартира врача, пользующаго большую публику, помѣщается обыкновенно въ бойкомъ, многолюдномъ переулкѣ или на базарной площади. На сѣрой глинобитной стѣнѣ, подъ сводомъ черепичной крыши, на такомъ мѣстѣ, чтобы всякому прохожему бросалось въ глаза, вывѣшивается картина, указывающая, что подъ этой кровлей даются врачебные совѣты; чаще всего на картинѣ изображается нѣсколько группъ людей, страдающихъ той или иной болѣзнью; число отдѣльныхъ группъ бываетъ различно (отъ 10 до 50), но способъ изображенія крайне однообразенъ; сюжетъ нѣкоторыхъ рисунковъ заимствованъ изъ миѳологіи или древнихъ сказаній о медицинѣ. Ниже приводятся отдѣльныя изображенія, взятыя съ подобныхъ вывѣсокъ.

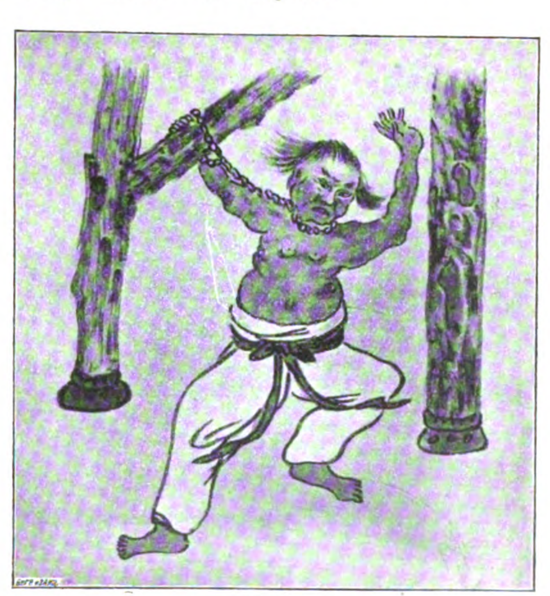


Рис. 7.

Рисунки 7 и 8 указываютъ, какимъ способомъ изображается на этихъ картинахъ помѣшательство, и особыхъ объясненій не требуютъ.

На рис. 9-мъ изображены двѣ фигуры: одна, сидящая на канѣ въ шубѣ надъ пылающими углями, обозначаетъ ознобъ, другая — кровавую рвоту, вызванную подниманіемъ тяжести (желѣзная сѣкира).

Рис. 8.

Рис. 10-ый означаетъ болѣзнь нимфоманію; идущія отъ головы линіи съ обнимающимися фигурами должны означать навязчивыя мысли эротическаго характера.

Иллюстраціей къ эпизодамъ, заимствованнымъ изъ исторіи древней медицины, можетъ служить рис. 11-ый. На немъ изображенъ жившій въ глубокой древности и прославившійся своею ученостью врачъ Яо-ванъ. Онъ такъ успѣшно лѣчилъ болѣзни, что тигръ и даже самъ драконъ обращались къ нему за врачебными совѣтами. Впослѣдствіи онъ былъ причисленъ къ лику святыхъ, и во многихъ маньчжурскихъ городахъ въ честь его воздвигнуты кумирни (Гиринъ, Дай-лунченъ).

Рис. 9.

Для полноты описанія я приведу и другіе рисунки древне-историческаго характера.

Рисунокъ 12: много лѣтъ тому назадъ жилъ въ Китаѣ царь, страдавшій болѣзнью сердца; многіе врачи лѣчили его, но безуспѣшно; однажды онъ узналъ, что въ какомъ-то городѣ живетъ знаменитый хирургъ, который уколами можетъ излѣчить всякую болѣзнь. Царь рѣшился на операцію, послалъ гонцовъ

за этимъ врачемъ и, уснувши, видѣлъ сонъ, будто бы вмѣстѣ съ дыханіемъ вышли черезъ ротъ у царя два мальчика и завели между собой разговоръ о томъ, что «царь сдѣлаетъ большую ошибку, если позволитъ врачу прокалывать насъ иглами, такъ какъ мы живемъ въ самомъ корнѣ сердца у царя и, дѣйствительно, игла хирурга можетъ убить насъ, но за-то проколъ будетъ смертельнымъ и для самого царя и для врача, такъ какъ послѣдній долженъ будетъ поплатиться своею жизнью за смерть царя». Сказавъ это, мальчики снова съ дыханіемъ вошли внутрь тѣла царя. По пріѣздѣ хирурга царь разсказалъ ему свой сонъ, и хирургъ, осмотрѣвъ больного, нашелъ, что надо поступить согласно

Рис. 11.

Рис. 10.

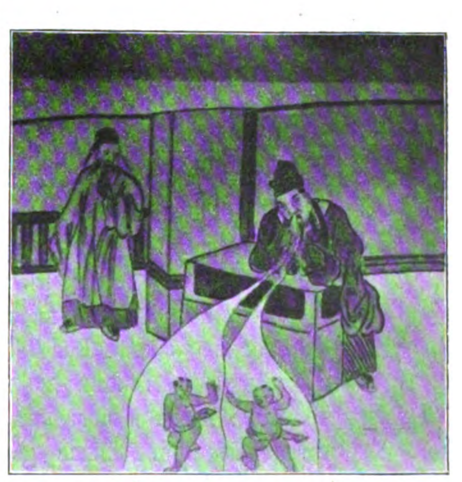


Рис. 12.

сновидѣнію, такъ какъ операція, дѣйствительно, можетъ имѣть смертельный исходъ. Операція была отклонена, и царь, проболѣвъ еще около года, умеръ отъ остановки сердца. Вообще, этотъ хирургъ былъ извѣстенъ не только умѣніемъ дѣлать операціи, но и знаніемъ, въ какихъ случаяхъ данная операція не приведетъ къ желаемому исходу.

Рисунокъ 13: имя сидящаго человѣка — Куонь-шень-жень; онъ былъ раненъ на войнѣ отравленной стрѣлой и пришелъ къ доктору Хуа-то, который ему лѣчитъ рану; за плечомъ у Хуа-то большой хирургическій ножъ.

Рисунокъ 14: послѣ продолжительныхъ, но безплодныхъ потугъ роженица впала въ глубокій сонъ, не разрѣшившись отъ бремени; окружающіе приняли сонъ за смерть и женщину похоронили. Врачъ, проходя случайно мимо гроба и видя, какъ оттуда просачивается свѣжая кровь,

Рис. 13.

Рис. 14.

требуетъ, чтобы гробъ былъ тотчасъ же открытъ, такъ какъ въ немъ похороненъ живой человѣкъ; сначала родные не соглашаются, но потомъ открываютъ гробъ; врачъ дѣлаетъ нѣсколько уколовъ иголками, женщина просыпается и благополучно родитъ живого ребенка.

Рисунокъ 15: несмотря на страданіе сердца, отважный герой Тьенъвый отправился на войну противъ непріятеля; во время боя онъ умеръ отъ разрыва сердца; къ нему, послѣ его смерти, спѣшитъ посланникъ съ неба, чтобы передать ему въ награду за славную смерть красный цвѣтокъ, который укажетъ ему дорогу къ самимъ богамъ.

Рисунокъ 16: славный полководецъ Цао-цао страдалъ нѣсколько лѣтъ упорной головною болью. Врачъ Хуа-то, осмотрѣвъ больного, предложилъ сдѣлать операцію на головѣ; но царь, предполагая здѣсь злой умыселъ, разгнѣвался на врача и посадилъ его въ тюрьму.

Остальные приведенные рисунки также означаютъ ту или иную болѣзнь: на рис. 17-мъ изображена родильница и новорожденный; рис. 18 —

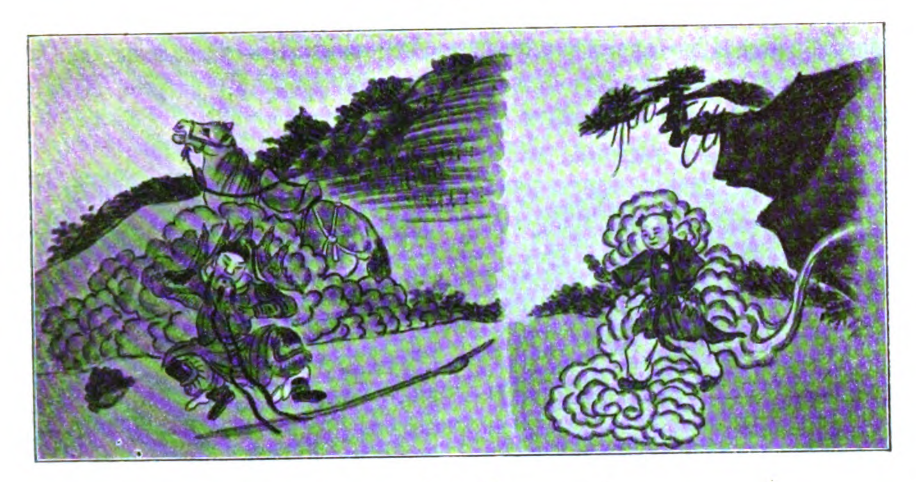


Рис. 15.

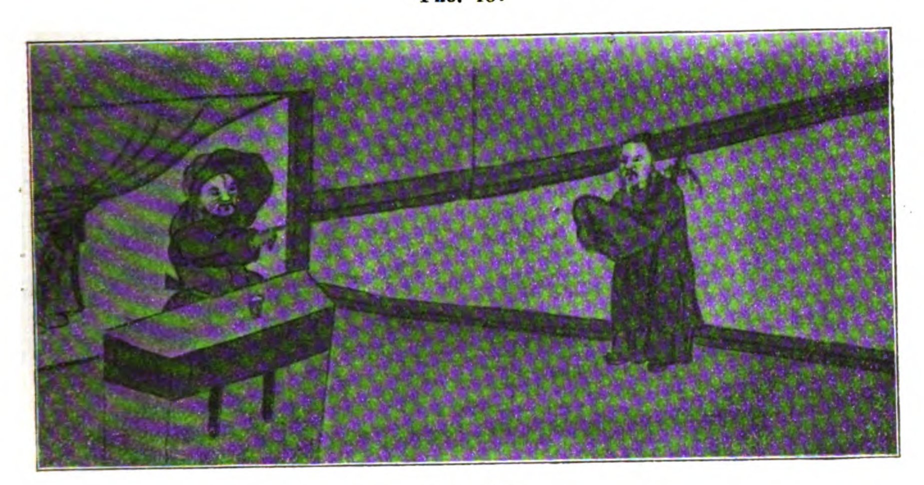


Рис. 16.

Рис. 17.

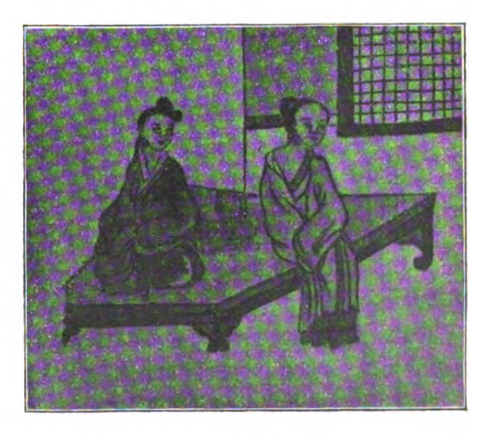


Рис. 18.

хлорозъ; рис. 19 — врожденный идіотизмъ; рис. 20 — воспаленіе колѣннаго сустава; рисунки 21 — 24 изображаютъ хромоту, вздутіе живота, разныя сыпи и язвы на кожѣ и другія болѣзни.

Рис. 19.

Рис. 20.

Кромѣ описанныхъ выше, вывѣсками для врачебнаго кабинета могутъ служить еще и другія картины; такъ, на рис. 25-мъ изображена женщина, жившая въ глубокой древности и занимавшаяся медициной; она была дочерью бога; лѣченіе ея было такъ удачно, что больные толпами собирались вокругъ нея; но находились люди, сомнѣвавшіеся въ ея божественномъ знаніи. Чтобы доказать его, богиня разрѣзала себѣ животъ, вынула наружу всѣ внутренности и стала по нимъ объяснять невѣрующимъ физіологическое значеніе каждаго органа; отсюда и пошло начало ученія о

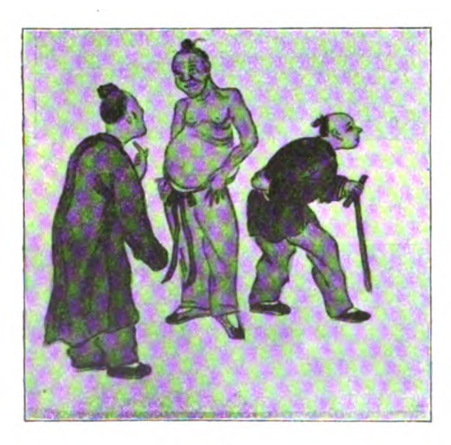


Рис 21.

Рис. 22.

человѣкѣ и его болѣзняхъ. Вокругъ женщины изображены вынутые органы, при чемъ каждому изъ нихъ соотвѣтствуетъ символическая фигура: 1 — почка, 2 — селезенка, 3 — поджелудочная железа, 4 — желудокъ, 5 — печень, 6 — легкое, 7 — сердце, 8 — желчный пузырь, 9 — тонкія кишки, 10 — толстыя кишки; расположенныя внизу четыре группы подъ цифрами 11, 12, 13 и 14 указываютъ на четыре главныхъ причины болѣзней: пьянство, распутство, гнѣвъ и скупость.

Иногда у одного и того же врача служатъ вывѣской нѣсколько подобныхъ картинъ. Такія же вывѣски употребляются и на подвижныхъ аптекахъ, гдѣ врачъ весь свой аптечный багажъ носитъ съ собой въ тележкѣ или ящикѣ. Остановившись на бойкомъ мѣстѣ торговой площади, онъ раскладываетъ подъ открытымъ небомъ свою небольшую аптеку, тутъ же

Рис. 23.

Рис. 24.

осматриваетъ приходящихъ больныхъ, отпускаетъ имъ лѣкарства и дѣлаетъ мелкія операціи. Въ такихъ аптекахъ вывѣску замѣняетъ часто одно какое-либо изъ продаваемыхъ лѣкарствъ; такъ, напримѣръ, вывѣшивается на ниткѣ летучая мышь, пара высушенныхъ лапъ медвѣдя, лопатка тигра или нога хищной птицы.

Наконецъ, на улицахъ Гирина можно встрѣтить слѣдующій способъ рекламы: прямо на землѣ или на скамейкѣ разостлана тряпка; на ней разложенъ одинъ какой-нибудь сортъ лѣкарства; около стоитъ китаецъ и громкимъ заученнымъ тономъ объясняетъ способъ употребленія и всѣ неоцѣнимыя цѣлебныя свойства этого лѣкарства при различныхъ болѣзняхъ, при чемъ тутъ же принимаетъ это лѣкарство самъ и даетъ пробовать желающимъ изъ публики. Въ оживленной уличной толпѣ онъ всегда находитъ себѣ достаточно слушателей, которые, смѣняя другъ друга, пробуя и покупая лѣкарство, заставляютъ продавца сотни разъ машинальнымъ тономъ выкрикивать чудодѣйственныя свойства рекламируемаго лѣкарства. Такимъ,

напримѣръ, образомъ продавался передъ появленіемъ въ Гиринѣ холеры въ 1902 году нюхательный порошокъ, предупреждающій, будто бы, заболѣваніе ею; этимъ же путемъ распродаются и многія другія лѣкарства, при чемъ каждая проданная доза снабжается печатнымъ наставленіемъ.

Нерѣдко, конечно, среди этихъ продавцевъ встрѣчаются первостатейные шарлатаны, пользующіеся суевѣріемъ невѣжественной толпы и на этомъ

Рис. 25.

создающіе свой успѣхъ. Я видѣлъ, напримѣръ, на китайскомъ базарѣ одного продавца, бойко торгующаго настоемъ какого-то растительнаго вещества въ спирту. Китайцы на перебой покупали у него это средство, за маленькій пузырекъ котораго въ одну драхму онъ бралъ по 100 чехъ. Успѣхъ же бойкой торговли объяснялся тѣмъ, что онъ наглядно показывалъ толпѣ дѣйствіе этого лѣкарства; онъ размазывалъ кисточкой па бѣломъ блюдцѣ

водный растворъ туши, а затѣмъ, обмакнувъ костяную палочку въ свое лѣкарство, прикасался концомъ ея къ блюдечку съ тушью; при этомъ черная тушь быстро убѣгала изъ-подъ палочки, оставляя бѣлыми тѣ мѣста, въ которыхъ конецъ палочки коснулся блюдца. Это обычное явленіе, объясняемое способностью спирта отнимать воду, производило сильное впечатлѣніе на публику, когда продавецъ увѣрялъ, что отъ этого лѣкарства всякая болѣзнь такъ же убѣгаетъ, какъ убѣгаетъ отъ него черный растворъ туши.

V.

Аптечный вѣсъ. Вѣсы. Ихъ точность.

Китайцы не имѣютъ особаго аптечнаго вѣса, а пользуются въ аптекахъ общей торговой вѣсовой единицей. Повидимому, то, что называется китайскимъ фунтомъ, очень непостоянная вѣсовая единица и, смотря по мѣстности, за ней признаютъ весьма различную величину. Въ городѣ Гиринѣ, при торговыхъ сношеніяхъ русскихъ съ китайцами, русскій торговый фунтъ (96 золотниковъ) принимался за 12 лянъ и составлялъ такимъ образомъ $^3/_4$ китайскаго фунта, содержащаго въ себѣ 16 лянъ (т.-е. 128 золотниковъ). Дальнѣйшее раздробленіе китайскаго фунта идетъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

1 китайскій фунтъ	= 16 лянамъ	=	128	золотникамъ.
1 лянъ	= 10 ченамъ	=	8	»
1 ченъ	= 10 фыннамъ	=	0,8	»
1 фыннъ	= 10 ли	=	0,08	»
1 ли	= 10 сы	=	0,008	»
1 сы	= 10 хао	=	0,0008	»
1 хао	= »	=	0,00008	»

Въ виду того, что сильно дѣйствующихъ средствъ въ китайской аптекѣ сравнительно немного и они держатся обыкновенно въ видѣ оффицинальныхъ препаратовъ, то въ обычно употребляемыхъ аптечныхъ вѣсахъ общепринятая точность не спускается ниже одного фынна, то-есть $^1/_{1600}$ части китайскаго фунта или 0,08 золотника. Вѣсовыя единицы «ли», «сы» и «хао» ни въ общежитіи, ни въ торговлѣ не встрѣчаются. Итакъ, одинъ фыннъ, около шести гранъ, служитъ обыкновенно предѣльной единицей раздробленія; если же требуется назначить на пріемъ меньшую дозу, то изъ одного фынна готовится пилюльная масса, и она уже дѣлится на желаемое число частей. Въ крупной аптекѣ ручныхъ вѣсковъ имѣется штукъ до 15 и висятъ они обыкновенно въ аптечной лавкѣ; они — различной величины и даютъ возможность отвѣсить лѣкарство отъ одного фынна до пяти фунтовъ; болѣе точные вѣски помѣщаются въ деревянныхъ футлярахъ. На

рис. 26-мъ изображенъ этотъ футляръ и вынутые изъ него вѣски. Они представляютъ изъ себя костяной или деревянный рычагъ *a* съ чашкой

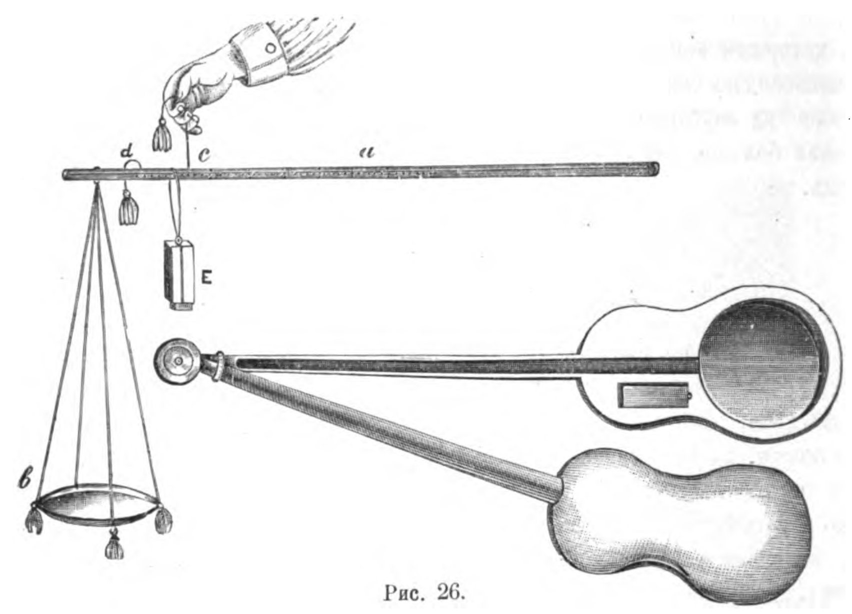


Рис. 26.

b, съ двумя точками опоры *c* и *d* и постояннымъ разновѣскомъ *E*. На рычагѣ нанесены, въ видѣ точкообразныхъ линій, двѣ шкалы, соотвѣтственно

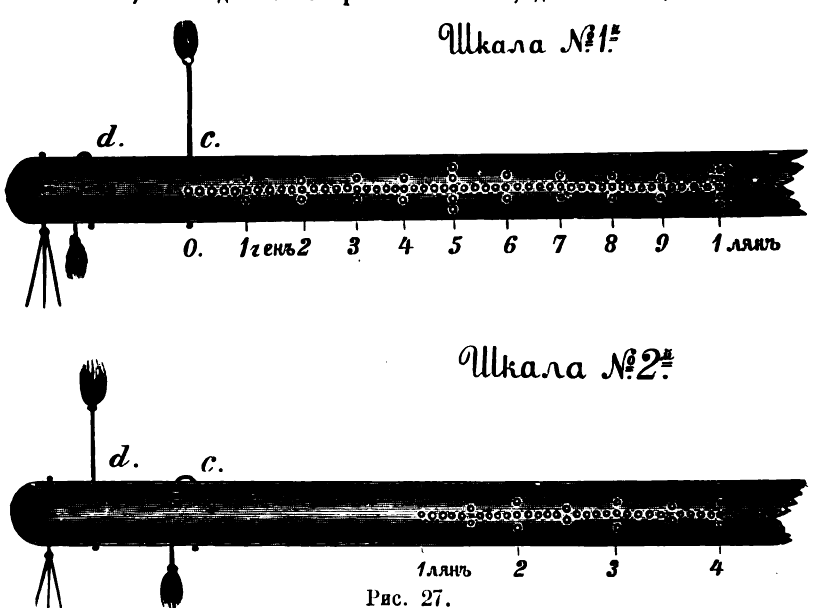


Рис. 27.

двумъ точкамъ опоры; разновѣсокъ остается все время одинъ и тотъ же. На рис. 27-мъ изображены обѣ шкалы: если берется въ руки дальнѣйшая

отъ чашки кисточка *c*, то показателемъ служитъ длинная шкала № 1-ый, первичное дѣленіе которой — отъ точки до точки — равно двумъ фыннамъ, а вся шкала — десяти ченамъ, т.-е. одному ляну; стало-быть, первый лянъ опредѣляется съ точностью двухъ фыннъ. Если грузъ тяжелѣе одного ляна, то берутся за кисточку *d* и смотрятъ на короткую шкалу № 2-ой, на которой первичное дѣленіе соотвѣтствуетъ вѣсу въ одинъ ченъ, а вся шкала равна тремъ лянамъ, да еще плюсъ одинъ лянъ длинной шкалы, т.-е. на этихъ вѣсахъ можно свѣсить грузъ въ четыре ляна, при чемъ три послѣднихъ ляна опредѣляются съ точностью въ одинъ ченъ. Для установленія первоначальнаго равновѣсія берется въ руки кисточка *c*, а разновѣсъ ставится на нулѣ длинной шкалы, при чемъ равновѣсіе въ этихъ вѣсахъ опредѣляется горизонтальнымъ положеніемъ рычага. Штативные вѣсы для большихъ грузовъ, точно такой же конструкціи, помѣщаются обыкновенно въ аптечныхъ сараяхъ.

VI.

Общее описаніе лѣкарствъ. Число ихъ въ аптекѣ. Раздѣленіе на группы по происхожденію и по способамъ употребленія. Пошлины на лѣкарства. Привозъ ихъ съ юга. Роль Гирина въ торговлѣ аптекарскими товарами. Цѣна. Классификація лѣкарствъ. Примѣры: Корень жень-шень. Бычачья желчь. Камфора. Мускусъ кабарги. Ртуть. Известковыя раковины каракатицы. Бамбукъ. Александрійскій листъ. Надколѣнная кость тигра. Кости и зубы дракона. Сантониновыя лепешки. Корень мужского папоротника. Молодые рога оленя. Цвѣтокъ лотоса. Свинецъ. Рогъ единорога. Свѣжій плодъ баклажана. Каловыя массы зайца. Хвощъ. Льняное сѣмя.

Я уже говорилъ, что въ маньчжурской аптекѣ всегда можно найти маленькую библіотеку медицинскихъ книгъ, по которымъ служащіе аптеки могутъ изучать свое дѣло. Часто между этими книгами встрѣчается сочиненіе, состоящее изъ 4-хъ томовъ и представляющее изъ себя описаніе всѣхъ лѣкарственныхъ предметовъ; на рисункахъ, приложенныхъ къ этой книгѣ (рис. 28-ой представляетъ одну страничку изъ этой книги), изображены всѣ основныя лѣкарства, къ какимъ издавна прибѣгаетъ медицина для лѣченія болѣзней. Число ихъ достигаетъ тысячи, но это только въ теоріи; на практикѣ же маньчжурскіе врачи употребляютъ меньше половины этихъ основныхъ формъ. Хотя въ общемъ въ крупной аптекѣ насчитывается тоже до тысячи различныхъ лѣкарственныхъ формъ, но это происходитъ отъ того, что къ основнымъ формамъ надо прибавить еще всѣ производныя, всѣ сложныя формы и, наконецъ, патентованныя и секретныя средства.

Итакъ, въ крупной аптекѣ во всякое время содержится не меньше тысячи лѣкарствъ съ различными названіями; при этомъ одно и то же лѣ-

карство, вываренное, напримѣръ, въ четырехъ различныхъ жидкостяхъ, считается за четыре отдѣльныхъ лѣкарственныхъ формы, такъ какъ носитъ свое названіе и имѣетъ самостоятельное терапевтическое дѣйствіе; иногда одно и то же средство имѣетъ различную цѣну, смотря по сорту или по мѣсту происхожденія, и всѣ эти сорта въ общемъ счетѣ принимаются за отдѣльные экземпляры.

По своему происхожденію всѣ лѣкарства крупной аптеки дѣлятся на ниже приведенныя группы и приблизительно въ указанномъ процентномъ отношеніи:

1. Простыя средства:
   Растительныя. . . . 50%
   Минеральныя. . . . 5%
   Животныя. 5%
2. Сложныя формы:
   Пилюли. 15%
   Порошки. 10%
   Прочія сложныя . . 5%
3. Прочія средства. . . 10%

Рис. 28.

Преобладаніе растительныхъ средствъ есть характерный признакъ народной медицины и здѣсь оно выступаетъ на первый планъ. Затѣмъ идетъ любимая китайцами лѣкарственная форма—пилюли, которыхъ имѣется громадное число сортовъ, а указанный выше процентъ держится всегда въ аптекѣ, какъ форма оффицинальная. Подъ третьей группой разумѣются всѣ секретныя лѣкарства и средства, изготовляемыя какой-нибудь одной аптекой, но пріобрѣвшія себѣ повсемѣстно прочную репутацію; къ этому же отдѣлу

надо отнести привозныя японскія лѣкарства, число которыхъ въ Маньчжуріи постепенно возрастаетъ.

По способу употребленія лѣкарства дѣлятся приблизительно такъ:

1.	Употребленіе	внутреннее	70%
2.	»	наружное	10%
3.	»	внутреннее и наружное	12%
4.	»	ветеринарное	2%
5.	»	не медицинское	3%
6.	»	прочее	3%

Изъ приведенныхъ данныхъ видно, что подавляющее большинство аптечныхъ средствъ имѣютъ внутреннее употребленіе. Отдѣльныхъ ветеринарныхъ аптекъ нѣтъ, а лѣкарства для животныхъ продаются изъ общей аптеки, что, впрочемъ, не мѣшаетъ быть совершенно самостоятельно ветеринарнымъ врачамъ. Къ небольшой группѣ подъ цифрами 5 и 6 относятся тѣ средства, которыя покупаются изъ аптеки къ столу, на кухню, для исполненія нѣкоторыхъ религіозныхъ обрядовъ, житейскихъ примѣтъ и суевѣрныхъ обычаевъ.

Необходимо упомянуть, что изъ всей тысячи аптечныхъ лѣкарствъ въ жидкой формѣ содержатся не больше 20-ти, въ полужидкой — не больше 40 экземпляровъ; всѣ остальныя лѣкарства — въ сухомъ видѣ. На средства ядовитыя падаетъ не больше двухъ процентовъ. Какъ средства не индифферентныя, прописываются они обыкновенно рѣдко и отпускаются на руки съ понятной осторожностью со стороны врача. Неизвѣстному человѣку аптека неохотно отпускаетъ сильно дѣйствующее средство, даже если бы на него предъявлялся рецептъ; въ этомъ надо видѣть не законное ограниченіе, а боязнь самой аптеки подорвать свою репутацію въ глазахъ кліентовъ и общественнаго мнѣнія, такъ какъ всякій случай какого-либо несчастія отъ лѣкарствъ угрожаетъ матеріальнымъ ущербомъ самой аптекѣ.

Лѣкарственныя средства обложены такой же пошлиной, какъ и другіе товары. Люди, занимающіеся производствомъ или добычей лѣкарственныхъ средствъ, обязаны предъявлять свой товаръ мѣстнымъ властямъ, которыя взимаютъ съ нихъ деньгами или натурой внутреннюю пошлину, послѣ чего товаръ можетъ поступить въ продажу. Если нераспроданный товаръ будетъ потомъ привезенъ для продажи въ другую провинцію, то здѣсь снова взимается пошлина. Такимъ, напр., путемъ продается въ Гиринѣ добытый въ горахъ Маньчжуріи корень жень-шень, панты, мускусъ, кости тигра, желчь медвѣдя; кромѣ перечисленныхъ средствъ, есть еще нѣсколько растительныхъ лѣкарствъ, вывозимыхъ изъ Маньчжуріи на югъ; но въ общемъ, надо замѣтить, что вывозъ этотъ является ничтожнымъ въ сравненіи съ тѣмъ широкимъ при-

ливомъ съ юга, который черезъ главные пункты — Инкоу, Мукденъ и Гиринъ — наводняетъ лѣкарствами самые отдаленные углы Маньчжуріи. Съ этой точки зрѣнія роль Гирина, какъ торговаго центра, выразится въ двухъ направленіяхъ: главное — продать на сѣверѣ то, что привезено съ юга, и второстепенное — скупить на сѣверѣ то, что имѣетъ хорошую цѣну на югѣ.

Относительно стоимости лѣкарствъ ничего нельзя сказать обобщающаго, кромѣ развѣ того, что растительныя средства, въ общемъ, стоятъ дешево, сложныя лѣкарства дороже простыхъ, пилюли дороже порошковъ. Цѣна одного фунта лѣкарствъ начинается отъ 5 копѣекъ и доходитъ до нѣсколькихъ сотъ и даже тысячъ рублей. При мелочной продажѣ разница въ цѣнѣ одного и того же средства громадна, что видно изъ слѣдующаго примѣра:

Цѣна	одного	фунта (=16 лянъ)	камфоры	. .	16 рублей.
»	»	ляна (=10 ченъ)	»	. .	1 р. 50 к.
»	»	чена (=10 фыннъ)	»	. .	25 »
»	»	фынна »	»	. .	5 »

Иначе говоря, то, что въ оптовой продажѣ по фунтамъ обходится 16 рублей, въ мелочной продажѣ — по фыннамъ — стоитъ 80 рублей, т.-е. въ пять разъ дороже.

Въ дозировкѣ лѣкарствъ маньчжурскіе врачи придерживаются нѣкотораго однообразія; такъ, для отваровъ прописывается обыкновенно доза въ 3 чена (рѣдко 5 или 2). Пилюли чаще принимаются по 1, 2 или 3 чена; порошки — по $^1/_2$, 1, 2 и 3 чена. Впрочемъ, однообразіе на этомъ и кончается, такъ какъ въ частности можно встрѣтить иногда громадную разницу въ дозировкѣ.

Маньчжурская фармакологія дѣлитъ всѣ лѣкарственныя средства на слѣдующія главнѣйшія рубрики: 1) дорогіе камни, 2) камни простые и металлы, 3) камни солончаковые, 4) травы, растущія на горахъ, 5) полевыя травы, 6) травы придорожныя, 7) растенія ѣдкія, 8) травы стелющіяся, 9) водоросли, 10) травы, растущія на камняхъ, 11) мхи и лишаи, 12) лѣкарства новѣйшаго происхожденія, 13) злаки, 14) стручковыя, 15) растенія горькія — съѣдобныя, 16) овощи, 17) грибы древесные и земляные, 18) плоды и ягоды, 19) пахучія травы, 20) ароматныя деревья, 21) деревья, дающія кору, 22) древесныя смолы, 23) бамбуки, 24) насѣкомыя, 25) пресмыкающіяся, 26) рыбы, 27) раки и черепахи, 28) птицы, 29) звѣри и 30) обезьяны.

Чтобы здѣсь же дать хотя нѣкоторое понятіе объ употребляемыхъ въ Маньчжуріи лѣкарствахъ, я опишу нѣсколько сортовъ и способы ихъ употребленія.

1. **Корень жень-шень.** Начать надо, конечно, съ классическаго и всѣмъ извѣстнаго, знаменитаго корня жень-шеня. Рис. 29-ый показываетъ, какъ этотъ корень изображается въ китайскихъ книгахъ. На рис. 30-мъ изображены нѣсколько корней различной стоимости, при чемъ нѣкоторые изъ нихъ, какъ видитъ читатель, дѣйствительно имѣютъ отдаленное сходство съ фигурой человѣка, скорѣе — обезьяны. Общераспространенное мнѣніе, что корень этотъ тѣмъ дороже, чѣмъ ближе это сходство, повидимому, совершенно ошибочно; по крайней мѣрѣ, я наблюдалъ, что, при опредѣленіи цѣны, руководятся совсѣмъ другими соображеніями; быть-можетъ, сходство тоже играетъ нѣкоторую роль, но во всякомъ случаѣ второстепенную. Всѣ сорта жень-шеня, какъ драгоцѣннаго корня, въ тонкости изучены торговцами, и они по какимъ-то невидимымъ признакамъ безошибочно опредѣляютъ стоимость даннаго корня. Лучшимъ корнемъ считается дикій и долголѣтній. На число лѣтъ указываетъ шейка корня, усѣянная небольшими, спирально расположенными фасетками; чѣмъ длиннѣе шейка, тѣмъ старше корень; число фасетокъ прямо указываетъ на число лѣтъ, такъ какъ онѣ есть не что иное, какъ мѣста прикрѣпленія зеленой вѣточки; жень-шень — растеніе многолѣтнее, каждую весну дающее новую зелень, осенью отпадающую, и на томъ мѣстѣ, гдѣ прикрѣплялась зеленая вѣточка, остается ямка или «глазокъ», какъ зовутъ ее китайцы. На рис. 30-мъ мы видимъ, что длина шейки у корней различная, напримѣръ, №№ 3, 7, 8 и 11 имѣютъ довольно длинную шейку, у №№ 2, 4 и 12 она короткая, а у № 6-го ея почти вовсе нѣтъ.

Рис. 29.

При сравненіи жень-шеня культивированнаго съ дикимъ бросается прежде всего въ глаза разница въ цвѣтѣ: дикій корень имѣетъ бѣлый, слегка желтоватый цвѣтъ, тогда какъ культивированный — темно-коричневаго или бураго цвѣта; затѣмъ, для дикаго корня характерны циркулярныя борозды, а у культивированнаго эти борозды — продольныя. Вѣроятно, есть много и другихъ признаковъ, въ точности извѣстныхъ спеціалистамъ, такъ какъ послѣдніе никогда не затрудняются въ отличіи дикаго корня отъ культивированнаго. Подъ послѣднимъ разумѣется корень, выращенный въ искусственной обстановкѣ изъ сѣмени; дикимъ зовется корень, выросшій въ тайгѣ. Но есть еще средній между ними сортъ, полученный слѣдующимъ

образомъ: собиратель корня, бродя въ тайгѣ, по горамъ, находитъ много корешковъ дикихъ, но для продажи негодныхъ вслѣдствіе своего малаго размѣра; тогда онъ выкапываетъ ихъ съ землей и переноситъ поближе къ своему жилищу, садитъ ихъ въ искусственную почву и ходитъ за ними нѣсколько лѣтъ, пока они не достигнутъ желаемыхъ размѣровъ. Такіе корни, наполовину культивированные, имѣютъ также свои отличительные признаки и по цѣнѣ занимаютъ среднее мѣсто.

Самый лучшій корень, какой можно встрѣтить въ гиринскихъ аптекахъ, стоитъ 200 — 300 русскихъ рублей, вѣситъ 2 — 3 ляна и занимаетъ со всѣми отростками площадь въ $^1/_2$ квадратнаго аршина; такихъ корней

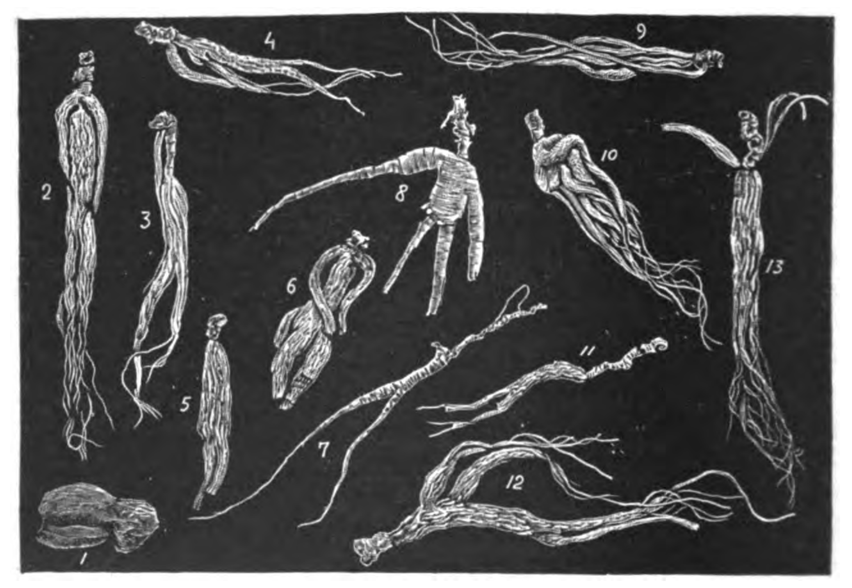


Рис. 30.

въ Гиринѣ продается не больше 10 штукъ въ годъ и привозятся они обыкновенно съ Ердодзяна. Самый дешевый сортъ жень-шеня въ Гиринѣ стоитъ рублей пять одинъ фунтъ.

По разсказамъ гиринскихъ аптекарей, плантаціи жень-шеня встрѣчаются въ глухихъ горахъ Маньчжуріи почти повсемѣстно; особенно много ихъ въ верховьяхъ рѣки Сунгари. Дикій жень-шень растетъ обыкновенно въ тѣни, во влажномъ теплѣ, на мягкомъ и толстомъ слоѣ перегноя; соотвѣтственно этому, ему создаютъ такую же искусственную почву. На южномъ склонѣ горы насыпаютъ толстый слой гніющихъ листьевъ, сѣютъ въ 3 и 4 луну (апрѣль и май) сѣмя жень-шеня и поддерживаютъ все время влагу, а чтобы палящее солнце не выжигало зелени и не высушивало почвы, сверху закрываютъ навѣсомъ. Здѣсь цѣлыми десятками лѣтъ

культивируются корни жень-шеня, и хозяинъ плантаціи ежегодно вырываетъ извѣстное количество корней для продажи, замѣняя ихъ тотчасъ же новыми.

Обыкновенно въ сентябрѣ мѣсяцѣ въ Гиринѣ появляются продавцы свѣжаго сбора жень-шеня. Они приносятъ съ собой корень въ сыромъ видѣ; передъ продажей мочатъ его въ теченіе одного дня, варятъ сначала въ простой водѣ, затѣмъ въ водѣ съ сахаромъ, немного подсушиваютъ и продаютъ.

По мнѣнію китайскихъ врачей, жень-шень небезполезно принимать даже совершенно здоровому человѣку; уже это заявленіе косвенно указываетъ, что упомянутый корень считается цѣлебнымъ при всѣхъ болѣзняхъ. Но главнымъ образомъ онъ рекомендуется при упадкѣ общаго питанія; при общей слабости, исхуданіи и малокровіи его полезно сосать во рту и потомъ, разжевавъ, проглатывать; при ночныхъ изнуряющихъ потахъ, при хроническомъ кашлѣ, кровохарканіи и одышкѣ — въ видѣ отвара по 3—5 ченъ на пріемъ; при половомъ безсиліи, поллюціяхъ и большомъ количествѣ мочи — тоже въ сборахъ; при безсонницѣ, тяжелыхъ снахъ, головной боли, пугливости и нервности — тоже внутрь; при различныхъ разстройствахъ желудка и кишекъ, при затяжныхъ, долго не заживающихъ опухоляхъ, кровоподтекахъ и ушибахъ; наконецъ, наружно — въ видѣ порошка для присыпки кожныхъ язвъ.

2. Бычачья желчь. Маньчжурскіе врачи повышеніе температуры тѣла считаютъ результатомъ функціональнаго разстройства печени и потому при повышенной температурѣ прописываютъ внутрь бычачью желчь. Препаратъ желчи готовится слѣдующимъ образомъ: желчный пузырь вырѣзывается, свѣжая желчь выпускается въ сосудъ, смѣшивается съ небольшимъ количествомъ одного растертаго въ порошокъ корня; вся эта масса кладется назадъ въ желчный пузырь, завязывается и вывѣтривается на открытомъ воздухѣ въ теченіе одного-двухъ-десяти лѣтъ; чѣмъ дольше она виситъ, тѣмъ болѣе становится цѣлебной, тѣмъ дороже стоитъ. Желчь, провисѣвшая такимъ образомъ въ теченіе трехъ лѣтъ, стоитъ 2 р. 40 коп. одинъ фунтъ.

Есть еще одинъ, очень цѣнный препаратъ бычачьей желчи, представляющій изъ себя желчные камни быка; аптека покупаетъ эти камни у мясниковъ, на бойняхъ; такъ какъ встрѣчаются они у быковъ сравнительно рѣдко, а терапевтическое дѣйствіе ихъ велико, то и цѣнятся они на вѣсъ золота. Даются они внутрь въ очень малыхъ дозахъ (по $^1/_2$ фынна на пріемъ) при повышенной температурѣ и считаются весьма надежнымъ средствомъ.

3. Камфора. Назначеніе камфоры съ терапевтическою цѣлью весьма различно и въ общихъ чертахъ сходно съ примѣненіемъ камфоры въ европейской медицинѣ [1]); она прописывается внутрь при упадкѣ сердечной

[1]) По Нотнагелю и Р. камфора рекомендуется, какъ сердечное, жаропонижающее и отхаркивающее,—внутрь; наружно — при язвахъ кожи и страданіяхъ уха.

3*

дѣятельности въ видѣ пилюль или порошковъ, можетъ служить также въ качествѣ жаропонижающаго и отхаркивающаго; наружно — въ видѣ порошка или маслянаго раствора — при воспаленіи слухового прохода, а также при изъязвленіяхъ на кожѣ. Нѣкоторые сорта камфоры очень высокой очистки и значительной стоимости. Вообще, какъ я замѣтилъ, всѣ вещества съ острымъ запахомъ и своеобразнымъ вкусомъ высоко цѣнятся маньчжурской медициной.

4. Здѣсь же кстати будетъ упомянуть о мускусѣ, который не чѣмъ другимъ, какъ именно запахомъ, создалъ себѣ въ маньчжурской медицинѣ прочную репутацію цѣлительнаго средства и цѣнится даже выше золота. Назначеніе его внутрь рекомендуется при слабости сердца, малокровіи, боли въ груди и кашлѣ, безпокойномъ снѣ, нервномъ разстройствѣ, при истеріи, при различныхъ судорогахъ дѣтей, т.-е. какъ разъ при тѣхъ болѣзняхъ, при которыхъ мускусъ употреблялся и у насъ и при которыхъ современная фармакологія нашла возможнымъ замѣнить его другими, болѣе дѣйствительными средствами [1]).

5. Ртуть употребляется въ видѣ амальгамы (обыкновенно съ оловомъ) — наружно для прикладыванія per se къ специфическимъ язвамъ, а также въ видѣ однохлористой ртути — наружно, какъ присыпка, внутрь — какъ специфическое средство противъ сифилиса. Принимается въ видѣ пилюль по $^1/_{10}$ фынна. При этомъ надо замѣтить, что китайскіе врачи знакомы съ явленіями меркуріализма и съ методомъ повторного лѣченія сифилиса.

6. Известковыя раковины каракатицы употребляются съ той же терапевтической цѣлью, какъ раньше употреблялись онѣ и у насъ до тѣхъ поръ, пока не были замѣнены углекислою известью, добытой въ чистомъ видѣ.

7. Бамбукъ молодой, въ видѣ тонкой стружки, въ отварѣ по 3—4 чена на пріемъ, употребляется при слабости легкихъ, кашлѣ съ кровью, носовыхъ кровотеченіяхъ; деготь бамбуковый — при грудныхъ болѣзняхъ съ повышенной температурой и томящей жаждой по 3 чена на пріемъ per se съ горячей водой.

8. Александрійскій листъ употребляется, какъ и у насъ, въ видѣ слабительнаго средства въ настоѣ по 1 — 2 чена на пріемъ.

9. Надколѣнная кость тигра считается самой цѣлебной изъ всѣхъ костей тигра и стоитъ одна косточка 4 рус. рубля. Вообще же сырыя кости тигра стоятъ 6 рублей фунтъ и даются внутрь въ обожженномъ видѣ, въ отварѣ съ другими лѣкарствами или въ пилюляхъ. Но болѣе дѣйствительной формой этого лѣкарства считается клей, вываренный изъ костей тигра; цѣна его — 1 лянъ (6 рус. рублей), а принимается онъ въ

[1]) См. Нотнагель и Р., томъ II, стр. 140.

видѣ отвара или per se съ аптечной водкой — по 2 чена на пріемъ, два раза въ день, — при ломотѣ и боли въ костяхъ, въ поясницѣ, ноющихъ боляхъ въ ногахъ и суставахъ и при плохомъ питаніи костей. Тигровыя кости и тигровый клей можно найти въ любой крупной маньчжурской аптекѣ; остальныя же части тигра: мясо, сало, кровь, желудокъ, желчь, глазное яблоко, мозгъ и калъ, обыкновенно встрѣчаются въ аптекахъ лишь случайно, хотя за ними тоже признается цѣлебное дѣйствіе.

10. Кости и зубы дракона представляютъ изъ себя ископаемыя части какого-то допотопнаго животнаго; между тѣмъ въ китайской книгѣ говорится, что драконъ, состарившись, прилетаетъ на гору Тайшань и мѣняетъ свои старыя кости на новыя; эти-то кости, найденныя на горѣ, имѣютъ цѣлебное свойство и даются при многихъ болѣзняхъ внутрь. Въ этой же медицинской книгѣ приведено не лишенное интереса описаніе дракона, который признается дѣйствительнымъ существомъ: «Драконъ имѣетъ голову верблюда, рога оленя, глаза зайца, уши быка, бороду козла; шея у него — какъ у змѣи, животъ — какъ у слизняка, чешуя — какъ у рыбы, ноги — какъ у орла, когти — какъ у тигра; по хребту его идетъ 81 чешуя, по бокамъ ея очень много; хвостомъ онъ издаетъ шумъ на-подобіе ударовъ но мѣдному листу, его дыханіе — туча, его гнѣвъ — молнія; живетъ онъ на небѣ и на морѣ».

11. Сантониновыя лепешки — шанхайскаго приготовленія съ ярлыкомъ на англійскомъ и китайскомъ языкахъ — имѣютъ большое распространеніе въ Маньчжуріи и содержатся почти во всякой аптекѣ.

12. Корень мужского папоротника принимается въ видѣ отвара по 3 чена на пріемъ, а также въ пилюляхъ — при ленточныхъ и круглыхъ глистахъ.

13. Очень распространеннымъ, дорогимъ и цѣлебнымъ лѣкарствомъ считаются у китайцевъ молодые рога оленя, извѣстные у русскихъ въ Сибири подъ именемъ «пантовъ». Надо замѣтить, что всѣ части оленя — отъ головы до ногъ — считаются цѣлебными, и употребленіе въ пищу мяса, мозговъ и внутреннихъ органовъ оленя рекомендуется даже для совершенно здороваго человѣка. Но нѣкоторымъ частямъ придается особенно важное значеніе, и на первомъ мѣстѣ въ этомъ отношеніи стоятъ панты. Добыча пантовъ производится повсюду въ Маньчжуріи, въ нашемъ Уссурійскомъ краѣ, въ восточной и западной Сибири. Охота на «пантача» считается очень выгоднымъ предпріятіемъ, такъ какъ во-время убитый пантачъ сторицею вознаграждаетъ весь трудъ охотника. Въ гиринскихъ аптекахъ содержатся два сорта этого лѣкарства: «маа-лу» и «мэй-хо-лу». Первый, худшій, сортъ представляетъ изъ себя молодые рога сибирской разновидности благороднаго оленя (Cervus elaphus), извѣстной на мѣстѣ подъ именемъ марала, изюбра или пантача. Животное это водится въ лѣсахъ Маньчжуріи и Сибири; ростомъ оно немного меньше лошади, сѣровато-бурой

масти, стройное и граціозное, очень мирное и легко приручимое; видъ самки (безрогая) довольно скромный, но пріятный и симпатичный, тогда какъ самецъ — положительно красавецъ. На гордой, изящной головѣ — вѣтвистые рога; въ кроткихъ, незлобливыхъ глазахъ свѣтится умъ и сознаніе собственнаго достоинства; быстрый взмахъ головой, чуткое пряденіе ушами или ударъ копытомъ — все это какъ будто разсчитано на грацію и полно художественной мѣры; его походка кокетлива и даже жеманна: онъ осторожно сгибаетъ ногу и держитъ ее нѣкоторое время въ воздухѣ, какъ бы обдумывая и выбирая мѣсто, куда ее поставить, чтобы это вышло, какъ можно, красивѣе. А болѣе прекраснаго движенія, чѣмъ стремительный бѣгъ испуганнаго марала, трудно себѣ что-нибудь представить.

Въ весеннее время (апрѣль — іюнь) маралъ сбрасываетъ свои старые рога и начинаетъ растить новые; на мѣстѣ отпавшихъ роговъ появляется богатая кровью губчатая мякоть, которая постепенно увеличивается, затвердѣваетъ и, наконецъ, превращается въ зрѣлые рога.

Въ глазахъ охотника маралъ имѣетъ цѣну въ томъ только случаѣ, если рога его еще не успѣли окончательно созрѣть; въ такомъ случаѣ кожица, которою покрыты рога, очень мягка наощупь, легко подъ пальцемъ сдавливается и настолько жирна, что при давленіи изъ-подъ пальцевъ выжимается какая-то сальная жидкость, а самые рога буквально лоснятся на солнцѣ отъ жира. Чтобы сохранить въ этихъ пантахъ всю цѣлебную силу, охотникъ долженъ вырѣзать рога вмѣстѣ съ ихъ основаніемъ, такъ какъ только въ этомъ случаѣ цѣлебный сокъ остается въ самыхъ пантахъ; если же подрѣзать рога у корня, то терапевтическое значеніе ихъ будетъ уже меньше, а, стало-быть, и цѣна ихъ будетъ ниже.

Въ Гиринѣ есть состоятельные люди, держащіе по нѣсколько паръ мараловъ у себя въ садахъ и живущіе этимъ промысломъ; весной, когда молодые рога достаточно нальются, они срѣзаютъ ихъ возможно ниже, но такъ, чтобы не причинить вреда животному; дальнѣйшее приготовленіе ихъ довольно сложно и требуетъ особаго умѣнія, чтобы панты не потеряли своей цѣнности съ точки зрѣнія китайской медицины; послѣднее можно видѣть, напримѣръ, изъ того, что владивостокское общество охоты, имѣющее на островѣ Аскольдѣ свои садки пантачей, содержитъ также за особую плату и китайца-мастера, спеціальностью котораго является обработка пантовъ для потребности китайской аптеки. Самая обработка въ общемъ сводится къ тому, чтобы консервировать и предохранить этотъ рогъ отъ гніенія, не измѣняя, по возможности, его формы. Для этого сырой рогъ плотно обматывается тесьмой и на нѣкоторое время опускается въ кипятокъ; обматываніе производится для того, чтобы тонкая кожица не отставала отъ кости; въ концѣ-концовъ рогъ пропитывается камфорой, чтобы предохранить его отъ дѣйствія моли и плѣсени. На рис. 31-мъ изображены три такихъ рога; они покрыты кожицей съ нѣжными волосками; у осно-

ванія боковыхъ роговъ виденъ обнаженный отъ кожицы край кости. Такъ какъ эти панты «маа-лу» сняты съ домашняго марала безъ черепной крышки, то цѣна ихъ сравнительно не высока: рогъ, расположенный въ срединѣ, стоитъ 60 рублей, а остальная пара роговъ стоитъ 100 рублей. Для удобства розничной продажи они распиливаются поперекъ на кружки, толщиною въ нашъ мѣдный пятакъ. Пара лучшихъ роговъ сорта «маа-лу» стоитъ въ Гиринѣ до 300 русскихъ рублей.

Болѣе высокій сортъ пантовъ по-китайски зовется «мэй-хо-лу» и стоитъ до 600 русскихъ рублей за пару. Животнаго, которое носитъ на себѣ столь дорогое украшеніе, я не видалъ и потому сказать о немъ ничего не могу; очевидно, въ этихъ мѣстахъ оно не водится. Но, по разсказамъ китайцевъ, можно предположить, что «мэй-хо-лу» есть молодые рога того самаго пятнистаго оленя, о которомъ у Брэма говорится: «Въ густыхъ лѣ-

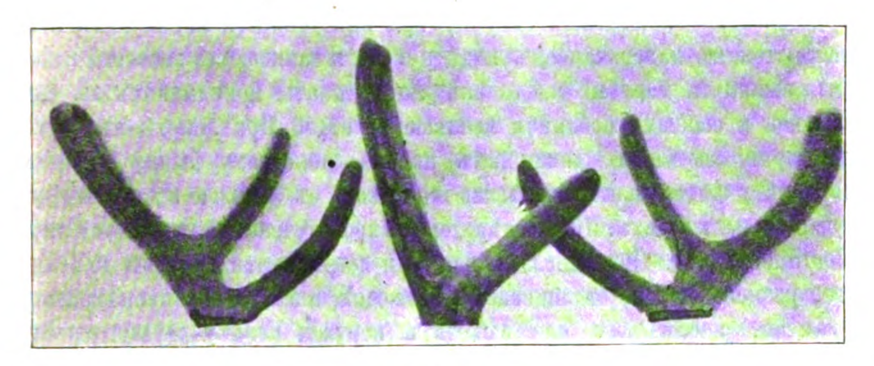


Рис. 31.

сахъ, а также джунгляхъ Индіи встрѣчается пятнистый олень, cervus axis, длиною въ 140 сант. и 90 сант. высоты. Покрытъ красивой сѣровато-красно-бурою шерстью съ пятнами; животъ и горло желтовато-бѣлые; прекрасные лирообразные рога отогнуты назадъ».

Внѣшній признакъ, по которому сразу можно отличить «маа-лу» отъ «мэй-хо-лу», это — положеніе на рогахъ отростковъ: всѣ боковые отростки «маа-лу» идутъ подъ прямымъ или тупымъ угломъ, тогда какъ у «мэй-хо-лу» отростки расположены подъ острымъ угломъ. Есть, конечно, и другіе признаки, по которымъ знатоками безошибочно опредѣляется сортъ и стоимость пантовъ; здѣсь же я только упомяну, что въ Маньчжуріи лучшимъ сортомъ пантовъ считаются панты шень-дзинскіе (Мукденской провинціи).

Теперь интересно посмотрѣть, какое терапевтическое значеніе приписываетъ этому дорогому средству китайская медицина и въ какой формѣ она его рекомендуетъ. Наравнѣ съ жень-шенемъ, нѣтъ, кажется, такой болѣзни, при которой не помогали бы хорошіе панты. На самомъ дѣлѣ,

если бы жень-шень и панты излѣчивали хотя одну десятую долю тѣхъ болѣзней, при которыхъ они рекомендуются китайской медициной, то, я думаю, ни одинъ европеецъ не пожалѣлъ бы заплатить за нихъ эти сумасшедшія деньги. Дальше будетъ краткій перечень болѣзней, при которыхъ прописываются панты; при этомъ я долженъ оговориться, что въ немъ будутъ указываться главнымъ образомъ не болѣзни, а только симптомы ихъ, такъ какъ китайскія понятія о болѣзняхъ совершенно не вдвигаются въ рамку нашей классификаціи, и поэтому приходится прибѣгать только къ симптомамъ, какъ болѣе нагляднымъ признакамъ.

При общемъ упадкѣ питанія, истощеніи и слабости, при головокруженіи, при выпаденіи волосъ и безсонницѣ, при землистомъ цвѣтѣ кожи и одутловатости лица панты рекомендуются въ видѣ пилюль, которыя приготовляются изъ одного ляна пантовъ на меду въ количествѣ 400 штукъ и даются по 40 пилюль на пріемъ, 2 раза въ день. При боли въ поясницѣ, при сперматорреѣ, жидкомъ сѣмени, при импотенціи и поллюціяхъ панты принимаются въ измельченномъ видѣ per se и запиваются аптечной водкой. Чтобы выкинуть мертвый плодъ изъ матки, панты принимаются въ смѣси съ лукомъ и черными бобами и запиваются водой. При ломотѣ въ костяхъ панты принимаются съ домашнимъ пивомъ по одному фынну на пріемъ. При рвотѣ у дѣтей панты измельчаются вмѣстѣ съ фасолью и даются внутрь въ очень малыхъ дозахъ. При послѣродовомъ кровотеченіи панты даются внутрь для остановки его. При занозахъ панты подогрѣваются на огнѣ до темнаго цвѣта, размельчаются, смѣшиваются съ водой, и эта смѣсь прикладывается къ занозѣ, послѣ чего она выходитъ наружу. Если у грудного ребенка послѣ кормленія бываетъ рвота, то надо порошокъ пантовъ сварить съ материнскимъ молокомъ и смазывать этой смѣсью грудной сосокъ матери. При экземѣ на кожѣ панты наружно прикладываются въ смѣси съ аптечной водкой; при кровоподтекахъ съ той же водкой панты принимаются внутрь. При гноящихся язвахъ порошокъ пантовъ присыпается per se.

О внутреннемъ дѣйствіи пантовъ я не могу сказать чего-либо опредѣленнаго, но наружное ихъ дѣйствіе мнѣ не разъ удавалось наблюдать, и я ни въ одномъ изъ перечисленныхъ случаевъ не посовѣтовалъ бы ихъ своему паціенту.

Кромѣ пантовъ, въ гиринскихъ аптекахъ держатся еще другіе препараты, взятые отъ оленя. Сюда относятся, во-первыхъ, зрѣлые рога оленя, цѣна которыхъ (1 фунтъ 50 копѣекъ) является ничтожной въ сравненіи съ цѣною пантовъ; изъ этихъ роговъ вываривается клей, обладающій нѣкоторымъ цѣлебнымъ свойствомъ. Вторымъ препаратомъ является наружный половой органъ самца-оленя; держится онъ въ гиринскихъ аптекахъ въ высушенномъ видѣ и стоитъ отъ пяти рублей штука. Принимается онъ внутрь, въ вареномъ видѣ, при различныхъ болѣзняхъ половыхъ органовъ, но въ особенности при импотенціи.

Кстати здѣсь я воспользуюсь случаемъ замѣтить, что органотерапія у китайцевъ въ большомъ ходу, и я безъ особаго затрудненія могу набрать нѣсколько примѣровъ, подтверждающихъ это замѣчаніе: медвѣдь и тигръ сильны, ихъ мясо рекомендуется внутрь при слабосильи; кожа слона прочна, порошокъ изъ нея употребляется для присыпки кожныхъ повреждепій; желчь медвѣдя дается при болѣзняхъ печени человѣку; мочевой камень быка предлагается внутрь при разстройствѣ мочеиспусканія; летучая мышь, хорошо видящая въ темнотѣ, дается внутрь при слабости зрѣнія; при выпаденіи волосъ даются внутрь волосы животныхъ или человѣка; высушенный желудокъ тигра въ порошкѣ принимается внутрь при рвотѣ; глазное яблоко тигра дается отъ слабости зрѣнія и при тяжелыхъ сновидѣніяхъ у дѣтей и т. д.

14. Цвѣтокъ лотоса (кувшинки), въ видѣ лепестковъ, рекомендуется въ формѣ отвара по 3 чена на каждый разъ при рвотѣ съ кровью, при обильныхъ и неправильныхъ мѣсячныхъ. Сѣмя лотоса назначается въ отварѣ или пилюляхъ при рвотѣ съ кровью, поллюціяхъ и боли подъ ложечкой. Листъ лотоса — въ формѣ отвара по 3 чена на пріемъ при жаждѣ и сухости во рту, при поносѣ съ кровью, рвотѣ съ кровью и носовыхъ кровотеченіяхъ. Корень лотоса — въ формѣ отвара по 3 чена на каждый разъ при рвотѣ съ кровью, носовыхъ кровотеченіяхъ, при кровохарканіи, кровавой мочѣ и дизентеріи.

15. Свинецъ держится въ аптекѣ въ видѣ металла; по мѣрѣ надобности изъ него приготовляется окись свинца, которая назначается внутрь вмѣстѣ съ другими лѣкарствами при сердцебіеніи и рвотѣ; наружно — при экземахъ въ видѣ присыпки или мази.

16. Рогъ единорога принимается внутрь въ отварѣ вмѣстѣ съ другими средствами при тошнотѣ; на-ряду съ этимъ, въ китайскомъ учебникѣ рекомендуется класть кусокъ этого рога на ночь подъ подушку въ случаѣ безсонницы, тяжелаго сна или страшныхъ сновидѣній.

17. Свѣжій плодъ баклажана рѣжется на тонкіе ломтики; эти послѣдніе кладутся на раскаленную черепицу и превращаются въ уголь, изъ котораго приготовляется порошокъ; этотъ-то порошокъ и принимается внутрь съ пивомъ по 1—2 чена при ушибахъ, полученныхъ отъ паденія.

18. Каловыя массы зайца употребляются внутрь въ формѣ отвара по 3 чена на пріемъ при боли въ глазахъ съ гноемъ, припухлостью и покраснѣніемъ, а также при язвахъ и папулахъ въ области задняго прохода; въ послѣднемъ случаѣ, кромѣ внутреннихъ пріемовъ, примѣняется тотъ же отваръ и наружно — въ видѣ примочекъ.

19. Хвощъ добывается на мѣстѣ, въ Гиринѣ. Дается въ видѣ отвара, по 3 чена на каждый пріемъ или въ формѣ пилюль, въ смѣси съ другими лѣкарствами, при выпаденіи прямой кишки.

20. Льняное сѣмя дается внутрь въ формѣ отвара по 3 чена на пріемъ или въ видѣ пилюль, при упадкѣ общаго питанія и при «разжиженіи мозга въ костяхъ».

Для примѣра я выбралъ представителей лѣкарственныхъ средствъ изъ царства растительнаго, животнаго и минеральнаго; примѣры эти могутъ дать, конечно, только приблизительное понятіе о лѣкарственныхъ средствахъ маньчжурской медицины, а привести здѣсь большее число описаній не позволяютъ размѣры данной статьи.

VII.

Аптечныя работы. Вымачиваніе, вывариваніе, высушиваніе и обжиганіе лѣкарствъ. Орудія для измельченія лѣкарствъ. Ступки. Просѣиваніе. Приготовленіе порошковъ. Четыре способа приготовленія пилюль. Приготовленіе аптечной водки и перегонный кубъ.

Большинство основныхъ лѣкарственныхъ формъ, прежде чѣмъ поступить въ розничную продажу по рецепту, подвергаются сначала въ самой аптекѣ различной обработкѣ, начиная съ простого измельченія и кончая самымъ сложнымъ приготовленіемъ нѣкоторыхъ оффицинальныхъ средствъ. Вся эта работа производится приказчиками подъ общимъ наблюденіемъ одного изъ довѣренныхъ.

Та же пыль и грязь, какую мы видѣли вблизи китайскаго жилища, сопровождаетъ и эти работы и входитъ, какъ необходимая составная часть, во всѣ лѣкарственныя формы. Здѣсь мы не найдемъ соблюденія самыхъ элементарныхъ правилъ чистоты: иногда пилюли хрустятъ на зубахъ отъ попавшаго въ нихъ съ улицы песку и сору; аптечная водка покрывается толстымъ налетомъ уличной пыли; пилюльная масса побываетъ въ десяти грязныхъ рукахъ, пока обратится въ пилюли. Паціенты, повидимому, легко мирятся съ такой обстановкой, полагая, вѣроятно, что самыя лѣкарства бываютъ порой еще болѣе противны, чѣмъ обволакивающая ихъ грязь; администрація же аптеки руководится, можетъ-быть, русской пословицей, что «отъ грязи не лопнешь, отъ чистоты не воскреснешь». Такъ это или иначе, но даже самыя крупныя аптеки, съ оборотомъ въ нѣсколько десятковъ тысячъ рублей, не дѣлаютъ ничего для чистоты и опрятности аптеки.

Приготовленіе порошковъ производится въ аптечной лавкѣ, приготовленіе пилюль, измельченіе, очистка и вывариваніе лѣкарствъ — въ жилыхъ помѣщеніяхъ, а остальныя работы — во дворѣ или въ особо приспособленныхъ фанзахъ.

На внутреннемъ дворѣ аптеки почти круглый годъ стоятъ рядами закрытые плетеными крышками глиняные чаны, ведеръ по 10 каждый, въ

которыхъ производится вымачиваніе лѣкарствъ (рис. 32). Для этой цѣли, кромѣ воды, употребляется аптечная водка, травяное масло, хлѣбный уксусъ, китайское пиво, водный растворъ меда, сахара, поваренной соли, настой имбирнаго корня въ водѣ, а иногда — составная жидкость изъ двухъ или нѣсколькихъ вышеназванныхъ жидкостей. Всѣ эти жидкости, кромѣ масла, уксуса и пива, приготовляются тутъ же въ аптекѣ. Аптечная водка бываетъ шести различныхъ сортовъ, способъ приготовленія которыхъ будетъ описанъ въ концѣ этой главы. Травяное масло, китайскій уксусъ и пиво покупаются аптекою, по мѣрѣ надобности, изъ другихъ лавокъ.

Вымачиваніе лѣкарствъ производится съ тремя различными цѣлями: или для того, чтобы, сдѣлавъ лѣкарство болѣе мягкимъ, облегчить дальнѣйшее его измельченіе; чтобы извлечь изъ лѣкарства нежелательныя его составныя части или, наконецъ, для того, чтобы напитать его какимъ-либо растворомъ, такъ какъ за этими растворами признается то или другое терапевтическое дѣйствіе. Вымачиваніе, смотря по сорту лѣкарства, продолжается отъ однѣхъ сутокъ до нѣсколькихъ мѣсяцевъ.

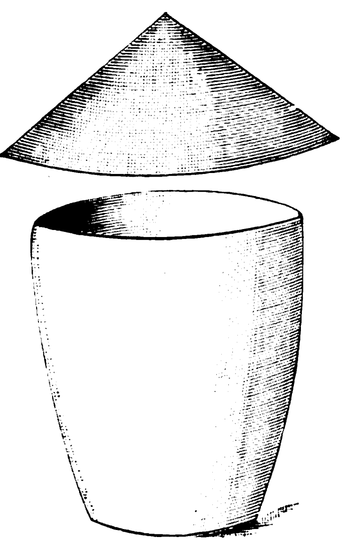


Рис. 32.

На этомъ же внутреннемъ дворѣ производится высушиваніе и вывѣтриваніе лѣкарствъ. Въ солнечные лѣтніе и зимніе дни по землѣ разстилаются циновки и на нихъ высыпаются сырыя лѣкарства для просушки; въ дни же ненастные эти лѣкарства переносятся въ жилыя помѣщенія и сушатся днемъ на тѣхъ канахъ, на которыхъ ночью спятъ служащіе аптеки. Кромѣ того, подъ крышей жилыхъ фанзъ и сараевъ подвѣшаны различныя лѣкарства (свѣжіе плоды, внутренности и шкурки животныхъ, сочные корни и пр.), требующія продолжительнаго вывѣтриванія, иногда по нѣскольку лѣтъ, и чѣмъ дольше висятъ нѣкоторыя изъ этихъ лѣкарствъ, тѣмъ выше становится ихъ качество (напр., желчь быка и медвѣдя).

Вывариваніе лѣкарствъ производится для тѣхъ же цѣлей, что и вымачиваніе, съ той только разницей, что и самый отваръ входитъ иногда въ составъ лѣкарства. Добрая половина отпускаемыхъ изъ аптеки лѣкарствъ подвергается сначала вывариванію. Для этой цѣли служатъ тѣ же самыя жидкости, въ которыхъ вымачиваются лѣкарства. Для вывариванія большіе чугунные котлы вмазываются въ кирпичный очагъ, при чемъ топка подъ ними служитъ кстати и для нагрѣванія кановъ, гдѣ спятъ служащіе

аптеки. Къ этому надо прибавить, что вывариваніемъ, а также и вымачиваніемъ преслѣдуется, повидимому, еще одна цѣль, именно — необходимость придать лѣкарству опредѣленный вкусъ, такъ какъ маньчжурскіе врачи извѣстному вкусовому свойству лѣкарства приписываютъ соотвѣтственное терапевтическое дѣйствіе.

Многія лѣкарства поступаютъ въ продажу въ обожженномъ видѣ; обжиганіе, смотря по сорту лѣкарства, производится въ различной степени, начиная отъ легкаго подсушиванія до полнаго обугливанія. Для этого въ особый очагъ вмазанъ чугунный котелъ въ наклонномъ положеніи, чтобы удобнѣе было выметать изъ него обожженныя лѣкарства. Если требуется чуть-чуть подкалить лѣкарство, то оно смѣшивается съ ячменной трухой, всыпается въ раскаленный котелъ, тамъ все время перемѣшивается, а

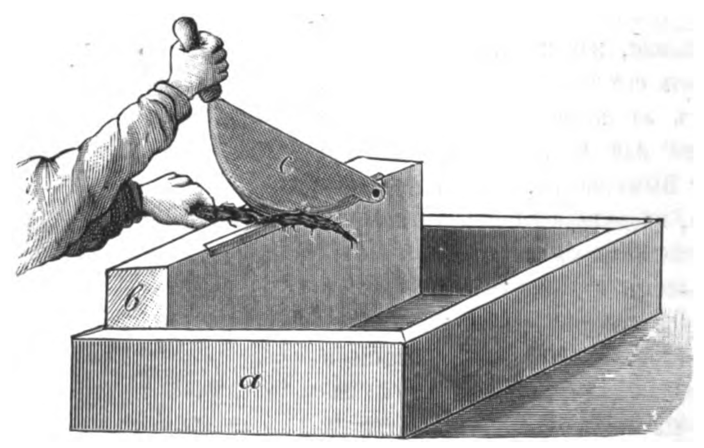


Рис. 33.

когда будетъ готово, то ячменная труха отвѣвается. Для болѣе сильныхъ степеней обжиганія служитъ мелкій песокъ или камни, вмѣстѣ съ которыми лѣкарства накаливаются въ котлѣ. Этотъ же котелъ служитъ и для полнаго обугливанія корней, травъ, сѣмянъ и прокаливанія минераловъ, раковинъ, костей; впрочемъ, нѣкоторыя лѣкарства обжигаются прямо на угляхъ или на раскаленной черепицѣ.

Для измельченія лѣкарствъ служатъ нѣсколько приборовъ, которые можно найти почти въ каждой аптекѣ. Приборъ, изображенный на рис. 33-мъ, представляетъ изъ себя деревянный ящикъ *a* въ $^3/_4$ аршина длины и $^1/_2$ аршина ширины, въ который вставляется деревянный брусъ *b* со стальнымъ ножомъ *c*. Такіе ящики ставятся на общій верстакъ, за которымъ сидитъ человѣкъ до десяти рабочихъ, занятыхъ съ утра до вечера измельченіемъ на тонкія стружки размоченныхъ или вывареныхъ лѣкарствъ. Второй приборъ — болѣе сложнаго устройства (рис. 34) и состоитъ изъ трехъ частей: тяжелая скамья *a* съ поперечнымъ разрѣзомъ *b*, въ который

вставляется стальной ножъ *c* точно такимъ же образомъ, какъ это дѣлается въ столярномъ рубанкѣ; на скамью, въ желобъ ставится деревянный

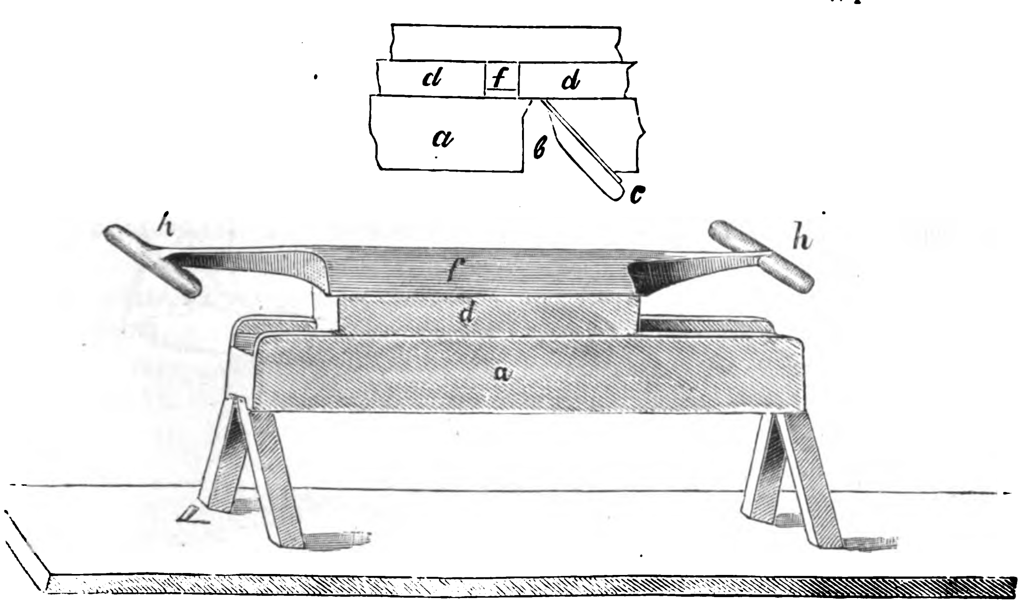


Рис. 34.

брусъ *d*, со сквознымъ отверстіемъ, куда почти до краевъ насыпается подлежащее измельченію лѣкарство и закрывается поршнемъ *f*. Двое рабочихъ берутся за ручки *h* и *h* и двигаютъ взадъ и впередъ деревянный брусъ *d* по скамьѣ *a*, при чемъ сжатое въ отверстіи лѣкарство стружится на мелкія части и высыпается въ корзинку, стоящую подъ скамьей. Короче сказать, этотъ приборъ представляетъ изъ себя опрокинутый внизъ головой неподвижный рубанокъ.

Въ аптечной лавкѣ, т.-е. въ томъ помѣщеніи, гдѣ производится отпускъ лѣкарствъ по рецептамъ, ставятся на деревянныхъ тумбочкахъ двѣ чугунныя или мѣдныя ступки, напоминающія собою наши кухонныя (рис. 35). Къ этимъ ступкамъ прибѣгаютъ обыкновенно при самомъ отпускѣ лѣкарствъ, когда надо крупные куски разбить на болѣе мелкіе, раздробить скорлупу орѣха или раздавить сѣмена; тогда какъ для приготовленія порошковъ этими ступками не пользуются. Сказанной цѣли удо-

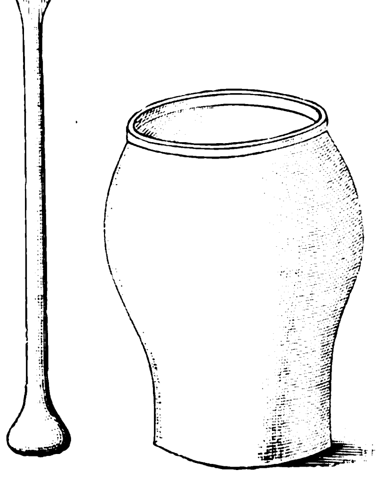


Рис. 35.

влетворяетъ довольно странный приборъ, поражающій съ перваго взгляда своею оригинальностью, едва ли чѣмъ-либо оправдываемой. На полу стоитъ вылитая изъ чугуна ладьеобразная посудина *a*, длиной около аршина; на днѣ ея поставлено тяжелое чугунное колесо *b* съ острыми краями и плотно вставленной деревянной осью *c*. Надъ этой ладьей ставится поперекъ скамейка, на которую садится рабочій, а ноги свои ставитъ на ось *c* и такимъ образомъ движеніями ногъ катаетъ чугунное колесо

Рис. 36.

вдоль лодки, размельчая положенныя туда лѣкарства (рис. 36). Нельзя сказать, чтобы измельченіе въ такой ступкѣ шло особенно быстро или вообще имѣло бы какія-нибудь преимущества; не говоря уже о томъ, что пыль съ улицы и изъ лавки попадаетъ въ эту ступку, но кромѣ того, рабочій вытряхиваетъ въ лѣкарство всю пыль изъ своего платья и грязь со своихъ ногъ. Если къ этому прибавить, что порошки и пилюли являются одной изъ любимыхъ рецептныхъ формулъ маньчжурской аптеки, то станетъ прямо непонятнымъ существованіе такого антигигіеническаго прибора, какъ ладьеобразная ступка. Такихъ ступокъ имѣется въ крупной аптекѣ отъ 3-хъ до 6-ти штукъ.

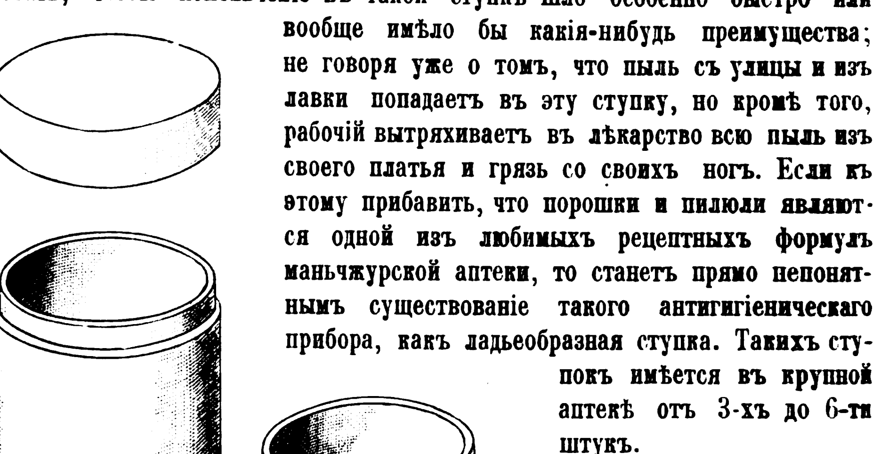


Рис. 37.

Порошокъ, приготовленный въ ладьеобразной ступкѣ, подвергается обыкновенно просѣиванію; для этого служитъ наглухо закрываемая деревянная коробка (рис. 37), внутри которой помѣщается волосяная сѣтка; порошокъ насыпается на эту сѣтку, коробка наглухо закры-

вается крышкой и встряхивается на рукахъ до просѣиванія. Мелкій просѣянный порошокъ идетъ на приготовленіе различныхъ лѣкарственныхъ формъ, между которыми главное мѣсто занимаютъ двѣ оффицинальныхъ формы: сложные порошки и пилюли.

Для приготовленія сложныхъ порошковъ не требуется никакихъ особенныхъ приспособленій: они обыкновенно получаются простымъ смѣшеніемъ опредѣленныхъ вѣсовыхъ количествъ двухъ или нѣсколькихъ порошковъ. Въ крупной гиринской аптекѣ оффицинальныхъ сложныхъ порошковъ держится около 100, а пилюль около 150 сортовъ.

Большинство указанныхъ средствъ изготовляется здѣсь же, въ аптекѣ, и только незначительное количество патентованныхъ сложныхъ средствъ привозится изъ другихъ городовъ въ совершенно готовомъ видѣ.

Такъ какъ пилюли—болѣе распространенная форма лѣкарствъ, нежели порошки, то и способы ихъ приготовленія отличаются большимъ разнообразіемъ. Этихъ способовъ четыре:

1. Приготовленіе пилюль на меду. Отвѣшивается по рецепту извѣстное количество различныхъ лѣкарствъ, и всѣ они измельчаются въ порошокъ на ладьеобразной ступкѣ; порошокъ просѣивается и высыпается въ глиняный тазъ; соотвѣтственное количество меду нагрѣвается въ котлѣ до кипѣнія, выливается въ тазъ съ порошкомъ, и полученная масса хорошо вымѣшивается, при чемъ получается кусокъ довольно густого тѣста. Послѣ этого сюда приливается одна чашка горячей воды, ею ополаскивается тазъ и снова все мѣсится; изъ полученной массы и приготовляются различной величины пилюли.

Много разъ, заходя въ аптеку между 7 и 9 часами вечера, я наблюдалъ приготовленіе пилюль на меду ручнымъ способомъ. Трудно представить себѣ что-нибудь нечистоплотнѣе этой работы. Сложивъ ноги подъ себя, сидятъ на канахъ за низенькими столиками человѣкъ 15 приказчиковъ (учениковъ); передъ ними большая глиняная чашка съ липкой пилюльной массой; засучивъ длинные ватные рукава и высморкавъ носъ съ помощью пальцевъ, берутъ они въ руки по куску пилюльнаго тѣста, кладутъ его между ладонями и начинаютъ въ воздухѣ надъ столомъ раскатывать тѣсто такъ, что у нихъ изъ-подъ рукъ выкатывается ровная тонкая змѣйка, которая постепенно доходитъ до стола и ложится на него въ видѣ спирали (рис. 38). Надо имѣть особую сноровку, чтобы выкатывать такую спираль, толщина ея зависитъ отъ желаемой величины пилюль и для мелкихъ пилюль равна $^1/_3$ сантиметра. Когда взятый кусокъ пилюльной массы превратится весь въ длинную и тонкую веревку, рабочій беретъ за одинъ конецъ ея и начинаетъ отщипывать маленькіе, одинаковой величины, кусочки, скатывая ихъ тотчасъ же между указательнымъ и большимъ пальцами въ шарики; привычная рука его работаетъ быстро и настолько равномѣрно, что всѣ пилюли получаются совершенно одинаковы; передъ каждымъ изъ

рабочихъ стоитъ чайная чашка, въ которую онъ бросаетъ одну за другой скатанныя пилюли. Раскатавъ одинъ кусокъ, рабочій съ липкими отъ меда

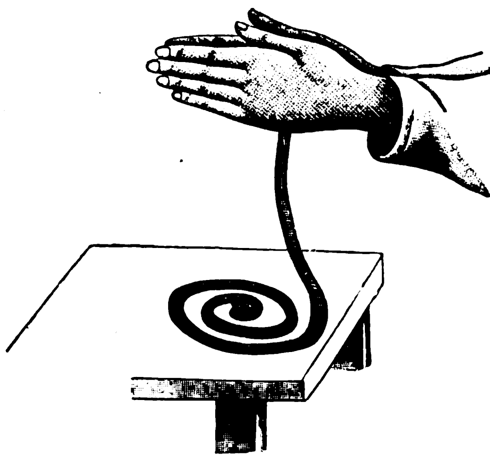


Рис. 38.

руками лѣзетъ на пыльную полку, достаетъ табакъ, набиваетъ трубку, не торопясь, выкуриваетъ ее и опять своей грязной пятерней отламываетъ кусокъ пилюльнаго тѣста. Изъ чашекъ сырыя скатанныя пилюли высыпаются на большія сита и выносятся въ сухое мѣсто для медленнаго просушиванія; въ каждое сито бросается деревянная дощечка съ названіемъ пилюль (рис. 39). Когда пилюли обсохнутъ настолько, что не будутъ склеиваться, ихъ разсыпаютъ по банкамъ и ставятъ въ аптечную лавку для продажи. Кромѣ мелкихъ пилюль, на меду приготовляются еще болюсы величиною отъ кедроваго до грецкаго орѣха.

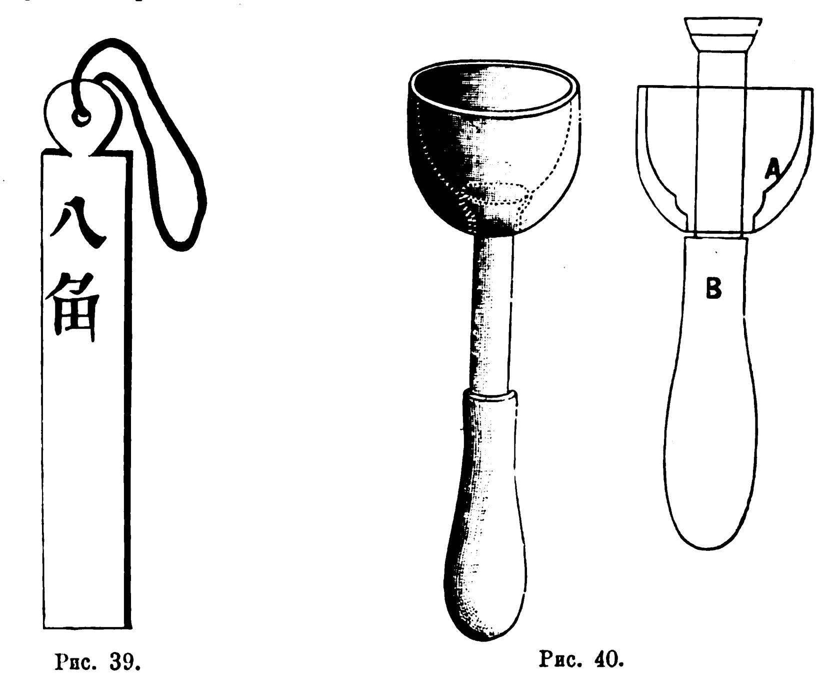


Рис. 39. Рис. 40.

Вмѣсто развѣшиванія пилюльной массы, для полученія одинаковой величины пилюль пользуются объемными мѣрками, изображенными на рис. 40-мъ.

Такая пилюльная машинка представляетъ изъ себя деревянную точеную чашечку А съ вдвигающимся въ нее стержнемъ В. Въ эту чашечку рабочій вдавливаетъ большой кусокъ пилюльнаго тѣста, снимаетъ пальцемъ все, что поверхъ краевъ, и, надавливая ладонью на стержень, выбрасываетъ кусокъ изъ чашечки; отмѣрявъ такихъ кусковъ нѣсколько десятковъ, онъ раскатываніемъ между ладонями придаетъ имъ круглую форму и тѣмъ же порядкомъ складываетъ на сита для просушки. Размѣромъ пилюльныя машинки бываютъ въ 1, 2, 3 и 5 ченъ.

2. Нѣсколько сортовъ пилюль приготовляется на воскѣ. Куски бѣлаго воска топятся на водяной банѣ (кастрюлька, поставленная въ котелъ съ горячей водой); въ растопленный воскъ всыпается пилюльный порошокъ, все перемѣшивается, и изъ остывающей массы приготовляются пилюльной машинкой шарики желаемаго размѣра.

3. Приготовленіе пилюль на водѣ, съ чумизнымъ зерномъ въ серединѣ каждой пилюли, производится слѣдующимъ образомъ: берется на 15 частей пилюльнаго порошка одна часть чумизнаго зерна; зерно это варится въ котлѣ до полнаго разбуханія и теплое высыпается на деревянный лотокъ; вода сбѣгаетъ, а зерно катается по лотку, при чемъ рабочій въ это время съ лопатки сыпетъ понемногу на лотокъ пилюльный порошокъ; когда чумизное зерно кругомъ обволакивается порошкомъ, рабочій брызгаетъ на лотокъ осторожно съ вѣника водой, снова подбавляетъ порошка и дѣлаетъ это до тѣхъ поръ, пока не выйдетъ весь порошокъ. Этимъ способомъ приготовляются обыкновенно мелкія пилюли, отъ крупнаго просяного зерна до горошины. Самыя же мелкія пилюли, съ булавочную головку, дѣлаются тѣмъ же способомъ, но безъ чумизнаго зерна, а съ одной только водой, но для этого надо обладать особеннымъ умѣніемъ трясти лотокъ и брызгать водой, и въ аптекѣ обыкновенно ихъ умѣютъ приготовлять одинъ, два человѣка, спеціалисты этого дѣла. Пилюли на водѣ прописываются довольно часто и составляютъ приблизительно одну пятую часть всѣхъ пилюль маньчжурской аптеки.

4. Способъ приготовленія пилюль на мукѣ. На три части пилюльнаго порошка берется одна часть бѣлой муки и на холодной водѣ заводится густое тѣсто. Тѣсто это въ теченіе одного часа варится на пару въ котлѣ особаго устройства. Дѣлаются изъ дерева два или болѣе, одно на другое надѣвающихся, сита *a* и *b* и сверху закрываются деревянной же крышкой (рис. 41). Внутри каждаго изъ нихъ устроена плетеная сѣтка, на которую и кладутся въ нѣсколько этажей предметы, подлежащіе дѣйствію пара; всѣ эти сложенныя сита ставятся на обыкновенный кухонный котелъ, въ которомъ китайцы варятъ себѣ пищу. Въ котелъ наливается вода, въ очагѣ разводится огонь, водяной паръ быстро наполняетъ внутренность деревянныхъ ситъ и клубами выходитъ наружу черезъ щели. Надо замѣтить, что описанный приборъ не есть исключительная принадле-

жность аптеки: онъ употребляется также на китайской кухнѣ для приготовленія многихъ блюдъ, напримѣръ, пельменей, прѣсныхъ хлѣбцевъ и другихъ. Сваренное на пару тѣсто мѣсятъ съ пилюльнымъ порошкомъ и изъ полученной массы выкатываютъ руками, какъ было описано выше, мелкія или крупныя пилюли. Эти пилюли и пилюли, приготовленныя на водѣ, въ готовомъ видѣ довольно тверды и вполнѣ сухи, въ отличіе отъ липкихъ и мягкихъ пилюль на меду.

Таковы четыре способа приготовленія пилюль въ маньчжурской аптекѣ. При этомъ надо замѣтить, что въ данномъ случаѣ подъ пилюлей разумѣлось главнымъ образомъ средство, извѣстнымъ способомъ приготовленное, состоящее изъ нѣсколькихъ основныхъ формъ и предназначенное для вну-

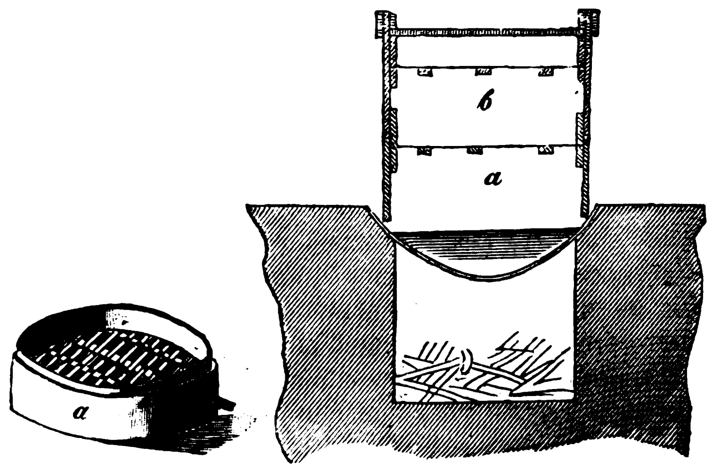


Рис. 41.

тренняго употребленія; между тѣмъ какъ есть лѣкарства, употребляемыя въ пилюльной формѣ, но въ качествѣ наружнаго средства или такія, которыя имѣютъ тоже форму пилюль, но состоятъ изъ одного лѣкарства. Къ первымъ надо отнести приготовленныя на мукѣ палочкообразныя пилюли, которыя вкладываются въ гноящіяся раны и свищевые ходы; сюда же — глазныя пилюли, представляющія изъ себя небольшія тонкія лепешечки, вводимыя подъ вѣко при болѣзняхъ глазъ. Ко вторымъ относятся тѣ пилюли, въ составъ которыхъ, не считая constituens, вошло одно лѣчебное средство; стало-быть, здѣсь не имѣлось въ виду совокупное дѣйствіе нѣсколькихъ средствъ, а только болѣе удобная форма одного и того же лѣкарства.

Теперь остается еще описать нѣсколько манипуляцій, которымъ подвергаются уже готовыя пилюли. Во-первыхъ, обволакиваніе пилюль какимъ-либо порошкомъ; это дѣлается или для того, чтобы пилюли не слипались другъ съ другомъ, чтобы маскировать ихъ непріятный вкусъ или, нако-

нецъ, чтобы придать имъ еще какое-либо терапевтическое свойство. Обволакиванію могутъ подвергаться пилюли всѣхъ четырехъ сортовъ и дѣлается это такъ: пилюли высыпаются на лотокъ, взбрызгиваются сахарной водой и во время катанія по лотку посыпаются порошкомъ, при чемъ равномѣрно имъ обволакиваются.

Почти съ той же цѣлью производится и золоченіе пилюль, которому подвергаются главнымъ образомъ пилюли, приготовленныя на мукѣ или воскѣ; для этого пилюли смачиваются сахарной водой, обвертываются золотой или серебряной фольгой и сушатся.

Чтобы предупредить пилюлю отъ высыханія, потери запаха и вкуса, въ аптекѣ употребляется способъ замуравливанія пилюли въ восковую оболочку. Этому консервированію могутъ подвергаться всѣ сорта пилюль, но главнымъ образомъ тѣ пилюли, въ составъ которыхъ входятъ дорогія и быстро улетучивающіяся лѣкарства; такъ, напримѣръ, всѣ пилюли, заключающія въ себѣ высоко цѣнимый китайцами мускусъ кабарги, консервируются въ восковую оболочку. Въ котелъ съ водой бросаются куски воска, а подъ котломъ поддерживается умѣренный огонь настолько, чтобы воскъ таялъ, а вода не кипѣла. Точеный деревянный шарикъ соотвѣтственнаго пилюлѣ размѣра подцѣпляется на проволочный крючокъ (рис. 42) и опускается сначала въ тазъ съ холодной водой, затѣмъ погружается въ растопленный воскъ и снова въ холодную воду Застывшій слой воска разрѣзается по срединѣ, восковыя полушарія снимаются съ деревяннаго. шарика и въ нихъ запаивается завернутая въ бумажку пилюля; затѣмъ все это еще разъ обмакивается въ растопленный воскъ, остуживается и на восковую оболочку кладется штемпель съ названіемъ заключенной въ ней пилюли.

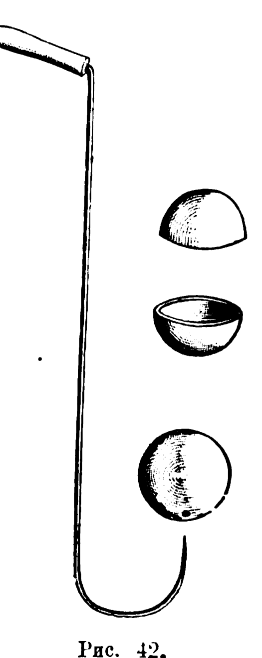


Рис. 42.

Приготовленіе аптечной водки занимаетъ видную роль въ хозяйствѣ маньчжурской аптеки. Какъ уже выше сказано, она бываетъ шести различныхъ сортовъ и во всѣхъ сортахъ главною составною частью является продажный ханшинъ, т.-е. малоградусная и плохо очищенная водка, выгоняемая на ханшинныхъ заводахъ изъ ячменя, проса или гаоляна (родъ гречи). Ханшинъ покупается въ аптеку изъ винныхъ складовъ отъ 3 до 10 копеекъ за бутылку, смотря по очисткѣ, и здѣсь перерабатывается въ аптечную водку. Четыре первыхъ сорта приготовляются одинаковымъ способомъ и отличаются качествомъ входящихъ въ нихъ лѣкарственныхъ

4*

веществъ. Въ глиняную банку (рис. 43) вливается одинъ пудъ ханшина и всыпается 2—3 фунта сахара-леденца; затѣмъ берутся въ опредѣленномъ количествѣ лѣкарства (въ одну изъ нихъ входитъ, напримѣръ, 14 средствъ, всѣ растительнаго происхожденія), зашиваются въ полотняный мѣшокъ и опускаются въ ту же банку. Банка эта ставится въ котелъ съ кипящей водой; широкое горлышко банки покрывается мокрой тряпкой, а поверхъ тряпки ставится еще глиняный тазъ съ холодной водой, которою время отъ времени намачивается тряпка; дѣлается это, вѣроятно, для того, чтобы испаряющійся ханшинъ осадить снова въ жидкость. Жидкость варится въ теченіе одного часа до полнаго раствоpенія сахара, послѣ чего сливается въ сосудъ для охлажденія, а мѣшокъ съ лѣкарствами выбрасывается.

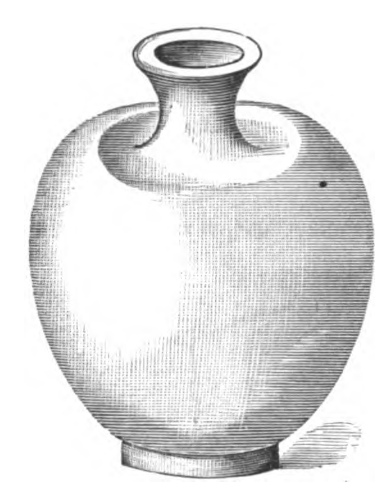


Рис. 43.

Два другихъ сорта аптечной водки приготовляются путемъ перегонки и представляютъ изъ себя болѣе крѣпкій напитокъ. Перегонный кубъ (рис. 44)—довольно примитивнаго устройства, но настолько отвѣчающій своему назначенію, что во время кампаніи нѣкоторыя лѣчебныя заведенія успѣшно

Рис. 44.

пользовались имъ для полученія дестиллированной воды. Мѣдный котелъ A, вмѣстимостью до пяти пудовъ, вмазанъ въ кирпичный очагъ B; верхній край этого котла имѣетъ желобоватую форму, и въ этотъ-то желобокъ ставится своимъ заостреннымъ краемъ другой котелъ, болѣе сложнаго устройства; сдѣланъ онъ изъ сплава свинца, олова и цинка; внутри его вставлено конусообразное дно *d*, вершиной смотрящей кверху и раздѣляющее весь котелъ на двѣ части, верхнюю и нижнюю; отводная трубка E смотритъ въ верхнее отдѣленіе, а трубка F — въ нижнее; ниже отверстія трубки *f* расположенъ наклонный ободокъ *h*. Въ котелъ A наливается два пуда ханшина, бросаются лѣкарственныя вещества, и онъ плотно закрывается котломъ C, поставленнымъ въ желобъ, при чемъ края обмазываются клейстеромъ изъ бобовой муки. Въ верхнемъ отдѣленіи котла C держится постоянно холодная вода, а нагрѣвшаяся выпускается черезъ трубку *e*. Когда подъ мѣднымъ котломъ разводится огонь, ханшинъ закипаетъ, пары его сгущаются въ верхушкѣ охлажденнаго конуса и по каплямъ стекаютъ въ желобокъ *h*, откуда выливаются въ перегнанномъ видѣ черезъ трубку *f* въ подставленный сосудъ. Послѣ перегонки въ мѣдномъ котлѣ остается свыше десяти фунтовъ воды и лѣкарства,—все это выбрасывается и начинается перегонка новой порціи.

Какъ мы видѣли, въ аптечной водкѣ подвергается вымачиванію и вывариванію очень большое количество лѣкарствъ; но въ томъ же приблизительно размѣрѣ аптечная водка продается покупателямъ на руки для употребленія per se. Всѣ шесть сортовъ, кромѣ четвертаго, являются въ качествѣ напитка за китайскимъ столомъ, а послѣдніе два сорта особенно любимы китайцами и какъ бы соотвѣтствуютъ у нихъ нашимъ ликерамъ; вообще же всѣмъ имъ приписывается способность содѣйствовать пищеваренію, увеличивать аппетитъ и ускорять движеніе крови. Единственный изъ этихъ шести сортовъ, четвертый, прописывается per se, какъ лѣкарство при хроническихъ простудныхъ боляхъ въ спинѣ, конечностяхъ и суставахъ. Первыхъ три сорта стоятъ отъ 7 до 15 русскихъ копеекъ 1 китайскій фунтъ, и ихъ приготовляется въ крупной аптекѣ до 25 пудовъ въ мѣсяцъ; три остальныхъ сорта стоятъ по 30 коп. фунтъ, и варится ихъ до 15 пудовъ въ мѣсяцъ.

Теперь описаны всѣ главныя аптечныя занятія и работы; остается еще перечислить нѣсколько мелкихъ и простыхъ работъ, не требующихъ никакихъ особенныхъ приспособленій, именно: сниманіе скорлупы съ орѣховъ, лущеніе бобовъ, сортировка лѣкарствъ по качеству, перетопка смолы, вывариваніе костей, обжиганіе клея, составленіе аптечныхъ сборовъ (species) и многихъ другихъ. Всѣ онѣ производятся тѣми же рабочими, въ тѣхъ же помѣщеніяхъ и, по своей простотѣ, не требуютъ особаго описанія.

VIII.

Выборъ аптеки и врача. Осмотръ больного. Назначеніе лѣкарства. Отпускъ лѣкарства. Описаніе аптечной лавки. Рецептурная посуда.

Если есть возможность, то всякій заболѣвшій является на врачебный осмотръ въ аптеку, и только въ случаяхъ тяжелыхъ врачъ приглашается на квартиру. При выборѣ аптеки больной или его окружающіе руководятся обыкновенно близостью разстоянія, репутаціей аптечнаго врача и общей солидностью аптечной фирмы. При взвѣшиваніи достоинствъ того или другого врача, принимается во вниманіе общая молва о немъ, число лѣтъ, образъ жизни, характеръ, а главное — сколько предшествующихъ поколѣній въ роду этого врача занималось врачебной наукой; послѣднее обстоятельство объясняется тѣмъ, что большинство врачей получаетъ свои знанія отъ отцовъ и дѣдовъ и, стало быть, чѣмъ древнѣе врачебный родъ, тѣмъ больше знаній и опытности накопилось у его послѣднихъ представителей.

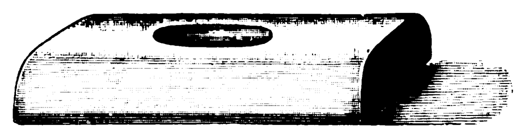


Рис. 45.

Такъ какъ врачей дипломированныхъ, т.-е. прошедшихъ опредѣленную школу, въ Гиринѣ почти вовсе нѣтъ, то выборъ того или иного врача является обыкновенно результатомъ личнаго довѣрія; съ другой стороны, врачъ, не связанный никакими дипломными обязательствами, можетъ во всякое время отказаться лѣчить даже тяжело-больного и посовѣтовать ему искать другого доктора съ такимъ же легкимъ сердцемъ, какъ у насъ сапожникъ, не умѣющій шить дамскихъ ботинокъ, говоритъ: «поищите другого мастера».

Остановивъ выборъ на той или иной аптекѣ, больной является сюда и проходитъ въ ту комнату, гдѣ производится осмотръ приходящихъ больныхъ. Опредѣленныхъ часовъ для врачебнаго пріема не назначается, а онъ производится все время, пока открыта аптека. Здѣсь больного встрѣчаетъ врачъ, приглашаетъ его присѣсть на канѣ къ столу и начинаетъ изслѣдованіе пульса. На столикѣ лежитъ небольшая подушечка (рис. 45), на которую больной кладетъ свою руку ладонью вверхъ; врачъ ощупываетъ лучевую артерію и на томъ же мѣстѣ, гдѣ мы обыкновенно изслѣдуемъ пульсъ, ставитъ концы трехъ среднихъ пальцевъ, вооруженныхъ длинными, иногда плохо вычищенными ногтями. Больной сидитъ, не шелохнувшись, а врачъ, устремивъ глаза въ потолокъ, сосредоточенно смотритъ въ одну точку и

о чемъ-то глубоко думаетъ. Изслѣдующій, не мѣняя положенія своихъ пальцевъ, то сильнѣе нажимаетъ на артерію крайними пальцами, то надавливаетъ среднимъ, то вовсе ослабляетъ давленіе или глубоко погружаетъ всѣ три пальца въ кожу; все это продолжается минутъ десять, послѣ чего тѣмъ же самымъ порядкомъ продѣлывается изслѣдованіе пульса на другой рукѣ (рис. 46).

Этимъ начинается, этимъ же и заканчивается обыкновенно объективное изслѣдованіе больного; въ нѣкоторыхъ случаяхъ врачъ осматриваетъ еще соединительную оболочку нижнихъ вѣкъ, глазное яблоко, уши, носъ, языкъ

Рис. 46.

и зѣвъ, насколько это можно видѣть при наружномъ осмотрѣ, безъ всякихъ инструментовъ. Изслѣдованіе грудныхъ и брюшныхъ органовъ совершенно не производится. Итакъ, во всѣхъ болѣзняхъ внутреннихъ органовъ и общаго питанія діагнозъ ставится исключительно по пульсу и наружному осмотру; большая часть инфекціонныхъ заболѣваній діагностируется тѣмъ же путемъ. Ко всему этому надо еще прибавить, что китайскій врачъ не можетъ прибѣгать къ даннымъ анамнеза, такъ какъ иначе онъ показалъ бы себя круглымъ невѣждой въ глазахъ своихъ паціентовъ; онъ не можетъ даже спросить больного, что у него болитъ, а, наоборотъ, долженъ по пульсу узнать болѣзнь и сообщить этому самому больному, какіе болѣзненные симптомы онъ долженъ чувствовать. Если же онъ будетъ передъ изслѣдо-

ваніемъ разспрашивать или невпопадъ назоветъ симптомы его болѣзни и неправильно опишетъ общее его самочувствіе, то онъ обезславитъ этимъ себя и рискуетъ потерять всякое довѣріе паціентовъ. Такой странный способъ постановки діагноза исключительно по пульсу меня крайне поразилъ и казался мало вѣроятнымъ, такъ какъ распознаваніе болѣзни при этомъ способѣ являлось простымъ шарлатанствомъ. Но дальнѣйшія наблюденія подтвердили существованіе этого способа, и я не зналъ, чему тутъ больше удивляться, нахальству ли врача, такъ безстыдно обманывающаго публику, наивности ли паціента, въ теченіе цѣлыхъ вѣковъ поддающагося обману, или грандіозности того научнаго заблужденія, которымъ были обмануты вмѣстѣ и врачъ, и паціентъ. Говорятъ, ученіе о пульсѣ у китайскихъ врачей разработано очень широко и представляетъ одну изъ важнѣйшихъ главъ частной діагностики; они насчитываютъ до нѣсколько сотенъ различныхъ оттѣнковъ пульса, указывающихъ на тѣ или иныя патологическія измѣненія въ организмѣ; и вотъ по этимъ-то смутнымъ, едва уловимымъ колебаніямъ пульсовой волны китайскій врачъ можетъ судить, будто бы, о тѣхъ сложныхъ патологическихъ процессахъ, какіе представляетъ изъ себя всякая болѣзнь внутреннихъ органовъ. Въ этомъ очень мало вѣроятія. Правда, «чудеса разсѣяны повсюду»; въ природѣ человѣческой еще такъ много таинственнаго и неразгаданнаго; мы сами, у себя, видѣли такихъ тонкихъ діагностовъ, которые ставили діагнозъ съ перваго взгляда на разстояніи, даже не касаясь пульса; но вѣдь это — отдѣльныя личности и только въ случаяхъ нѣкоторыхъ болѣзней. Допустить же, чтобы по пульсу можно было діагностировать, напримѣръ, круглую язву желудка, легочную чахотку, тифлитъ или брюшной тифъ — это болѣе, чѣмъ рисковано; что бы ни говорилось о древности тибетской и китайской медицины и о чудесахъ, совершаемыхъ представителями ея, но простой здравый смыслъ человѣка, научно знакомаго съ анатоміей и физіологіей кровообращенія, всей своей природой противится этому допущенію.

Если у больного есть какія-либо наружныя поврежденія тѣла, раны или сыпи, то врачъ осматриваетъ ихъ, обнажая соотвѣтственныя части тѣла отъ платья, безразлично, будетъ то мужчина или женщина. Дѣти изслѣдуются тѣмъ же порядкомъ, какъ и взрослые, при чемъ, какъ и выше, врачъ не задаетъ родителямъ ни одного вопроса, касающагося характера болѣзни ребенка. Вообще, больной ни однимъ словомъ не помогаетъ врачу въ распознаваніи болѣзни. Такимъ образомъ, китайская врачебная наука добровольно отказывается отъ тѣхъ незамѣнимыхъ услугъ, какія анамнезъ и субъективное изслѣдованіе могутъ оказать діагностикѣ. Въ нѣкоторыхъ запутанныхъ случаяхъ даже европейская, научная медицина, съ совершеннѣйшими методами объективнаго изслѣдованія, при постановкѣ точнаго діагноза не можетъ обойтись безъ данныхъ анамнеза и изслѣдованія субъективнаго; эти послѣднія тѣмъ болѣе казались бы необходимыми въ

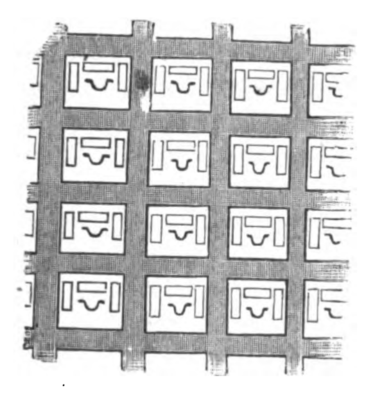
медицинѣ, столь бѣдной объективными данными. Но на самомъ дѣлѣ этого нѣтъ, конечно, въ прямой ущербъ паціенту.

Осмотрѣвъ больного, врачъ садится за свой столъ и на листкѣ китайской бумаги, съ виньеткой и штемпелемъ аптеки, пишетъ рецептъ, на которомъ помѣщаются слѣдующія свѣдѣнія: число и мѣсяцъ, фамилія больного, перечень лѣкарствъ съ обозначеніемъ ихъ количествъ и способъ ихъ употребленія; рецептъ этотъ докторъ отдаетъ больному, при чемъ врачу не полагается за осмотръ платы, если онъ служитъ въ аптекѣ.

Больной съ рецептомъ переходитъ изъ амбулаторіи въ аптечную лавку, подходитъ къ ученику, отпускающему лѣкарства, и отдаетъ ему свой рецептъ; тотъ бѣгло проглядываетъ и тутъ же, не занося никуда въ книгу, начинаетъ отпускъ лѣкарства. Большинство рецептовъ такого сорта, что больному не приходится ждать отпуска лѣкарства дольше пяти минутъ. Когда лѣкарство отвѣшено, ученикъ подходитъ съ рецептомъ къ довѣренному, завѣдующему отпускомъ лѣкарствъ; тотъ прочитываетъ рецептъ и называетъ плату, которая обыкновенно бываетъ отъ 20 до 60 копеекъ. Ученикъ завязываетъ лѣкарство въ бумагу, при чемъ прячетъ туда же рецептъ; когда въ рецептѣ не обозначенъ способъ употребленія, то это значитъ, что въ аптечной лавкѣ есть для этого сорта лѣкарства особые печатные бланки, гдѣ указанъ способъ употребленія; въ этихъ случаяхъ ученикъ кромѣ рецепта даетъ больному еще и этотъ бланкъ. Больной платитъ деньги и вмѣстѣ съ надеждой на выздоровленіе уноситъ лѣкарственный пакетъ домой.

Такъ какъ отпускъ лѣкарства производится въ аптечной лавкѣ, то я теперь же опишу обстановку этой части зданія. Аптечная лавка представляетъ изъ себя комнату, открытую со стороны улицы, такъ что отсюда можно видѣть всю процедуру отпуска больнымъ лѣкарствъ. Здѣсь лѣкарства держатся въ такомъ количествѣ, въ какомъ они необходимы для розничной продажи. Устройство аптечной лавки во всѣхъ аптекахъ крайне однообразно. Широкій длинный прилавокъ, на которомъ производится отпускъ лѣкарствъ, отдѣляетъ эту комнату отъ улицы и составляетъ ея переднюю стѣнку (рис. 2); сбоку въ этомъ прилавкѣ вставлены большіе глиняные чаны съ деревянными крышками; въ этихъ чанахъ держится на продажу различныхъ сортовъ аптечная водка. У задней стѣнки комнаты расположены деревянные шкафы съ выдвижными ящиками, имѣющими обозначенную на рис. 47-мъ форму; каждый ящикъ состоитъ изъ трехъ отдѣленій, съ надписью на наружной сторонѣ каждаго изъ помѣщенныхъ въ немъ лѣкарствъ; въ большихъ аптекахъ такихъ ящиковъ бываетъ до 250 штукъ, и по числу этихъ ящиковъ можно судить отчасти о размѣрахъ аптеки. Поверхъ этихъ шкафовъ расположены полки, уставленныя фарфоровыми сосудами; въ нихъ помѣщаются пилюли, порошки, медовыя кашки, многія полужидкія и смолистыя вещества, но только такія, которыя тре-

буются въ большомъ количествѣ и стоятъ дешево. Для дорогихъ же средствъ имѣются особыя полки и отдѣльная посуда; мелкія пилюли и порошки, напримѣръ, помѣщаются въ большихъ узкогорлыхъ фарфоровыхъ



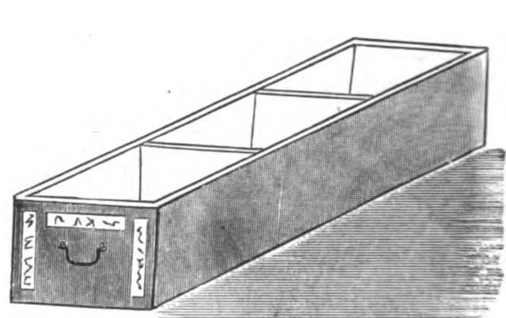


Рис. 47.

вазочкахъ, заткнутыхъ большой деревянной пробкой (рис. 48). Вообще можно сказать, что чѣмъ богаче аптека, тѣмъ однообразнѣе и красивѣе аптечная посуда; въ аптекахъ же мелкихъ, наоборотъ, посуда имѣетъ чисто случайный характеръ, и нерѣдко порошки можно найти въ банкахъ изъ-подъ шанхайскаго чая, а пилюли—въ коробкахъ изъ-подъ японскихъ папиросъ. Въ углу за прилавкомъ помѣщаются обыкновенно двѣ ладьеобразныя ступки, и здѣсь же, въ аптечной лавкѣ, производится на нихъ измельченіе лѣкарственныхъ средствъ. Къ описанной обстановкѣ остается еще добавить стоящій посреди лавки рѣзной аптечный шкафъ съ кассой аптеки и маленькими ящиками для глазныхъ и дѣтскихъ лѣкарствъ (рис. 49). Въ срединѣ шкафа вставлена рѣзная рамка съ какой-нибудь картинкой, а въ другихъ аптекахъ эта картинка замѣняется разрисованнымъ зеркальнымъ стекломъ. По бокамъ этого шкафа на высокихъ рѣзныхъ столбикахъ стоятъ двѣ ручныя ступки, о которыхъ говорилось выше, а на боковой стѣнкѣ его набиты гвозди, гдѣ вѣшаются аптечные вѣсы. Я описываю всѣ эти мелочи для того, чтобы данной статьей представить полное описаніе маньчжурской аптеки; и дѣйствительно, развѣ только совки, корзины да веревки опущены здѣсь, о всемъ же остальномъ, что хоть частью касается аптеки, неизбѣжно упоминается здѣсь съ наивозможной подробностью.

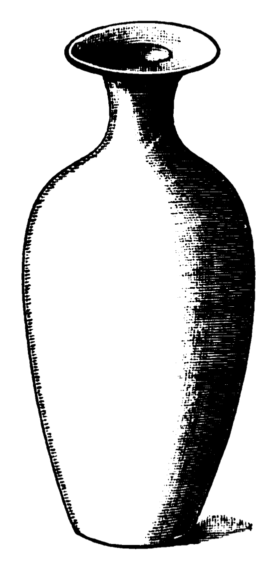


Рис. 48.

Такова въ общихъ чертахъ несложная обстановка аптечной лавки. Такъ какъ улицы Гирина не мощены и никогда не поливаются, то въ сухой и вѣтряный день пыль столбомъ гуляетъ по улицамъ; конечно, не минуетъ она при этомъ и аптечныхъ лавокъ, ложась толстымъ слоемъ на полкахъ, шкафахъ и посудѣ. Китайцы же еще считаютъ своимъ долгомъ разъ въ день смахнуть пыль съ прилавка, но остальная часть аптечной лавки остается нетронутой цѣлыми годами. При отпускѣ лѣкарствъ употребляются, кромѣ вѣсовъ, слѣдующія приспособленія: мѣдная ложечка (рис. 50), замѣняющая собой нашу роговую ложечку и нашъ аптечный шпадель; другой конецъ этой ложечки служитъ для захватыванія изъ сосуда мелкихъ дозъ порошка; для этой же цѣли предназначенъ желобоватый мѣдный или костяной зондъ и прямыя металлическія лопаточки различной величины.

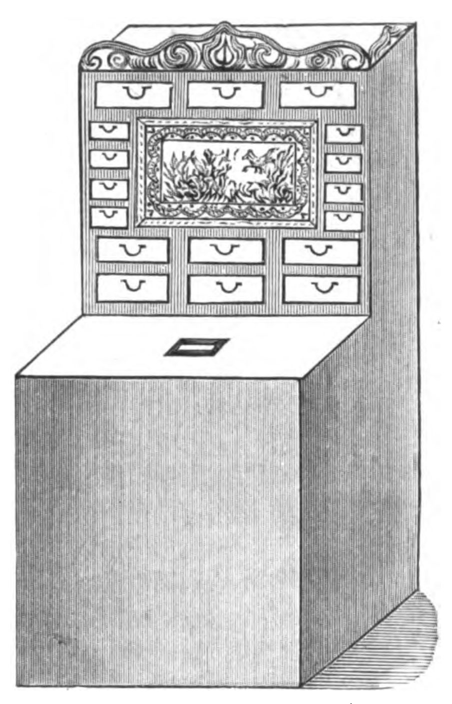


Рис. 49.

Въ общей массѣ лѣкарствъ, продаваемыхъ маньчжурской аптекой, только нѣсколько десятковъ можно насчитать жидкообразныхъ формъ, всѣ же остальныя сухія или полужидкія. Поэтому того, что у насъ извѣстно подъ именемъ рецептурной посуды, въ аптекѣ почти не имѣется, если не считать таковой обыкновенную китайскую бумагу, въ которой отпускаются всѣ сухія лѣкарства; для лѣкарствъ тягучихъ и полужидкихъ служитъ пропитанная масляной краской

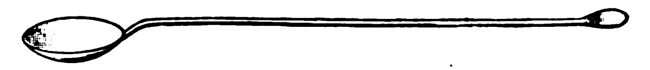


Рис. 50.

непромокаемая бумага; желающій купить въ аптекѣ аптечной водки приноситъ съ собой металлическій кувшинчикъ, изъ котораго пьется эта водка за столомъ (рис. 51, рядомъ изображена рюмочка).

Но все-таки въ аптекѣ есть нѣсколько средствъ, главнымъ образомъ пахучихъ порошковъ и мелкихъ пилюль, которыя принято отпускать въ закупоренной посудѣ; на этотъ случай въ аптекѣ держится обыкновенно,

хотя въ очень незначительномъ количествѣ, стеклянная, глиняная или фарфоровая посуда, какая изображена на рисункахъ 52 и 53-мъ. Какъ мы видимъ, все это маленькіе пузырьки, предназначенные главнымъ образомъ для отпуска ушныхъ и глазныхъ пахучихъ порошковъ, улетучивающихся веществъ и вообще средствъ, такъ или иначе измѣняющихся на воздухѣ; для закупорки этихъ пузырьковъ служатъ восковые шарики или плотно скатанныя и порѣзанныя на кусочки бумажныя палочки; въ полную противоположность нашей аптекѣ, гдѣ пробка является необходимою вещью, мы напрасно стали бы искать въ маньчжурской аптекѣ хотя бы кусочекъ пробковой коры. Здѣсь надо описать еще одинъ видъ рецептурной посуды, у насъ, кажется, неизвѣстной, но весьма практичной. Небольшая металлическая круглая коробочка, величиною съ пуговицу, плотно закрывается такою же крышечкой (рис. 54 въ натуральную величину);

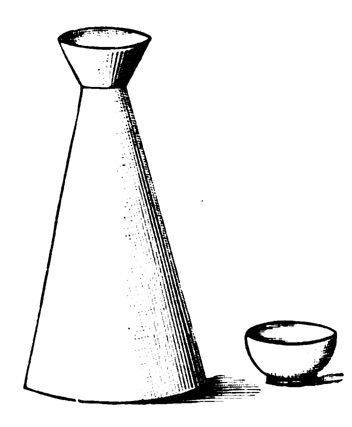


Рис. 51.

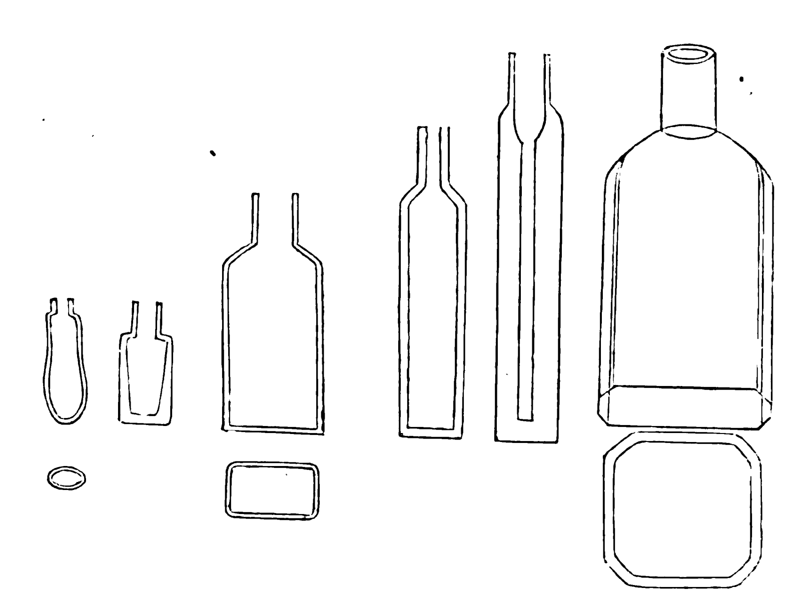


Рис. 52.

сдѣлана она изъ легкоплавкаго металла и стоитъ очень дешево; пользуются ею въ тѣхъ случаяхъ, когда надо отпустить больному глазную

мазь. Ложечкой кладутъ въ одну половину мази, а другой плотно закрываютъ, сдавливая обѣ половинки вмѣстѣ, при чемъ избытокъ мази вы-

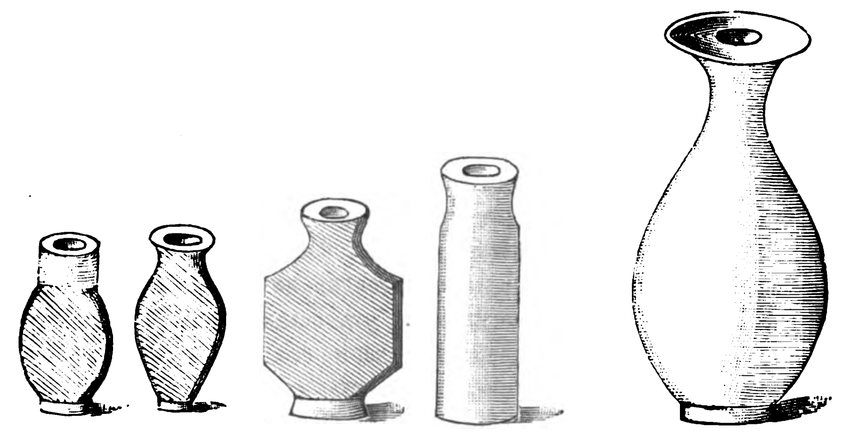


Рис. 53.

давливается и образуетъ непроницаемый слой, предохраняющій остальную мазь отъ порчи; на каждое смазываніе употребляется одна такая пуговка съ мазью, и поэтому больной получаетъ ихъ, смотря по назначенію, 10—20 штукъ. Этотъ способъ гораздо удобнѣе отпуска глазной мази въ одной большой баночкѣ, какъ это дѣлается у насъ, такъ какъ очень трудно, при повторномъ пользованіи мазью, избѣжать ея засоренія.

Рис. 54.

IX.

Пользованіе лѣкарствами. Употребленіе внутреннихъ средствъ: per se, въ отварѣ, настоѣ, питьѣ, пилюляхъ и порошкахъ. Пользованіе наружными средствами: обмываніе, полосканіе, ванны, примочки, припарки, присыпки, мази, куреніе, вдыханіе; пилюли и палочки для наружнаго употребленія; пластыри.

Какъ выше было сказано, каждый больной, уходя изъ аптеки, уноситъ съ собой вмѣстѣ съ лѣкарствомъ и наставленіе, какъ пользоваться этимъ лѣкарствомъ; для средствъ оффицинальныхъ имѣется въ аптекѣ запасъ печатныхъ бланокъ, на которыхъ указанъ способъ пользованія лѣкарствомъ. Бланки эти, прошнурованные въ видѣ отдѣльныхъ тетрадей, висятъ въ аптечной лавкѣ, какъ разъ надъ прилавкомъ, и по мѣрѣ надобности отрываются для передачи покупателямъ. О лѣкарствахъ же неоффицинальныхъ способъ употребленія отмѣчается въ самомъ рецептѣ. Въ томъ и другомъ случаѣ рецептъ выдается паціенту на руки, а не оставляется въ аптекѣ, какъ это дѣлается у насъ.

Въ этой главѣ я хочу описать дальнѣйшую судьбу лѣкарствъ послѣ того, какъ они будутъ отпущены изъ аптеки на руки паціенту или, иначе

говоря, изложу тѣ пріемы и способы пользованія лѣкарствомъ, какіе рекомендуетъ врачъ своимъ паціентамъ при прописываніи рецепта. Описаніе начнемъ съ лѣкарствъ, назначаемыхъ для внутренняго употребленія. Самой частой и обычной формой является отваръ (decoctum) и отваръ не простой, а сложный, т.-е. для отвариванія служитъ не одно какое-либо лѣкарство, а нѣсколько, иногда до 20 лѣкарствъ. Эта форма свойственна, по крайней мѣрѣ, тремъ четвертямъ всѣхъ внутреннихъ средствъ, и даже нѣкоторыя лѣкарства, которымъ присвоена обыкновенно какая-нибудь другая форма, прописываются въ видѣ отвара, если требуется быстрое и энергичное терапевтическое дѣйствіе. Для этой цѣли употребляется аптечный чайникъ, сдѣланный изъ глины и стоящій на базарѣ отъ 2 до 5 копѣекъ; онъ почти ничѣмъ не отличается отъ обыкновеннаго чайника. Все лѣкарство или указанная въ рецептѣ часть его засыпается въ чайникъ, заливается четырьмя стаканами горячей воды и кипятится на угляхъ до тѣхъ поръ, пока въ чайникѣ не останется одинъ стаканъ отвара; этотъ отваръ выпивается больнымъ, а въ чайникъ снова наливаютъ четыре стакана воды, выпариваютъ до одного стакана, который тоже выпивается больнымъ, а съ оставшимся сборомъ продѣлываютъ еще разъ то же самое, послѣ чего уже сборъ выбрасывается. Такимъ образомъ, взрослый больной выпиваетъ три стакана отвара. Рѣдкій случай назначенія, когда отвара выпивается девять стакановъ. Когда отваръ прописывается дѣтямъ, то наливается всего одинъ стаканъ и выпаривается половина, такъ что всего ребенокъ выпиваетъ $1^1/_2$ стакана. Иногда при отварахъ вода замѣняется ханшиномъ или пивомъ, только въ меньшихъ дозахъ. Кромѣ сборовъ въ видѣ отваровъ могутъ приниматься пилюли, сложныя массы, простые и сложные порошки.

Нѣкоторыя лѣкарства принимаются въ видѣ настоя (infusum), причемъ для этого, кромѣ воды, можетъ употребляться домашнее пиво, аптечная водка, обыкновенный чай, растворъ соли и сахара, свиное молоко и дѣтская моча. За послѣдней китайцы вообще признаютъ цѣлебныя свойства, и ее могутъ пить не только больные, но и здоровые — для увеличенія остроты зрѣнія. Самой лучшей считается моча, взятая у мальчика отъ 4 до 5-лѣтняго возраста; у дѣтей отъ 2 до 3 лѣтъ моча тоже имѣетъ цѣлебныя свойства, хотя и въ меньшей степени, а у дѣтей до одного года и свыше 6 лѣтъ моча совершенно безполезна.

Тѣ же самыя жидкости, съ помощью которыхъ производится лѣкарственный настой, служатъ нерѣдко и для запиванія лѣкарствъ, при чемъ тогда употребляются въ холодномъ видѣ. При пріемѣ горькихъ пилюль и порошковъ роль поправляющаго вкусъ и запахъ средства (corrigens) играетъ обыкновенно имбирный корень, также корица. Въ стаканъ бросается свѣжій наструганый имбирный корень и заливается горячей водой; когда вода остынетъ, ею запиваютъ горькое или противное лѣкарство.

Способъ употребленія пилюль, приготовленныхъ на воскѣ, былъ описанъ раньше. Если прописана пилюля, консервированная въ восковой оболочкѣ, то послѣдняя разламывается, бумажка, покрывающая пилюлю, развертывается и пилюля принимается по общимъ правиламъ. Нѣкоторые сорта пилюль передъ пріемомъ ихъ подкаливаются на огнѣ: пилюля накалывается на остріе иглы и держится недолго надъ углями; когда немного остынетъ, проглатывается съ водой; или пилюлю кладутъ внутрь зеленаго лукового пера и держатъ надъ углями; когда лукъ обуглится, пилюлю достаютъ и проглатываютъ съ теплой водой.

Нѣкоторыя лѣкарственныя вещества, какъ-то: орѣхи, плоды, сладкіе корни и др., употребляются per se за обѣденнымъ столомъ, отчасти, какъ лакомство, отчасти, какъ средство, способствующее пищеваренію. Сюда же можно отнести лѣкарства, которыя больными сначала сосутся для очистки рта, а затѣмъ уже проглатываются.

Изъ нѣкоторыхъ растительныхъ средствъ, отличающихся кислымъ вкусомъ, приготовляется питье (potus), которое, смотря по сорту лѣкарства, имѣетъ значеніе, какъ пріятнаго напитка въ жаркое время, какъ содѣйствующаго пищеваренію средства или какъ средство профилактическое; къ послѣднимъ можно отнести, напримѣръ, настой двухъ кислыхъ плодовъ, который пьютъ всѣ китайцы въ холерное время.

Наконецъ, надо еще упомянуть объ одномъ способѣ пріема лѣкарствъ внутрь, когда изъ свѣжаго плода, травы или корня выдавливается сокъ и принимается внутрь въ указанныхъ рецептомъ дозахъ.

Способы наружнаго употребленія лѣкарствъ, пожалуй, болѣе разнообразны, нежели внутренняго.

Отпущенные изъ аптеки для наружнаго употребленія сборы идутъ на приготовленіе отваровъ, при этомъ, кромѣ воды, употребляются и другія жидкости: ханшинъ, аптечная водка, пиво и пр. Отвары эти могутъ служить для обмываній, примочекъ, полосканій и ножныхъ ваннъ; въ послѣднемъ случаѣ отваръ обыкновенно готовится въ котлѣ, немного остуживается и выливается въ глиняную банку, куда ставятся обѣ ноги (при отекахъ, напримѣръ), и банка поверхъ закрывается ватнымъ одѣяломъ; ванна продолжается до тѣхъ поръ, пока вода не остынетъ, послѣ чего обыкновенно слѣдуетъ массажъ ногъ съ растираніемъ снизу вверхъ. Кромѣ того сборы, а также сложные порошки и простыя лѣкарства употребляются нерѣдко для припарокъ. Съ этой цѣлью они зашиваются въ тканевый мѣшокъ, который сначала опускается въ кипящую воду, ханшинъ или пиво и оттуда горячій переносится на больную часть тѣла, что повторяется нѣсколько разъ.

Наружное употребленіе порошка сводится къ слѣдующимъ формамъ: въ видѣ присыпки per se, когда засыпаются кровоточащія раны, гноящіяся язвы, мокнущія сыпи и всѣ поврежденія видимыхъ слизистыхъ оболочекъ

до конъюнктивы включительно; въ видѣ смѣси порошка съ водой, ханшиномъ, аптечной водкой, пивомъ, соленой водой и женскимъ молокомъ, когда образовавшаяся масса прикладывается къ кожѣ или слизистымъ оболочкамъ; въ видѣ мази, въ которой воспріемлющимъ является травяное масло, баранье или медвѣжье сало, при чемъ мазью пользуются только при сухихъ формахъ сыпей и другихъ кожныхъ поврежденій; если же есть отдѣленія, то порошокъ употребляется per se. Присыпка порошкомъ производится непосредственно, пальцами или лопаточкой, при чемъ больная поверхность завязывается тряпочкой или остается прямо открытой. Вдуваніе порошка дѣлается съ помощью свернутой въ трубочку бумаги, желобообразнымъ шпаделемъ или особымъ приборомъ — инсуфляторомъ, который имѣется у многихъ врачей и будетъ описанъ вмѣстѣ съ другими врачебными инструментами. Такимъ путемъ вводятся порошки подъ вѣко, въ наружный слуховой проходъ, въ носовые пути, въ зѣвъ, гортань и глотку, на десны и въ зубныя дупла, въ anus, uretra и vagina. Нѣкоторыя лѣкарственныя средства подсыпаются въ трубку съ табакомъ или выкуриваются вмѣстѣ съ опіемъ; здѣсь же надо упомянуть о нюхательныхъ порошкахъ и о порошкахъ ароматическихъ, употребляемыхъ китайцами вмѣсто духовъ; первые имѣютъ цѣлебное, послѣдніе — чаще косметическое значеніе и держатся въ бѣльѣ, постели, носятся въ карманахъ. Какъ рѣдкій случай примѣненія порошка, можно привести еще слѣдующій: порошокъ заливается ханшиномъ, и ханшинъ зажигается; когда весь спиртъ выгоритъ, то оставшаяся масса употребляется для лѣченія экземъ.

Хотя довольно рѣдко, но нѣкоторыя пилюли имѣютъ наружное употребленіе; сюда относятся глазныя и зубныя пилюли, которыя кладутся въ дупло или подъ вѣко; другія пилюли распускаются въ теплой водѣ, и эта вода служитъ глазной примочкой. Уже раньше упоминалось о палочкообразныхъ пилюляхъ (bacilli ad usum externum), вводимыхъ въ глубокія раны и свищевые ходы; палочки эти держатся тамъ отъ 2 до 8 часовъ, въ зависимости отъ количества гноя, и затѣмъ замѣняются свѣжими.

Когда больному прописывается для наружнаго употребленія имѣющаяся подъ рукой трава въ свѣжемъ видѣ, то онъ самъ ее срываетъ, толчетъ и всю эту сочную массу прикладываетъ на больное мѣсто; при этомъ всегда надо подразумѣвать, что если, по сезону, свѣжей травы достать нельзя, то больной получаетъ изъ аптеки сушеную, распариваетъ ее и пользуется такъ же, какъ свѣжей.

Относительно нѣкоторыхъ кореньевъ рекомендуется больному разжевать ихъ во рту и въ такомъ видѣ прикладывать къ больнымъ мѣстамъ. Если больному прописывается пластырь, то въ рецептѣ точно (иногда даже съ рисункомъ) указано, куда этотъ пластырь наклеивать и долго ли держать. Пластырь обыкновенно подогрѣвается немного надъ углями и прилѣпляется къ указанному мѣсту, при чемъ держится, смотря по сорту, отъ

нѣсколькихъ часовъ до одного мѣсяца; большинство пластырей не измѣняетъ кожи, нарывныхъ пластырей мнѣ не встрѣчалось; иногда пластырь кладется на слизистыя оболочки, напр., зубной пластырь, наклеивающійся на десну, гдѣ онъ держится до тѣхъ поръ, пока зубъ не перестанетъ болѣть.

Остается еще упомянуть о средствахъ, которыя, хотя и держатся въ аптекѣ, но не имѣютъ прямого врачебнаго назначенія, напримѣръ, плоды, корни, орѣхи и приправы, идущія на кухню и къ столу, порошки и смѣси, употребляемыя при различныхъ религіозныхъ обрядахъ, косметическія принадлежности и, наконецъ, разные талисманы, обладающіе таинственной силой. Изъ этой группы здѣсь достаточно перечислить нѣсколько сортовъ. Послѣ выноса покойника со двора стѣны дома обсыпаются кругомъ особымъ порошкомъ, который препятствуетъ покойнику возвратиться въ свой домъ. При безпокойномъ и тяжеломъ снѣ подъ изголовіе кладется кусокъ рога буйвола. Чтобы предупредить укушеніе змѣей, пьется особый порошокъ съ аптечной водкой. Есть растительное средство, превращающее рыжій цвѣтъ волосъ въ темный; есть средство отъ безплодія, а также средство, принимаемое внутрь женщиной для того, чтобы у ней родился мальчикъ, а не дѣвочка.

Иногда больной уноситъ изъ аптеки только одинъ рецептъ, въ которомъ дано наставленіе, какъ приготовить лѣкарство дома; бываетъ это въ случаѣ назначенія какого-либо домашняго средства или такого вещества, которое не держится въ аптекѣ, но можетъ быть во всякое время куплено въ другомъ мѣстѣ. Примѣромъ такого назначенія можетъ служить слѣдующій рецептъ, рекомендуемый при ушибахъ мягкихъ частей тѣла: «нарѣзать ломтиками свѣжій баклажанъ, обжечь его на черепицѣ въ уголь, измельчить въ порошокъ и пить съ пивомъ по одному чену (т.-е. 3—4 грамма) три раза въ день». Или еще: «набрать листьевъ такой-то травы, истолочь ихъ, выжать изъ нихъ полстакана соку и выпить; такъ дѣлать въ теченіе пяти дней по одному разу въ день». Нѣкоторые, болѣе сложные рецепты больной исполняетъ подъ наблюденіемъ врача, напримѣръ: больной уноситъ изъ аптеки два сорта лѣкарствъ и рецептъ, въ которомъ сказано, что надо взять двѣ свѣжихъ гусиныхъ печенки, извѣстнымъ образомъ очистивъ, растолочь ихъ въ ступкѣ, всыпать туда эти два лѣкарства, все хорошенько размѣшать и съѣсть въ теченіе одного дня.

X.

Хирургическіе инструменты и врачебные предметы. Акупунктура. Хирургическій наборъ. Шпаделя. Инсуфляторъ. Производство мелкихъ операцій. Кровососныя банки. Японская грѣлка. Массажъ. Лѣченіе вывиховъ и переломовъ. Бамбуковая шина. Лѣченіе огнестрѣльныхъ ранъ.

Врачи нѣкоторыхъ аптекъ, кромѣ лѣченія своихъ паціентовъ медикаментами, прибѣгаютъ еще къ хирургическимъ способамъ; впрочемъ, подъ хирургіей у нихъ разумѣется совсѣмъ иное искусство, чѣмъ какое привыкли

называть мы. По мнѣнію маньчжурскихъ врачей, каждая болѣзнь имѣетъ свою жизненную точку въ организмѣ человѣка, и если бы удалось проколоть эту точку, то болѣзнь сама собой должна умереть въ человѣкѣ; поэтому-то главнымъ инструментомъ китайскаго хирурга являются различной величины иглы, желѣзныя или серебряныя; длина ихъ обыкновенно отъ 2 до 6 вершковъ; одинъ конецъ заостренъ, а на другомъ сдѣлана головка (рис. 55). Этими иголками опытный врачъ проникаетъ иногда на значительную глубину въ тѣло, чрезвычайно умѣло лавируя между сосудами, нервами и важными органами. Есть печатныя таблицы, на которыхъ указано, какая точка соотвѣтствуетъ данной болѣзни и куда надо вонзать иглу, чтобы излѣчить больного. Очень многія болѣзни могутъ быть излѣчены уколами, между прочимъ и холера, при которой дѣлаются уколы въ локтевую и подколѣнную ямки. Въ человѣкѣ, будто бы, есть 164 [1]) точки, которыя могутъ служить сѣдалищемъ болѣзни. Личныхъ наблюденій относительно акупунктуры я имѣю очень мало и потому не могу о ней много распространяться. Я видѣлъ больного въ алгидномъ стадіи холеры съ воткнутыми перпендикулярно въ обѣ локтевыя ямки иголками; часа черезъ два онъ умеръ. Кстати, заговоривъ о холерѣ, я опишу здѣсь нѣсколько механическихъ способовъ леченія, къ какимъ прибѣгали гиринскіе врачи въ эпидемію 1902 года. Берутъ мѣдную монету чехъ, обмакиваютъ въ соленую воду, крѣпко зажимаютъ между двумя пальцами и острымъ краемъ ея съ силой растираютъ переднюю сторону руки снизу вверхъ, главнымъ образомъ по ходу венозныхъ стволовъ. Врачъ беретъ больного за кисть и начинаетъ своею ладонью съ большой силой бить по передней сторонѣ руки; то же дѣлается и на ногахъ въ области подколѣнныхъ ямокъ; при этомъ, если рука врача устанетъ, то онъ снимаетъ свою тяжелую туфлю и начинаетъ бить ею. Въ случаяхъ болѣе легкихъ производится щипаніе кожи до синяковъ или простое растираніе конечностей пальцами по ходу венозныхъ сосудовъ.

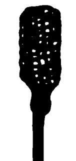


Рис. 55.

Второй случай акупунктуры я видѣлъ на базарѣ: при трахоматозномъ кератитѣ игла вводилась подъ кожу виска отъ наружнаго угла глазницы почти до ушной раковины; игла ясно прощупывалась подъ кожей и не причиняла особенной боли паціенту, который былъ, повидимому, очень доволенъ, что явился предметомъ всеобщаго вниманія. Прибавлю еще, что врачи крупныхъ аптекъ сравнительно рѣдко занимаются хирургическими операціями, а производятъ ихъ главнымъ образомъ мелкіе аптекаря и

[1]) Корсаковъ. Пять лѣтъ въ Пекинѣ.

базарные врачи. Но игла — не единственный хирургическій инструментъ маньчжурскаго врача; сюда надо отнести еще всѣ другіе, изображенные на рисункахъ 56 — 58 и необходимые для производства мелкихъ операцій на кожѣ (абсцессы, фурункулы, опухоли, мозоли и пр.); изображены они нѣсколько менѣе, чѣмъ въ половину натуральной величины. Первые одиннадцать (рис. 56) представляютъ изъ себя рѣжущіе инструменты и служатъ, между прочимъ, для нанесенія насѣчекъ при постановкѣ кровососныхъ банокъ; слѣдующія девять (рис. 57) орудій колющія — употребляются

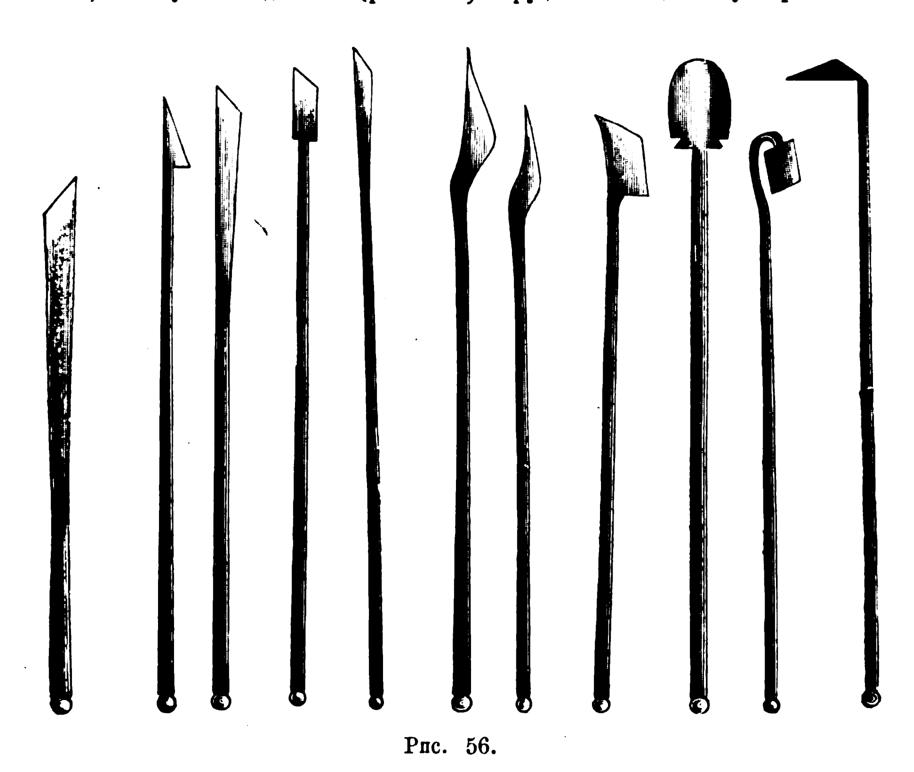


Рис. 56.

врачемъ для прокалыванія абсцессовъ; на 58-мъ рис. №№ 1, 2, 3 и 5-ый представляютъ изъ себя зонды и лопаточки, необходимые для выдавливанія гноя, для нанесенія лѣкарствъ на рану или абсцессъ; №№ 4 и 6-ой — два пинцета, изъ которыхъ первый служитъ для вырѣзанія мелкихъ опухолей, мозолей и бородавокъ; №№ 7 и 8-й—шпаделя, изогнутая форма которыхъ даетъ возможность оттягивать языкъ внизъ, впередъ и хорошо видѣть стѣнку глотки. На рис. 59-мъ изображены костяная лопаточка, служащая для захватыванія порошкообразнаго лѣкарства при нанесеніи его на рану или абсцессъ, и желобоватый шпадель, служащій для введенія порошкообразныхъ лѣкарствъ въ гортань и глотку; лѣкарство всыпается въ металлическую трубочку (средняя на рисункѣ), послѣдняя вкладывается въ желобокъ

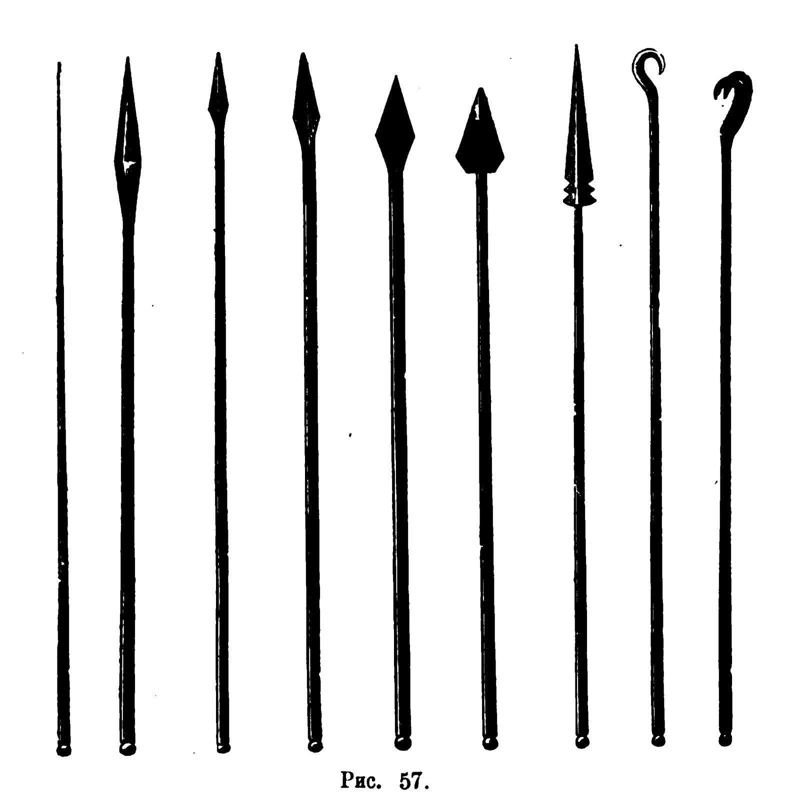


Рис. 57.

Рис. 58.

(справа на рисункѣ); весь этотъ зарядъ вводится въ ротъ больного, и врачъ губами вдуваетъ это средство въ область зѣва и глотки. Для этой же цѣли, а также для вдуванія порошковъ въ ухо и другія мѣста служитъ изображенный на рис. 60-мъ инсуфляторъ, устроенный на-подобіе тѣхъ масленокъ, какія употребляются для смазки швейныхъ машинъ; онъ дѣлается изъ латуни; лѣкарственный порошокъ помѣщается въ снимающемся наконечникѣ *a* и давленіемъ на упругій дискъ *b* выгоняется наружу.

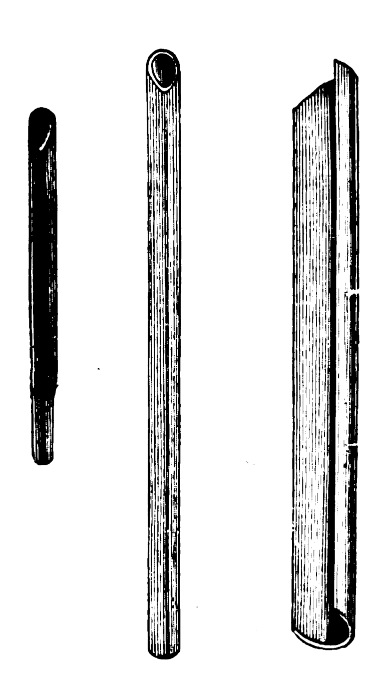


Рис. 59.

Необходимо упомянуть, что, несмотря на обиліе рѣжущихъ и колющихъ инструментовъ, маньчжурскіе врачи не заходятъ обыкновенно въ своихъ операціяхъ глубже кожнаго слоя; если не считать акупунктуры, при которой остріе иглы проникаетъ иногда на нѣсколько вершковъ въ тѣло человѣка, то всѣ хирургическія операціи сведутся къ вскрытію абсцессовъ, прокалыванію мелкихъ опухолей и производству насѣчекъ. Операціи эти производятся въ самой аптекѣ или прямо подъ открытымъ небомъ. Нерѣдко мнѣ приходилось наблюдать, какъ операторъ, держа въ грязныхъ пальцахъ грязный ножикъ, прокалываетъ гнойникъ, разными лопаточками выдавливаетъ изъ него гной, зачѣмъ-то ковыряетъ зондомъ и этими же лопаточками вкладываетъ въ него цѣлебный порошокъ; на все это, какъ на серьезную операцію, онъ тратитъ полчаса времени, и послѣ нея едва ли скоро могло наступить заживленіе, между тѣмъ какъ широкій

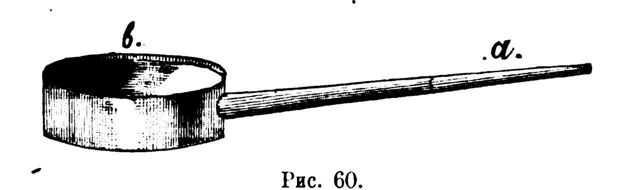


Рис. 60.

разрѣзъ и тампонада дали бы быстрое исцѣленіе. Вообще, вся практика маньчжурскаго оператора своей грязной обстановкой и безцѣльностью операціи производитъ на европейскаго врача отвратительное впечатлѣніе. Вотъ еще примѣръ: лѣченіе острой трахомы отвлекающимъ способомъ. Врачъ осмотрѣлъ глаза больного и рѣшилъ, что слѣдуетъ поставить на обоихъ

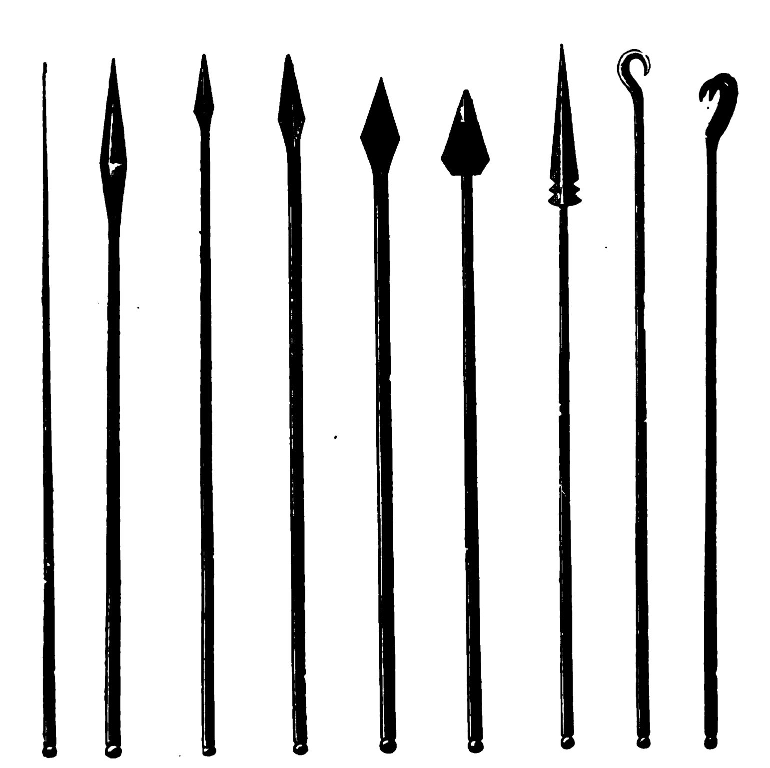


Рис. 57.

Рис. 58.

(справа на рисункѣ); весь этотъ зарядъ вводится въ ротъ больного, и врачъ губами вдуваетъ это средство въ область зѣва и глотки. Для этой же цѣли, а также для вдуванія порошковъ въ ухо и другія мѣста служитъ изображенный на рис. 60-мъ инсуфляторъ, устроенный на-подобіе тѣхъ масленокъ, какія употребляются для смазки швейныхъ машинъ; онъ дѣлается изъ латуни; лѣкарственный порошокъ помѣщается въ снимающемся наконечникѣ *a* и давленіемъ на упругій дискъ *b* выгоняется наружу.

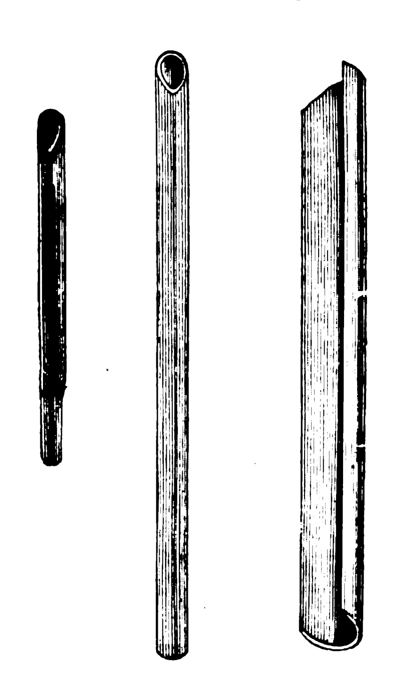


Рис. 59.

Необходимо упомянуть, что, несмотря на обиліе рѣжущихъ и колющихъ инструментовъ, маньчжурскіе врачи не заходятъ обыкновенно въ своихъ операціяхъ глубже кожнаго слоя; если не считать акупунктуры, при которой остріе иглы проникаетъ иногда на нѣсколько вершковъ въ тѣло человѣка, то всѣ хирургическія операціи сведутся къ вскрытію абсцессовъ, прокалыванію мелкихъ опухолей и производству насѣчекъ. Операціи эти производятся въ самой аптекѣ или прямо подъ открытымъ небомъ. Нерѣдко мнѣ приходилось наблюдать, какъ операторъ, держа въ грязныхъ пальцахъ грязный ножикъ, прокалываетъ гнойникъ, разными лопаточками выдавливаетъ изъ него гной, зачѣмъ-то ковыряетъ зондомъ и этими же лопаточками вкладываетъ въ него цѣлебный порошокъ; на все это, какъ на серьезную операцію, онъ тратитъ полчаса времени, и послѣ нея едва ли скоро могло наступить заживленіе, между тѣмъ какъ широкій

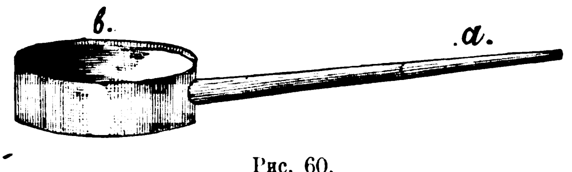


Рис. 60.

разрѣзъ и тампонада дали бы быстрое исцѣленіе. Вообще, вся практика маньчжурскаго оператора своей грязной обстановкой и безцѣльностью операціи производитъ на европейскаго врача отвратительное впечатлѣніе. Вотъ еще примѣръ: лѣченіе острой трахомы отвлекающимъ способомъ. Врачъ осмотрѣлъ глаза больного и рѣшилъ, что слѣдуетъ поставить на обоихъ

вискахъ кровососныя банки; онъ беретъ ножичекъ и дѣлаетъ на вискѣ нѣсколько разрѣзовъ кожи; затѣмъ беретъ рожокъ, изображенный на рис. 61-мъ, и, смочивъ его въ водѣ, широкимъ концомъ *a* ставитъ его на

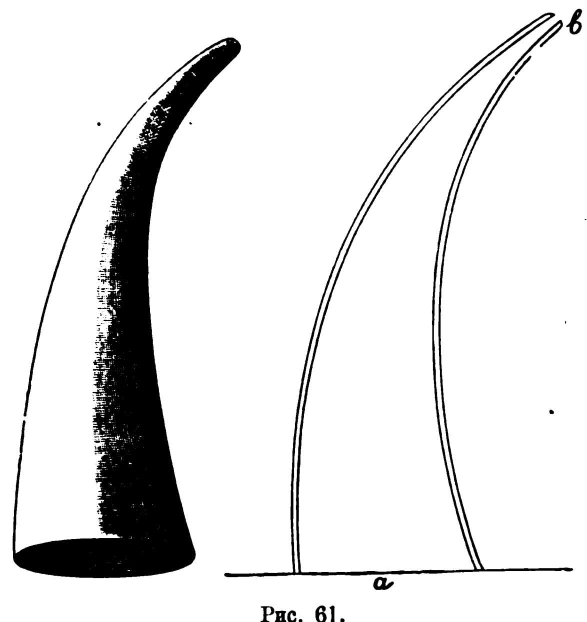


Рис. 61.

високъ, закрывая надрѣзы на кожѣ; къ узкому же концу *b* приставляетъ губы и начинаетъ всасывать въ себя воздухъ; дѣлаетъ это онъ въ нѣсколько пріемовъ, при чемъ иногда отхаркиваетъ кровавую слюну. На концѣ *b* налѣпленъ небольшой кусокъ смолы, который размягчается отъ теплоты рта; сплюнувъ нѣсколько разъ, операторъ съ силой втягиваетъ въ себя въ послѣдній разъ воздухъ, движеніемъ языка залѣпляетъ отверстіе рожка смолкой и отнимаетъ губы, при чемъ рожокъ крѣпко держится у виска, пока операторъ продѣлываетъ то же самое на другомъ вискѣ. Послѣ всего этого операторъ, давъ больному 4 порошка для пріема внутрь и получивъ нѣсколько копеекъ за работу, отпускаетъ его полнымъ надеждъ на выздоровленіе. Для постановки сухихъ банокъ употребляется небольшой глиняный или деревянный горшочекъ (рис. 62), внутри котораго зажигается бумага или вата; эти банки китайцы ставятъ всюду съ большой охотой и не щадятъ даже лица, на которомъ остаются послѣ этихъ банокъ темнобагровыя пятна, со временемъ, впрочемъ, исчезающія.

Рис. 62.

Примѣненіе холода и тепла маньчжурскимъ врачамъ извѣстно; тепло примѣняется влажное и сухое; для послѣдней цѣли нерѣдко пользуются японскими грѣлками (рис. 63); грѣлка представляетъ тонкій металлическій

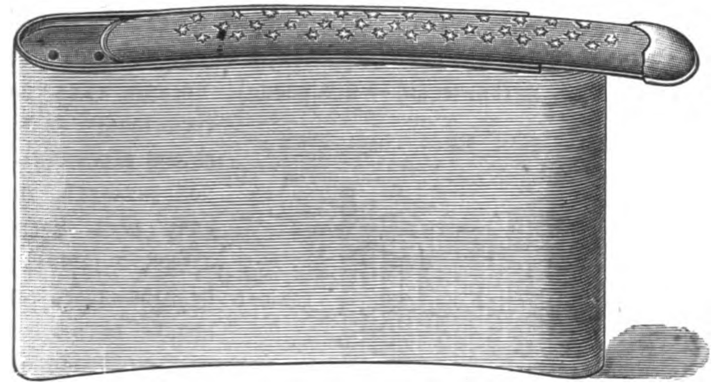


Рис. 63.

футляръ, въ который вкладывается медленно и бездымно горящій угольный патронъ, дающій равномѣрное двухчасовое тепло.

Массажъ также извѣстенъ, и я видѣлъ однажды примѣненіе его при ушибѣ мягкихъ частей. Въ Гиринѣ можно встрѣтить въ продажѣ деревянный валекъ, служащій для массированія (рис. 64). Вывихи лѣчатся вправленіемъ, и большинство врачей умѣютъ это дѣлать. Лѣченіе перелома мнѣ удалось видѣть одинъ разъ, и я былъ пріятно удивленъ, снимая повязку, наложенную раньше маньчжурскимъ врачемъ по всѣмъ правиламъ искусства; правда, вата не была гигроскопическая, а вмѣсто бинтовъ были полосы китайской синей матеріи, но за-то наложеніе повязки и шина не заставляли желать ничего лучшаго. Больной былъ китайскій солдатъ, получившій во время пожара простой переломъ средней трети голени. Оба сосѣдніе сустава были фиксированы и сдѣлано это такимъ способомъ, къ которому я не разъ прибѣгалъ впослѣдствіи. Вмѣсто грубыхъ и неуклюжихъ лубковъ взята сплетенная изъ тонкихъ и гибкихъ бамбуковыхъ дручковъ ширма (рис. 65), какія плетутся у насъ изъ спичечной соломы; если ширму эту выкроить по ногѣ, обвить ею ногу, а сверху туго забинтовать, то полу-

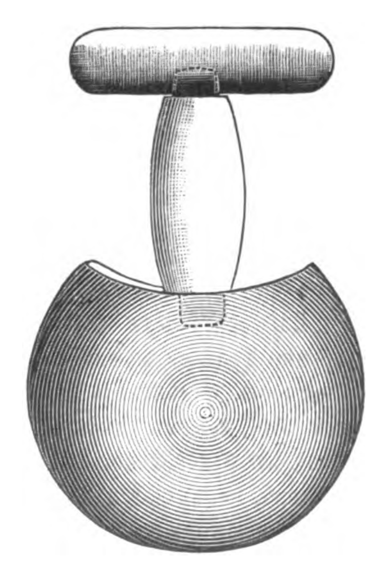


Рис. 64.

чается желаемая неподвижность, а главное — упругая эластичность, особенно необходимая въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ больному послѣ наложенія повязки приходится провести нѣсколько дней въ тряской телѣгѣ. Наши лубки и жестяныя шины дѣйствительно придаютъ конечности полную неподвижность, полезную и, можетъ быть, легко переносимую при госпитальномъ режимѣ. Если же больному, получившему переломъ въ походѣ (огнестрѣльный или механическій — все равно), прежде чѣмъ попасть въ госпиталь, надо сдѣлать сотню верстъ въ санитарной двуколкѣ, то онъ тысячу разъ проклянетъ и лубки, и шины, и полную неподвижность и будетъ правъ, такъ какъ при абсолютной неподвижности повязки каждый толчекъ передается всей конечности и причиняетъ страшныя боли; между тѣмъ какъ шина, которая хорошо пружинитъ и достаточно обезпечиваетъ неподвижность, можетъ въ значительной степени уменьшить страданія эвакуируемаго больного. Возможность сразу, быстро наложить эту шину играетъ также немаловажную роль.

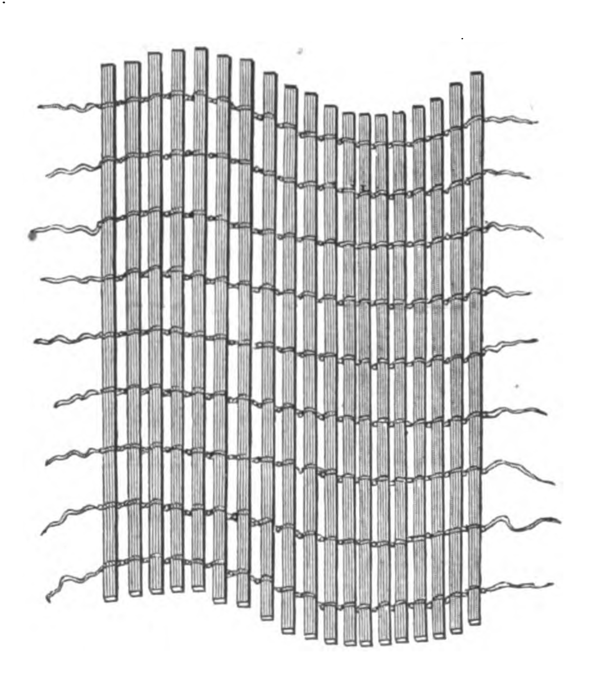
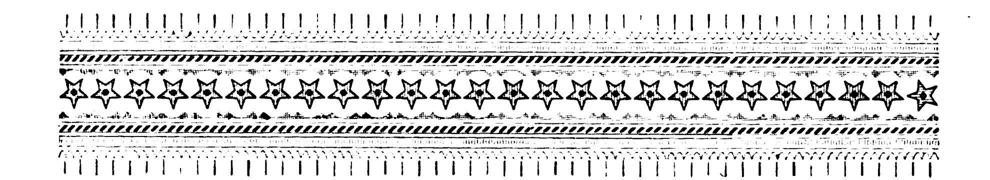


Рис. 65.

Изъ видѣнныхъ мною случаевъ лѣченія огнестрѣльныхъ ранъ маньчжурскими врачами можно заключить слѣдующее: вездѣ, гдѣ представляется возможность остановить кровотеченіе прижатіемъ артеріи, маньчжурскій врачъ это можетъ сдѣлать; рана присыпается какимъ-то высушивающимъ порошкомъ и довольно тщательно накладывается повязка; но такъ какъ при этомъ не имѣются въ виду правила асептики и антисептики, то раны нерѣдко осложняются; хотя, все-таки, меня поражала во многихъ случаяхъ вирулентная сила китайскаго организма, дающаго первичное заживленіе при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ.

Сѣв. Маньчжурія, Гиринъ.
12 января 1901 года.

К. Завойскій.



Удины.

I. Историко-этнографическій очеркъ.

Удины или уды, населяющіе въ настоящее время двѣ деревни Нухинскаго у., Елисаветпольской губ., Ниджъ и Варташенъ, относятся, повидимому, къ однимъ изъ древнихъ обитателей Кавказскаго перешейка. Весьма скудныя свѣдѣнія о нихъ встрѣчаются у Геродота, Страбона и нѣкоторыхъ древнихъ армянскихъ историковъ-лѣтописцевъ. Съ нѣкоторою достовѣрностью можно утверждать, что предки настоящихъ удинъ входили въ составъ частью древней Агваніи или Албаніи, частью древней Арменіи, граничащей съ Агваніей на сѣв.-востокѣ. Такъ, во второй книгѣ исторіи Арменіи Моисея Хоренскаго упоминается объ «Утицахъ» и объ «Ути», области древней Великой Арменіи. Приводя раздѣленіе монархіи Дарія Гистаспа на сатрапіи по Геродоту, Усларъ дѣлаетъ предположеніе, что входящіе въ XIV сатрапію въ числѣ кочующихъ народовъ утійцы суть обитатели армянской области Утіи, соотвѣтствующей нынѣшнему Нухинскому и Шушинскому уѣздамъ. «Удины, живущіе въ Нухинскомъ уѣздѣ, суть представители этого племени». Границы древней Албаніи, по Страбону, составляютъ на востокѣ Каспійское море, на западѣ — Иберія, на сѣверѣ — Кавказскій хребетъ, на югѣ — Арменія. Въ составъ Албаніи входили многочисленныя племена, говорившія на различныхъ языкахъ и нарѣчіяхъ, которыхъ Страбонъ насчитываетъ до 26.

По преданію, Агванія (армянскихъ лѣтописцевъ) или Албанія (римскихъ историковъ) получила свое названіе и образовалась при слѣдующихъ условіяхъ. Армянскій царь Валарсакъ или Вахаршакъ, желая урегулировать границы своего государства съ сѣвера, призвалъ дикія пришлыя племена, обитающія на равнинахъ у подошвы Кавказскаго хребта, и увѣщевалъ ихъ оставить разбои и грабежи и платить царскія подати. Назначивъ правителей и князей, во главѣ ихъ онъ поставилъ нѣкоего Арана изъ рода Сисаканъ, потомка сына Ноя, Іафета. За ласковый нравъ и добрый характеръ народъ прозвалъ Арана «Агу», что значитъ «сладкій», откуда и

страна получила названіе «Агуанкъ». Отъ потомковъ Арана произошли различныя племена и въ числѣ ихъ утицы. Агванія, орошаемая великой Курой, изобиловала природными богатствами растительнаго и минеральнаго царства. Главнымъ городомъ и резиденціей агванскихъ царей былъ Партавъ (Барда), нынѣ небольшая деревня въ Шушинскомъ уѣздѣ. Исторія Агваніи тѣсно связана съ исторіей Арменіи, въ особенности въ древнѣйшія времена. Во время постоянныхъ войнъ съ внѣшними врагами и внутреннихъ междоусобицъ, характеризующихъ исторію Арменіи, Агванія часто, заинтересованная сама, принимала близкое участіе то въ союзѣ съ армянскими царями, воюя противъ пришлыхъ враговъ, то, участвуя въ внутреннихъ раздорахъ, не разъ подпадала подъ владычество армянъ. Такъ, напр., армянскій царь Артаваздъ, воюя съ Антоніемъ, императоромъ Римскимъ, имѣлъ въ своихъ войскахъ агванцевъ; во время междоусобной войны между Арташесомъ и Ервандомъ, послѣдній находился въ провинціи Ути, откуда бѣжалъ побѣжденный. Преслѣдующій его Арташесъ присоединилъ къ своимъ войскамъ агванскія. Не мало терпѣли агванцы также съ сѣвера отъ нашествія дикихъ ордъ гунновъ, хазаровъ и др. Тѣснимые съ сѣвера, они часто воевали съ армянами, подвигаясь къ югу. Послѣ паденія армянскаго государства, они завладѣли правымъ берегомъ Куры и лежащими вблизи городами, какъ, напр., Ганжой (Елисаветполь), Бардой на р. Тертерѣ, сдѣлавшейся впослѣдстіи мѣстопребываніемъ царскаго и патріаршаго престоловъ. Въ IX в. Агванія подверглась нападенію и разоренію со стороны арабовъ, а затѣмъ таджиковъ. Съ этого времени политическая самостоятельность Агваніи вмѣстѣ съ Арменіей прекращается навсегда. Въ послѣдующія столѣтія она подвергается частымъ и разрушительнымъ нашествіямъ персовъ, татаръ и турокъ. Бывшая область Ути съ прилежащими областями раздѣлилась на нѣсколько отдѣльныхъ владѣній, которыми управляли султаны. Болѣе могущественными изъ такихъ владѣній въ началѣ XVIII в. были Арешъ въ южной части и Кабала [1]) въ сѣв.-восточной части. Первый былъ населенъ магометанами, а вторая — армянами, хотя татары успѣли и здѣсь обосноваться прочно. Дальнѣйшая исторія удинъ уже тѣсно связана съ исторіей Шекинскаго ханства.

Шекинское ханство, по преданію, основано внукомъ армянскаго священника Кишской церкви [2]) Челяби, служившимъ въ войскахъ шаха На-

---

[1]) По свидѣтельству А. Яновскаго, въ Кабалѣ, на равнинѣ при сліяніи Бушъ-чая и Гамзали-чая, есть заросшія лѣсомъ развалины города съ татарскимъ кладбищемъ; на надгробныхъ камняхъ существуютъ арабскія надписи, относимыя ко времени Тамерлана, разорившаго городъ Кабалу. „Весьма вѣроятно, что этотъ исчезнувшій городъ Кабала есть Хабала Птоломеева и Кабаласа Плиніева, которая, по ихъ свидѣтельству, находилась въ Албаніи, заключавшей въ себѣ нынѣшнюю Шекинскую провинцію“.

[2]) Церковь эта существуетъ и въ настоящее время въ 2 — 3 верстахъ къ сѣверу отъ г. Нухи и пользуется большимъ уваженіемъ у армянъ.

дира. Принявъ магометанство и посѣтивъ Мекку, онъ вернулся въ древнюю Нуху подъ именемъ Гаджи-Челяби. Вскорѣ шахъ Надиръ совершилъ набѣгъ на Шекинскія земли и подчинилъ себѣ арешцевъ. Кабалинцы остались въ дремучихъ лѣсахъ, а остальные обитатели сѣверной части соединились подъ начальствомъ Гаджи-Челяби и разбили на-голову шаха Надира. Въ знакъ признательности Гаджи-Челяби былъ избранъ народомъ верховнымъ правителемъ. Впослѣдствіи онъ покорилъ своей власти султановъ Ареша и Кабалы и создалъ могущественное Шекинское ханство. Отличаясь большою нетерпимостью, Гаджи-Челяби обратилъ многихъ христіанъ въ магометанство, а остальныхъ обложилъ особою данью — шелкомъ подъ названіемъ «динь-ипаги», что значитъ «шелкъ вѣры». Дани этой подверглось христіанское населеніе почти всѣхъ деревень и между ними Варташена и Ниджа. Потомокъ Гаджи-Челяби, Мамедъ-Ассанъ-ханъ, укрѣпивъ границы своихъ владѣній, занялся устройствомъ внутренняго порядка ханства. Такъ, онъ установилъ особое дѣленіе на классы, платящіе опредѣленныя подати, организовалъ земское войско подъ именемъ «Маафовъ» и старался заселять свободныя земли переселенцами. Онъ царствовалъ во второй половинѣ XVIII стол., и въ его царствованіе переселилось много армянъ въ Шекинское ханство. Мамедъ-Ассанъ ханъ вскорѣ, однако, сдѣлался жертвою возникшихъ послѣ смерти Гаджи-Челяби междоусобицъ между претендентами на ханскій престолъ. Побѣжденный своимъ братомъ Селимомъ, онъ былъ ослѣпленъ имъ. Въ 1805 г. Селимъ-ханъ вступилъ въ подданство Россіи, обязавшись уплачивать ежегодно 7 тысячъ червонцевъ. Обнаруженное, однако, вскорѣ вѣроломное поведеніе Селимъ-хана вынудило Россію послать противъ него войско. Разбитый русскимъ отрядомъ подъ начальствомъ генерала Небольсина, Селимъ-ханъ бѣжалъ въ Персію, а ханскій престолъ былъ переданъ въ 1807 г. Хойскому хану Джафаръ-Кули. Послѣ смерти сына послѣдняго Исмаила-хана Шекинское ханство было окончательно присоединено къ Россіи въ 1819 г. подъ именемъ Шекинской провинціи.

Распространеніе христіанства среди удинъ относится къ весьма раннему періоду. Первымъ проповѣдникомъ ученія Христа былъ апостолъ св. Елисей, одинъ изъ числа семидесяти, посланныхъ Спасителемъ для распространенія слова Божія. Онъ прибылъ въ страну Ути во время царствованія Вачагана въ Агваніи, основалъ въ Гисѣ церковь и многихъ обратилъ въ христіанскую религію. Близь деревни Бума онъ вскорѣ принялъ мученическую смерть. Та же судьба постигла и трехъ его учениковъ, которые были убиты въ деревнѣ Ниджѣ. Надъ прахомъ ихъ въ Ниджѣ построена армянская церковь, пользующаяся большимъ уваженіемъ среди туземцевъ. Долгое время, однако, христіанство находилось въ зачаточномъ состояніи, и проповѣди послѣдующихъ ревнителей не имѣли большого успѣха. Язычество, религія маговъ и персторѣзовъ, бывшія господствую-

щими религіями у сильныхъ сосѣдей — персовъ и сѣверныхъ язычниковъ, отъ набѣговъ которыхъ такъ часто страдали жители Агваніи, въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ являлись непреодолимымъ препятствіемъ для широкаго распространенія ученія Христа. Этотъ періодъ распространенія и борьбы христіанства съ язычествомъ изобилуетъ отдѣльными примѣрами подвижничества и героизма. Начало IV стол. можетъ быть принято временемъ дѣйствительнаго распространенія христіанства среди обитателей Агваніи и, слѣдовательно, удинъ. Въ это время Урнайръ, царь агванскій, побѣдивъ армянъ, принялъ крещеніе отъ св. Григорія, просвѣтителя Арменіи, и по возвращеніи распространилъ христіанство среди агванцевъ. Послѣ смерти Урнайра, согласно его волѣ, агванцы просили отрока Григориса, внука св. Григорія, къ себѣ въ католикосы. Отрокъ Григорисъ былъ рукоположенъ въ епископы Агваніи и Иверіи. Съ этого времени агванская церковь пріобрѣтаетъ своего главу и полную самостоятельность. Въ началѣ V в. св. Месропъ изобрѣлъ для агванцевъ письмена.

Послѣ отдѣленія армянской церкви отъ греческой и иверской агванцы остались солидарны съ армянами, сохранивъ, однако, самостоятельность своей церкви, несмотря на неоднократныя попытки главы армянской церкви подчинить себѣ агванскаго епископа или католикоса. Впослѣдствіи, повидимому, это подчиненіе произошло само собою, потому что въ позднѣйшей исторіи нѣтъ никакихъ данныхъ о существованіи въ Агваніи самостоятельнаго престола высшей духовной власти. Небольшая часть современныхъ удинъ, а именно 750 человѣкъ изъ живущихъ въ сел. Варташенѣ исповѣдуютъ православную религію. Распространеніе православія среди удинъ началось только при грузинскомъ царѣ Иракліи, бывшемъ въ дружескихъ отношеніяхъ съ шекинскими ханами. При немъ прибыло въ Шекинское ханство православное духовенство и крестило многихъ. Вскорѣ, однако, дружескія отношенія между ханами и грузинскими царями были нарушены, и духовныя миссіи перестали посылаться. Часть крещеныхъ перешла въ магометанство, большая же часть присоединилась къ армянской церкви. Послѣ подчиненія Шекинскаго ханства Россіи святѣйшимъ синодомъ неоднократно посылались миссіонеры для крещенія осетинъ и другихъ горцевъ. Между прочимъ, въ отчетѣ грузинскаго экзарха Ѳеофилакта св. синоду 5 іюля 1820 г., въ числѣ другихъ племенъ, присоединенныхъ къ православной церкви, значатся изъ удскаго народа 130 дымовъ.

Такимъ образомъ, приведенныя скудныя историческія данныя даютъ нѣкоторое право предположить, что живущіе нынѣ въ деревняхъ Варташенѣ и Нидждѣ удины являются потомками одного изъ племенъ, населявшихъ нѣкогда древнюю Албанію. Благодаря постояннымъ опустошеніямъ и политическимъ переворотамъ, которыми такъ изобилуетъ исторія Кавказа, большая часть удинскаго племени или разсѣялась по различнымъ мѣстамъ,

утративъ свой языкъ и національность, или же вполнѣ ассимилировалась съ пришельцами-побѣдителями.

Общее число удинъ въ настоящее время не превышаетъ, по свѣдѣніямъ «Кавказскаго календаря», 7.301 — 7.856 душъ обоего пола, изъ которыхъ 5.084 чел. живутъ въ селеніи Ниджѣ, а остальные 2.217 — 2.772 чел. — въ сел. Варташенѣ. Изъ варташенскихъ удинъ 750 чел. православнаго вѣроисповѣданія, всѣ остальные, а также ниджскіе удины — григоріанскаго вѣроисповѣданія. Численность удинъ, по даннымъ 1881 г., опредѣлена фонъ-Эркертомъ въ 10,000 чел.; приведенныя же выше данныя «Кавказскаго календаря» относятся къ 1886 — 96 гг. Изъ общаго числа удинъ 7.301 мужского пола — 3.815 чел., женскаго — 3.486 чел.

Мѣстоположеніе обѣихъ деревень — весьма благопріятное въ климатическомъ и географическомъ отношеніи. Находясь у подножія главнаго Кавказскаго хребта, мѣстность, населенная удинами, отличается умѣреннымъ климатомъ, обиліемъ воды, весьма плодородной почвой и богатою, разнообразною растительностью. Въ лѣсахъ произрастаютъ: дубъ, тополь, кленъ, букъ, липа, грабъ, орѣхъ, рѣже чинаръ, верба, ива и большое количество дикихъ плодовыхъ деревьевъ; въ садахъ: груши, яблони, вишни, черешни, тута, айва, виноградъ и др.; изъ хлѣбныхъ растеній: пшеница, ячмень, просо и рисъ.

Главнѣйшія занятія удинъ: хлѣбопашество (пшеница, ячмень, просо и рисъ), огородничество, садоводство (виноградъ, фруктовыя деревья), шелководство. Послѣдняя отрасль хозяйства нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ была сильно развита среди удинъ, какъ вообще по всему Нухинскому уѣзду, но, съ появленіемъ болѣзней на шелковичныхъ червяхъ, она потеряла довѣріе среди туземцевъ и пришла въ полный упадокъ. Только благодаря полезной дѣятельности Нухинскаго отдѣленія Тифлисской шелководственной станціи, шелководство вновь начало возрождаться и распространяться среди удинъ, какъ одно изъ выгодныхъ въ матеріальномъ отношеніи занятій. Винодѣліе среди удинъ распространено слабо, и получаемое плохого качества вино идетъ на мѣстныя нужды, не являясь предметомъ торговли. Скотоводство и пчеловодство также мало распространены. Способы веденія хозяйства самые примитивные.

Жилища удинъ двоякаго типа. Дома стараго образца построены обыкновенно изъ сырого кирпича на каменномъ фундаментѣ и крыты сверху соломой; полъ — земляной, вмѣсто оконъ продѣланы отверстія въ стѣнахъ. Во всякомъ такомъ домѣ въ большинствѣ случаевъ имѣется одна болѣе чистая комната, предназначаемая для гостей, и другая, большая четырехугольная — для всѣхъ членовъ семьи. Въ стѣнахъ устраиваются въ разныхъ мѣстахъ ниши для храненія постели и другой домашней утвари; мѣдная же посуда разставляется на полкахъ вдоль стѣнъ. Мука хранится въ особомъ помѣщеніи (родъ ящика), сдѣланномъ со спеціальною цѣлью

изъ глины въ одномъ изъ угловъ комнаты. Дома стараго типа отапливаются костромъ, разводимымъ на земляномъ полу, посерединѣ комнаты; для выхода дыма въ потолкѣ надъ костромъ существуетъ особое отверстіе. Тутъ же готовится въ холодное время на кострѣ пища. Чердаки домовъ описываемаго типа строятся очень высокіе и просторные, такъ какъ, помимо мѣста для храненія на зиму корма для скота, они служатъ помѣщеніемъ для выкормки и ухода за шелковичными червями. Дома второго типа, болѣе новые, строятся изъ камня съ известью и крыты черепицей. Окна, балконы, комнаты и проч. рѣзко отличаютъ новыя постройки отъ старыхъ. У болѣе состоятельныхъ удинъ можно встрѣтить и чисто европейскую домашнюю обстановку: кровати, вѣнскіе стулья, столы, комоды, столовый и чайный сервизы и пр.

Одежда удинъ мало отличается отъ обычной одежды кавказцевъ: обыкновенные шаровары изъ грубой матеріи мѣстнаго производства или изъ сукна внизу, у ладыжекъ, перевязываются веревкой или ремнемъ; на рубаху одѣвается ситцевый или шелковый архалукъ, а сверху обыкновенная чоха—родъ черкески. Архалукъ опоясывается кожанымъ ремнемъ или серебрянымъ поясомъ, смотря по состоянію. На ногахъ носятъ грубые шерстяные носки или особый родъ портянки (патава), приготовляемой удинками изъ шерсти; поверхъ носковъ состоятельные носятъ сапоги, полусапожки, кожаные чусты, а большинство — кожаные лапти, зимою и лѣтомъ. На головѣ носятъ во всѣ времена года большую конусообразную шапку-папаху изъ бараньяго мѣха. Одежда женщинъ состоитъ изъ длинной рубашки (гурат), изъ широкихъ красныхъ шароваръ (холöх), доходящихъ до ступни и украшенныхъ по нижнему краю позументомъ, поверхъ которыхъ надѣвается родъ архалука (кавай), доходящаго до колѣнъ со сборами въ таліи и съ длинными рукавами съ разрѣзомъ на концѣ, украшаемымъ, обыкновенно, по краямъ серебряными пуговицами и монетами. Свѣтлаго цвѣта у молодыхъ и темнаго у пожилыхъ удинокъ, описанный архалукъ опоясывается ситцевымъ или шелковымъ кушакомъ, а у болѣе состоятельныхъ—серебрянымъ, шириною около 2 вершковъ, поясомъ съ нанизанными на немъ монетами. Кромѣ того, подъ архалукомъ удинки носятъ родъ фартука (дöшлик), начинающагося выше грудей и кончающагося у колѣнъ. Головной уборъ довольно сложенъ: сперва голова обвязывается чернымъ платкомъ (маил чарагат), который прикрывается газовой матеріей собственнаго издѣлія свѣтлыхъ цвѣтовъ (чарчой); концы послѣдней сзади спускаются до нижняго конца рубашки. Болѣе состоятельныя удинки украшаютъ лобъ цѣпью съ висящими на ней серебряными монетами (бинн тангя); кромѣ того, изъ подъ головной повязки по обѣимъ сторонамъ головы, поверхъ ушей, спускаются на грудь двѣ, шириной въ вершокъ, полоски матеріи, украшенной также серебряными монетами (гинджик тангя). Замужнія удинки носятъ на лицѣ повязку, прикрывающую нижнюю часть

лица и ротъ. Обувь удинокъ состоитъ изъ своеобразныхъ туфель (лалакан), очень распространенныхъ въ Закавказьѣ подъ именемъ «коши».

Пища удинъ довольно разнообразна: хлѣбъ, овощи, фрукты, молочные продукты, баранина и говядина. Употребленіе спиртныхъ напитковъ хотя и распространено среди удинъ, но случаи постояннаго злоупотребленія ими очень рѣдки, а запойное пьянство, повидимому, не встрѣчается вовсе. Для питья обыкновенно употребляютъ крѣпкую мѣстную водку, получаемую перегонкой тутовыхъ ягодъ, и мѣстное же вино.

Семейный бытъ удинъ отличается большою патріархальностью. Отецъ является главою семьи, и ему подчиняются во всемъ всѣ члены семьи. Почтеніе и уваженіе къ старшимъ и старикамъ вообще сильно раз-

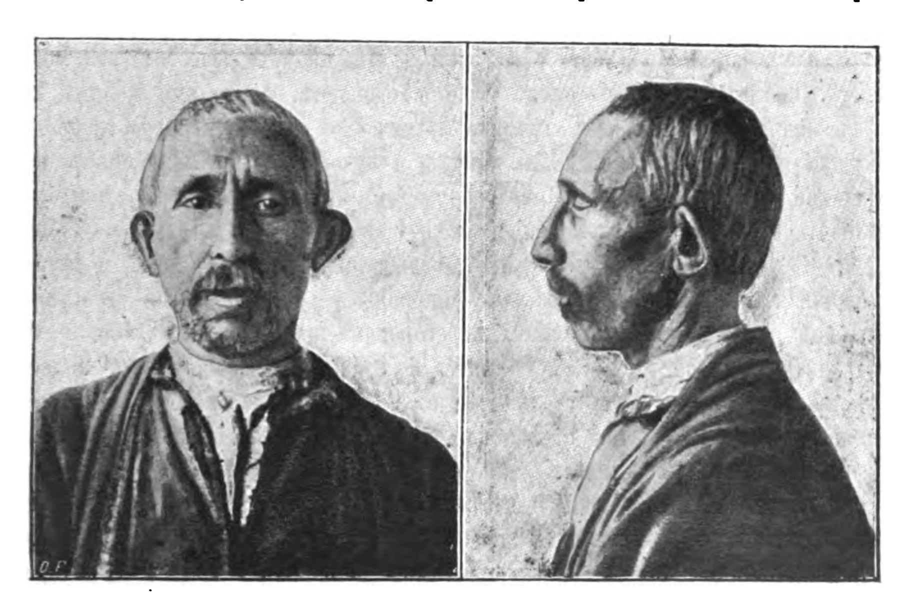


Рис. 1. Удинъ сел. Варташенъ.

вито. Такъ, при входѣ въ домъ отца семейства, всѣ члены его встаютъ; въ присутствіи гостя сынъ не садится за столъ и прислуживаетъ. Существовавшій ранѣе среди удинъ обычай совмѣстной жизни родственныхъ семей подъ главенствомъ старѣйшаго члена сохранился, по свидѣтельству М. Бежанова, только въ сел. Ниджѣ, а въ сел. Варташенѣ обыкновенно молодыя семьи выдѣляются. Оставшееся послѣ смерти отца наслѣдство дѣлится поровну между всѣми сыновьями. Женщина у удинъ занимаетъ подчиненое положеніе, но при этомъ она не лишена большой доли уваженія. Удинки очень нравственны, ведутъ замкнутый образъ жизни и ограничены въ своихъ сношеніяхъ съ внѣшнимъ міромъ. Такъ, въ присутствіи постороннихъ мужчинъ онѣ не выходятъ, не разговариваютъ съ ними при встрѣчѣ, безъ разрѣшенія мужа не могутъ отлучаться изъ дому и проч.

Несмотря, однако, на такое стѣсненіе свободы удинки, ея положеніе въ семьѣ и обществѣ несравненно лучше сосѣдки-мусульманки. Вся домашняя работа находится въ рукахъ у удинки: она завѣдуетъ кухней, скотнымъ дворомъ, молочнымъ хозяйствомъ, занимается сушкой фруктовъ, ведетъ выкормку шелковичныхъ червей и пр.

Бракъ. Удины вступаютъ въ бракъ рано: юноши — съ 16 лѣтъ, дѣвушки — съ 13 лѣтъ. Хотя согласіе родителей для вступленія въ бракъ молодыхъ людей обязательно, но послѣдніе не лишены возможности свободнаго выбора невѣсты. Съ желаніемъ же невѣсты родители считаются только въ томъ случаѣ, если для выбора есть нѣсколько претендентовъ на ея руку. Для выбора невѣсты существуютъ извѣстные праздники (3-ій день Пасхи, день Преображенія Господня и нѣсколько другихъ), когда удины и удинки посѣщаютъ монастыри и гдѣ происходитъ выборъ. Если выборъ невѣсты предварительно будетъ одобренъ родителями жениха, то на совѣщаніе приглашается дядя по матери или ближайшій родственникъ дѣвушки по материнской линіи. Послѣ полученія согласія на бракъ отъ родителей невѣсты, ведутся переговоры объ уплатѣ женихомъ денегъ и различныхъ вещей. Женихъ уплачиваетъ т. наз. «деньги за дорогу» — отъ 10 до 60 руб., «взятку» — 12 руб., серебряный женскій поясъ и другія серебряныя вещицы и монеты для головного убора, смотря по уговору и состоянію жениха. По окончаніи переговоровъ дядя невѣсты совершаетъ предварительное обрученіе, состоящее въ передачѣ серебрянаго кольца невѣсты родителямъ жениха. Вскорѣ послѣ предварительнаго совершается большое офиціальное обрученіе, сопровождающееся пиршествомъ, танцами и всевозможными увеселеніями. На обрученіи присутствуютъ въ качествѣ гостей родственники жениха и невѣсты. Родители послѣдней не могутъ быть приглашены. Во время ужина женихъ преподноситъ брату невѣсты, а за неимѣніемъ такового, ближайшему родственнику ея блюдо, на которое кладутся голова сахару, вареный каплунъ, бутылка водки и различныя сладости («тапак»). Болѣе роскошный «тапакъ» на 3-хъ блюдахъ вмѣстѣ съ двумя серебряными кольцами, краснымъ шелковымъ платкомъ и однимъ живымъ бараномъ посылается женихомъ на разсвѣтѣ въ домъ невѣсты съ ея родственниками. Этимъ заканчивается обрядъ обрученія. Между обрученіемъ и свадьбой проходитъ отъ 1 до 4 лѣтъ, и за это время женихъ оказываетъ своей нареченной знаки вниманія, посылая ей въ важнѣйшіе праздники подарки. Свадьбы удинъ отличаются многолюдствомъ и сопровождаются продолжительными пиршествами. Наканунѣ свадьбы у жениха собираются родственники и знакомые на совѣщательный вечеръ для распредѣленія ролей и выбора необходимыхъ лицъ: дружекъ, главаря свадьбы, блюстителя порядка, повара и др. Вечеръ этотъ заканчивается ужиномъ и весельемъ до глубокой ночи. У невѣсты въ этотъ вечеръ также собираются и пируютъ гости. Въ день свадьбы съ утра собираются гости въ

домъ жениха и, пока они веселятся подъ звуки «зурны» (родъ оркестра изъ своеобразныхъ духовыхъ инструментовъ и барабана), дружки купаютъ жениха въ водѣ, смѣшанной съ медомъ, одѣваютъ въ вѣнчальное платье, а затѣмъ идутъ съ пѣснями и стрѣльбой изъ ружей къ ближайшимъ монастырямъ и святымъ мѣстамъ. По возвращеніи женихъ становится рядомъ съ музыкантами на востокъ, рядомъ съ нимъ помѣщается глава свадьбы съ тремя зажженными свѣчами на мѣдномъ блюдѣ и старшій изъ дружекъ съ виномъ. Подъ звуки торжественнаго, т. наз. «царскаго» мотива зурны первая поздравляетъ мать и цѣлуетъ сына, об-

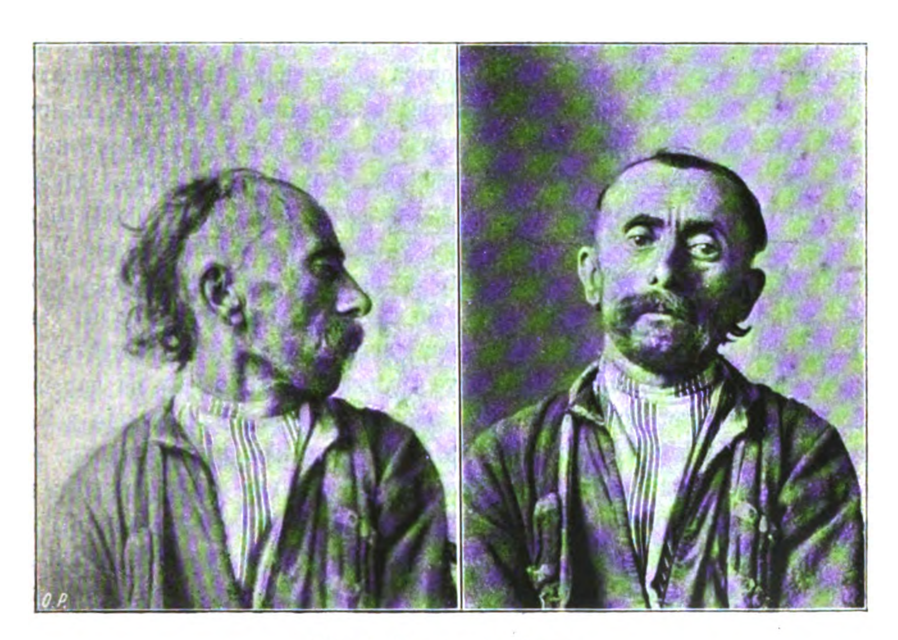


Рис. 2. Удинъ сел. Ниджъ.

вязавъ его шею краснымъ платкомъ, а затѣмъ подходятъ родные, родственники и гости, поздравляютъ жениха, кладутъ на блюдо деньги и платки и пьютъ вино, подаваемое дружкой. Послѣ окончанія этой процедуры производится подсчетъ всѣмъ деньгамъ и подаркамъ, и результатъ сообщается громогласно съ благодарностью присутствующимъ. Послѣ этого, подъ громкіе звуки зурны, ружейные выстрѣлы, крики и пѣсни, всѣ присутствующіе отправляются за невѣстой. Ворота оказываются запертыми и, по традиціи, полагается извѣстная плата, за которую они открываются. Во дворѣ пришедшихъ встрѣчаютъ съ хлѣбомъ, яичницей и тремя зажженными свѣчами. Вскорѣ выносятъ мѣдное блюдо, тоже съ тремя зажженными свѣчами, и вино, и здѣсь повторяется та же процедура поздравленія жениха родней невѣсты со сборомъ денегъ. Мать невѣсты и здѣсь также первая подходитъ

къ жениху и завязываетъ ему крестообразно черезъ шею и грудь большой шелковый платокъ. Затѣмъ присутствующіе садятся за обѣдъ или легкій завтракъ, для чего женихъ присылаетъ наканунѣ барана и вино. Мѣсто жениха за столомъ украшается коврами и называется «царскимъ». Во время обѣда невѣсту одѣваютъ и убираютъ къ вѣнцу. Когда невѣста готова, она прощается съ родными, цѣлуетъ землю очага, руки роднымъ и родственникамъ, получая отъ нихъ благословеніе. Послѣ этого уже женихъ съ дружками и крестнымъ отцомъ (замѣняющимъ шаферовъ) входятъ въ комнату невѣсты, и свадебная процессія съ такимъ же шумомъ направляется къ церкви. Лицо невѣсты покрыто шелковымъ платкомъ, а вся она укутана бѣлымъ покрываломъ. По окончаніи обряда вѣнчанія въ церкви, процессія направляется въ домъ жениха. По дорогѣ родственники приглашаютъ молодыхъ къ себѣ и одариваютъ шелковыми матеріями невѣсту, а жениху подносятъ хлѣбъ-соль. Родители, по приходѣ молодыхъ домой, встрѣчаютъ ихъ также хлѣбомъ-солью, а родственники, находящіеся здѣсь, дарятъ деньги, платки и матеріи. Передъ входомъ въ домъ братъ невѣсты не впускаетъ ее, пока за это не получитъ нѣкоторую денежную плату. У самаго порога дверей между женихомъ и братомъ невѣсты завязывается борьба изъ-за платка, который послѣдній старается вырвать у сестры. Такъ какъ женихъ можетъ подвергнуться насмѣшкамъ, если окажется побѣжденнымъ и платокъ достанется брату, то дружки приходятъ ему на помощь, и всегда почти побѣда остается на сторонѣ жениха. По окончаніи всѣхъ этихъ процедуръ молодую отводятъ за ширму, заранѣе приготовленную ею для себя изъ кусочковъ разныхъ цвѣтовъ матеріи, гдѣ она въ продолженіе шести мѣсяцевъ скрывается отъ мужчинъ, за исключеніемъ своихъ ближайшихъ родственниковъ. Сюда за ширму приходитъ къ ней свекровь, благословляетъ и цѣлуетъ, выражая пожеланіе, чтобы съ ея приходомъ въ домѣ царствовалъ миръ и покой. Послѣ этого мужчины садятся за обѣдъ, при чемъ послѣдними должны сѣсть женихъ, глава свадьбы и крестный отецъ. Когда женихъ сѣлъ за столъ, мать его даритъ невѣстѣ деньги или серебряную вещь, и тогда она можетъ присѣсть, а до этого должна стоять на ногахъ. Тутъ же во время обѣда привозится приданое невѣсты, за что обыкновенно полагается небольшая плата привезшему. Свадебный пиръ продолжается до поздней ночи, а въ большинствѣ случаевъ до утра. На другой день близкіе родственники приглашаются снова къ обѣду, и только къ вечеру второго дня одна изъ подругъ передаетъ молодую мужу, и гости расходятся. На третій день самые близкіе родственники и родственницы мужа вновь собираются по приглашенію къ обѣду, во время котораго присутствующимъ демонстрируется простыня съ брачной постели. Послѣ обѣда молодая умываетъ въ знакъ подчиненія ноги всѣмъ присутствующимъ, получая отъ нихъ небольшія деньги. Потеря невинности дѣвушкой до выхода замужъ считается у удинъ величайшимъ позоромъ. Такъ, если мо-

лодая окажется не цѣломудренной, то мужъ въ первый же вечеръ, раздѣвъ ее съ головы до ногъ, одѣваетъ въ шубу наизнанку и прогоняетъ обратно къ родителямъ; въ случаѣ же, если оставляетъ у себя, то жестоко бьетъ ее.

Изъ приведеннаго описанія брачнаго обряда у удинъ мы видимъ очень много чертъ, напоминающихъ древнюю форму брака, когда роль отца сводилась къ нулю, а главное значеніе имѣли братъ невѣсты и дядя ея по матери, матерямъ же обѣихъ сторонъ принадлежала весьма почетная роль. «Періодъ материнства, — замѣчаетъ М. Завадскій [1]), — пережитый почти всѣми народами Кавказа, оставилъ несомнѣнный слѣдъ въ обычаяхъ и свадебныхъ обрядахъ удинъ». Съ другой стороны, обращаетъ на себя вниманіе въ свадебныхъ обрядахъ удинъ и то обстоятельство, что въ пріобрѣтеніи невѣсты принимаютъ участіе подарками и деньгами всѣ родственники и гости жениха; они же отправляются вмѣстѣ съ женихомъ и вооруженными дружками за невѣстой, и ворота открываются имъ только за извѣстную плату; нынѣ фиктивныя препятствія со стороны брата невѣсты также устраняются дружками и родственниками жениха. Всѣ эти и подобные обычаи въ свадьбахъ удинъ, являясь пережиткомъ отдаленныхъ временъ материнства и экзогаміи, указываютъ на то, что въ былыя времена удины покупали или похищали невѣстъ изъ другого общества, при чемъ пріобрѣтеніе невѣсты носило характеръ родового предпріятія.

Рис. 3. Удинъ (старшина) сел. Ниджъ.

Во время беременности удинка освобождена отъ исполненія тяжелыхъ домашнихъ работъ, посѣщаетъ монастыри и святыя мѣста и причащается. Въ теченіе первыхъ 40 — 48 дней послѣ родовъ женщина считается нечистой и не имѣетъ права заниматься нѣкоторыми домашними работами, какъ, напр., мѣсить тѣсто, печь хлѣбъ, мыть посуду и пр.; до крещенія же ребенка она ѣстъ изъ отдѣльной посуды, которая не смѣшивается съ остальной.

Кормленіе дѣтей продолжается у удинъ обычно до 8 мѣс.— 1 года, но нерѣдки случаи и болѣе продолжительнаго кормленія — до

[1]) „Сборникъ матер. для опис. мѣстн. и плем. Кавказа“, вып. XIV.

двухъ, трехъ и болѣе лѣтъ. Въ уходѣ за дѣтьми удинки отличаются чистотой.

Устройство колыбели, въ которой ребенокъ проводитъ почти весь первый годъ своей жизни, у удинъ ничѣмъ не отличается отъ обычнаго типа кавказской колыбели, встрѣчаемой у татаръ, армянъ, грузинъ и др. Ребенокъ кладется лицомъ вверхъ на небольшой шерстяной тюфякъ и широкими свивальниками привязывается къ колыбели, при чемъ руки и ноги вытягиваются вдоль тѣла. Приблизительно по серединѣ тюфячка имѣется небольшое отверстіе, въ которое вставляется полая трубка изъ тростника или дерева для стока мочи. Верхній конецъ трубки смазанъ воскомъ и приставляется къ genitalia ребенка, а нижній опускается въ небольшой сосудъ, прикрѣпленный ко дну колыбели.

Не лишены интереса нѣкоторые методы лѣченія и толкованія различнаго рода болѣзненныхъ явленій, существующіе въ народной медицинѣ удинъ. По воззрѣніямъ удинъ, большинство болѣзней происходятъ отъ вліянія злого духа или Божьяго гнѣва. Сообразно съ этимъ, и лѣчебныя мѣропріятія сплошь и рядомъ сводятся къ молитвамъ, жертвоприношеніямъ и различнымъ манипуляціямъ, имѣющимъ цѣлью якобы устранить вліяніе злого духа. Знахари, гадальщики, къ которымъ удины очень часто обращаются за совѣтами въ случаѣ болѣзни, рекомендуютъ принести въ жертву пѣтуха, чернаго или бѣлаго барана тому или иному святому, поставить свѣчу въ ростъ больного или даже свезти въ монастырь самого больного. При появленіи эпидемическихъ болѣзней обыкновенно приносятся общественныя жертвы. Однимъ изъ популярнѣйшихъ у удинъ лѣчебныхъ средствъ служитъ могила самоубійцы; ей приписывается, при соблюденіи нѣкоторыхъ обрядностей, цѣлебное значеніе. При заболѣваніяхъ вслѣдствіе испуга или отъ сильнаго горя по покойникѣ цѣлебная сила могилы самоубійцы проявляется особенно рѣзко. Для этого берутъ обыкновенную рубаху, полощутъ ее въ рѣкѣ и, отправившись на могилу самоубійцы, переворачиваютъ на ней среднюю плитку. Послѣ этихъ манипуляцій рубаха пріобрѣтаетъ цѣлебную силу и ее надѣваютъ на больного. Помимо этого, для лѣченія заболѣвшихъ отъ испуга употребляются и другія средства. Такъ, напр., больнымъ даютъ пить воду, въ которую предварительно опускаютъ семь дверныхъ крючковъ, или надъ спящимъ больнымъ протягиваютъ крестообразно шнуръ, который затѣмъ сжигаютъ, а полученнымъ пепломъ, смоченнымъ водою, растираютъ подошвы ногъ больного со словами: «Выходи, испугъ, изъ ногъ». Больныхъ лихорадкой приводятъ обыкновенно къ святымъ мѣстамъ, гдѣ послѣ жертвоприношенія къ дереву привязываются тряпки. Такимъ образомъ лихорадка оставляетъ больного и остается на мѣстѣ. При лѣченіи психическихъ заболѣваній, въ особенности когда молитвы и жертвоприношенія не оказали должнаго эффекта, удины часто прибѣгаютъ къ продолжительной пляскѣ, которой подвергаются боль-

ные въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ подъ звуки музыки (зурны). Это средство, помимо лѣчебнаго, имѣетъ и весьма важное діагностическое значеніе. Не выздоровѣвшіе послѣ добросовѣстнаго примѣненія его больные считаются уже неизлѣчимыми. Лѣченіе многихъ другихъ болѣзней основано также на суевѣріяхъ и цѣлебныхъ свойствахъ различныхъ индиферентныхъ тѣлъ. Но, помимо того, медицина удинъ не лишена лѣкарственныхъ веществъ изъ растительнаго и минеральнаго царства. Такъ, напр., лихорадка лѣчится настоемъ изъ сѣмянъ бузины; при болѣзняхъ сердца и легкихъ употребляется вода въ смѣси съ обыкновенной золой, водка, медъ съ солью и мн. др.; для лѣченія желтухи приготовляется довольно сложное лѣкарство, въ составъ котораго входитъ смѣсь изъ сажи со сливочнымъ масломъ, тыквы и различныхъ травъ; заболѣвшее ухо промывается водкой, грушевымъ сокомъ, топленымъ масломъ, керосиномъ, сокомъ земной пшеницы и пр. Приведенными данными, однако, мы ограничимъ перечень лѣкарственныхъ средствъ, употребляемыхъ удинами, ибо большинство изъ нихъ не имѣетъ серьезнаго значенія и пользуется большею или меньшею популярностью, только благодаря случайнымъ причинамъ. Особенною популярностью и уваженіемъ среди удинъ пользуются мѣстные спеціалисты-хирурги и костоправы. Довѣріе къ нимъ настолько сильно, что населеніе оказываетъ имъ явное преимущество передъ дипломированными врачами. Впрочемъ, въ этомъ отношеніи удины мало отличаются отъ другихъ народностей Кавказа. Въ послѣднее время, съ учрежденіемъ въ селеніи Куткашенѣ (недалеко отъ удинскаго сел. Ниджъ), а затѣмъ въ сел. Варташенѣ сельскаго пріемнаго покоя, удины все чаще обращаются къ помощи врача, и довѣріе къ послѣднему растетъ среди нихъ.

Рис. 4. Удинъ сел. Ниджъ.

II. Антропологическій очеркъ.

Антропологическій очеркъ удинъ основанъ на наблюденіяхъ и измѣреніяхъ 150 удинъ, изъ которыхъ 70 чел. — жители с. Варташена, 80 чел. — с. Ниджа. Въ настоящемъ очеркѣ мы ограничимся краткимъ раз-

смотрѣніемъ важнѣйшихъ антропологическихъ данныхъ съ приведеніемъ сравнительнаго матеріала относительно другихъ народностей Кавказа [1]).

Громадное большинство удинъ являются рѣзкими брюнетами: изъ 124 удинъ 115, или 92,7%, относятся къ темному типу, 9, или 7,3%—къ смѣшанному, а представителя свѣтлаго типа нѣтъ ни одного.

Цвѣтъ кожи — слабо смуглый, съ едва замѣтнымъ желтоватымъ оттѣнкомъ; на открытыхъ мѣстахъ онъ нѣсколько темнѣе, что находится въ прямой зависимости отъ лѣтняго загара, не успѣвшаго исчезнуть совершенно къ первой половинѣ октября, когда производились наблюденія.

Окраска радужной оболочки глазъ у большинства темная; такъ, изъ 150 удинъ 111 чел., или 74% имѣли сплошные каріе глаза разныхъ оттѣнковъ и только 7 чел., или 4,7% — свѣтлые глаза; остальные 21,3% (32 чел. изъ 150) падаютъ на «сложные» по окраскѣ радужной оболочки глаза, хотя основнымъ цвѣтомъ и здѣсь является карій, прорѣзанный мѣстами въ радіальномъ направленіи и по периферіи разными оттѣнками свѣтлыхъ цвѣтовъ (голубого, зеленаго и сѣраго).

Волосы на головѣ — въ большинствѣ случаевъ (66,7%) прямые, густые (93,3%), мягкіе (87,5%). Основнымъ цвѣтомъ ихъ должно признать черный или темный нѣсколько другихъ оттѣнковъ; у двухъ индивидумовъ цвѣтъ волосъ на головѣ оказался свѣтло-русымъ и у одного— рыжимъ съ коричневымъ оттѣнкомъ. Большинство удинъ, какъ молодыхъ, такъ и старыхъ, стрижетъ волосы на головѣ очень коротко или даже брѣетъ голову. Между прочимъ, у нѣкоторыхъ стариковъ мы замѣчали весьма своеобразную особенность въ ношеніи волосъ на головѣ. Такъ, они стригутъ коротко или даже брѣютъ всю голову, оставляя на темени, ближе къ затылку, пучекъ волосъ, приблизительно въ 7 — 10 ctm. въ діаметрѣ. Длина этого пучка достигаетъ у нѣкоторыхъ до 195 — 250 mm. Этотъ оригинальный обычай, не встрѣчающійся у другихъ народностей Кавказа, повидимому, весьма древняго происхожденія. Несмотря на тщательные разспросы, значеніе и происхожденіе его намъ не могли объяснить. Бороду удины обыкновенно брѣютъ или стригутъ коротко. У большинства она жесткая, густая, также темнаго цвѣта; прорастаетъ она довольно рано, приблизительно въ 19 лѣтъ. Густые, мягкіе и волнистые усы появляются нѣсколько ранѣе бороды, приблизительно въ 17 лѣтъ. По цвѣту они болѣе свѣтлые, хотя и здѣсь замѣтно переобладаніе болѣе темныхъ оттѣнковъ — 56,2%. Брови также темнаго цвѣта, средней ширины, рѣзко очерчены.

Зубы — средней величины, частые, рѣзцы не наклонены; замыканіе челюстей — верхнее. Несмотря на раннее стираніе зубовъ, они здоровые.

---

[1]) Подробную разработку матеріала, а равно и таблицы измѣреній см. въ моей диссертаціи: „Удины“ въ „Труд. Антропол. Отд.“, т. XXIII. Москва, 1905 г.

Общее развитіе удинъ можно признать вполнѣ удовлетворительнымъ. Костная и мышечная системы развиты правильно и хорошо, при достаточно развитомъ подкожномъ жирномъ слоѣ. Развитіе волосъ на тѣлѣ у удинъ обильное и появляется сравнительно рано, приблизительно въ 19—20 лѣтъ.

Переходя къ разсмотрѣнію антропометрическихъ данныхъ, мы прежде всего остановимся на ростѣ. По схемѣ Топинара индивидуальныя величины роста распадаются на слѣдующія группы: малаго роста (1,400 — 1,600)— 36 чел. или 24,2%, ниже средняго (1,601—1,650)—45 чел. или 30 2%,

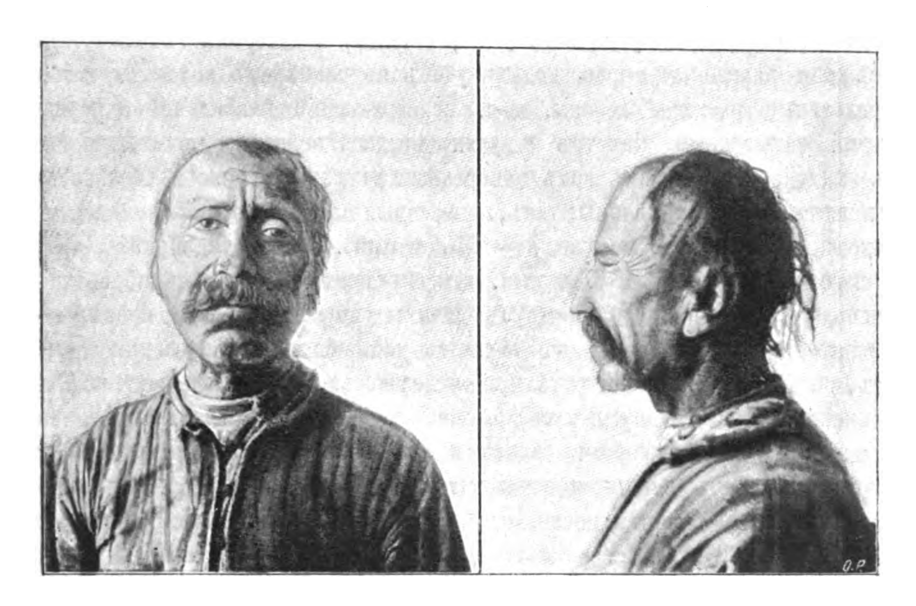


Рис. 5. Удинъ сел. Варташенъ.

выше средняго (1,651 — 1,700) — 41 чел. или 27,5% и высокаго роста (1,701 и выше) — 27 чел. или 18,1%.

Ростъ удинъ можетъ быть названъ среднимъ, съ замѣтною наклонностью къ низкорослости. Въ среднемъ онъ равенъ 1644,36 mm. (min.— 1477, max.—1820). Слѣдя за колебаніемъ роста по отношенію къ окраскѣ радужной оболочки глазъ, мы можемъ констатировать то же самое явленіе, которое наблюдали среди народовъ Кавказа д-ръ Гильченко у осетинъ, д-ръ Тварьяновичъ у армянъ, д-ръ Пантюховъ у армянъ, грузинъ и др., а именно, что темноглазые болѣе высокаго роста, чѣмъ свѣтлоглазые. У удинъ субъекты съ темными и «сложными» глазами имѣютъ почти одинаковый ростъ (1645,74 и 1645,32), и они выше свѣтлоглазыхъ на 27,45 и 27,03 mm. Сообразно съ этимъ и наибольшій процентъ высокорослыхъ мы находимъ среди лицъ темноглазыхъ (18,9%) и со «сложными» глазами

(19,3%), между тѣмъ какъ среди свѣтлоглазыхъ высокорослыхъ нѣтъ вовсе. Среди кавказскихъ народностей удины являются одними изъ низкорослыхъ.

Величина головы въ вертикальной проекціи у удинъ можетъ быть названа среднею (216,20 mm.). У высокорослыхъ она — наибольшая (222,19), у низкорослыхъ—наименьшая (210,72 mm.). Относительная величина головы (13,16), наоборотъ, наибольшая у низкорослыхъ (13,45) и наименьшая у высокорослыхъ (12,78). По отношенію къ росту абсолютная высота черепа также колеблется въ прямомъ, относительная — въ обратномъ отношеніи. Высота черепа составляетъ у удинъ 61,96% величины головы. Измѣренія величины головы изъ кавказскихъ народностей были произведены только у армянъ (227,51 mm.) и айсоровъ (224,20 mm.). Обѣ эти народности превосходятъ удинъ по размѣрамъ величины головы. Продольные размѣры головы, т.-е. передне-задній наибольшій и переднезадній затылочный діаметръ у удинъ средней величины съ наклонностью къ малой, между тѣмъ какъ поперечные размѣры головы нѣсколько превышаютъ среднія величины; такъ, поперечный наибольшій темянной діаметръ равенъ 159,03 mm., височный — 155,74 mm., составляя 97,99% предыдущаго. Абсолютная—136,38 mm., относительная—85,81 (къ поперечному наибольшему темянному діаметру) величины ушного діаметра не превышаютъ среднихъ размѣровъ. Что же касается наименьшаго лобнаго діаметра, то онъ, какъ по абсолютной, такъ и по относительной своей величинѣ является наименьшимъ среди другихъ измѣренныхъ народностей Кавказа. По величинѣ горизонтальной окружности головы наибольшее сходство удины обнаруживаютъ съ мингрельцами и кавказскими евреями. Громадное большинство кавказскихъ народностей превосходитъ удинъ размѣрами данной окружности. Затылочно-лобная дуга, составляющая 60,8% горизонтальной окружности, можетъ быть признана хорошо развитою. То же можно сказать и о поперечной ушной дугѣ, относительная (къ горизонтальной окружности) величина которой равна 65,93.

Резюмируя все сказанное, можно признать, что удины имѣютъ довольно высокую голову съ узкимъ лбомъ, рѣзко переходящимъ въ широкое темя и съ уплощеннымъ затылкомъ, т.-е. всѣ типическія черты рѣзкой брахицефаліи. Этому соотвѣтствуетъ и головной указатель, выражающійся довольно высокой цифрой — 86,85. Среди измѣренныхъ удинъ совершенно отсутствуютъ долихоцефалы и субдолихоцефалы; мезоцефалы составляютъ 1,7%, а остальные 98,3% падаютъ на брахицефаловъ, изъ которыхъ 18,9%—суббрахицефалы, а 79,4%—брахицефалы. Наибольшее сходство по средней величинѣ головного указателя, по отсутствію долихо-и субдолихоцефаловъ, крайне незначительному проценту мезоцефаловъ и по рѣзкому преобладанію брахицефаловъ удины обнаруживаютъ съ армянами. При сильно распространенной на Кавказѣ брахицефаліи они выдѣляются среди окружающихъ народностей большимъ головнымъ указателемъ, уступая только лазамъ,

айсорамъ, закавказскимъ евреямъ и лезгинамъ. Низкорослые удины имѣютъ нѣсколько болѣе высокій головной указатель (87,09), чѣмъ высокорослые (86,58). Что касается колебанія головного указателя по отношенію къ цвѣту волосъ и глазъ, можно только отмѣтить, что 9 смѣшанныхъ типовъ имѣютъ средній головной указатель 84,14 — ниже общаго средняго (86,85) на 2,71.

Полная длина лица у удинъ (182,54 mm.) — средняя (53,1%) съ наклонностью къ большой (37,1%); то же можно сказать и о другихъ продольныхъ размѣрахъ: о длинѣ лица отъ корня носа до альвеолярнаго края верхней челюсти (71,94 mm.) и о носоподбородочной длинѣ (122,52 mm.). Лицевая линія или полная длина лица, составляющая 11,06% роста, обнаруживаетъ наибольшее сходство съ лицевой линіей армянъ (по Пантюхову), грузинъ и осетинъ (по Эркерту), занимая среднее мѣсто среди другихъ кавказскихъ народностей. Изъ трехъ частей ея, т.-е. лба, носа и нижней трети (отъ подносовой точки до нижняго края подбородка), послѣдняя развита болѣе, чѣмъ двѣ первыя.

Изъ поперечныхъ размѣровъ лица наибольшая ширина лица на скуловыхъ дугахъ (144,07 mm.) у удинъ занимаетъ среднее мѣсто среди кавказскихъ народностей. Изъ послѣднихъ наибольшее сходство обнаруживаетъ съ удинами осетины и армяне (Тварьяновича). Другіе поперечные размѣры лица, какъ-то: скуловой діаметръ (113,18 mm.), разстояніе между внѣшними надглазничными возвышеніями (109,8 mm.) и между углами нижней челюсти (103,78 mm.), по сравненію съ другими народностями, должны быть названы малыми. Вслѣдствіе этого по лицевому указателю, выведенному изъ отношенія скулового діаметра къ полной длинѣ лица (62,58), удины въ громадномъ большинствѣ случаевъ (84,7%) являются микроземами, т.-е. узколицыми, между тѣмъ какъ по лицевому указателю, полученному изъ соотношенія ширины лица на скуловыхъ дугахъ и лицевой линіи (79,65), они являются мезопрозопами (52,7%) съ явною наклонностью къ хамэпрозопіи (46,7%). Ближе всего по сходству послѣдняго указателя къ удинамъ стоятъ чеченцы и кабардинцы. Межглазничное пространство по абсолютному (31,08 mm.) и относительному (27,51) размѣрамъ скорѣе можно считать малымъ. Большинство кавказскихъ народовъ превосходитъ удинъ по размѣрамъ межглазничнаго пространства; наиболѣе сходны съ ними армяне и айсоры. Длина носа (56,75 mm.), составляя 31,12% полной длины лица, не превышаетъ среднихъ размѣровъ, хотя по средней абсолютной величинѣ ея удины уступаютъ только немногимъ кавказскимъ народностямъ. По измѣреніямъ д-ра Пантюхова, армяне и абхазцы наиболѣе сходны съ удинами по абсолютной длинѣ носа. Ширина носа (32,24 mm.) у нихъ очень небольшая; за исключеніемъ лазовъ (по Шантру) и армянъ (по Тварьяновичу), имѣющихъ меньшую, и мингрельцевъ и абхазцевъ, имѣющихъ наиболѣе сходную ширину носа, остальныя

кавказскія народности превосходятъ удинъ. По носовому указателю (57,14), наименьшему среди измѣренныхъ кавказскихъ народностей, удины являются узконосыми (лепториновъ — 98,9%, мезориновъ — 1,1%). Болѣе всего походятъ на удинъ по средней величинѣ носового указателя курды (57,7 по Пантюхову) и абхазцы (157,8). Что касается колебанія носового указателя по росту, можно отмѣтить только, что у высокорослыхъ онъ на 0,33 болѣе, чѣмъ у низкорослыхъ. Высота носа (22,09 mm.), составляя 68,78% ширины его, не превышаетъ среднихъ размѣровъ. Ширина рта (52,26 mm.), сравнительно съ другими народами, можетъ быть признана также умѣренной. То же можно сказать и относительно длины горизонтальной вѣтви нижней челюсти (93,27 mm.).

Итакъ, слѣдовательно, на основаніи приведенныхъ данныхъ, лицо удинъ можно охарактеризировать какъ слегка овальное, съ неширокимъ и среднимъ по высотѣ лбомъ, со слабо развитыми скулами, а также верхней и нижней шириной лица; носъ — средній по длинѣ, невысокій и узкій; ротъ — умѣренный.

Благодаря отсутствію у большинства авторовъ, занимавшихся антропологическимъ изслѣдованіемъ современнаго населенія Кавказа, данныхъ по многимъ измѣреніямъ отдѣльныхъ частей туловища, мы принуждены ограничиться весьма небольшимъ сравнительнымъ матеріаломъ при разсмотрѣніи и характеристикѣ туловища удинъ.

Абсолютные (1339 mm.) и относительные (81,43) размѣры высоты надъ поломъ середины вырѣзки верхняго края грудины не превышаютъ среднихъ по сравненію съ существующими измѣреніями у нѣкоторыхъ народовъ. Тоже можно сказать и относительно размѣровъ высоты надъ поломъ acromion'a (1338 и 81,39) грудныхъ сосковъ (1196 и 72,70) и пупка (981 и 59,66) и ихъ отношеній къ росту.

Относительная высота надъ поломъ верхняго края лобкового сочлененія (symphysis ossium pubis), равная въ среднемъ 51,41, сравнительно съ другими народами, должна быть признана довольно большою. Въ 86% всѣхъ наблюденій удины имѣютъ высоту symphysis ossium pubis болѣе полуроста.

Высота надъ поломъ шва промежности (raphe perinei), какъ по абсолютнымъ (792), такъ и по относительнымъ размѣрамъ (48,40) не превышаетъ среднихъ величинъ и въ громадномъ большинствѣ случаевъ — (85,2%)—менѣе половины роста. Длина туловища, полученная вычитаніемъ высоты надъ поломъ raphe perinei изъ высоты надъ поломъ acromion'a, въ среднемъ равна 542,89 mm. Относительная длина туловища (33,02) у большинства измѣренныхъ особей (57,7%) мала. При среднихъ и малыхъ продольныхъ размѣрахъ, поперечные размѣры туловища у удинъ довольно велики. Такъ, по относительнымъ (24,86) и абсолютнымъ (408,56 mm.) размѣрамъ ширины плечъ они превосходятъ осетинъ, армянъ, кабардинцевъ

и айсоровъ, по ширинѣ таза (284,21 mm.) — осетинъ, кабардинцевъ, армянъ и персовъ, и по окружности таліи (748,70 mm.) — осетинъ и кабардинцевъ. Окружность груди (869,87 mm.) въ 90% всѣхъ случаевъ болѣе полуроста (52,94) и въ сравненіи съ другими кавказскими народностями можетъ быть названа среднею. По относительной величинѣ окружности груди ближе всего къ удинамъ стоятъ армяне (по Тварьяновичу), затѣмъ слѣдуютъ осетины (по Гильченко), грузины, курды и армяне (по Пантюхову). Что касается колебанія по росту относительныхъ величинъ длины туловища, окружности груди и таліи, то во всѣхъ трехъ случаяхъ отмѣчена одинаковая закономѣрность, т.-е. всѣ упомянутыя величины ко-

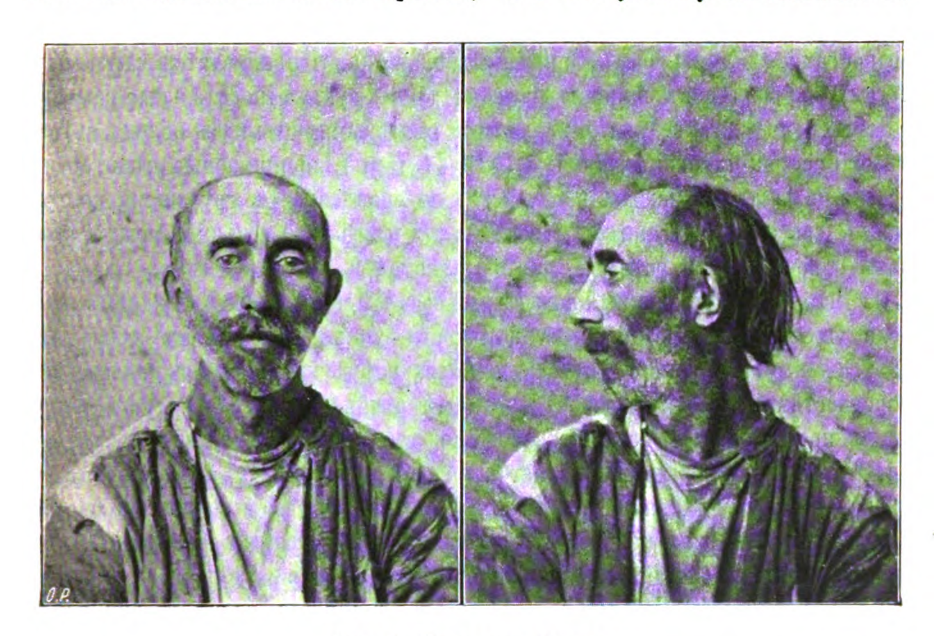


Рис. 6. Удинъ сел. Ниджъ.

леблются въ обратномъ отношеніи къ росту. Резюмируя все сказанное о туловищѣ удинъ, мы можемъ дать слѣдующую краткую характеристику: немного короткое въ длину, но широкое туловище съ хорошо развитою грудью и широкими плечами.

Абсолютная длина всей верхней конечности (746,19 mm.) у удинъ, въ сравненіи съ другими кавказскими народностями, можетъ быть признана малою. Кромѣ кавказскихъ евреевъ, имѣющихъ наименьшую длину руки, всѣ остальныя народности по размѣрамъ длины верхней конечности превосходятъ удинъ. Наибольшее сходство съ ними обнаруживаютъ осетины. Абсолютные размѣры длины плеча (316,58 mm.) и предплечья (246,51 mm.) не превышаютъ среднихъ величинъ. Абсолютная длина кисти (183,10 mm.) у удинъ является наименьшею, и въ этомъ отношеніи они уступаютъ даже

кавказскимъ евреямъ. Относительная длина руки (45,38) въ большинствѣ случаевъ (59,7%) — большая и только въ 2% — малая. Относительная длина плеча (19,25), предплечья (14,99) и кисти (11,13) колеблется въ предѣлахъ среднихъ величинъ и, за исключеніемъ евреевъ, мало отличается отъ размѣровъ у другихъ кавказскихъ народовъ. Что касается колебанія въ зависимости отъ роста относительныхъ величинъ длины руки и кисти, то можно отмѣтить только, что относительная длина всей руки измѣняется въ прямомъ отношеніи къ росту, между тѣмъ какъ относительная длина кисти колебаній не даетъ.

Размѣры абсолютной (1761,60 mm.) и относительной (107,13) величинъ большого размаха рукъ, по сравненію съ другими кавказскими народностями, должны быть признаны большими, что находится въ зависимости отъ размѣровъ ширины плечъ и длины рукъ, относительные размѣры которыхъ у удинъ велики. Абсолютные размѣры высоты надъ поломъ spinae anterioris superioris ossis ilei (914,41 mm.), принимаемые нѣкоторыми авторами за длину нижней конечности, по сравненію съ грузинами, кавказскими евреями, персами и лезгинами, у удинъ наименьшіе, между тѣмъ какъ относительные размѣры (55,59) занимаютъ среднее мѣсто.

Что касается длины ноги, т.-е. высоты надъ поломъ большого вертела (trochanter major) бедренной кости, то по абсолютнымъ размѣрамъ (857,84 mm.) ея удины уступаютъ почти всѣмъ измѣреннымъ кавказскимъ народностямъ, кромѣ айсоровъ; относительная длина (52,15) ноги между тѣмъ представляетъ большое сходство съ другими народностями и въ 54,4% всѣхъ наблюденій является большою, въ 42,9% — среднею и въ 2,7% — малою. Длина бедра (433,44 mm.), въ особенности по своимъ относительнымъ размѣрамъ (26,01), можетъ быть признана большою. Длина голени, какъ по абсолютнымъ (359,34 mm.), такъ и по относительнымъ (21,84) размѣрамъ, является малою; она уступаетъ длинѣ голени всѣхъ измѣренныхъ кавказскихъ народностей. Длина ступни занимаетъ среднее мѣсто какъ абсолютно (253,98 mm.), такъ и относительно (15,45) между другими кавказскими народностями. Въ зависимости отъ роста относительная длина ноги, подобно длинѣ руки, измѣняется въ прямомъ отношеніи; что же касается относительной длины ступни, то она измѣняется въ обратномъ отношеніи къ росту. Итакъ, слѣдовательно, обѣ конечности удинъ могутъ быть признаны умѣренно большими, при чемъ изъ всѣхъ сегментовъ нижней конечности наибольшимъ развитіемъ отличается бедро.

Резюмируя всѣ подробности, можно дать слѣдующую краткую характеристику физическаго типа удинъ: *удинъ — брюнетъ, средняго роста, съ наклонностью къ низкорослости, рѣзкій брахицефалъ, мезопрозонъ съ явною тенденціей къ хамэпрозопіи, лепторинъ, съ нѣсколько короткимъ, но широкимъ туловищемъ и умѣренно-длинными конечностями.*

Антропологическое изученіе всякой народности, помимо ея физической характеристики на основаніи наблюденій и антропометрическихъ измѣреній, должно стремиться къ выясненію вопроса о чистотѣ даннаго типа и о происхожденіи его. Къ сожалѣнію, однако, антропологія въ настоящемъ своемъ состояніи не располагаетъ достаточнымъ матеріаломъ для рѣшенія вопроса какъ о чистотѣ, такъ и о тѣхъ элементахъ, которые вошли въ составъ современнаго типа удинъ. Сравнительный антропологическій матеріалъ, лингвистическія, историческія и археологическія данныя въ иныхъ случаяхъ освѣщаютъ многіе темные вопросы частной и общей антропологіи, но по отношенію къ удинамъ и здѣсь мы имѣемъ только самыя противорѣчивыя данныя. Весьма скудныя свѣдѣнія изъ исторіи древней Агваніи или Албаніи, которую, повидимому, надобно признать колыбелью удинъ, указываютъ лишь на то, что они съ древнѣйшихъ временъ должны были подвергаться вліянію различныхъ народностей, пришельцевъ съ юга, запада, востока и сѣвера, и горскихъ племенъ Кавказа. Это обстоятельство, въ связи со сходствомъ нѣкоторыхъ собственныхъ именъ удинъ, мордвы и вотяковъ, дало основаніе проф. Эйхвальду высказать свое предположеніе о родствѣ удинъ съ нѣкоторыми финскими племенами. Ссылаясь далѣе на приводимыя Страбономъ свѣдѣнія о Кавказѣ, проф. Эйхвальдъ даетъ слѣдующее объясненіе нахожденія представителей финскаго племени въ Закавказьѣ. Страбоновы уты или уити помѣщались на сѣв.-западномъ берегу Каспійскаго моря, и возможно, что владѣнія ихъ простирались до Волги. Далѣе, вотяки, живущіе въ настоящее время ниже пермяковъ по р. Вяткѣ, часто «называютъ себя почти такъ же, т.-е. удами». Нѣтъ сомнѣнія, потому, что «подъ утами или уитами должно разумѣть нынѣшнихъ удовъ, которые жили тогда на сѣв.-западномъ углу Каспійскаго моря». У позднѣйшихъ писателей упоминается о народѣ утидорсы; имя этого народа произошло отъ сліянія двухъ именъ: уты и арсы (эрсы), что еще болѣе указываетъ на принадлежность утовъ къ финскому племени. Финскія племена аорсы и сираки, по мнѣнію Страбона, вышедшія съ сѣвера изъ другихъ аорскихъ племенъ, поселились къ сѣверу отъ Кавказскаго хребта, отъ Дона до Волги, при чемъ аорсы заняли со-временемъ болѣе южную часть Кавказа и сѣв.-западный берегъ Каспійскаго моря. Страбоновы сираки, по мнѣнію проф. Эйхвальда, суть зыряне, а аорсы — часть финскаго племени — мордвы, называемой эрсами или эрсьями. Такимъ образомъ, уты являлись непосредственными сосѣдями финскаго племени—мордвы. Предполагая далѣе, что аорсы и уты вели, подобно другимъ древнимъ народностямъ, большую караванную торговлю съ Арменіей, Мидіей и далѣе до Вавилона, является вполнѣ естественнымъ допустить, что часть этихъ племенъ могла поселиться въ Арменіи или по сосѣдству съ ней. Въ подтвержденіе этого мнѣнія проф. Эйхвальдъ ссылается на замѣчаніе Олеарія, что въ деревнѣ Морду живетъ народъ паддаръ, говорящій своимъ собственнымъ, непонятнымъ для другихъ, язы-

комъ. Въ этомъ сходствѣ названія деревни Морду съ мордвою нельзя видѣть случайности. Современные удины, — заключаетъ проф. Эйхвальдъ, — быть-можетъ, «одно и то же съ Страбоновыми утами, удами или же вотяками, которыхъ они чуть ли не потомки». Живя на сѣверномъ берегу Каспійскаго моря, уды передвинулись мало-по-малу къ западу и по западному берегу достигли р. Куры, по долинѣ которой пробрались въ Арменію. Вѣроятно, поэтому, что, подобно главному сосѣднему племени аорсовъ, и удины принадлежатъ къ финскому корню. «Больше нечего дѣлать, замѣчаетъ проф. Эйхвальдъ, какъ, основываясь на сходствѣ имени и на Страбоновомъ описаніи большой караванной торговли, существовавшей у финскихъ племенъ на сѣверномъ берегу Каспія, допустить, что уды принадлежатъ или принадлежали къ одному и тому же корню — финскому, но что теперешнее ихъ нарѣчіе не можетъ быть чисто».

Высказанное проф. Эйхвальдомъ предположеніе о родствѣ удинъ съ финскими вотяками вызвало въ Императорскомъ Русскомъ Географическомъ Обществѣ большой интересъ, результатомъ чего явилось изслѣдованіе акад. Шифнера объ удинскомъ языкѣ. Шифнеръ пришелъ къ заключенію, что языкъ удинъ находится въ близкомъ родствѣ съ разными языками нагорнаго Дагестана, но подвергся съ теченіемъ времени сильному вліянію тюркскаго элемента. Такимъ образомъ мнѣніе акад. Шифнера, повидимому, совершенно опровергаетъ предположеніе проф. Эйхвальда о родствѣ удинъ съ финнами. Оно же, вѣроятно, послужило основаніемъ Л. П. Загурскому въ своей этнологической классификаціи для кавказскихъ народовъ отнести удинъ къ группѣ лезгинскихъ народовъ. Далѣе не лишено интереса предположеніе, высказанное Галустомъ Теръ-Мекертчьяномъ, который, сопоставляя языкъ урартійскихъ (ванскихъ) клинообразныхъ надписей съ языкомъ современныхъ удинъ, находитъ много общаго между тѣмъ и другимъ и, указывая на то, что племя ути на основаніи древнихъ свидѣтельствъ могло занимать мѣсто на самомъ югѣ Арменіи, въ странахъ, сопредѣльныхъ съ Сиріей, ставитъ вопросъ о родствѣ современныхъ удинъ съ урартійцами. Таковы важнѣйшія мнѣнія изслѣдователей о происхожденіи удинъ, основанныя на историческихъ, лингвистическихъ и археологическихъ данныхъ.

Сравнительныя антропологическія данныя также не освѣщаютъ темнаго вопроса о происхожденіи удинъ. Сравнивая по важнѣйшимъ признакамъ съ кавказскими народностями, а также съ мордвой и вотяками по таблицамъ, приведеннымъ въ недавно вышедшемъ трудѣ А. А. Ивановскаго [1]), мы видимъ, что удины не обнаруживаютъ большого сходства ни съ одною народностью. Такъ, по процентному отношенію высокорослыхъ и низкорослыхъ весьма

---

[1]) *А. А. Ивановскій*. Объ антропологическомъ составѣ населенія Россіи. „Труды Антроп. Отдѣла“, т. XXII, 1904 г.

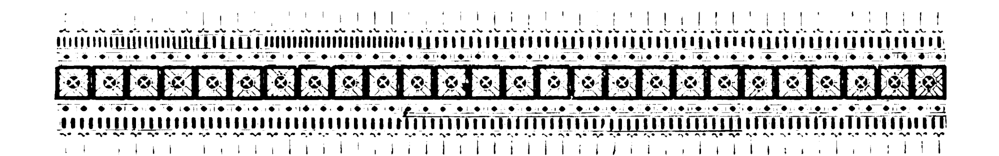
близко стоятъ къ удинамъ мингрельцы, иштигардцы, мезлеганцы и мордва. По размѣрамъ относительной величины наибольшаго продольнаго діаметра удины стоятъ очень близко къ лезгинамъ, затѣмъ къ кумыкамъ и вотякамъ. По головному указателю, въ виду сильнаго преобладанія на Кавказѣ рѣзкой брахицефаліи, удины сходны со многими народностями, обнаруживая по совершенному отсутствію долихоцефаловъ и крайне незначительному числу мезоцефаловъ наибольшую близость къ армянамъ, айсорамъ, лазамъ

Рис. 7. Семья удинъ изъ сел. Варташенъ.

и закавказскимъ евреямъ. Высотно-продольный указатель какъ по своей средней величинѣ, такъ и по процентному содержанію хамэ,-орто - и гипсицефаліи ставитъ удинъ рядомъ съ армянами и кабардинцами. По лицевому указателю и отчасти по относительной величинѣ полной длины лица удины приближаются къ кумыкамъ, вотякамъ и ингушамъ и, далѣе, къ армянамъ и айсорамъ. Скуловой указатель иштигардцевъ по средней величинѣ и колебаніямъ по разрядамъ очень близокъ къ скуловому указателю удинъ. Рѣзкое преобладаніе лепториновъ и полное отсутствіе платириновъ, при весьма небольшомъ числѣ мезориновъ, ставитъ удинъ очень близко по

носовому указателю къ чеченцамъ и имеретинамъ. По относительной длинѣ туловища удины стоятъ въ сторонѣ отъ другихъ народностей Кавказа, относительно которыхъ имѣются соотвѣтствующія данныя. Осетины, кумыки, айсоры и отчасти армяне обнаруживаютъ наибольшее сходство съ удинами по величинѣ относительной окружности груди. По размѣрамъ относительной длины верхней конечности къ удинамъ очень близки курды, между тѣмъ какъ по размѣрамъ нижней конечности — азербейджанскіе татары, осетины и армяне. Подводя итогъ всему сказанному, мы должны признать, что удины, на основаніи имѣющихся данныхъ о нихъ, стоятъ какъ бы обособленно отъ другихъ народностей Кавказа, не обнаруживая вмѣстѣ съ тѣмъ и сходства съ вотяками и мордвой. Вопросъ объ ихъ происхожденіи и объ элементахъ, вошедшихъ въ составъ типа современныхъ удинъ, также не можетъ быть рѣшенъ опредѣленно. Къ тому же заключенію приходитъ и А. А. Ивановскій, располагающій обширнымъ матеріаломъ по сравнительной антропометріи населенія Россіи. Можно съ большою вѣроятностью сказать только, что въ составъ современныхъ удинъ вошли главнымъ образомъ средне-и низкорослые брюнетическіе брахицефалы, мезо-хамэпрозопы; вліяніе свѣтлаго, высокорослаго и долихоцефальнаго типовъ, если и можетъ быть допустимо, то въ крайне незначительной степени. Итакъ, слѣдовательно, существующія до сихъ поръ антропологическія наблюденія на Кавказѣ не даютъ достаточно данныхъ для выясненія исторіи сложенія современнаго типа удинъ. Для болѣе совершеннаго анализа отдѣльныхъ этническихъ группъ нужны массовыя наблюденія многочисленныхъ народностей и племенъ, населяющихъ Кавказскій перешеекъ. Съ накопленіемъ большого сравнительно антропометрическаго матеріала и притомъ однообразнаго въ смыслѣ методовъ изслѣдованізначительно усилится интересъ и продуктивность работы будущихъ изслѣдователей какъ отдѣльныхъ этническихъ группъ, такъ въ особенности всего населенія Кавказа, издавна возбуждающаго къ себѣ интересъ представителей различныхъ отраслей знанія, благодаря своей исторической роли, природнымъ особенностямъ и географическому положенію.

А. Арутиновъ.



Скуловая кость.

Анатомо-антропологическій очеркъ.

Хотя на скуловыя кости обращено было вниманіе еще Блуменбахомъ, пытавшимся указать на особенности этихъ костей у всѣхъ тѣхъ пяти расъ, на которыя, какъ извѣстно, онъ подраздѣлилъ человѣчество, [1]) но указанія эти, однако, слишкомъ общаго характера; подробнымъ же изслѣдованіямъ и измѣреніямъ скуловыя кости до сихъ поръ не подвергались.

По предложенію привать-доцента Московскаго университета, глубокоуважаемаго *А. А. Ивановскаго*, я, съ своей стороны, поставилъ себѣ цѣлью на возможно большемъ числѣ череповъ узнать, нѣтъ ли какой зависимости между общей формой черепа и формой, величиной и другими особенностями скуловыхъ костей у различныхъ племенныхъ группъ.

Матеріаломъ для нашихъ измѣреній послужили черепа Антропологическаго музея Московскаго университета. Изъ богатой коллекціи этого музея, заключающей въ себѣ болѣе 7000 объектовъ, мы воспользовались только такими, на которыхъ можно было произвести *полностью* всѣ измѣренія, согласно выработанной заранѣе программѣ. Значительная часть череповъ музея оказалась съ тѣми или другими дефектами то цѣлыхъ костей черепа, то части ихъ; въ особенности преобладали объекты со сломанными скуловыми дугами, затѣмъ съ разрушенными глазницами, носовыми костями, или съ отбитыми зубными краями верхней челюсти и т. д. Мы не измѣряли деформированныхъ череповъ, имѣя въ виду изучить только нормальные предѣлы колебаній цифровыхъ данныхъ. Коллекція череповъ дѣтскаго возраста, отвѣчавшая нашимъ условіямъ измѣреній, оказалась очень незначительной, почему мы и не принимали ихъ въ расчетъ при

[1]) 1) Монгольская раса — плоскія выступающія скуловыя кости; 2) Американская—лицо расширено, благодаря весьма широкимъ скуловымъ костямъ, которыя сильно выступаютъ наружу, но слабо выдаются впередъ; 3) Кавказская — узкія скуловыя кости; 4) Малайская — плоскія, вверху нѣсколько широкія скуловыя кости; 5) Эфіопская — скуловыя кости рѣзко выдаются впередъ.

комбинаціяхъ измѣрительныхъ данныхъ. Такимъ образомъ, намъ удалось воспользоваться только 565 черепами, которые по народностямъ (въ нисходящемъ порядкѣ по числу череповъ) распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

1. Теленгеты	60
2. Петербург. кург.	50
3. Шапсуги	42
4. Московск. кладб.	40
5. Абхазцы	38
6. Цыгане-румыны	36
7. Киргизы	33
8. Калмыки, 9. Вогулы	по 30
10. Буряты	25
11. Болгары	23
12. Поляки	18
13. Турки, 14. Орочены	по 15
15. Финны Финл.	13
16. Китайцы, 17. Эсты	по 12
18. Нѣмцы	10
19. Торгоуты	9
20. Башкиры, 21. Дунганы	по 8
22. Сойоты	5
23. Мордва, 24. Изъ бугра Стрѣлецкой ватаги близъ Астрахани	по 4
25. Изъ разв. Увека	3
26. Чуваши, 27. Черемисы, 28. Кург. Букеев. орды, 29. Кург. Саратов. губ., 30. Малайцы, 31. Нов. Зеландія, 32. Австралія	по 2
33. Кург. Бузулук. у., 34. Арабъ, 35. Нов. Гвинея, 36. Индѣецъ, 37. Chancai, 38. Нов. Британія, 39. Araucana, 40. Сандвичевы о-ва, 41. Нов. Каледонія	по 1
42. Съ ossa japonica	5
43. Дѣтскихъ	4

Предварительно мы выработали програму тѣхъ измѣреній, которыя могли выяснить затронутые нами вопросы. Въ рубрикахъ «полъ» и «возрастъ» мы, стараясь придерживаться безусловно точныхъ данныхъ, отмѣчали таковые только въ томъ случаѣ, когда въ каталогѣ (и на черепахъ) находили отмѣтки съ обозначеніемъ пола и возраста. Такихъ помѣтокъ было очень мало, а потому намъ не удалось выяснить вопроса о вліяніи этихъ условій на конфигурацію скуловой кости и на ея абсолютныя и относительныя цифровыя величины.

Обозначательными пунктами для установки ножекъ циркуля или проведенія ленты служили обычно принимаемые въ такихъ случаяхъ Московскою антропологическою школою. Слѣдуетъ нѣсколько остановиться только на нѣкоторыхъ обозначеніяхъ, такъ: **скуловой діаметръ** опредѣлялся установкою ножекъ циркуля по серединѣ швовъ между скуловыми и височными отростками скуловой и височной костей той и другой стороны. Разстояніе между наивысшей точкой скулолобнаго шва и наиболѣе отъ нея отдаленной точкой на нижней грани скуловой кости (линія *ab* схематическаго рисунка) называлось нами для краткости **наибольшей высотою скуловой кости**. Разстояніе между нижнимъ концомъ скуловисочнаго шва и точкой пересѣченія скулочелюстного шва съ нижнимъ краемъ глаз-

ницы (линія *cd* 1-го рис.) называлось нами **наибольшей шириной скуловой кости**. Линія *id* — разстояніе между наружнымъ концомъ скулолобнаго шва до точки пересѣченія скулочелюстного шва съ нижнимъ краемъ глазницы — названа **верхней шириной** скуловой кости. Линія *ef* — разстояніе между вершиною наружнаго угла скуловой кости и ближайшей къ нему точкой на скулочелюстномъ швѣ — называется **средней шириной** скуловой кости. Линія *cb*—разстояніе между нижними концами скуловисочнаго и скулочелюстного швовъ — носитъ названіе **нижней ширины** скуловой кости.

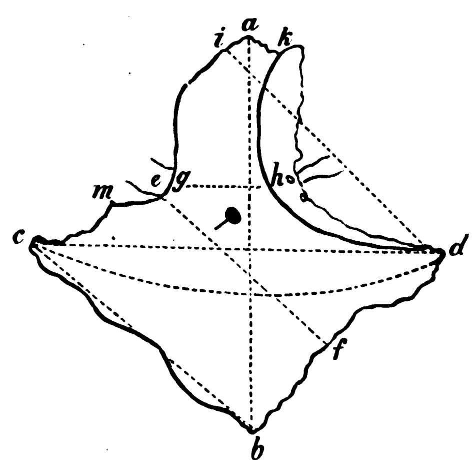


Рис. 1. Схематическій рисунокъ правой скуловой кости.

Въ настоящей статьѣ мы **ограничиваемся** приведеніемъ главнѣйшихъ результатовъ нашей работы [1]).

Наибольшая высота скуловой кости. Длина этой линіи колеблется между min. — 39 и max.—61 mm., т.-е. амплитуда колебаній—22 mm. Подраздѣляя изслѣдованные черепа на три группы, изъ которыхъ въ I-ую группу входятъ черепа, имѣющіе наибольшую высоту скуловой кости до 43 mm., во II-ую— отъ 43 до 52 mm. и въ III-ю— въ 52 mm. и болѣе, и опредѣляя число череповъ, относящееся къ каждой группѣ, получаемъ:

	Прав.	Лѣв.
Группа I	63	68
„ II	436	439
„ III	62	54

Мы видимъ, что у громаднаго большинства череповъ наибольшая высота скуловой кости равна 43 — 52 mm. Разсматривая данную высоту у отдѣльныхъ народностей (по выведеннымъ среднимъ величинамъ), мы могли отмѣтить, что она менѣе всего у шапсуговъ (45,16 на правой сторонѣ и 45,66 на лѣвой), а болѣе всего—у сойотовъ (54,8 на правой и 53,8 на лѣвой сторонѣ).

По черепному указателю средняя высота скуловой кости оказалась наибольшей у субрахицефаловъ, а наименьшей—у крайнихъ долихоцефаловъ:

[1]) Подробныя таблицы измѣреній и всѣхъ комбинацій съ ними, равно какъ и многія детали работы мы надѣемся опубликовать впослѣдствіи.

	Прав.	Лѣв.
Суббрахицефалы.	48,19	48,23
Брахицефалы	48,09	48,08
Субдолихоцефалы	47,47	47,86
Мезоцефалы	47,10	47,16
Долихоцефалы	46,74	46,88

По высотному указателю средняя наибольшая высота скуловой кости оказалась слѣдующею:

	Прав.	Лѣв.
Хамэцефалы	48,66	48,87
Гипсицефалы.	47,48	47,44
Ортоцефалы	47,14	47,36

По лицевому указателю среднія цифры таковы:

	Прав.	Лѣв.
Хамэпрозопы	47,15	47,91
Мезопрозопы.	48,65	48,64
Лептопрозопы	49,16	48,86

Слѣдовательно, чѣмъ уже лицо, тѣмъ выше скуловая кость.

По носовому указателю имѣемъ слѣдующія среднія:

	Прав.	Лѣв.
Лепторины.	48,02	48,2
Мезорины	47,92	47,90
Платирины	47,16	47,16

Чѣмъ уже носовое отверстіе, тѣмъ выше скуловая кость.

По глазничному указателю:

	Прав.	Лѣв.
Микроземы.	47,05	47,36
Мезоземы	47,91	47,76
Мегаземы	48,91	48,17

Такимъ образомъ, цифры наибольшей высоты скуловой кости на той и другой сторонѣ правильно возрастаютъ отъ микроземовъ къ мегаземамъ, являясь у послѣднихъ самыми большими.

Наибольшая ширина скуловой кости колеблется у всѣхъ измѣренныхъ череповъ между min. — 37 и max. — 71 mm., съ амплитудою колебаній въ 34 mm.

	Прав.	Лѣв.
Группа I (отъ 37 до 47 mm).	49	47
„ II („ 48 „ 57 „).	418	429
„ III („ 58 „ 67 и выше).	94	85

Мы видимъ, что большинство череповъ имѣетъ наибольшую ширину скуловой кости отъ 48 до 57 mm. По отдѣльнымъ народностямъ оказалось, что разсматриваемая ширина менѣе всего у шапсуговъ (50,59 на правой сторонѣ и 50,25 на лѣвой), а болѣе всего у орочен (57,20 на правой и 56,66 на лѣвой сторонѣ).

Разсматривая наибольшую ширину скуловой кости той и другой стороны въ связи съ нѣкоторыми краніологическими признаками, остановимся на слѣдующихъ указателяхъ:

По черепному указателю:

	Прав.		Лѣв.
Брахицефалы	53,57		53,49
Суббрахицефалы	53,44		53,25
Субдолихоцефалы	52,72		52,61
Долихоцефалы	52,64	Мезоцеф.	52,56
Мезоцефалы	52,48	Долихоц.	52,28

Слѣдовательно, ширина скуловой кости, какъ и ея высота, больше всего у брахицефаловъ.

По высотному указателю:

	Прав.	Лѣв.
Хамэцефалы	54,85	54,69
Гипсицефалы	52,70	52,53
Ортоцефалы	52,58	52,27

Такимъ образомъ, въ измѣненіи наибольшей ширины скуловой кости мы наблюдаемъ явленіе, совершенно аналогичное тому, какое подмѣчено было нами въ высотѣ скуловой кости, т.-е. наиболѣе широкая скуловая кость характерна для хамэцефаловъ, а наиболѣе узкая — для ортоцефаловъ.

По лицевому указателю:

	Прав.	Лѣв.
Хамэпрозопы	53,63	53,44
Лептопрозопы	53,43	53,20
Мезопрозопы	53,04	52,83

Слѣдовательно, скуловая кость является наиболѣе широкой, какъ можно было предполагать и a priori, у хамэцефаловъ, т.-е. широколицыхъ, но лептопрозопы заняли по ширинѣ скуловой кости не послѣднее, а среднее мѣсто.

По глазничному указателю:

	Прав.	Лѣв.
Микроземы	53,76	54,16
Мезоземы	53,45	53,48
Мегаземы	52,73	52,71

Самыя узкія глазницы сопровождаются наиболѣе широкою скуловою костью, тогда какъ у мегаземовъ она характеризуется самыми малыми размѣрами.

По носовому указателю:

	Прав.	Лѣв.
Мезорины	53,67	53,29
Лепторины	53,33	53,32
Платирины	52,78	52,45

Итакъ, нѣтъ прямой зависимости между относительной шириной носа и шириною скуловой кости: у платириновъ послѣдняя оказалась самою узкою, шире она у лепториновъ и самая широкая — у мезориновъ.

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію вопроса о взаимоотношеніи между высотою и шириною скуловой кости. Это взаимоотношеніе проще всего выясняется изъ отношеній наибольшей высоты скуловыхъ костей къ ихъ наибольшей ширинѣ. Разсматривая данныя нашихъ подробныхъ таблицъ, мы отмѣтили, что какъ для отдѣльныхъ народностей, такъ и по суммарнымъ даннымъ эти отношенія группируются такъ, что наибольшее число череповъ падаетъ на отношенія 85,01 — 90,00.

	Прав.	Лѣв.
85,01 — 90,00	161	158
90,01 — 95,00	150	153
80,01 — 85,00	96	98
95,01 — 100,00	75	88
74,00 — 80,00	37	29
100,01 — 105,00	29	25
105,01 и выше	13	10

Изъ этой таблички видно, что наибольшая высота скуловой кости превосходила по своимъ размѣрамъ наибольшую ширину (отношенія 100,01 и болѣе) только у 42 череповъ справа (7,48%) и у 35 череповъ слѣва (6,23%); приблизительно одинаковыми (отнош. 95,01 — 100,00) эти величины были: справа у 75 чер. (13,36%), а слѣва — у 88 чер. (15,68%).

Верхняя ширина скуловой кости. Такое опредѣленіе дано нами линіи *id* (рис. 1), т.-е. разстоянію между наружнымъ концомъ скулового шва до точки пересѣченія скулочелюстного шва съ нижнимъ краемъ глазницы. Величина эта колеблется между min. — 32 и max. — 48 mm., амплитуда колебаній — 16 mm.

Средняя ширина скуловой кости, т.-е. разстояніе между вершиною наружнаго угла скуловой кости и ближайшей къ нему точкой на скулочелюстномъ швѣ (линія *ef* рис. 1), по нашимъ даннымъ, колебалась въ предѣлахъ между min. — 17 и max. — 32 mm., т.-е. съ разницей между ними въ 15 mm.

Нижняя ширина скуловой кости, т.-е. разстояніе между нижними концами скуловисочнаго и скулочелюстного швовъ (линія *cb* 1-го рис.) колебалась въ предѣлахъ между min. — 21 и max. — 44 mm., такъ что амплитуда колебаній — 23 mm. Просматривая полученныя абсолютныя данныя по отдѣльнымъ народностямъ, мы не могли подмѣтить чего-либо характернаго, что было бы присуще исключительно какимъ-либо отдѣльнымъ племенамъ.

Длина дуги скуловой кости. Ее мы измѣряли лентой, фиксируя ее на тѣхъ же точкахъ, гдѣ ставились ножки циркуля для наибольшей ши-

рины скуловой кости, т.-е. нижній конецъ скуловисочнаго шва и точка пересѣченія скулочелюстного шва съ нижнимъ краемъ глазницы. Длина эта колебалась въ предѣлахъ между min. — 43 и max. — 78 mm., амплитуда колебаній — 35 mm. Наибольшей длины дуга скуловой кости достигала у теленгетовъ; наиболѣе короткими дугами обладали скуловыя кости шапсуговъ.

Желая опредѣлить степень изогнутости скуловыхъ костей, мы составили таблицу отношеній наибольшей ширины скуловой кости къ длинѣ дуги, которая, какъ мы сказали, измѣрялась между тѣми же точками. Оказалось, что наибольшее число череповъ падаетъ на среднія степени изогнутости, и въ нисходящемъ порядкѣ по количеству череповъ въ каждой группѣ нашъ матеріалъ распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

	Прав.	Лѣв.
III степень изогнутости (89,01 — 93) .	252	261
II „ „ (85,01 — 89,0) .	215	233
IV „ „ (93,01 и выше) .	59	29
I „ „ (до 85,00). . .	35	38

Скуловой діаметръ опредѣлялся толстотнымъ циркулемъ, ножки котораго ставились по серединѣ скуловисочнаго шва той и другой стороны. Величина эта колебалась между 105 и 147 mm., съ амплитудой въ 42 mm. Максимальныхъ предѣловъ скуловой діаметръ достигаетъ у калмыковъ — 147 mm., минимальныхъ у нѣмцевъ — 128 mm.

Наибольшій лицевой поперечный діаметръ опредѣлялся толстотнымъ циркулемъ, ножки котораго передвигались на одномъ уровнѣ одновременно по поверхности скуловыхъ костей, пока не опредѣлялось наибольшее расхожденіе ножекъ циркуля. Minimum'омъ было 109 mm., maximum'омъ — 159 mm., амплитуда колебаній — 50 mm. Максимальные предѣлы отмѣчены у киргизовъ — 159 mm., минимальные у башкиръ и нѣмцевъ — 138.

Лобный отростокъ скуловой кости. За основаніе отростка принималась горизонтальная линія, идущая отъ вершины наружнаго угла скуловой кости до края глазницы; высота отростка измѣрялась длиною перпендикуляра, опущеннаго изъ высшей точки скулолобнаго шва на основаніе лобнаго отростка. Основаніе лобнаго отростка колебалось между 14—47 mm., (амплитуда колебаній — 33 mm.). У теленгетовъ эта величина въ среднихъ своихъ числахъ значительно превосходитъ таковую у другихъ народностей; наименьшія среднія величины основанія лобнаго отростка были у цыганъ. Высота лобнаго отростка скуловыхъ костей колебалась въ предѣлахъ 19 — 33 mm. (амплитуда колебаній — 14 mm.). При разсмотрѣніи высоты лобнаго отростка по народностямъ мы не могли отмѣтить чего-либо характернаго, присущаго той или другой изъ нихъ. Наиболѣе широкимъ осно-

ваніямъ лобнаго отростка скуловыхъ костей соотвѣтствовали и наибольшія его высоты.

Задняя поверхность скуловыхъ костей. На этой поверхности мы измѣряли кратчайшія разстоянія между швами скуловисочными и скулочелюстными и отмѣчали зависимость ихъ отъ нѣкоторыхъ краніометрическихъ данныхъ. Кратчайшія разстоянія между разсматривавшимися швами колебались между 3 — 25 mm. Въ 4-хъ случаяхъ было отмѣчено полное соприкосновеніе швовъ — Arcus maxillo-temporalis intrajugalis (Kiefer-Schläfenbogen), описанный впервые Груберомъ, какъ явленіе очень рѣдкое на черепахъ его коллекціи. Рельефно выступаетъ зависимость сближенія швовъ отъ степени изогнутости скуловыхъ костей, особенно справа. При разсмотрѣніи зависимости сближенія швовъ скуловыхъ костей сзади отъ лицевого указателя, т.-е. отъ степени ширины лица, было отмѣчено, что при разстояніяхъ 0 — 5 mm. проценты выражаются большими цифрами у мезопрозоповъ, чѣмъ у хамэпрозоповъ (у лептопрозоповъ ни на правой, ни на лѣвой сторонѣ не было ни одного черепа съ скуловой костью, у которой кратчайшее разстояніе швовъ сзади было бы равно 0 — 5 mm.). Отъ 6 — 10 mm. процентъ выше у хамэпрозоповъ и одинаковъ у мезо-и лептопрозоповъ. Разстояніе въ 11—15 mm. въ процентномъ отношеніи постепенно возрастаетъ отъ хамэпрозоповъ къ мезопрозопамъ. Отъ 16 — 20 и 21 — 25 mm. опять больше череповъ въ группѣ хамэпрозоповъ, меньше у мезопрозоповъ и меньше всего у лептопрозоповъ.

Глазничная поверхность скуловыхъ костей. На глазничной поверхности скуловыхъ костей мы отмѣчали, участвовали ли онѣ въ образованіи нижней глазничной щели, и если участвовали, то чѣмъ проявлялось это участіе. Изъ общей таблицы выяснилось, что въ превалирующемъ количествѣ случаевъ глазничная поверхность скуловой кости въ образованіи нижней глазничной щели участія совсѣмъ не принимала (55,79% на правой сторонѣ и 57,04 на лѣвой); участіе ея въ таковомъ образованіи, на протяженіи 1 — 3 mm., констатировано у 23,52% на правой сторонѣ и у 24,6% на лѣвой; образуется ею передній край нижней глазничной щели у 16,93% на правой и у 15,15% на лѣвой сторонѣ; она охватывала переднюю четверть нижней глазничной щели равномѣрно съ обѣихъ сторонѣ у 2,49% на правой и у 1,96% на лѣвой сторонѣ; и, наконецъ, глазничная поверхность охватывала переднюю треть нижней глазничной щели у 1,24% на правой и у 1,24% на лѣвой. При разсмотрѣніи зависимости этихъ данныхъ отъ глазничнаго указателя было отмѣчено, что не участвовали въ образованіи нижней глазничной щели больше всего мегаземы, затѣмъ мезоземы и микроземы. Въ образованіи наружно-передняго угла, напротивъ, большее участіе принимали микроземы, а затѣмъ уже мегаземы, и менѣе всего мезоземы; передній край чаще образовывался микроземами, потомъ мегаземами и менѣе всего мезоземами.

Форма швовъ, соединяющихъ скуловую кость съ сосѣдними костями. На прилагаемой таблицѣ (рис. 2) изображены наиболѣе типичные русунки этихъ швовъ. Для *скуловисочнаго шва* удалось выдѣлить 5 варіацій: *a* и *b* — оба шва представляютъ прямую линію; различіе ихъ между собою только въ степени наклона къ горизонтальной плоскости, при чемъ *b* — болѣе отвѣсная, тогда какъ *a* — болѣе наклонена; *c* — дугообразно вогнутая въ сторону тѣла скуловой кости линія; *d*—уголъ съ закругленной вершиной, составленный двумя, приблизительно равными по длинѣ, линіями; уголъ открытъ въ сторону височной кости; *g*—ломанная, подъ тупымъ угломъ, линія съ вершиной, открытой тоже въ сторону височной кости. Обозначенія a_1, b_1, c_1, d_1, g_1, на лѣвой сторонѣ вполнѣ соотвѣтствуютъ таковымъ же правой стороны, съ тою только, конечно, разницей, что всѣ швы расположены въ противоположную сторону, какъ это и показано на рисункѣ.

Скулолобный швовъ по своимъ контурамъ представляетъ тоже 5 варіацій, обозначенныхъ нами буквами: α, β, γ, δ, ε. Разница въ очертаніяхъ швовъ той и другой стороны касалась здѣсь только линіи, обозначенной буквою γ, гдѣ направленіе линіи было противоположнымъ одна другой; α — горизонтальная (нѣсколько извилистая) линія; β — горизонтальная линія, въ средней своей трети нѣсколько выпуклая въ сторону лобной кости; γ — нѣсколько волнистая линія, идущая снаружи, сверху, наискось, внутрь къ краю глазницы; δ — ломанная линія, образующая своимъ изломомъ въ серединѣ почти прямой уголъ, который обращенъ въ сторону тѣла скуловой кости; ε — какъ и предыдущій швовъ, представляетъ изъ себя ломанную линію, но не съ одной, а съ двумя вершинами.

Причудливыя формы *скулочелюстныхъ швовъ* трудно поддаются описанію, а потому мы ограничимся ссылкой на схематическіе рисунки, гдѣ мы видимъ, что варіаціи швовъ удалось сгруппировать въ шесть категорій, обозначенныхъ у насъ буквами: *x*, *y*, *z*, *Q*, *P* и *R*. Какъ часто встрѣчались тѣ или другія варіаціи швовъ, сопоставлено у насъ въ подробныхъ таблицахъ; здѣсь мы ограничимся конечными выводами въ %.

Скуловисочный швовъ:

	Прав. %	Лѣв. %
b	35,48	35,30
g	27,62	32,80
a	15,33	13,19
c	14,61	13,01
d	6,96	5,70

Скулолобный швовъ:

	Прав. %	Лѣв. %
β	36,10	40,11
δ	34,22	25,32
α	19,70	23,88
γ	7,67	9,62
ε	2,31	1,07

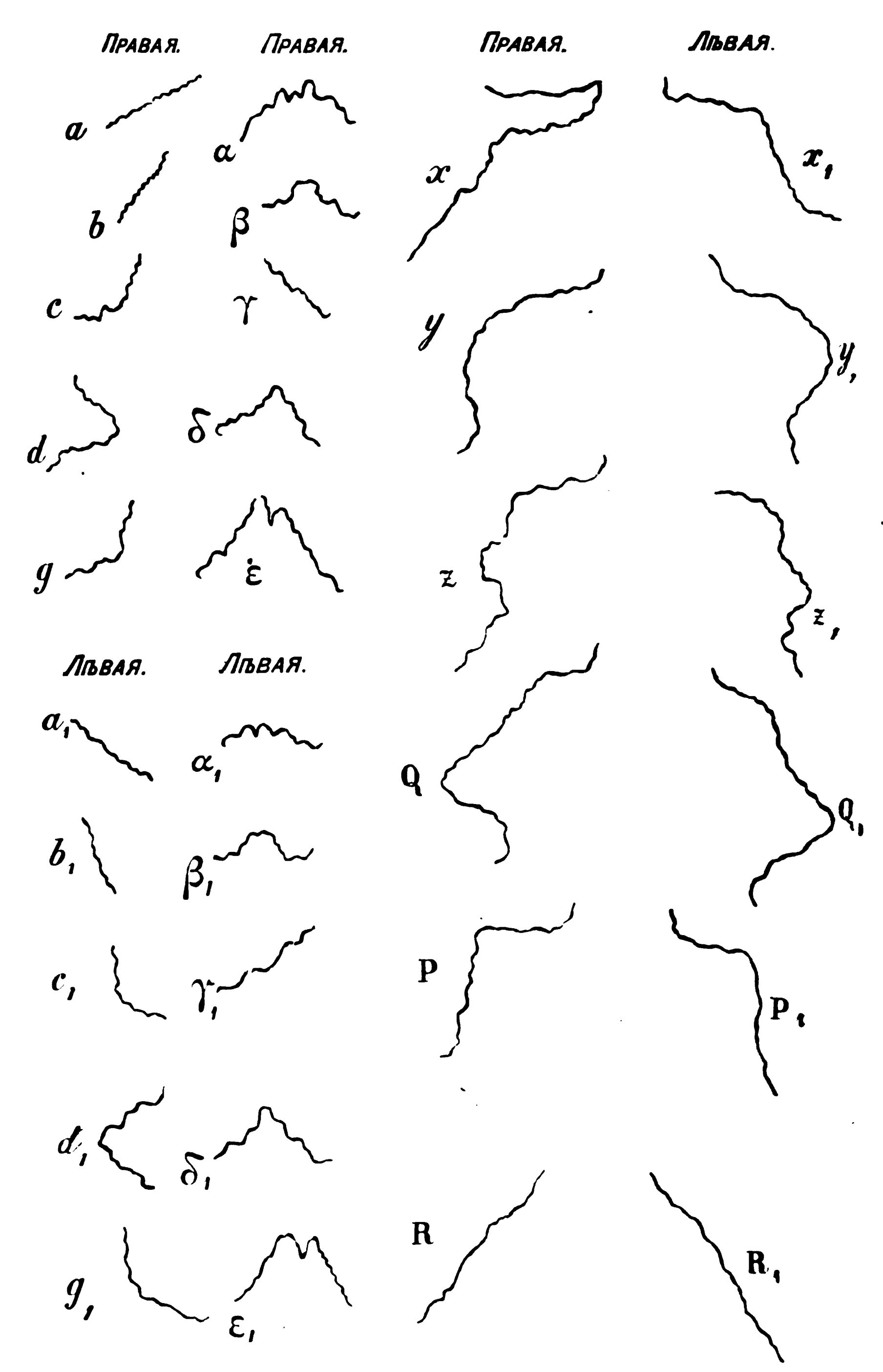


Рис. 2. Различныя формы швовъ, соединяющихъ скуловую кость съ сосѣдними костями.

Скулочелюстной шовъ:

x	35,83	28,52
y	32,80	39,21
z	11,06	12,47
R	10,69	10,16
P	5,34	4,45
Q	4,28	5,16

Сравнивая и изучая *анатомическія особенности* скуловыхъ костей, мы старались подыскать на измѣренныхъ нами черепахъ такіе признаки, которые были бы типичными и могли бы служить для цѣлей группировки скуловыхъ костей на болѣе или менѣе крупныя категоріи. Прежде всего рѣзко бросалась въ глаза разница въ величинѣ наружнаго угла скуловыхъ костей. Уголъ этотъ былъ чаще прямымъ, затѣмъ тупымъ и рѣже острымъ. Величина угла измѣнялась, главнымъ образомъ, въ зависимости отъ той или другой степени наклона наружной грани лобнаго отростка скуловыхъ костей. Наклонъ этотъ и конфигурація лобнаго отростка скуловыхъ костей вмѣстѣ съ величиною наружнаго угла представляли изъ себя характерныя особенности, давшія возможность подраздѣлить скуловыя кости на группы. Такихъ группъ или, какъ мы ихъ назвали, типовъ мы путемъ тщательной сортировки всѣхъ измѣренныхъ нами череповъ получили восемь:

Рис. 3. Типъ I.

Рис. 4. Типъ II.

Типъ I, наименѣе часто встрѣчавшійся на измѣренныхъ нами черепахъ (рис. 3), — наружный уголъ прямой; наружная грань лобнаго отростка скуловой кости, являясь какъ бы непосредственнымъ продолженіемъ скулового отростка лобной кости, отходитъ отъ скулолобнаго шва и опускается внизъ нѣсколько выпуклой кнаружи линіей, внизу выпрямляющеюся и перпендикулярно опускающеюся на височной отростокъ скуловой кости.

Типъ II, наичаще встрѣчающійся (рис. 4),—наружный уголъ, какъ и въ типѣ I,—прямой; лобный отростокъ—массивенъ, широкъ; онъ только

частью своей верхней поверхности сочленяется съ скуловымъ отросткомъ лобной кости; отъ скулолобнаго шва идетъ горизонтально назадъ, гдѣ, закругляясь, опускается перпендикулярно внизъ на образованіе прямого угла съ височнымъ отросткомъ скуловой кости.

Типъ III (рис. 5) — наружный уголъ острый; наружная грань лобнаго отростка представляетъ ломанную линію, нижняя часть которой, идя отъ вершины излома сзади и сверху впередъ и внизъ. составляетъ въ пересѣченіи съ височнымъ отросткомъ скуловой кости наружный острый уголъ.

Рис. 5. Типъ III.

Типъ IV (рис. 6) — наружный уголъ прямой; различіе по строенію наружной грани лобнаго отростка отъ такового у типа II заключается лишь въ томъ, что верхняя его поверхность заканчивается не закругленнымъ, а заостреннымъ выступомъ, а затѣмъ такъ же, какъ и въ типѣ II, перпендикулярно къ височному отростку скуловой кости опускается внизъ на образованіе наружнаго прямого угла.

Рис. 6. Типъ IV.

Типъ V (рис. 7) — наружный уголъ тупой; наружная грань лобнаго отростка, начинаясь подобно тому, какъ въ типѣ I, непосредственно отъ скулолобнаго шва нѣсколько выпуклой (иногда ломанной) линіей, остается таковой на всемъ протяженіи, книзу все болѣе удаляясь назадъ до пересѣченія съ височнымъ отросткомъ скуловой кости, съ которою образуетъ наружный тупой уголъ.

Типъ VI (рис. 8) — наружный уголъ прямой; лобный отростокъ въ своей верхней поверхности представляетъ болѣе или менѣе глубокую выемку, заканчивающуюся кзади то острымъ, то закругленнымъ выступомъ; иногда (довольно рѣдко) этотъ выступъ сильно развитъ; онъ носитъ названіе

processus marginalis. Отъ верхней поверхности наружная грань идетъ сверху сзади впередъ и внизъ и пересѣкается подъ прямымъ угломъ съ височнымъ отросткомъ скуловой кости, идущимъ у этого типа череповъ не горизонтально, а спереди сверху назадъ и внизъ.

Рис. 7. Типъ V.

Рис. 8. Типъ VI.

Типъ VII (рис. 9) имѣетъ наружный уголъ тупой; наружная грань лобнаго отростка непосредственно отъ скулолобнаго шва (являясь непосредственнымъ продолженіемъ скулового отростка лобной кости) идетъ прямой линіей сверху спереди назадъ и внизъ, гдѣ и образуетъ наружный тупой уголъ отъ пересѣченія съ височнымъ отросткомъ скуловой кости.

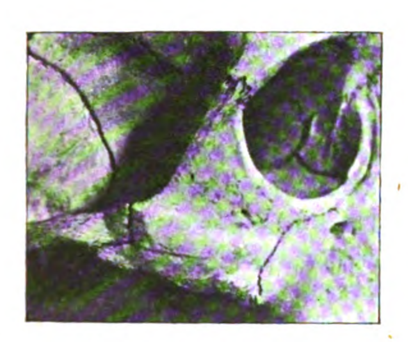


Рис. 9. Типъ VII.

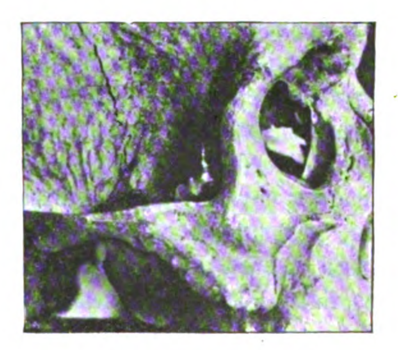


Рис. 10. Типъ VIII.

Типъ VIII (рис. 10) наружный уголъ прямой; лобный отростокъ— равномѣрно узкій, въ верхней своей части дугообразно - изогнутый кзади; дугообразная наружная грань книзу дѣлается прямой и перпендикулярно опускается на височный отростокъ скуловой кости, съ которою и образуетъ наружный прямой уголъ.

Располагая эти типы въ нисходящемъ порядкѣ по количеству череповъ, отмѣченныхъ нами для каждаго изъ нихъ, выраженному въ процентахъ, мы получили слѣдующую таблицу:

Типы.	Прав.	Лѣв.
II	33,33	38,14
IV	19,43	21,39
III	14,26	13,19
V	10,16	5,88
VII	7,48	6 41
VIII	6,41	7,30
VI	6,41	6,95
I	2,49	0,71

Изъ 561 черепа по строенію наружнаго угла и лобнаго отростка скуловыхъ костей оказалось симметричныхъ череповъ 56,86%.

Выводныя отверстія. Мы обращали при этомъ вниманіе какъ на число таковыхъ, такъ и на ихъ расположеніе. Когда у насъ имѣлось налицо спереди одно отверстіе, то оно было круглой формы, величиною въ просяное зерно; обыкновенно отверстіе это располагалось у нижне-наружнаго угла глазницы. Входныя отверстія канальцевъ располагались на глазничной поверхности скуловыхъ костей въ полости глазницы, чаще на швѣ, соединяющемъ эту поверхность съ клиновидною костью; ихъ было обыкновенно два или рѣже одинъ. Если на передней поверхности скуловыхъ костей не было выводныхъ отверстій, то таковое помѣщалось на верхнечелюстной кости, иногда очень близко отъ скулочелюстного шва. Если имѣлись два или три отверстія, то они располагались по глазничному краю кости, начиная отъ наружнаго угла глазницы; рѣже отверстія эти располагались по одной прямой линіи отъ наружнаго угла глазницы внизъ, а при трехъ отверстіяхъ — иногда въ видѣ треугольника. Если имѣлось 4 или болѣе отверстій, то таковыя имѣли форму щели, величиною въ самую малую булавочную головку; располагались эти отверстія нѣсколько ниже и болѣе внутрь отъ обычнаго мѣста одиночныхъ отверстій. На задней поверхности скуловыхъ костей выводныя отверстія помѣщались обыкновенно на поверхности, обращенной въ сторону височной кости. Величина отверстія, если имѣлось только одно, было тоже въ просяное зерно; при двухъ и трехъ отверстіяхъ, они были меньше и располагались обычно по одной прямой линіи внизъ. Если на скуловой кости выводнаго отверстія не было, то таковое находилось обыкновенно на швѣ скуловисочномъ или на височной чешуѣ. Наичаще встрѣчавшимися комбинаціями выводныхъ отверстій были такія, когда спереди и сзади было по одному выводному отверстію; затѣмъ идутъ комбинаціи 2-хъ отверстій спереди и одного сзади и т. д. Мы не могли отмѣтить въ комбинаціяхъ выводныхъ отверстій ничего характернаго для отдѣльныхъ народностей.

Въ литературѣ мы находимъ о скуловыхъ костяхъ очень скудныя данныя. Характеристика ихъ почти исключительно ограничивается описаніями чисто анатомическаго характера въ учебникахъ нормальной анатоміи. Въ 70-хъ годахъ прошлаго столѣтія появилась сначала монографія проф.

Грубера, а затѣмъ краткія сообщенія въ 1877 и 1879 гг. въ 69 и 77 томахъ «Archiv für pathologische Anatomie und Physiologie von R. Virchow». Въ своей монографіи и сообщеніяхъ проф. Груберъ занимается вопросомъ о т. наз. ossa zygomatica bipartita; онъ указываетъ на необоснованность предложенія Hilgendorf'а называть скуловыя кости, раздѣленныя на двѣ части, ossa japonica; тѣмъ не менѣе и до сихъ поръ ossa zygomatica bipartita принято называть ossa japonica. Въ учебной коллекціи Антропологическаго музея находятся 5 череповъ съ такъ называемыми «ossa japonica»; всѣ они — двухстороннія; два изъ нихъ мужскихъ, о полѣ 3-хъ остальныхъ данныхъ не имѣется. Зачатки подраздѣленій на двѣ части при нашихъ измѣреніяхъ отмѣчены были только въ 5-ти черепахъ, изъ нихъ въ 4-хъ съ обѣихъ сторонъ и на одномъ — съ одной только стороны.

Суммируя полученныя нами данныя, мы приведемъ главнѣйшіе результаты нашихъ измѣреній и тѣ особенности, которыми отличается скуловая кость.

1. Наибольшая высота скуловой кости колеблется въ предѣлахъ между 39 — 61 mm. (амплитуда колебаній — 22 mm.).

2. Наибольшее число измѣренныхъ череповъ имѣло высоту отъ 43 до 52 mm., что и послужило основаніемъ принять эти величины за среднія для наибольшей высоты скуловыхъ костей.

3. Симметричныхъ череповъ по наибольшей высотѣ скуловыхъ костей оказалось 139, т.-е. 24,82%.

4. Согласно среднимъ величинамъ наибольшей высоты скуловыхъ костей оказалось, что наиболѣе высокими эти кости въ измѣренныхъ нами черепахъ были у сойотъ, затѣмъ у дунганъ, бурятъ, китайцевъ, финновъ, киргизовъ, а наименьшими — у шапсуговъ, абхазцевъ, нѣмцевъ.

5. Разбираясь въ вопросѣ, какая связь существуетъ между наибольшею высотою скуловой кости и черепнымъ указателемъ, мы нашли, что средняя ея высота оказалась наибольшей у суббрахицефаловъ, затѣмъ у брахицефаловъ, являясь наименьшей у долихоцефаловъ.

6. При разсмотрѣніи отношенія наибольшей высоты скуловой кости къ высотному указателю выяснилось, что наибольшую высоту скуловой кости имѣютъ хамэцефалы, у ортоцефаловъ она наименьшая; среднія величины падаютъ на гипсицефаловъ.

7. Тѣсная связь обнаружилась между наибольшею высотою скуловой кости и лицевымъ указателемъ, а именно оказалось, что чѣмъ уже лицо, тѣмъ выше скуловая кость.

8. Наибольшая высота скуловой кости стоитъ тоже въ тѣсной связи и съ носовымъ указателемъ: чѣмъ уже носовое отверстіе, тѣмъ выше скуловая кость, при платириніи же она, наоборотъ, наименьшихъ размѣровъ.

9. По глазничному указателю оказалось, что наибольшая высота скуловой кости правильно возрастаетъ отъ микроземовъ къ мегаземамъ, являясь у послѣднихъ самою большою.

10. Наибольшая ширина скуловой кости колеблется между 37—71 mm. (амплитуда колебаній — 34 mm.).

11. Симметричными по наибольшей ширинѣ скуловыхъ костей оказалось 25% всѣхъ измѣренныхъ череповъ.

12. Среднія величины наибольшей ширины скуловой кости колеблются между 48 — 57 mm.

13. Наиболѣе широкими скуловыя кости оказались у орочёнъ, сойотъ, торгоутовъ, теленгетовъ, бурятъ, калмыковъ, финновъ, киргизовъ, а наименѣе широкими — у шапсуговъ, эстовъ, турокъ, абхазцевъ.

14. По черепному указателю данныя наибольшей ширины скуловой кости соотвѣтствуютъ таковымъ же наибольшей высоты, т.-е. скуловыя кости наиболѣе широки у брахицефаловъ.

15. Въ связи съ высотнымъ указателемъ наибольшая ширина скуловой кости распредѣлялась опять такъ же, какъ и наибольшая высота, т.-е. наиболѣе широкая скуловая кость характерна для хамэцефаловъ, а наиболѣе узкая — для ортоцефаловъ.

16. Хамэпрозоны, т.-е. широколицые, обладаютъ и наиболѣе широкою скуловою костью, наиболѣе же узкой она оказалась у мезопрозоповъ.

17. Между относительной шириной носа и наибольшею шириною скуловой кости нѣтъ, повидимому, прямой зависимости.

18. Прямая зависимость видна между глазничнымъ указателемъ и наибольшей шириной скуловой кости: она является наибольшей у череповъ съ узкими глазницами и наименьшею у мегаземовъ (что отмѣчено нами было выше и для наибольшей высоты той же кости).

19. Наибольшая высота скуловой кости превосходила по своимъ размѣрамъ наибольшую ширину только въ 7,48% справа и въ 6,23% слѣва; приблизительно одинаковыми эти величины были въ 13,36% справа и въ 15,68% слѣва; въ остальныхъ случаяхъ размѣры наибольшей ширины превалировали надъ таковыми наибольшей высоты.

20. Длина дуги скуловой кости колебалась между 43 — 78 mm.; наибольшая она у теленгетовъ, а наименьшая у шапсуговъ.

21. По степени изогнутости скуловыхъ костей большинство измѣренныхъ череповъ оказалось обладающими скуловыми костями средней степени изогнутости.

22. Одинаково изогнутыми на обѣихъ сторонахъ черепа скуловыя кости были только въ 7,84%.

23. Величина скулового діаметра колебалась между 105 — 147 mm. (амплитуда — 42 mm.). Наибольшимъ скуловой діаметръ, по нашимъ дан-

нымъ, оказался у калмыковъ, киргизовъ, теленгетовъ, сойотъ, наименьшимъ — у нѣмцевъ, шапсуговъ, башкиръ, болгаръ.

24. Лицевой діаметръ колебался въ предѣлахъ 109 — 159 mm. Наибольшимъ этотъ діаметръ былъ у киргизовъ, калмыковъ, теленгетовъ, а наименьшимъ — у нѣмцевъ, башкиръ.

25. Въ черепахъ съ болѣе изогнутыми скуловыми костями разница между величинами скулового и лицевого діаметровъ была меньше, чѣмъ у череповъ съ уплощенными скуловыми костями.

26. Основаніе лобнаго отростка скуловыхъ костей въ среднихъ своихъ числахъ является наибольшимъ у теленгетовъ; наименьшимъ оно было у цыганъ. Величина эта колебалась между 14 — 47 mm.

27. Высоты лобнаго отростка не представляли чего-либо характернаго для той или другой народности. Предѣлы колебаній заключались между 19 — 33 mm.

28. Наиболѣе широкому основанію лобнаго отростка соотвѣтствовала (въ общемъ) и наибольшая высота.

29. Одинаковыми высоты лобнаго отростка на обѣихъ сторонахъ были въ 25,4% череповъ.

30. Глазничная поверхность скуловыхъ костей въ большинствѣ случаевъ не принимаетъ участія въ образованіи нижней глазничной щели.

31. Сближеніе швовъ на задней поверхности скуловыхъ костей находится въ зависимости отъ степени ихъ изогнутости.

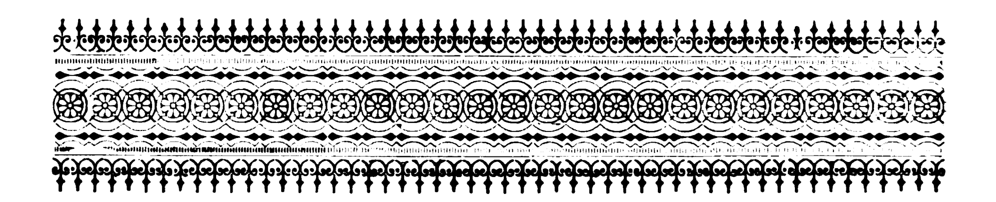
32. Форма швовъ, соединяющихъ скуловую кость съ лобной, височной и верхнечелюстной, не представляла какихъ-либо характерныхъ особенностей, свойственныхъ той или другой народности.

38. Наичаще встрѣчавшаяся форма наружной грани лобнаго отростка и наружнаго угла — это отнесенная нами къ типу II, рѣже всего типъ I.

34. Симметричныхъ череповъ по типамъ наружнаго угла и лобнаго отростка было нѣсколько болѣе половины всѣхъ измѣренныхъ — 56,86%.

35. Наичаще встрѣчавшимися комбинаціями выводныхъ отверстій были такія, гдѣ спереди и сзади было по одному выводному отверстію, затѣмъ такія, гдѣ спереди было 2 отверстія, а сзади — одно.

К. Барц.



Гипертелія.

Случай гипертеліи у мужчины.

I.

Случай гипертеліи у мужчины, описанный въ настоящей статьѣ, мнѣ удалось замѣтить во время практическихъ занятій по антропометріи въ физіологическомъ институтѣ Московскаго университета.

Существованіе лишнихъ сосковъ—полителія—resp. грудей—полимастія—у мужчины или у женщины всегда привлекало вниманіе анатомовъ и зоологовъ, физіологовъ и антропологовъ и побуждало ихъ давать одно или другое объясненіе этому любопытному явленію. Однако, несмотря на то, что среди многочисленныхъ изслѣдователей этихъ курьезныхъ случаевъ встрѣчаются пользующіяся міровой извѣстностью имена ученыхъ — Оуена, Жофруа Сентъ-Илера, Дарвина, Вирхова, Барделебена и др.,—объясненія ихъ не могутъ быть признаны вполнѣ удовлетворительными. Еще и еще необходимы наблюденія и изслѣдованія. Цѣль, преслѣдуемая настоящей статьей, заставляетъ меня предпослать описываемому мною случаю литературный очеркъ вопроса о гипертеліи. Мнѣ хотѣлось бы обратить вниманіе русскихъ изслѣдователей на этотъ вопросъ; этимъ желаніемъ предпосылаемая литературная сводка оправдывается, а также еще и тѣмъ, что въ отечественной литературѣ находятся лишь описанія единичныхъ случаевъ. Статья П. Стоянова — La polymastie et la polythélie chez l'homme, напечатанная въ 1899 г. въ „L' Anthropologie", облегчаетъ эту задачу.

Сосокъ, какъ образованіе, въ которомъ суммированы выводные протоки грудной железы, является наружной ея частью. Это конусообразное возвышеніе кожи пигментировано и окружено пигментированнымъ также полемъ. Если при лишнихъ, добавочныхъ или сверхчисленныхъ соскахъ хорошо и значительно развиты заключенные въ кожѣ железистые элементы, тогда эти случаи относятъ къ полимастіи или лучше, какъ предлагаетъ К. Барделебенъ,[2]) къ гипермастіи. Если же железистые элементы отсутствуютъ, существованіе однихъ лишнихъ сосковъ обозначаютъ поли-

телiей или лучше, по К. Бардедебену, — гипертеліей. Послѣдній терминъ слѣдуетъ предпочесть гипермастіи, такъ какъ 1) сосокъ есть наружное анатомическое выраженіе железы и 2) при всякомъ соскѣ должно подозрѣвать существованіе железистыхъ элементовъ, хотя бы значительно атрофированныхъ и непрощупываемыхъ. Терминомъ «гипертелія» точнѣе обозначается понятіе о лишнихъ соскахъ.

II.

Исторія. Случаи гипертеліи и гипермастіи были извѣстны и въ древности; напр., мать римскаго императора Севера имѣла лишнія грудныя железы, почему называлась Julia mammaea. Другой историческій примѣръ въ этомъ отношеніи представляетъ Анна Болейнъ, имѣвшая три груди.

Въ спеціальной литературѣ упоминаніе о существованіи лишнихъ грудныхъ железъ у женщинъ впервые находится у итальянскаго анатома Боргоруцци, который во время своего путешествія въ 1664 г. наблюдалъ три раза женщинъ съ 4 грудными железами и изумлялся, почему раньше никто не писалъ объ этой аномаліи. У Фортуніуса Лицертуса (1668 г.) существуетъ рисунокъ женщины съ пятью грудными железами (рис. 1). Въ текстѣ нѣтъ, однако, описанія этого случая, представляющагося поэтому плодомъ фантазіи. У А. Галлера въ 1765 г. въ его „Elementa Physiologiae“ (томъ VII, кн. XXVIII, стр. 3—4) зарегистрированы случаи нѣскольких авторовъ. Въ 1819 г. Перси и Горре насчитываютъ въ статьѣ „Multimamme“, напечатанной въ „Dictionnaire des sciences medicales“, Paris, 1819, vol. XXXIV, уже 100 извѣстныхъ въ литературѣ случаевъ. Особенное любопытство возбудилъ въ 1860 г. случай существованія 8-ми сосковъ у мужчины, описанный Фритцгиббономъ (Fritzgibbon). Въ 1873 г. извѣстный анатомъ Груберъ наблюдалъ въ Россіи случай двухъ добавочныхъ сосковъ у студента-медика. Въ 1880 г. Бартъ описалъ лишній сосокъ, расположенный на лицѣ у одной дѣвушки.

Рис. 1. Fortunius Licertus de monstris (взятъ у Нейгебауера, стр. 733).

Частота. Особенный интересъ имѣютъ описанія Лейхтенштерна,[4]) Брюса,[5]) О. Аммона, въ особенности же массовыя наблюденія К. Барделебена[2]), показавшія, что гипертелія встрѣчается очень

часто. Цифровыя данныя приведены въ таблицѣ, заимствованной у П. Стоянова[1]) (стр. 424) и дополненной мною позднѣйшими случаями.

Гипертелія.	Число изслѣдованныхъ лицъ.	Число случаевъ аномаліи.	Мѣста добавочныхъ сосковъ.			
			Слѣва на груди.	Справа на груди.	Съ обѣихъ сторонъ груди.	Въ остальныхъ мѣстахъ тѣла.
Лейхтенштернъ (1878)	106	106	34	16	—	11
Брюсъ (1875—1879).	3.956	65	35	23	7	5
Аммонъ (1890)	2.189	114	71	32	—	—
Барделебенъ (1891—1893). . .	102.216	9.504	3.601	3.161	1.532	6
Другіе авторы (1894—1902) . .	51	51	—	—	—	—

Необходимо подробно изложить изслѣдованія К. Барделебена [2]), произведенныя на громадномъ по численности матеріалѣ и показавшія, что «гипертелія встрѣчается значительно чаще, чѣмъ принимали до сихъ поръ теоретики и практики» (стр. 247). Заинтересовавшись частотой присутствія добавочныхъ сосковъ, К. Барделебенъ замѣтилъ гипертелію у 3 изъ 30 труповъ, изслѣдованныхъ имъ въ Іенскомъ анатомическомъ театрѣ, т.-е. въ 10%. Эти цифры частоты гипертеліи у нѣмцевъ значительно отличались отъ данныхъ Брюса [5]), наблюдавшаго въ Лондонской амбулаторной клиникѣ 65 случаевъ гипертеліи изъ 3.956 изслѣдованныхъ лицъ. Правда, и Брюсъ при систематическомъ изслѣдованіи 315 человѣкъ нашелъ 24 положительныхъ и 4 сомнительныхъ случая гипертеліи, т.-е. 7,6%. Желая изучить частоту гипертеліи въ Германіи, К. Барделебенъ обратился къ содѣйствію военнаго врача Овервега. Д-ръ Овервегъ нашелъ въ Оберланштейнскомъ округѣ гипертелію у 151 субъекта изъ 2430 изслѣдованныхъ молодыхъ солдатъ въ возрастѣ 21 года, т.-е. въ 6,21%. Въ слѣдующемъ году тотъ же д-ръ Овервегъ доставилъ проф. К. Барделебену изумительныя цифровыя данныя. Такой частоты гипертеліи, какую нашелъ Овервегъ въ одной изъ прирейнскихъ мѣстностей, именно въ Гессенскомъ Пфальцѣ, никто никогда не описывалъ. Получился невѣроятно колоссальный процентъ существованія среди жителей Пфальца субъектовъ съ добавочными сосками, а именно изъ 2736 изслѣдованныхъ молодыхъ рекрутовъ 637 человѣкъ оказались съ лишними сосками, т.-е. въ 23,3%; изъ каждыхъ четырехъ человѣкъ одинъ имѣлъ лишніе соски! Въ 1893 г. К. Барделебенъ получилъ новый цифровой матеріалъ: изъ 95,749 изслѣдованныхъ молодыхъ солдатъ 8.568 имѣли гипертелію. Какъ видно изъ вышеприведенной таблицы, К. Барделебенъ обработалъ и напечаталъ слѣдующія статистическія данныя: на 102.216 изслѣдованныхъ молодыхъ солдатъ приходилось 9.504 случаевъ гипертеліи, т.-е. 9,3%,

другими словами на 9—10 нѣмцевъ приходится одинъ человѣкъ съ лишними сосками, — процентъ поражающій!

Возрастъ не можетъ имѣть значенія, такъ какъ гипертелія представляетъ врожденную аномалію. Сюда не должны относиться случаи гинекомастіи, подобные описаннымъ въ настоящемъ журналѣ В. Розановымъ [6]), когда у мужчинъ обыкновенно съ наступленіемъ половой зрѣлости или въ старости (Груберъ [7]) развивается значительное разростаніе молочной железы, похожей тогда на женскую, даже выдѣляющей иногда молоко. Гипертелія — явленіе врожденное, а гинекомастія — пріобрѣтенное. Правда, описаны случаи, въ которыхъ добавочная железка у женщины оставалась незамѣтной и ясно выступала лишь во время лактаціи или беременности, когда и обращала на себя вниманіе и владѣлицы и врача.

Полъ. Вліяніе пола на описываемую аномалію еще не выяснено; въ этомъ отношеніи еще мало получено статистическихъ данныхъ, на основаніи которыхъ можно было бы дать рѣшающее заключеніе. Лейхтенштернъ допускаетъ, что эта аномалія одинаково часто встрѣчается какъ у мужчинъ, такъ и у женщинъ. Только у одного Брюса [5]) находится значительное число случаевъ гипертеліи у женщинъ; остальные авторы производили свои изслѣдованія надъ мужчинами; по крайней мѣрѣ, массовыя изслѣдованія Аммона и Барделебена, особенно важныя въ этомъ отношеніи, были, какъ сказано выше, произведены исключительно надъ молодыми рекрутами. Брюсъ осмотрѣлъ въ Лондонѣ 3.956 лицъ обоего пола и нашелъ слѣдующія отношенія между поломъ и частотой гипертеліи.

	Мужчинъ.	Женщинъ.
Изслѣдовано	1.645	2.311
Случаи гипертеліи	51	14
%	2,8	0,6

Слѣдовательно, по приведеннымъ даннымъ Брюса, гипертелія у мужчинъ встрѣчается значительно чаще (около 4 разъ), чѣмъ у женщинъ. Однако, окончательный выводъ можетъ быть сдѣланъ на основаніи массовыхъ изслѣдованій надъ женщинами, въ численномъ отношеніи приближающихся къ матеріалу Барделебена.

Любопытно представленіе объ отношеніи гипертеліи, resp. гипермастіи у женщины къ числу рождаемыхъ дѣтей, господствовавшее въ древности и въ средніе вѣка. На основаніи аналогичныхъ наблюденій надъ животными, думали, что и женщина съ добавочными сосками, resp. грудями, можетъ рождать двойню, тройню и т. д., въ зависимости отъ наличнаго числа паръ грудей. Большое количество грудей ассоціировалось съ плодородіемъ. Изида, Діана Ефесская (рис. 2) и Астартэа (рис. 3.) изображались, какъ видно изъ рисунковъ, многогрудыми, — символъ плодородія. Но этому миѳу нельзя найти фактическаго основанія (Ганзе-

манъ). Установлены прямо противоположные факты. Видерсгеймъ [15]) нашелъ въ литературѣ слѣдующій случай. Въ концѣ 18-го столѣтія „къ пр. Социну въ Базелѣ, а затѣмъ къ медицинскому факультету въ Тюбингенѣ обратилась женщина съ 4-мя грудями, желая знать, можетъ ли она выйти замужъ, не опасаясь, что всегда будетъ рожать двойни“ (стр. 20). Ученые разсѣяли ея опасенія, и послѣдствія совершенно подтвердили это. У 70 женщинъ съ гипертеліей только три раза рождались двойни. Ганземанъ наблюдалъ женщину съ 5 сосками. Въ теченіе 21 года замужества она родила 12 дѣтей, при чемъ два раза двойней и 7 разъ выкинула на послѣднихъ мѣсяцахъ беременности; слѣдовательно, была беременна 17 разъ и изъ нихъ всего 2 раза двойней (по Видерсгейму [15]). Рѣзко противорѣчитъ упомянутому воззрѣнію случай Бріянта (Bryant), въ которомъ гипертелія связана съ полной атрофіей половыхъ органовъ; дѣвушка не имѣла влагалища, но клиторъ ея былъ развитъ хорошо, какъ penis у мальчика; она обладала двумя добавочными сосками (по Стоянову, [1]) стр. 558).

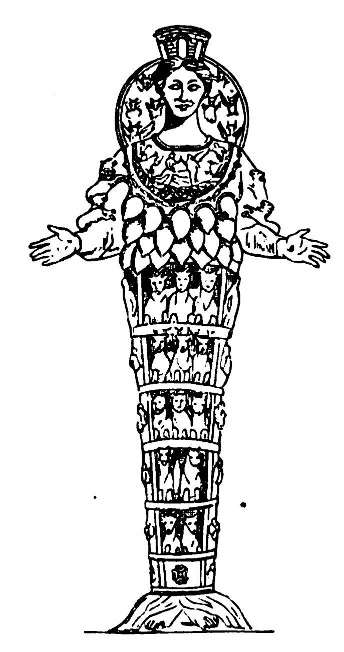


Рис. 2. Діана Ефесская—по статуѣ Ватиканскаго музея въ Римѣ (Creutzer, Religions d'antiquité. Trad. de l' allemand. Paris, 1839. Tab. LXXXIII, fig. 317, p. 143).

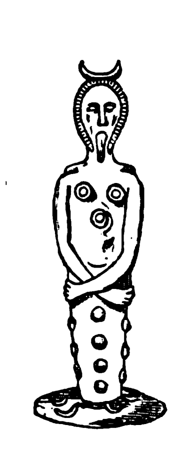


Рис. 3. Астарта (Creutzer, l. c., tab. LVI, fig. 213, p. 107).

Число. Число добавочныхъ сосковъ значительно колеблется. Наичаще встрѣчается одинъ лишній сосокъ и гораздо рѣже два, обыкновенно симметричные. Какъ видно изъ таблицы, два добавочныхъ симметричныхъ соска встрѣчаются, по даннымъ Барделебена, лишь въ 1,5%, тогда какъ односторонняя аномалія распространена почти въ 10% всѣхъ случаевъ. Большее число лишнихъ сосковъ представляетъ уже крайнюю рѣдкость, и такіе случаи единичны. Къ нимъ относится случай Фитцгиббона [8]), описавшаго 3 пары (изъ нихъ одна представляла лишь пигментированныя поля) добавочныхъ сосковъ у 24-лѣтняго мужчины. Позднѣе О. Аммонъ наблюдалъ мужчину также съ 6-тью добавочными сосками, который представленъ на рис. 4-мъ. Самое большое число добавочныхъ сосковъ у чело-

вѣка наблюдалъ Нейгебауеръ [3]). Онъ описалъ единственный пока случай присутстія 8 лишнихъ сосковъ у варшавской служанки 23 лѣтъ (рис. 5). На 2-ой день послѣ вторыхъ родовъ она почувствовала боли въ подмышечныхъ впадинахъ и замѣтила просачиваніе молока изъ «пигментныхъ пятенъ» на передней поверхности груди. При изслѣдованіи оказалось, что, кромѣ двухъ обычныхъ грудныхъ железъ, она имѣетъ еще двѣ пары пигментированныхъ и пару непигментированныхъ сосковъ, расположенныхъ симметрично надъ нормальными грудными железами, а подъ ними еще два несимметрично расположенныхъ пигментированныхъ соска,— всего 10 сосковъ. Когда ребенокъ сосалъ нормальную грудь, то изъ двухъ добавоч-

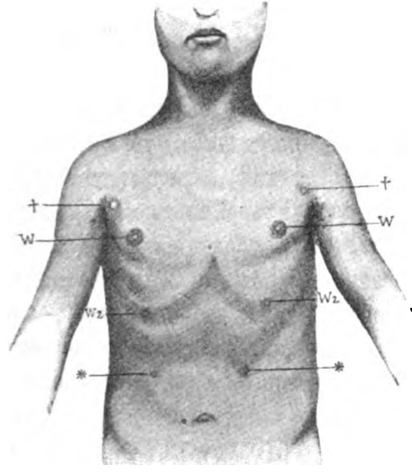


Рис. 4. Случай Аммона у солдата $22^1/_2$ лѣтъ. WW—нормальные соски, W_2W_2—добавочные соски; ++ — добавочныя сосковыя поля надъ и ** подъ нормальными сосками (Wiedersheim, Bau des Menschen. Freiburg u. Leipzig, 1893, p. 21, fig. 16).

Рис. 5. Единственный случай восьми добавочныхъ сосковъ у женщины (Нейгебауеръ, стр. 730).

ныхъ сосковъ, расположенныхъ въ подмышечной впадинѣ, выдѣлялось молоко въ болѣе или менѣе значительномъ количествѣ. Изъ остальныхъ удавалось получить немного молока лишь при надавливаніи пальцами. Этотъ случай представляетъ особенный интересъ въ томъ отношеніи, что при первыхъ родахъ женщина не замѣтила ничего ненормальнаго на своей груди, и что, какъ кажется, эти добавочныя образованія достигли полнаго развитія только во время второй беременности.

Мѣсто. Добавочные соски, resp. железы, расположены обыкновенно на одной лишь сторонѣ, чаще слѣва, на передней части груди, рѣже, какъ уже сказано, встрѣчается двустороннее симметричное расположе-

ніе, и крайне рѣдко попадаются единичные случаи расположенія сосковъ въ другихъ мѣстахъ тѣла. Приведемъ нѣкоторые изъ нихъ. Хорошо сформированная грудь была расположена *на бедрѣ*, на 4 ctm. ниже лѣваго трохантера, у Терезы Вентръ, кормившей ею своего сына въ продолженіе 30 мѣсяцевъ (Робертъ). Аналогичный случай описалъ и Мажанди[9]) (стр. 57), при чемъ 4 ребенка наслѣдовали эту добавочную грудь величиной съ половину лимона. Бартъ[10]) (стр. 569) видѣлъ грудную железу *на лицѣ* дѣвушки, возлѣ правой ушной раковины; железа имѣла пигментированный, напряженный сосокъ, набухавшій во время менструаціи. Гартунгъ нашелъ однажды въ субстанціи *большой лѣвой срамной губы* у женщины 30 лѣтъ грудную железу, выдѣлявшую молоко во время беременности и кормленія; подобное расположеніе нормально встрѣчается у китовъ (Гегенбауеръ) и нѣкоторыхъ Edentata, напр. у муравьѣдовъ; кромѣ того, Клаачъ доказалъ, что мошонка и срамныя губы представляютъ рудиментарныя грудныя железы. Наконецъ, В. Адамсъ[11]) (стр. 462) описалъ у одного 35-лѣтняго индуса изъ Кашимира грудную железу, расположенную сбоку (рис. 6).

Рис. 6. Добавочная грудь сбоку у индуса изъ Кашимира.

Обыкновенно добавочные соски у человѣка расположены на передней части груди и живота по сходящимся линіямъ, начинающимся въ подмышечной впадинѣ и оканчивающимся на мошонкѣ или наружныхъ срамныхъ губахъ (случаи Аммона, Нейгебауера, Гартунга и др.); аналогія съ расположеніемъ у животныхъ и эмбріологическія изслѣдованія, какъ увидимъ ниже, подтверждаютъ эту локализацію.

Сопутствующія аномаліи. Мало извѣстно случаевъ, когда гипертелія сопровождалась и другими аномаліями. Стояновъ приводитъ случай Прюшеля (Pruchel), видѣвшаго женщину съ гипермастіей и шестью пальцами. Бехтингеръ[12]) (стр. 469) говоритъ о мертворожденномъ женскомъ уродѣ, имѣвшемъ два добавочныхъ соска надъ лобкомъ; кромѣ того, онъ имѣлъ двѣ матки и два влагалища, совершенно раздѣльныхъ и три ноги. Здѣсь опять нужно напомнить случай Бріянта (Bryant), упомянутый выше. Стояновъ описалъ случай[1]) (стр. 414) гипертеліи у мужчины при двусторонней крипторхіи съ атрофіей яичекъ.

Наслѣдственность. Не мало достовѣрныхъ наблюденій констатируютъ наслѣдственную передачу этой аномаліи. У Стоянова[1]) (стр. 550 и 551) собраны примѣры, нѣкоторые изъ которыхъ я здѣсь приведу. Петрекенъ[13]) говоритъ о мужчинѣ, имѣвшемъ одинъ добавочный сосокъ слѣва подъ нор-

мальнымъ. Онъ имѣлъ 5 дѣтей. Изъ нихъ три сына имѣли лишній сосокъ подъ правой грудью, а двѣ дочери — ту же аномалію слѣва, какъ и у отца. Р. Бланшаръ [14]) (стр. 485) описываетъ бретонца, имѣвшаго два добавочныхъ соска подъ нормальными. Онъ имѣлъ 13 дѣтей: у шести дѣвочекъ не было ничего ненормальнаго, но каждый изъ 7 мальчиковъ обладалъ двумя лишними сосками, расположенными такъ же, какъ и у отца. Замѣчательно дальше, — эта аномалія передалась во второе поколѣніе по мужской линіи. Младшій сынъ имѣлъ 5 дѣтей: одну нормальную дѣвочку и четверыхъ мальчиковъ, изъ которыхъ каждый имѣлъ два добавочныхъ соска, расположенныхъ совершенно такъ же, какъ у отца, дѣда и шести дядей.

Жюсье (Jussieu, 1877), Пешъ (Puech) и Вудманнъ — каждый описываетъ случаи передачи этой аномаліи отъ матери къ дочери. Случай Мажанди [9]) уже упомянутъ выше. Стояновъ [1]) (стр. 414) описываетъ 20-лѣтняго болгарина, имѣвшаго двустороннюю крипторхію съ атрофіей яичекъ. Его дѣдъ съ материнской стороны имѣлъ 2 добавочныхъ соска, а отецъ его — одинъ. Его племянникъ, сынъ сестры, обладалъ двумя лишними сосками. Онъ самъ имѣлъ только одинъ добавочный сосокъ. Геннигъ, Бартъ, Лейхтенштернъ и др. признаютъ наслѣдственную передачу этой аномаліи.

Народности. Отношеніе различныхъ расъ и народностей къ этой аномаліи представляетъ большой антропологическій интересъ. Та или другая частота гипертеліи можетъ находиться въ зависимости отъ историческаго возраста и культурнаго роста данной національности и такимъ образомъ можетъ служить извѣстнымъ антропологическимъ показателемъ. Къ сожалѣнію, въ этомъ отношеніи пока еще почти ничего не сдѣлано. П. Стояновъ [1]) (стр. 546), на основаніи всего десяти случаевъ гипертеліи у болгаръ и французовъ, не могъ, конечно, доказать предположенія, что эта аномалія встрѣчается чаще у молодыхъ, еще не вполнѣ цивилизованныхъ народовъ. Изумительную разницу въ частотѣ гипертеліи получилъ К. Барделебенъ [2]) (стр. 201 — 202), при сравнительной обработкѣ данныхъ изъ Гессенскаго Прирейнскаго Пфальца, округа Оберланштейна, Тюрингіи и Королевской Саксоніи. Изъ приводимой здѣсь таблицы видно, что въ Гессенскомъ Пфальцѣ гипертелія обнаружена въ 23,3%, тогда какъ въ Оберланштейнскомъ округѣ всего въ 6,8%, т.-е. въ 4 раза меньше. Условія не выяснены.

	Число изслѣдованныхъ.	Число гипертеліи.	%
Округъ Оберланштейнъ	2430	151	6,3
3 баталльонъ (Іена) 94 полка	192	27	14,0
Полкъ 102	634	41	6,5
Артиллерійскій полкъ 12.	445	50	11,2
Гессенскій Пфальцъ	2736	637	23,3

III.

Гипертелію я наблюдалъ 4-го октября 1904 г. у студента-медика Московскаго университета В. Л., русскаго по національности, уроженца Вологодской губ., 21 года. Онъ — высокаго роста, хорошаго сложенія, средняго питанія; цвѣтъ кожи — бѣлый, цвѣтъ волосъ головы — свѣтлорусый; волосы — гладкіе, длинные; цвѣтъ волосъ тѣла, бороды и усовъ — тоже свѣтлорусый. Радужная оболочка — сѣраго цвѣта; глазные прорѣзы — горизонтальны и довольно широки. Лобъ — прямой; надбровныя дуги выражены слабо; височныя области нѣсколько уплощены; темя — плоское, затылокъ — округлый; ни бугристостей, ни утолщеній на черепной крышкѣ нѣтъ. Части лица, носъ, губы, зубы и уши никакихъ особенностей и уклоненій отъ нормы не представляютъ; лицо нѣсколько суживается книзу, носъ — прямой, зубы расположены нормально. Длина черепа — 197 mm., ширина черепа — 160 mm.; ширина лба — 115 mm.; окружность черепа — 580 mm.; дуга черепа по продольному діаметру — 360 mm.; дуга по поперечному діаметру — 300 mm. Рис. 7-ой изображаетъ форму головы, полученную при помощи свинцовыхъ плоскихъ полосокъ и уменьшенную затѣмъ пантографомъ въ 4 раза. Разстояніе зрачковъ — 64 mm.; разстояніе скуловыхъ дугъ — 135 mm. Длина лица — 130 mm.; длина до альвеолярнаго края — 65 mm.; длина носа — 50 mm. Ростъ — 1845 mm.; высота плечъ надъ поломъ — 1550 mm.; высота пупка надъ поломъ — 1125 mm.; высота вертлуговъ надъ поломъ — 965 mm. Ширина плечъ — 335 mm. Длина правой руки: плеча — 350 mm., предплечія — 310 mm., кисти — 195 mm.; лѣвой: плеча — 350 mm., предплечья — 310 mm., кисти — 205 mm. Длина ноги правой и лѣвой — отъ вертлуга до колѣна — 475 mm., отъ колѣна до полу — 490 mm.; длина стопы правой — 286 mm., лѣвой — 290 mm. Окружность груди — 940 mm., окружность таліи — 760 mm. На рис. 8-мъ представлена форма груди, снятая на высотѣ сосковъ и нижнихъ угловъ лопатокъ и уменьшенная въ 8 разъ.

Рис. 7. Очертаніе головы — 1/4.

Рис. 8. Очертаніе груди — 1/8.

По этимъ антропологическимъ даннымъ Л. В. представляется субъектомъ высокаго роста, совершенно правильнаго развитія; лѣвая половина тѣла (форма груди, длина лѣвой кисти и лѣвой ступни) имѣетъ нѣкоторое, крайне незначительное преимущество. Наиболѣе выраженная разница въ длинѣ лѣвой и правой кисти, равная 10 mm., легко объяснима тѣмъ обстоятельствомъ, что Л. В. игралъ нѣкоторое время въ юности на віолончели.

Подъ нормальными сосками расположены два добавочныхъ соска, совершенно симметричныхъ, лежащихъ на сходящихся книзу линіяхъ, каждый изъ нихъ лежитъ на 4 ctm. книзу и на 1 ctm. кнутри отъ соотвѣтствующаго нормальнаго. Оба добавочные соска, особенно лѣвый, хорошо развиты. Высота праваго — 5 mm., основаніе его — 5 mm. въ діаметрѣ; высота лѣваго — около 8 mm., основаніе — 6 mm. въ діаметрѣ. Соски пигментированы и окружены ясно выраженными пигментированными полями; эти поля не представляютъ правильнаго круга; они скорѣе напоминаютъ эллипсисы, длинная ось которыхъ расположена горизонтально; длинный діаметръ равенъ приблизительно 18 mm., а короткій — около 15 — 16 mm. Железистой ткани подъ добавочными сосками ясно прощупать не удается (рис. 9). Органы дыханія и кровообращенія, органы пищеваренія и мочеотдѣленія и половые не представляютъ никакихъ уклоненій отъ нормы. Сопутствующихъ аномалій нѣтъ. Къ сожалѣнію, я не изслѣдовалъ характера расположенія волосъ на лобкѣ и внизу живота. Наслѣдственность полителіи въ данномъ случаѣ отрицается. Слѣдовательно, данный случай представляетъ двустороннюю гипертелію, при чемъ лѣвый добавочный сосокъ выраженъ лучше праваго.

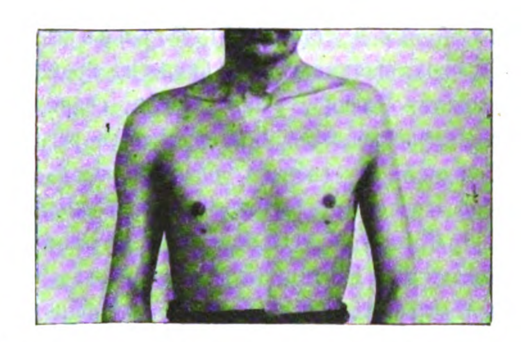


Рис. 9. Два добавочныхъ соска подъ нормальными у мужчины.

IV.

Выясненіе причинъ и генезиса полителіи представляетъ наиболѣе важный и наиболѣе трудный вопросъ. Старое объясненіе всѣхъ явленій игрой природы—Lusus naturae—и взглядъ на гипертелію, какъ на „Opus mirabile naturae ludentis“, мало удовлетворяли тогдашнихъ ученыхъ и совсѣмъ не выдерживаютъ критики теперь. Въ стремленіи дать болѣе реальное объясненіе Меккель (1832) и Окенъ (1826) (по Лейхтен-

штейну) считаютъ добавочныя железы результатомъ отшнуровки выводныхъ каналовъ молочныхъ железъ; эти каналы, вмѣсто нормальнаго соединенія и слитія въ одномъ соскѣ, уклоняются отъ своего пути, удлиняются и теряются въ клѣточной ткани подмышечной впадины или паха. Жоффруа Сентъ-Илеръ пытался объяснить гипертелію у человѣка и животныхъ «общимъ типомъ организаціи класса млекопитающихъ»; онъ считалъ, что въ случаяхъ гипертеліи человѣкъ приближается къ животнымъ, стремясь возстановить первоначальное число грудей. Дарвинъ воздерживался отъ признанія въ полителіи атавизма, такъ какъ его смущало непонятное иногда распредѣленіе сосковъ. Расположеніе сосковъ по сходящимся къ половымъ органамъ линіямъ, общее человѣку и животнымъ, заставляло большинство авторовъ объяснять полителію атавизмомъ. Этотъ возвратъ вспять, къ первичной формѣ признаютъ Бланшаръ, Бартъ, Лейхтенштернъ, Доранъ, Вирховъ, Гаусманнъ, Нейгебауеръ, Барделебенъ [2]) (стр. 247), Стояновъ [1]). Видерсгеймъ [15]) пишетъ: «Переходъ полимастіи въ бимастію происходитъ на нашихъ глазахъ у полуобезьянъ. Именно, у нихъ соски, сидящіе въ области валиковъ на брюхѣ, отъ неупотребленія претерпѣваютъ регрессивный метаморфозъ» (стр. 18). Шикеле [16]) собралъ большое число интересныхъ случаевъ колебанія числа сосковъ у различныхъ животныхъ: Marsupialia, Edentata, Sirenia, Cetacea, Artiodactyla, Perissodactyla, Probosciadea, Rodentia, Carnivora, Pinnipedia, Insectivora, Chiroptera, Prosimii и Simiae. Наслѣдственная передача этой аномаліи во второе и третье поколѣніе служитъ также основательнымъ подтвержденіемъ ея атавизма.

Эмбріологическія изслѣдованія послѣдняго времени проливаютъ свѣтъ на происхожденіе этой аномаліи. Основныя лабораторныя наблюденія принадлежатъ О. Шультце [17]). У молодыхъ зародышей свиней онъ видѣлъ гребневидный выростъ отъ корня переднихъ до корня заднихъ конечностей и до самой паховой области съ обѣихъ сторонъ, какъ слѣдствіе утолщенія эпидермиса. Этотъ общій эпителіальный зачатокъ млечныхъ железъ составляетъ «сосцовую полосу», по протяженію которой образуются выпячиванія — первичные сосцы; лежащая между ними сосцовая полоса начинаетъ исчезать, а первичные сосцы остаются въ концѣ концовъ въ видѣ пуговковидныхъ утолщеній эпидермиса (по Видерсгейму, стр. 16). Въ 1802 г. такую же «молочную линію» видѣлъ и Боне у кошки и свиньи. Гуго Шмидтъ [18]) продолжалъ изслѣдованія Шультце; онъ изслѣдовалъ 12 человѣческихъ зародышей 28—68 mm. и видѣлъ у нихъ выступающую эпителіальную зону — «молочныя полоски»; предварительную ихъ стадію онъ назвалъ «молочной линіей». Калліусъ, Гиршландъ, Штраль, Буркгардтъ, Прове и др. описали ея присутствіе у различныхъ млекопитающихъ, а въ новѣйшее время Генрихъ Шмидтъ [19]) подтвердилъ ея присутствіе и у человѣка. Работы Гуго и Генриха Шмидтовъ

облегчили пониманіе гипертеліи и гипермастіи; ихъ эмбріологическія изслѣдованія объяснили возможность наличности добавочныхъ молочныхъ железъ, resp. сосковъ у человѣка. *Гипертелія представляется нормальнымъ явленіемъ у человѣческаго эмбріона.* Прогрессивное иногда развитіе различныхъ участковъ молочной линіи, образующихъ выпячиванія, и является источникомъ добавочныхъ железъ, локализація которыхъ обыкновенно соотвѣтствуетъ сходящимся молочнымъ линіямъ.

V.

Изъ литературнаго очерка видно, что случаи гипертеліи представляютъ довольно частое, скажу даже, очень частое явленіе. Особенно часто они наблюдались въ Германіи; д-ръ O. Аммонъ видѣлъ полителію у одного изъ каждыхъ 19—20 изслѣдованныхъ въ этомъ отношеніи рекрутовъ; проф. К. Бардслебенъ зарегистрировалъ эту аномалію вдвое чаще,—въ среднемъ у 9,3%; изъ 102.216 изслѣдованныхъ молодыхъ солдатъ различныхъ провинцій Германіи оказались добавочные соски у 9.504 человѣкъ, другими словами на 9—10 нѣмцевъ приходится одинъ человѣкъ съ лишними сосками! Число двусторонняго расположенія сосковъ, подобное описанному мною въ этой статьѣ случаю, встрѣчается значительно рѣже, по статистическимъ даннымъ К. Бардслебена, всего въ 1,5%. Какъ ни объяснять эту аномалію, все же такая частота существованія добавочныхъ сосковъ является крайне изумительной. Если полителія или гипертелія, по точнымъ изслѣдованіямъ новѣйшихъ морфологовъ, представляется нормальнымъ явленіемъ для человѣческаго эмбріона, то невольно напрашивается вопросъ, имѣемъ ли мы научныя основанія при такой частотѣ считать ее аномаліей для взрослаго человѣка?

Все это относится, однако, лишь къ статистическимъ даннымъ нѣмецкихъ авторовъ. Для заключеній нужны массовыя изслѣдованія надъ другими народностями. Ихъ пока нѣтъ. Въ русской литературѣ описаны лишь единичные случаи гипертеліи, resp. гипермастіи Груберомъ, Фавромъ [20]), (Маневскимъ [21]), Розановымъ и др. На основаніи этого крайне ограниченнаго числа можно было бы думать, что гипертелія встрѣчается въ Россіи чрезвычайно рѣдко; но утверждать это можно лишь послѣ массовыхъ изслѣдованій, которыя я и хотѣлъ бы предпринять.

Крайне интересной, во-вторыхъ, является связь полителіи съ культурнымъ ростомъ народностей. Въ нашемъ обширномъ отечествѣ, населенномъ многочисленными славянскими разновидностями и инородцами, возможно выяснить это отношеніе, и полученныя данныя будутъ имѣть большое научное значеніе. Желательны именно массовыя изслѣдованія, такъ какъ только обширный матеріалъ по гипертеліи можетъ быть основой для заключеній и выводовъ.

Гипертелія у человѣка.

I. Общее число изслѣдованныхъ лицъ одной и той же народности.		Великоруссовъ { 20 мужчинъ, 7 женщинъ. Грузинъ { 12 мужчинъ. 6 женщинъ.
II. Число найденныхъ среди нихъ случаевъ гипертеліи, resp. гипермастіи.		Муж. 1. Жен. 1.
III. Народность.		1. Грузинъ. 2. Великоруссъ.
IV. Мѣсто рожденія.		1. Тифлисской г., Горійскаго у. дер. Хедестави. 2. Владимір. г., Суздальск. у., селен. Самойлово.
V. Полъ, возрастъ, цвѣтъ волосъ и глазъ.		М. 29, черный, карій. Ж. 35, русый, сѣрый.
VI. Мѣстонахожденіе добавочныхъ сосковъ [1]).	справа	Грузинъ. — Великоруссъ. 1.
	слѣва	1. 1.
	подъ или надъ нормальными сосками или въ другихъ мѣстахъ (точное обозначеніе).	Ниже лѣваго соска на 5 стм., немного кнутри. — Оба ниже нормальныхъ сосковъ на 4½ стм. Железистая ткань хорошо развита. Добавочныя груди. Замѣчены во время вторыхъ родовъ.
VII. Размѣры	сосковъ.	1. Высота 6 мм., діаметръ основанія 5 мм. 2. „ 8 мм., „ „ 8 мм.
	околососковаго поля.	1. Діаметръ 10 мм. 2. „ 22 мм., значительно пигментировано.
VIII. Наслѣдственность.		1. Отрицается. 2. У матери та-же аномалія на тѣхъ же мѣстахъ.
IX. Типъ расположенія волосъ внизу живота.		1. Мужской [2]). 2. Женскій [3]).
X. Сопутствующія аномаліи.		1. — 2. —

Если въ распоряженіи наблюдателя имѣются антропометрическіе инструменты, желательно получить также свѣдѣнія о ростѣ изслѣдованныхъ субъектовъ, о формѣ головы (наибольшая длина и ширина ея), о длинѣ окружности груди и формѣ грудной клѣтки.

При недостаткѣ времени, напр. во время набора солдатъ, когда особенно желательна эта регистрація, или во время большого амбулаторнаго пріема, хорошо было бы заполнить хотя бы I, II, III, V и VI графы.

---

[1]) Желательны фотографическіе снимки.

[2]) Въ видѣ треугольника.

[3]) Прямо или дугообразно.

Эти массовыя изслѣдованія гипертеліи въ различныхъ мѣстностяхъ и уголкахъ Россіи могутъ быть сдѣланы лишь при участіи большого числа антропологовъ и врачей — училищныхъ, военныхъ, земскихъ и фабричныхъ, къ любезному содѣйствію которыхъ я позволяю себѣ обратиться въ настоящей статьѣ. Полученный цѣнный матеріалъ, собранный различными изслѣдователями, познакомившимися съ приведеннымъ здѣсь литературнымъ очеркомъ, будетъ мною обработанъ, обнародованъ и дастъ возможность пополнить одинъ изъ пробѣловъ въ антропологіи народностей Россіи. Я твердо надѣюсь, что при совмѣстной работѣ намъ удастся выяснить рядъ вопросовъ, оставшихся открытыми даже послѣ громадныхъ по численности данныхъ К. Барделебена.

Регистрацію случаевъ гипертеліи я просилъ бы вести согласно прилагаемой таблицѣ и описаніе своихъ наблюденій посылать по слѣдующему адресу:

Москва, Политехническій музей, Антропологическій Отдѣлъ Имп. Общ. Люб. Естеств., Антр. и Этногр., приватъ-доценту Московскаго университета Павлу Григорьевичу Статкевичу.

Литература.

1. *Stoyanov.* La polymastie et la polythélie chez l'homme. „L'Anthropologie", 1899, t. X, p. 410—423 и 544—562 (приведена подробная литература).

2. *Bardeleben.* „Verhandlungen der Anatomischen Gesellschaft". Jena, 1891, S.S. 247—342 и 1892, S.S. 199—202. „Anatomischer Anzeiger", 1892, № 3, S.S. 87—92.

3. *Neugebauer.* Eine bisher einzig dastehende Beobachtung von Polymastie mit 10 Brustwarzen. „Centralbl. f. Gynäkologie", 1886, № 45.

4. *Leichtenstern.* Ueber das Vorkommen und die Bedeutung supernumerär Brüste und Brustwarzen. „Virchow's Archiv", 1878, vol. LXXIII.

5. *Bruce.* On Supernumerary nipples and mammae. „Journal of Anat. and Physiol.", 1879, vol. XIII, p. 425—448.

6. *Розановъ.* а) Гинекомастія. „Рус. Антропол. Журналъ", 1900 г., № 4. б) Полимастія и полителія. Тамъ же, 1902 г., № 2.

7. *Gruber.* Ueber die männliche Brustdrüse und über die Gynecomastie. „Mémoires de l'Academie Imp. d. Sciences de St.-Pétersburg". VII série, t. X, № 10.

8. *Fitzgibbon.* Mamelon surnumeraire chez un homme. „Dublin Quat. Journal", 1860, vol. XXIX, p. 109 и „Kanstat Jahresbericht", 1860, vol. IV.

9. *Magendie.* „Journal géneral de médecine", 1827.

10. *Barth.* Mamma erratica faciei. „Arch. f. pathol. Anatomie", 1888, vol. CXII.

11. *Adams.* „The Lancet", 1895, Aug. 21.

12. *Bechtinger.* „Annals of Gynäkologie", 1888.

13. *Petrequin.* „Journal médical de Toulouse", 1815.

14. *Blanchard.* „Bull. de la Soc. d'Anthropologie", 1886, vol. IX.

15. *Видерсгеймъ.* Строеніе человѣка. Пер. проф. Мензбира, М., 1900.

16. *Schickele*. Beiträge zur Morphologie und Entwicklung der normalen und ueberzähligen Milchdrüsen. „Zeitschrift f. Morph. und Anthropol.", 1899, S. 506—546 (приведена подробная зоологическая литература по гипертелiи).

17. *Schultze*. Milchdrüsenentwickelung und Polymastie. „Verhandl.d. med.-phys. Gesellschaft zu Würzburg", 1892, S.S. 77—85 и „Anatom. Anzeiger", Jahrg. VII, 1892, № 9 и 10.

18. *Hugo Schmidt*. „Morphol. Arbeit". Jena, 1897, S.S. 157—199.

19. *Heinrich Schmidt*. „Morphol. Arbeit.", herausgegeb. von G. Schwalbe. Bd. VIII.

20. *Фавръ*. „Врачъ", 1895 г.

21. *Маневскiй*. „Врачъ", 1900, стр. 867.

Село Павлово, Нижегородской губ.
Май 1905 г.

П. Статкевичъ.

Къ антропологіи лезгинъ.

Табасаранцы.

Въ настоящее время табасаранцы занимаютъ юго-восточную часть Дагестана, въ бассейнѣ рѣки Рубасъ-чая, въ двухъ округахъ: Кайтаго-Табасаранскомъ (южная часть) и Кюринскомъ (сѣверная часть). Поверхность страны, населенной табасаранцами, сравнительно менѣе гориста и болѣе доступна, нежели Нагорный Дагестанъ. Занята она полосой предгорій Дагестанской горной страны, или такъ наз. «передовыми цѣпями Сулако-Каспійскаго водораздѣла». Отлогіе склоны хребтовъ покрыты лѣсной растительностью; широкія ущелья и плодородныя долины пестрятъ пашнями и садами, главнымъ образомъ, виноградниками.

Образъ жизни табасаранцевъ мало въ чемъ отличается отъ образа жизни кюринцевъ [1]). Занятіе жителей составляютъ земледѣліе и садоводство; но эти два вида промышленности не могутъ вполнѣ удовлетворить населенія, и приходится еще заниматься подсобными промыслами: вывозомъ дровяного лѣса въ г. Дербентъ и продажей самодѣльныхъ ковровъ, сотканныхъ руками женщинъ. Отхожій промыселъ, въ противоположность кюринцамъ, среди табасаранцевъ развитъ очень слабо.

По языку табасаранцы относятся къ лезгинской группѣ, занимая среднее положеніе между кюринскимъ и даргинскимъ діалектами, при чемъ въ ихъ языкѣ встрѣчается очень много тюркскихъ словъ. «Какъ это ни странно покажется, — говоритъ Усларъ, — но едва ли въ цѣломъ свѣтѣ найдется народъ, который бы менѣе зналъ свой языкъ, чѣмъ табасаранцы. На немъ они говорятъ, какъ бы на языкѣ чуждомъ и плохо выученномъ, дѣлая крупныя ошибки и притомъ не зная иного языка».

---

[1]) См. „Рус. Антр. Жур.“ за 1901 г., № 3 и 4, мою статью: „Къ антропологіи лезгинъ. — Кюринцы“.

Физическіе элементы этого народа почти не изучались [2]), хотя, какъ мы увидимъ ниже, они заслуживаютъ самаго тщательнаго антропологическаго изслѣдованія, такъ какъ по своимъ физическимъ свойствамъ значительно отличаются отъ своихъ сосѣдей: татаръ, кюринцевъ и агуловъ.

Общее число табасаранцевъ, по послѣднимъ даннымъ Дагестанскаго областного статистическаго комитета, равняется 27,000 душъ обоего пола.

Мною было измѣрено 30 человѣкъ табасаранцевъ; всѣ — мужского пола, въ возрастѣ отъ 20 до 57 лѣтъ. Вслѣдствіе неблагопріятно сложившихся обстоятельствъ мнѣ не удалось произвести полныхъ измѣреній, а пришлось ограничиться только нѣкоторыми. Несмотря на это, я все-таки рѣшаюсь опубликовать и этотъ незначительный матеріалъ, предполагая, что, за неимѣніемъ болѣе обширныхъ изслѣдованій, и онъ можетъ представить нѣкоторый интересъ.

Въ вышеуказанной статьѣ А. Дирръ такъ характеризуетъ физическій типъ табасаранцевъ: «Прежде всего бросается въ глаза необыкновенное разнообразіе въ типахъ, различіе въ окраскѣ глазъ, незначительный ростъ, — въ особенности женщины часто бываютъ карлицами, — и преобладаніе монгольскихъ чертъ лица. Косые глаза, выступающія скулы, плоскіе носы, широкое лицо, рѣдкая борода, иногда совершенно отсутствующая, — все это явные признаки монгольской расы. Всѣ они, безъ исключенія, — малаго роста. Среди ста мужчинъ, надъ которыми я производилъ антропологическія наблюденія, доступныя безъ всякихъ инструментовъ, ни одинъ не достигалъ моего скромнаго (?) роста (172 сан.), и изъ такого же числа женщинъ едва съ полдюжины доходили до моихъ плечъ. Въ особенности у женщинъ замѣчается ростъ въ ширину и коренасто-неуклюжее строеніе тѣла, что вовсе нельзя отнести на счетъ ожирѣнія, невозможнаго при данныхъ условіяхъ жизни. Въ этомъ народцѣ, навѣрно, сидитъ много монгольской крови». Такова бѣглая характеристика табасаранцевъ, данная А. Дирромъ.

Мои выводы только до извѣстной степени совпадаютъ съ вышеуказанной характеристикой. По тѣлосложенію табасаранцы худы (50% измѣренныхъ); среди женщинъ худощавость встрѣчается рѣже. Замѣтнаго роста въ ширину, отмѣченнаго А. Дирромъ, я не наблюдалъ.

Цвѣтъ кожи на закрытыхъ мѣстахъ у 60% измѣренныхъ — смуглый, у 40% — бѣлый. Лицо — широкое; скуластость явственно выражена у

---

[2]) Неполныя антропометрическія измѣренія 8-ми табасаранцевъ даны у *Свидерскаго* въ его диссертаціи: „Матеріалы для антропологіи Кавказа. — Кумыки“. Спб., 1898 г.; кромѣ того, краткая характеристика физическаго типа табасаранцевъ имѣется въ брошюрѣ *А. Дирра*: „Очерки по этнографіи Дагестана“. Тифлисъ, 1903 г.

50%. Носы — прямые, большей частью, средніе, рѣдко плоскіе. Прорѣзы глазъ — прямые, только у 6% — косые.

Волосатость тѣла на закрытыхъ мѣстахъ оказалась очень скудной: у 70% измѣренныхъ она отсутствовала совершенно и только у 30% встрѣчалась на груди. Наоборотъ, развитіе усовъ и бороды наблюдалось довольно часто (85%). Волосы на головѣ — жесткіе, прямые.

По цвѣту волосъ описываемое племя принадлежитъ къ черноволосымъ. Подтвержденіемъ этого является слѣдующая таблица:

Черный.	Темно-русый.	Свѣтло-русый.	Рыжій.
15 чел.	12 чел.	2 чел.	1 чел.
50,00%	40,00%	6,66%	3,34%

Изъ нея видно, что свѣтлые волосы почти совершенно отсутствуютъ среди табасаранцевъ, темный же цвѣтъ сильно превалируетъ, достигая 90%, при чемъ у 4-хъ субъектовъ наблюдались даже ультра-черные волосы съ блестящимъ оттѣнкомъ. По преобладанію въ цвѣтѣ волосъ темныхъ оттѣнковъ табасаранцы далеко превосходятъ всѣхъ своихъ сосѣдей: кюринцевъ (74,15% [3]), татаръ [4]) и агуловъ, приближаясь скорѣе къ представителямъ монгольской расы (89,13%) [5]).

Иная картина представляется намъ при разсмотрѣніи цвѣта радужной оболочки глазъ:

Черный.	Карій.	Свѣтло-карій.	Голубой.	Сѣрый.
3 чел.	9 чел.	5 чел.	7 чел.	6 чел.
10,00%	30,00%	16,66%	23,34%	20,00%

Тутъ уже не наблюдается такой однородности: наравнѣ съ темными оттѣнками, встрѣчается немало субъектовъ, обладающихъ и свѣтлыми глазами — голубыми и сѣрыми (43,34%). Такой сравнительно высокій процентъ свѣтлыхъ глазъ выдѣляетъ табасаранцевъ не только среди ихъ сосѣдей: кюринцевъ (17,98%) и татаръ [6]), но и вообще среди всего насе-

[3]) См. вышеуказанную мою статью въ „Рус. Антр. Жур."
[4]) См. работы Пантюхова, Данилова и Шантра.
[5]) См. работу *А. А. Ивановскаго*: „Монголы-торгоуты".
[6]) См. вышеуказанныя работы.

ленія Кавказа, гдѣ почти три четверти населенія обладаютъ темными глазами [7]). Не подходятъ они по этому признаку и къ представителямъ монгольской расы, гдѣ до 75,36% темноглазыхъ [8]). Ближе всего по цвѣту глазъ табасаранцы, какъ это ни странно, подходятъ къ славянамъ, среди которыхъ процентъ темноглазыхъ колеблется между 40 — 48% [9]).

Сводя эти данныя о цвѣтѣ волосъ и глазъ къ тремъ типамъ: темному (комбинація темныхъ волосъ и глазъ), свѣтлому (комбинація свѣтлыхъ волосъ и глазъ) и смѣшанному, составленному изъ субъектовъ, обладающихъ свѣтлыми волосами и темными глазами и обратно, мы получаемъ слѣдующую таблицу:

Темный.	Свѣтлый.	Смѣшан.
17 чел.	1 чел.	12 чел.
56,66%	3,34%	40,00%

Изъ нея видно, что среди табасаранцевъ превалируетъ типъ темный (56,66%), но незначительно, такъ какъ и представителей смѣшаннаго типа мы имѣемъ 40,00%, при одномъ случаѣ типа свѣтлаго, или подраздѣленіе *Cc* по классификаціи А. А. Ивановскаго [10]). Этотъ фактъ также очень интересенъ, потому что, какъ видно изъ вышеуказанной моей работы, сосѣди ихъ, кюринцы, имѣютъ типъ почти чистый брюнетическій (до 80%), съ малой примѣсью смѣшаннаго типа (13%) и при совершенномъ отсутствіи типа свѣтлаго. Трудами вышеупомянутыхъ авторовъ: Пантюхова, Данилова и Шантра для другихъ ихъ сосѣдей — татаръ, установлено еще бóльшее преобладаніе темнаго типа (92%) и меньшее смѣшаннаго (7%).

Табасаранцы по средней роста — 159,33 сант. — стоятъ на границѣ низкаго роста и роста ниже средняго, при min. — 140 сан., max. — 177 сан., разн. — 37 сан. Средняя для 8-ми табасаранцевъ Свидерскаго составляетъ — 168,62 сан. Распредѣляя ихъ по рубрикамъ роста, мы сразу замѣчаемъ преобладаніе малорослости среди моихъ табасаранцевъ и высокорослости у табасаранцевъ Свидерскаго:

---

[7]) *А. А. Ивановскій* — Объ антропологическомъ составѣ населенія Россіи. „Тр. Антр. Отд.“, т. XXII.

[8]) Ibid.

[9]) *В. В. Воробьевъ*. Матеріалы по антропологіи великорусскаго населенія. „Тр. Антр. Отд.“, т. XIX.

[10]) Ibid.

Ростъ.	Колич.	%	Колич.	%
	Мои измѣренія.		Измѣр. Свидерскаго.	
Низкій. . . .	16 ч.	53,34%	1 ч.	12,50%
Ниже средняго	8 ч.	26,66%	1 ч.	12,50%
Выше средняго	5 ч.	16,66%	3 ч.	37,50%
Высокій . . .	1 ч.	3,34%	3 ч.	37,50%

или 80% малорослыхъ и 20% высокорослыхъ (мои наблюденія) и 75% — высокорослыхъ и 25% — низкорослыхъ (наблюденія Свидерскаго). Такая рѣзкая разница между моими данными и Свидерскаго, вѣроятно, объясняется недостаточнымъ числомъ наблюденій.

Слѣдовательно, мои табасаранцы по росту принадлежатъ къ крайне низкорослымъ племенамъ (подраздѣленіе *Aa* по классификаціи А. А Ивановскаго) и близко подходятъ къ сѣвернымъ монголамъ—остякамъ, самоѣдамъ и тунгусамъ. Такое сильное преобладаніе низкорослости еще рельефнѣе выдѣляетъ эту народность среди высокорослыхъ сосѣдей—кюринцевъ и татаръ, да и вообще среди всего населенія Кавказа, высокорослаго по преимуществу.

Кефалометрическія измѣренія табасаранцевъ позволяютъ заключить намъ, что черепъ ихъ въ общемъ представляется небольшихъ размѣровъ и по формѣ круглый:

Горизонтальная окружность головы въ среднемъ . . . . = 55,27 с.
Та же величина у Свидерскаго . . . . = 55,12 с.
Продольная дуга . . . . = 28,17 с.
Поперечная дуга . . . . = 33,85 с.

По головному указателю табасаранцы — чистые брахицефалы: средній головной указатель = 85,20. Слѣдующая таблица представляетъ количественное распредѣленіе формъ головы:

Формы головы.	Колич.	%
Гипербрахицефалы (выше 86,67).	16 ч.	53,34%
Брахицефалы (отъ 86,67 до 83,34).	7 ч.	23,34%
Суббрахицефалы (отъ 83,33 до 80,01). . . .	5 ч.	16,66%
Мезоцефалы (отъ 80,00 до 77,78)	2 ч.	6,66%
Долихоцефалы (77,77 и ниже).	0 ч.	0%

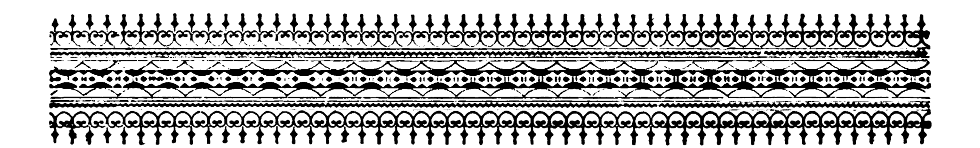
или 93,34% брахицефаловъ и 6,66% мезоцефаловъ. Слѣдовательно, табасаранцы по формѣ головы принадлежатъ къ настоящимъ короткоголовымъ племенамъ (подраздѣленіе *Cc* по классификаціи А. А. Ивановскаго). Такая высокая степень брахицефаліи, въ противоположность росту и цвѣту волосъ и глазъ, сближаетъ ихъ съ ихъ сосѣдями—кюринцами и татарами и вообще съ короткоголовымъ населеніемъ Кавказа.

Объемъ груди табасаранцевъ въ среднемъ равенъ 85,97 сан., или 53,96% роста; Свидерскій для этого измѣренія даетъ 88,31 сан., или 52,37% роста. Два субъекта имѣли грудь недоразвитую (меньше половины роста), а остальные имѣютъ грудь, развитую нормально.

Не рѣшаясь пока дѣлать какіе бы то ни было положительные выводы о физическомъ типѣ табасаранцевъ, можно все-таки сказать, что на основаніи признаковъ, разобранныхъ въ предлагаемой замѣткѣ, они стоятъ одиноко не только среди лезгинъ, съ которыми ихъ соединяетъ только одинъ признакъ — форма головы, но вообще среди населенія Кавказа. Нѣкоторыя черты, наоборотъ, приближаютъ ихъ даже къ представителямъ монгольской расы. Во всякомъ случаѣ, въ виду того интереса, который вызываютъ табасаранцы въ антропологическомъ отношеніи, желательно болѣе подробное ихъ изслѣдованіе.

К. Курдовъ.

Темиръ-Ханъ-Шура.



Изслѣдованія великоруссовъ по отношенію къ показателю Пинье.

Физіологія и патологія до сихъ поръ еще не выработали точнаго и яснаго, такъ сказать, реальнаго понятія о тѣлосложеніи человѣка вообще. Подъ послѣднимъ подразумѣвается понятіе коллективное или, какъ думаютъ Литтре и Робенъ, общее состояніе каждаго индивидуума и его питанія, изъ которыхъ можно выводить степень физической силы, извѣстную сумму сопротивленія болѣзнетворнымъ моментамъ и шансы на продолжительность жизни. Вопросъ о тѣлосложеніи человѣка, о признакахъ, характеризующихъ его, давно занимаетъ различныхъ изслѣдователей, особенно военныхъ медиковъ всѣхъ государствъ, нуждающихся въ выработкѣ точныхъ принциповъ для опредѣленія здоровья молодыхъ людей, подлежащихъ отбыванію воинской повинности. Изслѣдованія по этому вопросу имѣютъ и свою исторію, и свою обширную литературу.

Въ древнѣйшія времена высокій ростъ считался аттрибутомъ героя и выраженіемъ силы. Греки и римляне смотрѣли на Юпитера и Геркулеса, какъ на символъ высшей человѣческой силы. Пирръ, — говоритъ Маккіавель, — выбиралъ въ солдаты только рослыхъ людей. Цезарь о силѣ и храбрости судилъ по росту и характеру взгляда. Вегетіусъ, кромѣ роста, понималъ подъ хорошимъ тѣлосложеніемъ живой взглядъ, поднятую голову, широкую грудь, круглыя плечи, сильныя длинныя конечности, малый животъ, ловкій станъ и т. д. Еще точнѣе выражается старая англійская инструкція при выборѣ рекрутируемыхъ, гласящая такъ: «правильныя отношенія туловища къ конечностямъ, здоровый видъ съ живымъ взглядомъ, плотная эластическая кожа, красныя губы, здоровые зубы, звучный голосъ, широко выпуклая грудь, малый животъ, мускулистыя конечности, выпуклая умѣренной длины стопа и лучше большія, нежели малыя руки». Съ теченіемъ времени величина роста, какъ символъ физической крѣпости, утеряла

свое значеніе, такъ какъ оказалось, что люди высокаго роста далеко не соединяютъ въ себѣ лучшія условія для перенесенія физическаго труда, наоборотъ, особи низкаго роста явились болѣе выносливыми въ работѣ, что зависѣло отчасти оттого, что малый ростъ гораздо чаще совпадалъ съ крѣпкимъ тѣлосложеніемъ, нежели большой. Извѣстные санитары утверждаютъ, что, не смотря на разницу роста, пѣхотинцы (156 с.) превосходятъ артиллеристовъ (170 с.) своимъ здоровьемъ и годностью къ службѣ. Узаконеніями настоящаго времени минимальныя величины для роста призываемыхъ установлены: въ Германіи — 157 с., въ Англіи — 165 с., во Франціи и Италіи — 154 с., въ Россіи — 153 с. и Америкѣ — 160 с.

Болѣе цѣннымъ объективнымъ признакомъ въ дѣлѣ опредѣленія тѣлеснаго развитія человѣка былъ признанъ обхватъ груди и отношеніе его къ росту, при чемъ отношеніе это, при опредѣленіи годности призывныхъ къ службѣ, формулировалось въ такомъ видѣ, что нормальная окружность грудной клѣтки должна соотвѣтствовать полуросту съ прибавкой $^1/_4$ верш. (1,2).

Въ недавнее время опубликованы наблюденія двухъ французскихъ изслѣдователей, Тратьера и Пинье. По Тратьеру, «слѣдуетъ признать слабымъ или недостаточно развитымъ всякаго, кто (каковъ бы ни былъ его ростъ) вѣситъ менѣе 48 килогр., и всякаго, у котораго разность между десятыми метра роста и вѣсомъ превышаетъ 12 — 15 для средняго и высокаго и 7 для малаго роста».

Пинье въ 1901 г. для опредѣленія физической крѣпости человѣка далъ такую формулу: изъ высоты роста въ сантиметрахъ вычитается сумма обхвата груди въ сантиметрахъ и вѣсъ тѣла въ килограммахъ; полученная численная величина и представляетъ сравнительный масштабъ для опредѣленія физической крѣпости индивидуума, которая, сообразно съ этимъ, тѣмъ больше, чѣмъ меньше указанная разность. На основаніи своихъ наблюденій онъ составилъ таблицу, при чемъ разность ниже 10 указываетъ на очень сильную организацію, отъ 10 до 15 — сильную, отъ 16 до 20 — хорошую, отъ 21 до 25 — среднюю, отъ 26 до 30 — слабую, отъ 31 до 35 — очень слабую и свыше 35 — совсѣмъ плохую.

Дибайловъ [1]) примѣнялъ указатели Тратьера и Пинье при опредѣленіи физической крѣпости солдатъ въ количествѣ 200 человѣкъ, при чемъ первый указатель не далъ ему ничего убѣдительнаго; при примѣненіи же указателя Пинье получились данныя, совпадающія съ дѣйствительностью.

[1]) „Военно-Медицинскій Журналъ", 1904 г., апрѣль.

Въ моихъ изслѣдованіяхъ примѣнялся лишь указатель Пинье; для выводовъ послужилъ матеріалъ въ количествѣ 500 великоруссовъ-солдатъ, убывшихъ изъ части за выслугой лѣтъ и по болѣзненному состоянію; служба многихъ изъ нихъ протекла на моихъ глазахъ. Кромѣ измѣрительныхъ признаковъ: роста, обхвата груди и вѣса, послужившихъ мнѣ данными для показателя Пинье, мною отмѣчались по медицинскимъ листамъ болѣзни, перенесенныя каждымъ изъ нихъ за пятилѣтнее пребываніе въ части. Въ цѣляхъ болѣе точной оцѣнки физической крѣпости и устойчивости организма вліянію болѣзнетворныхъ агентовъ мною совершенно игнорировались при регистраціи болѣзни случайнаго характера, какъ, напр., травматическія поврежденія и нѣкоторыя инфекціонныя: тифъ, скарлатина и т. д., а также нервныя, душевныя и нѣкоторыя накожныя болѣзни. Обращалось же вниманіе главнымъ образомъ на болѣзни конституціональныя, имѣющія хроническое теченіе и требующія стаціонарнаго лѣченія и пріобрѣтенныя или существовавшія у нихъ до поступленія на военную службу, т.-е. до момента, когда при призывѣ отбирались данныя роста, обхвата груди и вѣса.

Великоруссы, о которыхъ сообщаются здѣсь свѣдѣнія, принадлежатъ слѣдующимъ губерніямъ: Ярославской — Романово - Борисоглѣбскій уѣздъ — 67 человѣкъ, Рязанской: Рязанскаго — 86 чел. и Скопинскаго — 83 чел. и Воронежской губ.: Новохоперскаго у. — 130 и Землянскаго у. — 134 чел.

Среднее ариѳметическое роста моихъ 500 наблюденій не можетъ служить характеристикой роста населенія указанныхъ уѣздовъ, потому что эти наблюденія велись на отборномъ матеріалѣ, удовлетворяющемъ извѣстнымъ требованіямъ, исключающимъ совершенно низкорослый элементъ. Выразилось оно въ слѣдующихъ цифрахъ:

Ярославская губ., Романово-Борисоглѣбскій у.		168,06
Рязанская	Рязанскій	168,65
	Скопинскій	170,88
Воронежская	Новохоперскій	167,40
	Землянскій	169,36
Общее среднее для 500 наблюденій		168,77

Среднее ариѳметическое обхвата груди и вѣса:

		Обхватъ груди.	Вѣсъ.
Ярославская губ., Романово-Борисоглѣбскій у.		87,40	63,60
Рязанская	Рязанскій	87,65	65,0
	Скопинскій	87,57	68,15
Воронежская	Новохоперскій	87,71	64,64
	Землянскій	88,30	65,64
Общее среднее для 500 наблюденій		87,80	65,64

Разбивая мои наблюденія по таблицѣ Пинье, получимъ слѣдующее:

	Ярослав. губ., Роман.-Борис. у.		Рязанская губ.				Воронежская губ.				Итого.	
			Рязан. у.		Скопин. у.		Новохопер. у.		Землян. у.			
До 10 (очень сильной организаціи) .	7		12		12		22		36		89	
10—15 (сильной) . .	20	42	22	57	30	57	39	104	32	105	143	375
16—20 (хорошей) . .	15		23		25		43		37		143	
21—25 (средней) . .	17		22		15		13		17		84	
26—30 (слабой). . .	7	25	7	29	1	16	12	26	10	29	37	125
31—35 (очень слаб.).	1		—		—		1		2		4	
Итого.	67		86		83		130		134		500	

Таблица показываетъ, что изслѣдованные мною великоруссы-солдаты принадлежатъ къ особямъ сильной организаціи, такъ какъ наибольшее число индивидуумовъ (286 или 51,2%) значится подъ показателемъ отъ 10 до 20. По отдѣльнымъ уѣздамъ великоруссы распредѣляются такъ: наибольшее число романово-борисоглѣбцевъ относится къ показателю 10—15—сильная организація; рязанцы — хорошей (показ. 16 — 20), скопинцы — сильной (показ. 10 — 15); новохоперцы и землянцы — хорошей. Еще рельефнѣе эти отношенія выступаютъ, если всѣ наблюденія по показателю до 20 отнести къ особямъ крѣпкой организаціи, а свыше 20 — болѣе слабой и неустойчивой. Кромѣ того, слѣдуетъ еще отмѣтить, что особи болѣе южныхъ уѣздовъ являются и болѣе крѣпкими по организаціи; такъ, напр., новохоперцы и землянцы въ показателѣ до 10 (очень сильная организація) значительно превалируютъ по сравненію съ ярославцами и рязанцами. Весьма возможно, что не безъ вліянія въ данномъ случаѣ оказалась принадлежность призванныхъ изъ Воронежской губ. къ земледѣльческому классу, между тѣмъ какъ 68% изъ изслѣдованныхъ Ярославской и Рязанской губ. до призыва работало на фабрикахъ и заводахъ. Вліяніе фабричнаго труда на организмъ вообще и въ частности нѣкоторыхъ занятій въ связи съ ихъ продолжительностью отмѣчалось неоднократно многочисленными наблюдателями.

Разсматривая моихъ великоруссовъ по отношенію воспріимчивости къ болѣзнямъ и въ смыслѣ оцѣнки показателя Пинье для констатированія слабости организма отъ тѣхъ или иныхъ болѣзненныхъ причинъ я отмѣтилъ тотъ интересный фактъ, что особи съ показателемъ отъ 26 до 30 (слабая организація) и 31—35 (очень слабая) всѣ оказались одержимыми тяжкими

и хроническими болѣзнями, вслѣдствіе которыхъ ихъ приходилось уволить со службы черезъ непродолжительное время по прибытіи въ часть, или при прохожденіи службы представлялись весьма болѣзненнымъ и слабымъ элементомъ. Такъ, напр., одинъ изъ ярославцевъ съ показателемъ 32 страдалъ общей бугорчаткой; одинъ изъ новохоперцевъ съ показателемъ 31 — хроническимъ катарромъ кишечника; двое изъ землянцевъ — одинъ чахоткой легкихъ и одинъ упорной маляріей. Значительно болѣзненными оказались великороссы и съ показателемъ 26 — 30 (слабая организація):

Роман.-Борисогл. у.		Рязанскій у.		Скопинскій у.		Новохопер. у.		Землянскій у.	
Число набл.	Перенес. болѣзни.	Число набл.	Перенес. болѣзни.	Число набл.	Перенес. болѣзни.	Число набл.	Перенес. болѣзни.	Число набл.	Перенес. болѣзни.
7.	4—бугорчатка легкихъ. 2—золотуха. 1—малярія.	7.	3—бугорчатка легкихъ. 2—цинга. 1—бугорчатка костей. 1—малярія.	1.	Сифилисъ.	12.	5—малярія. 2—малокровіе. 2—хрон. страд. кишечника. 2—чахотка легкихъ. 1—цинга.	11.	4—малокровіе. 2—цинга. 3—малярія. 1—чахотка легкихъ.

Въ смыслѣ воспріимчивости къ заболѣваніямъ % таковыхъ также падаетъ пропорціонально уменьшенію показателя; напр., изъ 22 новохо-

Показатели.	Ярослав. г., Ром.-Борис. у.			Рязанская губ. Рязан. у.			Рязанская губ. Скопин. у.			Воронежская губ. Новохопер. у.			Воронежская губ. Землян. у			Итого.		
	Общее число.	Число больн.	Число не бол.	Общее число.	Число больн.	Число не бол.	Общее число.	Число больн.	Число не бол.	Общее число.	Число больн.	Число не бол.	Общее число.	Число больн.	Число не бол.	Общее число.	Число больн.	Число не бол.
До 10	7	3	4	12	12	0	12	10	2	22	4	18	36	12	24			
10—15	20	16	4	22	21	1	30	27	3	39	7	32	32	6	26			
16—20	15	13	2	23	23	0	25	24	1	43	13	30	37	6	31			
21—25	17	17	0	22	22	0	15	15	0	13	9	4	17	15	2			
26—30	7	7	0	7	7	0	1	1	0	12	12	0	10	10	0			
Свыше 31	1	1	0	—	—	—	—	—	—	1	1	0	2	2	0			
Общее до 20	42	32	10	57	56	1	57	61	6	104	24	80	105	24	81	375	197	178
Свыше 20	25	25	0	29	29	0	16	16	0	26	17	9	29	27	2	125	114	11

перцевъ съ показателемъ до 10 (очень сильная организація) лишь четверо регистрировались стаціонарными больными. И здѣсь великоруссы Воронежской губ. по сравненію съ ярославцами и рязанцами также оказались болѣе устойчивыми къ воспринятію тѣхъ или иныхъ заболѣваній.

На основаніи вышеизложеннаго можно прійти къ слѣдующимъ выводамъ:

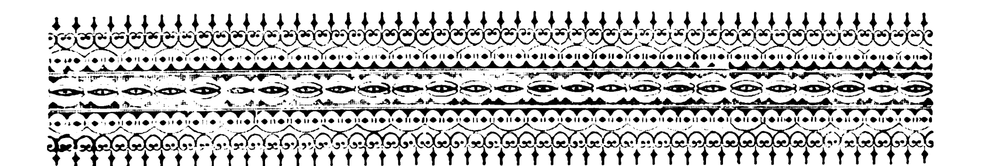
1) Показатель Пинье является довольно цѣннымъ подспорьемъ въ дѣлѣ опредѣленія физической крѣпости индивидуума и устойчивости его къ различнымъ заболѣваніямъ.

2) Великоруссы солдаты Ярославской, Рязанской и Воронежской губ., по показателю Пинье, относятся къ особямъ крѣпкой организаціи.

3) Великоруссы-земледѣльцы Воронежской губ., согласно показателя Пинье, являются болѣе сильными по сравненію съ великоруссами Ярославской и Рязанской губ., принадлежащими къ фабричному классу.

Въ частности, въ смыслѣ практическаго значенія, показатель Пинье, мнѣ кажется, можетъ быть примѣняемъ въ воинскихъ присутствіяхъ для опредѣленія годности рекрутируемаго къ военной службѣ тѣмъ болѣе, что и теперь въ присутствіяхъ отбираются необходимыя для него данныя, какъ ростъ, обхватъ груди и вѣсъ. Благодаря простотѣ и доступности, показатель Пинье можетъ оказаться цѣннымъ подспорьемъ изслѣдователямъ для опредѣленія физической крѣпости организма, въ особенности въ такихъ случаяхъ, гдѣ требуется быстрота опредѣленія и нѣтъ въ наличности ясныхъ объективныхъ признаковъ болѣзненнаго состоянія.

К. Прохоровъ.



Къ антропологіи закавказскихъ великоруссовъ.

Въ 1893 г., во время археологической экспедиціи въ Закавказье, мнѣ удалось произвести антропометрическія измѣренія великоруссовъ, живущихъ въ сел. Надеждинѣ, Эриванской губ. Сел. Надеждино, находящееся на восточномъ берегу озера Гокчи, недалеко отъ Адъ-тапинскаго полуострова, основано въ 1851 г. молоканами, переселившимися сюда изъ Самарской губ., и въ 1893 г. насчитывало 37 домовъ и около 250 душъ обоего пола. Занимаясь въ небольшихъ размѣрахъ земледѣліемъ и скотоводствомъ, надеждинскіе крестьяне главный заработокъ получаютъ отъ занятія рыболовствомъ. Озеро Гокча издавна славится своими рыбными богатствами [1]). Изъ водящихся въ озерѣ рыбъ найдено до настоящаго времени пять видовъ, изъ которыхъ три принадлежатъ къ семейству лососевыхъ (Salmonidae): 1) бахтакъ-самецъ, кирьюша-самка и ишханъ — безполая форма (Salmo ischchan Kessl.), 2) боджакъ (Salmo species nova) и 3) гегаркуни (Salmo gegarkuni Kessl.), и два—къ семейству карповыхъ: 4) храмуля (Capoeta Sevangi Fil.) и 5) усачъ (Barbarus goktschaicus Kessl.). Сильный толчокъ въ развитіи рыболовства на оз. Гокчѣ былъ данъ, по общему свидѣтельству, именно выселившимися сюда сектантами-молоканами, которые первые завели хорошія лодки, неводы и сѣти, и теперь они являются на Гокчѣ главными рыболовами. Живутъ надеждинцы въ настоящее время вполнѣ зажиточно. Бѣдняковъ среди нихъ нѣтъ. Въ случаяхъ, когда кого-либо изъ членовъ общины постигаетъ несчастіе (неурожай, падежъ скота, смерть главнаго работника и пр.), вся община дружно приходитъ на помощь потерпѣвшимъ. Поколѣніе, родившееся и выросшее на берегахъ Гокчи, по словамъ надеждинцевъ, замѣтно здоровѣе, крѣпче и выносливѣе предыдущаго поколѣнія, выросшаго въ Самарской губ. и такъ много испытавшаго за стойкость въ своихъ религіозныхъ убѣжденіяхъ.

Мною было изслѣдовано въ антропологическомъ отношеніи почти все взрослое мужское населеніе Надеждина, а именно 60 человѣкъ, въ возрастѣ отъ 21-го до 66-ти лѣтъ. Кратковременность пребыванія въ сел. Наде-

---

[1]) Подробности см. въ моей статьѣ „Озеро Гокча“, помѣщенной въ „Землевѣдѣніи“ 1896 г., кн. I—II.

ждинѣ заставила меня ограничиться собираніемъ почти исключительно однихъ только антропометрическихъ данныхъ. Предлагаемая статья имѣетъ цѣлью изложить главнѣйшіе результаты этого изслѣдованія.

Надеждинцы производятъ въ общемъ впечатлѣніе вполнѣ здоровыхъ, хорошо сложенныхъ, съ достаточно развитой мускулатурой, средней упитанности, субъектовъ. Кромѣ одного случая синдактиліи (средній и безымянный пальцы) на лѣвой ногѣ 22-лѣтняго парня, никакихъ отклоненій и неправильностей въ физическомъ строеніи изслѣдованныхъ, при наружномъ осмотрѣ, не встрѣчено.

Волосы на головѣ носятъ надеждинцы длинные, расчесывая ихъ посрединѣ на обѣ стороны («прямой рядъ»). Стригутся волосы рѣдко, разъ въ 3—4 мѣсяца, обычно передъ большими праздниками. Спеціалистовъ дѣла—цирульниковъ нѣтъ,—стрижетъ, кому въ данное время удобно: отецъ, мать, сестра, братъ, жена, вообще кто-либо изъ членовъ той же семьи. Подстригаютъ волосы «въ скобку», оставляя болѣе короткіе на лбу, чтобы они не падали на глаза. Лѣтомъ и зимой носятъ волосы одинаковой длины. Чистота волосъ зависитъ отчасти отъ времени года, а отчасти отъ количества работы и свободнаго времени: лѣтомъ часто купаются и чаще моютъ голову; во время усиленныхъ работъ вода и мыло не касаются волосъ иногда нѣсколько недѣль подъ-рядъ. Часто волосы, особенно по праздникамъ, жирно смазываются коровьимъ масломъ. Наощупь волосы производятъ впечатлѣніе среднихъ, рѣдко (у 10%) жесткихъ. Въ громадномъ большинствѣ случаевъ они—прямые, только у 2-хъ свѣтлорусыхъ субъектовъ они были волнистые. Степень густоты волосъ — въ общемъ средняя. Плѣшивыхъ, несмотря на то, что среди изслѣдованныхъ были субъекты за 60 лѣтъ, не встрѣчено ни одного. Сѣдина появляется очень поздно, и сплошная сѣдина не наблюдалась даже у 60-лѣтнихъ стариковъ,—самое большее, если у нихъ была половина сѣдыхъ волосъ. Пучковъ волосъ иного цвѣта не встрѣтилось ни разу. Размѣщеніе волосъ около лба обычно угловатое (когда волосная линія придаетъ лбу форму прямоугольника, основаніе котораго соотвѣтствуетъ линіи бровей); круговое размѣщеніе волосъ около лба (когда волосная линія описываетъ дугу круга, два конца которой лежатъ спереди ушей) имѣлось только у 3-хъ субъектовъ. По цвѣту волосъ среди изслѣдованныхъ было:

Свѣтлорусыхъ	26	чел. или	43%
Темнорусыхъ	31	„ „	52%
Черноволосыхъ	3	„ „	5%

Слѣдовательно, надеждинцы, какъ и великоруссы другихъ губерній (Московской, Тверской, Рязанской и др. по изслѣдованіямъ проф. Анучина, Галая, Воробьева), преимущественно темноволосы.

Цвѣтъ бровей у всѣхъ субъектовъ былъ тотъ же, что и цвѣтъ волосъ на головѣ. Волоски бровей скорѣе коротки и густы, чѣмъ длинны

(послѣдніе у стариковъ) или рѣдки. «Навислыя» брови встрѣчались только у стариковъ. Форма бровей чаще дугообразная; приподнятыя внѣшними концами брови встрѣтились только у 5 суб. (8%); не было ни одного субъекта, у котораго форма бровей была бы совершенно прямая или онѣ были бы приподняты внутренними концами; сросшіяся брови наблюдались въ 6-ти случаяхъ, въ которыхъ и надбровныя дуги были выражены особенно ясно.

Усы и борода начинаютъ пробиваться между 17—22 годами, чаще всего около 20-ти лѣтъ; появленіе усовъ обыкновенно предшествуетъ росту бороды на 1—$1^1/_2$—2 года. Усы и борода, какъ по длинѣ, такъ и по густотѣ, чаще всего средніе; длиннобородые (отъ 15 до 20 сант.) были только трое, всѣ старше 50-ти лѣтъ. Обычная форма бороды — заостренная; широкія бороды (лопатой) — рѣдкое явленіе (у 3 суб.). Баки или совсѣмъ отсутствуютъ, или съ небольшими, рѣдкими волосами; съ длинными, густыми баками были только четверо (всѣ темнорусые). Цвѣтъ усовъ и бороды былъ тотъ же, какъ и волосъ на головѣ, у 32 субъек. (изъ 55-ти, т.-е. у 58%); въ 17 случаяхъ (31%) онъ былъ свѣтлѣе и въ остальныхъ 6-ти (11%) — нѣсколько темнѣе. Ни усовъ, ни бороды никогда не стригутъ, не брѣютъ и ничѣмъ не смазываютъ.

Волосатость тѣла въ общемъ можетъ быть названа средней. Кромѣ волосъ подъ мышками и внизу живота, чаще всего они наблюдаются на рукахъ, ногахъ и груди. Внизу живота волосы были расположены или въ видѣ треугольника (у 75%), одинъ изъ угловъ котораго обращенъ въ сторону пупка или даже близко подходитъ къ нему, или же форма волосистой пограничной линіи была выпуклая кверху (у 25%). У темноволосыхъ субъектовъ волосатость тѣла больше, чѣмъ у свѣтловолосыхъ; точно такъ же она больше у низкорослыхъ, чѣмъ у высокорослыхъ.

Форма глазной щели изслѣдованныхъ великоруссовъ скорѣе всего можетъ быть названа миндалевидной. Общій типъ ея вполнѣ отвѣчаетъ той формѣ глазной щели, какая описана мною у великоруссовъ центральной полосы Россіи въ статьѣ: «Къ вопросу о различіяхъ формъ глазной щели» [1]). Ширина глазной щели—средняя, и глаза производятъ впечатлѣніе не узкихъ, а открытыхъ. Рѣсницы—и по длинѣ, и по густотѣ — среднія. Прорѣзы глазъ—чаще всего горизонтальные; съ незначительно приподнятыми наружными углами они были у 7 суб. (11%). Сравненіе этихъ семерыхъ субъектовъ съ остальными не дало какихъ-либо еще другихъ, достаточно опредѣленно выраженныхъ, признаковъ, которые, на-ряду съ косыми прорѣзами глазъ, служили бы отличительными особенностями ихъ физическаго типа; слѣдуетъ только упомянуть, что у 2-хъ субъектовъ изъ этихъ семи были приросшія мочки. Монгольской складки, скрывающей часть

---

[1]) „Труды Антропологич. Отдѣла“, т. XIX.

внутренняго угла глаза и округляющей этотъ уголъ, не наблюдалось ни разу. На болѣзнь глазъ никто изъ изслѣдованныхъ не жаловался, — у всѣхъ они были здоровые (слезились только у одного 60-лѣтняго старика). Ни косыхъ, ни кривыхъ нѣтъ. Цвѣтъ радужной оболочки глазъ у большинства былъ свѣтлыхъ оттѣнковъ:

Сѣрый	у 19	чел. или	32%
Голубой	„ 14	„ „	23%
Свѣтло-карій	„ 12	„ „	20%
Карій	„ 13	„ „	22%
Черный	„ 2	„ „	3%

Сопоставляя данныя о цвѣтѣ волосъ съ данными о цвѣтѣ глазъ, находимъ:

Свѣтлаго типа	22	чел. или	37%
Смѣшаннаго типа	25	„ „	42%
Темнаго типа	13	„ „	21%

По подраздѣленію, принятому мною въ работѣ «Объ антропологическомъ составѣ населенія Россіи», изслѣдованные мною великоруссы Эриванской губ. должны быть отнесены по цвѣту волосъ и глазъ къ рѣзко смѣшанному типу (подгруппа Bb_1), наравнѣ съ великоруссами Курской, Тверской, Тамбовской и Саратовской губ.

Ростъ эриванскихъ великоруссовъ колеблется въ предѣлахъ 1535—1815 мм. и равенъ въ среднемъ 1654 мм. Среди измѣренныхъ было:

Низкаго роста (до 1600 мм.)	11	чел. или	18%
Ниже средняго (1601—1650)	19	„ „	31%
Выше средняго (1651—1700)	16	„ „	27%
Высокаго (1701 мм. и бол.)	14	„ „	24%

Такимъ образомъ, ростъ надеждинцевъ, какъ и ростъ большинства великоруссовъ вообще, можетъ быть названъ смѣшаннымъ (группа *Cc*). У субъектовъ свѣтлаго типа средняя цифра роста выше, нежели у представителей темнаго типа: у первыхъ—1661 мм., у вторыхъ—1650 мм.

Величина головы (въ вертикальной проекціи) равна въ среднемъ 220 мм., колеблясь въ предѣлахъ 202—240 мм.; по отношенію къ росту средняя равна 13,16 (minimum—11,45, maximum—14,34). У высокорослыхъ особей абсолютная величина головы больше (224 мм.), нежели у низкорослыхъ (218 мм.), относительная же, наоборотъ, больше у послѣднихъ (13,19), нежели у первыхъ (13,12). Точно такъ же у особей свѣтлаго типа, вслѣдствіе большей ихъ высокорослости, абсолютная величина головы больше (221 мм.), а относительная меньше (13,14), нежели у особей темнаго типа (219 мм. и 13,18).

Горизонтальная окружность головы, при предѣльныхъ цифрахъ 521—594 мм., равна въ среднемъ 555 мм.

Продольная дуга имѣетъ среднюю длину въ 342 мм., minimum ея—305, maximum—380 мм.

Длина поперечной дуги колеблется въ предѣлахъ 312—378 мм., имѣя въ среднемъ 347 мм.

Темя какъ въ продольномъ, такъ и въ поперечномъ направленіи чаще всего представляется выпуклымъ; какъ плосковатое въ продольномъ направленіи, темя отмѣчено въ 4-хъ случаяхъ; крышеобразнаго темени не встрѣтилось ни разу. Затылокъ въ громадномъ большинствѣ случаевъ былъ равномѣрно округлый; плосковатый затылокъ наблюдался у 5 субъектовъ.

Наибольшій продольный діаметръ, при minimum'ѣ въ 170 мм. и maximum'ѣ 197 мм., равенъ въ среднемъ 185 мм., при чемъ малые размѣры этого діаметра (до 180 мм.) оказались у 12 чел. (20%), средніе (181—190 мм.)—у 34 (57%) и большіе (191 и бол.)—у 14 (23%).

Средняя наибольшаго поперечнаго діаметра равна 152 мм.; крайнія цифры—142—165 мм.

Головной указатель колеблется въ предѣлахъ 76,54—89,48 и въ среднемъ равенъ 82,35.

Субдолихоцефаловъ	2	чел. или	3%
Мезоцефаловъ	7	„ „	12%
Суббрахицефаловъ	27	„ „	45%
Брахицефаловъ	24	„ „	40%

Такимъ образомъ, подавляющее большинство измѣренныхъ мною великоруссовъ относится къ брахицефаламъ; по числу брахицефаловъ (85%) Эриванская губ. должна занять первое мѣсто среди другихъ губерній, въ которыхъ до сихъ поръ были произведены антропометрическія изслѣдованія великоруссовъ. По группировкѣ, принятой мною въ книгѣ «Объ антропологическомъ составѣ населенія Россіи», эриванскіе великоруссы должны быть отнесены къ настоящимъ короткоголовымъ (подгруппа Cc_1).

При сопоставленіи головного указателя съ данными о цвѣтѣ волосъ и глазъ не наблюдается замѣтной разницы ни въ среднихъ цифрахъ, ни въ рядовомъ расположеніи:

	Средній головной указ.	Абсолютныя числа.				Въ процентахъ каждаго типа.			
		Субдолихоцефаловъ.	Мезоцефаловъ.	Суббрахицефаловъ.	Брахицефаловъ.	Субдолихоцефаловъ.	Мезоцефаловъ.	Суббрахицефаловъ.	Брахицефаловъ.
Типъ свѣтлый . .	82.22	—	2	11	9	—	9	50	41
„ смѣшанный.	82,37	1	3	10	11	4	12	40	44
„ темный . .	82,53	1	2	6	4	8	15	46	31

Точно такъ же не находимъ разницы въ размѣрахъ головного указателя при распредѣленіи его по различнымъ разрядамъ роста:

	Средній головной указ.	Абсолютныя числа.				Въ процентахъ каждой группы.			
		Субдолихо-цефалы.	Мезоце-фалы.	Суббрахи-цефалы.	Брахице-фалы.	Субдолихо-цефалы.	Мезоце-фалы.	Суббрахи-цефалы.	Брахице-фалы.
Ростъ низкій	82,67	—	1	5	5	—	9	45	46
„ ниже средняго . . .	82,28	1	2	9	7	5	11	47	37
„ выше средняго . . .	82,33	—	2	7	7	—	12	44	44
„ высокій	82,22	1	2	6	5	7	14	43	36

Высотный діаметръ, опредѣлявшійся чрезъ вычитаніе высоты надъ поломъ средины слухового отверстія изъ высоты роста, имѣетъ среднюю величину въ 131 мм., опускаясь до minimum'a въ 113 мм. и поднимаясь до maximum'a въ 148 мм. Отношеніе этого діаметра къ наибольшему продольному или, иначе, высотно-продольный указатель равенъ въ среднемъ 71,04 (minimum—60,02, maximum—88,85). Половина всѣхъ изслѣдованныхъ особей относится къ хамэцефаламъ, а другая половина является въ количествѣ $^{2}/_{5}$ ортоцефальной и въ количествѣ $^{3}/_{5}$ гипсицефальной; слѣдовательно, по принятой мною классификаціи великоруссы Эриванской губ. должны быть отнесены къ группѣ *Bb*, характеризующейся смѣшаннымъ высотно-продольнымъ указателемъ.

Хамэцефаловъ (до 72,00)	30 чел.	или 50%
Ортоцефаловъ (72,01—75,00)	12 „	„ 20%
Гипсицефаловъ (75,01 и бол.)	18 „	„ 30%

Въ своемъ изслѣдованіи «Объ антропологическомъ составѣ населенія Россіи», суммируя всѣ литературныя данныя о высотно-продольномъ указателѣ у различныхъ народностей, населяющихъ Россію, я нашелъ, что народности свѣтлаго типа (по цвѣту волосъ и глазъ) являются исключительно хамэцефалическими, среди нихъ нѣтъ представителей ни орто,—ни гипсицефаліи; у народностей смѣшаннаго типа къ преобладающему проценту хамэцефаловъ примѣшивается уже значительное число орто—и гипсицефаловъ; у народностей темнаго типа процентъ хамэцефаловъ понижается еще болѣе и еще болѣе возрастаетъ число орто—и гипсицефаловъ. Великоруссы Эриванской губ. не представляютъ собою исключенія изъ этого общаго правила, у нихъ также свѣтлый типъ исключительно хамэцефалическій и у темнаго типа гипсицефалія выражена сильнѣе, нежели у смѣшаннаго типа.

	Абсолютныя числа.			Въ процентахъ каждой группы.		
	Хамэцефалы.	Ортоцефалы.	Гипсицефалы.	Хамэцефалы.	Ортоцефалы.	Гипсицефалы.
Типъ свѣтлый	22	—	—	100	—	—
„ смѣшанный	6	8	11	24	32	44
„ темный.	2	4	7	15	31	54
Ростъ низкій	19	4	7	63	13	24
„ высокій	11	8	11	37	27	36
Субдолихоцефалы	—	1	1	—	50	50
Мезоцефалы	2	3	2	29	42	29
Суббрахицефалы	14	5	8	52	18	30
Брахицефалы	14	3	7	58	12	30

При распредѣленіи высотно-продольнаго указателя по разрядамъ роста (двѣ группы — низкаго и высокаго) также наблюдается то же самое явленіе, какое отмѣчено мною въ моей классификаціи населенія Россіи, а именно, что у низкорослыхъ, по сравненію съ высокорослыми, больше хамэцефаловъ и менѣе орто-и гипсицефаловъ.

Съ большей брахицефаліей связана, повидимому, и большая хамэцефалія.

Наименьшій лобный діаметръ эриванскихъ великоруссовъ равенъ въ среднемъ 113 мм., колеблясь въ предѣлахъ 104—128 мм.; по отношенію къ наибольшему поперечному діаметру онъ равенъ 74,25 (minimum—67,03, maximum—85,37). У особей свѣтлаго типа лобъ болѣе узокъ (73,12), нежели у смѣшаннаго (74,27) и въ особенности у темнаго типа (76,12). У низкорослыхъ лобный указатель большій (74,89), нежели у высокорослыхъ (73,61). Отъ хамэцефаліи къ гипсицефаліи и отъ брахицефаліи къ долихоцефаліи относительная ширина лба уменьшается: у хамэцефаловъ— 75,10, у ортоцефаловъ—74,14 и у гипсицефаловъ—72,91; у субдолихоцефаловъ—69,74, у мезоцефаловъ—73,18, у суббрахицефаловъ—74,05 и у брахицефаловъ—75,15. Округлую форму лба имѣетъ половина всѣхъ изслѣдованныхъ; у другой половины лобъ былъ или прямой и низкій (22 суб.), или прямой и высокій (8 суб.). Формы лба покатой взадъ не было ни у кого изъ надеждинцевъ. Лобные бугры развиты слабо.

Ушной діаметръ, средняя абсолютная котораго составляетъ 134 мм. (minimum—122, maximum—146), по отношенію къ наибольшему попе-

речному діаметру равенъ 87,87, колеблясь въ предѣлахъ 79,26—97,05. При распредѣленіи цифровыхъ данныхъ по цвѣту волосъ и глазъ, по росту и головному указателю не наблюдается разницы въ относительныхъ размѣрахъ ушного діаметра; нельзя того же сказать при сопоставленіи послѣдняго съ высотно-продольнымъ указателемъ: у хамэцефаловъ относительные размѣры ушного діаметра въ среднемъ больше (88,32), нежели у ортоцефаловъ (87,76) и гипсицефаловъ (87,19).

Длина уха эриванскихъ великоруссовъ равна въ среднемъ 62 мм. (min.—54, max.—73); ширина его—33 (предѣлы колебаній 24—42 мм.); физіономическій указатель—53,50 (min.—42,56, max.—61,32), при чемъ съ узкими ушами (указатель до 50,00) было 18 чел. или 30%, съ средними (50,01—56,00)—31 или 52% и съ широкими—11 чел. или 18%. У низкорослыхъ особей физіономическій указатель въ среднемъ больше (54,02), нежели у субъектовъ высокаго роста (52,98); точно такъ же онъ нѣсколько больше у темнаго типа (53,64), нежели у свѣтлаго (53,44). Наблюдается разница въ величинѣ ушного показателя и при сопоставленіи его съ головнымъ и высотно-продольнымъ указателями: у хамэцефаловъ онъ больше по сравненію съ орто—и гипсицефалами, а именно: у хамэцефаловъ—53,98, у ортоцефаловъ—53,42 и у гипсицефаловъ—52,75; точно такъ же онъ больше у брахицефаловъ (53,72) и суббрахицефаловъ (53,48), чѣмъ у мезо (52,93)—или субдолихоцефаловъ (53,11). Приращеніе мочки І-ой формы (по Schwalbe) наблюдалось у 6 суб., т.-е. 10%, ІІ-ой формы—у 15 суб., или у 25%. Всѣ субъекты съ приращенными мочками І-ой формы принадлежатъ къ темному типу, всѣ они—роста или низкаго, или ниже средняго, съ большою горизонтальною окружностью, всѣ—настоящіе брахи-и хамэцефалы. Раковина, равномѣрно загнутая по краю, отмѣчена у 33 суб. (55%), слабо загнутая—у 17 (28%); у 7 суб. (12%) она имѣла по одному выступу кверху, у 3 суб. (5%)—по два выступа. Степень оттопыренности ушей у большинства (54 суб. или 90%) средняя; прижатыя уши наблюдались у 6 суб. (10%); собственно оттопыренныя, почти подъ прямымъ угломъ, уши не были встрѣчены ни разу. У двухъ стариковъ правыя ушныя мочки въ юношескомъ возрастѣ были проколоты для ношенія серегъ (теперь серегъ не носятъ).

Лица изслѣдованныхъ великоруссовъ преимущественно были овальныя и рѣдко удлиненныя; въ единичномъ случаѣ лицо имѣло форму, очень приближающуюся къ ромбоидальной. Форма лицевого профиля—вполнѣ европейская. Щеки—или среднія (60%), или впалыя (40%). Общее выраженіе лица—бодрое, энергичное.

Длина лица, измѣрявшаяся отъ границы волосъ посрединѣ лба до подбородочной точки, равна въ среднемъ 183 мм.; minimum ея—161, maximum—204 мм. Малую длину лица (до 170 мм.) имѣли 8 суб. (13%), среднюю (171—185 мм.)—33 суб. (55%) и большую (выше 185)—19 суб.

(32%); слѣдовательно, по моей классификаціи, великоруссы Эриванской губ. по длинѣ лица должны быть отнесены въ 4-ую группу, носящую у меня названіе «средней съ наклонностью къ большимъ размѣрамъ».

Наибольшая ширина лица, имѣя minimum 129 мм. и maximum 152 мм., равна въ среднемъ 141 мм.

Беря отношеніе наибольшей ширины лица къ полной длинѣ его или, иначе говоря, опредѣляя лицевой указатель, находимъ его равнымъ въ среднемъ 76,92, при minimum'ѣ въ 65,55 и miximum'ѣ въ 89,78, при чемъ:

Лептопрозоповъ (до 70,00) . . . . 3 суб. или 5%
Мезопрозоповъ (70,01—80,00) . . . . 43 „ „ 72%
Хамэпрозоповъ (80,01 и бол.) . . . . 14 „ „ 23%

Такое расположеніе цифръ лицевого указателя позволяетъ отнести эриванскихъ великоруссовъ въ подгруппу Bb_2, т.-е. среднелицыхъ съ наклонностью къ широколицости. У субъектовъ темнаго типа — какъ по средней цифрѣ, такъ и по рядовому расположенію—хамэпрозопія выражена гораздо сильнѣе, нежели у субъектовъ смѣшаннаго и свѣтлаго типовъ.

	Средній лицевой указатель.	Абсолютныя числа.			Въ процентахъ каждой группы.		
		Лептопро-зопы.	Мезопро-зопы.	Хамэпро-зопы.	Лептопро-зопы.	Мезопро-зопы.	Хамэпро-зопы.
Типъ свѣтлый	75,85	2	18	2	9	82	9
„ смѣшанный	76,96	1	19	5	4	76	20
„ темный	78,67	—	6	7	—	46	54
Ростъ низкій	77,45	2	20	8	7	67	26
„ высокій	76,39	1	23	6	3	77	20
Субдолихоцефалы	71,14	1	1	—	50	50	—
Мезоцефалы	74,26	2	4	1	29	57	14
Суббрахицефалы	76,98	—	21	6	—	77	23
Брахицефалы	78,11	—	17	7	—	71	29
Хамэцефалы	77,78	—	21	9	—	70	30
Ортоцефалы	76,81	2	8	2	17	66	17
Гипсицефалы	75,56	1	14	3	6	78	16

У низкорослыхъ субъектовъ лицо нѣсколько шире, нежели у высокорослыхъ. Съ большей брахи-и хамэцефаліей соединяется и большая хамэпрозопія.

Скуловой указатель эриванскихъ великоруссовъ, колеблясь въ предѣлахъ 54,42—72,52, равенъ въ среднемъ 61,16, т.-е. на 15,76 меньше

лицевого указателя, и относитъ великоруссовъ къ узкоскулымъ народностямъ (подгруппа Aa_1), такъ какъ съ малымъ скуловымъ указателемъ (до 65,00) встрѣчено среди изслѣдованныхъ 47 суб. (78%), съ среднимъ (65,01—70,00)—11 суб. (19%) и съ большимъ (70,01 и бол.)—только 2 суб. (3%).

Скуловой указатель, какъ и лицевой, у темнаго типа больше (62,34), нежели у смѣшаннаго (61,12) и свѣтлаго (60,51); онъ больше также у низкорослыхъ (61,36), чѣмъ у высокорослыхъ (60,94); небольшая разница въ величинѣ скулового указателя замѣтна также при сопоставленіи его съ головнымъ и высотно-продольнымъ указателями: у субдолихоцефаловъ — 60,78, у мезоцефаловъ—59,44, у суббрахицефаловъ—61,20 и брахицефаловъ—61,65; у хамэцефаловъ—61,28, у ортоцефаловъ—61,11 и у гипсицефаловъ—60,99; чѣмъ больше лицевой указатель, тѣмъ больше и скуловой: у лептопрозоповъ послѣдній равенъ въ среднемъ 60,68, у мезопрозоповъ—61,18 и у хамэпрозоповъ—61,20.

Верхняя ширина лица эриванскихъ великоруссовъ равна въ среднемъ 105 мм. (min.—94, max.—116); отношеніе ея къ полной длинѣ лица составляетъ 57,38 (min.—50,12, max.—66,17), а къ наибольшей ширинѣ его—74,47 (min.—65,00, max.—84,18).

Нижняя ширина лица колеблется въ предѣлахъ 93—118 мм. и равна въ среднемъ 107 мм., т.-е. на 2 мм. меньше верхней ширины лица; по отношенію къ полной длинѣ лица она равна 58,47 (min.—52,46, max.—67,12), а по отношенію къ наибольшей ширинѣ его—75,88 (min.—66,74, max.—85,05).

Межглазничное пространство имѣетъ среднюю ширину въ 32 мм. (min.—25, max.—39 mm.), или 22,69% по отношенію къ наибольшей ширинѣ лица.

Разстояніе отъ переносья до альвеолярнаго края равно 70 мм. (min.—60, max.—80 мм.), составляя 38,25% полной длины лица (min.—33,33, max.—42,34).

Разстояніе отъ подносовой точки до средины подбородка на 2 мм. меньше предыдущаго размѣра—68 мм. (min.—59, max.—82 мм.); по отношенію къ полной длинѣ лица оно равно въ среднемъ 37,16 (min.—32,45, max.—41,64).

Длина носа, колеблющаяся между 42 и 68 мм., въ среднемъ равна 52 мм., составляя 28,42% полной длины лица; ширина его—35 мм. (min.—30, max.—42 мм.), или 24,82% наибольшей ширины лица.

Носовой указатель, имѣя minimum'омъ 56,28 и maximum'омъ 85,41, равенъ въ среднемъ 68,23. Если подраздѣлить этотъ указатель на три группы, принятыхъ J. Deniker'омъ въ его «Les races et les peuples de la terre», то получимъ:

Лепториновъ (до 70,00) . . . . 44 суб. или 73%
Мезориновъ (70,01—85,00) . . . . 15 „ „ 25%
Платириновъ (85,01 и бол.) . . . . 1 „ „ 2%

Слѣдовательно, великоруссы Эриванской губ. должны быть отнесены къ группѣ узконосыхъ народностей (подгруппа Aa_2).

Разсматривая носовой указатель у различныхъ типовъ по цвѣту волосъ и глазъ, существенной разницы не находимъ. Небольшая разница обнаруживается въ цифрахъ носового указателя при распредѣленіи его по разрядамъ роста: у низкорослыхъ носъ нѣсколько шире, нежели у высокорослыхъ.

	Средній носовой указатель.	Абсолютныя числа.			Въ процентахъ каждой группы.		
		Лепторины.	Мезорины.	Платирины.	Лепторины.	Мезорины.	Платирины.
Типъ свѣтлый	68,15	16	6	—	76	24	—
„ смѣшанный	68,30	19	5	1	76	20	4
„ темный	68,23	9	4	—	69	31	—
Ростъ низкій	68,41	21	8	1	70	27	3
„ высокій	68,05	23	7	—	77	23	—
Субдолихоцефалы	67,75	2	—	—	100	—	—
Мезоцефалы	66,43	7	—	—	100	—	—
Суббрахицефалы	68,46	20	6	1	74	22	4
Брахицефалы	68,54	15	9	—	63	37	—
Хамэцефалы	68,45	20	10	—	67	33	—
Ортоцефалы	68,24	9	2	1	75	17	8
Гипсицефалы	67,86	15	3	—	83	17	—
Лептопрозопы	65,37	3	—	—	100	—	—
Мезопрозопы	68,05	36	7	—	84	16	—
Хамэпрозопы	70,11	5	8	1	36	57	7

Брахи-и хамэцефалы обладаютъ также большимъ носовымъ указателемъ, чѣмъ гипсицефалы и болѣе длинноголовые субъекты. Несомнѣнная связь существуетъ между носовымъ и лицевымъ указателями: чѣмъ выше цифры лицевого указателя, тѣмъ больше относительная ширина носа.

По размѣрамъ лица носъ представляется въ общемъ среднимъ. Во всѣхъ случаяхъ онъ былъ рѣзко отграниченъ на бокахъ отъ щекъ. Спинка носа по большей части—прямая; вогнутая была только у 2 суб.; у 2 суб. ее можно назвать волнистой и у 1-го она была немного горбатая. Корень носа — средней ширины; не у всѣхъ онъ былъ высокимъ,—у нѣсколькихъ субъектовъ (8%) онъ имѣлъ плосковатую форму. Septum у большинства изслѣдованныхъ было короткое и широкое и у очень немногихъ (10%) —

длинное и узкое. Крылья чаще встрѣчались толстыя, чѣмъ тонкія; чаще также они были оттопырены, чѣмъ прижаты. Отверстія (ноздри) въ общемъ могутъ быть названы средней величины; форма ихъ—почти исключительно продолговатоовальная; только у одного платирина, съ очень широкимъ основаніемъ носа и съ вогнутой спинкой его, поздри представлялись поперечноовальными.

Губы по своей величинѣ преимущественно среднія (80%); тонкія встрѣчались гораздо рѣже (20%); толстыхъ губъ не было совсѣмъ. У большинства онѣ крѣпки, и только у 2-хъ стариковъ ихъ можно назвать отвислыми.

Зубы чаще наблюдались плотные (63%), чѣмъ рѣдкіе (37%); въ послѣднемъ случаѣ промежутки между зубами были какъ правильные (23%), такъ и неправильные (14%). Крупные зубы имѣли только 8 суб. (13%): у остальныхъ 87% величина ихъ (высота и ширина) была средняя. Клыки у 73% всѣхъ наблюденій стояли въ одномъ ряду и на одномъ уровнѣ съ другими ближайшими къ нимъ зубами; у 27% они немного выдавались впередъ и были нѣсколько длиннѣе другихъ. Случаевъ лишнихъ, двойныхъ или недостающихъ зубовъ не было. Среди коренныхъ зубовъ не было ни одного съ 5 или 6 бугорками. Цвѣтъ зубовъ—или желтоватый (55%), или бѣлый (45%). Несмотря на полное отсутствіе ухода за зубами, общее состояніе зубного аппарата изслѣдованныхъ великоруссовъ представляется вполнѣ удовлетворительнымъ: у большинства зубы здоровые, крѣпкіе; каріозныхъ зубовъ сравнительно немного; немного также зубовъ совсѣмъ отсутствующихъ; даже у 50—60-лѣтнихъ стариковъ не было случая, чтобы число наличныхъ зубовъ было менѣе половины. Сами крестьяне хорошее состояніе зубовъ объясняютъ тѣмъ, что среди нихъ совершенно не распространено куреніе табаку. Лѣченія зубовъ совсѣмъ не знаютъ надеждинцы: больнымъ зубамъ даютъ «переболѣть» или выкрошиться.

Длина туловища, опредѣлявшаяся чрезъ вычитаніе высоты надъ поломъ шва заднепроходной промежности (raphe perinaei) изъ высоты надъ поломъ верхне-плечевого отростка (acromion), колеблется въ предѣлахъ 504—666 мм. и равна въ среднемъ 579 мм. Взятая по отношенію къ росту, длина туловища эриванскихъ великоруссовъ варьируетъ между 30,65—39,72, равняясь въ среднемъ 35,00, при чемъ съ малою длиною туловища (до 33,00) встрѣчено 5 суб. или 8%, съ среднею (33,01—35,00)—30 суб. или 50% и съ большою (35,01 и бол.)—25 суб. или 42%. Слѣдовательно, по моей классификаціи, эриванскіе великоруссы должны быть отнесены къ народностямъ съ большимъ туловищемъ (подгруппа *Cc*). У свѣтлаго типа относительная длина туловища въ общемъ меньше (34,12), нежели у смѣшаннаго (35,06) и темнаго (36,37) типовъ. Низкорослые субъекты обладаютъ большею относительною длиною туловища (35,72) по сравненію съ высокорослыми (34,28). У хамэцефаловъ туловище длиннѣе (35,55), нежели у гипсицефаловъ (34,38); у ортоцефаловъ оно немногимъ больше (34,56), чѣмъ у гипсицефаловъ. Хамэпрозопія сопровождается большею длиною ту-

ловища (35,72), нежели мезопрозопія (34,77). По головному указателю замѣтной разницы въ относительной длинѣ туловища не наблюдается. У 3-хъ лептопрозоповъ туловище оказалось въ среднемъ немного длиннѣе (34,91), чѣмъ у мезопрозоповъ. Между лепто (34,98),—мезо (35,06)—и платиринами (35,05) разницы въ длинѣ туловища нѣтъ.

Окружность груди эриванскихъ великоруссовъ варьируетъ въ широкихъ предѣлахъ 775—962, составляя въ среднемъ 863 мм.; по отношенію къ росту она равна 52,18 (min.—47,28, max.—57,48). Малую окружность груди (до 50,00) имѣютъ 5 суб. или 8%, среднюю (50,01—55,00)—38 суб. или 63% и большую (55,01 и бол.)—17 суб. или 29%; слѣдовательно, по размѣрамъ окружности груди измѣренные мною великоруссы должны быть отнесены въ подгруппу Bb_2, характеризующуюся среднею окружностью груди съ наклонностью къ большимъ размѣрамъ ея. Въ своей книгѣ «Объ антропологическомъ составѣ населенія Россіи» я констатировалъ тотъ фактъ, что у народностей свѣтлаго типа грудная клѣтка въ общемъ развита значительно лучше, чѣмъ у народностей смѣшаннаго и въ особенности темнаго типовъ. Къ эриванскимъ великоруссамъ это общее правило не можетъ быть примѣнено: у нихъ свѣтлый типъ, наоборотъ, отличается, благодаря, быть-можетъ, болѣе высокому росту, меньшимъ объемомъ груди, чѣмъ темный; лучше же всего грудная клѣтка развита у смѣшаннаго типа:

	Средняя окружность груди.	Абсолютныя числа.			Въ процентахъ каждаго типа.		
		Малая окружность груди.	Средняя.	Большая.	Малая окружность груди.	Средняя.	Большая.
Типъ свѣтлый	51,05	3	14	15	14	63	23
„ смѣшанный	53,14	1	16	8	4	64	32
„ темный	52,25	1	8	4	8	62	30

Высокорослые имѣютъ относительную окружность груди меньшую, нежели низкорослые:

	Средняя окружность груди.	Абсолютныя числа.			Въ процентахъ каждой группы.		
		Малая окружность груди.	Средняя.	Большая.	Малая окружность груди.	Средняя.	Большая.
Ростъ низкій	52,94	2	18	10	7	60	33
„ высокій	51,42	3	20	7	10	67	23

Съ хамэцефаліей и хамэпрозопіей соединяется большая относительная окружность груди:

	Средняя окружность груди.	Абсолютныя числа.			Въ процентахъ каждой группы.		
		Малая окружность груди.	Средняя.	Большая.	Малая окружность груди.	Средняя.	Большая.
Хамэцефалы	53,16	1	18	11	3	60	37
Ортоцефалы	52,02	1	7	4	8	58	33
Гипсицефалы	50,65	3	13	2	17	72	11
Лептопрозопы	50,44	1	2	—	33	67	—
Мезопрозопы	52,12	3	29	11	7	67	26
Хамэпрозопы	52,74	1	7	6	7	50	43

При сопоставленіи цифръ относительной окружности груди и носового показателя замѣтной разницы не наблюдается: у лепториновъ относительная окружность груди равна въ среднемъ 52,20, у мезориновъ—51,86 и у платириновъ—56,17 (1 субъектъ).

У субъектовъ съ длиннымъ туловищемъ окружность груди сравнительно меньше, чѣмъ у субъектовъ съ короткимъ туловищемъ:

	Средняя окружность груди.	Абсолютныя числа.			Въ процентахъ каждой группы.		
		Малая окружность груди.	Средняя.	Большая.	Малая окружность груди.	Средняя.	Большая.
Туловище короткое	54,55	—	2	3	—	40	60
„ среднее	52,10	1	20	9	3	67	30
„ длинное	51,80	4	16	5	16	64	20

Высота надъ поломъ вырѣзки грудины по абсолютнымъ размѣрамъ въ среднемъ составляетъ 1340 мм., колеблясь въ предѣлахъ 1235—1490 мм.; по отношенію къ росту средняя этой высоты равняется 81,02, опускаясь до minimum'а 76,78 и поднимаясь до maximum'а 84,45. У низкорослыхъ и высокорослыхъ субъектовъ высота эта совершенно одинакова и равна общей средней 81,02.

Высота надъ поломъ праваго соска равна 1207 мм. (min.—1112, max.—1344), или по отношенію къ росту—72,95 (min.—69,65, max.—

76,11). Случаи полимастіи или полителіи совершенно неизвѣстны надеждинцамъ, и о нихъ они никогда не слыхали.

Абсолютная высота надъ поломъ пупка—976 мм. (min.—882, max.—1075 мм.), а относительная—58,86 (min.—55,38, max.—61,15). У высокорослыхъ субъектовъ относительная высота пупка надъ поломъ нѣсколько больше (59,01), чѣмъ у низкорослыхъ (58,71).

Symphisis pubis имѣетъ среднюю высоту надъ поломъ 844 мм. (min.—766, max.—848 мм.); по отношенію къ росту эта высота равна 51,00, варьируя между 48,75—54,16. Субъектовъ, у которыхъ высота symphisis pubis была менѣе полуроста, встрѣтилось 3 (5%); у 3 суб. (5%) эта высота была совершенно равна полуросту, у остальныхъ 90% она превосходила послѣдній. У высокорослыхъ особей symphisis pubis лежитъ по отношенію къ росту выше (51,65), нежели у низкорослыхъ (50,35).

Полная длина руки (разстояніе между acromion и нижнимъ концомъ средняго пальца) при абсолютныхъ размѣрахъ: minimum—672, maximum—836 и средняя—757, по отношенію къ росту равняется 45,76 (min.—41,13, max.—49,05), при чемъ съ малою длиною руки (до 43,00) встрѣчено 4 суб. (7%), съ среднею (43,01—45,00)—24 суб. (47%) и съ большою (выше 45,00)—32 суб. (53%). Такимъ образомъ эриванскіе великоруссы должны быть отнесены къ длиннорукимъ народностямъ (подгруппа *Cc*). Объ абсолютныхъ и относительныхъ размѣрахъ отдѣльныхъ частей руки даетъ представленіе слѣдующая таблица:

	Абсолютные размѣры.			По отношенію ко всей длинѣ руки.		
	Minimum.	Maximum.	Среднее.	Minimum.	Maximum.	Среднее.
Плечо	292	370	326	40,85	45,64	43,12
Предплечіе	218	275	242	28,97	34.78	31,90
Кисть	159	222	189	21,66	28,00	24.98

Длина ноги (высота надъ поломъ trochanter major) равна въ среднемъ 829 мм. (min.—755, max.—932) или 50,12% по отношенію къ росту (min.—47,55, max.—54,28). Малую длину ногъ (до 50,00) имѣютъ 24 суб. (40%), среднюю (50,01—52,00)—28 суб. (47%) и большую (выше 52,00)—8 суб. (13%), т.-е. по относительной длинѣ ногъ эриванскихъ великоруссовъ слѣдуетъ отнести въ группу средненогихъ народностей съ наклонностью къ малымъ размѣрамъ ноги (подгруппа *Bb*). Отдѣльныя части ногъ эриванскихъ великоруссовъ имѣютъ слѣдующую абсолютную и относительную длину:

	Абсолютные размѣры.			По отношенію ко всей длинѣ ноги.		
	Minimum.	Maximum.	Среднее.	Minimum.	Maximum.	Среднее.
Бедро	364	458	395	44,92	50,00	47,66
Голень	307	398	352	38,36	45,44	42,52
Высота ступни	66	100	82	7,05	11,65	9,82
Длина ступни	242	285	258	29,36	33,42	31,12

О взаимоотношеніи длины рукъ и ногъ трудно сказать что-либо опредѣленное; нижеприводимая табличка обнаруживаетъ нѣкоторую, очень незначительную, склонность короткорукихъ субъектовъ къ большой коротконогости:

	Средняя длина ногъ.	Абсолютныя числа.			Въ процентахъ каждой группы.		
		Длина ногъ малая.	Длина ногъ средняя.	Длина ногъ большая.	Длина ногъ малая.	Длина ногъ средняя.	Длина ногъ большая.
Длина рукъ малая	51,00	2	1	1	50	25	25
„ „ средняя	50,08	11	10	3	46	42	12
„ „ большая	50,04	11	17	4	34	53	13

У свѣтлаго типа длина рукъ больше, но длина ногъ меньше по сравненію съ смѣшаннымъ и темнымъ типами.

	Длина руки.							Длина ноги.						
	Средняя длина руки.	Абсолют. числа.			Въ проц. каждаго типа.			Средняя длина ноги.	Абсолют. числа.			Въ проц. каждаго типа.		
		Малая.	Средняя.	Большая.	Малая.	Средняя.	Большая.		Малая.	Средняя.	Большая.	Малая.	Средняя.	Большая.
Типъ свѣтлый	46,74	—	7	15	—	32	68	49,16	11	9	2	50	41	9
„ смѣшанный	45,60	2	11	12	8	44	48	50,33	8	14	3	32	56	12
„ темный	44,41	2	6	5	15	46	39	51,34	5	5	3	38	39	23
Ростъ низкій	46,20	2	10	18	7	33	60	49,79	13	14	3	43	47	16
„ высокій	45,32	2	14	14	7	46	47	50,45	11	14	5	37	47	10

При распредѣленіи данныхъ объ относительной длинѣ рукъ и ногъ по росту оказывается, что у низкорослыхъ руки сравнительно длиннѣе, а ноги короче, нежели у высокорослыхъ. По головному, высотно-продольному и носовому указателямъ цифры длины рукъ и ногъ распредѣляются очень неправильно:

	По головному указателю.				По высотно-продольн. указателю.			По носовому указателю.		
	Субдолихоцефалы.	Мезоцефалы.	Субрахицефалы.	Брахицефалы.	Хамэцефалы.	Ортоцефалы.	Гипсицефалы.	Лепторины.	Мезорины.	Платирины.
Длина руки.	46,12	45,33	45,68	45,94	45,84	44,72	46,32	45,70	46,01	44,76
„ ноги.	49,76	50,35	50,06	50,15	50,10	50,24	50,07	50,15	49,88	52,37

У хамэпрозоповъ руки имѣютъ большую длину (45,90), нежели у мезо (45,74)—и лептопрозоповъ (45,44); наибольшая длина ногъ—у мезопрозоповъ (50,32); у лептопрозоповъ ноги длиннѣе (50,18), чѣмъ у хамэпрозоповъ (49,49). У субъектовъ, имѣющихъ большую относительную длину туловища, ноги длиннѣе (50,48), чѣмъ у субъектовъ съ среднимъ (49,98) или короткимъ туловищемъ (49,17). Относительная длина рукъ оказалась самою большою у субъектовъ съ среднею длиною туловища (45,95); у особей съ короткимъ и длиннымъ туловищемъ руки почти одинаковой длины (у первыхъ—45,67, у вторыхъ—45,55).

Такимъ образомъ, на основаніи приведенныхъ данныхъ, господствующими признаками физическаго типа великоруссовъ-надеждинцевъ являются: темный цвѣтъ волосъ, но свѣтлый—глазъ, вслѣдствіе чего особенно значительно число особей смѣшаннаго типа; ростъ—также очень смѣшанный,—низкорослые субъекты встрѣчаются среди надеждинцевъ одинаково часто, какъ и высокорослые; головной указатель относитъ надеждинцевъ къ рѣзко выраженнымъ брахицефаламъ, съ очень незначительною примѣсью мезо-и субдолихоцефаліи; число хамэцефаловъ среди нихъ равно числу орто-и гипсицефаловъ, вмѣстѣ взятыхъ; типъ лица—преимущественно мезопрозопическій, съ большею наклонностью, однако, къ хамэпрозопіи, чѣмъ къ лептопрозопіи, но съ малымъ скуловымъ указателемъ; лепториновъ въ три раза больше, чѣмъ мезо-и платириновъ; физіономическій указатель уха въ большинствѣ случаевъ—средній, при чемъ узкія уши встрѣчаются чаще, нежели широкія; туловище надеждинцевъ отличается большими размѣрами, съ среднею окружностью груди; руки—длинны, ноги—средней длины.

Болѣе подробный анализъ антропологическихъ признаковъ великоруссовъ сел. Надеждина констатируетъ несомнѣнную смѣшанность ихъ физи-

ческаго типа. Свѣтлый, смѣшанный и темный типы различаются между собою не только цвѣтомъ волосъ и глазъ, но и цѣлымъ рядомъ другихъ признаковъ. Такъ, свѣтлый типъ, по сравненію съ темнымъ, обладаетъ меньшею волосатостью тѣла, онъ—выше ростомъ, съ меньшею относительною величиною головы, исключительно хамэцефалическій, съ болѣе узкимъ лбомъ, съ меньшимъ физіономическимъ указателемъ уха; у него совершенно отсутствуютъ приращенныя мочки I-й формы, слабѣе выражена хамэпрозопія, меньшій скуловой указатель, меньшая относительная длина туловища и окружность груди; длина рукъ больше, но длина ногъ меньше. Точно такъ же цѣлый рядъ признаковъ болѣе связанъ съ низкорослостью, чѣмъ съ высокорослостью: большая волосатость тѣла, большая хамэцефалія, большіе лобный и ушной указатели; только у низкорослыхъ встрѣчаются приращенныя мочки I-й формы; далѣе—у нихъ болѣе широкое лицо, большій скуловой и носовой указатели, большая относительная длина туловища и окружность груди, нѣсколько меньшая относительная высота пупка и symphisis pubis; руки длиннѣе, а ноги короче по сравненію съ высокорослыми. Можно, далѣе, указать на нѣсколько признаковъ, выраженныхъ у брахицефалическихъ субъектовъ болѣе рѣзко по сравненію съ субъектами менѣе короткоголовыми: большая хамэцефалія, болѣе широкій лобъ, большій физіономическій указатель уха, только у нихъ наблюдаемое приращеніе ушныхъ мочекъ I-й формы, большая хамэпрозопія, большій скуловой и носовой указатели. Можно бы было привести ёще нѣсколько подобныхъ сопоставленій и параллелей, которыя въ концѣ-концовъ позволили бы, быть-можетъ, болѣе или менѣе точно уяснить себѣ тѣ различные и, безъ сомнѣнія, разновременные наслоенія и ингредіенты, въ результатѣ которыхъ сложился современный, смѣшанный въ антропологическомъ отношеніи, составъ изслѣдованной группы; но для подобной широкой цѣли число наблюденій должно быть несравненно большее, чѣмъ какое имѣлось въ нашемъ распоряженіи, и потому антропологическую характеристику изслѣдованнаго нами населенія мы по необходимости должны ограничить только тѣми данными, которыя приведены выше.

Сравнивая въ своей книгѣ „Объ антропологическомъ составѣ населенія Россіи" изслѣдованныхъ мною великоруссовъ Эриванской губ. съ другими народностями Россіи, я нашелъ, что они, входя въ составъ славянской антропологической группы, по своимъ физическимъ чертамъ высказываютъ наибольшую (II-ую) степень сходства съ великоруссами Тульской губ., съ великоруссами по суммарнымъ о нихъ даннымъ и съ поляками—также на основаніи суммарныхъ данныхъ; сходство съ великоруссами Тверской и Курской губ. меньшее и выражается только III-ею степенью.

Ал. Ивановскій.

Великоруссы Старицкаго уѣзда, Тверской губ.

Находясь въ 1901—1902 гг. въ служебной командировкѣ, въ качествѣ военнаго врача, въ г. Старицѣ, Тверской губ., я, по предложенію глубокоуважаемаго *проф. Д. Н. Анучина*, занялся антропологическимъ изученіемъ крестьянъ-великоруссовъ Старицкаго уѣзда. Пользуясь инструкціями, изданными Антропологическимъ Отдѣломъ Общества Любителей Естествознанія, я изслѣдовалъ 200 мужчинъ, 100 женщинъ, 100 мальчиковъ и 100 дѣвочекъ. Наблюденія и измѣренія дѣлались мною въ Старицкой земской больницѣ, благодаря любезному разрѣшенію главнаго врача этой больницы, *К. В. Полякова*, и пріурочены были къ утреннимъ часамъ амбулаторнаго пріема больныхъ, среди которыхъ главный элементъ составляло крестьянское населеніе, занимающееся преимущественно земледѣліемъ. Изслѣдованія надъ крестьянскими дѣтьми производились мною частью въ больницѣ, частью въ деревняхъ Старицкаго уѣзда. Ознакомленіемъ какъ съ антропометрической техникой, такъ и съ обработкою антропологическихъ данныхъ я обязанъ многоуважаемому прив.-доценту *А. А. Ивановскому*, всегда охотно дававшему свои цѣнные совѣты и указанія, за что приношу ему свою глубокую благодарность.

Въ настоящей статьѣ я ограничиваюсь сообщеніемъ главнѣйшихъ антропологическихъ данныхъ о великоруссахъ Старицкаго уѣзда, отсылая интересующихся подробною разработкою собраннаго мною матеріала къ XXV-му тому «Трудовъ Антропологическаго Отдѣла».

В о л о с ы. Преобладающимъ цвѣтомъ волосъ изслѣдованныхъ мужчинъ-великоруссовъ, какъ это видно изъ приводимой таблички, является темный въ количествѣ 52% наблюденій, а свѣтлый цвѣтъ—въ 48%; среди женщинъ и дѣтей обоего пола преобладаетъ свѣтлый цвѣтъ (57% набл. среди женщинъ, 89% среди мальчиковъ и 88% среди дѣвочекъ);

Цвѣтъ волосъ.	Муж.	Жен.	Мал.	Дѣв.
Бѣлокурый	4 или 2%	6 или 6%	31 или 31%	44 или 44%
Свѣтло-русый	90 „ 45%	50 „ 50%	54 „ 54%	42 „ 42%
Темно-русый	93 „ 46,5%	36 „ 36%	11 „ 11%	12 „ 12%
Черный	11 „ 5,5%	7 „ 7%	—	—
Рыжій	2 „ 1%	1 „ 1%	4 „ 4%	2 „ 2%

процентъ бѣлокурыхъ мальчиковъ (31%), столь незначительный у взрослыхъ (мужчинъ и женщинъ), меньше процентнаго числа среди нихъ свѣтлорусыхъ (54%), у дѣвочекъ же процентъ того и другого цвѣта (44% и 42%) почти одинаковъ; черный цвѣтъ волосъ у дѣтей совершенно отсутствуетъ, среди мужчинъ и женщинъ встрѣчается также не часто (5,5% и 7%).

Глаза. Доминирующимъ цвѣтомъ глазъ у взрослыхъ и дѣтей обоего пола является сѣрый (у муж.—61%, у жен.—48%, мальч.—61% и

Цвѣтъ глазъ.	Муж.	Жен.	Мал.	Дѣв.
Сѣрый	122 или 61%	48 или 48%	61 или 61%	62 или 62%
Голубой	5 „ 2,5%	3 „ 3%	4 „ 4%	5 „ 5%
Свѣтло-карій	22 „ 11%	21 „ 21%	7 „ 7%	10 „ 10%
Карій	42 „ 21%	28 „ 28%	24 „ 24%	23 „ 23%
Черный	9 „ 4,5%	—	4 „ 4%	—

дѣв.—62%); черный цвѣтъ у мужчинъ встрѣтился только въ 4,5% всѣхъ наблюденій, у женщинъ и дѣвочекъ не былъ отмѣченъ ни въ одномъ слу-

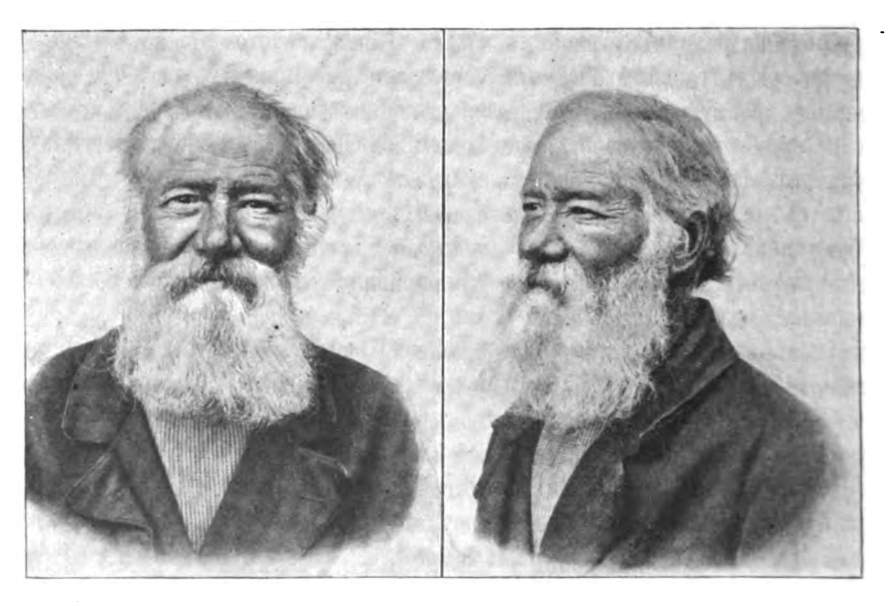


Рис. 1. Великоруссъ Старицкаго у., 59 лѣтъ.

чаѣ; сравнительно рѣдкимъ цвѣтомъ глазъ является голубой (2,5% набл. среди мужчинъ, 3% среди женщинъ, 4% среди мальчиковъ и 5% среди дѣвочекъ). Установленный мною преобладающій свѣтлоглазый элементъ (63,5%) среди великоруссовъ Тверской губ. является таковымъ и у великоруссовъ другихъ губерній, изслѣдованныхъ В. В. Воробьевымъ, проф. Красновымъ, К. Г. Прохоровымъ и др. авторами. Что касается малоруссовъ.

то общій процентъ свѣтлоглазыхъ равенъ для нихъ 56,2%, каковая величина меньше, чѣмъ у моихъ великоруссовъ. Если же мы сравнимъ между собою данныя о цвѣтѣ глазъ великоруссовъ, бѣлоруссовъ, поляковъ и балканскихъ славянъ, то увидимъ, что бѣлоруссы болѣе свѣтлоглазы, чѣмъ великоруссы, еще болѣе, чѣмъ поляки и балканскіе славяне; у послѣднихъ особенно превалируетъ темноглазый элементъ.

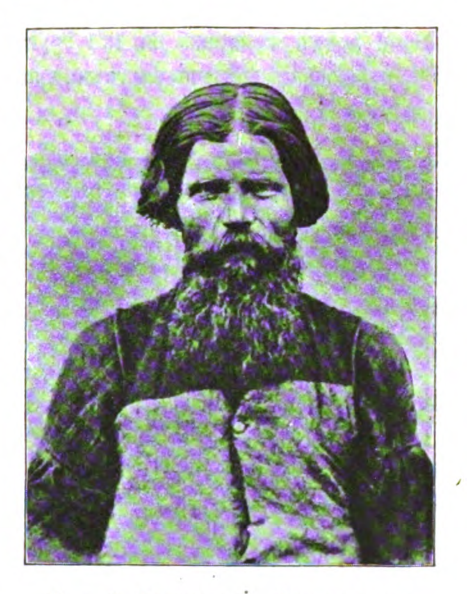


Рис. 2. Великоруссъ Старицкаго у.

Что касается типа по цвѣту волосъ и глазъ, то у меня свѣтлый типъ является преобладающимъ въ то время, какъ у различныхъ другихъ авторовъ доминируетъ смѣшанный типъ великоруссовъ.

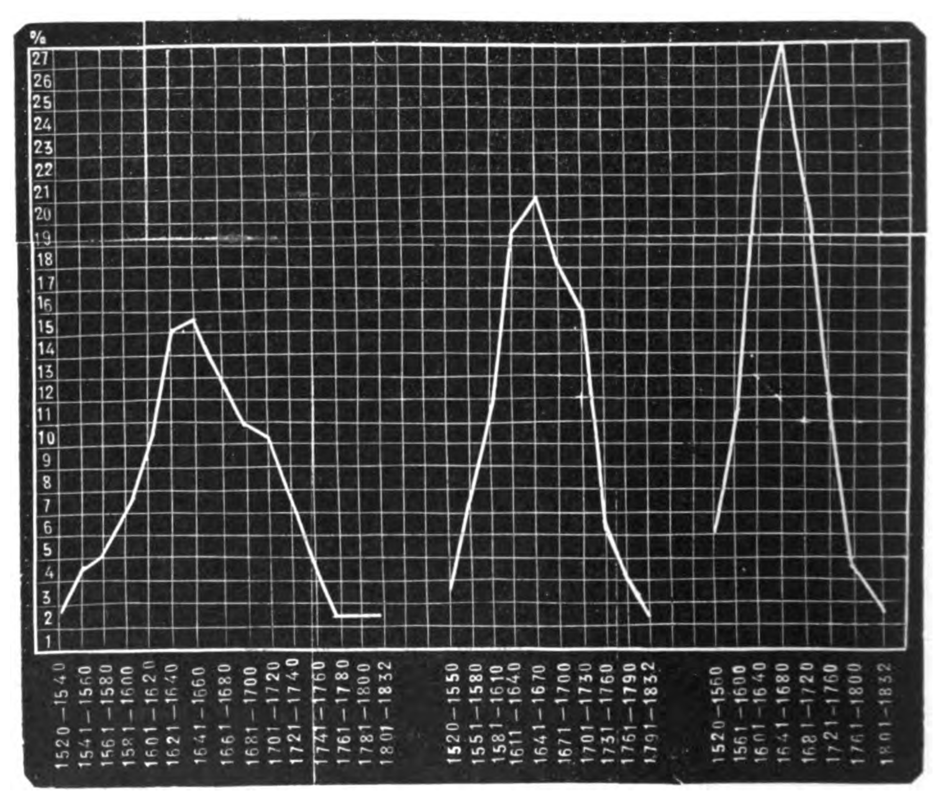
Характеристика моихъ великоруссовъ по сочетанію цвѣта волосъ и глазъ видна изъ слѣдующей таблички:

Типъ по цвѣту волосъ и глазъ.	Муж.	Жен.	Мал.	Дѣв.
Свѣтлый типъ.	81 или 40,5%	45 или 45%	70 или 70%	71 или 71%
Смѣшанный	63 „ 31,5%	30 „ 30%	21 „ 21%	24 „ 24%
Темный	56 „ 28%	25 „ 25%	9 „ 9%	5 „ 5%

Ростъ. Изслѣдованные мною великоруссы обладаютъ въ общемъ высокимъ ростомъ, имѣя въ среднемъ 1660 mm. при minimum'ѣ роста—1520 mm. и maximum'ѣ—1832 mm. Принимая ростъ до 1600 mm. за низкій, отъ 1601 mm. до 1650 mm. за ростъ ниже средняго, отъ 1651 до 1700 mm. за ростъ выше средняго и болѣе 1700 mm. за высокій ростъ, получимъ 15,5% наблюденій низкаго роста, 29% ниже средняго, 31% выше средняго и 24,5% высокаго роста. Соединивъ первыя двѣ группы въ одну—низкорослую, послѣднія двѣ—въ высокорослую, будемъ имѣть 44,5% наблюденій съ низкимъ и 55,5% съ высокимъ ростомъ. Съ послѣднимъ связывается преобладающій у моихъ великоруссовъ свѣтлый типъ.

Средній ростъ измѣренныхъ женщинъ составляетъ 1539 mm. (min.—1390 и max.—1635 mm.). Принимая ростъ до 1400 mm. за низкій, отъ 1401 до 1530 mm. за ростъ ниже средняго, отъ 1531 до 1580 mm.—за

ростъ выше средняго и отъ 1581 mm. и болѣе — за высокій ростъ, найдемъ, что на низкій ростъ падаетъ 2°/₀ набл., на ростъ ниже средняго — 35°/₀, на ростъ выше средняго—46°/₀ и на высокій—17°/₀; при распредѣленіи всѣхъ женщинъ на двѣ группы — низкорослыхъ и высокорослыхъ, 37°/₀ наблюденій войдутъ въ группу низкорослыхъ и 63°/₀ въ группу высокорослыхъ.



Діагр. I. Кривыя роста мужчинъ (черезъ 2, 3 и 4 сант.).

Величина головы. Абсолютная величина головы мужчинъ въ среднемъ равна 219 mm. при minimum'ѣ—189 mm. и maximum'ѣ—251 mm. и составляетъ 13,2°/₀ ихъ средняго роста. Средняя относительная къ росту величина головы равна 13,19, при minimum'ѣ—10,53 и maximum'ѣ—15,09. Полученныя мною данныя относительно зависимости абсолютной и относительной величины головы отъ возраста и роста подтверждаютъ выводы Рождественскаго и Ивановскаго, т.-е. съ нарастаніемъ возраста абсолютная величина головы увеличивается, относительная же, наоборотъ, уменьшается; въ зависимости отъ роста абсолютная величина головы находится въ прямомъ отношеніи, относительная же—въ обратномъ.

Средняя абсолютная величина головы женщинъ равна 204 mm. (min.—179 mm. и max.—238 mm.), относительная же, равная въ среднемъ 13,25, колеблется въ границахъ minimum'а—11,13 и maximum'а—15,21.

Высота головы мужчинъ равна въ среднемъ 127 mm. (min.—105, max.—156 mm.). Если считать высоту головы до 115 mm. малой, отъ 115 до 135 mm. средней, болѣе же 135 mm. большой, то мои великоруссы, по средней ариѳметической, обладаютъ средней высотой головы съ наклонностью къ большимъ размѣрамъ, такъ какъ на большую высоту головы приходится большее число наблюденій, чѣмъ на малую. Относительная высота головы мужчинъ, равная въ среднемъ 7,64, варіируетъ въ предѣлахъ 6,27—9,47.

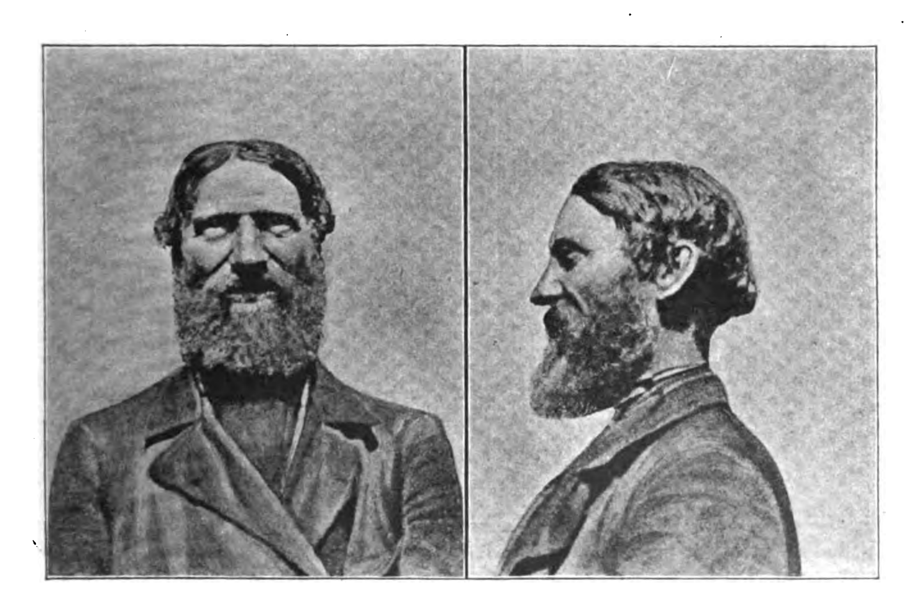


Рис. 3. Великоруссъ Старицкаго у., 45 лѣтъ.

Средняя абсолютная высота головы женщинъ равна 116 mm., при предѣльныхъ величинахъ 95—147 mm., а по отношенію къ росту—7,56 min.—6,17 и max.—9,42).

Горизонтальная окружность головы мужчинъ, равная въ среднемъ 553 mm., колеблется въ предѣлахъ 515—599 mm.

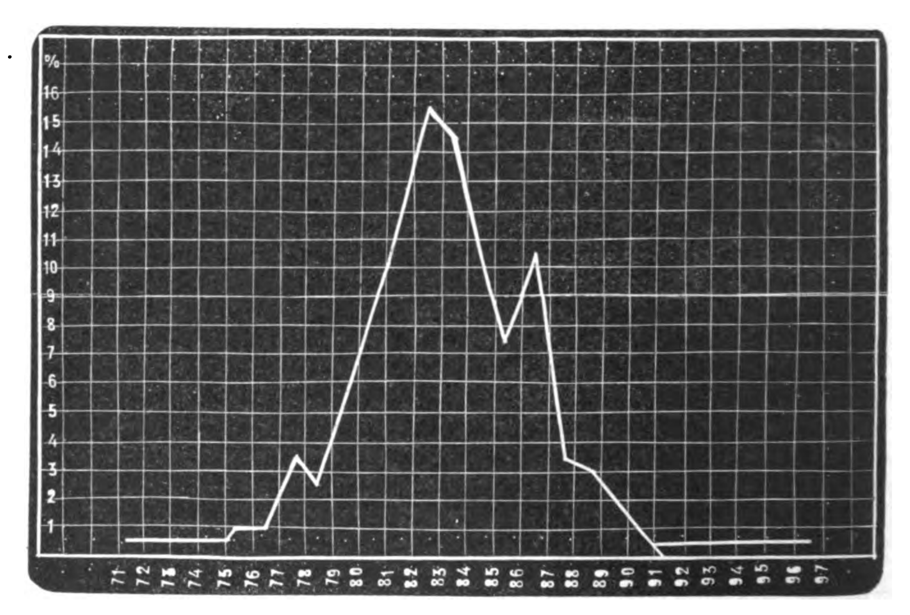
У женщинъ горизонтальная окружность головы равна въ среднемъ 536 mm. при minimum'ѣ 488 и maximum'ѣ 576 mm.

Наибольшій продольный діаметръ головы у мужчинъ равенъ въ среднемъ 179 mm. (min.—160, max.—202 mm.). Принимая размѣры наибольшаго продольнаго діаметра головы до 180 mm. за малые,

отъ 181 до 190 — за средніе, отъ 191 и болѣе—за большіе, получимъ, что преобладающимъ является малый размѣръ, встрѣчающійся въ 56,5% наблюденій; средній размѣръ отмѣченъ въ 42% и большой—въ 1,5% наблюденій.

У женщинъ наибольшій продольный діаметръ, равный въ среднемъ 172 mm. (min.—155 и max.—184 mm.), имѣетъ преимущественно малые размѣры — 93% наблюденій; средніе размѣры встрѣчаются въ 7%; съ большими размѣрами наибольшаго продольнаго діаметра не было ни одной женщины.

Наибольшій поперечный діаметръ головы мужчинъ, равный въ среднемъ 149 mm., колеблется въ предѣлахъ 135—165 mm.; у женщинъ же средняя величина равна 143 mm. при minimum'ѣ 133 mm. и maximum'ѣ 157 mm.



Діагр. II. Головной указатель мужчинъ.

Головной указатель мужчинъ, равный въ среднемъ 83,04, варіируетъ въ предѣлахъ 71,29—96,49. При распредѣленіи головного указателя по нормамъ Брока на 5 группъ: долихоцефаловъ, субдолихоцефаловъ, мезоцефаловъ, суббрахицефаловъ и брахицефаловъ, будемъ имѣть на первую группу 0,5% наблюденій, на вторую — 5%, на третью — 8,5%, на четвертую—40,5% и на пятую—45,5% набл. Соединивъ первыя двѣ группы въ одну—долихоцефаловъ, послѣднія двѣ—въ группу брахицефаловъ, получимъ долихоцефаловъ 5,5%, мезоцефаловъ—8,5% и брахицефаловъ—86%.

У женщинъ средній головной указатель—нѣсколько большій, чѣмъ у мужчинъ, а именно 83,29, при minimum'ѣ 76,50 и maximum'ѣ 89,57.

Съ долихоцефаліей не встрѣтилось среди женщинъ ни одного наблюденія, съ субдолихоцефаліей—1%, съ мезоцефаліей—15%, съ суббрахицефаліей—37% и съ брахицефаліей — 47% (или 1% долихоцефаловъ, 15% мезоцефаловъ и 84% брахицефаловъ).

Рис. 4. Великоруссъ Старицкаго у., 15

У мальчиковъ средній головной указатель — 83,45 (min. — 76,11, max. — 91,92); долихоцефаловъ—4%, мезоцефаловъ—17% и брахицефаловъ—79%.

Средній головной указатель дѣвочекъ равенъ 83,65 (min. — 76,87, max.—93,03); долихоцефалокъ среди нихъ отмѣчено мною 3%, мезоцефалокъ—10% и брахицефалокъ—87%.

Полная длина лица у мужчинъ равна въ среднемъ 183 mm. (у рязанцевъ, по Воробьеву,—182 mm.) и варіируетъ въ предѣлахъ 162—215 mm. Распредѣляя данныя о длинѣ лица на малые (до 170 mm.), средніе (отъ 171 до 185 mm.) и большіе размѣры (болѣе 185 mm.), будемъ

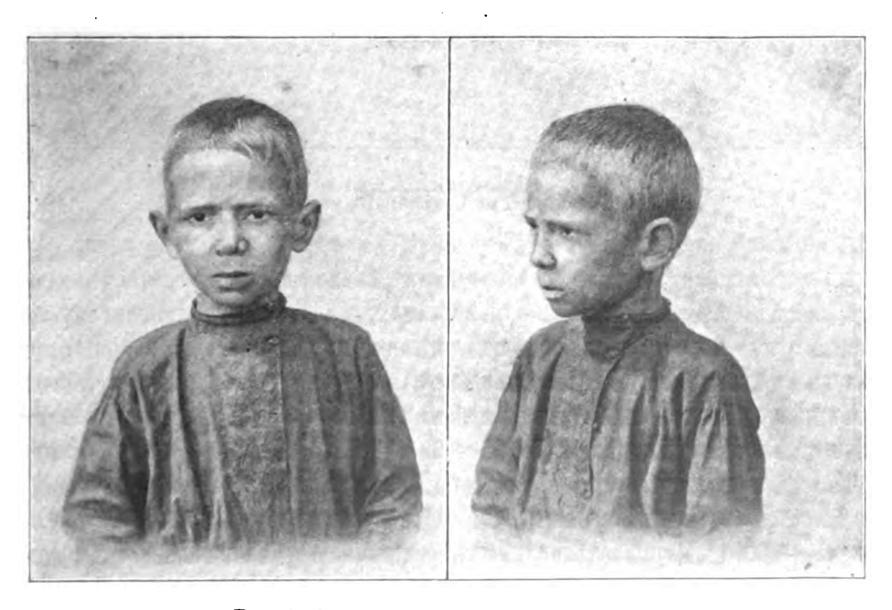


Рис. 5. Великоруссъ Старицкаго у., 8 лѣтъ.

имѣть 9% наблюденій съ малой длиной, 49,5%—съ средней и 41,5%—съ большой длиной лица. По отношенію къ росту полная длина лица мужчинъ равна въ среднемъ 11,05 (min.—9,60, max.—12,99), по отношенію къ величинѣ головы—83,46 (min.—66,11, max.—96,37).

Средняя абсолютная длина лица женщинъ равна 170 mm. (min.—147, max.—200 mm.). Преобладающими размѣрами длины лица являются у нихъ малые, на которые падаетъ 52% наблюденій, затѣмъ слѣдуютъ средніе—35% и, наконецъ, большіе—13%. По отношенію къ росту средняя длина лица женщинъ равна 11,07 (min.—9,83, max.—12,47), по отношенію къ величинѣ головы—83,60 (min.—68,49, max.—96,20).

Рис. 6. Великорусска Старицкаго у., 59 лѣтъ.

Наибольшая ширина лица у моихъ великоруссовъ въ среднемъ равна 136,6 mm. (min. — 126, max. — 151 mm.). Великоруссы-рязанцы, по Воробьеву, обладаютъ нѣсколько большей шириной лица, имѣя въ среднемъ 140,5 mm., такъ что мои великоруссы являются болѣе узколицыми. По отношенію къ лицевой линіи наибольшая ширина лица мужчинъ въ среднемъ равна 74,65 (min.—65,00, max.—87,03). Найденная средняя относительная величина, представляющая собой лицевой указатель, меньше средняго лицевого указателя рязанцевъ д-ра Воробьева—77,11. Изъ изслѣдованныхъ родственныхъ славянскихъ народностей ближе всѣхъ стоятъ кіевскіе малоруссы Diebold'а, у которыхъ средній лицевой указатель—74,00, всѣ же прочія обладаютъ большимъ лице-

вымъ указателемъ. Если принять лицевой указатель до 70,00 за малый, отъ 70,01 до 80,00—за средній и отъ 80,01 и болѣе—за большой, то чаще всего (83% всѣхъ наблюденій) встрѣчаются у меня особи съ среднимъ лицевымъ указателемъ, 9,5%—съ малымъ и рѣже всегс—7,5%—съ большимъ.

Наибольшая ширина лица женщинъ въ среднемъ равна 127,5 mm. (min.—117, max.—140 mm.). Изъ сравненія среднихъ величинъ того и другого пола видно, что женщины обладаютъ болѣе узкимъ лицомъ, почти на цѣлый сантиметръ, чѣмъ мужчины. Средній лицевой указатель женщинъ равенъ 74,99, при maximum'ѣ въ 84,61 и minimum'ѣ—64,51.

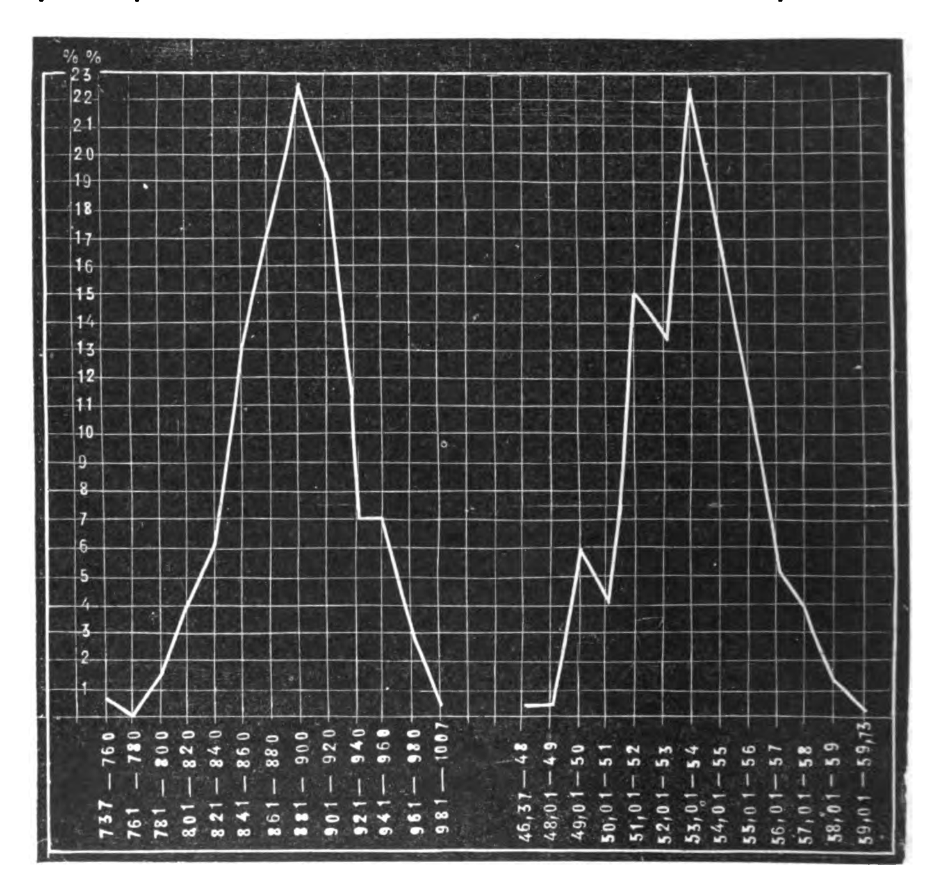
Рис. 7. Великорусска Старицкаго у., 32 лѣтъ.

Руководствуясь тѣми же нормами лицевого указателя при опредѣленіи размѣровъ лица, какъ и у мужчинъ, будемъ имѣть 84% всѣхъ наблюденій съ среднимъ указателемъ, 9%—съ малымъ и 7%—съ большимъ.

Носовой указатель мужчинъ въ среднемъ равенъ 69,62 и колеблется между 51,67—86,32. Распредѣливъ данныя о носовомъ указателѣ на три категоріи, принявъ отношенія его до 70,00 за малый указатель, отъ 70,01 до 85,00—за средній и отъ 85,01 и болѣе—за большой, получимъ, что болѣе половины всѣхъ изслѣдованныхъ мужчинъ (57,5%) имѣютъ малый носовой указатель, 42%—съ среднимъ указателемъ и въ 0,5% наблюденій отмѣчается большой носовой указатель; такимъ образомъ, можно заключить, что среди изслѣдованныхъ мною мужчинъ - великоруссовъ лепторины и мезорины являются преобладающими элементами.

Носовой указатель женщинъ равенъ въ среднемъ 67,41 (min.—54,24, max.—86,36). Придерживаясь такого же подраздѣленія на три категоріи по величинамъ носового указателя, какъ и у мужчинъ, будемъ имѣть преобладающій малый носовой указатель въ количествѣ 69% набл., средній—въ количествѣ 29% и большой – 2%.

Средняя абсолютная окружность груди изслѣдованныхъ мною мужчинъ равна 886 mm. (min.—737, max.—1007 mm.), а средняя от-



Діагр. III. Абсолютная и относительная окружность груди мужчинъ.

носительная—53,43 (min. – 46,37, max.—59,73). Принявъ подраздѣленіе А. А. Ивановскаго и считая относительную окружность груди до 50,00 за малую, отъ 50,01 до 55,00—за среднюю и отъ 55,01 и болѣе—за большую, будемъ имѣть преобладающій средній размѣръ относительной окружности груди у моихъ великоруссовъ въ количествѣ 70,5% всѣхъ наблюденій; затѣмъ слѣдуетъ большой размѣръ въ 22,5% набл. и, наконецъ. малый—въ 7% наблюденій.

У изслѣдованныхъ мною женщинъ средняя абсолютная окружность груди равна 812 mm. (min.—720, max.—940 mm.), средняя же относительная—52,71 (min.—44,62, max.—61,44). Преобладающимъ размѣромъ окружности груди по количеству наблюденій является средній—76%, затѣмъ слѣдуетъ большой—13% и, наконецъ, малый размѣръ—11%

У изслѣдованныхъ мною мужчинъ средняя длина руки равна 770 mm. при minimum'ѣ—683 mm. и maximum'ѣ—920 mm., а по отношенію къ росту—46,42 (min.—42,06, max.—50,78). При сравненіи съ имѣющимися данными другихъ авторовъ о великоруссахъ разныхъ губерній, мой цифровой результатъ даетъ возможность заключить, что великоруссы

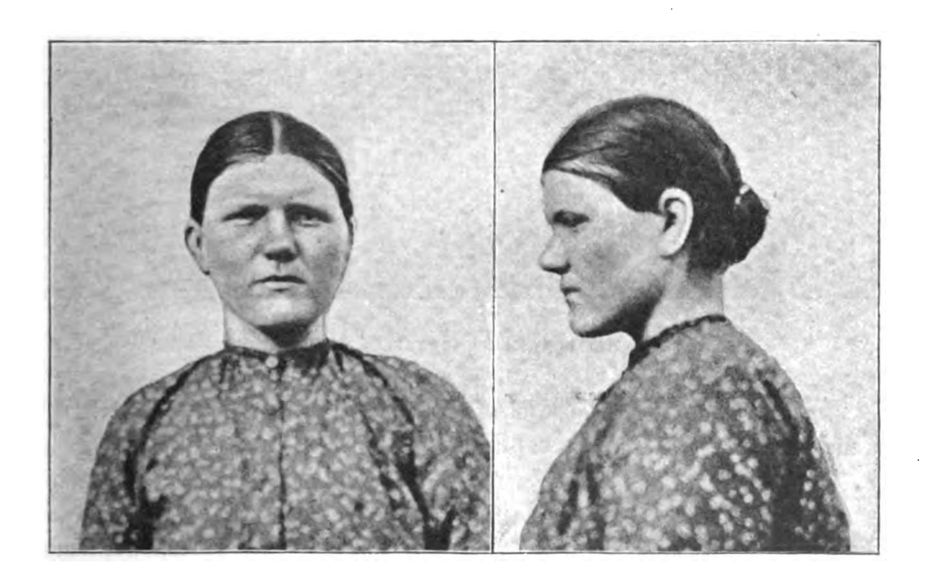


Рис. 8. Великорусска Старицкаго у., 26 лѣтъ.

Тверской губ. обладаютъ наибольшей средней относительной длиной руки. Если принять, по подраздѣленію А. А. Ивановскаго, отношенія до 43,00 за малыя, отъ 43,01 до 45,00—за среднія и отъ 45,01 и болѣе—за большія, то получимъ, что преобладающимъ размѣромъ рукъ является у изслѣдованныхъ мною великоруссовъ большой—81,5% наблюд., средній размѣръ встрѣчается въ 17,5%, а малый размѣръ отмѣчается только въ 1% наблюденій.

Абсолютная длина руки женщинъ равна въ среднемъ 715 mm. (min.—618, max.—778 mm.) и меньше мужской на 55 mm.; по отношенію къ росту она равна 46,46 (min.—41,96, max.—49,84). У большинства изслѣдованныхъ женщинъ (88%) это отношеніе большое; у 11% оно среднее, а малое только у 1%.

Большой размахъ рукъ у мужчинъ въ среднемъ равенъ 1721 mm., поднимаясь до maximum'a—1928 mm. и опускаясь до minimum'a—

Рис. 9. Великорусска Старицкаго у., 12 лѣтъ.

1572 mm., у женщинъ же въ среднемъ онъ равенъ 1591 mm. (159091 : 100), при maximum'ѣ—1705 mm. и minimum'ѣ—1420 mm.

Рис. 10. Великорусска Старицкаго у., 9 лѣтъ.

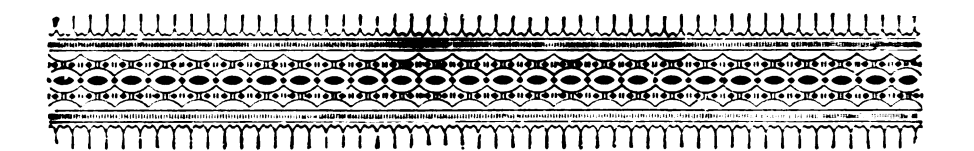
Длина ноги (высота большого вертела надъ поломъ) въ среднемъ у моихъ великоруссовъ равна 849 mm. (min. — 758, max. — 986 mm.), а по отношенію къ росту — 51,15 (min. — 48,30, max. — 54,87). Принимая, по А. А. Ивановскому, относительную длину ноги до 50,00—за малую, отъ 50,01 до 52,00—за среднюю и болѣе 52,00 — за большую, найдемъ, что у моихъ великоруссовъ преобладаетъ по количеству наблюденій средняя длина ноги—56%, затѣмъ идетъ большая—25,5% и, наконецъ, малая—18,5%.

Абсолютная длина ноги женщинъ равна въ среднемъ 780 mm. (min.— 685, max.—865 mm.), средняя же относительная—50,66 (min.—46,12, max.—53,78). Распредѣляя данныя о

длинѣ ногъ женщинъ по тѣмъ же нормамъ, какъ и у мужчинъ, найдемъ, что преобладающимъ размѣромъ является средній—61% наблюденій, затѣмъ по количеству наблюденій слѣдуетъ малый — 28% и, наконецъ, большой размѣръ—11%.

Заканчивая свою краткую статью, считаю необходимымъ отмѣтить то же, о чемъ высказался въ заключеніи своего изслѣдованія «Объ антропологическомъ составѣ населенія Россіи» А. А. Ивановскій, а именно, что великоруссы Тверской губ. отличаются отъ великоруссовъ другихъ губерній, главнымъ образомъ, тѣмъ, что преобладающій типъ по цвѣту волосъ и глазъ у первыхъ свѣтлый, тогда какъ у вторыхъ онъ является смѣшаннымъ; дальнѣйшія отличія моихъ великоруссовъ заключаются въ томъ, что они въ значительномъ большинствѣ являются высокорослыми, брахицефалами и длиннорукими субъектами; изъ группы славянскихъ народностей ближе всего стоятъ къ нимъ бѣлоруссы.

Я. Галай.



Изъ иностранной литературы.

Къ вопросу о происхожденіи человѣка.

(J. Kollmann—Neue Gedanken über das alte Problem von der Abstammung des Menschen. „Globus", T. LXXXVII. № 7.)

Базельскій ученый, не мало потрудившійся надъ вопросомъ о происхожденіи человѣка, снова возвращается въ юбилейномъ сборникѣ *Globus'a*, посвященномъ Рихарду Андрэ въ день его 70-лѣтняго рожденія, къ этому краеугольному камню антропологіи и естествознанія. Въ своей статьѣ онъ даетъ краткій, но обстоятельный очеркъ постановки и развитія вопроса о происхожденіи человѣка. Послѣ работъ К. Фогта, Гексли, Дарвина, Геккеля, Шаффгаузена и др., искавшихъ предка нынѣ живущаго человѣка среди антропоидныхъ обезьянъ, въ теченіе послѣднихъ 25 лѣтъ наступаетъ нѣкоторое затишье и даже замалчиваніе вопроса. Послѣднему содѣйствовало въ значительной мѣрѣ и отношеніе Нестора нѣмецкой антропологіи Р. Вирхова, который неохотно затрагивалъ «проклятый» вопросъ, а направлялъ все вниманіе на изученіе остатковъ человѣка какъ въ видѣ его культурнаго достоянія, такъ и въ видѣ его ископаемыхъ костяковъ. Достаточно извѣстно отношеніе Вирхова къ неандертальской находкѣ. На долю Клаача и Швальбе выпала заслуга указать мѣсто неандертальскому черепу въ ряду остальныхъ находокъ доисторическаго человѣка. Особенно Швальбе не только опредѣлилъ мѣсто для неандертальскаго черепа, но даже постарался указать генетическую связь между нимъ и находкой Дюбуа. Изъ расовыхъ признаковъ неандертальскій черепъ отличался своей длиной, низкимъ лбомъ и выдающимися надбровными дугами. «Обезьяна изъ Триниля», какъ называетъ Pithecanthropus erectus'a проф. Колльманъ, относясь несомнѣнно къ человѣкообразнымъ обезьянамъ, представляетъ, несмотря на меньшую величину, безспорное сходство съ неандертальской находкой. Швальбе, основываясь на детальномъ изученіи обѣихъ находокъ, видитъ въ Pithecanthropus'ѣ «недостающее» звено между человѣкомъ и антропоидами. Слѣдуетъ замѣтить, однако, что по формѣ черепной коробки Pithecanthropus не похожъ ни на одинъ изъ антропоморфныхъ обезьянъ, нынѣ живущихъ, а ближе подходитъ къ неандертальскому черепу. Отличительными признаками этой обезьяны-человѣка

являлись: значительное развитіе массы мозга, вертикальное положеніе тѣла при ходьбѣ, высокій ростъ. Швальбе считаетъ это существо предкомъ человѣческой расы, изъ которой виднымъ представителемъ является неандертальскій человѣкъ. Швальбе относитъ Pithecanthropus'a къ роду Hominidae и выдѣляетъ неандертальскую расу подъ названіемъ Homo primigenius отъ остального современнаго человѣчества, которое онъ объединяетъ подъ однимъ названіемъ Homo sapiens. О неандертальской расѣ съ особеннымъ правомъ стали говорить послѣ находки при Spy въ Бельгіи и въ Крапинѣ въ С. Кроаціи. Особенно послѣдняя находка, описанная проф. Крамбергеромъ изъ Загреба, доказываетъ, что въ ледниковый періодъ въ С. Кроаціи существовало, судя по строенію скелета, нѣсколько довольно различныхъ разновидностей людей, отличающихся широкимъ и высокимъ черепомъ отъ длиннаго и уплощеннаго, характернаго для неандерталя, типа черепа. Два факта принимаетъ Колльманъ за вполнѣ доказанные, именно, во-первыхъ, уже въ ледниковый періодъ въ Европѣ жило нѣсколько разновидностей людей, и, во-вторыхъ, неандертальская раса имѣетъ своимъ родоначальникомъ «обезьяну изъ Триниля». По Швальбе, теперешній человѣкъ— другого происхожденія, быть-можетъ, отъ какой-нибудь третичной антропоидной обезьяны. Однако, для этого утвержденія слишкомъ мало фактическихъ данныхъ. Найдены, правда, Лартэ части черепа, зубы Dryopithecus, но это только доказываетъ вообще существованіе нѣсколькихъ видовъ антропоидныхъ обезьянъ въ третичный періодъ. Нынѣ живущія человѣкоподобныя обезьяны не могутъ быть предками человѣка, — онѣ лишь неспособныя къ дальнѣйшему развитію вѣтви древняго рода обезьянъ, жившихъ въ большомъ распространеніи въ тропическомъ поясѣ. Изученіе этихъ формъ даетъ, самое большее, возможность предположить, что видамъ, родственнымъ шимпанзе и гиббону, было суждено развиться въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи до человѣка.

Такимъ образомъ, уже къ концу міоцена существовала древняя форма, послужившая ядромъ для будущаго Homo sapiens. Этой формы мы не знаемъ, но искать ее мы можемъ среди антропоидовъ. Клаачъ, правда, пытается человѣка произвести прямо отъ эоценовыхъ млекопитающихъ, помимо антропоидовъ. Однако, работы Селенки надъ эмбріологіей и сравнительной анатоміей человѣка и антропоидовъ противорѣчатъ подобному взгляду. Кромѣ того, работы Friedenthal'я надъ кровью человѣка и обезьянъ указали на близкое родство обѣихъ формъ и необходимость прохожденія человѣка черезъ стадіи антропоидныхъ обезьянъ и невозможность миновать ихъ на пути развитія. Другой, конечно, вопросъ, гдѣ начало самихъ антропоидовъ. Несмотря на то, что уже надъ нимъ работали Геккель, Годри, Фогтъ, Копъ, Топинаръ, Клаачъ и др., онъ имѣетъ второстепенную важность. Человѣкъ произошелъ отъ третичныхъ антропоидовъ и притомъ отъ одной формы, такъ какъ развитіе человѣческаго рода слишкомъ сложно, чтобы его могли пройти двѣ или нѣсколько формъ, чтобы отлиться въ одну форму,—а что форма одна, это доказываетъ сходство внутренней организаціи человѣческаго тѣла. Признавая себя, такимъ образомъ, моногенистомъ, Колльманъ

говоритъ, что нѣтъ необходимости отдѣлять Hominem sapientem отъ неандертальскаго человѣка, а слѣдуетъ прямо произвести одного отъ другого. Формы черепа изъ Spy и Крапины являются смягченными формами неандертальскаго типа. Черепъ выше и надбровныя дуги слабѣе. Эти формы могли быть переходными на пути развитія Hominis sapientis. Нельзя отрицать и другой возможности, именно, нормальный черепъ дилювіальнаго человѣка былъ высокій, а неандертальскій, съ выступающими надбровными дугами, является крайнимъ результатомъ естественнаго подбора. Неандертальская раса не вымерла, а представляетъ живую вѣтвь среди нынѣ живущаго человѣчества. Находка у Годомокъ близъ Кіева, описанная Столихво изъ Варшавы, указываетъ на существованіе spy-neanderthal'ской расы во время дилювія и послѣ его. Находка Заборовскаго близъ Опкова также вполнѣ оправдываетъ названіе «неандертальскаго» черепа. Однимъ словомъ, всѣ находки до сего времени говорятъ о существованіи неандертальской расы и послѣ ледниковаго періода. Далѣе Колльманъ касается положенія Pithecanthropus'а среди антропоидовъ и приводитъ различныя мнѣнія ученыхъ, занимавшихся этимъ вопросомъ. Онъ упоминаетъ свое отношеніе къ этому вопросу, высказанное въ 1895 г. на засѣданіи Антропологогическаго Общества въ Берлинѣ. Онъ утверждалъ тогда, что Pithecanthropus—выклинивающаяся вѣтвь третичныхъ обезьянъ на Явѣ. Не будучи способны къ развитію, онѣ вымерли, какъ въ настоящее время шимпанзе, горилла и гиббонъ только-что влачатъ свое существованіе. Для образованія человѣка нужна была болѣе эластичная форма, притомъ онъ развивался отъ болѣе мелкихъ формъ до болѣе крупныхъ. Къ послѣднему утвержденію послужила находка изъ неолитическаго періода въ Швейцаріи пигмеевъ на-ряду съ большими людьми. Существованіе карликовъ и рослаго населенія одновременно и повсемѣстно также было доказано. Такимъ образомъ, Колльманъ полагаетъ слѣдующее: отъ маленькой, намъ неизвѣстной формы антропоидовъ черезъ рядъ промежуточныхъ формъ развились малорослыя расы пигмеевъ. Изъ послѣднихъ произошли рослыя расы, при чемъ часть первичной формы всегда сохранялась: это и есть пигмеи, разсѣянные по могильникамъ по всей земной поверхности и находимые вмѣстѣ съ остатками великорослаго населенія. Нынѣ они живутъ въ центральныхъ африканскихъ дебряхъ. Факту происхожденія высокихъ формъ отъ низкорослыхъ не противорѣчатъ и выводы зоологіи. Противъ этого возражаетъ Швальбе, находящій, что низкій ростъ есть мѣстная варіація нынѣ живущаго человѣка. Однако, Johnston нашелъ въ Центр. Африкѣ народъ, могущій вполнѣ служить переходной ступенью; кромѣ того, карликовыя племена распространены повсемѣстно на землѣ. Измѣренія человѣческаго тѣла дали три опредѣленныя группы величинъ: ростъ въ 170 cm. и свыше (Брока, Аммонъ, Ливи, Гудъ, Ретціусъ и Фюрстъ), ростъ въ 160 и около того (тѣ же и Ранке); сюда въ Европѣ относилась т. наз. средиземноморская раса Серджи; это — брюнеты Европы. Третій ростъ въ 140 cm. и ниже—ростъ пигмеевъ. Колебанія роста имѣютъ расовыя границы; параллельно ему идетъ величина черепа и мозговой массы.

Съ того момента, когда было доказано громадное распространеніе малорослыхъ племенъ и присутствіе ряда ихъ въ Малайскомъ архипелагѣ, оказалось, что можно допустить ихъ принадлежность къ одной большой расѣ, называемой индонезійской или малайской первичной расой. По мнѣнію Гагена, характерное строеніе лица этой расы можно прослѣдить не только на Цейлонѣ, но и у папуасовъ, меланезійцевъ, австралійцевъ и даже первобытныхъ народовъ Африки и Ю. Америки. Изслѣдованія скелета убѣждаютъ Кольмана въ томъ же. Признаки настолько постоянны, что не могутъ быть ничѣмъ инымъ, какъ расовыми; послѣднее возможно только при распространеніи этой расы по всей землѣ. Пигмеи Азіи, Европы, Африки и Америки — первичная раса, давшая великорослое населеніе. Сперва эта первичная раса могла произойти отъ антропоидовъ въ африканскомъ или индійскомъ тропическомъ поясѣ, чтобы затѣмъ распространиться по всей землѣ. Одновременно при своемъ распространеніи она постепенно достигала значительнаго роста. Для наглядности Кольманъ приводитъ схему этого происхожденія и распространенія нынѣ живущаго человѣка отъ антропоидовъ черезъ стадію пигмеевъ.

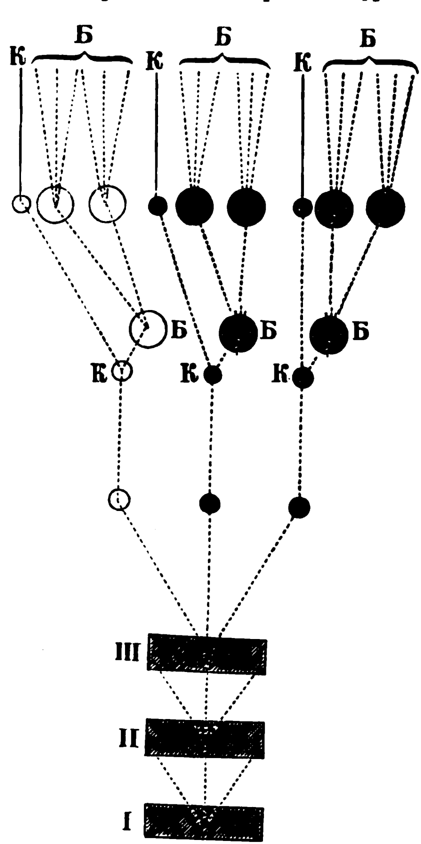


Схема развитія человѣка отъ третичнаго антропоида съ малымъ ростомъ черезъ ступень пигмеевъ до рослыхъ расъ. I — антропоиды съ вертикальнымъ положеніемъ тѣла при ходьбѣ; II—антропоиды съ большимъ мозгомъ, чѣмъ у оранга; III—антропоиды съ высокимъ черепомъ, какъ у гориллы. К—карликовыя племена, Б—расы съ большимъ ростомъ.

Схема состоитъ изъ расходящихся линій, исходящихъ изъ опредѣленныхъ точекъ. I—стая антропоидовъ, ставшихъ въ какомъ-нибудь лѣсу подъ тропиками родоначальникомъ пигмеевъ. Это были небольшія существа, съ вертикальнымъ положеніемъ тѣла, не выше метра высотой, но съ пропорціональными органами. Отъ нихъ произошли потомки, еще болѣе человѣкоподобные, имѣвшіе объемистый черепъ, удобный для развитія мозга. Въ результатѣ получились пигмеи, сильно отличавшіеся отъ антропоидовъ своей интеллигентностью. Размножившись, пигмеи распространились и заняли всю землю. Процессъ преобразованія антропоида въ пигмея трудно прослѣдить въ его постепенности. Однако, Кольманъ пытается въ двухъ стадіяхъ—II и III—дать двѣ изъ промежуточныхъ

стадій вышеупомянутаго развитія. Кружки на рисункѣ изображаютъ три группы пигмеевъ: черный кружокъ—пигмеи въ Африкѣ, заштрихованный—въ Азіи, Америкѣ и Индонезіи и бѣлый—въ с.-в. части земли. Слѣдующая ступень эволюціи выражена восходящими линіями, изображающими переходъ пигмеевъ къ высокорослымъ расамъ. Дальнѣйшій процессъ заключался въ совмѣстномъ существованіи низкорослыхъ и рослыхъ расъ *).

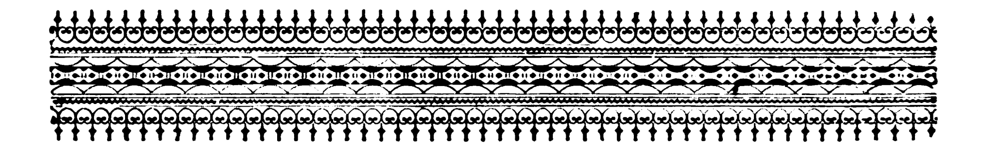
Пигмеи, по мнѣнію Колльмана, являются, такимъ образомъ, первичной формой въ развитіи человѣческаго рода. Второй формой является уже часть человѣческаго рода ростомъ въ 160 cm. и, наконецъ, къ позднѣйшей относятся расы съ ростомъ въ 170 cm. Въ Европѣ, такимъ образомъ, высокіе сѣверяне—послѣдняя позднѣйшая ступень въ развитіи человѣка. Колльманъ останавливается на возраженіяхъ, которыя могутъ быть сдѣланы по адресу его теоріи. Первое возраженіе касается вопроса, которымъ зоологи объясняютъ появленія подобныхъ организмовъ одинаковыми условіями существованія. По этой теоріи появленіе пигмеевъ въ разныхъ частяхъ свѣта объясняется одинаковыми условіями; однако, уже климатическій факторъ совершенно уничтожаетъ возможность подобнаго процесса. Неблагопріятныя условія въ настоящее время создаютъ болѣзненныхъ особей, но не создаютъ карликовыхъ расъ, между тѣмъ громадныя дебри Ц. Африки населены многочисленнымъ народомъ пигмеевъ. Второе возраженіе касается высокаго развитія черепа пигмеевъ, совершенно не похожаго на черепъ Hominis primigenii, а сходнаго съ черепомъ Hominis sapientis. Однако, неандертальскій человѣкъ и его родичи—только вѣтвь высокихъ расъ, а не самостоятельный видъ, который исчезъ съ земной поверхности. Между его ближайшими родичами были особи и съ высокимъ черепомъ, какъ сейчасъ знаемъ мы черепа «неандертальскаго типа». И находки остатковъ «неандертальскаго» человѣка на пути нашей культуры указываютъ на то, что этотъ человѣкъ могъ быть нашимъ предкомъ. Изъ примѣра нынѣ живущихъ фрисландцевъ мы видимъ довольно низкій черепной сводъ—одинъ изъ главныхъ признаковъ неандертальца. Сравненіе берцовой кости Pithecanthropus'а, неандертальца и взрослаго европейца убѣждаютъ Колльмана въ томъ, что Pithecanthropus не былъ исходной точкой для неандертальца, такъ какъ кости слишкомъ различны. Исторія развитія убѣждаетъ Колльмана въ томъ, что человѣчество вначалѣ имѣло не плоскіе черепа, а, наоборотъ, высокіе. Особенно хорошо видно это при сравненіи дѣтей и зародышей обезьяны и человѣка. Сходство поразительно. Мозговая коробка велика, лобъ не плоскій, а, наоборотъ, высокій, только лицевая часть черепа у ребенка короче и менѣе выдается. Совершенно исчезаетъ подобное сходство при сравненіи взрослаго человѣка съ взрослой обезьяной. По законамъ племенного подбора выходитъ, что дѣти обезьяны, которыя

*) Новѣйшая находка пигмеевъ этого рода была сдѣлана въ неолитѣ Верхней Италіи и описана Giuffrida-Ruggeri въ „L'Anthropologie“, T. XV, 1904.

должны были развиться далѣе, должны были и имѣть не только высокій черепъ и много мозга, но также должны были развивать далѣе полезныя для себя свойства своихъ родителей. Въ данномъ случаѣ мы видимъ, что полезный для развитія высокій черепъ развился и у пигмеевъ, и у высокихъ расъ. Повторяя, что онъ—моногенистъ, Колльманъ полагаетъ, что родоначальникомъ человѣка былъ proanthropus, происходившій не отъ низшихъ млекопитающихъ, а только отъ одного вида антропоидовъ. Число стадій развитія нельзя пока установить, но одной изъ послѣднихъ стадій на пути развитія было появленіе пигмеевъ. Неандертальскій человѣкъ появился позже и представляетъ боковую вѣтвь большихъ расъ. Онъ не относится къ Homini primigenio, а принадлежитъ къ роду Hominis sapientis. Будущія изслѣдованія въ области исторіи развитія и находки остатковъ доисторическаго человѣка должны пролить свѣтъ на темныя стороны этого наиболѣе запутаннаго вопроса науки о человѣкѣ.

Оживившійся за послѣдніе годы, со времени находки Дюбуа и работъ Клаача и Швальбе, вопросъ о происхожденіи человѣка получаетъ въ статьѣ Колльмана новый матеріалъ для разсужденій и новую плодотворную точку зрѣнія. Обиліе находокъ пигмеевъ за послѣднее время въ различныхъ частяхъ свѣта, сравнительная доступность подобнаго матеріала для изслѣдованій должны будутъ направить изслѣдованія въ области антропогеніи именно по этому пути. Въ этомъ заключается, главнымъ образомъ, интересъ и заслуга статьи I. Колльмана.

Б. Адлеръ.



Критика и библіографія.

Ю. Д. Талько-Грынцевичъ. Краткое наставленіе для антропологическихъ наблюденій во время путешествій. «Справочная книжка для путешественниковъ. Наставленія, руководства и программы для наблюденія и собиранія коллекцій и свѣдѣній въ путешествіяхъ». Изд. картографич. заведенія А. Ильина. Спб., 1905 г. Ц. 4 р. 50.

На 45 страницахъ небольшого формата авторъ ставитъ себѣ цѣлью «ознакомленіе путешественника, не имѣвшаго возможности ранѣе познакомиться хотя въ общихъ чертахъ съ предметомъ, съ задачами этихъ (антропологическихъ) изслѣдованій и вмѣстѣ съ тѣмъ дать нѣкоторыя краткія практическія указанія». «Наставленію» предшествуетъ «введеніе», въ которомъ авторъ пытается опредѣлить задачи и рамки антропологіи. Едва ли читатель уяснитъ себѣ эти задачи изъ того опредѣленія, какое дается авторомъ. Говоря, что наука о человѣкѣ распадается на двѣ главныхъ вѣтви: 1) этнологію и 2) антропологію, авторъ опредѣляетъ первую въ одномъ мѣстѣ, какъ «соціологію или психическую антропологію» (стр. 649), а въ другомъ (стр. 650)—какъ «исторію культа» (?); что же касается «антропологіи въ тѣсномъ смыслѣ слова», то она, по автору, подраздѣляется на физическую и психическую антропологію, т.-е. въ одномъ случаѣ психическая антропологія считается авторомъ самостоятельною вѣтвью, въ другомъ—она входитъ въ составъ «антропологіи въ тѣсномъ смыслѣ слова», чѣмъ уничтожается только-что сдѣланное авторомъ подраздѣленіе «науки о человѣкѣ» на двѣ главныя вѣтви.

Отдѣлъ «Этнологія» содержитъ въ себѣ рубрики: обряды и обычаи, одежда, половыя и брачныя отношенія, первобытное племенное дѣленіе, нравственность, законодательство, религія, языкъ, средства къ жизни, охота и скотоводство, земледѣліе, землевладѣніе, землепользованіе, устройство мельницъ, рыболовство, пища, открытія, добываніе огня, ремесла и искусства, жилища, способы передвиженія, счисленіе, науки, развлеченія и изслѣдованія доисторической культуры. Свѣдѣнія, которыя авторъ находитъ необходимымъ сообщить въ приведенныхъ рубрикахъ путешественникамъ, поражаютъ своею безсистемностью, случайностью и произвольностью выбора матеріала, отсутствіемъ хорошо обдуманнаго и выдержаннаго плана и совершенно не могутъ удовлетворять той цѣли, для которой они предназначаются. Лицо, познакомившееся съ этнологіей и ея задачами хотя бы по одной или двумъ популярнымъ книжкамъ, не найдетъ въ «свѣдѣніяхъ» г. Талько-Грынцевича ничего для себя поучительнаго; для лицъ же, «не имѣвшихъ возможности ранѣе познакомиться хотя въ общихъ чертахъ съ предметомъ», сообщаемыя свѣдѣнія слишкомъ общи и по-

верхностны и менѣе всего способны возбудить въ нихъ интересъ къ собиранію подобнаго рода свѣдѣній. Чтобы познакомить читателя съ характеромъ и содержаніемъ этнологическихъ «рубрикъ» г. Тал.-Грынцевича, приведемъ дословно и полностью нѣсколько изъ нихъ: „*Устройство мельницъ.* Въ Восточной Сибири устраиваютъ временныя водяныя мельницы на замерзшихъ рѣкахъ» — и больше ничего. „*Одежда.* Въ жаркихъ странахъ, какъ извѣстно, дикари не носятъ одежды, а прикрываютъ лишь дѣтородные органы, какъ, напр., кафры и друг. племена. Китайцы-носильщики и во время полевыхъ работъ прикрываютъ лишь нижнюю часть тѣла. Въ Вост. Сибири не только по деревнямъ, но даже въ Кяхтѣ до 1860 г. большинство жителей-мужчинъ лѣтомъ ходило безъ штановъ, а лишь въ коротенькихъ рубахахъ, что строго воспрещалось мѣстнымъ начальствомъ, а въ особенности кяхтинскимъ градоначальникомъ. Въ настоящее время лѣтомъ бурятскія и монгольскія дѣти ходятъ голыми. Желательно обратить вниманіе на существующую одежду жителей сѣверныхъ странъ изъ шкуръ и мѣховъ съ указаніемъ рода животныхъ. Существуетъ ли различіе въ одеждѣ между мужчинами и женщинами, какъ равно между женатыми и холостыми, замужними и дѣвицами. Кромѣ описанія и фотографированія одежды, слѣдуетъ освѣдомиться, не употребляетъ ли данный народъ другой какой-нибудь одежды при извѣстныхъ церемоніяхъ или на праздникахъ, тѣмъ болѣе, что у нѣкоторыхъ народовъ существуетъ обычай въ такое время перемѣнять обыкновенную одежду на давно оставленную. Такъ, напр., женщины изъ туземныхъ племенъ въ Южной Индіи въ праздники надѣваютъ поверхъ обыкновенной одежды передникъ изъ листьевъ, который въ старину составлялъ единственную ихъ одежду. Населеніе восточнаго архипелага (?) въ знакъ траура употребляетъ одежду изъ древесной коры, которое (?) вышло давно уже изъ употребленія, какъ обыкновенное носильное платье». Если бы авторъ просмотрѣлъ соотвѣтствующія главы въ «Народовѣдѣніи» Фр. Ратцеля или хотя бы небольшую брошюрку объ одеждѣ Б. Ѳ. Адлера, мы увѣрены, онъ не счелъ бы обязательнымъ для себя въ своемъ «наставленіи» путешественникамъ сообщать имъ о томъ, что хожденіе безъ штановъ въ Кяхтѣ «строго воспрещалось мѣстнымъ начальствомъ, а въ особенности кяхтинскимъ градоначальникомъ», и подобныя свѣдѣнія замѣнилъ бы другими, болѣе полезными. Другія рубрики «наставленія» автора носятъ такой же характеръ, какъ и только-что приведенная. Къ сказанному надо прибавить безграмотность изложенія («современная цивилизація не только стираетъ поверхностную (?) разницу между отдѣльными племенами и народами, но, съ принятіемъ космополитической одежды, мимики (?), нравовъ, обычаевъ и замѣной словъ и выраженій международными, которыми испещряются отдѣльные языки, вмѣстѣ съ принятіемъ общихъ понятій, утрачиваются постепенно свои (?) вѣрованія, преданія, повѣрья и т. д., которыя со временемъ совершенно исчезнутъ» — стр. 650; или «дикіе народы въ наше время переживаютъ соціальную эволюцію преображенія» (?) — стр. 651 и пр.), употребленіе иностранныхъ словъ не съ тѣмъ значеніемъ, какое они имѣютъ (неоднократно смѣшиваются, напр., понятія «культъ» и «культура»), рядъ фактовъ или совершенно невѣрныхъ, или во всякомъ случаѣ сомнительной достовѣрности («макаки Индіи отличаются особенно супружескою вѣрностью, рѣдко встрѣчающеюся даже среди людей» (?!)—стр. 654; «полигамія достаточно изучена» — стр. 655; «ламаизмъ позаимствовалъ обрядовую форму отъ католицизма» — стр. 661; «наиболѣе первобытной постройкой для человѣческаго жилья является шалашъ изъ прутьевъ или *досокъ*»—стр. 669; орудія каменнаго вѣка *выдѣлываются понынѣ* и до послѣдняго времени составляли единственное орудіе жителей Тасманіи—стр. 673

(всѣ тасманійцы, какъ извѣстно, вымерли); «дольмены состоятъ изъ двухъ большихъ камней: одинъ изъ нихъ стоитъ вертикально, составляя какъ бы ножку, а другой — горизонтально, какъ бы доска стола» — стр. 674 и пр.), наивность и странность нѣкоторыхъ совѣтовъ («требуется извѣстная доля терпѣнія и умѣнье толково объяснить, чтобы спрашиваемый могъ хорошо понять вопросъ» — стр. 657; «если языкъ разнится отъ русскаго въ построеніи рѣчи и если слова нельзя подвести подъ извѣстные классы и группы словъ, въ такомъ случаѣ лучше заучивать цѣлыя предложенія для усвоенія особенностей выраженій и комбинированія отдѣльныхъ словъ» — стр. 662 и пр.) и т. д.

Второй отдѣлъ своихъ «наставленій» (отдѣлъ собственно антропологіи) авторъ начинаетъ словами: «Въ первой главѣ настоящей работы мы разсматривали человѣка по отношенію къ исторіи культа (?), гдѣ общность языка, преданій, обычаевъ и культуры рѣшаетъ вопросъ о родствѣ народовъ и принадлежности ихъ къ той или другой группѣ» (стр. 675). Но для читателя должно остаться совершенно неяснымъ, какъ онъ на основаніи «исторіи культа» можетъ «рѣшать вопросъ о родствѣ народовъ и принадлежности ихъ къ той или другой группѣ», тѣмъ болѣе, что черезъ двѣ строки авторъ заявляетъ, что, «по принципамъ этой науки (антропологіи въ тѣсномъ смыслѣ слова), не общность языка и обычаевъ, не принадлежность политическая или административная къ тому или другому государственному организму рѣшаетъ вопросъ о происхожденіи какого-нибудь народа». Говоря далѣе, на стр. 676-ой, о важности антропологическихъ изслѣдованій въ Россіи, авторъ сообщаетъ читателю: «Не только современные инородцы, *славяне разныхъ племенъ, но даже и русскіе* ждутъ болѣе детальнаго изслѣдованія». Кто эти русскіе, разъ они, по автору, не входятъ въ группу славянъ? На стр. 678-ой, говоря, что «большинство монголовъ лѣтомъ ходитъ и ѣздитъ съ бритой головой во время сильнѣйшей жары (голова брита, но вѣдь она покрыта мѣховой шапкой?), не подвергаясь солнечному удару», авторъ добавляетъ, что «этой выносливостью номады обязаны чрезвычайной толщинѣ черепной костной крышки по сравненію съ европейцами». На какихъ изслѣдованіяхъ авторъ основываетъ это свое утвержденіе? На 679-ой стр., говоря о числѣ субъектовъ, какое необходимо измѣрить, авторъ заявляетъ: «Вполнѣ достаточнымъ для производства того или другого распредѣленія матеріала и окончательныхъ (?) выводовъ является число 67». Если это не опечатка, то трудно понять, почему авторъ отдалъ предпочтеніе именно 67, а не 68, 69 и пр.? И что это за окончательные выводы? Задача расовой антропологіи была бы до нельзя упрощена, если бы измѣренія 67 субъектовъ въ каждой народности были бы достаточны для тѣхъ окончательныхъ выводовъ, которые дальнѣйшее изслѣдованіе этой народности дѣлали бы совершенно излишнимъ. Указывая, на что слѣдуетъ обращать вниманіе при собираніи свѣдѣній о т. наз. описательныхъ признакахъ, авторъ на стр. 680-ой говоритъ: «Цвѣтъ кожи различаютъ бѣлый и темный», и только въ скобкахъ добавляетъ, что «послѣдній еще *иногда* подраздѣляютъ на смуглый, желтоватый, оливковый, черный и т. д.» Волосы, по автору, «различаютъ: блондинъ, шатенъ, брюнетъ и черные». Автору не слѣдовало бы употреблять глаголовъ въ 3-мъ лицѣ множ. числа и приписывать другимъ то, что принадлежитъ только ему одному. Онъ хорошо, конечно, знаетъ, что программа Антропол. Отд. Общ. Люб. Ест., которою обычно руководствуются русскіе изслѣдователи при собираніи антропологическихъ данныхъ, даетъ иное и, безъ сомнѣнія, болѣе правильное подраздѣленіе. «Кромѣ цвѣта волосъ, — прибавляетъ авторъ, — можно различать ихъ густоту, толщину или тонкость, волнистость

и т. д. (?) и, наконецъ, прочность», и ни однимъ словомъ не поясняетъ, что нужно разумѣть подъ волосами густыми или рѣдкими, тонкими или толстыми и пр. «Нужно еще,—говоритъ онъ далѣе,—обратить вниманіе на цвѣтъ, величину и густоту бровей, усовъ, бороды и растительности на другихъ частяхъ тѣла», а какъ обратить вниманіе и какою мѣркою руководствоваться при тѣхъ или другихъ опредѣленіяхъ—опять ни слова.

Ничего не говорится въ отдѣлѣ описательныхъ признаковъ о тѣлосложеніи, о формѣ бровей, глазной щели (указываются только особенности монгольскаго глаза), уха и ушной мочки, о формѣ основанія носа, его ноздрей, о septum, о крыльяхъ носа и пр.; совсѣмъ не упоминаются хроматическія таблицы; нѣтъ ни слова объ аномаліяхъ и искусственныхъ деформаціяхъ; не указываются особенности изслѣдованія женщинъ; нѣтъ совѣта и указанія, какъ и какія собирать коллекціи и пр.

Переходя къ измѣрительнымъ даннымъ, авторъ прежде всего перечисляетъ инструменты, какими, по его мнѣнію, долженъ запастись изслѣдователь. Такихъ инструментовъ онъ рекомендуетъ 5: 1) складной штативъ своего образца, судя по рисунку, очень несовершенный, 2) деревянный складной стулъ вышиною 50 сант. (безъ объясненія назначенія этого «инструмента»), 3 и 4) толстотный и скользящій циркули и 5) обыкновенный клеенчатый сантиметръ (метрическая лента?). Ни объ одномъ изъ новѣйшихъ усовершенствованій и пріобрѣтеній антропометрической техники авторъ не обмолвился ни единымъ словомъ. Свои «наставленія» относительно измѣрительныхъ данныхъ авторъ начинаетъ съ роста. Какъ ни проста техника измѣренія роста, все же слѣдовало бы указать, въ какомъ положеніи долженъ стоять измѣряемый, какъ ему держать голову, оставаться въ обуви или безъ обуви и т. д.; вмѣсто этого,—неизвѣстно, для чего,—авторъ выписываетъ изъ «Les races et les peuples» Деникера длинный списокъ народностей съ указаніемъ ихъ средняго роста, при чемъ,—по винѣ ли самого автора или корректора,—многія названія искажены до неузнаваемости, напр.: пельсы и фульды Французскаго Судана (у Деникера peuls ou foublé), сомалисы (somalis—сомалійцы), магаты Калифорніи (mohaves de Californie), мозамбиты (mzabites, berbers de M'Zab, Algérie), тимурцы (timoriens, жители о-ва Тимора), фегійцы (fuégiens) и др. Послѣ роста авторъ останавливается на головномъ указателѣ. Наибольшую длину черепа авторъ предлагаетъ измѣрять отъ «переносицы», а наибольшую ширину — на «наиболѣе широкихъ частяхъ черепа надъ ушами». Но продольный діаметръ, взятый отъ переносья, никогда не будетъ наибольшій; точно также не всегда наибольшую ширину черепъ имѣетъ прямо надъ ушами, а очень часто нѣсколько сзади и выше ихъ, на темянныхъ буграхъ. Такимъ образомъ, головной указатель, по «наставленію» г. Талько-Грынцевича, указываетъ на соотношеніе совсѣмъ другихъ величинъ, чѣмъ какія обычно приняты въ антропологической литературѣ. Своеобразной схемы держится авторъ и при подраздѣленіи головнаго указателя на различныя категоріи; такъ, долихоцефалы, по автору, должны имѣть указатели до 77,75, субдолихоцефалы — отъ 77 (77,76?) до 79,6, мезоцефалы — отъ 79,7 до 81,9, субрахицефалы — отъ 82 до 85,2 и брахицефалы — 85,3 и выше. Въ названіяхъ народностей, которыхъ авторъ перечисляетъ на полуторыхъ страницахъ, обозначая ихъ головной указатель (почти исключительно по даннымъ Деникера), опять масса ошибокъ: канарійцы (kolariens), бетсипсисараки (betsimisaraka, Madagaskar), цолы, сереры и либу (ouolofs, serers et leybou), батски (bateké), кораи (karaya), саиды (sandé), аракалы (arakanais), мо-

рикона (maricopa), индусы разныхъ расъ (вм. кастъ, castes), американскіе caribes превращены въ караибовъ, буряты отнесены къ европейцамъ и пр. Ширина лба, по автору, «берется кнаружи и кверху отъ обѣихъ глазныхъ орбитъ на мѣстѣ утолщенія, ощупываемаго пальцами, подъ которымъ лежитъ шовъ, соединяющій лобный отростокъ скуловой кости съ скуловымъ отросткомъ лобной»,—очень запутанное и неясное объясненіе, которое скорѣе можетъ быть отнесено къ измѣренію т. наз. глазничнаго діаметра, или верхняго поперечнаго діаметра лица, чѣмъ наименьшаго лобнаго діаметра. «Размѣръ горизонтальной окружности,—читаемъ далѣе,—берется кругомъ головы сантиметромъ, который, пройдя по наиболѣе выдающейся части затылка, *оканчивается на переносьѣ*». Появленіе здѣсь «переносья» можно приписать только какой-то странной опечаткѣ,—измѣреніе горизонтальной окружности головы, какъ извѣстно, начинается и оканчивается на glabella. «Поперечно-ушная дуга измѣряется поперекъ головы *отъ одного уха до другого*»—опять неясное объясненіе: «отъ одного уха до другого»; слѣдовало бы сказать: «отъ верхняго края козелка уха одной стороны чрезъ bregma до той же точки на противоположной сторонѣ». Лицевая линія опредѣляется, по словамъ автора, «*лентой* (?!) разстояніемъ отъ корня волосъ на лбу до нижняго края подбородка». «Для опредѣленія ширины лица,—пишетъ авторъ,—принимаютъ 3 измѣренія: наибольшую ширину или наибольшій лицевой діаметръ, измѣряемый отъ наиболѣе отстоящихъ точекъ скуловыхъ дугъ, ширину щекъ или щечный діаметръ—отъ *выдающейся точки* (?) одной щеки до другой и, наконецъ, среднія точки между обоими измѣреніями составятъ ширину скулъ, или размѣръ скулового діаметра». Можно быть увѣреннымъ, что оба послѣднихъ размѣра, при тѣхъ исходныхъ точкахъ, какія рекомендуются авторомъ, всегда будутъ измѣряться невѣрно,—опредѣленной «выдающейся точки» щекъ нѣтъ, и разъ невѣрно будетъ измѣренъ щечный діаметръ, не будетъ вѣрно взятъ и скуловой. Ширину уха авторъ предлагаетъ измѣрять «отъ начала завитка раковины до задняго края ея». «Величина мозгового черепа,—по словамъ «наставленія»,—опредѣляется вычитаніемъ высоты надъ почвою подбородочной точки изъ высоты роста». Такъ измѣряется величина головы въ вертикальной проекціи, а высота мозгового черепа опредѣляется вычитаніемъ изъ высоты роста высоты надъ поломъ слухового отверстія. Приведенными выдержками почти исчерпываются всѣ тѣ объясненія, которыя авторъ нашелъ нужными включить въ свои «наставленія». Что касается цѣлаго ряда другихъ размѣровъ, то авторъ просто приводитъ одни названія ихъ, безъ всякихъ поясненій способа измѣреній, забывая, что свои «наставленія» онъ предназначаетъ для лицъ, совершенно незнакомыхъ съ техникой и терминологіей антропометріи.

Въ общемъ антропологическую программу, составленную Ю. Д. Талько-Грынцевичемъ, приходится признать крайне неудачной, и пользованіе ею не можетъ быть рекомендовано.

Въ заключеніи позволю себѣ сдѣлать нѣсколько замѣчаній по поводу «физіономическихъ снимковъ», о которыхъ трактуется въ другой главѣ «Справочной книжки для путешественниковъ» («Примѣненіе фотографіи въ путешествіяхъ») и другимъ авторомъ, г. Л. Бородовскимъ. Авторъ рекомендуетъ снимать голову «по возможности въ полный профиль или въ полный en face, при естественномъ наклонѣ къ туловищу» (стр. 416). Антропологическими руководствами требуются фотографическіе снимки не одного какого-либо рода изъ двухъ, въ профиль *или* en face, а обоихъ—и въ профиль, и en face. Выраженіе: «естественный наклонъ къ туловищу» можетъ быть понимаемо раз-

лично; лучше было бы указать одну изъ тѣхъ горизонталей, какія примѣняются въ антропометріи,—преимущественно нѣмецкая и рѣже французская. Авторъ неправъ далѣе (419 стр.), утверждая, что «снимки, сдѣланные спереди и сбоку, удовлетворяютъ почти всѣмъ научнымъ требованіямъ; но въ снимкахъ, сдѣланныхъ сзади, почти не ощущается необходимости». Снимки послѣдняго рода не менѣе важны, чѣмъ спереди и сбоку. Непонятенъ, наконецъ, слѣдующій совѣтъ автора: «такъ какъ трудно непосредственно на живомъ существѣ вычислить соотношенія между величинами отдѣльныхъ частей его тѣла, то чрезвычайно полезно имѣть точно измѣренные снимки тѣла цѣликомъ». Непонятна, во-первыхъ, необходимость вычислять соотношенія непосредственно на живомъ существѣ (?),—для этого есть таблицы, гдѣ всѣ соотношенія вычислены; во-вторыхъ, сомнѣваемся, чтобы измѣренія снимковъ могли принести чрезвычайную пользу, такъ какъ эти измѣренія никогда не могутъ быть точными и никогда не могутъ замѣнить измѣреній на живыхъ объектахъ.

Ал. Ивановскій.

Проф. И. А. Сикорскій. Всеобщая психологія съ физіогномикой въ иллюстрированномъ изложеніи. Кіевъ, 1904. Ц. 5 руб.

Роскошно изданная и снабженная многочисленными иллюстраціями (20 табл. въ краскахъ и 286 рис. въ текстѣ) книга проф. И. А. Сикорскаго представляетъ широко задуманный трудъ, равно интересный какъ для психолога и психіатра, или же для врача вообще, такъ и для художника и для антрополога; отличаясь вмѣстѣ съ тѣмъ доступностью изложенія, она заинтересуетъ всякаго образованнаго читателя. Широко трактуя свой предметъ, въ изложеніе его авторъ вводитъ данныя по исторіи мірозданія, по физикѣ, біологіи, антропологіи и собственно психологіи. Для антропологовъ книга И. А. Сикорскаго особенно интересна въ томъ отношеніи, что она является первою не только въ русской, но и въ міровой научной литературѣ попыткою систематическаго введенія въ предметъ психологіи данныхъ антропологіи. Антропологическая часть книги проф. Сикорскаго содержитъ изложеніе данныхъ по общей антропологіи, начиная съ вопроса о происхожденіи человѣка; далѣе идетъ разсмотрѣніе главнѣйшихъ физическихъ признаковъ человѣческихъ расъ: роста, покрововъ кожи, ея пигментаціи, формы и размѣровъ головы и т. д. За физической характеристикой расъ слѣдуетъ краткая психологическая характеристика главнѣйшихъ европейскихъ народовъ—русскихъ, англичанъ, германцевъ, французовъ и евреевъ. Немалое мѣсто отводится и патологической антропологіи, т.-е. вопросу о физическихъ признакахъ вырожденія. Въ отдѣлѣ собственно психологіи обращаютъ на себя вниманіе главы, посвященныя душѣ ребенка, въ области изученія которой авторъ раньше далъ уже нѣсколько солидныхъ работъ. Значительный отдѣлъ книги посвященъ физіогномикѣ. Проф. Сикорскій не мало поработалъ надъ изученіемъ мимическихъ движеній и тѣхъ характерныхъ чертъ, какія накладываютъ на лицо человѣка его привычныя настроенія, аффекты, образъ жизни, профессія, нѣкоторыя патологическія состоянія и т. д., и въ настоящей книгѣ даетъ сводъ результатовъ своихъ многолѣтнихъ въ этой области наблюденій. Этотъ отдѣлъ книги особенно обильно снабженъ иллюстраціями, взятыми какъ изъ художественныхъ произведеній, такъ и изъ богатой коллекціи фотографическихъ снимковъ больныхъ и здоровыхъ людей, спеціально подбираемой авторомъ ради изученія мимики въ теченіе многихъ лѣтъ. При громадномъ количествѣ данныхъ, вводимыхъ въ изложеніе, почти неизбѣжными являются нѣ-

которыя неточности по отношенію къ отдѣльнымъ даннымъ; есть такія, между прочимъ, и по отношенію къ антропологическимъ даннымъ; но мелкія погрѣшности отнюдь не умаляютъ ни значенія, ни интереса новой книги проф. Сикорскаго.

В. В. Воробьевъ.

И. И. Пантюховъ. Куреневка. Медико-антропологическій очеркъ. Кіевъ, 1904.

Работники на нивѣ антропологіи хорошо, конечно, знаютъ, какъ много надо скопить матеріаловъ, сколько труда надо положить на утомительную и кропотливую ихъ обработку, чтобы получить въ результатѣ хоть сколько-нибудь удовлетворительный отвѣтъ на отдѣльные, частные вопросы. Для положительнаго же рѣшенія большинства общихъ и наиболѣе важныхъ вопросовъ антропологіи весь скопленный этой еще юной наукой матеріалъ оказывается недостаточнымъ. Между тѣмъ, въ широкихъ общественныхъ кругахъ до сихъ поръ еще нерѣдко существуетъ представленіе объ антропологіи, какъ о такой чудодѣйственной и полумистической наукѣ, которая даетъ возможность, на основаніи изслѣдованія двухъ-трехъ ископаемыхъ череповъ, десятка измѣреній на живыхъ и пары-другой историческихъ справокъ, возсоздать всю эволюцію человѣческаго рода вообще, исторію данной мѣстности и даннаго человѣческаго племени въ частности, да еще попутно рѣшить цѣлый рядъ важнѣйшихъ проблеммъ жизни человѣчества, его отношеній къ окружающей природѣ и т. д. Г. Пантюховъ, несмотря на то, что за нимъ числится цѣлый рядъ работъ по антропологіи, по отношенію къ взглядамъ на задачи и методы антропологіи принадлежитъ не къ антропологамъ, а къ публикѣ: онъ глубоко убѣжденъ, повидимому, въ возможности построенія самыхъ широкихъ выводовъ на основаніи самаго ничтожнаго матеріала. Изслѣдовавъ для изученія Куреневки (предмѣстье г. Кіева) 10 живыхъ куреневцевъ, потомъ 40 кіевлянъ и 15 уроженцевъ другихъ уѣздовъ Кіевской губ. и просмотрѣвъ по отношенію къ цвѣту волосъ и глазъ, а также формѣ носа еще 100—200 особей, прибавивъ къ этому просмотръ нѣсколькихъ древнихъ череповъ, добытыхъ въ самой Куреневкѣ, и съ десятокъ другихъ старыхъ кіевскихъ череповъ, сдѣлавъ, наконецъ бѣглый обзоръ исторіи Куреневки,—г. Пантюховъ приходитъ къ слѣдующимъ общимъ выводамъ: современные куреневцы являются прямыми потомками и носителями физическихъ чертъ первобытнаго человѣка, созданнаго Богомъ, въ эпоху мамонта здѣсь же на мѣстѣ (въ самой Куреневкѣ?). Близкій къ велико- и бѣлорусскому типу, современный куреневецъ все же отличается какъ отъ нихъ, такъ и отъ южно-русскаго (?) типа. Одной изъ характерныхъ особенностей его является вздернутый носъ. Упоминая о взглядахъ на праславянина, какъ на бѣлокураго долихоцефала (проф. Нидерле) и какъ на темнаго брахицефала (другіе авторы), г. Пантюховъ утверждаетъ, что среди куреневскихъ аборигеновъ были и долихо- и брахицефалы, и свѣтлые, и темные, и вмѣстѣ съ тѣмъ куреневскій аборигенъ (праславянинъ) ни съ кѣмъ не смѣшивался и созданъ въ періодъ мамонта тутъ же на мѣстѣ (надо, слѣдовательно, думать, что куреневецъ такъ и «созданъ» смѣшаннымъ или, по крайней мѣрѣ, что здѣсь имѣлъ мѣсто не одиночный, а множественный актъ творенія).

Въ своемъ изложеніи г. Пантюховъ принимаетъ за несомнѣнныя истины самыя рискованныя предположенія въ родѣ, напр., упомянутаго уже положенія о томъ, «что всѣ человѣческіе типы произошли по волѣ Творца независимо другъ

отъ друга въ различныхъ долго разъединенныхъ другъ отъ друга мѣстностяхъ» и что «главнѣйшіе типы и теперь остаются на тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ они были созданы. Съ появленіемъ человѣка сотвореніе новыхъ родовъ закончилось» (стр. 6). Попутно авторъ устанавливаетъ и такія положенія: «Славяне никогда не любили торговли (стр. 58). Пришлое населеніе оставляетъ на аборигенахъ свой значительный слѣдъ и ассимилируетъ ихъ только въ томъ случаѣ, когда оно поддерживается все новыми и новыми волнами пришельцевъ, въ противномъ же случаѣ чистый типъ аборигеновъ скоро возстанавливается» и т. д.

Припоминая рядъ другихъ антропологическихъ работъ того же автора, нельзя не сказать, что свойственная г. Пантюхову склонность къ большимъ выводамъ изъ малаго матеріала, къ чрезмѣрно широкимъ и бездоказательнымъ обобщеніямъ, равно какъ и недостаточное критическое отношеніе къ литературнымъ матеріаламъ, въ настоящей работѣ автора выразились съ особенной силой.

В. В. Воробьевъ.

Н. Лежневъ. Зобъ въ Россіи. Диссер. на ст. д-ра мед. Москва, 1904.

Несмотря на значительное распространеніе зоба въ Россіи, мы не имѣли спеціальной работы, въ которой бы весь имѣющійся матеріалъ былъ собранъ и разработанъ. Настоящій трудъ д-ра Лежнева и является пополненіемъ указаннаго пробѣла. Цѣль автора дать очеркъ географическаго распространенія эндемическаго зоба въ Россіи и обратить вниманіе на успѣхъ хирургическаго лѣченія, такъ что вопросъ о зобѣ разсматривается не всесторонне, особенно съ стороны этіологіи. Вначалѣ авторъ приводитъ общія свѣдѣнія о зобѣ въ Россіи на основаніи данныхъ Медицинскаго департамента съ 1884 г. по 1895 г. и по губерніямъ за 7 лѣтъ (1886—1892); оказалось зарегистрированныхъ 103745 чел., при чемъ наибольшее число приходится на Пермскую губ. (10745), Ферганскую область (9221) и Семирѣченскую (4315). За 15 лѣтъ было забраковано зоба 4389 чел. Наиболѣе подробно представлены авторомъ свѣдѣнія объ эндеміи зоба по губерніямъ и областямъ съ указаніемъ матеріаловъ, которыми авторъ располагалъ. Въ слѣдующей главѣ приводится краткая характеристика эндемическаго зобатыхъ въ Россіи по національностямъ, климатическимъ условіямъ, возрасту (малое число). Въ третьей главѣ описываются эндеміи зоба въ Россіи, такъ какъ нерѣдко въ эндемическихъ районахъ наблюдается эндемическое распространеніе остраго скоротечнаго зоба. Наименѣе разработана глава объ этіологіи зоба (129—158). Послѣдняя глава, наибольшая, посвящена оперативному лѣченію зоба (159 — 327), съ указаніемъ данныхъ изъ хирургической клиники Московскаго университета за 1880—1903 гг., съ приложеніемъ матеріаловъ къ статистикѣ оперативнаго лѣченія зоба въ Россіи съ 1852 и до 1903 г. За означенный періодъ было операцій зоба 575 (84% женщинъ и 16% муж.), со смертностью 5,2%.

На основаніи собранныхъ данныхъ авторъ приходитъ къ выводамъ, что эндемическій зобъ въ Россіи распространенъ въ значительной мѣрѣ и мѣстами онъ сопровождается кретинизмомъ; въ большинствѣ случаевъ зобъ бываетъ болѣзнью наслѣдственной, при чемъ авторъ полагаетъ, что есть много данныхъ смотрѣть на зобъ, какъ на хроническую инфекціонную болѣзнь, и необходимо принять соотвѣтствующія мѣры для борьбы съ распространеніемъ зоба. Въ этомъ отношеніи на земствѣ лежитъ обязанность заняться детальнымъ изученіемъ вопроса объ этіологіи зоба. Въ концѣ книги приложенъ указатель литературы о распространеніи зоба въ Россіи.

Д. Никольскій.

В. Е. Забулаевъ. Зобъ и костоѣда зубовъ среди школьниковъ въ Нижне-Павдинскомъ заводѣ, Верхотурскаго уѣзда, Пермской губ. „Врачеб. Газета“, 1905 г., № 7.

По распространенію зоба Пермская губ. занимаетъ первое мѣсто въ Россіи. Изслѣдованій о распространеніи зоба среди дѣтей вообще и школьниковъ въ частности почти не было, а потому настоящая работа врача Забулаева, несмотря на малочисленность наблюденій, представляетъ интересъ не только съ санитарной стороны, но и съ антропологической. Всего изслѣдовано имъ 105 школьниковъ (изъ нихъ 72 мальчика и 33 дѣвочки). Зобатыхъ оказалось 89 человѣкъ или 84, 7$^0/_0$; изъ нихъ мальчиковъ — 61 (84, 4$^0/_0$), дѣвочекъ— (84, 8$^0/_0$); по возрасту они распредѣлялись такъ:

	8 л.		9 л.		10 л.		11 л.		12 л.		13 л.		Неизв.	Всего.	
	м.	д.	м.	д.	м.	д.	м.	д.	м.	д.	м.	д.	м.	м.	д.
Всего. . .	6	8	16	9	18	11	15	4	12	1	4	»	2	= 72	33
Зобатыхъ .	6	4	12	9	16	11	12	3	11	1	3	»	1	= 61	28

Такимъ образомъ, заболѣваемость зобомъ увеличивается съ 8-лѣтняго возраста, давая для 8-лѣтнихъ—71, 4$^0/_0$, 9-лѣтнихъ—84$^0/_0$, для 10-лѣтнихъ— 93, 1$^0/_0$; въ 11 лѣтъ $^0/_0$ заболѣваемости падаетъ до 78, 7$^0/_0$, а для 12-лѣтнихъ снова повышается, достигая 92, 3$^0/_0$. Далѣе авторомъ констатировано, что въ 28 случаяхъ зобатости школьниковъ подобное же заболѣваніе наблюдалось у ихъ родителей или братьевъ и сестеръ. Нѣкоторые заявляли, что зобъ имѣется у всего семейства цѣликомъ. По продолжительности заболѣванія зобомъ оказалось, что почти $^3/_4$ больныхъ опредѣлили продолжительность заболѣваемости, причемъ чаще всего наблюдается заболѣваніе отъ $^1/_2$ года до 2 лѣтъ. Что касается причины заболѣванія зобомъ, то въ населеніи существуютъ различныя мнѣнія: по однимъ болѣзнь происходитъ отъ воды, по другимъ эта болѣзнь—заразная; многіе указываютъ на наслѣдственность. Для борьбы съ этимъ бѣдствіемъ авторъ не первомъ мѣстѣ ставитъ снабженіе населенія здоровой питьевой водой.

Попутно съ изслѣдованіемъ распространенности зоба среди дѣтей школьнаго возраста авторъ изслѣдовалъ у нихъ и зубы. Изъ 105 осмотрѣнныхъ каріозные зубы оказались у 86 чел., т.-е. у 81, 9$^0/_0$ школьниковъ; изъ 72 мальчиковъ каріозные зубы были у 61 или 84, 7$^0/_0$; изъ 33 дѣвочекъ—у 25 или 79, 7$^0/_0$; наибольшій $^0/_0$ дѣтей съ каріозными зубами приходится на 8-лѣтній возрастъ—изъ 14 учащихся у 12 человѣкъ или 85, 7$^0/_0$; для 9-лѣтнихъ— 80$^0/_0$, 10-лѣтнихъ — 79, 3$^0/_0$, 11-лѣтнихъ — 78, 7$^0/_0$. У 86 учащихся съ больными зубами было каріозныхъ зубовъ 426, что на одного составитъ почти по 5 зубовъ; у 61 мальчика было 302 каріозныхъ зуба, у 25 дѣвочекъ—124 каріозныхъ зуба. Такое значительное количество каріозныхъ зубовъ у дѣтей названнаго населенія объясняется присутствіемъ зоба, такъ какъ, по мнѣнію проф. Разумовскаго и д-ра Кондоратскаго, зобъ предрасполагаетъ къ каріознымъ процессамъ въ зубахъ. Помимо каріозныхъ процессовъ въ зубахъ, у школьниковъ автору неоднократно приходилось констатировать или двойной рядъ зубовъ, или рѣдкіе зубы, съ большими промежутками между ними, или же неправильно растущіе зубы. Желательно было бы произвести подобныя наблюденія въ другихъ мѣстностяхъ, гдѣ наблюдается распространеніе зоба.

Д. Никольскій.

A. Forster. Kurzer Bericht über das Muskelsystem eines Papua-Neugeborenen. „Anatomischer Anzeiger,“ T. XXIV, № 7.

Изслѣдуя трудъ новорожденнаго папуаса, Forster отмѣтилъ на немъ, между прочимъ, слѣдующія особенности въ строеніи мускулатуры: 1) сліяніе m-li scaleni medii и postici въ одну общую массу (варіантъ, наблюдавшійся мною нерѣдко и на здѣшнемъ матеріалѣ); 2) происхожденіе ромбовидной мышцы отъ 4 шейнаго до 6 грудного позвонка; 3) добавочные пучки m-li serrati magni отъ 9 и 10 ребра, не прикрѣпляющіеся къ лопаткѣ и стоящіе въ связи съ нижнимъ краемъ ромбовидной мышцы; 4) тѣсную нераздѣльную связь внутренней косой брюшной мышцы съ внутренними межреберными; 5) необыкновенную ширину m-li pronatoris quadrati въ направленіи кверху; 6) своеобразное устройство слабо развитой сѣдалищной мускулатуры (наличность четвертой сѣдалищной мышцы на той и другой сторонѣ и пр.). Любопытно, что ни plantaris, ни psoas minor не представляли уклоненій отъ того ихъ типа, который наблюдается у европейцевъ. Мимическая мускулатура лица оказалась въ состояніи атавистическаго развитія. Признаки прогрессивнаго характера были выражены исключительно въ предѣлахъ конечностей. Въ общемъ можно сказать, что мускулатура описываемаго папуасика отличалась меньшею дифференцировкою по сравненію съ тою ея картиною, которая обычно наблюдается у новорожденныхъ среди бѣлой расы. Болѣе подробное изложеніе этого «случая» можно найти въ „Nova Acta Academiae Leopoldinae“ за 1904 г., гдѣ представлены также относящіеся сюда рисунки.

Р. Вейнбергъ.

A. Francis Dixon. On certain markings, due to nerves and blood-vessels, upon the cranial-vault; their significance and the relative frequency of their occurrence in the different races of mankind. „Journ. of anat. and physiology.“ Vol. XXXVIII, N. S. Vol. XVIII, p. 377—398. 1904.

На основаніи изученія цѣлаго ряда череповъ авторъ убѣдился, что надглазничная ямка (supra-orbital groove) лобныхъ костей, служащая для прохожденія одноименнаго нерва, встрѣчается сравнительно рѣдко у тасманійцевъ, австралійцевъ, эскимосовъ и меланезійцевъ (включая сюда и папуасовъ); гораздо чаще можно было наблюдать это образованіе на черепахъ изъ западной и южной Африки. Азіатскія расы и полинезійцы занимаютъ какъ бы промежуточное положеніе между названными двумя группами. У древнихъ египтянъ надглазничныя ямки встрѣчены авторомъ столь же часто, какъ среди современныхъ негровъ.

Р. Вейнбергъ.

Koganei, Arai und Shikinami. Varietätenstatistik der Muskeln in Japan. Труды Медицинскаго Общ. въ Токіо, т. XVII.

Авторы сообщаютъ цифровыя данныя относительно распространенія нѣкоторыхъ варіантовъ мышечной системы среди коренного населенія Японіи. Заимствуемъ изъ числа ихъ только такія варіаціи, которыя могли бы имѣть значеніе для сравнительнаго изслѣдованія расъ. 1) Musculus *sternalis* на 60 изслѣдованныхъ мужскихъ трупахъ былъ встрѣченъ 8 разъ (6,7%), на женскихъ, зслѣдованныхъ въ числѣ 32, не оказался; 2) Musculus *levator glandulae*

thyreoideae найденъ 16 разъ на 48 труповъ (33%); 3) Третья головка m-li *bicipitis* отъ m-li brachialis 44 раза на 309 конечностей; 4) *Extensor digitorum manus brevis* 20 разъ на 298 конечностей; 5) *Четвертое сухожиліе* короткаго сгибателя пальцевъ ноги (*flexor digitorum brevis*) 96 разъ на 212 конечностей; 6) *Четвертое сухожиліе* m-li *extensor digitorum brevis* ноги 100 разъ на 307 конечностей. *Peronaeus tertius* отсутствовалъ 10 разъ въ числѣ 308 конечностей, m-lus plantaris — 34 раза, m-lus quadratus femoris — 6 разъ, m-lus psoas minor — 157 разъ, m-lus extensor digitorum communis — 32 раза, m-lus pyramidalis — 6 разъ; далѣе наблюдалось неполное обособленіе m-li teretis minoris 39 разъ, полное сліяніе его — 31 разъ; m-lus palmaris longus имѣлъ слабое развитіе 5 разъ, отсутствовалъ 12 разъ. Двойное сухожиліе собственнаго разгибателя мизинца встрѣчено 87 разъ, прободеніе грушевидной мышцы — въ 69 случаяхъ, прохожденіе надъ нимъ икроножнаго нерва — въ 1 случаѣ. Цифры эти отчасти совпадаютъ съ соотвѣтствующими данными относительно европейцевъ; нѣкоторые варіанты, какъ, напр., m-lus sternalis, въ нашихъ широтахъ наблюдаются, пожалуй, нѣсколько рѣже.

Р. Вейнбергъ.

Dr. Wilhelm Fischer. Ein einfaches und praktisches Verfahren für Hand- und Fussabdrücke auf Papier. „Archiv für Anthropologie“, 1904, Heft 4.

Для полученія оттисковъ стопы наиболѣе употребительнымъ способомъ въ настоящее время считается наложеніе стопы на зачерненную сажей бумагу или на простую бумагу, при чемъ стопа предварительно смазывается масломъ или печатною краскою. Недостатками этого способа являются, съ одной стороны, хлопотливость и неточность, съ другой — трудность сохраненія полученныхъ оттисковъ въ чистомъ видѣ и для отпечатыванія въ качествѣ приложеній. Казалось, наиболѣе удобнымъ способомъ было бы полученіе оттисковъ въ видѣ акварелей, такъ какъ они и лучше сохраняются, и чище. Для того, чтобы смазать стопу какою-либо водяною краской, слѣдуетъ для очищенія отъ кожнаго сала предварительно обмыть ее энергично мыломъ, алкоголемъ и эѳиромъ, и все-таки между соприкасающимися поверхностями пальцевъ отлагаются остатки краски, оставляющіе на рисункѣ неясныя, сливающіяся мѣста. Въ такомъ видѣ и этотъ способъ не вполнѣ отвѣчаетъ своему назначенію. Fischer предлагаетъ получать акварельные снимки путемъ химическаго воздѣйствія реактивовъ, нанесенныхъ на стопу и бумагу въ моментъ ихъ соприкосновенія, такъ сказать, in statu nascendi. Наиболѣе подходящею для этой цѣли оказалась берлинская лазурь. Берлинская лазурь — темнаго цвѣта, очень стойкая краска, составляющаяся изъ двухъ почти безцвѣтныхъ жидкостей, именно изъ слабаго раствора Liq. ferri sesquichlorati (1:1000) и Kali ferrocyanati (1:100). Для полученія оттисковъ по этому способу поступаютъ такъ: изслѣдуемый субъектъ садится на скамейку, подъ ноги ему подкладываютъ гладкую, деревянную подставку, стеклянную или мраморную пластинку. Ноги предварительно тщательно моютъ мыломъ. Листъ бумаги или картона энергично и равномѣрно натирается кусочкомъ ваты, смоченнымъ растворомъ Kali ferrocyanati. Стопа также смачивается растворомъ Liq. ferri sesquichlorati. На приготовленную и положенную на ножную подставку бумагу изслѣдуемый субъектъ ставитъ ногу, согнутую въ колѣнѣ подъ прямымъ угломъ; затѣмъ онъ встаетъ, послѣ чего снова садится и приподнимаетъ ноги; получается ясный отпечатокъ, окрашенный берлинской лазурью,

не требующій дальнѣйшей обработки для своего сохраненія. Краска смывается легко водою съ мыломъ. Листы бумаги можно окрашивать и заранѣе, при чемъ бумага эта сохраняется много лѣтъ, такъ что для полученія оттисковъ остается только смазывать стопу. Для любителей другихъ цвѣтовъ можно рекомендовать смазывать бумагу антипириномъ (даетъ съ T. ferri sesquichlorati красную окраску), салициловой кислотой (фіолетовая окраска), фенацетиномъ (коричневато-красная), танниномъ (сине-черная).

К. Бари.

Труды Антропологическаго Отдѣла

Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи.

Томъ XVIII, вып. 1—3, подъ редакціей Д. Н. Анучина, Н. В. Гильченко и А. А. Ивановскаго. Москва, 1897 г. Цѣна 3 руб.

Содержаніе: Анатолій Петровичъ Богдановъ (съ портретомъ).—*А. I. Рождественскій*—Величина головы человѣка въ ея зависимости отъ роста, пола, возраста и расы (съ 5-ю графич. таблицами).—*Н. В. Гильченко*—Матеріалы для антропологіи Кавказа. Кубанскіе казаки.—*А. Д. Элькиндъ*—Привислинскіе поляки.—*Н. А. Янчукъ*—Нѣсколько новыхъ свѣдѣній о литовскихъ татарахъ. — *А. А. Арутиновъ*—Къ антропологіи кавказскаго племени удинъ.—*Н. П. Константиновъ-Щипунинъ* — Къ краніологіи древняго населенія Костромской губ. — *Д. Н. Анучинъ*—Е. А. Покровскій, К. Н. Иковъ и А. М. Раевская (некрологи.)—Протоколы засѣданій Антропологическаго Отдѣла.—Отзывы о трудахъ, представленныхъ въ Отдѣлъ для соисканія премій и золотой медали по антропологіи.

Томъ XIX, подъ редакціей Д. Н. Анучина и А. А. Ивановскаго. Москва, 1899 г. Цѣна 3 руб.

Содержаніе: *Р. Л. Вейнбегъ*—О строеніи большого мозга у эстовъ, латышей и поляковъ (съ 20 рис.).—*М. И. Лутохинъ*—Историческій обзоръ литературы о расовыхъ отличіяхъ таза.—*П. А. Минаковъ*—Новыя данныя по изслѣдованію волосъ изъ древнихъ могилъ и отъ мумій (съ 1 раскраш. табл.).—*П. А. Минаковъ*—Ненормальная волосатость (съ 3 рис.).—*В. В. Воробьевъ*—Матеріалы къ антропологіи великорусскаго населенія нѣкоторыхъ уѣздовъ Рязанской губ. (съ 9 діаграм.).—*В. И. Васильевъ*—Размѣры черепа и лица по отношенію къ возрасту и росту у учащихся въ школахъ Серпуховскаго у., Московской губ. (съ 4 діаграм.).—*Н. В. Гильченко*—Вѣсъ головного мозга и нѣкоторыхъ его частей у различныхъ племенъ, населяющихъ Россію.—*А. А. Ивановскій* — Къ вопросу о различіяхъ формъ глазной щели. — *П. А. Минаковъ* — О формѣ и цвѣтѣ волосъ изъ кургановъ Ср. Россіи.—*А. Д. Элькиндъ*—О черепныхъ типахъ проф. Серджи въ связи съ черепнымъ указателемъ (съ 4 діагр.). — *А. Д. Элькиндъ* — Замѣтка о черепахъ изъ еврейскихъ катакомбъ въ Римѣ (съ 1 рис.).—*Д. Н. Анучинъ*—Памяти Г. Д. Филимонова и Г. де-Мортиллье.—*А. А. Ивановскій*—Секція антропологіи XII-го международнаго съѣзда врачей (съ 6 рис.). — Протоколы засѣданій Антропологическаго Отдѣла.—Отзывы о трудахъ, представленныхъ въ Отдѣлъ для соисканія премій и золотой медали по антропологіи.

Томъ XX: В. В. Воробьевъ — Наружное ухо человѣка. Москва, 1901 г. Цѣна 3 руб.

Томъ XXI: А. Д. Элькиндъ—Евреи (сравнительно-антропологическое изслѣдованіе, преимущественно надъ польскими евреями). **Съ 6 діагр. и 70 рис. въ текстѣ. Москва, 1903 г. Цѣна 4 руб.**

Томъ XXII: А. А. Ивановскій—Объ антропологическомъ составѣ населенія Россіи. Москва, 1904 г. Цѣна 3 руб.

Томъ XXIII: А. А. Арутиновъ—Удины (Матеріалы для антропологіи Кавказа). **Москва, 1905 г. Цѣна 1 руб. 50 коп.**

Русскій Антропологическій Журналъ.

1900—1904 гг. (кн. I—XX): *А. Н. Абрамовъ* — О формахъ Apertura pyriformis (8 рис.); *Б. Ѳ. Адлеръ*—Происхожд. и пересел. народовъ съ географич. точки зрѣнія, — Луки и стрѣлы Сѣв. Азіи, — Рибенсдорфъ (19 рис.); *Д. Н. Анучинъ*—Бѣглый взглядъ на прошлое антропологіи и на ея задачи въ Россіи, — Аномал. швы и кости мозгов. черепа человѣка по изслѣдов. проф. Ранке (3 рис.),—Объ останкахъ германцевъ въ торфяникахъ Шлезвига (4 рис.),—Р. Вирховъ (2 порт. и 2 рис.), — О задачахъ и методахъ антропологіи (13 рис.),—Новыя антроп. діаграммы (5 черт.); *Н. А. Аристовъ*—Этнич. отнош. на Памирѣ и въ прилег. странахъ; *А. А. Арутиновъ* — Къ антроп. айсоровъ; *К. А. Бари* — Варіаціи въ скелетѣ современ. человѣчества и ихъ значеніе для рѣшенія вопроса о происхожд. и образов. расъ; *И. О. Баронасъ* — Къ антроп. литов. племени; *Н. В. Берви* — Обработка антропол. наблюденій при помощи теоріи вѣроятностей,— О методѣ изслѣдованія ископ. и соврем. череповъ (8 черт.); *Ѳ. З. Бѣлоднѣдъ* — Къ антроп. малорус. насел. Черниг. г.; *С. А. Вайсенбергъ*—Караимы (3 рис.); *Р. Л. Вейнбергъ* — Къ вопросу объ исполин. ростѣ (3 рис.), — Новѣйшіе успѣхи въ области антроп. костной системы (3 рис.), — Эсты (12 рис.), — Анатом. особенности первобыт. человѣка (6 рис.), — Къ анатоміи нёбнаго валика (2 рис.),—Женщина, какъ племен. типъ (3 рис.), — Къ ученію о формѣ мозга человѣка (10 рис.),—Главн. пріемы соврем. антроп. техники (9 рис.),— Г. Спенсеръ и предтечи дарвинизма; *Г. И. Вильга*—Зубы въ антроп. отнош. (12 рис.); *И. А. Вологинъ*—О взаимоотн. череп. дугъ и хордъ (12 діагр.); *В. В. Воробьевъ*—Великоруссы (6 рис.),—О соотнош. между глав. размѣрами головы и лица человѣка и его ростомъ (6 діагр.), — Наруж. ухо человѣка (6 рис.), — Объ антропол. изученіи славян. насел. Россіи, — Астрахан. калмыки, — Нѣск. данныхъ по антроп. великорус. женщины; *Э. Гершельманъ* — Формы грудной железы у эстонокъ; *К. И. Горощенко* — Сойоты (1 рис.); *И. Э. Дзержинскій* — Поляки Ново-Александр. у., Любл. губ.; *Н. Л. Зеландъ* — Къ антроп. зап.-сибир. крестьянина, — О темпераментѣ; *А. А. Ивановскій*—Д. Н. Анучинъ (портр.),— Езиды, — Полож. человѣка въ ряду животныхъ, — Евреи (10 рис.), — Класеиф. человѣч. расъ І. Деникера,—Зубы у различ. человѣч. расъ, — Карлики и пигмеи, — Объ антропол. изученіи инородч. насел. Россіи, — Киргизы Средн. орды (4 рис.), — Опытъ антроп. классиф. насел. Россіи; *А. Н. Кожуховъ* — Малор. Волын. г.; *А. И. Колмогоровъ* — Финны Финл.; *С. А. Королевъ* — Астрах. калмыки (4 рис. и 3 діагр.); *Д. А. Коропчевскій* — Кинъ и его руководства по этнологіи; *Д. П. Косоротовъ*—О ритуал. поврежденіяхъ у скопцовъ; *А. Н. Красновъ* — Объ антроп. изслѣд. и измѣр. въ Харьков. и Валков. у., — Матеріалы для антроп. рус. народа (4 табл. рис.); *К. М. Курдовъ* — Кюринцы (4 рис.); *Е. И. Луценко* — Къ антроп. характер. алтайскаго племени теленгетъ (11 рис.); *И. И. Майновъ* — Помѣсь русскихъ съ якутами (4 рис.), — Два типа тунгусовъ (4 рис.), — Якуты (7 рис.); *Н. М. Маліевъ* — Вогулы (2 рис.); *С. Д. Масловскій* — Гальча; *М. В. Милославскій* — Лобныя пазухи въ связи съ краніол. признаками (12 рис.); *П. А. Минаковъ*—Волосы въ антропол. отношеніи (4 рис.), — Ногти человѣч. руки (1 рис.), — Мозгъ Г. Гельмгольца (2 рис.), — Значеніе антропологіи въ медицинѣ, — О посѣдѣніи волосъ (2 табл. рис.); *Д. П. Никольскій* — О чукчахъ Колым. окр.; *А. Н. Рождественскій*—Къ антроп. бѣлоруссовъ Слуцк. у., Минск. губ.; *В. Н. Розановъ*—Гинекомастія (5 рис.), — Полимастія и полителія (2 рис.); *И. П. Силиничъ* — Къ краніологіи сойотъ, — Вогулы; *Л. Д. Синицкій* — Географич. будущность европ. расъ, — Біолог. корни человѣч. общества; *Ю. Д. Талько-Грынцевичъ* — Древніе обитатели Центр. Азіи, — Польская антроп. литература (2 портр.), — Поляки (14 рис.), — Къ антроп. Забайкалья и Монголіи (21 рис.), — Казан. татары; *Е. М. Чепурковскій* — Къ антроп. рус. женщинъ; *А. Д. Элькиндъ* — Евреи (25 рис. и 4 діагр.), — Гигіена и вырожденіе и др.

Русскій Антропологическій Журналъ,

издаваемый Антропологическимъ Отдѣломъ

Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи, подъ редакціей секретаря Отдѣла *А. А. Ивановскаго* (основанъ ко дню 25-лѣтія дѣятельности въ Антропологическомъ Отдѣлѣ, 30 марта 1900 года, предсѣдателя Отдѣла, проф. *Д. Н. Анучина*), выходитъ 4-мя книжками въ годъ, съ рисунками.

Въ журналѣ принимаютъ участіе: Б. Ѳ. Адлеръ, проф. Д. Н. Анучинъ, Н. А. Аристовъ, А. А. Арутиновъ, К. А. Бари, проф. Н. В. Берви, С. А. Вайсенбергъ, пр.-доц. Р. Л. Вейнбергъ, пр.-доц. Г. И. Вильга, Ѳ. К. Волковъ (Парижъ), пр.-доц. В. В. Воробьевъ, Н. В. Гильченко, К. И. Горощенко, І. Е. Деникеръ (Парижъ), пр.-доц. А. А. Ивановскій, Ф. Я. Конъ, проф. Д. П. Косоротовъ, проф. А. Н. Красновъ, К. М. Курдовъ, Е. И. Луценко, И. И. Майновъ, А. Н. Максимовъ, проф. Н. М. Маліевъ, С. Д. Масловскій, проф. П. А. Минаковъ, проф. Л. Г. Нидерле (Прага), Д. П. Никольскій, И. И. Пантюховъ, Л. О. Перфильевъ, проф. М. А. Поповъ, А. Г. Рождественскій, В. Н. Розановъ, проф. И. А. Сикорскій, И. П. Силиничъ, Л. Д. Синицкій, Ю. Д. Талько-Грынцевичъ, проф. А. И. Таренецкій, графъ. П. С. Уварова, пр.-доц. А. С. Хахановъ, Е. М. Чепурковскій, пр.-доц. С. М. Чугуновъ, проф. Л. Х. Штида (Кенигсбергъ), А. Д. Элькиндъ, Н. А. Янчукъ и др.

Цѣна годовому изданію 5 руб. съ доставкой и пересылкой, за границу 6 руб. Цѣна отдѣльной книжки 1 р. 50 к. (двойной—3 р.).

Съ требованіями обращаться: Москва, Политехническій музей, въ Антропологическій Отдѣлъ Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи, или: Москва, Историческій музей, секретарю Антропологическаго Отдѣла А. А. Ивановскому.

Годъ 6-й. Кн. XXIII—XXIV.

Русскій Антропологическій Журналъ

Изданіе Антропологическаго Отдѣла

Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи, состоящаго при Московскомъ Университетѣ.

Основанъ ко дню 25-лѣтія дѣятельности въ Антропологическомъ Отдѣлѣ (30 марта 1900 г.) предсѣдателя Отдѣла проф. **Д. Н. Анучина.**

Подъ редакціей
Секретаря Антропологическаго Отдѣла
А. А. Ивановскаго.

1905 г., №№ 3 и 4.

Типографія Т-ва И. Д. Сытина. Москва, Пятницкая ул., с. д.
1906.

Годъ 6-й. Кн. XXIII—XXIV.

Русскій Антропологическій Журналъ

Изданіе Антропологическаго Отдѣла

Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи, состоящаго при Московскомъ Университетѣ.

Основанъ ко дню 25-лѣтія дѣятельности въ Антропологическомъ Отдѣлѣ (30 марта 1900 г.) предсѣдателя Отдѣла проф. **Д. Н. Анучина.**

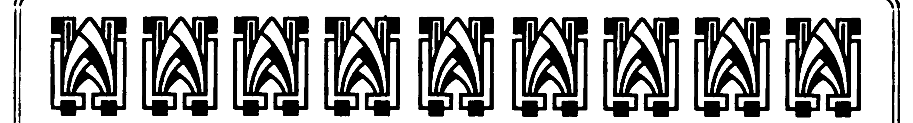
ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ
Секретаря Антропологическаго Отдѣла
А. А. Ивановскаго.

1905 г., №№ 3 и 4.

Типографія Т-ва И. Д. Сытина. Москва, Пятницкая ул., с. д.
1906.

Печатано по постановленію Совѣта Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи.

СОДЕРЖАНІЕ.



Къ антропологіи Грузіи.

Карталинцы.

„Своеобразный міръ, который можно будетъ обозрѣть въ цѣломъ, когда онъ будетъ понятъ въ отдѣльныхъ частяхъ".

Карлъ Нейманъ.

Краткія свѣдѣнія о Грузіи и грузинахъ. Картвелами называетъ себя племя, говорящее на картвельскомъ языкѣ, который Клапротомъ, Цагарели, Фр. Мюллеромъ и другими грузинологами отнесенъ къ самостоятельной группѣ языковъ — иверійской. Въ составъ иверійской группы языковъ входятъ языки: грузинскій, мингрельскій съ лазскимъ и сванетскій, съ говорами грузинскихъ горцевъ: тушинъ, пшавовъ, хевсуровъ и ингилойцевъ.

Страну свою картвелы называютъ Сакартвело; среди другихъ же народовъ она извѣстна подъ именами: Иверіи, Грузіи, Георгіи, Гурджистанъ, Джорджіанъ и др. Въ составъ страны, населенной картвельскимъ племенемъ, входили слѣдующія главныя провинціи: Карталинія, Кахетія, Имеретія, Мингрелія, Гурія, Месхетія и Лазистанъ, и болѣе мелкія области: Тушетія, Пшаветія, Хевсуретія, Мтіулетія, Сомхетія, Борчало, Джавахетія, Дчанетія, Таосъ-кари до Трапезунда, Кларджетія, Аджара, Сванетія и др.

Картвельское племя занимаетъ пространство между Главнымъ хребтомъ Кавказа и сѣверными скатами хребтовъ Аджарскаго и Малаго Кавказа, начиная отъ восточнаго берега Чернаго моря и почти до сліянія рѣки Куры съ Алазанью. Съ сѣвера окружаютъ картвельское племя осетины, джаробѣлоканцы и горцы Дагестана, съ юга — турки и персы, съ запада — абхазцы и съ востока и частью съ юга — татары.

Политическій строй Иверіи пережилъ три главныхъ періода: первый и древнѣйшій — періодъ мамасахлисствъ (воеводствъ), затѣмъ наступаетъ довольно продолжительный періодъ монархіи, за которымъ слѣдуетъ распаденіе Иверіи на отдѣльныя царства и княжества.

Древнѣйшая, до-христіанская исторія картвельскаго племени, весьма мало изслѣдованная, въ грузинской лѣтописи «Картлисъ Цховреба» («Исторія Грузіи») представлена слѣдующимъ образомъ: послѣ выхода изъ Вавилона, по построеніи Нимвродомъ башни (около 2716 г. до Р. Х.) и распаденіи языковъ, картвельское племя поселяется въ окрестностяхъ Арарата (Масиса). Проведя около 600 лѣтъ въ Арарато-Масисской землѣ, въ которой племя это сильно размножилось, часть картвельцевъ выходитъ изъ Арарато-Масисской области и разселяется уже въ предѣлахъ исторической Иверіи: по Картліи, Эгрисіи, Мовакану, Гереті и другимъ мѣстамъ. Многочисленное въ то время картвельское племя разбивается на множество мамасахлисствъ, главнѣйшими изъ которыхъ являются на востокѣ карты, кадуси, месхи, таохи и колійцы, а на западѣ — колхи, кларджи, халди и др. Многочисленныя подтвержденія древнѣйшаго разселенія картвельскаго племени въ Араратской области и вообще по Малой Азіи находятся въ показаніяхъ древнихъ народовъ и современныхъ ученыхъ, какъ показала весьма интересная по этому вопросу работа А. Хаханова относительно «Древнѣйшихъ предѣловъ разселенія грузинъ по Малой Азіи». Время выхода картвельскаго племени изъ Араратской области Ленорманъ и Сейсъ относятъ, на основаніи ванскихъ клинообразныхъ надписей, къ VI вѣку до Р. Х. Ленорманъ по этому поводу говоритъ: «Тотъ народъ, который вырѣзалъ ванскія надписи и который владѣлъ этой страной вплоть до VI вѣка до Р. Х., никакого родства не имѣлъ съ армянами ни по происхожденію, ни по языку. Армяне вошли въ эту страну только послѣ начертанія послѣднихъ надписей, т.-е. тогда, когда прежніе аборигены подвинулись къ сѣверу, въ ту именно страну, которую древніе называли Иверіей, а современники именуютъ Грузіей».

Начало періода монархіи у картвельскаго народа грузинскій географъ и историкъ, царевичъ Вахушти, относитъ къ первому царю картвельцевъ Парнавазу (302—237 г. до Р. Х.). М. Джанашвили, прекрасный знатокъ грузинской исторіи, основываясь на показаніи Плинія, на «Мокцевай Картлисай» («Обращеніе Грузіи») и на «Картлисъ Цховреба» («Исторія Грузіи»), приходитъ къ выводу, что въ Грузіи цари сидѣли и до Парнаваза, и въ этомъ случаѣ періодъ первыхъ царей Грузіи окажется еще болѣе близокъ къ періоду выхода картвельцевъ изъ Аранской Картли, къ VI в. по Ленорману и Сейсу.

Политическій строй Грузіи, объединенной подъ властью одного царя съ IV—III в. до Р. Х. и до 1469 г. по Р. Х., Вахушти описываетъ слѣдующимъ образомъ: «Вся Иверія была раздѣлена на четыре знамени: передними борцами были торельцы, цихисджварцы и ахалцихцы и слѣдующіе за ними всѣ месхи, кларджи и сомхитцы, которыми они владѣли; съ правой стороны наступала и билась вся залихская Имеретія съ абхазо-джакетами; съ лѣвой стороны наступали и бились всѣ герето-кахетинцы; царское же знамя держали карталинцы и служащія на жалованьѣ войска царя. Но

иногда шли, раздѣлившись на-трое, или же вели ихъ въ иномъ порядкѣ какъ находилъ предпочтительнымъ царь или полководецъ».

Въ 1469 г. наступаетъ распаденіе монархической Иверіи на царства: карталинское, кахетинское и имеретинское и княжества: мингрельское, абхазское, сванетское, гурійское и самцухійское, хотя дѣленіе Иверіи на четыре знамени все же сохраняется.

При вступленіи въ подданство Россіи въ 1800 г. картвельское племя дѣлилось на четыре царства: собственно Грузію, образовавшуюся изъ карталинскаго и кахетинскаго царства, Имеретію, Мингрелію и Гурію. Припонтійскія же народности картвельскаго племени, дчаны и лазы, остались въ Турецкой Грузіи, гдѣ въ трапезундскомъ вилайетѣ образуютъ два санджака своего имени: Лазистанскій и Джаникскій.

Картвельцы—несомнѣнно одинъ изъ народовъ древняго міра и въ тѣ отдаленныя времена народъ довольно многочисленный. Едва ли исторія человѣчества можетъ назвать много такихъ народовъ, какъ картвельцы, которымъ въ своемъ столь продолжительномъ существованіи приходилось непрерывно испытывать бѣдствія и ужасы, которыми полна исторія Грузіи. Почти ни одинъ могущественный народъ древняго міра, не говоря ужъ о мелкихъ сосѣдяхъ, не оставлялъ картвельское племя безъ своего вниманія: египтяне, ассирійцы, финикіяне, аравитяне, монголы, турки, персы, греки и римляне являлись въ Иверію, кто покушаясь на ея свободу, кто съ цѣлью разорить ее, кто подчинить ее исламу, кто расхитить ея богатства и потомъ предать все огню и уничтоженію, а кто и съ цѣлью вывоза для торговли на всемірный рынокъ еще тогда славившихся своей красотой картвельцевъ. Каждый день жизни и право за свободу своего существованія картвельцамъ приходилось все время отвоевывать съ мечомъ и крестомъ въ рукахъ у многочисленныхъ и сильныхъ враговъ. Такова печальная судьба картвельскаго народа. Остается только удивляться способности этого народа, который отъ постоянныхъ бѣдствій и униженій умѣлъ оправляться, такъ какъ за бѣдственными событіями Иверія испытывала періоды политическаго подъема, и который до послѣднихъ дней сохраняетъ свою народность. Періодъ политическаго наибольшаго расцвѣта картвельское племя переживаетъ съ 1080 до 1201 г., въ эпоху царствованія Давида Возобновителя и царицы Тамары. Могущество Иверіи за этотъ періодъ времени достигаетъ наивысшей славы: отъ Чернаго моря до Каспійскаго расцвѣтшая Иверія представляетъ грозную силу для всѣхъ враговъ. Но вскорѣ за этимъ непродолжительнымъ періодомъ наивысшаго разцвѣта наступаютъ непрерывныя войны и междоусобія, результатомъ которыхъ является раздѣленіе Иверіи на нѣсколько царствъ и княжествъ и, въ концѣ-концовъ, подданство Россіи въ 1800 г.

Представляется крайне интереснымъ взглядъ Элизе Реклю (взглядъ, который мы встрѣчаемъ и у царевича Вахушти) на судьбу Иверіи: «Гео-

графическое положеніе Грузіи не позволяло ея населенію сплотиться въ одну цѣлую націю и поддерживать свою независимость. Большая часть картвеловъ жили въ равнинѣ, а условія почвы и климата заставляли ихъ, какъ земледѣльцевъ, разсѣиваться по деревнямъ. Они окружены со всѣхъ сторонъ горами, обитатели которыхъ, живя въ тѣснинахъ, холодныхъ и безплодныхъ долинахъ, бросали завистливые взгляды на равнину, и всегда, когда представлялся случай удобный, спускались въ нее на грабежъ. Кромѣ того, грузинская территорія раздѣлена на три части, совершенно разграниченныя между собою горами и лѣсами: на востокѣ—долина Куры, въ центрѣ—долина Ріона и Ингура, а на западѣ—Чороха; всѣ эти три части—мѣстности, географически различныя между собою, и весьма естественно, что населеніе каждой изъ нихъ жило особой политической жизнью. Притомъ владѣнія грузинъ представляли по формѣ слишкомъ длинную полосу, вытянутую по направленію съ востока на западъ, и вслѣдствіе уже одного этого условія раздробленіе всей націи на различныя народности было почти неизбѣжнымъ».

Бросивъ бѣглый взглядъ на политическую исторію картвельскаго народа, обратимся къ разсмотрѣнію физическаго типа, особенностей характера и способностей картвельцевъ на основаніи тѣхъ немногихъ литературныхъ данныхъ, которыя имѣются пока въ нашемъ распоряженіи относительно картвельцевъ вообще. Царевичъ Вахушти въ своей «Географіи Грузіи» описываетъ картвельцевъ статными, по сложенію мужчинъ и женщинъ прекрасными, съ черными глазами, бровями и волосами, съ розовато-бѣлымъ цвѣтомъ лица, со спущенными и заплетенными у женщинъ волосами, а у мужчинъ съ подрѣзанными у ушей, съ тонкими таліями, особенно у женщинъ, и вообще красивыми, а женщинъ и прелестными. Элизе Реклю находитъ, что грузины, живущіе въ бассейнѣ р. Куры, такъ же, какъ ихъ западные сосѣди, имеретины, мингрелы и лазы, вполнѣ заслуженно славятся своей красотой. По этому же поводу Фридр. Ратцель пишетъ слѣдующее: «Грузины всего болѣе соотвѣтствуютъ идеальному представленію о кавказскихъ народахъ: высокія, сильныя фигуры, свѣтлокожіе, съ каштановыми или черными волосами, темными или сѣрыми глазами и энергичными физіономіями, съ широкимъ, низкимъ лбомъ, отчасти рѣзко выступающимъ носомъ и широкимъ лицомъ. Въ высшихъ горныхъ областяхъ порода вообще лучше, чѣмъ въ низинѣ. Есть страны съ красивыми и менѣе красивыми обитателями. Первыми богатъ Артвинъ и бѣдна окружающая его армянская страна, такъ же, какъ и окрестности Тифлиса. Именно грузины, историческое значеніе которыхъ давно уже принадлежитъ прошлому, черезъ посредство своихъ дочерей производили постоянное облагораживающее вліяніе на типъ сосѣднихъ народовъ. Грузинки имѣютъ многочисленныхъ и вліятельныхъ представительницъ во всѣхъ гаремахъ Востока, кровь ихъ течетъ въ жилахъ турецкихъ, египетскихъ, персид-

скихъ и татарскихъ знатныхъ лицъ, и въ настоящее время на нихъ часто женятся русскіе». Ч. Дарвинъ въ своей книгѣ о «Половомъ подборѣ» приводитъ аналогичное же мнѣніе стариннаго путешественника Чардина, который находитъ, что въ Персіи едва ли есть одинъ знатный человѣкъ, у котораго мать не была бы грузинка или черкешенка, и что персы наслѣдуютъ свою красоту «не отъ предковъ, потому что безъ упомянутаго смѣшенія знатные персіяне, представляющіе потомковъ татаръ, были бы крайне безобразны». У Н. Дубровина мы имѣемъ характеристику физическаго типа грузинъ различныхъ провинцій. Имеретинки большею частью брюнетки и притомъ стройны, но не выдѣляются своею красотою передъ мужчинами, которые, если не превосходятъ ихъ, то и не уступаютъ въ красотѣ. Мужчины—преимущественно средняго роста, въ лицѣ ихъ болѣе пріятности, чѣмъ правильности. Почти всѣ мужчины носятъ бороду и усы, при чемъ къ послѣднимъ они имѣютъ особое влеченіе. Грузины—страшные защитники не только своихъ усовъ, но и каждаго отдѣльнаго волоса; нѣкоторые оставляли службу,—пишетъ Н. Дубровинъ,—изъ-за того только, что приходилось сбрить усы. Мингрельцы имѣютъ черты лица нѣжныя и болѣе женственныя. Мужской красоты въ нихъ нѣтъ, за-то типъ мингрельской женщины—одинъ изъ изящнѣйшихъ въ свѣтѣ; даже женщины изъ крестьянскаго сословія и тѣ поражаютъ своею красотою. Правда, онѣ не такъ красивы, какъ сосѣдки ихъ гурійки, но стройный ростъ, умныя, выразительныя лица, миловидныя головки, длинные и шелковистые волосы, вьющіеся по плечамъ, и правильныя роскошныя формы тѣла приковываютъ вниманіе. Движенія ихъ смѣлы, граціозны, страстны и высказываютъ вполнѣ окружающую ихъ природу, «которая истощила всѣ свои прелести на эти чудныя созданія». Типъ гурійцевъ значительно отличается отъ имеретинъ и мингрельцевъ. Причиною такого измѣненія одного и того же грузинскаго племени было вліяніе природы и сосѣдство турецкихъ племенъ, съ которыми гурійцы роднились и были въ постоянныхъ сношеніяхъ черезъ продажу невольниковъ. Вліяніе это оказало хорошее дѣйствіе: «такихъ граціозныхъ, похожихъ на испуганныхъ птичекъ, ребятишекъ, такой мужественной красоты мужчинъ и изящнаго тонкаго профиля женщинъ трудно найти на Кавказѣ. Своею манерою и граціей гурійки очень похожи на южныхъ итальянокъ. Красота женщинъ,—пишетъ далѣе Н. Дубровинъ, — была побудительною причиною къ плѣнопродавству, которое существовало даже въ 1850 годахъ, несмотря на бдительность нашей кордонной стражи».

Для краткаго знакомства съ особенностями характера грузинъ обратимся опять къ тѣмъ немногимъ литературнымъ даннымъ, которыя имѣются по этому вопросу. Краткое, но довольно мѣткое опредѣленіе особенностей грузинскаго характера мы встрѣчаемъ у Н. Дубровина: «Чрезвычайно крѣпкаго тѣлосложенія, грузинскій простолюдинъ говоритъ живо и свобо-

дно. Онъ чрезвычайно добродушенъ, гостепріименъ, благороденъ, балагуръ и вообще веселаго нрава». Царевичъ Вахушти и Элизе Реклю называютъ грузинъ прямодушными, общительными, любящими чужеземцевъ, жизнерадостными и гостепріимными. Вахушти, знавшій свой народъ несомнѣнно хорошо, указываетъ и на другія стороны его характера, называя грузинъ стыдливыми, уступчивыми, къ добру и злу легко склоняющимися, вкрадчивыми, обидчивыми, помнящими добро и за добро воздающими добромъ, а далѣе, отмѣчая боевыя наклонности грузинъ, Вахушти называетъ ихъ смѣлыми на конѣ, проворными, быстрыми, храбрыми въ походахъ, оружелюбивыми, отважно-смѣлыми и гордыми, а въ мирной жизни выносливыми въ трудѣ и терпѣливыми въ лишеніяхъ. На-ряду съ положительными сторонами характера грузинъ упомянутые авторы указываютъ и на отрицательныя стороны его. Безпечность грузинъ, подчеркиваемая всѣми путешественниками и авторами, находитъ удачную обрисовку въ словахъ Вахушти: «Если грузинъ бываетъ вмѣстѣ два или три, лишенія имъ нипочемъ, щедры, не щадятъ ни своего, ни чужого, сокровищъ не копятъ». Н. Дубровинъ и Э. Реклю называютъ грузинъ неряшливыми и неопрятными. «Большинство грузинъ, — пишетъ Э. Реклю, — неряшливы и безпечны, но за-то они веселы, общительны, прямодушны, что заставляетъ забывать ихъ непривлекательныя качества». Въ характерѣ грузинъ Ратцель усматриваетъ «лѣнивыя и чувственныя черты, благодаря которымъ грузины отступили не передъ одними европейцами. Преимущественно армяне,—говоритъ авторъ,—сумѣли завладѣть нѣкогда большими богатствами грузинъ, и въ настоящее время въ прежней столицѣ Грузіи, Тифлисѣ, задаютъ тонъ не грузины, а армяне, составляющіе тамъ 40% населенія».

Наиболѣе характерная черта грузинскаго народа сказывается въ любви ихъ къ пирамъ, пѣснямъ, танцамъ, играмъ и природѣ. Что-нибудь подобное грузинскимъ пирамъ едва ли гдѣ-нибудь можно наблюдать; для грузинскихъ пировъ существуютъ свои особыя правила, которыхъ ни одинъ грузинъ не переступитъ. Прежде всего они бываютъ довольно многочисленны и длятся столько, сколько есть только человѣческой возможности выдержать, иногда цѣлыя сутки, а то и больше; несмолкаемый шумъ разговоровъ, шутокъ, дайры, чонгуры, зурны, пѣсенъ, танцевъ, иногда и револьверныхъ выстрѣловъ, нескончаемые тосты единогласно избраннаго толубаша, «предсѣдателя разгульнаго Бахуса», — все это придаетъ шумнымъ грузинскимъ обѣдамъ своеобразный колоритъ неизсякаемаго веселья, полной жизнерадостности, безграничнаго разгула и безпечности. Особенная любовь грузинъ къ пѣснямъ сказывается во всемъ складѣ ихъ жизни: ѣдетъ ли онъ на арбѣ одинъ, ѣдетъ ли онъ въ компаніи верхомъ, исполняютъ ли грузины полевыя работы, возвращаются ли съ жатвы, однимъ словомъ, всѣ свои бытовыя явленія грузины сопровождаютъ соотвѣтственными пѣснями, которыя разучиваются ими уже съ малолѣтства. Къ числу

наиболѣе любимыхъ развлеченій грузинъ относится борьба, которая доведена у нихъ, можно сказать, до полнаго совершенства. Въ каждой деревнѣ есть борцы, извѣстные своею ловкостью и силою. Во время большихъ праздниковъ каждая деревня выставляетъ своего борца; торжество его составляетъ торжество цѣлой деревни. Много другихъ игръ и развлеченій, пріуроченныхъ къ тому или другому празднику, къ тому или другому историческому событію, приходится наблюдать особенно въ крестьянскомъ быту. Мѣста празднествъ являются наилучшими выразителями этихъ наклонностей грузинскаго народа. «Обязанность справлять многочисленные праздники, похожіе на французскіе «frèries» и «ducasses»,— пишетъ Э. Реклю,— обычай возвелъ на степень закона. Пѣшкомъ, верхами, въ скрипучихъ арбахъ, все населеніе переносится на мѣсто празднества, избирая для этого сборнымъ пунктомъ почитаемый храмъ или дубовую рощу, такъ какъ грузины любятъ природу и красивый кругозоръ. Пѣсни, танцы, угощенія, торговля, выполненіе религіозныхъ обрядовъ, — все идетъ своимъ чередомъ». Кулачные бои, теперь почти оставленные грузинами, не такъ еще давно пользовались въ городахъ особеннымъ распространеніемъ. Эти массовые кулачные бои, или, какъ ихъ называютъ грузины, «криви», имѣли свой уставъ, освященный народнымъ обычаемъ. Молодой человѣкъ, отличившійся на «криви», возвышался и въ глазахъ грузинской женщины. Къ чертамъ, наиболѣе замѣчательнымъ въ грузинскомъ народѣ, принадлежатъ ихъ уваженіе къ старшимъ и особенно вѣжливость. «Взрослый сынъ, — пишетъ Н. Дубровинъ, — безъ особаго разрѣшенія не сядетъ передъ отцомъ; точно также молодой человѣкъ, находясь въ обществѣ со старикомъ преклонныхъ лѣтъ, не сядетъ, пока не получитъ приглашенія; ни одно громкое слово или нескромное не можетъ быть произнесено дѣтьми въ присутствіи отца или старшихъ. Грузинъ, принадлежащій къ низшему сословію, при встрѣчѣ съ высшимъ, считаетъ невѣжливымъ поклониться первому: онъ ждетъ, пока не поклонится ему первымъ князь или дворянинъ и т. д.». Привѣтствіе свое грузины выражаютъ довольно своеобразно: привѣтствующій обращается съ возгласомъ: «побѣда», а привѣтствуемый отвѣчаетъ на это: «будь побѣдителемъ». Суевѣріе, по описанію Н. Дубровина, составляетъ одну изъ характерныхъ чертъ грузина. «Каждый грузинъ непремѣнно суевѣренъ и суевѣренъ съ малолѣтства. Суевѣріе всасывается съ молокомъ матери и переходитъ въ обряды и обычаи. Суевѣріе заставляетъ быть убѣжденнымъ каждаго грузина и грузинку».

Хотя о приниженномъ положеніи грузинской женщины часто приходится слышать, но это ходячее мнѣніе ничего за собою не имѣетъ. Оно справедливо постольку, поскольку женщины вообще не пользуются и въ европейскихъ государствахъ необходимымъ общественнымъ и политическимъ положеніемъ. Въ этомъ, по нашему мнѣнію, менѣе всего можно упрекнуть грузинъ, которые всегда относились къ женщинамъ съ уваже-

ніемъ и почтеніемъ, что для знакомаго и понимающаго весь строй грузинской жизни и не можетъ быть иначе.

Для сужденія относительно умственныхъ способностей грузинъ мы не располагаемъ никакимъ обоснованнымъ матеріаломъ, кромѣ нѣсколькихъ мнѣній, которыми и приходится въ данное время ограничиваться. Царевичъ Вахушти находитъ, что «грузины благоразумны, быстро-сообразительны, усваивающи, любятъ ученіе; впрочемъ, съ нѣкотораго времени,— добавляетъ авторъ,— ученіемъ называютъ только чтеніе книгъ, письмо, пѣніе церковное и свѣтское и военную службу, и это полагаютъ большимъ ученіемъ». Въ современномъ обществѣ приходится встрѣчаться и съ другимъ взглядомъ, характеризующимъ умственныя способности грузинъ далеко не блестящими. Э. Реклю причину нѣкоторой отсталости грузинъ и слабыхъ научныхъ успѣховъ видитъ въ томъ, что грузины принадлежатъ къ сельскому населенію. Послѣднее обстоятельство, понятно, должно влiять на успѣшность грузинъ, но, кромѣ того, не можемъ не отмѣтить и того, что, можетъ-быть, и неприспособленность школъ къ условіямъ нормальнаго воспитанія и развитія грузинъ и полнѣйшее игнорированіе ихъ индивидуальныхъ особенностей при воспитаніи и обученіи, а нерѣдко даже и враждебное отношеніе умаляютъ естественныя дарованія грузинской молодежи. Вотъ какъ высказывается по этому поводу въ своихъ «Путевыхъ замѣткахъ о Кавказѣ» (часть III) графиня Уварова: «Мнѣ всегда кажется, что воспитаніе, даваемое нами кавказскому населенію, только уродуетъ его: изъ мягкаго, отъ природы учтиваго и полнаго благородныхъ стремленій горца мы въ нашихъ школахъ обращаемъ его въ какого-то грубаго, дерзкаго сорванца, отнимаемъ у него все чистое, благородное, честное и прививаемъ къ нему все наше дурное, несимпатичное и въ нашемъ отечествѣ, а тѣмъ болѣе непримѣнимое и совершенно ненужное этимъ вольнымъ сынамъ дивнаго Кавказа».

При оцѣнкѣ культурныхъ способностей грузинъ мы должны имѣть въ виду и то обстоятельство, что печальное прошлое грузинской жизни оставило довольно многочисленную древнюю литературу и не мало памятниковъ, нѣмыхъ защитниковъ грузинской независимости, которые неоспоримо свидѣтельствуютъ о достаточномъ для своего времени культурномъ положеніи грузинскаго народа, и сравнительно высокая политическая воспитанность почти всего грузинскаго народа заставляетъ также признать за нимъ извѣстное культурное прошлое.

О численности населенія картвельскаго племени въ Закавказскомъ краѣ мы имѣемъ нѣкоторыя свѣдѣнія, правда, на полную точность которыхъ нельзя полагаться,—свѣдѣнія, извлеченныя изъ посемейныхъ списковъ 1886 г. и собранныя по однодневной переписи 1897 года. Принципы, положенные въ основаніе разработки этихъ матеріаловъ кавказскимъ статистическимъ комитетомъ, не даютъ намъ возможности ни собрать сполна

имѣющіяся въ его изданіяхъ свѣдѣнія касательно картвельскаго племени, ни хоть съ нѣкоторымъ приближеніемъ судить объ измѣненіи численности населенія картвельцевъ Закавказскаго края за десять лѣтъ, отъ 1886 г. до 1897 г.; но это — единственные источники, которые нынѣ имѣются въ нашемъ распоряженіи и изъ которыхъ мы сообщимъ нѣкоторыя наши обобщенія относительно картвельцевъ. Картвельцы или вообще грузины составляютъ 25,55% всего населенія Закавказскаго края по свѣдѣніямъ, извлеченнымъ изъ посемейныхъ списковъ 1886 г.; этотъ процентъ соотвѣтствуетъ 1.201.256 жителей обоего пола. Грузины являются преобладающимъ народомъ Закавказскаго края, такъ какъ изъ другихъ преобладающихъ народовъ татары составляютъ 24,23%, армяне — 19,96%, а остальные 30,26% распредѣляются приблизительно на 60 народностей, изъ которыхъ наибольшій процентъ приходится на аварцевъ, а именно 3,33%. Относя все картвельское населеніе Закавказскаго края къ Кутаисской и Тифлисской губ., такъ какъ по упомянутымъ даннымъ на долю остальныхъ губерній грузинъ приходится весьма незначительное число, и сопоставивъ съ общимъ числомъ населенія обѣихъ губерній, находимъ, что въ общей сложности Тифлисская и Кутаисская губерніи представляютъ довольно сплоченное населеніе грузинъ, которые составляютъ 73,72% всего числа жителей. При разсмотрѣніи же этихъ губерній порознь, Кутаисская губ. представитъ болѣе сплошное населеніе грузинъ, Тифлисская же губ., видимо, больше подверглась колонизаціи пришлыхъ народностей, которыхъ приходится 43,6%. Что касается населенія городовъ, то грузины составляли около трети всего городского населенія Тифлисской и Кутаисской губ., при чемъ городское населеніе Кутаисской губ. заключаетъ большій процентъ грузинъ (46%), чѣмъ городское населеніе Тифлисской губ., въ которой грузины составляютъ только 27,11%. Слѣдовательно, до послѣдняго времени грузины остаются народомъ сельскимъ и, главнымъ образомъ, земледѣльческимъ. Принимая на квадратную версту въ среднемъ отъ 30 до 60 человѣкъ въ предѣлахъ обѣихъ губерній, населенность должна быть признана довольно густою. На каждую грузинскую семью въ среднемъ приходится умѣренное число лицъ, а именно 6,5 обоего пола. Численность же мужчинъ преобладаетъ надъ численностью женщинъ: грузины мужского пола составляютъ 53,37% всего племени, т.-е. на 100 мужчинъ придется 87,3 женщинъ.

Краткія свѣдѣнія о Карталиніи и карталинцахъ. Грузинская лѣтопись «Картлисъ-Цховреба» начало грузинскаго народа возводитъ къ Картлосу, сыну Таргамоса, выходца изъ Вавилона, потомка Іафета, и страна, доставшаяся ему въ Арарато-Масисской области, пріобрѣтаетъ названіе его имени—Аранской Картли. Но послѣ того, какъ Азой, сынъ царя Аранской Картли, передвинувшись на сѣверъ, основываетъ въ IV в. до Р. Хр. Мцхетское царство, «могила Картлоса въ вѣка язычества

служитъ божницею и клятвеннымъ мѣстомъ для всѣхъ картлосіанъ», т.-е. принадлежавшихъ къ Картлосу. И эта уже историческая страна, по которой разселяются картлосіане или картвельцы, также именуется Картли или Сакартвело (а у другихъ Иверія, Грузія и т. д.). «Являлась попытка,— говоритъ А. Хахановъ,—поставить въ связь съ Khaldi (главнымъ богомъ урартійцевъ, древнѣйшихъ грузинъ, вырѣзавшихъ ванскія клинообразныя надписи) грузинскаго эпонима Картли, могила котораго долго служила предметомъ поклоненія и призывалась въ клятву въ торжественныхъ случаяхъ. Грузины, оттѣсненные къ сѣверу, стали въ Мцхетѣ обоготворять Картли, какъ дѣлали ихъ предки около Вана, поклоняясь Khaldi. Въ честь этого Картли грузины получили названіе картлосіанъ, т.-е. сыновей Картли, подобно тому, какъ ассирійцы именовали себя сынами Ассура, а евреи— сынами Іеговы». Въ другомъ мѣстѣ упомянутый авторъ такъ выясняетъ связь между отдѣльными родоначальниками грузинъ и названіями различныхъ частей Грузіи: «Всѣ миѳическіе родоначальники отдѣльныхъ грузинскихъ народностей получаютъ свое ясное объясненіе отъ различныхъ частей Грузіи. Эпонимъ грузинскаго народа Картлосъ представляетъ олицетвореніе всего народа; онъ созданъ въ виду существованія провинціи Картли. Кахетія дала основаніе народной фантазіи создать перваго ея строителя въ лицѣ Кахоса», городъ Мцхетъ — Мцхетоса, городъ Картли — Картлоса и т. д.

Послѣ распаденія монархической Иверіи (Сакартвело) въ 1469 г. имя Картли сохраняется только за однимъ царствомъ—Карталинскимъ и княжествомъ Самцхійскимъ. Вѣроятно, съ этого же времени и вплоть до царевича Вахушти, писавшаго свою «Географію Грузіи» въ концѣ первой половины XVIII в., эта страна Картли, въ виду географическихъ особенностей ея частей, получаетъ дѣленіе на Внутренній Картли, Верхній и Нижній.

Картли этого періода, съ отдѣльными частями своими—Внутреннимъ, Верхнимъ и Нижнимъ, занимаетъ среднюю и наибольшую полосу древней Иверіи или Сакартвело; на сѣверѣ онъ упирается въ Главный хребетъ Кавказа, на югѣ простирается отъ праваго притока Куры Дебеда и до нижняго теченія рѣки Чороха, на западѣ граничитъ съ нимъ Имеретинское царство, а на востокѣ — Кахетинское. Изъ этого Картли образуются нынѣ слѣдующіе административные участки: вся западная часть Тифлисской губерніи, уѣзды: Душетскій, Горійскій, Ахалцихскій, Ахалкалакскій, Борчалинскій и западная часть Тифлисскаго уѣзда.

Верхній Картли, бывшее Самцхійское княжество, состоящее нынѣ изъ Ахалцихскаго и Ахалкалакскаго уѣздовъ, занималъ юго-западную часть Картли; въ его составъ входили двѣ большія области: Месхети (Аджара, Самцхе, Шавшети) и Саатабаго (Эрушети, Джавахети и Тушурети), и дѣлился на два эриставства (воеводства).

Внутренній и Нижній Картли, входившіе въ составъ Карталинскаго царства, образуютъ нынѣ первый—Горійскій и Душетскій уѣзды, а второй, Нижній Картли, занимавшій пространство на югъ отъ Куры, вошелъ въ составъ западной части Тифлисскаго уѣзда и въ Борчалинскій уѣздъ. Въ составъ Внутренней Карталиніи входили области: Савахтанго, Базалети, Мтіулети, Гудамакари, Хеви и др., и дѣлилась на два эриставства (воеводства). Въ составъ Нижняго Картли входили: Сацціано, Сабаратіано и Гуджарети, и эти области образовали одно воеводство, находившееся подъ командою царя. Расположенные на югъ отъ этихъ областей Тріалети, Кцисъ-храми, Алгетисъ-хеви, Дбаниси, Абоци, Таширн и Сомхети, дѣлившіеся на два эриставства, образовывали четвертое воеводство Карталинскаго цар тва.

Таково прошлое Картли по даннымъ «Географіи Грузіи» царевича Вахушти. Вскорѣ послѣ присоединенія къ Россіи вся эта терминологія была изгнана изъ употребленія кавказской администраціей, усердно старавшейся уничтожить все, что могло бы служить напоминаніемъ прошлой жизни грузинъ, ихъ исторіи. Несмотря на эти усиленныя старанія, у грузинъ сохранилось въ употребленіи названіе своихъ краевъ, но довольно съ большими измѣненіями. Теперь названіе Картли грузины связываютъ только съ бывшей Внутренней и сѣверной частью Нижней Карталиніи, съ мѣстностью, занятой бассейномъ р. Куры и ея притоковъ, отъ Мцхета и до Картло-Имеретинскаго хребта. А дѣленіе ея на три части, также отчасти сохранившееся, теперь имѣетъ совершенно иное опредѣленіе. Нынѣшній Картли грузинскаго народа также состоитъ изъ Верхняго, Средняго и Нижняго Картли и расположенъ слѣдующимъ образомъ: западную часть указанной полосы, называемой нынѣ Картли, отъ Картло-Имеретинскаго хребта и до Карели, называютъ Верхней, отъ Карели до Гори—Средней, а отъ Гори до Мцхета—Нижней Карталиніей. Нынѣшняя Верхняя Карталинія, наиболѣе возвышенная часть Карталиніи, занята восточными отрогами Картло-Имеретинскаго хребта, прорѣзанными лѣвыми притоками Куры (Сурамисъ-цхали, Алисъ-пронэ, Абаносъ-цхали, Пцисъ-пронэ, Корнизисъ-цхали, Пшанисъ-пронэ) и Сурамской равниной (узкая равнина бассейна Куры отъ Ташисъ-кари до Карели), упирающейся въ сѣверные отроги Тріалетскаго хребта.

Средняя Карталинія состоитъ изъ Карталинской равнины, представляющей бассейнъ Большой и Малой Ліахвы съ Меджудой, и узкой Карельской равнины (бассейнъ Куры отъ Карели до Гори), упирающейся такъ же, какъ и Сурамская, въ сѣверные отроги Тріалетскаго хребта.

Нижняя Карталинія, представленная бассейномъ Куры отъ Гори до Мцхета, занимаетъ наиболѣе низменную въ Карталиніи Ахалкалакскую равнину, на югъ отъ Куры, и возвышенную мѣстность, къ сѣверу отъ Куры, Кевернаки, а также бассейнъ Ксани.

Ни одна часть Грузіи не потерпѣла столько превратностей, сколько Карталинія. Стоитъ только взглянуть на этнографическую карту Тифлис-

ской губерніи, составленную Е. Кондратенко, на основаніи данныхъ 1886 г., какъ историческое положеніе Карталиніи сразу вырисовывается: Карталинія должна была отражать наиболѣе частые и сильные удары всѣхъ бѣдствій и ужасовъ, которые переживала вся Грузія; силою историческихъ судебъ она должна была принять широкіе потоки турокъ, татаръ и армянъ. Въ концѣ-концовъ Карталинія въ территоріальномъ отношеніи перемѣшалась съ турками, татарами, армянами, греками, осетинами и др. и не сохранила той сплошной населенности, какая существуетъ въ остальной Грузіи. Древняя Верхняя Карталинія, игравшая передовое значеніе въ исторіи Грузіи, отличавшаяся здоровымъ климатомъ, богатствомъ растительности и природы, значительно большимъ умственнымъ развитіемъ, трудолюбіемъ, промышленностью, торговлею, занятіемъ сельскимъ хозяйствомъ, которая можетъ гордиться лучшими историками, поэтами, переводчиками, своими многочисленными храмами и монастырями, рѣдкими по своимъ изяществу, художественности и красотѣ рѣзьбы, первая пріемница и разсадница христіанства по всей Грузіи, съ 1625 года она дѣлается въ рукахъ турокъ предметомъ преслѣдованій, угнетеній и разореній грузинъ: одни принуждены были погибнуть, другіе—бѣжать отъ преслѣдователей, а оставшіеся—принять исламъ. Для армянъ Грузія становится мѣстомъ убѣжища отъ преслѣдованія татаръ, персовъ и турокъ съ весьма отдаленныхъ временъ. Когда пареяне овладѣли Арменіею (въ I в. по Р. X.), императоръ Неронъ отправилъ свои войска для изгнанія пареянъ изъ Арменіи и за содѣйствіе отдалъ въ награду грузинскому царю часть области Арменіи, сопредѣльной Грузіи (нижнюю часть Карталиніи: Сомхетію, Лори, Бамбакъ и другіе). Въ 1480 г. персы, завладѣвъ этою частью, заселили ее татарами и, угнетая армянъ, заставили послѣднихъ разсѣяться по всей Грузіи. Въ 1620 г. Шахъ-Аббасъ Великій разорилъ городъ Лори, и армянъ постигла та же участь. Съ раздѣленіемъ Арменіи между Персіею и Турціей, много армянъ перешло въ Грузію, куда въ 1794 г. переселились и мелики ихъ изъ Карабага со своими подданными. Во время персидскаго владычества, по распоряженію персидскихъ шаховъ, всѣ пограничныя съ Персіею мѣста сплошь были заселены татарами: Нижняя Карталинія, Нижняя Кахетія, начиная съ запада отъ р. Арпачая и до впаденія на востокѣ р. Алазани въ р. Куру. По впослѣдствіи Шахъ Надиръ подчинилъ татаръ грузинскому царю Теймуразу, и земли эти, нѣкогда принадлежавшія Грузіи, опять вошли въ ея составъ, но уже съ татарскимъ населеніемъ. Вошедшіе въ составъ Грузіи татары стали называться казахскими, въ Нижней Карталиніи по р. Акстафѣ, борчалинскими—по сосѣдству съ первыми по р. Дебедѣ, а къ югу отъ казахскихъ, на границѣ Ганджинскихъ владѣній,—шамшадыльскими; живущіе выше борчалинскихъ назывались демурчи-асанли; въ Бамбакѣ—бамбакскіе татары, а къ югу-западу отъ нихъ, на границѣ Грузіи съ Эриваномъ, Карсомъ и Баязетомъ — шурагельскіе татары. Такова краткая

исторія смѣшенія карталинцевъ съ другими народами. Необходимо тутъ же отмѣтить, что, несмотря на значительную пестроту населенія Карталиніи, все же болѣе половины населенія ея составляютъ грузины, сохранившіе свою народность.

Въ виду той историко-политической роли, которую несла Карталинія въ прошломъ всей Грузіи, я избралъ для начала антропологическаго изученія Грузіи карталинцевъ, грузинъ Карталиніи. Подъ послѣднею я разумѣю Карталинію не во всемъ ея историческомъ объемѣ, а только ту, которая теперь извѣстна среди грузинъ подъ этимъ именемъ. Уголокъ, захваченный мною на этотъ разъ, простирается отъ Картло-Имеретинскаго хребта до Мцхета и занимаетъ большую Карталинскую равнину, небольшія равнины Сурамскую, Карельскую и Ахалкалакскую и возвышенность, представленную восточными отрогами Картло-Имеретинскаго хребта. Здѣсь населеніе почти сплошь исключительно карталинское, если не считать незначительнаго числа армянъ-григоріанъ, разсѣянныхъ почти по всей этой мѣстности.

Въ виду того, что карталинцы различаютъ Верхнюю, Среднюю и Нижнюю Карталинію, приблизительныя границы которыхъ указаны выше, я, считаясь съ этимъ явленіемъ, и производилъ свою работу въ центрахъ трехъ упомянутыхъ областей, чтобы имѣть возможность сопоставить между собою результаты работъ въ каждой области. Въ каждой части Карталиніи были произведены довольно подробныя наблюденія описательныхъ признаковъ, а также антропометрическія измѣренія надъ 100 лицами мужескаго пола, въ возрастѣ отъ 17 л. и до 80 лѣтъ. Сдѣланы мною въ достаточномъ количествѣ и фотографическіе снимки въ изслѣдованномъ районѣ. Изслѣдованія производились исключительно надъ крестьянами-земледѣльцами.

Прежде чѣмъ перейти къ изложенію и выводамъ антропологическаго матеріала Карталиніи, обратимся еще къ карталинцамъ. При путешествіи по Карталиніи невольно приковываютъ вниманіе наблюдателя многочисленные замки, башни и крѣпости, расположенные въ наиболѣе важныхъ стратегическихъ пунктахъ, служившіе когда-то мѣстами защиты вѣчно отстаивавшихъ свою независимость грузинъ. Обыкновенно кругомъ этихъ оплотовъ грузинской независимости раскинуты деревни, «издали кажущіяся неправильною насыпью или грудой развалинъ». Въ каждой такой башнѣ, превращавшейся въ крѣпость во времена нашествій враговъ, имѣются всѣ приспособленія для осадной жизни, какъ-то: часовня, дарбази (залъ— большая комната), колодецъ, кладовыя и др. Въ расположеніи деревни преимущественно не наблюдается никакой правильности. Типъ постройки, который, вѣроятно, съ очень отдаленныхъ временъ держится у карталинцевъ, — землянки. Вырытыя въ землѣ цѣлыя помѣщенія, крытыя плоской глиняной крышей, едва возвышаются надъ поверхностью земли. Надъ

плоской глиняной крышей возвышаются конусообразно насыпи съ отверстіемъ для выхода дыма и вертикально поставленное окошко съ покатой насыпью. Плетеный кузовъ для кукурузы на сваяхъ обыкновенно ставится или у самаго входа въ помѣщеніе, или недалеко отъ него. Неподалеку отъ жилого помѣщенія, иногда рядомъ съ нимъ, плетеный или колючій заборъ окружаетъ «баки», гдѣ содержится рабочій скотъ лѣтомъ, зимой же его держатъ въ спеціально приготовленныхъ для этого землянкахъ—«босели», тоже обыкновенно рядомъ съ жилой землянкой. Сады и огороды у самыхъ землянокъ въ Карталиніи приходится рѣдко наблюдать. Въ послѣднее время и карталинцы начинаютъ выходить изъ своихъ землянокъ и строятъ надъ землею каменныя постройки, но правильности въ расположеніи построекъ все еще не наблюдается. Почти передъ каждой постройкой — характерная грузинская арба, расчитанная не столько для удобства ѣзды, сколько на перевозку тяжелой поклажи по самымъ сквернымъ дорогамъ. Около постройки помѣщается и мякинница съ колючими или плетеными стѣнами и крытая на двѣ стороны хворостомъ изъ-подъ виноградной лозы. Нерѣдко передняя сторона землянокъ выше надъ поверхностью земли остальной части и тогда на этой сторонѣ кромѣ двери имѣются и окна, и вся эта сторона прикрывается навѣсомъ.

Земледѣліе—единственное занятіе карталинца и единственный источникъ его существованія. Карталинецъ сильно привязанъ къ землѣ, и онъ очень дорого платитъ за право пріобрѣтенія земли въ свою собственность. Хлѣбопашество составляетъ излюбленную отрасль хозяйства (пшеница, кукуруза, ячмень, просо); садоводство начинаетъ развиваться все больше и больше, и въ этомъ отношеніи Карталинію ждетъ большая будущность; виноградарствомъ раньше занимались больше, но послѣ болѣзней виноградниковъ эта отрасль начинаетъ уступать свое мѣсто садоводству (яблоки, груши, персики, черешни, вишни, сливы, орѣшки, айва, тута и т. д.). Огородничествомъ (зелень, лукъ, чеснокъ, памидоры, перецъ, капуста, морковь, картофель и т. д.) занимаются преимущественно женщины. Карталинецъ въ общемъ работаетъ не мало, но въ силу отсутствія раціональной системы хозяйства и собственной земли, работа его не продуктивна, и онъ находится въ вѣчной нищетѣ и зависимости. Во всей Карталиніи до сихъ поръ нѣтъ ни одной сельско-хозяйственной школы.

Карталинцы питаются преимущественно растительною пищею, молочными продуктами и сравнительно рѣдко мясомъ. Зелень и сыръ — его излюбленная закуска, а если къ этому присоединяется и вино, она можетъ замѣнить и обѣдъ. Горячій супъ изъ фасоли съ приправой зелени и толченаго орѣха и вино составляютъ обычную пищу карталинца. Супъ изъ прокисшаго вина, изъ сушеныхъ ягодъ, фруктовыхъ соковъ, прокисшей простокваши, изъ памидоровъ, кислое молоко, молочная каша, пшеничная каша, разнообразныя (жареныя) блюда изъ сушеной зелени, ку-

мысъ, овощи сырые и маринованные, фрукты, вино, говядина, баранина и домашняя птица, въ видѣ супа или жареныя, но всегда безъ соусовъ, окорокъ, поросенокъ, вареный въ тепломъ видѣ, съ чеснокомъ, тешка, балыкъ, форель съ орѣховымъ соусомъ, свѣжая рыба, пловъ изъ риса, — все это характеризуетъ довольно разнообразную пищу карталинцевъ. Острота вкуса является отличительною особенностью почти каждаго блюда карталинцевъ. Несмотря на это разнообразіе въ характерѣ пищи, питаніе у карталинцевъ въ общемъ довольно плохое. Водка пьется сравнительно рѣдко, за отсутствіемъ вина, и не много, тогда какъ вина способны выпить карталинцы въ достаточномъ количествѣ, но напиваются очень рѣдко: запойнаго пьянства совершенно не приходится наблюдать.

На ситцевую или изъ бумажнаго холста рубашку, застегиваемую на правой сторонѣ шеи, карталинецъ сверху одѣваетъ ситцевый же или сатиновый «ахалухи», доходящій до бедеръ, со стоячимъ воротникомъ, съ узенькими рукавами, застегиваемый на рукахъ и груди множествомъ мелкихъ пуговицъ и стягиваемый кожанымъ поясомъ или въ нѣсколько обхватовъ канаусовымъ поясомъ у щеголей. Широкіе суконные шальвары поддерживаются на таліи шнуркомъ съ кисточками — «хонджари». Широкіе концы шальваръ, спущенные ниже линіи колѣннаго сустава свободно, на колѣняхъ обтянуты всегда вязаными шерстяными, рѣдко кожаными, онучами. Обувью служатъ преимущественно шкуровые лапти, завязываемые кожаными тесемками, у мастеровыхъ же обыкновенно — чусты, безъ тесемокъ. Молодые на голову надѣваютъ черную низенькую шапочку, которая надѣвается нѣсколько на-бокъ и прикрываетъ только темя, такъ что чубъ волосъ надъ лбомъ всегда остается не прикрытымъ. У лицъ уже пожилыхъ эта шапочка замѣняется обыкновенно болѣе солидной и тяжелой круглой же и широкой шапкой съ чернымъ бараньимъ околышемъ, а наверху съ суконнымъ или бархатнымъ кружочкомъ. Въ праздники или отправляясь изъ села, карталинецъ привѣшиваетъ кинжалъ и сверхъ короткаго «ахалухи» надѣваетъ чѐху, спускающуюся до колѣнъ, съ открытою грудью, и застегиваемую тоже множествомъ мелкихъ пуговицъ на животѣ. Чѐха также обтягивается поясомъ. Рукава чѐхи простолюдина не такъ широки, какъ у дворянства. Костюмы дворянства, въ сущности, представляютъ только нѣкоторыя видоизмѣненія того же костюма простолюдина, такъ, напримѣръ, «ахалухи» у дворянства отличаются только своей длиной, лаптей и чустъ не приходится наблюдать у послѣднихъ,—они замѣняются сапогами. Шапка баранья, суживающаяся кверху, выше или заломана на-бокъ. Шапка составляетъ существенную часть наряда грузинскаго дворянства.

Семейная жизнь карталинцевъ, какъ и вообще всѣхъ кавказцевъ, отличается своею патріархальностью. Въ общемъ уровень нравственности здѣсь довольно высокъ. Старшій мужчина въ домѣ является главой семьи. Семейный трудъ распредѣляется между отдѣльными членами такъ: мужчины

занимаются земледѣліемъ, ведутъ полевыя работы; женщины тоже принимаютъ участіе въ легкихъ работахъ въ виноградникахъ, но безъ мужчинъ; женщины такъ же работаютъ группами, какъ и мужчины, и почти однѣ разводятъ огородъ. На обязанности молодыхъ людей лежитъ, кромѣ денныхъ полевыхъ работъ, пасти ночью рабочій скотъ. Дѣвушки же помогаютъ матерямъ. Ребятишки носятъ въ поле на работу завтракъ и обѣдъ, а большею частью предоставлены самимъ себѣ. Но если семья нуждается въ рабочей силѣ, то днемъ они уходятъ за рабочимъ скотомъ на пастбища. Рѣдкій изъ карталинцевъ остается холостымъ, женятся обыкновенно молодыми; дѣвушки же выходятъ замужъ еще моложе мужчинъ.

Къ особенностямъ характера карталинцевъ, сверхъ того, что было уже сказано выше о грузинахъ вообще и, стало-быть, относится и къ карталинцамъ, прибавимъ еще одну характерную черту общественнаго быта: въ праздничные дни карталинецъ не сидитъ дома; на какой-либо излюбленной площади села съ утра собираются почти исключительно мужчины и вплоть до обѣденнаго времени довольно громко ведутъ разговоры о своихъ дѣлахъ. Женщины, дѣти и старики отправляются въ церковь; послѣ же обѣдни и старики присоединяются къ сходкѣ, а разодѣтыя женщины и дѣвушки собираются группами у сосѣдей.

Описательные признаки. Карталинцы—преимущественно средней упитанности, обладаютъ крѣпкимъ, выносливымъ тѣлосложеніемъ. Стройность, гибкость тѣлосложенія и легкость движеній составляютъ ихъ характерную особенность.

Прямой, средней высоты лобъ, прямой, хорошо развитый носъ, выпуклое переносье, со средними, но рѣдко полными, щеками, незначительно выдающійся или прямой подбородокъ, среднія губы, умѣренно оттопыренныя уши, съ равномѣрно-загнутымъ краемъ, широко выступающія скуловыя дуги, смуглый отъ загара цвѣтъ лица, коротко подстриженные темные баки и борода, густые темные усы, черныя, густыя брови, густые черные волосы на головѣ, сосредоточенное выраженіе глазъ обрисовываютъ внѣшность довольно выразительнаго лица карталинцевъ.

Изъ особенностей головы характернымъ является для карталинцевъ выпуклое въ поперечномъ и продольномъ направленіи темя и обыкновенно равномѣрно округлый затылокъ. Сравнительно часто встрѣчающіеся случаи скошенности затылка въ правую или въ лѣвую сторону среди карталинцевъ обращаютъ на себя вниманіе. Число лицъ со скошеннымъ въ правую сторону затылкомъ составляетъ 20%, а въ лѣвую сторону—8,6% всего числа наблюденій. Вѣроятно, на-ряду съ другими причинами, вліявшими на затылочную деформацію у карталинцевъ, имѣла мѣсто и своеобразная манера воспитанія ребенка въ первый годъ его жизни, практикуемая у карталинцевъ, равно какъ и у другихъ кавказскихъ народностей, а именно: обыкновенно, крѣпко завязавъ ребенку голову платкомъ, укладываютъ его

лицомъ вверхъ на небольшой шерстяной тюфячокъ, покрытый простынькой и двумя платочками; приставивъ къ genitalia ребенка деревянную трубочку широкимъ концомъ, смазаннымъ воскомъ, которую черезъ отверстіе въ тюфячкѣ опускаютъ въ сосудъ, придѣланный къ нижней части колыбели, ребенка плотно завертываютъ въ платки, находящіеся надъ простынькой, отдѣльно руки и грудь и отдѣльно ноги и послѣ этого, перекинувъ черезъ грудь и ноги ребенка широкія ленты, привязываютъ ребенка къ колыбели. Болѣе свободной остается у ребенка только одна голова, да и та является достаточно связанной въ движеніяхъ. Нерѣдко небольшую шерстяную подушечку подкладываютъ ребенку и подъ голову, но подушечка эта не всегда отличается своей мягкостью. Большую часть времени, большую часть дня и всю ночь, ребенокъ проводитъ въ первый годъ своей жизни въ колыбели. Уложивъ ребенка спать, раскачиваютъ колыбель до тѣхъ поръ, пока ребенокъ не заснетъ. Мать кормитъ ребенка преимущественно въ колыбели же, присаживаясь къ ней и наклонивъ ее къ себѣ; когда мать кормитъ на правой сторонѣ, то и ребенокъ лежитъ головой на правой сторонѣ затылка, въ другомъ случаѣ ребенку приходится лежать на лѣвой сторонѣ затылка. У матерей принято за правило кормить ребенка на обѣ стороны равномѣрно, видимо, изъ боязни, чтобы у ребенка голова не слеживалась на одной сторонѣ. Для большей наглядности положенія ребенка въ колыбели и устройства самой колыбели приводимъ рисунокъ (см. рис. 1).

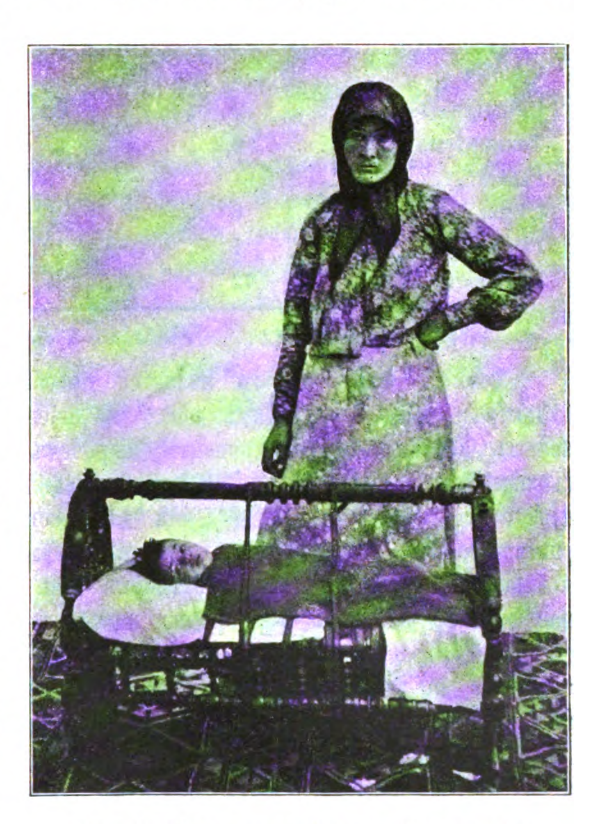


Рис. 1. Дѣтская колыбель въ Карталиніи.

На закрытыхъ мѣстахъ тѣла цвѣтъ кожи у большинства карталинцевъ бѣлый, съ желтоватымъ оттѣнкомъ, у хорошо упитанныхъ субъектовъ — розоватый. Со смуглымъ цвѣтомъ кожи намъ не приходилось наблюдать

ни одного субъекта; только грудь нерѣдко представляется смуглой и красноватаго цвѣта, такъ какъ она наиболѣе подвержена у рабочаго люда знойнаго юга обнаженію.

Изъ остальныхъ описательныхъ признаковъ нѣсколько полнѣе разсмотримъ волосы, глаза и типъ карталинцевъ по цвѣту волосъ и глазъ.

По цвѣту волосъ на головѣ, на бородѣ и на усахъ изслѣдованные нами карталинцы распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Цвѣтъ волосъ.	На головѣ.	На бородѣ.	На усахъ.
Черный	216 или 72%	152 или 53,9%	64 или 21,91%
Свѣтлорусый	69 „ 23%	94 „ 33,33%	112 „ 38,35%
Темнорусый	9 „ 3%	27 „ 9,22%	105 „ 35,99%
Рыжій	— —	3 „ 1,04%	6 „ 2,05%
Сѣдой	6 „ 2%	6 „ 2,13%	5 „ 1,71%
Рыжеватый	1 „ 0,33%	12 „ 4,21%	54 „ 18,49%
Съ просѣдью	72 „ 24%	57 „ 20,0%	34 „ 11,64%
Число наблюденій	300	282	292

Темный типъ волосъ является преобладающимъ у карталинцевъ; бѣлокурые среди послѣднихъ вовсе не наблюдались; свѣтлорусые составляютъ незначительный процентъ; впрочемъ, свѣтлорусый цвѣтъ волосъ, выраженный на головѣ весьма незначительнымъ числомъ случаевъ (3%), для бороды уже больше (9%), а для усовъ еще болѣе замѣтно возрастаетъ (36%). Рыжій цвѣтъ волосъ у карталинцевъ составляетъ рѣдкое исключеніе, хотя рыжеватый оттѣнокъ или примѣсь рыжеватыхъ волосъ наблюдается не такъ ужъ рѣдко на бородѣ (4%), а особенно на усахъ (18,5%). Полное посѣдѣніе волосъ приходилось наблюдать только въ 6 случаяхъ, но волосы на головѣ съ просѣдью начинаютъ появляться довольно рано, начиная съ 30-лѣтняго возраста; правда, значительный процентъ лицъ съ просѣдью (24%) долженъ быть отнесенъ на счетъ немалаго числа лицъ, изслѣдованныхъ нами въ возрастѣ отъ 41 г. и до 80 л. Просѣдь въ волосахъ раньше всего и больше всего распространяется на головѣ, вскорѣ и на бородѣ, но менѣе всего и позже на усахъ. Волосы на бородѣ и усахъ у карталинцевъ начинаютъ появляться къ 20 годамъ, а усы обрисовываются до появленія бороды.

Волосы на головѣ, на бородѣ и на усахъ у карталинцевъ обыкновенно густые; рѣдкіе волосы на головѣ наблюдались у 55 лицъ (т.-е. 18,3%); изъ этихъ лицъ у 8, въ возрастѣ отъ 50 лѣтъ, наблюдалась достаточно развитая плѣшь, у 22 лицъ, въ возрастѣ отъ 50 лѣтъ, она также замѣтно обрисовалась; съ плѣшью встрѣчались и лица, имѣвшія густые волосы; послѣдніе составляютъ 7,3% всего числа наблюденій.

На головѣ прямые и гладкіе, волосы карталинцевъ на бакахъ и усахъ пріобрѣтаютъ характерную волнистость; курчавыхъ волосъ не приходилось вовсе наблюдать.

Наибольшій процентъ мягкихъ волосъ у карталинцевъ составляютъ волосы на головѣ; волосы на усахъ и бородѣ отличаются большею жесткостью; въ общемъ же они скорѣе всего средніе.

Карталинцы не носятъ длинныхъ волосъ ни на головѣ, ни на бородѣ. Довольно часто, послѣ 50 лѣтъ, они обыкновенно бреютъ бороду, но густые и длинные усы, особенно уважаемые грузинами, остаются не тронутыми. Молодые щеголи-карталинцы оставляютъ не стриженнымъ небольшой чубъ волосъ надъ средней частью лба, и суживающаяся книзу форма бороды является у нихъ излюбленной.

Что касается общей волосатости тѣла у карталинцевъ, то для возраста до 30 лѣтъ преобладающею является скудная волосатость, а для возраста болѣе 30 лѣтъ она можетъ быть названа среднею, считая за среднюю волосатость распространеніе волосъ на наружной сторонѣ обѣихъ конечностей и на серединѣ груди. Особей съ обильной волосатостью (т.-е. съ волосами на спинѣ, лопаткахъ и на всей поверхности груди) приходилось наблюдать нерѣдко. Въ общемъ же волосатость тѣла у карталинцевъ можетъ быть признана среднею. Цвѣтъ волосъ на тѣлѣ—черный.

Отмѣтимъ еще одну особенность, которую приходилось, правда довольно рѣдко, наблюдать относительно волосатости карталинцевъ: иногда небольшой кусокъ черныхъ волосъ на выпукломъ переносьѣ сливается съ черными же бровями обѣихъ сторонъ, что придаетъ лицу нѣкоторую своеобразность.

Распредѣленіе изслѣдованныхъ карталинцевъ по цвѣту радужной оболочки глазъ представлено въ слѣдующей таблицѣ, въ которой указана также зависимость этого распредѣленія отъ возраста:

Цвѣтъ радужной оболочки.	Возрастныя группы.			Всего.	
	17—30 л.	31—40 л.	41 и болѣе.		
Сѣрые глаза	16	10	5	31	или 10,3%
Голубые „	9	24	15	48	„ 16 %
Зеленые „	9	4	3	22	„ 7,3%
Свѣтлокаріе глаза. . . .	8	9	7	24	„ 8,0%
Каріе глаза.	42	42	39	123	„ 41 %
Темнокаріе глаза	7	3	2	12	„ 4 %
Смѣшанные „	16	15	9	40	„ 13,3%
Всѣхъ лицъ . .	107	107	86	300	

Какъ видно изъ данной таблицы, преобладающій цвѣтъ глазъ у карталинцевъ — карій; сравнительно большой процентъ лицъ съ зеленымъ цвѣтомъ глазъ обращаетъ на себя вниманіе. Къ смѣшаннымъ глазамъ отнесены сѣро-голубые (у 7 лицъ), сѣрые съ свѣтлокаримъ пигментомъ (у 6 лицъ), сѣрые съ каримъ пигментомъ (у 6 лицъ), сѣрые съ зеленымъ пигментомъ (у 3 лицъ), свѣтлокаріе съ зеленымъ пигментомъ (у 9 субъектовъ), голубые съ каримъ пигментомъ (у 4), свѣтлокаріе съ голубымъ пигментомъ (у 3) и каріе съ зеленымъ пигментомъ (у 2).

Сопоставляя распредѣленіе цвѣта глазъ по возрастнымъ группамъ, находимъ, что въ предѣлахъ трехъ большихъ возрастныхъ группъ какого-нибудь особеннаго различія не наблюдается, кромѣ того, что число голубоглазыхъ наибольшее для возрастной группы отъ 31 до 40 лѣтъ, а сѣроглазыхъ — для возрастной группы отъ 17 до 30 л. Карій цвѣтъ глазъ во всѣхъ возрастныхъ группахъ выраженъ наибольшимъ числомъ наблюденій и довольно равномѣрно.

Относительно прорѣзовъ глазъ можемъ отмѣтить, что у большинства (59%) карталинцевъ они — косые, съ приподнятыми наружными углами, съ горизонтальными прорѣзами глазъ — 37,6%, а остальные 3% имѣютъ чуть косые прорѣзы глазъ съ опущенными наружными углами.

Разбивъ наши данныя о цвѣтѣ волосъ и глазъ на три группы по типу, мы получимъ слѣдующую таблицу:

Типы.	Волосы.	Глаза.	Типъ волосъ и глазъ по возрастамъ.			Типъ по цвѣту волосъ и глазъ вмѣстѣ.
			17—30 лѣтъ.	31—40 лѣтъ.	41 и болѣе.	
Свѣтлый . . .	9 или 3%	125 или 41,6	5	3	—	8 или 2,6%
Смѣшанный .	— „ —	28 „ 9,3	43	50	40	133 „ 44,3%
Темный . . .	291 „ 97%	147 „ 49%	59	54	46	159 „ 53%
Всѣхъ лицъ.	300	300	107	107	86	300

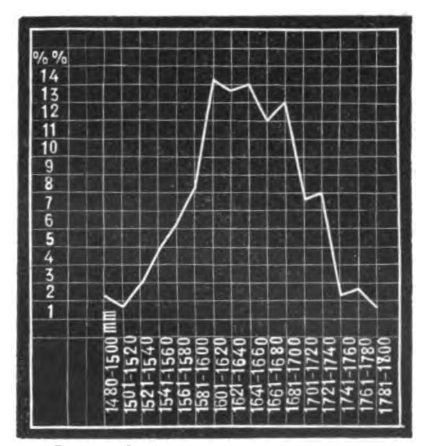
Карталинцы характеризуются темнымъ типомъ волосъ. Темный типъ глазъ является преобладающимъ, хотя процентъ и свѣтлаго типа глазъ довольно значителенъ. Показанныя въ таблицѣ распредѣленія карталинцевъ по цвѣту волосъ 6 лицъ съ сѣдыми волосами отнесены къ темному типу, а изъ 40 лицъ со смѣшаннымъ цвѣтомъ глазъ въ таблицѣ распредѣленія карталинцевъ по цвѣту глазъ 12 лицъ съ каримъ пигментомъ глазъ въ данной таблицѣ помѣщены въ группѣ темнаго типа. При сопоставленіи данныхъ о типахъ волосъ и глазъ мы имѣемъ у карталинцевъ преобладаніе темнаго типа по цвѣту волосъ и глазъ (53%), съ наклонностью къ смѣшанному типу (44,3%); свѣтлый же типъ выраженъ очень небольшимъ числомъ наблюденій (2,6%). По тремъ большимъ

возрастнымъ группамъ, показаннымъ въ данной таблицѣ, числа наблюденій по типу волосъ и глазъ распредѣляются болѣе или менѣе равномѣрно.

Антропометрическія измѣренія. Средній *ростъ* карталинцевъ равенъ 1648,65 mm. и колеблется между 1480 и 1800 mm. Изслѣдованные карталинцы по величинѣ роста распредѣляются на четыре большія группы слѣдующимъ образомъ:

Ростъ.	Число лицъ.	% отнош. къ общему числу.
Низкаго роста (до 1600 mm.)	62	20,6%
Ниже средняго роста (1601—1650 mm.).	91	30,3%
Выше средняго „ (1651—1700 „).	95	31,6%
Высокаго „ (1701 и бол. „).	52	17,3%
Низкорослые . . . . (до 1650 mm.).	153	51%
Высокорослые . . . . (1651 и бол. „).	147	49%

Какъ видно изъ этой таблицы, въ распредѣленіи карталинцевъ по указаннымъ группамъ роста наблюдается правильность по отношенію къ величинѣ средняго роста: число низкорослыхъ близко къ числу высокорослыхъ субъектовъ; числа лицъ съ ростомъ ниже средняго и выше средняго также близки. Наибольшее число лицъ (62%) имѣетъ ростъ ниже и выше средняго, также около величины средняго роста, 1650—1651 mm.



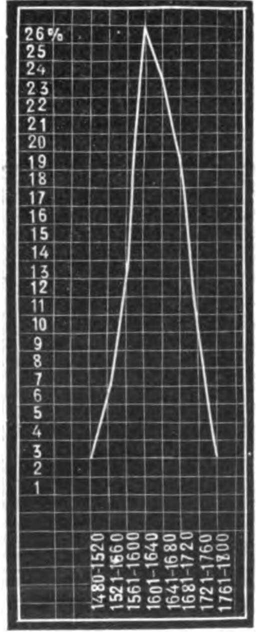
Діагр. I. Ростъ карталинцевъ.

Изображая данныя о ростѣ графически, при рядовомъ расположеніи величинъ роста съ промежутками въ 20 mm., наибольшее скопленіе наблюденій въ предѣлахъ между 1601—1700 mm. выразится въ верхней части кривой (діагр. I) тремя близкими между собою вершинами, не образующими глубокихъ впадинъ; восходящая часть кривой показываетъ довольно постепенное возрастаніе числа наблюденій въ связи съ увеличеніемъ роста, до 1601 mm.; начиная съ роста 1701 mm., число наблюденій падаетъ замѣтно, что обнаруживается на нисходящей кривой, образующей, впрочемъ, еще два небольшихъ уступа, служащихъ выраженіемъ изолированнаго нарастанія величинъ большого роста въ предѣлахъ 1721—1740 mm. и 1761—1780 mm. Для рядового расположенія величинъ роста съ интер-

валами въ 4 ст. приводимъ вторую кривую (діагр. II), восходящая часть которой обнаруживаетъ болѣе быстрое возрастаніе наблюденій, чѣмъ нисходящая половина; своей вершиной эта кривая упирается въ точку, соотвѣтствующую росту въ 1640 mm.

Измѣненіе величины роста въ зависимости отъ возраста изображено въ слѣдующей таблицѣ:

Возрастныя группы.	Число лицъ.		Max.	Min.	Разница.	Среднiй ростъ.
17—30 л.	107 или	35,6%	1800 mm.	1490 mm.	310 mm.	1653,0 mm.
31—40 „	107 „	35,6%	1780 „	1500 „	280 „	1649,9 „
41—50 „	40 „	13,3%	1775 „	1540 „	235 „	1645,3 „
51—60 „	38 „	12,7%	1795 „	1530 „	265 „	1643,3 „
61 и болѣе л.	8 „	2,6%	1710 „	1510 „	200 „	1628,0 „



Діагр. II. Ростъ карталинцевъ.

Наибольшій средній ростъ соотвѣтствуетъ періоду полной возмужалости; съ увеличеніемъ возраста средняя величина роста до 60 лѣтъ падаетъ постепенно; выше 60 л. замѣтно очень рѣзкое пониженіе средней величины роста. Если же разсматривать эти данныя по отношенію къ величинѣ средняго роста, 1650 mm., то карталинцы въ возрастѣ до 30 л. будутъ характеризоваться ростомъ немногимъ больше средняго, въ возрастѣ отъ 31 до 40 л. — среднимъ ростомъ, отъ 41 г. и далѣе — ростомъ ниже средняго, особенно послѣ 60 лѣтъ.

Слѣдовательно, карталинцы — средняго роста, съ незначительною наклонностью къ низкорослости; индивидуальныя колебанія роста, по отношенію къ величинѣ средняго роста, проявляютъ большую равномѣрность, а по отношенію къ возрасту — яркую послѣдовательность.

Величина головы (ростъ — высота нижняго края подбородка) равна въ среднемъ 225,7 mm. и колеблется между 185 и 260 mm. Наибольшее число лицъ (77,7%) имѣетъ величину головы въ предѣлахъ отъ 211 mm. до 240 mm. Принимая до 195 mm. за малую величину, отъ 196 до 220 mm. за среднюю, а отъ 221 mm. и болѣе за большую величину головы и распредѣливъ данныя о величинѣ головы на эти три группы, получимъ среди карталинцевъ преобладаніе числа наблюденій съ большой величиной головы, съ малой же величиной число лицъ составляетъ только 2% всего числа.

Величина головы:	Число лицъ:
Малая (до 195 mm.).................	6 или 2%
Средняя (отъ 196 до 220 mm.).......	117 „ 39%
Большая (отъ 221 и болѣе mm.).....	177 „ 59%.

Въ зависимости отъ возраста въ измѣненіи величины головы не наблюдается какой-нибудь опредѣленной правильности. Величина головы къ возрасту отъ 17 до 30 лѣтъ достигаетъ полнаго своего развитія. По отношенію же къ росту въ измѣненіи величины головы замѣчаемъ строгую правильность: высокорослые имѣютъ наибольшую абсолютную величину головы, низкорослые—наименьшую.

Относительная величина головы (къ росту) у карталинцевъ въ среднемъ равна 13,67 и колеблется въ довольно большихъ предѣлахъ: max.—17,33 и min.—6,59. Наибольшее скопленіе наблюденій (71%) имѣемъ въ предѣлахъ отъ 13,01 до 14,50.

Рис. 2. Карталинецъ сел. Дзевера, 20 лѣтъ.

Рис. 3. Карталинецъ сел. Дзевера, 34 лѣтъ.

Съ увеличеніемъ роста относительная величина головы постепенно уменьшается, т.-е. величина головы въ своемъ развитіи отстаетъ отъ развитія роста.

Высота черепа (ростъ — высота слухового отверстія) въ среднемъ равна у карталинцевъ 130,9 mm., при minimum'ѣ—110 mm. и maximum'ѣ—160 mm. Наибольшій процентъ наблюденій (77%) приходится на предѣлы колебаній высоты черепа отъ 121 mm. до 140 mm. Принимая высоту черепа до 115 mm. за малую, отъ 116 до 135 mm.—за среднюю и выше 135 mm.—за большую, для изслѣдованныхъ карталинцевъ получимъ слѣдующее распредѣленіе по этимъ тремъ группамъ:

Высота черепа:	Число лицъ:
Малая (до 115 mm.)............	19 или 6,3%
Средняя (отъ 116 до 135 mm.)...	211 „ 70,3%
Большая (136 и болѣе mm.).....	70 „ 23,3%.

Слѣдовательно, по высотѣ черепа карталинцы характеризуются среднею высотою черепа, съ слабою наклонностью къ большимъ размѣрамъ. Опредѣленной зависимости между высотою черепа и возрастомъ не наблюдается. Сопоставляя среднія величины высоты черепа для различныхъ группъ роста, мы находимъ, что болѣе высокому росту соотвѣтствуетъ и большая высота черепа.

Отношеніе высоты черепа къ величинѣ головы въ среднемъ равно 58,0, т.-е. высота черепа немного больше половины величины головы. Это отношеніе колеблется между 48,08 (minimum) и 71,43 (maximum). Наибольшее число лицъ (59,3%) имѣетъ эту величину въ предѣлахъ отъ 54,01 до 60. Считая отношенія отъ 53,01 до 61 за среднія, а ниже 53,01 и выше 61—за малыя и большія, мы получимъ слѣдующее распредѣленіе по этимъ группамъ:

Отношенія:	Число лицъ:
Малыя (до 53)	27 или 9%
Среднія (53,01—61)	212 „ 70,6%
Большія (61,01 и бол.)	61 „ 20,3%.

Слѣдовательно, высота черепа по отношенію къ величинѣ головы у карталинцевъ должна быть признана преимущественно средней. Въ зависимости отъ роста относительная высота черепа измѣняется правильно: высокорослые имѣютъ большіе размѣры высоты черепа, низкорослые же — наоборотъ.

Отношеніе высоты черепа къ росту колеблется между 6,54 (minimum) и 9,46 (maximum); въ среднемъ же оно равно 7,94; наибольшее число наблюденій (67,3%) имѣемъ въ предѣлахъ отъ 7,51 до 8,50. Эта величина находится также въ правильной зависимости отъ роста: съ увеличеніемъ роста она постепенно уменьшается, т.-е., хотя съ увеличеніемъ роста абсолютная величина высоты черепа, какъ и величины головы, тоже увеличивается, но въ своемъ развитіи высота черепа, какъ и величина головы, отстаетъ отъ развитія роста.

Отношеніе высоты черепа къ наибольшему продольному діаметру (высотно-продольный указатель) равно въ среднемъ 71,97 и колеблется въ довольно большихъ предѣлахъ: min.—57,29 и max.—90,39. Наибольшее число наблюденій (66%) имѣемъ въ предѣлахъ отъ 65 до 75. Разбивъ изслѣдованныхъ нами карталинцевъ на группы по типу высотно-продольнаго указателя, найдемъ, что среди карталинцевъ преобладаютъ низкоголовые надъ высокоголовыми, что можно наблюдать на слѣдующей таблицѣ:

Высотно-продольный указатель:	Число лицъ:
Хамэцефалы (до 72,0)	146 или 48,6%
Ортоцефалы (72,01—75)	77 „ 25,6%
Гипсицефалы (75,01 и болѣе)	77 „ 25,6%.

Зависимость высотно-продольнаго указателя отъ роста выражается въ опредѣленной правильности: высокорослые имѣютъ и наибольшій высотно-продольный указатель, а низкорослые — наименьшій. Возрастнымъ группамъ отъ 17 л. до 40 л. соотвѣтствуетъ большій высотно-продольный указатель, а отъ 41 л. и далѣе—меньшій.

Наибольшій продольный діаметръ равенъ въ среднемъ 181,88 mm. и колеблется между 168 (minimum) и 200 mm. (maximum). Наибольшее число наблюденій (79%) приходится на предѣлы колебаній 173—188 mm. Принимая до 180 mm. за малый, отъ 181 до 190 mm.—за средній и выше 190 mm. за большой продольный діаметръ, получимъ слѣдующее подраздѣленіе:

Наиб. продольный діаметръ:	Число лицъ:
Малый (до 180 mm.)	140 или 46,6%
Средній (181—190 mm.)	133 „ 44,3%
Большой (191 и болѣе mm.)	27 „ 9,0%.

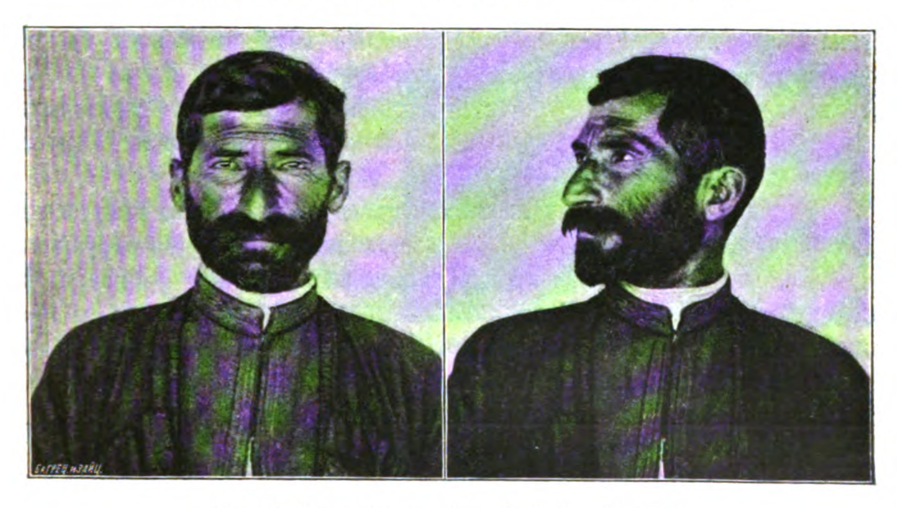


Рис. 4. Карталинецъ сел. Дзевера, 34 лѣтъ.

Наибольшій продольный діаметръ у карталицевъ долженъ быть признанъ малымъ, проявляющимъ большую наклонность къ среднимъ размѣрамъ. Зависимость наибольшаго продольнаго діаметра отъ возраста и роста можетъ быть характеризована такъ: возрастнымъ группамъ отъ 17 л. до 40 л. соотвѣтствуютъ меньшія величины, а выше 40 л.—большія величины продольнаго діаметра; высокорослые имѣютъ продольный діаметръ большей величины, чѣмъ низкорослые.

Наибольшій поперечный діаметръ равенъ въ среднемъ 153,94 mm.; онъ варіируетъ въ довольно большихъ предѣлахъ—между 143 и 170 mm., а наибольшій процентъ наблюденій (86,3%) заключается въ предѣлахъ отъ 147 до 160 mm. Съ увеличеніемъ возраста величина наибольшаго

поперечнаго діаметра возрастаетъ до 50 лѣтъ правильно, выше 50 л. наступаетъ пониженіе данной величины. Высокорослые обладаютъ большимъ поперечнымъ діаметромъ, низкорослые—наоборотъ.

Разсматривая отношенія наибольшаго продольнаго и поперечнаго діаметровъ въ зависимости отъ роста, мы опять встрѣчаемся съ указаннымъ выше для относительныхъ (къ росту) величины головы и высоты черепа правиломъ, а именно: хотя абсолютныя величины наибольшихъ продольнаго и поперечнаго діаметровъ съ увеличеніемъ роста также возрастаютъ, относительные (къ росту) размѣры ихъ правильно падаютъ.

Головной указатель. Крайними величинами его индивидуальныхъ колебаній являются 75,79 (minimum) и 94,82 (maximum); наиболѣе часто встрѣчающіеся (65,3%) размѣры заключаются между 81,01—88. Средній головной указатель карталинцевъ равенъ 84,68. Разбивъ данныя о головномъ указателѣ карталинцевъ на пять большихъ группъ, увидимъ, что настоящіе долихоцефалы совершенно отсутствуютъ среди карталинцевъ, группа субдолихоцефаловъ представлена весьма незначительнымъ процентомъ наблюденій (1%), группа мезатицефаловъ тоже не велика (10%), преобладающее большинство принадлежитъ къ послѣднимъ двумъ группамъ, изъ которыхъ болѣе преобладающей является послѣдняя — группа настоящихъ брахицефаловъ (61,66%).

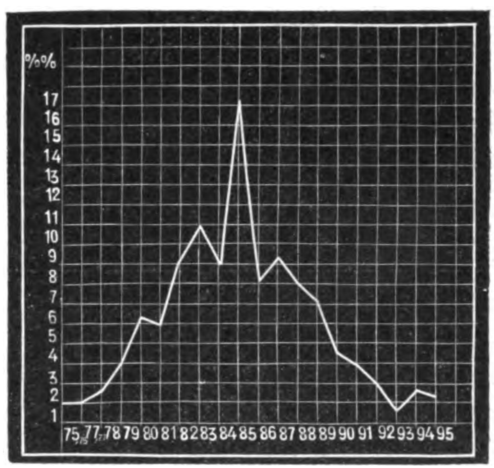
Брахицефалическій типъ карталинцевъ еще болѣе рѣзко выступаетъ, когда располагаемъ изслѣдованныхъ карталинцевъ въ трехъ группахъ: долихоцефаловъ, мезатицефаловъ и брахицефаловъ; группа брахицефаловъ содержитъ тогда 89% всего числа наблюденій. Для большей полноты приводимъ и таблицу распредѣленія карталинцевъ по типу головного указателя Брока и въ редукціи на черепъ.

Типы головного указателя по Брока.	Число наблюденій на живыхъ субъектахъ.			Число наблюденій въ редукціи на черепъ.		
Настоящіе долихоцефалы (до 75) . . .	—		—	1	или	0,33%
Субдолихоцефалы (75,01—77,77)	3	или	1%	16	„	5,33%
Мезатицефалы (77,78—80,00)	30	„	10%	56	„	18,66%
Суббрахицефалы (80,01—83,33)	82	„	27,33%	103	„	34,33%
Настоящіе брахицефалы (83,34 и болѣе).	185	„	61,66%	124	„	41,33%
Долихоцефалы	3	„	1%	17	„	5,66%
Мезатицефалы	30	„	10%	56	„	18,66%
Брахицефалы	267	„	89%	227	„	75,66%

При сравненіи чиселъ наблюденій головного указателя живыхъ субъектовъ и вычисленныхъ размѣровъ головного указателя при редукціи на

черепъ (полученныхъ вычитаніемъ двухъ единицъ изъ величины живыхъ субъектовъ) рѣзкихъ различій не получаемъ; группа долихоцефаловъ, хотя и увеличивается, но остается все же довольно незначительной (5,66%); группа брахицефаловъ сохраняетъ свое преобладающее значеніе (75,66%); только мы во второмъ случаѣ (при редукціи на черепъ) не имѣемъ уже того рѣзкаго преобладанія группы настоящихъ брахицефаловъ надъ суббрахицефалами, что наблюдалось для перваго случая (на данныхъ головного указателя живыхъ субъектовъ).

Для большей наглядности индивидуальныхъ колебаній величинъ головного указателя приводимъ графическое изображеніе (діагр. III). Вершина кривой, какъ видимъ, соотвѣтствуетъ средней величинѣ головного указателя карталинцевъ; часть восходящей кривой, въ предѣлахъ отъ 75,79 до 83, и часть нисходящей кривой, въ предѣлахъ отъ 87,01 и болѣе, представляютъ болѣе или менѣе равномѣрное повышеніе и пониженіе чиселъ наблюденій; для предѣла колебаній отъ 83,01 до 87, слѣдовательно, около средней величины головного указателя карталинцевъ (84,68), кривая испытываетъ довольно рѣзкія повышенія и пониженія, и эта часть кривой приходится на группу настоящихъ брахицефаловъ.



Діагр. III. Головной указатель карталинцевъ.

Въ измѣненіяхъ головного указателя въ зависимости отъ возраста опредѣленной правильности не замѣчается. Различія между величинами головного указателя для разныхъ группъ роста слишкомъ малы; незначительное пониженіе среднихъ величинъ головного указателя съ увеличеніемъ роста все же можно наблюдать.

Ушной діаметръ у карталинцевъ въ среднемъ равенъ 134,51 mm.; minimum—120, maximum—151 mm. Въ предѣлахъ отъ 130 до 139 mm. заключается болѣе двухъ третей (69%) всѣхъ наблюденій. Отношеніе ушного діаметра къ наибольшему поперечному въ среднемъ равно 87,38, при minimum'ѣ—75,95 и maximum'ѣ—98,61; между 84,1 и 90 заключается наибольшие число наблюденій (66,33%). Абсолютныя среднія и относительныя среднія величины ушного діаметра въ зависимости отъ возраста измѣняются правильно: съ увеличеніемъ возраста и эти величины возрастаютъ правильно.

Наименьшій лобный діаметръ, колеблясь между 98 (minimum) и 120 mm. (maximum), въ среднемъ равенъ 109,64 mm. Наиболѣе часто встрѣчающіеся размѣры лобнаго діаметра (58%) сосредоточены между 107 и 112 mm. Расположивъ данныя о наименьшемъ лобномъ діаметрѣ въ три большія группы, найдемъ, что карталинцы характеризуются средними размѣрами наименьшаго лобнаго діаметра, какъ видно изъ слѣдующей таблицы:

Наименьшій лобный діаметръ:	Число лицъ:
Малый (до 106 mm.)	61 или 20,33%
Средній (107—116 mm.)	226 „ 75,33%
Большой (117 и болѣе mm.)	13 „ 4,33%

Отношеніе наименьшаго лобнаго діаметра къ наибольшему поперечному колеблется между 63,01 и 80,68; въ среднемъ оно равно 71,22. Больше всего лицъ (84,33%) имѣетъ относительныя величины наименьшаго лобнаго діаметра въ предѣлахъ отъ 67,01 до 75.

По типу лобнаго указателя карталинцы раздѣляются слѣдующимъ образомъ:

Типъ лобнаго указателя:	Число лицъ:
Узкій (до 70)	97 или 32,33%
Средній (отъ 70,01 до 76)	185 „ 61,66%
Широкій (76,01 и болѣе)	18 „ 6%.

Средній типъ лобнаго указателя является преобладающимъ среди карталинцевъ и проявляетъ наклонность къ узкому типу.

Абсолютныя величины наименьшаго лобнаго діаметра и относительныя его къ наибольшему измѣняются правильно въ зависимости отъ возраста: съ увеличеніемъ возрастной группы среднія абсолютныя и относительныя величины лобнаго діаметра правильно уменьшаются.

Горизонтальная окружность головы въ среднемъ равна у карталинцевъ 546,07 mm. и варіируетъ между 510 (min.) и 590 mm. (max.). Преобладающее большинство лицъ (85,33%) имѣетъ горизонтальную окружность головы въ предѣлахъ отъ 526 до 565 mm.

Средняя относительная къ росту величина горизонтальной окружности карталинцевъ составляетъ около трети (33,12) средней величины роста. Крайними членами индивидуальныхъ колебаній относительной служатъ 30,25 (minimum) и 37 (maximum). Въ предѣлахъ отъ 32,01 до 34,50 имѣемъ наибольшій процентъ наблюденій—70,33% всего числа.

По отношенію къ возрасту абсолютныя величины горизонтальной окружности головы не проявляютъ опредѣленной зависимости: за пониженіемъ величины горизонтальной окружности слѣдуетъ повышеніе и далѣе вторичное пониженіе, если мы располагаемъ среднія величины горизонтальной окружности по возрастнымъ группамъ. Среднія относительныя ве-

личины для возрастныхъ группъ до 40 л. и послѣ 41 л. въ предѣлахъ каждой изъ этихъ двухъ группъ мало измѣняются, но для возрастной группы до 40 л. среднія относительныя немного меньше среднихъ относительныхъ для возрастной группы выше 40 л.

Зависимость абсолютныхъ и относительныхъ величинъ горизонтальной окружности головы отъ роста выражается тѣмъ же правиломъ, общимъ и для величины головы, высоты черепа, продольнаго и поперечнаго діаметровъ, а именно: съ увеличеніемъ роста абсолютныя величины возрастаютъ правильно, а относительныя понижаются также правильно.

Продольная дуга, варіируя между 310 (min.) и 375 mm. (max.), въ среднемъ равна 339,57 mm. Почти три четверти (74,33%) всѣхъ наблюденій сосредоточены въ предѣлахъ между 326 mm. и 350 mm.

Отношеніе ея къ горизонтальной окружности колеблется между 57,66 (min.) и 70,19 (max.); средняя величина разсматриваемой относительной у карталинцевъ составляетъ 62,19. Преобладающее число наблюденій (57,33%) падаетъ на предѣлы колебаній отъ 61,01 до 64.

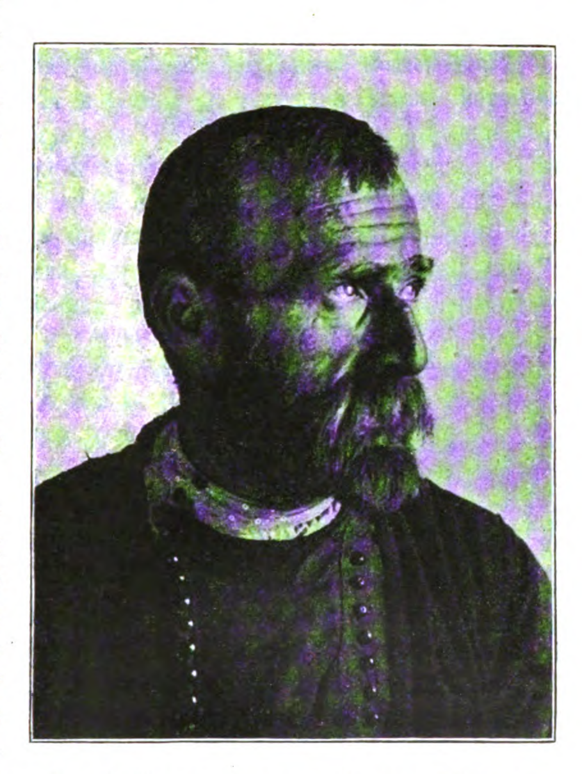


Рис. 5. Карталинецъ сел. Дзевера, 35 лѣтъ.

Поперечная дуга въ среднемъ равна у карталинцевъ 345,07 mm. и колеблется между 315 (min.) и 380 mm. (max.); она на 5,5 mm. больше средней продольной дуги. Наибольшее число (73%) измѣренныхъ карталинцевъ группируется около средней величины, въ предѣлахъ колебанія отъ 335 mm. до 355 mm.

Относительная (къ горизонтальной окружности) величина поперечной дуги, при minimum'ѣ 58,03 и maximum'ѣ 69,8, въ среднемъ составляетъ 63,19. Болѣе двухъ третей всего числа наблюденій (68,66%) заключается въ предѣлахъ между 61,01 и 65.

Сопоставляя среднія абсолютныя и относительныя величины продольной дуги, взятыя для возрастныхъ группъ, находимъ, что эти величины для возрастныхъ группъ до 50 л. правильно падаютъ, выше 50 л. въ послѣдней возрастной группѣ возрастаютъ.

Для абсолютныхъ и относительныхъ величинъ поперечной дуги по отношенію къ возрасту наблюдается слѣдующее: до возраста въ 40 л. эти величины въ среднемъ въ возрастныхъ группахъ не представляютъ почти никакого различія, въ возрастной группѣ отъ 41 до 50 л. падаютъ, а выше 50 л. опять возрастаютъ.

Наибольшая длина уха. Крайними членами индивидуальныхъ колебаній этой длины являются 55 (min.) и 77 mm. (max.); средняя равна 63,65 mm. Въ предѣлахъ отъ 60 до 66 mm. заключается наибольшее число наблюденій, а именно 63,66%. Принимая размѣры наибольшей длины уха до 58 mm. за малые, отъ 59 до 61 mm.—ниже средняго, отъ 62 до 64 mm.—выше средняго, а размѣры въ 65 mm. и болѣе—за большіе, находимъ, что большая длина уха является преобладающей (40%) у карталинцевъ; число наблюденій съ длиной уха выше средней и ниже средней превосходитъ число наблюденій съ большой длиной уха, а съ малой длиной уха составляетъ только 9,66%, какъ видно изъ слѣдующей таблицы:

Размѣры длины уха:	Число лицъ:	
Малый (до 58 mm.)	29	или 9,66%
Ниже средняго (отъ 59 до 61 mm.)	62	„ 20,66%
Выше средняго (отъ 62 до 64 mm.)	89	„ 29,66%
Большой (отъ 65 и болѣе mm.)	120	„ 40—%.

Наибольшая ширина уха въ среднемъ у карталинцевъ равна 33,01 mm., при minimum'ѣ 25 и maximum'ѣ 41 mm. Большая часть (77%) наблюденій сосредоточена въ предѣлахъ отъ 30 mm. до 36 mm.

Разсматривая данныя о длинѣ и ширинѣ уха карталинцевъ въ связи съ возрастомъ, имѣемъ правильное возрастаніе среднихъ величинъ длины уха при увеличеніи возрастныхъ группъ, для ширины уха то же самое до возраста въ 50 л., выше котораго величина ширины уха падаетъ.

Отношеніе ширины уха къ длинѣ, варьируя между крайними членами 40,91 (min.) и 66,67 (max.), въ среднемъ у карталинцевъ равно 51,86. Въ предѣлахъ колебаній отъ 48,01 до 56 заключается наибольшій процентъ (70%) наблюденій. Для характеристики карталинцевъ по физіономическому указателю раздѣлимъ ихъ на три группы:

Типъ по физіономическому указателю:	Число лицъ:	
Узкій (до 50)	118	или 39,33%
Средній (отъ 50,01—до 56)	123	„ 41—%
Широкій (56,01 и болѣе)	59	„ 19,66%.

Согласно данной таблицѣ, по физіономическому указателю карталинцы характеризуются преимущественно среднимъ и узкимъ типомъ ушей почти въ одинаковой степени; процентъ лицъ съ широкимъ типомъ ушей почти вдвое уступаетъ каждой изъ предыдущихъ группъ.

Правильной зависимости физіономическаго указателя отъ возраста у карталинцевъ не наблюдается.

Полная длина лица у карталинцевъ въ среднемъ равна 177,73 mm. и колеблется между 154 и 205 mm. Въ предѣлахъ колебаній отъ 168 до 185 mm. имѣемъ наибольшее число наблюденій—70,66%. Разбивая изслѣдованныхъ карталинцевъ по величинѣ лицевой линіи на три большія группы, получимъ слѣдующую таблицу:

Лицевая линія:	Число лицъ:	
Малая (до 170 mm.)....	71	или 23,66%
Средняя (отъ 171 до 185 mm.)............	174	„ 58—%
Большая (отъ 186 mm. и болѣе)..............	55	„ 18,33%

Рис. 6. Карталинецъ сел. Дзевера, 40 лѣтъ.

Преобладающей является среди карталинцевъ группа со среднею длиной лица; процентъ лицъ съ малой длиной немногимъ превосходитъ процентъ лицъ съ большой длиной лица.

Относительная (къ росту) величина лицевой линіи колеблется между 9,12 и 12,77 и въ среднемъ равна 10,78. Между 10,01 и 11,50 сосредоточено наибольшее число наблюденій—81,66%.

Относительная (къ величинѣ головы) лицевой линіи въ среднемъ равна у карталинцевъ 78,75, при minimum'ѣ 64,61 и maximum'ѣ 92,86. Наибольшее число лицъ (69%) имѣетъ относительную величину лицевой линіи въ предѣлахъ отъ 74,01 до 84.

Разсматривая абсолютную величину лицевой линіи и относительныя ея (къ росту и величинѣ головы) въ связи съ возрастомъ, находимъ, что въ возрастныхъ группахъ до 50 л. среднія всѣхъ этихъ величинъ правильно возрастаютъ (правда, возрастаніе выражается въ десятыхъ и сотыхъ доляхъ mm.), а для возрастной группы выше 50 л. среднія этихъ величинъ вновь падаютъ.

По отношенію къ росту повторяется наблюденное выше правило: съ увеличеніемъ роста абсолютныя среднія величины лицевой линіи для различныхъ группъ роста возрастаютъ правильно, относительныя же (къ росту) величины уменьшаются тоже правильно.

Верхняя треть лица, характеризующая высоту лба, получена вычитаніемъ изъ полной длины лица разстоянія отъ корня носа до подбородочной точки. Въ среднемъ она составляетъ у карталинцевъ 50,44 mm., при minimum'ѣ—35 mm. и maximum'ѣ—65 mm. Наибольшее число лицъ (60%) имѣетъ верхнюю треть лица въ предѣлахъ отъ 46 до 55 mm. Принимая размѣры верхней трети лица до 65 mm. за малые, найдемъ, что всѣ измѣренные субъекты будутъ обладать малыми размѣрами верхней трети лица.

Отношеніе верхней трети лица къ лицевой линіи составляетъ у карталинцевъ въ среднемъ 28,38, менѣе истинной трети лица на 5; варьируетъ это отношеніе между 20,87 и 35,63, образуя наибольшее скопленіе наблюденій (62,33%) въ предѣлахъ колебаній отъ 26,01 до 31.

Абсолютныя и относительныя величины верхней трети лица правильно понижаются при переходѣ отъ младшихъ возрастныхъ группъ къ старшимъ.

Средняя треть лица (разстояніе отъ корня носа до подносовой точки носа или длина носа), колеблясь между 47 и 75 mm., въ среднемъ равна 61,43 mm. Большинство лицъ (65%) имѣетъ среднюю треть лица въ предѣлахъ отъ 58 до 65 mm. По величинѣ средней трети лица (длинѣ носа) изслѣдованныхъ карталинцевъ можно разбить на три группы:

Длина носа:	Число лицъ:
Малая (до 50 mm.)	7 или 2,33%
Средняя (отъ 51 до 57 mm)	48 „ 16 %
Большая (отъ 58 mm. и болѣе)	245 „ 81,66%

Какъ видно изъ данной таблицы, карталинцы обладаютъ преимущественно большой длиной носа.

Средняя относительная (къ лицевой линіи) длина носа равна 34,56, немного болѣе теоретической трети лицевой линіи. Колеблется она между 28,33 и 41,66. Въ предѣлахъ отъ 32,01 до 38 имѣемъ наибольшее число наблюденій—80,3%.

Абсолютныя и относительныя величины средней трети лица въ связи съ возрастомъ правильно измѣняются: при переходѣ отъ младшихъ возрастныхъ группъ къ старшимъ эти величины возрастаютъ.

Нижняя треть лица (разстояніе отъ переносья до средины подбородка — средняя треть лица) равна въ среднемъ 65,86 mm.; min.—47, max.—81 mm. Наибольшій процентъ наблюденій (79,33%) заключается въ предѣлахъ отъ 61 до 72 mm. Расположивъ карталинцевъ по величинѣ нижней трети лица въ три группы, находимъ, что большинство ихъ, а именно около трехъ четвертей всего числа, характеризуется малой величиной нижней трети лица:

Нижняя треть лица.	Число лицъ.
Малая (до 68 mm.)……………………	220 или 73,33% .
Средняя (отъ 69 до 72 mm.)…………	54 „ 18% .
Большая (отъ 73 mm. и болѣе)………	26 „ 8,66% .

Относительная (къ лицевой линіи) величина нижней трети лица значительно больше теоретической трети полной длины лица; въ среднемъ она равна 37,06 и колеблется между 30,52 (min.) и 41,76 (max.). Наибольшее число наблюденій (88,66%) сосредоточено между 34,01 и 40.

Абсолютныя и относительныя величины нижней трети лица съ увеличеніемъ возраста увеличиваются.

Наибольшая ширина лица, колеблясь между 130 и 160 mm., въ среднемъ равна 142,7 mm. Въ предѣлахъ отъ 137 до 148 mm. имѣемъ наибольшее скопленіе наблюденій, именно 78,33% всего числа.

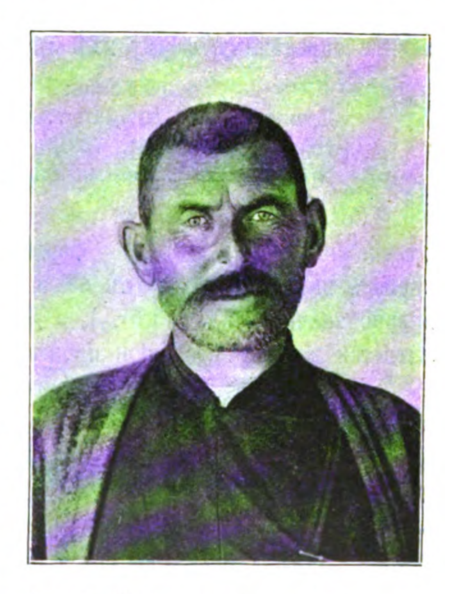


Рис. 7. Карталинецъ сел. Дзевера (дворянинъ).

Отношеніе наибольшей ширины лица къ росту въ среднемъ равно 8,05 при minimum'ѣ 7,78 и maximum'ѣ 9,57. Три четверти всего числа наблюденій (75%) приходится на предѣлы отъ 8,21 до 9.

Разсматривая наибольшую ширину лица и ея отношеніе къ росту въ связи съ возрастомъ, находимъ, что въ возрастныхъ группахъ до 50 лѣтъ среднія величины ширины лица и ея отношенія къ росту возрастаютъ, послѣ 50 лѣтъ падаютъ. Отношеніе наибольшей ширины лица къ росту такъ мало измѣняется въ различныхъ возрастныхъ группахъ, что можно было бы, игнорируя эти незначительныя измѣненія, выражающіяся въ сотыхъ доляхъ, признать мало измѣняющимся въ зависимости отъ возраста.

По отношенію къ росту мы опять встрѣчаемся съ такимъ положеніемъ, какое было уже отмѣчено раньше, а именно: съ увеличеніемъ роста абсолютныя величины наибольшей ширины лица возрастаютъ, а относительные (къ росту) размѣры ея падаютъ.

Лицевой указатель (отношеніе наибольшей ширины лица къ полной длинѣ его) колеблется у карталинцевъ между 67,78 (min.) и 94,33 (max.). Наибольшій процентъ наблюденій (76%) сосредоточенъ въ предѣлахъ отъ 76,01 до 86. Средняя величина лицевого указателя равна 80,29.

Характеризуя карталинцевъ по типу лицевого указателя, можемъ разбить ихъ на слѣдующія группы:

Типъ по лицевому указателю:	Число лицъ:
Лептопрозопы (до 70)	1 или 0,33°/₀.
Мезопрозопы (отъ 70,01 до 80)..........150	„ 50°/₀.
Хамэпрозопы (отъ 80,01 и болѣе).......149	„ 49,66°/₀.

Изслѣдованные карталинцы почти всѣ, если не обращать вниманія на одного субъекта съ узкимъ лицомъ, представлены одинаковымъ числомъ среднелицыхъ и широколицыхъ.

Считая размѣры до 73 характеризующими длинныя лица, отъ 73,01 до 82—характеризующими овальныя лица и отъ 82,01 и болѣе—круглыя или скуластыя лица, и, расположивъ карталинцевъ по этимъ группамъ, мы полнѣе опредѣлимъ форму ихъ лица.

Форма лица:	Число лицъ:
Длинныя лица (до 73,01).......................	7 или 2,33°/₀.
Овальныя лица (отъ 73,01 до 82) 192	„ 64°/₀.
Круглыя или скуластыя лица (отъ 82 и болѣе).101	„ 33,66°/₀.

Согласно приведенной таблицѣ, карталинцы характеризуются преимущественно (64°/₀) овальной формой лица; процентъ круглолицыхъ или, вѣрнѣе, широколицыхъ (въ области выступающихъ скуловыхъ дугъ) довольно значителенъ (33,6°/₀), а длиннолицыхъ среди карталинцевъ оказывается весьма небольшой процентъ (2,3°/₀).

Правильности въ измѣненіяхъ лицевого указателя въ различныхъ возрастныхъ группахъ не наблюдается.

Скуловой діаметръ. Наибольшее число лицъ (65,66°/₀) имѣетъ скуловой діаметръ въ предѣлахъ отъ 103 до 114 mm.; крайними же членами его индивидуальныхъ колебаній являются 92 (min.) и 131 mm. (max.); средняя величина его у карталинцевъ равна 109,6 mm.

Скуловой указатель, при minimum'ѣ 48,94 и maximum'ѣ 72,67, въ среднемъ равенъ 61,22. Двѣ трети (66,66°/₀) всего числа лицъ имѣютъ скуловой указатель въ предѣлахъ отъ 58,01 до 67. Считая размѣры скулового указателя до 65 малыми, отъ 65,01 до 70—средними, отъ 70,01 и болѣе—большими, находимъ, что карталинцы преимущественно являются узкоскулыми (80,33°/₀), а процентъ широкоскулыхъ среди нихъ очень незначителенъ (2,66°/₀), какъ видно изъ слѣдующей таблицы:

Типы по скуловому указателю:	Число лицъ:
Узкоскулые (до 65)....................241	или 80,33°/₀.
Среднескулые (отъ 65,01 до 70)........ 51	„ 17°/₀.
Широкоскулые (отъ 70,01 и болѣе) 8	„ 2,66°/₀.

Скуловой указатель для возрастныхъ группъ до 50 лѣтъ представляетъ слишкомъ небольшія варіаціи, но выше 50 лѣтъ пониженіе величины скулового указателя замѣтно.

Верхняя ширина лица (разстоянie между наружными краями глазницъ) колеблется между 80 и 106 mm. и въ среднемъ равно у карталинцевъ 94,03 mm. Въ предѣлахъ отъ 89 до 100 mm. число наблюденiй составляетъ 89,33%.

Отношенie верхней ширины лица къ скуловому дiаметру у карталинцевъ въ среднемъ равно 85,8 и колеблется между 74,07 и 100. Между 82,01 и 92 заключается наибольшiй процентъ лицъ—62,66%. Слѣдовательно, размѣры верхней ширины лица у карталинцевъ у̀же размѣровъ скулового дiаметра, и не наблюдалось ни одного субъекта съ верхней шириной лица, по своимъ размѣрамъ превосходящею величину скулового дiаметра.

Правильной зависимости верхней ширины лица и ея относительной отъ возраста не наблюдается.

Нижняя ширина лица (разстоянie между углами нижней челюсти) у карталинцевъ въ среднемъ составляетъ 99 mm., на 10,6 mm. меньше средняго скулового дiаметра и на 5 mm. больше верхней ширины лица. Крайними членами индивидуальныхъ колебанiй являются 83 (min.) и 115 mm. (max.). Наибольшiй процентъ наблюденiй (71, 33%) заключается въ предѣлахъ отъ 91 до 105 mm.

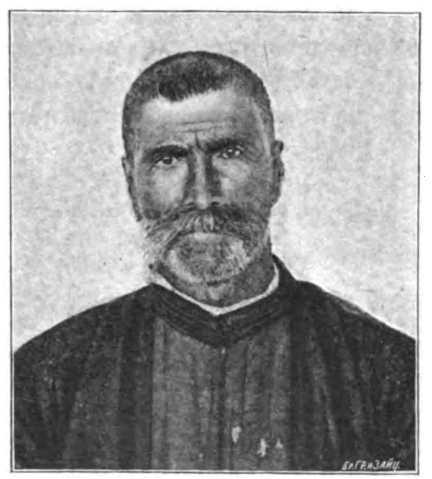


Рис. 8. Карталинецъ сел. Дзевера.

Отношенie нижней ширины лица къ скуловому дiаметру колеблется между 76,58 и 110,77 и въ среднемъ равно 90,33, слѣдовательно, на 4,5 больше средней относительной величины верхней ширины лица (къ скуловому дiаметру). Абсолютные размѣры нижней ширины лица въ громадномъ большинствѣ случаевъ меньше размѣровъ скулового дiаметра; только 3,66% всего числа наблюденiй превосходятъ размѣры скулового дiаметра. Наибольшiй процентъ наблюденiй (87,66%) заключается въ предѣлахъ отъ 83,01 до 100.

Съ увеличенiемъ возраста для абсолютныхъ величинъ нижней ширины лица наблюдается до 50 лѣтъ правильное возрастанie; правильность возрастанiя относительныхъ величинъ нижней ширины лица проявляется во всѣхъ возрастныхъ группахъ.

Межглазничное пространство (ширина переносья между внутренними углами глазъ) равно въ среднемъ у карталинцевъ 30,11 mm., при minimum'ѣ 25 mm. и maximum'ѣ—38 mm. Въ предѣлахъ отъ 28 до 32 mm. число наблюденiй составляетъ 72,66%.

Отношеніе межглазничнаго пространства къ скуловому діаметру колеблется между 21,85 и 33,33; въ предѣлахъ отъ 25,01 до 30 заключаетъ 65,66% всего числа наблюденій, и въ среднемъ оно равно у карталинцевъ 27,47.

Въ зависимости отъ возраста до 50 лѣтъ абсолютные размѣры межглазничнаго пространства почти не измѣняются; относительные размѣры послѣдняго очень мало измѣняются; послѣ 50 лѣтъ наблюдается возрастаніе указанныхъ величинъ.

Ширина носа (наибольшая въ носовыхъ крыльяхъ) колеблется между 28 и 44 mm.; въ предѣлахъ отъ 32 до 37 mm. имѣемъ наибольшее скопленіе наблюденій—80% всего числа; средняя ширина носа у карталинцевъ равна 34,93 mm.

Носовой указатель, варіируя между 45,16 (min.) и 79,99 (max.), въ предѣлахъ отъ 52,01 до 60 образуетъ наибольшее скопленіе наблюденій—55,66% и въ среднемъ составляетъ 56,86. Распредѣленіе карталинцевъ по типамъ носового указателя дано въ слѣдующей таблицѣ:

Типы по носовому указателю:	Число лицъ:	
Ультралепторины (до 50)	39 или	13%.
Гиперлепторины (отъ 50,01 до 60)	183 „	61%.
Лепторины (отъ 60,01 до 70)	67 „	22,33%.
Мезорины (отъ 70,01 до 80)	11 „	3,66%.
Платирины (отъ 80,01 и болѣе)	—	—

Широконосые совершенно отсутствуютъ среди карталинцевъ, мезорины попадаются въ очень ограниченномъ количествѣ, но лепторинія развита среди карталинцевъ въ высокой степени, — лепторины вмѣстѣ составляютъ 96,33% всего числа.

Сопоставляя среднія абсолютныя величины ширины носа разныхъ возрастныхъ группъ, а также средніе размѣры носового указателя, находимъ, что среднія абсолютныя величины ширины носа, въ общемъ, въ связи съ возрастомъ, возрастаютъ, хотя въ предѣлахъ возрастныхъ группъ отъ 31 года до 50 лѣтъ представлены мало различающимися величинами, носовой же указатель въ связи съ возрастомъ падаетъ.

Длина туловища (высота верхнеплечевого отростка — высота шва промежности) колеблется между 520 и 685 mm., въ предѣлахъ отъ 545 mm. до 620 mm. заключаетъ наибольшее число наблюденій—80,66%, а въ среднемъ равна у карталинцевъ 584,6 mm.

Отношеніе длины туловища къ росту, въ среднемъ равное 35,47, при minimum'ѣ — 31,21 и maximum'ѣ — 39,34, между 33,51 и 37,50 заключаетъ наибольшій процентъ наблюденій—85%. Распредѣленіе карталинцевъ по относительной длинѣ туловища дано въ слѣдующей таблицѣ:

Относительная длина туловища:	Число лицъ:
Малая (до 33)	10 или 3,33%.
Средняя (отъ 33,01 до 35)	102 „ 34—%.
Большая (отъ 35,01 и болѣе)	188 „ 62,66%.

Преобладающее большинство карталинцевъ (62,66%) имѣетъ большую длину туловища, около трети всего числа лицъ характеризуется среднимъ размѣромъ, и только незначительное число лицъ (3,33%) — малымъ размѣромъ длины туловища.

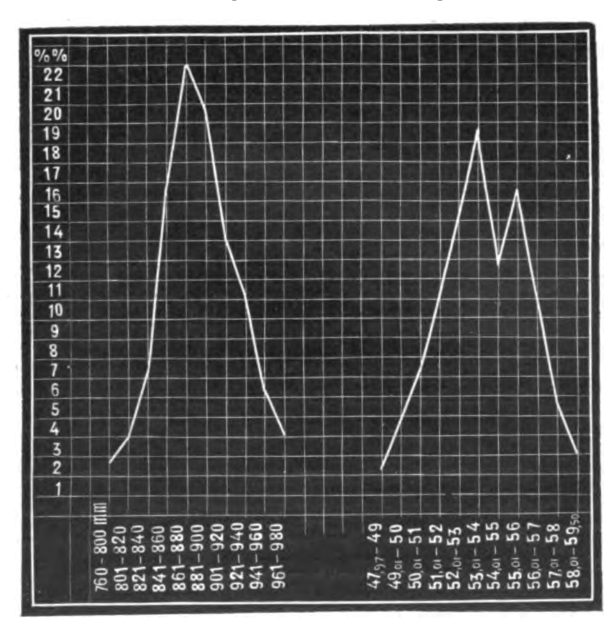
Окружность груди карталинцевъ составляетъ въ среднемъ 885,97 mm., при minimum'ѣ—760 mm. и maximum'ѣ—980 mm. Наибольшій процентъ наблюденій—80,66%—заключается въ предѣлахъ отъ 841 mm. до 940 mm.

Средняя относительная (къ росту) величина окружности груди у карталинцевъ равна 53,75; она колеблется между 47,97 и 59,39, а въ предѣлахъ отъ 51,01 до 57 заключаетъ наибольшее число наблюденій — 81,66%. Подраздѣляя данныя объ относительной окружности груди на три группы, получаемъ:

Окружность груди:	Число лицъ:
Малая (до 50)	16 или 5,33%.
Средняя (50,01—55)	187 „ 62,33%.
Большая (55,01 и бол.)	97 „ 32,33%.

Слѣдовательно, карталинцы имѣютъ преимущественно среднюю окружность груди и проявляютъ наклонность къ большимъ размѣрамъ.

Для большей наглядности индивидуальныхъ колебаній абсолютныхъ и относительныхъ величинъ окружности груди мы приводимъ діаграмму (діагр. IV), первая кривая которой, графически изображающая данныя абсолютной окружности груди, довольно быстро возрастаетъ, затѣмъ въ предѣлахъ 880 — 890 mm., соотвѣтствующихъ средней величинѣ окружности груди карталинцевъ, нѣсколько медленно падаетъ, и послѣ уже нисходящая кри-



Діагр. IV. Окружность груди карталинцевъ.

вая спускается довольно быстро. Восходящая и часть нисходящей второй кривой, соотвѣтствующей даннымъ объ относительныхъ размѣрахъ окружности груди, представляютъ то же быстрое возрастаніе и пониженіе, какъ и въ предыдущемъ случаѣ, съ тою только разницею, что здѣсь имѣемъ вторичное возрастаніе нисходящей кривой, и эта нисходящая цѣликомъ соотвѣтствуетъ размѣрамъ бо́льшимъ, чѣмъ средняя относительная, которая очень близка къ вершинѣ данной кривой.

Разсматривая абсолютныя величины окружности груди въ связи съ возрастомъ, находимъ, что эта величина въ возрастныхъ группахъ до 50 лѣтъ въ среднемъ возрастаетъ, послѣ 50 лѣтъ же замѣтно падаетъ.

Высота пупка у карталинцевъ въ среднемъ равна 977,6 mm., при minimum'ѣ — 840 mm. и maximum'ѣ — 1100 mm.; между 921 mm. и 1040 mm. сосредоточено наибольшее число лицъ—81%.

Отношеніе высоты пупка къ росту колеблется между 56,64 (minimum) и 62,61 (maximum); наибольшее число лицъ (71%) имѣетъ относительную величину высоты пупка въ предѣлахъ отъ 58,01 до 60,50; средняя величина даннаго отношенія равна 59,30.

Съ увеличеніемъ возраста среднія абсолютныя величины высоты пупка въ возрастныхъ группахъ правильно понижаются.

Длина руки, полученная вычитаніемъ высоты нижняго конца средняго пальца изъ высоты верхнеплечевого отростка, колеблется между 660 и 850 mm.; въ предѣлахъ отъ 701 до 800 mm. заключаетъ 83% всего числа наблюденій и въ среднемъ равна у карталинцевъ 753,15 mm.

Отношеніе длины руки къ росту, равное въ среднемъ 45,68, колеблется между 41,50 и 48,50 и въ предѣлахъ отъ 44,01 до 47 заключаетъ 76,33% всего числа наблюденій. При подраздѣленіи по длинѣ руки на три группы получаемъ слѣдующее распредѣленіе:

Длина руки:	Число лицъ:	
Малая (до 43)	6 или	2%.
Средняя (отъ 43,01 до 45)	84 „	28%.
Большая (45,01 и болѣе)	210 „	70%.

Преобладающее большинство карталинцевъ имѣетъ большую длину руки, число же лицъ съ малой длиной руки весьма незначительно.

Въ зависимости отъ возраста среднія абсолютныя величины длины руки возрастныхъ группъ измѣняются правильно до возрастной группы въ 50 л.; съ увеличеніемъ возрастной группы среднія абсолютныя величины правильно понижаются до 50 л., послѣ 50 л. наблюдается повышеніе. Среднія относительныя величины длины руки для различныхъ возрастныхъ группъ такъ мало отличаются другъ отъ друга, что о какой-либо зависимости отъ возраста этихъ величинъ не приходится говорить.

Длина плеча (высота верхнеплечевого отростка—высота epicondylus'a), заключая въ предѣлахъ отъ 291 mm. до 350 mm. 88,66%

наблюденій, въ среднемъ составляетъ 324,8 mm., при minimum'ѣ 275 mm. и maximum'ѣ 385 mm.

Отношеніе длины плеча къ росту въ среднемъ равно 19,7, а къ длинѣ руки—43,13.

Длина предплечья (высота epicondylus'a — высота шиловиднаго отростка лучевой кости), при средней абсолютной величинѣ въ 233,5 mm., средней относительной къ росту въ 14,6 и относительной къ длинѣ руки въ 31,01, колеблется отъ 190 до 280 mm. и въ предѣлахъ отъ 211 до 250 mm. заключаетъ наибольшее число наблюденій—79,66%.

Длина кисти (высота шиловиднаго отростка лучевой кости—высота нижняго конца средняго пальца), при minimum'ѣ—155 mm. и maximum'ѣ—235 mm., при средней абсолютной — 193,7 mm., средней относительной къ росту — 11,75, средней относительной къ длинѣ руки — 25,72, между 171 mm. и 210 mm. заключаетъ 89,33% всего числа наблюденій.

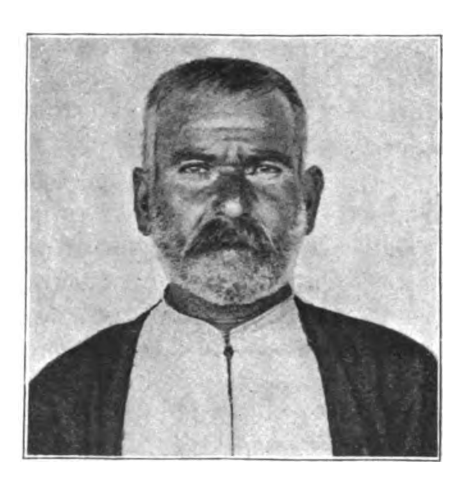


Рис. 9. Карталинецъ сел. Дзевера, 54 лѣтъ.

Разсматривая въ связи съ возрастомъ величины длины плеча, предплечья и кисти, наблюдаемъ слѣдующее: среднія величины длины плеча возрастныхъ группъ до 40 лѣтъ больше, чѣмъ для возрастныхъ группъ послѣ 40 лѣтъ; среднія величины длины предплечья для возрастныхъ группъ до 50 лѣтъ мало измѣняются, послѣ 50 лѣтъ замѣтно повышеніе; длина кисти не находится въ какой-либо опредѣленной зависимости отъ возраста.

Большой размахъ рукъ, варіируя между 1510 — 1890 mm., при средней величинѣ=1700,7 mm., въ предѣлахъ отъ 1641 mm. до 1760 mm. заключаетъ наибольшее число наблюденій—62,66% всего числа.

Относительная къ росту величина большого размаха рукъ у карталинцевъ въ среднемъ равна 103,16, колеблется между 96,14 и 109, 88, а въ предѣлахъ отъ 100,01 до 106 заключаетъ 74% всего числа наблюденій. Процентъ лицъ съ относительной величиной до 100 составляетъ 11,33%.

Съ увеличеніемъ возраста наблюдается правильное пониженіе среднихъ абсолютныхъ величинъ большого размаха рукъ; относительныя же величины до 40 лѣтъ падаютъ въ среднемъ, а послѣ 40 лѣтъ возрастаютъ.

Длина ноги (высота большого вертела), въ среднемъ равная 823,73 mm., колеблется между 720 и 935 mm. и въ предѣлахъ отъ 765 до 880 mm. заключаетъ наибольшее число лицъ — 87,33% всего числа наблюденій.

Относительная (къ росту) длина ноги при средней, равной 49,97, при minimum'ѣ = 46,98 и maximum'ѣ = 52,87, въ предѣлахъ отъ 49,01 до 51 заключаетъ 61,33% всего числа наблюденій.

Длина ноги:	Число лицъ:
Малая (до 50)	172 или 58,33%.
Средняя (отъ 50,01 до 52)	119 „ 39,66%.
Большая (52,01 и болѣе)	9 „ 3 —%.

Процентъ лицъ съ малою длиной ноги среди карталинцевъ является преобладающимъ (57,33%); число лицъ съ среднею длиною — довольно значительно, и весьма незначительно число лицъ съ большою длиною ногъ.

По отношенію къ возрасту для длины ногъ наблюдается слѣдующая зависимость: въ возрастныхъ группахъ до 50 л. среднія абсолютныя величины длины ноги понижаются, послѣ 50 л. повышаются; среднія относительныя величины длины ноги въ возрастныхъ группахъ до 40 лѣтъ падаютъ, а послѣ 40 лѣтъ возрастаютъ.

Длина бедра (высота большого вертела—высота колѣнного сустава) колеблется у карталинцевъ между 280 и 420 mm., въ предѣлахъ отъ 305 до 380 mm. заключаетъ 88,33% всего числа наблюденій, а въ среднемъ равна 347,4 mm. Средняя относительная къ росту длина бедра составляетъ 21,07.

Длина бедра, полученная вычитаніемъ изъ высоты spina anterior superior высоты колѣнного сустава, при средней абсолютной 452,1 mm., средней относительной 27,42, minimum'ѣ 360 mm. и maximum'ѣ 575 mm., заключаетъ между 421 — 480 mm. наибольшій процентъ наблюденій — 71,66%.

Длина голени (высота колѣнного сустава — высота внутренней лодыжки) въ среднемъ равна у карталинцевъ 386,3 mm., при minimum'ѣ — 305 mm., maximum'ѣ — 470 mm., средней относительной (къ росту) — 23,47, и заключаетъ въ предѣлахъ отъ 361 до 420 mm. — 78,66% всего числа наблюденій.

Длина ступни, при средней абсолютной величинѣ, равной 263,3 mm., средней относительной (къ росту), равной 15,96, варіируетъ между 235 и 295 mm., а въ предѣлахъ отъ 251 до 270 mm. заключаетъ 58,66% всего числа наблюденій.

З а к л ю ч е н і е. Резюмируя все вышеизложенное, мы можемъ дать слѣдующую общую характеристику физическаго типа карталинцевъ. Карта-

линцы, преимущественно средней упитанности, обладаютъ крѣпкимъ, выносливымъ тѣлосложеніемъ; гибкость и стройность ихъ тѣлосложенія, легкость движеній составляютъ характерную ихъ особенность. Черные густые и гладкіе волосы на головѣ пріобрѣтаютъ на бородѣ характерную волнистость, а на усахъ становятся болѣе свѣтлыми и жесткими. Брови, черныя и густыя, рѣдко бываютъ особенно широки. Карталинцы не носятъ длинныхъ волосъ и длинной бороды. Въ громадномъ большинствѣ случаевъ темные волосы обильно покрываютъ наружныя поверхности верхнихъ и нижнихъ конечностей и грудь; обильную волосатость спины и груди приходится наблюдать гораздо рѣже. Молодые до 25 л. отличаются скудною волосатостью тѣла; усы и борода появляются приблизительно къ 20 годамъ. Цвѣтъ кожи у карталинцевъ преимущественно бѣлый съ желтоватымъ оттѣнкомъ на закрытыхъ частяхъ тѣла; на лицѣ, рукахъ, открытой груди цвѣтъ кожи смуглый вслѣдствіе загара; у хорошо упитанныхъ лицъ цвѣтъ кожи розоватый. По цвѣту радужной оболочки глазъ карталинцы являются преимущественно кареглазыми, хотя сравнительно много и со смѣшаннымъ цвѣтомъ глазъ. Сравнительно частые случаи (7,3%) зеленаго цвѣта глазъ заслуживаютъ вниманія. По цвѣту волосъ и глазъ карталинцы должны быть отнесены къ темному типу, проявляющему наклонность къ смѣшанному.

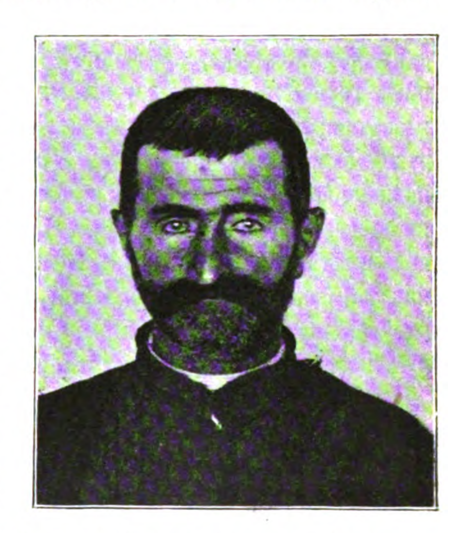


Рис. 10. Карталинецъ сел. Дзевера, 58 лѣтъ.

Средней высоты лобъ—прямой, хорошо развитой носъ—прямой, выпуклое переносье, съ впалыми и средними, но рѣдко полными щеками, преимущественно выдающійся или прямой подбородокъ, среднія губы, умѣренно оттопыренныя уши, съ равномѣрно загнутымъ краемъ на верху, широко выступающія скуловыя дуги и сосредоточенное выраженіе глазъ обрисовываютъ внѣшній видъ лица карталинца.

Изъ особенностей головы карталинцевъ характернымъ является темя выпуклое въ продольномъ и поперечномъ направленіи, обыкновенно равномѣрно округлый затылокъ, но нерѣдко (29%) наблюдаемые скошенные, преимущественно въ правую, рѣже въ лѣвую сторону, затылки особенно обращаютъ на себя вниманіе.

Переходя къ антропометрическимъ признакамъ, начнемъ съ роста. По средней абсолютной величинѣ роста карталинцы—почти средняго роста, по отношенію къ которому индивидуальныя колебанія проявляютъ большую

правильность и равномѣрность въ отклоненіи. По типу роста карталинцы должны быть отнесены къ смѣшанному типу, такъ какъ на каждое изъ четырехъ подраздѣленій роста падаетъ отъ 15 до 40% наблюденій.

Величина головы—большая (59%); высота черепа—средняя (70%); наибольшій продольный діаметръ — малый (46,6%), съ наклонностью къ среднимъ размѣрамъ (44%). По типу головного указателя карталинцы являются настоящими короткоголовыми, такъ какъ суб-и-брахицефаловъ не менѣе 80% (89%). По типу высотно-продольнаго указателя карталинцы представляютъ смѣшанный типъ, такъ какъ рѣзкаго преобладанія не наблюдается ни въ одной изъ группъ высотно-продольнаго указателя. Брахицефальный типъ карталинцевъ сказывается и на данныхъ горизонтальной окружности головы, продольной и поперечной дугъ: при небольшой величинѣ горизонтальной окружности головы поперечная дуга является хорошо развитою; абсолютныя величины и относительные размѣры поперечной дуги болѣе, чѣмъ продольной дуги. Средней величины уши проявляютъ наклонность къ большимъ размѣрамъ, а физіономическій указатель, преимущественно средняго типа, имѣетъ наклонность къ узкому типу. Средней величины наименьшій лобный діаметръ и среднихъ размѣровъ относительная наименьшаго лобнаго діаметра къ наибольшему поперечному характеризуютъ средній типъ лба карталинцевъ, проявляющій, впрочемъ, нѣкоторую наклонность къ узкому типу.

Карталинцы обладаютъ средней длиной лица; отдѣльныя части лица выражены слѣдующимъ образомъ: верхняя и нижняя трети лица обладаютъ малыми размѣрами, но средняя треть лица развита довольно хорошо и представлена большимъ размѣромъ. Изъ поперечныхъ размѣровъ лица наибольшая ширина лица развита довольно хорошо и, при средней длинѣ лица карталинцевъ, обусловливаетъ незначительный процентъ узколицыхъ среди карталинцевъ, а равномѣрное развитіе среднелицыхъ и широколицыхъ характеризуетъ преобладаніе овальной формы и широкихъ лицъ среди карталинцевъ. По типу лицевого указателя карталинцы должны быть отнесены къ среднелицымъ, проявляющимъ наклонность къ широколицести. Скуловой діаметръ развитъ слабо, и скуловой указатель характеризуется малыми размѣрами, а по типу скулового указателя карталинцы, слѣдовательно, являются настоящими узкоскулыми, такъ какъ малый скуловой указатель имѣютъ 80,3%. По относительной величинѣ верхней ширины лица въ области наружныхъ краевъ орбитъ къ скуловому діаметру лицо карталинцевъ узко. Нижняя ширина лица больше верхней на 5 mm. и меньше скулового діаметра на 10,6 mm. Абсолютная величина и относительные размѣры межглазничнаго пространства представлены у карталинцевъ малыми. При большой длинѣ и сравнительно небольшой ширинѣ носа носовой указатель карталинцевъ характеризуетъ преобладаніе среди послѣднихъ узконосыхъ (96%), а широконосые совершенно отсутствуютъ, и по

типу носового указателя карталинцы должны быть отнесены къ настоящимъ узконосымъ. Слѣдовательно, поперечные размѣры лица карталинцевъ обладаютъ преимущественно малыми размѣрами, кромѣ наибольшей ширины лица, которая широкимъ выступаніемъ скуловыхъ дугъ обусловливаетъ, почти одна, широколицость и среднелицость карталинцевъ.

Переходя къ туловищу, замѣтимъ, что абсолютные и относительные размѣры высоты верхнеплечевого отростка, вырѣзки грудины, грудного соска и пупка не превышаютъ среднихъ величинъ; высота же шва промежности почти во всѣхъ случаяхъ оказалась менѣе половины роста и въ среднемъ проявляетъ наклонность къ малымъ размѣрамъ. По длинѣ туловища карталинцы характеризуются большимъ размѣромъ (у 62%). Окружностью же груди карталинцы характеризуются среднею, съ наклонностью къ большимъ размѣрамъ.

Рис. 11. Карталинецъ сел. Дзевера (дворянинъ).

Абсолютные и относительные размѣры длины руки, плеча, предплечья и кисти характеризуютъ довольно хорошее развитіе верхнихъ конечностей карталинцевъ. По относительной длинѣ руки карталинцы должны быть отнесены къ длиннорукимъ, съ очень большою длиною рукъ, такъ какъ къ послѣдней категоріи относится 70%. При среднемъ ростѣ карталинцевъ и хорошо развитыхъ верхнихъ конечностяхъ большой размахъ рукъ, какъ по своимъ абсолютнымъ, такъ и относительнымъ величинамъ, характеризуется у карталинцевъ большими размѣрами. Абсолютные и относительные размѣры нижнихъ конечностей выражены сравнительно малыми величинами; особенно это относится къ длинѣ ноги и длинѣ бедра, тогда какъ голень является хорошо развитою. Длина ступни карталинцевъ можетъ считаться достаточно развитою. По относительной длинѣ ногъ карталинцы характеризуются короткими ногами, такъ какъ 57% съ малою длиною ногъ.

Опредѣливъ физическій типъ карталинцевъ, остается намъ выяснить сходство и различіе послѣднихъ съ другими народностями. Для этого мы воспользуемся изслѣдованіемъ А. А. Ивановскаго: «Объ антропологическомъ составѣ населенія Россіи», въ которомъ многоуважаемый авторъ даетъ готовый и разработанный матеріалъ для нашихъ сопоставленій. Изъ многочисленныхъ народностей, разбираемыхъ авторомъ, мы выбираемъ для своихъ сопоставленій главнѣйшія народности Кавказа и тѣ изъ малочисленныхъ, по отношенію къ которымъ имѣются болѣе полныя измѣренія, а изъ не-кавказскихъ народностей выбираемъ тѣ, которыя проявляютъ наибольшее сходство съ грузинами Карталиніи. Беря для сравненія грузинъ Карталиніи съ армянами, съ великоруссами, съ кабардинцами, каракиргизами, кумыками, осетинами, персами, сартами, татарами (азербейдж.) и удинами тѣ десять основныхъ признаковъ, которые легли въ основаніе антропологической классификаціи населенія Россіи А. А. Ивановскаго, и пользуясь тѣми буквенными формулами, какія установлены А. А. Ивановскимъ, мы получаемъ слѣдующую таблицу:

Народность.	Типъ по цвѣту волосъ и глазъ.	Ростъ.	Головн. указ. и наиб. прод. діам.	Высотно-прод. указатель.	Лицев. указат. и длина лица.	Носов. указат.	Туловище.	Окружность груди.	Рука.	Нога.
Грузины Карталиніи	Cc	Cc	$2Cc_1$	Bb	$2Bb_2$	Aa	Cc	Bb_2	Cc_1	Aa_1
Армяне	Cc	Dd	$1Cc_1$	Bb	$4Bb_2$	Aa_1	Cc	Bb_2	Bb_2	Cc_1
Великоруссы	Bb_1	Cc	2Cc	Aa_1	$4Bb_2$	Aa_2	Cc	Bb_2	Cc_1	Bb
Кабардинцы	Cc	Dd	Cc_1	Bb	$4Bb_2$	Aa_1	—	Bb_2	Bb_2	Cc
Каракиргизы	Cc	Dd	$4Cc_1$	Bb	—	Bb	Cc_1	Bb_2	Cc	Aa
Кумыки	Cc	Cc	$2Cc_1$	Aa_1	$3Bb_2$	Aa_1	—	Bb_2	Cc_1	Cc_1
Осетины	Cc	Dd	5Cc	Aa_1	4Dd	Aa_2	Aa_1	Bb_2	Bb_2	Cc
Персы	Cc_1	Dd	5Bb	Bb	$5Bb_1$	Aa_2	Cc_1	Bb	Cc	Bb_2
Сарты	Cc_1	Cc	$1Cc_1$	Cc	—	Aa	Cc	Bb_1	Cc	Bb
Татары азербейджан.	Cc_1	Dd	4Bb	Aa_1	$4Bb_1$	Aa_1	Cc_1	Bb_2	Cc_1	Cc
Удины	Cc_1	Cc	$2Cc_1$	Bb	$4Bb_2$	Aa	Aa_1	Bb_2	Cc	Cc

Сравнивая антропологическія формулы указанныхъ народностей съ таковыми же формулами карталинцевъ и опредѣливъ степени разницы каждой народности съ карталинцами въ «единицахъ разницы» А. А. Ивановскаго по каждому признаку отдѣльно, мы можемъ выразить въ единицахъ степень разницы каждой народности съ карталинцами и по всѣмъ признакамъ вмѣстѣ. Слѣдующая таблица и даетъ это представленіе о степени разницы каждой сравниваемой народности съ карталинцами какъ по отдѣльнымъ признакамъ, такъ и по всѣмъ признакамъ вмѣстѣ:

Народность.	Степень разницы въ „единицахъ“ А. А. Ивановскаго.										
	Типъ по цвѣту волосъ и глазъ.	Ростъ.	Головной указ. и наиб. прод. діам.	Высотно-прод. указатель.	Лицевой указат. и длина лица.	Носовой указатель.	Туловище.	Окружность груди.	Рука.	Нога.	По всѣмъ признакамъ вмѣстѣ.
Армяне	—	1	—	—	—	$\frac{1}{3}$	—	—	$\frac{5}{6}$	2	$4\frac{1}{6}$
Великоруссы.	$\frac{2}{3}$	—	$\frac{1}{2}$	1	—	$\frac{2}{3}$	—	—	—	$\frac{1}{3}$	$3\frac{1}{6}$
Кабардинцы	—	1	—	—	—	$\frac{1}{3}$	„	—	$\frac{5}{6}$	$1\frac{1}{2}$	$3\frac{2}{3}$
Каракиргизы	—	1	—	—	„	$1\frac{2}{3}$	$\frac{1}{2}$	—	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$4\frac{1}{6}$
Кумыки	—	—	—	1	—	$\frac{1}{3}$	„	—	—	2	$3\frac{1}{3}$
Осетины.	—	1	1	1	2	$\frac{2}{3}$	2	—	$\frac{5}{6}$	$1\frac{1}{2}$	10
Персы.	$\frac{1}{2}$	1	2	—	$\frac{5}{6}$	$\frac{2}{3}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{2}{3}$	$\frac{1}{2}$	1	$7\frac{2}{3}$
Сарты.	$\frac{1}{2}$	—	—	1	„	—	—	$\frac{1}{3}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{3}$	$2\frac{2}{3}$
Татары (азербейдж.) .	$\frac{1}{2}$	1	$1\frac{1}{2}$	1	$\frac{1}{3}$	$\frac{1}{3}$	$\frac{1}{2}$	—	—	$1\frac{1}{2}$	$6\frac{2}{3}$
Удины.	$\frac{1}{2}$	—	—	—	—	—	2	—	$\frac{1}{2}$	$1\frac{1}{2}$	$4\frac{1}{2}$

Какъ видно изъ приведенной таблицы, сравниваемыя съ карталинцами народности расположились въ слѣдующемъ порядкѣ по степени сходства:

III степень сходства — сарты.
IV „ „ — великоруссы, кумыки, кабардинцы.
V „ „ — армяне, каракиргизы, удины.
VII „ „ — татары азербейджанскіе.
VIII „ „ — персы.
X „ „ — осетины.

Мы имѣемъ здѣсь представителей различныхъ антропологическихъ группъ, разграниченныхъ А. А. Ивановскимъ, — славянскую (великоруссы), курдо-персидско-азербейджанскую (персы, татары), армянскую (армяне), осетинскую (осетины), промежуточную между осетинской и армянской (кабардинцы), одиноко стоящихъ каракиргизовъ, удинъ и кумыковъ (носящихъ «явственные слѣды метисаціи»), и ни съ одной изъ нихъ карталинцы не образуютъ антропологической сходственной группы. Только сарты, вошедшіе въ средне-азіатскую группу А. А. Ивановскаго вмѣстѣ съ авганцами, дунганами, киргизами, таранчами, сибо-шибинцами и китайцами — инородцами бывшаго Кульджинскаго района, проявляютъ сходство III степени и могутъ образовать сходственную съ карталинцами группу не менѣе какъ 2-го порядка. Но указаніе на степень сходства карталинцевъ съ сартами можетъ быть, по классификаціонной системѣ А. А. Ивановскаго, «только предположительнымъ и гадательнымъ», такъ какъ антропологическая характеристика сартовъ основана на незначительномъ

числѣ особей (около 30 особей) и только на 9 антропологическихъ признакахъ.

Итакъ, въ результатѣ нашей попытки опредѣлить антропологическое мѣсто, занимаемое карталинцами среди другихъ народовъ, приходимъ къ тому выводу, что карталинцы образуютъ отдѣльную и обособленную антропологическую группу, которую можно было бы назвать картвельскою (или грузинскою). Въ данномъ случаѣ мы имѣемъ совпаденіе нашего антропологическаго вывода съ лингвистическими выводами упомянутыхъ выше грузинологовъ.

Въ заключеніе считаю своимъ долгомъ принести благодарность профессору Дмитрію Николаевичу Анучину, президенту Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи, за предоставленную мнѣ возможность командировкой въ Тифлисскую губ. исполнить эту работу; особенно дорого мнѣ любезное и внимательное отношеніе какъ Дмитрія Николаевича Анучина, такъ и Алексѣя Арсеньевича Ивановскаго, наставленіями и совѣтами котораго я пользовался постоянно, за что я считаю своею обязанностью выразить многоуважаемому Алексѣю Арсеньевичу свою сердечную признательность и глубокую благодарность.

Источники, которыми пользовался авторъ:

А. А. Ивановскій. Объ антропологическомъ составѣ населенія Россіи. „Труды Антропол. Отд.“, т. XXII. Москва, 1904 г.

Царевичъ Вахушти. Географія Грузіи. Перев. съ грузинскаго М. Джанашвили. „Записки Кавказск. Отд. Имп. Русск. Геогр. Общ.“, кн. XXIV, вып. 5-й. Тифлисъ, 1904 г.

А. С. Хахановъ. Древнѣйшіе предѣлы разселенія грузинъ по Малой Азіи. „Зап. Кавк. Отд. Имп. Русск. Геогр. Общ.“, кн. XXII, вып. 6-й. Тифл., 1903 г.

Н. Дубровинъ. Исторія войны и владычества русскихъ на Кавказѣ. Т. I. Книга I. Кавказъ. Кн. II. Закавказье. Спб., 1871 г.

М. Г. Джанашвили. Приложеніе къ этнографической части „Географіи Вахушти“. „Зап. Кавк. Отд. Имп. Р. Г. О.“, кн. XXIV, вып. 5-й. Тифл., 1904 г.

Элизе Реклю. Земля и люди. Всеобщая географія. Перев. подъ ред. С. Зыкова. Книга четвертая, томъ VI. Спб., 1898 г.

Фридр. Ратцель. Народовѣдѣніе. Т. II. Перев. Коропчевскаго.

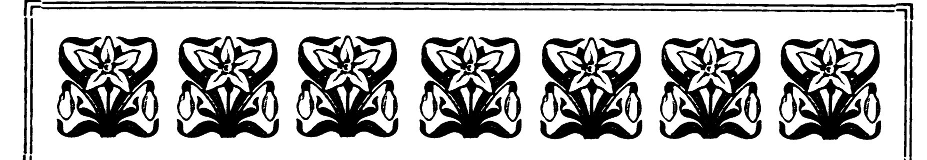
А. С. Хахановъ. Очерки по исторіи грузинской словесности. Вып. 2-й. Москва, 1903 г.

Сводъ статистическихъ данныхъ о населеніи Закавказскаго края, извлеченныхъ изъ посемейныхъ списковъ 1886 г. Изд. Кавк. Статист. Комит. Тифлисъ, 1893 года.

Карты Грузіи, приложенныя къ „Description géographique de la Géorgie, par le Tsarévitch Wakhoucht, publiée d'après l'original autographe par M. Brosset“. S.-Pétersbourg, 1842.

Е. Кондратенко. Этнографическія карты Кутаисской и Тифлисской губерній, приложенныя къ „Сборнику статист. свѣдѣній по Закавк. краю“. Часть I. Тифлисъ, 1902 г.

А. Джаваховъ.



Къ антропологіи грузинъ.

Грузины, подвергнутые мною антропологическому изслѣдованію, были исключительно нижніе чины, въ возрастѣ 23—25 лѣтъ, квартирующихъ въ Тифлисѣ войскъ. Новобранцевъ и солдатъ перваго года службы я не бралъ для измѣренія въ виду незаконченности ихъ физическаго развитія. Черезъ мои руки, какъ военнаго врача, прошло грузинъ очень много, но измѣрено всего 73.

Тѣлосложеніе ихъ вообще посредственное; оно менѣе крѣпкое, чѣмъ, напримѣръ, у армянъ. Мышечная сила далеко не такая, какъ, напримѣръ, у родственныхъ грузинамъ аджарцевъ. Грузины, населяющіе Кахетію, т.-е. Сигнахскій и Телавскій уѣзды Тифлисской губ., въ общемъ физически слабѣе, чѣмъ живущіе въ предѣлахъ прежней Карталиніи, нынѣ именуемой Ахалцихскимъ и Ахалкалакскимъ уѣздами той же губерніи. Причинами являются, между прочимъ, малярія и алкоголизмъ въ населеніи Кахетіи и, напротивъ, отсутствіе болотной инфекціи и относительная трезвость принявшихъ мусульманство грузинъ Карталиніи. Впрочемъ, всѣ мною изслѣдованные грузины (христіане) были народъ вполнѣ здоровый, съ правильно и достаточно развитыми мышцами и костной системой.

Цвѣтъ кожи у грузинъ весьма разнообразный по оттѣнку, но всегда смуглый, при чемъ обнаженныя части тѣла, напримѣръ, лицо, шея, руки, конечно, сильнѣе пигментированы, чѣмъ прикрытыя, какъ грудь или тѣмъ болѣе бока, туловище, спина, бедра. Нѣкоторое значеніе имѣетъ также время года: въ лѣтнюю пору цвѣтъ кожи дѣлается вообще нѣсколько темнѣе, чѣмъ въ зимнюю. Розоватое лицо наблюдается сравнительно рѣдко, при чемъ чаще у туземной интеллигенціи и у людей, живущихъ въ городахъ въ полномъ достаткѣ.

У грузинъ волосяная растительность отличается богатствомъ, все же не въ такой степени, какъ, напримѣръ, у армянъ. На головѣ волосы въ 60% всѣхъ случаевъ черные, иногда съ примѣсью русыхъ; въ 38% они темнорусые и въ 2% рыжіе. Что касается густоты волосъ, то въ 75% они, можно сказать, густые, въ 10%—рѣдкіе. Попадаются, конечно,

грузины и съ ранней плѣшью, но далеко не часто; въ возрастѣ 23—25 лѣтъ плѣшь является исключеніемъ. Наощупь волосы головы въ огромномъ большинствѣ случаевъ жесткіе, толстые, крѣпко сидящіе въ кожѣ. Посѣдѣніе появляется рано и, несмотря на молодой возрастъ нашихъ солдатъ, у нихъ въ 8% уже имѣется примѣсь сѣдинъ, правда, обыкновенно въ небольшомъ количествѣ.

Волосяная растительность на лицѣ появляется у грузинъ сравнительно рано, все же у солдатъ возраста 22—24 лѣтъ въ 13% еще нѣтъ бороды вовсе, въ 7% она едва пробивается, а усовъ въ 6% нѣтъ и слѣдовъ и въ весьма слабой степени развиты они въ 10%.

Что касается цвѣта бороды, то черный наблюдается въ 10%, темнорусый — въ 53%, свѣтлорусый — въ 5% и, наконецъ, рыжій — въ 2%; въ 10% русые волосы перемѣшаны съ рыжими. Свѣтлорусая борода бываетъ далеко не часто, все же и не такъ рѣдко, какъ свѣтлорусые волосы на головѣ. Грузины-блондины какъ въ отношеніи бороды, такъ и волосъ головы встрѣчаются преимущественно въ Тіонетскомъ уѣздѣ, Тифлисской губерніи. Примѣсь рыжихъ волосъ въ бородѣ замѣтна гораздо чаще, чѣмъ на головѣ, при чемъ при черныхъ волосахъ головы борода можетъ быть болѣе или менѣе рыжая, но никогда не наблюдается явленіе обратное. Далѣе заслуживаетъ вниманія, что большой длины борода у грузинъ обыкновенно не достигаетъ.

Усы чернаго цвѣта наблюдаются въ 10%, темнорусые — въ 51%, свѣтлорусые — въ 14%, рыжіе — въ 4% и въ 5% обнаруживаютъ смѣсь русыхъ волосъ съ рыжими. Если рыжіе волоски имѣются въ усахъ, то они, навѣрное, найдутся и въ бородѣ. Волосы усовъ и бороды обыкновенно такіе же жесткіе, толстые и волнистые, какъ на головѣ; гладкіе — явленіе во всякомъ случаѣ менѣе частое. Нельзя также не отмѣтить того факта, что они и въ бородѣ, и въ усахъ въ общемъ не такъ густы, какъ на головѣ. Что касается бровей, то въ болѣе половины всѣхъ случаевъ онѣ густыя, чернаго цвѣта. Русыя обыкновенно не достигаютъ той густоты, какая наблюдается при черныхъ. Свѣтлорусыя брови — явленіе рѣдкое. Черныя густыя брови зачастую сближены у переносья почти до соприкосновенія. Рѣсницы обыкновенно черныя, густыя, жесткія и длинныя.

Хотя растительность на тѣлѣ у грузинъ вообще обильная, все же на груди у солдатъ въ 50% еще нѣтъ волосъ, въ 10% волосатость на этомъ мѣстѣ густая, въ 28% — умѣренная и въ 12% — слабая. Излюбленными мѣстами для волосъ являются: спереди — срединная линія и животъ, около сосковъ и на лобкѣ, а сзади — у лопатокъ и на крестцѣ, на ягодицахъ, бедрахъ, голеняхъ, предплечьяхъ и нѣкоторыя другія. На лобкѣ волосъ особенно много; тутъ они обыкновенно того же цвѣта, какой наблюдается на головѣ или нѣсколько свѣтлѣе. Подъ мышками они бываютъ

большею частію свѣтлобурыми. Необходимо добавить, что волосы на тѣлѣ въ общемъ мягче, чѣмъ на головѣ, и не такъ густы.

По цвѣту радужной оболочки грузины принадлежатъ къ кареглазымъ племенамъ: темнокаріе глаза наблюдаются въ 73%, свѣтлокаріе — въ 24%, сѣрые—лишь въ 2%, а голубые—не болѣе, какъ въ 1%.

Свѣтлокарія радужины, какъ и сѣрыя, могутъ имѣть зеленоватый оттѣнокъ, но это бываетъ не особенно часто. Цвѣтъ глазъ въ огромномъ большинствѣ случаевъ обнаруживаетъ опредѣленное отношеніе къ цвѣту волосъ на головѣ: такъ, люди съ волосами черными и темнорусыми оказываются обыкновенно кареглазыми. Впрочемъ, исключенія далеко не рѣдки.

Морщины на лбу появляются у грузинъ рано, — ихъ можно замѣтить у лицъ такихъ молодыхъ, какъ наши солдаты, приблизительно въ 20% всѣхъ случаевъ. Замѣчательно далѣе, что рубцы на волосистой части головы отъ полученныхъ въ разное время травмъ наблюдаются въ 46% даже при поверхностномъ осмотрѣ, т.-е. не считая мелкихъ, трудно находимыхъ при длинныхъ и густыхъ волосахъ. Отсутствіе рубцовъ и то не вполнѣ достовѣрное имѣется лишь въ 38%, въ 16% кожа головы и лица испещрена оспенными рябинами.

Деформація черепа встрѣчается чрезвычайно часто, можно даже сказать, что совершенно правильный черепъ, т.-е. не обнаруживающій никакихъ выступовъ, углубленій или искривленій, — явленіе рѣдкое, исключительное. Относительно правильный черепъ попадается отнюдь не чаще, чѣмъ въ 20%. Въ огромномъ большинствѣ случаевъ черепъ оказывается болѣе или менѣе скошеннымъ въ заднебоковой части его на той или другой сторонѣ съ нѣкоторымъ вдавленіемъ или уплощеніемъ затылка. Поперечное вдавленіе сверху, т.-е. сѣдловидный черепъ — явленіе рѣдкое сравнительно съ тѣмъ, что наблюдается, напримѣръ, у имеретинъ. Что касается ассиметріи лица, то ее трудно выразить цифрами, все же, на мой взглядъ, лишь въ 66% лицо грузинъ можетъ считаться симметричнымъ. Сильно выражена ассиметрія въ 11%, умѣренно — въ 23%.

Переходя къ даннымъ антропологическихъ измѣреній, начнемъ съ черепа:

	Число особей.	Ср. длина черепа.	Ср. шир. черепа.	Черепной показатель.
Ахалкалакскій уѣздъ	1	184 mm.	155 mm.	83,91
Ахалцихскій „	2	182 „	158 „	86,76
Тифлисскій „	7	182 „	156 „	85,77
Сигнахскій „	15	186 „	157 „	84,34
Телавскій „	4	192 „	159 „	82,60
Тіонетскій „	3	181 „	152 „	83,95
Душетскій „	7	182 „	158 „	86,74
Горійскій „	33	183 „	154 „	84,29
Борчалинскій „	1	183 „	155 „	84,70
Итого	73	184 mm.	156 mm.	84,78

Какъ видно изъ слѣдующей таблицы, наибольшая длина черепа варіируетъ больше всего въ предѣлахъ 181—190 mm., а ширина между 151 и 160:

Длина черепа:						Ширина черепа:					
Отъ	168	до	170	mm.	7%	Отъ	146	до	150	mm.	13%
„	171	„	180	„	24%	„	151	„	160	„	71%
„	181	„	190	„	53%	„	161	„	170	„	14%
„	191	„	197	„	16%	„	171	„	172	„	2%

По даннымъ моихъ измѣреній череповъ грузинъ, огромное большинство представителей этого племени оказывается, какъ и слѣдовало ожидать, короткоголовыми, т.-е. съ черепнымъ показателемъ 83,34 и больше, сравнительно немногіе—подкороткоголовыми съ головнымъ указателемъ 80,01—83,33 и совершенно отсутствуютъ длинноголовые. Послѣднее явленіе тѣмъ болѣе странно, что Грузія съ древнѣйшихъ временъ, какъ извѣстно, многократно и надолго подпадала подъ иго персовъ, и грузины не могли не смѣшиваться съ представителями длинноголовой иранской расы, особенно въ до-мусульманскую эру.

Средняя высота черепа у грузинъ — 137 mm., при чемъ наиболѣе часто колеблется она между 131 и 140 mm., какъ видно изъ слѣдующей таблички:

Отъ	118	до	120	mm.	3%	Отъ	141	до	150	mm.	24%
„	121	„	130	„	11%	„	151	„	152	„	1%
„	131	„	140	„	61%						

Очень высокіе черепа, типа такъ называемой оксицефаліи, могутъ считаться явленіемъ рѣдкимъ; они встрѣчаются не болѣе, какъ въ 1—2%. Процентное отношеніе высоты черепа къ росту человѣка — 8,1.

Средній ушной діаметръ — 134 mm., а средній наименьшій лобный діаметръ—113, при чемъ въ процентномъ отношеніи данныя этихъ размѣровъ распредѣляются такимъ образомъ:

Ушной діаметръ:						Наим. лобный діаметръ:					
Отъ	122	до	130	mm.	33%	Отъ	103	до	110	mm.	27%
„	131	„	140	„	59%	„	111	„	120	„	64%
„	141	„	148	„	8%	„	121	„	130	„	8%
						„	131	„	136	„	1%

Горизонтальная окружность черепа менѣе 511 mm. и болѣе 580 mm. бываетъ рѣдко. Наибольшее число мною измѣренныхъ имѣло этотъ размѣръ = 541—550 mm. Средняя величина для всѣхъ измѣренныхъ — 546 mm. Передняя часть горизонтальной окружности равна въ среднемъ 299 mm.

Гориз. окружн. черепа:

Отъ	508	до	510	mm.	1%
„	511	„	520	„	2%
„	521	„	530	„	12%
„	531	„	540	„	15%
„	541	„	550	„	34%
„	551	„	560	„	23%
„	561	„	570	„	8%
„	571	„	681	„	5%

Передн. часть гориз. окружн.:

Отъ	271	до	280	mm.	4%
„	281	„	290	„	19%
„	291	„	300	„	34%
„	301	„	310	„	38%
„	311	„	320	„	5%

Затылочно-лобная или вертикальная дуга черепа равна въ среднемъ 331 mm., а поперечная окружность черепа—365.

Затылочно-лобная дуга:

Отъ	301	до	310	mm.	7%
„	311	„	320	„	18%
„	321	„	330	„	24%
„	331	„	340	„	26%
„	341	„	350	„	20%
„	351	„	360	„	5%

Попереч. окружн. черепа:

Отъ	331	до	340	mm.	2%
„	341	„	350	„	15%
„	351	„	360	„	17%
„	361	„	370	„	37%
„	371	„	380	„	18%
„	381	„	385	„	11%

Грузины обладаютъ въ общемъ красивыми очертаніями лица, которое представляется въ видѣ удлиненнаго овала. Уши и носъ — умѣренныхъ размѣровъ. Уши равной длины наблюдаются въ 55%, правое больше лѣваго—въ 34%, наоборотъ, лѣвое больше праваго—въ 11%. Наибольшій размѣръ обоихъ ушей—71 mm., наименьшій—55, если не считать рѣзкихъ уклоненій, являющихся исключеніемъ, напримѣръ, въ одномъ случаѣ правое ухо имѣло всего 45, а лѣвое — 43 mm., въ другомъ правое — 78 и лѣвое 71 mm. и, наконецъ, въ одномъ правое — 71, а лѣвое — 75 mm. Наиболѣе часто длина ушныхъ раковинъ варіировала въ предѣлахъ 60—68 mm., какъ видно по слѣдующимъ цифрамъ:

	Правое ухо.	Лѣвое ухо.
Отъ 55 до 60 mm.	20%	29%
„ 61 „ 65 „	53%	51%
„ 66 „ 70 „	24%	19%

Средняя длина праваго уха — 63,3, а лѣваго—62,5 mm. Оттопыренность ушей и неправильность внѣшней формы — явленіе самое заурядное.

Наибольшая ширина лица, иначе ширина скуловыхъ дугъ, въ среднемъ=142,5 mm., а длина лица, понимая подъ этимъ разстояніе отъ корня носа до нижняго края подбородка,—128,6 mm. Въ какихъ предѣлахъ колеблются оба названные размѣра, видно изъ слѣдующаго:

Ширина скуловыхъ дугъ:

Отъ	131	до	140	mm.	38%
„	141	„	150	„	53%
„	151	„	155	„	9%

Длина лица:

Отъ	111	до	120	mm.	7%
„	121	„	130	„	53%
„	131	„	140	„	36%
„	141	„	142	„	4%.

Лицевой указатель (отношеніе не полной длины лица къ ширинѣ скуловыхъ дугъ) — 90,2.

Средняя длина лба, иначе верхней трети лицевой линіи у грузинъ — 54 mm. Какъ эта величина варіируетъ, видно изъ таблицы:

Отъ 38	до 40	mm.	1%	
„ 41	„ 50	„	22%	
„ 51	„ 60	„	45%	
Отъ 61	до 70	mm.	30%	
„ 71	„ 72	„	2%	

Носъ у грузинъ не часто достигаетъ такихъ значительныхъ размѣровъ и такой горбатости, какіе наблюдаются у армянъ, и не безобразятъ въ такой степени лица. Впрочемъ, форма и величина носа у грузинъ очень измѣнчивы, и попадается не мало лицъ по-истинѣ носатыхъ. Курносые грузины, напротивъ,—явленіе очень рѣдкое. Средняя длина носа у грузинъ—53,5 mm., а ширина, т.-е. разстояніе между крыльями его, — 35 mm.

Длина носа:				Ширина носа:			
Отъ 47 до 50	mm.	34%		Отъ 27 до 30	mm.	6%	
„ 51 „ 55	„	36%		„ 31 „ 35	„	51%	
„ 56 „ 60	„	18%		„ 36 „ 40	„	34%	
„ 61 „ 65	„	12%		„ 41 „ 45	„	9%	

Средній носовой указатель — 65,4.

Разстояніе между наружными углами глазъ, иначе верхняя ширина лица въ среднемъ = 93 mm. Отношеніе верхней ширины лица къ наибольшей ширинѣ его = 65, 4.

Разстояніе между углами нижней челюсти въ среднемъ = 110,6 mm., а горизонтальная вѣтвь ея — 104 mm.

Разст. между углами ниж. чел.			Гориз. вѣтвь нижн. чел.		
Отъ 92 до 100	mm.	7%	Отъ 88 до 90	mm.	6%
„ 101 „ 110	„	46%	„ 91 „ 100	„	22%
„ 111 „ 120	„	43%	„ 101 „ 110	„	59%
„ 121 „ 133	„	4%	„ 111 „ 120	„	12%
			„ 121 „ 126	„	1%

Отношеніе нижней ширины лица, т.-е. разстоянія между углами нижней челюсти къ наибольшей ширинѣ его — 77,6.

Ротъ у грузинъ — небольшой, ширина его въ среднемъ — 50 mm. Губы — умѣренной толщины. Зубы — въ 60% средней величины; крупные встрѣчаются много рѣже, а мелкіе не болѣе, какъ въ 10%. Цвѣтъ ихъ у большинства бѣлый съ желтоватымъ оттѣнкомъ. Зубы наклонные впередъ (прогнатизмъ) наблюдались мною въ 56%. Правильная постановка и дифференціація ихъ встрѣчается не болѣе, какъ у 60%, понимая подъ правильностью отсутствіе рѣзко замѣтныхъ уклоненій. Свободные промежутки между зубами имѣлись чаще въ верхней челюсти, чѣмъ въ нижней, при чемъ сильно выражены они лишь у 5—8% всѣхъ осмотрѣнныхъ. За-

мыканіе зубовъ въ огромномъ большинствѣ случаевъ верхнее, т.-е. правильное; нижнее наблюдается не болѣе, какъ у 5—7%, а перекрещивающееся—едва у 1%. Несмотря на молодой возрастъ изслѣдуемыхъ, немного менѣе, чѣмъ въ половинѣ всѣхъ случаевъ, существовали испорченные зубы въ большемъ или меньшемъ числѣ.

При разнообразіи топографическихъ, климатическихъ, гигіеническихъ и другихъ условій обстановки, среди которыхъ живутъ грузины и которыя имѣютъ вліяніе на ростъ людей, весьма естественно, что онъ колеблется довольно сильно. Средній ростъ грузинъ по даннымъ 73 измѣреній—1682 mm. Наиболѣе высокимъ ростомъ обладаютъ грузины, живущіе въ Кахетіи, т.-е. въ Сигнахскомъ и Телавскомъ уѣздахъ Тифлисской губ.; между тѣмъ, принимая во вниманіе малярію и алкоголизмъ, а также сравнительно малую продолжительность жизни населенія названной части Грузіи, слѣдовало бы ожидать низкорослость его. Грузины Горійскаго у. даютъ средній ростъ = 1661, что, напротивъ, мало, если имѣть въ виду, что мѣстные грузины смѣшиваются слишкомъ часто браками съ высокорослыми, о-бокъ съ ними живущими, осетинами. У грузинъ самаго города Тифлиса ростъ еще меньше. Слѣдующая табличка иллюстрируетъ колебанія роста:

Отъ 1540	до 1550	mm.	1%		Отъ 1651	до 1700	mm.	37%
„ 1551	„ 1600	„	10%		„ 1701	„ 1750	„	18%
„ 1601	„ 1650	„	26%		„ 1751	„ 1780	„	8%

Держась классификаціи А. А. Ивановскаго [1]), грузинъ приходится отнести къ населенію высокорослому, а по черепному показателю — къ типу настоящихъ короткоголовыхъ.

Величина головы (отъ макушки ея до уровня подбородка) равна въ среднемъ 234 mm., а длина шеи — 93 mm. Если вычислить эти величины по отношенію къ росту, то для головы получится цифра 13,92, а для шеи —5,5.

Высота головы:					Длина шеи:			
Отъ —	до 210	mm.	4%		Отъ 61	до 70	mm.	3%
„ 211	„ 220	„	17%		„ 71	„ 80	„	13%
„ 221	„ 230	„	24%		„ 81	„ 90	„	32%
„ 231	„ 240	„	36%		„ 91	„ 100	„	31%
„ 241	„ 250	„	18%		„ 101	„ 110	„	17%
„ 251	„ 260	„	1%		„ 111	„ 120	„	4%

Средняя длина туловища отъ incisura sterni до верхняго края лоннаго сращенія — 536 mm., а процентное отношеніе къ росту—31,7. Колебанія этого размѣра значительны: min.—480, max.—610 mm. Такимъ образомъ длину туловища грузинъ въ общемъ надо считать средней.

---

[1]) *А. А. Ивановскій.* Объ антропологическомъ составѣ населенія Россіи. Москва, 1904 г.

Разстояніе отъ верхняго края лоннаго сращенія до подошвы въ среднемъ=817,7 mm., а отношеніе къ росту—48,4. Колебанія этого второго размѣра тоже очень большія: min.—680 и max.—950 mm.

Средняя высота ногъ отъ промежности до подошвы — 758,4 mm., а отношеніе къ росту — 45,1. Колебанія этой величины представляются въ слѣдующемъ видѣ:

Отъ 641	до 680	mm.	1%			Отъ 761	до 780	mm.	13%
„ 681	„ 700	„	4%			„ 781	„ 800	„	15%
„ 701	„ 720	„	17%			„ 801	„ 820	„	4%
„ 721	„ 740	„	15%			„ 821	„ 840	„	5%
„ 741	„ 760	„	21%			„ 841	„ 860	„	3%
						„ 861	„ 880	„	2%

Разстояніе отъ верхняго края лоннаго сращенія до подошвы у грузинъ, какъ показываетъ простое вычисленіе, больше высоты ногъ отъ промежности до подошвы на 59 mm.

Окружность груди на уровнѣ сосковъ спереди и нижнихъ угловъ лопатокъ сзади равна въ среднемъ 871 mm., а отношеніе этой величины къ росту—51,8. Такимъ образомъ величина окружности груди очень немного превышаетъ половину роста.

Окружность живота на уровнѣ пупка равна въ среднемъ 804,8 mm., отношеніе ея къ росту — 47,8, т.-е. немного менѣе полуроста. Упомяну кстати, что грузины не имѣютъ такой сильной наклонности къ тучности, какая наблюдается у армянъ.

Окружность груди:					Окружность живота:			
Отъ —	до 820	mm.	1%		Отъ 711	до 720	mm.	2%
„ 821	„ 840	„	5%		„ 721	„ 740	„	7%
„ 841	„ 860	„	19%		„ 741	„ 760	„	6%
„ 861	„ 880	„	21%		„ 761	„ 780	„	19%
„ 881	„ 900	„	23%		„ 781	„ 800	„	23%
„ 901	„ 920	„	11%		„ 801	„ 820	„	12%
„ 921	„ 940	„	10%		„ 821	„ 840	„	10%
„ 941	„ 960	„	7%		„ 841	„ 860	„	8%
„ 961	„ 980	„	2%		„ 861	„ 880	„	7%
„ 981	„ 990	„	1%		„ 881	„ 900	„	5%
					„ 921	„ 940	„	1%

Ширина въ плечахъ въ среднемъ = 405 mm. (не плечевого пояса въ анатомическомъ смыслѣ, который на 3 — 4 сант. меньше); наименьшій размѣръ—361 и наибольшій—440 mm.

Я не привожу здѣсь цифровыя данныя для ширины таза, но могу сказать, что этотъ размѣръ, по моимъ измѣреніямъ, у грузинъ больше, чѣмъ у армянъ, осетинъ и тѣмъ болѣе горскихъ евреевъ.

Среднее разстояніе между сосками у грузинъ — 210,9 mm., при чемъ предѣлы колебанія величинъ видны изъ слѣдующихъ вычисленій:

Отъ 181	до 190	mm.	11%			Отъ 221	до 230	mm.	13%
„ 191	„ 200	„	18%			„ 231	„ 240	„	5%
„ 201	„ 210	„	32%			„ 241	„ 250	„	3%
„ 211	„ 220	„	17%			„ 251	„ 254	„	1%.

Надо сказать, что помимо нормальныхъ титечныхъ железъ у грузинъ, какъ и у другихъ племенъ Закавказья, встрѣчаются еще дополнительныя аналогичныя образованія въ видѣ бородавочекъ или маленькаго рудиментарнаго соска поразительно часто (въ 20%). Мѣстоположеніе, внѣшній видъ, величина и форма, наконецъ, число этихъ кожныхъ образованій очень измѣнчивы. Наиболѣе часты случаи, когда рудиментарную титечную железу приходится лишь предполагать въ бородавочкѣ, принимая во вниманіе ея мѣстонахожденіе. Слѣдуетъ имѣть въ виду, что чѣмъ больше въ рудиментѣ сходства съ настоящимъ соскомъ, тѣмъ обычнѣе мѣстонахожденіе этого образованія на одной изъ сосковыхъ линій, особенно лѣвой. Говоря вообще, попадаются лица съ 2, 3 и даже 4 добавочными рудиментарными титечными железами въ болѣе или менѣе правильномъ расположеніи на сосковыхъ линіяхъ въ надлежащемъ разстояніи другъ отъ друга. Наиболѣе часто наблюдается, однако, одинъ рудиментарный сосокъ на лѣвой сосковой линіи. Чѣмъ больше по числу имѣется добавочныхъ титечныхъ железъ, тѣмъ болѣе рѣдкимъ долженъ считаться случай.

Большой размахъ рукъ у грузинъ въ среднемъ 1732 mm.

Отъ 1555	до 1600	mm.	6%		Отъ 1751	до 1800	mm.	16%
„ 1601	„ 1650	„	11%		„ 1801	„ 1850	„	12%
„ 1651	„ 1700	„	17%		„ 1851	„ 1900	„	9%
„ 1701	„ 1750	„	29%					

Средняя длина правой верхней конечности — 765 mm., а отношеніе ея къ росту—45,5; средняя длина плеча—310 mm., предплечья—261 mm. кисти руки—200 mm.

Длина руки:

Отъ 661	до 680	mm.	4%
„ 681	„ 700	„	6%
„ 701	„ 720	„	9%
„ 721	„ 740	„	17%
„ 741	„ 760	„	25%
„ 761	„ 780	„	18%
„ 781	„ 800	„	14%
„ 801	„ 820	„	7%

Длина предплечья:

Отъ 221	до 230	mm.	5%
„ 231	„ 240	„	3%
„ 241	„ 250	„	10%
„ 251	„ 260	„	24%
„ 261	„ 270	„	25%
„ 271	„ 280	„	26%
„ 281	„ 290	„	4%
„ 290	„ 295	„	3%

Длина плеча:

Отъ —	до 260	mm.	1%
„ 261	„ 270	„	2%
„ 271	„ 280	„	4%
„ 281	„ 290	„	6%
„ 291	„ 300	„	16%
„ 301	„ 310	„	26%
„ 311	„ 320	„	16%
„ 321	„ 330	„	23%
„ 331	„ 340	„	5%
„ 341	„ 350	„	1%

Длина кисти руки:

Отъ —	„ 180	mm.	1%
„ 181	„ 190	„	24%
„ 191	„ 200	„	27%
„ 201	„ 210	„	34%
„ 211	„ 220	„	14%

Средняя длина правой нижней конечности — 867 mm., отношеніе къ росту — 51,5; средняя длина бедра — 423,5 mm., голени — 412,6 mm. Вычтя длину бедра и длину голени изъ длины ноги, мы получимъ цифру 310, которая выражаетъ высоту стопы. Что касается длины стопы, то эта величина равна въ среднемъ 258 mm.

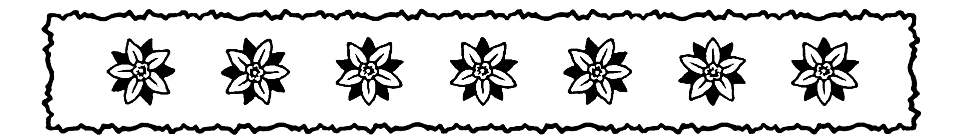
Длина ноги:	
Отъ 751 до 760 mm.	1%
„ 761 „ 780 „	3%
„ 781 „ 800 „	3%
„ 801 „ 820 „	7%
„ 821 „ 840 „	14%
„ 841 „ 860 „	17%
„ 861 „ 880 „	18%
„ 881 „ 900 „	17%
„ 901 „ 920 „	8%
„ 921 „ 940 „	8%
„ 941 „ 960 „	3%
„ 961 „ 970 „	1%

	Длина бедра:	Длина голени:
Отъ 321 до 340 mm.	—	3%
„ 341 „ 360 „	2%	4%
Отъ 361 „ 380 „	6%	8%
„ 381 „ 400 „	33%	11%
„ 401 „ 420 „	32%	37%
„ 421 „ 440 „	22%	25%
„ 441 „ 460 „	5%	7%
„ 461 „ 466 „	—	5%

Длина стопы:	
Отъ — до 230 mm.	1%
„ 231 „ 240 „	12%
„ 241 „ 250 „	26%
„ 251 „ 260 „	32%
„ 261 „ 270 „	14%
„ 271 „ 280 „	9%
„ 281 „ 290 „	6%

Въ заключеніе долженъ сказать, что отъѣздъ съ Кавказа не позволилъ мнѣ закончить изслѣдованіе въ той мѣрѣ, въ какой это было бы желательно; тѣмъ не менѣе, я полагаю не лишнимъ опубликовать вышеприведенныя данныя въ виду того, что они могутъ пригодиться другимъ изслѣдователямъ, хотя бы какъ матеріалъ для сравненія.

Э. Эриксонъ.



Горскіе евреи Дагестана.

Занимаясь нѣсколько лѣтъ тому назадъ выясненіемъ вопроса о физическомъ типѣ лезгинъ Южнаго Дагестана [1]), я, основываясь на сходствѣ главныхъ физическихъ чертъ, а также на данныхъ исторіи и преданія, высказалъ предположеніе, что они имѣютъ извѣстную долю метисаціи съ горскими евреями. Скудость антропологическихъ данныхъ о горскихъ евреяхъ Кавказа вообще и евреяхъ Дагестана въ частности, ихъ неполнота и несистематичность [2]) не позволили мнѣ тогда же прослѣдить степень и предѣлы этой метисаціи. Восполняя теперь этотъ пробѣлъ антропологической литературы, я постараюсь въ предлагаемомъ очеркѣ на основані личныхъ наблюденій, съ одной стороны, охарактеризовать въ главныхъ чертахъ физическій типъ горскихъ евреевъ Дагестана, съ другой стороны, сравнить ихъ съ ихъ западными соотечественниками и сосѣдями-горцами, выяснивъ при этомъ ихъ антропологическое положеніе среди другихъ народовъ Россіи.

Какъ извѣстно, современные евреи по К. Фогту, Риплею и др. дѣлятся на двѣ большія группы: сефардимъ—южная вѣтвь и ашкеназимъ—восточная. Послѣдняя—наиболѣе многочисленная и обнимаетъ собою евреевъ Центральной Европы, Европейской Россіи, Кавказа и Туркестана, въ общей сложности, по даннымъ Общества еврейской статистики [3]), до 10 милл. изъ общаго числа евреевъ — 11 милл.; въ частности на Кавказѣ живетъ только до 58.000, такъ называемыхъ, горскихъ евреевъ обоего пола. Время появленія послѣднихъ на Кавказскомъ перешейкѣ весьма трудно поддается точному опредѣленію: по преданію, распространенному среди нихъ, они происходятъ отъ евреевъ, выведенныхъ въ Мидію изъ Палестины еще

[1]) См. мою статью: „Къ антропологіи лезгинъ. — Кюринцы". „Русск. Антр. Жур." за 1901 г.

[2]) Данныя о нѣкоторыхъ физическихъ признакахъ горскихъ евреевъ Дагестана мы находимъ въ трудахъ Эркерта, Свидерскаго и Пантюхова. Наблюденія первыхъ двухъ крайне малочисленны (10 и 14 ч.), наблюденія третьяго, хотя и болѣе многочисленны (61 ч.), но отличаются неполнотой и искусственнымъ подборомъ, такъ какъ измѣренія производились надъ призывными, въ возрастѣ 21—24 лѣтъ.

[3]) См. „Этнографическое Обозрѣніе", 1904 г., № 3.

ассирійскими царями послѣ перваго разоренія храма. Такое объясненіе находитъ себѣ подтвержденіе какъ въ Св. Писаніи (II кн. Царствъ, XVII, 6), такъ и въ данныхъ лингвистики [1]), указывающихъ на происхожденіе ихъ языка изъ Адербейджана, одной изъ частей Мидіи. Переходя въ частности къ Дагестану, выводами того же автора установленъ безспорный фактъ существованія здѣсь еврейскихъ поселеній задолго до перваго появленія арабовъ (VIII в.), поселенія эти были болѣе многочисленными, и тамъ, гдѣ теперь господствуетъ магометанство, прежде была распространена еврейская религія [2]). Слѣдовательно, на основаніи указанныхъ сопоставленій, можно допустить появленіе евреевъ на Кавказѣ, между прочимъ, и въ Дагестанѣ, въ началѣ нашей эры; повидимому, они были болѣе широко распространены по территоріи страны и болѣе многочисленны, на что указываютъ также развалины ихъ ауловъ, могилы и пр. въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Дагестана и Бакинской губерніи.

Въ настоящее время горскіе евреи Дагестана разселены въ трехъ округахъ: Кюринскомъ (8 сел.), Кайтаго-Табасаранскомъ (4 сел.) и Темиръ-Ханъ-Шуринскомъ (2 сел.) и въ городахъ Темиръ-Ханъ-Шурѣ, Дербентѣ, Петровскѣ и Дешлагарѣ, всего въ 14 селеніяхъ и 4 городахъ. Большая часть ихъ селеній (11) расположена на предгоріяхъ Дагестанской горной страны, меньшая (7) — на плоскости (Предкаспійская низменность), такъ что они, естественно, по мѣстожительству распадаются на двѣ большія группы: горныхъ и плоскостныхъ. Какъ тѣ, такъ и другіе поставлены въ благопріятныя географическія и климатическія условія. Полоса предгорій — холмистаго характера, изобилуетъ лѣсами и широкими, плодородными долинами; Предкаспійская низменность въ этой своей части имѣетъ черноземную почву, а недостатокъ атмосферныхъ осадковъ восполняется искусственнымъ орошеніемъ. Климатъ — теплый.

По внѣшнему виду селенія горскихъ евреевъ въ Дагестанѣ напоминаютъ аулы ихъ сосѣдей-горцевъ: кюринцевъ, табасаранцевъ, татаръ и кумыковъ. Тѣ же постройки съ плоскими крышами—сакли, такое же хаотическое ихъ расположеніе безъ всякихъ улицъ и кварталовъ и еще болѣе худшее санитарное состояніе. Въ большинствѣ случаевъ (10 сел.) поселки евреевъ составляютъ часть общихъ ауловъ съ горцами, но никогда ихъ сакли не помѣщаются рядомъ съ саклями горцевъ, а, что особенно характерно, всегда стоятъ отдѣльно, составляя особую часть аула, такъ что получается своего рода «гетто» средневѣковыхъ городовъ [3]); только

[1]) *Проф. В. Ѳ. Миллеръ.* Матеріалы для изученія еврейско-татскаго языка. Спб., 1892 г. и Очеркъ фонетики еврейско-татскаго нарѣчія. М., 1900 года.

[2]) *А. Д. Элькиндъ.* Евреи. Сравнительно-антропологическое изслѣдованіе. „Труды Антроп. Отд.“, т. XXI, 1903 г.

[3]) Такъ назывались кварталы, назначенные для евреевъ въ Средніе вѣка въ разныхъ европейскихъ городахъ: Римѣ, Прагѣ, Франкфуртѣ и др.

4 селенія во всемъ Дагестанѣ населены исключительно одними евреями. Количество дымовъ въ каждомъ селеніи колеблется отъ 10—20 до 150. Изъ бѣглаго внѣшняго осмотра ихъ домашняго хозяйства можно заключить, что большинство ихъ живетъ довольно зажиточно.

Занятіе горскихъ евреевъ, преимущественно городскихъ, отчасти и сельскихъ, составляетъ, главнымъ образомъ, торговля краснымъ товаромъ, часто въ разносъ, напоминая нашихъ коробейниковъ; у сельскихъ же жителей, кромѣ того, развиты отхожій промыселъ, земледѣліе (разводятъ табакъ, капорцы, сѣютъ кукурузу, рисъ, пшеницу) и садоводство (виноградъ и фруктовыя деревья). Внѣшній видъ плантацій табаку (с. Нюгди), посѣвовъ и садовъ (с. Джарахъ) производитъ самое благопріятное впечатлѣніе по тщательности и чистотѣ обработки, что указываетъ на трудолюбіе и любовь жителей къ этому дѣлу, тѣмъ болѣе, что способы обработки земли и веденія хозяйства — самые примитивные.

Рис. 1. Горскіе евреи изъ Темиръ-Ханъ-Шуры.

По устройству своего внутренняго жилища, характеру одежды, составу пищи, обычаямъ, семейному быту и нравственному облику, горскіе евреи во многомъ напоминаютъ горцевъ, но имѣютъ и свои особенныя, отличительныя черты, какъ это подробно указано въ этнографическомъ очеркѣ г. Анисимова: «Кавказскіе евреи-горцы».

Не лишнимъ будетъ здѣсь упомянуть объ отношеніяхъ, создавшихся между этимъ народомъ и окружающими его горскими племенами. Прежде всего бросается въ глаза изолированность горскихъ евреевъ отъ мѣстнаго населенія, выражающаяся какъ въ описанномъ уже выше расположеніи ихъ селеній, такъ и въ томъ, непонятномъ на первый разъ, взглядѣ, который установился на нихъ у горцевъ. Послѣдніе считаютъ ихъ народомъ болѣе низкимъ и относятся къ нимъ съ какой-то полупрезрительной снисходительностью, переходящей иногда даже во враждебность. Причиной такого ненормальнаго отношенія является прежде всего различіе въ религіи,

но сюда примѣшиваются еще и экономическія причины: для современныхъ горцевъ евреи являются элементомъ пришлымъ, а, слѣдовательно, тѣ общинныя земли, которыми владѣютъ евреи, по представленію горцевъ, должны принадлежать не евреямъ, а имъ, что при недостаткѣ земли довольно сильно обостряетъ отношенія. Окружающее населеніе незаслуженно обижаетъ евреевъ, притѣсняетъ, а мелкія кражи и воровство у нихъ также нерѣдки. Все это заставляетъ горскихъ евреевъ при первой возможности эмигрировать въ города. Особенно эмиграція усилилась за послѣднее время: въ нѣкоторыхъ селеніяхъ, напр., Джарахъ, количество дымовъ сократилось почти наполовину; изъ другихъ, напр., Гимейды, евреи совершенно выселились; въ третьихъ, напр., Пенджикъ, количество жителей убавилось на бо́льшій или меньшій процентъ. Словомъ, можно съ увѣренностью сказать, что недалеко то время, когда сельскіе горскіе евреи въ Дагестанѣ перестанутъ существовать.

Отвѣтить точно на вопросъ, какъ вліяютъ такія условія на движеніе населенія среди нихъ, по отсутствію статистическихъ данныхъ, нельзя. Руководствуясь же мнѣніемъ окружныхъ врачей, можно только установить, что едва ли эти обстоятельства вліяютъ отрицательно на приростъ населенія, такъ какъ процентъ рождаемости преобладаетъ надъ смертностью, и евреи доживаютъ до глубокой старости; мнѣ лично пришлось наблюдать двухъ стариковъ, которымъ было каждому за 100 лѣтъ. Въ патологическомъ отношеніи горскіе евреи, по мнѣнію д-ра Пантюхова [1]), отличаются сильнымъ распространеніемъ паршей головы и ранней порчей зубовъ. Мои наблюденія подтверждаютъ это для дагестанскихъ евреевъ: съ развитіемъ паршей и съ явными ихъ слѣдами въ пожиломъ возрастѣ зарегистровано 32 ч., или 18% всѣхъ измѣренныхъ, съ гнилыми или выпавшими зубами въ возрастѣ отъ 5 до 40 лѣтъ отмѣчено 18 ч., или 10% всѣхъ измѣренныхъ.

Въ 1903 г., по даннымъ Дагестанскаго Областного Статистическаго Комитета [2]), общее количество горскихъ евреевъ въ области опредѣлялось до 12.000 душъ обоего пола, или $^1/_{54}$ всего населенія Дагестана и $^1/_5$ всѣхъ горскихъ евреевъ, живущихъ на Кавказѣ, при чемъ до 7.000 падало на сельскихъ жителей, 5.000 — на городскихъ. Изъ всего этого числа мной измѣрено 180 ч. муж. пола (ни одна женщина не согласилась быть измѣренной): 160 взрослыхъ отъ 16 до 70 л. и 20 малолѣтнихъ отъ 5 до 15 лѣтъ; по мѣстожительству они распредѣлились такъ: сельскихъ—135 ч., городскихъ—25 ч., горныхъ—104 ч., плоскостныхъ—56 ч.; по занятіямъ: земледѣльцевъ — 90 ч., торговцевъ — 70 ч. Наблюденія производились во всѣхъ 14-ти селеніяхъ и 3-хъ городахъ, гдѣ живутъ евреи, и, смотря по

1) „Антропологическія наблюденія на Кавказѣ“. Тифлисъ, 1893 г.

2) „Дагестанскій сборникъ“, вып. II, 1904 года.

ихъ многолюдности, количество измѣряемыхъ было различно—отъ 5 до 20 ч. въ каждомъ селеніи. Измѣренія велись по программѣ Антропологическаго Отдѣла Общ. Люб. Ест., Антр. и Этн. съ нѣкоторыми незначительными исключеніями, именно, мной не бралась высота надъ почвой седьмого шейнаго позвонка, грудины, сосковъ, пупка, лобкового сращенія и подвздошной ости; объемъ груди измѣрялся въ рубашкѣ, и высота надъ почвой шва заднепроходной промежности опредѣлялась непосредственно метрической лентой черезъ подведеніе послѣдней пальцемъ руки къ шву. Такія

Рис. 2. Горскіе евреи Дагестанской обл.

отступленія пришлось допустить въ виду упорнаго отказа измѣряемыхъ оголять туловище.

Переходя къ выясненію физическихъ признаковъ евреевъ, Риплей въ своей статьѣ о нихъ [1]) такими чертами обрисовываетъ общій habitus ашкеназимъ, къ которымъ принадлежатъ и горскіе евреи Кавказа: «Низкаго роста, голова, по большей части, короткая и круглая, съ открытымъ широкимъ лицомъ, на которомъ выдѣляются толстый, особенно на концѣ, и горбатый носъ, широкій ротъ съ полными чувственными губами, густыя брови, почти сросшіяся у переносья, и глаза большіе, темные; произво-

[1]) *А. А. Ивановскій.* Евреи (по Ripley). „Рус. Антр. Жур.“, 1900 г., № 2.

дятъ они впечатлѣніе какой-то затаенной печали и имѣютъ мечтательное, задумчивое выраженіе. Туловище среднихъ размѣровъ. Конечности длинныя». Горскіе евреи Дагестана, по нашимъ личнымъ наблюденіямъ и измѣреніямъ, не всегда и не во всемъ подходятъ подъ такую характеристику.

Начнемъ съ цвѣта волосъ и глазъ. По цвѣту волосъ на головѣ, какъ видно изъ прилагаемой таблицы, дагестанскіе евреи отличаются полнымъ отсутствіемъ свѣтлыхъ волосъ и сильнымъ преобладаніемъ темныхъ оттѣнковъ, среди которыхъ превалируетъ черный цвѣтъ (у 6-ти субъектовъ онъ оказался съ блестящимъ оттѣнкомъ). Если для однородности матеріала исключить изъ подсчета стариковъ съ сѣдыми волосами, то процентъ темноволосыхъ повысится до 97%. У малолѣтнихъ не наблюдается такого высокаго

	Цвѣтъ.	Черн.	Тем.-рус.	Свѣт.-рус.	Рыж. т. от.	Сѣдой.	Всего.
Взрослые.	Колич.	123 ч.	16 ч.	1 ч.	4 ч.	16 ч.	160 ч.
	%	77	10	0,5	2,5	10	100
Малолѣт.	Колич.	7 ч.	6 ч.	5 ч.	2 ч.	—	20 ч.
	%	35	30	25	10	—	100

процента темноволосыхъ, какъ среди взрослыхъ, и цвѣтъ волосъ распредѣляется болѣе или менѣе равномѣрно. Цвѣтъ волосъ на бородѣ и усахъ преобладаетъ также темный, только процентъ рыжебородыхъ возрастаетъ до 9%, такъ что фактъ бóльшей рыжеволосости бороды у евреевъ устанавливается и на моемъ матеріалѣ. По указанному признаку они весьма близко подходятъ къ польскимъ евреямъ Элькинда и кавказскимъ Пантюхова, а также и къ своимъ сосѣдямъ лезгинамъ-кюринцамъ. Волосы на головѣ горскіе евреи часто сбриваютъ и длинныхъ волосъ совершенно не носятъ. Наощупь волосы оказались средними (36%), у остальныхъ почти поровну приходилось жесткихъ и мягкихъ. Съ прямыми волосами оказалось 85%, съ волнистыми—11% и курчавыми—4%. Густоволосость преобладала (69%); рѣдкіе волосы встрѣчались, по большей части, у пожилыхъ и стариковъ. Плѣшивыхъ отмѣчено 15 человѣкъ; облысѣніе начинается съ 36—40-лѣтняго возраста; немного позже появляется и сѣдина; совершенно бѣлыхъ встрѣтилось 3 человѣка.

Брови у большинства—небольшія; густыя брови встрѣчаются у 26%, сросшіяся брови отмѣчены у 10 человѣкъ, нависшія—у 2 стариковъ.

Появленіе бороды и особенно усовъ замѣчается среди горскихъ евреевъ весьма рано: между 14 и 16 годами; бороду часто бреютъ; характернымъ для нихъ является совершенное отсутствіе бакъ.

Характерный цвѣтъ тѣла — смуглый (у 90%), рѣдко встрѣчается бѣлый и желтоватый; волосатость на тѣлѣ у 47% — скудная, у 30% — средняя и только у 20%—обильная.

По цвѣту радужной оболочки глазъ они также отличаются преобладаніемъ темныхъ оттѣнковъ. Это видно изъ слѣдующей таблицы:

	Цвѣтъ.	Черн.	Карій.	Тем.-карій.	Свѣт.-карій.	Зелен. т. от.	Сѣрый.	Голубой.	Всего.
Взрослые.	Колич.	5 ч.	81 ч.	10 ч.	53 ч.	2 ч.	6 ч.	3 ч.	160 ч.
	%	3	51	6	33	1	4	2	100
Малолѣт.	Колич.	3 ч.	10 ч.	1 ч.	4 ч.	—	2 ч.	—	20 ч.
	%	15	50	5	20	—	10	—	100

Если здѣсь и наблюдается небольшой процентъ свѣтлоглазыхъ, то это чаще всего старики, а подавляющее большинство и дѣтей, и взрослыхъ все же будутъ темноглазые. Фактъ преобладанія темноглазости среди евреевъ вообще отмѣчался всѣми ихъ изслѣдователями, но по этому признаку горскіе евреи Дагестана занимаютъ среди нихъ первое мѣсто, превосходя также и всѣхъ своихъ сосѣдей-горцевъ. Прорѣзы глазъ у всѣхъ измѣренныхъ оказались вполнѣ открытые и горизонтальные.

Комбинируя данныя о цвѣтѣ волосъ съ данными о цвѣтѣ глазъ, мы получаемъ слѣдующее:

Типы.	Взрослые.		Малолѣтніе.	
	Кол.	%	Кол.	%
Брюнетическій. .	139 ч.	87	18 ч.	90
Свѣтлый.	—	—	—	—
Смѣшанный . . .	5 ч.	3	2 ч.	10
Комбинація сѣдыхъ волосъ съ свѣтлыми и темными глазами. .	16 ч.	10	—	—
Всего. .	160 ч.	100	20 ч.	100

Изъ таблицы видно, что среди дагестанскихъ евреевъ превалируетъ типъ брюнетическій, съ незначительной примѣсью смѣшаннаго и при полномъ отсутствіи свѣтлаго типа. Если для однородности матеріала исключить изъ подсчета комбинацію сѣдыхъ волосъ съ темными и свѣтлыми глазами, то процентъ брюнетическаго типа увеличится до 97%. Сравнительно съ другими еврейскими группами, мои — по высокому проценту брюнетическаго типа и низкому смѣшаннаго — занимаютъ первое мѣсто, а также превосходятъ въ этомъ отношеніи всѣхъ своихъ сосѣдей-горцевъ.

Сопоставленіе типовъ цвѣтности съ мѣстожительствомъ евреевъ показываетъ, что горные обладаютъ меньшимъ процентомъ брюнетическаго

типа (96%), чѣмъ плоскостные (98%). Такое же сопоставленіе съ возрастомъ, ростомъ и другими физическими признаками не даетъ опредѣленныхъ результатовъ.

Какъ видно изъ изслѣдованія А. А. Ивановскаго [1]), темный типъ является вообще преобладающимъ среди населенія Россіи, а въ частности для Кавказа, гдѣ оказалось 75% всѣхъ жителей темнаго типа, онъ является доминирующимъ. Горскіе евреи Дагестана еще лишній разъ подтверждаютъ это: они, по моимъ наблюденіямъ, обладаютъ «настоящимъ брюнетическимъ типомъ» (подраздѣленіе Cc_1).

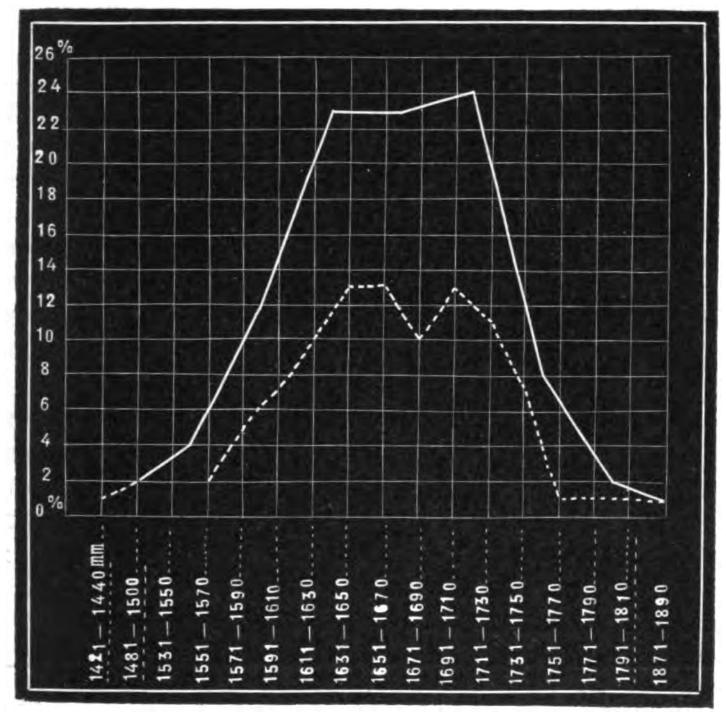
Ростъ колеблется у горскихъ евреевъ весьма значительно, составляя разницу, между min. — 1425 mm. и max. — 1890 mm., — 465 mm., или 28% средней роста, но такая высокая амплитуда, вызванная сильнымъ индивидуальнымъ отклоненіемъ крайнихъ величинъ, уменьшается до 323 mm. или 19% средней роста, если принять во вниманіе submin. — 1482 и submax.—1805. Другія еврейскія группы, какъ показали изслѣдованія, также характеризуются значительными колебаніями роста. Средняя ариѳметическая роста для взрослыхъ равна 1659 mm., или въ круглыхъ числахъ — 1660 mm. Слѣдовательно, можно принять, что дагестанскіе евреи стоятъ по средней роста на границѣ роста ниже и выше средняго. Изъ какихъ индивидуальныхъ величинъ сложилась полученная средняя, даетъ представленіе слѣдующая таблица, гдѣ всѣ величины роста поставлены въ ряды съ интервалами въ 20 и 40 mm.:

Предѣлы варіацій.	Ряды черезъ 20 mm.	Ряды черезъ 40 mm.	Предѣлы варіацій.	Ряды черезъ 20 mm.	Ряды черезъ 40 mm.
1421—1440	1 ч. или 1%	1 ч. или 1%	1691—1710	20 ч. или 13%	38 ч. или 24%
1480—1500	3 ч. „ 2%	3 ч. „ 2%	1711—1730	18 ч. „ 11%	
1531—1550	4 ч. „ 2%	8 ч. „ 4%	1731—1750	12 ч. „ 7%	13 ч. „ 8%
1551—1570	4 ч. „ 2%		1751—1770	1 ч. „ 1%	
1571—1590	8 ч. „ 5%	20 ч. „ 12%	1771—1790	1 ч. „ 1%	2 ч. „ 2%
1591—1610	12 ч. „ 7%		1791—1810	1 ч. „ 1%	
1611—1630	17 ч. „ 10%	37 ч. „ 23%	1871—1890	1 ч. „ 1%	1 ч. „ 1%
1631—1650	20 ч. „ 13%				
1651—1670	20 ч. „ 13%	37 ч. „ 23%	Всего...	160 ч. „ 100%	160 ч. „ 100%
1671—1690	17 ч. „ 10%				

Прежде всего обращаетъ на себя вниманіе въ этой таблицѣ изолированное положеніе крайнихъ малыхъ и большихъ величинъ. Въ первомъ ряду намѣчаются два центра скопленія — на ростѣ среднемъ и высокомъ; если этотъ рядъ цифръ перенести на діаграмму (діагр. I), то получается кривая

[1]) *А. А. Ивановскій.* Объ антропологическомъ составѣ населенія Россіи. „Тр. Антр. Отд.“, т. XXII.

(прерывистая) съ двумя вершинами, раздѣленными пониженіемъ; такая форма кривой указываетъ на присутствіе въ нашемъ матеріалѣ двухъ элементовъ — низкорослаго и высокорослаго. Группируя далѣе нашъ мате-



Діагр. I. Ростъ горскихъ евреевъ.

ріалъ, мы наблюдаемъ во второмъ ряду уже одинъ центръ повышенія на размѣрѣ 1691 — 1730 mm.; перенося его на діаграмму, мы получаемъ кривую (сплошную) съ изогнутой площадкой наверху, форма и положеніе которой позволяетъ отмѣтить преобладаніе въ нашемъ матеріалѣ высокорослаго элемента надъ низкорослымъ. Распредѣляя цифры роста по общепринятымъ четыремъ разрядамъ, мы получаемъ такую картину:

Разряды роста.	Количество.	%
Высокій	46 ч.	29
Выше средняго.	45 ч.	28
Ниже средняго.	42 ч.	26
Низкій.	27 ч.	17
Высокорослые .	91 ч.	57
Низкорослые. .	69 ч.	43

Съ повышеніемъ роста идетъ параллельно повышеніе процентныхъ отношеній, такъ что наименьшій процентъ измѣренныхъ падаетъ на низкій ростъ, наибольшій — на высокій. Сравнивая ихъ по росту съ другими еврейскими группами, мы видимъ, что и по средней, и по количеству высокорослыхъ особей они занимаютъ среди послѣднихъ первое мѣсто, но за-то уступаютъ въ ростѣ своимъ сосѣдямъ-горцамъ, за

исключеніемъ кумыковъ (Свидерскаго), съ которыми и входятъ въ общую группу «смѣшаннаго роста» (подраздѣленіе *Cc.*).

Зависимость роста отъ возраста у дагестанскихъ евреевъ выражается въ слѣдующемъ видѣ:

Пятилѣтія. Лѣта.	Колич.	Min.	Max.	Сред.	Десятил. Средняя.
16—20	20	1490	1890	1641	—
21—25	24	1425	1805	1664	1658
26—30	20	1490	1750	1650	
31—35	22	1600	1755	1675	1678
36—40	20	1594	1748	1681	
41—45	15	1482	1745	1636	1646
46—50	13	1556	1718	1658	
51—55	10	1540	1782	1666	1661
56—60	6	1548	1745	1652	
61—65	5	1590	1725	1653	1653
66—70	5	1630	1685	1652	

Разсматривая первую часть таблицы, нельзя замѣтить никакой правильности въ измѣненіи роста въ зависимости отъ возраста; только разбивая наблюденія на болѣе крупныя группы, можно подмѣтить нѣкоторую правильность: ростъ увеличивается до 31—40 лѣтъ, гдѣ достигаетъ maximum'а, затѣмъ въ слѣдующемъ десятилѣтіи 41—50 лѣтъ понижается и снова повышается къ старческому возрасту. Такихъ варіацій по возрасту среди другихъ еврейскихъ группъ не наблюдалось.

Связь роста съ мѣстожительствомъ и занятіями у горскихъ евреевъ видна изъ слѣдующаго:

Ростъ.	Горные. Абс. ч.	Горные. %	Плоскостные. Абс. ч.	Плоскостные. %	Земледѣльцы. Абс. ч.	Земледѣльцы. %	Торговцы. Абс. ч.	Торговцы. %
Высокій	37	36	9	16	33	37	13	19
Выше средняго	28	27	17	30	21	23	24	34
Ниже средняго	23	22	19	34	22	24	20	28
Низкій	16	15	11	20	14	16	13	19
Высокорослые	65	63	26	46	54	60	37	53
Низкорослые	39	37	30	54	36	40	33	47
Средняя	1668 mm.		1643 mm.		1664 mm.		1652 mm.	

Оказывается, среди горныхъ евреевъ высокорослыхъ почти въ 2 раза больше, чѣмъ низкорослыхъ, и средній ростъ ихъ выше, чѣмъ у плоскостныхъ; у послѣднихъ, напротивъ, процентъ низкорослыхъ почти въ 1½ раза больше процента высокорослыхъ, такъ что горные являются болѣе высокорослыми, чѣмъ плоскостные; точно также земледѣльцы выше сравнительно съ торговцами.

Подводя итогъ сказанному о ростѣ, мы должны признать, что дагестанскіе горскіе евреи стоятъ на границѣ роста ниже и выше средняго,

обладаютъ смѣшаннымъ ростомъ съ наклонностью къ высокорослости. Между тѣмъ, какъ извѣстно, низкорослость евреевъ, установленная всѣми ихъ изслѣдователями, является особенностью ихъ физическаго типа. Объяснить такое противорѣчіе можно, допустивъ, съ одной стороны, смѣшеніе ихъ съ высокорослыми сосѣдями-горцами [1]), съ другой стороны, болѣе благопріятныя условія жизни, сравнительно съ ихъ западными соотечественниками, должны вліять въ положительномъ отношеніи на величину ихъ роста. Косвеннымъ подтвержденіемъ послѣдняго обстоятельства можетъ служить только что указанный фактъ высокорослости горныхъ евреевъ-земледѣльцевъ по преимуществу—и низкорослости плоскостныхъ-торговцевъ по преимуществу.

Переходя къ описанію формы головы дагестанскихъ евреевъ, остановимся прежде всего на абсолютныхъ размѣрахъ величины головы (въ вертикальной проекціи) и высоты черепа и разсмотримъ эти два признака совмѣстно. Тотъ и другой размѣръ у взрослыхъ горскихъ евреевъ въ среднемъ сравнительно великъ: 243 mm. — средняя величины головы и 137 mm. — средняя высоты черепа. Еще яснѣе выдѣляется это, если разбить весь матеріалъ на 3 группы, какъ видно изъ таблицъ:

	Величина головы.			Высота черепа.		
Разм.	Малая отъ 195 и ниже.	Средняя отъ 196 до 220.	Большая отъ 221 и выше.	Малая отъ 115 и ниже.	Средняя отъ 116 до 135.	Большая отъ 136 и выше.
Колич.	1 ч.	23 ч.	136 ч.	20 ч.	53 ч.	87 ч.
%	1	14	85	13	33	54

Большіе размѣры преобладаютъ и въ той, и другой таблицѣ, но особенно это надо отмѣтить для величины головы, гдѣ процентъ особей, имѣющихъ большую голову, почти въ $1\frac{1}{2}$ раза больше процента имѣющихъ большую высоту черепа.

Расположенные по возрасту абсолютные размѣры величины головы и высоты черепа представляютъ слѣдующую картину:

Лѣта.	Колич.	Средняя величина головы.	Средняя высота черепа.
21—30	44	241 mm.	136 mm.
31—40	42	242 „	136 „
41—50	28	247 „	137 „
51—60	16	244 „	138 „
61—70	10	252 „	141 „

Среднія идутъ, постепенно возрастая отъ юношескаго возраста къ старческому и достигая въ послѣднемъ maximum'a.

Ставя оба указанные признака въ связь съ ростомъ и мѣстожительствомъ, мы видимъ, что высокорослые обладаютъ большими величиной головы и высотой

[1]) См. вышеупомянутую мою статью о кюринцахъ, гдѣ я указываю на смѣшеніе послѣднихъ съ евреями.

черепа (247 и 140), чѣмъ низкорослые (239 и 133), и что горные имѣютъ немного меньшую голову (243), чѣмъ плоскостные (244); высота черепа у послѣднихъ одинакова съ первыми. При сравненіи ихъ съ евреями вообще и съ сосѣдями-горцами, они превосходятъ и тѣхъ, и другихъ.

Горизонтальная окружность головы (абсолютная) у горскихъ евреевъ равна въ среднемъ 545 mm. Какъ видно изъ прилагаемой таблицы, аналогично двумъ только что разобраннымъ признакамъ, и горизонтальная окружность головы у нихъ большихъ размѣровъ.

Размѣры.	Колич.	%
Малая—отъ 510 и ниже . . .	2	1
Средняя — отъ 511 до 530. .	24	15
Большая — отъ 531 и выше .	134	84

Подобную же аналогію можно прослѣдить и на возрастныхъ варіаціяхъ: среднія равномѣрно увеличиваются отъ юношескаго возраста къ старческому, гдѣ достигаютъ maximum'a:

Лѣта.	Колич.	Средняя горизонт. окружн. головы.
21—30	44	543 mm.
31—40	42	546 „
41—50	28	547 „
51—60	16	547 „
61—70	10	548 „

У высокорослыхъ особей горизонтальная окружность оказалась больше (546), чѣмъ у низкорослыхъ (544); горные и плоскостные жители имѣютъ одинаковую величину. По этому признаку они уступаютъ другимъ еврейскимъ группамъ и своимъ сосѣдямъ-горцамъ.

Наибольшій продольный и поперечный діаметры головы у горскихъ евреевъ преобладаютъ среднихъ размѣровъ, какъ это можно видѣть изъ нижеслѣдующей таблицы:

	Наибольшій продольный діам.			Наибольшій поперечный діам.		
Размѣры.	Малый отъ 180 и ниже.	Средній отъ 181 до 190.	Большой отъ 191 и выше.	Малый отъ 150 и ниже.	Средній отъ 151 до 160.	Большой отъ 161 и выше.
Колич.	58 ч.	86 ч.	16 ч.	11 ч.	106 ч.	43 ч.
%	36	54	10	7	66	27

Въ среднемъ они равны: первый—183 mm. (min.—164, max.—200), второй—158 mm. (min.—142, max.—172). Колебанія по возрастамъ не даютъ опредѣленныхъ результатовъ. Расположенные по группамъ роста, оба эти размѣра не несутъ никакихъ варіацій, будучи равными общей средней. Горные и плоскостные жители по этимъ признакамъ также тождественны.

По наибольшему продольному діаметру головы мои евреи близко подходятъ къ евреямъ по суммарнымъ о нихъ даннымъ (184 mm.) и изъ сосѣдей-горцевъ — къ лезгинамъ-кюринцамъ (183 mm.), съ которыми и входятъ въ общую группу «средняго продольнаго діаметра съ наклонностью

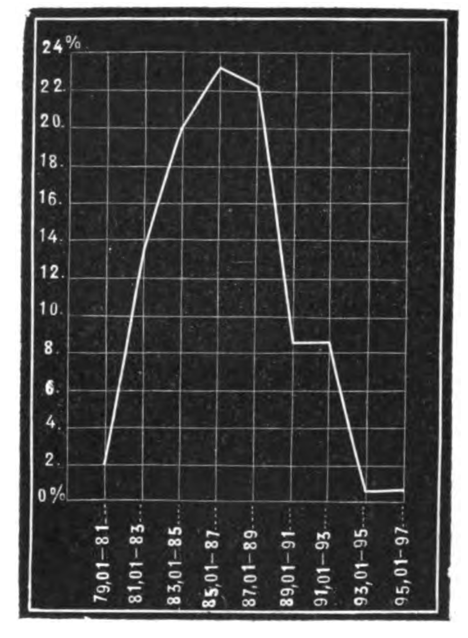
къ малымъ размѣрамъ» (подраздѣленіе 2). По наибольшему поперечному діаметру они превосходятъ всѣ еврейскія группы и одинаковы съ тѣми же лезгинами.

Головной указатель равенъ въ среднемъ 86,35 (для взрослыхъ) и 85,07 (для малолѣтнихъ), при min. — 79,80, max. — 95,12 и разн.—15,32. Слѣдовательно, по средней головного указателя дагестанскіе евреи—чистые брахицефалы. Индивидуальныя величины, изъ которыхъ эта средняя сложилась, поставленныя въ группы съ интервалами въ 1 и 2, представляютъ такой видъ:

Рис. 3. Горскіе евреи изъ Темиръ-Ханъ-Шуры.

Предѣлы варіацій.	Ряды черезъ 1.	Ряды черезъ 2.	Предѣлы варіацій.	Ряды черезъ 1.	Ряды черезъ 2.
79,01—80	1 ч. или 1%	3 ч. или 2%	89,01—90	11 ч. или 6%	14 ч. или 8%
80,01—81	2 ч. „ 1%		90,01—91	3 ч. „ 2%	
81,01—82	6 ч. „ 4%	22 ч. „ 14%	91,01—92	9 ч. „ 5%	14 ч. „ 8%
82,01—83	16 ч. „ 10%		92,01—93	5 ч. „ 3%	
83,01—84	10 ч. „ 6%	32 ч. „ 20%	93,01—94	1 ч. „ 1%	2 ч. „ 8%
84,01—85	22 ч. „ 14%		94,01—95	—	
85,01—86	22 ч. „ 14%	37 ч. „ 23%	95,01—96	1 ч. „ 1%	
86,01—87	15 ч. „ 9%				
87,01—88	21 ч. „ 13%	36 ч. „ 22%	Всего...	160 ч. „ 100%	160 ч. „ 100%
88,01—89	15 ч. „ 9%				

Въ первомъ ряду еще не ясно выражены центры скопленія, но все же можно видѣть два увеличенія количества наблюденій — на размѣрахъ 84,01—86 и 87,01—89. Во второмъ ряду эти скопленія ясно выступаютъ. Если перенести послѣдній рядъ на діаграмму (діагр. II), то получается кривая съ одной вершиной, соотвѣтствующей найденной средней головного указателя; нисходящая вѣтвь этой кривой имѣетъ два рельефныхъ уступа, указывающихъ на то, что среди нашего матеріала преобладаютъ гипербрахицефалы надъ остальными группами.



Діагр. II. Головной указатель горскихъ евреевъ.

Распредѣляя взрослыхъ и малолѣтнихъ по группамъ головного указателя, мы видимъ, что дагестанскіе евреи въ подавляющей массѣ—чистые брахицефалы (82%), съ незначительной примѣсью суббрахицефаловъ и мезоцефаловъ, при полномъ отсутствіи долихоцефаліи (какъ исключеніе, среди малолѣтнихъ встрѣтилось 2 долихоцефала).

Группы.	Взрослые.		Малолѣтніе.	
	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%
Гипербрахицефалы (отъ 86,01 и выше)	81	50	11	55
Брахицефалы (отъ 83,34 до 86)	51	32	5	25
Суббрахицефалы (отъ 80,01 до 83,33)	27	17	2	10
Мезоцефалы (отъ 77,78 до 80)	1	1	—	—
Субдолихоцефалы (отъ 75,01 до 77,77)	—	—	1	5
Долихоцефалы (отъ 75,00 и ниже)	—	—	1	5

По средней головного указателя и по общему количеству брахицефаловъ, они значительно превосходятъ всѣ извѣстныя еврейскія группы (исключеніе составляютъ евреи Дагестана и Бакинской губ. по даннымъ Пантюхова — голов. указ. по 87,5); изъ сосѣдей-горцевъ они близко подходятъ къ лезгинамъ по суммарнымъ даннымъ и кумыкамъ (Свидерскаго), съ которыми и относятся къ «настоящимъ короткоголовымъ» (подраздѣленіе Cc_1).

Лѣта.	Колич.	Среднiй головной указ.
21—30	44	86,99
31—40	42	86,29
41—50	28	85,54
51—60	16	86,64
61—70	10	84,92

Какъ видно изъ приложенной таблицы, возрастныя варiацiи располагаются довольно правильно: maximum наблюдается въ молодомъ возрастѣ 21 — 30 лѣтъ; затѣмъ цифры, убывая неравномѣрно, достигаютъ своего minimum'a въ старческомъ возрастѣ 61—70 лѣтъ.

При сопоставленiи головного указателя съ мѣстожительствомъ и ростомъ горскихъ евреевъ, мы получаемъ такую картину:

	Мезоцефалы.		Суббрахицефалы.		Брахицефалы.		Гипербрахицефалы.		Среднiй головной указатель
	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	
Горные	1	1	14	13	35	34	54	52	86,67
Плоскостные.	—	—	13	23	16	29	27	48	85,76
Роста высокаго	—	—	8	17	14	31	24	52	86,65
„ выше средняго .	—	—	9	20	15	33	21	47	86,24
„ ниже средняго. .	1	2	7	17	10	24	24	57	86,23
„ Низкаго.	—	—	3	11	12	44	12	45	86,22

Оказывается, горные евреи обладаютъ бóльшей брахицефалiей, чѣмъ плоскостные; распредѣленiе по росту не даетъ опредѣленныхъ выводовъ.

Высотно-продольный указатель равенъ въ среднемъ 75,06 (min. — 52,31 и max. — 104,47). Преобладаютъ среди горскихъ евреевъ гипсицефалы ($^1/_2$ измѣренныхъ, затѣмъ слѣдуютъ хамецефалы и меньше всего ортоцефаловъ), какъ видно это изъ слѣдующаго:

Разряды.	Колич	%
Гипсицефалы (отъ 75,01 и выше).	83	52
Ортоцефалы (отъ 72,01 до 75)	17	11
Хамецефалы (отъ 72 и ниже)	60	37

По этому указателю мои евреи далеко превосходятъ всѣ изслѣдованныя еврейскiя группы и изъ сосѣдей-горцевъ ближе всего стоятъ къ лезгинамъ по суммарнымъ даннымъ, относясь вмѣстѣ съ ними къ группѣ «смѣшаннаго высотно-продольнаго указателя» (подраздѣленiе *Bb.*).

Высокоголовость наблюдается въ юношескомъ и старческомъ возрастахъ, отсюда она убываетъ къ возрасту въ 41 — 50 л., гдѣ достигаетъ своего minimum'a.

Лѣта.	Колич.	Среднiй высотно-продольный указ.
21—30	44	75,14
31—40	42	74,33
41—50	28	73,98
51—60	16	75,26
61—70	10	75,95

Сопоставляя величины высотно-продольнаго указателя съ мѣстожительствомъ, ростомъ и головнымъ указателемъ, мы видимъ, что жители горъ имѣютъ бóльшiй процентъ гипсицефаловъ, чѣмъ жители плоскости; высокорослость связывается съ бóльшей высокоголовостью, низкорослость—съ большей низкоголовостью; среди гипербрахицефаловъ встрѣчаются почти въ два раза чаще высокiя головы, чѣмъ среди брахицефаловъ, и у послѣднихъ наблюдается въ два раза больше низкоголовыхъ, чѣмъ у первыхъ. Все это сгруппировано въ слѣдующей таблицѣ:

	Среднiй высотно-продольный указ.	Абсол. числа.			Проценты.		
		Хамецефалы.	Ортоцефалы.	Гипсицефалы.	Хамецефалы.	Ортоцефалы.	Гипсицефалы.
Горные	75,00	34	15	55	33	14	53
Плоскостные	75,28	26	2	28	46	4	50
Высокорослые	76,60	28	7	56	30	8	62
Низкорослые	73,02	32	10	27	46	15	39
Мезоцефалы	70,20	1	—	—	100	—	—
Суббрахицефалы	73,70	9	4	14	33	15	52
Брахицефалы	72,07	27	5	19	53	10	37
Гипербрахицефалы	77,46	23	8	50	28	10	62

Лицо у горскихъ евреевъ Дагестана, по большей части, широкое; субъектовъ съ удлиненнымъ лицомъ отмѣчено 12, или 8%; скулы выдаются слабо; щеки—чаще впалыя; ротъ—широкiй, съ толстыми губами; подбородокъ—прямой; лобъ—открытый, съ угловатымъ расположенiемъ волосъ.

Наибольшая длина и ширина лица у нихъ среднихъ размѣровъ:

Размѣры.	Наиб. длина лица.			Наиб. ширина лица.		
	Малая (отъ 170 и ниже).	Средняя (отъ 171 до 185).	Большая (отъ 186 и выше).	Малая (отъ 140 и ниже).	Средняя (отъ 141 до 155).	Большая (отъ 156 и выше).
Колич.	48	92	20	54	104	2
%	30	57	13	34	65	1

Первая равна въ среднемъ—175 mm. (min.—148, max.—202), вторая—143 mm. (min.—125, max.—160).

Колебанія по возрастамъ даютъ такую общую картину увеличенія продольныхъ и поперечныхъ размѣровъ съ возрастомъ:

Лѣта.	Колич.	Средняя длина лица.	Средняя ширина лица.
21—30	44	174	141
31—40	42	177	143
41—50	28	177	144
51—60	16	177	145
61—70	10	179	143

Горные евреи имѣютъ большую длину и ширину лица (177 и 143), чѣмъ плоскостные (172 и 142); высокорослые обладаютъ большими размѣрами (177 и 143), чѣмъ низкорослые (173 и 142).

По полной длинѣ лица мои евреи уступаютъ другимъ еврейскимъ группамъ и сосѣдямъ-горцамъ, по наибольшей ширинѣ превосходятъ первыхъ и близко приближаются ко вторымъ. Относятся они въ группу «средней длины лица съ наклонностью къ малымъ размѣрамъ» (подраздѣленіе 2).

По лицевому указателю дагестанскіе евреи — ясно выраженные хамепрозопы, при полномъ почти отсутствіи лептопрозопіи; немного слабѣе хамепрозопія выражена среди малолѣтнихъ:

Рис. 4. Горскій еврей Дагестанской области.

Группы.	Взрослые. Абс. ч.	Взрослые. %	Малолѣтніе. Абс. ч.	Малолѣтніе. %
Хамепрозопы (отъ 80,01 и выше)	98	61	11	55
Мозопрозопы (отъ 70,01 до 80)	60	38	9	45
Лептопрозопы (отъ 70,00 и ниже)	2	1	—	—

Средняя лицевого указателя равна 81,50 (для взрослыхъ) и 81,43 (для малолѣтнихъ), при min.—69,31, max.—91,50 и разн.—22,19.

Возрастныя варіаціи указываютъ на довольно правильное уменьшеніе хамепрозопіи къ старческому возрасту, въ которомъ наблюдается minimum лицевого указателя:

Лѣта.	Колич.	Средній лицевой указ.
21—30	44	81,64
31—40	42	81,04
41—50	28	81,44
51—60	16	81,82
61—70	10	80,05

При сравненіи нашихъ евреевъ по лицевому указателю съ другими еврейскими группами мы видимъ, что они значительно превосходятъ ихъ и весьма близко стоятъ къ лезгинамъ по суммарнымъ даннымъ, входя вмѣстѣ съ послѣдними въ группу «широколицыхъ» (подраздѣленіе *Dd*).

Горные евреи, какъ видно изъ прилагаемой таблицы, обладаютъ меньшей хамепрозопіей, чѣмъ плоскостные; точно также высокорослость связана

	Средній лицевой указ.	Абсолютныя числа.			Проценты.		
		Лепто-прозопы.	Мезо-прозопы.	Хаме-прозопы.	Лепто-прозопы.	Мезо-прозопы.	Хаме-прозопы.
Горные.	80,64	2	48	54	2	46	52
Плоскостные	83,10	—	12	44	—	21	79
Высокорослые . . .	81,04	2	39	50	2	43	55
Низкорослые	82,11	—	21	48	—	30	70
Мезоцефалы	87,06	—	—	1	—	—	100
Суббрахицефалы . .	80,55	—	12	15	—	44	56
Брахицефалы	81,38	—	20	31	—	39	61
Гипербрахицефалы .	81,82	2	28	51	2	35	63
Хамецефалы	81,54	—	23	37	—	38	62
Ортоцефалы	81,07	—	6	11	—	35	65
Гипсицефалы	81,44	2	31	50	2	38	60

съ меньшей хамепрозопіей, низкорослость—съ большей. Гипербрахицефалы и ортоцефалы имѣютъ лицо шире, чѣмъ брахицефалы и гипсицефалы.

Носъ у горскихъ евреевъ по величинѣ — средній, съ большимъ носомъ отмѣчено 25 человѣкъ или 16%. Приближающихся по формѣ къ семитическому носу, указанному въ схемѣ Топинара [1]) (съ горбиной) отмѣчено 30 человѣкъ или 19% (у двухъ былъ носъ орлиный); остальные почти всѣ имѣли носъ прямой. Переносье, по большей части, плосковатое, вдавленное наблюдалось у 10%. Строеніе крыльевъ носа, которое Jacobs считаетъ характернымъ для евреевъ [2]), среди моихъ евреевъ встрѣтилось только у 6 субъектовъ или 4%, и вообще едва ли этотъ признакъ можетъ считаться характернымъ для горскихъ евреевъ. Крылья обыкновенно были явственно отдѣлены отъ щекъ.

Длина (средняя — 56 mm.) и ширина (средняя — 35 mm.) носа у дагестанскихъ евреевъ характеризуются средними размѣрами и весьма

[1]) *Топинаръ*. Антропологія. Спб., 1879 г., стр. 347.

[2]) *А. А. Ивановскій*. Евреи (по Ripley). „Рус. Антр. Жур.", 1900 г., № 2.

близко подходятъ къ тѣмъ же величинамъ у остальныхъ еврейскихъ группъ, уступая своимъ сосѣдямъ-горцамъ. Колебанія по возрастамъ не даютъ опредѣленныхъ результатовъ. Горные высокорослые евреи по этимъ признакамъ нисколько не отличаются отъ плоскостныхъ низкорослыхъ.

Носовой указатель евреевъ въ среднемъ равенъ 63,35 (min. — 53,03, max. — 80,39). Распредѣляя его по группамъ большей или меньшей величины, мы получаемъ, что среди горскихъ евреевъ значительно преобладаютъ лепторины, при совершенномъ отсутствіи платириновъ. Такое расположеніе цифръ носового указателя и его средняя приближаютъ нашихъ евреевъ къ остальнымъ еврейскимъ группамъ, съ которыми они относятся къ «узконосымъ народностямъ» (подраздѣленіе Aa_1). Сосѣдямъ-горцамъ по величинѣ этого признака они уступаютъ. Колебанія по возрасту не даютъ опредѣленной картины.

Группы.	Колич.	%
Платирины (отъ 85,01 и выше).	—	—
Мезорины (отъ 70,01 до 85).	21	13
Лепторины (отъ 70,00 и ниже).	139	87

При сопоставленіи носового указателя съ мѣстожительствомъ и остальными физическими признаками, получается такая таблица:

	Средній носовой указ.	Абсол. числа.		Проценты.	
		Лепторины.	Мезорины.	Лепторины.	Мезорины.
Горные	62,32	93	11	89	11
Плоскостные	65,27	46	10	82	18
Высокорослые	63,59	79	12	87	13
Низкорослые	63,04	60	9	87	13
Мезоцефалы	56,67	1	—	100	—
Суббрахицефалы	64	23	4	85	15
Брахицефалы	63,07	46	5	90	10
Гипербрахицефалы	63,40	69	12	85	15
Хамецефалы	63,42	52	8	87	13
Ортоцефалы	64,33	14	3	82	18
Гипсицефалы	63,10	73	10	88	12
Лептопрозопы	64,22	2	—	100	—
Мезопрозопы	62,76	55	5	92	8
Хамепрозопы	63,70	82	16	84	16

Изъ нея видно, что горные евреи обладаютъ большей лепториніей, чѣмъ плоскостные; замѣтной разницы между высокорослыми и низкорослыми

по этому признаку нѣтъ. Брахицефалія и гипсицефалія связываются съ болѣе узкимъ носомъ. Широколицые имѣютъ большій процентъ особей съ широкимъ носомъ, чѣмъ средне-и узколицые.

Скуловой указатель евреевъ Дагестана равенъ въ среднемъ 62,91 (min.—52,63 и max.—73,94); среди нихъ преобладаютъ микроземы, съ небольшой примѣсью мезоземовъ и съ еще меньшей мегаземовъ, такъ что мои евреи относятся къ «узкоскулымъ» (подраздѣленіе Aa_1); въ этомъ отношеніи они сходны съ другими еврейскими группами. Сравнить ихъ съ сосѣдями-горцами было нельзя за отсутствіемъ среди послѣднихъ данныхъ о скуловомъ указателѣ.

Группы.	Колич.	%
Мегаземы (отъ 70,01 и выше).	11	7
Мезоземы (отъ 65,01 до 70).	34	21
Микроземы (отъ 65,00 и ниже).	115	72

Таблица распредѣленія этого указателя по возрастамъ показываетъ, что величины его постепенно падаютъ съ увеличеніемъ возраста и достигаютъ minimum'а въ старческомъ возрастѣ.

Лѣта.	Колич.	Средній скуловой указ.
21—30	44	63,57
31—40	42	62,84
41—50	28	62,57
51—60	16	61,99
61—70	10	61,94

Распредѣленіе его по мѣстожительству и росту показываетъ, что горные высокорослые евреи менѣе скуласты, чѣмъ плоскостные низкорослые. Форма головы не вліяетъ замѣтно на его величины. За-то ясно видна зависимость скулового указателя отъ лицевого и носового: большая ширина лица и носа связывается съ большей скуластостью.

	Средній скуловой указатель.	Абсолютныя числа.			Проценты.		
		Микроземы.	Мезоземы.	Мегаземы.	Микроземы.	Мезоземы.	Мегаземы.
Горные	62,78	74	23	7	71	22	7
Плоскостные	63,13	41	11	4	73	20	7
Высокорослые	62,62	70	15	6	77	16	7
Низкорослые	63,28	45	19	5	65	28	7
Лептопрозопы	55,58	2	—	—	100	—	—
Мезопрозопы	60,59	52	7	1	87	12	1
Хамепрозопы	64,48	61	27	10	62	28	10
Лепторины	62,64	104	27	8	75	19	6
Мезорины	64,69	11	7	3	52	34	14
Платирины	—	—	—	—	—	—	—

Уши горскихъ евреевъ отличаются и въ длину, и въ ширину незначительными размѣрами. Оттопыренныя уши встрѣтились у 64 человѣкъ или у 40%, прижатыя—у 3%; остальныя были среднія; такой значительный процентъ оттопыренныхъ ушей объясняется постояннымъ ношеніемъ

Рис. 5. Горскія еврейки Дагестанской обл.

тяжелыхъ папахъ на головѣ, которыя давятъ на уши сверху. У 65% измѣренныхъ мочка была отдѣлена, у остальныхъ—приросшая.

По длинѣ (средняя—59 mm.) и ширинѣ (средняя—33 mm.) лѣваго уха мои евреи уступаютъ не только другимъ еврейскимъ группамъ и сосѣдямъ-горцамъ, но и вообще другимъ народамъ [1]).

[1]) *В. В. Воробьевъ.* Наружное ухо человѣка. „Тр. Антр. Отд.", т. XX, табл. № 10.

Лѣта.	Колич.	Средняя длина уха.	Средняя ширина уха.
21—30	44	58	32
31—40	42	59	32
41—50	28	59	33
51—60	16	61	32
61—70	10	63	33

Съ увеличеніемъ возраста, какъ видно изъ таблицы, идетъ параллельно увеличеніе и обоихъ указанныхъ размѣровъ уха, такъ что maximum'ы наблюдаются въ старческомъ возрастѣ.

Горные высокорослые евреи по этимъ признакамъ нисколько не отличаются отъ плоскостныхъ низкорослыхъ.

Физіономическій указатель лѣваго уха равенъ въ среднемъ — 55,47 (min. — 43,86 и max. — 70).

Групны.	Колич.	%
Широкія (отъ 56,01 и выше).	75	47
Среднія (отъ 50,01 до 56) . .	59	37
Узкія (отъ 50,01 и ниже) .	26	16

Изъ таблицы видно, что у дагестанскихъ евреевъ преобладаютъ широкія уши; затѣмъ идутъ среднія, и сравнительно рѣдко встрѣчаются узкія. По этому признаку они только немного уступаютъ другимъ евреямъ и своимъ сосѣдямъ-горцамъ.

Колебанія по возрастамъ этого указателя даютъ такую картину:

Лѣта.	Колич.	Средній физіономическій указ.
21—30	44	56,47
31—40	42	54,62
41—50	28	55,53
51—60	16	53,48
61—70	10	52,69

Величины идутъ, убывая отъ молодого возраста къ старческому, такъ что maximum наблюдается въ 21 — 30 лѣтъ, minimum—въ 61 — 70 лѣтъ.

Зависимость величины ушей отъ мѣстожительства и роста у евреевъ выражена въ слѣдующей таблицѣ:

Изъ нея видно, что горные высокорослые имѣютъ болѣе узкія уши, чѣмъ плоскостные низкорослые. Сопоставленіе величины ушей съ другими физическими признаками не даетъ опредѣленныхъ результатовъ.

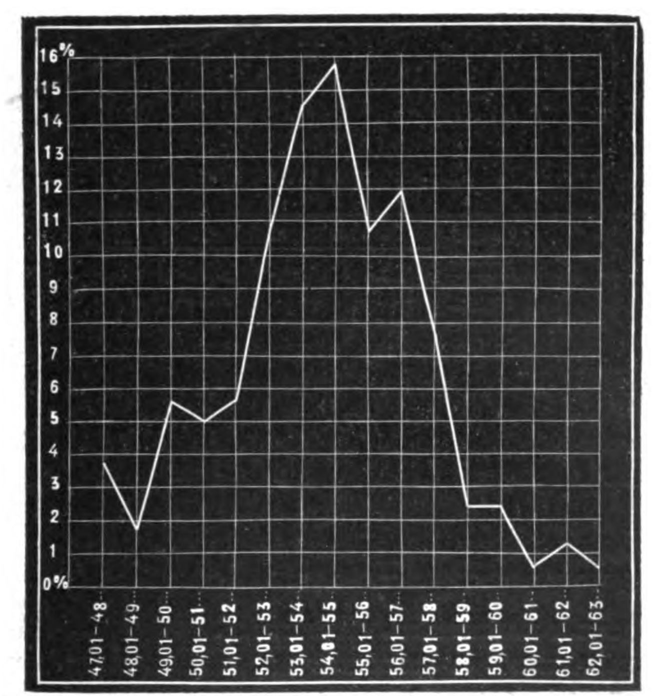
	Средній физіономическій указ.	Абсолютныя числа.			Проценты.		
		Узкія.	Среднія.	Широкія.	Узкія.	Среднія.	Широкія.
Горные	55,36	15	45	44	15	43	42
Плоскостные . . .	55,65	11	14	31	20	25	55
Высокорослые . .	55,40	15	33	43	17	36	47
Низкорослые . . .	55,53	11	26	32	16	38	46

Окружность груди дагестанскихъ евреевъ по абсолютнымъ и относительнымъ величинамъ характеризуется средними размѣрами—896 mm. или 54,07% роста. Предѣлы колебаній для обоихъ размѣровъ весьма значительны: между min. — 755 и max. — 1020, разн.—265 (абсолютныя

величины) и min.—47,02, max.—62,26 и разн.—15,24 (относительныя). Останавливая далѣе наше вниманіе исключительно только на относительныхъ размѣрахъ, мы видимъ, что они располагаются въ слѣдующіе ряды съ интервалами въ единицу:

Предѣлы варіацій.	Ряды черезъ 1. Абс. числа.	Ряды черезъ 1. %	Предѣлы варіацій.	Ряды черезъ 1. Абс. числа.	Ряды черезъ 1. %
47,01—48	6	3,8	55,01—56	17	10,7
48,01—49	3	1,8	56,01—57	19	11,9
49,01—50	9	5,6	57,01—58	12	7,6
50,01—51	8	5	58,01—59	4	2,4
51,01—52	9	5,6	59,01—60	4	2,4
52,01—53	17	10,7	60,01—61	1	0,6
53,01—54	23	14,4	61,01—62	2	1,2
54,01—55	25	15,7	62,01—63	1	0,6

На размѣръ 54,01—55 падаетъ minimum наблюденій, вокругъ котораго расположились довольно неравномѣрно остальныя величины. Если эти данныя перенести на діаграмму (діагр. III), то получается кривая съ одной вершиной, соотвѣтствующей найденной средней; обѣ вѣтви кри-



Діагр. III. Относительная окружность груди горскихъ евреевъ.

вой имѣютъ нѣсколько разнохарактерныхъ выступовъ и пониженій. Такой неправильный видъ кривой указываетъ на неоднородность нашего матеріала: помимо большаго ядра съ средней величиной окружности груди,

мы наблюдаемъ здѣсь нѣкоторую примѣсь узкогрудаго элемента и еще болѣе значительную—широкогрудаго. Это подтверждается при распредѣленіи по болѣе крупнымъ группамъ:

Группы.	Колич.	%
Малая (отъ 50,00 и ниже)	18	11
Средняя (отъ 50,01 до 55)	82	51
Большая (отъ 55,01 и выше)	60	38

Наиболѣе часто (у половины всѣхъ измѣренныхъ) встрѣчается средняя величина окружности груди, затѣмъ идетъ большая и рѣдко—малая. Располагая по возрастамъ величины ея, получаемъ слѣдующую таблицу:

Лѣта.	Колич.	Средняя относ. окружн. груди.
21—30	44	53,71
31—40	42	54,30
41—50	28	55,22
51—60	16	55
61—70	10	56,36

Изъ нея ясно видно постепенное увеличеніе окружности груди съ возрастомъ, такъ что maximum наблюдается въ старческомъ возрастѣ, а minimum—въ молодомъ.

Подсчетъ величинъ окружности груди по мѣстожительству, росту и роду занятій показываетъ, что горные высокорослые земледѣльцы имѣютъ грудь менѣе развитой, чѣмъ плоскостные низкорослые торговцы. Связь этого признака съ другими не даетъ опредѣленныхъ результатовъ.

	Средн. относ. окружн. груди.	Абсолютныя числа.			Проценты.		
		Малая.	Средняя.	Большая.	Малая.	Средняя.	Большая.
Горные	54,08	10	58	36	10	56	34
Плоскостные	54,09	8	24	24	14	43	43
Высокорослые	53,24	15	51	25	16	56	28
Низкорослые	55,30	3	31	35	4	45	51
Земледѣльцы	54,03	7	51	32	8	57	35
Торговцы	54,13	11	31	28	16	44	40

По относительной окружности груди мои евреи превосходятъ всѣ извѣстныя еврейскія группы и изъ сосѣдей-горцевъ близко подходятъ къ кумыкамъ (Свидерскаго), съ которыми и входятъ въ общую группу «средней окружности груди съ наклонностью къ большимъ размѣрамъ» (подраздѣленіе Bb_2). Фактъ такого хорошаго развитія грудной клѣтки среди евреевъ Дагестана въ высокой степени интересенъ, тѣмъ болѣе, что евреи, вообще,

отличаются узкогрудостью. Объяснить это можно тѣми же причинами, какими мы выше объяснили болѣе высокій ростъ горскихъ евреевъ.

Длина руки у нихъ характеризуется большими размѣрами, длина ноги—средними. Первая колеблется между min.—650 и max.—865 при средней абсолютной — 755 mm., что составляетъ 45,53% роста (min.—40,72 и max.—50,58). Вторая равна въ среднемъ—839 (min.—705 и max. — 985); это даетъ среднюю относительную величину ноги, равную — 50,59 при min.—45,91 и max.—54,17. Слѣдующая таблица показываетъ расположеніе относительныхъ величинъ по группамъ:

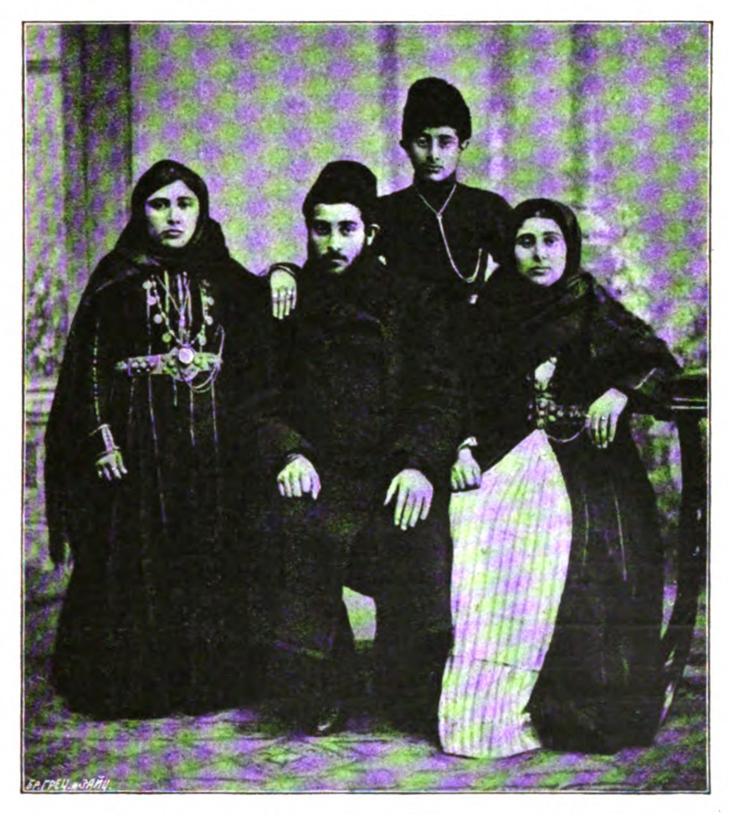


Рис. 6. Горскіе евреи изъ Темиръ-Ханъ-Шуры.

	Относ. длина руки.			Относ. длина ноги.		
	Малая (отъ 43,00 и ниже).	Средняя (отъ 43,01 до 45).	Большая (отъ 45,01 и выше).	Малая (отъ 50,00 и ниже).	Средняя (отъ 50,01 до 52).	Большая (отъ 52,01 и выше).
Колич.	15	41	104	61	68	31
%	9	26	65	38	43	19

Слѣдовательно, по длинѣ руки мои евреи занимаютъ среднее мѣсто между евреями (по суммарнымъ даннымъ) и лезгинами, превосходя немного первыхъ и уступая послѣднимъ; входятъ они по этому признаку въ группу «длиннорукихъ, съ очень большой длиной руки» (подраздѣленіе Cc_1). Наоборотъ, по длинѣ ноги они уступаютъ другимъ еврейскимъ группамъ и сосѣдямъ-горцамъ, входя въ группу «средненогихъ, съ наклонностью къ малымъ размѣрамъ ноги» (подраздѣленіе *Bb*). Колебанія по возрасту не даютъ опредѣленныхъ результатовъ.

Сравненіе по мѣстожительству и росту длины рукъ и ногъ показываетъ, что горные по этимъ признакамъ уступаютъ плоскостнымъ, а высокорослые превосходятъ низкорослыхъ. Сопоставленіе съ другими физическими признаками и другъ съ другомъ не даетъ опредѣленныхъ результатовъ.

	Средняя длина руки.	Абс. числа.			Проценты.			Средняя длина ноги.	Абс. числа.			Проценты.		
		Малая.	Средняя.	Большая.	Малая.	Средняя.	Большая.		Малая.	Средняя.	Большая.	Малая.	Средняя.	Большая.
Горные	45,43	11	31	62	11	30	60	50,59	40	43	21	39	41	20
Плоскостные.	45,72	4	10	42	7	18	75	50,60	21	25	10	37	45	18
Высокорослые	45,64	5	26	60	6	28	66	50,63	35	37	19	38	41	21
Низкорослые.	45,42	10	15	44	15	21	64	50,47	26	31	12	38	45	17

Туловище дагестанскихъ евреевъ отличается большими абсолютными и относительными размѣрами: первый въ среднемъ равенъ 686 mm. (min.—520 и max.— 790), второй — 41,35 (min.— 32,71, max.— 45,93). То же самое показываетъ и таблица относительныхъ величинъ туловища, изъ которой видно, что почти всѣ измѣренные мною евреи обладаютъ большимъ туловищемъ. По этому признаку они превосходятъ всѣ остальныя еврейскія группы и сосѣдей-горцевъ и сами относятся къ группѣ «съ очень большимъ туловищемъ» (подраздѣленіе Cc_1). Сопоставленіе этого признака съ возрастомъ и другими физическими признаками не даетъ опредѣленныхъ результатовъ.

Группы.	Колич.	%
Малое (отъ 33,00 и ниже) .	1	1
Среднее (отъ 33,01 до 35) . .	—	—
Большое (отъ 35,01 и выше).	159	99

Подводя итогъ сказанному, мы можемъ такими словами обрисовать физическій обликъ горскихъ евреевъ Дагестана: настоящіе брюнеты, средняго роста, съ круглой, высокой и весьма короткой головой большихъ размѣровъ; лицо у нихъ широкое, съ открытымъ лбомъ и глазами, расположенными горизонтально; скуластость выражена слабо; носъ—среднихъ размѣровъ и прямой; ротъ—широкій, съ толстыми губами; уши—широкія.

Туловище—весьма длинное, съ хорошо развитой грудной клѣткой. Руки — длинныя, ноги по длинѣ—среднія. Сравнивая полученную нами характеристику съ прежде данной, мы видимъ, что онѣ весьма мало похожи. Если такое сравненіе перевести на языкъ цифръ, то окажется, что мои евреи разнятся отъ евреевъ по суммарнымъ, напр., даннымъ болѣе, чѣмъ 9-ю «единицами разницы», а для нѣкоторыхъ отдѣльныхъ еврейскихъ группъ

Рис. 7. Горскіе евреи изъ Темиръ-Ханъ-Шуры.

разность эта возрастаетъ еще больше. Какъ показала послѣдняя антропологическая классификація народовъ Россіи, составленная А. А. Ивановскимъ, всѣ евреи обособились въ совершенно самостоятельную группу; евреи Дагестана стоятъ далеко въ сторонѣ отъ нея и не имѣютъ ничего общаго съ нею; отсюда можно сдѣлать предположеніе: или они не содержатъ въ себѣ ничего изъ еврейскаго типа въ томъ смыслѣ, какъ мы его въ настоящее время понимаемъ, т.-е. что они не евреи, или еврейскій типъ ихъ на-

столько измѣнился подъ вліяніемъ смѣшеній, что не поддается учету даже при помощи циркуля и ленты. Послѣднее тѣмъ болѣе вѣроятно, что близость ихъ физическаго типа къ сосѣдямъ-горцамъ — внѣ всякаго сомнѣнія и выражается всего $3^5/_6$ «единицами разницы» для кумыковъ и $4^1/_3$ для лезгинъ.

Чтобы подробнѣе освѣтить вопросъ о метисаціи современныхъ горскихъ евреевъ Дагестана, а также опредѣлить положеніе ихъ въ общей антропологической классификаціи Россіи, выписываемъ найденную антропологическую формулу для нихъ и находимъ «степень сходства» ихъ съ другими народами по методу А. А. Ивановскаго.

Признаки. / Народности.	Типъ по цвѣту волосъ и глазъ.	Ростъ.	Головн. указ. и наиб. прод. діам.	Высотно-прод. указатель.	Лицев. ук. и полная длина лица.	Носовой указ.	Туловище.	Окружность груди.	Рука.	Нога.	Сколько единицъ разницы.	Степень сходства.
Горскіе евреи Даг. . . .	Cc_1	Cc	$2Cc_1$	Bb.	2Dd	Aa_1	Cc_1	Bb_2	Cc_1	Bb	—	—
Арбунсумуны	—	2	—	$^1/_2$	0	$^1/_3$	—	—	—	—	$2^3/_6$	III
Калмыки-чахары	—	$1^1/_2$	—	$^1/_2$	0	$^1/_3$	—	—	—	$^1/_2$	$2^3/_6$	III
Киргизы Сред. ор. (Ивановскій)	—	—	—	—	—	$^1/_3$	$^1/_2$	—	$^5/_6$	$^1/_2$	$2^1/_6$	III
Киргизы (суммарно). . .	—	—	—	—	—	$^1/_3$	—	—	$1^1/_2$	$^1/_2$	$2^1/_3$	III
Сарты (Мац. и Поярк.) .	—	—	—	1	0	$^1/_3$	$^1/_2$	$^1/_3$	$^1/_2$	—	$2^2/_3$	III
Сарты (суммарно). . . .	то	же	са	мое.							—	III
Таранчи деревен.	—	—	—	—	0	$^1/_3$	—	—	$1^1/_2$	$^1/_2$	$2^1/_3$	III

Оказывается, что современные горскіе евреи Дагестана стоятъ особнякомъ: они не обнаружили ни съ одной народностью «I и II степени сходства» и только съ 7-ью перечисленными народностями находятся въ «сходствѣ III степени», при чемъ ближе всего подходятъ къ киргизамъ Средней орды по изслѣдованіямъ А. А. Ивановскаго.

Продолжая далѣе наше опредѣленіе тѣмъ же методомъ, прослѣдимъ, въ какую антропологическую группу войдутъ горскіе евреи Дагестана. Какъ видно изъ таблицы на стр. 85-й, они вошли въ «средне-азіатскую антропологическую группу», съ народами которой образуютъ «группу I порядка»; черезъ арбунсумуновъ и калмыковъ-чахаровъ мы переходимъ въ «группу II порядка», гдѣ встрѣчаемся съ представителями «монгольской антропологической группы»: буряты, торгоуты, тунгусы и др.; изъ этой «группы II порядка» мы переходимъ, съ одной стороны, черезъ астраханскихъ калмыковъ Королева къ «якутской группѣ», съ другой стороны, черезъ кумыковъ Свидерскаго — къ «армянской и лезгинской группамъ». На этомъ можно остановиться съ перечисленіемъ народностей, группирую-

	Народности.	Група I порядка.								Група II порядка.										Група III порядка.		
		Горскіе евреи Дагестана.	Киргизы Сред. орд. (Ивановскаго).	Киргизы (суммарно).	Таранчи дерев.	Сарты (Мац. и Поярков).	Сарты (суммарно).	Арбунсумуны.	Калмыки-чахары.	Таранчи городск.	Таранчи (суммарно).	Киргизы кульджен.	Буряты (Тал.-Грынцевичъ).	Торгоуты (суммарно).	Буряты (суммарно).	Торгоуты кульды и тарбагат.	Тунгусы (Тал.-Грынцевичъ).	Калмыки астрах. (Королевъ).	Кумыки (Свидерскій).	Якуты (суммарно).	Армяне (суммарно).	Лезгины-корицы.
Група I порядка.	Горскіе евреи Дагестана.	0	III	III	III	III	III	III	III	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Киргизы Ср. ор. (Иван.).	III	0	II	II	III	III	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Киргизы (суммарно). . .	III	II	0	I	—	—	—	—	III	III	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Таранчи дер.	III	II	I	0	—	—	—	—	II	II	III	—		—	—	—	—	—	—	—	—
	Сарты (Мац. и Поярк.) .	III	III	—	—	0	I	—	—	—	—	III	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Сарты (суммарно). . . .	III	III	—	—	I	0	—	—	—	—	III	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Арбунсумуны	III	—	—	—	—	—	0	I	—	—	—	I	I	II	II	II	—	—	—	—	—
	Калмыки-чах.	III	—	—	—	—	—	I	0	—	—	—	I	I	II	II	—	III	III	—	—	—
Група II порядка.	Таранчи гор.	—	—	III	II	—	—	—	—	0	II	II	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Таранчи (суммарно). . .	—	—	III	II	—	—	—	—	II	0	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Киргизы кульдж.	—	—	—	III	III	III	—	—	II	—	0	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Буряты (Т.-Грынцевичъ).	—	—	—	—	—	—	I	I	—	—	—	0	III	II	II	III	II	—	—	—	—
	Торгоуты (суммарно) . .	—	—	—	—	—	—	I	I	—	—	—	III	0	—	I	II	—	—	—	—	—
	Буряты (суммарно) . . .	—	—	—	—	—	—	II	II	—	—	—	II	—	0	II	—	III	—	II	—	—
	Торг. кул. и тарб. . . .	—	—	—	—	—	—	II	II	—	—	—	II	I	II	0	II	—	—	—	—	—
	Тунгусы (Т.-Грынцевичъ).	—	—	—	—	—	—	II	—	—	—	—	III	II	—	II	0	III	—	—	—	—
	Калмыки астр. (Корол.).	—	—	—	—	—	—	—	III	—	—	—	II	—	III	—	III	0	—	I	—	—
	Кумыки (Свидерскій) . .	—	—	—	—	—	—	—	III	—	—	—	—	—	—	—	—	—	0	—	III	III
Група III пор.	Якуты (суммарно). . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	II	—	—	I	—	0	—	—
	Армяне (суммарно) . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	III	—	0	—
	Лезгины-кюрин.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	III	—	—	0

щихся вокругъ горскихъ евреевъ, какъ извѣстнаго антропологическаго центра, и установить, что физическій типъ современныхъ евреевъ Дагестана отличается большой сложностью и смѣшанностью.

Болѣе подробный анализъ физическихъ признаковъ приводитъ къ заключенію, что современный типъ горскаго еврея сложился изъ двухъ различныхъ элементовъ; антропологическая формула того и другого такова:

Признаки. / Элементы.	Типъ.	Ростъ.	Голов. ук.	Выс.-прод. указ.	Лицевой указ.	Носовой указ.	Туловище.	Окружн. груди.	Рука.	Нога.	Скуловой указ.	Физіон. ук. уха.	Мѣстожительство.
Первый состав. элементъ . .	Cc.	Dd.	$2Cc_1$	Cc.	2Dd	Aa.	Cc_1	Bb_2	Cc.	Bb.	Aa_1	Bb.	Горный.
Второй состав. элементъ . .	Cc_1	Cc.	$2Cc_1$	Bb.	$2Dd_1$	Aa_1	Cc_1	Cc.	Cc_1	Bb.	Aa_1	Cc.	Плоск.

Слѣдовательно, съ одной стороны, въ созданіи современнаго типа горскаго еврея принималъ участіе высокорослый брюнетъ, крайній брахицефалъ съ высокой головой; хамепрозопія у него выражена слабо; онъ — чистый лепторинъ и микроземъ, съ узкими ушами. Туловище его—длинно, съ грудной клѣткой среднихъ размѣровъ, съ болѣе короткими руками и средними по длинѣ ногами. Такой типъ яснѣе выраженъ и лучше сохранился у горныхъ жителей. Съ другой стороны, мы имѣемъ среднерослаго чистаго брюнета, также съ крайней брахицефаліей, но ортоцефала; его характеризуетъ крайняя степень хамепрозопіи, связанная съ болѣе широкимъ носомъ, большей скуластостью и широкими ушами. Туловище—также длинное, съ лучше развитой грудной клѣткой, съ очень длинными руками и средними ногами. Этотъ типъ яснѣе выраженъ у плоскостныхъ жителей.

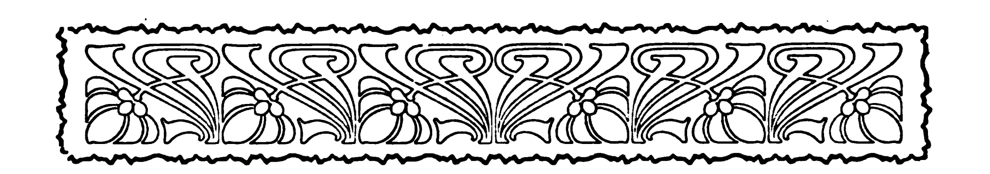
Первый изъ указанныхъ составныхъ элементовъ стоитъ близко (сходство III степени) къ лезгинамъ по суммарнымъ даннымъ, кабардинцамъ Вышогрода, сартамъ по суммарнымъ даннымъ и друг., такъ что фактъ метисаціи лезгинъ и горскихъ евреевъ вытекаетъ отсюда самъ собою; другой, напротивъ, стоитъ одиноко и почти ни къ одной народности не приближается, за исключеніемъ киргизовъ Средней орды Ивановскаго и таранчей деревенскихъ Мацѣевскаго и Пояркова; но все же для этого типа бросаются въ глаза общія монгольскія черты; единственно, что ихъ отличаетъ существенно, такъ это ростъ.

Итакъ, современные горскіе евреи Дагестана, относясь по своимъ физическимъ признакамъ къ мало еще изслѣдованной «средне-азіатской антропологической группѣ», есть продуктъ метисаціи, съ одной стороны, съ горцами Дагестана, съ другой стороны, съ какимъ-то еще не ясно выраженнымъ въ моемъ матеріалѣ народомъ, несомнѣнно, только монгол-

ской крови. Я не хочу этимъ сказать, что у горскаго еврея нѣтъ ничего еврейскаго въ типѣ; наоборотъ, опытный глазъ всегда узнаетъ горскаго еврея и отличитъ его какъ отъ его западнаго сородича, такъ и отъ горца; слѣдовательно, habitus'у горскаго еврея присуще что-то свое самостоятельное, чего нельзя ни уловить инструментомъ, ни выразить словомъ, но что позволяетъ только глазу отличить его среди другихъ народностей.

Въ заключеніе приношу глубокую благодарность Алексѣю Арсеньевичу Ивановскому за его цѣнныя указанія и руководительство въ данной работѣ. Также сердечно признателенъ и благодаренъ моимъ товарищамъ: кюринскому окружному врачу Бей-балѣ беку Султанову, преподавателю Т.-Х.-Шуринскаго реальнаго училища Л. И. Ханагову и студенту П. И. Содомцеву за ихъ горячее сочувствіе и непосредственную помощь при собираніи сырого матеріала и начальнику Кюринскаго округа И. Т. Содомцеву за содѣйствіе въ болѣе легкомъ доступѣ въ мѣста изслѣдованія.

К. Курдовъ.



Къ антропологіи кабардинцевъ.

Лѣтомъ 1905 г. мнѣ удалось совершить поѣздку въ Большую Кабарду. Результатомъ этой поѣздки былъ небольшой антропологическій матеріалъ, который я здѣсь и предлагаю [1]). Большую часть работы я сдѣлалъ въ слободѣ Нальчикѣ, Терской обл., гдѣ я прожилъ около мѣсяца, лишь изрѣдка посѣщая близлежащіе аулы. Всего мною измѣрено 43 субъекта. Небольшое количество матеріала объясняется какъ отсутствіемъ у меня необходимыхъ средствъ, чтобы пробыть подольше въ Кабардѣ и, главное, поѣздить по auламъ, такъ и большимъ недовѣріемъ и неохотою, съ которыми кабардинцы позволяли себя изслѣдовать. Совершенное незнаніе языка лишь увеличивало эти трудности.

Нальчикскій округъ, населенный преимущественно кабардинцами (въ 1902 г. населеніе округа исчислялось въ 105.632 чел.: 55.151 муж. и 50.481 женщ., изъ нихъ кабардинцевъ 87.134 чел.: 45.499 муж. и 41.635 женщ. [2]), расположенъ на сѣверо-восточномъ склонѣ главнаго хребта, образуя западную часть Терской области. На югѣ онъ граничитъ съ главнымъ Кавказскимъ хребтомъ, къ которому съ юга прилегаютъ земли Сванетіи; на западѣ — съ землями карачаевцевъ («карашей-кушга» — карачаевскіе горцы, какъ называютъ ихъ кабардинцы); на сѣверѣ границу составляютъ частновладѣльческія земли и казачьи юрты станицъ Пятигорскаго отдѣла; на востокѣ прилегаютъ юрты станицъ Моздокскаго отдѣла, а на юго-востокѣ — Владикавказскій округъ и Дигорія («Кашконъ» — осетины). Поверхность округа въ 1.026.130 кв. верстъ [3]) можетъ быть раздѣлена на двѣ части: южную—горную, занятую горскими татарами («кушга» — горцы), и сѣверную—низменность, заселенную кабардинцами. Низменность орошается многочисленными рѣками (Подкумокъ, Малка, Баксанъ, Чегемъ, Урвань, Черекъ и др.), питающимися ледниками горнаго хребта. Всѣ онѣ

[1]) Въ своей статьѣ я касаюсь лишь нѣкоторыхъ данныхъ. Полно разработанный матеріалъ вмѣстѣ со сводкой данныхъ, уже существующихъ въ литературѣ, будетъ опубликованъ позднѣе.

[2]) „Терскій календарь на 1904 г." Владикавк., 1903 г., стр. 9.

[3]) Ibid., стр. 19.

впадають въ главную рѣку края—Терекъ. Горная часть, изобилуя роскошными пастбищами, совершенно непригодна для земледѣлія.

Терекъ дѣлитъ Кабарду на двѣ части: Большую (на лѣвой сторонѣ) и Малую (на правой сторонѣ до Кабардинскаго хребта). Это дѣленіе, не будучи обусловлено ни расовыми, ни бытовыми, ни лингвистическими особенностями, имѣетъ лишь историческое значеніе: вслѣдствіе междоусобныхъ неурядицъ въ потомствѣ Инала, родоначальника кабардинскихъ князей, одинъ изъ нихъ, Шалохъ Таусултановъ, съ частью преданныхъ ему «уорковъ» (дворянъ) переселился за Терекъ. Съ этого времени эта часть кабардинцевъ и получила названіе Малой Кабарды или Таусултаніи («Таусултаней» [1]).

Кабардинцы («кабардей», «адыге»), одно изъ черкесскихъ или адыгейскихъ племенъ, обитаютъ въ этихъ мѣстахъ приблизительно съ XIV вѣка. Кабардинскій историкъ Шора-Бекмурзинъ-Ногмовъ видитъ въ нихъ потомковъ древнихъ антовъ, обитавшихъ у устьевъ Кубани («Anticites» древнихъ [2]). Отсюда они постепенно расселились до Терека и за него. Типъ кабардинцевъ — не чистый. Въ своемъ прошломъ они перенспытали самыя разнородныя вліянія, начиная отъ египетскаго (по мнѣнію Ногмова, кабардинскіе князья—потомки египетскихъ, вѣрнѣе, сирійскихъ выходцевъ) и кончая хазарскимъ (прозвища нѣкоторыхъ «уорковъ» и ихъ семейныя преданія указываютъ на ихъ происхожденіе отъ послѣднихъ [3]). Но несмотря на эти примѣси, къ которымъ должны быть причислены и болѣе позднѣйшія примѣси горскихъ татаръ и осетинъ, кабардинцы все же остаются самостоятельной народностью. Гельвальдъ причисляетъ ихъ къ западной вѣтви группы кавказскихъ народовъ, каковую группу Фр. Миллеръ считаетъ «остатками нѣкогда болѣе значительной народной семьи, пострадавшей отъ наплыва семитическаго, индо-европейскаго и уральскихъ племенъ и удержавшейся въ цѣлости до настоящаго времени, только благодаря гористой почвѣ своей родины».

Кабардинцы—одно изъ знаменитыхъ кавказскихъ племенъ. Ихъ наѣздничество, удаль, храбрость, рыцарскій характеръ, правдивость и широкое гостепріимство стяжали имъ справедливую славу среди другихъ кавказскихъ горцевъ. Они были законодателями модъ; у нихъ учились манерамъ, имъ подражали въ одеждѣ и убранствѣ оружія. При широко распространенномъ среди кавказскихъ горцевъ обычаѣ «аталычества» (обычай отдавать дѣтей на воспитаніе въ чужую семью), «аталыкъ» (воспитатель)

---

[1]) *Шора-Бекмурзинъ-Ногмовъ.* Исторія адыхейскаго народа. Пятигорскъ, 1893 г., стр. 78.

[2]) Ibid., стр. 18.

[3]) Быть-можетъ, на этомъ основаны данныя грузинскихъ историковъ, производящихъ кабардинцевъ отъ хазаръ, выселившихся будто бы въ Кабарду изъ Дагестана въ 835 году?

изъ кабардинскихъ узденей или уорковъ считался лучшимъ. Теперь это—мирное земледѣльческое племя. Съ теченіемъ времени, подъ вліяніемъ измѣнившихся условій, многія изъ прежнихъ чертъ исчезли. Они любятъ прихвастнуть, непрочь воспользоваться и довѣрчивостью другого. Пьянство, развратъ (особенно среди мужчинъ) и воровство пустили среди нихъ прочные корни. Собственная письменность среди нихъ отсутствуетъ, хотя живая фантазія создала богатую устную поэзію (и теперь еще молодые кабардинцы во время игръ любятъ произносить экспромтомъ стихи).

Кабардинцы — магометане. Исламъ былъ имъ привитъ въ первой четверти XVIII вѣка, когда крымскіе ханы Девлетъ и Хазъ-Гирей огнемъ и мечомъ распространяли мусульманство среди туземцевъ Кавказа. До этого они были христіанами. Христіанство распространилось среди нихъ со временъ греческаго императора Юстиніана («Юстукъ» кабардинскихъ преданій). Памятниками христіанской эпохи, кромѣ преданій (напр., призываніе «Аусъ-Гирге»—греческаго Іисуса), остались развалины храмовъ (въ верховьяхъ Кубани, напр.), греческія евангелія, передаваемыя какъ фамильныя драгоцѣнности въ нѣкоторыхъ семьяхъ (напр., Шогеновыхъ).

Главныя занятія кабардинцевъ—земледѣліе и скотоводство. Воздѣлывають они всѣ виды злаковъ, но преимущественно кукурузу. Какъ подсобныя занятія, существуютъ огородничество и пчеловодство. Продукты земледѣлія и скотоводства составляютъ и предметъ торговли, которая развита въ значительной степени. Продаютъ также и издѣлія кабардинокъ: сукно для черкесокъ, бурки, полости, издѣлія изъ серебра (шнуры, кисти и т. п.). Кабардинскія бурки, по справедливости, считаются лучшими на Кавказѣ.

Основа питанія кабардинцевъ — продукты молочнаго хозяйства, съ прибавленіемъ продуктовъ растительнаго царства. Главная пища — это «паста», нѣчто въ родѣ крутой каши. Приготовляютъ ее слѣдующимъ образомъ: въ водѣ кипятятъ пшено, пока не образуется каша, затѣмъ воду сливаютъ, а кашу подсушиваютъ немного на огнѣ и мѣсятъ деревянной лопаточкой, пока она не сдѣлается крутой. Въ тепломъ видѣ пасту ѣдятъ ложками, а въ холодномъ, уже затвердѣвшую, рѣжутъ ножомъ. Отлитая изъ-подъ пасты вода съ частями пшена сдабривается солью, кислымъ молокомъ, иногда мелко нарѣзаннымъ сыромъ, прибавляютъ сюда также лукъ и пьютъ это изъ чашекъ. Это—обычная пища несостоятельнаго кабардинца. Состоятельные прибавляютъ къ этому мясо, преимущественно баранину, которую ѣдятъ, главнымъ образомъ, вареную, рѣже жареную на вертелѣ («шашлыкъ»). Баранину ѣдятъ съ приправой изъ толченаго чеснока съ солью, разболтаннаго въ кисломъ молокѣ. Въ качествѣ жидкаго блюда употребляютъ «лепсъ» — мясной бульонъ, въ который затѣмъ прибавляютъ соль, кислое молоко, перецъ и шарики изъ тѣста, жареные на маслѣ. «Лепсъ» ѣдятъ послѣ мяса. Въ качествѣ хлѣба употребляютъ

или пасту, или чурекъ—лепешки изъ ячменной, кукурузной или пшеничной (смотря по степени зажиточности) муки, очень твердыя.

Изъ напитковъ самые употребительные—«айранъ», приготовляемый закваской кипяченаго молока, обыкновенно для уменьшенія густоты долго взбалтываемый и разбавляемый водой; «кундапсбу» (квасъ)—прокипяченная сыворотка изъ-подъ выжатаго сыра, куда прибавляютъ солодъ. Изъ хмельныхъ готовятъ «бузу»: просѣянную муку изъ пшена варятъ въ водѣ, полученное тѣсто оставляютъ на сутки въ кадкѣ, плотно закрытой; на другой день прожимаютъ черезъ рѣшето, сокъ кипятятъ еще разъ; иногда прибавляютъ медъ,—получается лучшій сортъ бузы («бамбуза»).

Кабардинскія селенія, аулы, расположены вдоль рѣкъ, безъ всякаго плана, часто безъ улицъ: всякій селится тамъ, гдѣ находитъ нужнымъ. Жилище кабардинца—сакля («унна») изъ плетня, обмазанная глиной, или изъ саману (необоженный кирпичъ), съ глинянымъ поломъ, низкою дверью, маленькими оконцами,—всегда обращено фасадомъ въ сторону Мекки, какъ того требуетъ магометанскій обычай. Внутри у стѣны помѣщается очагъ («уаржáкъ»). Устроенъ онъ просто. Къ стѣнѣ прикрѣпляется четырехугольная рама на такомъ разстояніи отъ полу, чтобы сидящій не касался ея головой. Въ раму вставляются жерди, которыя идутъ до крыши, гдѣ прорѣзано отверстіе. Жерди эти переплетены прутьями. Черезъ раму перекинуто 2—3 перекладины, на одной изъ которыхъ виситъ цѣпь съ крючкомъ. Внизу раскладываютъ огонь. Въ послѣднее время замѣтно стремленіе къ русскимъ постройкамъ—избамъ, крытымъ черепицей, съ русскими печами. Изъ надворныхъ построекъ отмѣтимъ маленькую саклю у воротъ—для гостей—кунакскую («хажешь»), конюшню («бау»), сарай («баккъ») для орудій, амбаръ («швашь») и отхожее мѣсто («псуунна»).

Одежда мужчинъ—обычная для сѣвернаго Кавказа: ситцевый или шелковый полукафтанъ—бешметъ, плотно облегающій туловище, суконная черкеска сѣрыхъ цвѣтовъ мѣстнаго изготовленія и широкіе шаровары; на головѣ—барашковая папаха, а лѣтомъ войлочная шляпа. Вмѣсто чулокъ носятъ чувяки съ короткими голенищами изъ мягкаго сафьяна, поверхъ ихъ сафьяновые чувяки безъ голенищъ и ноговицы и, наконецъ, кожаныя или резиновыя галоши, которыя носятъ и въ грязь, и въ сухую погоду. Бурка и башлыкъ дополняютъ нарядъ кабардинца. Непремѣнной принадлежностью мужского костюма является кинжалъ. Одежда женщинъ почти такая же, лишь черкеска замѣнена верхнимъ бешметомъ. Цвѣта преобладаютъ яркія: красный и желтый. Нужно замѣтить, что женщины примѣняются къ европейскому костюму, искусно соединяя оба стиля. Какъ на необходимую принадлежность костюма кабардинки-дѣвушки, нужно указать на сафьяновый корсетъ, въ который зашиваютъ талію. Этотъ корсетъ не снимается до выхода замужъ. Корсетъ, сжимая грудь и не давая ей развиться (пышный бюстъ для кабардинской дѣвушки считается позоромъ)

подготовляетъ удобную почву для грудныхъ заболѣваній. Какъ на курьезъ, укажу на то, что надѣть зимою теплую верхнюю одежду для женщины значитъ предъ всѣми признать себя старухой.

Изслѣдованные мною 43 субъекта были въ возрастѣ отъ 20 до 60 лѣть. Это были, главнымъ образомъ, земледѣльцы (33 чел.), небольшое число милиціонеровъ (8 чел.), одинъ учитель и одинъ находящійся въ услуженіи.

Большинство изслѣдованныхъ —51,28%— имѣли на головѣ темнорусые *волосы;* со свѣтлорусыми былъ лишь одинъ, съ совершенно сѣдою головою — 6 человѣкъ, а у 4 волосы были обриты, такъ что трудно было судить о цвѣтѣ ихъ. На бородѣ и усахъ цвѣтъ волосъ значительно свѣтлѣе, изрѣдка встрѣчается рыжій. Слѣдующая таблица даетъ представленіе о цвѣтѣ волосъ:

Волосы.	На головѣ (39 суб.).		На бородѣ и усахъ (39 суб.).	
	Абс. числа.	%	Абс. числа.	%
Свѣтлорусые	1	2,56	15	38,46
Темнорусые	20	51,28	12	30,77
Черные	12	30,77	7	17,95
Рыжіе (темн. отт.)	—	—	1	2,56
Сѣдые	6	15,38	4	10,26

Соединяя темнорусыхъ, черныхъ и рыжихъ (темнаго оттѣнка) въ рубрику темноволосыхъ, имѣемъ:

Волосы.	На головѣ (39 суб.).		На бородѣ и усахъ (39 суб.).	
	Абс. числа.	%	Абс. числа.	%
Свѣтлые	1	2,56	15	38,46
Темные	32	82,05	20	51,28
Сѣдые	6	15,38	4	10,26

Среди кабардинцевъ преобладаютъ темноволосые: темные волосы на головѣ встрѣчаются у 82%, а на бородѣ и усахъ — у 51%. Такого же характера цифры, полученные Н. А. Вырубовымъ (99,1% темныхъ волосъ на головѣ и 86,81% — на бородѣ и усахъ [1]) и д-мъ Я. Д. Вышогродомъ (80% съ темными волосами на головѣ и 62,5%—на бородѣ и усахъ [2]). Что касается качества волосъ, то въ большинствѣ случаевъ ни особой жесткости, ни мягкости я не наблюдалъ: изъ 38 субъектовъ (5

[1]) „Дневникъ Антр. Отд.“, 1890 г., в. IX.

[2]) *Вышогродъ.* Матеріалы для антропологіи кабардинскаго народа. Спб. 1895 г.

были обриты) 3 (7,89%) имѣли мягкіе волосы, 6 (15,79%)—жесткіе и 29 (76,32%)—средніе. Волнистые волосы на головѣ нашелъ лишь у одного субъекта, а на бородѣ—у 4, у остальныхъ были прямые. На бородѣ и усахъ волосы густые, на головѣ тоже, исключая случая пораженія favus'омъ, весьма распространеннымъ. Послѣднимъ объясняются и частыя плѣши (17 субъектовъ). Сѣдина встрѣчается тоже довольно часто: у 20 субъектовъ изъ 43 имѣлась сѣдина, изъ нихъ 4 были совершенно сѣды, а у 2 лишь головы.

По *цвѣту глазъ* изслѣдованные кабардинцы распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Сѣрые глаза	6	суб., или	13,95%
Голубые „	1	„ „	2,32%
Свѣтлокаріе „	12	„ „	27,91%
Желтые штрихи по сѣрому полю	3	„ „	6,98%
„ „ „ свѣтлокар. „	8	„ „	18,60%
Каріе „ „ „ „	1	„ „	2,32%
„ глаза	10	„ „	23,26%
Зеленые (свѣтл. отт.) глаза	2	„ „	4,65%

Свѣтлые глаза (сюда я относилъ и сложные) преобладаютъ: 76,74% свѣтлоглазыхъ и лишь 23,26% темноглазыхъ; сложныхъ глазъ 27,91%. У Вырубова цифры получились иныя: темноглазыхъ—80,9%, при 18,7% свѣтлоглазыхъ (сюда вошли и сложные глаза,—всего 4,7%). Соединяя свѣтлые волосы и глаза въ свѣтлый типъ, темные волосы и глаза—въ темный, а остальныхъ—въ смѣшанный, получимъ:

Свѣтлый типъ	4 [1]	субъект., или	10,52%
Смѣшанный „	24	„ „	63,16%
Темный „	10	„ „	26,32%

Смѣшанный типъ преобладаетъ, что и надо было ожидать, при значительномъ количествѣ свѣтлоглазыхъ субъектовъ. Вырубовъ получилъ такія отношенія: свѣтлаго типа ни одного субъекта, смѣшаннаго—14% и темнаго—86%; Вышогродъ: свѣтлаго типа—5%, смѣшаннаго—22% и темнаго—73%. Прорѣзъ глазъ—горизонтальный; съ косымъ прорѣзомъ глазъ наблюдался лишь одинъ случай; складки у внутренняго угла нѣтъ.

По *росту* наши кабардинцы распредѣляются такъ:

Низкій ростъ (до 1.600 mm.)	4	суб., или	9,30%
Ниже средняго роста (1.601—1.650 mm.)	11	„ „	25,58%
Выше „ „ (1.651—1.700 „)	16	„ „	37,21%
Высокій ростъ (1.701 mm. и бол.)	12	„ „	27,91%

Преобладаетъ ростъ выше средняго — 37,21%. Соединяя низкихъ и ниже средняго роста въ группу низкорослыхъ, а высокихъ и выше средняго роста въ группу высокорослыхъ, получимъ:

[1]) Сюда вошло 3 съ бритыми головами, и цвѣтъ волосъ опредѣлялся лишь по бородѣ и усамъ.

Низкорослые	15 суб., или	34,88%
Высокорослые	28 „ „	65,12%

Въ общемъ, слѣдовательно, кабардинцы являются высокорослыми. Minimum роста — 1.515 mm. у субъекта 20 лѣтъ, maximum — 1.840 mm. у субъекта 31 года. Среднее (71945:43) равно 1.673 mm. Вышогродъ даетъ среднюю въ 1677,95 mm.

Горизонтальная окружность головы у изслѣдованныхъ мною кабардинцевъ въ среднемъ равна (24011:43) 558 mm. Полученная Вышогродомъ средняя равна 561 mm. Крайнія величины этого размѣра слѣдующія: maximum—587 mm. у субъекта 26 лѣтъ, minimum—524 mm. у субъекта 30 лѣтъ. Разность между тѣмъ и другимъ составляетъ 63 mm. Индивидуальныя варіаціи горизонтальной окружности таковы:

Отъ 524 до 535 mm.	2 субъект., или		4,65%
„ 536 „ 545 „	7 „	„	16,28%
„ 546 „ 555 „	7 „	„	16,28%
„ 556 „ 565 „	15 „	„	34,88%
„ 566 „ 575 „	6 „	„	13,95%
„ 576 „ 585 „	5 „	„	11,63%
587 mm.	1 „	„	2,32%

Отсюда видно, что горизонтальная окружность нашихъ кабардинцевъ чаще всего характеризуется размѣрами отъ 556 mm. до 565 mm., что соотвѣтствуетъ найденной средней. Располагая далѣе величину горизонтальной окружности по разрядамъ роста, получимъ слѣдующее:

	Число субъектовъ.	Средняя величина.
Высокій ростъ	12	559 mm.
Выше средняго	16	563 „
Ниже средняго	11	555 „
Низкій	4	549 „
Высокорослые.	28	561 „
Низкорослые	15	555 „

Съ пониженіемъ роста величина горизонтальной окружности сначала нѣсколько повышается, а затѣмъ понижается, въ общемъ же понижается.

Колебанія *наибольшаго продольнаго діаметра* среди измѣренныхъ кабардинцевъ слѣдующія:

Малый діаметръ (до 180 mm.). . . .	4 суб., или	9,30%
Средній „ (181—190 „). . . .	25 „ „	58,14%
Большой „ (191 mm и бол.) . . .	14 „ „	32,56%

Средняя величина продольнаго діаметра (8041:43) равна 187 mm. и мало отличается отъ полученной Вырубовымъ — 185,54 mm. и Вышогродомъ—185,55 mm. Maximum—197 mm. у субъекта 48 лѣтъ, minimum—174 mm. у субъекта 30 лѣтъ; разница—23 mm.—значительна. По разрядамъ роста величина діаметра колеблется слѣдующимъ образомъ:

	Число субъектовъ.	Средняя величина діаметра.
Высокій ростъ	12	189 mm.
Выше средняго	16	188,5 „
Ниже средняго	11	184 „
Низкій ростъ	4	182 „
Высокорослые	28	189 „
Низкорослые	15	183 „

Съ пониженіемъ роста, какъ видимъ, абсолютные размѣры наибольшаго продольнаго діаметра тоже понижаются, т.-е. наиболѣе высокія особи отличаются и наибольшей (абсолютно) длиной головы.

Средняя величина *головного указателя* (3569,88 : 43) изслѣдованныхъ кабардинцевъ равна 83,02. Вышогродъ даетъ среднюю 83,68, а Вырубовъ—83,81. Колебанія происходятъ въ предѣлахъ: maximum—89,67 (субъектъ 20 лѣтъ) и minimum—72,77 (субъектъ 50 лѣтъ). По головному указателю наши кабардинцы распадаются на группы:

Долихоцефалы (до 75,00)	2 суб., или	4,65%
Субдолихоцефалы (75,01—77,77) . . .	2 „	„ 4,65%
Мезоцефалы (77,78—80,00)	4 „	„ 9,30%
Суббрахицефалы (80,01 - 83,33) . . .	12 „	„ 27,91%
Брахицефалы (83,34 и бол.)	23 „	„ 53,49%

Преобладають, слѣдовательно, настоящіе короткоголовые, которыхъ больше половины (53,49%), значительный процентъ (27,91) и подкороткоголовыхъ, тогда какъ на длинноголовыхъ, поддлинноголовыхъ и среднеголовыхъ вмѣстѣ приходится приблизительно $^1/_5$ (точнѣе 18,6%) особей.

Соединяя вмѣстѣ долихоцефаловъ и субдолихоцефаловъ съ одной стороны, а съ другой — брахицефаловъ и суббрахицефаловъ, получимъ слѣдующее:

Долихоцефалы (до 77,77)	4 суб., или	9,30%
Мезоцефалы (77,78—80,00)	4 „	„ 9,30%
Брахицефалы (80,01 и бол.)	35 „	„ 81,40%

Наши кабардинцы, слѣдовательно, являются, главнымъ образомъ, брахицефаличными. Распредѣляя величину головного указателя по разрядамъ роста, получимъ таблицу, приводимую на стр. 96. Какъ видимъ изъ этой таблицы, головной указатель кабардинцевъ увеличивается съ уменьшеніемъ роста, что въ особенности замѣтно для субъектовъ первыхъ трехъ разрядовъ роста—высокаго, выше средняго и ниже средняго. Правда, у субъектовъ низкаго роста наблюдается паденіе величины головного указателя, но все же она остается выше, чѣмъ для субъектовъ высокаго и выше средняго роста, такъ что, при дѣленіи всѣхъ на высоко- и низкорослыхъ, послѣдніе являются болѣе брахицефаличными, чѣмъ первые. Обращаясь къ частотѣ типовъ головного указателя среди субъектовъ того или другого разряда роста, нужно отмѣтить, что, тогда какъ мезоцефаловъ лишь на

	Абсолютныя числа.						В ‰.					
	Высокій ростъ (12 суб.).	Выше средняго (16 суб.).	Ниже средняго (11 суб.).	Низкій (4 суб.).	Высокій (28 суб.)	Низкій (15 суб.).	Высокій.	Выше средняго.	Ниже средняго.	Низкій.	Высокій.	Низкій.
Средній головной указ. . .	80,84	83,38	84,68	83,54	82,29	84,38	—	—	—	—	—	—
Долихоцефалы. .	2	—	—	—	2	—	4,65 (16,67[1])	—	—	—	4,65 (7,14)	—
Субдолихоцефалы.	1	1	—	—	2	—	2,32 (8,33)	2,32 (6,25)	—	—	4,65 (7,14)	—
Тѣ и другіе вмѣстѣ.	3	1	—	—	4	—	6,98 (25,00)	2,32 (6,25)	—	—	9,30 (14,28)	—
Мезоцефалы . .	2	1	1	—	3	1	4,65 (16,67)	2,32 (6,25)	2,32 (9,09)	—	6,98 (10,71)	2,32 (6,66)
Суббрахицефалы	3	6	1	2	9	3	6,98 (25,00)	13,95 (37,50)	2,32 (9,09)	4,65 (50,00)	20,93 (32,14)	6,98 (20,00)
Брахицефалы . .	4	8	9	2	12	11	9,30 (33,33)	18,60 (50,00)	20,93 (81,81)	4,65 (50,00)	27,91 (42,85)	25,58 (73,33)
Тѣ и другіе вмѣстѣ.	7	14	10	4	21	14	16,28 (58,33)	32,56 (87,50)	23,26 (90,91)	9,30 (10,00)	48,83 (75,00)	32,56 (93,33)

[1]) Въ скобкахъ указанъ процентъ субъектовъ по отношенію къ числу ихъ, соотвѣтствующему каждому разряду роста; безъ скобокъ— процентъ въ отношеніи ко всему числу измѣренныхъ безъ различія роста.

4% больше среди высокорослыхъ, а брахицефаловъ меньше на 18%, долихоцефалы всѣ (14%) находятся среди высокихъ: можно заключить, насколько это позволяетъ небольшое количество наблюденій, что длинноголовые кабардинцы отличаются высокимъ ростомъ болѣе, чѣмъ короткоголовые.

Колебанія величины *высотнаго указателя* (отношеніе высоты головы, вычисляемой вычитаніемъ высоты надъ поломъ наружнаго слухового отверстія изъ роста, къ наибольшему продольному діаметру) позволяютъ распредѣлить нашихъ кабардинцевъ въ слѣдующія три группы:

Хамецефалы (до 72,00)	30 суб., или	69,77%
Ортоцефалы (72,01—75,00)	7 „	„ 16,28%
Гипсицефалы (75,01 и бол.)	6 „	„ 13,95%

Большинство изслѣдованныхъ кабардинцевъ — хамецефалы. Крайнія величины, въ предѣлахъ которыхъ совершаются эти колебанія, таковы: maximum—86,41 (субъектъ 20 лѣтъ), minimum—59,88 (субъектъ 28 лѣтъ); разница — 26,53 — значительна. Средняя величина высотнаго указателя (3019,40:43) равна 70,22, отличаясь почти на 3,00 отъ средней, полученной Вышогродомъ (83,01). Объ измѣненіяхъ высотнаго указателя въ зависимости отъ роста дастъ представленіе слѣдующая табличка:

	Число особей.	Средняя величина указателя.
Высокій ростъ	12	70,80
Выше средняго	16	70,31
Ниже средняго	11	69,90
Низкій ростъ	4	68,96
Высокорослые.	28	70,52
Низкорослые	15	69,65

Такимъ образомъ, съ уменьшеніемъ роста понижается и высотный указатель: болѣе высокіе кабардинцы оказываются и болѣе ортоцефальными.

Длина лица (отъ лобной волосяной линіи до нижняго края подбородка) изслѣдованныхъ кабардинцевъ, при средней величинѣ (7584:43) въ 176 mm., дала maximum 196 mm. у субъекта 45 лѣтъ и minimum 160 mm. у субъекта 28 лѣтъ; разница—36 mm. Вышогродъ для своихъ кабардинцевъ получилъ среднюю въ 178 mm. Между указанными крайними величинами длина лица варьируетъ слѣдующимъ образомъ:

Малая (до 170 mm.)	у 9 суб., или	20,93%
Средняя (171—185 mm.)	„ 25 „	„ 58,14%
Большая (186 mm. и выше). . .	„ 9 „	„ 20,93%

Такимъ образомъ, при одинаковомъ процентѣ малыхъ и большихъ размѣровъ, средніе размѣры длины лица встрѣчаются болѣе, чѣмъ у половины субъектовъ. Въ зависимости отъ роста длина лица измѣняется слѣдующимъ образомъ:

	Число субъектовъ.	Средняя длина лица.
Высокій ростъ	12	179 mm.
Выше средняго	16	176 „
Ниже средняго	11	175 „
Низкій	4	173 „
Высокорослые	28	177 „
Низкорослые	15	174 „

Значитъ, длина лица измѣняется въ прямомъ отношеніи къ росту: болѣе высокорослые субъекты имѣютъ и болѣе длинныя лица.

Предѣлы, въ которыхъ варьируетъ *лицевой указатель* изслѣдованныхъ кабардинцевъ, слѣдующіе: maximum — 91,66 (субъектъ 48 лѣтъ), minimum—72,72 (субъектъ 30 лѣтъ); разница между этими крайними величинами — 18,94. Средній лицевой указатель для нашихъ кабардинцевъ (3484,10:43) равенъ 81,03, по Вышогроду онъ равенъ 80,47. Группируя изслѣдованныхъ субъектовъ по величинѣ лицевого указателя въ рубрики лептопрозоповъ, мезопрозоповъ и хамепрозоповъ, найдемъ:

Лептопрозоповъ (до 70,00)	—	—
Мезопрозоповъ (70,01—80,00)	17 суб., или	39,53%
Хамепрозоповъ (80,01 и бол.)	26 „	„ 60,47%

Узколицыхъ, какъ видимъ, среди нашихъ кабардинцевъ не оказалось совсѣмъ, среднелицыхъ — около 40% и большинство широколицыхъ. Сопоставляя лицевой указатель съ ростомъ, находимъ такія среднія величины:

	Число особей.	Средній лицевой указатель.
Высокій ростъ	12	79,56
Выше средняго	16	82,28
Ниже средняго	11	81,23
Низкій ростъ	4	79,82
Высокорослые	28	81,12
Низкорослые	15	80,85

Съ увеличеніемъ роста лицевой указатель постепенно растетъ, по крайней мѣрѣ, въ трехъ послѣднихъ разрядахъ роста (низкій, ниже средняго и выше средняго). Для особей высокаго роста онъ сразу падаетъ, хотя вообще высокорослые имѣютъ большій лицевой указатель, нежели низкорослые.

Скуловой указатель, т.-е. относительная величина скулового діаметра, вычисленная въ процентныхъ доляхъ длины лица, въ среднемъ у нашихъ кабардинцевъ равенъ (3027,10:43) 70,40. Скуловой указатель оказывается большимъ и приближается къ скуловому указателю калмыковъ-чахаровъ (70,34), киргизовъ (70,34), кульджинскихъ торгоутовъ (70,20), эстовъ

(70,81) и айновъ (70,66) [1]. Онъ колеблется въ предѣлахъ отъ 62,10 (субъектъ 45 лѣтъ) до 85,62 (субъектъ 28 лѣтъ). Раздѣляя изслѣдованныхъ кабардинцевъ на микроземовъ, имѣющихъ величину скулового указателя до 65,00, мезоземовъ—съ указателемъ отъ 65,01 до 70,00 и мегаземовъ—съ указателемъ отъ 70,01 и выше, найдемъ слѣдующее:

Микроземы	5 суб.,	или	11,63%
Мезоземы	18 „	„	41,86%
Мегаземы	20 „	„	46,51%,

т.-е. наши кабардинцы, при небольшомъ количествѣ узкоскулыхъ, почти въ одинаковомъ отношеніи состоятъ изъ средне-и-широкоскулыхъ. По разрядамъ роста скуловой указатель измѣняется такъ:

	Число особей.	Средній указатель.
Высокій ростъ	12	72,22
Выше средняго	16	69,75
Ниже средняго	11	69,05
Низкій ростъ	4	71,18
Высокій ростъ	28	70,81
Низкій „	15	69,62

Скуловой указатель съ уменьшеніемъ роста понижается. Это вполнѣ справедливо для особей первыхъ трехъ разрядовъ роста; для субъектовъ низкаго роста средняя величина указателя повышается, продолжая быть ниже средняго указателя высокихъ. Уменьшеніе величины скулового указателя съ пониженіемъ роста ясно замѣтно, если всѣхъ кабардинцевъ разбить на двѣ группы: высокорослыхъ и низкорослыхъ.

Средняя величина *носового указателя*, т.-е. отношеніе ширины носа (въ носовыхъ крыльяхъ) къ его длинѣ, изслѣдованныхъ кабардинцевъ равна (2882,00:43) 67,02, по Вышогроду—65,03. Крайнія величины этого указателя слѣдующія: maximum—83,33 (у субъекта 40 лѣтъ), minimum—58,49 (у субъекта 20 лѣтъ), разница между ними—24,84. Соединяя наши наблюденія въ группы, принятыя I. Deniker'омъ: лепто-мезо-и платириновъ, получимъ:

Лепторины (до 70,00)	32 суб.,	или	74,42%
Мезорины (70,01—85,00)	11 „	„	25,58%
Платирины (85,01 и бол.) . . .	—		—

Наши кабардинцы, какъ видно изъ таблички, отличаются высокой степенью лепториніи, такъ какъ широконосые совершенно отсутствуютъ

[1] *А. А. Ивановскій*. Объ антропологическомъ составѣ населенія Россіи. „Труды Антр. Отд.“, т. XXII.

среди нихъ, а мезорины составляютъ всего $^1/_4$ наблюденій. Сопоставляя носовой указатель съ ростомъ, получимъ слѣдующее:

	Число особей.	Среднiй носовой указатель.
Высокiй ростъ	12	66,53
Выше средняго	16	65,26
Ниже средняго	11	68,17
Низкiй	4	72,37
Высокорослые.	28	65,81
Низкорослые	15	69,28

Съ уменьшеніемъ роста величина носового указателя увеличивается, что вполнѣ приложимо къ тремъ послѣднимъ разрядамъ роста. При переходѣ отъ высокаго роста къ росту выше средняго наблюдается паденіе величины носового указателя, но средній носовой указатель особей высокаго роста все же остается меньше указателей субъектовъ низкаго и ниже средняго роста. При дѣленіи же всѣхъ изслѣдованныхъ на двѣ группы — высоко - и низкорослыхъ — эта обратная зависимость носового указателя отъ роста наблюдается ясно.

Абсолютная *длина туловища* — разстояніе между верхнеплечевымъ отросткомъ (acromion) и швомъ заднепроходной промежности (raphe perinei) — колеблется въ предѣлахъ 526 — 685 mm., съ разницей крайнихъ цифръ въ 159 mm. Средняя величина (25292:42) — 602 mm. Колебанія этого размѣра слѣдующія:

Отъ 526 mm. до 550 mm.	4	суб.,	или	9,52%
„ 551 „ „ 570 „	4	„	„	9,52%
„ 571 „ „ 590 „	9	„	„	21,43%
„ 591 „ „ 610 „	8	„	„	19,05%
„ 611 „ „ 630 „	9	„	„	21,43%
„ 631 „ „ 650 „	4	„	„	9,52%
„ 651 „ „ 670 „	1	„	„	2,38%
„ 671 „ „ 685 „	3	„	„	7,14%

Относительная длина туловища, вычисленная въ процентныхъ доляхъ роста, въ среднемъ равна (1511,02:42) 35,98, имѣя maximum'омъ 38,91 (субъектъ 25 лѣтъ) и minimum'омъ 30,79 (субъектъ 40 лѣтъ); разница между тѣмъ и другимъ — 8,12. Варіаціи относительной длины туловища таковы:

Малая (до 33,00)	2	суб.,	или	4,76%
Средняя (33,01—35,00)	8	„	„	19,05%
Большая (35,01 и бол).	32	„	„	76,19,

т.-е. кабардинцы, по нашимъ наблюденіямъ, отличаются большими относительными размѣрами туловища. Разсматривая длину туловища по разрядамъ роста, найдемъ:

	Число особей.	Абсол. велич.	Относит. велич.
Высокій ростъ	12	631 mm.	36,10
Выше средняго . . .	15	602 „	36,00
Ниже средняго. . . .	11	586 „	35,81
Низкій ростъ.	4	562 „	35,97
Высокорослые	27	614 „	36,04
Низкорослые.	15	580 „	35,95

Абсолютная величина этого размѣра очень правильно понижается съ пониженіемъ роста; она измѣняется въ прямомъ отношеніи къ росту. Отчасти аналогичное явленіе замѣчается и для относительной величины: въ первыхъ трехъ разрядахъ роста—высокаго, выше и ниже средняго—относительные размѣры туловища постепенно понижаются, для субъектовъ же низкаго роста это отношеніе повышается, оставаясь все же ниже величины, полученной для субъектовъ высокаго и выше средняго роста; въ результатѣ оказывается, что высокорослые кабардинцы отличаются также относительными размѣрами туловища нѣсколько большими, нежели низкорослые.

Окружность груди кабардинцевъ вь среднемъ (39415 : 43) составляетъ 917 mm.; Вышогродъ получилъ среднюю въ 921 mm. Сопоставляя нашу среднюю съ крайними величинами, т.-е. съ maximum'омъ, равнымъ 1015 mm. (субъектъ 45 лѣтъ) и minimum'омъ, равнымъ 830 mm. (субъектъ 21 года), находимъ, что разница между этими крайними –185 mm.—составляетъ около 22°/₀ (точнѣе 22,29°/₀) общей средней. Характеръ индивидуальныхъ варіацій окружности груди виденъ изъ расположенія нашихъ наблюденій съ промежутками въ 20 mm.

Отъ 830 mm.	до 850 mm.	2 суб.,	или	4,65°/₀
„ 851 „	„ 870 „	2 „	„	4,65°/₀
„ 871 „	„ 890 „	6 „	„	13,95°/₀
„ 891 „	„ 910 „	9 „	„	20,93°/₀
„ 911 „	„ 930 „	10 „	„	23,26°/₀
„ 931 „	„ 950 „	4 „	„	9,30°/₀
„ 951 „	„ 970 „	6 „	„	13,95°/₀
„ 971 „	„ 990 „	3 „	„	6,98°/₀
„ 991 „	„ 1015 „	1 „	„	2,32°/₀

Какъ видно отсюда, maximum наблюденій падаетъ на размѣры 911—930 mm., т.-е. соотвѣтствуетъ найденной средней.

Обратимся теперь къ относительнымъ размѣрамъ грудной клѣтки, т.-е. къ отношенію окружности груди къ росту. Средняя величина (2356,73:43), равная 54,81, почти совпадаетъ съ полученной Вышогродомъ — 54,91°/₀. Maximum восходитъ до 58,74 (субъектъ 30 лѣтъ), minimum понижается до 50,90 (субъектъ 42 лѣтъ); амплитуда колебаній—7,84. Соединяя наши наблюденія въ три группы: съ малою (до 50,00), среднею (50,01—55,00) и большою (55,01 и бол.) окружностью груди, получимъ слѣдующее:

Малая	—		—
Средняя	22 суб.	или	51,17%
Большая	21 „	„	47,83%

Среди изслѣдованныхъ кабардинцевъ не нашлось ни одного съ объемомъ груди, меньшимъ полуроста; имѣющіе же среднюю и большую окружность груди оказались почти въ одинаковыхъ количествахъ. По разрядамъ роста абсолютная и относительная величины окружности груди измѣняются слѣдующимъ образомъ:

	Число субъектовъ.	Абсол. велич.	Относит. велич.
Высокій ростъ . .	12	942 mm.	53,91
Выше средняго . .	16	908 „	54,35
Ниже средняго . .	11	916 „	55,96
Низкій ростъ . . .	4	877 „	56,12
Высокорослые. . .	28	922 „	54,16
Низкорослые . . .	15	906 „	56,00

Въ зависимости абсолютной величины окружности груди отъ роста особой правильности не наблюдается: при переходѣ отъ особей высокаго роста къ особямъ съ ростомъ выше средняго, эта величина понижается, затѣмъ, при переходѣ отъ послѣднихъ къ особямъ ниже средняго роста, она повышается, а затѣмъ снова падаетъ. Что же касается относительной величины, то съ пониженіемъ роста наблюдается постепенное ея увеличеніе: относительные размѣры грудной клѣтки находятся въ обратномъ отношеніи къ росту. Въ результатѣ же оказывается, что высокорослые кабардинцы, при большой абсолютной окружности груди, обладаютъ малыми относительными размѣрами ея; низкорослые же, напротивъ, отличаются большей относительною окружностью груди, при малой сравнительно абсолютной величинѣ.

Длина руки, вычисляемая вычитаніемъ высоты надъ поломъ нижняго конца средняго пальца изъ высоты верхне-плечевого отростка, при средней величинѣ (32927:43) въ 766 mm., дала maximum 853 mm. (субъектъ 31 года) и minimum 703 mm. (субъектъ 20 лѣтъ). Вышогродъ даетъ среднюю длину руки въ 751 mm. Разность между крайними предѣлами— 150 mm.— составляетъ 19,58% найденной средней. Въ этихъ предѣлахъ длина руки варьируетъ слѣдующимъ образомъ:

Отъ	703 mm.	до	720 mm.	4 суб.,	или	9,30%
„	721 „	„	740 „	8 „	„	18,60%
„	741 „	„	760 „	9 „	„	20,93%
„	761 „	„	780 „	8 „	„	18,60%
„	781 „	„	800 „	4 „	„	9,30%
„	801 „	„	820 „	7 „	„	16,28%
„	821 „	„	840 „	1 „	„	2,32%
„	841 „	„	853 „	2 „	„	4,65%

Колебанія относительной длины руки слѣдующія:

Малая (до 43,00)	—	—
Средняя (43,01—45,00).	13 суб.	или 30,23%
Большая (45,01 и бол.)	30 „	„ 69,77%

Изслѣдованные нами кабардинцы отличаются большою длиною рукъ. Наибольшая относительная длина руки равна 48,81 (субъектъ 38 лѣтъ), наименьшая — 43,17 (субъектъ 30 лѣтъ); разница между ними — 5,64. Средняя величина отношенія длины руки къ росту (1967,64 : 43) равна 45,76. Почти такая же и средняя, полученная Вышогродомъ для его 40 кабардинцевъ, — 45,34.

Зависимость длины верхней конечности отъ роста видна изъ слѣдующей таблички:

	Число особей.	Абсол. велич.	Относит. велич.
Высокій ростъ. . .	12	805 mm.	46,08
Выше средняго . .	16	759 „	45,47
Ниже средняго . .	11	748 „	45,68
Низкій	4	722 „	46,18
Высокорослые. . .	28	779 „	45,73
Низкорослые . . .	15	741 „	45,81

Съ пониженіемъ роста абсолютная величина длины руки тоже понижается; относительная же величина съ уменьшеніемъ роста, наоборотъ, повышается, начиная со второго разряда роста (выше средняго) и до послѣдняго (низкаго). Въ результатѣ же находимъ, что высокорослыя особи отличаются и абсолютно большею верхнею конечностью; относительная же длина измѣняется обратно росту, т.-е. у высокихъ она меньше, нежели у низкихъ субъектовъ.

За *длину нижней конечности* я принималъ высоту надъ поломъ большого вертела (trochanter major). Индивидуальныя варіаціи длины ноги нашихъ кабардинцевъ таковы:

Отъ 748 mm. до 780 mm.	1 суб.,	или 2,32%
„ 781 „ „ 800 „	2 „	„ 4,65%
„ 801 „ „ 820 „	5 „	„ 11,63%
„ 821 „ „ 840 „	11 „	„ 25,58%
„ 841 „ „ 860 „	12 „	„ 27,91%
„ 861 „ „ 880 „	3 „	„ 6,98%
„ 881 „ „ 900 „	4 „	„ 9,30%
„ 901 „ „ 920 „	3 „	„ 6,98%
„ 921 „ „ 960 „	1 „	„ 2,32%
„ 961 „ „ 983 „	1 „	„ 2,32%

Maximum наблюденій падаетъ на размѣры отъ 841 до 860 mm., что соотвѣтствуетъ найденной средней величинѣ длины ноги (36595 : 43) — 851 mm. Средняя по Вышогроду равна 877 mm. Колебанія происходятъ

въ предѣлахъ: maximum — 983 mm. (субъектъ 40 лѣтъ) и minimum — 748 mm. (субъектъ 20 лѣтъ) и разность между крайними величинами — 235 mm. — составляетъ 27,61% средней. Относительная величина (отношеніе къ росту) высоты большого вертела надъ поломъ составляетъ у нашихъ кабардинцевъ (2186,54:43) въ среднемъ — 50,85. (Вышогродъ даетъ среднюю въ 52,24), имѣя maximum въ 55,85 (субъектъ 40 лѣтъ) и minimum въ 48,27 (субъектъ 45 лѣтъ), въ предѣлахъ которыхъ варьируетъ слѣдующимъ образомъ:

Малая (до 50,00)	11 суб.,	или	25,58%
Средняя (50,01—52,00)	24 „	„	55,81%
Большая (52,01 и бол.)	8 „	„	18,60%,

т.-е. большинство кабардинцевъ, болѣе половины, обладаетъ нижними конечностями средней длины. По разрядамъ роста абсолютная и относительная длина ноги измѣняется такъ:

	Число особей.	Абсол. велич.	Относит. велич.
Высокій ростъ	12	897 mm.	51,32
Выше средняго . . .	16	841 „	50,35
Ниже средняго . . .	11	837 „	51,16
Низкій ростъ	4	790 „	50,56
Высокорослые	28	865 „	50,76
Низкорослые	15	825 „	51,00

Абсолютная величина длины ноги съ уменьшеніемъ роста постепенно понижается. Что же касается относительной величины, то здѣсь такой правильности не наблюдается. При дѣленіи же всѣхъ кабардинцевъ на высокорослыхъ и низкорослыхъ находимъ, что, тогда какъ абсолютная величина нижней конечности измѣняется въ прямомъ отношеніи къ росту, относительная, напротивъ, въ обратномъ отношеніи къ росту, т.-е. въ данномъ случаѣ наблюдается то же самое, что и для верхней конечности.

Приведенныя здѣсь данныя позволяютъ намъ сдѣлать, насколько это возможно при небольшомъ матеріалѣ, общее заключеніе о физическихъ чертахъ кабардинцевъ и сравнить ихъ съ другими народностями. Пользуясь для этого методомъ, примѣненнымъ пр.-доц. А. А. Ивановскимъ въ его «Опытѣ антропологической классификаціи населенія Россіи»[1]), мы получили такія формулы для нашихъ кабардинцевъ. По цвѣту волосъ и глазъ они стоятъ въ группѣ Bb_2 (смѣшанный типъ съ большею примѣсью темнаго, нежели свѣтлаго типа), отличаясь какъ отъ кабардинцевъ Вырубова, Вышогрода и Эркерта, стоящихъ въ группѣ *Cc*, такъ и отъ кабардинцевъ Шантра, стоящихъ въ группѣ Cc_1; иная, нежели наша, была получена формула (*Cc*) и А. А. Ивановскимъ на основаніи суммарныхъ

---

[1]) *А. А. Ивановскій*. Объ антропологическомъ составѣ населенія Россіи. „Труды Антр. Отд.“, т. XXII.

данныхъ (кабардинцевъ, помѣщенныхъ въ ту или иную группу А. А. Ивановскимъ на основаніи суммарныхъ данныхъ, я дальше называю «вообще кабардинцами»). По росту наши кабардинцы, на-ряду съ кабардинцами Вышогрода и вообще кабардинцами, помѣстились въ группу *Dd* (высокорослые съ примѣсью роста ниже средняго и низкаго). Группа $4Cc_1$ (настоящіе короткоголовые), куда отошли изслѣдованные кабардинцы, одинакова съ группами, въ которыя помѣстились кабардинцы Вырубова ($4Cc_1$), Вышогрода ($2Cc_1$) и вообще кабардинцы (Cc_1). По высотному указателю наши кабардинцы принадлежатъ къ группѣ Aa_1 (низкоголовые съ примѣсью орто-и-гипсицефаловъ); такова же эта формула и для кабардинцевъ Эркерта, тогда какъ вообще кабардинцы и кабардинцы Вышогрода отошли въ группу *Bb*. По лицевому указателю наши кабардинцы помѣстились въ группу *3Dd* (широколицые съ примѣсью мезо-и-лептопрозопіи), куда примкнули и кабардинцы Вышогрода, тогда какъ кабардинцы Эркерта принадлежатъ къ группѣ $5Bb_1$, а кабардинцы вообще—къ группѣ $4Bb_2$. По скуловому указателю изслѣдованные кабардинцы отошли въ группу *Cc* (со смѣшаннымъ скуловымъ указателемъ). По носовому указателю они стоятъ въ группѣ Aa_2 (узконосые), совершенно сходно съ кабардинцами Вышогрода и вообще кабардинцами и нѣсколько отличаясь отъ кабардинцевъ Эркерта (*Aa*) и Шантра (*Aa*). Обладая очень большимъ туловищемъ, наши кабардинцы помѣстились въ группу Cc_1. Группа Bb_2, куда отошли они по размѣрамъ окружности груди (съ среднею окружностью груди и съ наклонностью къ большимъ размѣрамъ ея) является общею и для кабардинцевъ Вышогрода и вообще для кабардинцевъ. По размѣрамъ верхней конечности наши кабардинцы стали въ группу длиннорукихъ—Cc_1, тогда какъ вообще кабардинцы и кабардинцы Вышогрода стоятъ въ группѣ Bb_2. По размѣрамъ же нижней конечности-изслѣдованные стоятъ въ группѣ *Bb* (средненогіе съ наклонностью къ малымъ размѣрамъ ноги), а вообще кабардинцы и кабардинцы, изслѣдованные Вышогродомъ,—въ группѣ *Cc*.

Сравнивая на основаніи выведенной формулы изслѣдованныхъ кабардинцевъ съ другими народностями и прежде всего со сходными съ ними [1]), найдемъ, что наши кабардинцы находятся въ III степени сходства съ кабардинцами Вышогрода (разница въ $2^2/_3$ «единицъ разницы» А. А. Ивановскаго) и малороссами Кіевск. губ., изслѣдованными Diebold'омъ (разница въ $1^1/_6$ тѣхъ же единицъ). Небольшое число измѣреній, безъ сомнѣнія, повліяло на то, что наши кабардинцы оказались далеко стоящими отъ кабардинцевъ, изслѣдованныхъ другими авторами.

К. Малининъ.

---

[1]) А. А. Ивановскій, loc cit., стр. 185—186.

О пропорціяхъ тѣла у новорожденнаго и у трехмѣсячнаго ребенка.

Изучая болѣе десяти лѣтъ тому назадъ ростъ человѣческаго тѣла и его отдѣльныхъ частей на евреяхъ, я вынужденъ былъ по отношенію къ новорожденному, за неимѣніемъ собственныхъ наблюденій, прибѣгнуть къ даннымъ *Quételet*. Въ то время это были единственныя наблюденія, которыя я могъ найти въ литературѣ, относительно пропорцій тѣла новорожденнаго. Въ виду предвзятости мнѣній и взглядовъ этого автора, мнѣ казалось, что вопросъ о пропорціяхъ тѣла новорожденнаго долженъ былъ бы подлежать провѣркѣ, во-первыхъ, потому, что онъ самъ по себѣ представляетъ такой же интересъ, какъ и вопросъ о пропорціяхъ взрослаго человѣка, въ особенности же въ связи съ вопросомъ о развитіи отдѣльныхъ частей тѣла. Во-вторыхъ, нѣкоторыя отношенія, указываемыя *Quételet*, представляютъ собою явленія, совершенно обратныя тому, что мы привыкли видѣть у взрослаго, и я считалъ желательнымъ установить, случайныя-ли это явленія или же неопровержимые факты, характерные для человѣческаго развитія.

Нѣсколько лѣтъ спустя я имѣлъ возможность въ патологическомъ институтѣ Virchow'a заняться измѣреніями дѣтскихъ труповъ въ возрастѣ до четырехъ мѣсяцевъ. Въ теченіе того короткаго времени, которымъ я тогда располагалъ, я могъ измѣрить, къ сожалѣнію, только 46 труциковъ обоего пола. Считая это число для рѣшенія столь важнаго вопроса незначительнымъ, я медлилъ обработкой своего матеріала въ надеждѣ когда-нибудь пополнить его. Но время шло, а подходящаго трупнаго матеріала не было. Я пробовалъ измѣрять живыхъ новорожденныхъ, но результаты по своей недостаточной точности меня не удовлетворяли. Съ другой стороны, насколько мнѣ извѣстно, ни въ антропологической, ни въ педіатрической литературѣ за послѣднее десятилѣтіе не появилось ни одной работы по вопросу о пропорціяхъ тѣла у новорожденнаго. По крайней мѣрѣ, этотъ

вопросъ обходится молчаніемъ, какъ въ работѣ *Monti* о ростѣ ребенка, такъ и въ книгѣ *Daffner*'а о ростѣ человѣка, и даже въ прекрасномъ трудѣ проф. *Н. П. Гундобина*, гдѣ детально разработаны всѣ особенности дѣтскаго возраста на основаніи многочисленныхъ работъ его учениковъ и обширной литературы, вопросу о пропорціяхъ тѣла посвящены только нѣсколько строкъ.

Въ виду всего вышеизложеннаго, я считаю себя въ правѣ опубликовать добытый мною, хотя и малочисленный, матеріалъ въ надеждѣ, что кто-нибудь заинтересуется результатами, изъ него вытекающими, и приступитъ къ болѣе детальной разработкѣ этого вопроса.

Измѣренія я производилъ слѣдующимъ образомъ. Трупикъ клался на столъ въ вытянутомъ положеніи. Обыкновеннымъ столярнымъ наугольникомъ я проэцировалъ на столъ послѣдовательно: темя, правое плечико (acromion), кончикъ праваго средняго пальца, большой вертелъ справа (отводя руку), ступню, кончики среднихъ пальцевъ при распростертыхъ рукахъ и промежность, при чемъ, при проэкціи послѣдней, трупикъ убирался, чѣмъ достигалась возможность сдѣлать соотвѣтствующую отмѣтку. Измѣряя на столѣ разстоянія между вышеназванными точками, я получалъ слѣдующіе размѣры: длину тѣла (темя—ступня), длину головы съ шеей (темя—acromion), высоту надъ сидѣньемъ (темя—промежность), длину туловища (acromion—промежность), длину руки (acromion—кончикъ средняго пальца), длину ноги (вертелъ—ступня) и, наконецъ, большой размахъ рукъ. Кромѣ этихъ размѣровъ, я еще измѣрялъ непосредственно лентой длину правой кисти и правой ступни, а также объемъ головы и груди. Наконецъ, я бралъ еще циркулемъ ширину плечъ между верхнеплечевыми отростками и ширину таза между гребнями.

Между измѣренными 46 трупиками было 24 мужскихъ и 22 женскихъ въ возрастѣ отъ новорожденнаго до четырехъ мѣсяцевъ. Въ виду незначительнаго количества измѣренныхъ и разнаго возрастнаго состава ихъ, я разбилъ общее число на двѣ подгруппы, при чемъ въ первую отнесъ всѣхъ въ возрастѣ до одного мѣсяца и разсматриваю ихъ, какъ новорожденныхъ. Въ этой группѣ оказалось 15 мальчиковъ и 14 дѣвочекъ. Во вторую группу я отнесъ всѣхъ въ возрастѣ отъ 2 до 4 мѣсяцевъ, каковыхъ оказалось 9 мальчиковъ и 8 дѣвочекъ, и разсматриваю ихъ, какъ трехмѣсячныхъ. Собственно мною было измѣрено 50 трупиковъ, но 4 я оставилъ безъ вниманія, такъ какъ они не входятъ ни въ одну изъ этихъ группъ. Я считалъ себя въ правѣ сдѣлать такое подраздѣленіе въ виду того, что ребенокъ, по даннымъ литературы, въ теченіе первыхъ двухъ недѣль жизни даже уменьшается въ ростѣ и къ концу перваго мѣсяца только немногимъ длиннѣе, чѣмъ при рожденіи. Во второй же группѣ, гдѣ двухмѣсячныя дѣти были нерѣдко крупнѣе четырехмѣсячныхъ, размѣры въ общемъ уравновѣшиваются.

Прежде чѣмъ перейти къ своимъ наблюденіямъ, я позволю себѣ немного остановиться на данныхъ *Quételet,* приведенныхъ въ нижеслѣдующей таблицѣ I, при чемъ я привожу его обозначенія размѣровъ, изъ которыхъ явствуетъ методъ ихъ полученія. Для сравненія я поставилъ рядомъ съ числами для новорожденнаго числа для взрослаго бельгійца.

Таблица I.

Пропорціи тѣла у новорожденнаго и у взрослаго бельгійца по Quételet.

Размѣры.	Новорожденный.				Взрослый мужчина.	
	Абсолютная величина.		Относит. величина.		Абсол. вел.	Отн. вел.
	Мальч.	Дѣв.	Мальч.	Дѣв.		
Ростъ — Taille	500	494	—	—	1686	—
Большой размахъ—Largeur des bras	496	490	—	—	1766	104.8
Темя—ключицы: Vertex aux clavicules.	140	139	28,0	28.0	288	17,1
Ключицы—промежность: Des clavicules à la bifurcation	200	—	40,0	—	591	35.1
Разстояніе между плечевыми отростками — Diamètre par les apophyses acromions	122	121	24,5	24,5	394	23,4
Разстояніе между подвздошными гребнями—Diamètre par les hanches	79	78	15,9	15,9	236	14,0
Окружность головы—circoférence par les orbites	335	335	67,0	67,6	564	33,5
Окружность груди—circoférence par le sternum	302	297	60,5	60,5	890	52,8
Длина руки — Distance de l'acromion à l'extremité de la main	206	204	41,2	41,2	766	45.5
Длина кисти—Grandeur de la main	61	60	12,2	12,2	190	11.3
Промежность—полъ: Pas du sol—bifurcation	160	158	32,0	32,0	807	47.8
Большой вертелъ—полъ: Pas du sol—trochanter	195	193	39,0	39,0	876	52.0
Длина ступни—Longueur du pied	75	74	15,0	15,0	26[illegible]	15,7

По даннымъ таблицы I мы можемъ констатировать слѣдующія характерныя для новорожденнаго особенности:

1. Окружность головы больше окружности груди.
2. Большой размахъ короче роста.
3. Туловище длиннѣе ногъ.
4. Руки длиннѣе ногъ.

Эти данныя *Quételet* вполнѣ подтверждаются и моими изслѣдованіями, къ которымъ я теперь и перехожу.

Ростъ новорожденнаго, какъ и слѣдовало ожидать, оказывается въ среднемъ равнымъ 50 ст., — величина, установленная для всей Европы и принятая во всѣхъ учебникахъ, какъ средняя длина тѣла зрѣлаго плода. Соотвѣтствіе это можетъ служить косвеннымъ доказательствомъ пригодности нашего матеріала для сужденія о нормальныхъ пропорціяхъ тѣла новорожденнаго.

Колебанія.	Ростъ.				Большой размахъ.			
	Новорожд.		3 мѣс.		Новорожд.		3 мѣс.	
	Мальч.	Дѣв.	Мальч.	Дѣв.	Мальч.	Дѣв.	Мальч.	Дѣв.
401—425	—	—	—	—	—	1	—	—
426—450	—	2	—	—	1	2	—	—
451—475	2	1	—	—	4	1	—	—
476—500	4	1	—	—	7	7	—	2
501—525	6	8	—	1	3	3	4	1
526—550	3	2	2	1	—	—	3	5
551—575	—	—	4	4	—	—	1	—
576—600	—	—	2	2	—	—	1	—
601—625	—	—	1	—	—	—	—	—
Minimum	475	435	530	520	450	420	505	490
Maximum	540	530	610	585	520	520	580	545
Средняя	508	500	565	560	486	480	535	525

По *Daffner*'у, длина тѣла у новорожденнаго колеблется между 48 и 56 ст. и равна въ среднемъ 51,17 ст. у мальчиковъ и 50,27 ст. у дѣвочекъ. *Winckel* указываетъ на колебанія между 48 и 54 ст., а *Hecker* — между 48 и 58 ст.

Въ теченіе первыхъ трехъ мѣсяцевъ ребенокъ вырастаетъ приблизительно на 6 ст., имѣя къ концу этого времени ростъ равный приблизительно 56 ст. Цифры, приводимыя *Гундобинымъ*, недалеко отстоятъ отъ моихъ. *Monti* въ одной таблицѣ приводитъ ростъ въ теченіе первыхъ 12 мѣсяцевъ жизни дѣтей упитанныхъ, а въ другой таблицѣ—ростъ болѣе слабыхъ дѣтей. Какъ видно изъ нижеслѣдующаго сопоставленія, цифры для послѣднихъ дѣтей ближе къ моимъ, чѣмъ цифры для упитанныхъ. Такъ какъ мои измѣренія произведены надъ трупиками, т.-е. дѣтьми, болѣе или менѣе болѣвшими, то слѣдуетъ предположить, что болѣе низкія цифры, полученныя мною, составляютъ результатъ болѣзненности измѣренныхъ дѣтей.

Ростъ въ теченіе первыхъ трехъ мѣсяцевъ жизни.

	Мальчики.			Дѣвочки.		
	Новорожд.		3 мѣс.	Новорожд.		3 мѣс.
Вайсенбергъ.	508	+57	565	500	+60	560
Гундобинъ.	493	92	585	486	83	569
Monti I	496	90	586	483	90	573
„ II	500	100	600	495	100	595

Какъ видно изъ таблички, энергія роста въ теченіе первыхъ трехъ мѣсяцевъ жизни очень велика, такъ какъ ростъ къ концу этого времени больше первоначальнаго на 15—20%, каковая прибыль въ ростѣ никогда больше не повторяется во все время роста человѣка. Дальнѣйшее увеличеніе роста до конца перваго года жизни равняется по *Monti* 1—1,5 ст. на каждый мѣсяцъ. Годовалый ребенокъ имѣетъ ростъ въ 70—75 ст.; съ этого времени развитіе роста еще болѣе замедляется, достигая въ 5 лѣтъ приблизительно 100 ст. и только въ 30 лѣтъ конечной своей величины. Мы видимъ, такимъ образомъ, что въ теченіе первыхъ трехъ мѣсяцевъ жизни еще продолжаетъ дѣйствовать та колоссальная жизненная энергія, которая во время утробной жизни превратила яйцо, имѣющее только 0,2 mm. въ діаметрѣ, въ зрѣлый плодъ длиною въ 50 ст.

Съ другой стороны, незначительныя колебанія въ ростѣ, наблюдаемыя у новорожденныхъ, заставляютъ предположить, что какъ индивидуальная, такъ и половая дифференціація (помимо первичныхъ половыхъ признаковъ) есть продуктъ дальнѣйшаго внѣутробнаго развитія. Если приложить къ новорожденному тотъ масштабъ отклоненій, который встрѣчается у взрослаго, то крайнія цифры для перваго должны были бы быть 30 и 70 cm., каковые размѣры длины у новорожденнаго, насколько мнѣ извѣстно, до сихъ поръ наблюдаемы не были[1]). Что касается до половыхъ различій, то ростъ взрослой женщины равенъ только 93% роста взрослаго мужчины, между тѣмъ какъ половая разница у новорожденныхъ равна только 1—2%.

Большой размахъ не только въ среднемъ, но и у каждого въ отдѣльности *меньше роста*, — явленіе противоположное тому, которое въ большинствѣ случаевъ наблюдается у взрослыхъ, гдѣ большой размахъ рѣдко меньше роста. Такъ, напр., у евреевъ, отличающихся малымъ большимъ размахомъ, только 10% имѣютъ большой размахъ меньше роста. У измѣренныхъ-же мною дѣтей, какъ уже сказано, этотъ размѣръ всегда меньше роста, при чемъ наибольшая разница въ пользу роста составляла 50, а наименьшая 10 mm.

---

[1]) Наибольшая длина тѣла, встрѣченная мною въ литературѣ, равнялась 64 ст. при вѣсѣ въ 15 ф. 50 гр. Этотъ ростъ былъ найденъ у доношеннаго, но мертворожденнаго мальчика (*Schubert*, Riesenwuchs beim Neugeborenen. „Mon. f. Geburtsh. u. Gynäk.", Bd. XXIII).

Темя — плечевой отростокъ.

Колебанія.	Новорожденные.		Трехмѣсячные.	
	Мальч.	Дѣвоч.	Мальч.	Дѣвоч.
101—110	—	2	—	—
111—120	7	5	1	2
121—130	6	6	3	1
131—140	2	1	2	3
141—150	—	—	3	2
Min.	115	105	118	120
Max.	135	135	150	150
Средняя	124	121	135	134
Къ росту = 100	24,4	24,2	23,9	23,9

Голова съ шеей (темя — плечевой отростокъ), составляя почти четверть всей длины тѣла зрѣлаго плода, значительно длиннѣе того же размѣра у взрослаго, гдѣ онъ составляетъ только 18% длины тѣла. Въ соотвѣтствіи съ этимъ, и *длина всей верхней половины тѣла* (темя — сидѣніе) значительно больше у новорожденнаго, чѣмъ у взрослаго. У перваго длина верхней половины тѣла равняется двумъ третямъ всей его длины, между тѣмъ какъ у взрослаго она равна только половинѣ длины тѣла.

Темя — сидѣніе.

Колебанія.	Новорожденные.		Трехмѣсячные.	
	Мальч.	Дѣвоч.	Мальч.	Дѣвоч.
280—300	—	1	—	—
301—320	3	2	—	—
321—340	5	6	—	—
341—360	6	4	2	4
361—380	1	1	4	2
381—400	—	—	2	2
401—420	—	—	1	—
Min.	312	300	350	350
Max.	365	364	405	395
Средняя	338	333	377	369
Къ росту = 100	66,5	66,6	66,7	66,0

Характерное представленіе о пропорціяхъ тѣла зрѣлаго плода даетъ сопоставленіе длины туловища съ длиною конечностей. Изъ нижеприведенной таблицы слѣдуетъ, что собственно *туловище* (верхнеплечевой отростокъ — сидѣніе), *рука* (верхнеплечевой отростокъ — верхушка средняго

пальца) и *нога* (большой вертелъ — полъ) по своимъ размѣрамъ близко стоятъ другъ къ другу, вслѣдствіе чего колебанія этихъ размѣровъ можно было соединить въ одной таблицѣ. Но въ среднемъ самой длинной изъ всѣхъ этихъ трехъ частей тѣла является туловище, потомъ слѣдуетъ рука, а за нею уже только нога. Замѣчательно, что у взрослаго величина этихъ размѣровъ идетъ въ совершенно обратномъ порядкѣ, такъ какъ у него нога—самая длинная часть тѣла, за нею слѣдуетъ рука и въ концѣ стоитъ туловище. За приблизительную вѣрность среднихъ чиселъ говоритъ также то обстоятельство, что таблица колебаній, по расположенію въ ней наблюденій, ясно показываетъ перевѣсъ туловища надъ рукой и руки надъ ногой.

Колебанія.	Длина туловища.				Длина руки.				Длина ноги.			
	Новорож.		3 мѣс.		Новорож.		3 мѣс.		Новорож.		3 мѣс.	
	Мальч.	Дѣв.	Мальч.	Дѣв.	Мальч.	Дѣв.	Мальч.	Дѣв.	Мальч.	Дѣв.	Мальч.	Дѣв.
171—180 . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	1	2	—	—
181—190 . . .	—	2	—	—	—	2	—	—	3	1	—	—
191—200 . . .	5	1	—	—	4	2	—	—	1	1	—	—
201—210 . . .	2	4	—	—	1	1	—	—	5	9	—	—
211—220 . . .	3	3	1	—	7	8	1	2	4	1	3	2
221—230 . . .	4	2	1	4	1	1	3	3	1	—	2	4
231—240 . . .	1	2	2	2	2	—	4	2	—	—	2	2
241—250 . . .	—	—	3	2	—	—	—	—	—	—	2	—
251—260 . . .	—	—	2	—	—	—	1	1	—	—	—	—
Min.	195	190	220	225	195	185	220	215	180	170	215	215
Max.	240	240	260	247	235	225	255	255	228	218	250	235
Средняя . . .	214	212	242	235	214	210	234	230	205	203	229	226
Къ росту=100.	42,1	42,4	42,8	42,1	42,1	42,0	41,4	41,1	40,3	40,6	40,5	40,4

Отношенія этихъ частей тѣла другъ къ другу, однако, не постоянны, такъ какъ сравненіе размѣровъ по отдѣльнымъ случаямъ даетъ значительныя индивидуальныя варіаціи. Наиболѣе постоянное отношеніе замѣчается между размѣрами руки и ноги. Нога найдена болѣе длинной, чѣмъ рука, только у одного мальчика (на 10 mm.) и у одной дѣвочки (на 8 mm.) трехмѣсячныхъ; одинъ мальчикъ и двѣ дѣвочки новорожденные, а также два мальчика и три дѣвочки трехмѣсячные имѣли ноги, равныя по длинѣ рукамъ; у всѣхъ остальныхъ дѣтей ноги были короче рукъ. Немного меньшимъ постоянствомъ отличаются соотношенія между размѣрами туловища и ноги. Нога была длиннѣе только у двухъ мальчиковъ (на 10 и 3 mm.) и двухъ дѣвочекъ (на 5 mm.) новорожденныхъ, а также у одной трехмѣсячной дѣвочки (на 10 mm.); у одного новорожденнаго мальчика и у одной трехмѣсячной дѣвочки длина туловища равнялась длинѣ ноги; у

всѣхъ остальныхъ дѣтей туловище было длиннѣе ноги. Наименьшимъ постоянствомъ отличаются соотношенія между туловищемъ и рукой. Туловище было короче руки у 6 мальчиковъ и у 3 дѣвочекъ новорожденныхъ, а также у 1 мальчика и у 3 дѣвочекъ трехмѣсячныхъ; размѣры эти равнялись другъ другу у 4 мальчиковъ и у 3 дѣвочекъ новорожденныхъ, а также у 2 трехмѣсячныхъ мальчиковъ; всѣ остальныя дѣти имѣли туловище болѣе длинное, чѣмъ руки. Возможно, что на большее непостоянство соотношеній между туловищемъ и конечностями имѣетъ извѣстное вліяніе то обстоятельство, что одна изъ исходныхъ точекъ для размѣра туловища, а именно, плечевой отростокъ, въ виду подвижности плеча, менѣе устойчива и менѣе поддается фиксаціи, чѣмъ прочія исходныя точки. Въ виду интереса, который представляютъ соотношенія между туловищемъ и конечностями, я составилъ таковыя въ нижеслѣдующей табличкѣ.

Взаимоотношенія между туловищемъ и конечностями.

	Новорожденные.		Трехмѣсячные.	
	Мальч.	Дѣвоч.	Мальч.	Дѣвоч.
1. Туловище больше руки .	5	8	6	5
„ = „ .	4	3	2	—
„ меньше „ .	6	3	1	3
2. Туловище больше ноги .	12	12	9	5
„ = „ .	1	—	—	1
„ меньше „ .	2	2	—	2
3. Рука больше ноги . . .	14	12	6	4
„ = „ . . .	1	2	2	3
„ меньше „ . . .	—	—	1	1
Границы колебаній для 1 .	+10—10	+27—10	+20—10	+25—30
„ „ „ 2 .	+20—10	+32— 5	+24+ 5	+25—10
„ „ „ 3 .	+20— 0	+15— 0	+15—10	+20— 8

Привожу еще нѣкоторые размѣры, найденные мною въ литературѣ. По *Гундобину* средняя длина позвоночника (отъ 7 шейнаго позвонка до os coccygis) у новорожденнаго составляетъ 203 mm. для мальчиковъ при среднемъ ростѣ въ 516 и 201 для дѣвочекъ при среднемъ ростѣ въ 511 (стр. 35). Онъ же (стр. 295) даетъ для другого ряда слѣдующія числа: при среднемъ ростѣ въ 519 длина туловища (безъ указанія исходныхъ точекъ) у мальчиковъ равнялась 224, а у дѣвочекъ 218 при среднемъ ростѣ въ 517 mm.

Чтобы покончить съ туловищемъ, привожу еще два его широтныхъ размѣра: *ширину плечъ* (между плечевыми отростками) и *ширину таза* (между гребнями):

Колебанія.	Ширина плечъ.				Ширина таза.			
	Новорожд.		3 мѣс.		Новорожд.		3 мѣс.	
	Мальч.	Дѣв.	Мальч.	Дѣв.	Мальч.	Дѣв.	Мальч.	Дѣв.
61—70	—	—	—	—	2	2	—	—
71—80	—	—	—	—	11	8	—	1
81—90	2	2	—	—	2	4	6	4
91—100	—	4	—	—	—	—	2	3
101—110	9	4	4	2	—	—	1	—
111—120	3	4	2	5	—	—	—	—
121—130	1	—	3	1	—	—	—	—
Min.	90	90	102	108	70	68	82	78
Max.	122	120	130	123	87	83	105	98
Средняя	107	104	115	115	78	77	90	88
Къ росту=100 . . .	21,1	20,8	20,3	20,5	15,3	15,4	15,9	15,7

Ширина плечъ всегда больше ширины таза. Въ то время какъ первый размѣръ составляетъ одну пятую длины тѣла, второй — немногимъ больше одной седьмой.

По *Гундобину* (стр. 295) Diam. cristarum равняется у мальчиковъ 79 и у дѣвочекъ 78 mm., что находится въ полномъ соотвѣтствіи съ моими данными.

Въ нижеслѣдующей таблицѣ сопоставлены размѣры концевыхъ частей конечностей—кисти и ступни:

Колебанія.	Длина кисти.				Длина ступни.			
	Новорожд.		3 мѣс.		Новорожд.		3 мѣс.	
	Мальч.	Дѣв.	Мальч.	Дѣв.	Мальч.	Дѣв.	Мальч.	Дѣв.
51—60	2	4	—	—	—	—	—	—
61—70	13	9	5	8	—	2	—	—
71—80	—	1	4	—	10	9	1	1
81—90	—	—	—	—	5	3	5	6
91—100	—	—	—	—	—	—	3	1
Min.	58	58	62	62	73	65	80	80
Max.	70	75	75	70	83	83	100	90
Средняя	64	64	70	66	78	78	88	86
Къ росту=100. . .	12,6	12,8	12,4	11,8	15,3	15,6	15,6	15,4

Кисть (отъ сгиба до верхушки средняго пальца) всегда короче *ступни* (отъ пятки до верхушки наиболѣе длиннаго пальца—1-го или 2-го).

Daffner даетъ слѣдующіе размѣры для кисти и ступни у новорожденнаго:

	Кисть.	Ступня.
Мальчики	64	78
Дѣвочки	61	78

Цифры эти, какъ видно, вполнѣ совпадаютъ съ моими.

Monti сообщаетъ данныя *Zeising*'а, по которому длина кисти равняется 60 mm. при длинѣ всей руки въ 201, длина же ступни равняется 81 mm.

Перейдемъ, наконецъ, къ объемнымъ размѣрамъ, которыхъ я бралъ два: наибольшую *окружность головы* и *окружность груди* на высотѣ сосковъ.

Какъ видно изъ таблицы, эти два размѣра даютъ наибольшія индивидуальныя отклоненія, что слѣдуетъ объяснить для головы отсутствіемъ на трупѣ, въ виду перепончатыхъ швовъ, извѣстной сопротивляемости при сжиманіи лентой, а для груди—различной упитанностью дѣтей въ зависимости, главнымъ образомъ, отъ ихъ болѣзненности.

Колебанія.	Окружность головы.				Окружность груди.			
	Новорожд.		3 мѣс.		Новорожд.		3 мѣс.	
	Мальч.	Дѣв.	Мальч.	Дѣв.	Мальч.	Дѣв.	Мальч.	Дѣв.
241—260	—	—	—	—	1	2	—	—
261—280	—	—	—	—	7	5	1	1
281—300	—	2	—	—	5	3	2	3
301—320	7	3	—	—	2	4	4	4
321—340	6	6	1	—	—	—	—	—
341—360	2	3	3	6	—	—	2	—
361—380	—	—	3	2	—	—	—	—
381—400	—	—	2	—	—	—	—	—
Min.	305	290	340	350	255	250	280	280
Max.	355	350	400	373	320	320	360	318
Средняя	327	326	367	359	282	285	313	303
Къ росту=100. . .	64,6	65,2	64,9	64,1	55,5	57,0	55,4	54,1

Окружность головы всегда больше окружности груди, при чемъ разница между этими размѣрами колеблется у новорожденныхъ мальчиковъ между 25 и 66 mm. и у дѣвочекъ—между 18 и 75, а у трехмѣсячныхъ мальчиковъ—между 37 и 92 и у дѣвочекъ—между 42 и 70 mm.

По *Daffner*'у (стр. 323), окружность головы у новорожденныхъ мальчиковъ равняется 346, а у дѣвочекъ—342, при чемъ размѣръ этотъ колеблется между 372 и 326 mm. Онъ же (стр. 128) сообщаетъ данныя *Hecker*'а: для мальчиковъ—349 и для дѣвочекъ—343, колебанія: 380—320. *Гундобинъ* (стр. 389) даетъ 342 для мальчиковъ и 334 для дѣвочекъ при колебаніяхъ 360—310. *Monti* говоритъ, что въ Вѣнѣ наичаще встрѣчаются размѣры 340—360.

Цифры всѣхъ этихъ авторовъ выше моихъ почти на 20 mm. Однако, едва ли мы имѣемъ здѣсь дѣло съ какими-либо расовыми особенностями. Скорѣе всего разницу слѣдуетъ объяснить тѣмъ, что мои измѣренія производились надъ трупами, гдѣ отсутствіе нормальнаго черепнаго давленія повело къ западенію черепныхъ костей, въ пользу каковаго предположенія говоритъ и то обстоятельство, что данныя всѣхъ трехъ авторовъ, полученныя на живыхъ дѣтяхъ, совпадаютъ.

Исхуданіемъ вслѣдствіе болѣзни слѣдуетъ, повидимому, объяснить и то явленіе, что найденная мною окружность груди значительно ниже таковой у другихъ авторовъ. *Daffner* (стр. 406) даетъ для мальчиковъ и дѣвочекъ одинаковыя величины 305—315 (при выдохѣ и вдохѣ); по *Гундобину* (стр. 124) окружность груди у мальчиковъ равна 320 (350—300), а у дѣвочекъ 315 (330—300) mm.; по *Monti* окружность груди у новорожденныхъ колеблется между 310—350 и равна въ среднемъ 320—330 mm.

Разсмотрѣвъ всѣ размѣры въ отдѣльности, перейдемъ къ разсмотрѣнію ихъ въ совокупности, къ соотношенію ихъ между собою и къ сравненію размѣровъ новорожденнаго съ размѣрами взрослаго человѣка.

Таблица II.

Половыя различія.

Размѣръ.	Новорожденныя.					Трехмѣсячныя.				
	Абсолютный.			Относител.		Абсолютный.			Относител.	
	Мальч.	Разница.	Дѣв.	Мальч.	Дѣв.	Мальч.	Разница.	Дѣв.	Мальч.	Дѣв.
Ростъ	508	8	500	—	—	565	5	560	—	—
Большой размахъ.	486	6	480	95,7	96,0	535	10	525	94,7	93,8
Темя—плечо . .	124	3	121	24,4	24,2	135	1	134	23,9	23,9
„ —сидѣнье .	338	5	333	66,5	66,6	377	8	369	66,7	66,0
Ширина плечъ .	107	3	104	21,1	20,8	115	0	115	20,3	20,5
„ таза. .	78	1	77	15,3	15,4	90	2	88	15,9	15,7
Окружн. головы .	327	1	326	64,6	65,2	367	8	359	64,9	64,1
„ груди .	282	—3	285	55,5	57,0	313	10	303	55,4	54,1
Плечо—сидѣнье .	214	2	212	42,1	42,4	242	7	235	42,8	42,1
Длина руки . . .	214	4	210	42,1	42,0	234	4	230	41,4	41,1
„ ноги . . .	205	2	203	40,3	40,6	229	3	226	40,5	40,4
„ кисти . .	64	0	64	12,6	12,8	70	4	66	12,4	11,8
„ ступни . .	78	0	78	15,3	15,6	88	2	86	15,6	15,4

Таблица II показываетъ половыя различія для новорожденнаго и трехмѣсячнаго ребенка. Изъ нея явствуетъ, что въ среднемъ мальчики въ обоихъ этихъ періодахъ жизни по всѣмъ своимъ размѣрамъ больше дѣво-

чекъ. Исключеніе составляетъ только грудь у новорожденныхъ, которая у дѣвочекъ на 3 mm. больше, чѣмъ у мальчиковъ. Но это есть скорѣе результатъ измѣнчивости величины окружности груди, сильно колеблющейся въ зависимости отъ состоянія здоровья ребенка, чѣмъ нормальное явленіе. Что касается до относительныхъ цифръ, то въ пропорціяхъ тѣла дѣтей въ первомъ періодѣ ихъ жизни не замѣчается никакой разницы по поламъ. Я уже выше вскользь упомянулъ о томъ, что половыя различія въ пропорціяхъ тѣла, повидимому, вырабатываются только въ теченіе внѣутробной жизни. Какъ это ни стыдно, но надо признаться, что антропометрія до сихъ поръ, къ сожалѣнію, не имѣетъ данныхъ не только для сужденія о постепенномъ развитіи пропорцій женскаго тѣла, но у нея нѣтъ даже данныхъ о пропорціяхъ тѣла взрослой женщины. Единственныя данныя *Quételet*. въ виду предвзятости мнѣній этого ученаго, не соотвѣтствуютъ современнымъ требованіямъ.

Таблица III.

Сопоставленіе съ данными Quételet.

Размѣръ.	Абсолютный.						Относительный.			
	Мальчики.			Дѣвочки.			Мальчики.		Дѣвочки.	
	Quételet.	Разница.	Вайсенбергъ.	Quételet.	Разница.	Вайсенбергъ.	Quételet.	Вайсенбергъ.	Quételet.	Вайсенбергъ.
Ростъ	500	+ 8	508	494	+ 6	500	—	—	—	—
Большой размахъ.	496	—10	486	490	—10	480	99,2	95,7	99,2	96,0
Темя—плечо . .	140	—16	124	139	—18	121	28,0	24,4	28,0	24,2
„ —сидѣнье .	340	— 2	338	336	— 3	333	68,0	66,5	68,0	66,6
Ширина плечъ .	122	—15	107	121	—17	104	24,5	21,1	24,5	20,8
„ таза. .	79	— 1	78	78	— 1	77	15,9	15,3	15,9	15,4
Окружн. головы .	335	— 8	327	335	— 9	326	67,0	64,6	67,6	65,2
„ груди. .	302	—20	282	297	—12	285	60,5	55,5	60,5	57,0
Плечо—сидѣнье .	200	+14	214	197	+15	212	40,0	42,1	40,0	42,4
Длина руки . . .	206	+ 8	214	204	+ 6	210	41,2	42,1	41,2	42,0
„ ноги . . .	195	+10	205	193	+10	203	39,0	40,3	39,0	40,6
„ кисти . .	61	+ 3	64	60	+ 4	64	12,2	12,6	12,2	12,8
„ ступни. .	75	+ 3	78	74	+ 4	78	15,0	15,3	15,0	15,6

Въ таблицѣ III сопоставлены мои данныя съ таковыми же *Quételet*. Таблица показываетъ для многихъ размѣровъ довольно большую разницу, объяснить которую въ данное время нѣсколько трудно. Возможны, понятно, расовыя особенности, которыя, однако, трудно допустить въ виду общности среднеевропейскаго типа. Возможно, съ другой стороны, что, несмотря на тождество названій, мои исходныя точки для измѣреній все-таки разнятся отъ таковыхъ *Quételet*. Для размѣровъ туловища нельзя, по крайней мѣрѣ,

найти болѣе подходящаго объясненія. Замѣчательно, что конечности, соотственно большему росту измѣренныхъ мною дѣтей, больше конечностей по *Quételet;* всѣ же размѣры туловища у меня меньше, чѣмъ у *Quételet*, за исключеніемъ размѣра собственно туловища. Въ то время, какъ разстояніе отъ темени до промежности у насъ почти одинаковое, разстояніе отъ темени до плеча у *Quételet* на 1,5 ст. больше, а разстояніе отъ плеча до промежности настолько же меньше. При такихъ обстоятельствахъ сама по себѣ напрашивается мысль о различныхъ исходныхъ точкахъ. Я мѣрилъ до верхняго края плечеваго отростка, *Quételet* могъ мѣрить до нижняго его края, тамъ, гдѣ прощупывается начало плечевой кости; возможно еще, что *Quételet* мѣрилъ при поднятыхъ плечахъ, я же старался придать плечамъ нормальное положеніе при вольномъ стояніи. Большіе размѣры для окружностей головы и груди у *Quételet* слѣдуетъ объяснить тѣмъ, что послѣдній измѣрялъ живыхъ дѣтей, о чемъ я уже говорилъ выше, при этихъ размѣрахъ. Разница въ большомъ размахѣ зависитъ отъ большей ширины плечъ у *Quételet*.

Таблица IV.

Энергія роста.

Размѣръ.	Абсолютный.						Относительн.	
	Мальчики.			Дѣвочки.			Мальчики.	
	Новорожд.	Приростъ.	3 мѣс.	Новорожд.	Приростъ.	3 мѣс.	Новорожд.	3 мѣс.
Ростъ	508	+57	565	500	+60	560	—	—
Большой размахъ	486	49	535	480	45	525	95,7	94,7
Темя—плечо	124	11	135	121	13	134	24,4	23,9
„ сидѣнье	338	39	377	333	36	369	66,5	66,7
Ширина плечъ	107	8	115	104	11	115	21,1	20,3
„ таза	78	12	90	77	11	88	15,3	15,9
Окружность головы	327	40	367	326	33	359	64,6	64,9
„ груди	282	31	313	285	18	303	55,5	55,4
Плечо—сидѣнье	214	28	242	212	23	235	42,1	42,8
Длина руки	214	20	234	210	20	230	42,1	41,4
„ ноги	205	24	229	203	23	226	40,3	40,5
„ кисти	64	6	70	64	2	66	12,6	12,4
„ ступни	78	10	88	78	8	86	15,3	15,6

Таблица IV показываетъ энергію роста различныхъ частей тѣла въ теченіе первыхъ трехъ мѣсяцевъ жизни. Уже при разборѣ длины тѣла я остановился на энергіи роста, но только по отношенію ко всей длинѣ тѣла. Я указалъ тамъ, что энергія роста въ теченіе первой четверти года весьма значительна. Это подтверждается и таблицей IV, изъ которой слѣдуетъ,

что приростъ для всѣхъ размѣровъ въ среднемъ не меньше 10% первоначальной величины. Такой приростъ въ теченіе послѣдующаго развитія уже болѣе не повторяется, такъ какъ прибыль въ ростѣ отдѣльныхъ частей тѣла постепенно уменьшается, хотя она въ общемъ до конца перваго года жизни значительна.

Особенно сильнымъ ростомъ, кромѣ длины тѣла, отличаются еще окружности головы и груди. Для этихъ двухъ размѣровъ имѣются также данныя и другихъ авторовъ, вполнѣ подверждающія вышесказанное. Въ нижеслѣдующей табличкѣ я привожу числа *Гундобина*, изъ которыхъ также видно постепенное пониженіе прироста въ теченіе перваго года жизни.

Возрастъ.	Окружность груди.		Окружность головы.	
	Мальч.	Дѣвоч.	Мальч.	Дѣвоч.
Новорожд.	32	31,5	34,2	33,4
3 мѣс.	37,5	36,9	38,9	38,2
6 мѣс.	40,3	38,9	41,9	41
9 мѣс.	43	41,8	44,5	42,9
1 годъ	45,8	44,5	46,4	45

Весьма интересна по конечнымъ своимъ результатамъ таблица V, характеризующая соотношенія, существующія между размѣрами тѣла новорожденнаго и таковыми взрослаго человѣка. Типомъ послѣдняго я взялъ измѣренныхъ мною евреевъ по слѣдующимъ двумъ причинамъ. Во-первыхъ, какъ матеріалъ для настоящей статьи, такъ и евреи измѣрены мною лично,

Таблица V.

Соотношенія между размѣрами тѣла у новорожденнаго и у взрослаго еврея.

Размѣръ.	Относительный.		Абсолютный.		a:b.
	Новорожд.	Взрослый.	a. новор.	b. взросл.	
Ростъ	—	—	508	1651	30,8
Большой размахъ . . .	95,7	103,0	486	1701	28,6
Темя—плечо	24,4	18,0	124	298	41,6
„ сидѣнье	66,5	52,0	338	859	39,3
Ширина таза	15,3	16,8	78	277	28,2
Окружность головы. . .	64,6	33,3	327	550	59,5
„ груди . . .	55,5	53,6	384	885	43,2
Плечо—сидѣнье	42,1	34,0	214	561	38,1
Длина руки	42,1	45,2	214	747	28,6
„ ноги	40,3	52,8	205	871	23,5
„ кисти.	12,6	11,2	64	185	34,6
„ ступни	15,6	15,6	78	258	30,2

благодаря каковому обстоятельству отчасти сглаживаются свойственныя каждому изслѣдователю индивидуальныя особенности и ошибки, тѣмъ болѣе, что схема для измѣреній была въ обоихъ случаяхъ одна и та же. Во-вторыхъ, южно-русскіе евреи, ростъ которыхъ равняется 165 ст., т.-е. росту средняго человѣка, могутъ вслѣдствіе этого, какъ мнѣ кажется, считаться представителями такового въ отношеніи пропорцій тѣла.

Послѣдній столбецъ таблицы V, который даетъ размѣры новорожденнаго по отношенію къ размѣрамъ взрослаго человѣка равнымъ 100, показываетъ, что энергія роста отдѣльныхъ частей тѣла неодинакова. Въ то время, какъ ростъ новорожденнаго составляетъ почти треть длины средняго взрослаго человѣка, всѣ прочіе размѣры уклоняются въ ту или другую сторону отъ этого отношенія, и только ступня, повидимому, идетъ параллельно съ ростомъ. Энергичнѣе всего растетъ нога, увеличиваясь за періодъ роста больше, чѣмъ въ четыре раза. За нею слѣдуютъ руки, тазъ и большой размахъ, величина которыхъ у новорожденнаго составляетъ немногимъ болѣе четверти окончательной ихъ величины. Кисть увеличивается въ три раза. Гораздо слабѣе растетъ верхняя половина тѣла, отдѣльныя части которой (голова съ шеей и собственно туловище) при почти равной энергіи выростаютъ на 60%. Еще менѣе энергично растетъ грудь и слабѣе всего растетъ, наконецъ, голова, окружность которой у новорожденнаго достигаетъ уже 60% своего окончательнаго развитія.

Соотвѣтственно съ различной энергіей роста отдѣльныхъ частей тѣла мѣняются и пропорціи тѣла, какъ это видно изъ первой половины таблицы V. Большой размахъ у новорожденнаго меньше, а у взрослаго больше всей длины тѣла. Разстояніе отъ темени до сидѣнья у взрослаго немножко больше половины длины тѣла и почти равняется длинѣ ноги, у новорожденнаго первый размѣръ равенъ двумъ третямъ, а нога равна только 40% длины тѣла. Окружность головы у взрослаго равна одной трети, а у новорожденнаго—двумъ третямъ длины тѣла. Остальные размѣры не даютъ столь бросающіяся въ глаза отклоненія.

Сопоставляя все вышесказанное, мы констатируемъ слѣдующія характерныя для новорожденнаго особенности:

1. Большой размахъ у него *меньше* длины тѣла.
2. Голова съ туловищемъ *длиннѣе* ноги.
3. Туловище *длиннѣе* ноги.
4. Туловище *длиннѣе* руки.
5. Рука *длиннѣе* ноги.
6. Окружность головы *больше* окружности груди.

Нѣкоторыя изъ этихъ положеній подтверждаются также измѣреніями на скелетахъ, произведенными *Ranke*. Къ сожалѣнію, онъ приводитъ только среднія цифры, съ каковыми указываемыя имъ пропорціи тѣла не всегда совпадаютъ. Такъ, напримѣръ, онъ говоритъ (т. II, стр. 74): „Nach

der Geburt sind beide Glieder kürzer als der Rumpf", т.-е. у новорожденнаго обѣ конечности короче туловища, подтверждая этимъ положенія 3 и 4. Но изъ приведенныхъ въ нижеслѣдующей табличкѣ цифръ можно заключить, что только нога короче туловища, но отнюдь не рука. Чѣмъ объяснить такое противорѣчіе между цифрами и текстомъ, трудно сказать. Я полагаю, что ошибка кроется въ размѣрѣ туловища новорожденнаго, ибо въ то время, какъ размѣръ туловища у взрослаго, по Ranke, почти совпадаетъ съ таковымъ по моимъ измѣреніямъ, размѣры у новорожденныхъ разнятся почти на 6 единицъ [1]).

Пропорціи тѣла человѣка и человѣкоподобныхъ обезьянъ.

Размѣръ.	По Ranke.					По Вайсенбергу.	
	Горилла.	Шимпанзе.	Орангъ-утангъ.	Новорожд.	Баварцы.	Новорожд.	Евреи.
Ростъ	100	100	100	100	100	100	100
Длина туловища [2])	50,4	44,8	44,5	36,5	36,3	42,1	34,0
„ руки . . .	64,9	67,7	80,7	45,0	45,4	42,1	45,2
„ свободной ноги [3])	34,9	35,2	34,7	36,5	48,8	33,5	48,0

Въ вышеприведенной сводной табличкѣ приведены также нѣкоторыя пропорціи тѣла у человѣкоподобныхъ обезьянъ, заимствованныя мною у *Ranke*, т. II, стр. 7. Сопоставляя эти размѣры съ размѣрами у новорожденнаго, полученными мною, можно бы прійти къ заключенію, что *новорожденное дитя по нѣкоторымъ своимъ особенностямъ обезьяноподобно.* Такъ, цифры для ноги и для туловища почти совпадаютъ, и можно сказать, что короткія ноги и длинное туловище одинаково характерны какъ для

[1]) Объ упомянутомъ выше противорѣчіи я писалъ проф. *Ranke*, и онъ любезно отвѣтилъ мнѣ слѣдующее: «Данныя, которыя Вы приводите, получены на скелетахъ, туловище которыхъ вслѣдствіе высыханія укорачивается. Произведенныя нами у 100 живыхъ новорожденныхъ дѣтей г. Мюнхена измѣренія дали слѣдующіе результаты:

	Колебанія.	Средняя.	
Голова съ шеей относ.	17,31 — 24,00	20,75	100,08
Туловище „	42,55 — 51,02	47,21	
Нога „	29,17 — 37,50	32,12	
Рука „	34,69 — 41,67	38,36»	

Эти числа, какъ видимъ, вполнѣ подтверждаютъ мои положенія, хотя и значительно разнятся отъ полученныхъ мною чиселъ. Послѣднее я объясняю тѣмъ, что *Ranke* измѣрялъ живыхъ дѣтей, недостаточно спокойныхъ для антропометрическихъ процедуръ, какъ я въ этомъ лично неоднократно могъ убѣдиться. Измѣренія надъ дѣтьми до двухлѣтняго возраста слѣдуетъ, во избѣжаніе ошибокъ, производить исключительно на трупахъ. *Примѣч. во время корректуры.*

[2]) Отъ седьмого шейнаго позвонка.

[3]) Сидѣнье — полъ.

новорожденнаго, такъ и для обезьяны. Но за-то размѣръ руки, которая у обезьянъ почти въ два раза больше ноги, совершенно уничтожаетъ это тождество. У насъ нѣтъ, къ сожалѣнію, изслѣдованій надъ плодами обезьянъ, но то, что *Kollmann* недавно опубликовалъ, заставляетъ думать, что чѣмъ ближе виды другъ къ другу, тѣмъ больше сходства между ихъ плодами во время утробной и въ началѣ внѣутробной жизни, и что только дальнѣйшее внѣутробное развитіе способствуетъ болѣе яркому выступанію видовыхъ особенностей. „Die Aehnlichkeit der jungen Affenkinder mit Menschenkindern ist sehr viel grösser als die der alten Affen mit erwachsenen Menschen“ (стр. 18) [1]), говоритъ *Kollmann*, и проводимые имъ рисунки дѣйствительно говорятъ о поразительномъ тѣлесномъ сходствѣ между плодами человѣка и высшихъ обезьянъ. Въ частности рисунокъ четырехмѣсячнаго плода гориллы даетъ пропорціи, насколько объ этомъ можно судить по рисунку, сильно напоминающія таковыя у человѣческаго плода того же возраста, причемъ величина головы въ отношеніи къ туловищу такая же, какъ у человѣка, и сильно разнится отъ отношеній между этими частями тѣла у взрослой обезьяны; то же можно сказать и о конечностяхъ. Но въ конечномъ результатѣ у взрослыхъ, какъ мы уже видѣли, пропорціи тѣла во многихъ отношеніяхъ совершенно противоположны, и даже нельзя сказать, что новорожденный человѣкъ по пропорціямъ своего тѣла подобенъ обезьянѣ, такъ какъ на основаніи близости 2 — 3 размѣровъ нельзя говорить о подобіи, а можно говорить только о нѣкоторомъ сходствѣ. Плодъ человѣка и плодъ обезьяны, повидимому, уже въ раннихъ стадіяхъ своего развитія получаютъ различные импульсы, и отдѣльныя части тѣла развиваются съ различной энергіей, слѣдствіемъ чего являются различныя пропорціи тѣла у взрослаго человѣка и у взрослой обезьяны. Каковы эти импульсы и каковы причины различной энергіи роста, намъ не дано еще знать!

Итакъ, въ сравненіи новорожденнаго съ обезьяной мы не нашли объясненія разницы между пропорціями тѣла у новорожденнаго и взрослаго человѣка. Ключъ къ разгадкѣ какъ пропорцій тѣла новорожденнаго, такъ и дальнѣйшаго развитія послѣдняго до взрослаго человѣка можно, однако, найти, если обратиться къ онтогенезу, т.-е. къ постепенному внутриутробному развитію человѣческаго плода. Изучая это послѣднее, можно вывести слѣдующіе законы развитія:

Раньше всего опредѣляется голова, которую можно ясно отличить уже въ началѣ третьей недѣли зародышевой жизни. Къ ней примыкаетъ въ видѣ незначительнаго придатка туловище или, вѣрнѣе, нижняя половина тѣла. Съ дальнѣйшей дифференціаціей начинаетъ постепенно вырисовы-

---

[1]) Между дѣтенышами обезьяны и человѣка гораздо больше сходства, чѣмъ между старой обезьяной и взрослымъ человѣкомъ.

ваться туловище, и на немъ появляются первые зачатки конечностей. Это отношеніе между верхней и нижней половиной тѣла остается постояннымъ во все время утробной жизни, въ томъ смыслѣ, что верхняя половина тѣла развивается быстрѣе нижней. Такимъ образомъ и верхняя конечность не только раньше развивается и дифференцируется, чѣмъ нижняя, но и остается во все время утробной жизни длиннѣе нижней. Шестинедѣльный зародышъ представляетъ приблизительно слѣдующія пропорціи: голова по своему объему занимаетъ почти половину всего организма, туловище кажется даже меньше головы; верхняя конечность, которая уже ясно раздѣлена на всѣ три составныя ея части, почти вдвое больше нижней конечности, представляющей собою сравнительно еще безформенную массу (Gegenbaur, стр. 49, рисунокъ). Въ дальнѣйшемъ развитіи замѣчается болѣе усиленный ростъ тѣхъ частей тѣла, которыя позже дифференцировались. Такимъ образомъ уже къ концу второго мѣсяца туловище ясно длиннѣе головы, а отношеніе между конечностями немного измѣнилось въ пользу ноги. Такъ идетъ дальнѣйшее развитіе зародыша до конца утробной жизни и превалирующій ростъ верхней половины тѣла надъ нижней, а также порядокъ дифференцировки отдѣльныхъ частей можно еще ясно констатировать на пропорціяхъ тѣла зрѣлаго плода. Большая сравнительно съ туловищемъ голова, руки болѣе короткія, чѣмъ туловище, и болѣе длинныя, чѣмъ ноги,—все это находитъ свое объясненіе въ постепенной и послѣдовательной дифференцировкѣ отдѣльныхъ частей тѣла.

Если и при этомъ объясненіи пропорцій тѣла новорожденнаго основныя причины остаются для насъ скрытыми, то мы имѣемъ, по крайней мѣрѣ, руководящую нить для ихъ толкованія.

Дальнѣйшее внѣутробное развитіе идетъ по тѣмъ же законамъ. И тутъ замѣчается, съ одной стороны, болѣе усиленный ростъ тѣхъ частей тѣла, которыя позже дифференцировались, а съ другой стороны, болѣе ранняя остановка въ развитіи тѣхъ частей тѣла, которыя раньше дифференцировались. Вслѣдствіе этихъ законовъ роста, взрослый человѣкъ по своимъ пропорціямъ совершенно разнится отъ новорожденнаго, представляя собою прямую противоположность послѣдняго, такъ такъ у взрослаго голова сравнительно съ туловищемъ мала, а руки короче ногъ и длиннѣе туловища.

Я выше указалъ на то, что плоды человѣка и обезьяны гораздо менѣе разнятся между собою, чѣмъ взрослыя особи. Эта разница особенно замѣтна въ отношеніяхъ между конечностями, причина которыхъ, вѣроятно, чисто физическаго свойства. Въ то время, какъ человѣкъ, вслѣдствіе своего вертикальнаго положенія, долженъ былъ филогенетически выработать себѣ длинныя ноги, у обезьянъ, вслѣдствіе жизни на деревьяхъ и преобладающаго употребленія верхней конечности, развились длинныя руки.

Итакъ, чѣмъ ближе, повидимому, къ моменту зарожденія, тѣмъ болѣе сглаживаются половыя и индивидуальныя, а, можетъ-быть, и расовыя осо-

бенности, и на первый планъ выступаетъ общеживотная организація. Это общій законъ онтогенеза и филогенеза, которому подверженъ также и человѣкъ въ своемъ развитіи. Четырехнедѣльный зародышъ человѣка трудно еще отличить отъ таковаго же любого животнаго, а половые органы начинаютъ дифференцироваться только на третьемъ мѣсяцѣ внутриутробной жизни. Новорожденныхъ нерѣдко бываетъ трудно отличить другъ отъ друга, что такъ живо и характерно сказалось въ легендѣ о судѣ царя Соломона. Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ *никакихъ изслѣдованій* о расовыхъ особенностяхъ новорожденныхъ, а, между тѣмъ, такія изслѣдованія могли бы многому научить насъ. *Антропологія не должна ограничиваться изученіемъ готоваго взрослаго человѣка, а должна начать съ корня, съ эмбріологіи или, по крайней мѣрѣ, съ новорожденнаго и прослѣдить постепенное превращеніе послѣдняго во взрослаго человѣка.* Тогда многое въ особенностяхъ расъ и формъ человѣческаго организма станетъ для насъ понятнымъ. Я подробно мотивировалъ это положеніе десять лѣтъ тому назадъ (Die südrussischen Juden, Einleitung), но антропологи продолжаютъ итти по разъ протоpенной дорогѣ, не видя, что дорога эта ведетъ въ тупикъ, изъ котораго нѣтъ другого выхода, кромѣ пустого ненаучнаго философствованія.

Литература:

1. *Daffner Franz.* Das Wachstum des Menschen. Leipzig, 1902.
2. *Gegenbaur C.* Lehrbuch der Anatomie des Menschen. Leipzig, 1885.
3. *Гундобинъ Н. П.* Особенности дѣтскаго возраста. С.-Петербургъ, 1906.
4. *Kollmann J.* Neue Gedanken über das alte Problem von der Abstammung des Menschen. Corr.-Bl. der Deut. Ges. für Anthr. usw. 1905, стр. 9.
5. *Monti Alois.* Das Wachstum des Kindes von der Geburt bis einschliesslich der Pubertät. Wien, 1898.
6. *Quételet Ad.* Anthropométrie. Bruxelles, 1870.
7. *Weissenberg S.* Die südrussischen Juden. Braunschweig, 1895.

Измѣрительные признаки.

I. Дѣти въ возрастѣ до одного мѣсяца.

Мальчики.

№	Возрастъ.	Ростъ.	Большой размахъ.	Темя—плечо.	Плечо—сидѣнье.	Темя—сидѣнье.	Ширина. Плечъ.	Ширина. Таза.	Окружн. Головы.	Окружн. Груди.	Длина. Руки.	Длина. Ноги.	Длина. Кисти.	Длина. Ступни.
1	2 нед.	475	455	117	195	312	108	75	313	265	200	193	58	75
2	3 „	520	500	125	219	344	112	80	343	277	208	212	63	80
3	10 дней.	510	495	115	215	330	107	78	320	295	220	210	66	83
4	4 нед.	540	515	120	240	360	110	80	330	290	235	220	65	75
5	Новорожд.	475	455	130	200	330	106	74	305	265	200	180	62	73
6	„	480	470	125	195	320	108	70	310	265	195	185	60	75
7	11 дней.	505	490	120	210	330	107	80	340	305	220	220	65	80
8	2 нед.	540	520	135	230	365	118	87	355	320	225	220	68	82
9	4 „	520	490	115	230	345	105	80	330	300	220	210	64	75
10	Новорожд.	485	450	120	200	320	90	70	315	270	200	190	63	75
11	„	525	500	135	225	360	113	87	340	290	215	210	68	83
12	„	535	515	130	225	355	122	75	340	290	232	228	70	82
13	4 нед.	500	485	120	205	325	103	78	320	270	215	205	66	73
14	4 „	520	490	130	215	345	102	80	335	275	215	210	66	80
15	2 „	490	460	130	200	330	90	73	310	255	203	190	62	82
Сумма		7620	7290	1867	3204	5071	1601	1167	4906	4232	3213	3083	966	1173

Дѣвочки.

№	Возрастъ.	Ростъ.	Большой размахъ.	Темя—плечо.	Плечо—сидѣнье.	Темя—сидѣнье.	Ширина. Плечъ.	Ширина. Таза.	Окружн. Головы.	Окружн. Груди.	Длина. Руки.	Длина. Ноги.	Длина. Кисти.	Длина. Ступни.
1	4 нед.	530	520	135	229	361	120	83	350	310	225	210	64	80
2	9 дней.	520	510	120	235	355	119	81	338	320	220	218	65	77
3	4 нед.	515	495	120	240	360	112	82	343	320	213	208	65	80
4	Новорожд.	515	500	130	215	345	115	76	345	307	210	210	65	82
5	2 нед.	510	490	105	225	330	100	75	335	270	220	210	63	83
6	4 „	520	490	115	220	335	96	76	325	295	215	210	75	83
7	Новорожд.	435	420	110	190	300	90	70	290	250	185	170	58	65
8	3 нед.	530	505	130	220	350	110	80	325	300	220	210	67	80
9	2 „	460	450	115	200	315	92	72	305	270	200	185	60	78
10	4 „	510	480	125	210	335	105	80	340	265	215	205	65	78
11	3 „	505	480	125	205	330	105	82	320	275	215	210	62	78
12	Новорожд.	510	500	125	205	330	108	80	330	290	215	210	65	78
13	„	450	440	115	190	305	92	68	300	250	190	180	60	70
14	4 нед.	500	470	122	203	325	90	72	320	270	200	200	60	78
Сумма		7010	6750	1692	2987	4679	1454	1077	4566	3992	2943	2836	894	1090

II. Дѣти въ возрастѣ отъ двухъ до четырехъ мѣсяцевъ.

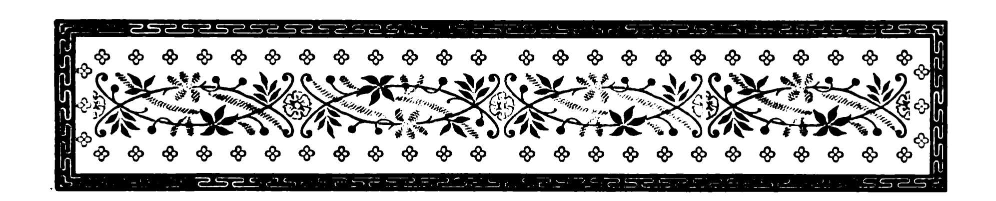
Мальчики.

№	Возрастъ.	Ростъ.	Большой размахъ.	Темя—плечо.	Плечо—сидѣнье.	Темя—сидѣнье.	Ширина.		Окружн.		Длина.			
							Плечъ.	Таза.	Головы.	Груди.	Руки.	Ноги.	Кисти.	Ступни.
1	4 мѣс.	554	520	124	246	370	121	92	347	310	226	222	64	83
2	4 „	555	525	140	230	370	109	83	377	285	222	215	68	80
3	2½ „	580	550	150	250	400	110	90	375	315	240	235	70	90
4	2 „	530	505	118	237	355	110	84	350	295	220	220	62	82
5	4 „	610	565	145	260	405	130	100	390	350	240	250	75	95
6	3 „	595	580	145	255	400	130	105	400	360	255	245	75	100
7	4 „	570	530	140	235	375	115	88	365	300	235	225	70	85
8	2 „	530	510	130	220	350	102	82	340	280	230	215	72	88
9	4 „	560	530	125	245	370	115	85	360	320	235	235	75	93
Сумма		5084	4815	1217	2178	3395	1042	809	3304	2815	2103	2062	631	796

Дѣвочки.

№	Возрастъ.	Ростъ.	Большой размахъ.	Темя—плечо.	Плечо—сидѣнье.	Темя—сидѣнье.	Ширина плечъ.	Ширина таза.	Окружн. головы.	Окружн. груди.	Длина руки.	Длина ноги.	Длина кисти.	Длина ступни.
1	2½ мѣс.	556	545	120	240	360	115	98	357	315	233	222	67	88
2	4 „	585	540	135	247	382	120	91	373	318	227	235	63	83
3	3 „	580	530	150	245	395	123	94	360	310	220	220	65	83
4	2½ „	520	490	120	230	350	110	86	350	280	215	215	62	80
5	4 „	545	500	135	225	360	108	78	355	300	230	225	67	88
6	4 „	555	525	135	225	360	114	85	355	305	255	235	70	92
7	4 „	575	530	150	225	375	112	83	355	300	233	230	67	90
8	2 „	570	540	130	240	370	117	88	370	298	230	230	66	85
Сумма		4486	4200	1075	1877	2952	919	703	2875	3426	1843	1812	527	689

С. Вайсенбергъ.



Бѣлоруссы Disненскаго уѣзда, Виленской губерніи.

Disненскій уѣздъ занимаетъ сѣв.-восточный уголъ Виленской губ.; границы его: на сѣверѣ—по Западной Двинѣ Дриссенскій у., Витебской губ., съ бѣлорусскимъ населеніемъ, на сѣв.-западѣ — Двинскій у., Витебской, и Иллукскій, Курляндской губ., съ населеніемъ, состоящимъ изъ литвино-латышей; на западѣ — Ново-Александровскій у., Ковенской губ., со смѣшаннымъ бѣлорусско-литовскимъ населеніемъ, на юго-западѣ—Свенцянскій у., Виленской губ., съ населеніемъ бѣлорусско-литовскимъ, на югѣ — Вилейскій у., Виленской губ. (бѣлоруссы), на юго-востокѣ—Борисовскій у., Минской губ. (бѣлоруссы), и на востокѣ—Лепельскій у., Витебской губ. (бѣлоруссы). По пространству Disненскій у. равенъ $5.353^1/_2$ кв. в., въ томъ числѣ подъ озерами 106 кв. в. Самая высшая точка — при деревнѣ Зла-вомъ (749 ф.) и при Старинѣ (665 ф. надъ уровнемъ моря). Самый холодный мѣсяцъ — январь (—5,5°), самый жаркій—іюль (+18,7°); средняя температура года 6,6° (по даннымъ для г. Вильно). Осадковъ выпадаетъ болѣе 500 mm. Жителей — 229,154 д.; если отнять число живущихъ въ городахъ (Друѣ, Диснѣ, Глубокомъ), получимъ 200,000 д. Населеніе—преимущественно бѣлоруссы, среди которыхъ живутъ разбросанно въ городахъ и мѣстечкахъ евреи, цыгане-кочевники и въ селахъ великоруссы-старообрядцы (9,526 ч.), переселившіеся въ Сѣверо-западный край во времена Екатерины II.

Главное занятіе жителей — земледѣліе, но, при рутинномъ способѣ веденія и при сравнительной бѣдности почвы, оно приноситъ плохіе результаты, такъ что не въ состояніи прокормить жителей. Отхожіе и кустарные промыслы почти совершенно не развиты. Лѣтомъ крестьяне получаютъ нѣкоторое подспорье къ своему существованію на работахъ у сосѣднихъ землевладѣльцевъ-помѣщиковъ, зимою же при рубкѣ и сплавѣ лѣса, который каждую весну въ большомъ количествѣ отправляется въ Ригу по Зап. Двинѣ и Диснѣ. Изъ кустарныхъ промысловъ заслуживаетъ

вниманія ткацкое дѣло — выработка грубаго полотна (льняного) и суконъ, но и то въ незначительномъ количествѣ, для собственнаго потребленія.

Вообще бѣлоруссъ крайне не предпріимчивъ; онъ—страшный консерваторъ; онъ боится за всякій свой шагъ, выходящій за предѣлы обыденной жизни. Эта боязнь чего-то сквозитъ во всякомъ его движеніи, въ его нерѣшительной походкѣ, въ общеніи съ окружающими; она положила свой отпечатокъ и на выраженіе его лица. Объясняется это вѣковымъ гнетомъ, который испытывалъ бѣлоруссъ отъ польскихъ помѣщиковъ и католическаго духовенства. Національнаго различія, напримѣръ, онъ не понимаетъ. Если спросить бѣлорусса, кто онъ такой, какова его національность, онъ отвѣтитъ, что онъ — католикъ или православный. Если начать объяснять ему различія національностей, онъ, въ концѣ-концовъ, отвѣтитъ, что онъ «тутейшій», т.-е. здѣшній, но никогда не скажетъ, что онъ — бѣлоруссъ. Грамотныхъ среди нихъ самый незначительный процентъ; школъ въ уѣздѣ 28, большинство которыхъ находится въ городахъ и мѣстечкахъ. При всемъ томъ нельзя сказать, чтобы бѣлоруссъ былъ отъ природы неспособенъ; пишущему эти строки приходилось заниматься съ крестьянскими мальчиками, и большинство изъ нихъ обнаруживало хорошія способности, прилежаніе и любознательность.

Руководствуясь программой, изданной Антропологическимъ Отдѣломъ Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи, я собралъ антропологическія данныя о 200 бѣлоруссахъ-мужчинахъ Дисненскаго у., въ возрастѣ 21 — 24 лѣтъ.

По цвѣту волосъ изслѣдованные мною бѣлоруссы распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Бѣлокурыхъ	28 чел., или	14%
Свѣтлорусыхъ	118 „ „	59%
Темнорусыхъ	52 „ „	26%
Свѣтло-рыжихъ	2 „ „	1%

Такимъ образомъ преобладаютъ свѣтлорусые элементы; черные волосы совершенно отсутствуютъ.

Подраздѣливъ оттѣнки волосъ на свѣтлые и темные, получимъ свѣтловолосыхъ 74% и темноволосыхъ 26%. Сравнимъ эти данныя съ имѣющимися литературными данными о бѣлоруссахъ и другихъ представителяхъ славянской группы:

		Бѣлокурые.	Свѣтлорусые.	Темнорусые.	Черные.
Бѣлоруссы	Смоленской губ. (Эйхгольцъ).	5%	23%	46%	24%
„	Могилевской г. (Піонтковскій)	1%	31%	65%	1%
„	Минской губ. (Рождественск.)	2%	38%	60%	—
		Свѣтловолос.		Темноволосыхъ.	
„	различныхъ г. (Тал.-Грынцев).	77%		23%	
„	По суммарнымъ даннымъ . .	50%		50%	

	Свѣтловолос.	Темноволосыхъ.
Великоруссы (суммарныя данныя) . . .	44%	56%
Малороссы (также) . . . . :	37%	63%
Поляки (также) . . . . :	29%	71%
Литовцы (Баронаса)	48%	52%
„ (Янчука)	51%	49%
„ (Brennsohn'a)	97%	3%

Какъ видно изъ приведенныхъ данныхъ, наши бѣлоруссы отличаются отъ бѣлоруссовъ другихъ мѣстностей довольно значительнымъ преобладаніемъ свѣтлыхъ волосъ, въ чемъ они весьма близки къ бѣлоруссамъ, изслѣдованнымъ Талько-Грынцевичемъ (961 чел.). У остальныхъ авторовъ для бѣлоруссовъ показанъ преобладающимъ темный элементъ волосъ, каковой господствуетъ и среди великоруссовъ, малороссовъ и поляковъ; по большему количеству темноволосыхъ первое мѣсто занимаютъ поляки, затѣмъ малороссы и великоруссы. Въ общемъ среди бѣлоруссовъ en masse темный и свѣтлый элементы волосъ раздѣлились поровну, и въ этомъ отношеніи они весьма близки къ литовцамъ.

Преобладающимъ ц в ѣ т о м ъ г л а з ъ является голубой (54%), затѣмъ свѣтлокарій (17%), сѣрый (10%), зеленый свѣтлый (10%), карій (8%), зеленый темный (1%).

Данныя другихъ авторовъ о бѣлоруссахъ таковы:

	Голубой.	Сѣрый.	Свѣтлокарій.	Карій.	Зеленый.	Черный.
Могилевская губ. . .	1%	51%	28%	20%	—	—
Минская (Рождествен).	40%	30%	30%		—	—
Смоленская	60%	16%	22%		1%	2%
Минская (Янчукъ) . .	35%	12%	31%	10%	12%	—

Отличительною чертою бѣлоруссовъ по цвѣту радужной оболочки глазъ является голубоглазость, которую раздѣляютъ вмѣстѣ съ литовцами (по Brennsohn'у — 51%, Баронасу — 55%) и отчасти поляками Плоцкой (68%) и Варшавской губ. (45%), и почти полное отсутствіе черныхъ глазъ. Сѣроглазость могилевскихъ бѣлоруссовъ является исключеніемъ. Сѣроглазость присуща и великоруссамъ: въ Рязанской губ. сѣроглазыхъ—46%, въ Московской—49%, при голубоглазости у первыхъ—4%, у вторыхъ—5%.

Распространеніе голубоглазости въ сѣверо-западной окраинѣ Россіи у славянскихъ народностей объясняется сосѣдствомъ съ нею свѣтловолосыхъ и голубоглазыхъ народностей побережья Балтійскаго моря (латыши, эсты, собственно финны, литовцы).

Соединивъ въ одну группу свѣтлые глаза: голубые, сѣрые, свѣтлокаріе и свѣтло-зеленые, получимъ:

	Свѣтлоглазыхъ.	Темноглазыхъ.
Бѣлоруссы дисненскіе	91%	9%
„ могилевскіе	80%	20%
„ минскіе (Янчукъ) .	90%	10%
Великоруссы рязанскіе	62%	38%
„ московскіе . . .	60%	40%
Поляки люблинскіе	86%	14%
„ плоцкіе	84%	16%
„ варшавскіе	86%	14%
Малороссы кіевскіе	60%	40%
„ полтавскіе	59%	41%
„ харьков. (Красновъ)	55%	45%
„ харьков. (Гильченко)	53%	47%
Литовцы (Brennsohn)	81%	19%
„ (Баронасъ)	83%	17%
„ (Янчукъ)	89%	11%

Въ общемъ видно, что перечисленныя народности преимущественно отличаются свѣтлыми глазами, при чемъ по большему количеству свѣтлоглазыхъ на первомъ мѣстѣ стоятъ бѣлоруссы, за ними слѣдуютъ поляки съ литовцами, великоруссы и малороссы. Сопоставивъ вмѣстѣ цвѣтъ волосъ съ цвѣтомъ радужной оболочки глазъ, мы видимъ послѣдовательность только у бѣлоруссовъ и литовцевъ, а именно, у нихъ большему кочичеству особей съ свѣтлымъ цвѣтомъ волосъ соотвѣтствуетъ и большее число особей со свѣтлымъ цвѣтомъ радужной оболочки глазъ; совершенно противоположное этому наблюдается у великоруссовъ, малороссовъ и поляковъ: у нихъ, при большемъ числѣ особей съ темнымъ цвѣтомъ волосъ, наблюдается большее количество свѣтлоглазыхъ.

По типамъ цвѣтности наши бѣлоруссы распредѣлились слѣдующимъ образомъ:

Свѣтлый типъ	141 чел., или	70%
Смѣшанный типъ	45 „ „	23%
Темный типъ	14 „ „	7%

Данныя о бѣлоруссахъ другихъ мѣстностей таковы:

	Свѣтлый типъ.	Смѣшан. типъ.	Темный типъ.
Бѣлоруссы Смоленской губ., Рославл. у.	26%	53%	21%
„ Могилевской губ.	33%	50%	17%
„ Смоленской губ., Ельнин. у.	36%	25%	39%
„ Минской губ.	40%	37%	23%
„ различн. г. (Тал.-Грынцевичъ)	57%	31%	12%
„ по суммарнымъ даннымъ . .	50%	31%	19%

Какъ видно, по классификаціи А. А. Ивановскаго [1]), въ одну антропологическую группу съ нашими дисненскими бѣлоруссами (въ группу свѣт-

---

[1]) *А. А. Ивановскій.* Объ антропологическомъ составѣ населенія Россіи. Москва, 1904 г.

лаго типа) вошли: бѣлоруссы Талько-Грынцевича и бѣлоруссы суммарные (остальные бѣлоруссы составляютъ смѣшанную группу); кромѣ того, въ ту же группу входятъ великоруссы Забайкалья (свѣтлаго типа — 77%), великоруссы Ярославской губ. (55%), поляки Закавказья (70%) и поляки Подольской губ. (52%), литвино-латыши (67%), латыши (60%), финны (61%). По суммарнымъ даннымъ больше всего представителей свѣтлаго типа среди литовцевъ (63% свѣтлаго типа и 12% темнаго), за ними слѣдуютъ бѣлоруссы (50% свѣтлаго типа и 19% темнаго), великоруссы (37% и 22%), поляки (35% и 19%) и малороссы (30% и 28%).

Среди бѣлоруссовъ, по большему числу представителей свѣтлаго типа, первое мѣсто занимаютъ дисненскіе бѣлоруссы (70%), послѣднее — рославльскіе (26%). Въ общемъ среди бѣлоруссовъ свѣтлый типъ превышаетъ темный типъ по числу представителей, за исключеніемъ ельнинскихъ; смѣшанный типъ преобладаетъ у рославльскихъ и могилевскихъ. Среди великоруссовъ и поляковъ наблюдается также преобладаніе свѣтлаго типа надъ темнымъ. Среди малороссовъ Харьковской, Полтавской и Кіевской губ. представителей темнаго типа больше, нежели свѣтлаго.

Рис. 1. Бѣлоруссъ Дисненскаго у., 25 лѣтъ.

Ростъ изслѣдованныхъ 200 бѣлоруссовъ въ среднемъ равенъ 1669 mm., при колебаніяхъ отъ 1510 до 1820 mm. При подраздѣленіи на обычныя 4 категоріи, наибольшій процентъ падаетъ на ростъ выше средняго и высокій:

Ростъ низкій	28 чел.,	или 14%	37%
„ ниже средняго	46 „	„ 23%	
„ выше средняго	72 „	„ 36%	63%
„ высокій	54 „	„ 27%	

Сравнимъ приведенныя цифры съ данными о бѣлоруссахъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ производились измѣренія:

	Средній ростъ.	Низкій ростъ.	Ниже средн.	Выше средн.	Высокій ростъ.
Смолен. г., Ельнин. у.	1675 mm.	10%	22%	44%	24%
Могилев. губ.	1657 „	14%	32%	29%	25%
Смолен. г., Рославл. у.	1652 „	15%	30%	40%	15%
Минской г., Слуцкаго у.	1648 „	12%	39%	37%	12%
Бѣлоруссы суммарные	1664 „	12%	25%	40%	23%

Самыми высокорослыми оказываются ельнинскіе бѣлоруссы, самыми низкорослыми—слуцкіе. Руководствуясь классификаціей А. А. Ивановскаго, мы должны отнести нашихъ бѣлоруссовъ къ группѣ высокорослыхъ, въ которую входятъ также бѣлоруссы ельнинскіе и суммарные; къ той же группѣ относятся: великоруссы Эстлянской губ. и Семирѣченской обл., малороссы Кіевской, Черниговской и Волынской губ., поляки Подольской губ. и литовцы (Brennsohn'а). По суммарнымъ даннымъ средній ростъ самый высокій у малороссовъ (1670 mm.), затѣмъ у бѣлоруссовъ (1664), великоруссовъ (1657) и, наконецъ, у поляковъ (1654). Если же мы за исходную точку возьмемъ не средній ростъ, а составъ низкорослаго и высокорослаго элементовъ, то окажется, что бѣлоруссы являются самыми высокорослыми:

	Низкаго роста.	Высокаго роста.
Бѣлоруссы	37%	63%
Литовцы	43%	57%
Малороссы	47%	53%
Великоруссы	51%	49%
Поляки	51%	49%

Наибольшій продольный діаметръ головы, колеблясь въ предѣлахъ 167—207 mm., равенъ въ среднемъ 187 mm. Наибольшее число наблюденій падаетъ на предѣлы 182—194 mm. (72% наблюденій). Разбивая на группы индивидуальныя величины наибольшаго продольнаго діаметра головы, получимъ: малый (до 180 mm.)—у 12%, средній (181—190)—у 62% и большой (191 и болѣе)—у 26%. По классификаціи А. А. Ивановскаго мы должны отнести нашихъ бѣлоруссовъ къ группѣ «средняго наибольшаго продольнаго діаметра съ наклонностью къ большимъ размѣрамъ». Къ этой же группѣ относятся бѣлоруссы Рославльскаго, Ельнинскаго уѣздовъ и бѣлоруссы по суммарнымъ даннымъ. Минскіе бѣлоруссы имѣютъ среднюю величину наибольшаго продольнаго діаметра равною 185 mm., могилевскіе—184 mm.

Наибольшій поперечный діаметръ головы, колеблясь въ предѣлахъ 142—166 mm., равенъ въ среднемъ 153 mm. Наибольшее число наблюденій падаетъ на предѣлы 148—159 mm. (80% наблюденій). Для сравненія приведемъ данныя о другихъ бѣлоруссахъ: рославльскіе—151 mm., могилевскіе—147 mm., минскіе—151 mm. Дисненскіе бѣлоруссы, какъ видимъ, имѣютъ самый большой поперечный діаметръ, а могилевскіе—самый малый.

Головной указатель, колеблясь въ предѣлахъ 71,35—91,17, въ среднемъ равенъ 81,83 при наибольшемъ числѣ наблюденій въ предѣлахъ 77,01—87,0 (85% наблюденій):

Долихоцефалы	4 суб., или 2%	12%
Субдолихоцефалы	20 „ „ 10%	

Мезоцефалы	36	„	„ 18%	18%
Суббрахицефалы	74	„	„ 37%	70%
Брахицефалы	66	„	„ 33%	

Такимъ образомъ, по головному указателю наши бѣлоруссы являются преимущественно суббрахицефалами, съ сильною наклонностью къ брахицефаліи, хотя и долихоцефаловъ довольно значительное количество—12%. И у другихъ бѣлоруссовъ суббрахицефалія выражена также всего сильнѣе. Долихоцефаловъ меньше всего среди рославльскихъ и больше у минскихъ бѣлоруссовъ (по Рождественскому и Янчуку):

	Рославльскіе.	Слуцкіе.	Могилевскіе.	Ельнинскіе.	Минскіе (Янчукъ).
Долихоцефалы	—	2%	2%	3%	6%
Субдолихоцефалы . . .	10%	17%	12%	12%	13%
Мезоцефалы	18%	19%	21%	27%	24%
Суббрахицефалы . . .	59%	30%	47%	43%	27%
Брахицефалы	13%	32%	18%	15%	30%
Средн. голов. указ. . .	81,05	81,50	80,93	80,22	—

Суммируя всѣ данныя о головномъ указателѣ бѣлоруссовъ, мы найдемъ, что на долихоцефалію приходится 2%, на субдолихоцефалію — 9%, мезоцефалію—23%, суббрахицефалію—42% и брахицефалію—23%. Средній головной указатель равенъ 81,3.

Сравнивая головной указатель бѣлоруссовъ съ головнымъ указателемъ другихъ представителей славянской группы (см. изслѣдованіе А. А. Ивановскаго «Объ антропологическомъ составѣ населенія Россіи»), мы найдемъ, что великоруссы, малороссы и поляки въ общемъ сходны по строенію черепа въ поперечно-продольномъ отношеніи и болѣе короткоголовы, чѣмъ бѣлоруссы, которые очень близки къ литовцамъ.

Разсмотримъ теперь вопросъ о взаимной зависимости между ростомъ, типами цвѣтности и головнымъ указателемъ.

Зависимость между ростомъ и цвѣтомъ волосъ опредѣлена вычисленіемъ средняго роста субъектовъ опредѣленной цвѣтности волосъ:

Бѣлокурые	имѣютъ	средній	ростъ	1664 mm.	(сумма 46683: 28)
Свѣтлорусые	„	„	„	1670 „	(„ 197024:118)
Темнорусые	„	„	„	1640 „	(„ 85290: 52)
Рыжіе	„	„	„	1665 „	(„ 3330: 2)
Свѣтловолосые	„	„	„	1669 „	(„ 246937:148)
Темноволосые	„	„	„	1640 „	(„ 85290: 52)

Какъ видно, свѣтлорусые субъекты обладаютъ самымъ большимъ ростомъ.

Также вычислена зависимость между ростомъ и цвѣтомъ радужной оболочки глазъ:

Голубоглазые	имѣютъ средній ростъ	1668 mm.	(180144:108)
Сѣроглазые	„ „ „	1691 „	(33820: 20)
Съ свѣтлокарими глазами	„ „ „	1667 „	(56678: 34)
„ карими „	„ „ „	1647 „	(26355: 16)
„ свѣтлозелеными „	„ „ „	1663 „	(33260: 20)
„ темнозелеными „	„ „ „	1717 „	(34350: 2)

Самымъ большимъ ростомъ обладаютъ сѣроглазые субъекты (если не считать субъектовъ съ темнозелеными глазами, которыхъ всего 2), а самымъ низкимъ — субъекты съ карими глазами. Соединивъ субъектовъ съ свѣтлыми глазами въ одну группу, а съ темными — въ другую, найдемъ, что средній ростъ свѣтлоглазыхъ равенъ 1670, а темноглазыхъ—1658 mm. Такимъ образомъ опять-таки особи свѣтлоглазыя, какъ и свѣтловолосыя, обладаютъ самымъ большимъ ростомъ.

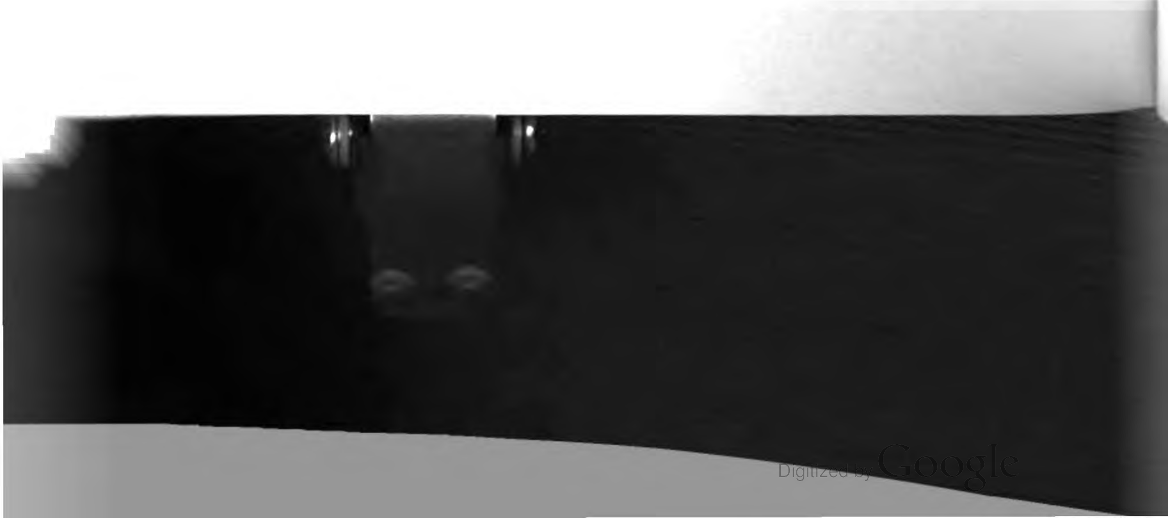
Такъ какъ наши бѣлоруссы принадлежатъ къ свѣтлому типу и такъ какъ особи со свѣтлыми волосами и свѣтлоглазыя обладаютъ высшимъ ростомъ, то естественно ожидать, что средній ростъ особей свѣтлаго типа будетъ выше роста особей темнаго: у свѣтлаго типа—1669 mm. (235385:141), у смѣшаннаго—1672 (75225:45) и у темнаго—1625 mm. (23145:14).

Распредѣленіе типовъ цвѣтности по группамъ роста показываетъ слѣдующая таблица:

Группы роста.	Общее число субъектовъ.	Свѣтлый типъ.		Смѣшанный типъ.		Темный типъ.	
		Абсол. числа.	%	Абсол. числа.	%	Абсол. числа.	%
Низкій ростъ . .	28	19	68	6	21	3	11
Ниже средняго .	46	33	72	11	24	2	4
Выше „	72	51	71	15	21	6	8
Высокій	54	38	70	13	24	3	6
Низкій	74	52	70	17	23	5	7
Высокій	126	89	71	28	22	9	7

При дѣленіи на болѣе крупные разряды роста — низкій и высокій — замѣчается равномѣрное распредѣленіе особей всѣхъ трехъ типовъ.

Соотношеніе между ростомъ и головнымъ указателемъ показано на слѣдующей таблицѣ:



	Низкій ростъ (28 суб.).		Ниже средняго (46 суб.).		Выше средняго (72 суб.).		Высокій ростъ (54 суб.).		Низкій (74 суб.).		Высокій (126 суб.).	
	Абс. числа.	%	Абс. числа.	%	Абс. числа.	%	Абс. числа.	%	Абс. числа.	%	Абс. числа.	%
Долихоцефалы	—	—	2	4	—	—	2	4	2	3	2	2
Субдолихоцефалы	4	14	3	7	6	28	7	13	7	9	13	10
Мезоцефалы	5	18	4	9	17	24	10	19	9	12	27	21
Суббрахицефалы	12	43	15	33	31	43	16	30	27	36	47	37
Брахицефалы	7	25	22	48	18	25	19	35	29	39	37	29
Долихоцефалы	4	14	5	11	6	8	9	17	9	12	15	12
Мезоцефалы	5	18	4	9	17	24	10	19	9	12	27	21
Брахицефалы	19	68	37	80	49	68	35	64	56	76	84	67

Какъ видно изъ приведенной таблицы, брахицефальная форма головы болѣе свойственна у нашихъ бѣлоруссовъ низкому росту при разницѣ съ высокимъ въ 9%; мезоцефальная болѣе свойственна высокому росту при разницѣ также въ 9%, долихоцефальная же равномѣрно распредѣляется между низкимъ и высокимъ ростомъ.

Средній ростъ долихоцефаловъ, брахицефаловъ и мезоцефаловъ таковъ: долихоцефалы—1675, мезоцефалы—1675 и брахицефалы—1666 mm. И по средней цифрѣ, какъ видимъ, брахицефалы обладаютъ самымъ низкимъ ростомъ. Въ общемъ можно притти къ заключенію, что въ составъ современнаго бѣлорусскаго населенія Дисненскаго уѣзда вошли, какъ производители, высокорослые брахицефалы, высокорослые долихоцефалы и низкорослые брахицефалы.

О соотношеніи между головнымъ указателемъ и типами цвѣтности даетъ представленіе слѣдуюшая таблица:

	Общее число.	Свѣтлый типъ.		Смѣшанный типъ.		Темный типъ.	
		Абс. числа.	%	Абс. числа.	%	Абс. числа.	%
Долихоцефалы...	4	4 } 18	100 } 75	— } 6	— } 25	—	—
Субдолихоцефалы	20	14	70	6	30	—	—
Мезоцефалы.....	36	27	75	7	19	2	6
Суббрахицефалы.	74	49 } 96	66 } 69	20 } 32	27 } 23	5 } 12	7 } 8
Брахицефалы....	66	47	71	12	18	7	11

Какъ видно, свѣтлый типъ болѣе свойственъ долихоцефальной формѣ головы; темный типъ вовсе не встрѣчается среди долихоцефаловъ. Въ общемъ, сопоставляя все вышесказанное, мы можемъ съ нѣкоторой вѣроятностью

заключить, что въ составъ современнаго бѣлорусскаго населенія Дисненскаго уѣзда вошли, какъ производители, слѣдующіе типы: высокорослый долихоцефалъ свѣтлаго типа, высокорослый брахицефалъ свѣтлаго типа и низкорослый брахицефалъ темнаго типа. На существованіе высокорослаго брахицефала темнаго типа нѣтъ положительныхъ указаній.

Высота головы по своимъ абсолютнымъ размѣрамъ у дисненскихъ бѣлоруссовъ равна въ среднемъ 130 mm., варьируя въ предѣлахъ 110—150 mm.; наибольшее число наблюденій падаетъ на размѣръ 130 mm. (33% наблюденій) и 120–140 mm. (89% наблюденій).

Высотный указатель, представляющій отношеніе высоты головы къ наибольшему продольному діаметру, равенъ въ среднемъ 69,52, колеблясь въ предѣлахъ 57,59—80,21, при чемъ наблюденія сосредоточиваются, главнымъ образомъ, въ предѣлахъ 65,01—73 (66% наблюденій).

Хамэцефаловъ (до 72)	146 суб., или	73%
Ортоцефаловъ (72,01—75)	37 „ „	19%
Гипсицефаловъ (75,01 и бол.)	17 „ „	8%

По классификаціи А. А. Ивановскаго мы должны отнести нашихъ бѣлоруссовъ къ группѣ народностей «низкоголовыхъ», въ которую изъ бѣлоруссовъ вошли только рославльскіе бѣлоруссы (77% хамэцефаловъ), а также тверскіе великоруссы. Минскіе и могилевскіе бѣлоруссы относятся къ группѣ «настоящихъ низкоголовыхъ» (у первыхъ хамэцефаловъ—96%, у вторыхъ—93%), къ которой принадлежатъ и литовцы (100% хамэцефаловъ) и курскіе великороссы (85% хамэцефаловъ). Отмѣтимъ здѣсь интересный фактъ, что гипсицефалія у нашихъ бѣлоруссовъ соединяется исключительно съ брахицефаліей, а хамэцефалія—преимущественно съ долихоцефаліей.

Величина головы по абсолютнымъ размѣрамъ въ среднемъ равна 222 mm., колеблясь въ предѣлахъ 200—245 mm. и встрѣчаясь чаще всего въ предѣлахъ 210—230 mm. (85% наблюденій). Относительная величина головы, выраженная въ процентномъ отношеніи къ росту, равна въ среднемъ 13,31, колеблясь въ предѣлахъ 11,42—14,42 и чаще всего заключенная въ предѣлахъ 12,01—14,0 (88% наблюденій).

Горизонтальная окружность головы равна въ среднемъ 553 mm., при колебаніи въ предѣлахъ 515—595; наиболѣе часто встрѣчающіяся величины находятся въ предѣлахъ 536—565 mm. (75% наблюденій); на величины 515—535 падаетъ 11%, на 566—595—19% наблюденій. У минскихъ бѣлоруссовъ горизонтальная окружность равна 554 mm., у рославльскихъ—548 mm., у могилевскихъ—545 mm.; литовцы Баронаса дали 554 mm., литовцы Brennsohn'a—560 mm.

Продольная дуга головы равна въ среднемъ 317 mm., колеблясь въ предѣлахъ 280—372 mm., при чемъ наблюденія сосредоточи-

ваются, главнымъ образомъ, на величинахъ 306—320 mm. (52% наблюденій); на величины 280—305 mm. падаетъ 22% наблюденій, на 321—345 mm.—24% и на 346—372 mm.—3% всѣхъ наблюденій. У рославльскихъ бѣлоруссовъ продольная дуга равна въ среднемъ 347 mm., у могилевскихъ—337 mm., у привислянскихъ поляковъ—343 mm., у литовцевъ (Баронаса)—348 mm. Наши дисненскіе бѣлоруссы, какъ видно, имѣютъ по сравненію съ приведенными продольную дугу очень малую, разнясь съ рославльскими бѣлоруссами на 30 mm. и съ могилевскими—на 20 mm.

Поперечная дуга головы равна въ среднемъ—341, варьируя въ предѣлахъ 310—382 mm.; наблюденія, главнымъ образомъ, падаютъ на величины 331—350 mm. (65% набл.); на величины 310—330 приходится 16% набл. и на 351—382 mm.—20% набл. У рославльскихъ бѣлоруссовъ поперечная дуга равна въ среднемъ 356 mm., у могилевскихъ—342 mm., у литовцевъ (Баронасъ)—343 mm., у привислянскихъ поляковъ—352 mm.

Рис. 2. Бѣлоруссъ Дисненскаго у., 30 л.

Наименьшій лобный діаметръ равенъ въ среднемъ 121 mm., колеблясь въ предѣлахъ 103—135 mm.; наибольшее число наблюденій падаетъ на 115—126 mm. (81% набл.); на 103—114 mm. падаетъ 8% набл., на 127—135 mm.—12% наблюденій. По отношенію къ наибольшему поперечному діаметру наименьшій лобный діаметръ равенъ въ среднемъ 79,08, варьируя въ предѣлахъ 65,19—87,75, при чемъ наибольшее число наблюденій падаетъ на предѣлы 75,01—83,0 (82% набл.); на отношенія 65,19—75 падаетъ 8% и на 83,01—87,75—11% всѣхъ наблюденій. Для сравненія приведемъ данныя другихъ авторовъ: у рославльскихъ бѣлоруссовъ абсолютная величина наименьшаго лобнаго діаметра равна 114 mm. и относительная—75,49, у могилевскихъ бѣлоруссовъ—111 mm. и 72,72, у привислянскихъ поляковъ—108 mm. и 71,82, у литовцевъ (Баронасъ)—111 mm. и 72,99, у литовцевъ (Brennsohn'a)—114 mm. Наши бѣлоруссы какъ по абсолютной, такъ и по относительной величинѣ наименьшаго лобнаго діаметра, превышаютъ приведенныя данныя и ближе стоятъ къ люблинскимъ полякамъ (119 mm. и 77,94).

Ушной діаметръ у нашихъ бѣлоруссовъ по своимъ абсолютнымъ размѣрамъ равенъ въ среднемъ 134 mm., колеблясь въ предѣлахъ

121 — 148 mm.; наблюденія преимущественно падаютъ на величины 130—141 mm. (77% набл.); на величины 121—129 mm. падаетъ 10% наблюденій и на 142—148 mm.—13%. Относительная величина ушного діаметра, выраженная въ процентномъ отношеніи къ наибольшему поперечному діаметру, въ среднемъ равна 87,57, колеблясь въ предѣлахъ 79,98—98,63. Наиболѣе часто встрѣчающіяся отношенія заключаются въ предѣлахъ 86,01—91, на долю которыхъ приходится 61% наблюденій; на отношенія 78,98—86,0 приходится 16% и на 91,01—98,63—23% наблюденій.

Наибольшая длина уха у нашихъ бѣлоруссовъ равна въ среднемъ 62 mm., колеблясь въ предѣлахъ 52 — 74 mm., при чемъ на величины 59—66 mm. падаетъ 71% наблюденій, на 52—58 mm.—12% и на 67—74 mm.—18% набл.

Наибольшая ширина уха равна въ среднемъ 29 mm., при колебаніи отъ 23 до 35 mm., при чемъ на величины 26—31 mm. падаетъ 84% набл., на 23—25 mm.—6% и на 32—35 mm.—11% наблюденій.

Для болѣе яснаго представленія о величинѣ уха нашихъ бѣлоруссовъ воспользуемся группировкою Воробьева. Разсмотримъ сначала длину уха:

Малая длина уха (до 58 mm.)	24 суб., или	12%	47%
Ниже средней (59—61)	69 „ „	35%	
Выше средней (62—64)	44 „ „	22%	53%
Большая (65 и бол.)	63 „ „	31%	

Чаще всего встрѣчается, такимъ образомъ, длина уха ниже средней большая.

Перейдемъ теперь къ физіономическому показателю уха, который въ среднемъ равенъ 46,77 и колеблется въ предѣлахъ 35,13—57,41. Относя уши съ указателемъ до 50,0 къ узкимъ, отъ 50,01 — 56,0 — къ среднимъ и отъ 56,01 и болѣе—къ широкимъ, получимъ:

Узкія уши	171 суб., или	86%
Среднія	27 „ „	13%
Широкія	2 „ „	1%

т.-е. наши бѣлоруссы обладаютъ преимущественно узкими ушами. Отмѣтимъ еще одну особенность строенія уха нашихъ бѣлоруссовъ, именно приращеніе мочки. Мочка приращена по I и II формѣ схемы Schwalbe у 87 особей или 44%; приращеніе мочки по формѣ I наблюдалось у 18 особей или 9%.

Наибольшая длина лица у нашихъ бѣлоруссовъ равна въ среднемъ 182 mm., колеблясь въ предѣлахъ 159—207 mm., при чемъ на величины 175—190 приходится 69% наблюденій, на 159—174—17% и на 191—207—14%. Разбивая на группы: малую—до 170 mm., среднюю (171—185) и большую (186 и бол.), получимъ:

Малая	18 суб., или	9%
Средняя	125 „	„	63%
Большая	57 „	„	28%

т.-е. наши бѣлоруссы относятся, по классификаціи А. А. Ивановскаго, къ группѣ народностей со «среднею длиною лица, съ наклонностью къ большимъ размѣрамъ». Къ этой же группѣ относятся слуцкіе бѣлоруссы (сред. длина—183 mm.; малаго размѣра—7%, средняго—59% и большого—34%). Ельнинскіе и могилевскіе бѣлоруссы относятся къ группѣ народностей, имѣющихъ большую длину лица (у первыхъ средняя длина равна 187 mm., у вторыхъ—185 mm.). Дисненскіе бѣлоруссы, такимъ образомъ, имѣютъ самую малую изъ бѣлоруссовъ длину лица. По суммарнымъ даннымъ о всѣхъ бѣлоруссахъ, средняя длина лица у нихъ равна 184 mm.; у великоруссовъ она равна 182 mm., у малороссовъ—180 mm., у поляковъ—181 mm., у литовцевъ—183 mm. Въ общемъ, у бѣлоруссовъ лицо длиннѣе, чѣмъ у другихъ народностей славянской группы.

Рис. 3. Бѣлоруссъ Дисненскаго у., 32 л.

Наибольшая ширина лица въ среднемъ равна 141 mm., варьируя въ предѣлахъ 125—157 mm., при чемъ на величины 135—146 mm. падаетъ 81% наблюденій, на 125—134 mm.—10% и на 147—157 mm.—также 10% наблюденій. Для сравненія приведемъ слѣдующія данныя о наибольшей ширинѣ лица: рославльскіе бѣлоруссы—141 mm., слуцкіе бѣлоруссы—138 mm., могилевскіе бѣлоруссы—136 mm., рязанскіе великоруссы—141 mm., люблинскіе поляки—140 mm., варшавскіе поляки—138 mm., литовцы (Янчука)—140 mm., литовцы (Баронаса)—139 mm., литовцы (Brennsohn'а)—132 mm., латыши—122 mm., эсты—132 mm., ливы—117 mm., астраханскіе калмыки (Королева)—146 mm., астраханскіе калмыки (Воробьева)—151 mm. и тарбагатайскіе торгоуты (А. А. Ивановскаго)—158 mm. Какъ видно, наибольшую ширину лица, одинаковую съ дисненскими бѣлоруссами, имѣютъ рославльскіе бѣлоруссы и рязанскіе великоруссы; очень близкую величину имѣютъ также люблинскіе поляки и литовцы Янчука; могилевскіе бѣлоруссы имѣютъ ширину лица значительно меньшую—на 5 mm. Самую малую ширину лица изъ приведенныхъ народностей имѣютъ латыши, эсты и ливы, самую большую—народности монгольскаго происхожденія. Обратимъ вниманіе на сравнительную скуластость этихъ народностей. О скуластости бѣлоруссовъ первый поднялъ

вопросъ Янчукъ, но, къ сожалѣнію, онъ не привелъ цифровыхъ данныхъ и притомъ судилъ о скуластости своихъ бѣлоруссовъ исключительно по наибольшей ширинѣ лица, которая сама по себѣ, какъ совершенно справедливо замѣтилъ Королевъ [1]), не можетъ служить выраженіемъ скуластости: лицо, хотя бы и очень широкое въ скулахъ, можетъ быть не скуластымъ, если оно сильно развито въ ширину и другими своими частями. Королевъ для изображенія скуластости своихъ калмыковъ сравнилъ наибольшую ширину лица съ другимъ широтнымъ его размѣромъ—съ верхней шириною лица. Мы въ данномъ случаѣ послѣдуемъ также его примѣру, т.-е. вычислимъ процентное отношеніе верхней ширины лица къ наибольшей его ширинѣ (см. объ этомъ ниже).

Лицевой указатель у нашихъ бѣлоруссовъ равенъ въ среднемъ 77,47, варьируя въ предѣлахъ 66,16—88,16, но на долю самыхъ малыхъ и самыхъ большихъ отношеній падаетъ весьма незначительное число наблюденій. Наблюденія чаще всего встрѣчаются въ предѣлахъ 74,01—83,0 (72% набл.). Разбивъ весь матеріалъ на обычныя три группы, получимъ:

Лептопрозопы (до 70,0)	8 суб.	или 4%
Мезопрозопы (70,01—80,0)	136 „	„ 68%
Хамэпрозопы (80,01 и бол.)	56 „	„ 28%

По классификаціи А. А. Ивановскаго наши бѣлоруссы должны быть отнесены къ группѣ народностей «среднелицыхъ съ наклонностью къ широколицости». Въ эту же группу входятъ: ельнинскіе бѣлоруссы и бѣлоруссы по суммарнымъ даннымъ, всѣ великоруссы (кромѣ тверскихъ, у которыхъ лицо нѣсколько уже), всѣ малороссы (кромѣ харьковскихъ) и поляки. По суммарнымъ даннымъ самыми широколицыми являются малороссы, затѣмъ—великоруссы, бѣлоруссы и литовцы. Изъ бѣлоруссовъ наиболѣе широколицы наши дисненскіе бѣлоруссы; процентъ хамэпрозоповъ у нихъ наибольшій. Самый малый процентъ хамэпрозоповъ и самый большой лептопрозоповъ имѣютъ могилевскіе бѣлоруссы. Процентъ лептопрозоповъ въ общемъ незначителенъ и колеблется отъ 1% у ельнинскихъ до 11% у могилевскихъ бѣлоруссовъ.

О соотношеніи между лицевымъ указателемъ и ростомъ можно судить по слѣдующей таблицѣ:

	Лептопрозопы.	Мезопрозопы.	Хамэпрозопы.
Низкій ростъ (28 суб.). .	1 или 4%	20 или 71%	7 или 25%
Ниже средняго (46 суб.) .	2 „ 4%	29 „ 63%	15 „ 33%
Выше средняго (72 суб.) .	3 „ 4%	46 „ 64%	23 „ 32%
Высокій (54 суб.)	2 „ 4%	41 „ 76%	11 „ 20%
Низкій (74 суб.)	3 „ 4%	49 „ 66%	22 „ 30%
Высокій (126 суб.) . . .	5 „ 4%	87 „ 69%	34 „ 28%

[1]) „Русск. Антропол. Журналъ“, 1903 г., № 1.

Какъ видно, мезопрозопія связана болѣе съ высокимъ ростомъ, нежели съ низкимъ, хамэпрозопія—болѣе съ низкимъ; лептопрозопія распредѣлена равномѣрно.

О связи лицевого указателя съ головнымъ даетъ представленіе слѣдующая таблица:

	Лептопрозопы.	Мезопрозопы.	Хамэпрозопы.
Долихоцефалы (24 суб.) .	2 или 8%	18 или 75%	4 или 17%
Мезоцефалы (36 суб.) . .	1 „ 3%	29 „ 80%	6 „ 17%
Брахицефалы (140 суб.) .	5 „ 4%	89 „ 64%	46 „ 32%

Лептопрозопія больше всего связана съ долихоцефаліей, мезопрозопія—съ мезоцефаліей и долихоцефаліей, хамэцефалія же—съ брахицефаліей.

Скуловой діаметръ по своимъ размѣрамъ равенъ въ среднемъ 113 mm., варьируя въ предѣлахъ 100—131 mm., при наибольшемъ числѣ наблюденій въ рядахъ 110—117 mm., на долю которыхъ приходится 62% наблюденій; на ряды 100—109 mm. падаетъ 19%, на ряды 118—131 mm. 20% наблюденій.

Скуловой указатель (отношеніе скулового діаметра къ полной длинѣ лица) равенъ въ среднемъ 62,57, колеблясь въ предѣлахъ 52,76—73,96. Разбивая индивидуальныя величины скулового указателя на три группы, найдемъ:

Малый (до 65,0)	154 суб. или	77%
Средній (65,01—70,0)	36 „ „	18%
Большой (70,01 и бол.)	10 „ „	5%

т.-е. наши бѣлоруссы принадлежатъ къ узкоскулымъ народностямъ. Для сравненія изъ бѣлоруссовъ мы имѣемъ только могилевскихъ; у нихъ средній скуловой указатель равенъ 62,42—та же цифра, что и у дисненскихъ бѣлоруссовъ; число субъектовъ съ малымъ указателемъ равно 71%, со среднимъ—25% и съ большимъ—4%.

Верхняя ширина лица равна въ среднемъ 112 mm., варьируя въ предѣлахъ 100—123 mm., при чемъ наиболѣе часто встрѣчаются величины, падающія на 110—117 mm. (63% набл.); на 100—109 mm. приходится 26% набл. и на 118—123 mm.—12% наблюденій.

Относительная величина верхней ширины лица, выраженная въ процентныхъ доляхъ полной длины его, въ среднемъ составляетъ 61,53, колеблясь въ предѣлахъ 52,97—72,35, при чемъ, главнымъ образомъ, заключается въ предѣлахъ 59,01—65,0 (64% набл.); на величины 52,97—59 падаетъ 22%, на 65,01—72,35—15%.

Нижняя ширина лица равна въ среднемъ 113 mm., колеблясь въ предѣлахъ 102—131 mm.; наиболѣе часто встрѣчаются величины, заключенныя въ предѣлахъ 108—119 mm., на долю которыхъ приходится 77% наблюденій; на величины 102—107 mm. падаетъ 14% набл., на

120—131 mm.—9% наблюденій. Относительная величина нижней ширины лица, выраженная въ доляхъ полной длины лица, въ среднемъ равна 62,08, варьируя въ предѣлахъ 54,37 — 72,57 и, главнымъ образомъ, въ предѣлахъ 58,01—64, на долю которыхъ приходится 61% наблюденій; на долю меньшихъ падаетъ 10%, на долю большихъ—29%. Сравнимъ величины, полученныя нами, съ таковыми же другихъ авторовъ:

	Верхняя ширина лица.		Нижняя ширина лица.	
	Абс.	Отн.	Абс.	Отн.
Бѣлоруссы дисненскіе	111,5 mm.	61,53;	113 mm.	62,08
„ могилевскіе	111 „	— ;	106 „	56,93
„ рославльскіе	— „	— ;	110 „	—
Поляки люблинскіе	103 „	55,37;	110 „	59,14
Литовцы (Баронасъ)	100 „	54,05;	105 „	56,75
Поляки привислянскіе	100 „	55,86;	102 „	56,98
Астраханскіе калмыки	104 „	56,21;	— „	—

Сопоставляя эти данныя, видимъ, что бѣлоруссы отличаются значительно большею шириною лица въ верхнемъ своемъ размѣрѣ.

Опредѣливъ широтные размѣры лица, перейдемъ къ опредѣленію той величины, которая служитъ выраженіемъ «скуластости» нашихъ бѣлоруссовъ. Дла выраженія «скуластости» возьмемъ отношеніе верхней ширины лица къ наибольшей его ширинѣ. Эта величина въ среднемъ равна 79,07, при колебаніяхъ въ предѣлахъ 70,06 — 87,40. Наибольшее число наблюденій приходится на величины 77,01—82 (62% набл.), на крайніе предѣлы 70,06—77—20% и 82,01—87—18% наблюденій. Сравнимъ наши данныя съ данными для другихъ народностей:

	Наибольшая ширина лица.	Верхняя ширина.	Отнош. верхней ширины къ наибольш.
Торгоуты (А. А. Ивановскаго) .	158,5 mm.	104 mm.	65,61
Астраханск. калмыки (Королева)	146 „	104,4 „	71,57
Литовцы (Баронаса)	139 „	100 „	71,94
Привислянскіе поляки	138 „	100 „	72,46
Люблинскіе „	140 „	103 „	73,69
Могилевскіе бѣлоруссы	136 „	111 „	81,61
Дисненскіе „	141 „	111,5 „	79,07

Такъ какъ большая величина показателя соотвѣтствуетъ меньшей разницѣ между двумя сравниваемыми діаметрами или меньшему выступанію скулъ, то мы должны признать, что могилевскіе и дисненскіе бѣлоруссы менѣе всего скуласты по сравненію съ другими народностями. Для торгоутовъ показана величина (см. статью Королева въ «Русск. Антроп. Журналѣ», 1903 г., № 1) скуластости 65,61,—величина меньшая, чѣмъ для дисненскихъ бѣлоруссовъ на 13,46; по этой разницѣ можно судить о различіи въ строеніи лица въ области скуловыхъ дугъ между этими народностями.

Разстояніе отъ переносья до альвеолярнаго края равно въ среднемъ 70 mm., при колебаніяхъ въ предѣлахъ 59—80 mm. и, главнымъ образомъ, въ предѣлахъ 67—74 mm. (66% набл.); на долю меньшихъ величинъ 59—66 mm. приходится 19% набл., на долю большихъ 75—80 mm.—15% наблюденій. Для сравненія укажемъ, что у могилевскихъ бѣлоруссовъ эта величина равна 70 mm., у привислянскихъ поляковъ—71 mm.

Разстояніе отъ подносовой точки до средины края подбородка въ среднемъ равно 68 mm. при колебаніи въ предѣлахъ 53—79 mm. Наблюденія, главнымъ образомъ, группируются въ рядахъ 63—70 mm. (67%); на долю меньшихъ величинъ, т.-е. 53—62 mm., падаетъ 10%, на долю большихъ, т.-е. 71—79, — 23% наблюденій. У могилевскихъ бѣлоруссовъ эта величина нѣсколько большая — 73 mm., у литовцевъ (Баронаса) — 71 mm.

Рис. 4. Бѣлоруссъ Дисненскаго у., 36 л.

Длина носа равна въ среднемъ 53,7 mm., варьируя въ предѣлахъ 41—67 mm. Индивидуальныя наблюденія, главнымъ образомъ, падаютъ на величины 49—58 mm. (78% наблюденій); на долю 41—48 mm. приходится 10%, на долю 59—67 mm.—12% наблюденій. У минскихъ (слуцкихъ) бѣлоруссовъ длина носа въ среднемъ нѣсколько меньшая — 52 mm.; у могилевскихъ бѣлоруссовъ она еще менѣе — 49 mm.; у литовцевъ (Баронаса) длина носа равна 55 mm.; у литовцевъ (Brennsohn'а)— 49 mm.

Ширина носа въ среднемъ равна 34 mm., колеблясь въ предѣлахъ 29—40 mm. Индивидуальныя наблюденія преимущественно падаютъ на величины 32—36 mm. (75% наблюденій); на долю величинъ 29—31 mm. приходится 11%, на долю 37—40 mm.—14% наблюденій. У слуцкихъ бѣлоруссовъ ширина носа равна 35 mm., у могилевскихъ бѣлоруссовъ—36 mm., у литовцевъ (Баронаса)—35 mm., у литовцевъ (Brennsohn'а) — 35 mm.

Носовой указатель. Отношеніе наибольшей ширины носа къ его длинѣ въ среднемъ составляетъ 62,15 при колебаніи въ предѣлахъ 49,25—90,24. Какъ видно, индивидуальныя колебанія въ величинѣ носового указателя чрезвычайно широки. Наблюденія, главнымъ образомъ, встрѣчаются въ предѣлахъ 59,01—71,0 (70% наблюденій); въ крайнихъ своихъ

предѣлахъ величина носового указателя встрѣчается рѣдко. Разбивъ индивидуальныя величины носового указателя на обычныя три группы, получимъ:

Лепторины (до 70,0)	170 суб. или	85%
Мезорины (70,01—85,0)	29 „ „	14,5%
Платирины (85,01 и бол.)	1 „ „	0,5%

т.-е. наши бѣлоруссы принадлежатъ къ группѣ «узконосыхъ», къ которой принадлежатъ и остальные, изслѣдованные до сихъ поръ, бѣлоруссы, за исключеніемъ могилевскихъ, у которыхъ самый большій процентъ мезоринов и которые принадлежатъ къ группѣ «среднеширконосыхъ».

Межглазничное пространство (ширина переносья) равно въ среднемъ 29 mm., варьируя въ предѣлахъ 23—35 mm. и, главнымъ образомъ, среди величинъ въ 26—31 mm. (80% наблюденій). Переносье нашихъ бѣлоруссовъ уже переносья могилевскихъ (32 mm.) и рославльскихъ бѣлоруссовъ (33 mm.) и люблинскихъ поляковъ (32 mm.).

Объемъ груди по своимъ абсолютнымъ размѣрамъ равенъ въ среднемъ 879 mm., варьируя въ предѣлахъ 765—1000 mm. Наблюденія, главнымъ образомъ, сосредоточиваются на величинахъ 841—920 mm. (71%); на величины 765—840 mm. падаетъ 88%, на величины 921—1000 mm.— 11% наблюденій.

Относительная величина объема груди, выраженная въ процентномъ отношеніи къ росту, въ среднемъ равна 52,66, колеблясь въ предѣлахъ 47,12—58,49. Индивидуальныя наблюденія чаще всего встрѣчаются въ предѣлахъ величинъ 50,01—54 (68%). Подраздѣливъ величины относительной окружности груди на разряды:

Малая (до 50,0)	16 суб. или	8%
Средняя (50,01—55,0)	154 „ „	77%
Большая (55,01 и болѣе)	30 „ „	15%

получимъ, что наши бѣлоруссы относятся къ группѣ народностей, имѣющихъ окружность груди „среднюю съ наклонностью къ большимъ размѣрамъ". Къ этой же группѣ относятся и остальные бѣлоруссы, а также великоруссы и поляки.

Длина всей руки по своимъ абсолютнымъ размѣрамъ въ среднемъ равна 775 mm.; индивидуальныя колебанія заключаются въ предѣлахъ 695—850 mm. Относительная величина руки, разсматриваемая въ процентномъ отношеніи къ росту, въ среднемъ равна 46,43 при колебаніяхъ въ предѣлахъ 40,61—49,70. Разбивъ относительную величину руки на разряды, получимъ:

Малая длина руки (до 43,0)	2 суб. или	1%
Средняя „ „ (43,01—45,0) . .	19 „ „	9%
Большая „ „ (45,01 и болѣе) .	179 „ „	90%

т.-е. наши бѣлоруссы принадлежатъ къ группѣ „длиннорукихъ" народностей (къ подгруппѣ съ „очень большой длиною руки"). Къ этой же группѣ принадлежатъ великоруссы (тверскіе, курскіе и суммарные), кіевскіе малороссы, всѣ поляки и всѣ литовцы. Слуцкіе бѣлоруссы, принадлежа къ группѣ „среднерукихъ", значительно отличаются по разсматриваемому размѣру отъ дисненскихъ.

Длина плеча (абсолютная) равна въ среднемъ 325 mm. (min.—290, max.—385 mm.); наблюденія сосредоточиваются преимущественно на величинахъ 315—360 mm. (82%). Относительная длина плеча, разсматриваемая въ процентномъ отношеніи ко всей длинѣ руки, въ среднемъ равна 43,22 при колебаніяхъ отъ 40,13 до 46,05; наблюденія, главнымъ образомъ, падаютъ на величины 42,01—45,0 (74%); на величины 40,13—42,0 падаетъ 18%, на величины 45,01—46,05—8% наблюденій.

Длина предплечія въ среднемъ равна 247 mm. при колебаніяхъ въ предѣлахъ 220—280 mm. Относительная длина предплечья, разсматриваемая въ процентномъ отношеніи ко всей длинѣ руки, въ среднемъ равна 31,87, колеблясь въ предѣлахъ 28,82—35,44, причемъ на величины 28,82—30,0 падаетъ 7% наблюденій, на величины 30,01—34,0—88%, на величины 34,01—35,44—5% наблюденій.

Длина кисти равна въ среднемъ 192 mm., колеблясь въ предѣлахъ 160—225 mm. Относительная длина кисти, выраженная въ доляхъ длины всей руки, равна въ среднемъ 24,90 при колебаніяхъ отъ 21,62—28,10, при чемъ на величины 21,62—23,0 падаетъ 5% наблюденій, на величины 23,01—26,0—79% и на величины 26,01—28,10—16% наблюденій.

Длина всей ноги въ среднемъ равна 867 mm. при колебаніяхъ въ предѣлахъ 785—980 mm.; наблюденія, главнымъ образомъ, падаютъ на величины 826—905 mm. (78%). Относительная длина всей ноги, разсматриваемая въ процентномъ отношеніи къ росту, въ среднемъ равна 51,94, варьируя въ предѣлахъ 48,16—55,36. Разбивая индивидуальныя величины относительной длины всей ноги на группы, получимъ:

Малая	длина ноги (до 50,0)	9 суб.	или	4%
Средняя	„ „ (50,01—52,0). . .	92 „	„	46%
Большая	„ „ (52,01 и болѣе) . .	99 „	„	50%,

т.-е. наши бѣлоруссы относятся къ группѣ народностей «средненогихъ съ наклонностью къ длинноногости». Среди бѣлоруссовъ дисненскіе имѣютъ самую большую длину ногъ, могилевскіе—самую малую. Послѣдніе принадлежатъ къ группѣ «средненогихъ съ наклонностью къ малымъ размѣрамъ», къ которой принадлежатъ и литовцы и суммарные великоруссы. Ближе всего къ дисненскимъ бѣлоруссамъ стоятъ поляки. Въ общемъ, по суммарнымъ даннымъ разсматриваемыя народности обнаруживаютъ большое разнообразіе:

малороссы принадлежатъ къ группѣ «очень длинноногихъ», поляки и бѣлоруссы — къ группѣ «средненогихъ съ наклонностью къ большей длинѣ», великоруссы и литовцы — къ группѣ «средненогихъ съ наклонностью къ малымъ размѣрамъ».

Сопоставимъ между собою длину руки и длину ноги у различныхъ народностей. Къ длиннорукимъ и длинноногимъ принадлежатъ: дисненскіе бѣлоруссы, привислянскіе поляки и суммарные малороссы; къ длиннорукимъ и средненогимъ: рославльскіе, могилевскіе и суммарные бѣлоруссы, курскіе, тверскіе, эриванскіе и суммарные великоруссы, суммарные поляки и литовцы; къ длиннорукимъ и коротконогимъ: тульскіе великоруссы; къ среднерукимъ и длинноногимъ: кубанскіе и волынскіе малороссы; къ среднерукимъ и средненогимъ: минскіе бѣлоруссы и казанскіе татары. Большинство народностей, какъ видно, принадлежитъ къ длиннорукимъ и средненогимъ.

Длина бедра въ среднемъ равна 415 mm., колеблясь въ предѣлахъ 370—495 mm. Наблюденія, главнымъ образомъ, падаютъ на величины 391—430 mm. (62%). Относительная длина бедра, разсматриваемая въ процентномъ отношеніи къ длинѣ всей ноги, въ среднемъ равна 47,85, колеблясь въ предѣлахъ 45—50,85. Наблюденія преимущественно падаютъ на величины 46,01—49,0 (78%), на долю 45,0—46,0 приходится 4%, на долю 49,01—50,85—19%.

Длина голени равна въ среднемъ 368 mm., колеблясь въ предѣлахъ 320—425 mm.; наблюденія преимущественно падаютъ на величины 341—390 mm. (79%). Относительная длина бедра, выраженная въ доляхъ всей длины ноги, равна въ среднемъ 42,47 при колебаніяхъ 38,63—45,50. Наблюденія чаще всего встрѣчаются въ предѣлахъ 41,01—44,0 (78%).

Высота ступни равна въ среднемъ 83 mm., при колебаніяхъ въ предѣлахъ 65—100 mm. Относительная величина высоты ступни, выраженная въ доляхъ длины всей ноги, равна въ среднемъ 9,57, варьируя въ предѣлахъ 6,84—11,56. Наблюденія падаютъ, главнымъ образомъ, на величины 8,01—11,0 (95%).

Длина туловища по своимъ абсолютнымъ размѣрамъ въ среднемъ равна 549 mm., колеблясь въ предѣлахъ 490—655 mm. Наблюденія преимущественно падаютъ на величины 511—590 mm. (86%); на долю 490—510 mm. падаетъ 9% наблюденій, на величины 591—655 mm.— 5% наблюденій. Относительная длина туловища, выраженная въ процентномъ отношеніи къ росту, въ среднемъ равна 32,89, при колебаніяхъ въ предѣлахъ 30,43—38,29. Разбивъ на группы, получимъ:

Малая длина	туловища	(до 33,0)—	118 суб.,	или	59%
Средняя „	„	(33,01—35,0)—	74 „	„	37%
Большая „	„	(35,01 и бол.)—	8 „	„	4%,

т.-е. наши бѣлоруссы принадлежатъ къ группѣ народностей съ «малою длиною» туловища. Просматривая данныя о другихъ народностяхъ, увидимъ, что громадное ихъ большинство имѣютъ «большую длину» туловища, т.-е. съ «большою длиною» туловища насчитываютъ субъектовъ отъ 51 до 64 %. Къ нимъ относятся, напримѣръ, слуцкіе и могилевскіе бѣлоруссы, тверскіе, курскіе, тульскіе и эриванскіе великоруссы, привислянскіе и люблинскіе поляки. Къ одной же группѣ съ дисненскими бѣлоруссами принадлежатъ осетины (Гильченко), башкиры и удины. Такое странное обособленіе дисненскихъ бѣлоруссовъ объясняется, вѣроятнѣе всего, нѣсколько инымъ способомъ измѣренія высоты надъ поломъ шва заднепроходнаго отверстія. Высоту эту я измѣрялъ подведеніемъ одной ножки циркуля подъ шовъ промежности, другая же ножка циркуля прикладывалась къ измѣрительной доскѣ (циркуль былъ съ ватерпасомъ); другіе же изслѣдователи употребляютъ обыкновенно при этомъ измѣреніи наугольникъ.

Высота надъ поломъ вырѣзки грудины въ среднемъ составляетъ 1351 mm., колеблясь въ предѣлахъ 1220—1490 mm. Наблюденія чаще всего падаютъ на величины 1321—1380 mm. (50%); на долю 1220—1320 mm. приходится 24% наблюденій, на величины 1381—1490 mm.—26%. Относительная высота вырѣзки грудины, выраженная въ процентномъ отношеніи къ росту, въ среднемъ равна 80,94, при колебаніяхъ 76,53—83,02. Наблюденія преимущественно падаютъ на величины 80,01—82,0 (86%); на величины 76,53—80,0 приходится 8% наблюденій, на величины 82,01—83,02 — 6%.

Высота надъ поломъ грудныхъ сосковъ въ среднемъ равна 1218 mm., при колебаніяхъ въ предѣлахъ 1100—1355 mm. На величины 1100—1180 mm. падаетъ 21% наблюденій, на величины 1181—1260 mm.—63%, на величины 1261—1355 mm.—16% наблюденій. Относительная высота надъ поломъ сосковъ въ среднемъ равна 72,97, колеблясь въ предѣлахъ 69,55—76.21. На величины 69,55—71 падаетъ 2% наблюденій, на величины 71,01—74,0—97,5%, на величины 75,01—76,21—0,5% наблюденій.

Высота надъ поломъ пупка равна въ среднемъ 991 mm. при колебаніяхъ отъ 880 до 1110 mm. На величины 881—940 mm. падаетъ 14% наблюденій, на величины 941—1040 mm.—64%, на величины 1041—1110 mm.—22% наблюденій. Относительная высота пупка равна въ среднемъ 59,44, при колебаніяхъ въ предѣлахъ 55,30—62,04. На величины 55,30—58,0 падаетъ 91% наблюденій, на величины 58,01—61—85%, на величины 61,01—62,24—6% наблюденій.

Высота spina anterior superior въ среднемъ равна 938 mm. при колебаніяхъ отъ 845 до 1050 mm.; на размѣры въ 845—905 mm. падаетъ 21% наблюденій, въ 906—985 mm.—65% и 986—

1050 mm.— 14% наблюденій. Относительная высота разсматриваемаго размѣра равна въ среднемъ 56,20, варьируя въ предѣлахъ 51,95—59,32. На величины 51,95—55,0 падаетъ 13% наблюденій, на величины 55,01—58,0—81%, на величины 58,01—59,32—6% наблюденій.

Абсолютная высота symphisis pubis равна въ среднемъ 853 mm. при колебаніяхъ 770—960 mm. На величины 770—810 mm. падаетъ 13% наблюденій, на величины 811—890 mm.—74% и на величины 891—960 mm.—13% наблюденій. Относительная высота symphisis pubis равна въ среднемъ 51,10 при колебаніяхъ въ предѣлахъ 48,23—54,28; наблюденія преимущественно падаютъ на величины 50,01—52 (73%); на величины 48,23—50,0 приходится 11% и на величины 52,01—54,28—16% наблюденій.

Высота шва заднепроходнаго отверстія равна въ среднемъ 828 mm. при колебаніяхъ 740—930 mm.; на долю 740—800 mm. падаетъ 24% наблюденій, на величины 801—860 mm. — 59% и на 861—930 mm. — 17% наблюденій. Относительная высота шва равна въ среднемъ 49,61 при колебаніяхъ отъ 46,66 — 52,85. Наблюденія, главнымъ образомъ, падаютъ на величины 48,01—51,0 (69%); на величины 46,66—48,0 падаетъ 10% и на величины 51,01—52,85 — 11% наблюденій.

Разсмотрѣвъ отдѣльные признаки, обрисуемъ общими чертами физическій типъ современнаго бѣлорусса Дисненскаго уѣзда и укажемъ на нѣкоторыя отличія его отъ бѣлоруссовъ другихъ мѣстностей. По цвѣту волосъ и глазъ дисненскій бѣлоруссъ является представителемъ свѣтлаго типа (70%) при 7% темнаго; свѣтлый типъ среди бѣлоруссовъ другихъ изслѣдованныхъ мѣстностей превышаетъ темный, хотя и въ незначительной степени, за исключеніемъ ельнинскихъ бѣлоруссовъ, у которыхъ представителей темнаго типа на 3% больше представителей свѣтлаго типа. Цвѣтъ волосъ у дисненскаго бѣлорусса преимущественно свѣтлорусый и характеризуется полнымъ отсутствіемъ черныхъ волосъ. Характернымъ признакомъ цвѣта радужной оболочки глазъ является голубоглазость, присущая также минскимъ и рославльскимъ бѣлоруссамъ; у могилевскихъ бѣлоруссовъ голубоглазость уступаетъ мѣсто сѣроглазости. По росту дисненецъ — выше средняго (1669 mm.), уступаетъ только ельнинскимъ (1675 mm.) и превышаетъ ростъ бѣлоруссовъ другихъ мѣстностей. Самые низкорослые изъ изслѣдованныхъ—слуцкіе (1648 mm.). Процентъ высокорослыхъ вездѣ превышаетъ процентъ низкорослыхъ, за исключеніемъ слуцкихъ, при разницѣ въ 2% въ пользу низкорослыхъ. Дисненскіе и ельнинскіе бѣлоруссы принадлежатъ къ группѣ «высокорослыхъ» (63% и 68%), могилевскіе и рославльскіе — «среднерослые, съ наклонностью къ къ высокорослости», минскіе — «среднерослые съ наклонностью къ низкорослости». По головному указателю дисненецъ — субрахицефалъ (81,83).

Въ предѣлахъ суббрахицефаліи находятся и остальные бѣлоруссы, при колебаніяхъ средней отъ 80,22 у ельнинскихъ до 81,83 у дисненскихъ бѣлоруссовъ. По высотно-продольному указателю дисненецъ — хамэцефалъ (73°/$_0$), при средней величинѣ 69,52; у другихъ бѣлоруссовъ процентъ низкоголовыхъ нѣсколько больше; со слуцкими, напримѣръ, разница въ процентѣ низкоголовыхъ достигаетъ 23°/$_0$ и рославльскими — 4°/$_0$. По горизонтальной окружности головы дисненскіе бѣлоруссы близки къ слуцкимъ (553 и 554 mm) и превышаютъ таковой же размѣръ у рославльскихъ и могилевскихъ (548 и 545 mm.). Наименьшій лобный діаметръ (121 mm.) превышаетъ таковой же смоленскихъ (114 mm.) и могилевскихъ (111 mm.). По средней величинѣ длины лица дисненскіе бѣлоруссы отличаются нѣсколько меньшею величиною (182 mm.) и близки къ слуцкимъ (183 mm.), вмѣстѣ съ которыми они принадлежатъ къ группѣ «среднелицыхъ съ наклонностью къ длиннолицости»; ельнинскіе и могилевскіе бѣлоруссы характеризуются «большой длиной лица». По лицевому указателю дисненскіе бѣлоруссы — мезопрозопы, при средней величинѣ 77,47; процентъ мезопрозоповъ у нихъ самый малый (68 °/$_0$), у ельнинскихъ — самый большой (88°/$_0$); процентъ хамэпрозоповъ у дисненскихъ бѣлоруссовъ наибольшій (28°/$_0$), у могилевскихъ — наименьшій (9°/$_0$). Скуластость у дисненскихъ бѣлоруссовъ выражена нормально (79,07 — отношеніе верхней ширины лица къ наибольшей его ширинѣ). По носовому указателю наши бѣлоруссы — сильные лепторины (85°/$_0$) и принадлежатъ къ группѣ «узконосыхъ»; рославльскіе и ельнинскіе бѣлоруссы стоятъ на границѣ мезориніи (лепториновъ у нихъ по 50°/$_0$, мезориновъ—43°/$_0$ и 49°/$_0$); могилевскіе — уже настоящіе мезорины (65°/$_0$). По объему груди дисненскіе бѣлоруссы — среднегрудые и изъ всѣхъ бѣлоруссовъ самые узкогрудые (средняя величина—52,66). Руки у дисненскихъ бѣлоруссовъ отличаются большою длиною (46,33), относящей ихъ къ группѣ «длиннорукихъ» (90°/$_0$); по этому размѣру они ближе всего стоятъ къ могилевскимъ бѣлоруссамъ (75°/$_0$ съ большою длиною); самою малою длиною рукъ отличаются слуцкіе (44,69). По длинѣ ноги (51,94) дисненцы принадлежатъ къ «средненогимъ, съ наклонностью къ длинноногости» (49°/$_0$ длинноногихъ). Къ нимъ очень близки рославльскіе и минскіе бѣлоруссы, нѣсколько, однако, уступающіе въ длинѣ ноги; могилевскіе бѣлоруссы отличаются наиболѣе короткими ногами и принадлежатъ къ группѣ «средненогихъ, съ наклонностью къ коротконогости».

Въ заключеніе, пользуясь извѣстной таблицей А. А. Ивановскаго въ его изслѣдованіи «Объ антропологическомъ составѣ населенія Россіи», постараемся опредѣлить, съ какими народностями и въ какой степени сходства находятся наши бѣлоруссы. Опредѣленіе это мы сдѣлаемъ на основаніи тѣхъ же девяти признаковъ, какіе разсмотрѣны и въ трудѣ А. А. Ивановскаго.

Дисненскіе бѣлоруссы:

II степень сходства — Бѣлоруссы суммарные [1]).
III » » Литовцы сумм., литовцы (Brennsohn'a), поляки Люблинской губ., поляки суммар. и великоруссы суммар.

Бѣлоруссы суммарные:

I ст. Поляки суммар.
II » Бѣлоруссы дисненскіе, могилевскіе и поляки люблинскіе.
III » Великоруссы суммар., великоруссы тверскіе, курскіе; казанскіе татары; литовцы (Brennsohn'a) и рославльскіе бѣлоруссы.

О бѣлоруссахъ другихъ мѣстностей возьмемъ данныя изъ труда А. А. Ивановскаго.

Бѣлоруссы рославльскіе:

III ст. Бѣлоруссы Минской губ. (слуцкіе), великоруссы тверскіе и суммар., малороссы суммар., казанскіе татары, бѣлоруссы суммар. и могилевскіе.

Бѣлоруссы минскіе (слуцкіе):

II ст. Казанскіе татары.
III » Бѣлоруссы рославльскіе, великоруссы Тверской губ., поляки привислянскіе, люблинскіе и суммар.

Бѣлоруссы могилевскіе:

I ст. Поляки люблинскіе и суммар.
II » Бѣлоруссы суммар., литовцы суммар., великоруссы суммар., тверскіе и курскіе.
III » Бѣлоруссы рославльскіе, великоруссы тульскіе, казанскіе татары и башкиры (Назарова).

Какъ видимъ, съ наибольшимъ числомъ народностей обнаруживаютъ сходство могилевскіе бѣлоруссы; на нихъ больше всего отразилось вліяніе поляковъ, какъ и вообще на бѣлоруссахъ суммарныхъ. Больше всего изъ бѣлоруссовъ они имѣютъ родственниковъ между великоруссами; у нихъ даже есть сходство III степени и съ башкирами. Дисненскіе бѣлоруссы какъ будто стоятъ обособленно,— они обнаруживаютъ сходство изъ бѣлоруссовъ только съ суммарными бѣлоруссами. На дисненскихъ бѣлоруссахъ отразилось вліяніе великоруссовъ, литовцевъ и поляковъ (III степень). Вліяніе литовцевъ на другія группы бѣлоруссовъ замѣтно только у моги-

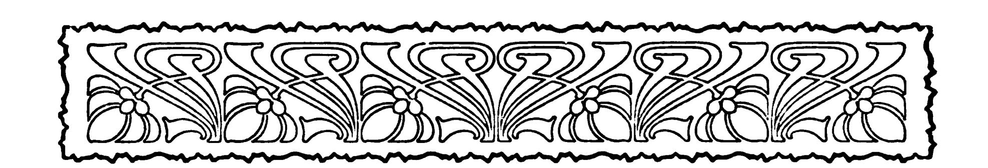
---

[1]) Въ число суммарныхъ бѣлоруссовъ вошли, кромѣ упомянутыхъ въ трудѣ А. А. Ивановскаго, дисненскіе и могилевскіе бѣлоруссы.

левскихъ. Казанскіе татары обнаруживаютъ сходство со всѣми бѣлоруссами, кромѣ дисненскихъ. Сходство съ малороссами обнаружено только у рославльскихъ.

Выше, говоря о взаимныхъ соотношеніяхъ между типомъ по цвѣтности волосъ и глазъ, ростомъ и головнымъ указателемъ, мы пришли къ заключенію, что въ составъ современнаго бѣлорусскаго населенія Дисненскаго уѣзда вошелъ, какъ производитель, между прочимъ, низкорослый брахицефалъ темнаго типа. По этому поводу у меня возникъ вопросъ, не будетъ ли это служить нѣкоторымъ намекомъ на присутствіе монгольской крови? Болѣе или менѣе характерными признаками монгольскаго типа являются приращеніе мочки I формы (по схемѣ Швальбе) и косые прорѣзы глазъ. Для рѣшенія этого вопроса я выдѣлилъ обѣ группы изъ общей массы и опредѣлилъ для каждой средній ростъ, головной указатель, лицевой указатель и процентъ темноволосыхъ и темноглазыхъ. Оказалось, что у субъектовъ съ приращенной мочкой I формы (всего 18 субъектовъ) средній ростъ — 1648 mm. (средній общій—1669 mm.); средній головной указатель — 82,53 (сред. общій—81,83), лицевой указ.—80,38 (общій—77,47); темноволосыхъ—33,33% (въ массѣ 26%), темноглазыхъ—22% (въ массѣ 9%); субъектовъ съ косыми глазами — 27,7% (въ массѣ 5,5%). У субъектовъ съ косыми прорѣзами глазъ (11 особей): средній ростъ—1667 mm., головной указ. — 82,18, лицевой указ. — 80,70, темноволосыхъ — 27%, темноглазыхъ — 0%; субъектовъ съ приращенной мочкой — 36,3% (въ массѣ 9%). Дѣйствительно, какъ будто есть указанія на присутствіе монгольской крови, особенно въ группѣ съ приращенною мочкою, гдѣ ростъ ниже, головной и лицевой указатели больше, бóльшій процентъ темноволосыхъ и темноглазыхъ субъектовъ и большее присутствіе косоглазыхъ, чѣмъ въ массѣ.

Ан. Здроевскій.



Бѣлоруссы Гомельскаго уѣзда, Могилевской губерніи.

Гомельскій уѣздъ занимаетъ самую южную часть Могилевской губ. Въ сѣверной своей части онъ граничитъ съ Рогачевскимъ уѣздомъ той же губерніи; на западѣ къ нему примыкаетъ Рѣчицкій уѣздъ, Минской губ., а на югѣ и востокѣ границей его служитъ Черниговская губ. (уѣзды Городнянскій и Новозыбковскій). Поверхность уѣзда — низменная, на значительномъ протяженіи покрытая лѣсомъ. По низменнымъ берегамъ рѣкъ встрѣчается много озеръ; съ сѣвера на югъ, чрезъ всю ширину уѣзда, за исключеніемъ его юго-восточной части, гдѣ мѣстность болѣе сухая, тянутся рядами длинныя и узкія болота. Вообще, поверхность уѣзда сохраняетъ еще характеръ сосѣдняго съ нимъ Полѣсья. По западной границѣ Гомельскаго уѣзда течетъ Днѣпръ, принимая съ лѣвой стороны значительный притокъ Сожь, которая дѣлитъ уѣздъ на восточную и западную половины; кромѣ этихъ двухъ большихъ рѣкъ есть еще нѣсколько менѣе значительныхъ: Уза, Уть, Ипуть, Терюха и др.

Почва уѣзда слагается изъ слѣдующихъ разновидностей: бо́льшая часть уѣзда покрыта дерновыми, подзолистыми и слабоглинистыми почвами; въ низменныхъ и болотистыхъ мѣстахъ залегаютъ слои торфа, вдоль рѣкъ тянутся узкія полосы аллювіальныхъ почвъ.

О далекомъ прошломъ Гомельскаго уѣзда, входящаго въ составъ южной части Могилевской губ., равно какъ и о всей Бѣлоруссіи, достовѣрнаго ничего нельзя сказать. Многочисленные могильные курганы и городища (слѣды одного изъ такихъ городищъ находятся въ трехъ верстахъ отъ Гомеля), расположенные вдоль Днѣпра и въ другихъ мѣстахъ, а также и различные предметы древней культуры, находимые въ нихъ, заставляютъ предполагать, что этотъ край былъ обитаемъ и въ до-историческія времена, но какіе именно народы были его древнѣйшими обитателями, отвѣтить мы не можемъ.

Въ древній періодъ русской исторіи обитатели нынѣшней Могилевской губ. назывались кривичами, а жившіе по лѣвому берегу Днѣпра, въ долинѣ Сожи,— радимичами. Юго-западная часть Могилевской губ. была

заселена дреговичами, которые занимали здѣсь небольшое пространство вдоль Днѣпра. Всѣ эти славянскія племена въ VI—VIII вв. по Р. Х. переселились сюда изъ мѣстъ, расположенныхъ у Карпатскихъ горъ и Дуная, и получили здѣсь мѣстныя названія.

Нынѣшніе бѣлоруссы, составляющіе совокупность мелкихъ славянскихъ племенъ, въ силу историческихъ событій постоянно подвергались сильному вліянію поляковъ, литовцевъ и финновъ; вліянія эти, конечно, не могли не способствовать измѣненію физическаго типа бѣлоруссовъ.

Лѣтомъ 1904 г. мнѣ удалось произвести антропометрическія измѣренія 100 бѣлоруссовъ-мужчинъ Гомельскаго уѣзда. Всѣхъ измѣренныхъ мною лицъ по мѣсту жительства можно раздѣлить на двѣ группы. Въ первую (75 человѣкъ) входятъ крестьяне деревень, ближайшихъ къ городу Гомелю; бо̀льшая часть мужского населенія этого района въ свободное отъ сельскихъ работъ время уходитъ на заработки въ городъ, гдѣ они поступаютъ на желѣзную дорогу чернорабочими и землекопами. Самый характеръ работы и условія жизни, въ которыхъ находятся рабочіе, въ общемъ мало отличаются отъ сельскихъ, а потому никакого вліянія на измѣненіе физическаго типа имѣть не могутъ. Вторую группу (25 человѣкъ) составляютъ лица, измѣренныя мною въ воинскомъ присутствіи во время осенняго призыва ополченцевъ. Въ эту категорію входятъ крестьяне изъ всѣхъ частей уѣзда; всѣ они 23-лѣтняго возраста. Всѣ же изслѣдованные субъекты распредѣляются по возрасту на слѣдующія группы:

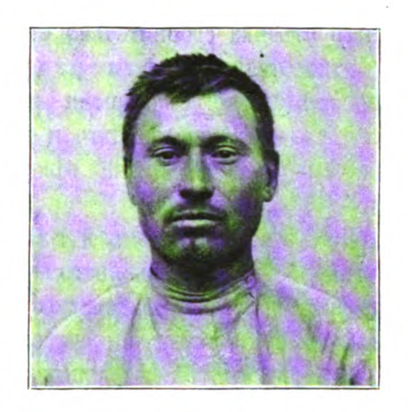


Рис. 1. Бѣлоруссъ Гомельскаго у., 23 л.

Лѣта.	Число субъектовъ.
20—25	66
26—30	22
31—35	1
36—40	7
41—45	2
46—50	1
61—65	1

По цвѣту волосъ среди измѣренныхъ мною бѣлоруссовъ темнорусыхъ оказалось 65%, свѣтлорусыхъ — 31%, рыжихъ — 2%, черныхъ — 1% и бѣлокурыхъ — 1%. Слѣдовательно, процентъ темнорусыхъ — преобладающій. Процентъ темнорусыхъ выраженъ у меня бо̀льшей, сравнительно съ другими авторами, цифрой; особенно рѣзкая разница замѣчается при сравненіи съ дисненскими бѣлоруссами (по измѣреніямъ А. Л. Здроевскаго), у которыхъ темнорусые составляютъ всего только 26%. Объяснить это можно отчасти чисто случайнымъ обстоятельствомъ: вслѣдствіе отсутствія въ программѣ рубрики «русый», я относилъ настоящихъ русыхъ къ темно-

русымъ. Не думаю, однако, чтобъ ошибка, происшедшая отъ этого, могла быть значительной, а потому такой большой процентъ темнорусыхъ можно считать близкимъ къ дѣйствительно существующему.

Среди измѣренныхъ мною субъектовъ большинство — прямоволосые — 95%; на долю курчаволосыхъ приходится всего только 5%. Субъектовъ съ мягкими волосами я нашелъ 36%, съ жесткими — 18%, съ волосами средней мягкости — 46%. На долю особей съ густыми волосами приходится 81%, съ рѣдкими — 19%.

Субъектовъ, совершенно лишенныхъ растительности на лицѣ, — 52%, съ усами и бородой — 48%; на это число приходится: темнорусыхъ — 12 чел. (25%), свѣтлорусыхъ — 26 чел. (54%), рыжихъ и рыжеватыхъ 10 чел. (21%), т.-е. въ цвѣтѣ усовъ и бороды мы замѣчаемъ преобладаніе свѣтлаго оттѣнка сравнительно съ цвѣтомъ волосъ на головѣ.

Относительно цвѣта радужной оболочки глазъ можно отмѣтить слѣдующее: съ сѣрыми и голубыми глазами оказалось 52%, съ сѣрыми съ примѣсью желтаго и каряго цвѣтовъ — 28% и съ карими глазами — 20%, т.-е., иначе говоря, свѣтлоглазыхъ — 52% и темноглазыхъ — 48%.

По цвѣту волосъ и глазъ среди гомельскихъ бѣлоруссовъ свѣтлаго типа — 33%, смѣшаннаго — 50% и темнаго 17%; слѣдовательно, по классификаціи А. А. Ивановскаго [1]), они должны быть отнесены «къ смѣшанному типу съ большею примѣсью свѣтлаго, нежели темнаго типа (*Bb*)».

Изъ другихъ описательныхъ признаковъ укажемъ на слѣдующіе: горизонтальные прорѣзы глазъ наблюдались у 66%, а косые — у 34%; у большинства они были открытые (53% всѣхъ изслѣдованныхъ субъектовъ среди горизонтальныхъ и 30% среди косыхъ прорѣзовъ глазъ) и у меньшинства — узкіе (13% у горизонтальныхъ и 4% у узкихъ прорѣзовъ). Носъ былъ прямымъ у 80%, вздернутымъ — у 14%, горбатымъ — у 6%, тонкимъ — у 7%, среднимъ — у 57% и широкимъ - у 36%. Впалыя щеки отмѣчены у 17%; у 79% онѣ были средними и у 4% полными. Подбородокъ у громаднаго большинства (85%) былъ прямой; покатый взадъ подбородокъ встрѣчался рѣдко (13%) и еще рѣже выдающійся впередъ (2%). По тѣлосложенію 60% было средней упитанности; толстыхъ встрѣтился только 1% и худыхъ — 8%.

Средній ростъ измѣренныхъ мною бѣлоруссовъ — 1657 mm.; maximum — 1798 mm., minimum — 1535 mm., разность — 263 mm., т.-е. составляетъ 15,8% средней величины роста. Въ трудѣ проф. Д. Н. Анучина: «О географическомъ распредѣленіи роста населенія Россіи», гдѣ указанъ средній ростъ для каждаго уѣзда, для Гомельскаго находимъ средній

---

[1]) *А. А. Ивановскій.* Объ антропологическомъ составѣ населенія Россіи Москва, 1904.

ростъ равнымъ 1636 mm.; разница, слѣдовательно, при сравненіи съ величиной, найденной мною, составляетъ 21 mm.

По группамъ ростъ распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

Низкаго роста (до 1600 mm)	14%		46%
Ниже средняго (1601—1650)	32%	61%	
Выше средняго (1651—1700)	29%		54%
Высокаго (1701 и бол.)	25%		

Слѣдовательно, по классификаціи А. А. Ивановскаго, гомельскіе бѣлоруссы должны быть отнесены къ народностямъ, имѣющимъ смѣшанный ростъ (*Cc*).

Наибольшій продольный діаметръ въ среднемъ составляетъ 184 mm.; minimum его — 168 mm., maximum — 200 mm. Малые размѣры этого діаметра (до 180 mm.) встрѣчены у 23%, средніе (181—190)—у 63% и большіе (191 и бол.) — у 14%, т.-е. въ общемъ онъ долженъ быть названъ среднимъ съ большею наклонностью къ малымъ размѣрамъ, нежели къ большимъ.

Рис. 2. Бѣлоруссъ Гомельскаго у., 23 л.

Наибольшій поперечный діаметръ равенъ въ среднемъ 147 mm.; minimum его—140 mm., maximum — 160 mm.

Головной указатель въ среднемъ составляетъ 80,93, maximum его—87,91, minimum — 73,96. По группамъ распредѣленіе таково:

Долихоцефаловъ (до 75,00)	2%
Субдолихоцефаловъ (75,01—77,77)	42%
Мезоцефаловъ (77,78—80,00)	21%
Суббрахицефаловъ (80,01—83,33)	47%
Брахицефаловъ (83, 34 и бол.)	18%

Такимъ образомъ изслѣдованные мною бѣлоруссы, какъ и бѣлоруссы другихъ авторовъ, являются короткоголовыми съ примѣсью мезо-и долихоцефаліи (группа *Cc* по обозначенію А. А. Ивановскаго).

Величина головы измѣренныхъ мною бѣлоруссовъ равна въ среднемъ 220 mm. (min.—192, max.—249 mm.). При рядовомъ расположеніи цифръ имѣемъ:

192—200	4%	221—230	37%
201—210	12%	231—240	10%
211—220	35%	241—250	2%

Такимъ образомъ громадное большинство (72 %) имѣетъ размѣры, колеблющіеся между 211—230 mm. Относительная величина головы въ среднемъ составляетъ 13,29 (min.—11,34, max—14,72).

Высотно-продольный указатель (отношеніе высоты головы къ наибольшему продольному діаметру) равенъ въ среднемъ 66,20 (min.—46,59, max.—78,80), при чемъ хамэцефаловъ [1]) — 93%, ортоцефаловъ — 5% и гипсицефаловъ—2%; слѣдовательно, по высотному указателю какъ могилевскіе бѣлоруссы, такъ и бѣлоруссы другихъ губерній относятся къ низкоголовымъ народностямъ.

Для нѣкоторыхъ головныхъ и лицевыхъ размѣровъ ограничимся приведеніемъ въ нижеслѣдующей таблицѣ данныхъ о minimum'ѣ, maximum'ѣ и среднихъ цифрахъ:

	Min.	Max.	Сред.
Горизонтальная окружность	510	590	545
Продольная дуга	308	365	336
Поперечная дуга	309	375	342
Наименьшій лобный діаметръ	97	125	111
Отнош. его къ наиб. поперечному	58,92	81,16	72,72
Ушной діаметръ	121	154	134
Отнош. его къ наиб. поперечному	70,81	107,29	90,00
Длина уха	48	75	63
Ширина уха	27	42	34
Наибольшая ширина лица	127	154	136
Верхняя ширина лица	74	103	91
Нижняя ширина лица	90	121	106
Отнош. верхн. ширины лица къ длинѣ его	37,73	57,06	49,40
Отнош. нижн. ширины лица къ длинѣ его	49,45	64,53	56,93
Скуловой діаметръ	99	130	116
Разстояніе отъ переносья до альвеол. края	56	79	67
Разстояніе отъ переносья до подносовой точки	42	57	49
Разстояніе подносов. точки до средины подбородка	63	86	73
Межглазничное пространство	26	40	32
Ширина носа	31	45	36

Полная длина лица гомельскихъ бѣлоруссовъ, варьируя между 162 и 220 mm., равна въ среднемъ 185 mm., при чемъ малые размѣры ея (до 170 mm.) встрѣчены у 5%, средніе (171 — 185)—у 43% и большіе (186 mm. и бол.) — у 52%.

[1]) Опредѣленія всюду сдѣланы по нормамъ А. А. Ивановскаго.

Лицевой указатель равенъ въ среднемъ 75,32; minimum его — 62,73, maximum — 88,69; лептопрозоповъ — 11%, мезопрозоповъ — 80% и хамэпрозоповъ—9%. На основанiи этихъ данныхъ гомельскiе бѣлоруссы должны быть отнесены къ группѣ среднелицыхъ народностей.

Носовой указатель равенъ въ среднемъ 74,44 (min.—59,99, max. — 95,43); лепториновъ — 27%, мезориновъ — 65% и платириновъ — 8%.

Скуловой указатель колеблется между 49,99 и 71,84 и равенъ въ среднемъ 62,42. Малыя отношенiя этого указателя найдены у 71%, среднiя—у 25% и большiя—у 4%.

Окружность груди (min.—730, max.—1008 и сред.—892 mm.) по отношенiю къ росту равна 54,02 (min.—47,67, max.—57,99).

Число субъектовъ, имѣющихъ малыя отношенiя, составляетъ 8%, съ средними отношенiями — 56% и съ большими — 36%. По классификацiи А. А. Ивановскаго изслѣдованные мною бѣлоруссы, какъ и бѣлоруссы другихъ авторовъ, должны быть отнесены къ группѣ народностей, имѣющихъ среднюю окружность груди съ наклонностью къ большимъ размѣрамъ ея.

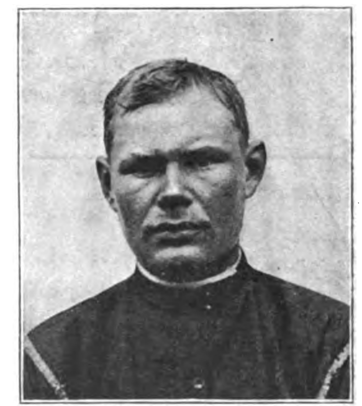


Рис. 3. Бѣлоруссъ Гомельскаго у.

Длина туловища нашихъ бѣлоруссовъ колеблется между 500 и 695 mm., будучи равной въ среднемъ 568 mm. По отношенiю къ росту длина туловища равна 30,36 (min.—29,88, max.—40,71). Субъектовъ съ малой длиной туловища—16%, съ среднею—53% и съ большою—31%.

Длина руки, равная въ среднемъ 761 mm. (min.—665 и max.—825), по отношенiю къ росту составляетъ 45,83 (min.—41,27, max.—49,07). Короткорукихъ субъектовъ—3%, среднерукихъ—22% и длиннорукихъ—75%.

Длина ноги (min.—762, max.—940 и средн.—842 mm.) по отношенiю къ росту колеблется въ предѣлахъ 47,45—56,04 и равна въ среднемъ 50,78. Коротконогихъ субъектовъ—23%, средненогихъ—58% и длинноногихъ—19%.

Распредѣляя всѣхъ изслѣдованныхъ мною особей на двѣ группы— низкаго и высокаго роста—и сопоставляя въ каждой изъ этихъ группъ данныя о головномъ указателѣ и цвѣтѣ волосъ и глазъ, получаемъ слѣдующую таблицу:

		Субдолихоцефалы (75,01—77,77).	Мезоцефалы (77,78—80,00).	Суббрахицефалы (80,01—83,33).	Брахицефалы (83,34 и бол.).	Общее число.
Ростъ 1535—1650 mm.	Число субъектовъ	5	9	24	8	46
				69		
	„ въ %	11	19	52	17	
	% бѣлокурыхъ	—	—	—	—	—
	„ свѣтлорусыхъ	40	22	37,5	50	17
	„ темнорусыхъ	60	78	62,5	50	29
	„ рыжихъ	—	—	—	—	—
	„ черныхъ	—	—	—	—	—
	„ съ сѣрыми глазами	20	56	42	75	22
	„ съ сѣро-желтыми глазами	20	33	37	12,5	14
	„ съ карими глазами	60	11	21	12,5	10
Ростъ 1651—1798 mm.	Число субъектовъ	9	12	22	10	53
				60		
	„ въ %	17	23	41	19	
	% бѣлокурыхъ	—	—	4,5	—	1
	„ свѣтлорусыхъ	22	33	14	30	12
	„ темнорусыхъ	78	67	73	60	37
	„ рыжихъ	—	—	4,5	10	2
	„ черныхъ	—	—	4.5	—	1
	„ съ сѣрыми глазами	44	58	50	50	27
	„ съ сѣро-желтыми глазами	56	17	14	50	15
	„ съ карими глазами	—	25	36	—	11

Въ группѣ низкаго роста брахицефалы (69%) значительно преобладаютъ надъ долихоцефалами (11%). Свѣтлорусыхъ болѣе всего среди брахицефаловъ, minimum ихъ у мезоцефаловъ. Темнорусые чаще всего встрѣчаются среди мезоцефаловъ, рѣже — у брахи- и долихоцефаловъ. Сѣрый цвѣтъ глазъ имѣетъ значительное число представителей у мезо- и брахицефаловъ. Сѣрый цвѣтъ глазъ съ примѣсью желтаго maximum'а достигаетъ у суббрахицефаловъ; довольно значительной цифрой представленъ онъ также у мезоцефаловъ. Каріе глаза чаще другихъ встрѣчаются у долихоцефаловъ.

Въ группѣ высокаго роста брахицефальный типъ также преобладаетъ надъ остальными. Свѣтлорусые субъекты этой группы наибольшее число представителей имѣютъ среди мезоцефаловъ, наименьшее—среди суббрахицефаловъ; темнорусыхъ больше всего среди долихоцефаловъ. Сѣрый цвѣтъ

глазъ довольно равномѣрно распредѣленъ во всѣхъ четырехъ типахъ. Сѣрый цвѣтъ съ примѣсью желтаго значительно преобладаетъ у долихо- и брахицефаловъ. Каріе глаза имѣютъ представителей только среди мезоцефаловъ и суббрахицефаловъ.

Руководствуясь вышеприведенными данными, можно дать слѣдующую антропологическую характеристику изслѣдованныхъ мною гомельскихъ бѣлоруссовъ: они относятся къ народностямъ смѣшаннаго роста; обладаютъ довольно хорошо развитой грудной клѣткой, крѣпкимъ тѣлосложеніемъ; волоса у нихъ большей частью темнорусые, прямые, густые и мягкіе; преобладающій цвѣтъ глазъ — свѣтлый; рѣдкіе и поздно появляющіеся борода и усы; скудная растительность на тѣлѣ; по головному указателю они принадлежатъ къ брахицефаламъ, по высотному — къ хамэцефаламъ; прорѣзы глазъ въ большинствѣ случаевъ открытые, горизонтальные; носъ — прямой; по носовому указателю принадлежатъ къ среднеширокоиосымъ народностямъ; подбородокъ — прямой; всѣ три типа ушной раковины (вполнѣ приросшая, слегка отвисшая и неприросшая) распредѣлены довольно равномѣрно.

Рис. 4. Бѣлоруссъ Гомельскаго у., 28 л.

Сравнивая физическій типъ гомельскихъ бѣлоруссовъ съ типомъ другихъ народностей Россіи по методу А. А. Ивановскаго [1], я нашелъ, что, они имѣютъ I степень сходства съ поляками люблинскими и суммарными, II степень сходства — съ бѣлоруссами суммарными, съ литовцами суммарными и съ великоруссами тверскими, курскими и суммарными; III степень сходства наблюдается у нихъ съ бѣлоруссами Рославльскаго у., Смоленской губ., съ великоруссами Тульской губ., съ казанскими татарами и съ башкирами (по даннымъ Назарова).

П. Піонтковскій.

---

[1] *А. А. Ивановскій.* Объ антропологическомъ составѣ населенія Россіи. Москва, 1904 г.

Оспопрививаніе въ Гиринѣ (Сѣв. Маньчжурія).

Среди другихъ заразныхъ болѣзней натуральная оспа пользуется почему-то со стороны маньчжурскаго населенія исключительнымъ вниманіемъ. Это — одна изъ тѣхъ немногихъ болѣзней, въ ученіи о которыхъ европейскій и маньчжурскій врачи могутъ найти нѣсколько общихъ точекъ соглашенія; это, кажется, единственная болѣзнь, въ борьбѣ съ которой мы находимъ нѣкоторые, хотя и крайне слабо выраженные, слѣды общественной организаціи. Въ самомъ дѣлѣ, мы знаемъ, что въ Маньчжуріи подача медицинской помощи населенію находится исключительно въ рукахъ частныхъ врачей и аптекарей; мы знаемъ, что санитарнаго законодательства въ Маньчжуріи вовсе нѣтъ; не существуетъ, очевидно, даже самаго понятія объ общественной медицинѣ и гигіенѣ, не говоря уже о больницахъ, санаторіяхъ, гигіеническихъ лабораторіяхъ и прочихъ санитарныхъ учрежденіяхъ, на содержаніе которыхъ наши европейскія общества тратятъ такія громадныя суммы.

Намъ странно видѣть городъ въ двѣсти тысячъ жителей, не имѣющій ни одной больницы, да и вообще ни одного казеннаго санитарнаго учрежденія. Намъ дико смотрѣть, когда умершаго отъ холеры, вопреки всякому здравому смыслу, выдерживаютъ, согласно похоронному ритуалу, нѣсколько недѣль на дворѣ въ заколоченномъ деревянномъ гробу. Мы возмущаемся, когда случайно находимъ въ гиринской продуктовой лавкѣ покрытое жемчужинами мясо; и оно продается не потому, чтобы маньчжуръ не умѣлъ отличить больного мяса отъ здороваго: нѣтъ, самъ торговецъ скажетъ вамъ, что это мясо больного животнаго, и что самъ онъ его ѣсть не будетъ. Первое желаніе, какое является у насъ, это тотчасъ же прибѣгнуть къ принудительнымъ мѣрамъ, забрать мясо, уничтожить его, да, пожалуй, еще и потянуть къ суду торговца. Логика маньчжура въ такихъ случаяхъ совершенно иная: каждый хотѣлъ бы имѣть хорошее мясо, но не всякому это по средствамъ; кто не въ силахъ купить хорошаго, пусть ѣстъ плохое, и это уже личное несчастье покупателя, если онъ заболѣетъ отъ та-

кого мяса. Поэтому-то, именно, на базаръ совершенно безнаказанно привозятся туши скота, павшаго отъ заразныхъ болѣзней, и эта падаль продается не тайно, какъ бываетъ у насъ, а совершенно открыто и по пониженной цѣнѣ, при чемъ каждый покупатель хорошо знаетъ, что онъ беретъ.

Такова система невмѣшательства, практикуемая въ Маньчжуріи въ отношеніи многихъ вопросовъ общественной медицины и гигіены. Подобныхъ примѣровъ можно было бы привести безъ конца,—примѣровъ, когда общество и администрація остаются равнодушными зрителями даже тамъ, гдѣ каждый въ отдѣльности маньчжуръ счелъ бы нужнымъ принять соотвѣтственныя мѣры.

Оспопрививанью въ этомъ отношеніи выпала болѣе счастливая доля: здѣсь городская администрація уже сама отъ себя приняла нѣкоторыя мѣры, чтобъ облегчить населенію доступъ къ предохранительной прививкѣ. Поэтому, въ дополненіе къ тому мѣсту, гдѣ говорилось, что въ Гиринѣ нѣтъ ни одного казеннаго санитарнаго учрежденія [1]), надо сдѣлать небольшую поправку: въ Гиринѣ содержится на казенный счетъ одно оспопрививательное заведеніе. Но размѣры его дѣятельности такъ миніатюрны, и относительное число предохранительныхъ прививокъ такъ ничтожно, что существованіе этого учрежденія не въ силахъ пошатнуть указаннаго выше общаго правила, а, наоборотъ, можетъ еще рѣзче оттѣнить его справедливость.

Но какъ бы ни была ничтожна дѣятельность этого учрежденія, я все-таки нахожу нужнымъ описать его, хотя бы уже потому, что оно представляетъ единственное отрадное исключеніе изъ общаго правила и въ будущемъ, можетъ-быть, представитъ изъ себя то первоначальное ядро, вокругъ котораго станутъ кристаллизоваться различныя отрасли общественной гигіены и врачебнаго законодательства.

У нѣкоторыхъ авторовъ встрѣчаются указанія, что уже за нѣсколько вѣковъ до начала христіанскаго лѣтосчисленія китайцы пользовались предохранительными прививками оспы путемъ варіоляціи. Но если съ давнихъ поръ они знали этотъ способъ и считали его полезнымъ, то становится непонятнымъ, почему такъ мало и рѣдко прибѣгали къ нему. А послѣднее можно видѣть изъ многихъ соображеній. Во-первыхъ, если осмотрѣть любую, собравшуюся на улицѣ или на базарѣ, въ городѣ или въ деревнѣ, толпу маньчжуровъ, то почти навѣрное изъ шести, быть-можетъ, даже изъ пяти, одинъ окажется съ изрытымъ оспой лицомъ.

Я нигдѣ не видѣлъ такъ много корявыхъ лицъ, какъ въ Маньчжуріи, и со мной, я думаю, согласится всякій, кто поближе приглядывался

---

1) См. мою статью: „Медицина и врачи въ Маньчжуріи" въ „Рус. Антроп. Журн." 1905 г., №№ 1 и 2.

къ составу толпы; конечно, это только глазомѣрное впечатлѣніе, не провѣренное цифровыми данными, но оно такъ рѣзко бросается въ глаза, что, мнѣ кажется, должно быть очень близко къ истинѣ. Во-вторыхъ, въ Маньчжуріи нѣтъ закона объ обязательной прививкѣ оспы; правда, такого закона нѣтъ и у насъ, но за-то у насъ есть косвенныя по этому поводу установленія, какъ, напр., недопущеніе въ училище непривитыхъ дѣтей. Между тѣмъ какъ изъ осмотрѣнныхъ мною двадцати учениковъ одной деревенской начальной школы я только у троихъ нашелъ на кожѣ плеча слѣды искусственно-привитой оспы, у остальныхъ такихъ знаковъ не найдено, а у двоихъ была натуральная. Наконецъ, эпидемія натуральной оспы— небольшая рѣдкость въ Маньчжуріи, и за четыре года мнѣ удалось видѣть ихъ тамъ нѣсколько разъ. Все это заставляетъ сильно сомнѣваться, чтобы предохранительная прививка оспы такъ давно была извѣстна китайцамъ, или же надо допустить, что они не сумѣли въ достаточной мѣрѣ использовать этого великаго открытія.

Несмотря на все это, каждому наблюдателю рѣзко бросается въ глаза то исключительное положеніе, которое занимаетъ ученіе о натуральной оспѣ въ сознаніи маньчжурскаго врача, да, пожалуй, и всякаго маньчжура. Видно, что они хорошо знаютъ ея признаки, теченіе, исходъ; знакомы отчасти съ профилактикой и даже имѣютъ, видимо, нѣкоторое понятіе объ ея заразительности, такъ какъ со страхомъ бѣгутъ отъ заболѣвшаго, бросая его на произволъ судьбы.

Стоитъ немного разговориться съ маньчжурскимъ врачомъ, какъ онъ уже задаетъ вопросъ, чѣмъ у насъ лѣчатъ оспу и, ожидая отвѣта, пытливо смотритъ въ глаза. Когда ему отвѣчаешь, что лѣчить заболѣвшаго оспой очень трудно, что гораздо легче не дать ему заболѣть посредствомъ предохранительной прививки, что надо заботиться не только о заболѣвшемъ, но и объ окружающихъ его, онъ все это выслушиваетъ съ одобрительнымъ киваніемъ головой и подъ конецъ съ удовольствіемъ заявляетъ, что они держатся того же самаго мнѣнія. Онъ интересуется узнать нашъ способъ предохранительной прививки и, очевидно, знаетъ разницу между гуманизированной и животной лимфой. И не только среди врачей, но и въ кругу простой публики по этому вопросу замѣтно отсутствуетъ то обычное недовѣріе, какое питаютъ маньчжуры къ европейской медицинѣ вообще. Косвеннымъ указаніемъ на то, что маньчжуры, дѣйствительно, вѣрятъ въ силу прививки, служитъ еще то обстоятельство, что они прививаютъ оспу прежде всего мальчикамъ. Это и понятно: дѣвочка не представляетъ для семьи такой цѣнности, какъ мальчикъ, и потому отецъ прежде всего спѣшитъ застраховать отъ болѣзни своего сына, какъ болѣе нужнаго человѣка, будущаго помощника и работника въ семьѣ.

Еще не удивительно, если приходили къ русскимъ врачамъ гиринскіе жители подъ командой какого-нибудь понатершагося около русскихъ

переводчика и просили привить имъ оспу; но ко мнѣ однажды ранней весной за тридцать верстъ отъ Гирина, изъ глухой деревни, гдѣ свирѣпствовала эпидемія, явились трое молодыхъ китайцевъ съ просьбой сдѣлать имъ предохранительную прививку. Оказывается, они пришли сначала въ гиринское оспопрививательное заведеніе, но тамъ имъ отказали, такъ какъ сезонъ прививки здѣсь еще не начался, и не была получена лимфа; кто-то посовѣтовалъ имъ обратиться въ русскій госпиталь, и они явились ко мнѣ. Свѣжій детритъ всегда былъ у насъ въ запасѣ, такъ какъ постоянная опасность эпидеміи заставила насъ заключить съ телятникомъ врача Беклемишева годичное условіе, по которому онъ ежемѣсячно высылалъ свѣжую порцію детрита, настолько хорошаго, что никогда не приходилось краснѣть передъ китайцами за прививку. Это обстоятельство дало мнѣ возможность удовлетворить просьбу пришедшихъ изъ деревни маньчжуръ; я сдѣлалъ имъ прививку и съ появленіемъ реакціи разрѣшилъ отправиться домой, но они рѣшили прожить въ Гиринѣ до тѣхъ поръ, пока совершенно не заживутъ пустулы, и только послѣ этого, благодарные, отправились къ себѣ въ деревню.

Среди молодыхъ взрослыхъ маньчжуръ, идущихъ совершенно сознательно на прививку оспы, попадались и мальчики, которыхъ приводилъ обыкновенно отецъ или дѣдъ и съ низкими поклонами просилъ привить ребятамъ оспу, хотя самъ иногда и отказывался отъ прививки, ссылаясь на то, что его жизнь уже прожита.

Во время продолжительныхъ поѣздокъ въ глуши Маньчжуріи случалось не разъ, что переводчикъ обращался къ русскому врачу съ просьбой привить ребенку оспу; съ тѣхъ поръ, наученный опытомъ, я всегда бралъ съ собой въ экспедицію оспенный детритъ и обыкновенно не безъ пользы для дѣла.

Случалось мнѣ прививать оспу и груднымъ младенцамъ, хотя, вообще говоря, маньчжуры не особенно торопятся съ прививкой.

Мать одного ребенка объяснила мнѣ, почему она пригласила русскаго, а не своего врача. Оказывается, что прививка оспы младенцу въ семьѣ по расходамъ своимъ соотвѣтствуетъ нашимъ крестинамъ и требуетъ не менѣе хлопотъ.

Дѣло было въ деревнѣ, расположенной на другомъ берегу рѣки Сунгари, напротивъ г. Гирина; надо сходить въ городъ, найти врача и спросить, возьмется ли онъ привить оспу и какой день для этого назначитъ; въ этотъ день послать къ нему перевозочныя средства, а для встрѣчи его приготовить парадный обѣдъ; въ тѣхъ случаяхъ, когда прививка производится непосредственно съ другого ребенка, на обѣдъ должны быть приглашены также родители и родственники этого ребенка. Въ первый день врачъ только осматриваетъ ребенка и угощается; на второй день производится прививка; иногда врачъ остается здѣсь еще на нѣсколько дней, ссы-

лаясь на какія-нибудь особенныя условія, требующія тщательнаго досмотра за ребенкомъ; съ появленіемъ реакціи онъ уѣзжаетъ, при чемъ, кромѣ небольшого количества денегъ, ему даютъ еще подарки въ видѣ недорогихъ какихъ-нибудь предметовъ домашняго обихода.

Самую прививку чаще всего врачи дѣлаютъ на кожѣ плеча; мнѣ разсказывали, что иногда прививка производится втираніемъ лимфы въ слизистую оболочку носа, но самъ я этого не видалъ. Матеріаломъ для прививки у частныхъ врачей служитъ обыкновенно искусственно-сохраняемая гуманизированная лимфа, приготовляемая въ Шанхаѣ и доставляемая чрезъ Инкоу въ Гиринъ; пересылается она въ тонкихъ запаянныхъ веретенообразныхъ стеклянныхъ трубочкахъ, заключенныхъ по нѣскольку штукъ въ бамбуковый футляръ. Рѣже прививка производится непосредственно съ руки на руку.

Теперь пора перейти къ описанію казеннаго оспопрививательнаго заведенія. Называется оно по-китайски «Ню-то-ди» и помѣщается въ центрѣ города, недалеко отъ восточныхъ воротъ; изъ узкой улицы, гдѣ едва могутъ разъѣхаться двѣ арбы, попадаемъ мы чрезъ солидныя каменныя ворота на обнесенный высокою стѣною дворъ; на дворѣ этомъ—большая, длинная фанза обыкновеннаго маньчжурскаго типа съ бумажными окнами и черепичной крышей. Внутри фанза эта дѣлится на три помѣщенія: одно—громадное, занимающее почти все зданіе, заставлено сплошь скамьями, на которыхъ сидитъ и ждетъ своей очереди приходящая публика; другая маленькая комнатка служитъ для прививки оспы, а въ третьей помѣщается самъ оспопрививатель со своимъ мальчикомъ-слугой; вотъ все помѣщеніе и весь штатъ этого учрежденія.

Внутренность зданія не отличается особенной чистотой. Полъ кирпичный, закопченныя саманныя стѣны и грязный потолокъ; въ темныхъ углахъ соръ и паутина; на каны брошены потрепанныя цыновки, на которыхъ спятъ иногородніе кліенты; дезинфекціи здѣсь, конечно, никакой не производится, а очистка бываетъ, можетъ-быть, одинъ разъ въ годъ передъ праздникомъ Новаго года. Вообще большая общая комната имѣетъ темный, неуютный видъ и напоминаетъ давно брошенную нежилую казарму. Квартира оспопрививателя уютнѣе и немного лучше обставлена. Оспопрививательная комната хотя очень тѣсна, но довольно свѣтлая и выглядитъ почище всѣхъ. Все помѣщеніе представляетъ частную собственность и за наемъ его городъ платитъ хозяину.

Оспопрививатель—не молодой уже человѣкъ, лѣтъ 35, раньше служилъ ученикомъ въ аптекѣ и никакого, кромѣ аптечнаго, спеціальнаго образованія не имѣетъ; служитъ здѣсь уже около десяти лѣтъ и круглый годъ, кромѣ риса и муки натурою, получаетъ 18 рублей жалованья въ мѣсяцъ. Онъ оказался очень любезнымъ господиномъ и охотно показалъ свое заведеніе. Въ комнатѣ, гдѣ производится прививка, виситъ стѣнной

шкапъ, запертый на замокъ. Здѣсь помѣщаются всѣ принадлежности оспопрививанія. Хозяинъ по порядку показалъ намъ наборъ иголъ, помѣщенный въ грязномъ полотняномъ футлярѣ: иглы старыя и заржавленныя, но по формѣ своей ничѣмъ не отличаются отъ нашихъ; есть складные ланцеты съ роговой ручкой, есть и обыкновенныя остроконечныя иглы; судя по виду, большинство ихъ—европейскаго изготовленія, но есть и простыя желѣзныя, видимо, мѣстной работы. Затѣмъ мы увидѣли нѣсколько книгъ по оспопрививанію на китайскомъ, а, можетъ-быть, и на маньчжурскомъ языкѣ; въ одной изъ нихъ нарисованъ голый китайченокъ съ цвѣткомъ; рука оспопрививателя складнымъ ланцетомъ наноситъ ему уколы на кожѣ лѣваго плеча; изъ-подъ укола тянутся кверху какія-то извивающіяся ленты. Здѣсь же мы нашли пустыя трубочки изъ-подъ шанхайской гуманизированной лимфы и изъ-подъ японскаго телячьяго детрита. Завѣдующій сообщилъ намъ, что въ настоящее время прививка не производится, что въ теченіе года преимущественно три мѣсяца—апрѣль, май и іюнь—бойко работаетъ это заведеніе, когда на нѣкоторые дни приходится до сотни прививокъ. Въ это время сюда прибываютъ даже жители отдаленныхъ деревень и на все остальное время года приходится меньшее число прививокъ, нежели на эти три мѣсяца; къ этому именно времени и выписывается сюда въ достаточномъ количествѣ лимфа, а въ остальные мѣсяцы ея часто и вовсе не бываетъ.

Процессъ прививокъ мало чѣмъ отличается отъ нашего, исключая, впрочемъ, того, что отсутствуетъ та педантичная чистота, которая у насъ считается непремѣннымъ условіемъ всякаго кожнаго повреждения; однако, ручка ребенка все-таки обмывается теплымъ чаемъ.

Нѣкоторые приходящіе издалека остаются здѣсь же и жить съ ребенкомъ до появленія реакціи.

Какой процентъ прививаемости даетъ та или иная лимфа, завѣдующій опредѣлить не можетъ, такъ какъ не ведетъ точныхъ записей; точно также онъ не можетъ ничего сказать относительно побочныхъ осложненій прививки.

Я предложилъ ему на пробу нѣсколько баночекъ своего детрита и хотѣлъ сообщить ему способъ его храненія, но послѣдній оказался ему уже извѣстнымъ. Изъ простого ли чувства любезности и вѣжливости, которыя свойственны всѣмъ маньчжурамъ, отъ поденщика до вице-короля, или, дѣйствительно, за дѣло, но онъ впослѣдствіе долго благодарилъ меня за этотъ детритъ и пожелалъ узнать, какъ бы онъ могъ выписать себѣ его за деньги.

Конечно, одно оспопрививательное заведеніе въ столь населенномъ городѣ является невидимой каплей въ морѣ; прибавьте къ этому еще ту несовершенную организацію его, какъ это видно изъ самаго описанія. Но вѣдь Гиринъ — главный городъ цѣлой провинціи съ многомилліоннымъ

населеніемъ; что же, стало-быть, приходится сказать о болѣе мелкихъ городахъ? И, дѣйствительно, скитаясь по разнымъ городамъ Маньчжуріи, я нигдѣ не встрѣчалъ больше хотя бы мало-мальски организованнаго оспопрививательнаго заведенія, а, между тѣмъ, запросъ на это можно встрѣтить всюду и довольно часто. Правда, при большихъ провинціальныхъ аптекахъ врачи держатъ иногда оспенную лимфу, но все это дѣлается какъ-то случайно, спорадически. И въ общемъ получается такое впечатлѣніе, что населеніе Маньчжуріи охотно стало бы прививать каждому ребенку предохранительную оспу, если бы самое прививаніе не было связано съ различными почти непобѣдимыми препятствіями. Правда, не вполнѣ ясно, откуда явилось въ населеніи это похвальное пристрастіе къ прививкѣ, но по всему видно, что широкая организація этого дѣла при европейскихъ миссіяхъ могла бы дать блестящіе результаты и смягчить недовѣріе къ европейской наукѣ, разлитое широкою волною среди упрямыхъ сыновъ Богдыхана; это оказалось бы далеко лучше разныхъ религіозныхъ и коммерческихъ затѣй, къ которымъ такъ склонны всѣ незванные просвѣтители Китая.

К. Завойскій.

Сургутскіе остяки.

(По матеріаламъ С. М. Чугунова).

Остяки являются потомками народа, извѣстнаго въ древней Россіи подъ именемъ «югры». Во время владычества надъ ними татаръ, остяки называли себя «хондихо», т.-е. ханскими людьми, ханскими подданными (по мнѣнію нѣкоторыхъ авторовъ, однако, «хондихо» означаетъ «люди Конды», т.-е. живущіе по р. Kондѣ); татары же дали имъ названіе «уштяковъ» — людей грубыхъ, невѣжественныхъ, варваровъ, и это названіе, измѣненное русскими въ «остяки», сохраняется за ними до сихъ поръ (нѣкоторые же производятъ названіе «остякъ» отъ слова «асъ-яхъ», означающаго «народъ Оби»).

Начало прочнаго русскаго владычества надъ остяками можно отнести къ 1581 году, главнымъ образомъ, къ походу Богдана Брязги, который покорилъ всю долину Иртыша и часть Оби до Бѣлогорскихъ юртъ. Въ 1586 году около устья Иртыша былъ воздвигнутъ Мансуровымъ первый русскій «острогъ» въ остяцкой землѣ. Въ 1593 г. были основаны Пелымъ, Березовъ и Сургутъ. Въ настоящее время остяки живутъ, въ количествѣ около 20 тыс. душъ (по переписи 1897 г.—19,663), разбросанно въ Березовскомъ, Сургутскомъ и Тобольскомъ уѣздахъ Тобольской губ. и въ Нарымскомъ краѣ (по р. Васюгану) Томской губ. Къ остякамъ причисляютъ также иногда инородцевъ, живущихъ въ Енисейскомъ округѣ, но языкъ послѣднихъ совершенно отличенъ отъ остяцкаго, и есть полное основаніе предполагать, что эти остяки ничего общаго съ обскими остяками не имѣютъ; ихъ осталось всего нѣсколько сотъ человѣкъ, и они въ значительной степени уже обрусѣли. Съ 1715 г. остяки считаются исповѣдующими православную вѣру; въ дѣйствительности же, мало знакомые съ началами христіанскаго ученія, они исполняютъ лишь нѣкоторые обряды ея и почти повсюду придерживаются своихъ прежнихъ языческихъ вѣрованій (особенно бродячіе остяки на сѣверѣ Березовскаго округа). На самомъ сѣверѣ, у моря, остяки занимаются охотою на тюленей и бѣлыхъ медвѣдей, по берегамъ рѣкъ — рыболовствомъ; въ тундрѣ живутъ они исключительно

оленеводствомъ, а въ тайгѣ—звѣроловствомъ и отчасти сборомъ кедровыхъ орѣховъ; у самыхъ южныхъ остяковъ, живущихъ по Иртышу, начинаетъ развиваться земледѣліе.

Современные остяки испытываютъ на себѣ очень сильное вліяніе русскихъ, отражающееся на различныхъ сторонахъ ихъ жизни. «Остяцкая культура, — пишетъ С. К. Паткановъ, — съ каждымъ годомъ все больше падаетъ. Въ болѣе южной части они уже давно ведутъ образъ жизни, мало отличный отъ образа жизни сосѣднихъ русскихъ, но за послѣдніе годы стали пропадать и послѣдніе немногіе остатки ихъ прежней культуры. Типичный женскій костюмъ, еще весьма недавно бывшій всюду въ употребленіи, замѣнился русскимъ платьемъ и платкомъ, «лебедь» и «домбра» (музыкальные инструменты) вытѣсняются «бандуркой» и балалайкой, остяцкія пѣсни и пляски — русскими. Вмѣстѣ съ этимъ и родной языкъ все болѣе и болѣе забывается и вытѣсняется русскимъ». Проф. А. И. Якобій, лично посѣтившій остяковъ и изслѣдовавшій экономическія условія ихъ быта, констатируетъ чрезвычайно жалкое ихъ матеріальное положеніе, явившееся въ результатѣ близости къ нимъ русскаго элемента и ведущее къ вымиранію племени. По наблюденіямъ этого изслѣдователя, остяцкое населеніе по отдѣльнымъ волостямъ вымираетъ не въ одинаковой мѣрѣ: чѣмъ ближе оно живетъ къ русскимъ, чѣмъ больше входитъ въ сношенія съ его промышленнымъ классомъ, тѣмъ сильнѣе оно и вымираетъ; чѣмъ дальше стоитъ отъ него, тѣмъ вымираніе слабѣе; и даже, наоборотъ, на самомъ сѣверѣ, гдѣ совсѣмъ нѣтъ русскихъ, вымиранія нѣтъ, а есть еще и прирость остяковъ. Самое столкновеніе остяковъ съ русскими гибельно, главнымъ образомъ, потому, что безпримѣрная эксплоатація инородца и его спаиванье прогрессируютъ съ каждымъ годомъ, а попечительныя мѣры правительства, введенныя уже давно для огражденія интересовъ инородца, остаются все такими же, т.-е. во многомъ уже не удовлетворяютъ назрѣвшимъ потребностямъ. На вымираніе остяковъ, вслѣдствіе обѣдненія ихъ, указываютъ и другіе изслѣдователи. Такъ, С. Швецовъ, изслѣдовавшій Сургутскій край, пишетъ: «Благодаря крайней нищетѣ, скученности въ жилищахъ (въ одной юртѣ живетъ по нѣсколько семействъ), голодовкамъ и прочимъ неблагопріятнымъ условіямъ, среди остяцкаго населенія страшно свирѣпствуютъ сифилисъ, лихорадки, тифъ, оспа. О медицинской помощи, конечно, и рѣчи быть не можетъ, и остяки мрутъ, какъ мухи. Къ болѣзнямъ присоединяются періодическія общія голодовки остяковъ, также уносящія много жертвъ въ могилу. Во время голодовокъ безпомощность населенія достигаетъ крайнихъ предѣловъ. Такъ, въ послѣдній голодъ, бывшій нѣсколько лѣтъ назадъ, остяки буквально сотнями мерли съ голоду; встрѣчались юрты, всѣ жители которыхъ вымирали, въ избахъ валялись непогребенные трупы... Чего не могутъ сдѣлать голодъ и болѣзни, то доканчиваетъ русскій кулакъ и тобольская водка. Вымираніе остяковъ — фактъ,

не подлежащій никакому сомнѣнію; оно идетъ быстро, неуклонно. Причина вымиранія—та экономическая кабала, въ которой находится остякъ, отнимающая у него буквально все, начиная съ труда и кончая жизнью»... Подобныя печальныя картины быта остяковъ рисуютъ всѣ путешественники на протяженіи всего прошлаго столѣтія, и время, такимъ образомъ, не прибавило къ этимъ картинамъ ни одной смягчающей свѣтлой черты.

Въ антропологическомъ отношеніи остяки остаются до сихъ поръ очень мало изученными. Большая часть имѣющихся антропологическихъ характеристикъ остяковъ основана не на точныхъ измѣрительныхъ данныхъ, а на субъективномъ впечатлѣніи каждаго отдѣльнаго наблюдателя, чѣмъ только и можно объяснить тѣ противорѣчивыя свѣдѣнія, которыя сообщаются различными авторами, и тѣ сближенія остяковъ съ другими инородцами, которыя представляются намъ теперь такъ мало обоснованными. Такъ, еще Кастренъ въ своихъ «Vorlesungen» (88.82.84,107) указываетъ на близкое родство остяковъ съ самоѣдами. Наоборотъ, по Пешелю («Народовѣдѣніе», стр. 385), «тогда какъ самоѣды по облику своему походятъ на тунгусовъ, остяки похожи на финновъ и русскихъ». На это же сходство остяковъ указывалъ также Палласъ въ его «Путешествіи по Лапландіи, Сѣверной Россіи и Сибири», въ слѣдующихъ словахъ описывая физическія черты остяковъ: «роста остяки большею частію средняго и даже малаго, слабосильны, сухопары и тонконоги. Лица почти у всѣхъ непріятныя, блѣдныя и плоскія, безъ особенно характернаго выраженія. Еще болѣе безобразятъ ихъ рыжеватые или бѣловатые волосы, которые у мужчинъ висятъ вокругъ головы въ безпорядкѣ. Между взрослыми и преимущественно зрѣлыми женщинами пріятныя лица весьма рѣдки». По мнѣнію Топинара («Антропологія», стр. 456), остяки должны находиться въ родствѣ съ древне-азіатскими народами съ зелеными глазами и рыжими волосами. Уйфальви (Les Bachkirs, les Vepses et les antiquités finnoougriennes et altaiques, t. III) считаетъ остяковъ близкими родичами башкиръ, вогуловъ и венгровъ. По Аткинсону («Путеш. по степямъ и горамъ Сибири»), остяки — «племя малорослое, слабосильное, съ тонкими ногами; лицо остяковъ — гладкое, безъ выраженія; волосы — рыжеватые; многіе изъ нихъ татуируются». Въ описаніи Томской губ. по «Списку населенныхъ мѣстъ Россійской имперіи по свѣдѣніямъ 1859 года» остяки описаны слѣдующимъ образомъ: они — «вообще небольшого роста, имѣютъ коренастый, неуклюжій станъ, широкія плечи, лицо съ выдвинутыми скулами, значительно углубленные и небольшіе глаза, черные волосы, цвѣтъ кожи желтый, но многіе между ними имѣютъ свѣтлую кожу, блѣдный цвѣтъ лица и свѣтлые волосы». Въ «Памятной книжкѣ Тобольской губ. на 1884 г.» имѣется такое описаніе физическаго типа остяковъ: «мужчины—большею частію роста ниже средняго, худощавы, вялы, неповоротливы и старообразны; глаза имѣютъ узкіе, всегда почти гноящіеся, лицо круглое, плоское, носъ широкій, волосы черные, висящіе

космами по плечамъ; бороды нѣтъ, а если у кого и начнетъ пробиваться на подбородкѣ волосъ, то таковой тотчасъ же выщипывается. Женщины по наружному виду ничѣмъ не отличаются отъ мужчинъ; черты лица ихъ грубы, и онѣ еще неопрятнѣе мужчинъ». По наблюденіямъ Н. С. Полякова («Антропологич. Выставка», т. II, стр. 59), среди остяковъ «повсюду вы находите смѣсь физіономій, отъ такой, которая обозначается названіемъ «плосковидной», до той, какой можно присвоить названіе «клиновидной»: низкій, но широкій лобъ, небольшія скулы и узкій подбородокъ. Тоже и носы: одни — короткіе, сплюснутые, другіе — длинные, мясистые и пр. О цвѣтѣ волосъ и говорить нечего: отъ свѣтло-рыжихъ можно найти всѣ переходы до смоляно-черныхъ». Остяки, — по словамъ Географич. Словаря (т. 3, стр. 734), — «средняго и малаго роста, довольно слабосильны и худощавы въ ногахъ. Многіе остяки имѣютъ свѣтлую кожу, блѣдный цвѣтъ лица, свѣтлые или рыжеватые волосы, но большая часть ихъ имѣетъ цвѣтъ кожи темный и волосы черные. Скулы у остяковъ не выдаются, носъ не приплюснутъ и глаза не очень узки. Вообще же остяки не имѣютъ рѣзкихъ отличительныхъ типовъ (?), что происходитъ, вѣроятно, отъ того, что они сильно смѣшаны съ другими племенами. Остяки вообще некрасивы... Оленеводскіе остяки постепенно и въ сильной степени сливаются съ самоѣдами, забывая даже родной языкъ и промѣнивая его на самоѣдскій». Д. А., авторъ статьи объ остякахъ въ энциклопедическомъ словарѣ Брокгауза и Ефрона, пишетъ объ ихъ физическомъ типѣ: «по своему складу остяки средняго, даже ниже средняго роста (156—160 стм.), съ черными или каштановыми (рѣдко бѣловурыми), обыкновенно прямыми, длинными волосами (которые носятся или распущенными, или заплетенными), темными глазами, жидкой бородкой, смуглымъ цвѣтомъ кожи, плосковатымъ лицомъ, нѣсколько выдающимися скулами, толстоватыми губами и короткимъ, вдавленнымъ при корнѣ, широкимъ и вздернутымъ на концѣ носомъ. Вообще типъ нѣсколько напоминаетъ монгольскій, но глаза правильно прорѣзаны, и черепъ чаще узкій и длинный (долихо- или субдолихоцефальный). Все это придаетъ остякамъ особый отпечатокъ, и нѣкоторые склонны видѣть въ нихъ остатки особой древней расы, населявшей нѣкогда и часть Европы». По краніологической характеристикѣ проф. Богданова («Антроп. Выст.», т. II, стр. 410), основанной на измѣреніяхъ 4-хъ череповъ, черепъ остяка — «среднихъ размѣровъ, развитый больше по направленію горизонтальной и поперечной окружностей, чѣмъ по вертикальной, суббрахицефалическій, съ малымъ развитіемъ въ высоту, широколицый, съ большимъ межглазничнымъ пространствомъ, широконосый, высокоорбитный, широконебный и съ удлиненно эллиптическимъ затылочнымъ отверстіемъ». По мнѣнію акад. Бэра («Zeitschr. f. Ethnol.», 1876), «вогулы и остяки — несомнѣнные долихоцефалы, при чемъ вогулы имѣютъ узкіе лбы и широко отстоящія скуловыя дуги; головы остяковъ имѣютъ болѣе широкіе лбы». Проф. Руд. Вирховъ

(«Archiv f. Anthrop.», Bd. IV), изслѣдовавшій 17 остяцкихъ череповъ, вывезенныхъ въ Берлинъ экспедиціею Финша, считаетъ черепа остяковъ эксквизитно брахицефалическими. Проф. Таренецкій («Труды Антроп. Общ. при Военно-Медиц. Акад.», т. III, стр. 15) изъ 3-хъ череповъ обскихъ остяковъ два нашелъ брахицефальными, а одинъ — мезоцефальнымъ. Наиболѣе точныя и обширныя данныя для познанія физическаго типа остяковъ добыты изслѣдованіями итальянскаго ученаго Соммье (Stephen Sommier). Въ своей книгѣ: «Sirièni, Ostiacchi e Samoiedi del' Ob» (Firenze, 1887), онъ приводитъ результаты своихъ изслѣдованій 37 остяцкихъ череповъ и 136-ти живыхъ особей обскихъ остяковъ. Черепа (22 мужскихъ и 15 женскихъ) оказались, по измѣреніямъ Соммье, почти исключительно долихоцефальными, именно настоящихъ долихоцефаловъ (отъ 68,58 до 75) — 21, субдолихоцефаловъ (отъ 75 до 77,77) — 15 и только 1 черепъ — мезоцефальный (средній черепной указатель—74,03). Вмѣстимость череповъ — въ общемъ небольшая: при minimum'ѣ 1080 и maximum'ѣ 1620 въ среднемъ она равна 1332, при чемъ средняя вмѣстимость мужскихъ череповъ (1407) превышаетъ среднюю емкость женскихъ череповъ (1223) на 184. По носовому указателю черепа преимущественно мезоринные съ большею наклонностью къ платириніи, нежели лепториніи, а именно: лепториновъ (отъ 43,63 до 48) — 5, мезориновъ (отъ 48 до 53) — 20 и платириновъ (отъ 53 до 60,78) — 11 (средній носовой указатель — 51,57; носовой указатель женщинъ—52,63 — больше носового указателя мужчинъ—50,82). Лицевой указатель — сравнительно небольшой (72,33); лицо мужчинъ (72,98) нѣсколько шире лица женщинъ (71,33). Измѣренія живыхъ особей произведены Соммье очень неполныя: онъ отмѣчалъ цвѣтъ волосъ и глазъ и измѣрялъ только горизонтальную окружность головы, наибольшій продольный и поперечный діаметры и температуру тѣла. Измѣрены были 95 мужчинъ, 11 мальчиковъ и 30 женщинъ (результаты измѣреній см. ниже). Самыми послѣдними въ хронологическомъ порядкѣ являются изслѣдованія д-ра С. М. Чугунова. Въ 1890 году онъ посѣтилъ Сургутскій край, гдѣ ему удалось произвести измѣренія живыхъ особей и добыть на Юганской Оби 23 остяцкихъ черепа. Послѣдніе описаны авторомъ въ его «Матеріалахъ для антропологіи Сибири», V (Томскъ, 1893). Основываясь на изученіи этихъ 23 череповъ, г. Чугуновъ различаетъ среди остяковъ два главныхъ краніологическихъ типа: одинъ — узкохребетный долихоцефалъ и другой—широкохребетный брахицефалъ. Первый характеризуютъ: большой и широкій лобъ, съ развитой кривизной лобной дуги, низкоголовость, широкозатылочность, узкоскулость, широконосость, со слабо развитой spina nasalis anterior, мало выдающимися впередъ носовыми костями и болѣе или менѣе развитыми fossae praenasales, низкоорбитность, узконебность, ясно выраженный челюстно-подносовой прогнатизмъ, склонность къ образованію torus occipitalis transversus и обратный процессъ облитераціи

швовъ (спереди назадъ) черепнаго свода. Характерными чертами второго типа — широкохребетнаго брахицефала — служатъ: малый и узкій лобъ, съ слабо искривленной лобной дугой, высокоголовость, узкозатылочность, большая или меньшая широкоскулость, узконосость, съ умѣренно развитой spina nasalis anterior, выдающимися носовыми костями и рѣзко очерченнымъ нижнимъ краемъ носового отверстія, высокоорбитность, широконебность и ортогнатизмъ, съ развитою въ ширину нижнею челюстью. Чертами, связывающими эти два типа, являются по автору: средняя величина горизонтальной окружности, вмѣстимости и вѣса череповъ, преобладаніе ушного діаметра надъ мастоидальнымъ, склонность къ стенокротафіи, слабое развитіе glabellae и inion'a, значительное развитіе наружныхъ пластинокъ крыловидныхъ отростковъ, слабое развитіе скулъ въ высоту, средней величины межглазничное пространство, наклонность къ выдвинутости наружнаго края глазницъ, широкое лицо съ наклонностью къ широкому лбу и умѣренное преобладаніе ширины скулъ надъ ушнымъ и высотнымъ діаметрами. Что касается измѣреній живыхъ особей остяковъ, то авторомъ были опубликованы только очень краткія данныя въ газетѣ «Сибирскій Вѣстникъ». 1890 г., №№ 85, 88 и 90. По моей просьбѣ С. М. Чугуновъ, не имѣя времени самъ обработать собранные имъ матеріалы объ остякахъ, прислалъ измѣрительные листы мнѣ, и въ нижеслѣдующихъ строкахъ будутъ изложены главнѣйшіе результаты обработки тѣхъ данныхъ, какія въ доставленныхъ листахъ содержатся.

Измѣренія произведены г. Чугуновымъ въ Сургутскомъ краѣ. По мѣсту жительства онъ подраздѣляетъ изслѣдованныхъ остяковъ на четыре группы: 1) юганскихъ (ёгон-ях)—по рѣкѣ Большому Югану и впадающему въ него Малому Югану, 2) ваховскихъ (вах-ях)—по р. Ваху, 3) обскихъ (ас-яхъ и айа-ас-ях) — по Большой и Малой (Юганской) Оби и 4) тремъюганскихъ (тором-ёгон-яхъ и аган-яхъ) — по Тремъ-Югану и впадающему въ него Агану. Всѣхъ изслѣдованныхъ—100 мужчинъ и 19 мальчиковъ. Возрастъ мальчиковъ колеблется между 4—20 годами (4-лѣтній—1, отъ 6 до 10 л.—3, отъ 11 до 15 л.—5 и отъ 16 до 20 л.—10), а возрастъ взрослыхъ мужчинъ—между 21—90 годами:

Отъ 21 до 25 л. 17 суб.	Отъ 46 до 50 л. 6 суб.	Отъ 71 до 75 л. 1 суб.
„ 26 „ 30 „ 12 „	„ 51 „ 55 „ 7 „	„ 76 „ 80 „ 3 „
„ 31 „ 35 „ 17 „	„ 56 „ 60 „ 5 „	85 л. 1 „
„ 36 „ 40 „ 9 „	„ 61 „ 65 „ 2 „	90 „ 1 „
„ 11 „ 45 „ 17 „	„ 66 „ 70 „ 2 „	

Цвѣтъ кожи у изслѣдованныхъ остяковъ авторъ различаетъ двоякій: смуглый и бѣлый; первый отмѣченъ имъ у 37 муж. и 7 мальч., второй—у 63 муж. и 12 мальч. Авторъ добавляетъ, что «остяки купаются лѣтомъ, но никогда не моются, вслѣдствіе чего ихъ кожа принимаетъ сомнительный цвѣтъ. Кисти рукъ ихъ жирны на-ощупь, какъ будто смазаны

саломъ. Нечистота придаетъ особенный рѣзкій запахъ остякамъ, который не выходитъ изъ комнаты въ теченіе, по крайней мѣрѣ, сутокъ. Запахъ настолько характеренъ, что по нему можно судить, былъ ли въ комнатѣ остякъ. Въ составленіи запаха, можетъ быть, немалую роль играетъ и родъ пищи—гнилая рыба, падаль и проч.». Тѣмъ не менѣе сыпей на тѣлѣ, кромѣ 4-хъ случаевъ чесотки, авторъ не наблюдалъ. По поводу татуированія кожи, о чемъ упоминаетъ Аткинсонъ, г. Чугунову передавали, что оно ранѣе употреблялось, но подробностей этого обычая объяснить ему не могли. «Разсказываютъ, что въ настоящее время при ломотѣ въ костяхъ и боли въ груди остяки, въ особенности женщины, лѣчатся прижиганіемъ кожи больного мѣста трутомъ или порохомъ, отъ чего получаются рубцы и сине-черныя пятна».

Волосы на головѣ имѣли слѣдующіе цвѣта:

	Муж.	Мальч.
Рыжій	3 суб.	—
Свѣтло-русый	10 „	7
Русый	9 „	4
Темно-русый	73 „	8
Черный	5 „	—

Остяки, измѣренные Соммье, по цвѣту волосъ распредѣляются слѣдующимъ образомъ: бѣлокурыхъ—15 суб., свѣтлорусыхъ—10, русыхъ—41, темнорусыхъ — 14 и черноволосыхъ — 24; среди женщинъ бѣлокурыхъ 2, свѣтлорусыхъ —1, русыхъ —17, темнорусыхъ —5 и черноволосыхъ — также 5.

По словамъ г. Чугунова, «остяки, живущіе по Ваху, волосы на головѣ не стригутъ, а носятъ ихъ космами по плечамъ, заплетая сзади въ косу. Другіе же немного подстригаютъ, по преимуществу около лба. Шапки носятся рѣдкими изъ остяковъ, и то въ городѣ. Волосы на головѣ лежатъ растрепаннымъ войлокомъ, никогда не чешутся, а голова не моется. Грязи и паразитовъ, само собою разумѣется, много. Неудивительно, что на Вахѣ встрѣчается болѣзнь, сходная, по разсказамъ, съ колтуномъ. У осмотрѣнныхъ остяковъ авторъ часто встрѣчалъ eczemam capillitii и три раза herpes tonsurans. Указываютъ, что остяки по р. Ниму живутъ чище, переняли у русскихъ гребень, баню и архитектуру жилищъ. Женщины выглядываютъ получше только потому, что носятъ на головѣ платокъ, который, однако, только набрасываютъ на голову». У всѣхъ изслѣдованныхъ волосы были прямые; кудрявые встрѣтились только три раза. Съ возрастомъ, по наблюденіямъ г. Чугунова, цвѣтъ волосъ у остяковъ темнѣетъ; у малолѣтокъ онъ—свѣтлорусый, къ 20-ти годамъ становится темнорусымъ. Что касается роста волосъ на лицѣ остяковъ, то онъ, по автору, «значительно запаздываетъ сравнительно съ такимъ же явленіемъ у русскихъ, по крайней мѣрѣ лѣтъ на 15. Волосы на усахъ и бородѣ остяки обык-

повенно выщипывають или чаще отстригають возможно короче; только рѣдкіе этого не дѣлають».

Цвѣтъ глазъ у остяковъ—очень различный:

	Муж.	Мальч.
Голубой	1 суб.	—
Сѣрый	25 „	7
Свѣтло-карій	8 „	3
Карій.	19 „	—
Темно-карій	30 „	8
Зеленый	12 „	—
Желтовато-зеленый	5 „	1

Соммье у изслѣдованныхъ имъ остяковъ-мужчинъ различаетъ слѣдующіе цвѣта глазъ: свѣтло-голубой — 1 суб., голубой — 6, сѣро-голубой—8, свѣтло-сѣрый — 1, сѣрый—29, свѣтло-коричневый — 15, коричневый—31, темно-коричневый—12 и черный—3 суб.; у женщинъ: голубой—1, сѣро-голубой—1, свѣтло-сѣрый—1, сѣрый—2, свѣтло-коричневый—4, коричневый—15, темно-коричневый—5 и черный—2.

Такимъ образомъ, какъ въ цвѣтѣ волосъ, такъ и въ цвѣтѣ глазъ остяковъ доминирують темные оттѣнки. Естественно, что и при сопоставленіи между собою цвѣта волосъ и цвѣта глазъ первое мѣсто долженъ занять темный типъ:

	Юганскіе остяки.	Ваховскіе.	Обскіе.	Тремъ-юганскіе.	Всѣхъ.	Мальчики.
Свѣтлый	5(16%)	4(33%)	—	6(20%)	15	5(26%)
Смѣшанный.	8(25%)	—	12(46%)	10(33%)	30	7(37%)
Темный.	19(59%)	8(67%)	14(54%)	14(47%)	55	7(37%)

Средній ростъ остяковъ равенъ 1595 mm., при разницѣ между minimum (1470) и maximum (1740) въ 270 mm. Объ индивидуальныхъ колебаніяхъ этого размѣра даетъ представленіе слѣдующая табличка:

	Юганскіе остяки.	Ваховскіе.	Обскіе.	Тремъ-юганскіе.	Всѣхъ.
1451—1475	—	—	—	1	1
1476—1500	—	—	1	1	2
1501—1525	—	1	3	1	5

	Юганскіе остяки.	Ваховскіе.	Обскіе.	Тремъ-юганскіе.	Всѣхъ.
1526—1550	7	2	5	4	18
1551—1575	4	4	3	3	14
1576—1600	3	2	3	8	16
1601—1625	4	2	4	—	10
1626—1650	9	—	3	10	22
1651—1675	2	1	1	2	6
1676—1700	3	—	1	—	4
1701—1725	—		1	—	1
1726—1750	—	—	1	—	1
Низкаго роста (до 1600 mm.). . .	14(44%)	9(75%)	15(58%)	18(60%)	56
Ниже средняго (1601—1650) . . .	13(41%)	2(17%)	7(27%)	10(33%)	32
Выше средняго (1651—1700) . . .	5(15%)	1(8%)	2(8%)	2(7%)	10
Высокаго (1701 и бол.).	—	—	2(7%)	—	2
Низкаго (до1650).	27(85%)	11(92%)	22(85%)	28(93%)	88
Высокаго (1651 и бол.).	5(15%)	1(8%)	4(15%)	2(7%)	12

Такимъ образомъ громадное большинство сургутскихъ остяковъ характеризуется низкимъ ростомъ; ростъ выше средняго встрѣчается только у 10%, а высокій—у 2% среди обскихъ остяковъ. Остяки, изслѣдованные Соммье, также низкаго роста; среди нихъ процентъ высокорослыхъ субъектовъ не превышаетъ 6-ти, а средній ростъ (1563 mm.), по измѣреніямъ 95 субъектовъ, еще менѣе, нежели у сургутскихъ остяковъ.

Горизонтальная окружность головы колеблется въ сравнительно незначительныхъ предѣлахъ — между 520 и 585 mm.:

	Юганскіе остяки.	Ваховскіе.	Обскіе.	Тремъ-юганскіе.	Всѣхъ.
520—530	—	2	1	—	3
531—540	2	3	2	7	14
541—550	7	1	5	2	15
551—560	11	4	10	7	32
561—570	5	1	4	6	16
571—580	5	1	4	8	18
581—585	2	—	—	—	2

Въ среднемъ, горизонтальная окружность головы сургутскихъ остяковъ равна 562 mm. Эта цифра только на 6 mm. менѣе средней цифры (568), приводимой Соммье для измѣренныхъ имъ 106 мужчинъ.

Наибольшій продольный діаметръ, имѣя minimum 176 и maximum 205 mm, равенъ въ среднемъ 192 mm. Данныя Соммье почти совершенно совпадаютъ съ только-что приведенными: minimum—172, maximum—205 и среднее—192 mm. Индивидуальныя колебанія наибольшаго поперечнаго діаметра головы сургутскихъ остяковъ видны изъ слѣдующей таблицы:

	Юганскіе остяки.	Ваховскіе.	Обскіе.	Тремъ-юганскіе.	Всѣхъ.
176—180	—	2	2	—	4
181—185	2	5	3	7	17
186—190	9	2	8	3	22
191—195	13	3	7	11	34
196—200	6	—	5	8	19
201—205	2	—	1	1	4
Малый (до 180 mm.) .	—	2(17%)	2(8%)	—	4
Средній (181—190). .	11(34%)	7(58%)	11(42%)	10(33%)	39
Большой (191 и бол.).	21(66%)	3(25%)	13(50%)	20(67%)	57

Наибольшій поперечный діаметръ характеризуется слѣдующими размѣрами:

	Юганскіе остяки.	Ваховскіе.	Обскіе.	Тремъ-юганскіе.	Всѣхъ.
140—145	5	1	2	2	10
146—150	9	3	12	12	36
151—155	12	5	9	12	38
156—160	4	2	3	4	13
161—165	2	1	—	—	3

Наибольшій поперечный діаметръ головы остяковъ, измѣренныхъ Соммье, колеблется въ нѣсколько большихъ предѣлахъ: minimum—138, maximum—169 и среднее—152 mm.

Головной указатель остяковъ, варьирующій между 72,54 и 89,67, равенъ въ среднемъ 79,26.

	Юганскіе остяки.	Ваховскіе.	Обскіе.	Тремъ-юганскіе.	Всѣхъ.
72,54—75	5	—	3	6	14
75,01—76	3	—	1	—	4
76,01—77,77	6	—	5	3	14
77,78—78	1	—	—	—	1
78,01—79	4	2	5	5	16
79,01—80	2	1	5	5	13
80,01—81	3	1	2	4	10
81,01—82	1	2	1	4	8
82,01—83,33	5	1	2	2	10
83,34—84	—	1	1	1	3
84,05—85	—	1	—	—	1
85,01—86	2	1	—	—	3
86,01—87	—	1	—	—	1
87,01—88	—	—	1	—	1
88,01—89,67	—	1	—	—	1

Разбивая эти данныя на обычныя пять группъ, получаемъ:

	Юганскіе остяки.	Ваховскіе.	Обскіе.	Тремъ-юганскіе.	Всѣхъ.
Долихоцефалы (до 75,00).	5(16%)	—	3(11%)	6(20%)	14
Субдолихоцефалы (75,01—77,77). .	9(28%)	—	6(23%)	3(10%)	18
Мезоцефалы (77,78—80,00) . . .	7(22%)	3(25%)	10(38%)	10(33%)	30
Суббрахицефалы (80,01—83,33). .	9(28%)	4(33%)	5(19%)	10(33%)	28
Брахицефалы (83,34 и бол.) . . .	2(6%)	5(42%)	2(9%)	1(3%)	10
Долихоцефалы (до 77,77).	14(44%)	—	9(34%)	9(30%)	32
Мезоцефалы (77,78—80,00). . . .	7(22%)	3(25%)	10(38%)	10(33%)	30
Брахицефалы (80,01 и бол.) . . .	11(34%)	9(75%)	7(28%)	11(37%)	38

Слѣдовательно, по головному указателю остяки представляютъ собою смѣшанную народность, — среди нихъ почти въ одинаковомъ числѣ встрѣчаются представители какъ долихоцефаліи, такъ мезо- и брахицефаліи. Существуютъ, повидимому, мѣстныя различія въ головномъ указателѣ сургутскихъ остяковъ; такъ, наиболѣе долихоцефальными являются юганскіе остяки, а наиболѣе брахицефальными — ваховскіе, среди которыхъ долихоцефалы отсутствуютъ совершенно. Что касается 19-ти остяцкихъ мальчиковъ, измѣренныхъ г. Чугуновымъ, то они характеризуются большей по сравненію съ взрослыми брахицефаліей; средній головной указатель равенъ у нихъ 81,82 (min. — 74,73, max. — 92,09); долихоцефаловъ среди нихъ — 1(5%), субдолихоцефаловъ — 3(16%), мезоцефаловъ — 2(11%), суббрахицефаловъ — 5(26%) и брахицефаловъ — 8(42%). Остяки, измѣренные Соммье, очень близки по головному указателю къ сургутскимъ остякамъ:

	Мужчины (95 суб.).	Женщины (30 суб.).	Мальчики (11 суб.).
Minimum	71,87	73,09	72,28
Maximum	85,05	88,95	84,30
Среднее.	79,19	79,01	78,20
Долихоцефалы.	7(7%)	3(10%)	3(27%)
Субдолихоцефалы . . .	19(20%)	9(30%)	2(18%)
Мезоцефалы.	23(24%)	7(23%)	3(27%)
Суббрахицефалы. . . .	37(39%)	9(30%)	2(18%)
Брахицефалы	9(10%)	2(7%)	1(10%)
Долихоцефалы.	26(27%)	12(40%)	5(45%)
Мезоцефалы.	23(24%)	7(23%)	3(27%)
Брахицефалы	46(49%)	11(37%)	3(38%)

По отношенію къ мальчикамъ, измѣреннымъ Соммье, слѣдуетъ указать на явленіе, обратное тому, чѣмъ какое мы наблюдали выше у сургутскихъ остяковъ-мальчиковъ: въ то время какъ у послѣднихъ наиболѣе сильно по сравненію съ взрослыми выражена брахицефалія, большинство (45%) мальчиковъ, изслѣдованныхъ Соммье, имѣетъ долихоцефальную форму головы.

Высотный діаметръ, измѣренный г. Чугуновымъ только у 58 субъектовъ, колеблется въ предѣлахъ между 110—155 mm.:

	Юганскiе остяки.	Ваховскiе.	Обскiе.	Тремъ-юганскiе.	Всѣхъ.
110—115	—	—	1	2	3 или 5%
116—120	—	—	—	1	1 „ 2%
121—125	2	—	1	—	3 „ 5%
126—130	2	1	3	5	11 „ 19%
131—135	2	—	3	6	11 „ 19%
136—140	4	1	1	6	12 „ 21%
141—145	5	—	—	4	9 „ 16%
146—150	1	1	2	2	6 „ 10%
151—155	2	—	1	—	2 „ 3%

Высотно-продольный указатель (отношенiе высотнаго дiаметра къ наибольшему продольному), равный въ среднемъ 70,96 (min.—58,34, max.—81,38), варьируетъ слѣдующимъ образомъ:

	Юганскiе остяки.	Ваховскiе.	Обскiе.	Тремъ-юганскiе.	Всѣхъ.
58,34—60	—	—	1	—	1 или 2%
60,01—63	—	—	—	2	2 „ 3%
63,01—66	4	—	—	2	6 „ 10%
66,01—69	1	—	5	4	10 „ 17%
69,01—72	3	2	2	10	17 „ 29%
72,01—75	5	—	1	5	11 „ 19%
75,01—78	2	—	—	3	5 „ 9%
78,01—81,38	3	1	2	—	6 „ 10%

Подраздѣляя всѣхъ изслѣдованныхъ субъектовъ на хамэцефаловъ (до 72,00), ортоцефаловъ (72,01—75,00) и гипсицефаловъ (75,01 и бол.) находимъ:

	Юганскiе остяки.	Ваховскiе.	Обскiе.	Тремъ-юганскiе.	Всѣхъ.
Хамэцефалы . . .	8(44%)	2(67%)	8(73%)	18(69%)	36 или 62%
Ортоцефалы . . .	5(28%)	—	1(9%)	5(19)	11 „ 19%
Гипсицефалы. . .	5(28%)	1(33%)	2(18%)	3(12)	11 „ 19%

Слѣдовательно, большая часть сургутскихъ остяковъ является по высотно-продольному указателю головы хамэцефальной; процентъ орто- и гипсицефаловъ совершенно одинаковъ. Остяцкіе мальчики обнаруживаютъ по данному указателю почти полное сходство съ взрослыми мужчинами: при среднемъ высотно-продольномъ указателѣ въ 71,10 (min.—64,89, max.—80,22), хамэцефаловъ среди нихъ 64%, ортоцефаловъ и гипсицефаловъ—по 18%.

Наименьшій лобный діаметръ равенъ въ среднемъ 110 mm.; minimum его—100, maximum—120 mm.; при рядовомъ расположеніи получаются слѣдующія цифры:

	Юганскіе остяки.	Ваховскіе.	Обскіе.	Тремъ-юганскіе.	Всѣхъ.
100—105	8	3	6	5	22
106—110	14	2	11	13	40
111—115	10	5	8	9	32
116—120	—	2	1	3	6

Отношеніе наименьшаго лобнаго діаметра къ наибольшему поперечному діаметру головы равно въ среднемъ 72,80. Располагая найденныя отношенія въ ряды, получаемъ:

	Юганскіе остяки.	Ваховскіе.	Обскіе.	Тремъ-юганскіе.	Всѣхъ.
64,94	—	—	—	1	1
66,03—68	2	—	—	1	3
68,01—70	5	3	3	4	15
70,01—72	11	2	9	5	27
72,01—74	6	4	7	11	28
74,01—76	4	3	4	4	15
76,01—78	2	—	2	3	7
78,01—80	1	—	1	2	4
81,43	1	—	—	—	1
Minimum.	66,88	68,92	69,54	64,94	64,94
Maximum	81,43	74,68	78,77	80,00	81,43
Среднее.	72,31	73,94	72,80	72,87	72,80

Слѣдовательно, отношенія колеблются преимущественно между 68 и 76. Замѣтной разницы между отдѣльными группами остяковъ не наблюдается. Беря отношеніе наименьшаго лобнаго діаметра къ наибольшей ширинѣ лица, находимъ:

	Юганскіе остяки.	Ваховскіе.	Обскіе.	Тремъ-юганскіе.	Всѣхъ.
69,44—72	1	2	1	3	7
72,01—74	7	1	3	4	15
74,01—76	7	1	9	7	24
76,01—78	9	3	6	5	23
78,01—80	1	5	4	6	16
80,01—82	4	—	2	2	8
82,01—84	2	—	1	2	5
84,01—85,82	1	—	—	1	2
Minimum.	71,53	70,83	71,92	69,44	69,44
Maximum	85,82	79,45	82,71	84,51	85,88
Среднее.	76,61	76,28	76,41	76,95	76,62

Ушной діаметръ, измѣренный г. Чугуновымъ только у 57 субъектовъ, равенъ въ среднемъ 138 mm. и колеблется въ значительныхъ предѣлахъ: minimum—128, maximum—154 mm. Объ индивидуальныхъ варіаціяхъ этого діаметра даетъ представленіе слѣдующая табличка:

	Юганскіе остяки.	Ваховскіе.	Обскіе.	Тремъ-юганскіе.	Всѣхъ.
128—130	1	—	2	3	6
131—135	2	—	4	10	16
136—140	9	2	3	8	22
141—145	2	1	2	5	10
146—150	1	—	—	—	1
151—154	2	—	—	—	2

Громадное большинство измѣренныхъ субъектовъ имѣетъ ушной діаметръ въ 131—145 mm.; меньшіе и большіе размѣры встрѣчаются сравнительно рѣдко.

Ухо остяковъ, по измѣреніямъ г. Чугунова у 98 суб., имѣетъ слѣдующую длину:

	Юганскіе остяки.	Ваховскіе.	Обскіе.	Тремъ-юганскіе.	Всѣхъ.
5.5 сант.	2	—	2	2	6
6 „	10	10	8	12	40
6,1 „	1	—	—	—	1
6,2 „	—	1	—	—	1
6,5 „	8	1	6	3	18
6,6 „	1	—	—	—	1
6,8 „	—	—	—	1	1
7 „	6	—	6	9	21
7,3 „	1	—	—	—	1
7,5 „	4	—	1	3	8

Длина лица (отъ роста волосъ на лбу до нижняго края подбородка) равна въ среднемъ 181 mm.; minimum ея опускается до 158 mm., а maximum поднимается до 217 mm. Объ индивидуальныхъ колебаніяхъ длины лица въ указанныхъ предѣлахъ даетъ представленіе слѣдующая таблица:

	Юганскіе остяки.	Ваховскіе.	Обскіе.	Тремъ-юганскіе.	Всѣхъ.
158—160	1	3	1	—	5
166—170	4	—	3	2	9
171—175	5	4	3	1	13
176—180	7	2	6	8	23
181—185	5	3	6	7	21
186—190	3	—	3	6	12
191—195	4	—	4	3	11
196—200	2	—	—	2	4
201—205	—	—	—	1	1
217	1	—	—	—	1

Если абсолютную длину лица до 170 mm. считать за малую, отъ 171 до 185 mm.—за среднюю и выше 185—за большую, то получимъ такое распредѣленіе:

	Юганскіе остяки.	Ваховскіе.	Обскіе.	Тремъюганскіе.	Всѣхъ.
Малая	5 (16%)	3 (25%)	4 (15%)	2 (7%)	14%
Средняя	17 (53%)	9 (75%)	15 (58%)	16 (53%)	57%
Большая	10 (31%)	—	7 (27%)	12 (40%)	29%

У ваховскихъ остяковъ длина лица наиболѣе короткая; съ большой длиной лица среди нихъ нѣтъ ни одного субъекта. Самою большою длиною лица обладаютъ тремъ-юганскіе остяки, среди которыхъ съ малою длиною лица только 7%, тогда какъ съ большою—40%.

Наибольшій лицевой діаметръ остяковъ имѣетъ слѣдующіе размѣры:

	Юганскіе остяки.	Ваховскіе.	Обскіе.	Тремъюганскіе.	Всѣхъ.
128—130	1	—	—	—	1
131—135	2	—	2	2	6
136—140	7	3	3	5	18
141—145	13	4	13	14	44
146—150	7	4	7	8	26
151—155	2	—	1	1	4
156—158	—	1	—	—	1

Лицевой указатель остяковъ, при minimum'ѣ 68,20, maximum'ѣ 91,25 и средней 79,60, располагается въ слѣдующіе ряды:

	Юганскіе остяки.	Ваховскіе.	Обскіе.	Тремъюганскіе.	Всѣхъ.
68,20—70	2	—	—	—	2
70,01—72	1	—	—	1	2
72,01—74	—	—	2	2	4
74,01—76	5	—	5	9	19
76,01—78	4	—	1	4	9
78,01—80	3	3	5	2	13
80,01—82	9	1	4	7	21
82,01—84	5	1	6	3	15
84,01—86	1	2	1	2	6
86,01—88	2	3	1	—	6
88,01—91,25	—	2	1	—	3

При подраздѣленіи на обычныя три группы: лептопрозоповъ (до 70,00), мезопрозоповъ (70,01—80,00) и хамэпрозоповъ (80,01 и бол.), находимъ:

	Юганскіе остяки.	Ваховскіе.	Обскіе.	Тремъ-юганскіе.	Всѣхъ.
Лептопрозопы	2 (7%)	—		—	2%
Мезопрозопы	13 (40%)	3 (25%)	13 (50%)	18 (60%)	47%
Хамэпрозопы	17 (53%)	9 (75%)	13 (50%)	12 (40%)	51%

Незначительное число лептопрозоповъ встрѣчается только среди юганскихъ остяковъ. Большая часть остяковъ — хамэпрозопы; процентъ ихъ — самый высокій во всѣхъ группахъ, исключая тремъ-юганскихъ остяковъ, среди которыхъ мезопрозоповъ больше (60%), чѣмъ хамэпрозоповъ (40%).

Что касается остяцкихъ мальчиковъ, то у нихъ лицевой указатель равенъ въ среднемъ 81,09; minimum его—74,28, maximum—87,07; число хамэпрозоповъ (11 суб., или 58%) среди нихъ также превосходитъ число мезопрозоповъ (8 мал., или 42%); съ лептопрозопическимъ лицомъ нѣтъ ни одного мальчика.

Межглазничное пространство колеблется въ предѣлахъ между 25—38 mm.:

	Юганскіе остяки.	Ваховскіе.	Обскіе.	Тремъ-юганскіе.	Всѣхъ.
25—26	3	—	1	—	4
27—28	8	3	4	2	17
29—30	5	4	8	9	26
31—32	5	3	3	4	15
33—34	5	1	7	11	24
35—36	5	1	3	2	10
37—38	1	—	—	2	3

Длина носа остяковъ имѣетъ слѣдующіе размѣры:

	Юганскіе остяки.	Ваховскіе.	Обскіе.	Тремъ-юганскіе.	Всѣхъ.
40—42	—	2	—	1	3
43—44	3	1	3	—	7
45—46	—	—	1	—	1
47—48	11	2	4	5	22
49—50	8	4	6	9	27
51—52	4	2	5	2	13
53—54	4	1	3	5	13
55—56	—	—	3	4	7
57—58	2	—	1	2	5
59—60	—	—	—	1	1
61—62	—	—	—	1	1

Ширина носа варьируетъ у остяковъ слѣдующимъ образомъ:

	Юганскіе остяки.	Ваховскіе.	Обскіе.	Тремъ-юганскіе.	Всѣхъ.
29—30	—	1	—	—	1
31—32	—	2	3	2	7
33—34	5	3	1	9	18
35—36	8	4	9	6	27
37—38	8	2	6	5	21
39—40	6	—	3	5	14
41—42	4	—	3	1	8
43—44	1	—	1	1	3
45	—	—	—	1	1

Слѣдовательно, у громаднаго большинства изслѣдованныхъ субъектовъ носъ имѣетъ въ ширину 33—40 mm. Если сравнить ширину носа съ межглазничнымъ пространствомъ, то получимъ слѣдующія данныя:

	Юганскіе остяки.	Ваховскіе.	Обскіе.	Тремъ-юганскіе.	Всѣхъ.
Ширина носа болѣе межглаз. простр. на 1 mm.	3	2	1	—	6
" " " " " " 2 "	—	1	—	2	3
" " " " " " 3 "	3	3	2	1	9
" " " " " " 4 "	1	1	—	4	6
" " " " " " 5 "	1	—	3	8	12
" " " " " " 6 "	3	3	4	3	13
" " " " " " 7 "	3	1	2	1	7
" " " " " " 8 "	7	—	5	—	12
" " " " " " 9 "	2	—	—	1	3
" " " " " " 10 "	3	—	2	1	6
" " " " " " 11 "	1	—	2	—	3
" " " " " " 12 "	3	—	—	1	4
" " " " " " 13 "	1	—	1	1	3
" " " " " " 15 "	—	—	1	—	1
" " равна " "	1	1	1	6	9
" " менѣе " " " 1 "	—	—	1	1	2
" " " " " " 2 "	—	—	1	—	1

Какъ и слѣдовало ожидать, почти у 90% изслѣдованныхъ особей ширина носа болѣе межглазничнаго пространства; разница между обоими размѣрами въ единичномъ случаѣ достигаетъ 15 mm. Ширина носа равна межглазничному пространству у 9%. Случаи превышенія второго размѣра надъ первымъ очень рѣдки,—такое превышеніе наблюдалось только у 3%.

Носовой указатель равенъ въ среднемъ 74,13; minimum его—56,36, maximum—93,61, разница—37,25. Слѣдующая таблица показываетъ рядовое расположеніе цифръ носового указателя:

	Юганскіе остяки.	Ваховскіе.	Обскіе.	Тремъ-юганскіе.	Всѣхъ.
56,36—61	—	—	1	1	**2**
61,01—64	1	2	1	5	**9**
64,01—67	2	1	1	4	**8**
67,01—70	5	3	6	5	**19**
70,01—73	6	2	4	4	**16**
73,01—76	4	2	6	3	**15**
76,01—79	3	1	—	2	**6**
79,01—82	2	—	1	5	**8**
82,01—85	1	1	1	1	**4**
85,01—88	6	—	3	—	**9**
88,01—91	1	—	2	—	**3**
93,61	1	—	—	—	**1**

Считая особей съ носовымъ указателемъ, не превышающимъ 70, за лепториновъ, съ указателемъ отъ 70,01 до 85—за мезориновъ и выше 85—за платириновъ, получимъ слѣдующую группировку:

	Юганскіе остяки.	Ваховскіе.	Обскіе.	Тремъ-юганскіе.	Всѣхъ.
Лепторины	8 (25%)	3 (25%)	9 (35%)	15 (50%)	35%
Мезорины	16 (50%)	9 (75%)	12 (46%)	15 (50%)	52%
Платирины	8 (25%)	—	5 (19%)	—	13%

Болѣе половины всѣхъ изслѣдованныхъ субъектовъ принадлежитъ къ мезоринамъ, при чемъ платириновъ почти втрое менѣе, нежели лепториновъ. Ваховскіе и тремъ-юганскіе остяки отличаются отъ остальныхъ тѣмъ, что среди нихъ совершенно не встрѣчаются платирины. Наиболѣе узконосыми должны быть признаны тремъ-юганскіе остяки, процентъ лепториновъ среди которыхъ равенъ 50-ти. У остяцкихъ мальчиковъ средній носовой указатель равенъ 74,13; minimum его—65,21, maximum—94, 44; лепториновъ среди нихъ 22%, мезориновъ—67% и платириновъ—11%. Слѣдовательно, остяцкіе мальчики, какъ и взрослые остяки, преимущественно среднеширококоносые; узконосыхъ среди нихъ вдвое болѣе, нежели широконосыхъ.

Ширина нижней челюсти (разстояніе между углами нижней челюсти), измѣренная у 89 особей и равная въ среднемъ 111 mm., колеблется въ довольно широкихъ предѣлахъ—между 95—133 mm.:

	Юганскіе остяки.	Ваховскіе.	Обскіе.	Тремъ-юганскіе.	Всѣхъ.
95—100	1	1	1	4	7
101—105	3	—	5	6	14
106—110	14	2	3	8	27
111—115	8	1	3	8	20
116—120	3	5	6	2	16
121—125	1	—	1	1	3
126	—	1	—	—	1
133	—	—	1	—	1

отношенія ширины нижней челюсти къ наибольшей ширинѣ лица варьируютъ слѣдующимъ образомъ:

	Юганскіе остяки.	Ваховскіе.	Обскіе.	Тремъ-юганскіе.	Всѣхъ.
65,33—69	—	1	1	2	4
69,01—71	—	—	1	2	3
71,01—73	2	—	2	5	9
73,01—75	7	—	2	4	13
75,01—77	8	2	1	4	15
77,01—79	5	2	5	4	16
79,01—81	2	1	2	6	11
81,01—83	3	3	2	2	10
83,01—85	1	—	1	—	2
85,01—89,86	2	1	3	—	6
Minimum	72,85	68,97	68,97	65,33	65,33
Maximum.	86,96	86,30	89,86	82,96	89,86
Среднее	77,59	78,85	78,55	75,54	77,28

Разница между отдѣльными группами особенно замѣтна въ среднихъ цифрахъ: наименьшею относительною шириною нижней челюсти обладаютъ тремъ-юганскіе остяки, имѣющіе отношеніе 75,54; у ваховскихъ и обскихъ остяковъ отношенія наибольшія,—у первыхъ 78,85, у вторыхъ—78,55. Отношеніе ширины нижней челюсти къ наибольшей ширинѣ лица почти совершенно равно отношенію къ тому же размѣру наименьшаго лобнаго діаметра.

Изъ размѣровъ туловища г. Чугуновымъ измѣрены только окружность груди, ширина плечъ и ширина таза. Авторъ отмѣчаетъ, что «точка, раздѣляющая ростъ тѣла пополамъ, въ 28 случаяхъ находилась на 1—4 ст. выше лоннаго соединенія, въ 36—у верхняго края, въ 24—у нижняго и только 5 разъ была наблюдаема еще ниже (всего 93 измѣренія)». При описаніи туловища, — говоритъ г. Чугуновъ, — необходимо упомянуть о свойственной остякамъ величинѣ живота, котораго окружность (измѣреній ея авторъ не дѣлалъ) нерѣдко превышаетъ на 10 ст. окружность груди». Это явленіе одинаково свойственно всѣмъ возрастамъ и, по мнѣнію автора, объясняется употребленіемъ рыбной и другой медленно перевариваемой пищи, которую остяки употребляютъ заразъ въ большихъ количествахъ, такъ какъ они ѣдятъ обыкновенно два раза въ день—утромъ и вечеромъ. Чрезмѣрное раздутіе живота, вѣроятно, обусловливаетъ и появленіе herniae

lineæ albæ... «Сіи человѣцы,—говорится въ сибирской лѣтописи Саввы Есипова объ остякахъ,—сыроядцы, звѣрина же и надская мяса снѣдающе... и кровь піяху, яко воду, отъ животныхъ, и также и траву, и кореніе ядоху».

Окружность груди равна въ среднемъ 852 mm., имѣя minimum 760 и maximum 960 mm.

	Юганскіе остяки.	Ваховскіе.	Обскіе.	Тремъ-юганскіе.	Всѣхъ.
760—780	—	2	—	—	2
781—800	2	—	2	2	6
801—820	3	6	1	3	13
821—840	5	2	6	8	21
841—860	6	1	5	9	21
861—880	6	1	7	4	18
881—900	7	—	4	2	13
901—920	2	—	—	2	4
930	—	—	1	—	1
960	1	—	—	—	1

По отношенію къ росту окружность груди остяковъ равна въ среднемъ 53,50 (min.—47,70, max.—58,53).

	Юганскіе остяки.	Ваховскіе.	Обскіе.	Тремъ-юганскіе.	Всѣхъ.
47,70—49	—	1	1	—	2
49,01—50	3	1	1	1	6
50,01—51	2	1	—	1	4
51,01—52	4	4	3	5	16
52,01—53	3	1	4	4	12
53,01—54	4	3	4	8	19
54,01—55	5	1	5	6	17
55,01—56	5	—	3	4	12
56,01—57	2	—	2	—	4
57,01—58,53	4	—	3	1	8

Если относительную окружность груди, не превышающую 50% роста, считать малою, отъ 50,01 до 55—среднею, а выше 55—большою, то найдемъ:

	Юганскіе остяки.	Ваховскіе.	Обскіе.	Тремъ-юганскіе.	Всѣхъ.
Малая	3 (9%)	2 (17%)	2 (8%)	1 (3%)	8%
Средняя	18 (56%)	10 (83%)	16 (62%)	24 (80%)	68%
Большая	11 (35%)	—	8 (30%)	5 (17%)	24%

Такимъ образомъ почти 70% всѣхъ измѣренныхъ остяковъ имѣютъ относительную окружность груди среднюю; число субъектовъ, имѣющихъ большую окружность груди, въ 3 раза больше числа субъектовъ съ малою окружностью груди. Ваховскіе остяки выдѣляются сравнительно меньшею окружностью груди,—среди нихъ нѣтъ ни одного субъекта съ большою окружностью груди.

Ширина плечъ (между acromion'ами) измѣрена г. Чугуновымъ у 85 остяковъ. Въ среднемъ она равна 327 mm. (по отношенію къ росту 20.50); ея minimum—290, maximum—370 mm. Бо̀льшая часть наблюденій падаетъ на числа отъ 301 до 350.

	Юганскіе остяки.	Ваховскіе.	Обскіе.	Тремъ-юганскіе.	Всѣхъ.
290—300	1	3	2	2	8
301—310	6	2	3	3	14
311—320	3	1	4	9	17
321—330	8	—	6	7	21
331—340	3	1	5	2	11
341—350	3	—	1	6	10
351—360	1	—	—	1	2
361—370	1	1	—	—	2

Ширина таза (авторъ не указываетъ, между какими точками онъ измѣрялъ ее), по измѣреніямъ ея у 57 остяковъ, равна въ среднемъ 258 mm. (по отношенію къ росту 16,18), при minimum'ѣ 220 и maximum'ѣ 285 mm. Въ среднемъ ширина таза менѣе ширины плечъ на 69 mm.

	Юганскіе остяки.	Ваховскіе.	Обскіе.	Тремъ-юганскіе.	Всѣхъ.
220—230	1	—	—	1	2
231—240	1	—	3	5	9
241—250	—	1	5	4	10
251—260	6	—	1	7	14
261—270	4	1	1	4	10
271—280	5	1	—	5	11
281—285	1	—	—	—	1

Длина руки, минимальная величина которой опускается до 630 mm., а максимальная поднимается до 830 mm., въ среднемъ равна у остяковъ 719 mm. (97 измѣреній). Наибольшее число измѣреній падаетъ на цифры 671—750.

	Юганскіе остяки.	Ваховскіе.	Обскіе.	Тремъ-юганскіе.	Всѣхъ.
630	—	—	—	1	1
650—670	3	—	2	2	7
671—690	6	4	5	1	16
691—710	9	6	4	8	27
711—730	8	—	7	3	18
731—750	4	1	1	9	15
751—770	1	—	2	4	7
771—790	—	1	2	1	4
791—810			—	1	1
811—830	—	—	1	-	1

По отношенію къ росту длина руки остяковъ равна въ среднемъ 44,98; minimum ея—41,36, maximum—49,03. Слѣдующая табличка даетъ представленіе о рядовомъ расположеніи цифръ:

	Юганскіе остяки.	Ваховскіе.	Обскіе.	Тремъюганскіе.	Всѣхъ.
41,36—42	3	—	—	-	3
42,01—43	3	1	1	1	6
43,01—44	7	1	2	6	16
44,01—45	14	3	7	5	29
45,01—46	4	5	8	4	21
46,01—47	—	—	4	5	9
47,01—48	1	1	2	6	10
48,01—49,03	—	—	—	3	3

Если относительную длину руки, не превышающую 43,00, считать за малую, отъ 43,01 до 45,00—за среднюю и выше 45—за большую, то получимъ:

	Юганскіе остяки.	Ваховскіе.	Обскіе.	Тремъюганскіе.	Всѣхъ.
Малая	6 (19%)	1 (9%)	1 (4%)	1 (3%)	9%
Средняя	21 (66%)	4 (36%)	9 (37%)	11 (37%)	46%
Большая	5 (15%)	6 (55%)	14 (59%)	18 (60%)	45%

Такимъ образомъ болѣе 90% имѣютъ относительную длину руки среднихъ и большихъ размѣровъ, которые распредѣляются между собою поровну. Наиболѣе короткорукими представляются юганскіе остяки, а наиболѣе длиннорукими—обскіе и тремъ-юганскіе.

Большой размахъ рукъ равенъ въ среднемъ 1698 mm. т.-е. на 103 mm. превышаетъ ростъ; minimum его—1530, maximum—1880 mm. При рядовомъ расположеніи цифры распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

	Юганскіе остяки.	Ваховскіе.	Обскіе.	Тремъюганскіе.	Всѣхъ.
1530	—	—	—	1	1
1580—1620	6	2	4	2	14
1621—1660	7	7	9	7	30
1661—1700	7	—	4	4	15
1701—1740	8	2	3	9	22
1741—1780	2	—	2	6	10
1781—1820	1	1	3	1	6
1821—1860	1	—	—	—	1
1880	—	—	1	—	1

Сравнивая большой размахъ съ высотою роста, найдемъ, что онъ только въ одномъ случаѣ равенъ росту, въ двухъ случаяхъ менѣе на 25 mm. и въ одномъ—на 50 mm., во всѣхъ же остальныхъ случаяхъ онъ превышаетъ ростъ: на 10—30 mm.—3 случая, на 31—60 mm.—19, на 61—90 mm.—21, на 91—120 mm.—31, на 121—150 mm.—16, на 151—190 mm.—6 случаевъ. Слѣдовательно, чаще всего наблюдается разница въ 9—12 сант.; нерѣдки также случаи съ разницею въ 3—9 и 12—15 сант.

Длина ноги измѣрена г. Чугуновымъ у 97 остяковъ. За длину ноги онъ принималъ высоту надъ поломъ spina anterior superior ossis ilei. Измѣренная такимъ образомъ длина ноги оказалась равною въ среднемъ 863 mm.; колебанія очень значительны: minimum—800 mm., maximum—1010 mm.

	Юганские остяки.	Ваховские.	Обские.	Тремъюганские.	Всѣхъ.
800—820	1	1	1	2	5
821—840	2	1	6	2	11
841—860	8	3	3	1	15
861—880	5	3	2	8	18
881—900	9	3	4	7	23
901—920	4	—	1	3	8
921—940	3	1	4	5	13
941—960	—	—	—	2	2
980	—	—	1	—	1
1010	—	—	1	—	1

Длина ноги, взятая по отношенію къ росту, также колеблется въ значительныхъ предѣлахъ, а именно minimum ея опускается до 49,10, тогда какъ maximum поднимается до 62,00; но громадное большинство наблюденій падаетъ на отношенія 52,01—58, причемъ болѣе 50% имѣютъ отношенія отъ 54 до 56.

Средняя относительная длина ноги равна 54,11.

	Юганские остяки.	Ваховские.	Обские.	Тремъюганские.	Всѣхъ.
49,10—50	—	1	—	—	1
50,01—52	—	—	—	1	1
52,01—54	9	1	3	2	15
54,01—56	17	5	15	13	50
56,01—58	4	3	4	11	22
58,01—60	1	2	1	2	6
60,01—62	1	—	—	1	2

Голень, измѣренная г. Чугуновымъ только у 49 остяковъ, равна въ среднемъ 361 mm.; minimum—320, maximum—420 mm.

	Юганскіе остяки.	Ваховскіе.	Обскіе.	Тремъ-юганскіе.	Всѣхъ.
32 сант.	—	—	1	—	1
33 „	—	1	1	—	2
34 „	—	—	1	2	3
35 „	4	—	1	7	12
36 „	4	—	—	7	11
37 „	3	1	2	1	7
38 „	1	1	3	1	6
39 „	1	—	1	4	6
42 „	—	—	—	1	1

Взятая по отношенію ко всей длинѣ ноги голень равна въ среднемъ 41,83; minimum этого отношенія—35,96, maximum—45,24. Бо́льшая часть наблюденій падаетъ на отношенія 39—42. При рядовомъ расположеніи получается слѣдующее распредѣленіе цифръ:

	Юганскіе остяки.	Ваховскіе.	Обскіе.	Тремъ-юганскіе.	Всѣхъ.
35,96	—	—	—	1	1
36,56	—	—	—	1	1
39,01—40	1	—	2	7	10
40,01—41	4	2	2	4	12
41,01—42	3	—	4	6	13
42,01—43	3	1	1	2	7
43,01—44	2	—	—	2	4
45,24	—	—	1	—	1

Высота стопы, измѣренная у 81 остяка, равна въ среднемъ 68 mm. Самая малая высота—55 mm., самая большая — 90 mm. Подавляющее большинство измѣренныхъ субъектовъ имѣетъ высоту стопы отъ 60 до 70 mm.

	Юганские остяки.	Ваховскіе.	Обскіе.	Тремъ-юганскіе.	Всѣхъ.
55—60	5	1	5	4	15
61—70	16	7	11	19	53
71—80	3	—	3	6	12
90	—	—	1	—	1

Высота стопы, взятая по отношенію ко всей длинѣ ноги, колеблется въ предѣлахъ между 6,12 и 9,57 и равна въ среднемъ 7,88.

	Юганскіе остяки.	Ваховскіе.	Обскіе.	Тремъ-юганскіе.	Всѣхъ.
6,12—7	5	1	3	1	10
7,01—8	10	5	9	15	39
8,01—9	8	2	5	10	25
9,01—9,57	1	—	3	3	7

Длина стопы, измѣренная у 100 особей, равна въ среднемъ 246 (по отношенію къ росту 15,42); minimum ея—22 сант., maximum—27 сант.

	Юганскіе остяки.	Ваховскіе.	Обскіе.	Тремъ-юганскіе.	Всѣхъ.
22 сант.	1	—	1	1	3
23 „	3	1	3	2	9
24 „	12	8	11	12	43
25 „	11	2	4	9	26
26 „	5	1	6	5	17
27 „	—	—	1	1	2

Такимъ образомъ, на основаніи всѣхъ вышеприведенныхъ данныхъ, можно указать на слѣдующія черты, наиболѣе характерныя для типа остяковъ: темнорусый цвѣтъ волосъ, съ значительною, однако, примѣсью русыхъ и свѣтлорусыхъ волосъ; карій различныхъ оттѣнковъ, а нерѣдко и сѣрый цвѣтъ глазъ; низкій или ниже средняго ростъ; средней величины

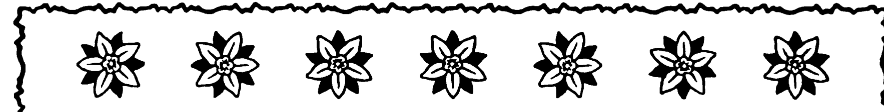
голова по горизонтальной окружности, но съ наибольшимъ продольнымъ діаметромъ большихъ размѣровъ; смѣщанный головной указатель, при которомъ долихоцефальныя формы встрѣчаются такъ же часто, какъ мезоцефальныя и брахицефальныя; господство по высотно-продольному указателю хамэцефаловъ, число которыхъ болѣе чѣмъ въ 3 раза превышаетъ распредѣлившееся поровну число орто- и гипсицефаловъ; средняя длина лица, выказывающая, однако, значительную наклонность къ большимъ размѣрамъ ея; хамэпрозопія или нѣсколько менѣе выраженная мезопрозопія по лицевому указателю, при полномъ почти отсутствіи лептопрозоповъ; средней длины носъ, форма котораго преимущественно мезоринная; средняя относительная окружность груди и средняя, а нерѣдко и большая, относительная длина рукъ.

Для отдѣльныхъ группъ остяковъ могутъ быть указаны слѣдующія отличительныя черты ихъ физическаго типа: для юганскихъ остяковъ — нѣсколько большая высокорослость, наибольшая долихоцефалія, меньшая сравнительно высокоголовость, наибольшая широколицость и наибольшая короткорукость; для ваховскихъ остяковъ: рѣзче выраженная низкорослость и брахицефаличность, короткая сравнительно длина лица, являющагося у нихъ наиболѣе хамэцефаличнымъ, отсутствіе платириніи, какъ и у тремъюганскихъ остяковъ, наибольшая вмѣстѣ съ обскими остяками относительная ширина нижней челюсти и меньшая по отношенію къ росту окружность груди; для обскихъ остяковъ: болѣе высокій ростъ, меньшая широколицость и наибольшая длиннорукость; для тремъ-юганскихъ остяковъ: среди нихъ больше всего представителей смѣшаннаго типа по цвѣту волосъ и глазъ, вмѣстѣ съ ваховскими остяками они наиболѣе низкорослы, съ наибольшей хамэцефаліей, съ самой большой длиной лица, преимущественно мезопрозопы, тогда какъ среди другихъ группъ превалируютъ хамэпрозопы, наиболѣе узконосые, съ наименьшею относительною шириною нижней челюсти и, подобно ваховскимъ остякамъ, наиболѣе сравнительно длинноруки.

Разсматривая у остяковъ тѣ признаки, которые легли въ основу моего опыта антропологической классификаціи населенія Россіи («Объ антропологическомъ составѣ населенія Россіи», Москва, 1904 г.) и выводя способомъ, примѣненнымъ при этой классификаціи, буквенныя формулы, получимъ для сургутскихъ остяковъ слѣдующія данныя: по цвѣту волосъ и глазъ они являются брюнетами съ примѣсью смѣшаннаго и свѣтлаго типа *(Cc)*; по росту они должны быть отнесены къ крайне низкорослымъ народностямъ *(Aa)*; ихъ наибольшій продольный діаметръ большихъ размѣровъ *(5)*; по головному указателю они смѣшаннаго типа *(Bb)*; по высотно-продольному указателю они должны быть отнесены къ низкоголовымъ народностямъ съ примѣсью, однако, орто- и гипсицефаловъ *(Aa_1)*; длина лица ихъ—средняя, съ наклонностью къ большимъ размѣрамъ *(4)*; лице-

вой указатель относитъ ихъ въ группу хамэпрозопическихъ народностей съ примѣсью мезо- и лептопрозопіи *(Dd)*; они—среднеширококоносые *(Bb)*; у нихъ средняя относительная окружность груди, съ наклонностью къ большимъ размѣрамъ ея *(Bb_2)*; длина рукъ—тоже средняя, съ наклонностью къ большой длинѣ *(Bb_2)*. Сравненіе только-что указанныхъ буквенныхъ обозначеній съ тѣми, какія приведены мною для различныхъ народностей Россіи въ моей книгѣ «Объ антропологическомъ составѣ населенія Россіи», показываетъ, что остяки имѣютъ нѣкоторое сходство, съ одной стороны, съ представителями монгольской антропологической группы, а съ другой—съ нѣкоторыми финскими народностями; но это сходство настолько отдаленное (ни въ одномъ случаѣ не достигаетъ III степени), что остяки, при имѣющихся антропологическихъ данныхъ о Россіи, должны быть выдѣлены пока въ отдѣльную антропологическую группу—остяцкую.

Ал. Ивановскій.



Объ антропологическихъ таблицахъ.

Настоящая замѣтка вызвана жалобами авторовъ на дороговизну изданія антропологическихъ таблицъ. Извѣстно, что въ современныхъ антропометрическихъ изслѣдованіяхъ цифры пріобрѣли чрезвычайно важное значеніе. Въ громадномъ большинствѣ случаевъ антропологическое изслѣдованіе той или иной народности сводится, главнымъ образомъ, къ собиранію возможно большаго числа цифровыхъ данныхъ, характеризующихъ размѣры различныхъ физическихъ признаковъ, какъ каждаго въ отдѣльности, такъ и всѣхъ вмѣстѣ, въ той ихъ совокупности, которой опредѣляется общій физическій типъ изучаемой народности. Цифры для антрополога до нѣкоторой степени то же, что гербарій для ботаника или геологическая коллекція для геолога. Было бы вандализмомъ, если бы какой-нибудь ботаникъ или геологъ, описавъ собранную имъ коллекцію, хотя бы и самымъ образцовымъ и тщательнымъ образомъ, счелъ бы дальнѣйшее сохраненіе этой описанной имъ коллекціи совершенно излишнимъ и выбросилъ бы ее, какъ ни на что болѣе ненужный хламъ. Не можетъ и не долженъ такъ же поступать и антропологъ съ собранными имъ измѣрительными данными. Какъ бы полно и разносторонне ни были разработаны эти данныя самимъ авторомъ, они должны быть сохранены и переданы будущимъ изслѣдователямъ. Съ ростомъ науки совершенствуются и примѣняемые ею методы разработки научныхъ данныхъ, а анализъ послѣднихъ дѣлается точнѣе и глубже. Всякое антропологическое описаніе какой-либо народности теряетъ очень большую долю своего значенія и обрекаетъ себя на скорое забвеніе, если при немъ отсутствуетъ тотъ подлинный матеріалъ, который легъ въ основу описанія. Но опубликованіе подлиннаго матеріала сопряжено съ очень значительными расходами, обременительными, а иногда и совершенно непосильными какъ для отдѣльныхъ авторовъ, такъ и для цѣлыхъ ученыхъ обществъ, бюджетъ которыхъ обычно отличается большою скромностью. Нѣкоторые авторы, съ цѣлью сокращенія расходовъ по изданію таблицъ, печатаютъ только абсолютныя цифры, не приводя относительныхъ. Конечно, это лучше, чѣмъ ничего. Но на какой непроизводительный и тяжелый трудъ обрекаются авторы сравнительно-антропологическихъ изслѣдованій, принужденные сами, каждый въ отдѣльности, производить массовыя вычисленія

различныхъ отношеній. Во всякомъ случаѣ *такой* способъ сокращенія расходовъ не можетъ быть признанъ желательнымъ: чѣмъ полнѣе представлены въ таблицахъ относительныя величины, тѣмъ больше увеличивается научная ихъ цѣнность.

Мнѣ представляется, что значительное удешевленіе изданія антропологическихъ таблицъ могло бы быть достигнуто *нѣкоторыми условными сокращеніями*, не могущими вліять ни на количество, ни на качество измѣрительныхъ данныхъ какъ абсолютныхъ, такъ и относительныхъ. Къ такимъ условнымъ сокращеніямъ я отношу слѣдующія:

1) Отбрасывать начальную цифру (1) у всѣхъ размѣровъ, превышающихъ метръ, т.-е., иначе говоря, не обозначать этого метра, само собой подразумѣвающагося; таковы размѣры: ростъ, большой размахъ рукъ, высота надъ поломъ: слуховаго отверстія, нижняго края подбородка, остистаго отростка 7-го шейнаго позвонка, вырѣзки грудины, сосковъ, верхне-плечеваго отростка и др. Въ данномъ случаѣ число цифръ уменьшится на одну четверть, такъ какъ каждый размѣръ будетъ обозначаться не 4-мя цифрами, а 3-мя.

2) Отбрасывать такія начальныя цифры, которыя у извѣстныхъ размѣровъ и соотношеній всегда остаются одними и тѣми же; сюда относятся, напримѣръ, высота головы, ушной діаметръ, наибольшій поперечный діаметръ головы и лица, всегда имѣющіе болѣе 100 mm. (у нихъ отбрасывается 1), продольная и поперечная дуги головы, имѣющія болѣе 300 mm. (отбрасывается 3), отношеніе величины головы къ росту, обычно колеблющееся между 10—15 (отбрасывается 1), и др.

3) Отбрасывать такія начальныя цифры, которыя встрѣчаются *преимущественно* у данныхъ размѣровъ; напримѣръ, величина головы въ вертикальной проекціи обычно болѣе 200 mm. (отбрасывается 2), горизонтальная окружность головы обычно болѣе 500 mm. (отбрасывается 5), головной указатель чаще бываетъ болѣе 80 (отбрасывается 8), отношеніе окружности груди къ росту обычно болѣе 50 (отбрасывается 5) и т. д.

4) Всѣ отношенія печатаются съ точностью только до $^1/_{10}$-й, а не $^1/_{100}$-й, какъ теперь. Я не вижу никакого raison d'être для точности, бо́льшей $^1/_{10}$-й. Такая точность, по-моему, не вызывается никакими — ни теоретическими, ни практическими—соображеніями, исключая развѣ только головной показатель, въ которомъ границы между нѣкоторыми группами указываются въ 100-хъ доляхъ.

5) Цифры, обозначающія въ отношеніяхъ 10-я доли, не отдѣлять запятыми, а въ отличіе отъ цѣлыхъ чиселъ печатать петитомъ, напримѣръ: 9_3, 78_6, 54_5 и т. п.

Въ нижеслѣдующей таблицѣ приводится возможно подробный перечень различныхъ размѣровъ и соотношеній съ указаніемъ предлагаемыхъ мною сокращеній.

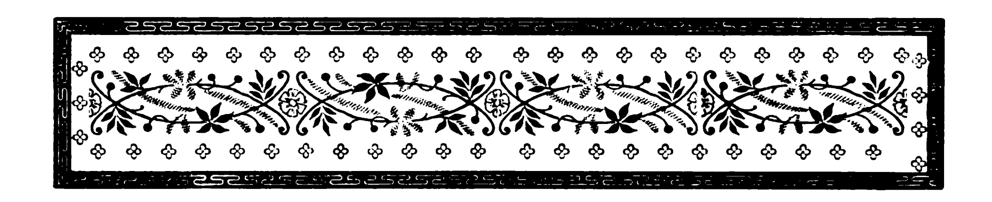
РАЗМѢРЫ и СООТНОШЕНІЯ.	По какому изъ вышеприведенныхъ 5 пунктовъ произведено сокращеніе.	Примѣры.	
		Полное обозначеніе.	Сокращенное обозначеніе.
Ростъ	1	1648	648
Голова: Высота надъ поломъ слухового отверстія	1	1530	530
Отношеніе ея къ росту	2—4—5	92,84	2_8
Высота надъ поломъ нижняго края подбородка	1	1434	434
Отношеніе ея къ росту	2—4—5	87,07	7_1
Величина головы въ вертикальной проекціи	3	214	14
Отношеніе ея къ росту	2—4—5	12,92	2_9
Высота черепа	2	118	18
Отношеніе ея къ росту	3—4—5	7,16	$_2$
Отношеніе ея къ величинѣ головы	3—4—5	55,14	5_1
Наибольшій продольный діаметръ	3	182	82
Отношеніе его къ росту	3—4—5	11,04	1_0
Наибольшій поперечный діаметръ	2	150	50
Отношеніе его къ росту	3—4—5	9,10	$_1$
Головной указатель	3—4—5	82,41	2_4
Ушной діаметръ	2	140	40
Отношеніе его къ наиб. поперечному	3—4—5	93,33	3_3
Наименьшій лобный діаметръ	3	108	08
Отношеніе его къ наиб. поперечному	4—5	72,00	72_0
Горизонтальная окружность	3	558	58
Отношеніе ея къ росту	2—4—5	33,86	3_9
Вертикальная дуга	2	375	75
Отношеніе ея къ горизонт. окружн.	3—4—5	67,20	7_2
Поперечная дуга	2	353	53
Отношеніе ея къ горизонт. окружн.	3—4—5	63,26	3_3
Длина уха	3	64	4
Ширина уха	3	35	5
Физіономическій указатель уха	3—4—5	54,69	4_7
Лицо: Полная длина лица	3	191	91
Отношеніе ея къ росту	3—4—5	11,59	1_6
Отношеніе ея къ величинѣ головы	3—4—5	89,25	9_2
Верхняя треть лица	—	70	70
Отношеніе ея къ лицевой линіи	3—4—5	36,65	6_6
Средняя треть лица	3	53	3
Отношеніе ея къ лицевой линіи	3—4—5	27,75	7_7
Нижняя треть лица	3	68	8
Отношеніе ея къ лицевой линіи	3—4—5	35,60	5_6
Длина лица отъ корня носа до подбородочной точки	2	121	21
Отношеніе ея къ лицевой линіи	3—4—5	63,35	3_3

РАЗМѢРЫ и СООТНОШЕНІЯ.	По какому изъ вышеприведенныхъ 5 пунктовъ произведено сокращеніе.	Примѣры.	
		Полное обозначеніе.	Сокращенное обозначеніе.
Длина лица отъ корня носа до альвеолярной точки	3	70	0
Отношеніе ея къ лицевой линіи	3—4—5	36,65	6_6
Наибольшая ширина лица	2	139	39
Отношеніе ея къ росту	3—4—5	8,43	$_4$
Лицевой указатель	3—4—5	72,77	2_8
Скуловой діаметръ	2	117	17
Отношеніе къ лицевой линіи	4—5	61,25	61_2
Верхняя ширина лица	3	108	08
Отношеніе ея къ наибольшей ширинѣ лица	3—4—5	77,69	7_7
Нижняя ширина лица	3	100	00
Отношеніе ея къ наибольшей ширинѣ лица	3—4—5	71,93	1_9
Межглазничное пространство	3	35	5
Отношеніе его къ наибольшей ширинѣ лица	3—4—5	25,18	5_2
Ширина носа	3	33	3
Носовой указатель	3—4—5	62,26	2_3
Высота носа	3	24	4
Отношеніе ея къ ширинѣ его	3—4—5	72,72	2_7
Длина горизонтальной вѣтви нижней челюсти	3	95	5
Туловище: Высота надъ поломъ верхнеплечевого отростка	1	1340	340
Отношеніе ея къ росту	3—4—5	81,31	1_3
Высота вырѣзки грудины	1	1339	339
Отношеніе ея къ росту	3—4—5	81,25	1_2
Высота грудного соска	1	1183	183
Отношеніе ея къ росту	3—4—5	71,78	1_8
Высота пупка	3	967	67
Отношеніе ея къ росту	3—4—5	58,68	8_7
Высота symphisis pubis	3	841	41
Отношеніе ея къ росту	3—4—5	51,03	1_0
Высота шва промежности	3	751	51
Отношеніе ея къ росту	2—4—5	45,57	5_6
Длина туловища	3	589	89
Отношеніе ея къ росту	3—4—5	35,74	5_7
Окружность груди	3	885	85
Отношеніе ея къ росту	3—4—5	53,70	3_7
Окружность таліи	—	815	815
Отношеніе ея къ росту	3—4—5	49,45	9_1
Отношеніе ея къ окружности груди	3—4—5	92,09	2_1
Ширина плечъ	3	389	89
Отношеніе ея къ росту	3—4—5	23,60	3_6

РАЗМѢРЫ и СООТНОШЕНІЯ.	По какому изъ вышеприведенныхъ 5 пунктовъ произведено сокращеніе.	Примѣры.	
		Полное обозначеніе.	Сокращенное обозначеніе.
Ширина таза	3	275	75
Отношеніе ея къ росту	3—4—5	16,69	6_7
Верхняя конечность: Высота epicondylus'a	3	1025	025
Отношеніе ея къ росту	3—4—5	62,20	2_2
Высота шиловиднаго отростка лучевой кости	3	785	85
Отношеніе ея къ росту	2—4—5	47,63	76
Высота нижняго конца средняго пальца	—	605	605
Отношеніе ея къ росту	2—4—5	36,71	6_7
Длина руки	3	735	35
Отношеніе ея къ росту	3—4—5	44,60	4_6
Длина плеча	3	315	15
Отношеніе ея къ росту	3—4—5	19,11	9_1
Отношеніе ея къ длинѣ руки	3—4—5	42,86	2_8
Длина предплечья	3	240	40
Отношеніе ея къ росту	2—4—5	14,56	4_6
Отношеніе ея къ длинѣ руки	3—4—5	32,65	2_7
Длина кисти	3	180	80
Отношеніе ея къ росту	3—4—5	10,92	0_9
Отношеніе ея къ длинѣ руки	2—4—5	24,49	4_8
Большой размахъ рукъ	1	16 5	675
Отношеніе его къ росту	3—4—5	101,64	01_6
Нижняя конечность: Высота верхне-передней подвздошной ости	3	935	35
Отношеніе ея къ росту	2—4—5	56,73	6_7
Высота большого вертела	3	836	36
Отношеніе ея къ росту	3—4—5	50,73	0_7
Высота линіи колѣннаго сочлененія	3	436	36
Отношеніе ея къ росту	2—4—5	26,46	6_3
Высота вершины внутренней лодыжки	—	68	68
Отношеніе ея къ росту	4—5	4,12	4_1
Длина бедра	3	400	00
Отношеніе ея къ росту	2—4—5	24,27	4_3
Отношеніе ея къ длинѣ ноги	2—4—5	47,85	7_9
Длина голени	3	368	68
Отношеніе ея къ росту	3—4—5	22,33	2_3
Отношеніе ея къ длинѣ ноги	2—4—5	44,02	4_0
Длина ступни	2	241	41
Отношеніе ея къ росту	2—4—5	14,62	4_6
Отношеніе ея къ длинѣ ноги	3—4—5	28,83	8_8
Вѣсъ тѣла (въ фунтахъ)	3	153	53

Насколько подобными сокращеніями уменьшается количество цифръ въ таблицахъ, видно изъ такого расчета: таблица измѣреній 100 человѣкъ, съ вышеприведенными абсолютными и относительными числами, должна содержать въ себѣ 42,700 цифръ, съ указанными же сокращеніями—только около 25,000, т.-е. число цифръ сокращается болѣе чѣмъ на 1/3, да уничтожается 6,200 занятыхъ, что, конечно, значительно должно уменьшить и расходы по печатанію такихъ сокращенныхъ таблицъ.

Ал. Ивановскій.



Изъ иностранной литературы.

Расы Европы.

(Dr. J. Deniker—Les six races composant la population actuelle de l'Europe. «The Journal of the Anthropological Institute of Great Britain and Ireland.» Vol. XXXIV, 1904.)

Извѣстный французскій антропологъ, президентъ Парижскаго Антропологическаго Общества, I. Деникеръ въ своихъ трудахъ не разъ касался вопроса о расахъ Европы (см. его «Les races européennes», «Les races de l'Europe. I. L'indice cephalique en Europe», «Les races et les peuples de la terre» и др.). Въ статьѣ, названіе которой приведено выше, авторъ, пользуясь многочисленными антропологическими изслѣдованіями, появившимися въ печати за послѣдніе годы, дополняетъ, а мѣстами и исправляетъ свою прежнюю антропологическую классификацію населенія Европы.

Изъ четырехъ большихъ кефалометрическихъ областей, установленныхъ авторомъ въ своихъ прежнихъ трудахъ, три и теперь остаются почти безъ всякихъ измѣненій въ тѣхъ же границахъ, а именно: долихоцефальная область съ примѣсью мезоцефаліи — на сѣверо-западѣ Европы, область еще большей долихоцефаліи — на югѣ-западѣ Европы и въ восточной части Балканскаго полуострова и, наконецъ, область очень брахицефальная — въ центрѣ Западной Европы и въ западной части Балканскаго полуострова. Что же касается четвертой области, суббрахицефальной, въ восточной части Европы, то относительно ея теперь довольно опредѣленно можно сказать, что она занимаетъ внутреннюю часть западной Россіи, русское и прусское побережье Балтійскаго моря, между тѣмъ какъ Польша занята мезоцефалами и славянскія народности восточной Россіи относятся также къ мезоцефальнымъ. Такимъ образомъ прежняя четвертая область подраздѣляется теперь еще на три новыхъ: суббрахицефальную въ центрѣ и двѣ мезоцефальныхъ къ западу и востоку отъ этой послѣдней, и, слѣдовательно, вмѣсто прежнихъ четырехъ кефалометрическихъ областей Деникеръ устанавливаетъ теперь шесть. Географическое распредѣленіе ихъ таково:

1-ая область (долихоцефальная съ примѣсью мезоцефаліи) охватываетъ Британскіе острова и Скандинавію, за исключеніемъ побережья сѣверной части Сѣвернаго моря, гдѣ долихоцефалія смѣняется мезоцефаліей и даже суббрахицефаліей. Эта область простирается также почти по всему южному берегу Сѣвернаго моря, по Голландіи (гдѣ, однако, встрѣчаются островки и суббрахицефаліи) и по Германіи. Сѣверный берегъ Па-де-Кале и западное побережье Балтійскаго моря относятся къ этой же области, хотя здѣсь и встрѣчается нѣсколько мезоцефальныхъ островковъ, а именно въ Нормандіи, по юго-западному берегу Финляндіи (шведское населеніе) и между западными финнами (эсты и ливы). Народности, принадлежащія къ разсматриваемой 1-ой области, отличаются отъ народностей южной Европы (2-ая область) не только болѣе умѣреннымъ головнымъ указателемъ (отъ 76 до 79), но также и нѣкоторыми другими признаками: высокимъ ростомъ, свѣтлой пигментаціей и пр.

2-ая область (долихоцефальная) занимаетъ Пиренейскій полуостровъ, южную Италію, острова, лежащіе въ западной части Средиземнаго моря, и изолированными пятнами встрѣчается въ области между Пиренеями и Гаронной (древ. Аквитанія) и на побережьяхъ Ліонскаго и Генуэзскаго заливовъ. Затѣмъ она наблюдается въ восточной части Балканскаго полуострова: въ Болгаріи (на сѣверѣ смѣшанно съ мезоцефалами), въ восточныхъ частяхъ Македоніи и Греціи и, быть-можетъ, въ Нижне-Дунайской низменности, въ Румыніи. Она занимаетъ также почти все Закавказье. Народности, входящія въ эту область,—чистые долихоцефалы (съ головнымъ указателемъ отъ 73 до 78), по большей части брюнетическія и высокаго или средняго роста.

3-ья область (очень брахицефальная, съ головнымъ указателемъ отъ 84 до 88) представляется на картѣ въ видѣ огромнаго треугольника, вершина котораго, нѣсколько усѣченная, упирается въ область басковъ, а основаніе лежитъ около 10-го градуса долготы (отъ Гринвича), между Тюрингенскими горами на сѣверѣ (близъ Эрфурта) и той точкой на югѣ, гдѣ Апеннины наиболѣе близко подходятъ къ Адріатическому морю (у Анконы). Эта треугольная область, прерываемая мѣстами мезоцефальными островками (въ Баваріи, Виртембергѣ, въ Баденскомъ великомъ герцогствѣ, въ Швейцаріи и въ Верхней Италіи), отдѣляетъ отъ себя къ востоку двѣ вѣтви, очень брахицефальныхъ, изъ которыхъ одна покрываетъ собою Богемію, Карпаты и Трансильванію, тогда какъ другая направляется на юго-востокъ, захватывая собою Венеціанскую область, Славонію-Кроацію, Боснію, Далмацію, восточную Македонію и, вѣроятно, Сербію и Албанію, такъ какъ ея осколки были находимы вплоть до западной Болгаріи и западной Греціи. Между этими двумя вѣтвями, сѣверо-восточной и юго-восточной, находится область, которая въ антропологическомъ отношеніи не была еще изслѣдована, за исключеніемъ ея западной части (нѣмецкая Австрія). Здѣсь констатировано существованіе суббрахицефальной зоны (головной указатель 82—83), которая клиномъ (острый уголъ его приходится около Иннсбрука) врѣзывается въ брахицефальный треугольникъ и до нѣко-

торой степени указываетъ на первоначальное направленіе двухъ вышеупомянутыхъ его вѣтвей. Эта зона ограничена на сѣверѣ приблизительно теченіемъ Дуная, а на югѣ—верхнимъ теченіемъ Дравы; въ ней попадаются и мезоцефальныя пятна (въ Каринтіи, въ Нижней Австріи и пр.).

Къ этимъ тремъ областямъ Западной Европы и Балканскаго полуострова необходимо присоединить еще три краніологическихъ области въ Россіи, которыя въ дальнѣйшемъ изложеніи будутъ называться 4-й, 5-й и 6-й областями.

4-ая область (мезоцефальная) занимаетъ все побережье Балтійскаго моря, простираясь приблизительно отъ 64° сѣв. шир. (въ Финляндіи) до Данцига и продолжаясь, вѣроятно, далѣе, до устьевъ Одера (въ Пруссіи). Она проникаетъ очень далеко внутрь Финляндіи, гдѣ головной указатель постепенно увеличивается въ направленіи съ юго-запада на сѣверо-востокъ до суббрахицефаліи между квенами Улеаборгской губерніи и въ населенной корелами восточной Финляндіи. Она проникаетъ также очень далеко въ западную Польшу (къ западу отъ Вислы). Что касается остальной Россіи, то то слабое повышеніе ея поверхности (отъ 200 до 500 метровъ высоты), которое протянулось по срединѣ Россіи съ сѣвера на югъ, отъ Валдайскихъ холмовъ до Харькова (50° с. ш.) и которое служитъ водораздѣломъ между бассейнами Волги, Западной Двины, Днѣпра и Дона, является естественной границей между суббрахицефалами на западѣ и мезоцефалами на востокѣ. Трудно сказать, какими краніологическими типами характеризуется сама средне-русская возвышенность, такъ какъ эта часть Россіи очень мало изслѣдована въ антропологическомъ отношеніи; единственныя мѣстности, о которыхъ имѣются данныя,—это Тульскій уѣздъ (суббрахицефалія) и сѣверная часть Курской губ. (суббрахи- и мезоцефалія). Какъ бы то ни было, но можно вполнѣ опредѣленно указать къ западу отъ этой возвышенности огромную область суббрахицефаліи (5-ая область Европы, 2-я Россіи), съ нѣсколькими брахицефальными островками на югѣ Псковской, Новгородской и Тверской губерній, а также въ области Пинскихъ болотъ и въ нѣкоторыхъ уѣздахъ центральной Россіи. Къ востоку же отъ указанной возвышенности, въ бассейнахъ рр. Волги (за исключеніемъ Тверской губ.) и Дона, расположена мезоцефальная область (6-ая область Европы, 3-ья Россіи), въ срединѣ которой наблюдается довольно значительное число островковъ долихоцефальныхъ или мезоцефальныхъ финскихъ народностей (вотяки, мордва, черемисы, зыряне и пр.) и суббрахицефальныхъ островковъ тюркскихъ народностей (волжскихъ татаръ, чувашъ, башкиръ и пр.). Крайній сѣверъ Россіи, можетъ-быть, населенъ наполовину представителями 1-ой (4-ой въ Европѣ) области, наполовину—2-ой. Для юга Россіи данныхъ нѣтъ. Настоящіе брахицефалы вновь появляются на юго-восточной окраинѣ Россіи (киргизы) и въ восточномъ Закавказьѣ (лезгины, тюркскія народности Кавказа и пр.).

Разсматривая ростъ населенія Европы, авторъ находитъ, что высокорослыя особи хорошо представлены на сѣверо-западѣ континента. Все населеніе

Британскихъ острововъ (за исключеніемъ двухъ округовъ на западѣ Ирландіи, гдѣ ростъ малъ), Швеціи, Норвегіи (за исключеніемъ трехъ небольшихъ округовъ съ среднимъ ростомъ въ центрѣ страны), сѣверной Голландіи, Шлезвигъ-Голштиніи, затѣмъ населеніе юго-западной половины Финляндіи, западнаго побережья Даніи и береговой полосы Прибалтійскихъ губерній Россіи — высокаго роста [1]). На юго-востокѣ континента есть также обширныя области съ высокорослымъ населеніемъ: Далмація, Боснія-Герцеговина, Сербія, Албанія, Македонія и вся половина Кавказа.

Остальная Европа, за исключеніемъ нѣкоторыхъ странъ (четырехъ или пяти округовъ въ восточной Франціи, Эльзасъ-Лотарингіи, баварской Франконіи, южной Баваріи, сѣверо-восточнаго Тироля, Нижней Австріи, Венеціанской области, Истріи и трехъ округовъ на западѣ Россіи), заселена народностями средняго или малаго роста.

Средній ростъ группируется всюду по сосѣдству съ высокимъ ростомъ: въ сѣверо-восточной Франціи, въ романской Швейцаріи, въ Бельгіи, на югѣ Голландіи, въ Даніи и, вѣроятно, въ Пруссіи, за исключеніемъ, быть-можетъ, восточныхъ провинцій, Силезіи и области вендовъ, гдѣ малый ростъ долженъ господствовать по сравненію съ окружающими странами (русская Польша, Саксонія, австрійская Силезія, сѣверо-восточная Богемія). Средній ростъ является господствующимъ также въ южной Германіи (за исключеніемъ Шварцвальда и центра Баваріи, занятыхъ малымъ ростомъ), между ладинами въ Швейцаріи и Тироли, наконецъ, въ Итальянскихъ Альпахъ, въ центральной Богеміи, въ Верхней Австріи, Каринтіи, Штиріи и Славоніи-Кроаціи. На составленной Деникеромъ картѣ видно, что среднерослыя народности соединяютъ сѣверную высокорослую область (Голландія, Шлезвигъ-Голштинія) съ южною, занимающею сѣверо-западную часть Балканскаго полуострова. Остальное пространство этого полуострова занято народностями средняго роста съ нѣсколькими островками высокаго роста. Средній ростъ въ Румыніи уступаетъ мѣсто низкому только въ юго-восточной Валахіи и Молдавіи.

Рѣзкій контрастъ наблюдается между Балканскимъ полуостровомъ, «страною высокаго и очень высокаго роста», и полуостровною Италіей и Иберійскимъ полуостровомъ, гдѣ господствуетъ малый или очень малый ростъ.

Однако зону средняго роста (съ нѣсколькими высокорослыми островками) можно наблюдать на всемъ побережьѣ Средиземнаго моря, начиная съ Луккской провинціи въ Италіи до Валенсіи въ Испаніи; она встрѣчается далѣе, но уже болѣе или менѣе фрагментарно, на океаническихъ побережьяхъ Испаніи, Португаліи и Франціи или по сосѣдству съ ними. Она занимаетъ мѣсто атланто-средиземной расы Деникера. Наконецъ среднерослость хорошо представлена въ

---

[1]) Dr. Deniker считаетъ ростъ среднимъ, если цифры его колеблются между 1650 и 1675 mm.; ростъ менѣе 1650 mm. онъ называетъ малымъ, а болѣе 1675 mm.— большимъ.

русскомъ Прибалтійскомъ краѣ; она продолжается затѣмъ на сѣверо-востокѣ Финляндіи, а также и на югѣ этой страны.

На западѣ, сѣверѣ и востокѣ средне-русской возвышенности, а равно и на ней самой обитаютъ народности низкаго роста; таково же населеніе Польши, Моравіи и, вѣроятно, Силезіи. Эта обширная область низкорослости соединяется узкими полосами съ другими зонами, занятыми низкимъ ростомъ: Молдавіей, Венгріей, сѣверной Штиріей и центральной Баваріей.

Эти малорослыя народности, которыхъ Деникеръ называетъ «восточными», отдѣлены обширною областью высоко- и среднерослости отъ другихъ малорослыхъ народностей, которыя занимаютъ юго-западную половину Франціи, верхнюю часть долины р. По, въ Италіи, и центральную часть Швейцаріи, съ присоединеніемъ къ нимъ еще нѣсколькихъ мѣстностей на сѣверо-востокѣ Франціи, въ Бельгіи и Шварцвальдѣ. Деникеръ называетъ эти малорослыя народности «западными» въ отличіе отъ «южныхъ», отъ которыхъ онѣ отдѣлены народностями высокаго роста, занимающими Пиренеи и сѣверныя Апеннины. Область этой «южной малорослости», въ центрѣ которой встрѣчаются многочисленные островки очень низкаго роста (менѣе 1625 mm.), покрываетъ собою весь Иберрійскій полуостровъ, за исключеніемъ прибрежной области, занятой среднерослыми, а также всю южную Италію (къ югу отъ линіи Римъ-Анкона) и острова Средиземнаго моря: Сицилію, Сардинію (наиболѣе низкій ростъ во всей Европѣ) и Корсику; но Балеарскіе острова должны быть исключены изъ этой области,—населеніе ихъ находится въ родствѣ съ каталонцами не только съ лингвистической точки зрѣнія, но и съ точки зрѣнія физическихъ признаковъ (роста, головного указателя и пигментаціи). Границы этой «южной малорослости» почти совпадаютъ съ границами распространенія иберо-островной расы Деникера.

По цвѣту глазъ и волосъ населенія Европы Деникеръ различаетъ въ послѣдней три области или зоны: зону шатеновъ или переходную (отъ 17 до 30% брюнетическаго типа, т.-е. съ темными волосами и темными глазами), зону блондиновъ (менѣе 17% брюнетическаго типа) и зону брюнетовъ (болѣе 30% брюнетическаго типа). Крайніе предѣлы—3% въ Швеціи и 70%—въ южной Италіи.

Эти зоны слѣдуютъ одна за другой въ направленіи отъ сѣвера (блондины) къ югу (брюнеты), но границы ихъ образуютъ очень извилистыя линіи, и иногда зона брюнетическая врѣзывается въ зону блондиновъ (напр., около Люттиха, по берегамъ Днѣпра около Кіева и въ окрестностяхъ Перми). Граница блондиновъ на сѣверѣ не спускается ниже 50-й параллели въ Германіи и на западѣ русской Польши. Но къ западу отъ Германіи эта линія повышается, касаясь границы между Бельгіей и Голландіей и проходя черезъ Утрехтъ и Роттердамъ на Британскіе острова, гдѣ она отдѣляетъ юго-западную часть Англіи и страну галловъ отъ остального королевства. На западѣ русской Польши пограничная линія блондиновъ дѣлаетъ крюкъ къ сѣверу, къ тому

мѣсту, гдѣ Висла входитъ въ предѣлы Пруссіи, затѣмъ снова спускается къ юго-востоку до р. Днѣпра и внизъ по ней до г. Черкассы, вновь поднимается по теченію этой рѣки до впаденія въ нее Десны, идетъ по этой послѣдней рѣкѣ до ея верховьевъ съ тѣмъ, чтобы направиться на сѣверъ, къ истокамъ Волги, а затѣмъ на востокъ, проходя около городовъ: Весьегонска, Вологды и Костромы. На высотѣ г. Кологрива линія образуетъ дугу и направляется на юго-западъ до Владимира, чтобы здѣсь снова повернуть на востокъ, къ г. Вяткѣ, и описать затѣмъ дугу по направленію къ востоку, окружая гг. Пермь, Соликамскъ и Чердынь; наконецъ, она поворачиваетъ на сѣверъ, къ Мезени.

Сѣверная граница брюнетовъ образуетъ также очень извилистую линію. Она начинается на полуостровѣ Котантенѣ, у Авранша, описываетъ затѣмъ кривую линію, проходящую черезъ Орлеанъ, Парижъ, Кантенъ, Можъ, Брюссель, и спускается къ Люттиху; далѣе она идетъ на Мецъ, Нанси, Страсбургъ. Базель, Бернъ и слѣдуетъ вдоль французско-итальянской границы до Средиземнаго моря. Отсюда она идетъ вдоль Лигурійскихъ Альпъ, затѣмъ окружаетъ страну озеръ Верхней Италіи и поворачиваетъ къ сѣверу, проходя черезъ Ури и Цюрихъ до Констанцкаго озера, откуда она слѣдуетъ въ косвенномъ направленіи на юго-востокъ, къ Брегенцу и Ботцену, чтобы, идя подлѣ западной границы Венеціанской области, достигнуть Адріатическаго моря. Скрывшись здѣсь подъ моремъ, пограничная линія брюнетовъ снова появляется въ Истріи, откуда она идетъ вдоль сѣверной границы Кроаціи и проходитъ черезъ Каринтію около Цилли до границъ Венгріи. Ея крайнее протяженіе къ востоку можетъ быть обозначено по большей части только проблематично. Она должна задѣть южный берегъ Балатонскаго озера и пройти черезъ Венгрію къ востоку до Буковины; затѣмъ она должна спуститься къ Днѣстру, затѣмъ къ Днѣпру, подняться по этой рѣкѣ, по ея лѣвому берегу, къ Кіеву, пройти затѣмъ вблизи Харькова, Полтавы, Екатеринослава и направиться, наконецъ, на востокъ, къ кочевьямъ астраханскихъ калмыковъ. Отсюда пограничная линія идетъ на Кавказъ, затѣмъ, перескочивъ черезъ Каспійское море, направляется на сѣверъ отъ мѣстъ, занятыхъ киргизами, башкирами и татарами, и на востокъ отъ Волги, въ область волжскихъ финновъ, чтобы приблизиться, наконецъ, около Перми къ пограничной линіи блондиновъ въ Россіи.

Страны, заключенныя между двумя описанными линіями, заняты народностями смѣшаннаго типа или шатеновыми. Само собою разумѣется, что въ этой смѣшанной зонѣ встрѣчаются острова свѣтлаго и въ особенности брюнетическаго типа точно такъ же, какъ въ каждой изъ двухъ вышеразсмотрѣнныхъ зонъ можно встрѣтить острова смѣшаннаго типа. Вотъ нѣсколько относящихся сюда данныхъ. Острова блондиновъ въ зонѣ шатеновъ довольно рѣдки: они наблюдаются на югѣ Англіи, около Лемберга въ Галиціи и, наконецъ, на югѣ Россіи (область, которая захватываетъ всѣ цѣликомъ или частями губерніи Харьковскую, Курскую, Воронежскую, Тамбовскую, Саратовскую, Астраханскую и, можетъ-быть, сѣверную часть области Войска Донскаго). Средне-русская

возвышенность на сѣверѣ, югѣ и западѣ населена блондинами; на востокѣ же ея лежитъ область смѣшаннаго типа, гдѣ татары и финны-брюнеты живутъ смѣшанно съ русскими и финнами-шатенами. Относительно же центра возвышенности нѣтъ данныхъ; только Тульскій уѣздъ обозначается принадлежащимъ къ свѣтлому типу. Что касается брюнетическихъ островковъ въ зонѣ шатеновъ, то хотя они и многочисленны, но всѣ очень малы; главнѣйшіе изъ нихъ: Зальцбургъ, Каринтія, Лембергскій округъ, сѣверо-западная часть Богеміи въ Австріи, территоріи, занятыя народностями тюркскаго происхожденія на востокѣ Россіи, и др. Островки шатеновъ въ зонѣ блондиновъ встрѣчаются исключительно только на Британскихъ островахъ, а именно, въ Шотландіи и Ирландіи. Напротивъ, страны, занятыя шатенами въ брюнетической области, довольно многочисленны въ западной Европѣ; таковы: вся восточная часть Франціи отъ Мезьера до Ліона, затѣмъ одно мѣсто въ Италіи (около Специи), нѣсколько мѣстностей въ сѣверной Далмаціи, но онѣ совсѣмъ не встрѣчаются въ Россіи, гдѣ, впрочемъ, зона брюнетовъ изучена еще очень мало.

Присоединяя къ даннымъ о головномъ указателѣ, ростѣ и цвѣтѣ волосъ и глазъ данныя о другихъ физическихъ признакахъ: формѣ лица, носа, свойствѣ волосъ и пр., Деникеръ подраздѣляетъ все населеніе Европы на слѣдующія расы:

1) Свѣтловолосая раса, длинноголовая, очень высокаго роста, которая можетъ быть названа сѣверной расой, такъ какъ ея представители живутъ почти исключительно на сѣверѣ Европы. Характерные ея призраки: очень высокій ростъ (въ среднемъ 173 сант.), свѣтлые, иногда рыжеватые, волнистые волосы, свѣтлые, по большей части голубые глаза, удлиненная, долихоцефалическая голова (головной указатель на живыхъ—отъ 76 до 79), розовато-бѣлая кожа, удлиненное лицо, прямой носъ. Раса эта въ чистомъ или слегка измѣненномъ видѣ распространена въ Швеціи, Даніи, Норвегіи (за исключеніемъ южнаго и западнаго побережья), на сѣверѣ Шотландіи, на восточномъ берегу и на сѣверѣ Англіи, вѣроятно, на сѣверо-востокѣ Ирландіи, на сѣверныхъ Фарерскихъ островахъ, въ Голландіи (къ сѣверу отъ Рейна), въ Фрисландіи, Ольденбургѣ, Шлезвигъ-Голштиніи, Мекленбургѣ и, вѣроятно, въ странахъ, пограничныхъ съ Пруссіей; наконецъ, она распространена въ прибрежныхъ частяхъ Прибалтійскихъ губерній въ Россіи и въ Финляндіи среди населенія, говорящаго по-шведски. Эта раса соотвѣтствуетъ кимрійской расѣ Брока, германской расѣ или расѣ «рядовыхъ могилъ» (Reihengräber) нѣмецкихъ ученыхъ, тевтонской расѣ Риплея или, наконецъ, Homo europaeus Лапужа-Аммона.

Къ этой расѣ относится вторичная раса, бѣлокурая или шатеновая, мезоцефальная, высокаго или средняго роста (подсѣверная), съ угловатымъ лицомъ, вздернутымъ носомъ и прямыми волосами: она встрѣчается въ особенности въ сѣверной Германіи, среди летто-литовцевъ, среди тавастовъ и соволаковъ Финляндіи, можетъ-быть, также на западномъ

берегу Норвегіи и въ Даніи, наконецъ, на западномъ берегу Шотландіи и на югѣ Фарерскихъ островов (остатки въ этой странѣ народностей бронзоваго вѣка?).

2) Раса бѣлокурая, суббрахицефальная, малорослая, или раса восточная, тоже названная такъ потому, что ея представители особенно многочисленны на востокѣ Европы. Для нея характерны: низкій ростъ (163—164 сант. въ среднемъ), голова умѣренно округлая (головной указатель на живыхъ 82—83), прямые волосы пепельно-сѣраго или льняного цвѣта, лицо широкое, квадратное, носъ часто вздернутый, голубые или сѣрые глаза. Представителями этой расы являются бѣлоруссы, полѣшуки Пинскихъ болотъ. Въ смѣшеніи съ татарскимъ или финскимъ типомъ этотъ типъ часто встрѣчается среди великоруссовъ сѣверной Россіи. Онъ наблюдается также мѣстами въ южной Россіи, а также среди кареловъ Финляндіи.

Къ этой расѣ должна быть отнесена вторичная раса, бѣлокурая или шатеновая, мезоцефальная, очень низкаго роста (привислянская раса), признаки которой часто можно видѣть у поляковъ, прусскихъ кашубовъ, а также, вѣроятно, въ населеніи Саксоніи и Силезіи.

Въ смѣшанномъ видѣ типъ этотъ наблюдается среди литовцевъ и у нѣкоторыхъ народностей сѣверной (Вологодская, Олонецкая губ.), южной (Курская, Воронежская) и центральной Россіи (Рязанская и западная часть Ярославской губ.).

3) Раса брюнетическая, долихоцефальная, малорослая, названа Деникеромъ иберо-островной, такъ какъ встрѣчается преимущественно на Иберійскомъ полуостровѣ (за исключеніемъ нѣкоторыхъ побережій) и на островахъ западной части Средиземнаго моря (Корсика, Сардинія и пр.). Ее можно встрѣтить также, въ чистомъ или слегка измѣненномъ видѣ, во Франціи (Ангумуа, Лимузенъ, Перигоръ) и въ южной Италіи, къ югу отъ линіи Римъ-Асколи. Она характеризуется очень низкимъ ростомъ (161—162 сант. въ среднемъ), очень удлиненной формой головы (средній головной указатель на живыхъ 73—76), черными, часто курчавыми волосами, очень темными глазами, смуглой кожей, прямымъ или вздернутымъ носомъ и пр. Это—средиземная раса, или Homo mediterraneus, или еще раса «долихоцефальныхъ брюнетовъ» различныхъ авторовъ.

4) Раса брюнетическая, очень брахицефальная, малаго роста, носящая названіе севенольской расы или западной, вслѣдствіе нахожденія наиболѣе характерныхъ типовъ ея на западѣ Европы, въ Севеннахъ, на центральномъ плоскогоріи Франціи, а также въ западныхъ Альпахъ. Но она встрѣчается еще, правда, нѣсколько измѣненная, во внутренней Бретани (за исключеніемъ Морбигана), въ Пуату, Креси: въ довольно чистомъ видѣ наблюдается она въ Провансѣ, затѣмъ въ Италіи, въ верхней части долины р. По, въ Умбріи, въ одной части Тосканы, въ Трансильваніи и, вѣроятно, въ центральной Венгріи. Въ смѣшеніи съ другими расами она встрѣ-

чается во многихъ мѣстахъ Европы, начиная отъ бассейна средней Луары и до юго-западной Россіи и проходя черезъ Пьемонтъ, вѣроятно, черезъ центральную Швейцарію, затѣмъ черезъ Шварцвальдъ, черезъ центральную Баварію, Каринтію, Моравію и Галицію до Подоліи. Въ южной Италіи она смѣшивается съ иберо-островной расой. Это—раса кельтская, кельто-лигурійская. кельто-славянская, сарматская, ретійская, лигурійская или Homo alpinus различныхъ авторовъ. Ее характеризуютъ: очень округленный черепъ (средній головной указатель на живыхъ—85—87), малорослость (163—164 сант.). каштановые или черные волосы, свѣтло- или темно-каріе глаза, круглое лицо. довольно широкій носъ, коренастое сложеніе.

5) Раса брюнетическая, субдолихоцефальная, высокорослая, которую Деникеръ называетъ прибрежной или атланто-средиземной, такъ какъ она встрѣчается вдоль береговъ Средиземнаго моря. отъ Гибралтара до устьевъ Тибра, а также въ восточной части Балканскаго полуострова (восточная Болгарія, Македонія, Греція и пр.) и въ нѣсколькихъ мѣстахъ Атлантическаго побережья: въ Испаніи, отъ Гибралтарскаго пролива до устья Гвадалквивира, въ сѣверной прибрежной части Португаліи, у Бискайскаго залива, въ нижней долинѣ Луары и пр. Она не встрѣчается въ болѣе или менѣе чистомъ видѣ на разстояніи болѣе 200 или 250 километровъ отъ моря. Для нея характерны: тенденція къ мезоцефаліи (средній головной указатель на живыхъ—79—80), средній ростъ, который рѣдко спускается ниже 166 или 167 сант. и очень темная окраска волосъ и глазъ.

6) Раса брюнетическая, брахицефальная, высокорослая (адріатическая или динарская), въ наиболѣе чистомъ видѣ встрѣчается на сѣверномъ берегу Адріатическаго моря и въ особенности въ Босніи. Далмаціи, Кроаціи и почти во всей центральной части Балканскаго полуострова. Она наблюдается также, нѣсколько модифицированная, въ Румыніи и Венеціанской области, среди тирольскихъ ладиновъ, швейцарскихъ романшей, а также въ франко-бельгійской странѣ, которая тянется съ юга на сѣверъ, сначала отъ Ліона до Люттиха между Луарой и Соной, затѣмъ по Лангрскому плато, въ верхнихъ частяхъ Сонской и Мозельской долинъ, далѣе въ Арденахъ и, можетъ-быть, въ нидерландской провинціи Зеландіи. Она отличается высокимъ ростомъ (отъ 168 до 172 сант. въ среднемъ), крайней брахицефаліей (головной указатель—81—86), темными волосами, прямымъ, тонкимъ или орлинымъ носомъ и слегка смуглой кожей. Тѣ же признаки, но нѣсколько смягченные, встрѣчаются среди населенія нижней долины По, сѣверо-западной Богеміи, вѣроятно, въ романской Швейцаріи, Эльзасъ-Лотарингіи, во Франціи. къ востоку отъ средняго теченія р. Луары (между Руаномъ и Орлеаномъ), наконецъ, въ Нижней Австріи, въ Моравіи, среди руссиновъ-горцевъ, живущихъ въ Карпатскихъ горахъ, и среди украинцевъ Полтавской губ.

Къ этимъ двумъ послѣднимъ расамъ слѣдуетъ присоединить еще двѣ вторичныя расы, которыя, быть-можетъ, являются просто «типами», происшедшими

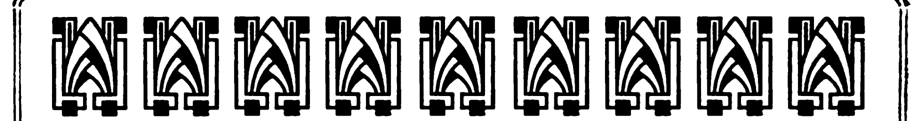
отъ смѣшенія этихъ двухъ расъ между собою или съ сѣверной, подсѣверной и западной расами.

Раса вторичная, сѣверо-западная, долихоцефальная или мезоцефальная, съ шатеновыми, иногда почти темными волосами; эта раса—переходная между сѣверной и атланто-средиземной. Она встрѣчается преимущественно на западѣ Ирландіи, на юго-западѣ Англіи, во всей области галловъ, на западѣ Бельгіи, на югѣ Голландіи и рѣже въ Пикардіи и Нормандіи.

Раса вторичная, субадріатическая, субрахицефальная, рѣже брахицефальная, средняго роста, съ шатеновыми волосами, имѣетъ средній ростъ около 166 сант. и головной указатель между 82 и 84. Она произошла, вѣроятно, отъ смѣшенія съ адріатической расой или же съ расами подсѣверной и западной. Она распространена въ Шампани, Франшконтэ, Люксембургѣ, въ нидерландской провинціи Зеландіи, въ прирейнскихъ провинціяхъ, на сѣверѣ великаго герцогства Баденскаго, въ восточной Баваріи и въ юго-восточной Богеміи. Она встрѣчается среди словенцевъ и въ одной части Ломбардіи и Венеціанской области. Она смѣшана съ западной расой въ Швейцаріи и южной Германіи и съ сѣверной расой—въ центральной Германіи и, быть-можетъ, въ Люксембургѣ.

Такимъ образомъ къ прежнимъ тремъ классическимъ европейскимъ расамъ: сѣверной (Homo europaeus), западной (Homo alpinus) и иберо-островной (Homo mediterraneus), слѣдуетъ, на основаніи изслѣдованій Деникера, присоединить еще три: восточную (Homo vistulensis), атланто-средиземную (Homo atlanto-mediterraneus) и адріатическую (Homo adriaticus).

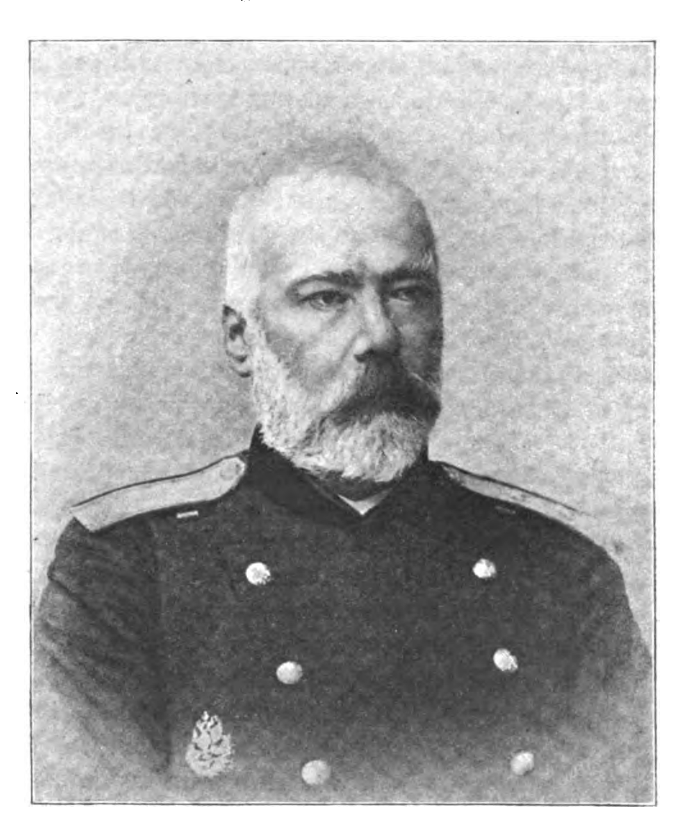
Ал. Ивановскій.



Некрологи.

А. И. Таренецкій. 3 декабря 1905 г. скончался въ Петербургѣ начальникъ Военно-медицинской академіи, предсѣдатель Антропологическаго Общества при этой академіи, профессоръ Александръ Ивановичъ Таренецкій. А. И. родился въ 1845 году за-границей, въ г. Веймарѣ, въ Саксоніи, гдѣ отецъ его, родомъ изъ Чернигова, служилъ при православной посольской церкви. Среднее образованіе А. И. получилъ въ Веймарѣ же, въ классической гимназіи, по окончаніи курса которой слушалъ одинъ годъ лекціи въ Іенскомъ университетѣ. Въ 1864 г. А. И. поступилъ студентомъ на первый курсъ въ Медико-хирургическую академію въ Петербургѣ, въ которой кончилъ курсъ въ 1869 г., получивъ отъ академіи золотую медаль за окончаніе выпускного курса первымъ. По окончаніи курса А. И. за конкурсное сочиненіе «О брюшинѣ» былъ оставленъ при академіи. Еще будучи студентомъ 4-го и 5-го курсовъ, А. И. участвовалъ въ качествѣ демонстратора при веденіи практическихъ занятій студентовъ по анатоміи и занимался спеціально анатоміей человѣка подъ руководствомъ профессоровъ Грубера и Гепнера. Полгода спустя по окончаніи курса А. И. былъ назначенъ и. д. прозектора при каѳедрѣ практической анатоміи, которую занималъ тогда В. Л Груберъ. Въ 1874 г., по защитѣ диссертаціи на степень доктора медицины, подъ заглавіемъ: «Топографическое описаніе собственно-подчревной области живота (Regio hypogastrica propria)», былъ избранъ прозекторомъ при той же каѳедрѣ практической анатоміи. Въ 1884 г. А. И. получилъ порученіе читать въ качествѣ профессора студентамъ академіи курсъ описательной анатоміи, а въ 1886 г.—курсъ хирургической анатоміи для военно-полевыхъ хирурговъ, оставаясь одновременно еще прозекторомъ при каѳедрѣ практической анатоміи. Въ 1887 г. А. И. конференціею академіи былъ избранъ ординарнымъ профессоромъ нормальной анатоміи, при чемъ каѳедры практической и описательной анатоміи были слиты въ одну каѳедру нормальной анатоміи. Въ 1901 г. А. И. былъ назначенъ начальникомъ Военно-медицинской академіи и оставался въ этой должности до самой смерти.

Въ лѣтописяхъ русской антропологіи имя А. И. Таренецкаго должно занять видное мѣсто. Перу А. И—ча принадлежитъ рядъ крупныхъ антропологическихъ работъ, печатавшихся по большей части на нѣмецкомъ языкѣ. Изъ этихъ работъ укажемъ прежде всего на его «Beiträge zur Craniologie der grossrussischen Bevölkerung der nördlichen und mittleren Gouvernements



А. Таренецкій.

des Europäischen Russlands» («Mém. de l'Acad. Imp. des Sciences de St.-Pétersb.», VII-e sér., t. XXXII, № 13. St.-Pétersb., 1884, стр. 1—81 in-4⁰). Авторъ имѣлъ возможность изучить довольно большую коллекцію, включавшую въ себѣ 167 великорусскихъ череповъ, при чемъ происхожденіе этихъ череповъ было точно извѣстно, а именно: 18—изъ Архангельской губ., 15—изъ Олонецкой, 17—Вологодской, 22—Костромской, 22—Ярославской, 29—Тверской, 17—Новгородской, 14—Петербургской и 13—Псковской. Давъ очень

подробную и обстоятельную краніологическую характеристику этой коллекціи, А. И. долженъ былъ, однако, воздержаться отъ болѣе широкихъ выводовъ и обобщеній, справедливо ссылаясь на недостатокъ сравнительнаго матеріала. Впослѣдствіи, благодаря накопленію антропометрическихъ данныхъ, удалось изъ матеріаловъ проф. Таренецкаго извлечь нѣкоторые новые небезъинтересные выводы, а именно былъ подмѣченъ извѣстный параллелизмъ между ростомъ и величиною головного показателя, выражающійся въ томъ, что чѣмъ выше ростъ населенія, тѣмъ большее число можно встрѣтить среди него представителей брахицефальнаго типа.

Въ 1890 г. проф. Таренецкій опубликовалъ свое изслѣдованіе: «Beiträge zur Craniologie der Ainos auf Sachalin» («Mém. de l' Acad. Imp. des Sc. de St.-Pét.», VII-e sér., t. XXXVII, № 13. St.-Pétersb., 1890, стр. 1—55 in-4⁰). Изслѣдованіе это содержитъ въ себѣ подробную краніологическую характеристику айнскихъ череповъ, основаную какъ на литературныхъ данныхъ (Анучинъ, v. Török, Davis, Dönitz, Virchow и др.), такъ и на личныхъ измѣреніяхъ автора 40 айнскихъ череповъ, хранящихся въ музеяхъ Академіи Наукъ и Военно-медицинской академіи въ Петербургѣ. Въ 1893 г. авторъ опубликовалъ «Weitere Beiträge zur Craniologie der Bewohner von Sachalin—Aino, Giljaken und Oroken» («Mém. de l'Acad. Imp. des Sc. de St.-Pét.», VII-e sér., t. XLI, № 5. St.-Pét., 1893, стр. 1 — 45). Свое прежнее описаніе череповъ айновъ авторъ дополняетъ новыми измѣреніями 15-ти айнскихъ череповъ, доставленныхъ съ острова Сахалина въ Петербургскую Академію Наукъ д-ромъ Супруненко. Въ этой же статьѣ проф. Таренецкій описываетъ, на основаніи личныхъ измѣреній, 27 гиляцкихъ череповъ— количество, какого не имѣлъ въ своемъ распоряженіи ни одинъ изъ предшествовавшихъ краніологовъ (Богдановъ, Davis, Kopernicki, Pruner-Bey, Schrenck, Virchow и др.), и 5 череповъ ороковъ. Данныя проф. Таренецкаго по краніологіи ороковъ являются до сихъ поръ единственными.

Въ 1900 г. въ «Запискахъ Академіи Наукъ» по физико-математическому отдѣленію появилось обширное, съ многочисленными таблицами и рисунками, изслѣдованіе проф. А. И. Таренецкаго: «Beiträge zur Skelet-und Schädelkunde der Aleuten, Konaegen, Kenai und Koljuschen mit vergleichend anthopologischen Bemerkungen» («Mém. de l' Acad. Imp. des Sc. de St.-Pét.», VIII-e sér.,vol IX, № 4. St.-Pét., 1900, стр. 1—73 in-4⁰). Это изслѣдованіе посвящено подробной характеристикѣ остеологической коллекціи изъ сѣверо-западной Америки, находящейся въ музеѣ Академіи Наукъ и частью въ зоологическомъ музеѣ Военно-медицинской академіи. Въ распоряженіи автора были два почти полныхъ алеутскихъ скелета (мужской и женскій), 10 алеутскихъ череповъ, 9 череповъ, принадлежавшихъ различнымъ эскимосскимъ племенамъ, преимущественно конегамъ (иначе—коняги, кадьяки, каньягмуты), и 16 череповъ индѣйскихъ племенъ сѣверо-западной Америки (кенаи и колюши или колоши). Основываясь на изученіи этой коллекціи,

проф. Таренецкій считаетъ алеутовъ, конеговъ, кенаевъ и колюшей родственными между собою; всѣ они принадлежатъ къ индѣйцамъ Сѣв. Америки. Родство алеутовъ съ эскимосами авторъ отрицаетъ. Изъ всѣхъ племенъ алеуты, по мнѣнію проф. Таренецкаго, наиболѣе чисты въ антропологическомъ смыслѣ; конеги подверглись, повидимому, наибольшему смѣшенію. Между кенаями и колюшами нѣтъ замѣтной разницы въ физическихъ признакахъ, и ихъ можно считать за чистыхъ индѣйцевъ, извѣстныхъ подъ собирательнымъ именемъ «юма». Относя алеутовъ и конеговъ къ индѣйцамъ, проф. Таренецкій дѣлаетъ предположеніе, что эти племена въ то время, когда индѣйцы проникали съ юга на сѣверъ и съ востока на западъ, перекочевывая извнутри материка черезъ Аляску, завладѣли послѣднимъ полуостровомъ и ближайшими къ нему островами. На своемъ пути оба племени встрѣтились съ прежними обитателями этихъ странъ, которыми были, вѣроятнѣе всего, эскимосы, при чемъ на Аляскѣ эскимосы были отодвинуты въ болѣе сѣверную половину полуострова, а на Алеутскихъ островахъ первоначальное населеніе было совершенно истреблено.

Изъ другихъ изслѣдованій проф. А. И. Таренецкаго укажемъ на его интересную статью: «Посмертныя поврежденія черепа» («Труды Антропол. Общ. при Воен.-мед. акад.», т. I, в. I, стр. 19—23), въ которой авторъ разсматриваетъ вопросъ о поврежденіяхъ черепа въ видѣ надрѣзовъ или въ видѣ искусственныхъ дефектовъ въ области большого затылочнаго отверстія, встрѣченныхъ имъ на черепахъ съ острова Сахалина и изъ Приамурскаго края. Назовемъ также его статьи: «Остяцкіе черепа»—описаны 3 остяцкихъ черепа съ р. Оби («Труды Антропол. Общ. при Воен.-медиц. акад.», т. III). «Употребленіе саки въ Японіи и куреніе опіума въ Китаѣ» (ibid., т. II, стр. 109—118). «Краніометрическія правила и наблюденія — черепа ахалтекинцевъ, папуасовъ и корейца» («Международн. Клиника», апрѣль, 1882 г.), «Къ вопросу объ измѣреніяхъ черепа и мозга» («Врачъ», 1885 г., №№ 9 и 10), «Къ значенію слѣпой кишки и червеобразнаго отростка въ практическомъ и антропологическомъ отношеніяхъ» («Врачъ», 1883 г., № 23). «Гипертрофія похотника и малыхъ губъ въ анатомическомъ и антропологическомъ отношеніяхъ» («Врачъ», 1885 г., №№ 24 и 26). «Анатомія и исторія развитія циклопіи у человѣка, съ примѣчаніями о развитіи простыхъ уродовъ вообще» («Медицин. Библіотека», апрѣль 1882 г.), «Двойные уроды съ раздѣленіемъ нижней половины тѣла» («Воен.-Медиц. Журн.», апрѣль 1880 г.) и др. [1]).

Указанными трудами не исчерпываются заслуги покойнаго проф. А. И. Таренецкаго передъ русской антропологіей. Состоя профессоромъ анатоміи въ Военно-

[1]) Подробный перечень трудовъ проф. А. И. Таренецкаго приложенъ къ вышеупомянутому его труду: „Beiträge zur Skelet-und Schädelkunde der Aleuten, Konaegen, Kenai und Koljuschen“; кромѣ того, біо- и библіографическія свѣдѣнія см. въ энциклопедическомъ словарѣ Брокгауза и Ефрона, въ „Матеріалахъ для исторіи научной и прикладной дѣятельности въ Россіи по зоологіи и соприка-

медицинской академіи, онъ поощрялъ представленіе докторскихъ диссертацій на антропологическія темы, благодаря чему русская антропологія обогатилась цѣлымъ рядомъ очень цѣнныхъ изслѣдованій, главнымъ образомъ по антропологіи инородческаго населенія Россіи. Изслѣдованія эти производились, по большей части, по программѣ самого А. И. Таренецкаго (напечатана въ его статьѣ: «Нѣсколько замѣчаній по поводу антропологическихъ изслѣдованій на живыхъ» во «Врачѣ», 1889 г., №№ 45 и 46). Укажемъ на слѣдующія антропологическія диссертаціи, исполненныя подъ руководствомъ или съ одобренія А. И. Таренецкаго: Никольскаго—о башкирахъ, Эйхгольца—о бѣлоруссахъ Рославльскаго уѣзда, Яковенко — объ евреяхъ Могилевской губ., Сухарева — о казанскихъ татарахъ, Шендриковскаго—о бурятахъ-селенгинцахъ, Поротова—о бурятахъ-аларцахъ, Найселя—о таранчахъ, Гильченко—объ осетинахъ, Вышогрода — о кабардинцахъ-адыге, Тварьяновича—объ армянахъ, Свидерскаго—о кумыкахъ, Всеволожскаго—объ измѣненіяхъ формы черепа, зависящихъ отъ естественныхъ причинъ, и др.

Въ 1893 г., по иниціативѣ А. И. Таренецкаго, основалось при Военно-медицинской академіи Антропологическое Общество. А. И—чъ, въ теченіе почти 13-ти лѣтъ состоявшій предсѣдателемъ этого Общества, съумѣлъ съ самаго же начала привлечь къ дѣятельности въ немъ значительное число членовъ, преимущественно своихъ учениковъ, докторовъ Военно-медицинской академіи. Дѣятельность Общества, въ особенности въ первые годы его существованія, была очень энергична и проявилась какъ въ устройствѣ засѣданій съ интересными докладами, такъ и въ изданіи съ 1894 г. «Трудовъ» Общества, въ которыхъ помѣщенъ цѣлый рядъ цѣнныхъ антропологическихъ изслѣдованій, въ томъ числѣ и самого проф. А. И. Таренецкаго (упомянутыя выше статьи о посмертныхъ поврежденіяхъ черепа, объ остяцкихъ черепахъ и др.).

Окидывая общимъ взглядомъ антропологическую дѣятельность покойнаго проф. А. И. Таренецкаго, нельзя не признать ее высоко-полезной и плодотворной; въ антропологическомъ изученіи Россіи имъ оставленъ глубокій слѣдъ, и русская антропологія навсегда сохранитъ о немъ благодарную память.

Ал. Ивановскій.

Эд. Пьеттъ. 5 іюня н. ст. 1906 года, въ возрастѣ 79 лѣтъ, скончался извѣстный изслѣдователь доисторическихъ древностей Франціи Эдуардъ Пьеттъ (Ed. Piette), имя котораго останется навсегда связаннымъ съ замѣчательными

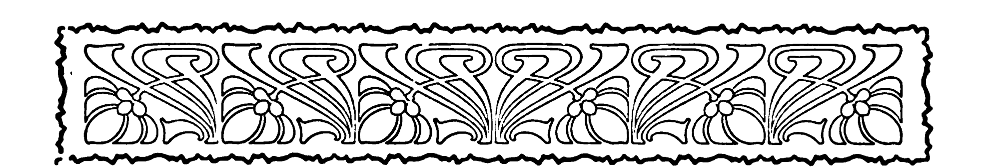
сающимся съ нею отраслямъ знанія", собр. А. П. Богдановымъ, т. II („Изв. Имп. Общ. Люб. Ест., Антр. и Этногр.", т. LVII) и въ составленной самимъ А. И. Таренецкимъ книгѣ: „Каѳедра и музей нормальной анатоміи при Императорской Военно-медицинской Академіи въ С.-Петербургѣ за сто лѣтъ". Спб., 1895 года.

находками палеолитическаго періода, сдѣланными въ пещерахъ Гурданъ, Лортэ, Mas- d'Azil, Brassempouy и др.

Э. Пьеттъ родился въ 1827 г. въ Aubigny (Ardennes). Онъ получилъ юридическое образованіе, но уже въ юности сталъ интересоваться естественными науками, посѣщая разные курсы въ Collège de France, въ Museum d' Histoire naturelle и въ Ecole des Mines. По окончаніи курса юридическихъ наукъ онъ сталъ служить по министерству юстиціи, былъ мировымъ судьей въ Raucourt, Rumigny, Asfeld, Craonne, затѣмъ членомъ окружнаго суда въ Gers, Mans, Angers, гдѣ и дослужился до полной пенсіи. Все свое свободное время онъ употреблялъ сначала на занятія геологіей и палеонтологіей, при чемъ сосредоточился особенно на изученіи моллюсковъ юрскаго періода; знанія его въ этой области были настолько значительны, что ему была поручена обработка юрскихъ гастероподъ въ серіи «Paléontologie française». Въ 70-хъ годахъ ему случилось провести лѣто въ Пиринеяхъ (для поправленія здоровья); здѣсь онъ заинтересовался древними моренами и началъ изслѣдованіе двухъ пещеръ—de Gourdan и de Lorthet. Опубликованные имъ въ 1873—74 гг. мемуары объ этихъ пещерахъ показали въ немъ серьезнаго изслѣдователя, обращающаго самое тщательное вниманіе на точное опредѣленіе послѣдовательности различныхъ пластовъ и ихъ палеонтологическихъ и археологическихъ особенностей. Съ 1874 по 1888 г. Пьеттъ занимался описаніемъ мегалитическихъ памятниковъ на холмѣ d'Epiaup и раскопками кургановъ на плато Lannemezan и въ другихъ мѣстностяхъ. Но наиболѣе его привлекали къ себѣ пещеры съ остатками палеолитическаго періода. Въ 1887 г. онъ опубликовалъ интересный этюдъ о лошадяхъ четвертичной эпохи, и около того же времени сталъ готовить таблицы къ двумъ своимъ трудамъ: «L'art pendant l'âge du renne» (Искусство въ эпоху сѣвернаго оленя) и «Les Pyrénées pendant l'âge du renne» (Пиринеи въ эпоху сѣвернаго оленя). Однако новыя данныя, добытыя имъ при изслѣдованіи пещеры Mas- d'Azil, заставили его отложить начатые имъ труды. Въ этой пещерѣ были найдены рѣчныя отложенія, затѣмъ огромныя скопленія костей пещернаго медвѣдя, а въ одной сторонѣ и отложенія эпохи сѣв. оленя, давшія большое число любопытныхъ предметовъ первобытнаго искусства. Кромѣ того, здѣсь оказались еще отложенія болѣе поздней эпохи, переходной отъ палеолита къ неолиту, давшія, между прочимъ, любопытные, окрашенные разными знаками, рѣчные голыши,—какъ бы остатки первобытнаго счета или письма. Автентичность этой находки была подтверждена раскопками члена Геологическаго Общества Boule. Произведенныя послѣ того изслѣдованія пещеры Brassempouy дали Пьетту опять новыя данныя, заставившія его снова отложить обработку своихъ большихъ трудовъ. Только по просьбѣ Boulle'я (одного изъ редакторовъ журнала «L'Anthropologie») Пьеттъ согласился опубликовать главные результаты своихъ раскопокъ въ рядѣ статей подъ общимъ заглавіемъ: «Etudes d'ethnographie préhistorique». А главныя задуманныя имъ сочиненія такъ и остались неоконченными

Вообще же, число статей Пьетта—по геологіи, палеонтологіи и доисторической археологіи—доходитъ до 80; кромѣ того, въ разное время имъ было опубликовано нѣсколько брошюръ по политическимъ и соціальнымъ вопросамъ. Свои богатыя коллекціи, заключающія въ себѣ рядъ превосходныхъ образцовъ палеолитическаго искусства, Пьеттъ передалъ Сенъ-Жерменскому музею. Работалъ онъ исключительно для науки, не встрѣчая никакой себѣ поддержки ни со стороны правительства, ни академіи, и тратя на свои раскопки всѣ свои сбереженія. Тѣмъ болѣе заслуживаетъ признанія такая почтенная и плодотворная дѣятельность среди людей науки, среди всѣхъ интересующихся доисторическимъ прошлымъ человѣчества и развитіемъ первобытной культуры.

Д. Анучинъ.



Критика и библіографія.

W. L. H. Duckworth. Morphology and Anthropology. A Handbook for Students. Cambridge. 1904. XXVIII+564 стр. съ 333 рисунками.

Книга Дукворта представляетъ оригинальное руководство по физической антропологіи, понимаемой исключительно въ смыслѣ сравнительно-анатомическомъ. Это — дополненіе къ анатоміи человѣка; въ немъ подробно разсматриваются отличительные признаки человѣка по сравненію съ признаками различныхъ группъ приматовъ, при чемъ сопоставляются и данныя эмбріологіи; затѣмъ еще подробнѣе разбираются варіаціи анатомическаго строенія у человѣка, преимущественно въ ихъ расовомъ значеніи.

Сочиненіе распадается на 4 отдѣла. Первый носитъ заглавіе: «Сравнительная анатомія и морфологія Mammalia—Eutheria», т.-е. высшихъ млекопитающихъ, за исключеніемъ Prototheria (Monotremata) и Metatheria (Marsupialia). Послѣ краткаго обзора анатомическихъ признаковъ различныхъ отрядовъ авторъ останавливается особенно на приматахъ и разбираетъ признаки его двухъ подотрядовъ (Lemuroidea и Anthropoidea) и семействъ послѣдняго (Hapalidae, Cebidae, Cercopithecidae, Simiidae).

Для каждаго подотряда и семейства избрано по одному представителю, анатомическое строеніе котораго разбирается на основаніи собственнаго изученія. Спеціальныя двѣ главы посвящены черепамъ четырехъ типовъ Simiidae (гиббонъ, орангъ-утангъ, шимпанзе и горилла) и зубной системѣ приматовъ, при чемъ дается понятіе о различныхъ гипотезахъ филогенетической эволюціи зубовъ (особенно коренныхъ) по ихъ числу и формѣ. Второй отдѣлъ (двѣ главы) посвященъ даннымъ эмбріологіи человѣка (развитіе зародыша, его оболочекъ, строеніе плаценты). Третій отдѣлъ, самый обширный (около 280 стр.), заключаетъ въ себѣ обзоръ варіацій анатомическаго строенія. Онъ распадается на 8 главъ; изъ нихъ первая (гл. IX) даетъ общія указанія на значеніе различныхъ варіацій и отмѣчаетъ тероморфныя аномаліи, находящія себѣ объясненіе въ строеніи различныхъ группъ приматовъ. Гл. X заключаетъ въ себѣ «сравнительную краніологію и краніометрію». Здѣсь дается понятіе о краніометрическихъ точкахъ, о черепныхъ нормахъ, о прямо-, криволинейныхъ и угловыхъ измѣреніяхъ на черепѣ (и соотвѣтственныхъ инструментахъ), объ измѣреніи черепной вмѣстимости и т. д.; въ приложеніи дается понятіе объ естественныхъ и искусственныхъ деформаціяхъ черепа. Гл. XI посвящена черепнымъ индексамъ, угламъ и вмѣстимости (перечисленіе и объясненіе индексовъ и угловъ.

съ приведеніемъ результатовъ измѣреній для нѣкоторыхъ расъ); также данныя о вѣсѣ различныхъ частей скелета и о вмѣстимости позвоночнаго канала. Главы XII и XIII озаглавлены: «Сравнительная остеологія»; въ нихъ разсматриваются: варіаціи позвоночнаго столба (аномаліи и различія въ кривизнѣ); варіаціи въ размѣрахъ крестца и таза (довольно подробно), грудной клѣтки, костей конечностей, лопатки, humerus, костей предплечья, femur, tibia, astragalus, calcaneum; индексы radio-humeralis, tibio-femoralis, humero-femoralis (съ діаграммами); антропометрическія схемы. Далѣе слѣдуетъ глава XIV, посвященная сравнительной морфологіи мягкихъ тканей: кожа и отложеніе въ ней пигмента; волоса (варіаціи волосатости, формы и цвѣта); глаза (монгольская складка и пр.); наружное ухо; губы; зубы; языкъ; кишки, печень и т. д.; гортань; сосудистая система; мочеполовая система; мышечная система (указанія на мышечныя аномаліи, встрѣченныя у особей различныхъ расъ); периферическая и симпатическая нервныя системы. XV глава трактуетъ о сравнительной морфологіи центральной нервной системы. Въ основу кладутся данныя эмбріологіи, особенно приматовъ, причемъ прослѣживается сравнительное развитіе главнѣйшихъ бороздъ у различныхъ типовъ, а затѣмъ сопоставляются имѣющіяся данныя о варіаціяхъ большого мозга у австралійцевъ, негровъ, китайцевъ, эскимосовъ, бушменовъ и микроцефаловъ. Въ XVI главѣ дѣлается попытка классифицировать расы на основаніи данныхъ сравнительной морфологіи человѣка, при чемъ приводятся оригинальныя діаграммы для показанія соотношеній между нѣкоторыми черепными признаками. Классификація охватываетъ слѣдующія расы: 1) австралійцы, 2) негры (Африки), 3) андаманцы, 4) евразіаты (обладающіе вмѣстительнымъ черепомъ брахицефалы-ортогнаты), 5) полинезійцы, 6) гренландскіе эскимосы 7) южно-африканцы (готтентоты, бушмены). Въ приложеніи подробно разсматриваются морфологическія признаки очень малорослыхъ расъ (Pygmy races), именно: I. A) центрально-африканской группы; B) семанговъ Малайскаго полуострова и C) аэтовъ Филиппинскихъ острововъ. II — ведовъ острова Цейлона. III—доисторическихъ пигмеевъ Европы (по Колльману). Четвертый отдѣлъ книги (глава XVII) посвященъ палеонтологіи приматовъ, начиная съ ископаемыхъ лемуровъ, переходя къ ископаемымъ формамъ Cebidae, Cercopithecidae и Simiidae (Palaeopithecus, Pliohylobates, Dryopithecus и др.), къ Pithecanthropus erectus и кончая останками Homo primigenius (черепа неандертальскій, Spy, Krapina). Наконецъ, послѣдняя XVIII глава представляетъ краткое «заключеніе», въ которомъ подводятся итоги предыдущимъ сопоставленіямъ относительно эволюціи человѣческаго типа, начиная съ древнѣйшей третичной эпохи, относительно распредѣленія по расамъ признаковъ низшаго строенія и относительно факторовъ, способныхъ вызывать расхожденіе расовыхъ типовъ. Нѣкоторыя соображенія о будущей эволюціи человѣка по отношенію къ его физическимъ признакамъ заканчиваютъ эту главу, за которой слѣдуютъ подробные указатели предметовъ и именъ, упоминаемыхъ въ книгѣ.

Въ общемъ, книга Дукворта представляетъ весьма цѣнный вкладъ въ антропологическую литературу. Она дастъ хорошее пособіе для изученія сравнительной морфологіи и анатоміи человѣка, при условіи, если пользующійся ею достаточно знакомъ съ основами анатоміи т. наз. нормальнаго человѣка. Слѣдуетъ особенно отмѣтить, что это не компиляція: авторъ поработалъ много самъ въ области анатоміи приматовъ и сравнительной анатоміи расъ въ своей антропологической лабораторіи при Кэмбриджскомъ университетѣ (какъ то доказываетъ, между прочимъ, изданный имъ же томъ антропо-

логическихъ этюдовъ). Его изложеніе иллюстрируется многими рисунками, сдѣланными съ препаратовъ Кэмбриджскаго анатомическаго музея, и оригинальными схематическими чертежами и діаграммами. Авторъ обстоятельно знакомъ съ современной антропологической литературой, особенно англійской, но также французской, нѣмецкой, итальянской, хотя здѣсь имѣются и кой-какіе пробѣлы; что же касается русской, то авторъ могъ воспользоваться только нѣкоторыми работами въ изложеніи на иностранныхъ языкахъ (Ковалевскаго, Мечникова, Анучина, Волкова, Варушкина). Характеризуя расовыя группы, авторъ не входитъ во многія подробности и проходитъ бѣгло особенности нѣкоторыхъ типовъ (напримѣръ, въ европейскомъ населеніи). Наконецъ, слѣдуетъ имѣть въ виду, что это только сравнительная морфологія и анатомія человѣка, что въ ней нельзя, слѣдовательно, искать данныхъ по сравнительной физіологіи, патологіи и біологіи расъ или по группировкѣ человѣческихъ племенъ въ ихъ отношеніи къ дѣленію по расамъ.

Д. Анучинъ.

L. Woltmann. Die Germanen und die Renaissance in Italien. Mit über 100 Bildnissen berühmter Italiener. 1905.

Вольтманъ принадлежитъ къ числу крайнихъ сторонниковъ того воззрѣнія, которое связываетъ развитіе культуры съ извѣстными привиллегированными расами и признаетъ самымъ высшимъ расовымъ типомъ сѣверный или арійскій (также «европейскій», homo europaeus). Типъ этотъ характеризуется высокимъ ростомъ, бѣлокурыми или рыжеватыми (свѣтло-каштановыми) мягкими волосами, голубыми глазами, розовато-бѣлымъ цвѣтомъ кожи, удлиненнымъ черепомъ и узкимъ носомъ, который можетъ быть и загнутымъ (орлинымъ); часто встрѣчаются также рѣзко выраженныя надбровныя дуги и выдающійся подбородокъ. Типъ этотъ существенно отличается отъ типа «средиземной» расы (homo mediterraneus) — небольшаго роста, съ смуглой кожей, темноволосаго и темноглазаго, хотя также долихоцефальнаго, и отъ типа «брахицефальной» расы (homo brachycephalus или alpinus)—съ круглой головою, круглымъ лицомъ, широкимъ носомъ, съ темными волосами и глазами и—малорослой. Послѣдняя принимается распространенной отъ Франціи вдоль Альповъ до Восточной Европы и отсюда чрезъ всю Среднюю Азію до Китая и Японіи, хотя настоящіе «монголы» могутъ быть выдѣлены въ особую расу — по своимъ прямымъ волосамъ и особенностямъ въ постановкѣ глазъ и въ складкѣ верхняго вѣка. Всѣ народы Европы въ сущности представляютъ собою помѣси этихъ трехъ расъ, изъ коихъ сѣверной приписывается рѣшительное превосходство надъ прочими двумя. Въ физическомъ отношеніи она самая рослая и сильная, наиболѣе пропорціонально сложенная, съ наибольшимъ развитіемъ «передняго» мозга (Vorderhirn), позднѣе созрѣвающая и потому дольше сохраняющая свою молодость. Въ психическомъ отношеніи она обладаетъ наибольшей прирожденной энергіей и выказываетъ очевидное превосходство; ей обязана исторія человѣческой культуры самыми высокими и лучшими своими пріобрѣтеніями. Всѣ народы, говорящіе или говорившіе на арійскихъ языкахъ, имѣли первоначально типъ этой «арійской» расы: индусы, персы, эллины, италики, славяне, галлы и германцы. Изъ италиковъ къ этому типу принадлежали не только умбры, сабеллы, латины, венеты, галлы, но и сикулы и этруски. Вся эллинская и римская культура обязана главнымъ образомъ этой расѣ. Ей же,

какъ доказываетъ въ своей книгѣ Вольтманъ, обязана существенно и культура итальянскаго Возрожденія и даже позднѣйшая цивилизація Италіи.

Авторъ начинаетъ съ историческихъ свидѣтельствъ, доказывающихъ массовый наплывъ въ Италію германцевъ, сперва въ качествѣ римскихъ легіонеровъ, затѣмъ — въ роли завоевателей. Завоеваніе Италіи и Рима было собственно побѣдой свободныхъ германцевъ надъ состоявшими главнымъ образомъ изъ германцевъ же римскими легіонами. Многіе германцы въ III—IV вѣкахъ были римскими консулами, трибунами, даже намѣстниками (наприм., Stilicho-Stilich — намѣстникомъ на востокѣ имперіи). Извѣстный полководецъ Велизарій былъ готъ. При Одоакрѣ треть Италіи была занята «варварами». Въ 489 г. Италію покорили остготы, занявшіе своими поселеніями многія части Италіи. Число ихъ опредѣляется Прокопіемъ въ милліонъ; новые изслѣдователи полагаютъ, что ихъ было не болѣе 100.000, но Вольтманъ думаетъ, что показаніе Прокопія ближе къ истинѣ. Правда, много ихъ погибло въ битвахъ съ Велизаріемъ и Нарзесомъ, но много и осталось, особенно женъ и дѣтей. Въ средней Италіи (Тосканѣ) готы дали начало многимъ позднѣйшимъ итальянскимъ фамиліямъ. Новое нашествіе германцевъ послѣдовало въ лицѣ лонгобардовъ (568), давшихъ имя цѣлой области (Ломбардія) и покорившихъ почти всю сѣверную половину Италіи, а затѣмъ проникнувшихъ и въ южную, гдѣ они также основали многія герцогства. Внесеніемъ германской крови обязана была Италія еще франкамъ и норманнамъ (на югѣ). На мѣстѣ стараго римскаго строя выработался новый, феодальный, при чемъ главную роль стали играть рыцари-дворяне (capitanei или valvassori), сидѣвшіе въ своихъ замкахъ и бывшіе, несомнѣнно, германскаго происхожденія. Второй общественный классъ — граждане — населявшіе города, были въ значительной долѣ также по происхожденію германцы; въ число ихъ входили купцы, врачи, юристы, наиболѣе крупные и состоятельные ремесленники. Третій слой составляло податное сословіе — крестьяне и мелкіе ремесленники; это были, главнымъ образомъ, потомки кореннаго населенія Италіи. Всѣ же послѣдовательныя германскія наслоенія усвоили себѣ римскую культуру, хотя и внесли въ нее свои правовыя воззрѣнія; всѣхъ объединилъ также общій языкъ, развившійся изъ латинскаго въ итальянскій, но включившій въ себя при этомъ и нѣкоторые германскіе элементы, а также выработавшій въ разныхъ областяхъ и діалектологическія различія. Множество итальянскихъ родовъ и фамилій, несомнѣнно, германскаго происхожденія, какъ и нѣкоторыя названія мѣстъ и горъ. Это доказывается какъ анализомъ фамильныхъ именъ и генеалогическими данными, такъ и многими сохранившимися портретами представителей фамилій.

На этотъ послѣдній родъ доказательствъ Вольтманъ обратилъ особенное вниманіе. Онъ пересмотрѣлъ множество портретовъ знаменитыхъ италіанцевъ эпохи Возрожденія и послѣдующихъ, и собралъ массу данныхъ (изъ литературы) относительно ихъ типа, признаковъ (напр., роста, цвѣта волосъ и глазъ). Всѣ эти данныя распредѣлены имъ по категоріямъ: архитекторы и скульпторы, живописцы, историки и гуманисты, натуралисты и философы, поэты, музыканты; въ особую главу выдѣлены знаменитости «новой Италіи». Изъ сопоставленія всѣхъ этихъ данныхъ авторъ выводитъ заключеніе, что почти всѣ итальянскія знаменитости принадлежали, по своему типу, къ арійской (сѣверной) расѣ или, по крайней мѣрѣ, выказывали слѣды этого типа (были продуктами помѣсей съ этимъ типомъ). Рафаэль, Микель-Анджело, Леонардо де-Винчи, Браманте, Липпи, Мантенья, Лука делла-Роббіа, Дж. Романо, Тиціанъ,—

такъ же какъ Данте, Тассо, Аріосто, Дж. Бруно, Маккіавелли, Петрарка, Л. Медичи, Хр. Колумбъ, Перголезе, Галилей, Савонарола, наконецъ, болѣе поздніе дѣятели: Беккаріа, Белмени, Канова, Кавуръ, Гальвани, Вольта, Манзони, Мадзини, Гарибальди, Россини, Верди, Доницетти, — всѣ они потомки германцевъ, всѣ выказывали черты сѣвернаго арійскаго типа, которому они и были обязаны своимъ духовнымъ превосходствомъ, своей геніальностью. При этомъ авторъ не ограничиваетъ своего опредѣленія типа совокупностью извѣстнаго числа признаковъ. Положимъ, напр., извѣстная личность отличалась невысокимъ ростомъ, слабымъ сложеніемъ, круглой головой, каштановыми волосами, но у нея были голубоватые глаза; этого уже достаточно, чтобы видѣть въ ней потомка арійской расы и, въ частности, въ Италіи, потомка германцевъ. Само собою разумѣется, что такая теорія не могла не вызвать скептическаго отношенія со стороны итальянскихъ антропологовъ. Скептицизмъ этотъ вызывается нѣсколькими причинами: 1) далеко не можетъ считаться доказаннымъ, чтобы всѣ народы, говорящіе или говорившіе на арійскихъ языкахъ, имѣли первоначально типъ «сѣверной» расы; 2) культура южной Европы сложилась на основѣ культуръ Передней Азіи и Египта, созданныхъ не «сѣверной», а другими расами (средиземной, ассиро-вавилонской и др.); 3) населеніе Италіи сложилось изъ разныхъ расовыхъ элементовъ, при чемъ населеніе южной Италіи значительно отличается отъ населенія сѣверной въ антропологическомъ отношеніи; въ населеніи сѣверной половины Италіи, несомнѣнно, примѣсь германской крови значительна, но встрѣчающіеся признаки «сѣверной» расы не всегда могутъ быть относимы на счетъ германцевъ, такъ какъ бѣлокурость, голубоглазость, долихоцефалія и т. д. были распространены и у многихъ особей другихъ племенныхъ группъ: грековъ, римлянъ, этрусковъ, аланъ, славянъ, заселившихъ разныя части Италіи (причемъ, напр., этруски, какъ и сикулы и др., отнюдь не принадлежали къ расамъ, пришедшимъ съ сѣвера); 4) съ другой стороны, нельзя считать, чтобы и всѣ германцы выказывали, въ моментъ ихъ выступленія на историческую арену, типъ «сѣверной» расы; въ настоящее же время типъ этотъ сдѣлался сравнительно рѣдкимъ въ германскихъ странахъ и не можетъ быть признанъ характернымъ для нихъ. Любопытно, что многіе, наиболѣе характерные, представители германскаго генія вовсе не выказывали этого типа, а отличались, наоборотъ, короткоголовостью, среднимъ и даже ниже средняго ростомъ, шатеновыми волосами, карими или сѣрыми глазами и т. п. Напрасно стали бы мы искать чертъ «сѣвернаго» типа, напр., у Канта, Лейбница, Лютера, Шиллера, Вирхова и мн. др. Какимъ же образомъ, если множество характерныхъ представителей германскаго генія относится къ другимъ типамъ, чѣмъ «сѣверный», считать, что всѣ особи, выказывающія нѣкоторыя черты этого типа въ странахъ за предѣлами Германіи, должны быть относимы къ этому типу? И какъ можно утверждать, что всѣ наиболѣе выдающіеся представители арійской культуры относятся къ этому типу, когда въ самой Германіи многіе изъ такихъ представителей выказывали и выказываютъ типы другихъ расъ? Очевидно, мы имѣемъ въ данномъ случаѣ одно изъ научныхъ увлеченій, стремленіе подогнать факты подъ извѣстную теорію, которой придается слишкомъ широкое значеніе.

Д. Анучинъ.

Ежегодникъ Русскаго Антропологическаго Общества при Императорскомъ С.-Петербургскомъ университетѣ, издаваемый подъ редакціей секретаря Общества Б. Ф. Адлеръ. Томъ I. Спб., 1905.

Русское Антропологическое Общество при Петербургскомъ университетѣ, издававшее ранѣе небольшими книжками свои «Протоколы», приступило съ прошлаго года къ новому изданію, носящему названіе «Ежегодникъ» и долженствующему, повидимому, выходить ежегодно. I томъ «Ежегодника» открывается обширнымъ трудомъ покойнаго предсѣдателя Русскаго Антропологическаго Общества Д. А. Коропчевскаго: «Значеніе географическихъ провинцій въ этногенетическомъ процессѣ» (1 — 255 стр.). По поводу этого изслѣдованія редакція замѣчаетъ: «Начатая покойнымъ работа доведена была до десятаго листа; остальная часть осталась въ рукописи въ первоначальномъ видѣ, въ какомъ Д. А. ее написалъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Вслѣдствіе этого вторая часть лишена той окончательной отдѣлки и переработки, согласно позднѣйшимъ изслѣдованіямъ, какую бы имъ, конечно, придалъ Д. А.». Это замѣчаніе редакціи удерживаетъ насъ отъ критическаго разбора труда покойнаго Д. А. Коропчевскаго, но невольно напрашивается вопросъ, не плохая ли услуга оказана памяти покойнаго изданіемъ его рукописи въ такомъ видѣ, въ какомъ самъ онъ не хотѣлъ ее печатать и въ какомъ научное значеніе ея, при теперешнемъ запасѣ научныхъ данныхъ, представляется очень сомнительнымъ. Изъ другихъ статей, помѣщенныхъ въ «Ежегодникѣ», укажемъ на интересную статью проф. И. А. Бодуэнъ-де-Куртенэ: «Объ одной изъ сторонъ постепеннаго человѣченія языка въ области произношенія, въ связи съ антропологіей». Сущность статьи резюмируется авторомъ въ слѣдующихъ 6-ти тезисахъ: 1) «Хотя языкъ въ основѣ своей принадлежитъ всецѣло къ области явленій соціально-психическихъ, тѣмъ не менѣе нѣкоторыя данныя, извлекаемыя изъ его разсмотрѣнія, могутъ составлять предметъ изслѣдованія для антропологіи, какъ науки естественно-исторической. 2) За незначительными, частью кажущимися, частью же дѣйствительными, уклоненіями, въ окончательномъ результатѣ общій характеръ историческихъ измѣненій въ произношеніи рѣчи человѣческой состоитъ, между прочимъ, съ точки зрѣнія антропологіи, въ постепенномъ усиленіи фонаціонной работоспособности органовъ верхнихъ и переднихъ, въ проистекающемъ изъ этого усиленія увеличеніи случаевъ работы этихъ органовъ и въ относительномъ уменьшеніи участія въ произношеніи органовъ нижнихъ и заднихъ. Съ психической точки зрѣнія это можно формулировать, съ одной стороны, какъ постепенное передвиженіе исполнительно-языковаго мышленія въ указанномъ направленіи, съ другой же стороны, какъ постепенное измѣненіе отношенія степеней напряженія фонаціонной различаемости въ пользу все болѣе и болѣе усиливающейся различаемости въ области верхнихъ и переднихъ частей фонаціоннаго аппарата. 3) Побудительною «причиной» указанной исторической послѣдовательности слѣдуетъ признать стремленіе къ сбереженію труда въ трехъ областяхъ, на которыя распадается сложный языковой процессъ: въ области фонаціи, аудиціи и церебраціи. 4) Этотъ процессъ постепеннаго выхода произношенія наружу можно считать продолженіемъ первоначальнаго акта очеловѣченія языка, состоявшаго, съ одной стороны, въ дифференціаціи пѣнія и языка, съ другой же стороны, въ развитіи «членораздѣльности» звуковъ рѣчи человѣческой. Путемъ этихъ послѣдовательныхъ измѣненій человѣкъ все болѣе уда-

ляется отъ состоянія не только животнаго вообще, но и своего непосредственнаго предшественника, человѣка «пещернаго». 5) Антропологическіе «полюсы» вообще и въ частности въ области языка все болѣе и болѣе удаляются другъ отъ друга: исполнительный «полюсъ» все болѣе и болѣе выходитъ наружу и все болѣе и болѣе вщѣпляется въ такъ называемый внѣшній міръ; «руководящій» же психическій «полюсъ» все болѣе и болѣе уходитъ въ глубь, принимая характеръ все большей отвлеченности и символизма. 6) Въ указанномъ процессѣ постепеннаго человѣченія языка заключается, между прочимъ, объективный прогрессъ человѣка, какъ одного изъ звеньевъ природы,—независимо отъ всякаго каприза и произвола». Кромѣ указанныхъ изслѣдованій въ «Ежегодникѣ» помѣщены статьи: д-ра Ѳ. А. Бялынецкаго-Бируля—«Головной указатель славянъ, летто-литовцевъ и др. на основаніи измѣреній русскихъ солдатъ» (краткое, на 2-хъ страницахъ, резюме сообщенія), Е. М. Чепурковскаго—«Къ вопросу о наслѣдованіи и варіаціи у различныхъ антропологическихъ типовъ», Л. Я. Штернберга — «Культъ инау у племени айну», М. Н. Руссова — «Изъ Карпатскихъ долинъ: село Синеводско-Вышне», М. Ларіонова—«Зырянская и русская свадьба въ Обдорскѣ», Д. А. Клеменца и Н. М. Могилянскаго — статьи памяти Д. А. Коропчевскаго, Б. Ф. Адлера — некрологъ Фр. Ратцеля. Въ концѣ приложены: отчетъ Общества, списокъ членовъ, протоколы засѣданій и проч.

Ал. Ивановскій.

Д. Н. Анучинъ. О черепахъ изъ кургановъ и могильниковъ Изюмскаго уѣзда, Харьковской губ. «Труды XII Археологическаго Съѣзда», т. I.

Авторомъ описаны 31 черепъ, добытые при раскопкахъ г. Городцева лѣтомъ 1901 г. въ Изюмскомъ у., Харьковской губ. По характеру погребеній и найденнымъ при костякахъ вещамъ г. Городцевъ относитъ добытые имъ черепа къ различнымъ эпохамъ, начиная съ бронзовой и кончая эпохой кочевниковъ VIII—XII вв. нашей эры. Четыре древнѣйшихъ черепа, найденныхъ вмѣстѣ съ кремневыми орудіями, всѣ оказались долихоцефальными (1—долихоц. и 3—субдолих.), съ относительно широкимъ лбомъ, лептопрозопическими и удлиненно-пентагональными или эллипсоидальными въ norma verticalis. Изъ другихъ череповъ особенное вниманіе обращаетъ на себя черепъ, взятый отъ костяка, погребеннаго въ насыпи кургана и лежавшаго въ скорченномъ положеніи. Черепъ этотъ, повидимому, — женскій, pentagonoïdes, субдолихоцефалъ, хамепрозопъ; въ темянной области черепа, по обѣимъ сторонамъ сагиттальнаго шва, имѣются два искусственно произведенныхъ сквозныхъ отверстія. «Лѣвое изъ этихъ отверстій—большое, неправильно овальной формы (56+41 мм.), правое—значительно меньше, съ неправильными краями. Большое отверстіе ограничено срѣзанными наискось краями, на которыхъ явственно видны штрихи или царапины рѣжущаго орудія, очевидно, эта дыра была сдѣлана на мертвомъ черепѣ, съ цѣлью вырѣзанія изъ него пластинки (амулета?). Меньшее же отверстіе представляетъ неправильные края, и возможно, что было произведено еще при жизни субъекта». Къ статьѣ приложены два рисунка этого черепа. Черепа кочевниковъ VIII — XII вв. нашей эры, погребенныхъ въ насыпяхъ болѣе древнихъ кургановъ, г. Городцовъ относитъ къ тюркамъ, но, по мнѣнію Д. Н. Анучина, «высокій ростъ, малая скуластость и значительная узконосость отличаютъ ихъ отъ преобладающаго

типа тюркскихъ племенъ». Наконецъ, въ особую группу выдѣляются черепа изъ Зливкинскаго могильника, на берегу Чернецкаго озера, характеризующіеся брахицефаліей, лептопрозоніей, довольно частой платириніей, съ относительно частыми случаями нѣкоторыхъ аномалій: os japonicum, processus frontalis ossis temporalis и др. Къ статьѣ приложены цифры измѣреній всѣхъ череповъ.

Ал. Ивановскій.

К. И. Горощенко. Матеріалы по антропологіи Сибири. Сойоты, бельтиры, койбалы, качинцы, сагаи, кизильцы и мелецкіе (чулымскіе) инородцы. «Записки Красноярскаго Подъотдѣла В.-С. О. Имп. Рус. Геогр. Общ. по этнографіи», т. I, вып. 2. Красноярскъ, 1905.

Настоящая книжка содержитъ въ себѣ цѣнный матеріалъ для познанія физическаго типа енисейскихъ инородцевъ. Къ сожалѣнію, авторъ ограничился при своихъ изслѣдованіяхъ преимущественно кефалометрическими измѣреніями, каковыя произведены имъ: у бельтировъ — 73 муж. и 47 жен., койбаловъ — 35 муж. и 15 жен., качинцевъ — 34 муж. и 9 жен., сагаевъ — 60 муж. и 50 жен., кизыльцевъ — 65 муж. и 54 жен. и у мелецкихъ (чулымскихъ) инородцевъ—35 муж. и 15 жен., и только у сойтовъ (72 муж. и 20 жен.) произведены полныя измѣренія, т.-е. кромѣ головы и лица измѣрены также конечности и туловище. Цифровой матеріалъ совершенно не обработанъ авторомъ, кромѣ того, что вычислены относительныя и среднія величины; но за-то весь собранный авторомъ матеріалъ приведенъ полностью, со всѣми индивидуальными измѣреніями, что даетъ сравнительно легкую возможность составить антропологическія характеристики названныхъ выше инородцевъ. Мы надѣемся сдѣлать это въ одной изъ слѣдующихъ книжекъ журнала.

Ал. Ивановскій.

D-r C. H. Stratz. Das Verhältnis zwischen Gesichts-und Gehirnschädel beim Menschen und Affen. «Archiv für Anthropologie», Band III. Heft 2, 1904.

Важнѣйшимъ признакомъ, возвышающимъ человѣка надъ животными, служитъ относительно болѣе сильное развитіе мозга, что выясняется, между прочимъ, изъ отношеній лицевого черепа къ мозговому. Cuvier пишетъ по этому поводу: «У человѣка изъ всего животнаго царства мозговой черепъ наибольшій, а лицевой—наименьшій; животныя тѣмъ дальше стоятъ отъ этого отношенія, чѣмъ они менѣе развиты и болѣе дики». Topinard, приводя эту цитату, дополняетъ ее скалою отношеній лицевого черепа къ мозговому на срединномъ разрѣзѣ, вычисленныхъ также Cuvier; при поверхности мозгового черепа, принимаемой равною 100, получены были слѣдующіе указатели:

У европейцевъ	25	У оранговъ и шимпанзе	33,3
» калмыковъ	22,7	» другихъ обезьянъ	50 до 100,0
» негровъ	20,8	» лошадей	400

Но цифры эти только приблизительныя и далеко не точныя. Топинаръ пытался вычислить тригонометрически отношенія между лицевымъ и мозговымъ

черепомъ изъ величинъ угловъ тѣхъ же данныхъ и пришелъ къ заключенію, что человѣчество, какъ цѣлое, рѣзко отграничивается отъ животныхъ, но для человѣческихъ расъ эти отношенія не могутъ служить отличительными признаками. M. Schmidt пытался сравнивать кубическое содержаніе лицевого и мозгового черепа, наполняя ихъ воскомъ, который затѣмъ расплавливалъ. D-r. Stratz задался цѣлью провѣрить и продолжить эти наблюденія, примѣняя болѣе простой и наглядный способъ. Для этого онъ перенесъ на бумагу, раздѣленную на квадратные миллиметры, діоптрическій рисунокъ европейскаго черепа въ norma lateralis. Границею между лицевымъ и мозговымъ черепомъ принята была линія, идущая отъ нижняго конца лобной кости черезъ скуловую на височную и охватывающая сверху наружный слуховой проходъ. При простомъ подсчетѣ заключающихся въ этомъ пространствѣ квадратныхъ миллиметровъ было опредѣлено число 1640 для лицевого черепа, а для мозгового — 3828, слѣдовательно, указатель равняется 42,8. Для сравненія рисунокъ черепа былъ нанесенъ на бумагу въ norma frontalis, при чемъ изъ полученныхъ цифръ 2161 и 3472 q.mm. опредѣлился указатель равнымъ 62. Чтобы вычислить кубическое содержаніе обѣихъ величинъ, обѣ поверхности въ norma frontalis умножены на соотвѣтственныя величины сагиттальнаго разрѣза norma lateralis, которая для лицевого черепа=45, для мозгового=83. Изъ полученныхъ цифръ 45 × 2161 и 83 × 3472 установленъ былъ «кубическій» указатель=33,7, который соотвѣтствовалъ даннымъ Schmidt'a. Въ дальнѣйшихъ изслѣдованіяхъ, убѣдившись въ правильности своихъ предположеній, Stratz ограничивался вычисленіями поверхности только въ norma lateralis, не прибѣгая къ нѣсколько кропотливымъ вычисленіямъ кубическаго содержанія. Въ общемъ по этому методу были измѣрены 18 различныхъ череповъ, изъ которыхъ 11 изображены въ уменьшенномъ масштабѣ въ цитируемой работѣ. Прежде всего были опредѣлены сагиттальныя поверхности трехъ череповъ шимпанзе:

Шимпанзе I.	1680	2074	81
» II.	1887	2002	94.2
» III.	1981	2055	96
Среднее. . . .	1849	2043	90.4

Такъ какъ у оранга и гориллы челюсти сильнѣе, чѣмъ у шимпанзе, то указатель у нихъ значительно больше, а потому шимпанзе въ этомъ отношеніи ближе другихъ обезьянъ стоитъ къ антропоидной границѣ. И, дѣйствительно, для черепа одного оранга указатель этотъ оказался равнымъ 102. При сравненіи съ другими млекопитающими обезьяны стоятъ по типу значительно выше. Лицевая и мозговая поверхность черепа у нихъ приблизительно равны, тогда какъ у лошади, напримѣръ, лицевой черепъ болѣе мозгового въ $4^1/_2$ раза. Для человѣческихъ череповъ авторъ приводитъ слѣдующія данныя:

	Лицевая поверхность черепа.	Мозговая.	Указатель.
Австралійскій чер.. муж.	2418	5809	41.6
» » жен.	1926	5804	33.2
Монгольскій » муж., долихоц.	2549	5746	42,6
» » » брахиц.	2345	4834	48.5
Негрскій изъ Судана. муж.	2372	5317	44.6

	Лицевая поверхость черепа.	Мозговая.	Указатель.
Сингалезскій, муж.	1725	4895	35.6
Жителя г. Вѣны.	1992	4861	41
Женщины плем. веддовъ.	1315	4455	27
Новорожденнаго европейца	909	5148	17.6

У человѣкоподобныхъ обезьянъ въ среднемъ указатель=90,4, съ minimum'омъ—81; у людей этотъ указатель=42,3 съ maximum'омъ — 48.5. Это указываетъ на коренную разницу, если даже предположить грубыя ошибки при вычисленіяхъ. D-r Stratz вычислилъ также поверхности и указатели у Pithecanthropus erectus и на черепѣ Spy. У Pithecanthropus оказались слѣдующія цифры: 1190 и 1652, указ.=72; для черепа Spy: 1876 и 3478, указ.=53,9. На основаніи этихъ цифръ Stratz указываетъ, что Pithecanthropus ближе всего стоитъ къ обезьянамъ, а неандерталецъ — къ современному человѣку.

К. Бари.

D-r Béla Révész. Der Einfluss des Alters der Mutter auf die Körperhöhe. Eine anthropologisch-soziologische Studie. «Archiv für Anthropologie», B. IV, Heft 2/3, 1906.

Изъ различныхъ вліяній, отъ которыхъ зависитъ та или иная высота роста человѣка, на первомъ мѣстѣ должно быть поставлено вліяніе расы. Въ Европѣ, по Деникеру, самыми высокими должны быть признаны шотландцы, шведы и норвежцы, а самыми низкими—лопари, какъ русскіе, такъ и скандинавскіе. Во-вторыхъ, на величину роста вліяетъ наслѣдственность: чѣмъ выше родители, тѣмъ выше и ихъ дѣти. Третьимъ факторомъ, вліяющимъ на высоту роста, является питаніе: чѣмъ оно лучше, тѣмъ, при всѣхъ прочихъ равныхъ условіяхъ, выше люди. Сѣверо-американскіе матросы, по Gould'у, въ общемъ ниже ростомъ, чѣмъ сухопутные солдаты той же расы, такъ какъ ихъ питаніе хуже. Жители бѣдныхъ странъ малы ростомъ, а населеніе болѣе богатыхъ мѣстностей выше, на что указывали Bertrand, Perny, Mouillé и Lêques. Topinard утверждаетъ, что высота роста служитъ лучшимъ критеріемъ хорошаго питанія, чѣмъ даже вѣсъ тѣла. Darwin также полагаетъ, что лучшее питаніе и большія удобства жизни вліяютъ на высоту роста. Слѣдуетъ упомянуть также объ одномъ фактѣ, вліяющемъ, хотя и незначительно, на высоту роста: каждый человѣкъ утромъ послѣ ночного отдыха нѣсколько выше ростомъ, чѣмъ вечеромъ. Тѣло какъ бы уменьшается вслѣдствіе давленія вышележащихъ частей его на нижележащія; это явленіе наиболѣе рѣзко замѣтно у лицъ, занимающихся тяжелымъ физическимъ трудомъ, напримѣръ, у носильщиковъ. Многіе изслѣдователи, далѣе, указывали на то, что на высоту роста вліяетъ содержаніе извести въ почвѣ. Такъ Maurel нашелъ замедленіе въ ростѣ костей нѣкоторыхъ индійскихъ племенъ, живущихъ въ мѣстности, гдѣ почва почти не содержитъ солей извести. Къ перечисленнымъ условіямъ, вліяющимъ на высоту роста, авторъ разсматриваемой статьи D-r Révész присоединяетъ и возрастъ матери, доказывая, что чѣмъ старше мать (до извѣстнаго, однако, предѣла?), тѣмъ длина тѣла новорожденныхъ больше. Если принять во вниманіе, что женщина перестаетъ рости къ 25-ти годамъ.

то, конечно, мать въ возрастѣ 20-ти лѣтъ не можетъ передать своему утробному младенцу того, что, при всѣхъ прочихъ равныхъ условіяхъ, передаетъ своему ребенку мать 30-лѣтняго возраста. Очень молодыя матери (15—16-ти лѣтъ) рождаютъ слабыхъ и маленькихъ дѣтей; вторыя и слѣдующія дѣти у нихъ уже больше. Если представить себѣ народности, у которыхъ женщины очень рано вступаютъ въ бракъ, то, конечно, дѣти этихъ молодыхъ матерей будутъ невелики ростомъ. У этого потомства будутъ рождаться дѣти опять-таки малыя ростомъ. У другихъ народовъ, гдѣ женщины вступаютъ въ бракъ позднѣе, по достиженіи полнаго тѣлеснаго развитія, потомки рождаются болѣе высокаго роста. У польскихъ евреевъ и итальянцевъ, отличающихся низкимъ ростомъ, раннія браки—нерѣдкое явленіе, и матери 14 и 15-лѣтняго возраста встрѣчаются между ними довольно часто. Наибольшею высотою роста обладаютъ изъ европейцевъ шотландцы, ирландцы, норвежцы, шведы, финны и голландцы, и ихъ женщины рано не вступаютъ въ бракъ. Въ Японіи дѣвушки выходятъ замужъ 11—12 лѣтъ, и японцы являются одною изъ самыхъ малорослыхъ народностей. Малорослы также коренные жители Остъ-Индіи, вступающіе въ бракъ обычно въ возрастѣ 9—11 лѣтъ. Ничего неизвѣстно о вліяніи возраста отца на высоту роста дѣтей. Вѣроятнѣе всего, его возрастъ также имѣетъ значеніе, то усиливая, то ослабляя вліяніе возраста матери, но статистическихъ данныхъ по этому вопросу, къ сожалѣнію, не имѣется.

К. Бари.

Prof. Henry Minor Huxley. Zur Anthropologie der Samaritaner. «Zeitschrift für Demographie und Statistik der Juden», 1906, № 8—9.

Статья H. M. Huxley, проф. Гарвардскаго университета, представляетъ едва ли не первый опытъ антропологическаго изслѣдованія самарянъ. Нѣкогда весьма многочисленные, занимавшіе значительную часть Сиріи и Палестины и игравшіе извѣстную роль въ исторіи евреевъ и сами испытавшіе аналогичную судьбу, самаряне составляютъ нынѣ лишь незначительную общину, состоящую всего изъ 152-хъ человѣкъ обоего пола (въ февралѣ 1901 г.—97 м. и 55 ж.) и живущую въ Наблусѣ, у подошвы Гаризима.

Авторъ подвергнулъ антропологическому изслѣдованію 35 мужчинъ, измѣренія которыхъ дали слѣдующіе результаты:

	Среднее.	Maximum.	Minimum.
Ростъ	1730	1840	1630
Наиб. продольный діаметръ	188	201	172
Наиб. поперечный	147	157	137
Головной указатель	78,1	87,8	71.5
Высота головы (отъ tragus'а до темени)	140	158	131
Высотный указатель	74,7	80.4	68.7
Высота лица отъ назіона до подбородка	125	140	107
Высота лица отъ назіона до рта	79	90	71
Ширина лица	132	147	123
Лицевой указатель	94.4	106,2	80.5
Верхній лицевой указатель	59,7	69.8	51.7
Межглазничное пространство	30	34	26
Наименьшая ширина лба	103	116	97
Отнош. наим. ширины лба къ ширинѣ лица	78,3	83,7	74,1

	Среднее.	Maximum.	Minimum.
Длина носа	55	63	47
Ширина носа	37	42	30
Носовой указатель	66.4	82.0	52.5
Ширина рта	52	61	46
Толщина губъ (?)	17	28	11
Длина праваго уха	65	75	53
Длина второго пальца	103	114	96
Ширина руки	84	92	78

Сравнительно съ другими сирійскими племенами самаряне оказываются самыми высокорослыми: ближе всего стоятъ къ нимъ нусаиры въ сѣверной Сиріи, имѣющіе средній ростъ въ 1704 mm. Оба лицевыхъ указателя у самарянъ также самые большіе: по наибольшему — къ нимъ опять ближе всего нусаиры, средній указатель которыхъ равенъ 87,7; по верхнему же лицевому указателю къ нимъ приближаются туркоманы, у которыхъ этотъ указатель равенъ 55.5. По ширинѣ рта самаряне занимаютъ среднее мѣсто, но по толщинѣ губъ они снова оказываются на первомъ мѣстѣ. На второмъ стоятъ сирійскія цыганки съ толщиною губъ въ 16 mm., на третьемъ—бедуины съ толщиною губъ въ 15 mm. Длина второго пальца у самарянъ самая большая. За ними стоятъ нусаиры и туркоманы, имѣющіе этотъ размѣръ въ 102 mm. Что же касается ширины кисти, то у самарянъ она равна 84 mm., между тѣмъ какъ у нусаировъ — 86 mm., у туркомановъ — 87 mm.: такимъ образомъ, длинная, тонкая рука характерна, какъ думаетъ авторъ, для самарянъ. Едва ли однако можно приписывать этому признаку большое значеніе, такъ какъ онъ опирается, напримѣръ, для длины пальца, на такую незначительную разницу, какъ 1 mm.

Колебанія головного указателя самарянъ, расположенныя по схемѣ Деникера, таковы (для сравненія приведены здѣсь соотвѣтственныя данныя для евреевъ по Фишбергу и Элькинду):

	Самаряне.	Евреи (по Фишбергу).	Евреи (по Элькинду).
Гипердолихоцефалы (до 76)	25,71%	2,89%	1.5%
Долихоцефалы (76 и 77)	14,28%	7,36%	5.5%
Субдолихоцефалы (78 и 79)	28,57%	15,51%	17,5%
Мезоцефалы (80 и 81)	8,57%	25,78%	26,5%
Суббрахицефалы (82 и 83)	17,14%	24,01%	29,5%
Брахицефалы (84 и 85)	2,86%	15,97%	15,0%
Гипербрахицефалы (86 и болѣе)	2,86%	8,48%	4,5%

Тутъ обращаетъ на себя вниманіе значительное преобладаніе долихоцефаліи среди самарянъ сравнительно съ евреями: соотвѣтственно этому и средній головной указатель послѣднихъ (81,91—по Фишбергу и 81,89—по Элькинду) далеко ниже, чѣмъ у первыхъ. Средній черепной указатель самарянъ по измѣреніямъ 14 мужскихъ и 5 женскихъ череповъ далъ въ первомъ случаѣ 76.5, а во второмъ — 78.0. Авторъ прибавляетъ къ этимъ величинамъ 1.5 въ цѣляхъ сравненія съ данными для живыхъ особей, при чемъ получаются новыя средніе: 78.0 для мужчинъ и 79,5 для женщинъ — величины, почти вполнѣ совпадающія съ результатами непосредственнаго измѣренія самарянъ.

Цвѣтъ волосъ и глазъ распредѣляется среди самарянъ слѣдующимъ образомъ:

Цвѣтъ волосъ.	На головѣ. Число случаевъ.	%%	На бородѣ. Число случаевъ.	%%
Черный	10	23,3	3	9,4
Темно-русый	19	44,2	4	12,5
Русый	10	23,3	8	25,0
Свѣтло-русый	—	—	5	15,6
Бѣлокурый	1	2,3	5	15,6
Рыжій	—	—	2	6,2
Сѣдые	3	7,0	5	15,6

Глаза.	Число случаевъ.	%%
Темнокаріе	14	32,6
Каріе	15	34,9
Свѣтлокаріе	3	7,0
Сѣрые	4	9,3
Голубые	7	12,2

Изъ этого сопоставленія видно, что самаряне не отличаются исключительно брюнетическимъ типомъ: наличность извѣстнаго процента голубыхъ глазъ и свѣтлыхъ волосъ указываетъ на присутствіе среди нихъ и типа блондиновъ, правда, въ меньшей степени, нежели среди евреевъ.

Тѣмъ не менѣе авторъ говоритъ въ своемъ заключеніи, что общееврейскій типъ рѣзко выраженъ среди самарянъ. И въ вопросѣ объ ихъ происхожденіи авторъ проводитъ аналогію между ними и евреями. Онъ, именно, слѣдуетъ взгляду Лушана и считаетъ самарянъ также состоящими, подобно евреямъ, изъ потомковъ хиттитовъ, изъ арійскихъ аморитовъ и изъ семитическихъ номадовъ. Какъ извѣстно, къ аморитамъ, «людямъ высокаго роста», Лушанъ сводитъ присутствіе блондиновъ среди нынѣшнихъ евреевъ. Тѣмъ съ большимъ основаніемъ можно отнести, думаетъ авторъ, къ этому же источнику высокій ростъ и свѣтлый типъ самарянъ. Далѣе, головной указатель послѣднихъ, значительно меньшій, чѣмъ у современныхъ евреевъ, могъ развиться подъ непосредственнымъ вліяніемъ семитическихъ номадовъ, представителями которыхъ являются въ настоящее время бедуины, обладающіе головнымъ указателемъ въ 76,3 (по измѣреніямъ 114 мужчинъ). Конечный выводъ автора таковъ, что самаряне сохранили свой древній типъ и остаются теперь единственными, хотя и стоящими на пути къ вырожденію, представителями древнихъ евреевъ. Нѣкоторыя цифры автора, правда, подтверждаютъ этотъ выводъ. Нужно, однако, имѣть въ виду, что даваемая имъ антропологическая характеристика самарянъ слишкомъ кратка, а мѣстами даже нѣсколько поверхностна: и въ такомъ видѣ она едва ли можетъ служить для прочнаго обоснованія его заключеній. Это будетъ задачей новаго изслѣдователя, для котораго работа H. M. Huxley послужитъ цѣннымъ и необходимымъ матеріаломъ въ дѣлѣ познанія антропологическаго типа самарянъ.

А. Элькиндъ.

J. Elliot Smith. Notes of african pygmies. „The Lancet“. 12 august. 1905.

Статья содержитъ описаніе шести пигмеевъ, привезенныхъ изъ итурійскихъ лѣсовъ государства Конго въ каирскій госпиталь на излѣченіе и изслѣдованныхъ авторомъ, профессоромъ анатоміи медицинской школы въ Каирѣ. Въ нижеслѣдующей табличкѣ приводимъ нѣкоторыя измѣренія этихъ особей:

Полъ.	Ростъ.	Длина локтя по относи. къ росту.	Длина ступни (абсолютн.).	Головной указатель.	Горизонт. окружн. головы.
М.	1367	15.6	198	77,7	544
»	1378	16.5	235	78,0	533
»	1311	15,7	220	79.1	514
»	1158	15,6	194	76.5	514
Ж.	1287	15.3	195	78,7	518
»	1334	15,2	195	79.1	505

Къ статьѣ приложены очень хорошія фотографіи всѣхъ шести пигмеевъ— въ бюстъ и во весь ростъ.

А. Элькиндъ.

Извѣстія и замѣтки.

Присужденіе преміи по антропологіи имени А. П. Разцвѣтова А. А. Арутинову. Въ прегодичномъ засѣданіи Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи, 13 октября 1905 г., д-ру А. А. Арутинову присуждена премія имени А. П. Разцвѣтова за его докторскую диссертацію: «Удины. Матеріалы для антропологіи Кавказа» («Труды Антр. Отдѣла», т. XXIII). Премія присуждена на основаніи слѣдующаго отзыва президента Общества и предсѣдателя Антропологическаго Отдѣла, проф. Д. Н. Анучина: «Диссертація г. Арутинова основана на антропологическомъ изслѣдованіи 150 особей удинъ, живущихъ въ Нухинскомъ уѣздѣ, Елисаветпольской губ., въ селеніяхъ Варташенѣ и Ниджѣ, и составляющихъ потомковъ древняго народа, упоминаемаго многими историками въ числѣ племенъ древней Агваніи или Албаніи. Авторъ предпосылаетъ своему изслѣдованію историко-этнографическій очеркъ, а затѣмъ приступаетъ къ описательной части (описанію признаковъ удинъ) и къ анализу своихъ антропометрическихъ данныхъ, причемъ онъ сравниваетъ ихъ съ данными, имѣющимися въ антропологической литературѣ относительно другихъ кавказскихъ народностей. Въ концѣ онъ прилагаетъ «заключеніе», въ которомъ, сопоставляя результаты своихъ наблюденій, дѣлаетъ общую антропологическую характеристику изученной имъ народности. Обладая ростомъ ниже средняго и являясь рѣзкими брюнетами, удины принадлежатъ къ характернымъ брахицефаламъ (головной указатель въ среднемъ — 86,85), съ узкимъ лицомъ (мезопрозоны) и носомъ (лепторины), съ нѣсколько короткимъ, но широкимъ туловищемъ и умѣренно длинными конечностями. Къ изслѣдованію приложены таблицы измѣреній, а текстъ иллюстрируется рядомъ портретовъ, снятыхъ en face и въ профиль. Принимая во вниманіе, что племя удинъ оставалось ранѣе совершенно не изученнымъ, что г. Арутиновъ былъ первымъ, собравшимъ объ этой народности точныя антропологическія данныя на достаточномъ числѣ особей (150, къ сожалѣнію, только мужчинъ), и что данныя эти были подвергнуты имъ обстоятельному анализу и позволили установить соматическія особенности удинъ по сравненію съ нѣкоторыми другими кавказскими племенами, я полагаю, что работа г. Арутинова вполнѣ удовлетворяетъ требованіямъ, которыя могутъ предъявляться изслѣдованіямъ для присужденія имъ Антропологическимъ Отдѣломъ преміи имени А. П. Разцвѣтова». А. А. Арутиновъ присужденную ему Обществомъ премію пожертвовалъ Антропологическому Отдѣлу на изданіе «Русскаго Антропологическаго Журнала».

Присужденіе преміи по антропологіи имени А. П. Разцвѣтова К. А. Бари. Въ предгодичномъ засѣданіи Общества Любителей Естествознанія, 13 октября

1905 года, премія по антропологіи имени А. П. Разцвѣтова присуждена д-ру К. А. Бари за его докторскую диссертацію: «Ossa zygomatica» (краніометрическое изслѣдованіе). Отзывъ о диссертаціи былъ представленъ прив.-доц. А. А. Ивановскимъ: «Диссертація д-ра К. А. Бари, носящая названіе: «Ossa zygomatica. Краніометрическое изслѣдованіе» (Москва, 1905), посвящена характеристикѣ скуловой кости человѣка, основанной на изученіи ея у 565 череповъ различныхъ племенъ (изъ коллекцій Антропологическаго музея Московскаго университета). Авторъ разсматриваетъ на каждой скуловой кости (правой и лѣвой) слѣдующіе размѣры: межскуловое пространство верхнее (ножки скользящаго циркуля устанавливались на нижнихъ краяхъ глазницы, въ мѣстѣ соединенія скуловой кости съ верхне-челюстной), межскуловое пространство нижнее (на нижнихъ краяхъ швовъ скуловыхъ и верхне-челюстныхъ костей), скуловой діаметръ (между скуловыми и височными отростками скуловой и височной костей той и другой стороны), наибольшую высоту скуловой кости (разстояніе между наивысшей точкой скуло-лобнаго шва и наиболѣе отъ нея отдаленной точкой на нижней грани скуловой кости), разстояніе между концами швовъ zygom.-temp. и zygom.-maxil., наибольшую ширину скуловой кости (разстояніе между нижнимъ концомъ скуло-височнаго шва и точкой пересѣченія скуло-челюстнаго шва съ нижнимъ краемъ глазницы), длину дуги между тѣми же точками, верхнюю ширину (разстояніе между наружнымъ концомъ скуло-лобнаго шва до точки пересѣченія скуло-челюстнаго шва съ нижнимъ краемъ глазницы), среднюю ширину (разстояніе между вершиною наружнаго угла скуловой кости и ближайшей къ нему точкой на скуло-челюстномъ швѣ), нижнюю ширину (разстояніе между нижними концами скуло-височнаго и скуло-челюстнаго швовъ), разстояніе между вершиной наружнаго угла скуловой кости по горизонтальной линіи до внутренняго края глазницы, высоту отъ средины той же линіи до высшей точки лобно-скулового шва и кратчайшее разстояніе между швами сзади; кромѣ того, авторъ слѣдитъ за участіемъ глазничной поверхности скуловой кости въ образованіи нижней глазничной щели, обращаетъ вниманіе на выводныя отверстія канальцевъ и опредѣляетъ какъ форму швовъ скуловой кости, такъ и форму наружнаго угла и лобнаго отростка; наконецъ, авторъ разсматриваетъ степень изогнутости скуловой кости и встрѣчающіяся на ней аномаліи, главнымъ образомъ, ossa japonica. При обработкѣ измѣрительнаго матеріала особенное вниманіе обращено авторомъ на взаимныя отношенія различныхъ размѣровъ скуловой кости между собою, на зависимость величины этихъ размѣровъ отъ нѣкоторыхъ краніологическихъ признаковъ (черепного, высотнаго, лицевого, носового и глазничнаго указателей) и на колебанія этой величины у различныхъ племенныхъ группъ. Различныя формы швовъ и различные типы череповъ по формѣ наружнаго угла и лобнаго отростка иллюстрированы соотвѣтственными рисунками. Весь относящійся къ работѣ цифровой матеріалъ представленъ на 14 большихъ таблицахъ. Изслѣдованіе д-ра Бари, посвященное столь детальному изученію скуловой кости и вносящее много новыхъ данныхъ для ея характеристики, въ особенности въ антропологическомъ отношеніи, вполнѣ заслуживаетъ, по моему мнѣнію, присужденія ему преміи по антропологіи имени А. П. Разцвѣтова». Премія, присужденная Обществомъ д-ру К. А. Бари, пожертвована имъ Антропологическому Отдѣлу на изданіе «Русскаго Антропологическаго Журнала».

Присужденіе золотой медали по антропологіи имени А. П. Разцвѣтова А. Л. Здроевскому. Въ предгодичномъ засѣданіи Общества Любителей Естествознанія, 13 октября 1905 г., золотая медаль по антропологіи имени А. П. Раз-

цвѣтова присуждена А. Л. Здроевскому за его рукописный трудъ: «Бѣлоруссы Дисненскаго у., Виленской губ.» (въ настоящей книжкѣ журнала, на 127—151 стр., авторъ изложилъ главнѣйшіе результаты этого труда). Отзывъ о работѣ г. Здроевскаго былъ представленъ покойнымъ В. В. Воробьевымъ.

Присужденіе Обществомъ Любителей Естествознанія серебряной медали Н. А. Вологину. Въ предгодичномъ засѣданіи Общества Любителей Естествознанія, 13-го октября 1905 г., присуждена серебряная медаль Н. А. Вологину за его статью: «О взаимоотношеніи черепныхъ дугъ и хордъ», напечатанную въ «Русскомъ Антропологическомъ Журналѣ», кн. XVII—XVIII (1904 г., №№ 1—2).

† В. В. Воробьевъ. Антропологическій Отдѣлъ Общества Любителей Естествознанія и «Русскій Антропологическій Журналъ» понесли тяжелую утрату: 17-го декабря 1905 г. въ Москвѣ, на Прѣснѣ, въ собственной квартирѣ убитъ выстрѣломъ изъ револьвера полицейскимъ приставомъ Ермоловымъ непремѣнный членъ Общества Любителей Естествознанія, постоянный и дѣятельный сотрудникъ нашего журнала, приватъ-доцентъ Московскаго университета Викторъ Владиміровичъ Воробьевъ. Біографическія свѣдѣнія о покойномъ и очеркъ его научной дѣятельности будутъ сообщены въ слѣдующей книжкѣ журнала.

Статистика населенія Россіи. По послѣдней переписи 1897 г. различныя народности, входящія въ составъ Россіи, исчисляются слѣдующимъ образомъ:

Народности.	Европ. Россія.	Польша.	Кавказъ.	Сибирь.	Средняя Азія.	Вся Россійская имперія.
Великоруссы	48.558.721	267.160	1.829.793	4.423.803	587.992	55.667.469
Малоруссы	20.414.866	335.337	1.305.463	223.274	101.611	22.380.551
Бѣлоруссы	5.823.383	29.347	19.642	12.346	829	5.885.547
Поляки	1.109.934	6.755.503	25.117	29.177	11.576	7.931.307
Чехи	40.299	6.450	3.360	128	148	50.385
Сербы, кроаты, словенцы	1.523	217	53	13	9	1.815
Болгары	171.446	698	442	41	32	172.659
1. Славяне	76.120.172	7.394.712	3.183.870	4.688.782	702.197	92.089.733
Литовцы	897.148	305.322	5.121	1.877	1.012	1.210.510
Жмудины	447.636	245	55	75	11	448.022
Латыши	1.422.021	5.064	1.511	6.714	627	1.435.937
2. Литвино-латыши	2.766.805	310.631	6.687	8.666	1.680	3.094.469
Румыны	1.108.361	5.223	7.232	672	181	1.121.669
Французы	13.681	1.736	846	99	71	16.433
Итальянцы	3.618	103	876	120	43	4.760
Испанцы и португальцы	126	10	1	1	—	138
3. Романскіе народы	1.125.786	7.072	8.955	892	295	1.143.000
Нѣмцы	1.312.188	407.274	56.729	5.424	8.874	1.790.489
Шведы	13.422	85	405	261	26	14.199
Норвежцы и датчане	1.531	28	12	50	19	1.640
Голландцы	280	28	24	3	—	335
Англичане	6.242	365	332	87	28	7.054
4. Германцы	1.333.663	407.780	57.502	5.825	8.947	1.813.717
5. Евреи	3.714.995	1.267.194	40.498	32.597	7.872	5.063.156

	Народности.	Европ. Россія.	Польша.	Кавказъ.	Сибирь.	Средняя Азія.	Вся Российская имперія.
	Грузины	1.422	39	821.720	549	238	823.968
	Имеретины	—	—	273.184	1	1	273.186
	Мингрельцы	—	—	239.615	2	8	239.625
	Сванеты	—	—	15.756	—	—	15.756
6.	Картвельцы	1.422	39	1.350.275	552	247	1.352.535
	Греки	81.334	150	105.169	165	107	186.925
	Албанцы	929	7	—	—	—	936
	Армяне	49.329	182	1.118.094	629	4.862	1.173.096
	Персы	1.630	13	16.745	315	13.020	31.723
	Таджики	—	—	—	71	350.326	350.397
	Талышцы	—	—	35.291	—	—	35.291
	Таты	—	—	95.056	-	—	95.056
	Курды	1	—	99.836	—	112	99.949
	Осетины	455	4	171.127	71	59	171.716
	Индусы	—	—	39	18	255	312
	Цыгане	33.476	1.056	3.041	6.238	771	44.582
	Авганцы	—	—	—	—	614	614
7.	Другіе индо-европейцы	167.154	1.412	1.644.398	7.507	370.126	2.190.597
	Кабардинцы	11	—	98.538	12	—	98.561
	Черкесы	740	26	43.332	1.921	267	46.286
	Абхазцы	—	—	72.103	—	—	72.103
8.	Черкесы	751	26	213.973	1.933	267	216.950
	Чеченцы	—	—	226.496	—	—	226.496
	Ингуши	—	—	47.409	—	—	47.409
	Кистины	—	—	413	—	—	413
9.	Чеченцы	—	—	274.318	—	—	274.318
	Аварцы	12	—	212.680	—	—	212.692
	Даргинцы	—	—	130.209	—	—	130.209
	Кюринцы	—	—	159.213	—	—	159.213
	Удины	—	—	7.100	—	—	7.100
	Казикумыки и др.	—	—	90.880	—	—	90.880
	Безъ точнаго указанія	29	—	—	102	289	420
10.	Лезгины	41	—	600.082	102	289	600.514
	Финны	140.948	158	78	1.852	32	143.068
	Вотяки	420.402	234	37	163	134	420.970
	Карелы	208.031	44	8	18	—	208.101
	Ижорцы	13.769	5	—	—	—	13.774
	Чудь	25.809	6	—	5	—	25.820
	Эсты	989.443	4.372	4.281	4.202	440	1.002.738
	Лопари	1.804	8	—	—	—	1.812
	Зыряне	144.078	290	1	9.122	127	153.618
	Пермяки	103.339	4	4	547	797	104.691
	Мордва	985.535	1.618	2.806	20.802	13.080	1.023.841
	Черемисы	373.954	245	127	55	1.058	375.439
	Вогулы	2.848	2	—	4.801	—	7.651
	Остяки	—	—	—	19.663	—	19.663
	Венгры (мадьяры)	651	173	80	49	8	961
11.	Угро-финскія племена	3.410.611	7.159	7.422	61.279	15.676	3.502.147

Народности.	Европ. Россія.	Польша.	Кавказъ.	Сибирь.	Средняя Азія.	Вся Россійская имперія.
Татары	1.953.155	4.336	1.509.785	210.154	60.197	3.737.627
Башкиры	1.316.764	80	948	924	2.647	1.321.363
Мещеряки	53.799	—	—	40	8	53.847
Тептяри	117.734	3	5	14	17	117.773
Чуваши	837.872	929	411	4.232	311	843.755
Карачаевцы	—	—	27.222	1	—	27.223
Кумыки	—	—	83.389	13	6	83.408
Ногайцы	—	—	64.048	2	30	64.080
Турки (османы)	68.807	156	139.419	172	268	208.822
Карапапахи	—	—	29.902	—	—	29.902
Туркмены	7.938	6	24.522	124	248.767	281.357
Казакъ-киргизы	264.059	123	98	32.637	3.787.222	4.084.139
Кара-киргизы	—	—	—	11	201.671	201.682
Кипчаки	—	—	—	23	7.584	7.607
Каракалпаки	—	—	1	2	104.271	104.274
Сарты	184	—	158	305	968.008	968.655
Узбеки	43	—	—	77	726.414	726.534
Таранчи	—	—	—	8	56.461	50.469
Кашгарцы	—	—	—	—	14.938	14.938
Тюрки безъ различ.	466	—	—	16	439.930	440.412
Якуты	—	—	—	227.384	—	227.384
12. Тюрко-татарскія племена	4.620.821	5.633	1.879.908	476.139	6.618.750	13.601.251
Калмыки	172.828	161	14.812	113	2.734	190.648
Буряты	41	—	—	288.589	33	288.663
Монголы	—	—	—	765	52	817
13. Монголы и буряты	172.869	161	14.812	289.467	2.819	480.128
Самоѣды	3.940	6	—	11.931	—	15.877
Тунгусы	1	—	—	66.269	—	66.270
Манджуры	—	—	—	3.394	—	3.394
Чукчи	—	—	—	11.795	—	11.795
Коряки	—	—	—	6.058	—	6.058
Камчадалы	—	—	—	3.978	—	3.978
Юкагиры	—	—	—	948	—	948
Чуваши	—	—	—	501	5	506
Эскимосы	—	—	—	1.099	—	1.099
Гиляки	—	—	—	6.191	3	6.194
Айны	—	—	—	1.446	—	1.446
Алеуты	—	—	—	583	1	584
Енис. остяки	—	—	—	994	—	994
14. Сѣверные народы	3.941	6	—	115.187	9	119.143
Китайцы	39	—	8	41.112	16.300	57.459
Корейцы	2	—	—	25.996	7	26.005
Японцы	12	—	7	2.580	50	2.649
15. Культурные народы Востока	53	—	15	69.688	16.357	86.113
Арабы	39	—	955	34	668	1.696
Сиро-халдейцы	47	—	5.286	17	3	5.353
Другіе	42	—	32	—	—	74
16. Другіе народы	128	—	6.273	51	671	7.123
17. Неизвѣстнаго происхожденія	3.652	428	376	155	516	5.127
Всего	93.442.864	9.402.253	9.289.364	5.758.822	7.746.718	125.640.021

Первая каѳедра антропологіи въ Южной Америкѣ открыта въ минувшемъ 1905 году въ Буэносъ-Айресскомъ университетѣ, на философско-литературномъ факультетѣ (Facultad de filosofia y Letras). Каѳедру занялъ, въ качествѣ ординарнаго профессора, докторъ философіи и медицины R. Lehmann-Nitsche, директоръ антропологическаго отдѣла музея въ Ла-Платѣ. До назначенія профессоромъ Lehmann-Nitsche съ успѣхомъ прочиталъ въ Буэносъ-Айресскомъ университетѣ курсы: въ 1903 году — общей антропологіи и въ 1904 году—палеоантропологіи.

Антропологическій Отдѣлъ Общества Любителей Естествознанія имѣлъ въ минувшемъ 1905 году четыре засѣданія (23 марта, 9 апрѣля, 23 сентября и 6 октября), въ которыхъ были сдѣланы слѣдующія 9 сообщеній: *Д. Н. Анучина*—Памяти А. Бастіана, *А. А. Арутинова*—Удины, *К. А. Бари*—Скуловая кость, *А. Н. Джавахова*—Антропологическія изслѣдованія карталинцевъ. *А. Л. Здроевскаго* — Бѣлоруссы Дисненскаго уѣзда, *А. А. Ивановскаго* — По поводу антропологическихъ таблицъ, *Н. И. Кириллова*—О религіяхъ Японіи и Китая, *К. М. Курдова*—Къ антропологіи лезгинъ (табасаранцы) и *К. Г. Прохорова*—Изслѣдованія великоруссовъ по отношенію къ показателю Пинье.

Отдѣлъ издалъ въ теченіе 1905 г. три тома своихъ «Трудовъ»: XXIII. содержащій въ себѣ изслѣдованіе *А. А. Арутинова*—Удины (матеріалы для антропологіи Кавказа), XXIV, *Р. Л. Вейнбергъ* — Мозгъ поляковъ (расово-анатомическое изслѣдованіе) и XXV, *Я. Д. Галай*—Антропологическія данныя о великоруссахъ Старицкаго уѣзда, Тверской губерніи.

Труды Антропологическаго Отдѣла

Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи.

Томъ XVIII, вып. 1—3, подъ редакціей Д. Н. Анучина, Н. В. Гильченко и А. А. Ивановскаго. Москва, 1897 г. Цѣна 3 руб.

Содержаніе: Анатолій Петровичъ Богдановъ (съ портретомъ). — *А. Г. Рождественскій* — Величина головы человѣка въ ея зависимости отъ роста, пола, возраста и расы (съ 5-ю графич. таблицами).—*Н. В. Гильченко* — Матеріалы для антропологіи Кавказа. Кубанскіе казаки. — *А. Д. Элькиндъ* — Привислинскіе поляки. — *Н. А. Янчукъ* — Нѣсколько новыхъ свѣдѣній о литовскихъ татарахъ. — *А. А. Арутиновъ*—Къ антропологіи кавказскаго племени удинъ.—*Н. П. Константиновъ-Щипунинъ* — Къ краніологіи древняго населенія Костромской губ. — *Д. Н. Анучинъ*—Е. А. Покровскій, К. Н. Иковъ и А. М. Раевская (некрологи.)— Протоколы засѣданій Антропологическаго Отдѣла. — Отзывы о трудахъ, представленныхъ въ Отдѣлъ для соисканія премій и золотой медали по антропологіи.

Томъ XIX, подъ редакціей Д. Н. Анучина и А. А. Ивановскаго. Москва, 1899 г. Цѣна 3 руб.

Содержаніе: *Р. Л. Вейнбергъ* — О строеніи большого мозга у эстовъ, латышей и поляковъ (съ 20 рис.).—*М. П. Лутохинъ*—Историческій обзоръ литературы о расовыхъ отличіяхъ таза.—*П. А. Минаковъ*—Новыя данныя по изслѣдованію волосъ изъ древнихъ могилъ и отъ мумій (съ 1 раскраш. табл.).—*П. А. Минаковъ*—Ненормальная волосатость (съ 3 рис.).—*В. В. Воробьевъ*—Матеріалы къ антропологіи великорусскаго населенія нѣкоторыхъ уѣздовъ Рязанской губ. (съ 9 діаграм.).—*В. И. Васильевъ*—Размѣры черепа и лица по отношенію къ возрасту и росту у учащихся въ школахъ Серпуховскаго уѣзда, Московской губ. (съ 4 діаграм.).—*Н. В. Гильченко*—Вѣсъ головного мозга и нѣкоторыхъ его частей у различныхъ племенъ, населяющихъ Россію.—*А. А. Ивановскій*—Къ вопросу о различіяхъ формъ глазной щели.—*П. А. Минаковъ*— О формѣ и цвѣтѣ волосъ изъ кургановъ Ср. Россіи.—*А. Д. Элькиндъ*—О черепныхъ типахъ проф. Серджи въ связи съ черепнымъ указателемъ (съ 4 діагр.). *А. Д. Элькиндъ*— Замѣтка о черепахъ изъ еврейскихъ катакомбъ въ Римѣ (съ 1 рис.).—*Д. Н. Анучинъ*—Памяти Г. Д. Филимонова и Г. де-Мортиллье.—*А. А. Ивановскій*—Секція антропологіи XII-го международнаго съѣзда врачей (съ 6 рис.). — Протоколы засѣданій Антропологическаго Отдѣла.—Отзывы о трудахъ, представленныхъ въ Отдѣлъ для соисканія премій и золотой медали по антропологіи.

Томъ XX: В. В. Воробьевъ — Наружное ухо человѣка. Москва, 1901 г. Цѣна 3 руб.

Томъ XXI: А. Д. Элькиндъ — Евреи (сравнительно-антропологическое изслѣдованіе, преимущественно надъ польскими евреями). **Съ 6 діагр. и 70 рис. въ текстѣ. Москва, 1903 г. Цѣна 4 руб.**

Томъ XXII: А. А. Ивановскій — Объ антропологическомъ составѣ населенія Россіи. Москва, 1904 г. Цѣна 3 руб.

Томъ XXIII: А. А. Арутиновъ — Удины (Матеріалы для антропологіи Кавказа). **Москва, 1905 г. Цѣна 1 руб. 50 коп.**

Томъ XXIV: Р. Л. Вейнбергъ — Мозгъ поляковъ. Расово-анатомическое изслѣдованіе. **Москва, 1905 г. Цѣна 3 руб.**

Томъ XXV: Я. Д. Галай — Антропологическія данныя о великоруссахъ Старицкаго уѣзда, Тверской губ. Москва, 1905 г. Цѣна 2 руб.

Русскій Антропологическій Журналъ.

1900—1905 г.г. (кн. I—XXIV): *А. Н. Абрамовъ*—О формахъ Apertura pyriformis (8 рис.); *Б. Ѳ. Адлеръ*—Луки и стрѣлы Сѣв. Азіи,—Рибенсдорфъ (19 рис.); *Д. Н. Анучинъ*—Бѣглый взглядъ на прошлое антропологіи и на ея задачи въ Россіи,—Аномал. швы и кости мозгов. черепа человѣка по изслѣдов. проф. Ранке (3 рис.),—Объ останкахъ германцевъ въ торфян. Шлезвига (4 рис.),—Р. Вирховъ (2 порт. и 2 рис.),—О задачахъ и методахъ антропологіи (13 рис.),—Новыя антроп. діаграммы (5 черт.); *Н. А. Аристовъ*—Этнич. отнош. на Памирѣ и въ прилег. странахъ; *А. А. Арутиновъ*—Къ антроп. айсоровъ,—Удины (7 рис.); *К. А. Бари*—Скуловая кость (10 рис.); *И. О. Баронасъ*—Къ антроп. литов. племени; *Н. В. Берви*—Обраб. антроп. наблюд. при помощи теоріи вѣроятностей,—О методѣ изслѣдов. ископ. и соврем. череповъ (8 черт.); *Ѳ. З. Бѣлодѣдъ*—Къ антроп. малорус. насел. Черниг. г.; *С. А. Вайсенбергъ*—Караимы (3 рис.),—О пропорціяхъ тѣла у новорожд. и у 3-мѣсяч. ребенка; *Р. Л. Вейнбергъ*—Къ вопросу объ исполин. ростѣ (3 рис.),—Новѣйшіе успѣхи въ области антроп. костной системы (3 рис.),—Эсты (12 рис.),—Анатом. особенности первобыт. человѣка (6 рис.),—Къ анатоміи нёбнаго валика (2 рис.),—Женщина, какъ племен. типъ (3 рис.),—Къ ученію о формѣ мозга человѣка (10 рис.),—Главн. пріемы соврем. антроп. техники (9 рис.),—Г. Спенсеръ и предтечи дарвинизма; *Г. И. Вильга*—Зубы въ антроп. отнош. (12 рис.); *Н. А. Вязгинъ*—О взаимнотн. череп. дугъ и хордъ (12 діагр.); *В. В. Воробьевъ*—Великоруссы (6 рис.),—О соотн. между глав. размѣрами головы и лица челов. и его ростомъ (6 діагр.),—Наруж. ухо челов. (6 рис.),—Объ антроп. изуч. славян. насел. Россіи,—Астрах., калмыки,—Нѣск. данныхъ по антроп. великорус. женщины; *Я. Д. Галай*—Великор. Стариц. у. (3 діагр. и 10 рис.); *Э. Гершельманъ*—Формы груд. железы у эстонокъ; *К. И. Горощенко*—Сойоты (1 рис.); *А. Н. Джаваховъ*—Къ антроп. Грузіи (4 діагр. и 11 рис.); *И. Э. Дзержинскій*—Поляки Ново-Александр. у.; *К. П. Завойскій*—Медиц. и врачи въ Манчж. (65 рис.); *А. Л. Здроевскій*—Бѣлор. Дисн. у. (4 рис.); *Н. Л. Зеландъ*—Къ антроп. зап.-сибир. крестьянина,—О темпераментѣ; *А. А. Ивановскій*—Д. Н. Анучинъ (портр.),—Езиды,—Полож. человѣка въ ряду животныхъ,—Евреи (10 рис.),—Классиф. человѣч. расъ I. Деникера,—Зубы у различ. человѣч. расъ,—Карлики и пигмеи,—Объ антропол. изученіи инородч. насел. Россіи,—Киргизы Средн. орды (4 рис.),—Опытъ антроп. классиф. насел. Россіи,—Къ антр. закавказ. великорус.,—Сургут. остяки,—Объ антроп. таблицахъ,—Расы Европы; *А. Н. Кожуховъ*—Малор. Волын. г.; *А. П. Колмогоровъ*—Финны Финл.; *С. А. Королевъ*—Астрах. калмыки (4 рис. и 3 діагр.); *Д. А. Коропчевскій*—Кинъ и его руковод. по этнологіи; *Д. П. Кофоротовъ*—О ритуал. поврежденіяхъ у скопцовъ; *А. Н. Красновъ*—Объ антроп. изслѣд. и измѣр. въ Харьков. и Валков. у.,—Матер. для антроп. рус. народа (4 табл. рис.); *К. М. Курдовъ*—Кюринцы (4 рис.),—Табасаранцы,—Горск. евреи Дагестана (7 рис. и 3 діагр.); *Е. П. Луценко*—Къ антроп. характер. алтайск. плем. теленгетъ (11 рис.); *И. И. Майновъ*—Помѣсь русскихъ съ якутами (4 рис.),—Два типа тунгусовъ (4 рис.),—Якуты (7 рис.); *К. Н. Малининъ*—Къ антр. кабардинцевъ; *Н. М. Маліевъ*—Вогулы (2 рис.); *С. Д. Масловскій*—Гальча; *М. В. Милославскій*—Лобныя пазухи въ связи съ краніол. признаками (12 рис.); *П. А. Минаковъ*—Волосы въ антроп. отнош. (4 рис.),—Ногти человѣч. руки (1 рис.),—Мозгъ Г. Гельмгольца (2 рис.),—Знач. антроп. въ медицинѣ,—О посѣдѣніи волосъ (2 табл. рис.); *Д. П. Никольскій*—О чукчахъ Колым. окр.; *А. А. Піонтковскій*—Бѣлор. Гомел. у. (4 рис.); *К. Г. Прохоровъ*—Къ антроп. великор. Елатом. у.,—Изслѣд. великор. по отн. къ показ. Пинье; *А. Н. Рождественскій*—Къ антр. бѣлорус. Слуцк. у.; *В. Н. Розановъ*—Гинекомастія (5 рис.),—Полимастія и полителія (2 рис.); *И. П. Силиничъ*—Къ краніол. сойотъ,—Вогулы; *Л. Д. Синицкій*—Геогр. будущн. европ. расъ,—Біолог. корни человѣч. общества; *П. Г. Статкевичъ*—Гипертелія (9 рис.); *Ю. Д. Талько-Грынцевичъ*—Древ. обитатели Центр. Азіи,—Польск. антроп. литература (2 портр.),—Поляки (14 рис.),—Къ антроп. Забайк. и Монголіи (21 рис.),—Казан. татары; *Е. М. Чепурковскій*—Къ антроп. рус. женщинъ; *А. Д. Элькиндъ*—Евреи (25 рис. и 4 діагр.); *Э. В. Эриксонъ*—Къ антроп. грузинъ и др.